

**МВД России
Санкт-Петербургский университет**

**ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. ВОЙНА
(к 75-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне)**

**В 2-х частях
Часть 1**

**Материалы
международной научной конференции
28–29 апреля 2020 года**

**Санкт-Петербург
2020**

МВД России
Санкт-Петербургский университет

ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. ВОЙНА
(к 75-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне)

В 2-х частях
Часть 1

Материалы
международной научной конференции
28–29 апреля 2020 года

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы
Российской Федерации
Н. С. Нижник

Санкт-Петербург
2020

УДК 34
ББК 67.2
Г 72

Г 72 Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. Часть 1 : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. — Электрон. дан. (23,3 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-356-9 (ч. 1)
ISBN 978-5-91837-355-2

В сборник включены тексты докладов участников международной научной конференции «Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)», состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России 28–29 апреля 2020 года.

Конференция проведена в рамках деятельности научной школы «История, становление и деятельность МВД России».

УДК 34
ББК 67.2

Редакционная коллегия:

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
А. А. Удальцов, кандидат юридических наук, доцент;
О. В. Семенова, кандидат юридических наук, доцент;
А. П. Стоцкий, кандидат юридических наук, доцент;
С. А. Никифорова, кандидат юридических наук;
А. В. Демидов, кандидат юридических наук;
Е. А. Федоринова, кандидат юридических наук;
Е. Н. Козинникова,
Т. О. Чукаев

ISBN 978-5-91837-356-9 (ч. 1)
ISBN 978-5-91837-355-2

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА

В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ:

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ .. 31

Колоколов Н. А. (Москва) «Война» и «мир» – парные категории в праве 31

Лановая Г. М. (Москва) Легитимация государственной власти в условиях чрезвычайных режимов..... 47

Раскин Д. И. (Санкт-Петербург) Государственное управление в чрезвычайных ситуациях: исторический опыт Российской империи 57

Куликов С. В. (Санкт-Петербург) Записи А. Н. Яхонтова как источник по истории второй Отечественной – Первой мировой войны 1914–1918 годов..... 63

Стариков И. В. (Челябинск) Использование опыта Гражданской войны при реорганизации государственного аппарата СССР в период Великой Отечественной войны..... 71

Трифонов В. А. (Санкт-Петербург) К вопросу о содержании понятия «механизм государства» 82

Купцова О. Б. (Нижний Новгород) Трансформация механизма российского государства в период Великой Отечественной войны: опыт советского наследия для современного теоретико-правового анализа 89

Карнаушенко Л. В. (Краснодар) Механизм государства в условиях чрезвычайных режимов: теоретико-правовые аспекты функционирования (на примере пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 году) 98

Капустина М. А. (Санкт-Петербург) Механизм государственно-правового регулирования в условиях чрезвычайных режимов ..	109
Прохорова Е. Н. (Калининград) Некоторые аспекты функционирования правоохранительной системы Российской Федерации в условиях чрезвычайной ситуации (на примере Калининградской области)	118
Сахно А. И. (Тюмень), Сиволопов М. П. (Тюмень) Социальные аспекты полномочий полиции в чрезвычайных ситуациях мирного времени	124
Кемелбеков А. (Москва) Компетенция местных органов управления Республики Казахстан в области защиты государственной границы	129
Старостина И. А. (Москва) Национальная безопасность России в системе современного конституционно-правового взаимодействия	135
Малый А. Ф. (Казань) О понимании конституционно-правового режима	143
Кальченко Н. В. (Волгоград) Теоретическое обоснование и общая характеристика института ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях режима военного положения	150
Бялт В. С. (Санкт-Петербург), Демидов А. В. (Санкт-Петербург) Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного времени	161
Хубаева Д. Ф. (Владикавказ) Проблемы ограничения конституционных прав жителей приграничных муниципальных образований	166
Егоров А. М. (Псков) Идеология войны в историко-философском измерении	174
Денисов С. А. (Екатеренбург) Война и конституционная идеология	183
Зубкова В. С. (Барнаул) Защита Отечества как проблема в философских учениях	193
Нудненко Л. А. (Москва) Конституционные основы защиты Отечества	199

Киреева Е. Ю. (Москва), Нудненко Л. А. (Москва) Принципы военной службы в России.....	205
Николаев В. Б. (Нижний Новгород) Специфика регулирования миграционных процессов при чрезвычайных ситуациях	211
Гивель Л. Е. (Москва) Правовое регулирование частноправовых отношений в чрезвычайных условиях	221
Ефремова В. В. (Москва) Авторы войны: мужское и гендерное в авторском праве.....	233
Чуваков О. А. (Одесса, Украина) К вопросу о формах охраны государственной безопасности в современный период	238
Грищенко Л. Л. (Москва) Гибридный характер современных войн и военных конфликтов	246
Зарубин В. Г. (Санкт-Петербург) Управляемость в ситуации социальной неопределенности как доминирующий тренд современности	256
Раздел II	
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	
Скоробогатов А. В. (Казань) Чрезвычайное законодательство как правовой феномен.....	264
Грязнова Т. Е. (Омск) Проблема чрезвычайного законодательства в российской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX века	271
Дергилева С. Ю. (Белгород) Проблемы применения мер чрезвычайного характера в трудах отечественных ученых-полицистов.....	277
Синиченко В. В. (Москва) «Чрезвычайное законодательство» и политика в отношении иностранных фирм (на примере Сибири и Дальнего Востока в годы Первой мировой войны)	287
Асеев А. Г. (Новосибирск) Чрезвычайное законодательство: специфика регулирования общественных отношений в условиях военного времени.....	293

Ильин А. В. (Санкт-Петербург) Основные законы СССР 1941–1945 годов: структура, законность, справедливость	304
Биюшкина Н. И. (Нижний Новгород) Чрезвычайное законодательство СССР периода Великой Отечественной войны.....	316
Звонарев А. В. (Москва), Пашенцев Д. А. (Москва) Чрезвычайное законодательство: опыт первого месяца Великой Отечественной войны.....	326
Виноградов О. В. (Пушкин) Становление правового института военного положения в начале Великой Отечественной войны ...	335
Калистратова Н. С. (Екатеринбург), Курято А. О. (Екатеринбург) Нормативное регулирование взаимопомощи государств в противостоянии фашизму: закон о ленд-лизе и соглашение о взаимной помощи между США и СССР.....	348
Олейник С. А. (Москва), Яковлев А. В. (Москва) Коллизионность отдельных норм законодательства об оперативно-разыскной деятельности в условиях чрезвычайных правовых режимов.....	356
Раздел III	
ВОЙНА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ	
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА.....	
	363
Москвина Р. Т. (Екатеринбург) Политический режим СССР в условиях военной угрозы	363
Семенова О. В. (Санкт-Петербург) Правовой режим как социально-юридический феномен	371
Лысенков С. Г. (Санкт-Петербург) Правовые режимы в условиях ведения боевых действий в период Великой Отечественной войны.....	378
Козинникова Е. Н. (Санкт-Петербург) Чрезвычайные органы государственной власти, обеспечивавшие правовой режим военного положения в годы Великой Отечественной войны	386
Шеншин В. М. (Санкт-Петербург) Деятельность Государственного Комитета Обороны в сфере нормотворчества в период Великой Отечественной войны.....	391

Гончаров И. В. (Москва) Чрезвычайные меры охраны общественного порядка в начале Великой Отечественной войны	397
Яковлев К. Л. (Москва) Правовые и организационные основы реализации режима осадного положения в Москве в 1941–1942 годах	403
Карчевская Н. И. (Санкт-Петербург) Эвакуационная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны	409
Куликова С. Г. (Руза) Эвакуация экспонатов московских областных музеев в годы Великой Отечественной войны	417
Кудряшева Е. Д. (Санкт-Петербург) Государственная политика СССР в области сохранения культурных ценностей в период и после окончания Великой Отечественной войны.....	424
Ефремова Н. Н. (Москва) Война как фактор трансформации отечественного суда: историко-правовой обзор	430
Лебедева О. Г. (Санкт-Петербург) Таможенные органы СССР в годы Великой Отечественной войны	436
Шибанова А. А. (Москва) Деятельность полевых учреждений Госбанка СССР в годы Великой Отечественной войны.....	442
Квитчук А. С. (Санкт-Петербург) Деятельность Госавтоинспекции в условиях военного времени.....	447
Корнева Н. М. (Санкт-Петербург), Раскин Д. И. (Санкт-Петербург) Российский государственный исторический архив в годы Великой Отечественной войны.....	455
Минникес И. В. (Иркутск) Особенности правового регулирования в условиях военного времени.....	464
Самарский А. Н. (Волгоград) Особенности развития права в период Великой Отечественной войны.....	472
Тонков Е. Н. (Санкт-Петербург) Правовая доктрина в военный период	478
Ломакина И. Б. (Санкт-Петербург) Обычно-правовая система в системе государственно-организованного права в период войны	489

Степанян А. И. (Санкт-Петербург) Развитие наднационального права во время и после Второй мировой войны	495
Жеребцова Е. Н. (Рязань), Юнусов А. А. (Рязань) Реализация воспитательной функции права в годы Великой Отечественной войны	500
Ахвердян А. Г. (Рязань) Эволюция конституционно-правовой воинской обязанности человека и гражданина к началу Великой Отечественной войны	505
Яковлева М. А. (Санкт-Петербург), Марченко Е. М. (Санкт-Петербург) Великая Отечественная война: общечеловеческие ценности и права человека.....	511
Прокофьева С. М. (Санкт-Петербург) Особенности проявления идей гуманизма в уголовном судопроизводстве России в период Великой Отечественной войны.....	518
Левкина Е. С. (Москва) Особенности развития советского уголовного права в годы Великой Отечественной войны.....	526
Гилева А. А. (Воронеж) Институт защиты прав обвиняемого: развитие и обеспечение в годы Великой Отечественной войны	535
Абдрахманов А. И. (Москва) Должностные преступления корыстного характера в РККА – угроза обороноспособности страны в начале Великой Отечественной войны	542
Оганесян С. М. (Санкт-Петербург) Уголовная ответственность военнослужащих во время Великой Отечественной войны	550
Кузьмина О. В. (Иваново), Поцелуев Е. А. (Иваново) Уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в годы Великой Отечественной войны.....	557
Никуленко А. В. (Санкт-Петербург) Крайняя необходимость: применение в условиях войны.....	574
Газизова О. В. (Уфа) Криминальная практика: особенности осуществления в годы Великой Отечественной войны	589
Горькова Е. В. (Пенза) Институты гражданского, брачно-семейного и трудового права: особенности развития в СССР в годы Великой Отечественной войны	597

Голубева Л. Л. (Минск, Беларусь) Правовое регулирование семейно-брачных отношений в годы Великой Отечественной войны: особенности закрепления в законодательстве Белорусской ССР	601
Ищенко О. А. (Хабаровск) Регулирование семейно-брачных отношений в годы Великой Отечественной войны: специфика правоприменительной практики	607
Реент Ю. А. (Рязань) Организационно-правовое воздействие на детскую беспризорность и подростковую преступность в первой половине 1940-х годов	615
Данилов В. А. (Минск, Беларусь) Организационно-правовые основы трудового использования несовершеннолетних правонарушителей во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х годов	624
Халимоненко С. С. (Воронеж) Роль запрета в правовом регулировании общественных отношений в годы Великой Отечественной войны	632
Рагимов Т. С. (Москва), Кочанжи И. Д. (Москва) Право интеллектуальной собственности: специфика законодательного закрепления на разных этапах исторического развития Российского государства	639
Раздел IV	
МИЛИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Григорьев А. В. (Минск, Беларусь) Органы внутренних дел в механизме советского государства в период Великой Отечественной войны	649
Лапанович С. Ф. (Минск, Беларусь) Вклад белорусской милиции в победу в Великой Отечественной войне	654
Федоренко С. П. (Ростов-на-Дону) Особенности реализации служебных функций советской милицией в годы Великой Отечественной войны	665
Дружинин Е. Р. (Вологда) Сотрудники УНКВД Вологодской области на фронтах Великой Отечественной войны: призыв и мобилизация (июнь 1941 – май 1945)	671

- Тертычная И. В.** (Санкт-Петербург) Организация и деятельность органов предварительного расследования в годы Великой Отечественной войны 678
- Варенцова Л. Ю.** (Нижний Новгород) Борьба милиции с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны 685
- Мелихов А. И.** (Волгоград), **Працко Г. С.** (Ростов-на-Дону), **Ромашкина М. А.** (Волгоград) Оперативно-разыскная деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны ... 697
- Поляков А. А.** (Хабаровск) Особенности организации кадрово-воспитательной работы и профессиональной подготовки в советской милиции накануне Великой Отечественной войны. 706
- Беляева Л. И.,** (Москва), **Княжев В. Б.** (Москва) Центральная школа рабоче-крестьянской милиции в годы Великой Отечественной войны 711
- Чукаев Т. О.** (Санкт-Петербург) Взаимодействие общественных объединений с сотрудниками милиции при охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны 717
- Ханин С. В.** (Нижний Новгород) Взаимодействие милиции и населения в годы войны как нравственный ориентир в формировании патриотического потенциала Победы (на опыте нижегородской (горьковской) милиции) 720
- Гутман М. Ю.** (Санкт-Петербург), **Сальников В. П.** (Санкт-Петербург) Руководители милиции Ленинграда и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны..... 727
- Соловейчик М. В.** (Санкт-Петербург) Деятельность ленинградской милиции в период блокады – пример профессионального выполнения своих должностных обязанностей 737
- Панфилец А. В.** (Санкт-Петербург) Тиф – «коронавирус» войны (борьба руководства ленинградской милиции с эпидемиями среди личного состава) 742
- Стоцкий А. П.** (Санкт-Петербург) 8-е отделение милиции Смольнинского района Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 749

Пенионжек Е. В. (Екатеринбург) Экзистенциалы героизма:
служение Родине сотрудника милиции А. Я. Воробьева 754

Мансурова З. Р. (Уфа), **Файзулова Р. Р.** (Уфа) Сотрудники
милиции – герои Великой Отечественной войны 759

Раздел V

НАРОД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ:

БИТВА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ **763**

Николаенко П. Д. (Санкт-Петербург), **Ахмедов Ч. Н.**
(Санкт-Петербург) Великая Отечественная война:
причины временных неудач Красной Армии
в начальный период 763

Колошинская Н. В. (Санкт-Петербург) Деятельность
управления оборонных работ УНКВД Ленинградской области
по подготовке опорных пунктов южного и северного крыла
Ленинградского фронта (сентябрь 1941 – март 1942 года) 774

Панфилец А. В. (Санкт-Петербург), **Федоров А. Б.** (Санкт-
Петербург) Вклад 21-й дивизии войск НКВД – 109-й стрелковой
дивизии Красной Армии в оборону Ленинграда 780

Померлян А. Н. (Новосибирск) Оборона Кавказа:
малоизвестные страницы великих сражений 787

Лукьянова Г. В. (Санкт-Петербург) Любанская наступательная
операция – сражение за Ленинград
в годы Великой Отечественной войны 795

Короткова О. В. (Москва) Разведчики –
герои Великой Отечественной войны 800

Приходько А. Н. (Санкт-Петербург) Подвиг военных медиков
в годы Великой Отечественной войны 807

Самойлова Т. А. (Санкт-Петербург) Военные переводчики
в годы Великой Отечественной войны 813

Тарасов Н. К. (Усинск), **Морозова Е. В.** (Нижний Новгород)
«Война – не прогулка за приключениями»: человек
в экстремальных условиях фронтовой жизни
(по воспоминаниям очевидцев) 824

Лясевич Т. Г. (Санкт-Петербург), **Милованов В. Б.** (Москва)
Моральное стимулирование служебной деятельности

военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны	830
Кузьминых А. Л. (Волгоград) Трагедия плена: советские военнопленные в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	840
Николаенко П. Д. (Санкт-Петербург) 89-й партизанский отряд Кингисеппского района Ленинградской области: судьба защитников Отечества в 1941 году.....	848
Гаврилов Б. Я. (Рязань) Партизанское движение и подразделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны	863
Горелов И. П. (Санкт-Петербург) Партизанские отряды – участники противодействия фашистским захватчикам в годы Великой Отечественной войны	871
Сальников А. С. (Москва) К вопросу о деятельности 2-го отдела НКВД СССР (октябрь 1941 года – февраль 1942 года) по организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны	877
Дерюгин А. А. (Санкт-Петербург) Борьба в тылу врага: особенности организации в годы Великой Отечественной войны	889
Похилюк А. В. (Пушкин) Единство фронта и тыла – важнейшее условие победы советского народа в Великой Отечественной войне	899
Гусев А. В. (Кострома) Организация деятельности местной противовоздушной обороны в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах СССР в годы Великой Отечественной войны	907
Жидкова О. А. (Санкт-Петербург) Подвиги глухих и незрячих людей во время Великой Отечественной войны.....	915
Борисов А. М. (Курск) Денежно-имущественное обложение и трудовые отработки населения оккупированных территорий СССР в годы Великой Отечественной войны	920
Самарин В. А. (Санкт-Петербург) Особенности оперативно- режимной работы с лицами, высланными из районов западной Украины в годы Великой Отечественной войны.....	934

Невский С. А. (Москва) Роль НКВД СССР в организации борьбы в тылу противника в годы Великой Отечественной войны..... 943

Раздел VI

**СТРАНА – ЕДИНЬЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ 955**

Кожевина М. А. (Омск) Война:
Омск и Ленинградцы (1941–1945) 955

Шатилова О. А. (Барнаул), **Шатилов С. П.** (Барнаул)
Решение задач по мобилизации авто и мототранспорта на военные нужды Государственной автомобильной инспекцией Алтайского края (1941–1945) 965

Приходько А. Н. (Санкт-Петербург) Подвиг томских медиков в годы Великой Отечественной войны 970

Шестова Т. Ю. (Пермь) здравоохранение Пермской области в период Великой Отечественной войны..... 974

Болокина Л. А. (Тверь) Калининская областная станция переливания крови в 1941 году 979

Евсеев И. В. (Екатеринбург) Исправительно-трудовые учреждения на Урале: особенности организации и функционирования в годы Великой Отечественной войны 986

Довнар Т. И. (Минск, Беларусь) Фашистские оккупационные органы в отношениях с гражданским населением и Церковью Белоруссии в период Великой Отечественной войны 995

Цвиркун В. И. (Кишинёв, Молдавия) Молдавия – против фашизма! (об участии Молдавии в противодействии фашистским захватчикам) 1005

Нижник Н. С. (Санкт-Петербург), **Абдуллоев А. Р.** (Санкт-Петербург) Таджикистан в годы Великой Отечественной войны: перестройка работы правоохранительных органов в условиях военного времени..... 1016

Имомёрбеков А. (Душанбе, Таджикистан) Участие сотрудников милиции и населения Памира в Великой Отечественной войне 1029

Раздел VII

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ:

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ
И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ..... 1036**

Талянин В. В. (Санкт-Петербург), **Талянина И. А.** (Санкт-Петербург) Ленинград и ленинградцы в условиях блокады и военного времени..... 1036

Кутузов А. В. (Санкт-Петербург) «Не топтать фашистскому сапогу города Ленина!»: снайперы-артиллеристы вызывают огонь на себя..... 1042

Понкратова И. Е. (Санкт-Петербург) Военный Ленинград: о нормативных основаниях трансформации правопорядка..... 1052

Горелов И. П. (Санкт-Петербург) Блокадный Ленинград: «выжить, вопреки всему...» 1059

Иванов В. А. (Санкт-Петербург) Кадровый голод в Ленинграде летом – осенью 1942 года и его последствия 1066

Степанова О. Ю. (Санкт-Петербург) «Криминальный фронт»: о состоянии преступности в блокадном Ленинграде 1075

Иванов Д. В. (Москва) Правоохранительный аспект содержания «информационных сводок» Ленинградского ОК И ГК ВКП(б) весной – летом 1942 года 1079

Гаврилова О. В. (Санкт-Петербург) Ленинградская пожарная охрана в период блокады..... 1084

Валькова О. А. (Москва) Военная история семьи ленинградского астронома..... 1091

Кислова Н. А. (Санкт-Петербург) Они жили в Ленинграде и защищали Ленинград во время Великой Отечественной войны..... 1102

Раздел VIII

**ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ..... 1108**

Колесников С. А. (Белгород) Взаимодействие церкви и государства в военных условиях XIX столетия 1108

Миронов И. Л. (Санкт-Петербург) К вопросу о взаимоотношениях государства и церкви в условиях военного времени..... 1118

Смыкалин А С. (Екатеринбург) Государственно-религиозные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны.....	1 126
Мишина Е. В. (Санкт-Петербург) Специфика взаимодействия и взаимоотношений церкви и государства в годы Великой Отечественной войны	1 132
Арзуманов И. А. (Иркутск) Миссия религиозно-кофессиональных институтов как фактор национальной безопасности.....	1 141
Чумаченко Т. А. (Челябинск) Государство и Русская Православная Церковь в условиях военного времени.....	1 152
Полякова Е. А. (Барнаул) Актуализация деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны в контексте культурологической парадигмы.....	1 163
Недоступенко Т. А. (Белгород), Криводерева Д. Ю. (Белгород) Вклад Русской Православной Церкви в поддержание Красной Армии в годы Великой Отечественной войны	1 169
Мазитов Р. Р. (Хабаровск) Ислам и Советское государство в годы Великой Отечественной войны	1 175
Жаров С. Н. (Челябинск) О религиозном коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны и ответственности за него.....	1 180
Раздел IX	
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Голоскоков Л. В. (Москва) Война, наука и право: слово и дело	1 189
Проценко Е. Д. (Санкт-Петербург), Байкеева С. Е. (Санкт-Петербург) Правовое регулирование комплектования военно-учебных заведений внутренних войск в годы Великой Отечественной войны	1 200
Чермошенцев Д. В. (Омск) Военно-патриотическое воспитание курсантов военно-учебных заведений западной Сибири в годы Великой Отечественной войны	1 208

Шамсумова Э. Ф. (Екатеринбург) Эвакуация юридических кадров в годы Великой Отечественной войны как детерминанта развития науки на Урале 1214

Калинина А. В. (Екатеринбург), Тереекова В. А. (Екатеринбург) Трансформация юридического образования в чрезвычайных условиях: Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной войны (сквозь призму архивных и музейных источников) 1222

Грищенко В. В. (Москва) Подготовка кадров для военной промышленности в Саратовском государственном университете в годы Великой Отечественной войны 1231

Иванова А. М. (Санкт-Петербург) Прикладная психология в годы Второй мировой войны 1238

Соборнов П. Е. (Нижний Новгород) Основные направления развития историко-правовой мысли в период Великой Отечественной войны..... 1248

Раздел X

УЧЕНЫЕ –

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1255

Тюрьмовед Гернет Михаил Николаевич

Варенцова Л. Ю. (Нижний Новгород), Варенцов С. Ю. (Нижний Новгород) Деятельность советского ученого-тюрьмоведа М. Н. Гернета в годы Великой Отечественной войны 1255

Криминалист Дулов Андрей Васильевич

Орловская Е. И. (Минск) Фронтовик. практик. ученый 1262

Юрист Каск Леопольд Иоганович

Чайка В. Н. (Санкт-Петербург) Ученый-юрист, преподаватель, прошедший по фронтовым дорогам Великой Отечественной 1270

Растениевод Мухаметов Эсхат Минибаевич

Мухаметов П. А. (Уфа) Эсхат Минибаевич Мухаметов: солдат и профессор 1277

Фольклорист и историк Пушкарев Лев Никитич

Пушкарева Н. А. (Москва) Мужская память о военных буднях	1282
Сенявская Е. С. (Москва) Разговор с ученым-фронтовиком Львом Пушкаревым.....	1287
Пушкарев А. Н. (Москва) Юмор на фронте (из воспоминаний фольклориста-фронтовика).....	1318
Пушкарев А. Н. (Москва) Победный 1945 год во фронтовом фольклоре (из воспоминаний фольклориста-фронтовика).....	1339
Пушкарев А. Н. (Москва) Фронтвой быт глазами фашистских солдат (из воспоминаний фольклориста-фронтовика).....	1354
Психолог и педагог Столяренко Алексей Михайлович	
Халитов О. Ф. (Уфа) Алексей Михайлович Столяренко – выдающийся ученый в области юридической психологии и педагогики	1360
Раздел XI	
ВОЕННЫЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ СЕМЬИ..... 1367	
Каверина Л. В. (Санкт-Петербург), Каверина Т. А. (Санкт-Петербург) Фронтвые биографии предков как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне	1367
Демидова И. А. (Могилёв, Беларусь) Историческая память семьи о Великой Отечественной войне как фактор формирования правовой культуры общества.....	1379
Смородина В. А. (Санкт-Петербург) Моя семья пережила все 872 дня блокады.....	1384
Родионова О. В. (Иваново) Память о войне и фронтовиках в формировании системы ценностей современной молодежи..	1393
Конопляникова М. В. (Руза) Память нашу не стереть с годами	1399
Константинов К. Б. (Санкт-Петербург), Константинова Н. А. (Санкт-Петербург) Война в истории семьи: воспоминания об Александре Алексеевиче Любавине	1404

Малютина Т. П. (Воронеж) Воин в глубоком тылу.....	1412
Никифорова С. А. (Санкт-Петербург) Великая Отечественная война в истории моей семьи.....	1418
Сидоренко А. В. (Белгород), Леонова К. И. (Белгород) Защитник родины Митрофан Федорович Семенихин	1423
Евдокимова М. Г. (Кишинёв, Молдова) Война никого в стороне не оставила (по материалам семьи Я. В. Девятовой, поляков – уроженцев города Бендеры, из фондов Национального музея истории Молдовы).....	1427
Лясович Т. Г. (Санкт-Петербург) Эхо войны в истории моей семьи	1437
Емельянов В. М. (Тюмень) Его зарыли в шар земной.....	1441
Кислова Н. А. (Санкт-Петербург) Боевой путь моих родных в годы Великой Отечественной войны	1450
Никифорова С. А. (Санкт-Петербург) Семейные реликвии военных лет	1455
Абдуллоев А. Р. (Санкт-Петербург) Сунат Абдуллоев – солдат и труженик тыла.....	1459
Нечай С. Л. (Руза) Великая Отечественная война в истории семьи Сивенок.....	1464
Мигранов Р. Н. (Уфа) Великая Отечественная война в истории семьи Яздановых.....	1470
Мансурова З. Р. (Уфа), Сафина Э. Д. (Уфа) Война в истории семьи	1477
Раздел XII	
ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН –	
УЧАСТНИЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Амлеева Е. Е. (Санкт-Петербург) Вторая мировая война как фактор трансформации гуманитарного дискурса политико-правовых систем европейских государств	1482
Нудненко Л. А. (Москва), Тхабисимова Л. А. (Пятигорск) Конституционная регламентация защиты Отечества в зарубежных странах.....	1490

Поцелуев Е. А. (Иваново) «Правовая» система Германии в 1939–1945 годах	1496
Ахмедов Р. М. (Москва) Государственно-конфессиональная политика немецко-фашистских властей в первые годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях	1507
Левченко О. П. (Москва) Криминальная эксплуатация человека в Третьем рейхе	1512
Муслова Л. А. (Санкт-Петербург) Язык и пропаганда власти (на материале немецкого языка нацистской Германии)	1521
Костенникова Е. А. (Москва) Вторая мировая война в биографии Йозефа Ратцингера	1531
Сорокина Е. А. (Москва) Война и шведский нейтралитет: симбиоз противоречий и взаимодействий в годы Великой Отечественной войны	1540
Ганусенко И. В. (Иркутск) Традиционность семейных отношений как основа трансформации правовой системы Франции в период второй мировой войны (1940–1944)	1545
Долгошеин П. С. (Хельсинки, Финляндия) Взгляд финнов на участие Финляндии во Второй мировой войне	1561
Важенина И. В. (Москва) Полиция Великобритании в условиях военного времени	1566
Коновалова О. В. (Красноярск) Великая Отечественная война в представлениях эсеровской эмиграции в США	1573
Раздел XIII	
ПОБЕДА: ИСТОЧНИКИ, ИТОГИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	
1584	
Калинин С. А. (Минск) Победа СССР в Великой Отечественной войне в логике закономерностей развития государственности: история и современность	1584
Иванников И. А. (Сочи) Значение СССР в победе над фашистской Германией и послевоенный мир	1595
Демидов А. В. (Санкт-Петербург) Итоги Второй мировой войны как детерминанта послевоенного развития мира	1600

- Павлова С. В.** (Санкт-Петербург) Историческое значение победы СССР во Второй мировой войне..... 1606
- Зябкин А. И.** (Санкт-Петербург) К вопросу о значении Нюрнбергского трибунала (международно-правовой аспект)... 1612
- Сизова В. Н.** (Москва) Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в уставе Международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников в европейских странах..... 1618
- Горячева Т. С.** (Саратов) Медицинские эксперименты в концлагерях: материалы Нюрнбергского процесса 1625
- Кангезов М. Р.** (Новороссийск) Особенности расследования преступлений, совершенных нацистскими пособниками в годы войны..... 1629
- Игнатова Е. А.** (Новороссийск) Расследование событий и обстоятельств массового уничтожения еврейского народа в годы Великой Отечественной войны 1634
- Ахмедов Ч. Н.** (Санкт-Петербург) Материалы чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской АССР и Ростова-на-Дону..... 1639
- Тахушева И. С.** (Нальчик) Архивные документы свидетельствуют...: устранение последствий немецко-румынской оккупации на территории Кабардино-Балкарии 1645
- Склярченко М. В.** (Москва) Обжалование, проверка и пересмотр Верховным Судом России судебных решений в отношении лиц, сотрудничавших с фашистами в годы Великой Отечественной войны 1652
- Варламова Н. В.** (Москва) Отрицание Холокоста как злоупотребление свободой выражения мнения (из практики Европейского суда по правам человека) 1661
- Алешина-Алексеева Е. Н.** (Санкт-Петербург) Геноцид как отголосок Великой Отечественной войны..... 1668
- Иванова Ю. А.** (Москва) Последствия Второй мировой войны на окружающую среду 1673

Федоринова Е. А. (Санкт-Петербург) Пенитенциарная политика Советского государства в поствоенный период	1678
Тюренкова Д. О. (Тверь) Нормализация жизни в советской оккупационной зоне послевоенной Германии (по материалам женского конгресса за мир 7–9 мая 1947 года)	1684
Корабельникова Ю. Л. (Москва) Вторая мировая война как катализатор внедрения принципа гендерного равенства в органах полиции: российский и зарубежный опыт	1694
Салтыков К. Г. (Хабаровск) Социальное значение и содержание юридического понятия «дети Великой Отечественной войны»	1699
Дерешко Б. Ю. (Москва) Международно-правовые аспекты и геополитические цели фальсификации истории Второй мировой войны	1705
Трусов Н. А. (Нижний Новгород) «Инвентаризация» ценностей Победы: от критики к их подмене	1714
Марченко Г. В. (Санкт-Петербург) Современная мифология о Великой Отечественной войне: информационная атака на историческую память народа	1725
Рохмистрова А. Е. (Санкт-Петербург) О тенденциях фальсификации исторических событий Великой Отечественной войны в государствах постсоветского пространства.....	1738
Колядная М. С. (Санкт-Петербург) К вопросу о попытках фальсификации событий Великой Отечественной войны	1743
Чикалов О. В. (Москва) К вопросу о значении профессионального правосознания для противодействия фальсификации отечественной истории	1748
Раздел XIV	
ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ:	
УВЕКОВЕЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, ЗАЩИТА	1753
Честнов И. Л. (Санкт-Петербург) Коллективная память о Великой Отечественной войне	1753

- Крупеня Е. М.** (Москва) Память о войне как государственно-правовое явление: теоретико-правовые основы исследования 1760
- Соколова Е. С.** (Екатеринбург) Память о войне как вектор легитимации политических систем: исторический опыт, проблемы и перспективы 1769
- Фролова О. В.** (Санкт-Петербург), **Фролов В. В.** (Санкт-Петербург) Великая Отечественная война: историческая память, великий подвиг простых людей..... 1779
- Кошкарлова Ю. А.** (Новороссийск) Проблема сохранения и защиты исторической социальной памяти о Великой Отечественной войне 1786
- Бредихин А. Л.** (Санкт-Петербург) Правовая охрана истории Великой Отечественной войны и направления совершенствования законодательства России 1792
- Мартыненко И. Э.** (Гродно, Беларусь) Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране военно-исторического наследия 1798
- Оспенников Ю. В.** (Самара) Память о войне и проблема правого экстремизма в современной России..... 1811
- Хабарин О. М.** (Москва) Традиции проведения военных парадов и парадов Победы в истории Отечества..... 1821
- Белова А. В.** (Тверь) Памятник на Розенштрассе в Берлине: символическая память о протесте женщин нацизму 1827
- Зипунникова Н. Н.** (Екатеринбург) Практики юридино-университетской коммеморации: о познании деятельности вуза в годы Великой Отечественной войны 1833
- Кавецкая В. В.** (Владивосток) О музейной практике репрезентации памяти о Великой Отечественной войне в проектах музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева 1843
- Силкин Н. Н.** (Санкт-Петербург) Знать, чтить и продолжать традиции отцов и дедов! (с совете ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России) 1850

- Елисеева В. С.** (*Нижний Новгород*) Память о Великой Отечественной войне как фактор патриотического воспитания граждан Российской Федерации 1860
- Любин С. Ю.** (*Краснодар*) Увековечивание памяти о Великой Отечественной войне с использованием квест-технологий в воспитательной работе с молодежью 1868
- Дрогавцева Е. А.** (*Санкт-Петербург*) Путь патриотизма от Великой Отечественной войны до современной России 1875
- Матвеев А. В.** (*Санкт-Петербург*) Коммеморативные практики как средство формирования единства и общности при репрезентации событий российской истории 1881
- Раздел XV**
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В XXI ВЕКЕ 1887
- Сидоренко Н. С.** (*Челябинск*), **Нижник Н. С.** (*Санкт-Петербург*) Газетная периодика военных лет как фактор формирования образа Великой Отечественной войны в общественном сознании 1887
- Стебенева Е. В.** (*Санкт-Петербург*) Значение Великой Отечественной войны для формирования общественного сознания в современной России 1898
- Жуланов А. В.** (*Волгоград*) Великая Отечественная война в зеркале общественного мнения 1902
- Тимохов В. П.** (*Москва*) О деструктивном влиянии на общественное сознание некоторого российского кино о Великой Отечественной войне 1909
- Козюк М. Н.** (*Волгоград*) Слова-триггеры как прием в информационных войнах 1919
- Баданина И. В.** (*Москва*) Номинации женщин – ветеранов Великой Отечественной войны в современных российских СМИ 1925

От редактора

В Санкт-Петербургском университете МВД России в непростых условиях противостояния пандемии состоялась международная научная конференция «Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)».

Она была посвящена проблемам восприятия и понимания прошедшей и все более отдаляющейся от нас Войны – самой страшной из всех войн за всю историю человечества, Войны, в которой советский народ, пройдя через сложнейшие испытания, сумел выстоять и победить.

Четыре военных года вместили в себя горечь поражений и радость побед, боль невозможных утрат, нечеловеческие страдания и, вместе с тем, ощущения гордости, патриотизма, счастья. Война погубила миллионы человеческих жизней, исковеркала судьбы отдельных людей и целых народов. Но вместе с тем именно Война сплотила разнородное общество, заставила его поверить в собственные силы, показала величие и мощь Советского государства.

Что нового можно сказать о Войне? О ней написаны тысячи книг, сняты сотни кинофильмов. Однако, как это ни парадоксально, обилие источников описательного характера сочетается с явным недостатком серьезных аналитических исследований, в рамках которых давалась бы объективная оценка событиям военных лет.

Отсутствие таких работ в советское время вполне объяснимо. Идеологизированный характер политико-правовой си-

стемы, ориентированной на «победное шествие советского народа, руководимого и направляемого КПСС, к коммунизму», предопределял направленность научных исследований во всех социальных сферах.

В рамках дискурса советской истории Вторая мировая война рассматривалась, с одной стороны, как крайнее проявление социально-политических противоречий, сформировавшихся в процессе углубляющегося кризиса империализма, а с другой стороны, как попытка уничтожения силами империализма и фашизма «самого передового и прогрессивного государства в мире». Подобная характеристика предполагала восприятие Войны как войны империалистической (1939–1941) и как войны освободительной – Великой Отечественной (1941–1945).

Факт участия СССР в войне оценивался как с точки зрения решающей роли Советского государства в победе над фашизмом, так и с точки зрения победы социалистической системы над империалистической. Основной задачей научных исследований, проводившихся в советский период, являлось акцентирование внимания на неразрывном единстве Коммунистической партии и общества, обусловившем формирование органичного союза коммунистов и беспартийных и создание целостной интернациональной общности – советский народ, а также на определяющей роли партийного руководства в процессе противостояния фашистской агрессии и завоевании победы в войне.

Идеологизированный характер научных исследований обусловил их ярко выраженную односторонность. Негативные моменты, связанные с репрессивным характером Советского государства и имперскими тенденциями в сфере советской геополитики (агрессия против Финляндии, присоединение Прибалтийских республик, Западной Украины, депортация наций и народностей и т. п.), обходились молчанием, а их рассмотрение в западной литературе воспринималось как «очернение» советской истории.

Кризис коммунистической идеологии, являвшейся офи-

циальной идеологией советского государства, обусловил распад СССР и прекращение существования международной социалистической системы. Отказ от ценностных приоритетов, закрепленных в коммунистической доктрине, и переход к ценностям западной демократии сопровождался критикой всего советского периода отечественной истории, получившего с «легкой руки» одного из многочисленных демагогов перестройки название «неудачного эксперимента». В сложившейся ситуации качественным образом изменилось отношение к Войне как в рамках политического, так и научного контекстов.

Изменения в политической сфере сводились, с одной стороны, к возвеличиванию роли в Войне Народа, сумевшего преодолеть разногласия и конфликты, обусловленные классовыми и национальными противоречиями и одержавшего Великую Победу, а с другой стороны, к принижению руководящей роли партийной номенклатуры, показавшей, по мнению «представителей нового политического курса», неспособность осуществлять эффективное руководство военными действиями и хозяйственной жизнью страны.

В научной сфере усилились тенденции, связанные с критическим восприятием военной истории и акцентированием внимания на ее негативных моментах.

Сравнение подходов, имевших и имеющих место в оценочных характеристиках Войны, позволяет сделать вывод о том, что в ряде случаев субъективизм советского периода, сменился постсоветским субъективизмом. При этом качественное изменение содержательной характеристики Войны не сделало эту оценку более объективной, а попросту привело к смене позитивной парадигмы восприятия Войны критической.

Для обсуждения проблемных вопросов ретроспективного и теоретико-правового анализа, касающихся Великой Отечественной войны, в рамках конференции «Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)» объединились исследователи России, Бе-

ларуси, Украины, Молдовы, Таджикистана. Широка география российских участников конференции, направивших свои работы из Барнаула, Белгорода, Великого Новгорода, Владивостока, Владикавказа, Волгограда, Вологды, Воронежа, Екатеринбурга, Иваново, Иркутска, Казани, Калининграда, Костромы, Краснодара, Красноярска, Курска, Москвы, Нальчика, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Новосибирска, Омска, Пензы, Перми, Пскова, Пушкина, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Рузы, Рязани, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Сочи, Твери, Тюмени, Усинска, Уфы, Хабаровскы, Челябинска. 266 исследователей (в числе которых 77 докторов наук, 130 кандидатов наук) приняли обсуждение поставленных на конференции вопросов.

Осознавая невозможность в рамках одной конференции охватить все стороны и особенности прошедшей Войны (подобная цель является объективно недостижимой), участники конференции, вместе с тем, постарались показать войну в ее разных ракурсах: и как социально-историческое, и как политико-правовое явление, и как явление обусловившее формирование конкретных человеческих судеб. Исследователи стремились проанализировать особенности государственного устройства и правового регулирования в условиях военного времени, показать специфику государственно-правового регулирования в военной и социально-хозяйственной сферах в отдельных регионах страны, представить, по возможности, объективную оценку явлениям и событиям военного времени, не получившим по различным причинам своего рассмотрения в научной литературе.

Есть в сборнике и то, что не вписывается в общую характеристику исследовательских работ. Особый взгляд на Войну представлен в статьях видного ученого – фольклориста и историка Льва Никитича Пушкарева – это взгляд не просто исследователя, а исследователя-очевидца. Л. Н. Пушкарев начал свой боевой путь с участия в обороне Москвы, сражался в Белоруссии, Польше, закончил войну на Одере, в немецком Штеттине. За четыре года службы получил два ранения,

тяжелую контузию, ордена Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «солдатский орден» – медаль «За отвагу». Все четыре военных года Л. Н. Пушкарев собирал фронтовой фольклор – в действующей армии, в перерывах между боями, на лечении. Об экстремальной военной повседневности, о юморе, позволяющем выдержать суровые фронтовые будни, живой рассказ фронтовика, который представляется читателю впервые.

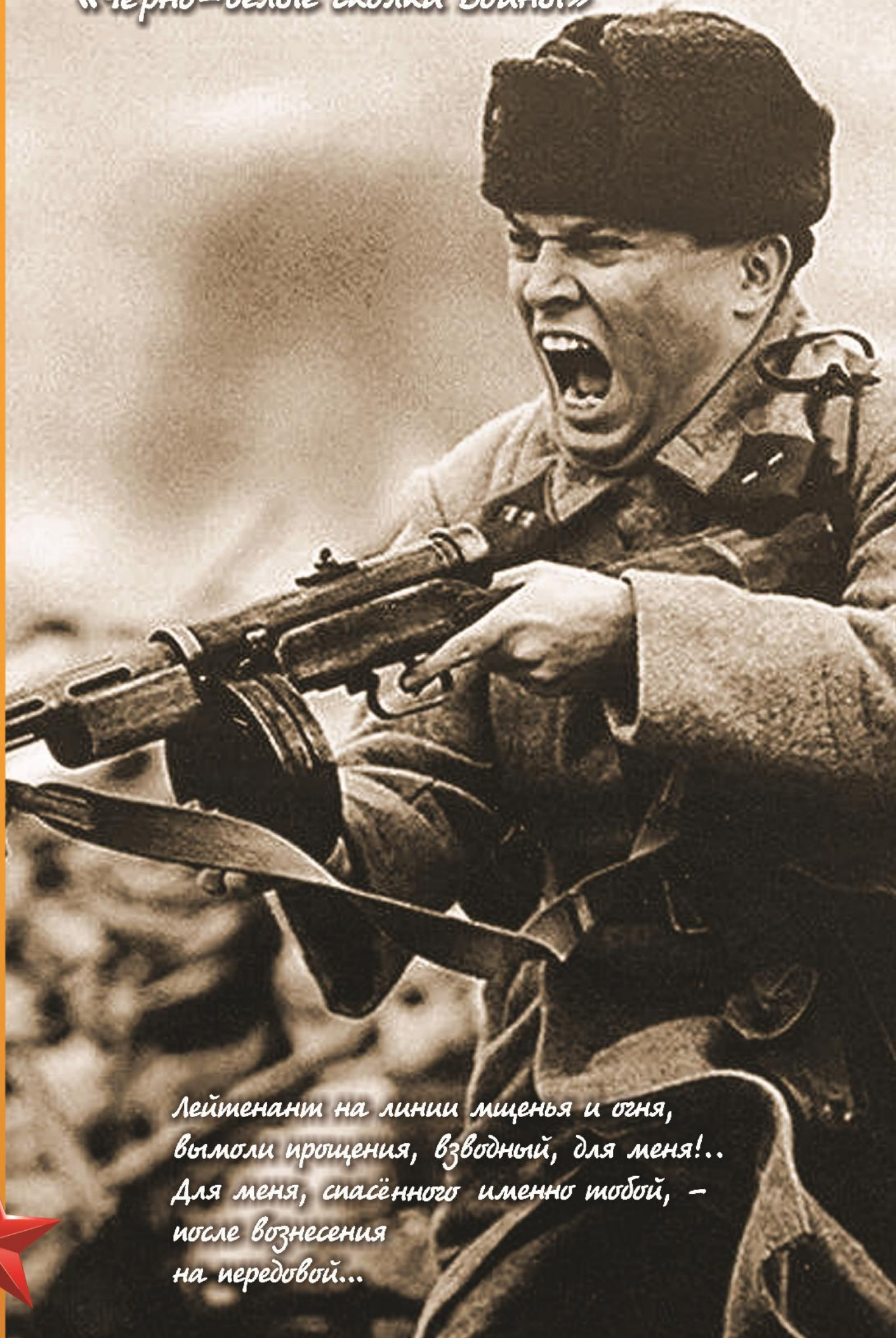
И еще одно особенное «исследование». Оно представлено доктором юридических наук, профессором, видным специалистом в области конституционного права и известным поэтом, членом Союза писателей России Владимиром Ивановичем Круссом. В преддверии 75-летия Великой Победы он на одном дыхании создал стихотворный цикл «Чёрно-белые сколки Войны», чью фактографическую основу составили снимки военных лет. Последний момент очень важен, подчеркнул Член Союза писателей России Александр Бойников: В. И. Красс воплотил авторское переживание грозного лихолетья в сложнейшем жанре поэтической миниатюры, требующей предельной содержательной плотности, которую он мастерски соединил со своеобразной лирической пластичностью. Часть собранной поэтом фотогалереи, помещена в настоящем сборнике, предваряя его разделы. На фотографиях мы видим лица солдат и офицеров – тружеников войны: они – то сосредоточенные и добрые, то яростные и усталые; прямо в наши души смотрят пронзительные глаза детей и матерей; мы ликуем от радости освобождения родной земли, восхищаемся и гордимся юными смельчаками, вновь испытываем вскипающую ненависть к немецким захватчикам – убийцам и разрушителям. Органично слившиеся с фотографиями стихотворные катрены, пронизанные истинным патриотизмом, также впечатляют средоточием мощной духовности, стремлением показать истоки нашей победы.

В фотографиях, фронтовых зарисовках, рассказах о родственниках, переживших военное лихолетье, научных исследованиях Война отражается как пик непревзойдённой стой-

кости советских воинов-победителей и как символ самой страшной беды человечества, которая не должна повториться.

Н. С. Нижник,
начальник кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Лейтенант на линии мщения и огня,
вымоли прощенья, взводный, для меня!..
Для меня, спасённого именно тобой, —
после вознесения
на передовой...*

Раздел I

**МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

*Н. А. Колоколов**

«ВОЙНА» И «МИР» – ПАРНЫЕ КАТЕГОРИИ В ПРАВЕ

«Война» и «мир» – парные социально-правовые категории. Ибо война и мир не существуют друг без друга. Их изучением увлекались практически все великие мыслители, начиная с древних Египта, Китая, Индии, Греции, Рима. Анализу войны и мира посвящены труды и ряда российских ученых. Поскольку работ, посвященных анализу войны и мира много, велико и разнообразие точек зрения, позиций, подходов, взглядов на эти проблемы. Вместе с тем всем им присущи общие черты, синтез которых позволяет дать характеристику войне и миру как парному социально-правовому феномену.

Природа войны и мира во всех случаях одна. Она, в первую очередь, биологическая: межвидовая и внутривидовая борьба на истощение – основа жизни на планете. Во-вторых, она – психологическая, так как в ее основе лежит деятель-

* *Колоколов Никита Александрович* – судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке), заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук.

ность центральной нервной системы человека. Глубже всего в сознании человека укоренилось так называемое априорное знание – то, что физиолог И. П. Павлов (1849–1936) называл безусловным рефлексом. О каком вечном мире бы ни мечтали миротворцы, человек биологический практически всегда готов воевать. Боевые действия человеку дают такие ощущения и возможности, о которых в мирное время не возможно и мечтать.

В третью очередь, природа войны и мира – социальная. В ее основе лежит практическое сознание (рутина) – привычные, поэтому уже давно воспринимаемые человечеством как данное повседневные социальные действия. Осуществляя их, люди практически не задумываются о значимости содеянного, его алгоритме, поскольку, как они сами выражаются, действовали: «механически», «автоматически», «на автопилоте» и т. п. Не случайно практически все солдаты всех войн утверждают: «Мы воевали, как все». Осознание относительной справедливости или несправедливости их поступков появится гораздо позже. В периоды военной активности пацифисты не в чести, об их разумных предупреждениях вспомнят спустя годы, десятилетия, а то и столетия.

В социальной природе войны есть и некая разумная составляющая, изначально свойственная социальным образованиям – дискурсивное сознание (поведенческая цепочка, в основе которой лежат рассуждения и умозаключения акторов), степень сложности которого и предопределяет уровень организации отношений установления в социуме отношений господства-подчинения.

Например, для коммунистической идеологии характерны выражения: «захват власти», «ее удержание». Все это видится исключительно через призму учения о непримиримой классовой борьбе, пролетарской партии, ведомом ею народе, построении государства, основанном на диктатуре одного класса над другими.

Противоречия, неизбежно возникающие в процессе толкования понятия «война», обусловлены сменой идеологии,

культурой исследователей, так как путь к пониманию сущности власти можно найти только в убеждении, построенном на научной аргументации.

Так, что же такое «война»? На данный вопрос исключительно интересен следующий комплекс ответов.

Во-первых, «человек, как и силу тяжести, войну не придумал – он только использует ее за счет изобретения социальных механизмов. Война как способ разрешения конфликтов действует естественно и автоматически, как только в ней появляется потребность.

Во-вторых, опасно упрощение проблемы войны до бытового уровня, что свойственно большинству исследователей, когда под войной понимают боевые действия субъекта А против субъекта Б.

В-третьих, размещать войну в надстройке столь же ошибочно, как и считать, что ее можно обосновать в нормах права, ограничить законом, то есть полагать, что она может быть «присвоена», «быть во владении» одного или многих государственных институтов, либо принадлежать доминирующему политическому субъекту (классу, партии или личности). Война не является ни данной, ни обмениваемой, ни восстанавливаемой, она, скорее всего, нечто исполняемое, ибо война существует только в действии. Война не пирамидальна, но сегментарна и линейна, она существует посредством смежности, а не через высоту и даль.

В-четвертых, война и боевые действия – не одно и то же. Последнее – всего лишь внешнее проявление социальной активности потенциальных носителей войны, ее источники – естественные законы, которые человечество правильно или неправильно применяет в своей практической деятельности.

Армия никогда не начинает войны – она только получает от общества в лице его элиты (частью которой является) право на реализацию своих возможностей, при этом вынуждена действовать только так, как сложившаяся обстановка ей это позволяет.

В-пятых, политик, получивший право на применение во-

енной силы, получает и право на модернизацию системы отношений между противниками, ее ремонт или замену. В данном случае политику требуются научные знания о закономерностях войны.

В-шестых, при изменении мира меняется и конструкция войны.

Войну всегда характеризуют два аспекта. Извне – это принцип порядка, который отделяет победителей от побежденных, и указывает каким им следует подчиняться победителю. Изнутри война – это принцип действия, на которое рассчитывает человечество. Проведенный автором опрос показал, что подавляющее большинство россиян видит войну исключительно «извне», то есть в виде официальной иерархии отношений в рамках тех или иных сражений, совершенно не задумываясь о ее внутреннем содержании, тем более о природе войн.

Таким образом, совершенно очевидно также, что война или борьба за существование – это объективно существующее явление, которое каждому из нас дается в чувственном опыте уже с рождения.

В то же время, очевидно и другое: доступный нашему чувственному восприятию образ войны, не раскрывает в полной мере присущего ей содержания. Таким образом, война – это то, что в рамках текущего научного дискурса принято определять как феномен.

Тем не менее, вывод о том, что война – это социально-правовая данность из категории феноменов, по крайней мере, на текущий момент бесспорен. Из этого следует, что применительно к войне, как к объекту исследования, ее образ, если он основан исключительно на чувствах, в человеческом сознании, всегда априори будет несовершенен, неполон, неглубок, точнее это будет даже не чувственный образ вообще, а некое субъективно-релятивное подобие образа. И в этом нет ничего удивительного, так как объекты исследования, являющиеся по набору свойственных им качеств феноменами, уже только в силу присущих им имманентных свойств, в пол-

ном объеме раскрываются исключительно лишь в ходе некоторого особого познания.

Следовательно, война, а равно такие ее качества, как справедливость и несправедливость, в нашем сознании всегда будет не образом, полученным в результате простого чувственного восприятия действительности, а так называемым сугубо ментальным образом, то есть образом, не только и не столько полученным в ходе непосредственного восприятия чувственного объекта, а образом, в значительной степени, «дорисованным», «доработанным» в ходе нашей следующей за чувственным восприятием мыслительной деятельности. Более того, посещающие наше сознание ментальные образы войны могут существенно отличаться друг от друга уже потому, что данное нам в ощущение чувственное восприятие войны, в каждом конкретном случае будет «дорисовываться» в зависимости от текущей потребности.

Весьма важным является вопрос: насколько соответствует оригиналу наш ментальный образ войны? Ответ на него предельно прост: настолько, насколько были совершенны методы познания социально-правового явления, выработанные цивилизацией за годы ее развития, а в своих рассуждениях о власти мы намерены опираться на самые передовые открытия в данной области человеческого познания.

С учетом того, что природа познаваема вообще, наступят и времена, когда субъективно-релятивные качества, присущие современному образу войны, постепенно пойдут на убыль. С учетом, вышеприведенных рассуждений попробуем выработать определение понятию «война».

В качестве исходной точки в рассуждениях о сущности войны возьмем ставшими уже давно традиционными указания из областей психологии, социологии, философии, политологии и права. В названных науках существует, по крайней мере, два основных подхода к истолкованию понятия война: атрибутивно-субстанциональный и реляционный. В первом случае войну рассматривается как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, а то и вообще самодостаточное явление. Во

втором война – социальное отношение, взаимодействие на элементарном и сложном коммуникативном уровнях.

Таким образом, война – историческая реальность, уникальные и, в то же время, вполне закономерные общественные отношения, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человека разумного (*homo sapiens*) посредством только одному ему ведомых средств речи, знаков и символов мобилизовать свои ресурсы ради достижения целей, как предопределенных на уровне простейших инстинктов, так и поставленных людьми осознанно, разрешать проблемы и напряжение в сфере управления, а равно наличию у общества права принимать решения и вооруженным путем добиваться их обязательного исполнения.

Война – это присущее социальной природе человека необходимое условие функционирования современной человеческой общности, а равно средство всеобщей связи (коммуникации¹) между людьми в их целедостижении, «символический посредник», обеспечивающий выполнение взаимных обязательств. Фактически позитивно определенная война – институционализация ожидания того, что в известных пределах требованиям общества будет уделено серьезное внимание. Можно также утверждать, что война – это признанная определенной общностью людей парадигма поведения в конкретном месте и в конкретный исторический момент. В числе качеств войны неизменно присутствуют такие ее характеристики как многоаспектность, сложность и системность.

Лишь в простейших военных конфликтах с большой долей вероятности можно утверждать, что субъекты войны это – конкретные физические лица, их группы и организации, командиры, генерирующие властеуказания. Когда же речь заходит о всемирных конфликтах, то хотя под понятием «объект управления» основная масса проживающего в нем населения обычно и понимает то или иное «правительство», на самом деле, не они субъект управления².

В идеале в воюющем государстве субъект и объект властеотношений, материализованные в народе совпадают. Кон-

кретные учреждения, а тем более лица правительства – не более чем аппарат субъекта – политического общества, а процедуры их работы – технология власти в военное время. «Под властью, – отмечает М. Фуко, следует понимать прежде всего множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конститутивны для ее организации; понимать игру, которая путем непрерывных битв и столкновений их трансформирует, усиливает и инвертирует; понимать опоры, которые эти отношения силы находят друг в друге таким образом, что образуется цепь или система, или напротив, понимать смещение и противоречия, которые друг от друга обособляют; наконец, под властью следует понимать стратегии, внутри которых эти отношения силы достигают своей действенности, стратегии, общий абрис или же институциональная кристаллизация которых воплощаются в государственных аппаратах, в формулировании закона, в формах социального господства³.

Немаловажно и то обстоятельство, что война вне определенной формы боевых действий не существует. Точнее, сначала возникают общественные отношения, хаос которых в силу различных причин иногда постепенно упорядочивается, катализатором этого процесса обычно выступают различные объективные факторы, например: голод, наличие угрозы которого уже само по себе сплачивает людей, ориентирует их на определенные целенаправленные действия. Затем в обществе, противостоящем в нашем примере угрозе голода, выделяются авторитеты, лидеры, они вносят в ход упорядочивания уже внутреннюю, социальную составляющую, а если и этого оказывается недостаточно, то следующий этап упорядочивания общественных отношений базируется уже на алгоритме нападение – защита. Как видим, к внешней угрозе – голоду, присоединяется угроза внутренняя – оказаться вне части населения, желающей действовать определенным путем – драться с противником. Таким образом, война – элемент механизма общественного отношения определенного уровня. Включение ее в структуру общественного отношения один из наиболее

эффективных путей от хаоса к порядку.

Иными словами война возможна только в «динамике», поэтому она обнаруживается либо в генезисе общественных отношений, либо в их эволюции. Нужно ли в таких случаях напоминать, что существование нападающего бессмысленно без обороняющегося и наоборот.

Война означает не только способность конкретного социума действовать самому (например, наличие у конкретного лица потенциальной способности победить противника), сколько взаимодействовать с другими социумами (реальное и успешное ведение боевых действий). Война не является собственностью одного индивида – она принадлежит группе до тех пор, пока эта группа действует согласованно (своего рода гармония ведущих и ведомых).

Поскольку война сложное системное явление, то она неизбежно обладает структурой, элементами аналитического каркаса которой ее легитимность, вера в нее нападающего.

Такая легитимность как термин имеет в высшей степени неопределенный характер. Он обозначает социальный, политический, правовой институт, аналогичный организации власти в обществе. Такая легитимность – комплекс институционализированных прав на совершение акций военного характера. Вера в такую легитимность – это гораздо больше, чем приказ самого сурового начальника. Такая вера исключает даже самую возможность использования внешних средств для принуждения. Применение принуждения – прямое свидетельство тому, что вера в легитимность войны исчезла. Таким образом, вера в легитимность войны «не может иметь ни кошелька, ни меча, единственный его уровень – слово».

В основе другой составляющей аналитического каркаса войны – легитимности, лежит «гражданское чувство» справедливости, а точнее вера в нее, ее наличие, по крайней мере, в возможность ее существования. Это специалистами всегда расценивалось как первичное условие существования общества, его жизнеутверждающая форма. Под легитимностью М. Вебер понимал убежденность людей в том, что стоящий над

ними поведенческий авторитет не только простой факт, а факт, наполненный особым моральным содержанием. Поведенческий авторитет, лишенный легитимности, должен постоянно физическим (экономическим, а равно иным затратным) путем подтверждать свое право на власть, что само по себе уже убыточно. Кроме того, применение силы, всегда направлено против лица, ее применяющего, поскольку оно неизбежно порождает сопротивление⁴, что, следовательно, в очередной раз повышает расходы субъекта пытающегося организовать боевые действия.

Правда, временные рамки легитимности войны ограничены, они существуют ровно до тех пор, пока в них верит большинство населения. Смена парадигм в человеческом сознании означает мгновенный крах авторитетов и, как следствие этого, столь же мгновенную утрату войной качества легитимности. Данное обстоятельство позволяет нам прийти к выводу о том, что любой военный конфликт, его легитимность – категории временные.

Иными словами, если война – общественные отношения интенсивность их генерации и эволюции в обществе всегда далека от постоянства. Следует также упомянуть о необычайном многообразии как военных конфликтов вообще, так и военных конфликтов между государствами в частности. Их детальное изучение, классификация находится за пределами настоящей статьи.

Помимо этого, рядом ученых война рассматривается еще и как «обращающееся» средство, как ресурс, который необходим для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий, и который дефицитен для каждой отдельной государственной единицы.

Война в умах людей власть предстает как потенциальная мощь, сила, чудесный дар, позволяющий разрешить многие проблемы. Речь идет о возможностях, которые могут быть конвертированы в войну. Это богатство – в экономике, авторитет, влияние – в социуме, образцы – в культуре. Такими возможностями как ресурсом обладают отдельные люди (рав-

но их общности), их передают (делегируют), получают, захватывают, удерживают, укрепляют, представляют, утрачивают, делят.

Другими война рассматривается как устойчивые человеческие отношения, основанные на зависимости одних субъектов от других, а то и на их взаимозависимости. Вместе с тем, взаимозависимость – не что иное, как функция, блокирующая процессы хаоса и энтропии. Война в качестве функции уже не может быть присвоена одним лицом. Функция человеческих отношений неизбежно возвышается над отдельными людьми, делает их заложниками сложных структурных отношений, традиций, навыков политического взаимодействия, социальных практик, а также норм права.

Война отчуждается от конкретных физических лиц (деперсонифицируется), становится их ролью, которую им приходится разыгрывать. С этого момента правительство, армия в умах людей выразители воли народа – переменная в функции, базовыми константами которой являются общество, религия, территория и время.

Сравнение войны с машиной далеко не случайно. Во-первых, она, как и любая машина, весьма сложна. Во-вторых, война в обществе, как правило, строго упорядочена, а то и регламентирована нормами права, что тоже характерно для любого механизма. В-третьих, большинство войн ведется для достижения пусть частных, но в то же время конкретных целей, что опять-таки делает систему власти в военное время похожей на машину, каждый агрегат которой – часть целого и имеет строго определенное предназначение.

Понятие войны как независимой от общества самостоятельной и сравнительно устойчиво работающей машины весьма распространены. В научном обороте широко используется термин «военная машина». На подсознательном уровне война в таких случаях воспринимается человеком как некий неподвластный ему Молох, требующий человеческих жертв.

Наконец, для некоторых субъектов война – форма творчества, поскольку позволяет им находить оригинальные кон-

фигурации старых (новых) ресурсов и функций. Над ресурсами и над функциями надстраиваются содержательная и позитивная коммуникация, порождающая новый смысл, новую увязку целей и средств, а главное – выдвигающая новые критерии и основания войны, эффективность целедостижения.

Перечисленные трактовки феномена войны не являются взаимоисключающими – они только фиксируют ее различные реальные аспекты. В современной литературе выделяют, как правило, три таких измерения.

Директивный аспект. В соответствии с ним война понимается как реальное боевое столкновение, что следует рассматривать как ее материальное составляющее.

Функциональный (технологический), процессуальный аспект войны, то есть понимание ее как способности, умения практически реализовать свою потенцию в рамках функции общественного управления.

Коммуникативный аспект войны, ибо она это еще и определенный язык, понятный всем субъектам определенного властеотношения. Некоторыми даже считается, что «война и язык – это функционально однопорядковые явления». В любом случае анализу понятия война предшествует исследование теории коммуникации.

Если в этот момент задуматься о конкретной войне, то в основе ее, безусловно, лежат такие социально-коммуникативные ценности как право, правосознание, справедливость, возможность восстановления последней посредством боевого столкновения и принудительного исполнения воли победителя.

Поскольку речь зашла о войне как о «понятном для всех языке», то не стоит упускать из виду, что война это еще и положительное знание (в том числе и априорное), которое сначала приобретает, а затем в достаточной мере обладает определенной общность людей, чтобы сплотиться и сообща делать одно общее дело. В этой связи, говоря о власти, широко известный французский философ М. Фуко, безусловно, прекрасно чувствующий ее сущностные характеристики, отвечая

на вопрос о том, что в XX в. массы были не обмануты какими-то там «фюрерами», а хотели фашизм, власть производит знание, порождает удовольствие. Война достойна любви. Если бы власть ее организовавшая она была только репрессивной...»⁵.

В настоящее время оказались востребованными школы системного и коммуникативного подходов к анализу войны. Интересным, на наш взгляд, в этих воззрениях является следующее.

1. Война – неотчуждаемое свойство, как общей макросоциальной системы, так и составляющих ее подсистем, в том числе и общества.

2. Составляющая войны раскрывается через аналитику конкретных социально-правовых институтов.

3. Война – это особый генетический, коммуникативный код селекции всех действующих субъектов.

4. Большинство исследователей не отрицают историчность определенных видов войн.

5. Исследование войн возможно, а его результаты напрямую будут зависеть от подбора методов познания.

Действительно, эмпирические исследования неопровержимо свидетельствуют, что война – свойство системы под названием человечество, общие цели и направленность развития которого заданы априори, ибо заложены как в самой системе, так и ее элементах. Чтобы «ухватить» сущность этого свойства, исследователи вынуждены от регистрации ситуаций и реально наблюдаемых вещей и явлений подниматься к более высокому уровню осмысления, дискурсом которого является контекст привычных для определенного времени практик и стратегий.

И. А. Ильин в свое время называл «государственным настроением души, объемлющее и чувство, и волю, и воображение, и мысли, составляет подлинную ткань государственной жизни или как бы тот воздух, которым государство дышит и без которого оно задыхается и гибнет»⁶. Государство – совсем не есть «система внешнего порядка», осуществляющаяся через внешние поступки людей. На самом деле государ-

ство творится внутренне, душевно, духовно; и государственная жизнь только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе»⁷. Именно такое государство и воюет.

«Масса не в состоянии отличить реальное от воображаемого, люди толпы понимают единственный язык – «это язык, минующий разум и обращенный к чувству», массы воспринимают не то, что изменяется, а то, что повторяется и по сути своей весьма консервативны»⁸. «Бунт, революция и война – это праздник для массы, революция открывает широкую дорогу преступлению, смысла которого даже не осознается, поскольку масса переживает все события в состоянии бреда»⁹.

«Массовые лидеры давно усвоили, что в толпе намного эффективнее обращаться не к интеллекту, не к понятливости массового человека, а к чувствам любви, ненависти, мстительности, виновности, которые остро ощущает толпа»¹⁰. Лидер осуществляет власть над толпой, используя не насилие, а ее верования¹¹. Важнейшим архетипом власти такого лидера является модификация отцовской власти: лидер, вождь (фюрер) и учитель – всегда отцы нации¹², а также модификация власти божества, опирающегося на вполне реальную и «строго рассчитанную лестницу из нижних этажей служителей власти и далее на остальной народ»¹³. Власть «отца нации», а тем более «божества» – всегда харизматична.

Возрождение «восточных деспотий» на карте Европы XX в. обусловлено уровнем развития населявших ее народов, на протяжении всего прошедшего столетия они знали и понимали только одну форму государственного устройства: пирамида во главе с венчающим ее божеством (царем, «генсеком», президентом). Приоритет общественного над личным в сознании большинства населения позволил лидерам легко обосновать насилие над оппозицией. Их власть требует постоянного завоевания и, не всегда, оправдания. При этом упускается из виду, что она (власть) стремится только к одному – самосохранению и самовозвеличению и тем самым превращает себя в единственный центр политических притяжений.

Запрещая какие-либо идеологические оценки в свой адрес, и разоблачая все альтернативные тенденции, как утопии, власть стремится превратить саму политику в технику, объективную, рутинную и от того более эффективную¹⁴.

Государство и элементы его механизма – явления сами по себе системные, следовательно, на них в полной мере распространяются правила теории социально-правовых систем. Общеизвестно и то, что «система в процессе функционирования выступает как целостное образование, в котором между ее структурой и функциями существует взаимосвязь и взаимообусловленность»¹⁵. В этой связи нам следует согласиться с Ю. Г. Марковым, который утверждает, что «функция реализуется структурой и объясняется с помощью структуры»¹⁶.

В данном случае происходит то, что А. А. Богдановым называлось «сложением активностей»¹⁷. При этом давно установлено, что активности элементов социальной системы «складываются», но не арифметически, а системно, под воздействием системообразующих факторов. Особо следует обратить внимание на то, что работа системы представляет собой постоянное воспроизводство функционального эффекта, который сводится к способности системы делать то, что принципиально не может сделать каждый ее отдельный элемент. Функциональный эффект базируется на родственности и различии свойств элементов, на многообразии взаимодействий между ними, их интегрированности.

Иными словами, функциональный эффект системы государственного управления в военное время может быть обусловлен как эффективной работой сразу всех элементов системы, так и способностью одних элементов системы компенсировать сравнительно низкую эффективность других.

С одной стороны, государство как система в целом легко в боевых условиях может осуществить то, чего не под силу добиться составляющим его элементам. С другой – элементы целого могут быть весьма самостоятельны. Эффективность одних структур легко компенсирует неэффективность или полное отсутствие других. Однако такие возможности государ-

ства далеко не беспредельны.

Чтобы убедиться в том, что это действительно так, достаточно вспомнить период из нашей недавней истории, когда исполнительной власти ведомое ею общество «досталась в лаптях», а спустя всего три десятилетия оно стало претендовать на статус сверхдержавы, вооруженной десятками тысяч водородных бомб! Тогда считалось, что угроза исходит только извне, поэтому и было сделано все возможное, чтобы ее нейтрализовать. Добившись, на первый взгляд, невозможного, правящая элита не решила главной проблемы, движение к поставленной цели, утратило качества, как легитимности, так и мотивированности. Результат всем хорошо известен.

Сказанное означает, что ни от отдельных руководителей, ни от руководимых ими элит, а равно их систем общество не вправе требовать более того, на что они способны в текущий момент времени, как элементы аппарата человечества.

В настоящее время на земном шаре идет третья мировая война, которая является результатом всего предыдущего человеческого развития. Эта война, как и все само наше развитие, объективно и крайне мало связано с нашим повседневным сознанием. Попытки отдельных государственных деятелей заменить боевые действия неким, одним им ведомым, миром априори обречены на неудачу, поскольку вместо динамики, характерной для живой и неживой природы, они предлагают чуждую для них статику. Война и мир – категории парные. Первая категория – объективная реальность, вторая категория – реальность воображаемая.

Люди воюют, чтобы, в конечном счете, примириться, однако мир – нечто сродни раю. Вместо одних форм борьбы в социум неизбежно придут другие. Порой их внедрение в социальные отношения происходит настолько незаметно для человеческого глаза, что люди, воюя десятилетиями, этого не замечают. Осознание угрозы быть покоренными неизвестно откуда взявшимся врагом большинство из них застает врасплох, ибо нельзя забывать глубинного смысла пророческих слов: «покой нам только снится».

-
- ¹ Луман Н. Власть. М., 2001. С. 11.
- ² См. об этом подробнее: Бергер П. Л. Социология. Личностно-ориентированная социология. М., 2004. С. 280–281.
- ³ Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 367, 192.
- ⁴ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. New York, 1947. P. 152, 324.
- ⁵ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Т. 1. М., 2002. С. 190.
- ⁶ Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2003. С. 295.
- ⁷ Там же. С. 290–291.
- ⁸ Там же. С. 526.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. М., 2003. С. 532–533.
- ¹¹ Там же. С. 534.
- ¹² Там же.
- ¹³ Добролюбов А. И. Государственная власть как техническая система: о трех великих социальных изобретениях человечества. М., 2003. С. 11.
- ¹⁴ Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. С. 556.
- ¹⁵ Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учебное пособие. Киев, 2003. С. 138.
- ¹⁶ Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982. С. 20.
- ¹⁷ См. подробнее: Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология). М., 1925. С. 85–88.

ЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ

Легитимность государственной власти выступает одним из наиболее значимых условий эффективного функционирования механизма государства. В силу этого к проблемам легитимации государственной власти традиционно проявляют повышенный интерес не только политологи, но и ученые, чьи исследования относятся к сфере других общественных наук. Не являются исключением правоведы, которые – особенно в последние годы – анализируют широкий круг вопросов, связанных с социально-правовыми, политико-правовыми, правокультурными и иными аспектами легитимации.

Типичным для исследований, посвященных правовым аспектам обозначенной проблематики, является то, что их авторы изучают те закономерности легитимации власти, которые значимы для понимания сущности названного процесса в обычных, повседневных условиях, характеризующихся стабильным функционированием государственно-властных институтов в решении ими ординарных задач. В условиях чрезвычайных режимов изменяются и социально-политический контекст, и параметры функционирования государственно-властных институтов, что не может не влиять на процесс легитимации государственной власти. В этой связи осмысление тех особенностей, которые приобретает названный процесс в условиях чрезвычайных режимов, приобретает очевидную значимость.

Легитимация государственной власти, в сущности, имеет два аспекта: с одной стороны, она предполагает легитимацию

* *Лановая Галина Михайловна* – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

власти как политического руководства обществом, с другой стороны, институтов, осуществляющих такое руководство.

Если говорить о легитимации государственной власти как политического руководства обществом, то наиболее точно отражает ее суть подход, в рамках которого признается связь названного процесса с решением трех задач – объяснением, разъяснением самих действий государственной власти; объяснением цели действия государственной власти; объяснением результата действий государственной власти¹. При этом, однако, требуется сделать уточнение: поскольку легитимация – это процесс, обеспечивающий, в конечном итоге, «признание власти правителей и обязанности управляемых ей подчиняться»², постольку более точным будет говорить не об обосновании, а об оправдании, придании ценностного смысла действиям государственной власти, а также целям и результатам ее действий.

Легитимация институтов, осуществляющих государственную власть, предполагает, во-первых, оправдание их властного статуса, во-вторых, оправдание конкретных полномочий, содержательно наполняющих правовой статус.

В ординарных условиях все перечисленные задачи являются одинаково значимыми, при этом постоянно усиливающаяся юридизированность современной общественной жизни³ обуславливает значимую роль в их решении правовых средств. В этом плане показательным является то, что в современных условиях акцент все в большей мере переносится на формально-рациональные аспекты легитимации государственной власти, при этом последняя десакрализуется. В конечном итоге, законность власти оказывается значимой составляющей ее легитимности, а процесс легитимации начинает ассоциироваться с «подтверждением законности»⁴. Правовое сознание при этом становится «сферой легитимации политических решений, принимаемых в рамках осуществления государственной политики»⁵.

В условиях чрезвычайных режимов значимость решения задачи, связанной с приданием ценностного смысла целям

действия государственной власти, несколько снижается, так как эти цели априори понятны и признаются справедливыми, обоснованными, разумными и правильными в силу их неразрывной связи с существующей потребностью устранения чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий. Вместе с тем, остальные задачи не просто остаются актуальными, значимость их решения чаще всего существенно увеличивается. Это обуславливается целым рядом обстоятельств.

Во-первых, в условиях чрезвычайных режимов многие решения и действия органов и должностных лиц государства носят экстраординарный характер, а утрата ими значения рутинных, нормальных, обычных увеличивает значимость их позитивного восприятия и их положительной оценки для повышения степени их исполнимости. Позитивное восприятие таких решений и действий неразрывно связано с признанием легитимности государственной власти.

Во-вторых, любой чрезвычайный режим, с одной стороны, неразрывно связан с ситуацией возникновения угроз правам и свободам человека, и эффективность механизма государства во многом оценивается по тому, в какой мере оно оказывается способным нивелировать негативные последствия таких угроз. С другой стороны, установление чрезвычайного режима само по себе подразумевает ограничение прав и свобод, что отнюдь не способствует позитивному восприятию государства и оправданию осуществляемой им деятельности.

В-третьих, в условиях чрезвычайных режимов повышается роль в обеспечении реализации властных решений принудительных средств – прежде всего, в силу того, что последние оказываются значимыми инструментами поддержания дисциплины. Усиление контроля над личностью со стороны государства и расширение практики применения мер государственно-правового принуждения выступают делегитимирующими факторами, действие которых нуждается в компенсации.

Несмотря на то, что в ординарных условиях увеличение значимости задач, связанных с легитимацией государственной власти, повышает степень востребованности тех правовых инструментов, при помощи которых она осуществляется, в условиях чрезвычайных режимов в тех же самых обстоятельствах значимость правовых средств снижается. Это, прежде всего, объясняется тем, что ситуации, с которыми связано установление чрезвычайных режимов, чаще всего сопровождаются аномалиями, обуславливающими уменьшение эффективности права: аномией, резким снижением уровня законности, ростом количества совершаемых правонарушений, дезориентацией правосознания и так далее. В условиях сокращения действенности права закономерным оказывается снижение эффективности правовых средств легитимации государственной власти.

Принципиально значимым для понимания легитимации государственной власти, осуществляемой правовыми средствами, является то, что она позволяет власти «спрятаться» за образ правопорядка, объективированный в системе юридических норм, а также демонстрирует ответственность власти⁶. В условиях чрезвычайного режима появление перечисленных выше аномалий приводит к деформации той системы отношений, которая традиционно воспринимается в качестве правового порядка. Как следствие, исчезает образ, восприятие через призму которого государственной власти способствует ее легитимации.

Кроме того, установление чрезвычайного режима, как правило, связано с изменением системы государственного управления: нередко необходимость быстрого принятия управленческих решений и их эффективного претворения в жизнь обуславливает замену правовых каналов управленческого воздействия политическими и/или идеологическими. При этом многие институты, для позитивной оценки которых значимым традиционно выступает первичность в их функционировании моментов, связанных с реализацией правовых функций, перестраиваются или переориентируются в новых

условиях таким образом, что для них более значимыми оказываются организационные функции. Как следствие, эффективное функционирование таких институтов перестает быть фактором, способствующим легитимации государственной власти.

Так, например, значимым фактором легитимации государственной власти в ординарных условиях является эффективное функционирование судов, обеспечивающее справедливое правосудие. Однако, в условиях чрезвычайных режимов деятельность судов существенным образом меняется, и это негативно оценивается массовым правосознанием. В частности, крайне негативную оценку, как правило, получает возникновение экстраординарной юстиции: чрезвычайные суды «в основном ... предстают в негативном свете – как карательные органы, попирающие гражданские права и свободы»⁷.

Для традиционных обществ изначально более значимы не правовые, а политические, религиозные и/или морально-нравственные средства легитимации государственной власти, поэтому в условиях чрезвычайных режимов система легитимации в них, как правило, не подвергается серьезной перестройке. Характер средств и механизмов легитимации меняется в той мере, в какой это обуславливается повышением значимости конкретных задач, решаемых в рамках данного процесса. В современных буржуазных обществах, в которых правовые средства легитимации государственной власти являются высоко значимыми, в условиях чрезвычайных режимов возникает потребность в перестройке всей системы легитимации.

Во-первых, в условиях чрезвычайных режимов точное и неуклонное соблюдение законов должностными лицами и органами государства, традиционно значимое для легитимации государственной власти в ординарных условиях, перестает быть столь же важным для обеспечения доверия и поддержки властных институтов и их функционирования. От государственного аппарата ждут не просто законного функциониро-

вания, но и эффективного решения задач, связанных с устранением тех ситуаций, которые обусловили установление чрезвычайного режима, а также негативных последствий возникновения таких ситуаций. Государственная власть сохраняет свою легитимность настолько, насколько она воспринимается обществом как ответственная. При этом, поскольку ответственность власти в юридическом смысле является фикцией (нести правовую ответственность способно только отдельно взятое должностное лицо, чиновник), постольку восприятие власти как ответственной обеспечивается не столько юридическими, сколько идеологическими средствами.

Во-вторых, принципиальным является то, что в обычных условиях идея ответственности власти в массовом сознании неразрывно связана с идеями формального равенства, справедливости, а также – по крайней мере, в современных буржуазных обществах – с идеями народовластия и неотчуждаемости основных прав и свобод человека. В условиях чрезвычайных режимов идея ответственности власти в массовом сознании оказывается неразрывно связанной с идеями надежности, эффективности, работоспособности, адекватности. Таким образом, названная идея трансформируется из правовой в политическую, а ее воспроизводство в общественном сознании обеспечивается прежде всего не средствами права, а инструментами политической идеологии.

В-третьих, чрезвычайную значимость в легитимации государственной власти чаще всего приобретает формирование в массовом сознании представления о том, что доверие и поддержка властных институтов в «трудных» для общества условиях выступают критериями патриотизма и гражданственности. Кроме того, важным становится расширение социальной базы власти, усиление значимости идей общенационального единства, солидарности государства и гражданского общества. Очевидным является то, что в решении названных задач правовые средства не могут играть решающей роли. Как следствие, их значимость снижается, в то же время актуализируется применение средств политической идеологии.

В-четвертых, многоуровневость легитимации как процесса⁸ в ординарных условиях обуславливает возможность компенсации недостатка легитимности государственной власти на одном из уровней за счет увеличения эффективности ее легитимации на остальных уровнях, причем значимую роль в решении названной задачи играют правовые инструменты. В условиях чрезвычайных режимов ситуация меняется. Недостаточная персональная легитимность конкретных государственных деятелей не компенсируется ни высокой легитимностью власти, ни легитимностью властных институтов и их действий. Недостаточность легитимности государственной власти в целом не компенсируется легитимностью отдельных государственных деятелей, а также легитимностью властных институтов и их функционирования. Одновременно легитимность властных институтов и их функционирования оказывается достижимой лишь при условии, с одной стороны, легитимности государственной власти в целом, с другой стороны, ее фактической принадлежности (передачи) легитимным персонам. При этом в условиях чрезвычайных режимов применением правовых средств не обеспечивается ни легитимность государственной власти в целом, ни, тем более, легитимность конкретных государственных деятелей. Гораздо большую значимость, чем в ситуации осуществления государственной власти в ординарных условиях, приобретает соответствие форм институциональной организации власти, предпринимаемых ею действий и результатов таких действий установкам и ценностям массового сознания, и прежде всего – менталитету общества.

В-пятых, правовые средства могут быть действенными в решении задач, связанных с обеспечением легитимности властных институтов и их функционирования. Однако, в силу зависимости последней от легитимности государственной власти и легитимности конкретных государственных деятелей применение правовых средств не оказывает решающего влияния на рассматриваемый процесс, следовательно, они могут рассматриваться только в качестве вспомогательных инстру-

ментов легитимации. Юридические нормы способствуют легитимации государственной власти прежде всего тем, что оформляют господствующие в обществе настроения и придают им значение правовых принципов, демонстрируя тем самым совпадение общезначимых интересов и стоящих перед государственным аппаратом задач. Значимость иных правовых средств легитимации государственной власти в условиях чрезвычайных режимов во многом зависит от особенностей массового сознания, характерной для него системы ценностных ориентаций и предпочтений.

В-шестых, правовое сознание утрачивает свою ключевую роль в легитимации политических решений. В механизме легитимации государственной власти его функции фактически начинает выполнять политическое сознание. В кризисные периоды развития общества прослеживается та же закономерность⁹ и, кроме того, также обнаруживается снижение значимости правовых средств легитимации государственной власти. В этой связи полагаем необходимым акцентировать внимание на том, что, несмотря на существенные сходства, легитимация власти в условиях переходных, кризисных состояний общества, тем не менее, по ряду параметров отличается от ее легитимации в условиях чрезвычайных режимов.

Так, легитимация государственной власти в условиях чрезвычайных режимов не сопровождается сменой, революционной ломкой или иными коренными изменениями институциональных структур. Как следствие, сохраняется возможность ее поддержки обществом по привычке, в силу традиции или вследствие реального отсутствия альтернатив существующей организации государственной власти.

Для легитимности власти в условиях чрезвычайных режимов основной угрозой выступает неэффективность властных институтов. В переходных, кризисных условиях такой угрозой является наличие альтернативных проектов организации государственной власти, поддерживаемых широкими слоями населения.

В переходных, кризисных условиях легитимность государственной власти может быть основана на «надежде народа на лучшее будущее и вере людей в то, что новая власть и новый, харизматичный лидер не обманут их ожиданий, помогут реализоваться им»¹⁰. Для легитимации государственной власти в условиях чрезвычайных режимов это не характерно.

Подводя итог проведенному анализу, полагаем возможным сделать вывод о том, что в условиях чрезвычайных режимов легитимация государственной власти действительно приобретает очевидную специфику, при этом наиболее существенным образом ее параметры изменяются именно в тех обществах, в которых изначально значимую роль играют правовые средства легитимации. Это связано с тем, что эффективность названных средств в новых условиях существенно снижается, они сохраняют свою значимость только в качестве вспомогательных. Будучи вспомогательными, правовые средства легитимации государственной власти оказываются эффективными в той мере, в какой их комбинации с политическими и иными средствами органично сочетаются с ценностными ориентациями и предпочтениями массового сознания.

© Лановая Г. М., 2020

¹ Малахов В. П., Клименко А. И. Актуальные проблемы правовой теории государства. М., 2013. С. 142.

² Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 147.

³ Дубинина Е. Н. Причины, сущность и способы юридизации современных общественных отношений. Тула, 2016. С. 50–51.

⁴ Халипов В. Ф. Энциклопедия власти. М., 2005. С. 556.

⁵ Клименко А. И. Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. Смоленск, 2009. С. 87.

⁶ Малахов В. П., Клименко А. И. Актуальные проблемы правовой теории государства. С. 141.

⁷ Веретенников Н. Н. Военно-полевые суды: взгляд сквозь призму времени // Власть. 2015. № 10. С. 138.

⁸ Дибиров А. Теория политической легитимности. М., 2007. С. 100–101; Мамычев А. Ю. Архитектоника легитимности государственной власти

// Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2009. Специальный выпуск. С. 79–80.

⁹ *Клименко А. И.* Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. С. 123.

¹⁰ *Сахаров В. А.* Проблема легитимности и легальности государственной власти в России в революционных событиях 1917 г. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2015. № 1. С. 152.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Государственное управление в чрезвычайных ситуациях – необходимая составляющая любой развитой государственности. В Российской империи такое управление складывалось в результате реакции на возникавшие ситуации, а затем закреплялось в системе государственного законодательства. Чрезвычайные ситуации возникали во время войн, эпидемий, голода и стихийных бедствий (например, наводнений), а также в результате массовых беспорядков. Универсальным инструментом государственного управления в чрезвычайных ситуациях был институт генерал-губернаторства. Сложившиеся в XVIII в. как универсальный орган местного управления, генерал-губернаторства (наместничества) в XIX в. сохранялись в основном для управления национальными окраинами и столицами, но в ряде случаев должности временных военных губернаторов или генерал-губернаторов создавались в чрезвычайных ситуациях¹.

Например, после наводнения 1824 г. в Петербурге были назначены для оказания помощи пострадавшим и «по случаю истребления мостов и затруднения в сообщении между частями города» военные губернаторы на Васильевский остров, Петербургскую и Выборгскую сторону². В 1879 г. при появлении чумы в Астраханской губ. был назначен временный астраханский, саратовский и самарский генерал-губернатор (гр. М. Т. Лорис-Меликов)³. В том же году «для охранения порядка и общественного спокойствия» были назначены временные генерал-губернаторы в Санкт-Петербурге, Харькове и Одессе

* *Раскин Давид Иосифович* – профессор кафедры источниковедения Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

(с предоставлением им особых прав)⁴. Временный характер носила и должность санкт-петербургского генерал-губернатора в 1905 г., также наделенного чрезвычайными полномочиями для борьбы с революционным движением⁵. Примеров таких временных чрезвычайных установлений немало. Важно, что они опирались на действующий, традиционный институт государственного управления, лишь в некоторых случаях расширяя и уточняя обычные полномочия генерал-губернаторов. Законодательным подкреплением института чрезвычайного управления стало положение об усиленной и чрезвычайной охране⁶, направленное главным образом на борьбу с внутренними беспорядками, но являвшееся потенциально мощным инструментом управления и для борьбы с различными чрезвычайными ситуациями (эпидемиями, голодом и т. д.). А полномочия генерал-губернаторов были закреплены в инструкции 1853 г. и, конечно, во втором томе Свода законов.

Действия как постоянных, так и чрезвычайных органов власти на местах при возникновении чрезвычайных ситуаций отразились и в других законодательных актах (сводах), входивших в различные тома Свода законов. Это можно проследить на таком актуальном в наши дни примере, как законодательство о борьбе с эпидемиями, а также с эпизоотиями. Наиболее характерной чертой законодательно установленного порядка предупреждения эпидемий и борьбы с ними является сочетание действий специальных органов (врачебные учреждения, карантин, пограничная стража) и общей полиции, а также привлечение для обеспечения карантинных мер в необходимых случаях войск. На полицию возлагалась значительная (если не основная) часть ответственности за борьбу с эпидемиями и эпизоотиями. Через нее действовали как общая губернская и уездная администрации, так и чрезвычайные органы управления (генерал-губернаторы, градоначальники, военные губернаторы). Аналогичный порядок существовал и при борьбе с различными стихийными бедствиями.

Не менее характерной, но обычно гораздо менее замечаемой чертой государственного управления в чрезвычайных ситуациях в Российской империи было активное привлечение органов и представителей сословного и местного самоуправления, а в дальнейшем – и гражданского общества. Войны порождали необходимость не только в обеспечении порядка на примыкавших к театру военных действий территориях, но и в ликвидации последствий разорения, заботе о раненых и больных. Так, Отечественная война 1812 г. вызвала к жизни такую общественную организацию, как Сословие попечителей призрения разоренных от неприятеля в 1812 г. Это «Сословие», созданное с разрешения императора и под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны в ноябре 1812 г.⁷, занималось приемом частных пожертвований и распределением пособий среди пострадавшего от войны населения. Его деятельность, продолжавшаяся 5 лет⁸, была первым опытом привлечения общественных сил к преодолению последствий войны.

Восточная война 1853–1856 г. вызвала к жизни созданную по инициативе вел. кн. Елены Павловны Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, положившую начало институту сестер милосердия в России. Дальнейшее развитие этот институт получил во время Русско-турецкой войны 1877–1878 г. 3 мая 1867 г. был утвержден устав «Общества попечения о раненых и больных воинах», через 10 лет переименованного в Российское общество Красного Креста⁹. Роль этого общества в обеспечении медицинской помощи военным и гражданскому населению во время войн, стихийных бедствий, эпидемий и т. д. трудно переоценить.

Во время Русско-японской войны был создан Порт-Артурский комитет (образованный 8 января 1905 г. в результате рескрипта имп. Марии Федоровны), занимавшийся сбором пожертвований для оказания помощи защитникам Порт-Артура и распределением пособий среди них¹⁰. 26 ноября 1904 г. учрежден Комитет имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне

способность к труду воинам (просуществовал до 1918 г.)¹¹, а 16 июня 1905 г. – Алексеевский главный комитет по призрению детей лиц, погибших в войне с Японией. Этот комитет также продолжил свою деятельность до 1918 г.¹²

Одновременно (в 1904 г.) для организации помощи раненым и больным воинам была создана Общеземская организация, объединившая усилия отдельных земств. После окончания войны в 1905 г. было решено продолжить ее деятельность для оказания помощи населению губерний, пострадавших от неурожая, погорельцам, а также переселенцам. В 1914 г. из этой организации вырос Всероссийский земский союз¹³.

В годы Первой мировой войны значительную роль в решении проблем медицинской помощи раненым, помощи беженцам и др. задач, стоявших перед государством и обществом сыграл Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов (Земгор). Наряду с ним были созданы Верховный совет по призрению лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, образованный именным указом от 12 августа 1914 г.¹⁴, а также Комитет вел. кн. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (Татьянинский комитет), объединивший усилия различных благотворительных обществ¹⁵. Наряду с этими всероссийскими организациями действовали национальные и региональные благотворительные организации. Для решения задач, порождаемых чрезвычайными ситуациями, государство охотно пользовалось помощью общественных организаций. Эти организации не только аккумулировали частные и корпоративные пожертвования, но и нередко получали финансовую поддержку от государства. А во время Первой мировой войны власти пришлось привлечь общественность и для решения других неотложных задач. Это выразилось в создании особых совещаний для обсуждения и объединения мероприятий: По обороне государства, По обеспечению топливом, По перевозке топлива, продовольственных и военных грузов, Особого совещания по устройству беженцев и др.¹⁶ Участие сословного и местного

самоуправления, а затем и общественных организаций постоянно присутствовало при борьбе со стихийными бедствиями и эпидемиями и предусматривалось законодательством.

Так, в 1831 г. во время эпидемии холеры в Санкт-Петербурге были назначены временные военные губернаторы в части города. Но одновременно действовали попечители от купечества. Представители общества действовали в это время и в Москве¹⁷. Такого рода примеры могут быть продолжены.

Членство представителей купечества в карантинных правлениях, участие предводителей дворянства, благонадежных жителей в городах в карантинных мерах при эпидемиях, включение помещиков и горожан в продовольственные комиссии (создаваемые во время эпидемии) предусматривал Свод законов еще в 1832 г.¹⁸ В дальнейшем противоэпидемические меры относились к предметам ведения земских и городских учреждений, в уездные комитеты общественного здоровья (под председательством предводителя дворянства) входил городской голова, в карантинные советы во время эпидемий включались представители населения (по преимуществу купечества¹⁹ и т. д.

В особенности роль общества в борьбе с эпидемиями усилилась в связи с развитием земской и городской медицины²⁰.

Таким образом, опыт государственного управления в чрезвычайных ситуациях в Российской империи включал как сочетание обычных и чрезвычайных органов власти, так и взаимодействие власти с органами сословного и местного самоуправления и общественными организациями. Степень эффективности этого управления во многом зависела от этого взаимодействия.

© Раскин Д. И., 2020

¹ *Институт* генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т. 1. СПб., 2001; 2-е издание: *Институт* генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: В 2 т. СПб., 2003.

² *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Путеводитель в двух томах. Т. 1. СПб., 2009. С. 34.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее –

ПСЗ-2). Т. LIV. № 59 257.

⁴ ПСЗ-2. Т. LIV. № 59 476.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (далее – ПСЗ-3). Т. XXV. № 25 642.

⁶ ПСЗ-3. Т. I. № 350.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. Т. XXII. № 25 269.

⁸ *Российский государственный исторический архив: Путеводитель в четырех томах. Изд. 2-е, доп. и испр. Т. 3: Фонды общественных и частных учреждений и организаций / Под ред. Д. И. Раскина и А. Р. Соколова; отв. сост. Д. И. Раскин. СПб., 2012. С. 195.*

⁹ ПСЗ-2. Т. XLII. № 44 519.

¹⁰ *Российский государственный исторический архив: Путеводитель в четырех томах. Т. 3: Фонды общественных и частных учреждений и организаций. С. 190.*

¹¹ *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: В 4 т. Т. 4: Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство / Отв. ред. и отв. сост. Д. И. Раскин. СПб., 2004. С. 159.*

¹² Там же. С. 160.

¹³ *Российский государственный исторический архив: Путеводитель в четырех томах. Т. 3: Фонды общественных и частных учреждений и организаций. С. 14.*

¹⁴ *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: В 4 т. Т. 1: Высшие государственные учреждения / Отв. ред. Н. П. Ерошкин, отв. сост. Д. И. Раскин. СПб., 1998. С. 221.*

¹⁵ *Очерк деятельности Комитета по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий со дня его основания по 1 января 1916 года. Пг., 1915.*

¹⁶ *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: В 4 т. Т. 1: Высшие государственные учреждения. С. 206–225.*

¹⁷ *Барабанова К. С. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.: власть и горожане в условиях чрезвычайной ситуации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017.*

¹⁸ *Свод учреждений и уставов врачебных по гражданской части. Свод законов. Изд. 1832 г. Т. 13. Ст. 447–449, 742, 753, 781.*

¹⁹ *Устав врачебный. Свод законов. Изд. 1905 г. Т. 13. Ст. 641–643, 890.*

²⁰ *Раскин Д. И. Несостоявшаяся реформа управления здравоохранением в России // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 149–154.*

**ЗАПИСИ А. Н. ЯХОНТОВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ –
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 ГОДОВ**

Вторая Отечественная война, как современники применительно к России сразу же стали называть Первую мировую войну 1914–1918 гг., по своим масштабам стала прототипом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Военно-политические задачи, поставленные Второй Отечественной войной, были решены Великой Отечественной войной. Можно даже рассматривать два десятилетия между ними как некий перерыв в истории одной Большой Отечественной войны. В этой связи особое значение имеет изучение континуитета, преемственности между Второй Отечественной и Великой Отечественной войнами в аспекте деятельности Совета министров Российской империи в 1914–1917 гг. Уникальным источником по указанной теме являются записи, делавшиеся во время заседаний царского правительства помощником начальника Канцелярии Совета министров Аркадием Николаевичем Яхонтовым. Уникальность этого источника объясняется хотя бы тем, что, например, в Великобритании заседания Кабинета министров никогда не протоколировались, а попытки их протоколирования приравнивались к тягчайшему государственному преступлению.

А. Н. Яхонтов вел свои записи с июля 1914 г. по сентябрь 1916 г., когда был назначен начальником Канцелярии Министерства путей сообщения. Записи за период с 16 июля по 2 сентября 1915 г. он опубликовал в литературной форме в томе 18 «Архива русской революции» (Берлин, 1926 г.), все черновые записи были напечатаны в 1999 г.¹

* *Куликов Сергей Викторович* – старший научный сотрудник отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, кандидат юридических наук.

Первая важнейшая проблема, появляющаяся буквально на первых страницах записей А. Н. Яхонтова и общая как для Второй, так и для Великой Отечественных войн, – проблема координации деятельности высшей гражданской и военной властей, то есть Совета министров под председательством И. А. Горемкина, а затем – Б. В. Штюрмера, и Ставки верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, которого в августе 1915 г. заменил сам император Николай II. Совет министров и Ставка сразу же вошли в функциональную коллизию между собой: высшее военное руководство и территориально, и хронологически, и тематически постоянно вмешивалась в сферу компетенции высшей гражданской власти, что было, в общем то, вполне естественно, учитывая беспримерный масштаб именно мировой войны, когда на смену нешироким и подвижным фронтам прошлых войн пришел широкий и неподвижный фронт, резко разделивший страну на две части – зону боевых действий и тыл. Однако именно потому, что масштаб войны представители правящей элиты России, да и других стран, не предвидели и не могли предвидеть – проблема координации деятельности высшей военной и высшей гражданской властей осталась неурегулированной каким-либо нормативным актом в той мере, в какой это было необходимо. В результате о принятии Ставкой порою судьбоносных решений (например, о сплошной эвакуации населения оккупируемых противником территорий, о массовом выселении еврейского населения из прифронтовой полосы, об ослаблении военной цензуры в ее внутривластной части) Совет министров узнавал отнюдь не первым, уже *post factum*, и, во всяком случае, не принимал никакого участия в подготовке принятия упомянутых решений. В результате импровизированных решений Ставки росла внутренняя политическая, социальная и экономическая дестабилизация в тылу.

Проблема координации деятельности высшей гражданской и военной властей была в известной мере снята принятием Николаем II, в августе 1915 г., верховного главнокоман-

дования, поскольку монарх замыкал на себе обе конкурирующие ветви власти – как высшую гражданскую, так и высшую военную. Однако на более низких уровнях иерархии и, особенно, на местах разбалансированность отношений гражданской и военной властей давала знать о себе и в дальнейшем. Во время Великой Отечественной войны был учтен опыт Второй Отечественной войны, и высшее военное руководство находилось в подчинении у высшего гражданского руководства, нашедшего свою институционализацию в виде Государственного Комитета Оборона, который решал узко военные вопросы стратегии и тактики исходя из общеполитических соображений. При всей неограниченности власти И. В. Сталина как вождя высшая гражданская и высшая военная власти замыкались не столько на нем, сколько на Государственном Комитете Оборона, который выступал в роли коллективного правителя в условиях чрезвычайной ситуации военного времени и имел больше возможностей если не для устранения, то для смягчения конкуренции между гражданскими и военными властями в том числе и на местах.

Другая важнейшая проблема, постоянно появляющаяся на страницах записей А. Н. Яхонтова и являвшаяся актуальной для Второй Отечественной и Великой Отечественной войн, – проблема обеспечения внутривластной консолидации власти и общества, прежде всего – Совета министров и IV Государственной думы. Если относительно внешнеполитической консолидации – по вопросу о необходимости достижения победы над Германией и ее союзниками – между царским правительством и российским обществом, не считая его нелегального сегмента, олицетворенного подпольными революционными партиями, существовал консенсус, то по вопросу о внутривластных предпосылках обеспечения победы между властью и обществом существовали существенные разногласия, которые пролегли не только между правительством и Думой, но и внутри высшей гражданской власти, т. е. Совета министров. Если возникший в законодательных учреждениях в августе 1915 г. Прогрессивный блок, парламентское боль-

шинство, выступал за немедленное фактическое введение парламентарной системы управления, то есть за образование правительства, политически ответственного, опять-таки – фактически, не перед императором, как того требовали Основные государственные законы 1906 г., а перед парламентом, причем за образование такого правительства выступала часть министров – Прогрессивная группа, как называл ее А. Н. Яхонтов, то Николай II и другие министры находили немедленное дарование парламентаризма преждевременным именно в силу чрезвычайной ситуации военного времени, полагая, что «коней на переправе не меняют». В результате конфронтация между правительством, а по большому счету – Николаем II, и Думой и внутри самого правительства все более нарастала, став одной из причин Февральской революции 1917 г., которая, в свою очередь, стала главной причиной поражения России во Второй Отечественной войне.

Во время Великой Отечественной войны, в условиях существования однопартийной большевистской диктатуры, наоборот, удалось добиться консолидации власти и общества как во внешнеполитическом, так и во внутривнутриполитическом отношении. В таких условиях конфликт между правительством и палатами был в принципе невозможен, учитывая, что и вообще правительство, власть исполнительная, в СССР всегда доминировала над представительными учреждениями, властью законодательной, а над властью исполнительной – всегда главенствовала одна партия – Коммунистическая, в свою очередь – полностью замкнутая на персоне вождя – «отца народов», фактически – абсолютного монарха, каковым Николай II, после издания Основных государственных законов 1906 г. уже не являлся.

Еще одна проблема, присутствующая в записях А. Н. Яхонтова и актуальная в связи с преемственностью между Второй Отечественной и Великой Отечественной войнами, – проблема планирования итогов войны, прежде всего – с точки зрения территориальных приращений и вообще – изменения политической карты мира. В сущности, уже во время

Второй Отечественной войны на повестку дня царское правительство поставило все те территориальные претензии, которые советское правительство реализовало по итогам Великой Отечественной войны. Прежде всего, это вопрос об обладании, формальном или фактическом, Константинополем и проливами Босфор и Дарданеллы. Николай II и его правительство достигли выдающейся дипломатической победы, заключившейся в том, что правительство Великобритании впервые за столетия истории ее отношений с Россией согласилась не только подписать особый договор, по которому Константинополь и проливы должны были после победы перейти в полное обладание России, но и на публичное объявление об этом царским правительством *urbi et orbi*, что окончательно связывало Великобританию в этом вопросе. Заключенный большевиками «похабный мир» (по словам В. И. Ленина), то есть сепаратный Брест-Литовский мирный договор, лишил Россию главного приза Второй Отечественной войны – выхода в Средиземное море. Советское правительство, в лице И. В. Сталина, сразу после победы в Великой Отечественной войны обеспечило условия если не для формального, то для фактического обладания Стамбулом и проливами, хотя доминирование СССР в этой точке мира было непродолжительным.

Вторая главная претензия, реализовать которую стремилось императорское, а затем – советское правительства, – это воссоздание Польши из всех ее трех частей: русской, австрийской и немецкой. Вследствие того, что большевики сепаратно вышли из Первой мировой войны, в 1919 г. удалось воссоздать Польшу только из двух частей – русской и австрийской, немецкая же Польша входила в состав Германии вплоть до ее поражения во Второй мировой войне. Более того, формальным поводом для возникновения этой войны, ее *casus belli*, явилась именно нерешенность вопроса о присоединении к Польше ее территорий, оставшихся у Германии, откуда и возникла проблема Данцигского коридора, приведшая к нападению А. Гитлера на Польшу и ко всем остальным глобальным последствиям этой, в общем-то, региональной про-

блемы. Победа СССР в Великой Отечественной войне обеспечила то, к чему стремилась Российская империя, – воссоздание Польши из всех ее трех частей и превращению этой страны на полвека в надежного союзника восточного соседа.

Об удивительной преемственности, в смысле изменения политической карты мира, между Второй Отечественной и Великой Отечественной войнами свидетельствует сопоставление записей А. Н. Яхонтова и рассуждений, которые Николай II развил перед послом Франции Ж. М. Палеологом 8 ноября 1914 г. «Самое главное, что мы должны установить, – говорил тогда царь, – это уничтожение германского милитаризма, конец того кошмара, в котором Германия нас держит вот уже больше сорока лет. Нужно отнять у германского народа всякую возможность реванша. Если мы дадим себя разжалобить, это будет новая война через немного времени. «Вот как, приблизительно, я представляю себе результаты, которых Россия вправе ожидать от войны и без которых мой народ не понял бы тех трудов, которые я заставил его понести. Германия должна будет согласиться на исправление границ в Восточной Пруссии. Мой Генеральный штаб хотел бы, чтобы это исправление достигло берегов Вислы; это кажется мне чрезмерным; я посмотрю. Галиция и северная часть Буковины позволят России достигнуть своих естественных пределов – Карпат. В Малой Азии я должен буду, естественно, заняться армянами; нельзя, конечно, оставить их под турецким игом. Должен ли я буду присоединить Армению? Я присоединю ее только по особой просьбе армян. Если нет – я устрою для них самостоятельное правительство. Наконец, я должен буду обеспечить своей империи свободный выход через проливы. Сербия присоединила бы Боснию, Герцеговину, Далмацию и северную часть Албании. Греция получила бы южную Албанию, кроме Валоны, которая была бы предоставлена Италии. Когда Венгрия потеряет Трансильванию, у нее возникнут трудности в попытках удержать хорватов в подчинении. Богемия потребует по крайней мере автономии, и таким образом Австрия будет ограничена рамками своих старинных

наследственных земель, включающих немецкий Тироль и округ Зальцбурга»².

Таким образом, помимо воссоздания Польши, присоединение к России и Восточной Пруссии, и Западной Украины Николай II планировал еще в самом начале Второй Отечественной войны. Все эти планы были реализованы И. В. Сталиным по результатам Великой Отечественной войны, другие же внешнеполитические предположения Николая II – относительно Германии, Австро-Венгрии, Чехословакии и Югославии получили реализацию сразу после окончания Первой мировой войны. Неосуществленной осталась только выдвинутая Николаем II идея о воссоздании Армении из ее территорий, до сих пор находящихся в составе Турции. Более того, Николай II планировал и создание мощного Восточное-Европейского блока под главенством Российской империи, в который должны были войти Польша, соединенная с Россией личной унией, Чехословакия, где предполагалось посадить королем великого князя Дмитрия Павловича, Венгрия (ее, судя по всему, также предполагалось возглавить одним из великих князей). К этому блоку естественно присоединились бы Югославия с дружественной России династией Карагеоргиевичей, Болгария, где предполагалось низложить с престола Кобургскую династию, Румыния, чей престолонаследник Кароль сватался за великую княжну Ольгу Николаевну, старшую дочь Николая II, Греция, с ее родственной Романовым династией Глюксбургов. Геополитические мечты Николая II воплотил тот же И. В. Сталин в виде Организации стран Варшавского договора.

Изучение записей А. Н. Яхонтова позволяет убедиться в том, что между Второй Отечественной и Великой Отечественной войнами существует непосредственная преемственность. Вопросы, впервые вставшие в полный рост во Вторую Отечественную войну, в частности – о координации деятельности высшей военной и высшей гражданской властей либо о внутриполитической консолидации власти и общества – были успешно решены в Великую Отечественную войну с учетом опыта Второй Отечественной. План изменения политической

карты мира Европы был подготовлен императорским правительством под личным руководством Николая II, а советским правительством под личным же руководством И. В. Сталина почти буквально – воплощен в исторической реальности.

© Куликов С. В., 2020

¹ *Совет* министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999.

² *Палеолог Ж. М. Дневник посла*. М., 2003. С. 166–175.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашей страны. Советскому народу и его вооружённым силам пришлось выдержать невероятные испытания и проявить массовый героизм во имя сохранения территориальной целостности и государственной независимости. Почти четыре года на советско-германском фронте шли ожесточённые сражения, требовавшие колоссального напряжения всех сил государства, чтобы сначала остановить, а затем разгромить военную машину Третьего рейха, опиравшуюся на экономику почти всей Западной Европы. Фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь на протяжении всей войны. Её суровые условия наложили серьёзный отпечаток на государственно-правовое развитие СССР. Юридической основой политического режима военного времени стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹.

Главным звеном государственного аппарата в решении основной задачи по разгрому врага являлись вооружённые силы. 23 июня 1941 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) образована Ставка Главного Командования, на которую возложено стратегическое руководство военными действиями. 10 июля 1941 г. она была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования, которая опиралась на подчинённый ей Генеральный штаб. Все решения по планированию военных кампаний и стратегических операций принимались после обсуждения Генштабом и командующими фронта-

* *Стариков Игорь Владимирович* – доцент кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета, кандидат исторических наук.

ми. К подготовке предложений и рассмотрению их на заседаниях Ставки привлекались крупные военачальники, государственные и партийные деятели, а также руководители ведущих наркоматов (при рассмотрении вопросов материального обеспечения)².

В государственном механизме в годы войны главенствующее положение занимал созданный 30 июня 1941 г. решением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в стране. История его деятельности весьма интересна и показательна, поскольку этот орган отразил особенности и соединил в своей организации два начала – партийное и государственное, характерные для механизма управления в советском обществе³. Всего за годы войны ГКО принял около 10 тыс. постановлений, обладавших высшей юридической силой, признававшихся законами военного времени и подлежавших беспрекословному выполнению всеми партийными, советскими, военными органами, наркоматами СССР и союзных республик, предприятиями, общественными организациями, гражданами и должностными лицами.

Эффективность работы государственного механизма в годы Великой Отечественной войны отчасти объясняется тем, что созданная централизованная система руководства фронтом и тылом уже была опробована ранее в условиях тяжёлой военно-политической ситуации, потребовавшей мобилизовать все силы на нужды войны и провести максимальную централизацию управления. Выдвинув идею создания Ставки и ГКО, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) и Председатель СНК СССР И. В. Сталин возвращался к практике и опыту управления молодой Советской Республикой периода Гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918–1920 гг. Как и в июне 1941 г., на первый план была выдвинута функция обороны, что потребовало перестройки организации управления государством, вооружёнными силами и тылом. Именно тогда были образованы не имевшие отечественных и зарубежных

аналогов чрезвычайные органы, которые полностью или частично подменяли деятельность конституционно установленных институтов власти.

Система организации, рост и развитие вооружённых сил Советской Республики в годы Гражданской войны находились в теснейшей зависимости от требований переживаемого исторического момента и, прежде чем выкристаллизоваться в определённые формы, прошли известную эволюцию. 15 января 1918 г. декретом СНК была образована Рабоче-Крестьянская Красная Армия. В связи с потребностями увеличивающейся вооружённой силы и усложнением боевой обстановки в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции, развивались и нарастали органы центрального военного управления. Начало 1918 г. характеризовалось усиленной работой в поисках и творчестве новых организационных форм. Эта работа по времени совпала с возникновением первых очагов Гражданской войны и была практически проверена в горниле боевого опыта⁴.

Осенью 1918 г. перед окружённым многочисленными врагами Советским государством стояли важные задачи: значительно увеличить численность Красной Армии, поднять её боеспособность, добиться перелома в ходе вооружённой борьбы, разгромить армии белогвардейцев и интервентов. Для их решения необходимо было укрепить стратегический тыл, мобилизовать все людские и материальные ресурсы, в комплексе решать вопросы продовольствия, транспорта и топлива, снабжения фронтов оружием, боеприпасами и военным снаряжением⁵. 2 сентября постановлением ВЦИК страна была объявлена военным лагерем. В связи с этим создан единый орган управления всеми вооружёнными силами – Революционный военный совет Республики (далее – РВСР). Для руководства войсками действующей армии учреждена должность Главнокомандующего вооружёнными силами Республики. Главкому предоставлена самостоятельность в решении лишь оперативно-стратегических задач в пределах директив и указаний ЦК партии и СНК при условии полной подотчётности

РВСР. Кроме Главкома все отдаваемые войскам приказы должны быть подписаны членом РВСР⁶.

Создание РВСР было обусловлено целым рядом факторов: военным строительством как составной частью государственного строительства, проводимого советской властью; нежеланием советской власти всемерно использовать опыт военного строительства императорской России; Гражданской войной, которая развивалась по восходящей линии; необходимостью создания мощных вооружённых сил, способных к достижению победы над противником; наличием двух моделей создания вооружённых сил – милиционной системы и регулярной армии; спецификой «эшелонной войны» начального этапа Гражданской войны, которая вносила хаос в центральное управление создаваемой Красной Армии⁷.

6 сентября 1918 г. РВСР закончил своё формирование и объявил в приказе № 1, что «приступил к исполнению своих обязанностей». По положению, председатель Реввоенсовета утверждался ВЦИК, а его члены, в том числе Главнокомандующий, – СНК. В первоначальный состав РВСР вошли: Л. Д. Троцкий, П. А. Кобозев, К. А. Механошин, Ф. Ф. Раскольников, К. Х. Данишевский, И. Н. Смирнов, А. П. Розенгольц и Главнокомандующий вооружёнными силами Республики – И. И. Вацетис⁸. Помимо участия в заседаниях и выполнения отдельных поручений, члены РВСР в большинстве своём выполняли обязанности начальников управления народного комиссариата по военным и морским делам и членов реввоенсоветов фронтов. Нередки были случаи совмещения обязанностей члена РВСР с ответственными руководящими постами в других народных комиссариатах. Последнее обстоятельство не только подчёркивало значимость РВСР в масштабе страны, но и ускоряло решение вопросов комплектования армии, производства оружия и боеприпасов, снабжения воинских частей.

На заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г. было принято специальное положение о РВСР. В нём говорилось: «Революционный военный совет Российской Социалистической Федера-

тивной Советской Республики есть орган высшей военной власти в стране. Все силы и средства народа предоставляются в распоряжение Революционного военного совета для нужд обороны границ Советской Республики. Все советские учреждения обязуются требования Революционного военного совета Республики рассматривать и удовлетворять в первую очередь»⁹. Это свидетельствовало о роли и неограниченных правах нового органа военной власти в стране.

РВСР выполнял следующие основные задачи: выносил на утверждение высших органов государства проекты декретов и постановлений по вопросам строительства советских вооружённых сил и организации обороны страны; издавал военные приказы, распоряжения, уставы, наставления и другие руководящие документы, обязательные для исполнения всеми органами вооружённых сил и всеми военнослужащими Красной Армии и ВМФ; устанавливал и изменял организацию и структуру органов военного управления; издавал в соответствии с действующим законодательством необходимые распоряжения по вопросам, связанным с прохождением советскими гражданами военной службы¹⁰.

РВСР имел гибкую, постоянно совершенствующуюся структуру, видоизменяющуюся в зависимости от военно-политической и стратегической обстановки. Ему были подчинены и работали по его заданиям все военные учреждения страны – Всероссийский главный штаб, Политуправление Реввоенсовета Республики, Высшая военная инспекция РККА, Военно-революционный трибунал РВСР, Военно-законодательный совет, Центральное управление снабжений, Морской отдел и др. Основными рабочими органами, с помощью которых РВСР осуществлял руководство вооружёнными силами, были Полевой штаб РВСР, ведавший вопросами военных действий, и Всероглавштаб, занимавшийся организацией тыла, укомплектованием войск и их подготовкой. В первые месяцы функционирования РВСР были созданы его управление делами, финансовый отдел, аппарат военной цензуры, связи и т. д.¹¹.

30 ноября 1918 г. совместным постановлением ВЦИК и СНК для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 г., был создан высший чрезвычайный орган власти – Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (далее – Совет обороны). Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств для защиты Советского государства. Функции РВСР были сведены к непосредственному управлению вооружёнными силами и военными учреждениями. Председателем Совета обороны был назначен В. И. Ленин, как председатель СНК. В состав Совета входили: от ВЦИК И. В. Сталин, от РВСР А. Д. Троцкий, нарком путей сообщений В. И. Невский, заместитель наркома продовольствия Н. П. Брюханов и председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии А. Б. Красин. Секретарём Совета работала А. А. Фотиева¹². Таким образом, повышалась персональная ответственность, а также и оперативность в реализации решений Совета обороны, имевших отношение к деятельности РВСР.

Постановления Совета обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. В деятельности он опирался на аппарат своих чрезвычайных уполномоченных. Перед ним стояли задачи: мобилизации, вооружения, продовольственного снабжения и оперативного руководства Красной Армией. Он был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период войны. Под контроль Совета обороны была поставлена деятельность РВСР и других военных органов. Заседания Совета обороны созывались, как правило, два раза в неделю. Решения принимались большинством голосов. Для усиления оперативности в решении вопросов и организации контроля за проведением в жизнь принятых решений Советом обороны создавались многочисленные комиссии¹³.

Взаимоотношения Совета обороны и СНК определялись вхождением всех членов первого в состав второго и общим председательством. Благодаря этому Совет обороны стано-

вился фактически постоянным военно-хозяйственным комитетом рабоче-крестьянского правительства. Однако высококомпетентный характер состава обусловил тот факт, что практически его функции были шире. Ряд декретов СНК издан с припиской «от имени Совета Рабоче-Крестьянской Обороны», что свидетельствует не только о теснейшем сотрудничестве указанных органов, но и об их относительном организационном единстве¹⁴.

В годы Гражданской войны в центре внимания РКП(б) и Советского правительства постоянно находился вопрос снабжения Красной Армии всем необходимым для ведения военных действий. Система руководства военной промышленностью ещё не отличалась совершенством. Вопросы производства и распределения предметов материально-технического обеспечения решались тремя инстанциями, которые слабо взаимодействовали между собой – Высшим Советом народного хозяйства, Чрезвычайной комиссией по снабжению Красной Армии и Центральным управлением снабжения. Между этими органами часто возникали трения, что отражалось на снабжении армии предметами материально-технического обеспечения. Декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. было решено в целях объединения всего дела снабжения Красной Армии, повышения производительности заводов, работающих на оборону, а также быстроты и правильности распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте учредить должность чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны по снабжению Красной Армии (далее – Чусоснабарм). Ему подчинялись все центральные и местные органы снабжения, как в тылу, так и на фронте. При Чусоснабарме был учреждён Совет военной промышленности, что содействовало устранению существовавшей ранее расплывчатости в руководстве военными заводами¹⁵.

Реввоенсовет Республики сыграл ведущую роль в организационном укреплении Красной Армии в 1918–1920 гг.: являясь проводником политики правящей РКП(б) – ВКП(б) в военном строительстве, за счёт усиления партийной прослойки в

вооружённых силах путём ряда партийных мобилизаций, увеличения числа партийных ячеек, равномерного распределения коммунистов в войсковых подразделениях добивался как усиления политической благонадёжности, так и укрепления дисциплины среди личного состава РККА. После окончания Гражданской войны, когда вооружённые силы перешли на мирное положение, РВСР сосредоточил своё внимание в первую очередь на осуществлении перехода к территориальной системе, создании национальных формирований в РККА, постановке учебно-воспитательной работы, обеспечении материально-бытовых условий в частях. 20 июня 1934 г. постановлением ЦИК и СНК СССР Реввоенсовет СССР был упразднён¹⁶.

С 1920 г. в деятельности Советского государства на первый план выдвигаются вопросы восстановления экономики и перевода её на мирные рельсы. Возрастающее значение хозяйственных вопросов и экономических методов работы отразилось и в названии Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. 7 апреля 1920 г. он был переименован в Совет Труда и Обороны, что не сопровождалось реорганизацией данного органа. После VIII Всероссийского съезда Советов (22–29 декабря 1920 г.) Совет Труда и Обороны юридически оформился как комиссия СНК. Увеличилось число его членов от экономических ведомств. На местах была образована система губернских и областных органов СТО, причём в губерниях революционные советы трудовых армий, становясь органами СТО, преобразовывались в экономические совещания с целью оформления и закрепления организационного опыта и установления Советом единого хозяйственного плана. 28 апреля 1937 г. Постановлением ЦИК СССР СТО был упразднён с передачей функций Экономическому совету при СНК¹⁷.

Таким образом, в тяжелейших условиях Гражданской войны партия и Советское правительство создали регулярную, новую по своей классовой сущности Красную Армию, нашли достаточно стройную систему военного руководства.

Центральным органом армии стал объединивший все звенья управления РВСР, деятельностью которого руководил Совет Обороны. Сочетая в себе принципы коллегиальности и жёсткого централизма, претерпевая изменения в формах и методах работы в зависимости от военно-политической и социально-экономической обстановки в стране, постоянно наращивая усилия и темпы в решении самого широкого круга вопросов в различных сферах деятельности, они сыграли важную роль в достижении победы над противником. Деятельность РВСР и Совета Обороны в первые годы Советской власти доказала способность советского государственного аппарата эффективно решать сложные военные и экономические задачи, что не раз подтверждалось в дальнейшем в практике государственно-правового строительства на всех этапах развития нашей страны.

В кругах советского политического и военного руководства опыт деятельности РВСР и Совета Обороны после окончания Гражданской войны оценивался достаточно высоко и не исключалась возможность повторения его в будущем. В. И. Ленин неоднократно среди всех ведомств Реввоенсовет ставил на первое место и считал, что он в целом справился со своей задачей¹⁸. М. В. Фрунзе писал в 1925 г., что, поскольку в современной войне фронт и тыл будут представлять единое целое, руководство войной должно вестись «единым действенным аппаратом, который одновременно охватит и военную область, и гражданскую». Образчик такого аппарата, считал М. В. Фрунзе, имеется в «лице Реввоенсовета и СТО»¹⁹.

В годы Великой Отечественной войны опыт создания высших чрезвычайных органов власти был успешно повторён. Однако существовало немало отличий от РВСР и Совета обороны. Главной особенностью чрезвычайных органов Гражданской войны было то, что они не подменял собой партийные, правительственные и военные органы. Принципиальные вопросы ведения военных действий рассматривались в то же время на Политбюро и Оргбюро ЦК, на заседаниях СНК. Во время Великой Отечественной войны никаких пле-

нумов, а тем более съездов партии не проводилось, все кардинальные вопросы управления решались ГКО. После её окончания чрезвычайные органы были упразднены.

© Стариков И. В., 2020

¹ *Земцов Б. Н.* Чрезвычайные органы государственной власти СССР в 1941–1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 2(154). С. 108.

² *Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия* / Гл. ред. М. М. Козлов; редкол.: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин, В. И. Канатов и др. М., 1985. С. 680.

³ *Кодан С. В.* Государственный Комитет Обороны в системе партийного руководства и государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: создание, природа, структура и организация деятельности // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 616–636.

⁴ *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 126–127.

⁵ *Гражданская война в СССР: В 2 т. Т. 2.* М., 1986. С. 33.

⁶ *Захаров М. В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 16–17.

⁷ *Романова Н. В.* Деятельность Реввоенсовета Республики / СССР по организационному укреплению Красной Армии в 1918–1923 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009. С. 17.

⁸ *Войтиков С. С.* Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921 гг. М., 2010. С. 38.

⁹ *Шевоцуков П. А.* Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия: Книга для учителя. М., 1992. С. 28.

¹⁰ *Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия* / Гл. ред. С. С. Хромов; ред. кол.: Н. Н. Азовцев, Е. Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. М., 1987. С. 502.

¹¹ *Романова Н. В.* Деятельность Реввоенсовета Республики / СССР по организационному укреплению Красной Армии в 1918–1923 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009. С. 14–15.

¹² *Сборник документов по истории СССР эпохи социализма (1917–1920 гг.).* Вып. 1. М., 1978. С. 199–200.

¹³ *Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия* / Гл. ред. С. С. Хромов; ред. кол.: Н. Н. Азовцев, Е. Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. М., 1987. С. 553–554.

¹⁴ *Шахновский А. А.* Координация в деятельности центральных государственных органов РСФСР (1917–1921 гг.) // Правоведение.

1985. № 5. С. 65–68.

¹⁵ *Гражданская война в СССР: В 2 т. Т. 2. М., 1986. С. 36–37.*

¹⁶ *Жарков В. В. Преобразования в сфере военного управления в СССР в 20-е – 30-е гг. XX века // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 217.*

¹⁷ *Бокарев Ю. П. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР // Россия и современный мир. 2015. № 4(89). С. 196.*

¹⁸ *Шевоцуков П. А. Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия: Книга для учителя. М., 1992. С. 28.*

¹⁹ *Данилов В. Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2012. № 2. Т. 12. С. 112.*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА»

Вопросы, связанные с формированием и функционированием механизма государства остаются актуальными на протяжении всего времени существования данного феномена правовой действительности. Характер и особенности государственного механизма в тот или иной промежуток времени обусловлены особенностями экономико-политического и социального устройства государства. Значимость исследования проблематики механизма государства применительно к нашей стране обусловлена еще и тем, что российский государственный механизм сейчас функционирует в условиях сложной политической и экономической обстановки, вызванной неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуацией в мире.

Достаточно сложная ситуация с функционированием государственного механизма складывается в период военного противоборства государств. Ярким примером тому является Великая Отечественная война. Рассматривая данное событие в контексте настоящей статьи, отметим, что механизм государства (на тот момент – советского государства) функционировал в экстремальных, чрезвычайных условиях. Несмотря на то, что органы государственной власти и управления (как центральные, так и местные) в годы Великой Отечественной войны сохранили свои полномочия, война заставила внести изменения в порядок их работы. Советское государственное управление в условиях войны приобрело новые особенности, которые проявились в частичной милитаризации, дальнейшей централизации, бюрократизации, усилении командно-

* *Трифонов Виталий Анатольевич* – преподаватель кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

административных методов, роли репрессивно-карательных функций, возрастании партийного влияния на все сферы гражданского и военного управления, в сужении гласности, увеличении секретности в его работе¹.

Проблемы функционирования государственного механизма в российском государстве всегда находились в центре внимания правоведов. По словам русского ученого юриста, начала XX в. М. М. Ковалевского, существование любого государства предполагает наличие определенного механизма, обеспечивающего реализацию государственных функций. Такого рода механизмом или аппаратом государства выступают органы государственной власти, каждый из которых обладает своими специфическими направлениями деятельности. По мере развития государства оно берет на себя исполнение трех основных направлений деятельности – законодательного, исполнительного и судебного. М. М. Ковалевский основой развития механизма государства признавал самоуправление народа посредством представительства его интересов на высшем государственном уровне и в качестве признаков самоуправления выделял: наличие представительного органа, определяющего основы внутренней и внешней политики государства; исполнительного органа власти, выполняющего функции претворения в жизнь правовых норм; судебной власти, обеспечивающей существующий в государстве строй и охрану прав и законных интересов граждан и организаций².

Наиболее активные научные дискуссии о содержании понятия «механизм государства» начались с середины прошлого столетия. Как отмечает М. К. Искаковой, в начале 1950-х годов в Союзе Советских Социалистических Республик механизм государства трактовался в двух смыслах: широком и узком. В узком значении механизм государства считался тождественным аппарату государственной власти и им, по сути, исчерпывался. В широком значении рассматриваемое понятие отождествлялось с политической системой общества³. По утверждению Л. Л. Григоряна, такая концепция являлась естественным продуктом сталинизма и служила своеобразным

теоретическим обоснованием огосударствления всех сфер общественной жизни⁴. Поспорить с этим тезисом достаточно сложно. Представляется, что данная позиция, скорее, верна.

Сейчас широкая трактовка понятия механизм государства практически не применяется. Объясняется это изменением общественного строя, а вслед за ним и государственного строя в нашей стране. Данные процессы связаны с прекращением существования СССР и переходом на демократический путь развития российского государства.

В современной юридической науке понятие «механизм государства» является важнейшим элементом понятийно-категориального аппарата теории государства и права. При этом данное понятие применяется, как правило, в отечественной правовой науке, а не в зарубежных теоретико-правовых исследованиях. Ученые-юристы, рассматривающие в своих трудах механизм государства, акцентируют внимание на многоаспектности этого правового феномена, изучении его организации и функционирования, структуры и принципов построения в России и зарубежных государствах. Вместе с тем, вопрос формирования единого подхода к выработке определения и установления содержания исследуемого института в отечественной юриспруденции к настоящему времени не решен⁵.

По убеждению таких теоретиков права, как В. Д. Перевалов, В. М. Сырых, В. А. Четвернин, Р. В. Енгибарян под механизмом государства понимают аппарат государства, то есть систему его органов, с помощью которых осуществляется государственная власть. Одновременно с этим механизм государства (аппарат государства) определяется как специально созданная постоянно действующая иерархическая система государственных органов, учреждений и должностных лиц, осуществляющих государственную власть, задачи и функции государства⁶.

А. И. Спиридонов подразумевает под механизмом государства систему органов данного государства, посредством которых оно (государство) реализует государственную власть

и осуществляет принадлежащие ему функции. Учитывая, что роль социальных потребностей, вызвавших к жизни государство, его механизм можно определить и как функционирующую систему государственных органов, обеспечивающих решение общих дел⁷. Подобной позиции придерживается и В. М. Сырых, который также рассматривает понятие «механизм государства» через системы его органов и определяет его как совокупность государственных органов, осуществляющих государственную власть и обеспечивающих реализацию функций государства⁸.

Рассматривая теорию механизма государства в современных условиях его функционирования, С. П. Паршин предлагает следующее определение механизма государства – «это пронизанная едиными, законодательно закрепленными принципами, основанная на разделении властей и располагающая необходимыми материальными придатками в виде бюджетных средств, органов местного самоуправления, профсоюзов и учреждений система государственных органов и составных частей, посредством которых реализуются задачи и функции государства»⁹. С. П. Паршин убежден в том, что данную систему следует рассматривать в динамике, то есть в процессе осуществления государством принадлежащих ему властных полномочий, а также включить в нее общественные отношения и общественный контроль.

По мнению В. В. Копейчикова, механизм государства представляет собой всю систему государственных организаций – организованных государством коллективов людей, обеспечивающих руководство и непосредственное осуществление функций государства. Роль государственного механизма в обществе состоит, очевидно, в том, что именно через механизм государства осуществляется государственная власть¹⁰. В противовес позиции В. В. Копейчикова, разграничивающего понятия «механизм государства» и «государственный аппарат», Л. И. Антонова и Л. А. Николаева считают, что не могут существовать «механизм государства» и «государственный аппарат», так как эти понятия равнозначны в силу того, что ни

предприятия, ни учреждения не осуществляют властных полномочий, по крайней мере, за пределами внутриорганизационных отношений¹¹.

Большой исследовательский интерес представляют научные изыскания авторов, критикующих «узкий» и «широкий» подходы к определению понятия и установлению содержания феномена «государственный механизм». В основе отличного от двух вышеназванных подходов лежит попытка представить механизм государства как динамическую систему, показать взаимоотношения между собой его составных компонентов. Среди сторонников данной позиции следует назвать Э. П. Григониса, С. И. Игонькину, И. П. Антонова, В. В. Гибова и некоторых других. Одним из первых, кто выразил указанную позицию, был Г. А. Мурашин¹².

Достаточно обстоятельно представил «динамический подход» Э. П. Григонис. Излагая свою позицию, ученый обратился к раскрытию лексического значения слова «аппарат» как совокупности учреждений, обслуживающих какую-либо отрасль управления, и «механизм» как системы, где движение одного элемента вызывает движение другого. На основе этого автор делает следующий вывод: понятия «государственный аппарат» и «государственный механизм» находятся в разных плоскостях и соотносятся между собой как вещь, находящаяся в покое, статике (государственный аппарат), и та же вещь, находящаяся в движении, в динамике (механизм государства). Само понятие механизма государства Э. П. Григонис определяет как «функционирование, действие органов государства», что выражается в определенных способах, принципах функционирования системы государственных органов (государственного аппарата), во взаимосвязи и взаимодействии между собой его отдельных частей¹³.

Рассмотрение различных исследовательских подходов к определению сущности понятия механизм государства позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию изучаемого феномена можно найти определенную схожесть точек зрения предста-

вителей юридической науки, в сфере научных интересов которых находится понятие механизм государства (аппарат государства). Общее для большинства исследовательских подходов это понимание механизма государства как системы (систематизированной совокупности) создаваемых государством органов посредством которых осуществляется государственная власть и обеспечивается реализация государственных функций, а также стоящих перед государством задач.

Представляется, что, несмотря на наличие незначительных отличий между механизмом государства («государственный механизм») и аппаратом государства («государственный аппарат»), предпочтительно их рассматривать как понятия тождественные. Использование различных словосочетаний для обозначения указанных понятий возможно для обогащения юридических текстов.

Каждый из исследовательских подходов к пониманию механизма государства («узкий», «широкий» и «динамический») имеют право на существование. Вместе с тем сейчас наиболее востребованным может быть именно динамический подход, в рамках которого механизм государства рассматривается как система, находящаяся в динамике. Такой подход позволяет всем элементам механизма государства более оперативно реагировать на изменение реалий государственной и общественной жизни, функционировать в особых условиях, требующих мобилизации всех сил и ресурсов государства для преодоления трудностей, возникающих в кризисной ситуации.

Следует отметить важность правильного понимания сущности и содержания понятия «механизм государства». Значимость данного фундаментального понятия теоретико-правовой науки для всего юридического мира нельзя недооценивать. Успешность функционирования механизма государства определяется многими причинами и условиями, центральную роль среди которых играет функционирование государственного механизма на основе следования конституционным ценностям, работа государственного аппарата в духе уважения Основного закона государства и ценностей, в нем

закрепленных. Участие государства в вооруженных конфликтах – не повод для отрицания ценности человека, его естественных прав и свобод.

© Трифонов В. А., 2020

¹ Морозов В. И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 37.

² Зоць С. А. Эффективный механизм государства: взгляд М. М. Ковалевского // История государства и права. 2007. № 2. С. 35–36.

³ Исакова М. К. Механизм Советского общенародного государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 10.

⁴ Григорян Л. Л. Теоретические и конституционные основы механизма Советского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 7–8.

⁵ Парасюк Е. А. Механизм государства: к исследованию понятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Религиоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 177.

⁶ Теория государства и права / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2006. С. 84.

⁷ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1996. С. 66.

⁸ Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2001. С. 50.

⁹ Паршин С. П. Теория механизма государства в современных условиях его функционирования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2. С. 12.

¹⁰ Копейчиков В. В. Механизм советского государства. М., 1968. С. 30, 124.

¹¹ Антонова Л. И., Николаева Л. А. Рецензия на Копейчиков В. В. Механизм советского государства // Правоведение. 1969. № 6. С. 135–136.

¹² Мурашин Г. А. Органы прокуратуры в механизме Советского государства: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Киев., 1972. С. 14.

¹³ Григонис Э. П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект): Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 16.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ОПЫТ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДИЯ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА**

«Механизм государства» представляет собой категорию, которая подвержена поступательному изменению по причине влияния факторов всестороннего характера, анализ его особенностей в период Великой Отечественной войны дает возможность не только уяснить специфику этого государственно-правового феномена, но также выявить перспективы существования механизма государства в иных темпоральных масштабах. Несмотря на то, что в настоящее время упразднены целый ряд органов государственной власти, появились новые структурные элементы механизма государства, опыт исследования данных категорий наследия создает благодатную почву для дальнейшего осмысления данного феномена в других условиях.

В исследуемый временной интервал устоявшимися и основополагающими были точки зрения ученых о понимании механизма государства как статической сущности, которая характеризовалась определенной структурой, которую с различными вариациями раскрывали исследователи этого периода времени. Следует отметить, что в 1940-е – 1950-е годы существования советского государства и права механизм социалистического государства традиционно трактовался в узком и широком аспектах понимания этого феномена. Так, М. К. Искакова отмечает, что рассматриваемый в узкой трактовке он представлял собой лишь систему государственных

* *Купцова Ольга Борисовна* – доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

органов, в которые в анализируемый период времени входили верховные и местные советы, органы государственного управления с разведкой и армией, органы суда и прокуратуры. В ряде исследований даже велась речь о партийно-государственном механизме, так как возможность определять стратегию развития страны принадлежала исключительно партийно-государственному руководству, но возможности ее реализации зависели от общества¹. В широком смысле механизм государства представлял собой механизм диктатуры рабочего класса, который включал партию как руководящую и направляющую силу, советы с их разветвлениями и другие государственные организации и облегающие советы массовые объединения трудящихся, например, профсоюзы². Несмотря на то, что в дальнейшем с развитием правовой доктрины преобладающим стал узкий подход, явно на протяжении определенного периода времени прослеживалась тенденция сближения государства и общества в выполнении целей и задач, затрагивающая как структурную организацию, так и компетентностную составляющую.

Как отмечается в научных изысканиях, война потребовала перестройки политической, идеологической и экономической систем, различных звеньев партийного, государственного и хозяйственного аппаратов. Стали изменяться способы и методы деятельности партийных и государственных органов в сторону их ужесточения, а также подверглась трансформации государственная политика. Политическая система, в основе которой лежала строго централизованная структура партийно-государственных органов при руководящей роли партии, имела определенный опыт функционирования в чрезвычайных обстоятельствах, что и помогло ей работать в экстремальных условиях. Тем не менее, изменения претерпели не только содержание работы и структура аппарата управления, но и организационно-правовые формы деятельности местных советов и первичных партийных организаций³. Как отмечает В. Н. Данилов, уже спустя неделю после вторжения на советскую территорию группировки германских войск стала оче-

видной необходимость укрепления исполнительного механизма исполнительно-распорядительной власти и повышения ее авторитета⁴.

Режим военного положения в годы Великой Отечественной войны включал осуществление органами государственной власти различных уровней всеобъемлющего комплекса мер специального характера, которые отразились на понимании и структуре механизма государства: расширение функций органов исполнительной власти, передача им ряда функций представительных законодательных органов, усиление и централизация органов исполнительной власти; повышение роли партийных органов, наделение их рядом функций в сфере государственного управления; создание партийно-государственных органов управления, на которые возлагались функции обороны, обеспечения государственной безопасности и охраны общественного порядка; учреждение новых, чрезвычайных органов управления, которые наделялись всей полнотой государственной власти на подведомственной территории; значительное расширение полномочий военных властей за счёт передачи военному командованию не только исполнительной, но и судебной власти; создание специальных военных судов с упрощённой процедурой рассмотрения дел, при этом обжалование приговоров не допускалось⁵. Некоторые исследователи данный перечень дополняют ещё расширением полномочий и функций бюрократического государственного аппарата; усилением органов политического и идеологического контроля над армией и обществом⁶.

Данные изменения тесно связаны с трансформацией механизма государства в анализируемый период времени. Среди важнейших из них можно отметить структурно-функциональные изменения элементов механизма государства, усиление роли исполнительной ветви власти, активное формирование временных органов, возникновение структур, обеспечивающих нравственно-политическое воздействие.

К первоначальным трансформациям механизма государства, которые возникли с началом Великой Отечественной войны, следует отнести следующее – военным властям были

переданы полномочия органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, а также право в пределах своей компетенции издавать обязательные для всего населения нормативные правовые акты⁷. Так, например, военные советы фронтов и армий в пределах прифронтовой полосы оказывали помощь в решении этих задач, постоянно совершенствовались связи с местными органами власти, которые на местах обеспечивали военные мобилизации, помогали в создании резервов, отправке на фронт пополнений, занимались вопросами всеобщего военного обучения, оборонительного строительства и так далее⁸. В этом случае следует отметить, что, несмотря на достаточно сложную систему формирования новых органов власти, которые вошли в механизм государства, а также развитие института делегирования полномочий, не стоит упускать из внимания взаимодействие органов государства с властными образованиями на местах. Многочисленность органов и многообразных связей в существенной степени протяженного по территориальному признаку государства стала основанием потребности единого и согласованного функционирования механизма государства. Этого можно было добиться лишь путем создания глубоких структурно-функциональных связей в механизме государства. И опыт Великой Отечественной войны это подтверждает, он показывает, что в основе механизма государства лежал принцип централизации. В этот период времени сложились данные связи, но в достаточно гипертрофированном виде. Единство руководства обеспечивалось, прежде всего, тем, что первое лицо государства И. В. Сталин занимал все главенствующие посты в партии, государстве и армии⁹. Есть основания полагать, что объединение партийных, государственных и военных функций в одном лице, в военное время было оправдано и обосновано, так как цели успешного ведения войны и сохранения целостности государства, которое обладало огромной территорией были очень сложны в своем эффективном достижении. Данное обстоятельство является свидетельством того, что механизм гос-

ударства может существовать в широком его понимании, когда составными элементами его структуры являются не только субъекты, обладающие государственно-властными полномочиями, когда имеется диспропорция в функционировании различных ветвей государственной власти, и при этом он в ряде случаев может быть эффективен.

С началом войны были реформированы организационные структуры власти, центром механизма государства стал принципиально новый государственный орган, которого не существовало до войны – Государственный Комитет Оборона. Организационная структура пирамиды власти в Советском Союзе после 30 июня 1941 г. выглядела следующим образом. Во главе ее стоял Государственный Комитет Оборона, руководимый И. В. Сталиным. Второй уровень власти составляли подведомственные ГКО центральные органы власти: Политбюро ЦК ВКП(б) и сам Центральный Комитет; Ставка Верховного Главнокомандования; Совет Народных Комиссаров СССР; Верховный Совет СССР. На этом же уровне находилась высшая судебная ветвь власти – Верховный суд СССР и Прокуратура СССР. Третий – местный уровень государственной власти представляли республиканские, краевые и областные комитеты ВКП(б), Советы депутатов трудящихся, а также созданные в прифронтовых областях городские комитеты оборона. Главной особенностью структурной перестройки системы власти в войну был временный уход на второй план высшего партийного органа – Политбюро ЦК Сталин видел, что эта система не подходит к чрезвычайным условиям войны, когда центр власти в целях оперативности руководства должен был находиться в руках высшего исполнительного органа страны. Партия дублировала государственную власть. Реализуя свою державную политическую программу и строя мощное советское государство, вождь, как тонкий политик, понял, что становится заложником партии, пленником партийного аппарата.

С назначением в мае 1941 г. Сталина Председателем Правительства СССР завершился процесс перемещения центра власти из высшей партийной сферы в государственную. Произо-

шло не только фактическое, но и юридическое слияние государства и партии под эгидой первого¹⁰. Важным принципом перестройки механизма государственного управления был принцип контроля политической власти над армией и обществом. Контролирующий и надзирающий государственный аппарат был многочисленен и разнообразен – это прокуратура СССР, НКВД, правоохранительные органы, наркомат Госконтроля, комиссия партийного контроля и их разветвленные структурные подразделения.

Кроме того, в числе основных трансформационных изменений следует отметить тенденцию активного формирования отдельных органов и подразделений иных структурных образований, связанных с формированием культурно-образовательной патриотической составляющей сознания субъектов. В этом отношении следует отметить, что наличие деятельности по патриотическому воспитанию в предвоенный период носила достаточно законченный характер и являлась важнейшим политическим направлением. В данный период времени основными направлениями были популяризация идей марксизма-ленинизма патриотического советского концепта, пропаганда партийных достижений, красноармейских традиций. Как отмечается в ряде исследований, уже к осени 1941 г. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) были подобраны для работы в домохозяйствах и бомбоубежищах специально подготовленные при ЦК ВКП(б) докладчики. В годы Великой Отечественной войны сложившаяся система военно-патриотического воспитания в рамках оборонно-массовой работы была несколько видоизменена и преобразована с учётом изменившихся условий и требований переживаемого страной исторического момента, местные партийные организации приняли решения о необходимости массового военного обучения трудящихся.

Военное обучение вводилось с 1 октября 1941 г. для граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. На местах при военкоматах создавались отделы Всевобуча, в районных военкоматах имелись штатные единицы инструкторов ко-

мандного состава. Ответственным за руководство партийно-политической работой во Всеобуче был специально созданный Политодел, подчинявшийся Главному политуправлению Красной Армии, а в республиках, краях и областях эта обязанность была возложена на политотделы военкоматов, подчинявшиеся политуправлениям военных округов. В батальонах и в ВУПах вводились должности комиссаров, а в ротах – политических руководителей¹¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что категория «механизм государства», как показывает опыт предыдущих периодов существования этого явления, не всегда сводится к выделению составляющих, которые носят сугубо государственно-властный характер. В зависимости от условий социума периодически возникают предпосылки к сближению государства и общества, которые, несмотря на то, что носят функциональный характер, тем не менее, отражаются в структурной организации политико-правовых институтов. В настоящее время сложились все основания для расширения понимания механизма государства, которое должно трактоваться не только в статике, но и в динамическом аспекте и включать в не только государственные органы и государственные организации, а также различные процессы и процедуры, в том числе взаимодействие с институтами гражданского общества и в какой-то мере замещение ими некоторой деятельности, которую изначально выполняло государство. Опыт государственно-правового наследия советского государства в период Великой Отечественной войны показывает, что в состав механизма государства входили субъекты, не обладающие государственной властью, а лишь властью политической, в ряде случаев функционирование элементов механизма государства очень тесно пересекалось с деятельностью общественных институтов. Следовательно, в перспективе развития современного Российского государства возможны различные вариации понимания и структуры механизма государства, опыт его существования показал свою эффективность, пусть на непродолжительное время. Абсолютизация государственно-

правового начала в механизме государства не всегда оправдана и поиск решения проблемы его конструктивного понимания и эффективной структуры еще ждет своего исследователя в условиях современного государственно-правового развития.

© Купцова О. Б., 2020

¹ *Земцов Б. Н.* Становление советского государственного механизма // Известия Томского политехнического университета. 2014. № 6. С. 100.

² *Искакова М. К.* Механизм советского общенародного государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 34–35.

³ *Митин С. В.* Изменение политики региональных партийных и советских органов на селе в начале Великой Отечественной войны // <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-politiki-regionalnyh-partiynyh-i-sovetskih-organov-na-sele-v-nachale-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ *Данилов В. Н.* Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Серия: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 113.

⁵ *Попова Е. В.* Организация государственной власти в Заполярье в период Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004. С. 11–12.

⁶ *Жучков А. И.* Механизм государственного управления в чрезвычайных условиях на опыте Великой Отечественной войны: политологический анализ: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 19.

⁷ *Дерюгин А. А.* Чрезвычайные правовые режимы Великой Отечественной войны // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 36. – <https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynye-pravovye-rezhimy-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 01.05.2020).

⁸ *Калинчук Л. В., Арзамаскин Ю. Н.* Взаимодействие военных советов с местными органами власти по нормализации жизни в освобождённых районах страны в годы Великой Отечественной войны // Армия и общество. 2012. № 4 (32). – <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-voennyh-sovetov-s-mestnymi-organami-vlasti-po-normalizatsii-zhizni-v-osvobozhdyonnyh-rayonah-strany-v-gody-velikoy> (дата обращения: 01.05.2020).

⁹ *Жучков А. И.* Механизм государственного управления в чрезвычайных условиях на опыте Великой Отечественной войны: политологический анализ: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 58–60.

¹⁰ *Жучков А. И.* Механизм государственного управления в

чрезвычайных условиях на опыте Великой Отечественной войны: политологический анализ: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 102, 109.

¹¹ *Попова В. В.* Механизмы формирования патриотического сознания населения в годы Великой Отечественной войны: На материалах Москвы и Московской области: Дис.... канд. ист. наук. М., 2003. С. 34.

**МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
РЕЖИМОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ
КОРОНАВИРУСА COVID-19 В 2020 ГОДУ)**

Общество XXI в. является результатом прогрессивного развития различных сфер, подсистем, структурных элементов. Несмотря на ряд актуальных угроз и рисков (например, глобальные проблемы современности – терроризм, экология и т. п.), в целом очевидны позитивные модернизационные эффекты глобального постиндустриального мира. Однако подобная конструкция – открытого глобального общества, социума «без границ» априори несет в себе и риски внезапной дезорганизации, одним из которых выступает пандемия. Казалось бы, развитие современного здравоохранения, информационная и научная революция стали важным фактором преодоления угроз пандемий в их традиционном облике. Вместе с тем, современное глобальное общество в силу своих институциональных конструктов практически не защищено от тревожной информации, сопровождающей вирусные пандемии, и, как следствие, нарушений социально-экономических взаимодействий на микро- и макроуровне. Именно такая ситуация случилась в конце 2019–2020 гг., когда мир столкнулся с пандемией коронавируса COVID-19.

Тревожная (а порой и паническая) информация о коронавирусе COVID-19, распространяясь современными масс-медиа и Интернетом, парализует экономическую активность, способствует социально-политической нестабильности, несет в себе угрозы и духовной жизни. Именно «информационный

* *Карнаушенко Леонид Владимирович* – начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России.

вирус» оказывается значительно более опасным и социально деструктивным по своей сути, чем собственно медицинские показатели, связанные с патогенностью, осложнениями и показателями смертности от данного вируса.

Сложившаяся ситуация ставит современный институт государства перед нелегким выбором, необходимостью принятия непростого решения. Именно социально-информационные последствия распространения вируса в той или иной стране создают угрозы для института государства, не меньшие, чем сугубо медицинские, что зачастую вынуждает его реагировать на проблему коронавируса в ущерб другим аспектам социальной политики. Стремление государства к введению карантинных мер и, соответственно, неизбежному ограничению прав и свобод граждан диктуется не только опасением высокого уровня смертности населения, неизбежной паники и социальной дезорганизации при таком развитии событий, но и желанием «быстрой победы» над возникшей пандемией с целью возврата к докризисной жизни, что, к сожалению, нередко является лишь «идеальным типом», иллюстрацией утопического, упрощенного восприятия реальности. Не ставя перед собой задачу обсуждения медицинских аспектов проблемы, все же целесообразно заметить, что в настоящее время в научной литературе представлена и точка зрения о неизбежности второй волны пандемии осенью 2020 г. (а, возможно, и последующих до момента, когда у большинства населения планеты выработается устойчивый иммунитет к болезни), что фактически нивелирует ранее принятые карантинные меры государствами.

В аспекте действий института государства в отношении угроз коронавируса COVID-19 обостряется проблема диалектики естественного и позитивного права. Под воздействием вполне реальных угроз национальное государство остается перед нелегким выбором: соблюдение прав и свобод человека, даже ценой безопасности социума, или частичная приостановка базовых прав и свобод граждан ради спасения жизней. Особый драматизм проблемной ситуации придает то, что она

разворачивается в условиях открытого информационного общества, когда те или иные управленческие решения быстро становятся достоянием общественности, а граждане одной страны имеют возможность получать информацию об аналогичных действиях правительства других стран.

А. Н. Померлян применительно к России рассуждает о «наличии конфликта между естественными и неотчуждаемыми правами человека на свободу и не менее естественным правом других лиц и граждан на безопасность. Во имя безопасности и других целей, предусмотренных Конституцией РФ, ограничения прав и свобод личности неизбежны»¹. Очевидно, что система права нашей страны, призванная стать воплощением правового государства (ст. 1 Конституции Российской Федерации²) в подобных экстремальных условиях попадает в противоречивую ситуацию, так как любые нормативные правовые акты, нацеленные на борьбу с природными, техногенными катастрофами, вирусами и т. п. в значительной степени содержат риски выхода за пределы конструкции правового государства. В этой ситуации актуализируется научно-теоретическая проблематика чрезвычайного режима как формы функционирования государства в особых условиях. Данная проблема весьма актуальна и для нашей страны.

Р. А. Максимов отмечает, что «периодически возникающие экстремальные ситуации социально-политического и природно-техногенного характера инициировали воссоздание в правовой системе России конституционно-правового режима обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях – института чрезвычайного положения. Чрезвычайный режим предусматривается для ситуаций, при которых нормальное функционирование общества и государства становится невозможным. Конституционная регламентация этого режима – гарантия против произвольной деятельности государственных органов при чрезвычайных ситуациях и является неотъемлемым элементом правового государства»³.

С точки зрения исследователей, «определяющими признаками режима чрезвычайного положения являются его

временный характер, возможность отдельных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей»⁴.

Вместе с тем, не все ситуации катастроф, эпидемий, стихийных бедствий подпадают под правовую категорию «чрезвычайный режим». Именно поэтому в российском законодательстве возникла противоречивая ситуация в 2020 г., когда часть правоведов апеллировала к необходимости введения чрезвычайного режима в стране в аспекте угрозы COVID-19, а другие, напротив, высказывали аргументированные опасения против подобных действий.

Своего рода компромиссной позицией государственной власти стал Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁵.

Согласно Указа, «в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации ... высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь:

- определить территории, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

- приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы

собственности, а также индивидуальных предпринимателей...»⁶.

В целом принятый нормативный правовой акт соответствует основному смыслу ограничительных мероприятий с учетом возникшей опасности для населения России. Как отмечают исследователи «практически все цели ограничений, которые закреплены в глобальных и региональных универсальных соглашениях о правах человека, за исключением некоторых целей, сформулированных в Европейской конвенции (ст. 10), закреплены и в Конституции Российской Федерации»⁷.

Кроме того, как указывают исследователи, «юридические механизмы, предусмотренные конституцией РФ, специальными законами (Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» и др.), действуют таким образом, что в условиях установления особого режима происходит расширение круга полномочий и пределов компетенции существующих органов государственной власти по охране общественного порядка и нормализации обстановки»⁸.

Однако сами по себе правовые аспекты режима чрезвычайного положения (или близких по смыслу экстраординарных режимов управления страной, регионом) непосредственно связаны с функционированием института государства, его систем, подсистем. В условиях необходимости экстренных действий со стороны государства (в том числе и при угрозе пандемии) первостепенное значение имеет именно эффективность функционирования механизма государства. В этой связи научный интерес представляет содержательный смысл, вкладываемый правоведами в дефиницию «механизм государства».

Как полагает Э. П. Григонис, механизм государства является собой «функционирование, действие органов государства (государственного аппарата). Он выражается в определенных способах, принципах организации и функционирования системы органов государства (государственного аппарата), во взаимосвязи и взаимодействии между собой отдельных ее частей»⁹.

С точки зрения Е. А. Парасюк, механизм государства – это «система государственных органов, функционирование которых основано на законодательно закреплённом принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, располагающих необходимыми «вещественными» (материальными) придатками, а также государственных учреждений и организаций, посредством деятельности которых осуществляются задачи и функции государства»¹⁰.

Ключевую роль в функционировании механизма государства играет право, воплощённое в различных нормативных правовых актах (Конституция Российской Федерации, законы и подзаконные акты). Именно активные действия механизма государства способствуют интенсивному правотворчеству в сложных условиях – как ответ на реальные или потенциальные угрозы государству, правопорядку, законности, безопасности.

В современном открытом обществе, выражающем социальную потребность в наличии именно правового государства, важное значение имеет воплощение механизма государства в соответствующих нормативных правовых актах.

Б. А. Хесин отмечает, что «механизм современного Российского государства – это закреплённая Конституцией и иными, действующими в настоящий момент, нормативными правовыми актами Российской Федерации, система государственных органов с их полномочиями, формами и методами воздействия на общественные процессы, а также способами реализации задач и функций государства»¹¹.

Именно механизм государства представляет собой формализованный, институционализированный свод нормативных правовых актов, регламентирующих государственно-управленческую деятельность на определенной территории. Слаженность механизма государства напрямую зависит от уровня нормативно-правовой обеспеченности – это касается, прежде всего, правового государства. Диктаторские политические режимы могут позволить себе различные неправовые методы

решения проблемы с коронавирусом, однако на это не имеет права демократическое правовое государство.

Таким образом, возникшая угроза пандемии вследствие распространения коронавирусной инфекции COVID-19 поставила механизм государства в весьма непростые условия, особенно учитывая временной цейтнот в связи со скоростью происходящих последствий и распространяемой масс-медиа и Интернет тревожной информацией из стран, ставших эпицентром заражения. Возникло два основных направления действия механизма государства на возникшую проблемную ситуацию: во-первых, это шведский и белорусский варианты, когда государство отдало приоритет рыночной экономике, в основе которой сложные механизмы саморегуляции. Этот сценарий реагирования предусматривает практически полное отсутствие ограничений (карантина, изоляции, самоизоляции). Второй, наиболее распространенный вариант реагирования механизма государства на возникшую проблему предусматривал введение серьезных карантинных ограничений (по этому пути пошли большинство стран мира, где возникла эпидемия коронавируса COVID-19, в том числе и Россия). Имплицитным эффектом подобных мер стало фактическое ограничение экономической свободы участников рынка, создавая угрозы коллапса института экономического производства товаров и услуг. Сейчас сложно прогнозировать, какой из вариантов стратегических государственных мероприятий окажется выигрывающим, однако стоит отметить, что и тот, и другой имеют очевидные слабости, в частности, отсутствие гарантий осуществления механизмом государства ключевых функций, что может поставить под вопрос о его способности удовлетворять основополагающие потребности общества в безопасности. Основное затруднение видится в том, что правотворческая деятельность государства, как один из его основных атрибутов, предполагает совершенно иные условия, нежели экстренная ситуация пандемии. Возникающие страхи на фоне дефицита информации приводят институциональные механизмы правотворчества в кризисное состояние.

Несмотря на то, что правоведческая мысль в течение достаточно длительного времени разрабатывала различные модели, варианты, концепции реагирования механизма государства на возникновение чрезвычайной ситуации, все же следует принимать во внимание то, что каждая из подобных ситуаций уникальна по своей сути. Универсальных моделей не существует, все они требуют оперативной верификации, однако реальность зачастую такова, что имеет место наличие серьезные объективных и субъективных проблем, снижающих эффективность подобных действий.

В ответ на угрозы, как правило, используются различные методы, приемы, подходы, часть из которых несет в себе угрозы утраты стандартов правового государства и выхода за пределы правового поля. Именно поэтому чрезвычайная ситуация, в том числе и вызванная эпидемией, рассматривается с тревогой правоведами, так как попытка достижения одних целей может привести к утрате функциональных характеристик механизма государства.

Национальное государство в современном глобальном мире оказалось во многом в сложном положении вследствие сложившейся геополитической ситуации, актуальных международных договоров и сложившихся практик взаимодействия между странами. Именно поэтому многие национальные государства, в том числе и Россия, достаточно долго реагировали на проблему пандемии коронавируса, не решаясь на жесткие запретительные меры в рамках открытого глобального общества. В целом глобальный миропорядок предоставил существенную временную фору пандемии, вследствие чего закрытие границ, отмена транспортного сообщения, введение обязательной обсервации прибывающих пассажиров шли с существенным запозданием. В том числе это происходило вследствие отсутствия или несовершенства нормативных правовых актов, призванных регулировать данную сферу компетенции государства в чрезвычайных, исключительных условиях пандемии.

Типичным примером дисфункционального состояния механизма государства стала неспособность многих стран оперативно вывезти своих граждан из-за рубежа. Для этого необходимо было создать специальные карантинные (обсервационные, изоляционные) условия для них с целью недопущения разрастания эпидемии. Однако государство, поглощенное внутренними проблемами, зачастую просто не обращало внимание на своих граждан, оказавшихся в сложном положении за рубежом. Данная проблема нашла свое проявление и в России. При этом соответствующего «тонкого» нормативно-правового обеспечения указанной проблемной ситуации не существовало до настоящего времени – это также наложило свой негативный отпечаток на развитие ситуации.

В России в условиях действия Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 стала проявляться специфика именно федеративного государственно-территориального устройства. Каждый регион стал интерпретировать Указ Президента Российской Федерации по-своему, не все управленцы на местах оказались способны предусмотреть критически важные потребности населения, подлежащие обязательному удовлетворению и отделить их от несущественных. В частности, в ряде субъектов Российской Федерации стали практически невозможными для физических лиц:

- поездки на дачу, выращивание урожая, особенно, для удовлетворения собственных потребностей в пище;

- переезды в другие частные дома за пределами субъекта Российской Федерации или иного муниципального образования, принадлежащих гражданину на праве собственности, аренды и т. п.;

- поездки для планового медицинского обследования в ведущие краевые, областные, республиканские клиники, как и госпитализация в более высококвалифицированные клиники не по месту жительства;

- осуществление помощи престарелым родственникам, находящимся в других субъектах Российской Федерации, или

иных муниципальных образованиях внутри субъекта Российской Федерации;

– получение экстренной медицинской помощи (роды, хирургическое вмешательство и т. п.) из-за перепрофилирования местных больниц под лечение коронавируса COVID-19;

– посещение рожениц, послеоперационных больных и т. п., если они находятся в других субъектах Российской Федерации или иных муниципальных образованиях внутри субъекта Российской Федерации.

– перемещение грузового транспорта между субъектами Российской Федерации вследствие различных пропускных систем, введенных их главами администраций.

Условия протекания пандемии коронавируса в России показали, что необходимо принять специализированный федеральный закон для подобных чрезвычайных ситуаций. Как представляется, этот закон должен унифицировать протекание пандемии с дифференциацией на «красные», «желтые», «синие» (или иные) угрозы с консолидированным цифровым алгоритмом ограничений и разрешений через сайт «Госуслуги» для противодействия возможным злоупотреблениям, непрофессионализму, клановости, коррупции должностных лиц в субъектах РФ. Отказ от электронных кодов, SMS-сообщений на практике может привести к росту злоупотреблений и непрофессиональным политическим решениям на местах, особенно в отсутствие эффективного правового контроля со стороны федерального центра.

© Карнаушенко Л. В., 2020

¹ Померлян А. Н. Действие чрезвычайного режима как время ограничения прав человека на определенной территории // *Пространство и время*. 2012. № 3. С. 105–111.

² <https://rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 29.04.2020).

³ Максимов Р. А. Конституционно-правовой режим обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*. 2012. № 28. С. 114–118.

⁴ Казак Б. Б., Омаров О. С. Правовые аспекты обеспечения режима

чрезвычайного положения в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 200–202.

⁵ <https://rg.ru/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html> (дата обращения: 28.04.2020).

⁶ <https://rg.ru/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html> (дата обращения: 28.04.2020).

⁷ Померлян А. Н. Действие чрезвычайного режима как время ограничения прав человека на определенной территории // Пространство и время. 2012. № 3. С. 105–111.

⁸ Максимов Р. А. Конституционно-правовой режим обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 114–118.

⁹ Григонис Э. П. Механизм государства: теоретико-правовой аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000.

¹⁰ Парасюк Е. А. Механизм государства: к исследованию понятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология. 2009. № 2. С. 176–182.

¹¹ Хесин Б. Л. Механизм современного российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ

Развитие теоретического и практического знания о механизме регулирования общественных отношений методологически связано с изучением накопленного политико-правового опыта в сфере государственного воздействия на поведение субъектов в различных сферах жизнедеятельности и в различных условиях – мирных, обычных, нормальных и военных, непредвиденных, чрезвычайных. Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации, механизм российского государства, охватывающий три ветви государственной власти, и местное самоуправление имеют своей целью обеспечение прав и свобод человека и гражданина. При этом в условиях чрезвычайных режимов отдельные права и свободы могут быть ограничены в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя (статья 56 Конституции Российской Федерации). Такого рода ограничения могут устанавливаться в соответствии с федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями на 3 июля 2016 г.) (далее – Закон «О чрезвычайном положении») при введении Президентом Российской Федерации чрезвычайного положения (ст. 88 Конституции Российской Федерации).

Легальные признаки обстоятельств, требующих введения чрезвычайного положения, определены в Законе «О чрезвычайном положении». Закон различает две группы таких обстоятельств: во-первых, разного рода военно-политические, межнациональные и иные конфликты, террористические ак-

* *Капустина Мария Александровна* – доцент кафедры государственного и административного права юридического факультета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, кандидат юридических наук, доцент.

ты, создающие угрозу безопасности граждан и нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; во-вторых, природные и техногенные обстоятельства, которые повлекли или могут повлечь человеческие жертвы, причинение вреда здоровью населения, окружающему миру, нарушают нормальные (обычные) жизни людей – чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера (ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении»).

Защите людей в условиях чрезвычайного положения, вызванного природными или техногенными обстоятельствами, посвящён специальный закон, принятый ещё в 1994 г. – Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изменениями на 1 апреля 2020 г.). В указанном законе содержатся общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты людей и окружающего мира в условиях режима чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Надо отметить юридическую преемственность в сфере государственно-правового регулирования в условиях чрезвычайных режимов. Действующий Закон «О чрезвычайном положении» был принят в 2001 г. и заменил собой Закон РСФСР № 1253-1 «О чрезвычайном положении» (далее – Закон РСФСР «О чрезвычайном положении»), принятый ещё в 1991 г. № 1253-1 (утратил силу с 1 июня 2001 г. на основании Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ). Действующий Закон «О чрезвычайном положении» сохранил установленную российским законодателем в 1991 г. классификацию чрезвычайных обстоятельств на две группы – политико-правовые и природно-техногенные чрезвычайные обстоятельства, но, с одной стороны, расширил перечни таких обстоятельств, дополнив, в частности, перечень чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера чрезвычайными экологическими ситуациями (в которые вошли эпидемии, эпизоотии), опасными природными явлениями, которые возникли в результате аварий, катастрофами, а с другой

– уточнил характеристики природно-техногенных чрезвычайных ситуаций такими признаками, как человеческие жертвы или их возможность, ущерб здоровью людей и окружающему миру, значительные материальные потери, нарушение условий жизни людей.

Таким образом, организация деятельности государственного механизма в условиях чрезвычайных режимов требует системного подхода к государственно-правовому воздействию на общественные отношения в чрезвычайных обстоятельствах. В современном мире задача защиты прав человека и гражданина неразрывно связана с обеспечением техногенной и экологической безопасности в процессе антропогенного влияния на окружающую среду¹. Механизм правового регулирования в условиях чрезвычайных режимов должен воздействовать и на общественные отношения в техногенной сфере, в сфере охраны окружающей среды (экосистемы). Проблема организации такого регулирования в том, что вопросы воздействия природных явлений на человека и воздействия человека на окружающий мир относятся не к государственно-правовым научным дисциплинам. Это вопросы, которые исследуются в естествознании. Организация государственного механизма в условиях чрезвычайного положения, вызванного природно-техногенными обстоятельствами, требует интегрирования в систему правового регулирования, направленную на защиту прав человека, выводов и результатов естественно-научных исследований. Тогда установленные на время чрезвычайного положения ограничения прав и свобод человека и гражданина, требования разумного, добросовестного и ответственного поведения в условиях чрезвычайных экологических ситуаций, опасных природных явлений, техногенных аварий и катастроф будут обоснованными по праву и эффективными с точки зрения необходимости проведения масштабных аварийно-спасательных работ.

Природное воздействие связано с влиянием на человека физических, химических, физико-химических, биологических или иных естественных факторов. Их воздействие носит, как

правило, регулярный, повторяющийся характер. При этом время рассматривается как фактор естественного физического воздействия на человека и окружающий мир. Вопрос о времени, длительности во времени чрезвычайных обстоятельств является важным применительно к организации государственно-правового регулирования². Задача состоит в том, чтобы на основе методов установления факторов природного воздействия, прогнозирования его результатов и последствий, т.е. естественных закономерностей, принять необходимые государственно-правовые решения, установить юридические предписания и ограничения в условиях чрезвычайного положения, вызванного природно-техногенными обстоятельствами.

Организация механизма государственно-правового регулирования в условиях чрезвычайных режимов определяется не только юридическими требованиями разделения властей, законности и правопорядка, но и требованиями, вытекающими из природно-техногенных закономерностей. Последствия и результаты воздействия природных факторов могут иметь в ряде случаев юридическое значение и оказывать влияние на правоотношения. Например, наводнения, землетрясения и другие стихийные бедствия могут повлиять на правовое положение граждан, оказавшихся в зоне бедствия, если на территории стихийного бедствия будет введен режим чрезвычайного положения.

Большое влияние природных факторов прослеживается в сфере правового регулирования охраны здоровья человека. Например, решение вопросов обязательной вакцинации отдельных групп населения возможно только на основе анализа и прогнозирования воздействия различных физико-химических, биологических и иных естественных факторов. Несколько иначе обстоит дело с техногенным воздействием, так как факторы техногенного воздействия, по сути, создаются самим человеком. Техносфера – результат развития науки и техники, вмешательства человека в окружающий мир, человеческую природу. Техногенное воздействие либо непосред-

ственно проистекает из деятельности человека, либо является результатом использования техники, самых разных технологий. В XXI в. техногенное воздействие, следует признать, выходит на первый план. Оно может быть как полезным, так и вредным для человека, социосистемы. Его результаты и последствия, особенно отдаленные во времени и пространстве, не всегда удастся определенно и в полном объеме предсказать, а в случае необходимости предотвратить и ликвидировать.

Воздействие факторов, подлежащих математическому исчислению, можно назвать импактным (от английского *impact* – удар, импульс, действие, влияние, впечатление). Например, учет природного и техногенного воздействия ведется в сфере транспорта, в сфере энергетики (атомной энергетики, электроэнергетики) являющейся сегодня одной из наиболее актуальных отраслей правового регулирования как национального, так и международного права. Для целей такого учета разрабатывается соответствующая научно-техническая документация. В такой документации, в частности, воздействие определено как физическое действие, выраженное в механическом воздействии или физическом, то есть природном, влиянии, которое оказывается на здания и сооружения, системы или элементы систем атомных электростанций, а также на персонал объектов инфраструктуры атомных электростанций, население и объекты окружающей среды³. В результате, одной из актуальных задач современного государственного механизма в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций и государственно-правового регулирования в условиях чрезвычайного положения является разработка методов прогнозирования техногенного воздействия на человека.

Возможно, наиболее сложно решить эту задачу в области технологий, которые непосредственно воздействуют на антропогенную экосистему. Несмотря на проблематичность самой задачи научно-практического прогнозирования, система государственного регулирования в сфере предотвращения

чрезвычайных обстоятельств природно-техногенного характера должна включать в себя импакт-показатели предполагаемых последствий тех или иных опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, в том числе отдаленных во времени и пространстве. Устанавливаются выявленные закономерности природного (естественные нормативы) и техногенного (технические правила) воздействия при помощи разного рода математических исчислений, формул, графиков и т. д.

На основании установленных закономерностей и сформулированных технических норм производится расчет воздействия факторов природного и техногенного происхождения (например, влияния температурно-влажностного режима на состояние здоровья отдельных групп населения, на состояние конструкций зданий и т. д.). Измерения и расчеты действия природных и техногенных факторов позволяют с известной степенью вероятности делать научно обоснованные прогнозы результатов и последствий воздействия конкретных природных и техногенных факторов во временном (например, изменения во времени свойств строительных материалов, лекарственных препаратов) и пространственном измерении. Подобные расчеты, обеспечивающие предупреждение и недопущение вредных последствий природного и техногенного влияния, должны стать частью государственно-правового регулирования в условиях чрезвычайного положения. В современных условиях математические исчисления широко используются для характеристики не только природного или техногенного воздействия, но и экономического⁴, управленческого, социально-психологического, лингвистического, информационного и др. Так, существуют импакт-показатели возможных нежелательных инцидентов и их результатов в сфере обеспечения информационной безопасности⁵.

Правопорядок означает правовое упорядочение общественных отношений, как в обычных, так и чрезвычайных условиях. Правовая определенность – один из важнейших показателей государственного регулирования. Это проявляется в

ясном и чётком определении правил поведения, обстоятельств, которые имеют юридический характер и влекут юридические последствия, ограничений прав и свобод, введённых в условиях чрезвычайного положения.

Государственно-правовое регулирование предполагает строгую систему скоординированных общеобязательных предписаний, которые выражают общие и специальные правила, адресованные, соответственно, всем субъектам и субъектам, имеющим специальные признаки или оказавшимся в особых условиях, например, в условиях чрезвычайного положения. Допустимо ли нарушение принципа правовой определённости в условиях чрезвычайного положения? Надо сказать, ряд современных авторов предлагают рассматривать введение режима чрезвычайного положения в качестве длящегося пробела в правовом регулировании. По их мнению, введение режима чрезвычайного положения приводит к временному правовому вакууму, который образуется в результате фиктивной подмены правового порядка чрезвычайным (исключительным) нормативным регулированием, допускающим несоблюдение норм права⁶. С таким выводом нельзя согласиться. Чрезвычайное положение – это государственно-правовой институт, который, согласно действующему российскому законодательству, имеет своей целью защиту основных прав человека, обеспечение его жизни и здоровья в сложных (чрезвычайных) условиях. Таким образом, функционирование механизма государственно-правового регулирования в условиях законного введения режима чрезвычайного положения направлено на сохранение и охрану (а не на временное фиктивное устранение) правопорядка в исключительно сложных, может быть опасных для жизни многих людей обстоятельствах.

© Капустина М. А., 2020

¹ Федеральный закон от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ (с изм. на 26 июля 2019 года) «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1995. № 48. Ст. 4552. 2019. № 30. Ст. 4154; *Матиящук С. В.* К вопросу о

юридической природе отношений по снабжению электроэнергией // Академический журнал. 2004. № 4. С. 36–39; Редькин И. В. Правовые аспекты реформирования электроэнергетики в России // Энергетика и право. М., 2008. С. 64–90.

² Например, существуют методы определения изменений свойств различных материалов во времени. См.: ГОСТ 31384-2017: Защита бетонных и железобетонных конструкций от коррозии. Общие технические требования (межгосударственный стандарт введен в действие Приказом Росстандарта от 5 октября 2017 года № 1361-ст в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 марта 2018 г. взамен ГОСТ 31384-2008) (документ опубликован не был) // ИС «Кодекс» – <http://in.kodeks.ru/kodeks/> (дата обращения: 07.06.2020); СП 88.13330.2014: Защитные сооружения гражданской обороны (утверждены приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 18 февраля 2014 г. № 59/пр.) (документ опубликован не был) // ИС «Кодекс». – <http://in.kodeks.ru/kodeks/> (дата обращения: 07.06.2020).

³ НП-064-17: Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии «Учет внешних воздействий природного и техногенного происхождения на объекты использования атомной энергии» (утверждены Приказом Ростехнадзора от 30 ноября 2017 г. № 514) // www.pravo.gov.ru, 30.11.2017; ПНАЭ Г-05-035-94: Учет внешних воздействий природного и техногенного происхождения на ядерно- и радиационно опасные объекты (утверждены Постановлением Ростехнадзора от 26 декабря 2005 г. № 17) (документ опубликован не был // ИС «Кодекс» <http://in.kodeks.ru/kodeks/> (дата обращения: 07.06.2020); СП 151.13330.2012: Инженерные изыскания для размещения, проектирования и строительства АЭС. Часть I. Инженерные изыскания для разработки предпроектной документации (выбор пункта и выбор площадки размещения АЭС) (утвержден приказом Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой) от 25 декабря 2012 г. № 110/ГС (документ опубликован не был) // ИС «Кодекс». – <http://in.kodeks.ru/kodeks/> (дата обращения: 07.06.2020).

⁴ Pogorlecky A. I., Dolgopolova M. V. The Russian Tax System and its Effects in Development and International Trade Relations: Legal and Economic Approach // Brazil, Russia, India and China (BRIC): Tax system structures and the effects on development and foreign trade performance – lessons and solutions. Brasilia, 2011. P. 96–138.

⁵ ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006: Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Ч. 1: Концепция и модели

менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий (с Поправкой) (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 декабря 2006 г. № 317-ст) // ИС «Кодекс». – <http://docs.cntd.ru/document/1200048398> (дата обращения: 07.06.2020).

⁶ *Исаев И. А.* Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // *История государства и права.* 2011. № 22. С. 3–4; *Агамбен Д.* Чрезвычайное положение. М., 2011. С. 45, 53.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Проблемы безопасности, международных отношений, суверенитета и федеративного устройства российского государства относятся к числу наиболее сложных. В современных условиях одной из самых актуальных проблем обеспечения безопасности является защита населения и территории от разрушающего воздействия угроз, приобретающих международный масштаб и стратегический характер. Перечисленные и некоторые иные источники угроз влекут наступление чрезвычайных обстоятельств. Актуальность вопросов, касающихся функционирования правоохранительных органов в условиях чрезвычайной ситуации подтверждается многообразием возникающих угроз, а также недостаточной разработанностью в отечественной науке и практике наработанных механизмов в части деятельности в таких условиях.

Исходя из содержания Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» речь идет об обстоятельствах, «которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер»¹.

Факты, свидетельствующие о масштабах влияния угроз на функционирование правоохранительной системы, являются весьма серьезными, поскольку проблема обеспечения без-

* Прохорова Евгения Николаевна – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

опасности и целостности Российской Федерации в настоящее время актуализируется, прежде всего, в связи с обострением ситуации вокруг Калининградской области с учетом западных намерений, связанных с реализацией положений доктрины негласного проникновения на территорию России.

Кроме того, в средствах массовой информации в настоящее время активно публикуются материалы, касающиеся планов НАТО нанести России быстрое поражение, которое заставит сколлапсировать политическую систему страны, в т.ч. посредством прорыва развернутой в Калининградской области системы противовоздушной обороны, а также попыток создания агентурной сети, «спящих» террористических ячеек и возбуждения недовольства населения действиями органов власти.

Нельзя не обратить внимания на наличие в субъектах Российской Федерации спящих террористических ячеек. Так, «сотрудники ФСБ и МВД России в 2019 г. выявили законспирированные террористические ячейки, которые еще называют спящими, в 17 регионах страны»². «В Калининградской области было задержано восемь выходцев из среднеазиатских республик, причастных к террористической организации «Джамаат Таухид валь-Джихад»³.

Следует отметить, что на сегодняшний день распространены сетевые структуры, которые активизируют развитие действий террористической направленности с использованием новейших информационно-телекоммуникационных технологий. Особенностью таких кибер атак является то, что при сравнительно небольших усилиях сил и средств можно добиться, активизации деятельности радикальных группировок, дестабилизации ситуации в стране в целях создания возможности перехвата власти за счет нанесения ущерба информационным системам безопасности, подрыва политической и социальной систем общества и государства, массовой вербовки населения, оказания психологического давления. Это может привести к уничтожению информационных ресурсов, инженерной инфраструктуры, линий коммуникаций, атом-

ных и гидроэлектростанций, и других особо важных объектов, что при наихудшем развитии событий может привести к масштабным последствиям с большим количеством жертв, что и традиционные акты терроризма. Например, как произошло на территории Херсонской области Украины в результате подрыва линий электропередач, после чего было полностью прекращено электроснабжение Крыма⁴ и люди оказались в сложной жизненной ситуации. Подобный энергетический коллапс гипотетически может случиться и в Калининградской области в случае переключения энергосистем стран Балтии на Европу (через Польшу).

При этом страшно представить реакцию маргинальных слоев общества и разгул преступности, который может возникнуть в случае грубых нарушений правопорядка. В таком случае правоохранительные органы должны будут усилить правоохрану в данном регионе для исключения или сведения к минимуму беспорядков, которые связаны с нарушением основных прав и свобод человека, угрозой жизни и здоровью граждан, что должно выразиться в привлечении большего числа сотрудников различных правоохранительных ведомств, увеличении как минимум вдвое полицейских нарядов в наиболее значимых общественных местах и на улицах городов, где в таком случае должен быть объявлен режим чрезвычайной ситуации. Правильно расставленные акценты в обеспечении режима чрезвычайной ситуации могли бы значительно усилить эффективность правоохранительной деятельности, что позволило бы сохранить большое количество жизней и материальных ценностей. Успешное выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах зависит от развитой интеграции правоохранительных органов, затрагивающей все жизненно важные аспекты безопасности, путем повышения эффективности и результативности деятельности указанных органов и специальных служб.

Интегрированное сотрудничество в области обеспечения безопасности должно ориентироваться на адекватное использование имеющихся правовых инструментов в части, касаю-

щейся противодействия современным угрозам и вызовам. Правоохранительные органы, осуществляя свою компетенцию в условиях чрезвычайных обстоятельств в порядке взаимодействия могут привлекать силы и средства иных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Такой подход коррелирует с положениями ст. 10 Федерального закона «О полиции», согласно которой «полиция взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами»⁵.

Следовательно, правоохранительная система должна быть готова к реагированию на возникающие угрозы и к созданию возможностей для эффективного противодействия агрессору. Следует отметить, что в Калининградской области в случае катастрофы население территории не будет подлежать эвакуации. Данный принцип прописан в Федеральном законе «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁶, и в частности, в областном законе «О защите населения и территорий Калининградской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁷.

Существенные изменения действующего законодательства, а также реальная перестройка внутри правоохранительных структур, включая обновление их компетенций и процедур взаимодействия в современных условиях модернизации Конституции, является приоритетным направлением в области обеспечения безопасности жизнедеятельности регионов и соответственно всего государства.

При интенсивном формировании новой государственности, реформировании правоохранительной системы, а также в условиях международной напряженности, вопросы обеспечения безопасности и суверенитета относятся к числу наиболее важных.

К первоочередным мерам, осуществляемым правоохранительными органами в условиях чрезвычайной ситуации в особо уязвленных (в плане безопасности) территориях необходимо отнести следующие: усиленный вариант несения службы в автопатрулях, пеших патрулях и на постах не только сотрудников полиции, но и войск национальной гвардии, и участников народного ополчения, усиление охраны объектов органов государственной власти, дипломатических представительств, топливно-энергетических, транспортных объектов. Необходимо в значительной степени ужесточить пограничный режим с возможными «провокационными странами». Для обеспечения безопасности дорожного движения привлечь большее количество сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, особенно в темное время суток, усилить их спецподразделениями. Для обеспечения безопасности граждан города и области привлечь к обеспечению порядка сотрудников правоохранительных ведомств, присланных в анклав с центральной территории Российской Федерации для несения службы в усиленном режиме. При этом в случае возникающей необходимости, граждане должны понимать значимость ограничений некоторых прав ради обеспечения общей безопасности региона, т.е. признавать дуализм интересов правоохранительных структур и общества.

Таким образом, правовое обеспечение должно отвечать безопасному развитию общественных процессов в направлениях приемлемых для жизнедеятельности человека, общества и государства. Но для того, чтобы разумно построить систему правовых ограничений в современном обществе важно понять, как правильно использовать накопленный опыт и оперативно-разыскную информацию, и в итоге сохранить демократические основы развития общества. При этом необходимо осознавать к чему могут привести события «холодной войны и мирового противостояния» и не допустить их наступления.

© Прохорова Е. Н., 2020

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (ред. от 3 июля 2016 года) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 23. Ст. 2277.

² Спящие ячейки террористов выявлены в 17 регионах России. – <https://rg.ru/2019/09/17/v-17-regionah-rossii-vyiavleny-zakonspirirovannye-ia-chejki-terroristov.html> (дата обращения: 17.03.2020).

³ Силовики задержали восемь террористов в Калининграде. – <https://regnum.ru/news/society/2420100.html> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴ В Крыму возбуждено уголовное дело о диверсии в отношении организаторов энергоблокады. – <https://news.rambler.ru/incidents/32035976-v-krymu-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-o-diversii-v-otnoshenii-organizatorov-energoblokady/> (дата обращения: 25.11.2015).

⁵ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 года) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30. Ч. 1. Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52. Ч. 1. Ст. 7542; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; № 27. Ч. 1. Ст. 4160; № 27. Ч. 2. Ст. 4238; 2017. № 22. Ст. 3071; № 25. Ст. 3591; № 31. Ч. 1. Ст. 4821; № 50. Ч. 3. Ст. 7562; 2018. № 7. Ст. 900; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.12.2019; <http://www.pravo.gov.ru> – 06.02.2020.

⁶ Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (ред. от 23 июня 2020 года) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁷ Закон Калининградской области от 17 марта 2020 г. № 396 «О защите населения и территорий Калининградской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Комсомольская правда (Калининград). 2020. № 32-с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛНОМОЧИЙ ПОЛИЦИИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Мировая история свидетельствует о необходимости совершенствования специальной части законодательства, регламентирующей деятельность органов исполнительной власти в периоды возникновения чрезвычайных обстоятельств, представляющих угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. Целью такой деятельности является создание надежного механизма правового регулирования обеспечения безопасности и защиты суверенитета государства, его территориальной целостности, обеспечение функционирования институтов публичной власти и объектов жизнедеятельности населения и территорий. Важная роль в выполнении этих задач отводится правоохранительным органам, призванным выполнять функции обеспечения общественной безопасности и поддержания общественного порядка в экстремальных условиях мирного и военного времен.

В настоящей статье исследуются социальные аспекты полномочий полиции для действий при возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера в условиях мирного времени. Отечественные и зарубежные исследователи традиционно выделяют три основные группы причин (источников) возникновения таких ситуаций:

- 1) чрезвычайные ситуации природного характера;

* *Сахно Александр Иванович* – заведующий кафедрой административного и финансового права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

** *Сиволапов Михаил Павлович* – главный специалист-эксперт отдела санитарного надзора Управления Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Омской области; магистрант Тюменского государственного университета.

- 2) чрезвычайные ситуации техногенного характера;
- 3) чрезвычайные ситуации социального характера¹.

Важная роль в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и восстановлении правопорядка как основы нормальной жизнедеятельности населения и территорий принадлежит органам внутренних дел, выполняющих свои основные и дополнительные задачи и функции, в том числе оказания непосредственной помощи населению в пределах своих полномочий. При возникновении экстремальных условий, вызванных последствиями чрезвычайных ситуаций, полиция призвана активно исполнять не только охранительную, но и социальную функции права. Исследования показали, что закрепленные в ФЗ «О полиции» некоторые полномочия полиции не связаны с правонарушениями и иными явлениями криминального характера, так как предназначены для реализации социальной функции деятельности полиции.

Социальные аспекты прав и обязанностей полиции в чрезвычайных ситуациях являются малоизученными правовыми явлениями, так как в большинстве случаев исследования специалистов ОВД посвящаются различным проблемам ее правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В отечественной теории права сложились два основных подхода к проблеме функций права: первый, традиционный, собственно юридический (Т. Н. Радько), и второй, относительно новый, регулятивно-управленческий (О. В. Мартышин)², которые, по мнению М. М. Рассолова, не содержат существенных противоречий и, скорее, дополняют друг друга, позволяя с различных аспектов исследовать функции права³. В рамках первого подхода функции права рассматриваются как основные направления воздействия на общественные отношения.

Интересное определение, необходимое для уяснения социальной природы правоохранительной деятельности полиции, дают Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова, рассматривающие социальные функции как «специфический ракурс права, где регулятивная и охранительная функции «со-

единяются» в обособленной, качественно однородной социальной сфере». Это определение в полной мере применимо и для сферы правоохранительной деятельности полиции России. Для настоящего исследования наиболее интересны выводы о том, что социальная функция права может рассматриваться как в широком (теоретическом), так и в узком (теоретико-прикладном) смыслах⁴.

Теоретический анализ практики реализации социальной функций права (в узком смысле) позволяет более точно определить особенности правовой природы и социальные аспекты правоохранительной деятельности полиции в условиях ЧС. Социальная функция права в этих условиях реализуется посредством нормативного закрепления в полномочиях должностных лиц полиции юридических обязанностей по осуществлению безотлагательных мер, направленных на оказание помощи гражданам, восстановлению порядка и нормальных условий жизнедеятельности населения и территорий.

Проведенный анализ позволяет определить социальную направленность правовых норм, закрепляющих обязанности полиции в чрезвычайных ситуациях. Так, п. 7 ст. 12 ФЗ «О полиции» обязывает принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб, обеспечивать общественный порядок во время проведения карантинных мероприятий при возникновении эпидемий и эпизоотий.

Данные обязанности полиции вытекают из ст. 45, 56, 72 Конституции Российской Федерации, регламентирующих осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями и ликвидации их последствий, гарантирующих государственную защиту жизни, здоровья, собственности, прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при ЧС.

Возлагая на полицию рассматриваемые обязанности, закон не дает исчерпывающего перечня чрезвычайных ситуаций, требующих неотложного принятия указанных мер. По-

лиция обязана принимать неотложные меры по спасению людей, оказанию им первой медицинской помощи и охране имущества, оставшегося без присмотра, при возникновении ЧС любого вида.

Аналогичные нормы права, обязывающие полицию принимать неотложные меры в ситуациях некриминального характера, закреплены в п. 1–3, 19, 29 и 38 ст. 12 ФЗ «О полиции». Они обязывают полицию принимать и регистрировать сообщения о происшествиях, информировать соответствующие органы и должностных лиц, незамедлительно прибывать на место происшествий и устранять угрозы безопасности граждан, оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии опасном для их жизни и здоровья, обеспечивать контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения, обеспечивать сохранность найденных и переданных ценностей и др. имущества.

Приведенные выше правовые нормы имеют ярко выраженный социальный характер, кроме того, социальная функция права, по нашему мнению, отражается и в содержании норм ст. 5, 8–10 ФЗ «О полиции», так как регламентируют вопросы взаимоотношения полиции с обществом (гражданами и общественными объединениями). Таким образом, мы можем провести условную классификацию правовых норм, регламентирующих полномочия полиции, применяемых в ЧС, по глубине их социальной направленности и степени интеграции с охранительной и иными функциями.

К первой группе норм мы можем отнести нормы реализации социальной функции права (в узком смысле) в полномочиях полиции, к которым относятся нормы п. 1, 2, 3, 38 ст. 12 ФЗ «О полиции». Вторую группу норм, по нашему мнению, составляют нормы ст. 5, 8–10, п. 19, 29, 38 ст. 12 ФЗ «О полиции», которые сочетают социальные и охранительные функции права и могут применяться в обычных условиях и при возникновении ЧС.

Аналогичные критерии, характеризующие социальный аспект полномочий полиции в условиях ЧС, можно использовать при анализе ст. 13 ФЗ «О полиции», регламентирующей права полиции. Первую группу могут составлять нормы п. 5, 7, 13, 14, 36 и 37 ст. 13 ФЗ «О полиции», непосредственно применяемые при ЧС, а к числу норм второй группы можно отнести нормы п. 12, 21 ст. 13, а также ст. 16 ФЗ «О полиции». Приведенная классификация может использоваться как для более глубокого исследования социального аспекта полномочий полиции России, применяемых при возникновении чрезвычайных ситуаций. Все указанные правовые нормы, характеризующие социальные аспекты полномочий полиции, практически в полном объеме оказались востребованы для проведения в Российской Федерации широкого комплекса мер предупредительно-профилактического характера и режимных ограничений, связанных с обеспечением общественной безопасности и санитарно-эпидемиологического благополучия населения в период пандемии коронавируса COVID-19.

Как показала практика проведения таких масштабных мероприятий, сочетание правоохранительной и социальной функций в законодательно закрепленных полномочиях полиции позволяют ей успешно решать возникающие дополнительные задачи и обеспечивают законность действий.

© Сахно А. И., Сиволапов М. П., 2020

¹ *Административное право России. Особенная часть: Учебник для вузов/ Отв. ред. Д. Н. Бахрах. М., 1997. С. 110–111; Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник / Под. ред. В. П. Сальникова: В 2 ч. Ч. II. М., 2005. С. 455–463.*

² *Радько Т. Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 227–246; Мартышин О. В. Понятие и функции права // Теория государства и права / Под ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С. 303.*

³ *Рассолов М. М. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. М., 2014. С. 304.*

⁴ *Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. М., 2016. С. 88, 94.*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Государственная граница является таким же атрибутом суверенного государства, как Государственный герб, Государственный флаг и Государственный гимн. Во все времена во всех странах вопросу охраны границы придавалось первостепенное значение как важнейшему условию суверенитета и территориальной целостности страны.

С первых дней существования независимого Казахстана обеспечение его безопасности, обустройство государственной границы и строительство Пограничной службы находились под особым вниманием Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева.

13 января 1993 г. были приняты законы «О государственной границе Республики Казахстан», «О пограничных войсках Республики Казахстан», установившие правовые основы защиты национальных и территориальных интересов Республики Казахстан на государственных рубежах¹.

Согласно ст. 1 Закона «О государственной границе Республики Казахстан» Государственная граница Республики Казахстан – это линия и проходящая по ней вертикальная плоскость, определяющие пределы территории Республики Казахстан (суши, вод, недр, воздушного пространства) и пространственный предел действия государственного суверенитета Республики Казахстан².

На сегодняшний день Республика Казахстан граничит с Россией, КНР, Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном.

* *Кемелбеков Адлет* – аспирант кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва).

Общая протяженность сухопутной государственной границы Казахстана составляет 13 383 километров, водная граница составляет 3000 километров³.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона «О государственной границе Республики Казахстан» охрана государственной границы на суше, в территориальных водах (море) и внутренних водах (в том числе в подводной среде) осуществляется Пограничной службой Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

В рамках мер по защите государственной границы Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Вооруженные Силы Республики Казахстан уполномочены привлекать силы и средства уполномоченных органов, организаций и граждан для выполнения мероприятий по защите государственной границы в соответствии с настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Немаловажную роль в защите государственной границы Республики Казахстан играют местные исполнительные органы приграничных территориальных образований.

Местный исполнительный орган в Республике Казахстан – акимат. Акимат – это коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом области, города республиканского значения и столицы, района (города областного значения), осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории⁴. Аким – это представитель Президента и Правительства Республики Казахстан, возглавляющий местный исполнительный орган (в случае его создания) и обеспечивающий проведение государственной политики на соответствующей территории, согласованное функционирование всех территориальных подразделений центральных государственных органов Республики Казахстан, руководство исполнительными органами, финансируемыми из соответствующего бюджета, наделенный полномочиями местного государственного управления и функциями самоуправления в соот-

ветствии с законодательством Республики Казахстан, ответственный за состояние социально-экономического развития соответствующей территории.

Хотя в Законе «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» напрямую не дается перечень полномочий местных исполнительных органов, но в указанном законе содержатся положения о том, что к ведению акима законодательством Республики Казахстан может быть отнесено решение иных вопросов.

Так, согласно ст. 62 Закона «О государственной границе Республики Казахстан» местные исполнительные органы Республики Казахстан:

1) в пределах своей компетенции издают нормативные правовые акты, направленные на создание условий для защиты государственной границы;

2) информируют Пограничную службу Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по вопросам, касающимся обстановки в пограничном пространстве;

3) в соответствии с законодательством Республики Казахстан предоставляют земельные участки для нужд защиты и охраны государственной границы;

4) оказывают помощь уполномоченным органам, осуществляющим защиту Государственной границы, рассматривают и исполняют их представления и иные предусмотренные законодательством Республики Казахстан акты реагирования;

5) для оперативного разрешения вопросов обеспечения пограничной безопасности Республики Казахстан назначают ответственных должностных лиц и организуют деятельность координационных советов по пограничным вопросам, создаваемых при акиматах приграничных районов (городов), с возложением на них функций координации (на своих территориях) за выполнением органами, организациями, общественными объединениями и гражданами требований настоящего Закона, иных нормативных правовых актов в области защиты Государственной границы;

б) создают условия для участия граждан на добровольной основе в защите государственной границы;

7) осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан.

Кроме того, по представлению местных исполнительных органов Пограничной службой Комитета национальной безопасности Республики Казахстан устанавливаются места производства забора воды, купания, водопоя животных в водах пограничных рек, озер и иных водоемов, находящихся в пограничной полосе, где допускается временное приостановление действия режимных ограничений при наличии положительной экологической экспертизы и соответствия водных источников санитарно-эпидемиологическим требованиям (ст. 25).

По представлениям местных исполнительных органов, согласованных с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан и Министерством внутренних дел Республики Казахстан, устанавливается перечень приграничных территорий, входящих в пограничную зону, где Правительством Республики Казахстан может исключать или приостанавливать действие отдельных режимных ограничений.

Таким образом, можно наблюдать тесную связь между местными исполнительными органами и Пограничной службой национального комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Несмотря на то, что акимат также осуществляет функции местного самоуправления в законе о государственной границе не перечисляются его полномочия в интересах местного самоуправления, а также компетенция местного сообщества на приграничных территориях.

Не лишним является упоминание о том, что местным сообществом в Республике Казахстан является совокупность жителей (членов местного сообщества), проживающих на территории соответствующей административно-территориаль-

ной единицы, в границах которой осуществляется местное самоуправление, формируются и функционируют его органы. Кроме того, права местного сообщества на осуществление местного самоуправления на приграничных территориях законодательно не ограничиваются.

В связи с этим позитивным рассматривается заимствование опыта Российской Федерации, касающегося участия местного самоуправления в сфере защиты государственной границы⁵.

Считаем эффективным внесение в Закон «О государственной границе Республики Казахстан» раздела, регламентирующего компетенцию местного сообщества в сфере защиты государственной границы, а именно:

– оказывать помощь Пограничным службам Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Вооруженным Силам Республики Казахстан, государственным органам, осуществляющим различные виды контроля на государственной границе, исполняют их законные предписания, предоставляют необходимую для их деятельности информацию⁶;

– предусмотреть возможность назначения должностного лица по пограничным вопросам из состава местного сообщества⁷.

Привлечение местного сообщества к охране государственных границ сегодня представляется весьма актуальным, поскольку местные сообщества смогут выступать дополнительной помощью пограничным службам и будут способствовать успешному обеспечению ее надежной охраны.

© Кемелбеков А., 2020

¹ Комитет национальной безопасности Республики Казахстан: официальный сайт. – <http://knb.gov.kz/ru/article/ohrana-gosudarstvennoi-granicy-respubliki-kazahstan> (дата посещения: 15.05.2020).

² Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан». – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31320511 (дата обращения: 15.05.2020).

³ Министерство иностранных дел Республики Казахстан: официальный

сайт. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/594?lang=ru> (дата посещения: 15.05.2020).

⁴ Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021546 (дата обращения: 17.04.2020).

⁵ См.: *Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А., Цанко М. И.* Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., 2020. С. 165–172.

⁶ *Нудненко Л. А.* Тенденции правового регулирования особенностей организации местного самоуправления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 61–68.

⁷ *Нудненко Л. А.* Тенденции развития конституционных прав и свобод личности на современном этапе развития Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 52–55.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Национальная безопасность выступает условием и целью осуществления преобразований во всех сферах государственной и общественной жизни в соответствии с реалиями современного этапа мирового развития, появляющихся новых видов и форм вызовов и угроз. Это предполагает всестороннее укрепление национальной безопасности, суверенитета сохранение территориальной целостности государства и обеспечение национальных интересов.

В этой связи особую значимость приобретает весь спектр вопросов обеспечения безопасности, укрепления конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности и адаптации выработанных норм к требованиям современных реалий ее поддержания и повышения эффективности институциональных структур в сфере национальной безопасности.

В современных условиях распространения новой коронавирусной инфекции проходит испытание на эффективность вся система обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации¹.

В современном информационном обществе особую значимость приобретают проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных².

Современное звучание сфере национальной безопасности придает новая концепция организации и функционирования

* *Старостина Инга Анатольевна* – доцент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат юридический наук, доцент.

публичной власти, инициированная Президентом Российской Федерации в качестве конституционных поправок 2020 г.³

Расширены и обновлены конституционные характеристики правового статуса Совета Безопасности. В Конституции Российской Федерации на основе конституционных поправок 2020 г. закрепляется функционально-целевое назначение Совета Безопасности Российской Федерации – содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз.

Новым положением является также придание конституционно-правового статуса Государственному Совету Российской Федерации, который формируется Президентом Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики России и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. Для Государственного Совета Российской Федерации, статус которого ранее определялся только Указом Президента Российской Федерации, теперь устанавливается конституционно-правовой статус, включающий конституционные нормы и нормы специального Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации».

Кроме того, современный этап конституционно-правового взаимодействия Совета Безопасности Российской Федерации с иными государственными органами, уполномоченными обеспечивать национальную безопасность, придает Совету Безопасности Российской Федерации элементы сложившегося в доктрине нового правового статуса «органа конституционного партнерства», повышая тем самым уровень и качество такого взаимодействия.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» дополняет перечень базовых конституционных принципов в сфере национальной безопасности такими принципами как: обеспечение Российской Федерацией государственного суверенитета и территориальной целостности и недопустимость отчуждения части ее территории; обеспечение исторической правды и недопустимость умаления значения подвига народа при защите Отечества; придание русскому языку статуса языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации; обеспечение защиты и сохранения общероссийской культурной идентичности.

Данные принципы устанавливают качественно новый уровень, на котором происходит их реализация и направлены на обеспечение национальной безопасности.

С учетом нормативного⁴ и доктринального подходов национальная безопасность воспринимается как комплексный конституционно-правовой институт, содержащий в себе совокупность правовых механизмов, направленных на обеспечение надлежащей защищенности личности, общества и государства в различных сферах.

Действующая Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г.⁵, представляющая собой систему взглядов на подготовку к вооруженной защите и ее реализацию, отражает основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства, учитывая основные положения таких основополагающих документов как: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Морская доктрина Российской Федерации, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации.

Президент Российской Федерации, являясь главой государства, выступая гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, государственного суверенитета, независимости и государственной целостности, поддерживая гражданский мир и согласие в стране, в этом качестве возглавляет систему обеспечения национальной безопасности России. Место Президента Российской Федерации в системе разделения властей определено в Конституции Российской Федерации тем, что он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

Президент Российской Федерации, таким образом, обеспечивает руководство в пределах своих конституционных полномочий государственных органов и сил, занимающихся обеспечением национальной безопасности: санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности, конкретизирует положения Концепции национальной безопасности, регулярно освещает проблемы национальной безопасности в рамках своих выступлений, обращений и директив.

Особая роль у Президента Российской Федерации в военной сфере как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации: назначает или освобождает от должности лиц высшего командования; вводит военное положение в случае необходимости при возникновении военной угрозы. При этом новым конституционным положением является норма о том, что Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства.

Полномочия Правительства Российской Федерации направлены на координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ведающих вопросами разработки и реализации мер и мероприятий, направленных на обеспечение национальной безопасности. В

соответствии с конституционными поправками 2020 г. на Председателя Правительства Российской Федерации возлагается персональная ответственность перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий. Конституционный характер в нормативной деятельности Правительства России установлен для поручений Президента Российской Федерации: Правительство РФ издает свои постановления и распоряжения не только на основании указов и распоряжений, но и поручений Президента Российской Федерации.

Важная роль отводится исполнению обязательств по международным договорам, затрагивающих вопросы национальной и коллективной безопасности. Конституционные поправки 2020 г. предусматривают в связи с этим дополнительные правила в международно-правовой договорной сфере: решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Кроме того, новые конституционные положения дополнительно устанавливают, что Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности; что действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы РФ с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.

Российская Федерация впервые на конституционном уровне провозглашается правопреемником СССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) СССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов СССР за пределами территории Российской Федерации.

Такой конституционный подход в определенной степени закладывает основу для территориальной безопасности, сохранении территориальной целостности России.

В компетенцию Совета Безопасности как органа, конституционно уполномоченного в сфере национальной безопасности, входят вопросы, непосредственно связанные с защитой конституционного строя, организацией обороны и оборонного производства, военного строительства, военного и военно-технического сотрудничества с другими государствами, международного сотрудничества в области безопасности.

Кадровому составу Совета Безопасности, связанному с определенными должностями, Президент Российской Федерации как Председатель придает особое значение.

Несмотря на то, что структура Совета Безопасности является устоявшейся, благоприятно зарекомендовавшей себя, дееспособной, функциональной и эффективной, однако, требования современного периода развития России и сложившаяся международная обстановка, потребовали некоторых изменений.

Так, поправкой от 6 февраля 2020 г. в Федеральном законе «О безопасности» по инициативе Президента РФ была введена новая должность Заместителя Председателя Совета Безопасности, который входит в число постоянных членов Совета Безопасности, а также определяется порядок его назначения на должность и освобождения от должности⁶. На эту должность сразу после отставки Правительства РФ был назначен бывший Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев⁷. Значимость этой должности в составе Совета Безопасности дополняется тем, что в марте 2020 г. Заместитель Председателя Совета Безопасности был включен в перечень должностных лиц, за подписью которых телеграммы категории «высшая правительственная» передаются в приоритетном порядке⁸.

Особенностью статуса состава Совета Безопасности Российской Федерации является безусловный и абсолютный политико-правовой авторитет Президента Российской Федера-

ции, под руководством которого принимаются все без исключения решения, касающиеся не только обеспечения национальной безопасности. Контрольные механизмы самого Совета Безопасности и его возможности создают благоприятную основу для оперативных мер кризисного реагирования, недопущения острых конфликтных ситуаций, эскалации конфликтов, деятельности террористических организаций и группировок экстремистского толка, неблагоприятно воздействующих на всю систему национальной безопасности.

В целом, Совет Безопасности Российской Федерации является важнейшим конституционным, совещательным органом, благодаря своей структуре он обеспечивает слаженную и скоординированную работу всех уполномоченных государственных органов системы конституционно-правового взаимодействия в области обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, сложившаяся система национальной безопасности России отличается своей прочностью, незыблемостью основ, направленных на сохранение территориальной целостности и суверенитета государства, его способности осуществлять оборонительные функции и развивать военно-техническое сотрудничество.

© Старостина И. А., 2020

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2020. № 4. Ч. I. Ст. 2082; План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» (утв. Правительством Российской Федерации 17 марта 2020 г.). – <http://static.government.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).

² Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» //СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

⁵ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 года) «О безопасности»// СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2020. № 6. Ст. 585.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2020 года № 15 (ред. от 7 марта 2020 года) «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 245; 2020. № 10. Ст. 1323; Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 года № 715 (ред. от 3 февраля 2020 года) «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2758; 2020. № 6. Ст. 660.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2020 года № 316 «О внесении изменений в перечень должностных лиц, за подписью которых телеграммы категорий "Президент Российской Федерации", "Председатель Правительства Российской Федерации", "высшая правительственная" и "правительственная" передаются в приоритетном порядке» //СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1929.

О ПОНИМАНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Охрана прав и свобод граждан, защита интересов государства обеспечивается как общими конституционными установлениями, так и специальным нормативным правовым регулированием. Для этого используются разнообразные средства и способы, позволяющие как упорядочить отношения в той или иной сфере, так и вводить различного рода изъятия из установленного правопорядка. Установления ограничений неизбежны в силу существования различного рода угроз и вызовов. Правовой режим является одним из способов упорядочивания общественных отношений.

Особый правовой режим вводится в чьих-то интересах. Прежде всего это интересы граждан, поскольку он либо прямо направлен на защиту прав и свобод личности (режим чрезвычайного положения), либо в конечном итоге все равно имеет целью создать условия, в рамках которых обеспечивается охрана интересов личности (режим наибольшего благоприятствования, паспортно-визовый режим). Обеспечение безопасности государства, необходимость защиты конституционного строя, безусловно, также являются целью введения различного рода правовых режимов.

В специальной литературе правовой режим описывается через конструкцию «порядок правового регулирования», характеризуя особенности его проявления в тех или иных отношениях. А. М. Малько определяет правовой режим «как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определённом сочетании юридических средств, создающий

* *Малый Александр Федорович* – профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹.

Развернутое определение правового режима дает Г. С. Беляева, и в основе его та же конструкция – «порядок регулирования». Он закрепляется в нормативных правовых актах различного уровня, направлен на формирование благоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов права².

Представители отраслевой науки опираются на достижения теоретиков права и развивают общие положения применительно к конкретной отрасли. Попытку сформулировать понятие конституционно-правового режима предприняла Е. П. Петухова. Она также определяет его через конструкцию «порядок регулирования». По ее мнению, он выражается в особом сочетании юридического инструментария, используемого для закрепления правового состояния определенных субъектов права либо объектов правового воздействия, а также для регулирования отдельных видов деятельности³.

С. А. Аверьянова анализирует правовой режим земли, определяя его как «сложившийся порядок регулирования земельных отношений, набор всех правовых инструментариев, вытекающих из правовых норм, в том числе устанавливающих суть, значение и роль земли в системе субъектов правоотношений, взаимоотношения субъектов между собой по поводу земли»⁴. Как видим, «правовой режим» также определяется с использованием термина «порядок регулирования». Сам по себе термин не вызывает возражений как универсальная общеправовая конструкция, но требует некоторых уточнений.

В общепринятом понимании регулирование – это деятельность, процесс. Слово «порядок» понимается как упорядочивание чего-либо. В словаре С. И. Ожегова приводятся различные трактовки термина «порядок»: «правильное, налаженное состояние, расположение чего-н», «последовательный ход чего-н», «правила, по к-рым совершается что-н», «военное построение», «числовая характеристика той или иной величи-

ны»⁵. Отсюда можно сделать вывод, что «порядок регулирования» в юриспруденции – это упорядоченная деятельность управомоченных субъектов по установлению общеобязательных правил.

Использование в отраслевом регулировании термина «режим» имеет свою специфику. Его применение в отраслевых регуляторных механизмах требует уточнения. В частности, в конституционном праве термин «режим» по большей части используется при обозначении совокупности правовых норм, закрепляющих права, обязанности, ограничения. Иными словами, «режим» представляет собой совокупность действующих или «спящих» норм. При необходимости он вводится (нормы начинают «работать») и обеспечивается (реализуется). Конституционная норма не может установить «правовой режим», конституционный законодатель может лишь предусмотреть возможность введения особого режима посредством закрепления его содержания в специальном законе. Так, например, это сделано в отношении чрезвычайного положения.

Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» содержит правовые установления, рассмотрение которых дает основание сделать выводы о понимании законодателем используемого в правовых конструкциях термина «режим». Согласно ст. 1 Закона «Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение

на них дополнительных обязанностей»⁶. Как видим чрезвычайное положение – это «особый правовой режим деятельности органов ...», а собственно «режим» – это «отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей». Эти ограничения установлены ФКЗ, они статичны и применяются (вводится режим) в случаях и порядке, определенных Законом. Таким образом, Закон определил ограничения, права и обязанности, что и составляет содержание режима.

Федеральный законодатель использует конструкции: «особый правовой режим деятельности органов», «обеспечение режима чрезвычайного положения»⁷. Отсюда возможны выводы. Первый. Существует особый правовой режим деятельности органов. Он предполагает наделение этих органов правами для выполнения ограничительных мер. Их полномочия предусмотрены (помимо норм ФКС) и иными нормативными правовыми актами. Таким образом, у данного режима есть своя нормативная основа, свои субъекты (специальные органы), свое регулирование, касающееся участников обеспечения режима ЧП. Например, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2002 г. № 601 (ред. от 10 сентября 2016 г.) «О порядке учета лиц, участвовавших в обеспечении режима чрезвычайного положения, на которых распространяются дополнительные гарантии и компенсации» осуществляется поименный учет сотрудников военизированных формирований, а также иных лиц, участвовавших в обеспечении режима чрезвычайного положения, на которых распространяются дополнительные гарантии и компенсации. Участие в обеспечении режима чрезвычайного положения осуществляется на основании приказов начальников, командиров, руководителей органов и организаций, привлекаемых для обеспечения режима чрезвычайного положения, в которых эти сотрудники, военнослужащие и иные лица проходят службу (работают).

Второй вывод. Обеспечение режима чрезвычайного положения требует принятия не только правовых, но организационных решений. Все они базируются на действующих нормах права, направлены на обеспечение режима чрезвычайного положения.

Режим чрезвычайного положения вводится Президентом Российской Федерации. Это означает, что сам по себе режим есть статичный набор норм права, закрепляющий ограничения прав и свобод личности, полномочия органов государства, должностных лиц, граждан, призванных обеспечивать соблюдение режима. Обеспечить режим ЧП – это значит организовать работу уполномоченных служб и органов по реализации норм, составляющих содержание режима.

Введенный Президентом Российской Федерации режим чрезвычайного положения предполагает не только задействование специального порядка обеспечения режима, но и открывает возможность принятия актов (нормативных и ненормативных) иными уполномоченными органами.

Слово «режим» ассоциируется с определенными ограничениями существующих прав и свобод. Поэтому там, где ограничения минимальны, а правовые нормы закрепляют требования (обязанности), предъявляемые к гражданам и должностным лицам, законодатель не использует термин «режим», заменяя его на другой – «правила». Например, сохранившееся в некоторых актах понятие «паспортно-визовый режим»⁸ не применяется в более поздних нормативных документах⁹.

Обращая внимание на особенности содержания конституционно-правового режима, следует отметить, что Конституция закрепляет лишь общие права, свободы, обязанности, гарантии личности, предусматривает возможные их ограничения законом. Детализация конституционных прав и свобод достигается за счет их соответствующего закрепления в многочисленных нормативных правовых актах, имеющих отраслевое предназначение и отражающих отраслевую специфику. Термин «режим», присутствует в различных правовых кон-

струкциях, особо активно используется в науке административного права¹⁰. С. С. Алексеев справедливо указывал, что «каждый правовой режим есть все же именно «режим», и его понятие несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»¹¹.

В конституционных текстах, как правило, не используется термин «режим», хотя отдельные авторы полагают возможным обозначить этим словом совокупность конституционных установлений, закрепляющих определенный, наиболее значимый круг общественных отношений, применять его для характеристики такой политико-правовой теории как конституционализм. Так, М. М. Султыгов пишет: «конституционализм представляется как политико-правовой режим, включающий в качестве составных элементов общезначимые правила, в соответствии с которыми осуществляется формирование и функционирование аппарата государственной власти, а также юридические механизмы, посредством которых обеспечивается подчинение действующим правилам всех субъектов социально-политических отношений, в том числе и самих представителей государственной власти»¹².

Конституционно-правовой режим можно признать видом правового режима. Оба они предполагают особое регулирование отношений, необходимость в котором возникает в силу появления критических или иных предусмотренных законом обстоятельств. Использование термина «конституционный» предполагает участие норм Основного закона в формировании правовой основы данного вида режима. Если этого нет, то и режим нельзя именовать конституционным, в особом случае он может именоваться конституционно-правовым.

Вышеизложенное дает основание определить конституционно-правовой режим как закрепленную конституцией и законом совокупность прав, обязанностей и ограничений, применяемых при наступлении законодательно предусмотр-

ренных условий и действующих в отношении определенного или неопределенного круга субъектов – физических и юридических лиц, органов государства.

© Малый А. Ф., 2020

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 207.

² Беляева Г. С. Правовой режим: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 3(17): В 2 ч. Ч. II. С. 34.

³ Петухова Е. П. Понятие конституционно-правового режима // Юридический мир. 2013. № 9. С. 64.

⁴ Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации. М., 2017. С. 53–54.

⁵ Ожегов И. С. Словарь русского языка. 17-е изд. М., 1985. С. 489.

⁶ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (ред. от 3 июля 2016 года) «О чрезвычайном положении // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 20016. № 23. Ст. 2277.

⁷ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (ред. от 3 июля 2016 года) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4153.

⁸ Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 (ред. от 26 июля 2019 года) «О беженцах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 12. Ст. 425.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 (ред. от 25 мая 2020 года) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 16. Ст. 1472.

¹⁰ Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы. М., 2000. С. 12.

¹¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 171–172.

¹² Сультыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: Дис докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 17.

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ОБЩАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина выступает неотъемлемым атрибутом каждого государства. Он всегда востребован: в мирное время и в условиях чрезвычайных, экстраординарных обстоятельств, к числу которых, безусловно, относятся вооруженные конфликты с участием государства.

В обычных условиях данный институт играет роль одного из инструментов в общегосударственном механизме регулирования общественных отношений. Его основная задача – поиск компромисса между интересами личности, общества и государства.

Известно, что при определенных обстоятельствах интересы лица (в том числе законопослушного) могут вступать в противоречие с интересами общества либо государства (как носителя публичной власти). Государство, придерживающееся гуманистических традиций и прилагающее усилия к соблюдению международных стандартов в области прав и свобод человека, должно стремиться к созданию компромиссной модели на основе признания принципа презумпции ценности личности и ее прав. Это обуславливает появление задачи, разрешение которой возлагается на правоведов-теоретиков: обоснование модели механизма правового регулирования, способного обеспечивать оптимальное соотношение частных и публичных интересов. Формально эти категории не должны противопоставляться, поскольку публичные интересы должны

* *Кальченко Наталья Викторовна* – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

быть направлены на защиту общего блага, а оно, в свою очередь, складывается из совокупности интересов каждого индивида. Ф. А. Хайек, к примеру, усматривает публичный интерес в заинтересованности социума сохранить порядок, являющийся средством достижения множества личных целей¹.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно в своих постановлениях обращал внимание на необходимость соблюдения государством, ограничивающим права и свободы человека, равновесия между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем, чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей².

В условиях участия государства в вооруженном конфликте механизм правового регулирования претерпевает трансформацию, поскольку меняются цели, задачи, способы и методы реализации ограничительных норм. Публичные интересы приобретают безусловный приоритет. Это выражается в расширении масштабов института ограничений прав и свобод человека, введении ограничений, носящих неизбирательный, тотальный характер и при этом обеспечиваемых ужесточенными мерами юридической ответственности. Обвинять государство в волюнтаризме при подобных обстоятельствах неоправданно, поскольку обеспечение государственной безопасности как ведущего элемента национальной безопасности требует «принесения в жертву» ряда частных интересов.

Вопрос допустимости доминирования публичных отношений над частными всегда имел этический подтекст, который в условиях чрезвычайных обстоятельств становится более осязаемым; при этом существует потенциальная опасность утверждения доминанты репрессивными методами. В литературе встречается точка зрения, авторы которой убеждены, что «...безнравственные средства всегда зло и остаются злом и тогда, когда принимаются во имя общего блага, но это зло не так велико, как губительные последствия политики, не решаю-

щейся ввиду нравственных соображений прибегать к средствам, необходимым для спасения государства, являющегося необходимым предположением наиболее жизненных интересов народа»³. Следует признать, что этот подход не лишен целесообразности, т. к. спасение государства (обеспечение государственной безопасности) нередко признается целью, оправдывающей средства, неприемлемые для обыденных обстоятельств.

Таким образом, государство, оказавшееся в условиях чрезвычайных (экстраординарных) обстоятельств, должно обращаться к законодательству, признающему государственную безопасность в качестве приоритетной ценности и, соответственно, допускающему применение «чрезвычайной» модели института ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Общеправовые основы государственного института ограничений прав и свобод заложены Конституцией Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Основного закона права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанное положение можно рассматривать в качестве правового фундамента всего института ограничения прав и свобод человека и гражданина в силу особой значимости конституционных норм в системе национального законодательства.

Конституции большинства современных государств предусматривают, как правило, два режима осуществления государственной власти – ординарный (обычный) и экстраординарный (особый, чрезвычайный). Особый режим осуществления государственной власти востребован в условиях ситуаций, когда нормальное функционирование государственных институтов априори невозможно. Для подобных ситуаций характерно наличие внутренней или внешней угрозы, способной причинить вред конституционному строю государства, а ино-

гда и существованию государства в целом. Примером внутренней угрозы может служить вооруженный конфликт немеждународного характера, возникший на территории государства и угрожающий его безопасности, территориальной целостности и т. д. Внешней угрозой может быть агрессия или угроза агрессии в отношении государства со стороны других государств.

Как правило, юристы используют понятие «особый правовой режим», тем самым подчеркивая, что этот режим обеспечивается особым законодательством и соответствующим механизмом его реализации. Введение любой разновидности особого правового режима означает переход к чрезвычайным методам управления государством, концентрацию властных полномочий в руках исполнительной власти (при этом происходит перераспределение властных полномочий среди органов государственной власти), установление дополнительных массовых ограничений прав и свобод человека.

Как отмечалось выше, ограничительные меры в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, должны быть установлены федеральным законом. Известное выражение «по закону военного времени» не должно восприниматься как признание легитимности нормативных правовых актов, принятых в упрощенном порядке, без соблюдения требований законотворческого процесса. В условиях правового государства закон военного времени – это нормативный правовой акт, отвечающий следующим условиям:

- принятый в соответствующем конституции порядке,
- вступивший в силу,
- опубликованный официально для всеобщего сведения (требования ст. 15 Конституции Российской Федерации). Последнее условие значимо для функционирования института ограничений прав человека в целом, поскольку и правоприменитель и субъект, чьи права на основании закона подвергаются ограничению, должны иметь возможность получить информацию относительно целей, оснований, пределов ограничений, круга субъектов, полномочных осуществлять огра-

ничительные действия, видов ответственности за отказ от выполнения законных требований уполномоченных представителей государства. В этом смысле федеральные законы вполне обоснованно названы единственным видом нормативных правовых актов, правомочных устанавливать ограничения прав и свобод человека и гражданина, поскольку подзаконные нормативные акты не всегда доступны для обычных граждан, так как могут носить гриф «для служебного пользования» и «секретно».

Роль подзаконных актов заключается в конкретизации механизма реализации положений закона; однако они не должны устанавливать дополнительные ограничения, либо содержать положения, представляющие собой расширительное толкование законодательных норм.

Федеральные законы, устанавливающие ограничения прав и свобод человека и гражданина, должны содержать корректные формулировки, исключающие возможность неоднозначного толкования. Это означает, что лица, уполномоченные государством применять ограничительные меры, должны иметь четкое представление о характере предполагаемых действий, а также о допустимых пределах их осуществления. В противном случае ограничение прав и свобод может перерасти в их нарушение. Решать данную проблему необходимо на стадии законотворчества, применяя арсенал средств юридической техники, способных придать тексту нормативного правового акта четкость и ясность, необходимые для его уяснения как самим правоприменителем, так и лицом, в отношении которого предполагается применить данные ограничительные меры. Важность этого тезиса нашла подтверждение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации: «чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, четкой, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения»⁴.

Режим военного положения является разновидностью особых правовых режимов в Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 87 Конституции Российской Федерации он устанавливается на основе федерального конституционного закона «О военном положении».

Военное положение определяется законодателем как «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии». Таким образом, военное положение – это реакция государства на внешний источник опасности, что исключает возможность введения этого вида режима при наличии вооруженного конфликта немеждународного характера, несмотря на такие возможные признаки, как масштабность, длительность и ожесточенность.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О военном положении» к актам агрессии против Российской Федерации относятся:

1) вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию Российской Федерации, любая военная оккупация территории Российской Федерации, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, либо любая аннексия территории Российской Федерации или ее части с применением вооруженной силы;

2) бомбардировка вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории Российской Федерации или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против Российской Федерации;

3) блокада портов или берегов Российской Федерации вооруженными силами иностранного государства (группы государств);

4) нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные Силы Российской Феде-

рации или другие войска независимо от места их дислокации и иные действия⁵.

Неотъемлемым элементом режима военного положения (как и любого иного особого правового режима) являются конкретные ограничительные меры в отношении прав и свобод человека и гражданина. Об этом прямо говорится в ч. 4 ст. 1 Закона: «в период действия военного положения могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности».

Для ограничений прав и свобод, действующих в условиях военного положения, характерны следующие общие признаки:

1) они вводятся для достижения определенных целей – обеспечение обороны страны и безопасности государства, создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации;

2) являются дополнительными по отношению к уже действующим ограничениям (базовым), установленным федеральными законами на основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации;

3) эти ограничения являются самыми простыми видами ограничений – ограничениями-запретами, то есть они фактически отменяют права и свободы на определенное время⁶.

Замечу, что объем ограничительных мер может быть весьма внушительным, но, как верно заметил Ш. Монтескье, «опыт народов, самых свободных, какие когда-либо существовали на Земле, заставляет меня признать, что бывали случаи, когда нужно на некоторое время набросить на свободу покрывало, как некогда покрывали статуи богов»⁷.

Следует также принять во внимание, что ограничения имеют четко обозначенную территорию действия (это территория, в пределах которой введен режим), а также установленный временной период (вступают в действие одновременно с введением военного положения, прекращаются в соответствии с датой и временем отмены военного положения).

Особого внимания заслуживает вопрос о так называемых абсолютных правах и свободах, которые априори не должны подвергаться ограничениям. Абсолютность того или иного права (свободы) зависит от степени ценности опосредуемого им блага. Предполагается, что любое ограничение доступа к этому благу будет препятствовать полноценному существованию человека. Абсолютный характер права (свободы), как правило, находит отражение в положениях международных договоров, Конституции Российской Федерации, федеральных законах. К числу абсолютных могут быть отнесены: свобода от пыток и иных жестоких, негуманных, унижающих достоинство видов обращения и наказания; свобода от рабства, работорговли и подневольного состояния; право на равную защиту со стороны закона; право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона, и др. Абсолютные права и свободы составляют меньшую часть от общего количества нормативно зафиксированных прав и свобод. Права и свободы, не имеющие статуса абсолютных, могут подвергаться ограничению на законном основании. Примером может служить мера, предусмотренная п. 11 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» о возможности ограничения движения транспортных средств.

Общий анализ мер, сопряженных с ограничением прав и свобод человека и гражданина и предназначенных для реализации в условиях режима военного положения, позволил выявить ряд вопросов правового характера, нуждающихся в разрешении.

1. В положениях закона упоминаются меры, не характерные для обычного (ординарного) конституционно-

правового режима. Примером может служить мера, именуемая досмотром жилища (п. 12 ст. 7 ФКЗ «О военном положении»). Текстуально она не является идентичной мерам, упоминаемым в иных законах, таким как осмотр жилища (ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), проникновение в жилое помещение и осмотр находящихся там объектов (ст. 15 ФЗ «О полиции»), обыск в жилище (ст. 182 УПК РФ), «беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения... для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом» (п. 11 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии терроризму»). Отсутствие аутентичного толкования понятия «досмотр жилища» может привести к его неверному толкованию правоприменителем и, как следствие, нарушению прав лиц, чьи права данная мера должна ограничивать.

2. Некоторые меры ограничительного характера, предлагаемые ФКЗ «О военном положении», применяются и вне рамок данного режима, будучи предусмотрены рядом федеральных законов, однако в большинстве случаев их реализация предполагается с соблюдением определенных процедурных требований. Например, личный досмотр граждан должен производиться лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола; досмотр их вещей – в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи (ч. 3 ст. 27.7 КоАП РФ). Однако, если ФЗ «О полиции» прямо указывает на необходимость производства личного досмотра граждан и досмотра находящихся при них вещей в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях (п. 16 ст. 13 ФЗ «О полиции»), то в ФКЗ «О военном положении» ссылки на КоАП РФ нет. Означает ли это, что в экстраординарной ситуации (военное положение), законодатель мог намеренно упростить ряд требований, предъявляемых к порядку производства действий, ограничивающих права и свободы? Теоретически это возможно, поскольку ста-

тус закона «О военном положении» (федеральный конституционный) допускает установление положений, которые будут вступать в коллизию с положениями федеральных законов, но при этом иметь приоритет над ними. Вместе с тем было бы логично избавить теоретиков права и потенциальных правоприменителей от необходимости угадывать волю законодателя и зафиксировать указанные и иные нормы ограничительного характера в форме, не требующей дополнительного разъяснения.

В контексте рассматриваемых в статье вопросов следует также отметить, что любые ограничения прав и свобод человека и гражданина, применяемые в условиях военного положения, должны осуществляться с учетом принципа равенства в правах, без дискриминации по какому-либо признаку (расовому, этническому, религиозному и т. п.). Данное требование обусловлено содержанием ст. 19 Конституции Российской Федерации.

© Кальченко Н. В., 2020

¹ Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. С. 170.

² См., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2018 года № 1-П // Сборник законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2018. № 6. Ст. 960.

³ Чикунова Е. В. Индивидуальный интерес и общее благо: проблема согласования // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 8. – <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-interes-i-obschee-bлаго-problema-soglasovaniya> (дата обращения: 19.03.2020).

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и статьи 20.1 Закона Российской Федерации "О милиции" в связи с жалобами граждан Л. Н. Кондратьевой и А. Н. Мумолина» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4261.

⁵ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (ред. от 1 июля 2017 года) «О военном положении» // СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5741; 2011. № 1. Ст. 1; 2014. № 11. Ст. 1088; 2017. № 27.

Ст. 3924.

⁶ *Подмарев А. А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-voennogo-polozheniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 29.04.2020).

⁷ *Монтескье Ш. Л.* О духе законов. М., 1999. С. 178–179.

В. С. Бялт*
А. В. Демидов**

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Права и свободы человека и гражданина выступают основным элементом структуры правового статуса личности. Гарантированность соблюдения прав и свобод граждан является одним из признаков социального, правового государства¹. Президент России В. В. Путин подчеркивает, что необходимость соблюдения и защиты прав и свобод граждан является непосредственной обязанностью государства и напрямую связано с совершенствованием функционирования государственного механизма². Сообразно с этим можно утверждать, что вопросы исследования реализации прав и свобод человека и гражданина, а также их соблюдение в условиях чрезвычайной ситуации и военного времени являются весьма актуальными.

Основные права и свободы российских граждан закреплены в Конституции Российской Федерации. Все конституционные права и свободы можно подразделить на абсолютные, которые не подлежат ограничению, и относительные – права и свободы, которые могут быть ограничены в определенных случаях. Перечень абсолютных прав и свобод содержится в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это

* *Бялт Виктор Сергеевич* – профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** *Демидов Александр Владимирович* – доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»³.

Одним из нормативных правовых актов, в соответствии с которым права и свободы российских граждан могут быть ограничены, является Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии⁴. Правовое положение граждан в период военного положения регламентируется ст. 18 указанного закона, согласно которой в период действия военного положения граждане пользуются всеми установленными правами и свободами, за исключением прав и свобод, ограничение которых установлено нормами федерального законодательства.

Ограничение прав и свобод в период военного времени обосновывается необходимостью выполнения установленных законодательством мер по организации производства продукции (выполнения работ, оказания услуг) для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальных формирований, создаваемых на военное время и для нужд населения.

К числу мер, ограничивающих права и свободы граждан, относят следующее:

– введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

– эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

– введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с неё, а также ограничение свободы передвижения по ней;

– приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации;

– привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

– изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества;

– запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства;

– запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;

– запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;

– ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

– запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определённое время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти, ор-

ганам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, задержание граждан и транспортных средств. При этом срок задержания граждан не может превышать 30 суток;

– введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами;

– интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией⁵.

Таким образом, можно констатировать, что нормы национального законодательства Российской Федерации охраняют и защищают права и свободы граждан, но вместе с тем и устанавливают возможность их ограничения в период действия военного положения.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы:

1) анализ института правового статуса человека и гражданина в условиях военного положения, а в особенности правомерности его ограничения, занимает одно из ведущих мест в области осуществления теоретико-правовых изысканий;

2) ограничение прав и свобод граждан в период действия военного положения должно осуществляться в строгом соответствии с конституционными нормами и нормами федерального законодательства;

3) на наш взгляд, совершенствование нормативной правовой базы в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного времени, должно реализовываться в рамках конкретизации норм международного

права, с учётом передового опыта правотворческой и правоприменительной деятельности в указанной сфере, а также с учётом анализа реализации национального законодательства в условиях военного времени и чрезвычайного положения.

© Бялт В. С., Демидов А. В., 2020

¹ Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М., 2011. С. 83; Теория государства и права: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2013. С. 370; Нижник Н. С., Семенова О. В., Демидов А. В. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие для обучающихся по специальности 40.05.02 – правоохранительная деятельность (специализации – воспитательно-правовая; административная деятельность; оперативно-разыскная деятельность) / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2020. С. 81.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 15 января 2020 г. // Президент России: официальный сайт. – <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 29.04.2020).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

⁴ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (в ред. от 1 июля 2017 года) «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375; 2014. № 11. Ст. 1088. 2017. № 27. Ст. 3924.

⁵ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (в ред. от 1 июля 2017 года) «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375; 2014. № 11. Ст. 1088. 2017. № 27. Ст. 3924.

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Современный механизм обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации характеризуется взаимодействием государственных органов и органов местного самоуправления в пограничном пространстве страны, а также активным вовлечением местного населения в эту деятельность. Теоретико-правовые и ретроспективные аспекты взаимодействия государственных органов и населения находят отражение в научных исследованиях и докладах на научных конференциях¹. Однако особенности, которые отличают местное самоуправление на приграничных территориях², еще требуют своего исследования.

Так, в соответствии со ст. 37 Федерального закона № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»³ органы местного самоуправления по запросу предоставляют земельные участки для нужд защиты Государственной границы, оказывают помощь пограничным органам, Вооруженным Силам Российской Федерации, государственным органам, осуществляющим различные виды контроля на Государственной границе, исполняют их законные предписания, предоставляют необходимую для их деятельности информацию, создают условия для участия граждан на добровольных началах в защите Государственной границы в пределах приграничной территории.

Фактически органы местного самоуправления приграничных территорий действуют в особых условиях, предполагающих установление определенных ограничений (правила въезда

* *Хубаева Диана Феликсовна* – аспирантка кафедры конституционного права Северо-Осетинского государственного университета (Владикавказ).

(прохода), временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне; особенности хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием землями, лесами, недрами, водами, проведением массовых общественно-политических, культурных мероприятий). В целях нормативного регулирования и контроля Уставами таких муниципальных образований, как правило, предусмотрены должностные лица местного самоуправления по пограничным вопросам. Помимо этого, местное самоуправление на приграничных территориях наделено правом приграничного сотрудничества.

Перечисленные особенности осуществления местного самоуправления большей частью направлены на обеспечение охраны Государственной границы, определенной Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами. Через муниципальные образования на приграничных территориях реализуются общегосударственные интересы в трансграничном сотрудничестве с сопредельными государствами, но как сказывается подобная специфика на конституционных правах и интересах населения таких муниципальных образований.

Федеральным законом № 4730-1 от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации» предусмотрено, что государство, регулируя правоотношения в приграничных районах, руководствуется, в том числе принципом взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с соседними государствами, что важно для населения приграничных территорий. Согласно Указа Президента от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации»⁴, пограничная политика включает: создание условий для производственной деятельности в приграничных регионах, с учетом характера новых международных связей, для эффективного развития свободных экономических зон; сохранение госконтроля за стратегическими ресурсами приграничных регионов; обеспечение регулирования потоков внешней миграции; противодействие дис-

криминации населения; поддержание и развитие исторически сложившихся традиций и обычаев населения, родственных и дружественных связей; сохранение и приумножение духовных ценностей, развитие творчества и самодеятельности, обучение и воспитание подрастающих поколений; создание условий для реализации прав человека в области свободы совести; создание условий для предотвращения чрезвычайных ситуаций и проведения мероприятий по защите населения. В основных направлениях пограничной политики акцентируется внимание на реализации прав и интересов человека, противодействии любым формам дискриминации. Но, как известно, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации⁵ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо в целях защиты обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, конституционное право на местное самоуправление и иные права человека и гражданина на приграничной территории могут быть ограничены только с учетом данного конституционного положения⁶. Предлагаю рассмотреть некоторые ограничения, связанные с особым статусом приграничных муниципальных образований.

Так, к примеру, Северная Осетия – Алания является привлекательным для туристов регионом. Особенной популярностью пользуются горные маршруты. Однако большинство туристических маршрутов пролегает в непосредственной близости от Государственной границы. Это, как правило, отдаленные высокогорные села либо туристические тропы расположенные вблизи пограничных застав. Такое расположение, стало причиной тому, что доступ ко многим природным объектам возможен только при получении соответствующего пропуска, выданного уполномоченными пограничными службами. Получается свобода передвижения жителей и туристов в упомянутых населенных пунктах ограничена. При этом орган осуществляющий выдачу пропусков, позволяющих свободно передвигаться в таких муниципальных образованиях, не входит в систему органов местного самоуправления.

Еще одним ущемлением прав жителей приграничного

населенного пункта является обязанность муниципальных образований по запросу предоставлять земельные участки для нужд защиты Государственной границы, в соответствии со ст. 8 Федерального закона № 4730-1 от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации». Данное положение объясняется тем, что приграничные земли представляют значительный интерес для войск Пограничной службы Российской Федерации, и в интересах надлежащего содержания границы закон обязывает отводить в постоянное (бессрочное пользование) земельную полосу, проходящую непосредственно вдоль границы. Естественно, при передаче земель под нужды охраны границы сокращается площадь земель, находящихся в муниципальной собственности. А это могут быть, к примеру, пахотные земли, обработка которых способствует благосостоянию жителей муниципального образования. Либо природные зоны, которые могли быть использованы для развития туристического бизнеса, что также благоприятно сказалось бы на экономическом развитии муниципального образования в целом и жителей в частности⁷.

Еще одним любопытным ограничением, касающимся жителей приграничных территорий, является запрет обладать на праве собственности приграничными земельными участками иностранным гражданам, установленный Земельным кодексом Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26⁸ утвержден перечень таких приграничных территорий (в Республике Северная Осетия – Алания, например, к таким территориям относятся муниципальные образования: Алагирский район, Ирафский район, Пригородный район, город Владикавказ – фактически 70 % территории всей Республики).

Комментируемое положение (п. 3 ст. 15 Земельного Кодекса Российской Федерации) стало предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации как допускающее, в принципе, право указанных лиц на приобретение в собственность земельных участков вне таких территорий⁹. Конституционный Суд, признавая названное положение ком-

ментируемого Кодекса не противоречащим Конституции Российской Федерации, аргументировал свою позицию тем, что «при предоставлении земли в частную собственность приобретателю передается не часть государственной территории, а лишь земельный участок как объект гражданских прав, что не затрагивает суверенитет Российской Федерации и ее территориальную целостность». В то же время, как было отмечено в указанном решении Конституционного Суда, особый правовой статус иностранных граждан, лиц без гражданства, а также иностранных юридических лиц в земельных правоотношениях имеет целью обеспечить суверенные права Российской Федерации на все ее природные богатства и ресурсы, защитить интересы российской экономики, гарантировать российским гражданам и юридическим лицам относительно равные условия конкуренции с иностранным капиталом. В этой связи законодателем устанавливаются ограничения по кругу объектов частной собственности иностранных субъектов земельных правоотношений.

Такое ограничение прав жителей приграничных территорий, не являющихся гражданами Российской Федерации, на мой взгляд, диссонирует на фоне того, что в России существует целая законодательная база, гарантирующая политические права иностранцам на местном уровне (право голосовать на любых местных выборах, выступать в качестве наблюдателей, выдвигать своих кандидатов, в том числе и на ключевые должности вроде мэра города или председателя городской думы).

Ограничения прав жителей связанные с особым статусом приграничных территорий, на мой взгляд, нужно компенсировать предоставлением обширных полномочий в сфере межмуниципального приграничного сотрудничества. К примеру, самостоятельность местных органов в налаживании приграничной торговли, несомненно, позитивно скажется на темпах экономического и социального развития таких территорий и, как следствие, на качестве и уровне жизни населения приграничного муниципального образования.

¹ *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018.

№ 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae – журнал региональной истории.* 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history.* 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции.* Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан.* 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право.* 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России.* 2019. № 1(49). С. 149–156.

² *Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А., Цапко М. И.* Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., 2020. С. 165–170.

³ Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1 (ред. от 27 декабря 2019 года) // *Российская газета.* 1993. 27 апреля; 2019. 4 января.

⁴ Указ Президента от 25 апреля 2018 года № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ).* 2018. № 18. Ст. 2614.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

⁶ *Нудненко Л. А.* К вопросу о субъектах непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 2. С. 23–25.

⁷ *Нудненко Л. А.* Тенденции правового регулирования особенностей организации местного самоуправления // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 61–68.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 9 января 2011 года № 26 (ред. от 20 марта 2020 года) «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Российская газета. 2011. 11 января; 2020. 24 марта.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Российская газета. 2004. 28 апреля.

ИДЕОЛОГИЯ ВОЙНЫ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Познание такого сложного явления человеческой цивилизации, как война, не теряет своей актуальности на всем протяжении всемирной истории. Война является вооруженной борьбой между государствами или общественными группами (гражданская война) за осуществление их экономических и политических целей. Качественный рубеж в развитии данного явления был пройден после возникновения государств. По мере развития человеческого общества усложнялись и связи между народами¹. Споры и конфликты между государствами на протяжении тысячелетий регулярно перерастали в войны. А лучшей гарантией мира являлась систематическая подготовка к войне (известный древнеримский принцип). «Оружие – святое дело», – говорил один мудрец далекого прошлого². «Война – отец всех вещей», – утверждал древнегреческий философ Гераклит.

Из примерно 5 тыс. лет человеческой цивилизации, по которым есть данные, всего 294 года можно считать мирными периодами. За 265 лет, описанных в древнерусской «Повести временных лет», летописец лишь по поводу одного года, как о великом чуде, записал: «Мирно бысть». «Хочешь мира – готовься к войне», – так лаконично определяли смысл военных приготовлений древние римляне. Слова «последний довод королей», выбивавшиеся на стволах французских и прусских пушек в XVIII в., довольно точно передают силовую ориентацию политики даже в «просвещенные века».

Многие идеи предшествующих эпох не потеряли своей актуальности и применительно к военным противостояниям

* *Егоров Андрей Михайлович* – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент.

современности. Древнеримский мыслитель Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в своем трактате «О государстве» одобрял не любую войну, а только «справедливую и благочестивую», то есть такую, которая ведется в качестве мщения за причиненное зло или для изгнания с родной земли захватчиков. Аврелий Августин Блаженный (354–430) в своем произведении «О двух градах» добавил к этому соображению «справедливость намерений» ведущего войну и уточнил: «...Те, которые нарушают мир, не ненавидят его как таковой, а хотят лишь другого мира, который отвечал бы их желанием». Т. Гоббс (1688–1679) в своей концепции «войны всех против всех» заложил основы современной теории «баланса сил»³.

Прусский генерал и военный теоретик К. Клаузевиц (1780–1831) в посмертно изданном труде «О войне» предложил знаменитую формулу, емко определившую место угрозе силой и ее применению во внешнеполитическом арсенале: «Война есть продолжение политики другими средствами». Хотя в настоящее время другой современный немецкий философ Х. Хофмайстер переосмысливает феномен войны и в противовес теории Клаузевица доказывает, что современная война скорее не средство политики, а нечто противоположное. По его мысли именно неэффективность, неразвитость политики порождает современную войну, в том числе ее наиболее злокачественное проявление – международный терроризм⁴.

В связи с этим, правда, хочется вспомнить, что еще накануне мировых войн XX в. и в преддверии наступления ядерной эпохи формула Клаузевица начала подвергаться критике. В частности, в 1910 г. Н. Энджел в своей книге «Великая иллюзия» попытался доказать, что финансово-экономическая взаимозависимость современных государств делает войну как инструмент международной политики нерациональной, а следовательно и невозможной⁵. Несмотря на такую логику именно в XX в. военная опасность стала наиболее масштабной, превратив его, пожалуй, в самое кровавое столетие в истории человечества⁶.

После 1945 г. начался новый этап в развитии сложной

системы международных взаимоотношений, которая охватывает проблемы мира и войны. Научно-техническая революция создала предпосылки для гигантского приращения материальных и духовных возможностей человечества. Произошел качественный скачок не только в производительных силах⁷, но и в средствах разрушения, в военном деле. Впервые в своей истории человечество оказалось в состоянии реально уничтожить все живое на планете⁸.

Это совершенно новая, не похожая ни на что в прошлом ситуация потребовала серьезного переосмысления всех основных представлений о соотношении войны и мира. Однако особенность сложившейся в этот период ситуации состоит также в том, что политическое сознание в значительной степени отстает от стремительно меняющегося уклада человеческого бытия⁹. После Второй мировой продолжало и продолжает встречаться мнение о том, что даже масштабная война по-прежнему возможна, если «умело» использовать новейшую технику и придать ей еще более совершенные свойства¹⁰.

Таким образом, на протяжении всей истории война являлась вполне закономерным результатом развития тех же процессов, которые шли внутри государства и на мировой арене до перерастания конфликта в вооруженное столкновение. При этом отношение к войнам является предметом острых идеологических дискуссий в эпоху Нового и Новейшего времени.

Неоднозначно к войнам относится либерализм – общественно-политическое учение, сформировавшееся в процессе перехода от «старого» феодального порядка к буржуазно-рыночному укладу, которое декларировало свободу личности и других гражданских и политических прав индивида и ограничение сфер деятельности государства. Классический либерализм отрицательно относился к войне, выступая за нейтралитет в международных отношениях как необходимое условие свободной торговли. Война в основном рассматривалась здесь как средство самозащиты¹¹. Наиболее четко такая позиция изложена в трактате голландского мыслителя Г. Гроция «О

праве войны и мира» (1625).

Это вполне объяснимо, если вспомнить что его родная Голландия являлась торговой республикой, в которой произошла первая в Европе буржуазная революция. Это государство боролось одновременно за независимость от отсталой испанской монархии и за право вести свою торговлю по всему миру. Недаром в XVII в. Голландию называли «мировым извозчиком». Г. Гроций допускал мысль о возможности войны между суверенными государствами при условии их обоюдной убежденности в справедливости этой войны для себя. При этом он теоретически обосновал право третьих стран на нейтралитет в таких конфликтах.

Классическое отношение либерализма к войне иллюстрируют слова Т. Джефферсона: «Свободная торговля со всеми; военные альянсы ни с кем»¹². Однако с течением времени данный принцип подвергся существенным изменениям. Современный либерализм также высказывается против одностороннего объявления войны одним государством другому, кроме случаев самозащиты. Вместе с тем, он допускает многосторонние войны под эгидой и с санкции универсальных (например, ООН) или региональных международных организаций. Об этом свидетельствует внешнеполитическая практика современных рыночных государств Запада, которые стараются проводить свои военные акции по возможности под прикрытием международного мандата.

Несколько иной подход к проблеме мира и войны представлен другим идейно-политическим течением, также зародившимся в эпоху формирования и развития капитализма. Консерватизм ориентирован на сохранение и поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, в особенности ее ценностных устоев, воплощенных в семье, нации, религии, собственности¹³. Подобная позиция консерватизма проецируется и на его отношение к войне.

Как писал отечественный консервативный публицист XIX в. М. Н. Катков, «консерватор считает войну величайшим

злом, принесшим множество бед людям. Но консерватор – реалист, и он помнит, что войны всегда сопутствовали человечеству в его истории. Поэтому выступая за мирное разрешение всякого конфликта, он не боится оправданного применения силы, как самого крайнего довода, и помнит, что самый прочный мир гарантируется способностью постоять за себя».

Являясь, по большому счету, буржуазной идеологией, которая делает упор на сохранении социальных устоев и моральных традиций, присущих рынку, консерватизм в своем отношении к войне не находится в каком-то резком противоречии с либерализмом. Особенно это показательно для идеологии так называемого неоконсерватизма, которая сочетает идеи классического консерватизма и либерализма.

Отношение консерватизма к войне обусловлено несколькими задачами, которые он считает первостепенными в международных отношениях: укрепление безопасности государства от внешних угроз, возможность и необходимость применения военной силы для обеспечения такой безопасности и, наконец, поддержка традиционных союзников, что также требует в определенных случаях использование военных средств и методов.

Особой исторической вехой в процессе развития новых идеологических оценок войны как явления стала Первая мировая, которая послужила катализатором для осмысления природы войн в рамках идеологии социализма. Под идеологией социализма подразумевается политическое течение, исходящее из отрицания капитализма как общественного строя и стремившееся утвердить новый общественный строй, лишенный его недостатков: эксплуатации человека человеком, всех форм социального неравенства, произвола государства и, как следствие, войн.

Вместе с тем, социализм не отбрасывает любую войну огульно. На это обстоятельство специально указывал В. И. Ленин в своей работе «Социализм и война» (1915). В частности, он писал: «Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к

войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов»¹⁴. Идеология социализма различает справедливые и несправедливые войны. Первые, с точки зрения данной идеологии, ведутся в целях освобождения народов от классового, национального или колониального гнета.

К несправедливым войнам социалистическая идеология относит те из них, которые, являясь продолжением политики эксплуататорских классов, служат целям порабощения трудящихся, захвата чужих территорий, укрепления и расширения империалистического господства. С этой точки зрения несправедливые и справедливые войны могут менять свой характер в результате преобладания в ходе конкретной войны прогрессивных или же реакционных сил общества, приводящих к изменению ее целей. На данной идее был основан, в частности, лозунг большевиков в 1917 г. о превращении несправедливой, империалистической мировой войны в войну справедливую, революционную¹⁵.

Особое внимание уделялось идеологией социализма соотношению понятий «справедливой» и «оборонительной» войны. В этом смысле оборонительной считается любая справедливая война, «независимо от того, кто первый напал» (В. И. Ленин). Практически иллюстрацией этой мысли выглядит сцена в фильме П. Джексона «Две крепости» из экранизированной им трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина (кстати, ветерана Первой мировой). Имеется в виду эпизод, когда подошедшая в боевом порядке к крепости роханцев армия урук-хайев, готовясь к штурму и дальнейшему геноциду людей, делает паузу и угрожающим воем провоцирует защитников взяться за оружие. Случайно выпущенная со стен осажденной крепости стрела служит агрессорам сигналом для начала наступления. Но зрителю предельно ясно, что не эта шальная стрела является причиной нападения, которое неизбежно произошло бы и без нее. Точно так же, как скрупулезное выполнение приказа «не поддаваться на провокации» уже изготовившейся к нападению в июне 1941 г. гитлеровской армии,

не могло изменить время «Ч» или повлиять на отмену плана «Барбаросса» гитлеровской клики (хотя и не предоставило фашистам ни малейшего повода для оправдания их вероломного нападения на Советский Союз).

Для определения прогрессивности или реакционности каждого отдельного военного конфликта ленинская идеология предлагала исследовать его с учетом конкретных исторических условий. В той же работе «Социализм и война», в частности, говорится: «В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, то есть приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения...». Таким образом, главным критерием оценки законности войны для идеологии социализма является ее классовое содержание и социально-политическая направленность.

При этом в годы Великой Отечественной войны ее восприятие как справедливой со стороны советского народа и его армии было объективно обусловлено осознанием национально-освободительного характера данной войны против немецко-фашистских захватчиков¹⁶.

В отличие от проанализированных выше концепций анархизм как идеология отрицает необходимость государственной и всякой иной политической власти. Поэтому он должен отрицательно относиться и к войнам, которые развязывают государства. В тоже время анархизм может признавать оборонительную войну, необходимую для защиты людей от агрессора.

Своим видением войны обладают и другие идейные течения современного мира, включая различные религиозные конгрегации. В частности, религиозный фундаментализм признает так называемую «священную» войну с противниками его догм, с целью распространения истинной веры. По этой причине его идеология может обосновывать необходимость территориальной экспансии. В качестве исторического примера может служить быстрый рост за счет военной экс-

пансии Арабского халифата или первая общеевропейская Тридцатилетняя война (1618–1648), поводом для которой послужило противостояние сторонников Реформации и Контрреформации.

Распространение различных экстремистских движений склонных к насильственным действиям в отношении других общностей людей может осуществляться под прикрытием традиционных лозунгов, но их подлинные причины зачастую кроются в актуальных проблемах современности. Эволюция современных идеологических течений, в том числе по отношению к военным конфликтам, подчас тесно связана с глобальными проблемами, стоящими перед человечеством¹⁷.

В конце XX – начале XXI в. человечество постепенно начало втягиваться в настоящий водоворот новых проблем социального, демографического, энергетического, продовольственного, медицинского и пр. характера, которые сложно разрешимы с помощью войны. Хотя использование такой формы «продолжения политики» закономерно и оправданно для защиты от агрессоров, на первое место выходят задачи нераспространения оружия массового уничтожения, запрещения производства и ликвидации отдельных видов оружия, поддержание эффективной системы международной безопасности¹⁸.

При этом не следует забывать, что ко второй половине второго десятилетия XXI в. согласно Глобальному индексу миролюбия, число погибших в вооруженных конфликтах на планете достигло максимума за последние четверть века, а число беженцев практически сопоставимо с их количеством в период Второй мировой войны. Война упорно не хочет уходить в прошлое и продолжает эволюционировать, а вместе с ней остаются актуальными и тоже эволюционируют идейные конструкции, пытающиеся адекватно оценить данную проблему в современных условиях.

© Егоров А. М., 2020

¹ Зыгарь М. В. Война и миф. М., 2017. С. 18.

-
- ² Хиллман Дж. Ужасающая любовь к войне. М., 2019. С. 39.
- ³ Гоббс Т. Левиафан. М., 2016. С. 72.
- ⁴ Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики. М., 2006. С. 22.
- ⁵ Afheldt H Atomkrieg. Das Verhangnis einer Politik mit militarischen Mitteln. Munchen; Wien, 1984. S. 45.
- ⁶ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. С. 44.
- ⁷ Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. Волгоград, 2003. С. 151.
- ⁸ Макнаб К. Оружие уничтожение XXI века. Регулярные войска, полиция и террористы. М., 2009. С. 387.
- ⁹ Проэктор Д. М. Мировые войны и судьбы человечества. М., 1986. С. 298.
- ¹⁰ Кингстон-Макклори Э. Дж. Глобальная стратегия. М., 2005. С. 101.
- ¹¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994. С. 104.
- ¹² Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 67.
- ¹³ Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993. С. 23.
- ¹⁴ Ленин В. И. Социализм и война // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1969. С. 347.
- ¹⁵ Покровский М. Н. Империалистическая война. 1915–1930. М., 2010. С. 23.
- ¹⁶ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. С. 276.
- ¹⁷ Гаджиев К. С. Метаморфозы идеологии в век информатики. М., 2016. С. 11.
- ¹⁸ Антонов А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М., 2012. С. 101; Разоружение и безопасность. Новые подходы к международной безопасности. М., 2007. С. 26.

ВОЙНА И КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

В современном мире сложились универсальные представления о необходимом содержании конституционного права. Это должна быть система норм обеспечивающих господство общества граждан над аппаратом государства (социократия) и верховенство прав и свобод человека и гражданина. Нормы писаного права (нормы конституционных актов отдельных стран) не соответствующие этому идеалу, с точки зрения данного аксиологического подхода, следует признавать неконституционными¹.

Война является организованным убийством огромного числа людей и несовместима с идеями гуманизма. Исходя из этого, она является антиконституционным явлением. Пропаганда войны во всех ее формах является антиконституционной деятельностью. Сторонники идей милитаризма являются носителями антиконституционного правосознания.

Конституции многих стран давно отражают в своих текстах идеи миролюбия. В Конституции СССР 1977 г. была отдельная глава о внешней политике, в которой содержались обещания проводить политику мира, выступать за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество (ч. 1 ст. 28). Часть 2 ст. 28 доказывала, что СССР ведет политику по предотвращению агрессивных войн, на достижение всеобщего и полного разоружения и последовательного осуществления принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Часть 3 ст. 28 запрещала пропаганду войны. Статья 29 утверждала, что СССР отказывается от применения силы и угрозы ее применения, придерживается политики мирного урегулирования споров,

* Денисов Сергей Алексеевич – доцент кафедры прав человека юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

сотрудничества между государствами. Статья 69 Конституции СССР обязывала граждан СССР содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддерживать и укреплять всеобщий мир. Статья 9 Конституции Японии 1947 г. закрепляет стремление Японии к международному миру, основанному на справедливости и порядке. Япония в одностороннем порядке взяла на себя обязательства отказа от войны и применения вооруженных сил, а так же от угрозы их применения. В статье закрепляется отказ от права ведения войны и запрет создания вооруженных сил. В Конституции Российской Федерации 1993 г. также появилась статья, которая обещает, что государство будет принимать «меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов» (ст. 79.1).

Основой для конституционной идеологии является общественное сознание. Нетерпимость к войне (идеология пацифизма) начинает широко распространяться в Европе в XIX в. Люди не хотят больше гибнуть во имя великих целей, к которым стремятся элиты. Политики вынуждены учитывать распространение идеологии пацифизма. В борьбе за власть, за голоса избирателей они начинают обещать мир. Луи Бонапарт в ходе своей пропагандистской компании в 1852 г. обещал французам, что переход к империи будет означать переход к миру². Большевики в 1917 г. обеспечили себе поддержку солдат, обещая им покончить с войной (Декрет «О мире»). Но для политиков характерно стремление к власти. В борьбе за нее они пренебрегают нормами конституционного права и готовы пожертвовать жизнями миллионов людей. В борьбе за власть внутри страны вместо политики переговоров и компромиссов между существующими силами они готовы совершить государственный переворот и спровоцировать гражданскую войну (большевики в 1917 г.). Для удержания части страны в составе империи они готовы применять оружие против своего населения, требующего реализации права на самоопределение (подавление восстания в Польше в 1864 г., война в Чечне в

1994–2009 гг.). Тирани невозможно лишить власти путем выборов. Он допускает проведение только управляемых выборов, результат которых обеспечивается заранее проведенными мероприятиями по подавлению оппозиции. В ответ на массовый протест он готов применить оружие против своих подданных. Пропаганда милитаризма и ведение войны часто используется правителем для объединения подданных вокруг себя и мобилизации их на реализацию поставленных им целей. Этот прием удержания власти выделял Н. Макиавелли³. Отмечается, что победа Германии над Францией в 1940 г. сплотила немецкий народ вокруг фашистского режима⁴.

Часто политикам мало власти над своей страной. Они хотят распространить ее на соседние страны, а иногда стремятся к мировому господству⁵. Прямо заявить о своих претензиях на расширение власти элиты не могут. Поэтому они выдумывают великие цели, которые они намерены реализовать через войну. Так Наполеон Бонапарт доказывал французам, что их долгом перед родиной является военная доблесть и приобретение страной военной славы⁶. Большевики оправдывали развязанную гражданскую войну борьбой за социалистическую революцию, за освобождение рабочего класса. А. Гитлер сумел втянуть нацию в мировую войну под лозунгом реванша и достижения величия Германии. Явно антиконституционной идеологией является исламский радикализм, который призывает людей умирать за веру.

Сегодня не так просто убедить население в необходимости отдавать свои жизни во имя каких-то великих целей. К процессу распространения антиконституционного милитаристского сознания населения подключают служилую интеллигенцию, которая за деньги или из фанатичных убеждений занимается пропагандой войны. Милитаристские идеи часто распространяются под прикрытием военно-патриотического воспитания молодежи, через восхваления прошлых побед. Патриотизм отождествляется с имперским сознанием. Милитаристское сознание выдается за высокую культуру и особую духовность населения. Немецкие интеллектуалы писали о глу-

бочайший силе немецкой культуры и немецкого духа на которых была основана готовность немцев к войне⁷. Пацифизм рассматривался как культурная болезнь, которую надо лечить⁸. Гитлер считал пацифизм англичан признаком вырождения нации⁹. Пропаганда войны может осуществляться под предлогом осуществления мессианского долга. Российская империя воевала под лозунгом панславинизма¹⁰, который сегодня урезан до призыва построения «русского мира». СССР вела войны под предлогом осуществления мировой пролетарской революции и борьбы с колониализмом. Идеологи нацистской Германии заявляли, что немецкий народ должен спасти всю мировую культуру от смертельной опасности большевизма¹¹.

Пропаганда войны иногда выдается за научные, исторические исследования. В них война представлена как героизм народа, мудрость полководцев, победа над врагом и реализация великих целей. Кровавая сторона войны, несчастья людей остаются «за кадром»¹².

Милитаристская пропаганда может использоваться для воспрепятствования перехода страны к конституционному строю. Воспоминания о победе СССР над фашизмом часто используется для рекламы антиконституционной советской системы¹³, прославления заслуг тирана. Униженное положение людей в собственном государстве компенсируется чувством гордости за прошлые достижения ее вооруженных сил. Победы в прошлых войнах формируют имперское сознание населения, которое не способно смотреть на свой образ жизни критически, самоизолируется и отказывается от заимствования конституционных идей, распространяющихся в мире. Прославление заслуг великих полководцев и правителей, организовавших войны, способствует распространению в сознании людей идей вождизма.

Социальная психология выделяет такое социальное явление, как масса людей или охлос. Масса неразумна. Она действует на основе чувств и сложившихся обычаев. Государственные органы научились управлять массой с помощью ор-

ганов пропаганды и идеологии¹⁴. Массу можно воодушевить и использовать в качестве «пушечного мяса» в разного рода войнах. Среди народов большинства стран, вступивших в Первую мировую войну «царил невероятный энтузиазм», – пишут исследователи¹⁵. Милитаристы называют подъем воинственности массы национальным подъемом. С точки зрения конституционного права – это милитаристская горячка, вид общественного психоз (заразная болезнь). Мы наблюдали его в 2014 г. Масса является основой для неконституционного строя и средством реализации антиконституционных целей.

Антиконституционная милитаристская идеология может закрепляться в нормах писанных конституционных актов, которые называются ложными. Так в Конституции РСФСР 1918 г. ставилась задача победы социализма во всех странах (ч. 1 ст. 3). Пункт «г» ст. 3 этой Конституции обещал, что советская власть пойдет по пути полной победы «международного рабочего восстания против ига капитализма». Эта политика большевистской элиты и ее последователей привела к убийству миллионов людей, принадлежащих к элитам общества, и существенно затормозила мировой прогресс. Часто статьи конституционных актов только намеками поддерживают распространение антиконституционной идеологии. Так, в Конституции Российской Федерации появилась статья, которая обещает, что государство будет защищать историческую правду и преследовать тех, кто умаляет значение подвига народа при защите Отечества. Исходя из той политики, которая проводится правящей группой России, можно предположить, что норма Конституции позволит чиновникам решать вопрос о том, в чем состоит историческая правда (должно появиться министерство правды) и преследовать тех, кто осуждает войну.

Конституционные акты могут закреплять антиконституционную политику государства или не препятствовать ее проведению. Нейтрализация норм, направленных на обеспечение мира, осуществляется с помощью их толкования. Так, несмотря на декларацию ст. 9 Конституции Японии 1947 г. о запрете

создания вооруженных сил, такие силы в ней созданы. Война в Афганистане в СССР называлась исполнением интернационального долга (реализация ст. 28 Конституции СССР 1977 г.). Ряд государств имеют так называемые внутренние войска, создаваемые для подавления выступления населения против правящей группы.

Право, с точки зрения конституционной идеи, не должно вмешиваться в область идеологии. В обществе могут распространяться какие угодно идеи. Но оно не должно допускать на государственные должности лиц с антиконституционным милитаристским правосознанием. Оно должно пресекать деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих пропаганду милитаризма. Сторонникам конституционализма следует бороться за то, чтобы нормы официального позитивного права (тем более нормы конституционных актов) не содержали лазеек для государственной пропаганды войны. Естественно, реализовать эти идеи можно только в цивилизованном обществе, где политические элиты отказываются от борьбы за власть любыми средствами (включая войну), а общественные элиты ставят гуманизм превыше иных ценностей.

Неконституционные страны бывают лучше подготовленными к войне, чем конституционные. Загипнотизированная масса готова отдавать свою жизнь во имя идей, внесенных в ее сознание. Люди в конституционных странах ставят свою жизнь превыше всего и не готовы ею жертвовать. Это объясняет поражение Франции в войне с гитлеровской Германией¹⁶. Французский основатель фашизма Моррас писал, что единоличному правителю легче подготовиться к войне и напасть неожиданно, чем парламентскому государству, в котором все приготовления делаются открыто, с согласия большинства населения¹⁷. Руководство конституционных стран приучено играть по определенным конституционным правилам. Правители неконституционных стран, не ограниченные конституционными нормами готовы на авантюры и получают выигрыш в необъявленных войнах. Отсутствие гарантий прав

личности и государственная собственность на все блага в стране позволила руководству СССР в 1941 г. быстро переместить промышленные предприятия из европейской части страны за Урал. Туда же перевезли людей, прикрепленных к предприятиям. Это невозможно было бы произвести в стране с конституционным строем. Изолированное от внешнего мира население СССР можно было подвергать жесточайшей эксплуатации. Оно не знало, как живут люди в других странах и верило, что большевики установили самый справедливый порядок в мире¹⁸. Принудительный труд широко использовала фашистская Германия¹⁹. Большевицкое государство успешно продолжало политику царского самодержавия по формированию холопского сознания населения, готового покорно выполнять все приказы начальства. Как и в старые времена, оно гибло за нового «царя», за новую веру. Православие было заменено более фанатичной религией коммунизма. Русский солдат ценился своей неприхотливостью, живучестью и послушностью. Не менее качественным был и немецкий солдат, вымуштрованный и готовый на самопожертвование ради величия нации²⁰. У. Черчилль говорил о храбрости, вышколенности и безжалостности германской расы²¹. Примеры пренебрежения человеческой жизнью показывали не только российские летчики, таранившие самолеты противника. Японские камикадзе заранее знали, что летят на самолете одноразового использования только в один конец²².

Некоторые черты государств с неконституционным строем мешают им быть успешными в войне. Так, И. В. Сталин, стремясь поддерживать единоличную власть, уничтожил значительную часть военного командования перед началом войны с Германией. При монархии важнейшие решения принимает один человек опираясь на собственные представления о действительности. Чутье подвело И. В. Сталина, и он оказался не готов к войне с Германией. В бюрократических государствах, таких как СССР, все держится на отчетах, формализме и пустом бахвальстве. По отчетам страна была готова к войне. Все были уверены, что фашистов «закидаем шапками». На де-

ле выяснилось, что армия совершенно не готова к войне²³. СССР наглядно показал, что полное уничтожение частной собственности не обеспечивает конкурентоспособность страны в мире. Германия, потерпевшая поражение в как в Первой, так и во Второй мировой войне восстанавливались быстрее, чем большевистское государство, опирающееся на принудительные формы эксплуатации труда и власть бюрократии.

Вторая мировая война – это столкновение конституционных и неконституционных государств. Конституционным государствам удалось столкнуть между собой два антиконституционных государства: Германию и СССР. В результате они существенно ослабили друг друга, а Западную Германию удалось сделать центром европейского конституционного мира. Большевистское государство противопоставило себя конституционному западному миру. Поэтому никто серьезно не собирался ему помогать в войне с фашистской Германией. Огромные потери в войне – это результат политики коммунистов по противопоставлению себя всему цивилизованному миру. Отечественная милитаристская пропаганда гордится тем, что СССР взял на себя основную тяжесть по борьбе с фашизмом²⁴. Но гордиться тут нечем. Конституционные страны с гораздо меньшими потерями дошли до границ Германии. Оказанное им сопротивление было минимальным, поскольку немцы знали, что страны Запада не принесут им большого вреда. С пленными будут обращаться по человечески, в соответствии с международным гуманитарным правом. Большевистское государство несло с собой ненависть к немцам и пренебрежение всякими гуманитарными нормами обращения с военнопленными. Поэтому сопротивление Красной Армии на восточном фронте было максимальным.

Конституционные и неконституционные страны отличаются своей военной политикой. В конституционных странах человек является высшей ценностью. Руководство этих стран вынуждено заботиться о сохранении людей, о предоставлении им минимального комфорта даже в условиях войны. Военачальники стараются воевать с помощью техники (бесконтакт-

ная война), при принятии решений опираются на разум, на военную науку. В неконституционных странах (фашистская Германия, СССР) человек являлся средством реализации великих целей. Командование Красной Армии было не опытным (особенно в начале войны), зачастую принимало волюнтаристские решения. Приказы выполнялись во что бы то ни стало, ценой жизни сотен солдат. Часто ставилась задача реализовать символические цели: взять города к 1 мая или к 7 ноября, несмотря ни на какие потери. Кроме того, экономика СССР была дефицитной, оружия не хватало. Качество выпускаемой техники было низким. В тяжелых условиях люди жили в тылу (голод, болезни). Забота о людях в СССР всегда стояла на третьем месте после роста валового внутреннего продукта и обеспечения армии. Для неконституционных стран типично не эффективное управление, нацеленное на показуху. Большевистское государство уничтожило значительную часть элиты страны в ходе гражданской войны, а затем в ходе сталинских репрессий. В результате головотяпства руководства страны тысячи ленинградцев не смогли эвакуироваться и умерли во время блокады.

Итак, война и пропаганда войны являются антиконституционными явлениями, широко распространенными в мире. Между конституционными и неконституционными государствами идет борьба, в которой у неконституционных стран есть ряд преимуществ. Кто выиграет в этой борьбе – неизвестно.

© Денисов С. А., 2020

¹ Денисов С. А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5–7.

² Наполеон III. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Наполеон_III (дата обращения: 21.04.2020).

³ Макиавелли Н. Государь. М., 1990. С. 64.

⁴ Фест И. Ф. Гитлер. Биография. Т. 3. Пермь, 1993. С. 220.

⁵ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М., 2009. С. 552.

⁶ Манфред А. Наполеон Бонапарт. М., 1998. С. 296.

⁷ Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в

Германии, 1890–1933. М., 2008. С. 221.

⁸ Крейг Г. Немцы. М., 1999. С. 223.

⁹ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М., 1990. С. 24.

¹⁰ Россия под скипетром Романовых. М.; СПб., 1990. С. 172.

¹¹ Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. М., 2003. С. 386.

¹² Семигин Г. Ю. Великая Отечественная: итоги и уроки на будущее // Форум – 2005. Война и политика. М., 2005. С. 3, 6.

¹³ Егоров А. Г. Ленинские идеи советского военного строительства и их роль в достижении победы в Великой Отечественной войне (к 115-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина) // Научный коммунизм. 1985. № 2. С. 12.

¹⁴ Халипов В. Ф. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне // Научный коммунизм. 1985. № 2. С. 29.

¹⁵ Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М., 2006. С. 190.

¹⁶ Триппельскирх К. История Второй Мировой войны. 1939–1945. СПб.; М., 1998. С. 28.

¹⁷ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. 127.

¹⁸ Мировые войны XX века. Кн. 3: Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 454.

¹⁹ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. С. 18.

²⁰ Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М., 2008. С. 226.

²¹ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. С. 7.

²² Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М., 2009. С. 606–607.

²³ История советского общества. Краткий очерк (1917–1945 гг.). Глава 6: Куманев Г. А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1945 г.) // История СССР. 1991. № 2. С. 5.

²⁴ Семигин Г. Ю. Великая Отечественная: итоги и уроки на будущее // Форум – 2005. Война и политика. М., 2005. С. 7–8.

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ

Появление первых в истории человечества государств сопровождалось войнами, которые были как захватническими, так и оборонительными, связанными с защитой Отечества. Под Отечеством понимается государство, его территория, население, которые имеют свою историю, идеологию, национальное самосознание, традиции, обычаи.

Уже в Древней Греции Платон значительное внимание уделял обоснованию идеи о необходимости защиты Отечества всеми гражданами. По словам Платона, самое приятное в жизни – заниматься собственными делами. Но когда Отечество призывает гражданина, было бы странно не послушаться этого призыва.

В Античности на каждого члена полиса возлагалась моральная обязанность активно участвовать в военной защите города и в его управлении. И хотя уже в те времена были философы, чьи взгляды являются предтечей космополитизма (тот же Диоген считал себя «гражданином мира»), полисный патриотизм Древней Греции стал предтечей имперского патриотизма Древнего Рима

Значительный вклад в развитие идеи о защите Отечества внесли римские юристы. В качестве важнейших ценностей правового статуса личности они провозгласили дисциплину (строгое подчинение властям), справедливость и милосердие (долг детей по отношению к родителям), согласие (единство всех граждан Рима), силу (доблесть, мужество), воинскую честь. Эти ценности обеспечили длительное господство Рима, Подчиняя себе народы, Рим действовал не столько огнем и

* Зубкова Вера Сергеевна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета (Барнаул).

мечом, сколько юридическими ценностями, не истребляя мужское население, не продавая в рабство женщин и детей, а предлагая покоренным народам защиту, принимая их под покровительство. Рим вносил в жизнь покоренных племен мир, порядок, гармонию с опорой на доверие.

Воплощением названной идеологии являются мысли Луция Аннея Сенеки, который считал истинным поприщем человека деяния на благо государства. Нужно жить для другого, если хочешь жить для себя.

Стремление к выполнению долга по защите Отечества зависит от воспитания в подрастающем поколении патриотизма. Патриотизм предполагает, что человек любит свою Родину не за материальное вознаграждение, а просто потому, что он здесь родился, вырос, обрел близких сердцу людей и родную природу.

Привязанность русских к своей земле, стихийный жертвенный патриотизм нашего народа отмечались всеми ее противниками. Знаменитую защитную функцию патриотизма сформулировал еще в XIII в. Александр Невский: «Кто с мечом придет, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет русская земля».

О любви к отечеству постоянно говорили французские просветители, которые противопоставляли верность стране верности церкви или короне монарха. Эта любовь не может сочетаться с деспотизмом, поскольку она выражает идею общего блага и предполагает равенство, относясь к категории политических или гражданских добродетелей. Произведение Шарля Луи Монтескье «Дух законов» утверждает, что всеобщее благо стоит на двух столпах - любви к закону и любви к отечеству.

Вся Великая французская революция прошла под патриотическим лозунгом «Отечество в опасности!», помогавшим превращению французов в единую внесловную нацию. Был даже сформирован батальон «патриотов 1789 г.». Монархические чувства людей были заменены принципом «служу государству». Именно с этого времени Франция начала воспитыва-

вать во французах качество гражданского патриотизма, когда отечеству служат свободные, объединенные единым настроением граждане страны.

О необходимости патриотизма для процветания России на протяжении всей истории страны всегда говорили русские писатели, философы, деятели культуры, ученые. «Идея Отечества одинаково для всех плодотворна. Честным она внушает мысль о подвиге, бесчестных – предостерегает от множества гнусностей, которые без нее, несомненно, были бы совершенны»¹, – писал М. Е. Салтыков-Щедрин, который был Рязанским и Тверским вице-губернатором. А Н. Добролюбов еще в 1858 г. утверждал, что «патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду»².

Яркое определение патриотизма было дано А. Н. Радищевым, который коренной чертой русского народа считал готовность к самопожертвованию во имя своей Родины. Он подчеркивал, что «истинный человек и сын Отечества есть одно и то же»³.

Спустя два столетия, В. В. Розанов к основным духовным ценностям относил «преклонённость перед Отечеством и внутреннюю жертвенность». «Любить, верить и служить России – вот программа», – писал он⁴.

Н. К. Рерих подчеркивал соединение в выполнении долга защиты Отечества соединение публичных и частных интересов. «Защита Родины есть защита и своего достоинства»⁵.

Особенное внимание проблемам войны и военного искусства отводила русская философская мысль. Россия была одной из не многих стран в Европе, которая смело говорила об ограничении гонки военных вооружений, о создании международных органов по урегулированию конфликтов, о запрещении отдельных видов вооружений. С другой стороны, Русско-японская война, затем крупнейшая в военной истории мира Первая мировая война, Гражданская война в России, заставили по особому отнестись к проблеме войны особенно на фоне исхода за границу многих талантливых русских эми-

грантов, военных и философов. Осмысливая для себя проблемы войны и мира, они строили на теоретическом уровне модель идеальной русской армии на основе опыта существования многовековой русской императорской армии. Однако русских философов занимали не только проблемы строительства вооружённых сил как им казалось будущей возрождённой России, но и вопросы, связанные с противоречиями войны особенно в среде христианской православной цивилизации. Связанно это ещё и с тем, что в России начала XX в. были весьма популярны идеи Л. Н. Толстого о «непротивлении злу». Спор этот был перенесён с российской почвы на эмигрантскую почву⁶.

Российский философ XX в. Л. П. Карсавин, размышляя о войне и теории непротивления злу, считал, что одним из величайших заблуждений является так называемое учение о непротивлении злу силой, обнаруживающее полное непонимание того, что такое совершенное и несовершенное бытие и каково их взаимоотношение. Это учение противоречит христианской истине, прежде всего, тем, что оно проповедует бездействие. Христианство же призывает к действенной любви и считает бездействие великим грехом, не позволяя отказываться от выполнения предлежащих нам жизненных задач. Кроме того, не противящийся злу на деле всегда противится ему именно силой, только не прямо и откровенно, а косвенно и лицемерно⁷.

Видный русский философ XX столетия И. А. Ильин в своей теории о «противлении злу силою», размышляя о проблемах войны, писал: «Пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия, – меч, сильный и в своей неизвлечённости, и в своём пресекающем ударе. Но никогда меч не будет ни созидающим, ни последним, ни глубочайшим проявлением борьбы. Меч служит внешней борьбе, но во имя духа; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмысленна и духовно чиста»⁸.

Военное строительство в РСФСР базировалось на идеях массовой народной армии, при своеобразном понимании классового подхода к ее комплектованию, где, с одной стороны, главным принципом строительства вооруженных сил признавалось создание армии из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс⁹.

Зарубежные русские философы полагали, что в вооруженные силы государства должны идти не только физически наиболее крепкие люди, но и сильные духовно, с воспитанной твердой волей и гордостью принадлежности к ним. Так, по мнению генерала Краснова, «армия – не вооруженный народ, а вооруженный народ – не армия. нельзя воспитывать весь народ как армию, но надо выделить из него некоторую часть, сделать из этой части офицеров как основу армии»¹⁰.

Вторая идея была неприемлемой для советской России. Была реализована первая идея, согласно которой армия – вооруженный народ.

Истинность данного вывода подтверждается результатами Второй мировой войны, победой России, достигнутой посредством массового героизма советской армии и гражданского населения. Российское общество сохраняет память о многочисленных подвигах своих отцов и дедов. Это еще раз подтверждает вывод, что историческое значение каждого человека измеряется заслугами Родине, а человеческое достоинство – силой его патриотизма.

Итак, патриотизм – это готовность человека к осознанной деятельности по защите Отечества как в военное, так и в мирное время посредством добросовестного, ответственного отношения к своей работе, служебным обязанностям. Это имеет прямое отношение и к службе в органах внутренних дел на современном этапе развития российского общества и государства¹¹.

© Зубкова В. С., 2020

¹ Идея Отечества одинаково для всех плодотворна. – touch.facebook.com. (дата обращения: 15.05.2020).

-
- ² Патриотизм – национальная идея. – <https://socratify.net/quotes/nikolai-aleksandrovich-dobroliubov/129681>. (дата обращения: 15.05.2020).
- ³ *Радищев А. Н.* Избранные педагогические сочинения. М., 1952. С. 42.
- ⁴ *Розанов В. В.* Мимолетное. 1915 // Русская идея: антология. М., 1992. С. 496.
- ⁵ *Рерих Н. К.* Избранное. М., 1979. С. 382.
- ⁶ Русская философская мысль о войне. – <https://proza.ru/2012/07/21/1558>. (дата обращения: 15.05.2020).
- ⁷ Брацун Е. Русская философская мысль о войне. – <https://proza.ru/2012/07/21/1558> (дата обращения: 15.05.2020).
- ⁸ *Недоступов Д. А.* Первая мировая война с точки зрения отечественной философии // Дельта науки. 2017. № 1. С. 78.
- ⁹ Философские идеи о войне и мире в творческом наследии русской эмиграции первой половины XX века. – www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3810. (дата обращения: 15.05.2020)
- ¹⁰ *Краснов П. Н.* Армия // Русский колокол. Берлин. 1928. № 3. С. 8.
- ¹¹ *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* 1) Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–60; 2) Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; 3) Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С.138–145.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА

Отечество – одна из главных ценностей российского народа и каждого российского гражданина. Защита Отечества предполагает: патриотизм и священный долг защищать Родину; межнациональное согласие, добрососедство и взаимное уважение; верность своим корням, гордость за ратные подвиги и трудовые свершения предков. Именно поэтому все российские конституции закрепляли обязанность защищать Отечество. Однако в зависимости от этапа развития государства и общества конституционная регламентация содержания, форм проявления этой обязанности была далеко неодинаковой.

Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 19 закрепляла в качестве обязанности всех граждан защиту социалистического Отечества. Целью защиты Отечества являлась, по мнению авторов Конституции РСФСР 1918 г. – «всемерная охрана завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции». Основным способом защиты Отечества в Конституции РСФСР 1918 г. установлена всеобщая воинская повинность. Однако почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся. Однако это конституционное положение осталось декларацией. В условиях гражданской войны и военной интервенции Россия нуждалась в квалифицированных офицерских кадрах. По этой причине в Красной Армии состояли офицеры бывшей царской армии. Всего во время гражданской войны в Красной Армии служило 75 тыс. бывших офицеров Российской империи. Около 40 тыс. быв-

* *Нудненко Лидия Алексеевна* – профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации.

ших офицеров и генералов не приняли участия в Гражданской войне. Среди высших командных кадров РККА было множество генералов и кадровых офицеров Императорской Армии в звании не ниже полковника. Многие – потомственные дворяне¹.

Формула статьи 19 Конституции РСФСР 1918 г. практически без изменений повторена в ст. 10 Конституции РСФСР 1925 г. Это объясняется тем, что со времени принятия предшествующей российской Конституции 1918 г. прошло всего 8 лет. Существенных изменений в политической, экономической системе общества не произошло. Конституция РСФСР 1926 г. отразила факт вхождения РСФСР в состав СССР и передачу федеральным органам государственной власти части своих полномочий.

Конституция РСФСР 1937 г., констатируя построение основ социализма в связи с ликвидацией частной собственности и эксплуататорских классов, построением общества трудящихся изменила формулу о защите Отечества. Согласно ст. 137 защита Отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Подход к правовой регламентации защиты Отечества существенно изменился по Конституции РСФСР 1978 г. Прежде всего, если в предшествующих советских конституциях защита Отечества в качестве обязанности гражданина содержалась в главах посвященных основным правам и обязанностям индивида, то в Конституции РСФСР 1978 г. данная обязанность была включена в гл. 4 «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества», которая была составной частью разд. 1 Конституции «Основы общественного строя и политики РСФСР».

Впервые на конституционном уровне защита социалистического Отечества была названа важнейшей функцией государства и делом всего народа. Субъектами защиты Отече-

ства в статье 30 Конституции РСФСР 1978 г. названы государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане, которые должны обеспечивать безопасность и укреплять обороноспособность РСФСР.

«В целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность» (ч. 2 ст. 29).

РСФСР участвует в оснащении Вооруженных Сил СССР всем необходимым. Долг Вооруженных Сил СССР перед народом – надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору (ч. 3 ст. 29).

Норма о защите Отечества присутствует и в разд. 2 Конституции РСФСР 1978 г. «Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР». Статья 60 Конституции РСФСР 1978 г. гласит: «Гражданин РСФСР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР. Измена Родине – тягчайшее преступление перед народом».

В развитие содержания понятия «защита Отечества», в Конституцию включена ст. 61, закрепляющая, что воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР – почетная обязанность граждан РСФСР.

Таким образом, на данном историческом этапе развития российского государства имеет место конституционное закрепление защиты Отечества как функции государства и обязанности граждан РСФСР.

Анализ норм о защите Отечества конституций советского этапа развития России позволяет сделать вывод о влиянии марксистско-ленинской идеологии на характеристику содержания защиты Отечества, которое проявилось в обязательной характеристике Отечества как социалистического. Термин «социалистическое» применительно к Отечеству исчезает в Конституции в редакции 1991 г. К этому времени РСФСР пе-

реименована в Российскую Федерацию – Россию.

Конституция Российской Федерации 1993 г., упоминая в преамбуле необходимость «читать память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству», закрепляет защиту Отечества как долг и обязанность гражданина Российской Федерации (ст. 59). Реализацию этой обязанности Конституция Российской Федерации, как и предшествующие российские конституции, связывает, прежде всего, с военной службой граждан России.

Таким образом, Конституция Российской Федерации 1993 г. отражает преемственность конституционных основ защиты Отечества, которые прошли долгий путь становления. Она вобрала в себя и развила традиционные для России на различных этапах ее истории основные концепции в сфере защиты Родины. Конституционные основы защиты Отечества образуют гарантию конституционного строя Российской Федерации и представляют собой неотъемлемый элемент прогрессивного развития государства и каждой личности в отдельности.

Вместе с тем, в действующей Конституции России впервые появляется норма о возможности альтернативной гражданской службы в случае, если убеждениям или вероисповеданию гражданина противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях. В развитие нормы ст. 59 Конституции РФ был принят Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г., урегулировавший основания и процедуру решения вопроса об альтернативной гражданской службе².

На реализацию обязанности и долга гражданина Российской Федерации о защите Отечества направлена поправка³ в ст. 16 «Ограничения, связанные с гражданской службой» в Федеральном законе «О государственной гражданской службе» от 27 июля 2004 г.⁴ Поправка в виде п. 11 гласит, что не имеет право претендовать на должности государственной гражданской службы гражданин, который не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в со-

ответствии с заключением призывной комиссии. Исключение из этого правила составляют граждане, прошедшие военную службу по контракту⁵.

Полагаем, что защита Отечества является не только обязанностью гражданина, но и обязанностью государства. Обязанность государства по защите Отечества не получила прямого закрепления в Конституции Российской Федерации. Специфика конституционной обязанности государства по защите Отечества заключается в закреплении ее в качестве одного из приоритетных направлений всей государственной деятельности. Это находит выражение в нормах Конституции Российской Федерации закрепляющей полномочия высших органов и государственной власти российского государства. Так, согласно ст. 80 Конституции России Президент Российской Федерации, являясь гарантом Конституции Российской Федерации, принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности. Президент Российской Федерации, будучи Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации: утверждает военную доктрину Российской Федерации; формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации; назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации; в случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории России или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе; при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории России или в отдельных местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе; присваивает воинские звания; награждает орденами и медалями за заслуги в защите Отечества.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации утверждает указ Президента Российской Федерации о введении военного и чрезвычайного положения; решает

вопрос о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Защита Отечества служит гарантией прочности конституционного строя, суверенного развития Российского государства, прав и свобод человека и гражданина. Она синтезирует в себе политические, юридические, нравственные и иные аспекты отношений между народом, личностью и государством.

© Нудненко Л. А., 2020

¹ Царские офицеры на службе в РККА. – <https://fishki.net/2802211-carskie-oficery-na-sluzhbe-v-rkka.html> (дата обращения: 17.04.2020).

² Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07. 2002 № 113-ФЗ (ред. 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030; www.pravo.gov.ru 27.06.2018 (дата обращения: 15.05.2020).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» от 02.07.2013 № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3462. (дата обращения: 15.05.2020).

⁴ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ/ (ред. 27.12.2019) / Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; www.pravo.gov.ru 16.12.2019 (дата обращения: 15.05.2020).

⁵ *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* 1) Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; 2) Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71.

Е. Ю. Киреева*
Л. А. Нудненко**

ПРИНЦИПЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

Военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства иностранного государства. Местом исполнения военной службы являются: Вооруженные Силы Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, спасательные воинские формирования МЧС, Служба внешней разведки Российской Федерации, органы ФСБ, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации и федерального органа обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинские подразделения федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальные формирования. Граждане, имеющие гражданство иностранного государства и иностранные граждане могут нести военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях по контракту¹.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» не закрепляет принципы военной службы². Однако поскольку военная служба является разновидностью государ-

* *Киреева Елена Юрьевна* – заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор.

** *Нудненко Лидия Алексеевна* – профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации.

ственной гражданской службы, то ее принципы, предусмотренные Федеральным законом «О государственной гражданской службе»³, распространяют свое действие и на военную службу. Руководствуясь принципами государственной гражданской службы, предлагаем концепцию системы принципов военной службы.

Принцип законности предполагает обязательное выполнение конституционно-правовых норм в деятельности как руководителей военной службы, так и военнослужащих. Военнослужащие строго соблюдают Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполняют приказы командиров; дорожить воинской честью, боевой славой и войсковым товариществом.

В реализации этого принципа существуют проблемы. А. В. Кудашкин отмечает, что практика военно-служебных отношений подчас извращает принцип законности, противопоставляя ведомственный нормативный правовой акт закону или подзаконному акту. Провозглашается принцип: законы в Вооруженных силах не действуют, пока они не объявлены приказом министра обороны или иного соответствующего руководителя министерства или ведомства⁴.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты⁵. Условия военной службы, как разновидности государственной гражданской службы, должны соответствовать предписаниям ст. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его право и свободы – высшая ценность.

Международные обязательства, взятые на себя Российской Федерацией, указывают на то, что государство обязано обеспечить такую военную службу: чтобы гражданин нес её в условиях, совместимых с уважением к его человеческому достоинству; чтобы порядок и методы военной подготовки не причиняли ему боль и страдания в степени, превосходящей неизбежный уровень мук, свойственный военной подготовке;

чтобы с учетом практических требований такой службы его здоровье и благополучие должным образом обеспечивалось, помимо прочего, путем предоставления требуемой ему медицинской помощи.

Принцип равного доступа к военной службе вытекает из ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации о равном доступе граждан к государственной службе и ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации о воинской обязанности. Условия и порядок выполнения воинской обязанности предусмотрены Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Прохождение военной службы осуществляется гражданами по призыву и в добровольном порядке; иностранными гражданами – по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Конституционный принцип равенства мужчин и женщин на равный доступ к военной службе представляет собой норму прямого действия, однако в настоящее время его реализация происходит с определенными трудностями. В юридической литературе сформулировано предложение о недопустимости правового регулирования данного принципа ведомственными подзаконными нормативными правовыми актами⁶.

Заслуживает внимания и обсуждения мнение, что перечень воинских должностей, замещаемых военнослужащими женского пола, а также приложение к нему – Перечень наименований штатов воинских частей и учреждений, в которых разрешено прохождение военной службы военнослужащими женского пола, не соответствуют положению Конституции Российской Федерации о праве граждан на равный доступ к государственной службе⁷.

Представляется необходимым выделить принцип защиты Отечества, вытекающий из ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации. Став военнослужащим, гражданин прини-

мает военную присягу, в которой обязуется достойно выполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество.

Большое влияние на формирование сознательного отношения к воинскому долгу, чести и высокому призванию воина по защите Отечества оказали русские военачальники П. А. Румянцев, Г. А. Потемкин, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, П. С. Нахимов, М. Д. Скобелев, М. И. Драгомиров, И. В. Гурко и другие полководцы и флотоводцы.

Суворовская «Наука побеждать» гласит «...Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, справедливу, благочестиву!» Именно этими словами можно было охарактеризовать облик солдата русской армии при выполнении воинского долга.

Открытость военной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о выполнении воинской обязанности- важный принцип военной службы. Актуальность этого принципа обусловлена, к сожалению, фактами «дедовщины», не надлежащего материального обеспечения военнослужащих и другими недостатками прохождения военной службы. Поэтому деятельность институтов гражданского общества (например, комитет солдатских матерей) крайне необходима и полезна для соблюдения и реализации этого принципа военной службы.

Принцип открытости в системе военной службы обеспечивается систематическим освещением деятельности военных структур средствами массовой информации.

Принцип профессионализма и компетентности на военной службе означает, что «военнослужащий обязан постоянно овладевать военными профессиональными знаниями, совершенствовать свою выучку и воинское мастерство» (ст. 132 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации).

Военнослужащий должен знать должностные обязанности и быть в постоянной готовности к их исполнению; знать свои права и обязанности; активно выполнять функциональ-

ные обязанности; владеть правилами и процедурами деятельности в воинских частях и учреждениях; иметь соответствующую подготовку для исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности.

Военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях: участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации; исполнения должностных обязанностей; несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда; участия в учениях или походах кораблей; выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью и т. д.

Принцип ответственности за принимаемые решения на военной службе предполагает добросовестное отношение военнослужащих к своим обязанностям и применение мер юридической ответственности за невыполнение или ненадлежащее их выполнение. Требования к принимаемым решениям на военной службе сформулированы в ст. 38 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации.

Военнослужащие независимо от воинского звания и воинской должности равны перед законом и могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения.

Перечисленные принципы актуальны и для органов внутренних дел⁸.

-
- ¹ См.: *Нудненко Л. А.* Система исполнительной власти в Российской Федерации: проблемы правовой регламентации. М., 2017. С. 197–201.
- ² Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // *Собрание законодательства Российской Федерации* (далее – СЗ РФ). 1998. № 13. Ст.1475.
- ³ Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст.3215.
- ⁴ *Кудашкин А. В.* Военная служба в Российской Федерации. СПб., 2003. С. 145.
- ⁵ См. подробно: *Нудненко Л. А.* К вопросу о правовом регулировании народовластия в России // *Государство и право*. 2012. № 7. С. 13–21.
- ⁶ *Рыбка Л. П.* Конституционно-правовые основы реализации принципа равного доступа граждан к военной службе по контакту: гендерный аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.
- ⁷ Там же. С. 13.
- ⁸ *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* 1) Становление и развитие полицейской системы имперской России // *История государства и права*. 2017. № 20. С. 54–60; 2) Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // *Государство и право*. 2018. № 4. С. 110–117; 3) Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71.

СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Чрезвычайная ситуация законодательно определена в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ как обстановка (фактически сложившаяся) на определенной территории, в результате последствий катаклизмов, явившихся причиной изменения сложившегося уклада общественных отношений, техногенных аварий, опасных природных явлений и, фактически нарушающих сложившиеся условия жизнедеятельности людей.

Чрезвычайная ситуация, как юридическая категория, претерпела изменения, обусловленные распространением заболевания COVID-2019. Законодатель дополнил дефиницию таким определяющим признаком, как «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих»², что явилось адекватным ответом на происходящие события. Так, на 1 апреля 2020 г., в 75 субъектах Российской Федерации были подтверждены случаи коронавирусной инфекции у 2777 человек, а суточный прирост составил 440 человек в 35 субъектах³.

По данным эпидемиологического расследования установлено, что причинами распространения коронавирусного заболевания в нашей стране явилось посещение гражданами России стран, с выявленными заболеваниями COVID-2019 или общение с лицами, приехавших из стран с неблагоприятной ситуацией по коронавирусной инфекции.

* *Николаев Владимир Борисович* – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Выявленная специфика распространения заболевания явилась одним из условий принятия государством адекватных мер по обеспечению благополучия граждан страны. Правительством Российской Федерации в срочном порядке подготовлен ряд организационно-практических шагов и заложен правовой механизм действий для функционирования в чрезвычайных обстоятельствах. Принимаемые меры направлены на предотвращение увеличения числа заболевших в нашей стране.

Первым шагом по ограничению завоза и распространения заболеваний стал запрет на въезд иностранцев в Россию, закрепленный распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 140-р «О временном ограничении движения через пункты пропуска на отдельных участках государственной границы Российской Федерации с Китайской Народной Республикой»⁴. В данном распоряжении, впервые в истории Российской Федерации, определен перечень пунктов пропуска на отдельных участках государственной границы Российской Федерации с Китайской Народной Республикой, движение через которые временно ограничивается и прекращается пропуск иностранцев в Российскую Федерацию. Ограничительные меры в отношении лиц, прибывающих из Южной Кореи, были приняты 27 февраля 2020 г. и фактически носили выборочный характер связанный с эпидемиологически неблагоприятной ситуацией в этом государстве⁵. Как и в ситуации с гражданами КНДР, так и гражданами Южной Кореи Правительство Российской Федерации принимало точечные меры.

Однако оперативно, спустя всего две недели, были пересмотрены подходы к введению ограничений на въезд. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений»⁶ был ограничен въезд всех иностранцев в Россию. Фактически приостановлена трудовая миграция. От-

менен въезд в частных и учебных целях. Остановлен въездной туризм. Приостановлен безвизовый режим пересечения границ, гражданами участниками Союза Независимых Государств, в том числе для граждан Республики Беларусь.

Данными распоряжениями определен перечень исключений, названы условия, при которых иностранец может въехать на территорию государства. Правительство разрешило въезд в Российскую Федерацию аккредитованным или назначенным сотрудникам дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, международных организаций и их представительств, иных официальных представительств иностранных государств, расположенных на территории Российской Федерации, а также членов семей указанных лиц, водителям автомобилей международного автомобильного сообщения, так называемым дальнобойщикам, экипажам воздушных, морских и речных судов, поездных и локомотивных бригад международного железнодорожного сообщения, членам официальных делегаций и лицам, имеющим дипломатические, служебные, обыкновенные частные визы, выданные в связи со смертью близкого родственника, лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, а также лицам, следующих транзитом через воздушные пункты пропуска. Необходимо отметить, что данные исключения распространяются на лиц, имеющих вид на жительство в Российской Федерации, и не распространяются на лиц, имеющих разрешение на временное проживание, однако сроки вынужденного отсутствия не могут быть расценены как нарушение сроков отсутствия в стране.

Чрезвычайная ситуация, обусловленная распространением заболевания коронавирусной инфекции, привела к изменению миграционных процессов, ограничению перемещения граждан через государственные границы. В сложной ситуации оказались как граждане Российской Федерации, находящиеся за пределами государства, так и иностранные граждане и лица без гражданства, находившиеся на территории

Российской Федерации. Многие законопослушные лица, в связи с истечением законных оснований для пребывания в стране, могли по независящим причинам стать правонарушителями с соответствующими правовыми последствиями. Фактически данные лица оказались в миграционной форс-мажорной ситуации, когда вопреки своей воли не могут покинуть страну законного пребывания или вернуться в страну своего гражданства и, следовательно, нарушение сроков пребывания для них не должно рассматриваться как правонарушение.

Руководствуясь принципами гуманности и справедливости указанное распоряжение Правительства Российской Федерации было дополнено. Разрешение на перемещение по территории России получили граждане непризнанных Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, фактически являющимися для международного права гражданами Украины, и имеющие соответствующие отметки о регистрации по месту жительства на территории соответствующего района Донецкой или Луганской областей Украины. Данные лица получили право как на транзитное пересечение границы, так и для временного пребывания на территории России.

Так же ограничения на въезд в Российскую Федерацию были сняты с граждан государств участников Содружества Независимых Государств, а также Абхазии и Южной Осетии, следующих через Россию транзитом в государства своей гражданской принадлежности, что соответствует национальному благоприятному режиму для данных граждан.

Правительство Российской Федерации приняло решение о неприменении ограничительных мер в отношении иностранных граждан, являющихся членами семьи (супругами, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными), опекунами и попечителями граждан Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации в условиях чрезвычайной ситуации в период с 30 января по 16 марта 2020 г. было принято 11 распоряжений, регулирующих миграцион-

ные процессы. Ранее принятые постановления Правительства РФ, временно вводившие ограничения на въезд отдельных категорий иностранцев в Россию были отменены, они поглотились вышеуказанным постановлением. В этих условиях только гражданам России обеспечивалось конституционное право на возвращение в страну своего гражданства.

По официальным данным Главного управления по вопросам миграции МВД России на миграционный учет только в 2019 г. было поставлено 19 518 304 иностранных граждан и лиц без гражданства⁷.

В целях урегулирования правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, чьи законные основания нахождения в Российской Федерации истекают или утрачены, Министерством внутренних дел 19 марта 2020 г. разъяснён порядок продления срока временного пребывания иностранцев на территории Российской Федерации в условиях чрезвычайной ситуации⁸.

Фактически в чрезвычайной ситуации, связанной с распространением короновирусной инфекции, закрытием государственных границ многих государств, жестких ограничений в сфере воздушной и сухопутной коммуникации, и соответственно сокращения или полного прекращения транспортного сообщения появились «миграционные каникулы».

Министерство внутренних дел России как субъект миграционной политики, реализуя законные интересы человека и гражданина, разъяснило порядок действий иностранным лицам для пролонгирования действия визы или восстановления её действия, если она истекла (восстановление визы).

Для этих целей лицам, временно находящимся на территории Российской Федерации, необходимо обратиться в территориальный орган внутренних дел по месту пребывания с заявлением в произвольной форме. Для лиц, прибывших в безвизовом порядке, срок пребывания так же продлевается, даже если он истек.

Возобновлен прием заявлений о выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников и

разрешений на работу иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации. Данная мера отвечает интересам многих работодателей, так по оценкам экспертов доля нерезидентов в строительном бизнесе составляет от 50 до 80 %.

Трудовым мигрантам разрешено получение новых патентов без выезда за рубеж, кроме того неграждане освобождаются от административной ответственности за нарушение срока подачи соответствующих заявлений.

Иностранцам, законно проживающим на основании разрешения на временное проживание или вида на жительство, срок пребывания в случае истечения срока действия выданного им документа так же продлевается.

Иностранцам, прибывшим в Российскую Федерацию после введения эпидемиологических ограничений, необходимо соблюдать установленные карантинные меры, 14 дней после пересечения границы соблюдать режим самоизоляции. Посещение подразделений по вопросам миграции, уполномоченных многофункциональных или миграционных центров разрешено после истечения карантина.

Дополнительные ограничительные меры установлены распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы»⁹. Фактически Правительство Российской Федерации определило новые миграционные правила, обеспечив реализацию свободы передвижения и выбора места пребывания и жительства в условиях чрезвычайной ситуации. Разрешение на выезд получили лица, имеющие вид на жительство или разрешение на временное пребывание на территории иностранного государства и граждане, возвращающиеся на территорию своей страны.

Деятельность Правительства Российской Федерации в чрезвычайных условиях борьбы с пандемией коронавирусной инфекции не оставила без внимания вопросы правового регулирования миграционных процессов: иностранцам, законно пребывающим на территории России, государство представило возможность находиться в стране на узаконенных основаниях.

На основе накопленного опыта и систематизированных данных об изменении миграционных процессов Президентом Российской Федерации подготовлен Указ от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹⁰. Данным указом определяется правовое положение иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации в период пандемии коронавирусной инфекции. В Указе определяются исключительные меры на период с 15 марта по 15 июня 2020 г., регулирующие правовое положение иностранцев в чрезвычайной ситуации, связанной с распространением заболевания. Приостанавливается течение сроков или автоматически продлевается на три календарных месяца следующие миграционные процессы:

- временного пребывания и постоянного проживания, а также сроков постановки на учет по месту жительства, если такие сроки истекли в указанный период;

- нахождения за пределами России при наличии разрешения на временное проживание или вида на жительство, что делает законным нахождение иностранцев за рубежом и не приведёт к аннулированию разрешения на временное проживание или вида на жительство из-за отсутствия в России более 6 месяцев;

- добровольного выезда за пределы России тех, кто подвергнут выдворению (данные действия не будут расценены как уклонение от процедуры выдворения).

Продлевается на трехмесячный срок действие следующих документов: виза, разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу, патент, при условии, если их действие заканчивается в указанный срок.

В указанный срок разрешается принимать на работу иностранцев без патентов и разрешения на работу.

В данный период должностными лицами не принимаются решения о выдворении, нежелательности пребывания (проживания), аннулировании виз, разрешения на временное проживание и вида на жительство, патентов и разрешений на работу.

Не урегулированным остался вопрос оплаты патента, но с учетом того, что патент это авансовый платеж для работающих официально, и он учитывается при исчислении налога на доход физического лица, то, следовательно, его необходимо оплачивать. Работодатель должен зачесть авансовую сумму при выплате заработной платы.

Чрезвычайная ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции, затронула привычную организацию общества. Изменилась динамика миграционных процессов. В сложной правовой ситуации оказались иностранные граждане, временно пребывающие на территории страны. В период с февраля по апрель 2020 г. Правительством Российской Федерации нарабатывался опыт работы в чрезвычайной ситуации. Принимались решения, вносились изменения, уточнялись категории или обстоятельства, позволяющие иностранцам приезжать в страну или совершать транзитную поездку, формировался новый правовой механизм, регулирующий миграционные процессы, в период чрезвычайной ситуации.

Основанный на принципах гуманизма, соблюдения прав и свобод человека и гражданина опыт регулирования миграционных процессов в период чрезвычайных обстоятельств характеризует Российское государство как правовое. Данные обстоятельства позволяют с уверенностью констатировать о

выполнении Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств в области прав человека.

© Николаев В. Б., 2020

¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (ред. от 3 июля 2019 года) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 35. Ст. 3648; 2004. № 35. Ст. 3607; 2006. № 50. Ст. 5284; 2009. № 1. Ст. 17; № 48. Ст. 5717; 2010. № 21. Ст. 2529; № 31, Ст. 4192; 2011, № 1, Ст. 24, 54; 2012, № 14, Ст. 1549; 2013, № 7, Ст. 610; № 27, Ст. 3450; 2014. № 42. Ст. 5615; 2015. № 10. Ст. 1408; № 18. Ст. 2622; № 48. Ст. 6723; 2016, № 1, Ст. 68; № 7, Ст. 919; № 26, Ст. 3887; 2018. № 32, Ст. 5113; 2019. № 27. Ст. 3524.

² Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета. 2020. Ст. 62.

³ По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – https://rospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=14157 (дата обращения: 30.04.2020).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2020 года № 140-р «О временном ограничении движения через пункты пропуска на отдельных участках государственной границы Российской Федерации с Китайской Народной Республикой» // СЗ РФ. 2020. № 5. Ст. 569.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2020 года № 448-р «О временном ограничении въезда иностранных граждан с территории Республики Корея» - <http://government.ru/docs/39041> (дата обращения: 30.04.2020).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 635-р (ред. от 29 апреля 2020 года) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» - <http://government.ru/docs/39179> (дата обращения: 30.04.2020).

⁷ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693> (дата обращения: 30.04.2020).

⁸ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – <https://xn--blaew.xn--plai/news/item/19812878> (дата обраще-

ния: 30.04.2020).

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 года № 763-р (ред. от 29 апреля 2020 года) «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы». - <http://government.ru/docs/39307> (дата обращения: 30.04.2020).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001> (дата обращения: 30.04.2020).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Чрезвычайные обстоятельства, будь то война, стихийные бедствия или эпидемия, с которой Россия столкнулась весной 2020 г., определяют необходимость адаптации правовой системы к изменившимся суровым условиям.

И если для населения России и всего мира Великая Отечественная война запомнится подвигом советского народа в борьбе с фашизмом, для юристов это – еще и опыт выстраивания адекватной ситуации правового регулирования общественных отношений.

Изменения правового регулирования в публично-правовой сфере наиболее яркие и очевидные, неизменно связаны с ограничением прав и свобод в различных сферах, начиная от ограничения свободы передвижения и заканчивая введением ответственности за специфические правонарушения, появившиеся в чрезвычайный период.

Мы остановимся на влиянии чрезвычайных обстоятельств на сферу частного права: правовое регулирование гражданских, трудовых отношений.

Следует отметить, что российское законодательство находится в постоянной «боевой готовности» на случай чрезвычайных обстоятельств. Об этом свидетельствуют специальные нормы наряду с общими основами правового регулирования.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ принудительное изъятие у собственника имущества не допускается кроме установленных законом случаев. К последним относится, в частности, реквизиция

* *Гивель Лариса Евгеньевна* – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

имущества. В соответствии с п. 1 ст. 242 ГК РФ в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция).

Примечательно, что основы правового регулирования реквизиции имущества заложены Сводным законом РСФСР «О реквизиции и конфискации имущества» от 28 марта 1927 г.² (далее – Закон), который действовал на период Великой Отечественной войны и который со значительными ограничениями используется и сейчас.

Под реквизицией понимается применяемое в силу государственной необходимости принудительное возмездное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных физических и юридических лиц.

Особый порядок применения реквизиции допускался Законом:

- в местностях, объявленных находящимися на военном положении;
- в местностях, пострадавших от чрезвычайного стихийного бедствия, даже без объявления чрезвычайного (исключительного) положения и с объявлением такового.

В постановлении о назначении реквизиции должны быть указаны:

- район реквизиции;
- категория подлежащих реквизиции предметов и объем реквизиции (указывается, необходимо ли оставлять собственникам часть реквизируемого имущества или нет);
- способ оплаты (наличными деньгами или иным способом);
- последствие несдачи или просрочки в сдаче реквизируемого имущества.

О реквизиции в день отображения имущества составляется специальный акт, содержащий следующие сведения:

- законное основание реквизиции;
- должность, имя и фамилия лица, производящего реквизицию;
- наименование владельца и место нахождения реквизируемого имущества;
- подробное и точное описание имущества, с указанием веса, меры, качества реквизируемого имущества и рода упаковки;
- кому имущество оставлено на хранение;
- место и время уплаты.

Предусматривалось скрепление акта о реквизиции подписями должностного лица, владельца или хранителя имущества и двух свидетелей, копия акта выдается владельцу реквизируемого имущества не позже трех дней со дня его составления.

Размер вознаграждения за реквизируемое имущество определяется оценочной комиссией на основании средних рыночных цен, существующих в месте изъятия имущества на день изъятия, с учетом стоимости доставки, если она производилась владельцем реквизируемого имущества.

Оплата реквизируемого имущества осуществляется органом, в распоряжение которого переходит реквизированное имущество, не позднее месячного срока со дня его фактического изъятия.

Обнаружение скрытого от реквизиции имущество влечет наложение на него ареста с составлением соответствующего акта. При этом орган, осуществляющий реквизицию, в течение двух недель должен объявить владельцу имущества о его реквизиции или освобождении от нее.

Однозначного и исчерпывающего перечня имущества, подлежащего реквизиции, законодательство не устанавливает. Объясняется это широким кругом оснований – чрезвычайных обстоятельств, потенциально влекущих реквизицию. Соответственно и потребоваться может самое разное имущество

– от продовольствия, скота до автомобилей, недвижимого имущества и даже имущественного комплекса предприятий.

Реквизиция имущества может быть обжалована его владельцем в административном или судебном порядке.

Следующая норма гражданского законодательства, рассчитанная на применение в чрезвычайных обстоятельствах – положение об освобождении от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств вследствие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор). При этом под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, объективно препятствующее надлежащему исполнению обязательства.

По общему правилу, установленному ст. 401 ГК РФ, в предпринимательской деятельности ответственность за неисполнение обязательств возникает во всех случаях независимо от вины, за исключением непреодолимой силы, к которой не относится неисполнение обязательств контрагентами.

Практику применения этой нормы мы можем наблюдать в России весной 2020 г. в связи с эпидемией COVID-19, когда введение ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения инфекции, фактически парализует целые отрасли экономики: авиаперевозки, ресторанный и отельный бизнес, розничная торговля непродовольственными товарами немедицинского назначения и др. В такой ситуации, когда властями принимаются обязательные к исполнению нормативные акты, устанавливающие ограничения для экономической деятельности, освобождение от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является адекватной мерой.

На чрезвычайные обстоятельства, имеющие место в нашей стране, оперативно реагируют и органы судебной власти. Так, 21 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации представил Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на

территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)³. 30 апреля 2020 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2⁴.

Помимо вопросов в области публичного права, указанный Обзор № 1 содержит раздел, посвященный вопросам гражданского законодательства. Одним из основных вопросов, возникших у участников гражданских отношений, является последствия наступления последнего дня срока исполнения гражданско-правовых обязательств в период нерабочих дней, установленных Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239.

Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»⁵ (далее – Указ № 206) предусматривает, что в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации с 30 марта 2020 г. по 3 апреля 2020 г. установлены нерабочие дни с сохранением заработной платы. Эта норма не распространяется на работников:

- непрерывно действующих организаций;
- медицинских и аптечных организаций;
- организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости;
- организаций, выполняющих неотложные работы в условиях чрезвычайных обстоятельств, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения;
- организаций, осуществляющих неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы.

При этом ряд органов и организаций, не останавливающие работу в указанный период, должны ограничить численность сотрудников, обеспечивающих их функционирование.

Это относится к органам государственной власти, органам местного самоуправления и СМИ.

Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁶ (далее – Указ № 239) устанавливает с 3 апреля 2020 г. по 30 апреля 2020 г. нерабочие дни с сохранением за работником заработной платы. Этим указом расширен круг организаций, на которые не распространяется его действие. Помимо вышеуказанного перечня таких организаций, данный указ не распространяется на:

- организации, оказывающие финансовые услуги неотложного характера (услуги по расчетам и платежам);
- организации, определенные органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, суммарно анализируемые Указы Президента содержат требования о приостановлении деятельности организаций на длительный срок, который с учетом последующих нормативных правовых актов превысил календарный месяц.

Естественно, возник вопрос о судьбе гражданско-правовых обязательств в указанный период. Ответ на него и дает Верховный Суд Российской Федерации в своем Обзоре от 21 апреля 2020 г. следующим образом. В соответствии со ст. 193 ГК РФ если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. При этом следует учитывать, что указанная норма допускает исключения из установленного ею правила. Нерабочие дни, объявленные Указами Президента Российской Федерации № 206 и № 239 относятся к числу мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения и не могут, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом им ГК РФ при исчислении сроков исполнения обязательств. Следовательно, сроки исполне-

ния обязательств на окончание периода нерабочих дней не переносятся.

Таким образом, установление нерабочих дней в связи с чрезвычайными обстоятельствами само по себе не является основанием перенесения срока для исполнения обязательств. Однако если проанализировать Указы Президента Российской Федерации № 206 и № 239, можно установить, что финансовые организации с 30 марта 2020 г. по 2 апреля 2020 г. должны приостановить свою работу, а в последующий период функционируют в обычном порядке. Учитывая указанные положения, на практике финансовые организации перенесли срок исполнения клиентами обязательства по уплате платежей по кредитам на 6 апреля 2020 г. – по окончании первого периода нерабочих дней и следующих за ним выходных.

Вернемся к обзору № 1 Верховного Суда Российской Федерации. Раскрывая свою позицию в ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, Верховный Суд Российской Федерации допустил применение правил ст. 401 ГК РФ в части непреодолимой силы, вызванной эпидемией COVID-19. При этом должник не освобождается от исполнения обязательств тогда, когда указанные обстоятельства отпали, если кредитор не отказался от договора.

При этом решение вопроса о наличии обстоятельств непреодолимой силы и их оценке должно решаться судом при разрешении конкретного спора.

Невозможность своевременно обратиться в суд в связи с принятыми органами государственной власти ограничительными мерами может являться основанием для восстановления срока исковой давности на основании ст. 205 ГК РФ.

Разрешает Верховный Суд Российской Федерации и основной вопрос – возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы или основанием прекращения обязательства в силу невозможности его исполнения.

Для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер, внешний по отношению к деятельности должника. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, его необычность в конкретных условиях.

Обстоятельство является непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы является, наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью, ее относительный характер. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств или нарушение обязательств третьими лицами.

Следовательно, признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельствами непреодолимой силы, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т. д.).

Исходя из положений ст. 401 ГК РФ обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, такие как установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств и особый режим передвижения физических

лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и др., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие вышеназванным критериям при наличии причинно-следственной связи между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Вероятно, по окончании эпидемии нас ждет обширная судебная практика применения ст. 401 ГК РФ.

Обзор № 2 от 30 апреля 2020 г. устанавливает правила применения законодательства об отсрочке исполнения обязательств по кредитным договорам и договорам займа, которые стали возможны в связи с эпидемией, а также вопросы предоставления арендатору отсрочки по уплате арендной платы.

Сформированная с учетом указанных обзоров судебная практика позволит проанализировать реализацию и правоприменение нормативных правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения в чрезвычайных условиях.

Специфическому правовому регулированию в чрезвычайных условиях подверглись и трудовые отношения. Так, Указы Президента Российской Федерации № 206 и № 239, устанавливая нерабочие дни, предусматривают также сохранение за работниками по трудовому договору заработной платы. Примечательно, что в данном случае речь идет о сохранении заработной платы в полном объеме, хотя внешние обстоятельства скорее напоминают ситуацию простоя не по вине работодателя и работника, который оплачивается в размере не менее двух третей тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально времени простоя (ст. 157 Трудового кодекса Российской Федерации⁷).

Эта мера, защищающая права работника, оказалась сложной для исполнения работодателями, которые не могут или не хотят оплачивать работникам период приостановления деятельности организации. Имеются прецеденты попыток прекращения трудовых договоров с работниками в нарушение

ние положений о сокращении численности или штата путем направления уведомлений с предложением о расторжении трудового договора по соглашению сторон.

Представляется, трудовые споры, связанные с невыплатой заработной платы, не заставят себя ждать.

Правоприменительная деятельность будет способствовать формированию выводов относительно правильности и адекватности правового регулирования в чрезвычайных условиях, а также рекомендаций на будущее.

© Гивель Л. Е., 2020

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 12 мая 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 9. Ст. 773; № 34. Ст. 4026; 1999. № 28. Ст. 3471; 2001. № 17. Ст. 1644; № 21. Ст. 2063; 2002. № 12. Ст. 1093; № 48. Ст. 4737; № 48. Ст. 4746; 2003. № 2. Ст. 167; № 52. Ст. 5034; 2004. № 27. Ст. 2711; № 31. Ст. 3233; 2005. № 1. Ст. 18; № 1. Ст. 39; № 1. Ст. 43; № 27. Ст. 2722; № 30. Ст. 3120; 2006. № 2. Ст. 171; № 3. Ст. 282; № 23. Ст. 2380; № 27. Ст. 2881; № 31. Ст. 3437; № 45. Ст. 4627; № 50. Ст. 5279; № 52. Ст. 5497; № 52. Ст. 5498; 2007. № 1. Ст. 21; № 7. Ст. 834; № 27. Ст. 3213; № 31. Ст. 3993; 2007. № 41. Ст. 4845; № 49. Ст. 6079; № 50. Ст. 6246; 2008. № 17. Ст. 1756; № 20. Ст. 2253; № 29. Ст. 3418; № 30. Ст. 3597; № 30. Ст. 3616; 2009. № 1, Ст. 14; № 1. Ст. 19; № 1, Ст. 20; № 1. Ст. 23; № 7. Ст. 775; № 26. Ст. 3130; № 29. Ст. 3582; № 52. Ст. 6428; 2010. № 19. Ст. 2291; № 31. Ст. 4163; 2011. № 7. Ст. 901; № 15. Ст. 2038; № 49. Ст. 7015; № 49. Ст. 7041; № 50. Ст. 7335; № 50. Ст. 7347; 2012. № 50. Ст. 6954; № 50. Ст. 6963; № 53. Ст. 7607; № 53. Ст. 7627; 2013. № 7. Ст. 609; № 19. Ст. 2327; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3434; № 27. Ст. 3459; № 30. Ст. 4078; № 44. Ст. 5641; № 51. Ст. 6687; 2014. № 11. Ст. 1100; № 19. Ст. 2304; № 19. Ст. 2334; № 26. Ст. 3377; № 43. Ст. 5799; 2015. № 1. Ст. 29; № 1, Ст. 52; № 10. Ст. 1412; № 14. Ст. 2020; № 21. Ст. 2985; № 27. Ст. 3945; № 27. Ст. 3977; № 27. Ст. 4000; № 27. Ст. 4001; № 29. Ст. 4342; № 29. Ст. 4384; № 29. Ст. 4394; 2016. № 1. Ст. 77; № 5. Ст. 559; № 14. Ст. 1909; № 22. Ст. 3094; № 27. Ст. 4169; № 27. Ст. 4248; № 27. Ст. 4265; № 27. Ст. 4266; № 27. Ст. 4287; 2017. № 1. Ст. 38; № 7. Ст. 1031; № 14. Ст. 1998; № 31. Ст. 4748; № 31. Ст. 4761; № 31. Ст. 4766; № 31. Ст. 4808; № 50. Ст. 7550; 2018. № 1. Ст. 43; № 22. Ст. 3040; № 22. Ст. 3044; № 30. Ст. 4552; № 32. Ст. 5132; 2019. № 12. Ст. 1224; № 29.

Ч. I. Ст. 3844; № 51. Ч. I. Ст. 7482.

² Сводный закон РСФСР «О реквизиции и конфискации имущества» от 28 марта 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 38. Ст. 248; Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 13; Ведомости Верховного Совета СССР и съезда народных депутатов СССР. 1964. № 51. Ст. 892.

³ Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). – http://vsrf.ru/press_center/news/28855/ (дата обращения: 17.07.2020).

⁴ Обзор № 2 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). – http://vsrf.ru/press_center/news/28883/ (дата обращения: 17.07.2020).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1898.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14. Ч. I. Ст. 2082.

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3014; № 30. Ст. 3033; 2003. № 27. Ст. 2700; 2004. № 18. Ст. 1690; № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 27; № 19. Ст. 1752; 2006. № 27. Ст. 2878; № 52. Ст. 5498; 2007. № 1. Ст. 34; № 17. Ст. 1930; № 30. Ст. 3808; № 41. Ст. 4844; № 43. Ст. 5084; № 49. Ст. 6070; 2008. № 9. Ст. 812; № 30. Ст. 3613; № 30. Ст. 3616; № 52. Ст. 6235; № 52. Ст. 6236; 2009. № 1. Ст. 17; № 1. Ст. 21; № 19. Ст. 2270; № 29. Ст. 3604; № 30. Ст. 3732; № 30. Ст. 3739; № 46. Ст. 5419; № 48. Ст. 5717; 2010. № 31. Ст. 4196; № 52. Ст. 7002; 2011. № 1. Ст. 49; № 25. Ст. 3539; № 27. Ст. 3880; № 30. Ст. 4586; № 30. Ст. 4590; № 30. Ст. 4591; № 30. Ст. 4596; № 45. Ст. 6333; № 45. Ст. 6335; № 48. Ст. 6730; № 48. Ст. 6735; № 49. Ст. 7015; № 49. Ст. 7031; № 50. Ст. 7359; 2012. № 10. Ст. 1164; № 14. Ст. 1553; № 18. Ст. 2127; № 31. Ст. 4325; № 47. Ст. 6399; № 50. Ст. 6954; № 5. Ст. 6957; № 50. Ст. 6959; № 53. Ст. 7605; 2013. № 14. Ст. 1666; № 14. Ст. 1668; № 19. Ст. 2322; № 19. Ст. 2326; № 19.

СТ. 2329; № 23. СТ. 2866; № 23. СТ. 2883; № 27. СТ. 3449; № 27.
СТ. 3454; № 27. СТ. 3477; № 30. СТ. 4037; № 48. СТ. 6165; № 52.
СТ. 6986; 2014. № 14. СТ. 1542; № 14. СТ. 1547; № 14. СТ. 1548; № 19.
СТ. 2321; № 23. СТ. 2930; № 26. СТ. 3405; № 30. СТ. 4217; № 45.
СТ. 6143; № 48. СТ. 6639; № 49. СТ. 6918; № 52. СТ. 7543; № 52.
СТ. 7554; 2015. № 1. СТ. 10; № 1. СТ. 42; № 1. СТ. 72; № 14. СТ. 2022;
№ 18. СТ. 2625; № 24. СТ. 3379; № 27. СТ. 3991; № 27. СТ. 3992; № 29.
СТ. 4356; № 29. СТ. 4359; № 29. СТ. 4363; № 29. СТ. 4368; № 41.
СТ. 5639; 2016. № 1. СТ. 11; № 1. СТ. 54; № 18. СТ. 2508; № 27.
СТ. 4169; № 27. СТ. 4172; № 27. СТ. 4205; № 27. СТ. 4238; № 27.
СТ. 4280; № 27. СТ. 4281; 2017. № 1. СТ. 46; № 18. СТ. 2661; № 25.
СТ. 3594; № 27. СТ. 3929; № 27. СТ. 3936; № 31. СТ. 4804; № 31.
СТ. 4805; № 49. СТ. 7331; № 52. СТ. 7923; 2018. № 1. СТ. 45; № 1.
СТ. 86; № 7. СТ. 968; № 30. СТ. 4542; № 32. СТ. 5097; № 32. СТ. 5108;
№ 41. СТ. 6193; № 42. СТ. 6374; 2019. № 14. Ч I. СТ. 1461; № 30.
СТ. 4133; № 31. СТ. 4451; № 46. СТ. 6418; № 49. СТ. 6952; № 51 Ч I.
СТ. 7491.

АВТОРЫ ВОЙНЫ: МУЖСКОЕ И ГЕНДЕРНОЕ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Авторское право в том виде и той форме, в которой существует на сегодняшний день, представляет собой совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения, возникающие по поводу, в частности, создания произведений автором, выступающим активным субъектом данных отношений.

С позиций современного российского гражданского законодательства в правовом положении автора важным должно оставаться то, что у него, как физического лица, есть (или нет в случае с лицами без гражданства) юридическая связь с государством и то, что результатом его творческого труда становится результат интеллектуальной деятельности. К этому юридическому портрету автора можно было бы добавить конституционно установленные в ст. 44 характеристики: таковым признается создатель в области литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. А нам бы хотелось особенно отметить, что часто не учитываемый при разработке современных нормативных новелл авторского законодательства принцип академической свободы, затрагиваемый конституционной нормой, играет немаловажную роль в формировании и обеспечении творческой жизнедеятельности личности автора. Достижения академической науки, в определенной мере выступающие почвой последней, обладают внутренним потенциалом для формирования нетленной сокровищницы культурных ценностей, обеспечивающей творческую преемственность такого рода и уровня деятельности.

* *Ефремова Валерия Владимировна* – доцент кафедры частного права Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), кандидат юридических наук.

Вместе с тем, и к сожалению, содержащееся как в Конституции Российской Федерации, так и в Гражданском кодексе Российской Федерации понятие «интеллектуальной собственности», содержание которого охраняется законом, раскрытием своим в ст. 1225 ГК РФ путем перечисления результатов интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, ничего не сообщает, в частности, об особенностях той личности, которая способна эти объекты создать.

Международные программы ЮНЕСКО все более говорят об образовательных инструментах формирования «граждан будущего», отличительными чертами которых будет «свобода от ненависти и нетерпимости». При этом термины «ненависти и нетерпимости», транслируемые в массы, дефиниций не получили, указывается лишь на то, что такое видение мира направлено против расистской идеологии и порождено последствиями Второй мировой войны. Одной из основных целей формирования посредством образовательных инструментов носителей терпимости, у которых будет отсутствовать ненависть, является, как утверждают, поддержание культурного разнообразия. Однако, обращает на себя внимание то, что при желании сохранения разных культурных традиций, практик, в том числе религиозных, отсутствует соединение этой цели с преодолением сложившейся половой индифферентности в вопросах затрат созидательной творческой энергии. Отчасти, это дань уже сложившейся в практике конституционно-правового регулирования традиции ряда светских государств, к которым Российская Федерация и относится, слияния положений о запрете форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности с положениями о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к обще-

ственным объединениям, а также других обстоятельств. Стоит ли эту традицию сохранять или изменять, вопрос интересный.

Казалось бы, интеллект у человека работает, дает результат и этого вполне достаточно, чтобы стать обладателем всех тех юридических возможностей в части использования формализованного правовыми нормами объекта, удовлетворяющего критерию культурного разнообразия. Но достаточно ли сохранения института авторского права для того, чтобы обеспечить авторским вознаграждением лиц, творчески одаренных. Или поинтересоваться историей вопроса развития национального авторского права и концептуальных его основ и отметить взлет творческой харизмы определенного пола на определенных этапах его культурно-исторического развития. Дорогой и уважаемый Александр Сергеевич Пушкин заронил такую интересную идею о творцах, «сильно пораженных мыслью», в контексте своего произведения «Повесть из римской жизни»¹. Отталкиваясь от этой идеи, но не абсолютизируя, отметим, что авторами многих известных нам произведений разных видов искусства в период Великой Отечественной войны становились мужчины. Великое множество мужских имен составили: В. Ежов, Г. Чухрай, Ю. Бондарев, Е. Носов, Г. Бакланов, А. Яшин, С. Орлов, В. Астафьев, Б. Васильев, А. Ананьев, В. Богомолов, Д. Гусаров, А. Адамович и другие. Понимая при этом, что и мужчина, и женщина – равноценные по сакральному замыслу и по закону участники творческого процесса, результатами которого могут стать произведения искусства. И не забывая о тех нежных и чутких, тонких женских образах героинь многих «военных» произведений; востребованными на протяжении десятилетий сохраняются художественные формы, часто синтетических видов искусства (но и не только), в том числе киноискусства. Например, аудиовизуальное произведение – фильм «Баллада о солдате» режиссера Григория Наумовича Чухрая. Его явление в жизнь стало не просто явным отрицанием «кризиса маскулинности» и укоренением универсальности идеи защиты мира, но и ил-

люстрацией значимости энергии пола автора – создателя произведения, сначала игравшего активную роль в прекращении военной трагедии, а затем и в донесении идей грядущим поколениям, составляющим внутреннюю форму созданного им в соавторстве произведения. Может ли это найти отражение в законе и каким образом..? Ясно, что на сегодняшний день произведения, созданные авторами, и мужчинами, и женщинами, работавшими в период Великой Отечественной войны или участвовавшими в ней, согласно ст. 1281 ГК РФ пользуются специальным правовым режимом, предусматривающим продленный срок их охраны. Точной иллюстрацией важности нормативного установления этого может служить историческая зарисовка из книги «У войны не женское лицо» Светланы Алексиевич: и «... славянки ходили на войну с отцами и супругами». И в этом, легально закрепленном признании ценности творческого мужского и женского единодушия в период Великой Отечественной войны, есть заслуга нормы права как национальной культурной ценности. И на меньшее мы не согласны!

И все же, в современных условиях жизни, с учетом того, что даже «одежда определяет стиль и поведение людей», «...будь это сари, кимоно или деловой костюм-тройка», как колоритно отмечено в издании о коллекции Института костюма Киото: «является ... ключом к постижению принадлежности человека к определенной культуре, классу, даже религии, не говоря уже о свойствах личности»². И остающийся открытым и значимым вопрос влияния пола на создаваемые творческие результаты³ не может оставить нас равнодушными, так как они не только служат объектами эстетического наслаждения, но и являются средствами передачи жизнеутверждающих ценностей грядущим поколениям. И дать возможность раскрыться полезной для общества энергии женского и мужского пола не маскируя ее под гендерной оболочкой – использованием пола как социально-ролевой функции, могут, в числе прочего, закрепляемые нормами права, национальными и международными, условия формирования чуткой благора-

зумной человеческой личности.

© Ефремова В. В., 2020

¹ Узнают коней ретивых
По их выжженным таврам.
Узнают парфян кичливых
По высоким клобукам.
Я любовников счастливых
Узнаю по их глазам.

А. С. Пушкин. –

Пушкин А. С. Повесть из римской жизни // Пушкин А. С. Собрание сочинений. Т. 6.: Художественная проза. М., 1964. С. 613.

² *Фукай А., Суо Т. История моды с XVIII по XX век. Коллекция Института костюма Киото. Т. I: XVIII и XIX века. М., 2003. Обложка.*

³ «А се грехи злые, смертные...» Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века. Кн. 1 / Отв. ред. Н. А. Пушкарева. М., 2004. С. 245.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

После распада СССР и появления «идеологического вакуума», вследствие низложения господствующей коммунистической идеологии, на постсоветском пространстве такой вакуум стремительно заполняется новой идеологией – идеологией либеральных ценностей. Декларируемые постулаты свободы слова, прав человека, религиозной терпимости, свободного рынка, всеобщего равенства, правового государства, верховной власти народа, самоопределения нации уже очень скоро находят свое непосредственное воплощение в демократических реформах новой власти. При этом, как правило, подобные преобразования проводились/проводятся под непосредственным контролем и соответствующей поддержке зарубежных кураторов, экспертная «оценка» которых очень важна для «качественного» реформирования основных сфер жизнедеятельности постсоветских республик.

Однако, наряду с указанными преобразованиями, стремительным образом меняются в обществе и ценностные ориентации, ментально несовместимые с устоявшимся веками мировоззрением великого народа. Так, по-другому стали оцениваться неоспоримые исторические события; истинных героев называют оккупантами, каратели становятся героями; интернационализм стремительными темпами заменяется национализмом; идея социальной справедливости брезгливо именуется «совком»; возрастает популярность сексуальных меньшинств, появляется большое количество тоталитарных сект и псевдорелигиозных течений...

* Чуваков Олег Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одесского национального университета имени И. И. Мечникова (Украина), доктор юридических наук, профессор.

Подобные метаморфозы, в свою очередь, спровоцировали слабоуправляемую волну обострившихся всевозможных форм свободолюбия и самовыражения, которые нередко выходят за пределы морально-нравственного и рационального их понимания. И уже совсем скоро свободолюбивые молодые люди все чаще готовы выразить свою гражданскую позицию на улицах и площадях своих городов, где стремления к тотальной свободе, в большинстве случаев, выходят за рамки существующих юридических ограничений. Причем «идеологически подкованные» молодые люди без всяких усилий объединяются в различные правозащитные, патриотические, националистические, а по сути – экстремистские организации, выступления которых уже носит откровенно преступный характер.

Стандартной причиной таких антигосударственных проявлений, как правило, является недовольство протестующих ущемлением их прав и свобод, вектором развития государства, авторитаризм и коррумпированность чиновников и т. п. Подобная мотивация лишь только вселяет у «демократической общественности» чувство вседозволенности и безнаказанности, что приводит к расширению таких антиправительственных акций и выступлений. В итоге такие массовые акции приобретают более организованный и спланированный характер и способны перерасти в массовые беспорядки, направленные, в том числе, на насильственное свержение конституционного строя либо на захват легитимной государственной власти. В результате совершения таких противоправных действий государство либо может прекратить свое существование, либо это может способствовать утверждению авторитарной формы правления, о чем свидетельствуют антиконституционные события, произошедшие в Югославии, Сирии, Египте, Тунисе, Ливии, Венесуэле, Боливии и в целом ряде постсоветских республик. В каждом из указанных примеров подобные события осуществлялись по одному и тому же сценарию, где отправной точкой в каждой из попыток разрушения государственности являлись хорошо скоординированные акции протеста молодежи, медленно перерастающие в бунт недовольных.

В этом контексте заслуживает внимания утверждение Б. Д. Леонова о том, что вооруженная конфликтность стала влиятельным фактором международных отношений, расширило границы объекта регулирования международного права, содержание которого охватывается отношениями между государством и определенной социальной группой населения, которая с помощью оружия производит воздействие с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя, захвата государственной власти или иными политическими целями¹.

Трудно не заметить, что подобная экспансия, в большинстве случаев, проводится глобальными внешними игроками, которые преследуют, преимущественно, намерения имперского масштаба – по установлению тотальной геополитической гегемонии в современном мире невоенным путем: без применения военной силы, человеческих жертв со своей стороны, потери военной техники и, соответственно, существенной утраты своего экономического и военного потенциала.

Следовательно, в условиях активизации подобных угроз государственной безопасности, возникает неотложная объективная необходимость в адекватном противодействии со стороны государства таким противоправным проявлениям. В авангарде подобного противодействия (если рассматривать разрешение таких задач исключительно в правовом поле) должны выступать юридические нормы, составляющие уголовное законодательство такого государства, регламентирующие уголовную ответственность за преступления против его безопасности.

При этом проблема обоснованности и необходимости уголовно-правовой охраны государственной безопасности в теории и философии отечественной правовой науки вызывает достаточно оживленную дискуссию в той части, что наличие в отечественном законодательстве подобных уголовно-правовых запретов, с одной стороны, является естественным и достаточно обоснованным, а с другой – материальная составляющая рассматриваемых деяний, характеризуется в большей степени

политической, нежели правовой целесообразностью.

Неоднозначной представляется разрешение подобной проблемы и у наших зарубежных партнеров... Так, например, в Германии наряду с уголовно-правовой применяется и конституционно-правовая ответственность. Согласно ст. 18 Основного закона Федеративной республики Германия от 23 мая 1949 г., каждый, кто злоупотребляет свободой выражения мнений, в частности свободой печати, свободой преподавания, свободой собраний, свободой объединений, правом на тайну переписки, почтовых, телеграфных и телефонных сообщений, правом собственности или правом убежища для борьбы против свободного демократического строя, лишается таких конституционных прав². Кроме этого, в ФРГ на федеральном и на региональном уровнях функционируют особые государственные структуры по защите конституции, которые, по мнению Ш. Кайлитц, вносят существенный вклад в защиту демократии³.

Представленный подход немецких ученых в защите демократических принципов от различного рода противоправных посягательств во многом объясняется тем, что именно Германия испытала на себе последствия трагических событий первой половины XX в. И с целью исключения возможности повторения подобного ими впервые был разработан и внедрен соответствующий механизм правовой политики государства в сфере охраны демократических институтов. Но в процессе формирования подобной доктрины немецким юристам и политологам пришлось разрешить немало всевозможных проблем, среди которых вопрос об определении допустимых правовых пределов (границ) охраны демократии в открытом обществе и вопрос о том, насколько указанное конституционное положение в сущности не противоречит самому себе (то есть соответствует ли оно в целом концепции свободного демократического строя)⁴.

Подобные положения дают, в определенной степени, некоторое представление о сущности конституционно-правовой охраны демократического правового государства, что позволя-

ет сопоставить его с уголовно-правовым механизмом такой охраны. Это, в свою очередь, способствует выявлению основных отличий между ними, которые, характеризуются не только их принадлежностью к различным видам юридической ответственности, но и отличиями в самом подходе, выборе стратегии по нейтрализации потенциальных угроз одному и тому же объекту правовой охраны. А главное, что отличает такие виды регулирования общественных отношений, это ярко выраженный либеральный подход сторонников конституционно-правовой формы разрешения такой проблемы. Так, швейцарские ученые Г. Штратенверт и Ф. Боммер констатируют, что если принципиально рассматривать уголовно-правовую защиту государства как полную смысла, всегда имеется опасность того, что та или иная форма ее реализации повлечет нарушение прав и свобод граждан, к охране которых, однако, она изначально и сводилась. В таком же русле (в контексте юридической характеристики «преступлений против существования и конституции государства») эти же исследователи подчеркивают, что вопрос, в какой форме такая охрана должна была бы осуществляться и уголовно-правовыми ли средствами, наводит на глубокие размышления⁵.

В этой связи представляется не совсем понятным, учитывая принципы базовых демократических категорий либеральной справедливости, каким образом суверенное государство в условиях существующей военной угрозы, дрящегося политического кризиса, разгула сепаратистских настроений способно «адаптировать» современную общественность к либерально-демократическим ценностям, политической культуре нового типа? Соответственно, какими правовыми инструментами оно будет способно нейтрализовать активность экстремистских, ультралевых или ультраправых элементов, стремящихся значительно пополнить ряды своих последователей с целью осуществления в будущем действий экстремистского, сепаратистского характера, совершения очередной формально «легитимной», «демократической» смены власти (государственного переворота).

В своих стремлениях локализовать подобного рода радикальную, деструктивную антигосударственную идеологию от общественного сознания, законодатель вопреки существующим конституционным принципам политической свободы, вынужден противодействовать подобным проявлениям путем усиления мер уголовно-правовой репрессии в сфере функционирования общественных организаций антиконституционной направленности, в том числе и в отношении к пропагандистско-агитационной деятельности подобного толка.

Как справедливо отмечает немецкий ученый О. Кирххаймер, судьба законодательного подавления противников в демократическом обществе доходит до странного парадокса: если разумным образом оно способно вести к цели, то, как правило, является ненужным; но если подавление становится очевидным ввиду какой-либо серьезной угрозы демократическому устройству, тогда его (подавления) ценность чаще всего ограничена, и оно таит в себе зачатки новых, возможно, еще больших опасностей для демократии⁶.

Безусловно, дальнейшее беспрепятственное распространение различного рода антигосударственных проявлений может привести к постепенному упразднению задекларированных на конституционном уровне демократических принципов и нарушению существующего социально-политического равновесия, а значит – возникновению и распространению экстремистско-террористической идеологии, отрицающей естественные принципы народовластия. С другой стороны, отсутствие адекватной реакции государства на возникающие угрозы его конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, а равно несвоевременное применение необходимых мер уголовно-правового воздействия может привести к установлению антидемократического режима, что впоследствии поставит под сомнение дальнейшее существование такого государства, а значит и неминуемой его гибели. Следовательно, перед государством стоит не простой выбор в методах разрешения указанной проблемы с целью сохранения своей государственности и, возможно, в та-

кой чрезвычайной ситуации именно авторитарный метод (посредством применения исключительно мер уголовной репрессии) способен защитить и сохранить такую государственность.

Интересным представляется обстоятельство, согласно которому активное развитие и расцвет постсоветских республик совпадает, собственно, с авторитарным периодом их существования. Как ни парадоксально, но в периоды расцвета системного авторитаризма, о чем свидетельствует история развития совместной государственности, наблюдается активный рост во всех основных сферах ее жизнедеятельности. И как только в такую устойчивую и непоколебимую конструкцию государственности попадают малейшие ростки либерального ее развития, как неминуемо возникает серьезная угроза дальнейшего существования такой государственности.

Далеко не секрет, что в большинстве постсоветских государств преимущественно доминирует прозападный (проевропейский) вектор развития. И тем не менее, практически каждое государство с учетом существующих приоритетов европейских ценностей, в том числе связанных с охраной демократических институтов, регламентируют самый суровый вид юридической ответственности за посягательства на государственную безопасность. В условиях современной объективной действительности, когда угроза внешней и внутренней безопасности для большинства таких республик как никогда актуальна, именно уголовно-правовые средства представляются наиболее эффективными инструментами защиты государственной безопасности, как основной составляющей современной постсоветской государственности, от различного рода антигосударственных преступных проявлений (сепаратизма, экстремизма, политического и уголовного терроризма). А это, в свою очередь, означает, что соразмерное (адекватное) использование уголовно-правового инструмента с целью повышения эффективности охраны демократических институтов, как неотъемлемых идеологических основ любого демократического правового государства, фактически не способно нивелировать фундаментальные основы демократического правового государ-

ства и отождествлению его с авторитарной формой организации власти.

Представленные положения, в определенной степени, дают возможность утвердить уголовно-правовую форму реагирования в качестве приоритетной в части эффективного противодействия противоправным посягательствам на основы государственной безопасности, а значит, существенным образом повысить эффективность борьбы с ними на современном этапе защиты такой безопасности, как одного из самых приоритетных объектов уголовно-правовой охраны.

© Чуваков О. А., 2020

¹ *Леонов Б., Васишин В.* Тероризм як різновид соціального конфлікту // Науковий часопис Національної академії прокуратури України. 2015. № 2. С. 69. С. 66–71.

² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 // Bundesministerium der Justiz. – <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения: 01.04.2014).

³ *Kailitz S.* Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. Wiesbaden, 2004. S. 214.

⁴ *Jesse E.* Grenzen des Demokratieschutzes in der offenen Gesellschaft – Das Gebot der Äuidistanz gegenüber politischen Extremisten // Gefährdungen der Freiheit. Extremistische Ideologien im Vergleich (Schriften des Hannah Arendt-Instituts für Totalitarismusforschung) / hrsg. v. U. Backes, E. Jesse. Göttingen, 2006. S. 493.

⁵ *Stratenwerth G., Bommer F.* Schweizerisches Strafrecht. Besonderer Teil II: Straftaten gegen Gemeininteressen. Bern, 2008. S. 262.

⁶ *Kirchheimer O.* Politische Justiz. Neuwied, 1965. S. 256.

ГИБРИДНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Современное состояние безопасности Российского государства, цели и задачи, направления и механизмы ее обеспечения в первую очередь обусловлены геополитическим положением России. Оно наложило глубокий отпечаток на всю российскую историю, на особенности становления России как социально-этнической общности и на особенности обеспечения безопасности страны. Специфика геополитического положения России заключается в том, что она занимает промежуточное место между двумя великими мировыми цивилизациями – восточной и западной, является естественным «держателем» цивилизационного равновесия, а вместе с тем и держателем мирового баланса сил.

Развал Советского Союза внес немалые изменения в геополитическую и геостратегическую картину мира. Дальнейшие события рубежа XX–XXI вв. показали стремления ряда государств отодвинуть Россию от мирового политического и экономического составляющего. Самыми показательными событиями начала XXI столетия стали масштабные экономические санкции и разразившийся в начале 2020 г. мировой кризис вызванный коронавирусом. При этом Россия, продолжая оставаться великой державой по размеру территории и военному потенциалу, по большинству показателей переместилась в категорию средних, а по отдельным показателям и слабым региональных держав. Это означает изменение ее места и роли в формировании нового миропорядка.

* *Грищенко Леонид Леонидович* – профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России; профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления (Москва), доктор юридических наук, профессор.

Становится понятным беспокойство Президента Российской Федерации, высказанная им еще в выступлении на сессии Валдайского клуба 19 октября 2017 г.: «Сегодня мы столкнулись с переделом сфер влияния и расширением НАТО. Безопасности в мире становится меньше. Вместо продвижения прогресса, демократии свободу рук получают радикальные элементы, экстремистские группировки, которые отрицают саму цивилизацию, стремятся ввергнуть её в архаику и хаос, в варварство. Мы получаем дальнейший рост напряжённости, противоречий вместо того, чтобы вместе пытаться сформировать устойчивый, стабильный миропорядок, ответить на те технологические, экологические, климатические, гуманитарные вызовы, с которыми сталкивается сегодня всё человечество. Уже сегодня растущее неравенство формирует у миллионов людей, у целых народов ощущение несправедливости и обделённости. И, как результат, – радикализация, стремление изменить положение вещей любым путём, вплоть до насильственного».

При этом в складывающейся новой системе международных отношений Россия имеет все основания оставаться одной из полноценных великих держав, но для этого необходимо, чтобы стержнем политики России являлся примат обеспечения национальных интересов страны и ее национальной безопасности.

Необходимо отметить, что современная ситуация в мире сегодня такова, что противники Российской Федерации, уяснив что силовыми методами наш народ победить не представляется возможным, ищут иные формы и средства нанесения ущерба и ослабления нашего государства. Все это требует от нашей страны и ее населения не просто быть готовым к возможной классической войне, но и противостоять различного рода угрозам и вызовам¹. Сегодня мы имеем дело с обстановкой, которая в полной мере может быть охарактеризована как угрожаемый период, как период подготовки к войне, как непосредственное ведение войны, которое получила название гибридная.

Понятие «гибрид» (от лат. *hibrida* – помесь), распространенное в ботанике и зоологии, трудно соотносить с международным правом. В привычном понимании оно означает организм или клетку, появляющиеся в результате скрещивания генетически различающихся форм. Тем не менее, данный термин прочно обосновался в международном гуманитарном праве для определения одного из состояний общества – война, которая может носить гибридный характер, что означает «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий, в сочетании с экономическим давлением»².

Гибридной войной можно назвать комбинацию открытых и тайных военных действий, провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них. Таким образом, данный термин подразумевает «совмещение» традиционных средств и методов применения вооруженной силы и действий, сопутствующих ее применению и использование конфликтующими сторонами политических, дипломатических, экономических и информационных инструментов, а также проведение подрывной деятельности на территории противника с целью оказания на него невооруженного давления и формирования общественного мнения, обеспечивающих психологическое преимущество над противником и международную поддержку.

Главная цель гибридной войны, в отличие от войны классической, – ослабить государственность противника с намерением ее разрушить или поставить под латентный внешний контроль или управление, нанести существенный ущерб его безопасности преимущественно невооруженными средствами. Существенная особенность гибридной войны состоит практи-

чески в отсутствии грани между состоянием войны и мира. Мы впервые наблюдаем ситуацию, когда невооруженные средства и методы с большей эффективностью обеспечивают достижение стратегических целей, чем традиционные средства и методы ведения войны.

В международном праве обычно под войной понимают военные действия между государствами (международный вооруженный конфликт) или вооруженными группами внутри государства (немеждународный вооруженный конфликт). Это исключительное состояние, при котором между ее участниками прекращаются действия тех норм международного права, которые регулируют отношения между государствами и другими субъектами международного права в мирное время. Еще Гуго Гроций отмечал, что война есть состязание силой, исключительно только вооруженное столкновение государств³.

Достаточно актуально звучат в наше время слова знаменитого военного теоретика Карла Клаузевица, что война – не только вооруженная самопомощь, но и единоборство между государствами, или политическое орудие, средство для достижения государством поставленных себе целей. Это «акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю».

В этой связи можно выделить два подхода к пониманию войны. Первый связан с именем Карла фон Клаузевица, определение войны которым приведено выше. Он дистанцируется от моральных, этических и правовых смыслов и аспектов войны, которые если и принимаются в расчет, то только сквозь призму политических и военных интересов⁴.

Второй подход гласит, что «война не есть использование организованного насилия, но правовая ситуация и условия, разрешающие и легитимизирующие такое насилие и определяющие ее допустимые пределы. Тем самым вводится понятие «состояние мира», когда применение насилия не допустимо, и «состояние войны», когда такое насилие является легитимным».

Первый подход преобладает в организованном насилии и

не принимает в расчет вопросы международного гуманитарного права, этики и морали, которые должны быть неотъемлемыми элементами современной войны, в том числе и той, которая определяется как гибридная.

С этой точки зрения второй подход более соответствует потребностям международного гуманитарного права, поскольку современная война использует свои этические, моральные и правовые нормы.

Обсуждение проблемы гибридной войны ведется в основном политологами. Так, в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации прошел межвузовский круглый стол: «Гибридные войны XXI века». Факультетом политологии МГУ имени М. В. Ломоносова был организован научный семинар «Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века», а факультетом социологии и политологии Финансового университета при Президенте Российской Федерации был проведен научный семинар по теме «Гибридные войны как феномен XXI века».

Участники научной дискуссии обсуждали феномен гибридной войны и непрерывающейся трансформации современных военных конфликтов. Было отмечено, что данный термин является заимствованным. Это один из множества других терминов, который применяется для определения современных войн: война управляемого хаоса; приватизированная война и др. Вместе с тем обсуждение понятия «гибридная война» позволило выявить три основные позиции по феномену гибридной войны. «В первом случае отстаивается мнение о том, что понятие введено западными военными теоретиками и политиками в пропагандистских целях для обвинения России в событиях на Украине. По мнению других исследователей, понятие объективно отражает реальный феномен современных военно-политических отношений. Наконец, приверженцы третьей позиции утверждают, что понятие обладает определенными возможностями, способствующими раскрытию существенных связей современного военно-политического процесса, но вместе с тем используется как ин-

струмент информационного противоборства между противниками, став элементом современного политического дискурса».

Мы в своих исследованиях склоняемся больше ко второй позиции исследователей, при которой понятие «гибридная война» объективно отражает реальный феномен современных военно-политических отношений. И тому имеются многочисленные примеры, начиная с теории постановки проблем и заканчивая многочисленными примерами из отечественной и зарубежной практики.

Что же входит в содержание понятия «гибридная война»?

В границах отдельной статьи не представляется возможным глубоко и всесторонне рассмотреть сущность и содержание каждого элемента гибридной войны. Тем не менее, следует кратко охарактеризовать каждый.

Экономическая война – это противостояние держав или различных блоков друг против друга или же против отдельной страны с использованием экономического инструментария. Таковыми, например, могут быть санкции (запрета на экспорт/импорт новых технологий, наукоемких товаров, частичное или полное ограничение торговли – торговая блокада). Также могут использоваться такие методы, как обвал национальной валюты, основной валюты торгового баланса или цен на основные экспортируемые товары. Такую ситуацию мы наблюдаем последнее десятилетие в виде санкций против России, войны в нефтегазовой отрасли, постоянного давления на национальную валюту.

Идеологическая война – подрыв (изменение) в сознании людей совокупности системных упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей к государственности и власти, социальной действительности в целом и друг к другу. Исследуя историю нашего государства можно утверждать, что идеологическим составляющим царской России была формула «самодержавие, православие и народность» (вера, царь, отечество).

Идеологическим составляющим советской России было светлое будущее – коммунизм. Идеологическим стержнем современной России, согласно ст. 13 Конституции Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Попытки подорвать современную идеологическую основу, выпятить какую либо идеологию в качестве основной осуществляется постоянно, что мы наблюдаем во время различного рода сепаратистских и экстремистских выступлений. Более того, имеет место постоянное навязывание жителям России различного рода идеологических ценностей Запада, которые популяризируются как самые лучшие. В этой связи показательным является навязывание российскому обществу псевдоценности однополых семей и брака. В данном случае идеологическая война использует инструменты демографической войны.

Демографическая война – это деятельность на территории вероятного противника по распространению демографической псевдопродукции отказа от основных семейных ценностей, создания для популяризации своих идей различного рода центров, фондов, внедрение резидентов и агентов демо-научного влияния, которые внедряют в сознание людей идеи антирождаемости, сверхсмертности, антибрачности и сверхразводимости для снижения численности населения и его деградации.

Экологическая война – нанесение ущерба противнику путем воздействия на среду его обитания (загрязнение или заражение воздуха, воды, почвы, истребление флоры и фауны). Можно привести сотни и тысячи примеров, когда территории вероятного противника превращают в свалки мусора, а прибрежные воды превращаются в сточные каналы. Вот как выразил свое отношение к экологическим проблемам Президент России на пленарной сессии 2-го Глобального саммита по производству и индустриализации в Екатеринбурге 9 июля 2019 г.: «Вместо разговора по существу по проблемам экологии и климата в мире отмечается откровенный популизм,

спекуляции и мракобесие».

Информационная война – воздействие на гражданское население, власть, силовые структуры противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации противодействия таким воздействиям на собственную сторону. По данной угрозе написаны многостраничные тома. Ни для кого не секрет, что вероятный противник России не просто ведет информационное зомбирование населения с применением отдельных средств. Данная война с началом XXI в. поставлена на профессиональную основу. Достаточно вспомнить выборы Президента США Дональда Трампа, дело Скрипалей, крушение малазийского бонинга и т. д. Во всех бедах молниеносно обвиняли Россию.

Кибервойна – противоборство в киберпространстве, в том числе компьютерное противостояние в Интернете, одна из разновидностей информационной войны. Направлена прежде на дестабилизацию компьютерных систем и доступа к Интернету государственных учреждений, финансовых и деловых центров и создание беспорядка и хаоса в жизни стран и государств, которые полагаются на Интернет в повседневной жизни. Первым специальным подразделением Вооруженных сил США, предназначенным для операций в киберпространстве, стало экспериментальное оперативное командование по отражению киберугроз, созданных на базе 688-го крыла радиоэлектронной разведки ВВС России в 2007 г. Необходимо отметить, что и в России для защиты от несанкционированного вмешательства в электронные системы управления в 2014 г. в составе Генерального штаба вооруженных сил России были созданы войска информационных операций. Только в 2019 г. ими было отражено более 4 млрд кибератак из 87 стран мира (в 2018 – 2,4 млрд)⁵.

Таким образом, гибридная война это реалии современности, которые существуют и требуют готовности государства и населения к парированию этой угрозы. При этом, в случае низкой эффективности результатов при ведении гибридной войны, вероятный противник может решиться на так называ-

ему асимметричную агрессию (войну). Асимметричная война – война между противниками, в военных силах которых имеется существенный дисбаланс (асимметрия) регулярных формирований и сил внутренней оппозиции, либо которые применяют кардинально различные стратегии и тактику. То есть, в качестве главной силы при подготовке агрессии противник использует незаконные вооруженные формирования непосредственно на территории потенциального противника.

Чтобы компенсировать дисбаланс традиционных средств ведения боя, незаконные вооруженные формирования при ведении асимметричной войны обращаются к нетрадиционным средствам: партизанская война; пассивное сопротивление; террористические акты; психологическая война; поддержка антиправительственных группировок; поддержка антиправительственных движений (партий) и так далее.

Основными чертами асимметричной войны являются: непредсказуемость исхода при явной несоразмерности силовых возможностей и статусов противоборствующих сторон; использование слабым участником стратегии поиска «слабостей сильного»; обращение слабой стороны к нетрадиционным средствам ведения боевых действий; использование тактики «непрямых» военных действий, применяемая слабой стороной; неспособность сильной стороны отстоять свои позиции и надежно подавить слабого⁶.

Таким образом, рассмотренные в статье подходы к взглядам вероятного противника на ведение войны против России показывают, что современное состояние безопасности личности, общества и государства в целом находится под постоянной угрозой. Более того, имеющие место военные угрозы не просто потенциальны, они более чем реальны и могут иметь самые негативные последствия. Отвечая на различного рода претензии к России уместно привести выдержку из ежегодного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 г.: «Растущая военная мощь России никому не угрожает. У нас не было и нет планов использования этого потенциала в

наступательных, и тем более агрессивных целях. Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого не собираемся отнять, у нас у самих все есть»⁷.

© Грищенко Л. Л., 2020

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

² Колесников Д. И. Гибридная война как понятие и явление // Социально-политические науки. 2019. № 6. С. 124–127.

³ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. С. 68.

⁴ Клаузевиц К. О войне. М., 2018. С. 21–25.

⁵ Правовое обеспечение управления: Учебник / Под общ. ред. И. В. Лобанова. М., 2019. С. 349–354.

⁶ Силы специальных операций ведущих зарубежных государств (опыт формирования, функционирования, нормативная база, перспективы). М., 2012. С. 84.

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года // Президент Российской Федерации: официальный сайт. – <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>. (дата обращения: 19.03.2020).

УПРАВЛЯЕМОСТЬ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОСТИ

К предметным областям проблемного поля социологии управления относится исследование социальных механизмов управления. В том числе и в условиях чрезвычайных ситуаций. Они неоднократно становились предметом научного обсуждения, но, как правило в контексте ретроспективного или правового анализа¹. На наш взгляд, следует обратить внимание на различие между двумя феноменами – «управлением» и «управляемостью». Если управление оказывается формализованной стороной коллективной деятельности, имеющей созидательный, целенаправленный характер, то управляемость оказывается качественной характеристикой этой деятельности. Управляемость открывает возможности для определения степени готовности субъекта управления достичь поставленных целей и уровня взаимодействия субъектов управления друг с другом.

Каковы особенности, свойственные ситуации динамичных изменений развития, влияющие на управляемость? Резко возросло количество коллективных и индивидуальных акторов, представляющих разнообразные локальные ценностные конструкты, которые в отличие от социальных субъектов недавнего прошлого, чьи действия обусловлены жесткими рамками социальной структуры, способны к саморефлексии и активному преобразованию социальных реалий. Саморефлексия способствует формированию разнообразия жизненных стратегий, что привело к многовекторности и нелинейности развития.

* *Зарубин Валерий Григорьевич* – профессор кафедры государственного, муниципального и социального управления Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор социологических наук, профессор.

Возникло противоречие между представлением о естественном социальном порядке и о гибриде неправовой войны. Если первое представление ориентируется на сохранение традиций, правовое регулирование и достижение мира, то второе базируется на стратегии провокаций с применением угроз и силы.

Произошло переосмысление природы социального. Считается, что социолога-профессионала интересует только то, что существует внутри социального мира, а именно, социальные взаимодействия. Мейнстрим современной социологии состоит в том, что она стремится выйти за пределы социального конструктивизма. На смену привычного понимания сообщества приходит осознание существования двухпалатного коллектива, который включает множество людей (их мнения, желания, интересы и ценности), множество вещей и сообществ, существующих в живой природе (например, вирусы), а также ученых, которые выполняют экспертную и посредническую миссию между этими множествами. Новое понимание социальности объясняет появление тенденции к усложнению современности.

Особенности, свойственные ситуации динамичных изменений, порождают эффект социальной турбулентности. Соотношение между управляемостью и неуправляемостью выявляет наличие в социальной турбулентности не только негативного, но и позитивного потенциала. В современных условиях отсутствует прямая связь между управляемостью и подчинением, а акцент смещается на то, что неуправляемость – это не только неподчинение и неподконтрольность, но и нечто созидательное, например автономность и самоорганизация. Неуправляемый объект в отличие от неподчиняющегося объекта способен к самоорганизации, автономии и творчеству.

Каковы очертания границ управляемости в ситуации турбулентности?

Первая метка, обозначающая контур управляемости, вызвана «эффектом бабочки». Данный эффект возникает в условиях возрастающей мобильности и хаотичности современного

мира. Локальные события, несущественные на первый взгляд, вызывают значимые, лавинообразные и непредсказуемые последствия в будущем. В этой ситуации управляемости свойственны следующие признаки:

- высокая чувствительность поведения системы к начальным условиям функционирования;
- крайняя непредсказуемость непрерывного, нелинейного и нерегулярного движения, возникающая в динамической системе;
- внешняя хаотичность процесса принятия решений, которые не случайны, хотя и непредсказуемы.

В ходе принятия управленческих решений следует обратить особое внимание на соотношение между предсказанием и прогнозом. Если предсказание является сообщением о некотором событии, которое непременно произойдет в будущем, то прогноз – это научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта управления в будущем или об альтернативных путях и сроках достижения этих состояний. Будущее предсказать невозможно из-за множества ошибок в измерениях, порожденных незнанием всех факторов и условий, в которых функционирует динамическая система. Следовательно, управляемость не может опираться на предсказания, в то время, как прогнозы, которые зависят от масштаба и временной протяженности, оказываются в ситуации турбулентности ориентирами движения.

Другая метка, характеризующая контур границы управляемости, образована силой слабых связей. Сильные связи возникают в результате родства и иерархической субординации, а слабые связи образуются между знакомыми, одноклассниками, сослуживцами и коллегами по работе. Разновидностью слабых связей являются очень слабые (отсутствующие) связи. Примером отсутствующих связей является множество сетевых сообществ, действующих в мировой паутине Интернета.

Социальные связи различаются по критерию частоты и длительности социальных контактов. Почему сильные связи

уступают слабым связям в ситуации турбулентности? Если сильные связи, опирающиеся на традиции, привычки и правила, статичны, то слабые связи, не ограниченные тесными контактами, динамичны.

В ситуации слабых связей управляемости свойственны следующие признаки:

- полезность, приводящая к фильтрации информации в ходе межличностного общения между субъектами управления;
- иновационность, являющаяся источником поступления дополнительной информации из расширенного круга источников;
- диссеминация, превращающая субъектов управления не только в потребителей информации, но и в ее создателей.

Следующая метка определяется присутствием «черных лебедей»². Н. Талеб применил столь яркую метафору для обозначения события, ускользающего из поля зрения управленца-профессионала. Данное событие обладает рядом характеристик. Прежде всего, оно *аномально*, казалось бы, ничто в прошлом его не предвещало. Кроме того, оно таит в себе потенциал огромной силы. И наконец, наш опыт заставляет нас выдвигать объяснения случившемуся уже *после* того, как событие произошло, превращая его сначала в неожиданный сюрприз, а затем, при помощи объяснений, – в тривиальное и предсказуемое действие. Техногенные катастрофы, мировые экономические кризисы, изменения на рынке труда – вот неполный перечень таких событий.

Управляемости, которая осуществляется с учетом возможности возникновения аномальных событий, обладающих огромной силой, свойственны следующие признаки:

- готовность к любым случайностям, без переоценки точности и конкретики, поскольку события в жизни общества, в бизнесе и в науке чаще всего случаются неожиданно;
- изживание склонности к преуменьшению рисков и чрезмерная вера экспертам, которые переоценивают свои способности в прогнозировании;
- избегание поиска причин произошедших событий, так как

они являются частью внутренней системы мышления, в то время как действительных причин может быть множество, и они могут быть нам неизвестны.

Таким образом, на теоретическом уровне эвристический потенциал определения границ управляемости позволяет выявить различия между неопределенностью и устойчивостью, непредсказуемостью и прогнозируемостью. С одной стороны, управляемость оказывается органической частью процесса созидания, с другой – составной частью механизма, удерживающего динамический процесс управления в определенных границах.

С практической точки зрения определение границ способствует разработке измерителей управляемости на уровне личностных компетенций, а также на уровне профессиональной и социальной мобильности. Данное утверждение служит отличительным признаком между менеджментом и социологией управления. Если исследователь в области менеджмента ищет причины управляемости в организационном развитии, то социолог пытается понять строение социальных отношений.

© Зарубин В. Г., 2020

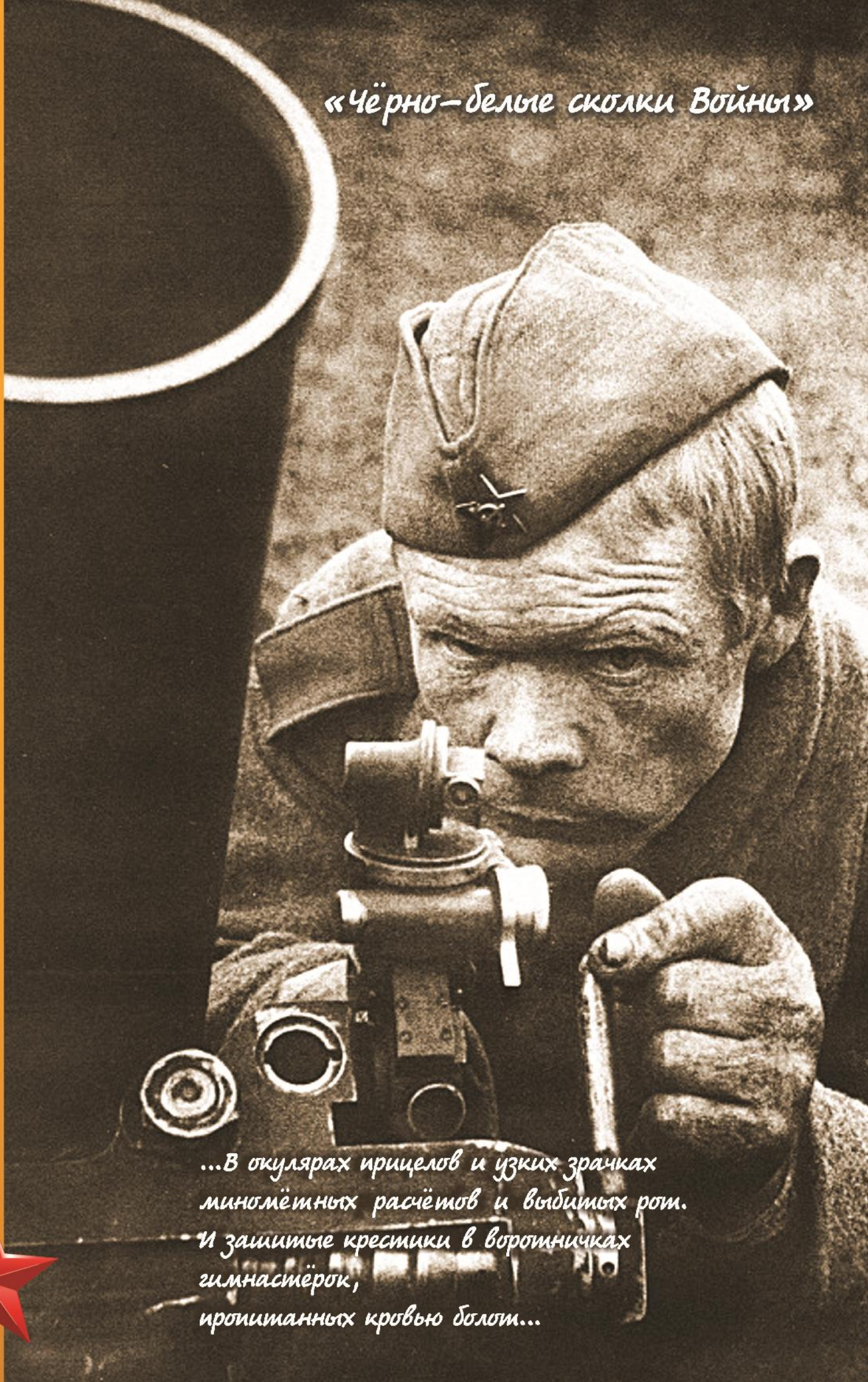
¹ См.: *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и

удобности» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae* – the journal of regional history. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря

2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 149–156.

² *Талев Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., 2015. С. 115–126.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*...В окулярах прицелов и узких зрачках
миномётных расчётов и выбитых рот.
И зашпигованные крестики в воротничках
гимнастёрок,
пропитанных кровью болот...*

Раздел II

**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**

*А. В. Скоробогатов**

**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН**

Правовая реальность XXI в. характеризуется большим количеством негативных социальных и природных явлений, которые оказывают влияние на ее развитие и функционирование. Учет и прогнозирование этих явлений в правовой политике является важнейшим средством поступательного правового развития. Однако речь идет не только о профилактике негативных явлений, но и создании средств их преодоления, которые должны находиться в рамках правового поля. Одним из таких средств является чрезвычайное законодательство, применение которого не ограничивается только военным временем, но и может использоваться при преодолении иных негативных факторов правового и социального развития. Это обуславливает необходимость исследования этого явления не

* *Скоробогатов Андрей Валерьевич* – профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор исторических наук, доцент.

только онтологически, но и аксиологически и феноменологически.

Чрезвычайное законодательство является неотъемлемым атрибутом большинства национальных правовых систем и высоко эффективным юридическим средством, обеспечивающим преодоление экстремальных ситуаций с целью защиты и сохранения безопасности общества и государства¹. Однако административно-правовая специфика издания и применения чрезвычайных законов обусловила недостаточное к ним внимание со стороны теории и философии права, хотя решение этой проблемы не только на отраслевом, но и общетеоретическом уровне позволит вписать чрезвычайное законодательство в общие направления правовой политики и придать ему системный характер².

Догматически чрезвычайное законодательство можно рассматривать по аналогии с законодательством как систему чрезвычайных законов, выступающую в качестве подсистемы системы законодательства, и представляет собой совокупность нормативных правовых актов, направленных на регулирование функционирования государственного механизма и общественных отношений в чрезвычайных ситуациях³. Специфичность этих законов связана с их особой юридической силой. Во-первых, чрезвычайные законы могут вносить изменения или даже приостанавливать действие конституционных предписаний. Во-вторых, при этом изменяется не только система права, но и правовая система, поскольку речь идет не только о введении новых норм, но и о создании особого порядка их применения.

К чрезвычайному законодательству относятся, прежде всего, детализирующие подзаконные нормативные правовые акты, в которых закрепляются полномочия органов исполнительной власти, а также правоохранительных органов, в условиях чрезвычайного правового режима на основе упрощенной процедуры и с возможностью легального применения прямого насилия⁴. Особенности формирования и содержания чрезвычайного законодательства определяют его системность

и иерархичность. Системность заключается в том, что основным системообразующим фактором чрезвычайного законодательства выступает объект правового воздействия, в качестве которого выступают интересы человека, общества и государства в чрезвычайной ситуации. Иерархичность чрезвычайного законодательства выражается в том, что оно основано на нормах конституционного и международного права и состоит из норм как федерального, так и регионального уровня.

Чрезвычайное законодательство выступает в качестве юридикко-управленческого инструментария, позволяющего органам государственной власти устранить опасность и привести общественную жизнь в обычное состояние. Однако такие нормативные правовые акты не только являются средством преодоления чрезвычайной ситуации, но и призваны гарантировать недопущение злоупотребления государственными органами исполнительной власти своими дискретными полномочиями.

Цель, порядок и условия введения чрезвычайной ситуации, виды ситуаций, требующих особого режима их преодоления, время и пространство их действия, гарантии конституционных прав и свобод должны быть предусмотрены особыми законами⁵, которые несмотря на их значимость в чрезвычайной ситуации, сами чрезвычайными не являются.

Чрезвычайное законодательство выступает в качестве специфичной резервной системы правового регулирования. Применение чрезвычайного законодательства возможно в двух случаях:

1) возникновение на всей территории страны или в отдельных ее частях чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, представляющих непосредственную угрозу безопасности человека (в том числе его жизни и здоровью), общества и государства;

2) возникновение социальной или политической ситуации, создающих угрозы конституционному правопорядку и общественному устройству, которая не может быть урегули-

рована органами государственной власти в границах своей обычной компетенции.

Институциональные принципы чрезвычайного законодательства вытекают из нормативных правовых актов, предусматривающих его введение. В качестве таковых можно обозначить: предусмотренность введения и отмены конституционным законодательством; законность; обоснованность; парламентский контроль; соблюдение баланса интересов личности, общества и государства; корреляция вводимых ограничений и характера реальности предполагаемой угрозы; временный характер действия; территориальный характер действия.

Функционально чрезвычайное законодательство является эффективным средством защиты конституционного правопорядка, прав и свобод человека и гражданина; отражает официальную государственную идеологию; обеспечивает легальность применения принуждения органами исполнительной власти; упрощает процессуальный порядок правоприменения и привлечения к юридической ответственности лиц, действия которых противоречат чрезвычайным нормам.

Чрезвычайное законодательство характеризуется усилением императивного начала в правовом регулировании. Речь идет не только об усилении юридической ответственности за правонарушения, но и принятии совершенно новых норм, которые в обычных условиях не являются необходимыми. Как показывает опыт правового регулирования чрезвычайных ситуаций, в этот период может происходить временный отказ от гарантий личной неприкосновенности и неприкосновенности жилья, усиление административной и уголовной ответственности при одновременном ограничении процессуальных гарантий, позволяющие легализовать упрощенную процедуру правоприменения⁶. Кроме того, в этих условиях возможно ограничение свободы собраний, передвижения, слова, печати и информации, а также тайны переписки⁷.

Однако это – временные вынужденные меры, применение которых вызвано лишь потребностью преодолеть чрезвы-

чайную ситуацию. Несколько условно, действия государства в условиях чрезвычайной ситуации могут быть соотнесены с поведением человека в условиях крайней необходимости. Также, как и в случае с крайней необходимостью причинение вреда общественным отношениям определенного вида в условиях чрезвычайной ситуации направлено на предотвращение еще большего ущерба.

Парадигма чрезвычайного законодательства наиболее полно проявляется при анализе цели его принятия и применения. По законодательству России целью введения чрезвычайного положения, а, следовательно, принятия чрезвычайного законодательства «являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации» (ст. 2 ФКЗ «О безопасности»).

Поскольку преодоление чрезвычайных ситуаций требует особого порядка регулирования не только функционирования государства, но и деятельности общества, чрезвычайное законодательство охватывает различные сферы правового регулирования. Это обуславливает необходимость его понимания как комплексной отрасли права⁸, включающей нормы конституционного, административного, трудового, экологического и иных отраслей права и имеющей целью охрана общества и государства от кризисных ситуаций и обеспечение их безопасности. Такая направленность чрезвычайного законодательства связана с его императивным характером и преимущественным использованием в качестве средств правового регулирования запретов и обязываний.

Чрезвычайное законодательство может быть классифицировано по темпоральным характеристикам: чрезвычайное законодательство революционного периода (например, гражданская война); чрезвычайное законодательство военного времени (собственно состояние войны и военное положение); чрезвычайное законодательство мирного времени (чрезвычайное положение и правовой режим проведения контртер-

рористической операции, чрезвычайное положение для преодоления последствий природных и техногенных катастроф и т. д.).

Государство объявляет чрезвычайное положение и вводит в действие чрезвычайное законодательство в ответ на возникновение чрезвычайных ситуаций, социального, политического, природного или техногенного характера. При этом речь идет не только о преодолении подобных ситуаций, но и о создании условий для их не повторения в будущем. Нормализация обстановки при чрезвычайной ситуации предполагает ограничение или прекращение основных гражданских прав и свободы на время ее действия.

Таким образом, чрезвычайное законодательство можно определить, как систему нормативных правовых актов, регулирующих содержание, порядок введения, продолжения и отмены чрезвычайного правового режима в целях обеспечения безопасности человека, общества и государства от кризисных явлений социального, политического, природного и техногенного характера. Однако чрезвычайное законодательство носит временный характер и не означает полного изменения или устранения конституционного правопорядка.

© Скоробогатов А. В., 2020

¹ Шмидт Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. С. 18.

² Мелехин А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации: моногр. М., 2013. С. 412.

³ Иванов И. Н. Чрезвычайное законодательство: история и современность (теоретический и историко-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 116.

⁴ Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / Под общ. и науч. ред. С. П. Щерба. М., 2006. С. 192.

⁵ См., например: Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (ред. от 23 июня 2020 года) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 35. Ст. 3648; 2020. № 26. Ст. 3999; Федеральный закон от

28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 года) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2020. № 6. Ст. 585.

⁶ Юсуфзода А. Х. Конституционно-правовое регулирование чрезвычайного положения в зарубежных странах // Законодательство. 2015. № 3(19). С. 16–21.

⁷ Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство. СПб., 2005. С. 464.

⁸ Шмидт Т. Н. Чрезвычайное право как особый комплексный правовой институт // Право и политика. 2013. № 10(166). С. 1250–1254.

ПРОБЛЕМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Проблему чрезвычайного законодательства нельзя отнести к числу тем, пребывающих в фокусе постоянного внимания российских либеральных юристов рубежа XIX–XX вв. Она интересовала ученых преимущественно в той мере, в какой пересекалась с главными ценностями либерализма, среди которых права и свободы человека были одними из самых значимых. Мировой опыт свидетельствует, что государственные перевороты, войны и революции не такое уж редкое явление, в том числе в истории Нового времени. Соответственно, даже правовое государство нельзя считать застрахованным от возникновения разного рода чрезвычайных ситуаций, которые, очевидно, предполагают внесение существенных корректив в традиционный механизм правового регулирования.

Правомерность чрезвычайного законодательства, по мнению российских юристов, объективно обусловлена целью и задачами государства. Так, признавая свободу человека высшей ценностью, Б. Н. Чичерин подчеркивает, что подчиняясь гражданскому порядку, она необходимо подвергается ограничению как свободой и правами других лиц, так и обязанностями, накладываемыми государством во имя общего блага целого. «Цель государства состоит не только в ограждении личной свободы и в развитии частного благоденствия, но, прежде всего, в установлении такого порядка, где личная свобода и частное благо являются составными элементами, подчиняясь высшим началам...»¹, – пишет автор. Таким образом, «если, с одной стороны, государство служит средством для лица, то, с другой сто-

* *Грязнова Татьяна Евгеньевна* – начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, заслуженный деятель науки Омской области.

роны, лицо служит средством для государства»², – продолжает ученый. Эти размышления вполне отвечают концепции всемирной истории автора, где каждый народ, объединенный в государственный союз, играет определенную роль.

Соответственно, в случае угрозы обществу или государству, возникновения разного рода чрезвычайных обстоятельств, неизбежно приостановление конституционного законодательства и введение чрезвычайных законов. Очевидно, что данные меры будут иметь следствием полную или частичную отмену как политических, так и личных прав граждан в той мере, в какой это требуют обстоятельства обеспечения безопасности и защиты государственного союза. Например, война дает право государству требовать от граждан жертвовать своей жизнью ради защиты отечества. Поэтому «нет ни одного человеческого права, которое было бы безусловно неприкосновенным. Определение прав зависит от воли государства, которое имеет в виду не только свободу лиц, но и общее благо»³, – резюмирует автор.

С точки зрения Ф. Ф. Кокошкина, важнейшей целью государства, наряду с правовой и культурной, является цель политическая, которая заключается «в сохранении и развитии самой государственной организации»⁴ и достигается посредством защиты государства от разного рода внутренних и внешних посягательств. Достижение обозначенной цели, особенно во время военных действий, очевидно, невозможно без введения чрезвычайного законодательства, что неизбежно будет иметь следствием ограничение гражданских прав.

Проблему чрезвычайного законодательства поднимают в своих трудах также Н. М. Коркунов, С. А. Котляревский и Н. И. Лазаревский. Рассматривая институт государства в качестве одного из главных результатов прогрессивного развития человечества, они убеждены в правомерности его защиты в случае угрозы целостности и независимости всеми возможными легальными способами. Так, согласно Н. М. Коркунову, «уважение государственной власти к отдельным субъективным правам не может доходить до того, чтобы принести ему в жертву

самый государственный порядок и вообще господство закона»⁵. «Во время особой внешней или внутренней опасности государственная власть имеет, поэтому, право принимать исключительные меры охраны, обуславливающие собой временные ограничения гражданской свободы»⁶, – продолжает он. «Ни одно государство не может быть обеспечено от внешнего вторжения и от гражданской войны, вообще от наступления таких обстоятельств, когда обычно признанные права граждан существенно и... неизбежно нарушаются»⁷, – пишет С. А. Котляревский.

В качестве чрезвычайных мер охраны государственного порядка, вслед за Б. Н. Чичериным, мыслители называют: приостановление действия законодательства, обеспечивающего гражданские права и свободы; передачу полностью или частично административных функций военным властям; замену судов общей юрисдикции военными судами. Анализ закрепленных в российском и зарубежном законодательстве различных комбинаций этих мер позволяет отечественным ученым выделить такие виды чрезвычайных режимов как: осадное положение, военное положение, исключительное положение (усиленной или чрезвычайной охраны)⁸. О высшей степени ограничения гражданской свободы свидетельствует распространение юрисдикции военных судов и военно-уголовного законодательства на гражданское население, что характерно, как правило, для режима военного времени.

Из всех государств конца XIX в. наиболее ревностно ограждает неприкосновенность гражданских прав, по мнению российских юристов, Швейцария, где приостановление соответствующих конституционных норм запрещено при любых обстоятельствах. Английское законодательство и конституция США допускают в качестве чрезвычайных мер приостановление действия акта Habeas corpus, но лишь в части, касающейся защиты от произвольных арестов. Законы ведущих государств континентальной Европы, в первую очередь, Франции, Германии и Австрии, гораздо менее демократичны, отмечают отечественные исследователи, поскольку предусматривают

возможность введения практически всего спектра чрезвычайных мер. Что касается Российской империи, где степень гражданской свободы далеко не соответствует требованиям времени даже в нормальных условиях, то в условиях чрезвычайных режимов полномочия административных и военных органов исключительно широки, констатируют ученые.

Подчеркивая, что назначение чрезвычайного законодательства заключается не в легализации репрессивной политики власти по отношению к гражданскому населению, а в охране правового порядка, исключительную значимость российские юристы придают правовым гарантиям, которыми должен сопровождаться любой чрезвычайный режим. К числу последних они относят: введение чрезвычайных режимов и издание чрезвычайных законов исключительно конституционными органами законодательной власти; ограничение гражданских прав в случае крайней необходимости в пределах, требуемых для обеспечения правопорядка, безопасности и целостности государства; строгое соблюдение установленного правового режима всеми участниками правоотношений⁹.

В этом ракурсе большой интерес представляет обозначенная С. А. Котляревским проблема соотношения военного и правового типов государства. Общеизвестно, что в мировой политико-правовой мысли этот вопрос был поставлен не впервые: достаточно вспомнить, например, типологию государств Г. Спенсера.

Из отечественных юристов наиболее последовательно, на наш взгляд, эту идею проводит М. М. Ковалевский. Развивая теорию типов социальной организации Г. Спенсера, он считает, что древнему и средневековому обществам присущ ряд черт (превалирование военных интересов над экономическими и торговыми; наличие жесткой дисциплины и строгой иерархии управления; наличие обусловленной не столько экономической, сколько военной целесообразностью социальной стратификации), позволяющих идентифицировать их как общества военного типа, в которых спасение всего народа первенствует над всеми прочими задачами. В современном

индустриальном обществе, где доминируют интересы экономического производства и товарного обмена, сфера самодеятельности человека существенно расширяется. Распространение конституционализма обусловило такие характерные черты современного государства, как установление представительного и правового образа правления; независимость судебной власти; наличие неотъемлемых прав и свобод граждан. Современное государство, по М. М. Ковалевскому, это страж правосудия и проводник культуры¹⁰.

Нетривиальность подхода С. А. Котляревского заключается в том, что, опираясь на опыт мировой истории, он обращает внимание на отчетливо проявляющуюся со второй половины XIX в. тенденцию милитаризации конституционных государств. В связи с чем, автор отмечает: «Нельзя... заключить о принципиальном противоречии между началами правового государства и требованиями государственной безопасности и мощи»¹¹. «Вообще в государстве, признающем господство права, армия сама должна воплощать в своей организации возможный максимум правовых начал»¹², – подчеркивает он. И если в силу объективной необходимости государство вынуждено вводить определенные ограничения, то военная дисциплина никоим образом не должна вырождаться в произвол военных властей и порабощение населения. Абсолютно недопустимым ученый считает возложение на армию полицейских функций, поскольку призванная служить защите и безопасности отечества, она не должна быть орудием внутриполитических манипуляций.

Таким образом, с точки зрения С. А. Котляревского, чрезвычайный режим и чрезвычайное законодательство в современном мире нельзя рассматривать в качестве явлений неприемлемых для правового государства, поскольку «никакое государство не может исключить наступление таких обстоятельств, в которых правовая последовательность разрывается. Никакое государство – какова бы ни была его форма или социальный состав – не отдаст себя на гибель лишь для того, чтобы проявить свою преданность правовым началам»¹³. Напротив, при наличии вышеназванных правовых гарантий, введение данных мер

в случае необходимости будет способствовать территориальной целостности, безопасности и жизнеспособности правового государства, как и любого другого.

Как видим, на рубеже XIX–XX вв. российскими либеральными юристами была осмыслена, по сути, одна из ключевых проблем современности – возможность установления чрезвычайных режимов и введения чрезвычайного законодательства в современных конституционных государствах. Тем самым был преодолен длительное время господствовавший стереотип абсолютной несовместимости в известных условиях правовых и авторитарных начал.

© Грязнова Т. Е., 2020

¹ Чичерин Б. Н. *Общее государственное право* / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2006. С. 17.

² Там же.

³ Чичерин Б. Н. *Курс государственной науки*. Ч. I. М., 1894. С. 35.

⁴ Кокошкин Ф. Ф. *Лекции по общему государственному праву* / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 86.

⁵ Коркунов Н. М. *Русское государственное право*. Т. I. СПб., 1909. С. 565.

⁶ Там же.

⁷ Котляревский С. А. *Власть и право. Проблема правового государства*. СПб., 1915. С. 364.

⁸ Лазаревский Н. И. *Лекции по русскому государственному праву*. Т. I. СПб., 1908. С. 216–217; Коркунов Н. М. *Русское государственное право*. Т. I. СПб., 1909. С. 565–583; Котляревский С. А. *Власть и право. Проблема правового государства*. СПб., 1915. С. 367.

⁹ Чичерин Б. Н. *Общее государственное право* / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2006. С. 314; Котляревский С. А. *Власть и право. Проблема правового государства*. СПб., 1915. С. 364–365; Лазаревский Н. И. *Лекции по русскому государственному праву*. Т. I. СПб., 1908. С. 216.

¹⁰ Ковалевский М. М. *Прогресс* // *Вестник Европы*. 1912. № 2. С. 225–260.

¹¹ Котляревский С. А. *Власть и право. Проблема правового государства*. СПб., 1915. С. 371.

¹² Там же. С. 372.

¹³ Там же. С. 386.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ХАРАКТЕРА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ-ПОЛИЦЕИСТОВ

Предметом исследования отечественных ученых-полицейстов¹ являлись не только идеи полицейского государства, но и меры чрезвычайного характера, сформировавшиеся в таком государстве. На этот факт обращали внимание участники научных конференций, посвященных различным аспектам (в том числе и ретроспективным) деятельности полиции². На научных собраниях³ было подчеркнуто, что при анализе проблем правоохранительной деятельности современности необходимо обращаться к анализу накопленного опыта деятельности государственных органов в порлицейском государстве.

Становление полицейского государства связано с оформлением абсолютной монархии как новой формы правления в государствах Западной Европы в XVI в. Во Франции к началу XVI в. абсолютная монархия оформилась и приобрела законченную форму. Абсолютизм характеризовался тем, что вся полнота законодательной, исполнительной, военной и судебной власти сосредоточивалась в руках наследного главы государства – короля. Ему подчинялся весь централизованный государственный механизм: армия, полиция, административно-финансовый аппарат, суд.

В XVI–XVIII вв. абсолютизм утвердился и в других западноевропейских государствах⁴. В России становление абсолютной монархии произошло к концу XVII в. Чтобы поддержать и упрочить за собой власть над подданными, монарх развил по отношению к ним полицейскую деятельность, которая носила принудительный характер⁵.

В этот период важнейшим элементом механизма управ-

* Держилева Светлана Юрьевна – начальник адъюнктуры Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук.

ления в государствах становится полиция, компетенция которой охватывала практически все области деятельности государства внутри страны⁶. В силу такой всеобъемлющей деятельности полиции, являющейся практическим воплощением идеи тотального (правового и неправового) регулирования со стороны государства всех сторон общественной жизни, государство получает наименование полицейского⁷.

Полиция имела своей целью обеспечение порядка, безопасности и благосостояния внутри страны. В основе теории и практики полицейского государства лежала эвдемонистическая философия, согласно которой высшую цель государства должны составлять лишь всеобщее благо и всеобщее счастье подданных, достигнуть которые возможно только путем «всесторонней, ни перед чем не останавливающейся регламентации народной жизни»⁸. В таком государстве подданные являлись не субъектами прав, а объектами управления. Границы, формы и методы управления определялись понятиями целесообразности и усмотрения.

Крайним средством принуждения в руках полиции являлось объявление отдельных местностей государства или всего государства в исключительном или военном положении. Существенное отличие между ними заключалось в том, что в первом случае власть полиции многократно усиливалась, а во втором случае – полиция подчинялась военной власти, в руках которой сосредотачивалось управление⁹.

Право объявления в государстве исключительного или военного положения было предусмотрено законом. В данном случае было важно, кому предоставлялось данное право: законодательной власти или полиции. В соответствии с Положением «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г.¹⁰, право первоначального объявления какой-либо местности в положении усиленной охраны принадлежало министру внутренних дел, а в местностях, подведомственных генерал-губернаторам, данное право принадлежало самим генерал-губернаторам с разрешения министра внутренних дел. Поло-

жение чрезвычайной охраны вводилось на основании Высочайше утвержденного положения Комитета Министров, по представлению министра внутренних дел. Продолжительность объявленного положения усиленной охраны составляло один год, а положения чрезвычайной охраны – полгода. Кроме положений усиленной и чрезвычайной охраны, предусматривалось также особое не исключительное состояние, объявление которого осуществлялось Высочайше утвержденным положением Комитета Министров.

Введение исключительного положения (или малого осадного положения) было вызвано совершением такого рода преступлений, которые угрожали государственному порядку, вследствие чего возникала необходимость в принятии таких исключительных мер, посредством которых предполагалось оградить порядок и безопасность в государстве. Одной из важнейших характерных черт исключительного положения является применение более строгих наказаний за совершаемые деяния и исключение порядка подсудности и осуществления судопроизводства. Введение исключительного положения сопровождалось также введением таких полицейских мер, как ограничение свободы слова, собраний, печати, права передвижения, а также расширение прав полиции на принятие мер принуждения в отношении обывателей¹¹.

«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» выступало нормативным правовым актом, который регулировал начала исключительного (усиленная охрана) и осадного (чрезвычайная охрана) положений. Данное Положение предоставляло министру внутренних дел высшую распорядительную власть в государстве по охране государственного порядка и общественного спокойствия, с подчинением ему всех местных начальников.

Объявление местности на исключительном положении влечет за собой следующие последствия:

– расширение круга обязанностей и пределов власти, реализующей административные нормы по охране государственного порядка и общественной безопасности, или возло-

жение чрезвычайных обязанностей и предоставление этой власти временно учрежденным для этого правительственным органам;

- усиление ответственности как частных лиц, так и административных властей за неисполнение обязанностей, которые на них будут возложены при исключительном положении.

При положении усиленной охраны генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам предоставляются следующие исключительные полномочия¹²:

- издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушений общественного порядка и государственной безопасности;

- устанавливать взыскания за нарушения этих постановлений в форме ареста на срок не более трех месяцев, или штрафа до 500 руб.;

- налагать взыскания в административном порядке;

- запрещать всякие народные, общественные и частные собрания;

- закрывать торговые и промышленные заведения;

- запрещать отдельным личностям пребывание в местностях, объявленных на положении усиленной охраны.

Кроме того, генерал-губернаторам было предоставлено право передавать на рассмотрение военных судов отдельные дела о преступлениях; требовать рассмотрение судебных дел при закрытых дверях; требовать от прокуроров представление каждого следственного производства и т. д.

За губернаторами и градоначальниками признавались следующие права¹³:

- не утверждать в должности по земским, городским и судебно-мировым установлениям;

- требовать немедленно удаления от должности, кроме мировых судей и лиц служащих в земских и городских общественных учреждениях по выборам;

- увеличивать срок предупредительного и полицейского арестов до одного месяца.

В случае бездействия власти по охране государственного порядка и общественного спокойствия, виновные в этом лица могли быть, по определению суда, подвергнуты указанным в законе взысканиям. Министру внутренних дел, по соглашению с министром юстиции, было предоставлено право предавать военному суду за вооруженное сопротивление или нападение на должностных лиц. Губернаторам и градоначальникам предоставлялись по утверждению в должностях и удалению от должностей те же права, что и при усиленной охране. Местным начальникам полиции и жандармского управления и их помощникам было предоставлено право проводить в любое время обыски и выемки и подвергать предупредительному и полицейскому арестам, на срок не более семи дней.

В местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, генерал-губернаторам, кроме указанных ранее прав, присваиваются права главноначальствующих и главнокомандующих в военное время. Им предоставлялись следующие права:

- подчинять некоторые местности назначаемым ими лицам для управления не только гражданской, но и военной частью;
- учреждать особые военно-полицейские команды;
- делать изъятия из общей подсудности с передачей дел военным судам и, в установленных пределах, заменять судебное рассмотрение административным (внесудебным);
- налагать секвестры на движимое и недвижимое имущество;
- подвергать внесудебным взысканиям в форме заключения в тюрьму или крепость, или подвергать аресту на срок не более трех месяцев, или налагать штраф до трех тысяч рублей;
- отстранять от должности чиновников всех ведомств и служащих;
- разрешать экстренные, приостанавливать и закрывать очередные собрания сословных, городских и земских учреждений, и в каждом отдельном случае исключать вопросы,

подлежащие обсуждению на собраниях;

- приостанавливать работу периодических изданий;
- закрывать учебные заведения на срок, не более одного месяца.

При военном положении, полиция подчинялась военной власти, от которой исходят все распоряжения и предписания, все преступления и проступки рассматривались военными судами, военные власти имели право приостанавливать деятельность различных управлений. Продолжительность режима осадного положения не была четко определена в законе и зависела от характера опасности.

Местности, которые относились к театру военных действий и имели особое значение для интересов государства, объявлялись состоящими на военном положении, на основании Высочайшего повеления или по распоряжению главнокомандующего армией.

С введением военного положения на местности прекращалось действие положения об охране и все полномочия переходили к главнокомандующему и командующим армиями. Командующему армией предоставлялись следующие права:

- назначать общие и частные ревизии;
- запрещать вывозить материалы и предметы, которые могли понадобиться для армии;
- в случае необходимости принимать чрезвычайные меры, не предусмотренные законом, давать распоряжения о принятии этих мер и докладывать об этом императору.

С введением военного положения, преступления, совершенные гражданами (обывателями), рассматривались военными судами. Военные суды назначали наказания по законам военного времени за такие виды преступлений, как бунт против верховной власти и государственную измену; за умышленный поджог или иное умышленное уничтожение либо приведение в негодность воинского снаряжения и вооружения, а также продовольственных запасов и фуража; за умышленное уничтожение или повреждение в районе театра военных действий мостов, водопровода, плотин, дорог и иной инфра-

структуры, а также технических средств связи и передачи информации. Полиция была обязана подчиняться военному начальству и оказывать ему содействие по всем вопросам.

Таким образом, в полицейском государстве, которым являлась Российская империя, вплоть до начала XX столетия, полиция, которая имела своей целью обеспечение порядка, безопасности и благосостояния внутри страны имела достаточно широкие полномочия. При введении исключительного положения полиция многократно расширяла свою компетенцию и вправе была применять более строгие наказания за совершаемые деяния, ограничивать свободу слова, собраний, печати, право передвижения, а также расширяла права на принятие мер принуждения. В условиях военного положения, полиция полностью подчинялась военной власти, в руках которой сосредотачивалось управление. Все силы и средства полиции были нацелены на оказание содействия армии и достижения победы над врагом.

© Дергилева С. Ю., 2020

¹ См.: *Андреевский И. Е.* 1) *Полицейское право*. Т. 1–2. СПб., 1871–1873; 2-е изд., испр. и доп. Т. 1–2. СПб., 1874–1876; 2) *Русское государственное право*. Т. 1. СПб.; М., 1866; *Ивановский В. В.* 1) *Русское государственное право*. Т. 1. Казань, 1895–1898; 2) *Учебник административного права (Полицейское право. Право внутреннего управления)*. Казань, 1904; 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1907; 3-е изд. Казань, 1908; *Дерюжинский В. Ф.* *Полицейское право. Пособие для студентов*. СПб., 1903; 2-е изд., доп. СПб., 1908; 3-е изд. СПб., 1911; 4-е изд. Пг., 1917; *Елистратов А. И.* 1) *Учебник русского административного права. Пособие к лекциям*. Вып. 1–2. М., 1910–1911; 2) *Учебник русского административного права. Пособие к лекциям*. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1–2. М., 1911; 3) *Государственное право. Пособие к лекциям*. М., 1912; 4) *Основные начала административного права*. М., 1914; *Очерк государственного права (Конституционное право)*. 2-е изд., перераб. М., 1915; 5) *Основные начала административного права*. 2-е изд., испр. и доп. М., 1917.

² *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // *Государство и право*. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* *Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству* // По-

лицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2018. № 4. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Административное право и процесс.* 2019. № 3.

³ См.: *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции.* Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016; *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей.* Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016; *Нижник Н. С., Щепкин С. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Научный форум, посвященный 300-летию российской полиции (о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)». Санкт-Петербургский университет МВД России, 28–29 апреля 2016 г.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2016. № 2(70). С. 218–226; *Нижник Н. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (часть II) (о международной научно-теоретической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2016. № 3(71). С. 214–222; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // *История государства и права.* 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // *Государство и право.* 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А., Карчевская Н. И.* Молодые исследователи – юридической науке: об участии слушателей, курсантов и студентов в международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция,

современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 214–218; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А., Карчевская Н. И.* Научный форум молодых исследователей, посвященный 300-летию полиции России (часть II) о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 210–214; *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции):* Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017; *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции):* Материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей. Санкт-Петербург, 28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238.

⁴ *Ивановский В. В.* Учебник административного права (Полицейское

право. Право внутреннего управления). Казань, 1908. С. 57–58.

⁵ *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. М., 1914. С. 9–10.

⁶ *Нижник Н. С., Дергилева С. Ю.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. М., 2017. С. 8–9.

⁷ *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. М., 1914. С. 10.

⁸ *История* государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С. В. Липень; под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2006. С. 363–364.

⁹ *Тарасов И. Т.* Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 94.

¹⁰ Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. I. СПб., 1885. №. 350.

¹¹ *Тарасов И. Т.* Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 95.

¹² «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. I. №. 350.

¹³ Там же.

**«ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО» И ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ФИРМ
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

В годы Первой мировой войны 1914–1918 г. (война с Германской, Австро-Венгерской и Османской империями, а также Болгарией) российские власти внесли изменения в законодательство, определявшее условия пребывания и деятельности иностранцев в России. Эти изменения получили название – «чрезвычайное законодательство».

Прежде всего, новации в законодательстве были направлены на интернирование подданных иностранных враждебных держав, арест имущества их фирм¹.

28 июля 1914 г. Штаб корпуса жандармов и Военное министерство телеграфировали в военные округа России о том, что «все германские и австро-венгерские подданные, числящиеся на военной службе (в запасе до 45-летнего возраста), считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту, а запасные чины также признаются военнопленными и высылаются из местностей Европейской России и Кавказа в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии, а из Сибири – в Якутию»².

Таким образом по постановлению 28 июля (11 августа) 1914 г. интернированные германцы и австрийцы, проживавшие на Дальнем Востоке в возрасте от 18 до 45 лет, были высланы в Якутскую губернию³.

Всего из 283 немцев на Дальнем Востоке высылке подверглись 128 человек (37,6 % взрослого населения). По нацио-

*Синиченко Владимир Викторович – главный научный сотрудник отдела стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор исторических наук, профессор (Москва).

нальному составу «гражданские пленные» были немцами, чехами, поляками и евреями, которые формально являлись подданными Германии и Австро-Венгрии и давно осели в России. Согласно архивным материалам, подавляющее число интернированных составляли мужчины в возрасте 23-45 лет, именно из числа мужчин этого возраста комплектовался резерв большинства европейских армий⁴.

Но не все «гражданские пленные» были направлены в Якутию. Иркутский генерал-губернатор решил отправить их на север вверенного ему края. 274 иностранца были направлены им в север Енисейской губернии и город Балаганск на севере Иркутской губернии⁵.

В 1915 г. между Россией и Германией, Россией и Австрией были заключены соглашения, в которых принималось решение об освобождении больных военнообязанных и разрешение выехать на родину. В июле 1915 г. 17 немцев, высланные ранее в Балаганск, обратились за освидетельствованием с тем, что они не годны к военной службе и желали бы вернуться домой. Медицинский осмотр признал, однако, негодными к военной службе только пятерых, которые и были через нейтральную Швецию отправлены на родину в Германию. Остальные были оставлены в плену в России⁶.

Затем вопрос о «гражданских пленных» возник в 1917 г.

В 1917 г. обмену подлежали «все больные и раненые без различия чина и служебного положения, состояние которых делало их негодными ко всякой воинской службе или навсегда, или в продолжение шести месяцев»⁷.

Обмен больных и раненых пленных производился, как и ранее, через Швецию. Все расходы по перевозке пленных от места их нахождения до границы возлагались на государство пленения. Соглашение вводило правило, согласно которому разрешалось каждому из инвалидов с собой брать имущество весом до 50 килограммов, за исключением фотографий, оружия и драгоценностей⁸.

Что касается здоровых «гражданских пленных», то русское правительство выдавало этой категории пленных субси-

дию как политическим ссыльным. Суммы эти были небольшими, и поэтому германское и австрийское правительство через посредничество представителей нейтральных государств и миссий Красного Креста пытались облегчить участь своих подданных, оказавшихся в плену⁹.

Многие «гражданские пленные» проживавших на севере Восточной Сибири получали пособия через представительство Американского Красного Креста. Так, по данным жандармов, за 8 месяцев 1915 г. пособий им было выдано на сумму более 100 тыс. руб.¹⁰.

Отметим, что высылка на север Сибири военнообязанных иностранцев повлекло закрытие ряда предприятий – например торгового дома «Гейтман и Ауригаммер», кирпичного завода «Силикат» принадлежавшего германским подданным Г. П. Бернику и А. А. Гейне¹¹.

Кроме того, по решению Особого междуведомственного совещания в августе 1914 г., по Дальнему Востоку из-за большого количества германских служащих и наличия в уставном капитале германско-австрийского участия было решено взять под контроль следующие предприятия:

- акционерное общество «Георгарди Гей»;
- акционерное общество «Артур-Копель»¹²;
- Владивостокское отделение компании «Симменс-Шукерт»;
- Владивостокское отделение товарищества «Треугольник»¹³.

Однако целый ряд предприятий, где владельцами были подданные враждебных России держав, продолжал осуществлять свою деятельность. Поэтому 15 ноября 1914 г. были запрещены переводы денежных сумм, ценных бумаг, благородных и драгоценных камней между российскими компаниями и учреждениям, находившемся вне пределов России. Министерству финансов поручалось наблюдать за расходованием средств предприятий с участием или принадлежавшим неприятельским подданным. Вводились должности правительственных инспекторов, наблюдавших за финансовой деятель-

ностью таких предприятия. Это нарушило ход работы многих иностранных предприятий края, которые получали кредиты и товары из-за рубежа.

Так, 11 января 1915 г. было высочайше утверждено положение Совета Министров, о закрытии торговых предприятий, принадлежавших неприятельским подданным. Им разрешили продолжить деятельность до 1 апреля 1915 г. Впоследствии срок этот был продлен до 1 июня 1915 г. решением министра финансов России от 21 марта 1915 г.

Итак, с января 1915 г. вводились должности правительственных инспекторов, наблюдавших за финансовой деятельностью предприятий с участием капитала подданных враждебных держав. С марта 1915 г. правительственные инспектора стали подчиняться учрежденному «Особому делопроизводству по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями» при Министерстве торговли и промышленности России. Инспектор имел право присутствовать на заседаниях правлений, проверять всю текущую документацию, наблюдать за ходом производства торговли, поступлением и расходованием сумм¹⁴.

2 февраля 1915 г. был издан закон о ликвидации землевладения и землепользования германских и австрийских подданных. Окончательно точка была поставлена высочайшим указом от 10 мая 1915 г., согласно которому торговые и промышленные предприятия, принадлежавшие неприятельским подданным, ликвидировались и неприятельские подданные были лишены права выбирать торгово-промышленные свидетельства на второе полугодие 1915 г. и на 1916 г. Предприятия иностранцев-противников были ликвидированы, переданы в казну или проданы частным лицам¹⁵.

30 ноября 1915 г. правительственной инспекции были подвергнуты общества: «Нобель», «Адлер», «Кунст и Альберс», «Киргоф и Ниссен», «Лагеллитье», «Тетюхе». Было возбуждено дело об установление правительственного надзора над обществами: «Сименс и Гальске», «Сименс и Шуккерт», «Артур Коппель», «Гергардт Гей» и др.¹⁶

Некоторые германские подданные попытались найти выход из создавшегося положения. Например, М. Ф. Нобель продала свое участие в фирме «Нобель и К°» Г. К. Гауглеру мужу своей дочери Гертруды, принявшему российское подданство в 1902 г.

Торговый дом «Кунст и Альберс» как принадлежавший российским подданным и учрежденный по российским законам, то есть считался российской компанией, не подлежал ликвидации в соответствии с законом от 11 января 1915 г. Тем не менее, как фирма с участием германского капитала «Кунст и Альберс» также попала под чрезвычайные мероприятия. Распоряжением Министра финансов над ней был учрежден правительственный надзор¹⁷.

Впоследствии министр внутренних дел Н. А. Маклаков разрешил генерал-губернатору Приамурского края Н. Л. Гондатти вообще прекратить деятельность фирмы и наложить арест на ее капиталы и доходы. Ликвидацию фирмы предотвратили опасения местной администрации, что закрытие торгового дома повлечет за собой уменьшение конкуренции и как следствие рост цен. Решение о ликвидации было принято только в апреле 1917 г. при Временном правительстве. Но оно было вскоре пересмотрено в «Совещании по ликвидации неприятельских предприятий».

Другой торговый дом региона «И. Лангелитье и К°» не спасло от преследований то, что с началом войны германский подданный Г. В. Толле вышел из состава правления и передал свои права Е. Е. Лангелитье, которая была российской подданной.

До решения участи самой компании жандармским управлением в соответствии с приказом Приамурского генерал-губернатора от 16 февраля 1915 г. были арестованы счета торгового дома. Только после ряда обращений Е. Е. Лангелитье арест был снят. Тем не менее, на основании указа от 29 сентября 1915 г. в торговый дом был назначен правительственный инспектор¹⁸.

Итак, в 1914–1915 г. российским правительством было предпринято наступление на промышленные, промысловые и торговые предприятия, принадлежавшие иностранцам – подданным воюющих с Россией держав. Предприятия были взяты под правительственный контроль, а служащие – подданные враждебных держав сосланы на север Сибири.

© Синиченко В. В., 2020

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 4.

² АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 11.

³ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 4.

⁴ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 9.

⁵ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 25. Оп. 11. Д. 117. Л. 34.

⁶ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 117. Л. 25.

⁷ *Гергилёва А. И.* Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. С. 138.

⁸ Там же. С. 139–141.

⁹ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 56.

¹⁰ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 58.

¹¹ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 16.

¹² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 515. Оп. 2. Д. 169. Л. 171.

¹³ РГИА ДВ. Ф. 515. Оп. 2. Д. 169. Л. 172.

¹⁴ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 13.

¹⁵ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 14.

¹⁶ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 14.

¹⁷ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 20.

¹⁸ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 22.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Война для любого государства, в том числе и для нашего, является одной из серьезнейших экстраординарных ситуаций, которые могут возникнуть в том или ином обществе. В целях защиты территории государства от порабощения со стороны агрессора, руководство государство должно предпринять комплекс мер для его защиты. Для нейтрализации и ликвидации негативных последствий для физических и юридических лиц от военных действий, необходимо экстренно принимать различные нормативные правовые акты, потому как обычных форм правового регулирования недостаточно. Государство, как правило, реагирует на начало военных действий путем введения военного положения. Основными чертами данного специального административно-правового режима выступают расширение полномочий органов военного управления и ограничение прав и свобод граждан и организаций. Все это возможно сделать с помощью принятия чрезвычайного законодательства, которое представляет собой совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы, обладающих внутренним организационным единством и системным характером, являющееся составной частью системы действующего законодательства государства, основывающееся на соответствии нормам международного права, вступающее в юридическую силу на определенный срок при наступлении чрезвычайных ситуаций военного времени.

* *Асеев Александр Григорьевич* – профессор кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Особенностью чрезвычайного законодательства является то, что с его помощью органы исполнительной власти наделяются полномочиями по осуществлению мероприятий по поддержанию режима военного положения.

До начала Второй мировой войны не существовало каких-либо международных специализированных или континентальных организаций, которые бы регулировали вопросы контроля или надзора над национальным чрезвычайным законодательством. Только после окончания Великой Отечественной войны, в 1945 г. была создана международная Организация Объединенных Наций в целях поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами. Основы её деятельности и структура разрабатывались в годы Второй мировой войны ведущими участниками антигитлеровской коалиции. Исходя из этого, советское чрезвычайное законодательство принималось в течение всего периода военных действий бессистемно и бесконтрольно со стороны международных организаций.

В соответствии со ст. 49 п. «п» Конституции СССР, в интересах обороны государства и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности на территории СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹ было введено военное положение. Все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передали военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Кроме этого, в Указе было определено, что военным властям предоставляется право:

– привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

– устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

– объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

– производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организации, так и у отдельных граждан;

– регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и так далее; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

– регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и так далее), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

– воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

– выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

Через четыре дня, 26 июня 1941 г. был издан Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»², которым регулировались трудовые правоотношения в период действия военного времени. Этим нормативным правовым актом директорам предприятий было предоставлено право устанавливать сверхурочные работы на срок от 1 до 3 часов в день. Несовершеннолетних детей (до 16 лет) можно было привлекать к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2 часов в день. За сверхурочную

работу предусматривалась оплата в полуторном размере. Были отменены все очередные и дополнительные отпуска, но при этом была предусмотрена выплата денежной компенсации за неиспользованный отпуск, во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях. Одновременно вводились ограничения по привлечению к обязательным сверхурочным работам беременных женщин, начиная с шестого месяца беременности, а также женщин, кормящих грудью. Последним предоставлялась отсрочка в течение шести месяцев кормления. Разрешалось предоставлять отпуска лишь в случае болезни и по беременности. Отпуска по беременности предоставлялись на основании ранее принятого Постановления от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле»³, где определено, что сверх установленного ежегодного отпуска работницам и женщинам – служащим в случаях беременности и родов предоставляется отпуск на 35 календарных дней до родов и на 28 календарных дней после родов с выдачей за этот период пособия за государственный счет в ранее установленных размерах. Означенный отпуск предоставляется и пособия по беременности и родам выплачиваются тем, кто проработал без перерыва в данном предприятии (учреждении) не менее семи месяцев. Стаж непрерывной работы, дающий право на получение очередного отпуска, был увеличен с пяти с половиной до одиннадцати месяцев.

В связи с тяжелой обстановкой и положением на фронте, которые требовали максимальной централизации руководства страной, 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) был создан Государственный Комитет Обороны. ГКО это чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР. Его решения были обязательными для всех граждан, организаций и органов власти. Правовой

формой его деятельности были постановления. За период Великой Отечественной войны ГКО принято 9 971 постановление и распоряжение. Из них, в настоящее время 44 остаются на секретном хранении, из них 19 документов связаны с производством химического оружия и 17 документов посвящены вывозу оборудования из Германии.

На второй день, после создания ГКО, 1 июля 1941 г. было принято первое совершенно секретное постановление «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе "Красное Сормово"»⁴. Последним постановлением ГКО было от 4 сентября 1945 г. № 9971 «Об оплате остатков нескомплектованных элементов боеприпасов, принятых от промышленности и находящихся на базах НКО СССР и НКВМФ»⁵.

подавляющая часть постановлений ГКО имели разную степень секретности, такие как: «секретно», «совершенно секретно», «совершенно секретно / особой важности» (всего 57 документов) или «совершенно секретно / особая папка» (всего 7 документов), но некоторые постановления были открытыми и публиковались в печати. Примером такого постановления является Постановление ГКО от 19 октября 1941 г. № 813 «О введении в Москве осадного положения»⁶.

Абсолютное большинство постановлений ГКО касалось тем, связанных с войной:

- порядок проведения эвакуации населения и промышленности;
- порядок проведения мобилизации промышленности и выпуска вооружений и боеприпасов;
- порядок формирования гвардейских частей;
- порядок принятия на вооружение новых видов вооружения и боеприпасов;
- порядок обращения с трофейным оружием и боеприпасами;
- порядок изучения и вывоза в СССР, захваченных образцов техники, промышленного оборудования;

- порядок проведения репараций (на заключительном этапе войны);
- организации боевых действий, распределения вооружений и прочее;
- назначения уполномоченных ГКО;
- о начале «работ по урану» (создания ядерного оружия);
- структурных изменений в самом ГКО.

При решении вопросов, связанных укреплением обороноспособности государства, с переводом промышленности на выпуск военной техники и боеприпасов и других, не оставались в стороне вопросы в сфере семейного права. Из числа таковых, можно выделить меры, имеющие своей целью укрепление института брака, поощрения многодетных семей, расширение сети детских садов, повышение рождаемости. Так Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»⁷ был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан, а также определялось, с кого налог не взимался.

Забота о детях и матерях и об укреплении семьи всегда являлась одной из важнейших задач советского государства⁸. Охраняя интересы матери и ребенка, государство оказывало большую материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей⁹. Во время войны, когда для многих семей имеются большие финансовые трудности и значительные материальные затруднения, требуется от государства принятия решения по дальнейшему расширению мероприятий государственной помощи¹⁰. Так, в целях увеличения материальной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, поощрения многодетности и усиления охраны материнства и детства, в период Великой Отечественной войны были приняты нормативные правовые акты о государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, патронировании, опеке, усыновлении и другим социальным вопросам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной

помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания "Мать-героиня", и учреждения ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"»¹¹ внес серьезные изменения в институт семьи и брака. В соответствии с данным нормативным правовым актом, только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Плата за содержание детей в детских садах и яслях для родителей, имеющих четырех и более детей, снижалась на 50 % независимо от размера заработка. Если одинокая мать пожелает поместить в детское учреждение рожденного ею ребенка на воспитание, детское учреждение обязано принять ребенка на содержание и воспитание полностью за государственный счет. Усложнялся процесс развода – развод производился только в судебном порядке. Вопрос о разводе решал вышестоящий суд, если супруги не примирились. Указ увеличивал отпуска по беременности и родам с 63 до 77 дней.

Далее семейные правоотношения детализировались Указом Президиума ВС СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов»¹². Установлено было, что в случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., не могут быть зарегистрированы вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, – другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства о браке, семье и опеке.

По окончании войны Указом Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»¹³ руководство нашего государства еще раз

обратило внимание на семейные правоотношения. Данным нормативным правовым актом было расширено право детей на получении пенсии за погибшего на фронте отца, с которым мать не находилась в зарегистрированном браке. Ребенок получил право на обеспечение пенсий по случаю потери кормильца наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке, при условии, что он родился до указа от 8 июля 1944 г. и что в книге актов гражданского состояния имелась запись об отце ребенка.

Большая часть нормативных правовых актов были направлены на повышение чувства ответственности по исполнению указов, распоряжений Государственного Комитета Обороны. С этой целью издавались документы регулирующие правовые отношения. 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»¹⁴. Данный нормативный правовой акт вводил мобилизацию трудоспособного городского населения на период военного времени для работы на производстве и в строительстве. Трудовой мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях.

Колхозное право решало задачи обеспечения продовольствием и сырьем, укрепление трудовой дисциплины, восстановление разрушенного сельского хозяйства. Ввиду военной ситуации в целях обеспечения страны продовольствием был повышен обязательный минимум трудодней в году – 100–150 трудодней. Члены семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет были обязаны отработать не менее 50 трудодней в году. Председатели колхозов за уклонение от предания суду колхозников, не выработавших минимума трудодней, сами привлекались к судебной ответственности. В страду в порядке мобилизации на работу в машинно-тракторные станции, колхозы и совхозы привлекались горожане, не работающие на предприятиях промышленности и транспорта, а также часть слу-

жащих, учащиеся и студенты с оплатой в трудоднях и сохранением по месту работы 50 % оклада, а студентам – стипендии.

Немаловажное значение было уделено вопросам повышения уголовной ответственности за проступки и преступления за распространение ложных слухов, за самовольный уход с рабочего места, за дезертирство, за разглашение сведений, составляющих государственную тайну и другие виды деяний. Были созданы военные трибуналы и утверждено о них Положение. Военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов были предоставлены права опротестовывать в трибуналы фронтов и флотов приговоры и определения военных трибуналов. Командирам и комиссарам дивизий было предоставлено право, в исключительных случаях, утверждать приговоры военных трибуналов к высшей мере наказания с немедленным приведением приговоров в исполнение. Военным советам фронтов (отдельных армий) и флотов было предоставлено право снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками, с последующим утверждением решений военных советов Президиумом Верховного Совета СССР. Было установлено, что осужденные работники железнодорожного и водного транспорта, по определению суда направляются: в действующую армию – лица призывного возраста, годные к несению военной службы, а остальные – на предприятия с использованием их в должностях по усмотрению руководителей предприятий. В отношении лиц, осужденных и показавших себя хорошо в работе на транспорте, допускалось по ходатайству соответствующего руководителя предприятия освобождение от назначенной по приговору суда меры наказания либо замена ее более мягкой. Тогда же в уголовное право были введены новые виды наказаний – смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок до 20 лет за преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Всего за четыре года (1941–1945) было принято более 20 Указов Верховного Совета СССР по вопросам уголов-

ной ответственности и депортации отдельных народов, как потенциально опасных элементов.

© Асеев А. Г., 2020

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» (ред. от 7 июля 1943 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. – <https://ru.wikisource.org/w/index.php?title> (дата обращения: 30.04.2020).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30. – <https://ru.wikisource.org/w/index.php?title> (дата обращения: 30.04.2020).

³ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б), ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1938. 29 декабря. № 301.

⁴ Постановление ГКО от 1 июля 1941 г. № ГКО-1сс «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе "Красное Сормово"» (текст официально опубликован не был). – <https://ru.wikisource.org/w/index.php?title> (дата обращения: 30.04.2020).

⁵ Постановление ГКО от 4 сентября 1945 г. № 9971 «Об оплате остатков нескомплектованных элементов боеприпасов, принятых от промышленности и находящихся на базах НКО СССР и НКВМФ» (текст официально опубликован не был. – http://go.mail.ru/redirect?type=sr&redirect=eJzLKCkpKLbS1y_Xy8gsLilK0ysq1U8sKslMzkkthjH0izPyy_XT84tLUxKlikvKMlPz8ioz47PzczNLMlNL4vOT8ovy8yrji4uLi-LTs_PBDAYGQ1NLAxMzMyMDQ4aQjY6uM9fk7vgRuuew_e53VwGcsy9M&src=13366b0&via_page=1&user_type=4&oqid=b2d145d46c479894 (дата обращения: 30.04.2020).

⁶ Постановление ГКО от 19 октября 1941 г. № ГКО-813 «О введении в Москве осадного положения» (текст официально опубликован не был). – http://go.mail.ru/redirect?type=sr&redirect=eJzLKCkpKLbS1y8q1SvPzM4szi8tSk7Vyy9K1wdx9VVdDFQt3UCkk6uqi6GqhSGYNAKLGIBJF5gskISIO4FJUyRZC4hIPNg4YzDpCCZd41VdjVQtTFQtzeItDI3jkWwyije01DM00DMxZGAwNLU0MDEzN7c0Zygl-zdNRU5ZqM3xxKSthzn_AQDWBTDy&src=1a51f88&via_page=1&user_type=4&oqid=b2d2d51eb687b7b1 (дата обращения: 30.04.2020).

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42. – Sbornik zakonov 1938-1956.djvu/368. (дата обращения: 30.04.2020).

⁸ *Нижник Н. С.* Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / Авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 373–384.

⁹ *Нижник Н. С.* Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: Сборник статей / Отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 451–459.

¹⁰ *Нижник Н. С., Биктасов О. К.* Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 56–61.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания "Мать-героиня", и учреждения ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37. – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=7182&req=dos#0009243268251468428> (дата обращения: 30.04.2020).

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60. – <http://docs.cntd.ru/document/9005179> (дата обращения: 30.04.2020).

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15. – <https://base.garant.ru/70818516/#friends> (дата обращения: 30.04.2020).

¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (текст официально опубликован не был). – http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm. (дата обращения: 30.04.2020).

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ СССР 1941–1945 ГОДОВ: СТРУКТУРА, ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Великая Отечественная война потребовала от советского народа небывалой мобилизации всех сил и ресурсов для отпора врагу. В связи с этим произошло максимальное усиление единоначалия и административно-командных способов государственного управления. Напротив, выборные начала и роль представительных органов власти были практически сведены к нулю. Вопрос о том, как соотносились с основными законами СССР эти процессы и насколько они соответствовали принципу справедливости, до сих пор недостаточно исследован, несмотря на очевидные значимость и остроту¹.

Согласно авторской концепции, основные, или фундаментальные законы – это правовые акты высшей юридической силы, регламентирующие базовые элементы формы государства, включая основы правового статуса подвластных ему людей – в целях регулирования важнейших элементов формы правления и формы государственного режима. В рамках широкого понимания закона как норматива в комплекс основных законов издавна входят и неписанные правовые нормы, выраженные в обычаях, прецедентах, (доктринальных) принципах. С XVII–XVIII вв. складывается традиция кодификации основных законов и развивается презумпция их верховенства в правовой системе. На деле корпус основных законов обязательно включает неписанные нормы. Причем они могут иметь приоритетное действие и бóльшую юридическую силу, как в случае с конституционным контролем Верховного Суда США, например. В отношении писаных актов фундаментального права иерархически важным является предмет

* *Ильин Андрей Витальевич* – доцент кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент.

правового регулирования, порядок принятия и ревизии (для писанных актов).

В свою очередь, конституция – это исторически высшая форма основных законов. Модельный и развитый вариант конституции должен представлять собой кодифицированный основной закон полиархии с демократическим государственным режимом. В основе конституционного правопорядка и регламентирующих его законов лежит парламентаризм. Не является конституцией кодифицированный основной закон, в котором не закреплено функционирование парламента, т. е. высшего представительного органа, избираемого на началах бессословности и наделенного законодательной, бюджетной и контрольной властью. Только при таком концептуальном подходе становится очевидным качественный переход от доконституционной эпохи – к конституционной и, шире, от права аграрного общества к праву урбанистического общества.

Распространенная практика синонимического использования понятий «основной закон» и «конституция» обедняет понятийный инструментарий публично-правовой науки. Например, это препятствует анализу переходного характера основных законов в России, тогда как они содержат и доконституционные по характеру нормы и институты, которые реализуют начала автократии, и собственно конституционные положения, которые олицетворяют нормы и институты формирующегося народовластия. Соотношение этих элементов позволяет оценить реальный прогресс и проблемы демократического развития.

Советская система основных законов и представительной власти отличалась сложной бинарной структурой, обусловленной режимом коммунистической партократии, сформированным в ходе гражданской войны. Наряду с фасадной системой советов депутатов и подотчетных им органов государственного управления, действовали съезды, конференции и комитеты Коммунистической партии, которые выступали инициаторами и контролерами всех важных государственных актов. При этом существовало неразрывное единство кадро-

вого состава совдепов и парткомов, актив которых зачастую был идентичным. Образно говоря, «железные» стержни парткомов придавали жесткость и устойчивость «бетонной» конструкции советской государственности и служили ее неотъемлемой частью. Поэтому реальная система представительных органов в СССР после 1936 г. включала не только Верховный Совет СССР (далее также – ВС СССР) и нижестоящие советы, но вместе с ними и выше их – съезды, конференции и комитеты ВКП(б). К слову, партийные органы не подверглись демократизации по лекалам сталинско-бухаринской Конституции СССР и сохранили многоярусное устройство, характерное для классических совдепов 1918–1937 гг.

Соответственно, по функциональному критерию в корпус основных законов СССР кроме номинальной Конституции также входили Устав ВКП(б) и нормативные положения ее Программы. Иерархию и взаимодействие этих писанных норм, очевидно, устанавливали неписанные нормы фундаментального публичного права, выявление которых – дело будущего. Однако их наличие обнаруживается по стабильным правоотношениям, существовавшим без отражения в Конституции СССР на протяжении многих десятилетий. Например, именно такие криптолегальные, но вполне легитимные нормы публичного права определяли статус лидера компартии как главы государства, независимо от его совдеповских рангов, а Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б) – как высших правительственных органов, работающих в тесном сотрудничестве с СНК СССР.

В целом к июню 1941 г. в публично-властной сфере России – СССР доминировали авторитарные начала, далекие от народоправства. И в конституционном правовом статусе граждан наблюдалось ущемление политических и личных прав с частичной компенсацией за счет прав социально-экономических. Конституционные элементы составляли меньшую часть реально действующих норм советских основных законов – фундаментального права СССР. Однако для страны, в которой первые конституционные акты появились

в 1905 г., и такое состояние свидетельствовало о необычайном социальном прогрессе. Поэтому не комплексно-конституционный, а переходный к конституционному характер властеотношений и правового статуса граждан в довоенном СССР необходимо констатировать только для того, чтобы оценить реальный объем потерь военного времени на этом направлении.

Ни в части, ни в целом действие Конституции СССР или Устава ВКП(б) формально никогда не приостанавливалось. Но в создавшихся чрезвычайных обстоятельствах это осуществлялось явочным порядком во множестве актов, которые издавали с нарушением конституционного порядка и которые зачастую прямо противоречили нормам писаной конституции. Между тем любой акт, положения которого заменяют в правовых отношениях нормы Конституции, безусловно, имеет ранг основного закона *ipso facto*. И если 22 июня 1941 г. в силу инерции мирного времени власти пытались соблюсти некий флер законности, издав ряд основных (!) по значению и содержанию законов в форме указов Президиума Верховного Совета² (далее также: ПВС СССР), то с учреждением 30 июня Государственного Комитета Оборона (ГКО)³ условности были отброшены и созданная для спасения народов СССР военная диктатура практически перестала опираться на Конституцию СССР и уставную систему высших органов ВКП(б). Узкая группа высших руководителей партии и правительства (И. В. Сталин, В. М. Молотов, А. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский) именем Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР сама себе предоставила «всю полноту власти в государстве» (п. 2 постановления о ГКО).

Постановление об образовании ГКО – это высший по юридической силе писанный основной закон военного времени. Он был издан в неконституционном порядке в результате откровенной узурпация учредительной власти узкой группой высших должностных лиц. Это стало возможным, потому что в структуре неписаных норм фундаментального права России

– СССР имела типичную традиционную норму, согласно которой в чрезвычайных условиях учредительная власть признается принадлежащей легитимному в глазах общества главе государства, независимо от ограничений писанных основных законов (так поступил император Николай II, издав избирательный закон 3 июня 1907 г.).

Создание ГКО справедливо оценивается как правильное и спасительное⁴. Однако эффективное функционирование подобного органа заведомо делало ненужной работу парламента – Верховного Совета СССР. Избранный в эпоху большого террора, ВС СССР первого созыва не мог сопротивляться искажению важнейших принципов Конституции 1936 г., связанных с его положением единственного федерального законодателя. Вопреки смыслу п. «б» ст. 49 ПВС СССР сразу стали использовать как аналог прежних ЦИК и Президиума ЦИК с правом издания нормативных актов по предметам законодательного регулирования в промежутках между сессиями ВС СССР. Причем утверждение таких указов производилось автоматически, не в пример дореволюционной практике Государственной Думы по отношению к внесенным в нее чрезвычайным указам монарха. Это стало организационно-правовой формой для внепарламентского законодательства под прикрытием парламентской структуры, причем даже бесспорно конституционного. В годы Великой Отечественной войны сессии Верховного Совета практически не собирались (см.: Таблица 1). Он в результате лишился даже минимальных довоенных контрольных и бюджетных полномочий, как в партийно-представительной ветви власти еще раньше было сделано с пленумами ЦК ВКП(б), которые также перестали собираться.

Первый военный закон о бюджете был принят только через 2,5 года после нападения гитлеровской коалиции. Другие важные законопроекты вовсе не выносились на рассмотрение Верховного Совета. Власти предержащие настолько привыкли в военные годы обходиться без парламента, что перестали вносить на утверждение редких сессий изданные между ними указы ПВС СССР. Даже на первой сессии ВС СССР II созыва

14 марта 1946 г. были утверждены только указы Президиума, изданные за период с июня 1945 г. Причем все они касались исключительно вопросов, требовавших изменений в тексте конституции, в том числе такого, как повышение возрастного избирательного ценза для кандидатов в депутаты ВС СССР на уже прошедших (!) выборах. Ревизия конституции указами ПВС СССР, позволяла избежать даже малейшей угрозы парламентских прений.

Иными словами, в военный период явочным порядком законодательная деятельность ВС СССР была по общему правилу приостановлена, и за 5 лет (2 марта 1941 – 11 марта 1946 г.) передавалась ему в порядке исключения только 5 раз для голосования по двум бюджетам и трем далеко не самым важным законопроектам (см.: Таблица 2).

Таблица 1

Сессии Верховного Совета СССР I созыва⁵

Сессия	Датировка	Год	Количество дней заседаний палат		Количество сессий	
			за сессию	за год	за год	за период
Первая	12–19 января	1938	6	16	2	8
Вторая	10–21 августа		10			
Третья	25–31 мая	1939	6	13	3	
Внеочередная четвертая	28 августа – 1 сентября		4			

Сессия	Датировка	Год	Количество дней заседаний палат		Количество сессий	
			за сессию	за год	за год	за период
Внеочередная пятая	31 октября – 2 ноября	1940	3			
Шестая	29 марта – 4 апреля		6	12	2	
Седьмая	1–7 августа		6			
Восьмая	25 февраля – 1 марта	1941	5		1	
Девятая	18 июня	1942	1		1	4
–		1943	0			
Десятая	28 января – 1 февраля	1944	4	4	1	
Одиннадцатая	24–27 апреля	1945	4	6	2	
Двенадцатая	22–23 июня		2			
ИТОГ	3,5 года / 4 года		46 / 11		12	8 / 4

Атрофия представительной власти свидетельствуют о практически полном отказе от конституционных правоотно-

шений с 22 июня 1941 г. до начала 1946 г. Этот вывод подтверждается и усиливается резекцией и блокировкой большей части конституционных прав и свобод, прежде всего политических. В местностях, объявленных находящимися на военном или осадном положении, и в районах военных действий и без того недостаточно гарантированный конституционный статус граждан СССР подвергся радикальной перестройке в направлении усиления обязанностей и уменьшения и отмены важнейших прав и свобод. Вскоре это стало реальностью для всей страны. В отношении прав и свобод советских граждан нормы военных основных законов явочным порядком установили режим временного приостановления всех политических прав (ст. 3, 125, 135 Конституции СССР), замораживания части и повального ограничения всех остальных конституционных социально-экономических (ст. 10, 12, 118–121) и личных прав (ст. 127, 128)⁶. Все граждане в той или иной мере оказались «лишенцами» на период действия военных основных законов. Но квинтэссенцией массового «поражения в правах» стали репрессии целых народов, начавшиеся в августе–сентябре 1941 г. ликвидацией АССР немцев Поволжья и депортацией большинства советских немцев в северные области Казахстана⁷. Полный свод норм военных основных законов, регулировавших фундаментальный правовой статус человека и гражданина в СССР, нуждается в выявлении, в том числе через целевой мониторинг правоприменения. Это сложная исследовательская задача, которая требует осуществления «без гнева и пристрастия» с приоритетной опорой на методы социологии права.

Однако жестким и нередко жестоким мерам военной поры граждане оказывали массовую поддержку, в основе которой, безусловно, лежала столь важная для россиян, для советских людей уверенность в справедливости приносимых жертв. Это была та неизбежная плата за торжество справедливости над абсолютным злом нацизма, которую позже фронтовик Б. Ш. Окуджава выразил точной поэтической формулой: «...мы за ценой не постоим». А 22 июня 1941 г. этот лейт-

мотив справедливости четко позвучал в радиообращении В. М. Молотова: «Наше дело правое!»

Таблица 2

Законодательство Верховного Совета СССР I созыва⁸

Но- мер се- с- сии	Количество принятых документов						
	Все го	в том числе законы				в том числе акты о рати- фика- ции до- говоров	в то м чис- ле иных
		о реви- зии текста Кон- ститу- ции СССР	о гос- бюд- жете + о нало- гах и сборах	об одоб- рении указов ПВС СССР ⁹	иные		
1	5	1	0	0	1	0	3
2	10	1	1+1	2	4	0	1
3	19	1	1+0	6	2	0	9
4	3	0	0+1	0	1	1	0
5	2	0	0	0	2	0	0
6	8	2	1+3	2	0	0	0
7	21	2	0	11	5	0	3
8	22	1	1+2	11	1		6
9	1	0	0	0	0	1	0
10	7	2	1+0	0	3	0	1
11	2	0	1+0	0	1	0	0
12	1	0	0	0	1	0	0
1-8	90	8	11 (4+7)	32	16	1	22

Но- мер сес- сии	Количество принятых документов						
	Все го	в том числе законы				в том числе акты о рати- фика- ции до- говоров	в то м чис- ле иных
		о реви- зии текста Кон- ститу- ции СССР	о гос- бюд- жете + о нало- гах и сборах	об одоб- рении указов ПВС СССР ⁹	иные		
9-12	11	2	2 (2+0)	0	5	1	1
Всего	101	10	13 (6+7)	32	21	2	23

В целом готовность во имя справедливости претерпеть лишения и мучения веками культивировалась православием, а затем большевистской пропагандой. Но конкретно отношение к приостановке и умалению довоенных основных законов, видимо, определялось в большей мере тем обстоятельством, что конституционализм не входил в круг жизненных ценностей большинства советских людей. И это особенно верно в отношении обязательного участия парламента в осуществлении высшей государственной власти и формировании ее органов, поскольку являлось аксиомой, что советские вожди во главе с тов. Сталиным всегда думают об интересах страны и народа. Поэтому с первого периода войны в качестве несправедливости расценивалась не деградация общего правового статуса граждан и торжество военно-административного авторитаризма, а частные злоупотребления конкретных официальных лиц.

О легитимации публично-правовых преобразований военного периода свидетельствовало то доверие народа Советскому Правительству, которое И. В. Сталин трижды подчеркнул в знаменитой речи на приеме в Кремле 24 мая 1945 г. А в качестве высшей легальной санкции деятельности сталинской правящей группы следует рассматривать голосо-

вание «за нерушимый блок коммунистов и беспартийных» на выборах в ВС СССР 10 февраля 1946 г., за которым последовали постановления¹⁰ Верховного Совета II созыва об одобрении деятельности Правительства за предшествующий период и включении в состав вновь формируемого Совета Министров СССР всех лиц, отметившихся групповой узурпацией учредительной и законодательной власти в период Второй мировой войны.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00528 А «Концепт справедливости в современной российской правовой системе».

© Ильин А. В., 2020

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1. М., 2014. С. 230; Лукьянов А. И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). М., 2010. С. 75–76; Советское право в период Великой Отечественной войны. В 2 ч. / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1948; и др.

² Законодательство военного времени (с 22 июня по 22 июля 1941 г.). М., 1941. С. 9–14.

Указы «О военном положении», о Положении о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», о мобилизации военнообязанных в большинстве военных округов подготовлены без участия М. И. Калинина, не входившего в сталинский ближний круг. – Никонов В. А. Молотов: Наше дело правое. Кн. 2. М., 2016. С. 97.

³ Законодательство военного времени (с 22 июня по 22 июля 1941 г.). С. 18; 1941 год: Кн. 2 / Под ред. В. П. Наумова. М., 1998. С. 498–499.

См. также фотокопию рукописи проекта: Главные документы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2015. С. 24.

⁴ См., например: В штабах Победы. 1941–1945. Документы: В 5 кн. Кн. I / Отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2020. С. 14–16.

⁵ См. Стенографические отчеты 1–12 сессий Верховного Совета СССР I созыва (М., 1938–1941, 1943–1945).

⁶ Только «свобода отправления религиозных культов» (ст. 124) неожиданно пережила ренессанс – по внешнеполитическим причинам и, возможно, в силу мудрого учета Марксовой максимы о религии как опиуме народа (См.: Одинцов М. И. Патриарх Сергей. М., 2013. С. 291–375; и др.).

⁷ См., например: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000, С. 229–246. – Ср. со ст. 123 Конституции СССР.

⁸ См. раздел «Законы, принятые Верховным Советом СССР» в стенографических отчетах 1–12 сессий Верховного Совета СССР I созыва (М., 1938–1941, 1943–1945).

⁹ Включая указы о назначении должностных лиц из конституционной номенклатуры ВС СССР.

¹⁰ Заседания Верховного Совета СССР, первая сессия 12–19 марта 1946 г. М., 1946. С. 84, 328–329, 346, 449.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СССР ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала одним из ключевых событий общемировой истории XX в. Она предопределила кардинальные изменения в области государственного и правового развития. Несмотря на то, что система права, сформировавшаяся в довоенный период, в целом сохранилась и после вступления СССР в войну, необходимость особой регламентации отношений в сфере народного хозяйства, интенсификация процесса промышленного производства для бесперебойного снабжения вооруженных сил привели к системному реформированию правовых институтов различных отраслей права и к чрезвычайному правовому регулированию. Специфика введенного органами государственной власти чрезвычайного правового режима заключалась в усилении государственных полномочий чрезвычайного характера по организации обороны и обеспечению государственной безопасности, в праве на издание общеобязательных нормативных актов чрезвычайными государственными органами, существенном расширении компетенции органов военной юстиции, ограничении прав и свобод всего населения страны, в усилении юридической ответственности за определенные виды правонарушений, подрывающих обороноспособность и безопасность страны.

Первым нормативным правовым актом чрезвычайного характера периода Великой Отечественной войны был Указ «О военном положении» от 22 июня 1941 г.¹, принятый Президиумом Верховного Совета СССР. В соответствии с Указом в различных районах страны были введены чрезвычайные

* *Биюшкина Надежда Иосифовна* – профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор.

режимы, действие которых распространялось на территории, объявленные на военном положении. Президиумом Верховного Совета СССР были изданы дополнительные указы, вводившие военное положение в большинстве союзных республик – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»². Военное положение, регламентированное Указом от 22 июня 1941 г., предполагало всеобщую мобилизацию. Конкретизирующим и уточняющим актом, предусматривающим механизм проведения мобилизации, стала принятая 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Советом народных комиссаров СССР Директива № П509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»³, в которой в общей форме советская власть изложила программу мероприятий государства по борьбе с агрессорами. Власть требовала от советских граждан организации всесторонней помощи действующей армии, подчинение интересам фронта деятельности предприятий и учреждений, передачу под сохранность органов государственной власти продуктов питания и техники для передислокации их в тыловые районы. Мобилизация регламентировалась, введенным в действие «...планом МП-41»⁴, в целом, выполненным в установленные сроки. Как отмечает исследователь А. В. Могутнов, «...процесс мобилизации затронул военнообязанных 14 возрастов (1905–1908 гг. рождения) и прошел в 14 военных округах СССР из 17. ... в течение 7 суток (с 23 по 30 июня), – подчеркивает автор, – было призвано около 5 млн военнообязанных, к июлю 1941 г. кадровый состав армии и флота был фактически удвоен»⁵. Указ «О военном положении» от 22 июня 1941 г. значительно расширил права органов государственной власти на привлечение граждан к трудовой повинности, в основном для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями. Граждане, привлекаемые к

трудоу повинности, работали как по месту их постоянного жительства, так и вне его. Исследователь Л. В. Серегина подчеркивает, что в Указе определялся «...круг лиц, привлекаемых к трудовой повинности, устанавливался режим рабочего дня»⁶. Отсюда следует, что Указ «О военном положении» от 22 июня 1941 г. носил многоплановый характер, включая в себя перераспределение полномочий в сторону государственных органов оборонного значения и правоохранительной направленности, всеобщую мобилизацию и трудовую повинность.

Вместе с тем, режим военного положения характеризовался не только введением мобилизации, но и формированием чрезвычайных органов, наделенных специальными полномочиями. Первым из них была организована Ставка Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР. 23 июня 1941 г. Постановлением Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О Ставке Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР»⁷ был образован чрезвычайный орган высшего военного управления – Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР. Данный орган давал принципиальную оценку военно-политической и стратегической обстановке, складывавшейся на фронтах; принимал стратегические и оперативно-стратегические решения по проведению военных кампаний и операций; созданию в соответствии с замыслами военных действий стратегических группировок; решал вопросы взаимодействия групп фронтов, фронтов, флотов и отдельных армий. В его компетенцию входили также вопросы создания и подготовки стратегических резервов, расстановки кадров, материально-технического обеспечения войск и многие др. Таким образом, деятельность Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР была масштабной и многоплановой.

На следующий день 24 июня 1941 г. издается Постановление Совета народных комиссаров СССР «О создании Советского информационного бюро»⁸. В его структуру входили военный отдел, отдел переводов, отдел пропаганды и контрпро-

паганды и др. Совинформбюро осуществляло руководство работой военных корреспондентов, занималось информационным обеспечением посольств и консульств СССР за рубежом, иностранных радиовещательных корпораций и радиостанций, телеграфных и газетных агентств, обществ друзей СССР, газет и журналов различных направлений.

Государственный Комитет обороны был образован 30 июня 1941 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома и ЦК ВКП(б)⁹. Постановления, изданные Государственным Комитетом Обороны, имели высшую юридическую силу в условиях военного времени. К ним относились Постановление Государственного Комитета Обороны от 2 июля 1941 г. «Об усилении противопожарной обороны Москвы и ближайших к ней городов Московской области», Постановление Государственного Комитета Обороны от 3 июля 1941 г. «О ликвидации Комитета по снабжению армии и Комитета по вооружению и боеприпасам», Постановление Государственного Комитета Обороны от 18 сентября 1941 г. «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота» от 18 сентября 1941 г., призванное решить важнейшую задачу, поставленную перед государством – массовая подготовка военнослужащих и пополнение рядов Красной Армии; Постановление Государственного Комитета Обороны № 813 от 19 октября 1941 г. «О введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения»¹⁰, и др.

В целом, введение военного положения предусматривало ограничения прав граждан, вместе с тем, необходимо отметить, что государство предоставляло определенные социальные гарантии. Так, органами государственной власти в рассматриваемый период уделялось особое внимание сфере социального обеспечения. 26 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»¹¹. Постепенно увеличивалось количество льгот, предоставляемых

матерям и беременным. Как отмечает исследователь К. А. Насонов, «... социальная помощь и защита в период Великой Отечественной войны связана с проблемами помощи семьям фронтовиков, больным и раненым, с трудоустройством инвалидов, с вопросами попечения детей-сирот и другими проблемами военного времени»¹². В 1942 г. в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. были внесены уточнения в соответствии с новыми условиями. Вопрос о предоставлении пособий и льгот семьям фронтовиков был актуален в течение всех лет Великой Отечественной войны. 4 июня 1943 г. принято Постановление Совета народных комиссаров СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны»¹³. Исходя из статистических данных, приведенных в статье К. А. Насонова, можно сделать вывод о том, что «... за 1943–1945 гг. семьям военнослужащих было выплачено около 25 млрд руб., в том числе, за счет фондов общественной помощи – 500 млрд руб.»¹⁴. Государство оказывало социальную помощь и реабилитацию раненым. 8 октября 1941 г. были сформированы комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Красной Армии. Начиная с 1942 г., усилиями Государственного Комитета Оборона создавались дома для инвалидов Великой Отечественной войны, впоследствии преобразованные в трудовые интернаты.

В условиях введения военного положения в СССР уделялось особое внимание охране материнства и детства, попечению сирот. Задача государства заключалась не только в открытии новых детских домов, но и в эвакуации их воспитанников в ту часть страны, которая не была оккупирована врагом. Исследователь А. А. Славко приводит следующие данные: «... к 14 декабря 1941 г. было эвакуировано 664 детских дома с 7887 воспитанниками»¹⁵. Кроме того, Постановление Совета народных комиссаров СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»¹⁶, предусматривало

увеличение количества детских домов, поощряло участие граждан в воспитании детей в форме опеки и патронажа. 8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства об установлении высшей степени отличия – звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"»¹⁷. Указ предусматривал защиту официального брака, провозглашалось, что только зарегистрированный брак порождает правовые последствия.

Установление чрезвычайного правового режима сопровождалось ужесточением уголовного законодательства, в частности, дальнейшей криминализацией деяний и усилением уголовной ответственности. 6 июля 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»¹⁸. В соответствии с Указом распространение антисоветских слухов квалифицировалось как проведение контрреволюционной агитации. Особое внимание обращалось на то, что деятельность государственных и партийных органов должна быть направлена на укрепление общественной, государственной, военной и трудовой дисциплины, а также мобилизацию всех сил страны на разгром фашистской Германии. Введение режима военного положения характеризовалось усилением полномочий милиции и других правоохранительных органов, ограничением прав граждан в связи с военными условиями, такими как введение комендантского часа, назначение сурового наказания за нарушение военного положения.

Особое внимание государство уделяло мерам по борьбе с хищениями. Обобщив судебную практику, Верховный Суд СССР принял Постановление № 1/1/у от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени»¹⁹, которое приравнивало кражу личного имущества граждан при отягчающих обстоя-

тельствах к бандитизму. Таким отягчающими обстоятельствами могли являться факторы, связанные с оккупацией. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» предусматривало применение принципа аналогии, введенного еще Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»²⁰ для специальных субъектов уголовного права (фашистских преступников и их пособников) были введены особые меры наказания – смертная казнь через повешение и ссылка в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. В сфере уголовного права появилась тенденция к расширению гипотез ряда норм. Так, в гипотезу нормы, содержащейся в ст. 59 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.²¹, было включено дополнительное положение, предусматривающее деяния, связанные с уклонением граждан от разного вида государственных повинностей.

По окончании Великой Отечественной войны начинается ослабление чрезвычайного правового режима, о чем убедительно свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»²². В соответствии с положениями Указа от 7 июля 1945 г. были смягчены наказания, предусматривалось освобождение от уголовной ответственности по отношению к лицам, совершившим менее тяжкие преступления. После победы СССР во Второй мировой войне военное положение было окончательно отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г. «О признании утратившим силу Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в ряде местностей СССР военного положения»²³.

Таким образом, вступление СССР в Великую Отечественную войну привело к оформлению чрезвычайного правового режима, предусматривающего введение военного положения. Его вступление в действие связано со значительными изменениями правового и организационно-управленческого характера в Советском государстве. Введение военного положения предусматривало как усиление полномочий государства в лице Государственного Комитета Оборона, Ставки Главного Командования Вооружённых Сил СССР и других, ужесточение организационных и правовых мер воздействия на общество, в частности, мобилизационный характер привлечения к трудовой деятельности и так далее, так и защиту прав советских граждан. Введение чрезвычайного правового режима, предусматривающего военное положение, позволило государству в кратчайшие сроки решить сверхтрудные задачи – осуществить мобилизацию всех ресурсов для борьбы с фашистской Германией и милитаристской Японией и в дальнейшем обеспечить победу СССР во Второй мировой войне.

© Биюшкина Н. И., 2020

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

³ Директива Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 6. Ст. 23.

⁴ Проект постановления Совета народных комиссаров СССР «О мобилизационном плане на 1941 г.» от 12 февраля 1941 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 15. Оп. 2154. Д. 4. Л. 284–286.

⁵ Могутнов А. В. О некоторых проблемах мобилизационной работы в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 2. С. 142.

⁶ Серегина Л. В. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны

// Журнал российского права. 2010. № 8. С. 140.

7. Постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1941 г. «О Ставке Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 6. Ст. 19.

8 Постановление Совета народных комиссаров СССР от 24 июня 1941 г. «О создании Советского информационного бюро» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 6. Ст. 20.

9 Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. «О создании Государственного Комитета Оборонны» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 6. Ст. 25.

10 Постановление Государственного Комитета Оборонны от 2 июля 1941 г. «Об усилении противопожарной оборонны Москвы и ближайших к ней городов Московской области» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 9. Ст. 2; Постановление Государственного Комитета Оборонны от 3 июля 1941 г. «О ликвидации Комитета по снабжению армии и Комитета по вооружению и боеприпасам» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 9. Ст. 4; Постановление «О подготовке резервов в системе Наркомата оборонны и Наркомата Военно-Морского Флота» от 18 сентября 1941 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 9. Ст. 13; Постановление Государственного Комитета Оборонны № 813 от 19 октября 1941 г. «О введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 10. Ст. 9.

11 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30.

12 *Насонов К. А.* Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение // Армия и общество. 2010. № 6. С. 2.

13 Постановление Совета народных комиссаров СССР от 4 июня 1943 г. «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны» // Собрание постановлений правительства СССР. 1943. № 8. Ст. 140.

14 *Насонов К. А.* Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение // Армия и общество. 2010. № 6. С. 7.

¹⁵ Славко А. А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 9. С. 4.

¹⁶ Постановление Совета народных комиссаров СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // Собрание постановлений правительства СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства об установлении высшей степени отличия – звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

¹⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1942. № 3.

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 29.

²¹ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // Собрание Законов СССР. 1926. № 15. Ст. 106.

²² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 39.

²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г. «О признании утратившим силу Указа Президиума Верховного Совета СССР "Об объявлении в ряде местностей СССР военного положения"» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 71.

А. В. Звонарев*
Д. А. Пашенцев**

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ПЕРВОГО МЕСЯЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современных условиях высокую степень актуальности получили вопросы, связанные с чрезвычайным законодательством, его ролью в регулировании общественных отношений, вступлением в силу и пределами действия. Такое законодательство всегда предусматривает определенные ограничения прав и свобод человека, так как предназначено для ситуаций, связанных с войнами, эпидемиями, стихийными бедствиями и катастрофами. Российская история богата подобными событиями трагического характера. Одной из самых трагических страниц нашей истории стала Великая Отечественная война, которая унесла миллионы жизней. Она началась внезапно, и первый месяц оказался катастрофическим для Красной Армии и миллионов людей, часть из которых оказалась на оккупированной территории, а другая часть была вынуждена спешно эвакуироваться с места постоянного жительства. В такой ситуации многое зависело от чрезвычайного законодательства, которое принималось в первый военный месяц, в ситуации, когда от руководства страной требовались быстрые и решительные действия.

Традиционно в отечественной историко-правовой литературе, посвященной войне, уделяется большое внимание ме-

* *Звонарев Андрей Владимирович* – доцент кафедры теории и истории государства и права Школы права Института права и управления Московского городского педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент.

** *Пашенцев Дмитрий Алексеевич* – профессор кафедры теории и истории государства и права Школы права Института права и управления Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор.

рам по укреплению оборонной мощи Красной Армии и Военно-Морского Флота, правовым и организационным мероприятиям по совершенствованию вооруженных сил СССР накануне Великой Отечественной войны. Гораздо меньшее внимание уделяется подготовке к войне юристов, в том числе военных. При этом именно от юристов во многом зависели те меры правового характера, которые стали частью общей системы достижения Победы.

Очевидно, что необходимая довоенная подготовка юристов к чрезвычайным условиям военного времени, в том числе связанная с нормотворческой работой, позволила в кратчайший срок в условиях внезапного нападения перевести «на военные рельсы» работу органов государственной власти и управления.

Правовая подготовка к возможной войне велась задолго до ее начала. Разработка чрезвычайного законодательства на случай войны началась еще в 1939 г., что было вызвано осложнением международной обстановки¹. Благодаря этому уже в первый день войны были приняты нормативные правовые акты, разработанные в довоенный период и ставшие основой для существенной перестройки государственного аппарата в условия войны.

Важнейшую роль в выполнении задачи, связанной с принятием в первые дни войны чрезвычайного законодательства, играл Президиум Верховного Совета СССР. Уже в первый день войны, 22 июня 1941 г., он принял указы о военном положении, о введении военного положения в отдельных местностях и мобилизации военнообязанных соответствующих возрастов, утвердил положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

Чрезвычайные обстоятельства военного времени требовали полной мобилизации всех сил и средств и, соответственно, определили необходимость введения на большей части территории государства военного положения. Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. «О военном

положении» устанавливал, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Военные власти в местностях, объявленных на военном положении, наделялись чрезвычайными полномочиями. Все местные органы власти Советского Союза, а также все предприятия, учреждения и организации обязаны были оказывать военному командованию любое требуемое содействие и всю необходимую помощь при реализации им мер, необходимых «для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности».

Указ о введении военного положения установил, что в тех местностях, которые были объявлены на военном положении, все виновные в совершении преступлений и неподчинении распоряжениям властей лица должны привлекаться к уголовной ответственности, меры которой применялись «по законам военного времени».

В Указе утверждался порядок рассмотрения дел о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, согласно которому данные дела подлежали введению военных трибуналов по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий», которое также было утверждено Президиумом Верховного Совета 22 июня 1941 г. Согласно Указу, отменялось кассационное обжалование приговоров военных трибуналов².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» на территории указанных местностей подлежали мобилизации

военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 г. включительно, а первым днем мобилизации назначался 23 июня 1941 г.³ Мобилизация восточных округов СССР не объявлялась, чтобы не провоцировать Японию⁴.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» вводил военное положение на европейской территории Советского Союза. Назывались семь союзных советских социалистических республик, субъекты Российской Федерации: Крымская АССР, Краснодарский край, пятнадцать областей. Также в Указе объявлялось военное положение в городах Москве и Ленинграде⁵.

Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» вводил в действие данное положение, согласно которому устанавливался порядок организации и комплектования военных трибуналов, особый порядок рассмотрения дел и опротестования приговоров. Военным трибуналам в составе трех постоянных членов предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения.

Указ утверждал положение о том, что приговоры военных трибуналов не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора в соответствии со ст. 407 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. В Указе также определялся особый порядок исполнения приговора с высшей мерой наказания (расстрелом)⁶.

Задача мобилизации имевшихся трудовых ресурсов потребовала введения новых принципов регулирования трудовых отношений, нового режима рабочего времени, которое было увеличено за счет введения обязательных сверхурочных работ и отмены отпусков (Указ от 26 июня 1941 г.). Исключения допускались только для некоторых категорий граждан, таких, как несовершеннолетние и беременные⁷.

Разрабатывая еще в мирное время чрезвычайные указы, принятые Президиумом Верховного Совета СССР в первые июньские дни 1941 г., законодатель предполагал, что ведение военных действий будет удачно складываться для вооруженных сил Советского Союза. Однако серьезные поражения Красной Армии в начальный период военных действий, оставление значительных территорий страны агрессору, уже скоро заставили вносить значительные коррективы в принятые нормативные правовые акты и создавать новые чрезвычайные акты с учетом изменившихся обстоятельств.

Прежде всего, можно рассматривать как чрезвычайную меру принятие Постановления о создании Государственного Комитета Оборона от 30 июня 1941 г. В чрезвычайных условиях требовался единый орган, который объединил бы в себе партийную и государственную, военную и гражданскую власть, способствовал централизации властных полномочий и ускорению принятия решений. ГКО назначал и смещал высшее военное командование, решал все военно-стратегические вопросы, занимался организацией работы транспорта, промышленности, сельского хозяйства. Этот орган занимался снабжением армии и населения продовольствием и товарами первой необходимости. Принимаемые им постановления были обязательны для исполнения на всей территории Советского Союза. Наряду с ГКО, были созданы примерно 60 городских комитетов обороны – местных чрезвычайных органов⁸.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» от 1 июля 1941 г. полномочия народных комиссаров были существенно расширены⁹.

Жестокие поражения в приграничных сражениях и отступление Красной Армии, беженцы и раненые, приносившие неутешительные новости, а иногда и панические слухи о ходе боевых действий, отрицательно влияли на настроение оставшихся в тылу. Для борьбы с распространением ложных слухов, вызывающих тревогу и панику среди населения, 6 июля 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета

СССР, согласно которому это деяние в условиях военного времени подлежало рассмотрению военным трибуналом и наказывалось лишением свободы на срок от 2 до 5 лет, если данное действие по своему характеру не влекло за собой предусмотренное законодательством более тяжелое наказание¹⁰.

Сложный порядок опротестования приговоров военных трибуналов, предусмотренный Указом от 22 июня 1941 г. и УПК РСФСР, а также кодексами других союзных республик, в тяжелых условиях военного времени не всегда мог быть исполнен. Вероятно, этим объясняется значительное упрощение процедуры опротестования приговоров военных трибуналов, которая была установлена Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 11 августа 1941 г. В соответствии с данным Указом в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий право опротестования приговоров и определений военных трибуналов предоставлялось военным прокурорам и председателям военных трибуналов соответствующих фронтов или флотов¹¹.

Целый ряд нормативных актов, принятых в первый военный месяц, был связан с организацией деятельности правоохранительных органов в новых чрезвычайных условиях. В этих актах в частности, устанавливался особый порядок рассмотрения дел о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц: несовершеннолетних, ополченцев, бойцов истребительных батальонов. Предусматривался и порядок рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на оккупированных врагом территориях. Перестройка страны на военный лад требовала укрепления дисциплины и ответственности, и именно на решение этой задачи были направлены некоторые меры чрезвычайного характера, введение в действие сразу после начала войны¹².

Таким образом, значительная часть чрезвычайного законодательства, принятого в первый месяц войны, была подготовлена еще до ее начала. Это законодательство было направлено на решение целого ряда важнейших задач: организацию

управления в условиях войны, перестройку деятельности правоохранительных органов на основе требований военного времени, усиление ответственности за ряд опасных в военное время правонарушений, упрощение процессуальных формальностей, касавшихся привлечения виновных к ответственности. Принимавшиеся меры, таким образом, имели комплексный характер, в значительной степени дополняли друг друга. Введение чрезвычайного законодательства было связано как с расширением полномочий органов юстиции, так и с существенным ограничением прав и свобод граждан, что было оправдано в тех условиях. Этот опыт еще раз показывает ту значимую роль, которую играет право в жизни общества и государства. В обычной жизни люди привыкают к ежедневному пользованию своими правами и свободами, воспринимают их как должное, и поэтому всякое ограничение этих прав и свобод в чрезвычайных условиях нередко воспринимается достаточно противоречиво, порой без должного понимания. Поэтому от норм чрезвычайного законодательства зависит нахождение того оптимального баланса, который необходим в ситуации экстраординарного характера. Кроме того, имеют значение не только сами нормы, но и практика их реализации, то есть готовность органов юстиции действовать в чрезвычайных условиях.

Первый месяц войны показал, что военная юстиция, в целом, оказалась готова к войне. Об этом свидетельствует и достаточно эффективный надзор за правоприменительной практикой, и своевременное четкое реагирование на проблемы, возникающие в процессе применения права. Этот опыт в определенной степени может быть использован в современных условиях, когда возможные чрезвычайные ситуации требуют предварительной подготовки, в том числе, разработки проектов чрезвычайных актов. В этом случае такие акты могут быть приняты достаточно оперативно, что позволит минимизировать ущерб от неблагоприятной чрезвычайной ситуации.

¹ *Беланюк М. В.* Основные задачи и направления деятельности органов военной юстиции в период военного положения на территории Украины (1941–1942 гг.) // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 480.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М., 1954. С. 359–361.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М., 1945. С. 129–131.

⁴ *Никонов В. А.* Молотов: Наше дело правое: В 2 кн. Кн. 2. М., 2016. С. 97.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М., 1945. С. 131.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М., 1954. С. 361–364.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме военного времени рабочих и служащих в военное время» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М., 1945. С. 131.

⁸ *Пашенцев Д. А., Чернявский А. Г.* История отечественного государства и права. М., 2016. С. 368.

⁹ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» от 1 июля 1941 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997. С. 280.

¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М., 1954. С. 365.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1941 г. «О

предоставлении военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов права опротестования приговоров и определений военных трибуналов» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М., 1954. С. 367.

¹² *Сучилкина Е. В., Сучилкин А. В.* Нормативное правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // Право и образование. 2015. № 2. С. 131.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С учётом обострения международной обстановки, создававшей потенциальную возможность агрессии в отношении СССР, в Конституцию СССР 1936 г.¹, были внесены изменения и дополнения, которые впервые закрепили возможность введения в СССР правового режима военного положения на конституционном уровне. Законом СССР от 15 января 1938 г. «Об изменении и дополнении статей 23, 23, 26, 28, 49, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР»² ст. 49 Конституции СССР была дополнена новым п. «п», установившим, что военное положение могло объявляться Президиумом Верховного Совета Союза ССР в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

С. В. Пчелинцев в данном контексте отмечает, что «военное положение вводилось по решению уполномоченного органа государственной власти при особых обстоятельствах, связанных не только с военной угрозой военного характера, но и с причинами внутреннего характера (массовые беспорядки, стихийное бедствие и т. п.), охватывая, таким образом, в современном смысле не только военное, но и чрезвычайное положение»³.

Конституционные полномочия по введению правового режима военного положения были реализованы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»⁴,

* *Виноградов Олег Васильевич* – заведующий кафедрой правоведения Лужского института (филиала) Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

когда в большинстве прифронтовых областей страны было введено военное положение⁵.

О. В. Зиборов приводит сведения о том, что первый день войны в СССР в состоянии военного положения были объявлены 7 союзных республик, 14 областей, 1 край и 1 АССР, ставшие театром военных действий или расположенные близко к нему и игравшие важную роль для военных целей⁶.

Одновременно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»⁷ был установлен порядок организационно-правового воздействия на общественные отношения в условиях войны⁸.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, вся полнота государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности сосредотачивалась в руках военных советов фронтов, армий, военных округов. В местностях, где не было военных советов, – у высшего командования войсковых соединений⁹.

В. М. Курицын, известный специалист по истории отечественного государства и права, писал, что война наложила свой отпечаток на осуществление прав и свобод граждан СССР, вынудила ввести значительные их ограничения. По новому встал вопрос об исполнении гражданами своих конституционных обязанностей. Был введен ряд новых обязанностей¹⁰. В соответствии с действовавшим законодательством, военные власти наделялись следующими правами:

– привлекать граждан к трудовой повинности¹¹ для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

– устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

– объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

– производить изъятие транспортных средств и иного, необходимого для нужд обороны имущества как государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан¹²;

– регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определённого времени (т. е. вводить комендантский час)¹³, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

– регулировать торговлю организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

– запрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

– выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных её пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой (п. 3 Указа).

По всем вышеуказанным вопросам, военные власти имели право:

– издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 руб.;

– отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия были обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной

местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершённые в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени¹⁴.

В изъятие из действовавших правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности передавались на рассмотрение военных трибуналов¹⁵. К указанным категориям дел относились дела: о государственных преступлениях; о преступлениях, совершённых военнослужащими; о разбое; об умышленных убийствах; о насильственном освобождении из домов заключения и из под стражи; об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности; о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия; о преступлениях, предусмотренных Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Кроме того, военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злом хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных Уголовными кодексами союзных республик, если командование признавало это необходимым по обстоятельствам военного положения¹⁶.

Рассмотрение дел в военных трибуналах осуществлялось по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий», утверждённым Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г.¹⁷ Основным в содержании этого Положения было то, что существенно упрощалась процедура судебного рассмотрения дел. Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключе-

ния¹⁸. Приговоры военных трибуналов не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены или изменены только в порядке надзора (ст. 407 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов союзных республик). Приговоры вступали в законную силу с момента их провозглашения и приводились немедленно в исполнение. Командующим и Военным советам округов, фронтов и армий предоставлялось право приостанавливать исполнение приговора о высшей мере наказания (расстрела) с одновременным телеграфным сообщением своего мнения Председателю Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности. Как отмечается в литературе, эта мера была направлена на то, чтобы предотвратить возможные судебные ошибки, опасность которых возрастала с упрощением судебной процедуры¹⁹.

Следует отметить, что Указ от 22 июня 1941 г. «О военном положении» распространялся также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствовали местные органы государственной власти и государственного управления СССР. С. В. Пчелинцев отмечает: «Главное содержание Указов от 22 июня 1941 г., заключалось в следующих основных моментах:

1) в переходе функций органов государственной власти к военным властям с установлением их полномочий по осуществлению режима военного положения;

2) в передаче дел против обороноспособности и безопасности и некоторых других категорий дел военным трибуналам;

3) в установлении повышенной ответственности военнослужащих и гражданского населения по законам военного времени;

4) в существенном ограничении прав и свобод граждан и возложении на них дополнительных обязанностей»²⁰.

В период войны продолжали действовать высшие органы государственной власти и управления СССР: Верховный Совет СССР и его Президиум, Совет Народных Комиссаров, а также республиканские органы власти и управления, местные советские органы. Президиум Верховного Совета СССР осуществлял нормативно-правовое регулирование по вопросам введения и отмены военного положения, мобилизации, создания новых государственных органов, в том числе и чрезвычайных, ратификации международных договоров и пр. При формальном сохранении представительных органов государственной власти – Верховного Совета СССР и Верховных советов республик, их реальная роль и значение были резко уменьшены²¹.

Уже с самого начала войны вся полнота государственной власти в области обеспечения обороны страны была сосредоточена в руках Государственного Комитета Обороны²².

Как отмечает Э. Г. Липатов, «политика СССР в условиях Великой Отечественной войны характеризовалась низким уровнем легитимности и конституционной обоснованности даже на фоне формально действующих институтов народо-властия. Высшим органом власти стал Государственный Комитет Обороны, решение о создании которого было подписано Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым и И. В. Сталиным. Однако Президиум Верховного Совета СССР не обладал полномочиями на создание такого рода органов. Формально высшая власть в СССР принадлежала Верховному Совету СССР, и только он мог создать или санкционировать создание органа, имеющего всю полноту власти в государстве. Но решение о создании ГКО так никогда и не было законодательно зафиксировано Верховным Советом СССР. Потому деятельность ГКО вызывает сомнение, даже с точки зрения «социалистической законности», особенно в части изменения своими постановлениями действующего законодательства»²³.

Действительно, никогда ещё – ни до, ни после войны – в стране не имелось органа с такими неограниченными

полномочиями просуществовавшего свыше 4 лет и не предусмотренного Конституцией (Основным Законом) СССР 1936 г. Постановления ГКО имели силу законов военного времени. Партийные, советские, хозяйственные, военные и общественные организации, все граждане СССР обязаны были неукоснительно выполнять постановления и распоряжения ГКО²⁴.

Для оперативного решения вопросов на фронтах, в военно-промышленных наркоматах и ведомствах, во многих республиках, краях и областях, на важнейших предприятиях и стройках учреждались должности уполномоченных ГКО. Они контролировали выполнение постановлений ГКО. В 1941–1942 гг. ГКО создал и местные прифронтовые чрезвычайные органы – городские комитеты обороны.

За период Великой Отечественной войны ГКО было издано около десяти тысяч постановлений, многие из которых имели нормативный характер и уточняли порядок поддержания военного положения²⁵.

С приближением фронта во многих городах в прифронтной полосе объявлялось осадное положение. Впервые оно было введено в Москве и прилегающих к ней районах с 20 октября 1941 г. Постановлением ГКО от 19 октября 1941 г.²⁶ Осадное положение вводилось «в целях обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, обороняющих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма». Приведённое Постановление определяло: «Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте». Характерно, что применять такую крайнюю меру могли лишь назначенные в каждый район Москвы должностные лица, уполномоченные на это ГКО²⁷. Практика применения норм названного Постановления показала, что необходимость в расстреле на месте фактически не возникала. Правонарушители незамедлительно передавались в веде-

ние военного трибунала. Истории известны лишь единичные случаи применения этой крайней меры²⁸. Таким образом, введение осадного положения в Москве как особого правового режима характеризовалось тем, что в период его действия устанавливались более строгие, по сравнению с обычным военным положением, режимные правила и усиливалась юридическая ответственность за их нарушение.

Кроме Москвы осадное положение вводилось: 26 октября 1941 г. в Туле, 29 октября 1941 г. в Крыму, 25 августа 1942 г. в Сталинграде. Анализ постановлений городских комитетов обороны о введении осадного положения в названных городах свидетельствует о том, что этот режим имел свои отличия, как по объёму полномочий военных властей, так и по мерам наказания, предусматривавшимся для различных категорий правонарушителей. В блокированном Ленинграде, например, вообще не издавался правовой акт о введении режима осадного положения, хотя фактически он действовал вплоть до полного освобождения города от блокады. Такие различия в правовом регулировании режима осадного положения, отмечал В. М. Курицын, объяснялись, видимо тем, что перед войной данная проблема детально не разрабатывалась ни юридической наукой, ни практикой. Хотя в середине 20-х годов прошлого столетия «вопрос о чрезвычайных мерах охраны общественного порядка и государственной безопасности в особых условиях получил отражение и проекте Административного кодекса РСФСР и в проекте Особого положения о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка»²⁹.

Как было сказано ранее, ГКО издавал многочисленные постановления, в которых определялись меры, направленные на обеспечение правового режима военного положения.

Так, например, согласно Постановлению ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»³⁰ все граждане мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет обязаны были пройти краткосрочный курс военного обучения без отрыва от работы в народном хозяйстве. Разработанная Народным комиссариатом обороны

СССР Программа всеобуча предусматривала военную подготовку молодёжи по пяти специальностям: стрелков, снайперов, станковых пулемётчиков, миномётчиков и бойцов – истребителей танков.

Постановлением ГКО от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества» в населённых пунктах, освобожденных Красной Армией устанавливалась обязанность граждан в течение 24 часов сдавать органам власти трофейное оружие, всё брошенное противником и подобранное имущество, а также имущество, принадлежавшее организациям и частным лицам присвоенное во время немецкой оккупации. В период войны трудоспособные граждане подлежали мобилизации для работы на производстве и в строительстве. Также подлежали мобилизации граждане и для участия в сельскохозяйственных работах³¹.

Нормативными правовыми актами ГКО устанавливалась обязанность сдавать государству некоторые предметы, которые были необходимы для нужд обороны; обязанность военнообязанных призывников находиться по месту постоянного жительства и не выезжать без разрешения военного комиссариата и другие обязанности гражданского населения.

В годы войны для решения конкретных задач создавались и узкоспециальные чрезвычайные органы. Например, таким органом являлась Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (упразднена в 1953 г.). Аналогичные комиссии были образованы в республиках, областях, краях и городах.

Постановлением СНК СССР № 415-13800 от 19 апреля 1943 г. было образовано Главное управление контрразведки НКВД Смерш («Смерть шпионам!»). Основными задачами этого особого органа являлись:

– борьба со шпионажем, диверсиями, терроризмом и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

– борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

– принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта;

– борьба с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

– борьба с дезертирством на фронте;

– проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника, выполнение специальных заданий НКО.

С. Г. Лысенков отмечает, что содержание задач, которые выполняли органы Смерш в годы войны, позволяет сделать вывод о том, «что сотрудники этих органов обладали особыми служебными полномочиями, присущими кадрам чрезвычайного органа»³².

Таким образом, правовые режимы военного и осадного положения, прифронтовой полосы и в тылу фронта характеризовались следующими основными закономерностями:

1) с приближением линии фронта пределы полномочий военных властей в области обороны, обеспечения государственной и общественной безопасности существенно расширялись;

2) по мере приближения фронта строгость режима, устанавливаемая военными властями, усиливалась;

3) пропорционально расширению чрезвычайных полномочий, предоставляемых военным властям, сужались гражданские права и свободы мирного населения, и без того уже ограниченные законами военного времени³³.

© Виноградов О. В., 2020

¹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.

² Закон СССР от 15 января 1938 г. «Об изменении и дополнении статей 23, 23, 26, 28, 49, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 1.

³ Пчелинцев С. В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 18.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

⁵ Пчелинцев С. В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С. 125.

⁶ Зиборов О. В. Институт военного положения по российскому праву (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

⁸ И. А. Петрухин замечал, что принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» в первый день Великой Отечественной войны позволяло сделать вывод о том, что проект этого нормативного правового акта был разработан заранее с целью предупреждения последствий возможного акта агрессии в отношении СССР. – См.: Петрухин И. А. Чрезвычайное положение и права человека // Обеспечение безопасности населения и территорий (организационно-правовые вопросы). М., 1994. С. 52.

⁹ Мелёхин А. В. Конституционно-правовой аспект военного положения // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 7. С. 35.

¹⁰ Курицын В. М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 126.

¹¹ Коняхин А. Г. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1985. № 3. С. 40, 43.

¹² Грибанов В. П. Гражданское право в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1985. № 3. С. 33.

¹³ Виноградов О. В., Ильясов М. З. Комендантский час как чрезвычайная мера государственного принуждения: теоретические и правовые проблемы // Вестник Академии экономической безопасности МВД

России. 2008. № 1. С. 53–57.

¹⁴ *Бондаренко Д.* Военное положение как особый правовой режим и цели его введения // Закон и право. 2004. № 3. С. 35; *Ткачевский Ю. М.* Уголовное право военного периода // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1985. № 3. С. 23.

¹⁵ *Козлов Н. Д.* Государство и общество в годы Великой Отечественной войны // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 1(2). С. 6–7.

¹⁶ *Курицын В. М.* Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 129.

¹⁷ «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий», утверждённое Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

¹⁸ *Артамонов Д. Н.* Институт военного положения по советскому праву. М., 1952. С. 47.

¹⁹ *Курицын В. М.* Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 129; *Янгол Н. Г.* Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). СПб., 1998. С. 24–25.

²⁰ *Пчелинцев С. В.* Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С. 127.

²¹ *Сырых В. М., К. В. Петров.* К оценке государственно-правовых изменений во время Великой Отечественной войны // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 1(2). С. 14.

²² Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 30 июня 1941 г. «Об образовании Государственного Комитета Обороны» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31.

²³ *Липатов Э. Г.* Военное положение как способ нормативно-правовой организации общества // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / Под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 307–308.

²⁴ *Дьяченко И. А.* Конституционные вопросы государственного управления в условиях военного положения. Ростов-н/Д., 2000. С. 22–24.

²⁵ *Пчелинцев С. В.* Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 17.

²⁶ Правда. 1941. 20 октября.

²⁷ Курицын В. М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 128.

²⁸ Советское право в период Отечественной войны. Т. 2. М., 1948. С. 11.

²⁹ Курицын В. М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 128–129.

³⁰ Известия. 1941. 19 сентября; Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М., 1942. С. 49.

³¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6; Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1942. № 60.

³² Лысенков С. Г. Правовое положение военнослужащих действующей армии в период Великой Отечественной войны. СПб., 2004. С. 29–30.

³³ Кучма Ю. Н. Законодательство военного времени. Средства управления государством в условиях Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 60, 90; Лысенков С. Г. Правовое положение военнослужащих действующей армии в период Великой Отечественной войны. СПб., 2004. С. 35–36.

Н. С. Калистратова*

А. О. Курято**

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОПОМОЩИ
ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОСТОЯНИИ ФАШИЗМУ:
ЗАКОН О ЛЕНД-ЛИЗЕ И СОГЛАШЕНИЕ
О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ США И СССР**

Десятилетия отделяют нас от Великой Победы над гитлеровской Германией и фашизмом. На пути к трудной Победе – схватке не на жизнь, а на смерть, доставшейся потом и кровью солдат, непосильным трудом тружеников тыла, часть мирового сообщества оказывала помощь Советскому Союзу. Помощь между СССР и США, в частности, была закреплена не только устными договоренностями, но и нормативными актами: Законом о ленд-лизе (Lend Lease Act) и Соглашением о взаимной помощи между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик (Mutual Aid Agreement Between the United States and the Union of Soviet Socialist Republics¹).

Закон о ленд-лизе

6 января 1941 г. состоялось знаменитое послание Ф. Рузвельта Конгрессу «О положении в стране», логическим развитием которого стало принятие по инициативе Президента США² 11 марта 1941 г. Конгрессом США Закона о ленд-лизе (от англ. lend – давать займы и lease – сдавать в аренду, внаём). Закон был принят решением совместной сессии сената и палаты представителей Конгресса Соединенных Штатов Америки и имел название «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов» (An Act to Promote the Defense of the United States³) (далее – Закон).

* *Калистратова Наталия Сергеевна* – преподаватель кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург).

** *Курято Андрей Олегович* – студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург).

Главными объектами отношений, регулируемых данным законом, являлись оборонная информация (defense information) (любые сведения, данные, относящиеся к оборонному материалу) и оборонный материал (defense article), под которым понимались:

1) любые виды оружия, боеприпасов, кораблей, суден, самолетов;

2) любые виды технического оборудования (детали: основные и вспомогательные) и материалов для строительства ремонта и эксплуатации всего выше перечисленного;

3) любые промышленные или сельскохозяйственные либо иные товары для целей обороны. Они указаны во втором разделе закона.

Данный закон в третьем разделе давал Президенту США право уполномочивать руководителей ведомств, в соответствии с интересами национальной обороны США, на производство оборонных материалов, предназначенных для правительств тех стран, оборона которых по мнению Президента являлась жизненно важной для США (vital to the defense of the United States).

Финансирование этого производства осуществлялось за счет средств и контрактов (funds or contracts), утвержденных Конгрессом США. Стоимость переданных материалов не должна была превышать 1 300 000 000 долларов и определялась руководителем соответствующего ведомства. Пределы передачи определялись в принятых Конгрессом законах.

Также в соответствии с решением Президента руководителям ведомств предоставлялось право продажи, передачи в собственность, обмена, аренды или займа (to sell, transfer title to, exchange, lease, lend) любых оборонных материалов таким правительствам, после консультации с начальником штаба армии и командующим военно-морским флотом.

Проверка состояния, ремонт, переоборудование предоставленных оборонных материалов должны были осуществляться в соответствии с отдельным договором.

Руководители ведомств, с разрешения Президента, должны передавать правительствам стран любую оборонную информацию, связанную с предоставленными ей оборонными материалами.

Обо всех этих действиях (условиях передачи и месте назначения, размере (количестве), стоимости, виде, экспортированных оборонных материалов или информации) руководители соответствующих ведомств были обязаны незамедлительно информировать специальное ведомство, ответственное и уполномоченное на это Президентом Соединенных Штатов, который в свою очередь должен был по мере необходимости, но при этом не реже одного раза в девяносто дней представлять Конгрессу США соответствующие доклады об операциях, произведенных согласно данному Закону.

Act except such information as he deems incompatible with the public interest to disclose. Reports provided for under this subsection shall be transmitted to the Clerk of the House of representatives or the Secretary of the Senate, as the case may be, if the Senate or the House of Representatives, as the case may be, is not in session.

Кроме той информации, обнародование которой он считает несовместимым с публичными интересами. Доклады, представленные в соответствии с данным подразделом передаются секретарю Палаты представителей или секретарю Сената в случае, если случится так, что Сенат или Палата, в зависимости от обстоятельств, не заседают.

Важное значение имеет п. «б» третьего раздела, в котором указано, что:

The terms and conditions upon which any such foreign government receives any aid authorized under subsection (a) shall be those which the President deems satisfactory, and the benefit to the United States may be payment or repayment in kind or property, or any other direct or indirect benefit which the President deems satisfactory.

Сроки и условия, согласно которым любое такое иностранное правительство получает любую помощь, санкционированную в соответствии с подразделом (а), должны быть сочтены Президентом удовлетворительными, и выгода для Соединенных Штатов может заключаться в выплате или возврате в натуральной или в

форме собственности, или любой другой прямой или косвенной выгоде, которую Президент считает удовлетворительной.

Изначально властями США предполагалось, что война не продлится дольше, чем до 30 июня 1943 г., и, вероятно, закончится раньше этого срока. Соответственно, и потребность в оборонных материалах у правительств иностранных государств должна была отпасть. Поэтому в Законе имелось положение, согласно которому после 30 июня 1943 г. или до этого срока при издании обеими палатами Конгресса США соответствующей резолюции, в которой должно быть объявлено, что предоставление помощи иностранным государствам больше не будет нужно для содействия обороне США, полномочия переданные данным Законом Президенту США и руководителям соответствующих ведомств подлежат прекращению.

При этом в Законе было четко оговорено, что данная программа не может рассматриваться в качестве нарушения Соединенными Штатами их политики нейтралитета и не может противоречить третьему разделу Закона о нейтралитете от 1939 г.

Также в Законе о ленд-лизе было четкое указание на то, что все контракты или соглашения, заключенные с иностранными государствами должны содержать пункт, в котором должно быть оговорено обязательство того иностранного государства, в соответствии с которым оно не имело права на любой вид передачи (в собственность или владение) путем продажи или дарения предоставленных США оборонных материалов другим иностранным государствам без соответствующего разрешения Президента США.

В разделе седьмом Закона указывалось на то, что при его реализации недопустимо нарушение патентных прав граждан Соединенных Штатов, обладающих таким правом как на предметы, так и на информацию, подлежащих передаче ино-

странному государству, им должны выплачиваться соответствующие гонорары.

Помимо всего прочего Закон также наделил Президента Соединенных Штатов полномочиями по изданию актов во исполнение данного Закона:

The President may, from time to time, promulgate such rules and regulations as may be necessary and proper to carry out any of the provisions of this Act; and he may exercise any power or authority conferred on him by this Act through such department, agency, or officer as he shall direct.

Президент может в случае необходимости издавать такие правила и положения, которые могут оказаться необходимыми и надлежащими применению для выполнения любого из положений настоящего Закона. Он (Президент США) может осуществлять любые функции и полномочия, предоставленные ему настоящим Законом, посредством любых уполномоченных им департаментов, агентств или должностных лиц.

Закон о Ленд-Лизе нельзя рассматривать как закон, изменяющий законодательство Соединенных Штатов об использовании военно-морских и сухопутных сил, кроме случаев, когда это касается производства, поставки и ремонта оборонных материалов, передачи информации и иных невоенных целей. Таким образом Закон о Ленд-Лизе не предполагал участие американских армии и флота в военных действиях, в том числе и на стороне государства, заключившего с США соглашение, установленное данным Законом.

В заключительном одиннадцатом разделе было закреплен принцип, согласно которому:

If any provision of this Act or the application of such provision to any circumstance shall be held invalid, the validity of the remainder of the Act and the applicability of such provision to

Недействительность применения положений Закона к отдельному обстоятельству, не должно распространяться на его применение к иным обстоятельствам и законность осталь-

other circumstances shall not be affected thereby. ных частей Закона.

**Соглашение о взаимной помощи
между Соединенными Штатами Америки
и Союзом Советских Социалистических Республик**

Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки оказывали СССР помощь в деле сопротивления агрессии. Поэтому в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1941 г. Президентом США было принято решение о том, что оборона против агрессии СССР жизненно важна для обороны США, что и стало причиной подписания данного Соглашения.

В соответствии с законом США о ленд-лизе 11 июня 1942 г. в городе Вашингтон в двух экземплярах было подписано Соглашение о взаимной помощи между США и СССР (далее – Соглашение). Со стороны Советского Союза его подписал посол СССР в Вашингтоне Максим Литвинов, со стороны США – Государственный секретарь США Кордэл Хэлл. В силу данное соглашение вступило в день подписания. Срок его действия определялся путем согласования единой даты обоими правительствами.

В водной части данного Соглашения США и СССР⁴ были объявлены занятыми общим делом мыслящими одинаково государствами и народами, направленными на создание справедливого и прочного общего мира. Также было указано о факте участия СССР и США в Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г. и Декларации 14 августа 1941 г. (Атлантической хартии).

Кроме того, в водной части было указано, что Соглашение заключается в соответствии со всеми действующими на тот момент законами как США, так и СССР, выгодоприобретателями по данному Соглашению являются Соединенные Штаты и Советский Союз, и их действия направлены на создание и поддержание мира во всем мире.

В первой статье Соглашения было указано о принятом Правительством Соединенных Штатов обязательстве по снабжению Правительства Советского Союза теми оборонными

материалами, обслуживанием и обороной информацией (термины приведены в значении, указанном в Законе о ленд-лизе), по которым принято решение Президента США о предоставлении или поставке.

Взамен Правительство Советского Союза обязывалось содействовать обороне США, а также предоставлять Правительству Соединенных Штатов военную информацию в меру возможностей.

Также в соответствии с указанными выше положениями Закона о ленд-лизе (разд. 4 и 7) в Соглашение были включены две статьи, в соответствии с которыми Правительство СССР обязывалось не разрешать пользование и не передавать кому-либо, кроме служащих СССР, оборонные материалы или оборонную информацию, полученные согласно данному Соглашению от Правительства Соединенных Штатов без согласия Президента США. И обязанность совершения Правительством Советского Союза по предложению Президента Соединенных Штатов платежей, связанных с обеспечением патентных прав граждан США.

По окончании военных действий (чрезвычайного положения) Правительство Советского Союза обязалось вернуть Соединенным Штатам по определению Президента США полученные от США сохранившиеся оборонные материалы, которые по мнению Президента США могут быть полезны для обороны Западного полушария и Соединенных Штатов, или иным образом использованы властями США. На практике данное положение использовано не было, и Президент Соединенных Штатов не выносил данного определения.

Советский союз взял на себя обязательство в послевоенное время не затруднять торговлю с Соединенными Штатами, а принимать шаги к содействию во взаимовыгодных экономических соглашениях и улучшении мировых экономических соглашений, уничтожении элементов дискриминации в международной торговле и в сокращении торговых барьеров, в том числе пошлин, а также стремиться выполнить все экономические цели, изложенные в совместной Атлантической хар-

тии (Декларации Президента США и Премьер-Министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 г., к которой присоединилось Правительство СССР).

Таким образом, в Соглашении содержались положения не только о взаимопомощи во время войны, но и об отношениях между странами в послевоенное время.

Несмотря на то, что в принятом Законе была указана данная сумма, в общем счете Конгресс ассигновал около 7 млрд долларов. Из которых 1 млрд долларов был предоставлен Советскому Союзу в конце октября 1941 г. в качестве беспроцентного займа по оплате поставок сырья и вооружений по ленд-лизу. На СССР начали распространяться все льготы, до этого предоставленные США Великобритании.

Датой официального прекращения действия программы ленд-лиза для Советского Союза принято считать 20 сентября 1945 г. В этот день все поставки окончательно прекратились. По словам И. В. Сталина на Ялтинской конференции, ленд-лиз явился «одним из самых замечательных и жизненно важных достижений Франклина Рузвельта в создании антигитлеровской коалиции».

© Калистратова Н. С., Курято А. О., 2020

¹ *Lillian Goldman Law Library*. – <https://avalon.law.yale.edu/wwii/amsov42.asp> (дата обращения: 15.01.2020).

² *Кащенко С.* Всеобщая история государства и права новейшего времени М., 2007. С. 162

³ *Transcript of Lend-Lease Act (1941)*. – <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=71&page=transcript> (дата обращения: 17.01.2020).

⁴ *Всемирная история*. – https://w.histrf.ru/articles/article/show/sovietsko_amerikanskoie_soglashieniie_1942_gh (дата обращения: 17.01.2020).

**КОЛЛИЗИОННОСТЬ
ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ**

В условиях применения контингента российских войск в Сирийской Арабской Республике особо актуальным становится вопрос изучения институционных основ сочетания гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий в процессе осуществления деятельности оперативных подразделений в условиях особых правовых режимов.

Такое положение дел обуславливается существующими проблемами правоприменительной практики, возникающими в процессе их реализации, особенно в особых условиях.

Следует отметить, что в нашей стране накоплен богатый опыт проведения соответствующих мероприятий в подобных условиях. Например, в период Великой Отечественной войны довольно эффективно применялось военно-уголовное законодательство, связанное с реализацией уголовно-процессуальных мер в отношении военнослужащих, совершивших различные виды преступлений¹.

При этом применение мер ответственности, естественно, становилось результатом проведения специальных мероприятий сотрудниками особых, наделенных соответствующими полномочиями, органов – военной контрразведки Смерш, а также иных правоохранительных органов.

* *Олейник Сергей Александрович* – доцент кафедры теории и истории права и государства Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (Москва), кандидат юридических наук.

** *Яковлев Александр Викторович* – соискатель кафедры государственного и административного права МИРЭА – Российского технологического университета (Москва).

Указанным вопросам уделяется существенное внимание как в трудах исследователей из числа сотрудников органов внутренних дел научной² и практической направленности³, так и в работах ученых из смежных федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в сфере оперативно-разыскной деятельности⁴.

Одной из частных проблем и предметом научных изысканий является изъятие (и документирование) в ходе проведения гласных оперативно-разыскных мероприятий электронных носителей информации (далее – носители), получивших широкое распространение и применение в бытовой сфере в последние годы.

Реализуя когнитивную функцию, направленную на получение оперативно значимой информации о событии возможного совершения преступления, оперативному работнику в процессе осуществления оперативно-разыскных мероприятий зачастую сложно разобраться на месте со всеми возможными сложностями, связанными с процедурой документирования изъятия таких носителей, что в последующем приводит к обращениям объектов оперативного интереса правоохранительных органов в судебные инстанции для обжалования этих действий.

Не вдаваясь в анализ причин и факторов, обусловивших такое состояние дел (организационных, социальных, психологических и прочих), постараемся охарактеризовать нормы федерального законодательства, не всегда полно и емко раскрывающие аспекты многогранной деятельности оперработника.

Так, согласно ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ при изъятии носителей, по ходатайству их законного владельца или обладателя содержащихся на них сведений (далее – владелец), имеющаяся на изъятых носителях информация копируется на другие носители, предоставленные владельцем.

Однако современные носители обладают высокой степенью защиты информации от взлома, что по техническим при-

чинам не всегда дает возможность в установленные сроки скопировать информацию и предоставить её законному владельцу.

Коллизионность норм проявляется в том случае, если гражданин, у которого изымается устройство, отказывается представлять сведения о цифровом коде (пароле) для доступа к устройству (или умышленно уклоняется от их представления, легендируя свой отказ благовидным предлогом), одновременно при этом требуя исполнить его право на получение копии информации.

Действующим законодательством предусмотрено, что в случае, если при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий невозможно изготовить копии документов и (или) скопировать информацию с носителей или передать их одновременно с изъятием, должностное лицо, проводящее эти мероприятия, передает заверенные копии носителей, содержащие копии изъятой информации, лицу, у которого были изъяты эти носители в течение пяти дней после изъятия, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Но проблема в том, что указанная норма может быть реализована лишь в том случае, если информация, содержащаяся на носителе, не защищена цифровым кодом.

В противном же случае, исполнить требование законодательства о предоставлении копии изъятой информации в течение пятидневного срока является затруднительным, а в ряде случаев это технически неосуществимо, что дает потенциальную возможность объекту заинтересованности воспрепятствовать получению изыскиваемой информации.

Необходимо отметить, что при копировании информации, содержащейся на изымаемых носителях информации, должны учитываться и обеспечиваться все условия, исключающие возможность её последующей утраты или же изменения.

Установленные на сегодняшний день средства защиты на указанных носителях информации не всегда позволяют разблокировать устройство без угрозы потери информации.

Кроме того, для «вскрытия» электронных устройств с операционной системой необходимо задействование значительных сил и средств, порой необходимо какое-то время для их выполнения, что объективно не позволяет исполнить требование закона о передаче копии информации владельцу в пятидневный срок.

Другим существенным условием, несомненно, влияющим на принятие решения о проведении оперативно-разыскного мероприятия, является то, что если изъятое устройство при проведении гласных мероприятий не является вещественным доказательством по уголовному делу, то непременно возникнет и вопрос о допустимых сроках «удержания» носителя для проведения его исследования (опять же, в условиях возможного отсутствия кода доступа к устройству и отказа владельца его предоставить)⁶.

В данной связи можно было бы предположить, что срок «удержания» изъятого при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий носителя ограничивается сроками ведения оперативных материалов, однако в противовес этому суждению стоит отметить, что федеральное законодательство подобных норм не содержит⁷.

Сложившаяся судебная практика⁸ позволяет сделать выводы, что длительное удержание изъятых носителей – недопустимо и может в дальнейшем повлечь нарушение прав и свобод граждан, а также явиться основанием для судебных тяжб.

Следует отдельно отметить, что при попытке получить информацию, хранящуюся на личных носителях информации, таких как телефон, планшетные устройства, персональные компьютеры, необходимо получение решения суда о проведении оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина.

В условиях особых правовых режимов реализация подобных мероприятий, как представляется, в значительной степени будет затруднена удаленностью или даже возможным отсутствием судебных органов.

Таким образом, нормативная неурегулированность положений и норм, содержащихся в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности», отражающих суть этой деятельности (в отдельных его положениях), противоречит адекватной реализации норм в процессе правоприменения.

Противоречия проявляются в ходе правоприменения этих норм оперативно-разыскными подразделениями на стыке уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных и административно-процессуальных мероприятий и требуют детального научного исследования.

© Олейник С. А., Яковлев А. В., 2020

¹ Лысенков С. Г., Олейник С. А. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 33–36.

² Елагин А. Г., Киреев М. П. Оперативно-разыскные мероприятия при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 156; Чернявский А. Г., Олейник С. А. Дефиниция «международный терроризм» в международном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 323–325.

³ Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(4). С. 111–115.

⁴ См. например: Колосович М. С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 138; Мазунин Я. М. О введении результатов оперативно-розыскной деятельности в процесс доказывания // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2010. С. 50–62.

⁵ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Собрание

законодательства Российской Федерации. 1998. № 34. Ст. 4368.

⁷ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 34. Ст. 4368; Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 36-Д 13-12 // Справочная правовая система Гарант. – <http://garant.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Мы сейчас подойдем, потеряете немного, родные...
Остается чуть-чуть;
раздвигая железный туман,
мы войдем в тишину,
как в казенник снаряды литые,
и положим Победу салютами к вашим ногам.*

Раздел III

**ВОЙНА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА**

*Р. Т. Москвина**

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ СССР
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ**

Советский политический режим, родившийся из Первой мировой и Гражданской войн, формировался в период между двумя мировыми войнами. Этот период получил определение межвоенного, поскольку Версальский мирный договор, завершивший Первую мировую войну, посеял зерна Второй мировой войны. Фактор военной угрозы являлся определяющим для формирующегося советского политического режима. Угроза интервенции и реставрации старого порядка, которая является следствием любой революции, накладывает милитаристский отпечаток на формирование новой власти. Но если в 1920-е годы эта угроза была лишь гипотетической, то с приходом к власти нацистов в Германии, она становится вполне реальной. В условиях нарастающей военной угрозы, которая фактически вылилась в противоборство коммунизма и фашизма, происходил стремительный процесс изменения всех институтов политической системы СССР.

* *Москвина Раиса Тимофеевна* – доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат исторических наук, доцент.

Определим политический режим как совокупность методов осуществления власти и выделим его как ключевой элемент политической системы в целом. Именно политический режим институализируется, овещается в соответствующих органах, институтах власти и закрепляется в нормативном блоке политической системы. Доминирование насилия в методах осуществления власти приводит к трансформации как самого политического режима, так и его институционального и нормативного блока. По мере эскалации насилия на рубеже 20–30-х годов XX в. советский режим все более приобретает признаки тоталитарного режима, к которым следует отнести:

- контроль ментальности, то есть идентичности индивидуального сознания и официальной социалистической идеологии;

- тотальная, всеохватывающая степень поведенческого контроля подвластных, исключая оппозицию и пассивную лояльность, необходимость для подвластных постоянной демонстрация преданности и поддержки правящего режима;

- произвольные и массовые репрессии, которые наряду с пропагандой являлись основным средством контроля ментальности и поведения индивидов¹.

Право на законное применение насилия, которое является основной прерогативой любого государства, превращаясь в массовые и произвольные репрессии, видоизменяет, прежде всего институциональный блок политической системы.

Так, деятельность партийных органов всех уровней, которые являлись стержнем властных структур, была фактически деформирована репрессиями. О. В. Хлевнюк отмечает, что Политбюро ЦК ВКП(б) как регулярно действующая структура к концу 1930-х годов фактически прекратило свое существование. «Вопросы принципиального характера решались Сталиным, который по своему усмотрению привлекал к этому процессу отдельных членов Политбюро»². Централизация руководства страной была закреплена назначением Сталина председателем СНК СССР. Аппараты ЦК ВКП(б) и Совнаркома

действовали как своеобразные суперкомиссии, готовившие проекты решений, выносившиеся на утверждение вождя³.

На региональном уровне в результате «большого террора» почти полностью сменилось руководство как партийных и советских органов власти, так и силовых структур.

В частности, среди первых секретарей Свердловского обкома ВКП(б), председателей облисполкомов семь руководителей были арестованы и расстреляны в 1937–1939 гг.⁴

Эскалация насилия привела к реорганизации системы ОГПУ – НКВД, созданию системы внесудебных органов (троек, двоек). Репрессивные органы, ранее являвшиеся секретными, получили официальный статус. Так, Особое совещание, фактически созданное в 1924 г. секретным приказом ОГПУ № 250, официально оформляется в 1934 г.⁵

В числе силовых структур самый большой урон в результате репрессий понесла советская армия. Причем, это были не только количественные потери. Так, вместе с М. Н. Тухачевским погибла и современная военная доктрина, теоретиком которой он являлся. Именно она была положена в основу действий вермахта, обеспечив Германию победу на Западе.

Специфика нормативной базы советского политического режима заключалась в том, что его деятельность определялась не столько официальными документами, сколько секретными директивами ЦК ВКП(б), ведомственными приказами, инструкциями, циркулярами. Следует отметить, что режим строгой секретности, в определенной мере вытекал из основополагающих принципов организационного строения коммунистической партии, а именно, конспиративности и централизма, обусловленных ее нелегальным характером. Можно сказать, что коммунистическая партия, даже став правящей партией, в обстановке враждебного капиталистического окружения, никогда не выходила из «подполья».

Так, «большой террор», являвшийся «серией централизованных, спланированных и проводимых на основании решений Политбюро (фактически Сталина) массовых операций»⁶, регламентировался десятками секретных оперативных прика-

зов НКВД, включая известный приказ № 00447 от 30 июля 1937 г.⁷

Официальная версия цели «большого террора» – ликвидация «пятой колонны» в условиях обострения международной обстановки и нарастания угрозы войны, неоднократно повторяется и воспроизводится без малейшей критики историками. «Пятая колонна» – термин, появившийся в ходе Гражданской войны в Испании, синоним скрытого, замаскированного врага. В то время, как четыре колонны мятежного генерала Франко шли на штурм Мадрида, в спину республиканской армии в Мадриде ударила пятая колонна – сторонники Франко. Поражение республиканской армии в Гражданской войне в Испании, в которой на стороне республиканцев негласно участвовал и Советский Союз, явилось для политического режима одним из факторов, обусловивших террор 1937 г.

Миф о «пятой колонне» не выдерживает никакой критики при знакомстве с ведомственными документами органов НКВД. Кто и каким образом фабриковал дела, сегодня известно. Типичный пример работы судебной тройки – ее работа в Новосибирской области, где бывший заместитель начальника УНКВД Новосибирской области Мальцев единолично заседал и «разбирал» дела. Другие члены судебной тройки, представители крайкома ВКП(б) иногда бывали на заседаниях, «но, когда там всех арестовали, никто уже из крайкома не присутствовал». Областной прокурор Барков первое время участвовал в работе тройки, но когда его тоже арестовали, то никто уже из прокуратуры в работе тройки участия не принимал»⁸.

Каким образом фабриковались дела, свидетельствует в докладной записке начальник НКВД по Свердловской области Викторов в декабре 1938 г. «Так, в Тагиле бывшим пом. нач. УНКВД Боярским и начальником II-го отдела УГБ Шариковым было вписано в протокол арестованного Булгакова свыше 2000 человек, как членов к.-р. повстанческой организации, большинство которых было арестовано. Булгаков был выведен как руководитель повстанческого округа, связанный с правыми и немецкой разведкой. В показания Булгакова следова-

телем Шариковым по указанию Боярского был вписан весь оперативный учет Тагильского Горотдела»⁹.

В целом, по Свердловской области «за время массовых операций (кулацкой и по агентуре иноразведок) с августа 1937 г. (по ноябрь 1938 г.) было арестовано около 44 тыс. человек (43957)»¹⁰.

«Из этого количества арестованных, по кулацкой операции (в порядке приказа НКВД СССР № 00447) было осуждено 19 460, в том числе по 1-й категории (расстреляно) 11 817 и по 2-й (отправлено в ГУЛАГ) 7643 человека»¹¹.

«По иноконтингентам (в порядке приказов 00485, 00593 и других) УНКВД было арестовано 24 497 человек, в том числе по линии немецкой 8553, по польской 9988 и по японской 2852 человека»¹².

«Применялась практика производства арестов исходя лишь из одного признака – национальности»¹³. Но даже и этот признак не выдерживался. «Из общего количества арестованных по иноконтингентам свыше 62 % составляют лица не иноконтингент» (русские, украинцы, белоруссы, татары)¹⁴.

Начальник УНКВД по Свердловской области Викторов свидетельствует, что «аресты производились преступно, необоснованно, без всяких материалов, в основном за счет кулаков-трудпоселенцев, которых в области (в границах до разделения) насчитывалось до 150 000 человек»¹⁵.

Фактор военной угрозы, как гипотетической (в 1920-е годы), так и впоследствии вполне реальной (в 1930-е годы), обусловил эскалацию насилия в СССР накануне войны, степень которой была совершенно неадекватна угрозе. Репрессии во всех отношениях ослабили страну, усилив личную власть Сталина, и не только Сталина.

Массовые и произвольные репрессии, являясь основным средством контроля поведения и ментальности подвластных, обеспечили успех социалистической пропаганды (вера в социализм – обратная сторона страха перед репрессиями). Слияние индивида с правящим режимом гарантирует режиму массовую поддержку. Это иной, чем в авторитарных режи-

мах, механизм массовой поддержки власти со стороны социума.

Репрессии дробят, атомизируют социум, разрывая все связи: профессиональные, семейные, этнические и т. д., обеспечивая механизм индивидуального подключения индивида к власти и, соответственно, невозможность любого сопротивления власти¹⁶.

Пункт 36 Оперативного приказа НКВД СССР № 00486 «О репрессировании жен и размещении детей осужденных «изменников Родины» от 15 августа 1937 г. обязывал органы НКВД арестовывать жен врагов народа одновременно с мужьями¹⁷. Детей арестованных следовало помещать в так называемые детприемники. В частности, начальник УНКВД по Свердловской области Дмитриев в донесении в НКВД СССР от 15 августа 1937 г. указывал на слабую подготовку детучреждений к приему детей арестованных¹⁸.

Как правило, репрессии распространялись не только на жен и детей, но и на всех родственников репрессированных. Приговор маршалу М. Тухачевскому обрек на смерть или ГУЛАГ всех его родственников как членов семьи изменника Родины. Мать маршала Мавра Петровна умерла в ссылке. Жена Нина Евгеньевна, его братья, Николай и Александр, были расстреляны, а жены братьев и племянница сосланы. Дочь Светлана и сестры, Елизавета, Мария, Ольга и София отправлены в концлагерь, а мужья сестер – двое расстреляны, двое отправлены в концлагерь¹⁹.

Далее, уже на исходе «большого террора», Приказ НКВД СССР № 00689 «Об изменении оперативного приказа НКВД СССР № 00486 о порядке ареста жен «изменников Родины» от 17 октября 1938 г. рекомендовал органам НКВД сместить акценты на «вербовку среди жен арестованных и осужденных, подбирая из них для этой цели имеющих более или менее широкое знакомство с женами других арестованных и подходящих для вербовки». Следовало также «наметить и провести вербовки среди их окружения – родственников, знакомых, сослуживцев, соседей»²⁰.

Роль ГУЛАГа в качестве производственного наркомата общеизвестна и не требует особых пояснений.

Таким образом, репрессии, обусловленные, с точки зрения политического режима, перманентной угрозой войны, привели к тому, что, как отмечалось в Докладе Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, «людские потери, понесенные страной из-за репрессий (1917–1953 гг.), сопоставимы с потерями в годы Великой Отечественной войны»²¹.

Обращение к теме репрессий обусловлено тем, что сегодня репрессии не отрицаются, а нормализуются в общественном сознании, особенно после того как в современных учебниках истории Сталин превратился в эффективного менеджера. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что соотношение целей и средств однозначно свидетельствует о том, что нельзя достичь высоких целей с помощью негодных средств. Средство – это и есть реализованная цель. Насилие укрепляло не советское общество, а политический режим, который в итоге разрушился в конце XXв.

© Москвина Р. Т., 2020

¹ Москвина Р. Т. Особенности взаимодействия гражданского общества и государства в СССР в 30-е годы XX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. 1. СПб., 2016. С. 154.

² Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 7.

³ Там же.

⁴ Сушков А. В. Архивные источники реконструкции социально-профессионального портрета руководителей Свердловской области 1934–1991 гг. // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 3.

⁵ Смыкалин А. С. К вопросу о понятиях «социалистическая законность» и «государственная целесообразность» в советском государстве (ретроспективный взгляд) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-

теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 312.

⁶ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 8.

⁷ *История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в семи томах. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко. М., 2004. С. 310.*

⁸ Там же. С. 319.

⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 274.

¹⁰ Там же. Л. 270.

¹¹ Там же. Л. 271.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 272.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Москвина Р. Т. Правоохранительные органы СССР: изменение организационно-правовых основ деятельности в период «оттепели». // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 285.

¹⁷ *История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в семи томах. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко. М., 2004. С. 277.*

¹⁸ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 36.

¹⁹ Орлов Д. Из героев в преступники // Дилетант. 2019. № 2. С. 65.

²⁰ *История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в семи томах. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко. М., 2004. С. 288.*

²¹ О ходе исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»: Доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. М., 2000. С. 4.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Теоретико-правовые аспекты анализа государственно-правовых систем предполагают определение основных дефиниций, отражающих процессы возникновения, развития и функционирования государственных органов и правовых институтов. Исследователи правоохранительной деятельности в своих трудах и выступлениях на научных конференциях, в том числе проведенных и в Санкт-Петербургском университете¹, подчеркивали значение выявления смыслового наполнения дефиниций, отражающих исследуемые предметы.

При исследовании государственно-правовых явлений в годы Великой Отечественной войны теоретико-правовые изыскания используют термин «правовой режим».

Термин «режим» довольно прочно вошел в общественный лексикон и употребляется в самых различных смыслах и контекстах: «температурный режим», «режим социальной изоляции», «пошлинный режим», «льготный режим», «режим протекционизма», «финансовый режим», «режим чрезвычайного положения», «режим наибольшего благоприятствования», «режим эмбарго», «режим моратория» и т. п.²

В этой связи следует заключить, что данная категория относится к числу общеупотребимых и востребованных в различных сферах общественной жизни.

Правовой режим, как разновидность социального режима, начал привлекать внимание исследователей в последние 20–30 лет. Началом этого периода стали поиски механизмов правового регулирования, способных эффективно воздействовать на различные сферы общественных отношений, ко-

* Семёнова Ольга Владимировна – заместитель начальника кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

торые требовали специфического урегулирования³. При этом анализу правового режима посвящали свои исследования, как правило, представители административно-правовой науки.

Так, правовой режим определялся как система закрепленных юридическими нормами правил осуществления определенных действий, посредством определения целей, основных принципов, форм деятельности и ее объектов, основных прав и обязанностей субъектов⁴; совокупность правовых актов, относящихся к тому или иному аспекту обеспечения безопасности и оснащенных необходимым организационно-техническим механизмом для их неукоснительной реализации⁵; ограниченный в пространстве и во времени особый порядок деятельности государственных и общественных структур, используемый в условиях чрезвычайных ситуаций для нормализации обстановки и преодоления последствий среды, внутри которой он существует, а также основные характеристики их взаимодействия⁶; специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни⁷ и др.

Постепенное возрастание интереса к проблеме правового режима, выходящее за рамки административно-правовых отношений, привело к распространению взгляда на правовой режим как на элемент правового регулирования, который содействует «совершенствованию процессов юридической регламентации общественных отношений»⁸. В связи, с чем термин «правовой режим» получил признание как многозначное и междисциплинарное понятие⁹.

Сегодня категорию «правовой режим» понимают и как порядок, строй, и как систему обязательных правил, и как определенное состояние, положение, статус. При этом во многом смысл, вкладываемый исследователями в данную категорию, зависит от контекста исследования. Как отмечает С. А. Терехов, значение имеет соответствующий срез исследования – понимаем ли мы категорию «правовой режим» в теоретико-правовом смысле, теоретико-государственном, либо отраслевом смысле¹⁰.

Так или иначе, содержанием данной категории охватывается комбинация юридических средств, используемых государством для комплексного регулирования определенных общественных отношений, которая позволяет достичь каких-то особых целей.

Как отмечается в литературе, правовые режимы придают адекватность и эластичность юридической форме, позволяют ей более четко улавливать различия неоднородных социальных связей, точнее реагировать и учитывать особенности разных субъектов и объектов, временные и пространственные факторы, включенные в сферу действия права¹¹.

Таким образом, категория «правовой режим» в настоящее время является чрезвычайно востребованной, причем как юридической наукой, так и юридической практикой.

Будучи опосредован правом, правовой режим немислим вне сферы права. При этом невозможно понять сущность правового режима вне его связи с социальными (в том числе политическими) процессами, протекающими в обществе.

Установление правового режима является прерогативой государственной власти, средством построения государственного и политического режимов, одним из средств реализации стратегии государства¹². В этой связи закономерен вывод о том, что без регулятивных функций правовых режимов государство не в состоянии выполнять возложенные на него задачи и функции¹³.

Правовой режим – органическая часть государственного и политического режимов. Если государственный режим определяется как совокупность методов, приемов, средств, способов осуществления государственной власти, то политический режим – как функциональная (деятельная) сторона политической системы общества. Политический и государственный режимы, отражая содержательный момент принятия и исполнения управленческих решений, придавая политической жизни определенную направленность, непосредственно обуславливают основные черты, состояние и параметры правовых режимов¹⁴.

Как разновидность социального режима правовой режим характеризуется следующими чертами:

– устанавливается государством посредством нормативного закрепления в актах законодательства;

– детерминирован характером общественных отношений, требующих к себе особых подходов при осуществлении правового регулирования, и позволяющих учитывать нюансы этих отношений;

– содержание правового режима предопределяется необходимостью достижения особых целей, реализация которых вне устанавливаемого режима невозможна;

– основывается на специфическом сочетании различных правовых средств;

– поддерживается государством.

Таким образом, «правовой режим» является богатым по содержанию социально-юридическим феноменом, олицетворяющим функциональные возможности права. Формируясь на основе специфических юридических средств, правовой режим позволяет государству оперативно реагировать на те или иные социальные проблемы, а, следовательно, эффективнее достигать целей правового регулирования.

© Семёнова О. В., 2020

¹ *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федорова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федорова Е. А.*

Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae* – the journal of regional history. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международ-

ной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 149–156.

² *Семенова О. В.* Правовой режим как функциональная характеристика права // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XXIV международной научно-практической конференции (10 февраля 2015 г.). М., 2015. С. 227.

³ *Уздимаева Н. И., Бульхин Р. Н.* Назначение и функции правовых режимов // Контентус. 2019. № 9 (86). С. 2.

⁴ *Бахрах Д. Н.* Важные вопросы науки административного права // Государство и право. 1993. № 2. С. 42–43.

⁵ *Розанов И. С.* Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 9. С. 84–85.

⁶ *Измайлов Д. С.* Режимы государственной службы в Российской Федерации. Рязань, 2003. С. 61.

⁷ *Тихомиров Ю. А.* Административное право и процесс. М., 2005. С. 377.

⁸ *Романовская В. Б.* Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2014. № 4. С. 178.

⁹ *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013. С. 33; *Рубченко С. О.* Правовой режим: понятие и признаки // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2. С. 147–148.

¹⁰ *Терехов С. А.* Правовой режим в системе общеправовых и конституционно-правовых категорий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 101.

¹¹ *Кулапов В. Л.* Теория государства и права: Учебник. М., 2009. С. 343.

¹² *Уздимаева Н. И., Бульхин Р. Н.* Назначение и функции правовых режимов // *Контентус*. 2019. № 9(86). С. 3.

¹³ *Козинникова Е. Н.* Чрезвычайный правовой режим исключительного положения: нормативные основы введения в имперской России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 4(76). С. 32.

¹⁴ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: Учебник. М., 2011. С. 520.

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны органами государственной власти и военного управления были установлены чрезвычайные режимы военного и осадного положения, вместе с тем по мере приближения линии фронта действовали более строгие правовые режимы.

Военные советы фронтов были уполномочены устанавливать своим решением правовой режим в прифронтной полосе – полосе местности, непосредственно примыкавшей к линии фронта, в пределах которой располагались соединения, части и тыловые учреждения оперативного объединения. Глубина этой полосы зависела от особенностей театра военных действий, оперативного построения войск и устанавливалась постановлением военного совета фронта в пределах 25–50 километров. Например, военный совет Западного фронта постановлением № 0054 от 4 апреля 1943 г. установил 25-км прифронтную полосу с четким обозначением ее границ¹.

Правовой режим прифронтной полосы предусматривал: переселение местных жителей из зоны боевых действий в тыловые районы, определенные военными советами армий; ограничение или запрещение передвижения местного населения по маршрутам движения личного состава, военной техники, транспортов снабжения и обеспечения боя; определение времени, маршрутов и порядка передвижения местного населения внутри населенных пунктов и между ними; изъятие у местного населения оружия, боеприпасов, военного

* Лысенков Сергей Геннадьевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

имущества, сигнальных и иных средств связи, наблюдение за светомаскировкой; установление порядка временного проживания и регистрации лиц, прибывших в населенные пункты прифронтной полосы по заданиям партийных и советских органов и некоторые другие мероприятия².

Организация и осуществление режима прифронтной полосы возлагались на командиров соединений – в зоне боевых порядков их частей, на военные советы армий – в полосе от боевых порядков соединений до линии действия войск НКВД по охране тыла фронта.

Некоторые отличия имел режим в тылу фронта, который устанавливался военным советом на глубину до 50 километров от прифронтной полосы. Организация и осуществление режима возлагались здесь на войска НКВД по охране тыла фронта. Начальник этих войск имел право: привлекать к поддержанию порядка в тылу фронта постоянно и временно дислоцированные в этой полосе части Красной Армии, милицию, а также партийный, комсомольский и советский актив; устанавливать особорежимные зоны, сектора и районы; осуществлять контроль над охраной военных складов, баз, местных учреждений и населенных пунктов; проводить силами подчиненных частей и подразделений проверку документов, облавы, обходы и обыски в населенных пунктах и в местах вероятного укрывательства агентов врага, дезертиров, мародеров и тому подобных элементов³.

Содержание правовых режимов прифронтной полосы и в тылу фронта позволяет выявить следующие закономерности: во-первых, с приближением линии фронта пределы полномочий военных властей в области обороны, обеспечения государственной и общественной безопасности расширялись; во-вторых, по мере приближения фронта строгость режима, устанавливаемая военными властями, усиливалась; в-третьих, пропорционально расширению чрезвычайных прав, предоставляемых военным властям, сужались гражданские права и свободы мирного населения, и без того уже ограниченные законами военного времени.

Было еще одно явление войны, характерное, прежде всего, для периода стратегической обороны. Это явление также может быть обозначено как режим, но в отличие от уже названных режимов военного времени, к нему вполне может подходить определение «режим в районе военных действий», или «режим выжженной земли».

История войн знает термин «тактика выжженной земли», который применялся для характеристики опустошительных набегов вандалов, гуннов, монголо-татар. В новой и новейшей истории под «тактикой выжженной земли» понималось преднамеренное уничтожение агрессором на захваченной территории населенных пунктов, народно-хозяйственных объектов, запасов материальных средств, посевов, памятников культуры, сопровождавшееся истреблением местного населения⁴. Такая тактика решительно осуждалась международными соглашениями, в частности Гаагскими конвенциями 1907 г. «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» в ст. 25 прямо указывало на то, что «воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения»⁵.

Но история войн знает также и факты уничтожения страной, подвергшейся агрессии, своих материальных ресурсов с целью недопущения их использования врагом. Убедительным примером тому может служить поджог Москвы в 1812 г., когда войска Наполеона готовились вступить в город, покинутый населением и русской армией.

Схожая по своей трагичности и безысходности, но более серьезная по своим масштабам ситуация возникла в начале Великой Отечественной войны, когда в ходе кровопролитных боев стала очевидной неспособность Красной Армии остановить наступление врага. В этот период Советское правительство принимает решение о проведении массовой эвакуации населения, промышленных и продовольственных ресурсов из угрожаемых районов страны. Все оставленное после эвакуации имущество, которое могло быть использовано в военных целях наступавшим противником, планировалось уничто-

жить. Выполнение этой задачи было возложено на военные советы фронтов.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» указывалось: «Все ценное имущество, сырьевые и продовольственные запасы, хлеба на корню, которые, при невозможности вывоза и оставленные на месте, могут быть использованы противником, в целях предотвращения этого использования, – распоряжением Военных советов фронтов должны быть немедленно приведены в полную негодность, то есть должны быть разрушены, уничтожены и сожжены»⁶.

Поставленная задача была продублирована директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». В ней, например, отмечалось: «При вынужденном отходе частей Красной Армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться»⁷.

В районах, оставляемых Красной Армией, в первую очередь уничтожались основные производственные фонды предприятий, объекты системы жизнеобеспечения, еще не убраный урожай сельскохозяйственных культур. Планировались к уничтожению многие промышленные предприятия и другие важные объекты в Москве и Ленинграде. Так, в соответствии с постановлением ГКО от 8 октября 1941 г. «О проведении специальных мероприятий по предприятиям г. Москвы и Московской области» подлежало ликвидации 1119 предприятий. План мероприятий по выводу из строя важных промышленных объектов осажденного Ленинграда,

на случай вынужденного отхода войск, в сентябре 1941 г. был утвержден военным советом Ленинградского фронта⁸.

Решительных действий соединений и частей по уничтожению населенных пунктов в тылу немецких войск и в прифронтовой полосе наших войск, в случае их отхода, требовала от военных советов фронтов и армий Ставка Верховного Главнокомандования в приказе № 0428 от 17 ноября 1941 г.: «1. Разрушать и сжигать дотла населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 километров в глубину от переднего края и на 20–30 километров вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе немедленно бросить авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и подготовленные диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами. При вынужденном отходе наших войск на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать»⁹. Уже через неделю штаб 5-й армии доносил штабу Западного фронта о том, что, выполняя этот приказ, части и соединения армии сожгли 53 населенных пункта¹⁰.

Следует отметить, что подобные задачи были поставлены и немецкому военному командованию приказом А. Гитлера от 19 марта 1945 г. «О разрушении объектов на территории Германии». Требования фюрера по существу были аналогичны указаниям советского военно-политического руководства периода стратегической обороны. Отличие этого приказа от упомянутых постановлений СНК и ЦК ВКП(б) и приказа Ставки заключалось лишь в том, что в качестве обоснования необходимости разрушения объектов на территории Германии своими силами А. Гитлер выдвигал предположение о неизбежном уничтожении этих объектов советскими войсками. Иными словами, раз объекты обречены, то пусть мы сами их уничтожим, нежели за нас это сделает противник.

Коренное различие целей двух схожих по названию и результатам воздействия явлений войны подтверждает их юридическая оценка. Тактика «выжженной земли», как отмечалось выше, еще до мировых войн XX в. была осуждена и запрещена международно-правовыми актами. В отличие от нее, режим «выжженной земли» не может оцениваться международным правом, поскольку его установление является внутренним делом государства, подвергшегося агрессии. В чрезвычайных условиях войны государство в законодательном порядке устанавливает соответствующий правовой режим, каким бы строгим он ни был по отношению к его гражданам.

Аналогичным образом следует давать оценку деятельности военного командования в этих ситуациях. Применение тактики «выжженной земли» должно оцениваться как нарушение законов и обычаев войны. Установление режима «выжженной земли» необходимо рассматривать как реализацию особых полномочий, которыми наделялось командование войсковых объединений актами высших органов власти и военного управления.

Реализация особых полномочий военного командования во фронтовой обстановке влекла за собой как благоприятные последствия для мирных граждан (вывод из зоны боевых действий, снижавший риск для их жизни и здоровья), так и неблагоприятные (принудительное выселение из мест постоянного проживания, уничтожение жилищ и тому подобное). Еще более неблагоприятные, по существу трагические последствия ожидали местное население, не успевшее по какой-либо причине эвакуироваться в восточные районы страны и проживавшее на оккупированной территории в радиусе 60 километров от линии фронта. Люди, не покидавшие своих жилищ и не имевшие возможности надежно укрыться от воздушных налетов и артобстрелов, обрекали себя на верную гибель.

В связи с этим возникает необходимость ответить на следующие вопросы: во-первых, в отношении каких субъектов устанавливался особый порядок правового регулирования в

границах зоны боевых действий; во-вторых, какие объекты воздействия войск были выделены в обозначенных пространственных границах; в-третьих, чьи интересы стремился удовлетворить полномочный орган военного управления, устанавливая режим «выжженной земли»?

Анализ содержания приказа № 0428 позволяет ответить на поставленные вопросы. Во-первых, приказ в качестве субъекта выделял командование действующей армии, от которого требовал безусловного уничтожения всех без исключения населенных пунктов в зоне боевых действий войск. Мирных граждан приказ к субъектам не относил. Он их обозначал как «советское население», которое войскам, в случае их вынужденного отхода, надлежало уводить с собой. Во-вторых, объектами воздействия войск приказ определял населенные пункты, расположенные по обе стороны линии фронта, в том числе и те, в которых могли оставаться мирные жители. В-третьих, приказ был подготовлен в интересах ведения боевых действий, поскольку уничтожение объектов, расположенных в боевых порядках войск противника, лишало тех возможности укрепления тыла.

Таким образом, режим «выжженной земли» являлся самым суровым из всех правовых режимов военного времени. Это была исключительная мера, принимавшаяся в условиях чрезвычайной обстановки, в которой советское командование было вынуждено любой ценой обеспечить выполнение боевых задач по разгрому войск противника.

© Лысенков С. Г., 2020

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 208. Оп. 2511. Д. 2340. Л. 86.

² ЦАМО. Оп. 2511. Д. 2340. Л. 90.

³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1081. Л. 91.

⁴ Огарков Н. В. Военный энциклопедический словарь. М., 1980. С. 725.

⁵ Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., 1995. С. 23.

⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 208.

⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. М., 1969.

С. 300.

⁸ Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 210–211.

⁹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5864. Д. 1. Л. 27.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 326. Оп. 5045. Д. 1. Л. 62–63.

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ОБЕСПЕЧИВАВШИЕ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Успех решения государством возложенных на него задач часто определяется эффективностью используемого правового режима. Одной из главнейших задач государства на любом этапе его развития является обеспечение безопасности как внешней, так и внутренней. Одним из факторов успешного выполнения данной задачи выступает правовой режим – специально организованный механизм, отличающийся стабильностью и одновременно динамичностью, возможностью своевременно реагировать на отклонения в социальной ситуации и предотвращать сбои в правовом регулировании общественных отношений¹. Особенно явно это проявляется при возникновении непосредственной опасности суверенитету государства – в условиях войн.

При возникновении опасности завоевания государства вражескими силами управлять государством обычными правовыми средствами становится невозможно, нормы действующего законодательства оказываются неэффективными, – государство вынуждено применять чрезвычайные меры, вводить на территории всей страны или в отдельных ее частях чрезвычайный правовой режим².

Введение чрезвычайного правового режима предполагает: использование мер, ограничивающих конституционные права и свободы граждан и организаций; введение дополнительных административно-правовых обязанностей и запретов; предоставление чрезвычайных полномочий органам власти для поддержания режима; введения форм особого управ-

* *Козинникова Екатерина Николаевна* – преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

ления территорией, на которой установлен данный режим, включая создание временных специальных органов, приостановление деятельности отдельных органов государственной власти и местного самоуправления и т. д.

Чрезвычайный правовой режим представляет собой особый вид правовых режимов, который отличается: экстраординарностью; ситуативностью; правоограничительным характером (совокупностью применяемых запретов, обязываний, ограничений и т. п.); существенным сужением статуса граждан и организаций, создание специальных (чрезвычайных) органов власти с широким спектром полномочий³.

В годы Великой Отечественной Войны в СССР было создано сразу несколько таких чрезвычайных органов власти.

Для руководства военными действиями на следующий же день после начала Великой Отечественной войны Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) была создана *Ставка Главного Командования*, преобразованная в дальнейшем в *Ставку Верховного Главнокомандования*⁴ во главе с Главнокомандующим Вооруженными Силами И. В. Сталиным. Главной задачей данного чрезвычайного органа власти было стратегическое руководство Вооруженными Силами страны.

Вторжение на территорию СССР немецко-фашистских захватчиков и обстановка, сложившаяся в стране в результате неудач на начальном этапе войны, потребовала коренной перестройки государственных органов управления и подчинения их единой цели – победе над врагом и ликвидации угроз национальной безопасности⁵.

Для того чтобы работа отдельных органов и ведомств получила должную целенаправленность, жизненно важным было постоянное руководство со стороны чрезвычайного центра, наделенного особыми правами и полномочиями; его распоряжения, директивы и постановления должны были иметь статус законов военного времени, с обязательным исполнением их всеми государственными, советскими, партийными органами и гражданами. Таким чрезвычайным центром стал *Государственный Комитет Обороны*.

ГКО был образован сразу в начале войны – 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета, Совнаркома и ЦК ВКП(б) в СССР⁶. В состав ГКО входили И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Этот орган обладал всей полнотой власти в государстве во время войны: ГКО наделялся широкими законодательными, исполнительными и распорядительными функциями, он объединял военное, политическое и хозяйственное руководство страны. Постановления и распоряжения ГКО имели силу законов военного времени и подлежали обязательному исполнению всеми партийными, государственными, военными, хозяйственными и профсоюзными органами.

Анализ деятельности ГКО свидетельствует о том, что главной его задачей было, прежде все, руководство теми ведомствами, от которых напрямую зависел ход войны⁷ – такими ведомствами ГКО руководил непосредственно, всеми остальными – через ЦК ВКП(б), Совнарком и местные партийные органы.

Большинство постановлений ГКО касалось проблем:

- эвакуации населения и промышленности (на начальном этапе войны);
- мобилизации промышленности, производства вооружения и боеприпасов для советских войск;
- изучением тактико-технических характеристик и устройства захваченных образцов вражеской техники;
- организации боевых действий.

За время войны ГКО было принято огромное множество нормативных правовых актов в виде постановлений и распоряжений, имевших силу закона и являвшихся обязательными для исполнения.

Собственного аппарата у ГКО не было, его решения готовились в соответствующих наркоматах и ведомствах, а делопроизводство велось Особым сектором ЦК ВКП(б).

Еще одним чрезвычайным органом власти являлся *Главный штаб партизанского движения*, выполнявший задачу по

организации, координации и контролю за партизанским движением в СССР на оккупированных территориях.

2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР образовал *Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, и определению нанесенного ими ущерба гражданам, колхозам, государственным учреждениям СССР*⁸. Данная комиссия была наделена полномочиями по сбору документальных данных о событиях, происшедших на оккупированной территории страны, с целью установления ущерба, причиненного фашистскими захватчиками советским гражданам в период оккупации.

Чрезвычайный правовой режим военного положения, действовавший на территории СССР во время Великой Отечественной Войны характеризовался тотальной централизацией власти, выражавшейся в том, что чрезвычайные органы возглавлял довольно узкий круг лиц: руководители Политбюро ЦК ВКП(б), СНК, ГКО – И. В. Сталин и его ближайшее политическое окружение – В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, А. С. Щербаков. Тем не менее, СССР удалось обеспечить функционирование режима военного положения, предполагавшего регулирование всех сфер жизни государства и общества в экстремальных условиях войны исключительными правовыми средствами в целях обеспечения национальной безопасности, порой даже ценой отмены действия общих правовых принципов и норм.

© Козинникова Е. Н., 2020

¹ *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013. С. 3.

² *Козинникова Е. Н.* О полномочиях полиции в условиях чрезвычайного правового режима исключительного положения в Российской империи в оценке полицейстов конца XIX – начала XX века // *Философия права.* 2018. № 1(84). С. 128–135.

³ *Шмидт Т. Н.* Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретические аспекты. М., 2017. С. 81.

⁴ Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации.

Ф. 16А. Оп. 3336. Д. 21. Л. 26–27.

⁵ *Нижник Н. С., Папырин В. В.* Законность как социюридический феномен. СПб., 2012. С. 21.

⁶ Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. «Об образовании Государственного Комитета Обороны» // Электронная библиотека исторических документов. Электронный доступ: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848>. (дата обращения: 02.02.2020).

⁷ *Хрусталеv В. Н.* Государственный Комитет Обороны в системе чрезвычайных органов власти СССР в период Великой Отечественной войны: июнь 1941 г. – май 1945 г. // Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 02.02.2020).

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ В СФЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Законотворческая деятельность советского государства во время Великой Отечественной войны состояла в концентрации власти в одном органе – Государственном Комитете Оборона, возглавляемом И. В. Сталиным, а также оперативном реагировании на возникавший круг вопросов, требовавших быстрого их разрешения.

Законотворчество периода Великой Отечественной войны представляло собой важный вид деятельности советского государства, определялось оно также отсутствием прохождения необходимых стадий, присущих законотворчеству. Такой подход обуславливался исторической спецификой¹, в которой приходилось работать государственным органам. Зачастую, к примеру, не законы, действовавшие во время войны, имели высшую юридическую силу, а решения ГКО². Указанная особенность находила свое выражение в связи с нехваткой времени на подготовку законопроектов, законодательную инициативу, на обсуждение такой инициативы и принятия окончательного решения.

Во время Великой Отечественной войны был апробирован такой вид правотворчества, как чрезвычайное³. Его основанием являлось выделение не какого-либо компонента состава правотворчества, а весь состав правотворчества: специфический субъект правотворчества – ГКО⁴, специфический объект правотворчества (зачастую нормы чрезвычайного нормотворчества облекались в формы декретов, прокламаций, заявле-

* Шеншин Виктор Михайлович – заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

ний, имели нестандартное юридическое содержание, запреты, санкции), специфическая объективная сторона (упрощался и становился более оперативным механизм нормотворчества), специфическая субъективная сторона, обуславливалась необычными задачами, возникавшими вследствие чрезвычайных обстоятельств.

В годы войны законотворческие функции осуществлял ГКО. В рассматриваемый период существовал, не писанный, но достаточно четкий, основанный на государственно-правовой традиции, порядок разработки и принятия документов, регламентирующих наиболее важные вопросы в сферах военной, хозяйственной, политической жизни страны⁵, описанный Р. А. Ромашовым и А. Г. Тищенко, которые выделили несколько моделей нормотворчества, осуществляемого в период войны⁶:

1) постановления, разработанные непосредственно самим И. В. Сталиным и написанные под его диктовку;

2) коллективное обсуждение замысла планируемого постановления в узком кругу членов ГКО, Политбюро ведущих военачальников (формирование законодательной инициативы); внесение инициативы в соответствующий наркомат (ведомство) в целях подготовки проекта постановления; предоставление подготовленного проекта постановления для утверждения в ГКО;

3) обсуждение первоначального замысла планируемого постановления на уровне ведомства, наркомата, региона, не обладавшего компетенцией в области принятия соответствующих решений либо желавшего придать данному решению статус общегосударственного и таким образом гарантировать их безусловное выполнение; разработка инициативного проекта постановления и направление данного проекта в ГКО; рассмотрение инициативного проекта ГКО. При этом в случае если проект признавался соответствующим статусу ГКО, он принимался и приобретал статус публично-правового акта. В том случае, если вопросы, рассматриваемые в инициативном проекте, признавались второстепенными, они направлялись из

ГКО для разрешения в нижестоящие структуры управления⁷.

Период Великой Отечественной войны можно охарактеризовать как время делегирования законодательных полномочий от Верховного Совета СССР к ГКО, Совету Народных Комиссаров СССР, Народному комиссариату Юстиции СССР, Прокурору СССР, Пленуму Верховного Суда СССР⁸. Такое законотворчество являлось мобильным, оперативным, нежели чем парламентское, оно нашло свое воплощение во многих актах военного времени.

Э. Г. Липатов вместе с тем, писал, что реальными законотворческими функциями обладал ГКО и лично И. В. Сталин, решения же Верховного Совета СССР о создании ГКО законодательно зафиксировано не было, следовательно, нормативно-правовая организация советского общества в годы Великой Отечественной войны характеризовалась передачей власти неконституционным органам и осуществлением правового регулирования в не предусмотренных правовых формах⁹.

Особо отметим, что делегирование законодательных полномочий как таковое не умаляло роли Верховного Совета СССР, и не нарушало равновесия власти в стране, этого требовала обстановка, поэтому Верховный Совет СССР признавал необходимым сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках ГКО¹⁰. Такие полномочия передавались на определенный срок, который ограничился окончанием войны и прекращением военного положения¹¹.

Изучение деятельности ГКО по принятию решений указывает на отсутствие собственного аппарата ГКО. Решения этого органа готовились в соответствующих наркоматах и ведомствах, делопроизводство велось Особым сектором ЦК ВКП (б). Подготовка и принятие постановлений и распоряжений ГКО быстро приобрели ту форму, которая просуществовала весь период войны. Сложность решаемого вопроса определяла срок времени, затрачиваемый на решение проблемы, а также на получение необходимой информации от СНК СССР, Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР, НКЮ СССР, Генерального штаба, командующих фронтами, комитетов (комиссий, сове-

тов) ГКО. Постановления ГКО оформлялись А. Н. Поскребышевым, с конца 1942 г. Оперативным Бюро, после чего доводились до исполнителей. По принятому решению И. В. Сталин указывал, документом какого органа его надлежит оформить.

Историография деятельности ГКО не позволяет увидеть повесток дня, протоколов заседаний ГКО. Члены ГКО докладывали проекты постановлений, достаточно редко происходило их обсуждение, чаще всего решения принимались лично И. В. Сталиным.

Следует согласиться с А. А. Дерюгиным, который утверждал, что анализ деятельности ГКО, позволяет сделать выводы:

1) необходимо определить механизм создания чрезвычайного руководящего органа вневедомственного характера (такой орган государственного управления должен был быть облечен всей полнотой власти);

2) в мирное время необходимо было определить функциональные обязанности и задачи этого органа с учетом обстановки и с твердой установкой, что в его руках сосредотачивается все руководство подготовкой обороны страны; 3) необходимо утвердить положение об этом органе определенным правовым актом, имеющим юридическую силу¹².

В ряде случаев ГКО наряду с нормотворческими брал на себя судебные функции. Например, в постановлении от 27 июля 1941 г. № 295 предусматривалось: «Обязать Прокуратуру Союза ССР в срочном порядке окончить дело расследования и обеспечить приговор к расстрелу капитана парохода "Колла" Свердюкова, а капитану парохода "Десна" Олейникову – приговор к тюремному заключению сроком на 15 лет»¹³. Постановлением ГКО от 6 сентября 1941 г. № ГКО-634сс была применена высшая мера наказания – расстрел 170 заключенных одновременно осужденным за террор, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу.

Резюмируя сказанное, отметим, что Великая Отечественная война положила начало централизации всей полноты власти, законодательной, исполнительной, в некоторой мере и судебной в руках одного органа – ГКО, постановления которого

имели в военное время силу законов и распространялись на всех без исключения.

Нормотворчество представляло собой урегулированную правом деятельность государственных органов и должностных лиц, завершавшую деятельность по формированию права, означавшую придание государственной воле нормативности, воплощавшейся в нормативных документах, причем такие документы, как таковой, не всегда опубликовывались, и, как следствие, содержание их норм не всегда доходило до адресата.

Под нормотворчеством военного положения понимался и один из признаков государства, поскольку только государство в лице своих компетентных органов вправе было издавать веления, которые имели обязательную силу для всего населения страны.

© Шеншин В. М., 2020

¹ Советское уголовное право. Военские преступления / Под ред. А. Г. Горного. М., 1978. С. 33.

² Черепанова Е. В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 24.

³ Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. А. К. Кравцов. СПб., 2006. С. 24, 99.

⁴ Рындя Е. Ю., Шеншин В. М. Войска НКВД во время битвы на Курской дуге // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 18–19 февраля 2015 г. СПб., 2015. С. 130–132; Новокшинов Д. В., Шеншин В. М. Особенности признаков субъектов воинских преступлений // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2018. № 8. С. 33–41; Шеншин В. М. Самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

⁵ Ромашов Р. А., Тищенко А. Г. Политико-правовая природа и структурно-функциональные особенности государственной власти в СССР в условиях Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2(26). С. 79.

⁶ Там же. С. 79.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ *Васильев Н. В.* Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1945; *Загорский Г. И.* Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны: Учебное пособие. М., 1985; *Толкаченко А. А.* Исполнение уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим в России (исторический и сравнительный анализ). М., 1997; *Шупленков В. П.* Правопорядок и его обеспечение в условиях минувшей войны // Советская юстиция. 1985. № 8.

⁹ *Липатов Э. Г.* Военное положение как способ нормативно-правовой организации общества // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / Под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 307.

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. «О создании Государственного Комитета Обороны» // Собрание постановлений правительства СССР. 1941. № 6. Ст. 25.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 года «Об упразднении Государственного Комитета Обороны».

¹² *Дерюгин А. А.* Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны). СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2007. С. 19.

¹³ *Данилов В. Н.* Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов, 2002. С. 66.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Борьба с преступностью, создание реально действующего механизма охраны общественного порядка – это важнейшая задача, стоящая перед любым государством мира. И не всегда это задача успешно решается даже в обычных, мирных условиях существования государства, в условиях, когда стабильно функционируют все государственные и общественные институты, последовательно развивается весь комплекс общественных отношений, политических, социально-экономических, духовных и др.

Намного сложнее это задача решается в экстраординарных условиях войны, когда на чрезвычайные условия функционирования всех институтов государства приходится перестраиваться практически всем субъектам общественных отношений, в том числе и тем, к непосредственным полномочиям которых относится борьба с преступностью и охрана общественного порядка.

Вообще всё, что связано с войной, следует отождествлять с эпитетом «чрезвычайное». А именно: чрезвычайное положение населения, чрезвычайное состояние экономики, общественных отношений, культуры, образования, чрезвычайные меры охраны общественного порядка и т. д. Война, обрушившаяся на советскую страну в 1941 г., разрушила, как бы то ни было, устоявшийся уклад жизни огромной страны. Практически все мужское население страны непосредственно участвовало в боевых действиях, а тыл целиком и полностью

* *Гончаров Игорь Владимирович* – заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва); профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (Москва), доктор юридических наук, профессор.

держался на «слабом» поле, стариках, детях и непригодных к службе инвалидах.

Весь этот шаткий тыловой «мир» требовал особых мер охраны общественного порядка, особых охранных мероприятий, потому что преступность – это то, что существует всегда и в любых условиях. Более того, в условиях войны, когда государство объективно вынуждено все силы направлять на фронт, в том числе и большую часть сотрудников правоохранительных органов, преступность получает гораздо большие возможности для реализации своих противоправных планов. Тем более, в первые дни войны, в условиях масштабной эвакуации людей, покидавших и оставлявших свои жилища фактически без присмотра. А ведь в это же время происходило еще и массовое перемещение огромного количества материальных ценностей на восток страны. Поэтому важнейшей задачей, стоявшей перед правоохранительными органами в первые месяцы войны – это, прежде всего, была защита людей, их имущества, имущества государства.

С целью организованного и ускоренного проведения эвакуации людей и материальных ценностей специальным Постановлением от 24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР оперативно был создан Совет по эвакуации. Основным нормативным правовым актом военного времени в СССР, всецело регулирующим общественно-социальные отношения на тот период времени в стране, константно возникающие в процессе масштабной эвакуации людей и материальных ценностей, стало Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»¹.

Давно уже не секрет, что эвакуация населения и материальных ценностей в начале войны носила, как правило, хаотичный характер. Руководство страны и отдельных промышленных предприятий не было готово к подобным мероприятиям. По этой причине органами государственной власти и самоуправления на местах был допущен ряд мелких упущений и грубых нарушений в организации эвакуационных процессов.

В абсолютном большинстве, это было связано с отсутствием у руководства страны и конкретных производств опыта проведения столь масштабных операций.

Тем не менее, в этих условиях. 14 декабря 1941 г. принимается Постановление Государственного Комитета Обороны СССР «Об охране народно-хозяйственных грузов на железнодорожном транспорте», возлагающее соответствующие полномочия на сотрудников правоохранительных органов по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Согласно этому Постановлению, сотрудники НКВД были обязаны:

- отслеживать своевременную отправку транспорта в тыл страны;
- сопровождать эшелоны с промышленным оборудованием и людьми;
- поддерживать общественный порядок на железнодорожных вокзалах и станциях.

Директивой НКВД СССР от 15 февраля 1942 г. «Об улучшении охраны железных дорог и борьбе с хищениями грузов» была введена в действие инструкция о порядке взаимодействия войск НКВД по охране железных дорог с транспортными органами НКВД и органами железнодорожной милиции по вопросам, связанным с охраной грузов и борьбы с их хищениями. Такое взаимодействие организовывалось и реализовывалось по следующим основным направлениям:

- охрана станционных и линейных железнодорожных сооружений, транспортных грузов и денежных касс;
- вооруженное сопровождение вагонов с наиболее ценными грузами;
- организация и осуществление агентурно-оперативных мероприятий с целью пресечения и предупреждения преступлений на железнодорожном транспорте»². Ответственными за исполнение этих мероприятий назначались органы милиции³.

Согласно Директиве НКВД СССР № 115 от 1941 г., сотрудники НКВД должны были активно помогать войсковым нарядам в деле сопровождения грузов. По причине того, что в

конце 1941 г. хищение грузов на водном транспорте достигло крупных размеров, 25 апреля 1942 г. ГУМ НКВД Советского Союза была принята Директива под № 29/6–1530, определившая перечень мероприятий, направленных на охрану и поддержание порядка на водном транспорте.

На ее основе, «расследование краж производилось в трехдневный срок, виновные лица подлежали аресту. Сотрудники милиции обеспечивали общественный порядок на станциях, при посадке и высадке эвакуированных, в местах формирования и выгрузки эшелонов»⁴. С этой целью повсеместно формировались специальные заслоны из работников милиции, на железнодорожных станциях организовывались и поддерживали порядок специальные милицейские посты, с привлечением групп охраны общественного порядка и бригадами содействия милиции».

К основным задачам этих формирований относилось:

- «содействие уполномоченным сотрудникам СНК в приеме эвакуированного населения;
- воспрепятствование разгрузке с поездов эвакуированного населения и материальных ценностей в населенных пунктах не по месту назначения;
- осуществление порядка на железнодорожных станциях и пунктах питания»⁵.

Действенное обеспечение охраны общественного порядка в годы войны стало возможным, в том числе, благодаря следующим мероприятиям:

- организации ночных патрулей по определённым маршрутам;
- увеличению маршрутов конного и пешего патрулирования сотрудниками милиции на опасных участках, подвергавшиеся уголовным и контрреволюционным проявлениям, а также соответствующих дежурных постов дежурных постов;
- активным действиям участковых и оперуполномоченных милиции, обеспечивающих конкретные территории»⁶.

Одним из важнейших направлений деятельности органов НКВД в этих условиях являлась контрразведывательная рабо-

та, по недопущению и нейтрализации возможного проникновения в советский тыл шпионов и диверсантов, в том числе и дезертиров. Соответственно, выполнение приказа «О тщательной проверке всех прибывающих эшелонов с эвакуированными гражданами» также входило в компетенцию НКВД⁷.

Кроме того, ко всем перечисленным мероприятиям, направленным на обеспечение охраны общественного порядка в первые годы войны, необходимо добавить следующие, наиболее значимые меры, ответственность за осуществление которых несли сотрудники милиции:

– в рабочих поселках, сёлах, районных центрах и городах управдомы (коменданты) домов были ответственными за прописку-выписку граждан;

– существенная часть эвакуированных лиц проживала в городах, что сделало актуальным вопрос их размещения и трудоустройства. С этой целью организовывались специальные инспекционные службы, существенную помощь которым оказывали участковые уполномоченные⁸;

– в соответствии с Постановлением СНК СССР от 1 июля 1943 г. «О порядке административного выселения лиц, самовольно занявших жилую площадь» органы милиции были уполномочены в 7-дневный срок выселять лиц, самовольно занимавших чужую жилую площадь;

– задача органов милиции заключалась и в том, чтобы активно пресекать прогулы без уважительных причин, уклонение отдельных лиц от трудовой мобилизации и т. п.

– на всех территориях в обязательном порядке создавались чрезвычайные противоэпидемические комиссии, в составе которых были сотрудники НКВД⁹.

Таким образом, как справедливо отмечает С. П. Шатилов, в период начала Великой Отечественной войны сотрудникам НКВД во взаимодействии с местными администрациями пришлось участвовать в самых различных хозяйственно-организационных мероприятиях с целью эффективного обеспечения охраны общественного порядка¹⁰. И, не взирая на тяжелейший период начала Великой Отечественной войны,

советское государство сумело решить и в нормативном и организационном плане важнейшие задачи обеспечения нормального функционирования государственного механизма (конечно применительно к тем экстремальным условиям), решить задачи обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью в условиях тылового «мира».

© Гончаров И. В., 2020

¹ Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1981. С. 81.

² Шатилов С. П. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению эвакуации населения и материальных ценностей в годы Великой Отечественной войны // Политика и Общество. 2017. № 2. С. 97–109.

³ Гусак В. А. НКВД СССР в предвоенные и военные годы (1939–1945 гг.): основные изменения структуры и функций // Проблемы права. 2010. № 4. С. 87–90.

⁴ Крамаренко И. И. Стоящие на посту: Из истории алтайской милиции (1926–1972 гг.). Барнаул, 1973. С. 78.

⁵ Ипполитов П. Л. Реализация функции защиты Отечества в организации и деятельности местных органов власти в Западной Сибири в период Великой Отечественной войны: Июнь 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 134–135.

⁶ Чашников В. А. Деятельность милиции Урала по приему эвакуированных предприятий и человеческих ресурсов во время Великой Отечественной войны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(41). С. 74–77.

⁷ Гусак В. А. Деятельность милиции по изъятию оружия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 7. С. 10–13.

⁸ Гинзбург С. З. О прошлом для будущего. М., 1984. С. 219.

⁹ Сборник постановлений СССР. 1943. № 10. Ст. 165

¹⁰ Шатилов С. П. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению эвакуации населения и материальных ценностей в годы Великой Отечественной войны // Политика и Общество. 2017. № 2. С. 109.

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В МОСКВЕ В 1941–1942 ГОДАХ**

В условиях Великой Отечественной войны произошли качественные изменения в всего государственного механизма СССР. Вероломное вторжение немецко-фашистских полчищ на территорию нашей страны поставило вопрос о существовании советского строя. В этих условиях происходили существенные изменения не только в организационной структуре органов государственного управления в центре и на местах, но и создавались новые правовые режимы, отвечавшие потребностям военного времени. Уже 22 июня 1941 г. вся территория европейской части СССР была объявлена на военном положении¹. В рамках данного правового режима вся полнота власти в области обороны и обеспечения порядка переходила к военным советам фронтов, армий, военных округов. В том числе указанным органам делегировалась нормотворческие полномочия по изданию соответствующих нормативных правовых актов, за неисполнение которых вводилась ответственность вплоть до уголовной. Данными актами органы военного управления могли устанавливать военно-квартирную повинность, мобилизовать население для выполнения трудовой повинности (включая земляные работы по строительству противотанковых рвов и окопов), реквизировать транспортные средства и решать иные вопросы в целях обеспечения обороноспособности. Другим Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении². В объявленных на военном положении местностях на их рассмотрение передавались все

* *Яковлев Константин Леонидович* – профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор.

дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Данные меры стали первым этапом введения особых правовых режимов в условиях военного времени.

Однако в связи с приближением вражеских войск к столице страны, в Москве постановлением Государственного Комитета Обороны с 20 октября 1941 г. был введен режим осадного положения³. Примечателен тот факт, что за четыре дня до этого, 15 октября, вышло другое постановление – «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы»⁴. Содержание более раннего документа не оставляет сомнений, что столицу готовились сдавать. На его основании была осуществлена эвакуация из Москвы дипломатических миссий, планировалась эвакуация Президиума Верховного Совета, Совета Народных Комиссаров, Наркомата обороны и Генштаба. А в случае появления противника в городе органам НКВД предписывалось осуществить взрыв мостов, «предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать», и «все электрооборудование метро»⁵.

Близость неприятельских войск вынудила власти города пойти на беспрецедентные меры. Еще в середине октября всем работающим москвичам выдали внеочередную заработную плату. Кроме этого, продуктовые карточки были отоварены дважды. Помимо всего этого каждый горожанин получил по 32 кг муки. Данные действия городских властей во главе с председателем Моссовета В. П. Прониным преследовали несколько целей. Во-первых, если противник войдет в город и будут идти уличные бой, данные запасы помогут обороняющимся горожанам. С другой стороны опустошив таким образом склады городские власти оставляли неприятеля, если он вступит в город, без продовольствия.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что постановление об эвакуации столицы не было опубликовано, 16–18 октября город охватила паника. Со всех улиц к Ярославскому шоссе двигались нескончаемые колонны беженцев, которые тащили чемоданы, тележки, детские коляски, наполненные

вещами. Трамваи были переполнены, некоторые ехали даже на крышах вагонов. На улицах горели костры: жгли документы, портреты, фотографии. Начались погромы магазинов и складов. Органы милиции, поредевши за счет отправки части сотрудников в действующую армию, не справлялись со стихийными выступлениями толпы. В этих условиях 18 октября по радио выступил председатель Моссовета В. П. Пронин, которые своим выступлением вселил в жителей Москвы веру в то, что город можно и нужно отстоять.

В этих непростых условиях в ночь на 19 октября 1941 г. состоялось заседание Государственного Комитета Обороны, на котором было принято постановление о введении режима осадного положения. Анализируя текст данного документа, можно отметить что устанавливаемые в нем меры несомненно способствовали наведению порядка в столице. Ограничивалась свобода передвижения в ночное время с «12 часов ночи до 5 утра», кроме «транспорта и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы». Обеспечение общественного порядка было передано в ведение коменданта г. Москвы генерал-майора К. Р. Синилова, для чего ему были подчинены войска внутренней охраны НКВД СССР, московская милиция и добровольческие рабочие отряды. Но наиболее действенные меры были предусмотрены п. 4 данного Постановления ГКО, в соответствии с которым правонарушители должны были «немедля привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»⁶. Эти меры несомненно способствовали наведению порядка в Москве. Известно, например, что за период с 20 октября по 13 декабря 1941 г. в условиях действия режима осадного положения в Москве военными властями были задержаны 121 955 человек. Из этого общего числа к тюремному заключению были осуждены – 4741, освобождены по выяснению обстоятельств дела – 23 927, расстреляны по приговорам военных трибуналов – 357, расстреляны на месте – 15⁷.

В Москве постепенно был восстановлен порядок. Были

открыты и начали функционировать магазины. В городе появились даже такси. Получив дополнительные полномочия, милиция смогла подавить волну мародерства и грабежей.

Однако, помимо нормализации жизни в городе, стояла задача обеспечения его обороны. Здесь необходимо отметить, что руководство Моссовета во главе с В.П. Прониным смогли мобилизовать население для завершения строительства оборонительных укреплений на подступах к столице. К концу ноября были завершены две линии укреплений, южная (проходившая от Москвы реки в районе Рублево через Кунцево, Аминьево-Никольское, Воронцово, Зюзино, Царицыно, Братеево), и северная (через Рублево-Павшино, Красногорск, Химкинское водохранилище, Оруниково, Лианозово, Подушкино и Мытищи). Эти линии укреплений объединяли «1428 артиллерийских и пулеметных дотов и дзотов, 165 километров противотанковых рвов, поставлено 111 километров трехрядной колючей проволоки и большое количество баррикад и противотанковых ежей»⁸. О завершении строительства оборонительных укреплений председатель Моссовета В. П. Пронин докладывал в своей записке И. В. Сталину.

Еще одним направлением обеспечения обороноспособности столицы было усиление ее противовоздушной обороны. Еще в довоенный период, начиная с 1940 г., проводились мероприятия по защите населения от воздушных налетов вражеской авиации. Станции московского метрополитена приспособивались под бомбоубежища. С этой целью еще до начала войны по тоннелям прокладывали водопроводы, телефонные и электрические кабели, устраивалась дополнительная вентиляция. Строились новые укрытия от воздушных атак во дворах жилых домов, школ и на промышленных предприятиях. Первый налет вражеской авиации на город состоялся в ночь с 21 на 22 июля 1941 г. При этом до конца 1941 г. самолетам Люфтваффе удалось 90 раз прорваться в московское небо. Фашисты сбросили на город 1521 фугасную и 56 620 зажигательных бомб. Были убиты 1327 человек, тяжело ранены 1931, легко ранены 3127 человек. В Москве возникло и

было ликвидировано 1533 пожаров, из них крупных – 671. В условиях осадного положения для повышения качества противопожарной защиты столицы была создана военизированная пожарная охрана, а на предприятиях города на добровольных началах было организовано 12 736 пожарных дружин, насчитывавших свыше 200 тыс. добровольцев.

Данные мероприятия и героизм советских летчиков и зенитчиков позволили в условиях осадного положения в Москве провести 6 ноября 1941 г. торжественное собрание, а 7 ноября 1941 г. легендарный парад на Красной площади в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В результате декабрьского контрнаступления Красной Армии под Москвой противник был отброшен на несколько сотен километров. Это позволило в начале 1942 г. отменить режим осадного положения в Москве.

Подводя итог рассмотрению правовых и организационных основ режима осадного положения в Москве, необходимо отметить, что данный правовой режим являлся вынужденной мерой и вводил ряд дополнительных ограничений по сравнению с режимом военного положения, что позволяло более эффективно обеспечивать оборонные мероприятия и обеспечение правопорядка на территории его действия.

© Яковлев К. Л., 2020

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

³ Постановление Государственного Комитета Оборона от 19 октября 1941 г. «О введении осадного положения в Москве и прилегающих к ней районах» // Правда. 1941. 20 октября.

⁴ Постановление Государственного Комитета Оборона «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» 15 октября 1941 года. – <http://www.pomni.voinu.ru/home/calendar/10/15/10806/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Там же.

⁶ Постановление Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 г. «О введении осадного положения в Москве и прилегающих к ней районах» // Правда. 1941. 20 октября.

⁷ <https://isfic.info/rushis/statem121.htm> // (дата обращения: 20 апреля 2020 г.)

⁸ *История Отечества в документах 1917–1993 гг. Ч. 3: 1939–1945 гг.* М., 1994. С. 166.

ЭВАКУАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проблемы, касающиеся политики советского государства неоднократно становились предметом обсуждения на научных конференциях¹, однако эвакуационная политика в годы Великой Отечественной войны продолжает требовать внимания исследователей.

Эвакуация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была вынужденной, но крайне необходимой мерой, вызванной обстановкой, которая сложилась на фронте в самом начале войны. В связи с вторжением на территорию нашей страны немецко-фашистских войск, появилась острая необходимость в эвакуации в восточные районы страны населения, промышленных предприятий, ценностей с территорий, которые могли быть оккупированы. Эвакуация проводилась ради спасения от врага значительной части производительных сил, культурных ценностей и населения страны.

Однако, в СССР не существовало детально разработанного плана эвакуации населения на случай вторжения противника на территорию страны, и механизм переброски в тыл производства и людских ресурсов формировался уже в ходе войны².

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе Л.М. Кагановича (председатель), А.Н. Косыгина (заме-

* *Карчевская Наталья Ивановна* – доцент кафедры правоведения факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент.

стителем председателя), Н.М. Шверника (заместитель председателя), Б.М. Шапошникова, С.Н. Круглова, П.С. Попкова, Н.Ф. Дубровина и А.И. Кирпичникова³.

За практическое осуществление перебазирования производительных сил и людских ресурсов отвечали центральные комитеты партии и совнаркомы союзных республик, обкомы, райкомы и горкомы ВКП(б), исполкомы местных Советов многих областей страны, где были созданы специальные комиссии, бюро или советы по эвакуации. К выполнению этой чрезвычайно важной военно-хозяйственной задачи были привлечены Госплан СССР и Наркомат обороны СССР.

В постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 г. были определены задачи и первоочередные объекты эвакуации. Перемещению в первую очередь подлежали квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, женщины и молодежь, промышленное оборудование, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение. Вскоре это постановление было дополнено утвержденной Совнаркомом СССР специальной инструкцией о порядке демонтажа и отгрузки оборудования заводов и фабрик⁴.

Сформированные в СССР в годы войны структуры, осуществившие эвакуацию, а затем и реэвакуацию, можно назвать эвакуационным механизмом. Важнейшим его звеном, принявшим на себя всю тяжесть перемещения населения из прифронтовых в тыловые районы страны с первых и до последних дней войны, были эвакуопункты. Деятельность эвакуопунктов регламентировалась Положением об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы⁵.

Необходимо подчеркнуть, что эвакуировалась на восток не только промышленность. Вывозились также памятники культуры и культурные ценности. Из 15 областей РСФСР были полностью вывезены фонды 66 крупнейших музеев страны.

Уже 28 июня 1941 г. началась эвакуация из Ленинграда, откуда в первую очередь вывозились старики и женщины с детьми, важное оборудование, архивы по железной дороге. Работа в этом направлении продолжалась даже после того, как сомкнулось кольцо блокады города – по воздуху и по водному пути Ладожского озера (до ноября по воде, а после – по ледовой Дороге жизни).

Осуществлялась эвакуация в несколько «волн» и продолжалась до 1 апреля 1943 г. За это время сотни тысяч людей разъехались по всей стране. Список промышленных предприятий, вузов, учреждений культуры, прибывших на Большую землю в регионы от Ярославля до Алтая огромен. Эрмитаж в Свердловске, Театр оперы и балета имени С. М. Кирова в Молотове (ныне Пермь), Военно-промышленный «Танкоград», созданный на базе ленинградского Кировского завода в Челябинске, Ленинградский университет в Саратове – это лишь знаменитые «единицы» из сотен, по-своему не менее важных...

Принято считать, что музеи Ленинграда приступили к эвакуации своих коллекций с первого дня войны. На самом деле подготовка к возможному вывозу началась гораздо раньше: еще в конце 1930-х годов. Уже тогда эксперты определяли, какие из экспонатов стоит вывозить в первую очередь. Важную роль в этом сыграла генеральная инвентаризация фондов дворцов-музеев, происходившая в 1938–1939 гг. Возможно поэтому эвакуация сокровищ Эрмитажа, Русского музея и других музеев Ленинграда проходила достаточно организованно. И если бы не замкнувшееся так стремительно кольцо блокады, вывезти удалось бы значительно больше.

Коллекции Государственного Эрмитажа были отправлены из Ленинграда по планам, подготовленным задолго до начала войны. 1 июля 1941 г. из Ленинграда в Свердловск отправился первый эшелон особого назначения. В 22 вагонах находились 500 тыс. музейных ценностей – вся экспозиция и сокровища Особой кладовой Эрмитажа. За двадцать последующих дней сотрудники музея сумели отправить в Свердловск более

70 тыс. экспонатов. Упаковку вещей третьей очереди завершить не удалось – вражеские войска перерезали последнюю железнодорожную магистраль между Ленинградом и страной. Примерно по такой же схеме в сжатые сроки были эвакуированы сокровища Русского музея. В течение лета 1941 г. благодаря усилиям музейщиков удалось отправить в Ульяновск фонды Центрального Военно-Морского музея, в Новосибирск Артиллерийского Исторического музея, в Горький Государственного музея этнографии, в Иркутск Музея революции РСФСР⁶.

Ленинградские власти, не дождавшись рекомендаций из Москвы, обратились к руководству городов Сарапула (Удмуртия) и Горького с просьбой принять все, что можно было отправить из музеев Ленинграда и области. Музейные работники вплоть до середины сентября паковали экспонаты пригородных дворцов-музеев. Эвакуация была проведена в несколько этапов. Первые три очереди отправили по железной дороге в Горький (когда над Горьким стала появляться немецкая авиация, вещи дворцов-музеев Ленинграда перевезли в Новосибирск). Некоторые грузы перевезли в Сарапул.

Из-за нехватки упаковочного материала приходилось использовать свежее сено и солому. Вещи последней очереди пришлось вывозить в Ленинград на автомобилях и с попутными рейсами грузовых барж под непрерывным огнем противника.

Около 12 тыс. музейных предметов нашли приют за крепкими стенами Исаакиевского собора. Всего из пригородных дворцов-музеев было эвакуировано 40 765 самых ценных предметов – весьма небольшая часть того, что имелось. Оставшиеся ценности были законсервированы и спрятаны на территории самих дворцов-музеев (крупногабаритная мебель, дворцовая и парковая скульптура). Отправку третьей очереди музейных ценностей закончить не удалось: 30 августа вражеские войска перерезали последнюю железнодорожную магистраль между Ленинградом и страной⁷.

Эвакуация стала вынужденной мерой государства. Вместе с тем, она явилась необходимым условием перестройки народного хозяйства на военный лад и составной частью единой программы организации разгрома врага⁸.

Эвакуация, проводимая в Советском Союзе в первые месяцы войны, является одним из самых выдающихся подвигов, который совершил советский народ в Великой Отечественной войне. Эта эпопея, без всякого преувеличения, не знает аналогов в мировой истории, в истории войн.

По оценке английского историка-публициста А. Верта, «повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 г. – это прежде всего повесть о невероятной человеческой стойкости...»; «...эвакуация промышленности во второй половине 1941-го – начале 1942 гг. и её "расселение" на восток следует отнести к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны»⁹.

И первая, и вторая эвакуации проходили в тяжелых условиях первого периода войны. Часто не хватало времени для демонтажа и вывоза оборудования, в связи с чем приходилось его уничтожать. Порой недоставало железнодорожных вагонов. Эвакуация проходила в условиях активных военных действий и была связана с большими потерями. Она потребовала огромных усилий населения страны, исключительной четкости, слаженности и оперативности в работе партийных, советских и хозяйственных организаций.

В результате успешного восстановления эвакуированных предприятий значительно укрепился военно-промышленный потенциал Советского Союза; произошли огромные сдвиги в размещении и структуре промышленного производства; возросла роль восточных районов страны – как арсенала, обеспечивающего фронт всем необходимым; изменились пропорции и темпы развития промышленного производства. За эти годы

промышленность значительно приблизилась к источникам сырья, топлива, а также к районам потребления продукции.

Перебазирование промышленности на восток СССР было проведено исключительно быстро и эффективно, что позволило сохранить экономический потенциал страны для последующего мощного развития военной экономики.

По опубликованным данным, в 1941–1942 гг. на восток страны были перемещены различными видами транспорта около 17 млн человек и более 2600 предприятий. Эвакуация позволила спасти огромные производственные и людские ресурсы, сыгравшие важнейшую роль в налаживании работы тыла по обеспечению фронтовых нужд. В целом, хотя эвакуация и сопровождалась определенными, зачастую неизбежными, потерями, все поставленные изначально задачи были успешно решены. Предпринятая в тяжелейших условиях, в крайне сжатые сроки, эвакуация в СССР в период Великой Отечественной войны беспрецедентна в мировой истории¹⁰.

© Карчевская Н. И., 2020

¹ *Nizhnik N. S.* «The legal system of Russia: traditions and innovations»: all-russian scientific-theoretical conference. 25–27 april 2013, St. Petersburg university of mia of Russia // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. Т. 58. № 2 (58). С. 229–240; *Нижник Н. С.* «Правовая система России: традиции и инновации» всероссийская научно-теоретическая конференция, 25–27 апреля 2013 г., Санкт-Петербургский университет МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 232–240; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А., Карчевская Н. И.* Молодые исследователи – юридической науке: об участии слушателей, курсантов и студентов в международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 214–218; *Нижник Н. С., Щепкин С. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Научный форум, посвященный 300-летию российской полиции (о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)». Санкт-Петербургский университет МВД России, 28–29 апреля 2016 г.) // Вестник Санкт-Петербургского уни-

верситета МВД России. 2016. № 2(70). С. 218–226; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А., Карчевская Н. И.* Научный форум молодых исследователей, посвященный 300-летию полиции России (часть II) о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 210–214; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Щепкин С. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (часть II) (о международной научно-теоретической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 214–222; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117.

² *Потемкина М. Н.* Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // История Отечества. 2002 № 3. – <http://1543.su/vivovoco/vv/journal/ruhist/evac.htm> (дата обращения: 24.04.2020).

³ *Мозохин О.* Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 22.

⁴ *Мелехова Ю. А.* Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. С. 45.

⁵ *Снегирева Л. И.* Эвакопункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регионы (1941–1943 гг.) // Вестник ТГПУ. 2014. № 3(144). С. 30.

⁶ Культурные ценности – жертвы войны. – <http://lostart.ru/ru/> (дата обращения: 26.04.2020).

⁷ Там же.

⁸ *Пащенко М. Я.* К освещению вопроса о времени создания Совета по эвакуации и его руководстве в научной и учебной литературе. – <https://cyberleninka.ru/article/n/k-osvescheniyu-voprosa-o-vremeni-soz>

daniya-soveta-po-evakuatsii-i-ego-rukovodstve-v-nauchnoy-i-uchebnoy-literature/viewer (дата обращения: 25.04.2020).

⁹ *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. М., 2003. С. 136.

¹⁰ *Мозохин О.* Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 21.

ЭВАКУАЦИЯ ЭКСПОНАТОВ МОСКОВСКИХ ОБЛАСТНЫХ МУЗЕЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война – слово, отдающее болью в сердцах миллионов людей. Несмотря на многочисленные изыскания исследователей «усилия российских специалистов по воссозданию картины ограбления культуры России не назовешь достаточными и успешными»¹. Между тем, ущерб этот был весьма значим и не всегда его можно измерить деньгами.

По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 1 ноября 1943 г. только на территории Московской области пострадало 1708 объектов культуры, по прямым директивам немецких оккупационных властей специальные команды сожгли и взорвали исторические и архитектурные памятники русского народа.

В докладе второго секретаря Московского обкома партии Б. Н. Черноусова от 29 декабря 1945 г. упоминается о том, что с «особым остервенением немцы уничтожали очаги советской культуры и памятники русской старины», «только в 23 районах области немцы разрушили 947 школ, 491 клуб, 153 библиотеки, 13 кинотеатров и 6 музеев»². В руины превратили выдающиеся произведения древнерусского зодчества: Новый Иерусалим – древний монастырь XVII столетия, дом-музей великого русского композитора П. И. Чайковского, Бородинский и Можайский музеи, Солнечногорский, Боровский и Малоярославецкий краеведческие музеи и музей-

* Куликова Светлана Геннадьевна – заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Руза), кандидат исторических наук, доцент.

церковь в Волоколамске, дом А. П. Чехова в Истре, домик в деревне Кашино Волоколамского района, куда в 1920 г. приезжали В. И. Ленин и Н. К. Крупская на открытие одной из первых сельских электростанций³. Гитлеровцы осквернили и разрушили 84 церкви⁴. В Ново-Александровке Шаховского района, Микулино Лотошинского района, Запажье Угодско-Заводского района часть церквей была превращена в конюшни. В церквях разводили костры, ризами чистили машины, а большие иконы использовали для мощения дорог. Общая сумма ущерба причиненного церковным зданиям и утвари составила 39642,3 тыс. руб.⁵

Очевидно, что ущерб был бы куда больше, если бы не самоотверженные действия музейных работников по эвакуации культурных ценностей. Уже в первые дни Великой Отечественной войны были приняты все необходимые меры по эвакуации экспонатов музеев в глубокий тыл. Исследователь Н. А. Личак указывает, что «Совет по эвакуации населения, предприятий, учреждений и иных грузов и ценностей из районов "риска" был создан 24 июня 1941 г.», после чего при Наркоматах и ведомствах начали действовать специальные бюро и комиссии по эвакуации⁶. Председателем Совета по эвакуации был назначен Н. М. Шверник, его заместителями стали А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин. При «эвакуации учитывалась разработанная в предвоенное время система эвакуационного планирования, в которой существенное место отводилось железнодорожному транспорту»⁷. В целом планы эвакуации московских музеев были подготовлены в июле 1941 г.⁸ Импульс приняло и Подмосковье. Так, по заданию Мособлоно и Мособлсовета 10 октября 1941 г. инспектор по музеям Московской области Е. И. Кожухова и директор Бородинского музея С. И. Кожухов приступили к эвакуации музеев Бородино и Истры. Через военного коменданта г. Можайска 13 октября 1941 г. удалось достать два полутонных автомобиля для спасения уникальных экспонатов Бородинского музея: Кутузовской повозки, саней Наполеона, мундиров, оружия, знамен русской и наполеоновской армий, картин художника

В. В. Верещагина⁹. В ноябре приступили к эвакуации экспонатов Истринского музея. Причем здесь ситуация обстояла критично. Директор музея Прусаков и ученый секретарь Игнатьева 22 октября 1941 г. бросили музей, оставив ключи художнику Максимову, который оказался предателем и начал сотрудничать с немцами, покинув с немецкой армией г. Истру. Лишь с помощью бойцов Красной Армии 5 ноября 1941 г. удалось распилить церковные замки Истринского собора и забрать 34 ящика уникальных экспонатов. Через исполком Моссовета на станцию Новый Иерусалим были поданы 2 вагона для эвакуации культурных ценностей. Фронт был в 19 километрах от Истры. Волной от разрыва бомбы было повреждено несколько экспонатов музея у дер. Псареве на Бородинском поле. Немцы непрерывно бомбили город и окрестности, но культурные ценности уже вечером 5 ноября 1941 г. удалось эвакуировать. 7 ноября 1941 г. спасенные экспонаты Бородинского и Истринского музеев были отправлены из Москвы в Алма-Ату в хранилище московских областных музеев, заведующим которого была назначена инспектор Московских областных музеев Е. И. Кожухова. В Алма-Ате была открыта выставка экспонатов Бородинского музея, которая пользовалась большой популярностью у населения. Благодаря качественной работе практически всю коллекцию, за исключением двух фарфоровых чашек, одной тарелки и пудреницы, удалось сохранить. 7 июня 1944 г. 34 ящика ценных музейных экспонатов в целостности и сохранности были доставлены из Алма-Аты в Москву¹⁰. 27 декабря 1944 г. успешно завершилась и реэвакуация музея имени П. И. Чайковского: в Клин были полностью возвращены фонды музея, который начнет работу уже 1 апреля 1945 г.¹¹

Страшно даже представить, что бы произошло с ценнейшими экспонатами, если бы не удалось осуществить своевременную эвакуацию. Акт осмотра Можайского музея после его разгрома оккупантами от 3 февраля 1942 г. наглядно иллюстрирует масштабы катастрофы. Все экспонаты, которые не удалось эвакуировать, исчезли. Согласно акту, составлен-

ному директором Можайского музея местного края П. Г. Ивлевым, заведующей РОНО Е. А. Устиновой и политруководителем Можайской пожарной команды А. И. Хреновым в период оккупации «помещение музея было занято немецкими войсками», опрос населения показал, что «музей был разгромлен злобно фашистами, все, что можно, сжигалось или выбрасывалось на улицу», «остатки приведенных в полную негодность чучел, порванных книг и планшеток свалены в мусор и загажены экскрементами», архитектурно-исторический памятник музея (бывший Никольский собор) также частично разрушен: «совершенно разрушена надвратная церковь, 3-й этаж, два предела храма, 2-й этаж – разбиты своды и колонны, у бывшего Петровского собора порваны крыша и разобраны входы из белого известкового камня». Лишь «1000 экземпляров» книг музейной библиотеки уцелели и были обнаружены в помещении бывшей городской аптеки¹². Для определения степени разрушения задний 13 февраля 1942 г. было составлено инженерно-техническое освидетельствование музея участников Отечественной войны 1812 г. В состав комиссии вошли инспектор по музеям С. П. Цейц, инженер Г. М. Сергеев и представители Можайского РК ВКП(б).

По результатам исследования в акт было внесено следующее: «здание музея: одноэтажное здание, в котором была развернута экспозиция музея, состояло из 7-ми комнат, в настоящее время сохранились лишь стены», «железная кровля провалилась внутрь здания, перекрытия и полы уничтожены»¹³. В акте особо отмечалось, что «внутри здания все выжжено, мебели нет, экспонатов не обнаружено»¹⁴. Однако по сторонам главного входа сохранилось подлинное оружие 1812 г., бронзовые доски с изображением георгиевских крестов с надписями. С северной стороны здания сохранились 2 мемориальные доски (мраморная и бронзовая). Внутри здания музея, под толщей снега, было обнаружено металлическое дуло от ружья 1812 г. и бронзовая тисненая доска, сильно поврежденная огнем. С левой стороны здания были найдены 5 чугунных ядер. Со слов очевидца – местного жителя

А. В. Савельева, на момент оккупации музея неприятелем, в нем оставались картины, бюсты Кутузова и Наполеона, бронзовая статуэтка полководца Суворова, гравюры с изображением войны 1812 г. (2 гравюры, правда, сильно пострадавшие, уцелели). Немецкие оккупанты устроили в здании музея Отечественной войны 1812 г. скотобойню и, уходя в ночь на 20 января 1942 г., подожгли здание. Домик Тучковой, расположенный на территории Семеновского монастыря, а так же все строения, за исключением собора, были сожжены. В деревне Бородино и селе Горки уцелело лишь по четыре дома. В Бородино больница, больничный парк были уничтожены. Все деревья вырублены, вместо парка оккупанты устроили свое кладбище. в деревне Семеновское была обнаружена схожая картина – целыми остались лишь три дома. Деревня Татаринково была полностью выжжена. Сильно изменился ландшафт местности. Березовая аллея от деревни Бородино до музея была вырублена, мост по дороге в музей взорван. Отраднее, что некоторые из памятников Бородинского поля, уцелели в период оккупации. Так, комиссия обнаружила невредимым памятник Кутузову в селе Горки, целыми были и памятники по дороге в Бородино (в Семеновском и на территории Семеновского монастыря практически все памятники уцелели, за исключением памятников на Семеновских флешах, среди которых один, установленный 153-му Московскому полку, был обнаружен в снегу, сбитый с пьестала; с памятника инженерным войскам был сбит двуглавый орел). В целом, члены комиссии по обследованию Бородинского музея пришли к однозначному выводу «акты разрушения и глумления над русскими памятниками и музеями не единичны», что «говорит о заранее продуманной системе по уничтожению культуры со стороны немецкого фашизма»¹⁵. Это обоснованное мнение.

Еще до войны в Германии был создан «Генеральный штаб по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов Востока» во главе с Альфредом Розенбергом¹⁶. Решением Исполкома Мособлсовета № 1013 от 7 сентября 1942 г. было принято решение о немедленном восстановлении здания Бо-

родинского музея, разрушенного немецко-фашистскими войсками¹⁷.

Достоверно установлено, что в ходе Великой Отечественной войны, серьезно пострадало 160 музеев. Очевидно, что без подвижничества музейных работников, тружеников тыла и всех неравнодушных к делу сохранения историко-культурного наследия граждан, количество утраченных музейных ценностей было бы гораздо больше. В условиях военного времени, не щадя своей жизни, предпринимались все необходимые мероприятия по эвакуации и реэвакуации музейных ценностей, благодаря этой самоотверженной работе мы сегодня имеем возможность ощутить дух времени, восхититься святынями и культурными ценностями нашей страны.

© Куликова С. Г., 2020

¹ Никандров Н. И. Военная страда Оперативного Штаба А. Розенберга. – <http://www.lostart.ru/ru/> (дата обращения: 19.04.2020).

² Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 2623. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–29.

³ Герасимова Ю. Н., Малышкин С. А., Лошков Д. Б., Ларионов А. Э., Казакевич А. Н. Московская битва – народный подвиг во имя победы свидетельства, документы, материалы. Документальные памятники архивного фонда Московской области: В 2 т. Т. II. М., 2016. С. 126, 285.

⁴ ЦГАМО. Ф. 2847. Оп. 1. Д. 397. Л. 108–109.

⁵ ЦГАМО. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–10.

⁶ Личак Н. А. Историко-культурные ценности в первые годы Великой Отечественной войны // Научное мнение. 2011. № 2. С. 22.

⁷ Эшелоны нашего наследия // Родина. 2011. № 11. С. 146.

⁸ Личак Н. А. Историко-культурные ценности в первые годы Великой Отечественной войны // Научное мнение. 2011. № 2. С. 22.

⁹ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 4. Д. 82. Л. 1–2.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 4. Д. 82. Л. 1–2.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 3957. Оп. 2. Д. 7. Л. 141 об.

¹² ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 76.

¹³ Герасимова Ю. Н., Малышкин С. А., Лошков Д. Б., Ларионов А. Э., Казакевич А. Н. Московская битва – народный подвиг во имя победы свидетельства, документы, материалы. Документальные памятники архивного фонда Московской области: В 2 т. Т. II. М., 2016. С. 90.

¹⁴ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 77.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Личак Н. А.* Историко-культурные ценности в первые годы Великой Отечественной войны // Научное мнение. 2011. № 2. С. 23.

¹⁷ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2297. Л. 114.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Военные действия во время Великой Отечественной войны привели к многочисленным утратам объектов истории и культуры на территории СССР: разрушены церкви, синагоги, памятники более чем в 3 тыс. городах, разграблено 427 государственных музеев, уничтожено и вывезено 564 700 экспонатов¹.

Первый этап Великой Отечественной войны сопровождался стремительным развитием боевых действий на западной части СССР, что требовало незамедлительной эвакуации музейных коллекций и консервации памятников истории и культуры в целях защиты от варварского разграбления и уничтожения. Движимые культурные ценности из Ленинграда, Москвы, Киева, Великого Новгорода, Пскова и ряда других городов были в срочном порядке вывезены на безопасные территории.

Практически с самого начала войны функционировала Государственная инспекция охраны памятников, которая не только провела ряд важных мероприятий по консервации и маскировке зданий, сооружений, имеющих культурно-историческую ценность, но и проводила актуальные научные исследования «Охрана монументов во время войны», «Защита перекрытий с художественным декором от зажигательных бомб» и др.².

Решением СНК СССР от 26 апреля 1942 г. была учреждена Комиссия по учету и охране памятников искусств при Все-

* *Кудряшева Елена Дмитриевна* – адъюнкт кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

союзном комитете по делам искусств, которую возглавил И. Э. Грабарь, выстроивший грамотную стратегию сохранения и защиты от разграбления немецкими войсками культурного наследия советских граждан. Игорь Эммануилович в своих воспоминаниях отмечал: «Победа над фашистами была бы неполной, если бы мы смирились с потерей культурных ценностей, не подняли из пепла пригороды Ленинграда, древние соборы Киева, Новгорода, Пскова, Чернигова, античные памятники Крыма, мемориальные места в Клину, Михайловском. Мы ещё раз победили фашизм в гигантском размахе возрождения»³.

Государственная политика СССР в области сохранения культурного наследия в период Великой Отечественной войны осуществлялась в следующих направлениях:

- эвакуация культурных ценностей на стратегически безопасные территории (Урал, Сибирь);
- консервация и маскировка важнейших памятников истории и культуры;
- ведение учета разрушений объектов культурного наследия;
- восстановление и реставрация культурных ценностей;
- сооружение памятников, монументов, памятных знаков на местах значимых боев, а также захоронений советских солдат.

По мнению Е. А. Бурдина, работниками государственных архивов, музеев, библиотек предпринимались максимально возможные меры по защите и сохранению культурного наследия, однако, то обстоятельство, что это на тот момент не входило в число приоритетных государственных задач, привело к невосполнимой утрате, прежде всего, движимого имущества⁴.

Охрана от разграбления памятников истории и культуры, не подлежащих эвакуации, обеспечивалась не на должном уровне. Функция охраны музеев, библиотек, зданий, имеющих культурную и историческую ценность, была возложена на подразделения вневедомственной охраны. Н. В. Михайловой выделяется ряд недостатков в организации охранной деятельности, а именно: низкий уровень укомплектованности

штатов подразделений; слабая техническая оснащенность; отсутствие единого подхода к управлению кадрами, и, как следствие, недоброкачественное исполнение ими служебных обязанностей; слабый контроль со стороны ведомств⁵.

События Второй мировой войны, сопровождаемые масштабными разрушениями и гибелью культурных и исторических памятников, обусловили потребность в коренном пересмотре отношения к культурному наследию человечества. На государства стала возлагаться обязанность обеспечения условий для сохранения и защиты культурных ценностей в ходе военных действий. В послевоенные годы в СССР принимается ряд нормативных правовых актов, направленных на восстановление и сохранение культурно-исторического наследия.

Задача в кратчайшие сроки завершить восстановление поврежденного культурного наследия, поврежденного в период военных действий, в советских городах была закреплена 1 февраля 1945 г. Постановлением Совета Народных комиссаров СССР № 2722. В соответствии со ст. 2 следовало восстанавливать, в первую очередь, ценные в архитектурном и историческом отношении здания⁶. Согласно исследованиям А. М. Кулемзина, восстановительные работы проводились более чем в 300 советских городах⁷.

22 мая 1947 г. постановлением Совета Министров РСФСР объявлена неприкосновенность и установлена государственная защита памятников архитектуры⁸. 14 октября 1948 г. принимаются отдельные меры по совершенствованию охраны памятников культуры, в числе которых, изменение статуса и расширение сети специализированных реставрационных мастерских⁹.

Данное Постановление стало первым всесоюзным нормативным актом, устанавливающим требования к сохранению и реставрации памятников истории культуры. Однако он содержал и ряд недостатков, отражающих, в первую очередь, разобщение ведомств, поскольку подобные функции были возложены одновременно на несколько комитетов: по делам искусств, архитектуры и культурно-просветительных учре-

ждений. 28 мая 1949 г. внесены изменения в порядок учета, регистрации и сохранности памятников истории и археологии¹⁰.

14 мая 1954 г. Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов (ратифицирована СССР 4 апреля 1957 г.) впервые на международном уровне закреплено право на доступ к культурным ценностям, а также раскрыто понятие «культурные ценности», под которыми понимаются «...движимые и недвижимые ценности независимо от их происхождения и владельца, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа...»¹¹.

В 1956 г. в целях совершенствования защиты особо важных объектов культурно-исторического наследия образован специализированный полк МВД СССР, а также утвержден перечень подлежащих охране объектов, в числе которых Красная площадь с находящимися на ее территории памятниками истории и культуры¹². На объектах, подлежащих защите, была установлена круглосуточная охрана.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Непрерывные военные действия требовали от государственных деятелей, специалистов в сфере культуры, рядовых граждан самоотверженных и своевременных действий по эвакуации, сохранению, защите и охране культурных ценностей. Высокий уровень ответственности и профессионализм рабочих способствовали сохранению культурного наследия.

2. Государственная политика СССР в области сохранения культурного наследия в период Великой Отечественной войны осуществлялась в следующих направлениях: эвакуация культурных ценностей на стратегически безопасные территории; консервация и маскировка важнейших памятников истории и культуры; ведение учета разрушений объектов культурного наследия; восстановление и реставрация культурных ценностей; сооружение памятников, монументов, памятных знаков

на местах значимых боев, а также захоронений советских солдат.

3. Великая Отечественная война стала переломным моментом в возрождении взглядов на памятники истории и культуры, как бесценное культурно-историческое достояние советского народа. В послевоенные годы принимается ряд важнейших нормативных правовых актов по ведению государственного учета, реставрации и сохранению культурных ценностей, поврежденных в результате военных действий. Обеспечение сохранности культурного наследия и доступа к ним советских граждан становится одной из приоритетных государственных задач.

© Кудряшева Е. Д., 2020

¹ Руденко Р. А. Вступительная речь главного обвинителя от СССР // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками: В 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина. Т. 1. М., 1954. С. 258.

² Алешин А. Б. Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX вв. История, проблемы: Учебное пособие. М., 2015. 605 с.

³ Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово, 2001. С. 170.

⁴ Бурдин Е. А. Охрана объектов культурного наследия в СССР (1917–1991 гг.): Учебно-методическое пособие. Ульяновск, 2013. 109 с.

⁵ Михайлова Н. В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX в.: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 157.

⁶ Постановление СНК СССР от 1 ноября 1945 года № 2722 «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинина, Брянска, Орла, Курска, Краснодара и Мурманска». – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=42199#06639190663888701> (дата обращения: 27.07.2020)

⁷ Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово, 2001.

⁸ Постановление Совмина РСФСР № 389 от 22 мая 1947 г. «Об охране памятников архитектуры» // Союз писателей РСФСР. 1947. № 8. Ст. 28.

⁹ Постановление Совмина СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» // Союз писателей РСФСР. 1948. № 6. Ст. 81.

¹⁰ Постановление Совмина РСФСР от 28 мая 1949 года № 373 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР» // Союз писателей РСФСР. 1949. № 3. Ст. 31.

¹¹ *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* Вып. XIX. М., 1960. С. 114–142.

¹² См.: *Ефремов А. А. 45 лет вневедомственной охране, 1952–1997.* М., 1997.

ВОЙНА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Война как антипод мира создает неординарную ситуацию не только во взаимоотношениях государств – участников вооруженного конфликта, но во внутренней жизни общества воюющего государства. У государства в такие периоды возникают новые функции и интересы как в обеспечении решения задач войны, так и задач по адаптации тыла к изменившимся условиям жизни населения.

Российской истории известны многие войны, различавшиеся по типам, целям, продолжительности, тяжести последствий, размерам людских и материальных потерь, влиянию на последующее развитие государства, его трансформацию или, в целом, его судьбу. Типология, классификация войн – это вопрос, заслуживающий специального рассмотрения, не предполагаемого в данной публикации, однако характер войны несомненно определяет характер тех изменений, которые происходят, в частности, в государственно-правовых институтах стран, пребывающих в состоянии войны.

Так, например, продолжительные войны, в которых участвовало наше Отечество, приводили, как правило, не только к переустройству военной организации, но и государственного механизма, в целом, либо отдельных, не являвшихся специальными военными, звеньев, затронутыми целями и задачами милитаризации. И если краткосрочные войны вы-

* *Ефремова Надежда Николаевна* – профессор кафедры истории государства и права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); заведующий кафедрой юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), кандидат юридических наук, профессор.

зывали к жизни новые государственно-правовые институты, как правило, чрезвычайные или временные, то продолжительные войны могли стать фактором появления новых постоянных и долгосрочных по своей деятельности и релевантности функциям государства и в послевоенное мирное время.

Проиллюстрируем этот тезис конкретными примерами из отечественной истории. Не разделяя известного мнения части историографов петровских преобразований о том, что все реформы Петра I были бессистемны, хаотичны и были вызваны и обусловлены исключительно потребностями Северной войны, не будем отрицать того, что война стала фактором, ускорившим появление ряда государственно-правовых институтов, необходимых для решения хотя и ординарных задач государства, но в экстраординарных, военных условиях. Так, например, профессионализация военного дела и выделение военного управления в системе государственного управления и юстиции очевидно начались еще при Иване IV Грозном, царствование которого было также отмечено войнами и который отменил принцип местничества при назначении на командные должности военачальников, издал Уложение о службе в 1556 г., создал стрелецкое войско, а для управления и суда для него учредил Стрелецкий приказ. Однако, это войско уже не могло обеспечить решение задач, вставших перед Россией во второй половине XVII в., вступившей на рельсы модернизации, укрепления государственности путем усиления бюрократизации и централизации государственного аппарата, обеспечения статуса мощного государства, способного успешно защищать свой суверенитет на суше и на море. Поэтому военная реформа, в порядке преемственности после царя Федора Алексеевича проведенная Петром I, была вполне продуманной и системной, хотя отдельные ее меры действительно ситуационно определялись также положением на фронте и прифронтовых территориях. Данная реформа была частью системных же преобразований всего государственного механизма, соответственно и новые принципы, и институты его были универсальными для всех его звеньев. В данной свя-

зи, следует упомянуть утверждение в 1716 г. первого Военного Устава, частью которого стали принятые ранее в 1715 г. Воинские Артикулы, обновление органов центрального государственного отраслевого военного управления и суда посредством создания специальных Военной и Адмиралтейской коллегий, учреждением системы специальных военных судов: Генеральных и полковых кригсрехтов, уже не совмещавших административные и судебные функции, судьями в которых соответственно являлись армейские или полковые офицеры. Подсудны этим судам, в первую очередь, были военнослужащие, но в прифронтовых местностях и гражданское население. Система кригсрехтов, как судов специальных, включалась однако в общую судебную систему, высшим судом в которой выступал Правительствующий Сенат, созданный Петром I первоначально как орган «временный», в связи с отбытием из столиц и личным участием царя в Прутском военном походе, но позже ставший постоянным органом и остававшимся, в частности, высшим судом в России до упразднения его Декретом о суде № 1, принятым СНК Советской России в 1917 г.¹ Кригсрехты в Российской империи действовали более 150 лет (таким образом надолго пережили счастливо окончившуюся для России Северную Войну) и сохранялись до 1867 г., до проведения очередной военной реформы правительством Александра II. Россия же после окончания Северной войны, не без учета ее завоеваний, окончательно оформилась абсолютную монархию с имперским статусом.

Очередная военная реформа была в значительной мере обусловлена поражением России в Крымской войне, но вместе с тем, она была обоснована и общей потребностью общественного и государственного строя в модернизации, которая и была достигнута комплексом взаимосвязанных либерально-демократических преобразований, осуществленных в 60-е – 70-е годы, частью последних она являлась. В 1874 г. был принят новый военный Устав, а ранее в 60-е годы XIX в. были созданы специальные военные округа, не совпадавшие с границами административных, а в них учреждены органы военно-

го командования и новые военные окружные суды, соответственно судебная власть отделялась от административной и в военной организации. Система военных судов включала как названные выше военно-окружные суды, так и Главный военный суд. К судьям военных судов применялись требования быть не только профессиональными военными – офицерами, как в кригсрехтах, но и иметь высшее юридическое образование. Высшим судебным органом и в этом случае был Правительствующий Сенат, что обеспечивало относительное единство пореформенной системы судебных органов, не забывая конечно, что имперское устройство государства предопределяло сохранение сложившегося плюрализма и партикуляризма как в правопорядке в целом, так и судебной организации, в частности прежде всего в окраинных местностях. Данная система военных судов сохранилась до Великой российской революции 1917 г. Однако, следует отметить, что в период Первой мировой войны были активизированы военно-полевые суды², действовавшие в качестве чрезвычайных. Интересно, что впервые они были созданы в год нашествия Наполеона, то есть во время Отечественной войны 1812 г., позднее возрождены в ходе подавления правительством Первой русской революции. Этим судам, в первую очередь, были подсудны военнослужащие, но также и гражданские лица по преступлениям характерным для периодов кризисных, революционных и военных. Аналогичные «ускоренные военно-полевые» суды вновь были введены Временным правительством уже после свержения монархии, в июне 1917 г.

Как известно, Первая мировая война для России стала тяжелой прелюдией к революции, а та, в свою очередь, в определенной мере, породила гражданскую войну уже в Советской России. Последняя повлечет потребность в специальной, а в указанном случае, и чрезвычайной, военной юстиции, каковая выступит в форме Военно-революционного трибунала при Революционном военном совете республики, созданного на основании п. 11. Приказа № 94 указанного Реввоенсовета. Позднее Положением ВЦИК РСФСР от

12 апреля 1919 г., соответствующие трибуналы были учреждены во всех губернских городах. Эти чрезвычайные суды были ликвидированы в ходе судебной реформы, начавшейся в РСФСР в 1922 г. и продолжившейся 20-е годы во всех союзных республиках СССР.

Позднее, уже в период Великой Отечественной войны, 75-летие окончания которой мы в эти дни с гордостью за подвиги предков отмечаем, также возникла необходимость в определении новых задач советской судебной системы в условиях введения в отдельных местностях военного положения или осадного положения. Если в первом случае сокращалось число дел, рассматриваемых в сохранявших деятельность территориальных судах общей юрисдикции за счет расширения подсудности военных трибуналов, то во втором случае территориальные судебные органы преобразовывались в военные. Управление трибуналами осуществлялось управлениями (подразделениями) Наркомата юстиции СССР. Основным законом, определявшим порядок работы государственных органов, и в том числе судов, в военное время был Указ Президиума Верховного совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Серьезные изменения были внесены в уголовное судопроизводство, но эта тема заслуживает особого анализа и выходит за границы данной.

Но важно помнить, что Великая Отечественная война как часть Второй мировой войны, ее результаты и последствия определили учреждение нового Международного военного трибунала, состоявшего из судей – представителей государств – союзников, участвовавших в борьбе против нацистского, фашистского режимов государств оси Берлин – Рим – Токио, развязавших мировую войну, приведшую к бесчисленным бедствиям народов многих стран. Организация и юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом. Международный судебный процесс проходил в германском городе Нюрнберге с 20 ноября 1945 г., а это значит, что текущий год отмечен еще и 75-летием начала Нюрнбергского процесса, и завершился 1 октября 1946 г.

осуждением главных нацистских военных преступников.

Даже такой краткий обзор позволяет утверждать, что война определяет новые задачи или новые организационно-правовые формы не только тех звеньев государственного механизма, которые имеют специальное военное назначение и в ординарных условиях жизнедеятельности общества и государства, но и иных, востребованных, в первую очередь, именно новыми экстраординарными обстоятельствами и отношениями. Ко вторым и относится суд, как один из государствообразующих изначально институтов, обладающий потенцией обеспечивать законность и правопорядок, необходимые, в частности, для сохранения целостности и сплоченности общества и государства.

© Ефремова Н. Н., 2020

¹ См. об этом подробнее: *Ефремова Н. Н.* Создание нового советского суда 1917–1918 гг.) // Из истории советского государства и права: Сборник статей / Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М., 1989. С. 62–76; *Ефремова Н. Н.* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX вв. (историко-правовое исследование). М., 2007.

² Об истории военно-полевых судов см., например: *Лыкошин А. С.* Полевой военный суд // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. X. СПб., 1893; *Полянский Н. Н.* Эпопея военно-полевых судов. 1906–1907 гг. М., 1934.

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала причиной прекращения деятельности большинства таможен. Несмотря на тяжелые военные условия, продолжали работу северные таможни в Мурманске и Архангельске. Активизировали свою деятельность таможни на Каспийском море и по сухопутной границе, не являвшейся зоной военных действий (от Черного моря до Тихого океана), пропускавшие внешнеторговые грузы, осуществлявшие контрольно-инспекторские функции, оперативную работу и борьбу с контрабандой¹. Ленинградская таможня свою работу до апреля 1944 г. приостановила².

Основными функциями деятельности Главного таможенного управления Наркомата внешней торговли СССР в 1941–1945 гг. оставались: контрольная и фискальная. Советские таможенники осуществляли контроль за пропуском грузов в СССР из Англии, Канады, США и других союзных и нейтральных стран, а также по линии Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Всесоюзного общества культурных связей с заграницей и ряда других благотворительных и внешнеторговых организаций.

Одной из особенностей деятельности таможенников в годы войны была работа по пропуску благотворительных грузов. Приказом ГТУ № 44 от 31 декабря 1942 г. отменялись разрешения НКВТ на ввоз благотворительных товаров. Это накладывало на личный состав таможен ответственность и значительную дополнительную нагрузку. Благотворительные грузы, поступающие в адрес Исполкома Союза Общества Красного

* *Лебедева Ольга Георгиевна* – доцент кафедры теории права и гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

Креста и Красного Полумесяца СССР и Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей (ВОКС), Красной Армии и Военно-Морского Флота, пропускались таможенными учреждениями в каждом отдельном случае с разрешения НКВТ. В соответствии с приказом ГТУ от 13 апреля 1943 г. № 1/оп «О беспошлинном пропуске благотворительных грузов» начальникам таможен было предоставлено право самостоятельно, без разрешения НКВТ, пропускать данный вид товаров с проведением таможенного оформления и досмотра. Обо всех грузах, поступавших в благотворительных целях в адрес иных организаций, сообщалось по телеграфу в ГТУ с указанием отправителя и получателя, наименования груза, количества и веса. Выпуск благотворительных грузов проводился с разрешения ГТУ, на документах ставился штамп или надпись «Благотворительный груз».

Борьба с контрабандой в годы войны представляла важнейшее направление деятельности таможенных органов, так как жесткое нормирование и нехватка промышленных и продовольственных товаров в магазинах являлись основной причиной для провоза дефицитных товаров из-за границы. В борьбе с контрабандой таможенные органы руководствовались положениями ст. 164–185 отдела третьего Таможенного кодекса СССР «О контрабанде, взысканиях за нее и о производстве дел о контрабанде». За все виды контрабанды: простой, повторной и квалифицированной была предусмотрена уголовная ответственность, потому, что, независимо от порядка наложения взыскания административного или судебного, всякая контрабанда рассматривалась как уголовное деяние. Согласно ст. 59 «Квалифицированная контрабанда влечет за собою, сверх произведенной таможенным управлением конфискацией товаров и наложения штрафа, лишение свободы на срок не ниже одного г., с конфискацией всего или части имущества, а при особо отягчающих обстоятельствах, – с повышением вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества»³.

Квалифицированной контрабандой признавалось: перемещение грузов помимо таможенных учреждений с помощью специально для этой цели предназначенных перевозочных средств; сокрытие контрабандных грузов в помещениях, особенно для их сокрытия приспособленных; контрабанда, связанная с подделкой документов или прикрытием грузов документами, относящимися к другому грузу; участие в организации, специально занимающейся контрабандой; совершение контрабанды вооруженными лицами; совершение контрабанды должностным лицом, непосредственно связанным с таможенным делом, а также должностным лицом, имевшим возможность использовать для целей контрабанды свое служебное положение; контрабанда, совершенная более двух раз в течение 3 лет, а также хранение, перевозка или торговля заведомо контрабандными грузами в виде промысла; контрабанда взрывчатых веществ и оружия, воинского снаряжения, воздушных судов, телеграфного и радиотелеграфного имущества и вывоз аннулированных ценных бумаг; занятие в виде промысла незаконным вывозом, ввозом, пересылкой и переводом за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей.

Порядок производства таможенных обследований, осмотров и выемок по подозрению в сокрытии предметов контрабанды определялся правилами, утвержденными НКВТ и НКФ Союза ССР. Постановления таможен по делам о контрабанде могли быть обжалованы в ГТУ или в его отделениях в двухнедельный срок. Постановления ГТУ и его отделений о конфискации и наложении штрафов являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

31 декабря 1942 г. была утверждена инструкция ГТУ по ведению дел по контрабанде, основные положения которой вошли в Таможенный кодекс Союза ССР.

В 1942 г. было задержано контрабандных товаров на сумму 1 978 957 руб.

В первые годы войны предметы контрабандного ввоза в основном составляли потребительские товары: табак, спички,

шоколад, сода питьевая, черный перец, консервы, краски для тканей⁴.

В 1943 г. таможенными служащими страны было задержано контрабандных товаров на сумму 3 906 976 руб. На эти деньги можно было закупить, например, три эскадрильи из 15 самолетов США Р-39 «Аэрокобра» стоимостью 50 666 долларов (1944 г.) или 268 529,8 руб. (с 9 июля 1937 г. по 28 февраля 1950 г. в СССР было установлено исчисление рубля на базе американского доллара: 0,1887 доллара США за рубль, или 5,3 рубля за доллар США. Золотое содержание рубля было равно 0,167674 грамма⁵).

С 1944 г. перечень товаров изменился, стал более дефицитным: шелк, кремни для зажигалок, швейные иглы, драгоценности, изделия из драгметаллов, фотоаппараты, радиоприемники, патефоны, дамские манто, сапоги и ботинки из кожи, лайковые перчатки – на ввоз, валюта и валютные ценности – на вывоз.

В 1945 г. самыми распространенными предметами контрабанды были жевательная резинка, мука, мыло и сигареты.

В 1944 г. особенность контрабанды была связана с применением ухищренных способов сокрытия с использованием служебного положения должностными лицами под прикрытием документов, содержащих указание о секретном характере грузов, провоз в упаковке, опечатанной гербовыми сургучными печатями, под видом репарационного и возвратного груза и трофейного имущества. Стоимость задержанных контрабандных товаров в 1944 г. составила 649 377 руб. Сократилось задержание при вывозе иностранной валюты, цветных металлов и драгоценных камней. Возросло задержание при ввозе таких товаров как ткани, кожи, часы.

При обнаружении товаров, скрытых от таможенного досмотра, составлялись: акт о задержании предметов контрабанды, протокол задержания предметов контрабанды, протокол опроса, произведенного в таможне по конфискационному делу, опись на задержанные товары (ценности). Конфискация товаров и наложение штрафа осуществлялись постановлени-

ями начальника таможи. Лицо, привлеченное к административной ответственности, имело право обжаловать постановление таможи в Главном таможенном управлении в двухнедельный срок. В исследованиях, посвященных деятельности таможен в 1941–1945 гг., приведены примеры и количество случаев обнаружения контрабандных товаров, номенклатура контрабанды, суммы, поступившие в доход государства от реализации контрабандных товаров согласно приказу Наркомвнешторга и Наркомфина Союза ССР от 30 июля 1943 г. № 109/482. Видимо, образцов контрабандных товаров было столько, что 1 июня 1944 г. был издан циркуляр ГТУ НКВТ СССР № 12 «Об организации музея по борьбе с контрабандой».

Успехи Красной Армии на фронтах, изменение международной обстановки, открытие второго фронта, освобождение временно оккупированных территорий расширило объем и задачи работы таможенных учреждений.

На 1 апреля 1945 г. сеть таможенных учреждений включала: руководящий аппарат ГТУ НКВТ СССР, 65 таможен, 34 таможенных поста. Штат таможенного ведомства составил 1499 человек, фактически работало 686 сотрудников. Процесс перераспределения кадров коснулся всей таможенной системы.

В связи с освобождением территорий СССР от оккупации были восстановлена деятельность ликвидированных таможен и открыты новые таможни⁶.

Таким образом, сотрудники таможенных органов в годы Великой Отечественной войны показали высокий профессионализм, героизм, и внесли свой вклад в Победу над фашистской Германией.

© Лебедева О. Г., 2020

¹ Старовойтова Е. Н. История таможенного дела и таможенной политики России: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 104–105.

² Мушкет И. И., Нижник Н. С., Симонова Н. В. Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703–2003. СПб., 2003. С. 90.

³ Воронин С. И., Луговая Г. М. Таможня в годы войны. К 75-летию Победы // Центральный музей таможенной службы: официальный сайт. – <http://museum.customs.ru/folder/94820> (дата обращения: 28.03.2020).

⁴ Там же.

⁵ Кожухов Ю. В., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Вклад таможенных органов СССР в победу в Великой Отечественной войне // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 211–212.

⁶ Воронин С. И., Луговая Г. М. Таможня в годы войны. К 75-летию Победы // Центральный музей таможенной службы: официальный сайт. – <http://museum.customs.ru/folder/94820> (дата обращения: 28.03.2020).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЕВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСБАНКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деятельность Центрального Банка как главного государственного банка России, основанного при Александре II, тесно связана с обеспечением национальной обороны и безопасности России, в том числе посредством создания и функционирования входящих в его структуру полевых учреждений, обеспечивающих удовлетворение потребностей войск в банковском обслуживании. Полевые банки в особых условиях зон вооруженных конфликтов обеспечивают своевременное и полное обслуживание войск и сил флота – предоставляют денежные средства для закупки необходимого продовольствия, оплаты труда военнослужащих, обеспечивают размен и обмен денежных знаков, прием и выдачу денег с расчетных счетов.

Именно полевые учреждения Госбанка подкрепляли армию наличными денежными средствами во время Великой Отечественной войны, а также обеспечивали расчетно-кассовое обслуживание войск. Только в 1941 г. было открыто 598 полевых учреждений Госбанка и 14 полевые конторы¹, которые располагались в непосредственной близости от театра военных действий, в 3–5 километров от передовой, и размещались, в основном, в палатках и землянках.

Работа полевых учреждений сильно затруднялась тяжелыми условиями связи как с подчиненными учреждениями, так и с Правлением Госбанка. Например, полевая контора Юго-Западного фронта в начале июля три раза испрашивала разрешение на эмиссию и каждый раз получала его от Правления Госбанка. Но ни одно из этих разрешений конторой по-

* Шибанова Анна Анатольевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

лучено не было.

Правлением Госбанка были предупреждены все начальники, главные бухгалтеры и старшие кассиры полевых учреждений об их личной ответственности за сохранность порученных ценностей. Было решено в целях сокращения запаса денежных билетов в зоне военных действий установить для полевых банков лимиты резервных фондов:

– на вторую декаду каждого месяца – в размере фактической потребности наличных денег на выплату денежного содержания, выдаваемого на руки войсковым соединениям и учреждениям, обслуживаемым отделением и подотчетными ему полевыми кассами;

– на первую и третью декады каждого месяца – в размере не более 20–25 % лимита, установленного на вторую декаду. Суммы, превышающие этот лимит, полевые отделения Госбанка должны были немедленно отсылать в полевые конторы или в ближайшие стационарные отделения Госбанка, имевшие фонды.

Слабая связь с подчиненными полевыми учреждениями, незнание обстановки и реальных требований войсковых частей привели к тому, что большинство полевых контор предъявили Правлению Госбанка повышенные требования на эмиссию. Аннулирование полученных разрешений в первые месяцы войны приняло систематический характер. Так, полевая контора Северо-Западного фронта аннулировала в течение июля – августа 36,6 % разрешенных ей сумм. Контора Южного фронта с 11 июля по 1 сентября использовала лишь 55,0 % испрашиваемых сумм.

В 1941 г. выпуск денег в обращение полевыми учреждениями Госбанка СССР составил 1875,8 млн руб. Эмиссия по месяцам 1941 г. составила (в млн руб.): июль – 295,1; август – 289,6; сентябрь – 285,2; октябрь – 336,0; ноябрь – 374,4; декабрь – 295,5². Таким образом, за счет дополнительной эмиссии было покрыто 59,5 % всей выданной суммы наличных денег. Покрытие 40,5 % этой суммы полевые учреждения обеспечили за счет возврата наличности в свои кассы. В процентах

по всей сумме использованных средств эмиссия, однако, составила лишь 28,5 %.

В 1941 г. была создана новая система управления банковским обслуживанием войск. Высшим органом стало Управление полевых учреждений Госбанка, которому подчинялись полевые конторы, полевые отделения и полевые кассы Госбанка СССР. В отдельных случаях, где это вызывалось соподчинением обслуживаемых войсковых частей, допускалось подчинение полевых отделений непосредственно Правлению Госбанка и полевых касс – непосредственно полевым конторам Госбанка.

В период войны начальниками и главными бухгалтерами (в кассах – бухгалтерами) назначались, как правило, банковские работники. Правление Госбанка, республиканские и областные конторы (отделения) направляли в полевые учреждения лучших и самых опытных специалистов.

Летом и осенью 1941 г. в условиях наступления врага, прорывающегося к столице – Москве, полевые кассы и отделения Западного фронта находились в исключительно тяжелой обстановке. Ряд полевых учреждений попал в окружение, при этом личный состав проявлял героическое мужество и отвагу в целях сохранения государственных ценностей и документов.

Начальник полевого отделения № 914 капитан Мартыненко отмечает: «Опыт работы показал, что офицеры Полевых учреждений Госбанка особенно назначенные из стационарных учреждений Госбанка, на всех этапах войны показали себя, как истинные энтузиасты своего банковского дела. Не растерялись в сложной обстановке, не пасовали перед трудностями, сохраняли доверенные им ценности и учет».

Современные должностные инструкции сотрудников банков содержат положения относительно их обязанности способствовать сохранению наличных средств, однако, при угрозе для жизни, каждый вправе сам определить – как соотносится личное здоровье и долг перед обществом, службой, государством.

Большинство из них в кратчайший срок осваивали порядок совершения операций на порученных участках и добросо-

вестно выполняли свои обязанности. Аналогичный порядок укомплектования полевых учреждений Госбанка сохранился в первые послевоенные годы.

С созданием единой системы полевых банков был четко определен круг их операций. Осуществляя банковское обслуживание войск действующей армии, полевые учреждения Госбанка обеспечили бесперебойное удовлетворение войск деньгами. Они выполняли важную роль в структуре военного хозяйства как связующего элемента системы военно-экономического обеспечения действующих армий.

Необходимо так же отметить, что кроме перечисленных выше задач с 1939 г. на полевые банки была возложена роль хранителя и учетчика дорогих трофеев.

В результате боевых действий только в 1941 г. пропало без вести 77 работников полевых учреждений Госбанка Западного фронта и четыре человека было убито.

Не считаясь ни с чем, офицеры и вольнонаемные работники Госбанка и соответствующей сети полевых учреждений, не только всегда обеспечивали снабжение войсковых частей деньгами, но и прилагали усилия для возврата денег в кассу Госбанка, а также развитию безналичных денег.

Офицеры и сотрудники ПУ Госбанка в годы Великой Отечественной войны оказались в условиях, когда под угрозой для жизни, вдали от руководства и коллектива, порой под огнем пуль неприятеля и натиска угроз боевых командиров, при отсутствии связи с Москвой, в условиях неопределенности необходимо защищать государственные ценности и обеспечивать банковскую деятельность.

По данным заключительного баланса Правления Госбанка СССР на 1 января 1942 г. числились оставленными в зоне боевых действий или уничтоженными при эвакуации ценности и документы на сумму 535,5 тыс. руб., остались не эвакуированными фонды Госбанка на сумму 2,9 млн руб. К сожалению, суровые условия войны приводили к необходимости сжигать и зарывать в землю денежные средства. Кроме того, государственные ценности терялись вместе с без вести пропавшими

работниками.

Несомненно, трагедия Великой Отечественной войны прошла через каждую семью страны и сердце каждого гражданина СССР. За время войны погибло более 27 млн человек³. Ужасы и беды тех лет невозможно забыть или недооценить. Заложенные в основу функционирования полевых учреждений в первые месяцы войны принципы банковского обслуживания войск действуют и в настоящее время.

© Шибанова А. А., 2020

¹ *Заставнюк В. П., Коречков Ю. В., Палевич В. С., Кирисюк Г. М.* 60 лет полевым учреждениям Центрального банка Российской Федерации. М., 2001. С. 58.

² Там же.

³ *Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева.* М., 1993.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Специфика дорожного движения как объект управления обладает той особенностью, что абсолютное большинство правонарушений совершается на дороге, в процессе движения. Соответственно, контроль в этой сфере должен осуществляться тем органом, работники которого постоянно находятся на дороге. На значение деятельности правоохранительных органов в сфере дорожного движения неоднократно обращали внимание участники научных конференций, посвященных российской ролиции¹.

С началом Великой Отечественной войны Госавтоинспекция и ОРУД были вынуждены перестроить свою деятельность на военный лад вместе со всей страной. Государственная автомобильная инспекция все усилия направила на проведение мобилизации автомобильного транспорта, тракторов, мотоциклов для нужд армии. Инспектора ГАИ осматривали и проверяли техническое состояние автомобилей, подлежащих направлению в действующую армию, содействовали авторемонтным заводам и мастерским в восстановлении автомобильной техники².

В начале 1942 г. с ценной инициативой выступила Госавтоинспекция столицы. Ее работники совместно с представителями автохозяйств организовали выявление и сбор бесхозных или неиспользуемых автодеталей и агрегатов. Всего было собрано 1373 запорных кольца, 1505 дисков колес, 1008 аккумуляторов, 409 радиаторов, 74 глушителя, 3354 автопокрышки и камеры, 76 передних осей, 6483 прочих детали и 6250 килограммов различных мелких деталей. Все собранное

* *Квитчук Анатолий Сергеевич* – начальник кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

было передано на авторемонтные заводы для восстановления автомобилей³.

ОРУД большое внимание уделял организации дорожного движения и его регулированию. Например, в Москве этой службой было согласовано более 115 технических проектов, связанных с планировкой города, установлено, переоборудовано и заменено много технических средств регулирования. В других городах, например, в Ярославле, ОРУД совместно с военными постами регулирования автомобильного движения обеспечивал правильную эксплуатацию наплавного моста через Волгу и четкий порядок при переправах по нему⁴.

В результате проведенной ГАИ и ОРУДом в 1942 г. работы количество дорожно-транспортных происшествий, например в Москве, уменьшилось на 10,6 %, в то время как число мелких аварий возросло на 8,8 %. Этот рост объясняется наличием в городе множества оборонительных сооружений, препятствовавших дорожному движению, плохим состоянием тылового автотранспорта, а также неопытностью водителей – юношей и девушек, прошедших ускоренный курс в автошколах. Такое же положение существовало и в некоторых других городах страны.

В периодической печати отмечалось: «...за успешное выполнение заданий партии и правительства в деле охраны революционного порядка и общественной безопасности и проявленные при этом отвагу и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР многие работники советской милиции были награждены: орден Красного Знамени получили 22 человека, орден Трудового Красного Знамени – 6, орден Красной Звезды – 84, орден "Знак Почета" – 192, медаль "За отвагу" – 149, медаль "За боевые заслуги" – 59, медаль "За трудовую доблесть" – 19, медаль "За трудовое отличие" – 11 человек». В этом списке были сотрудники Госавтоинспекции и ОРУДа⁵.

В процессе проведения крупных наступательных операций на фронтах в 1943 г., требовалось пополнения автотранспорта. В связи с этим возникли неотложные задачи и перед работниками ГАИ. Газета «Правда» об этом писала так: «Госавтоин-

спекция, учреждения Народного комиссариата автомобильного транспорта обязаны принять самые срочные и радикальные меры к восстановлению, ремонту необходимых автомобильному парку и дорогостоящих агрегатов и деталей. Те детали, которые в обычное время считалось нерациональным подвергать ремонту, например шестерни, в настоящее время необходимо восстанавливать»⁶. В связи с этим Госавтоинспекция несколько изменила порядок проведения технических осмотров автотранспорта. Проводившиеся, как правило, два раза в год, они были дополнены проверками работы ремонтных баз, выявлением наличия запасных частей на складах автобаз, предприятий и хозяйств, установлением жесткого контроля за качеством и сроками ремонта машин. В ходе этой работы вносились предложения в партийные и советские органы о перераспределении запасных частей, о более полном использовании ремонтных возможностей автобаз, налаживании изготовления запасных частей самими предприятиями и хозяйствами, о закреплении подлежащих ремонту автомашин за мастерскими других ведомств, о передаче автомашин, не ремонтировавшихся более шести месяцев, хозяйствам, имевшим запасные части, и т. п.

Госавтоинспекция совместно с представителями автохозяйств много внимания уделяли организации работы газогенераторных автомобилей. Разъясняя автотранспортникам важность этой работы, они нередко опирались на помощь печати. Газета «Северный рабочий» писала: «Необходимо в нашей области наладить изготовление бункеров, очистителей, фланцев, труб, смесителей и прочего оборудования. Автоуправлению следует иметь специалиста по эксплуатации газогенераторов, автошколам – несколько расширить свои программы и лучше знакомить учащихся с особенностями газогенераторов. Большую пользу принесла бы брошюра об основных приемах работы на газогенераторных машинах»⁷.

В статье «Навести порядок в автохозяйствах» эта же газета рассказала об итогах проверки автотранспорта города Ярославля. Среди причин неудовлетворительного технического состояния и низкого коэффициента использования автопарка

она назвала такие, как отсутствие на большинстве предприятий планов работы автотранспорта, графиков ремонта и профилактики техники в гаражах и планово-предупредительного ремонта⁸.

В прессе печатались письма-призывы фронтовых водителей к труженикам тыла о бережном отношении к автомобилю⁹.

Госавтоинспекция принимала меры по сокращению «холостых» пробегов автотранспорта. По итогам этой работы принимались соответствующие решения партийных и советских органов, проводились совещания. Например, в сентябре 1943 г. в МК и МГК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам упорядочения работы автотранспорта, ликвидации порожних пробегов автомашин, упорядочения погрузочно-разгрузочных работ. Участники совещания – специалисты автотранспорта, заведующие складами, партийные работники проанализировали состояние этой работы и наметили меры по устранению выявленных недостатков: усиление партийного влияния на этих участках работы, перестройка работы контрольных пунктов и диспетчерской службы¹⁰. Вопросами организации и обеспечения безопасности дорожного движения, занимались работники ОРУДа. Они постепенно расширяли административные и пропагандистские функции, широко используя печать.

Службам Госавтоинспекции и ОРУДа путем осуществления разносторонних мероприятий удалось добиться положительных результатов. Так, в 1943 г. количество дорожно-транспортных происшествий в Казахстане снизилось на 10,0 %¹¹, в Карагандинской области – в 3 раза, в Москве – на 8,1 %, в том числе уменьшилось и количество аварий. Вместе с тем в деятельности Госавтоинспекции и ОРУДа имелись и существенные недостатки: отсутствовал систематический контроль за движением автомашин, оставался низким уровень воспитательной работы с водительским составом, не всегда действенными оказывались меры в отношении нарушителей установленных правил содержания и эксплуатации автомобилей.

Рассматривая это обстоятельство, необходимо учитывать, что эти недостатки имели и объективные причины. Так, значительное сокращение количества автотранспорта, работавшего в тылу, появление перед Госавтоинспекцией и ОРУДом новых задач при сохранении прежней штатной численности, постоянная перегрузка работников привели к некоторому принижению значения борьбы с дорожно-транспортными происшествиями, сужению функций названных служб милиции.

Правительство придавало большое значение профессиональной подготовке работников милиции. В годы войны функционировала Центральная школа милиции НКВД СССР, готовившая руководящие кадры. Ежегодно она выпускала более 450 человек. В мае 1943 г. на базе Центральной школы милиции была создана Высшая школа НКВД СССР для подготовки в основном руководящих работников и экспертов-криминалистов. Кадры среднего звена готовили Саратовская, Омская, Ташкентская, Ленинградская, Новосибирская, Новочеркасская школы милиции. В 1944 г. открылась Московская школа милиции, в которой обучалось 500 человек.

Огромную работу проводили партийно-политические органы и руководство Госавтоинспекции и ОРУДа. С личным составом периодически проводились специальные учебные сборы, милиционеры изучали автодело по программе шофералюбителя, осваивали новую технику. Например, в 1944 г. московские орудовцы успешно овладели новым трофейным мотоциклом «Харлей-Дэвидсон», что позволило организовать подвижные парные патрули по надзору за движением автотранспорта и пешеходов.

Не меньше внимания уделялось общеобразовательной подготовке милиционеров. Так, с 1 марта 1945 г. в подразделениях РУД г. Горького открылась школа, в которой милиционеры занимались по программе неполной средней школы – во 2, 3 и 4 классах¹².

Повышение профессиональной и общеобразовательной подготовки сотрудников Госавтоинспекции и ОРУДа не прошло бесследно. Начиная с 1944 г. в деятельности этих служб наме-

тился курс на усиление контроля за техническим состоянием автотранспорта, экономию горючего и укрепление дисциплины среди водительского состава. Сотрудники Госавтоинспекции стали проводить предварительные проверки готовности автохозяйств к техническим осмотрам. При этом для выработки мер по ликвидации выявленных недостатков созывались совещания на отдельных предприятиях, а также городские, районные и кустовые совещания работников автотранспорта с участием милиции и представителей партийных и советских органов. Например, Госавтоинспекцией Карагандинской области в 1944 г. было обследовано 34 автохозяйства, проведено 28 технических совещаний, на которых присутствовало 560 человек. Эти меры способствовали улучшению общего технического состояния автотранспорта и, в итоге, решению задач военного времени и послевоенного восстановления народного хозяйства СССР.

© Квитчук А. С., 2020

¹ *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Рос-

сийской империи в контексте современных историко-правовых исследований // *Полицейская деятельность*. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // *История государства и права*. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // *Полицейская деятельность*. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // *Государство и право*. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // *Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова*. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2018. № 4. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // *Юридическая наука: история и современность*. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history*. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффектив-

ная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 149–156.

² *Советская милиция: история и современность, 1917–1987* / Под ред. А. В. Власова. М., 1987. С. 160.

³ На боевом посту. 1942. 9 января; 7 февраля.

⁴ Северный рабочий. 1942. 9 января.

⁵ Северный рабочий. 1942. 5 июля.

⁶ Правда. 1942. 17 декабря.

⁷ Северный рабочий. 1943. 5 марта.

⁸ Северный рабочий. 1943. 24 ноября.

⁹ Московский большевик. 1943. 27 марта.

¹⁰ Московский большевик. 1943. 5 сентября.

¹¹ *Товарищ инспектор, спасибо!* Киев, 1986. С. 6.

¹² На страже. 1945. 14 июня.

Н. М. Корнева*

Д. И. Раскин**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война и блокада Ленинграда стали самым серьезным испытанием для архива за все время его существования.

Война застала архив в период реформирования. На основании Положения Совета Народных Комиссаров от 29 марта 1941 г. о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов, 14 мая 1941 г. было утверждено Положение о Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ). Два центральных архива: Архив Народного хозяйства и Архив внутренней политики, культуры и быта, – были объединены. На их основе был образован Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

Фактическое слияние двух архивов произошло 14 мая 1941 г.¹ В кратчайшие сроки был произведен прием документальных материалов бывшего Архива внутренней политики.

Центральный государственный исторический архив в Ленинграде занимал три здания: по площади Декабристов, д. 1 – здание бывшего Сената; по площади Декабристов, д. 3 – здание бывшего Синода; по набережной Красного флота, д. 4, известное как бывший дом Полякова – Лаваль. В нем размещался Архивный отдел Управления Народного комиссариата

* *Корнева Надежда Михайловна* – доцент кафедры источниковедения Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук.

** *Раскин Давид Иосифович* – профессор кафедры источниковедения Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

Внутренних дел по Ленинградской области² и Центрального государственного исторического архива в Ленинграде³.

Великая Отечественная война коренным образом изменила налаженную работу Центрального государственного исторического архива. Условия военного времени поставили перед архивистами новые задачи. В первую очередь было необходимо сохранить документальное наследие страны и организовать использование вверенных заботам архивистов документальных богатств в целях победы над фашистской Германией. В этом же направлении должна была развиваться научно-публицистическая, справочная и агитмассовая работа.

При этом сотрудники архива должны были исполнять свои обычные обязанности: приводить в порядок архивные фонды; осуществлять научно-методическую и издательскую работу, прием, передача, учет и ревизию фондов; обслуживание учреждений и лиц; проводить научные изыскания, организационные и хозяйственно-технические работы.

С первых же дней войны советские архивные учреждения стали перестраивать свою работу применительно к условиям войны. Боевые действия, развернувшиеся на фронтах от Белого до Черного морей, вынужденное отступление Красной Армии, налеты вражеской авиации на мирные города и села страны, – все это создавало опасность гибели материальных ценностей, в том числе – исторического и культурного наследия: архивов, музеев и библиотек.

Подчинение работы учреждений требованиям военного времени вызвало перестройку многих звеньев государственного аппарата, произошли перемены и в Главном архивном управлении (ГАУ) НКВД СССР. Его преобразовали в Управление государственными архивами (УГА) НКВД СССР.

На Управление государственными архивами (УГА) НКВД возлагалось: руководство работой центральных государственных архивов Союза ССР, Историко-архивного института, архивных школ, научно-исследовательской лаборатории и реставрационных мастерских; руководство работой архивных отделов НКВД союзных и автономных республик, краевых,

областных и районных государственных архивов. В результате НКВД снимало с себя ответственность за ведомственные архивы⁴.

Руководство центральными государственными архивами Ленинграда было передано Архивному отделу УНКВД по Ленинградской области (до войны они подчинялись непосредственно Главному архивному управлению.). Целесообразность такой меры особенно проявилась во время блокады Ленинграда, когда ленинградские центральные архивы, при отсутствии связи с Москвой, получали всестороннюю помощь от Архивного отдела УНКВД по Ленинградской области.

Битва за Ленинград велась с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. (блокада города немецко-фашистскими войсками длилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г.) и стала самой длительной в ходе Великой Отечественной войны. За период блокады по городу выпущено около 150 тыс. снарядов и сброшено свыше 107 тыс. зажигательных и фугасных бомб.

Нападения фашистских самолётов и вторжение вражеских войск повлекли за собой большие разрушения, гибель людей, материальных и культурных ценностей. Немецкие главарь издавали приказы «перетрясти советские архивы». Архивным документам грозила гибель от воздушных налётов вражеской авиации, диверсионных актов, пожаров.

5 июля 1941 г. вышло распоряжение СНК СССР «Об эвакуации архивов». Согласно этому распоряжению Народному комиссариату внутренних дел СССР разрешалось «эвакуировать важнейшие документальные материалы Государственного архивного фонда СССР, хранящиеся в центральных государственных архивах Москвы и Ленинграда в города Саратов и Чкалов, согласно предписанному НКВД СССР плану. Всю работу по эвакуации архивов закончить в пятидневный срок».

В Чкалов было эвакуировано 680 000 единиц хранения из Центрального государственного Исторического архива г. Ленинграда, Центрального государственного архива Военно-Морского Флота и Ленинградского филиала Центрального государственного Военно-Исторического архива⁵. Однако, из

Ленинграда была вывезена лишь небольшая часть архивных материалов. Основная же часть осталась в осажденном городе, и архивисты сумели в военные годы сохранить документы центральных государственных архивов. Архивисты жили на казарменном положении, изо всех сил пытались сохранить архивные документы. И это им удалось.

В первые же дни войны многие архивисты ушли на фронт, влились в ряды РККА и народное ополчение, многие уволились в связи с эвакуацией семей. На протяжении всего военного времени штаты архивов не были укомплектованы, а особенно в пунктах эвакуации. Усложнили положение и массовые репрессии архивистов в предвоенные годы, когда из архивов были уволены знающие, опытные, обладающие высоким профессионализмом, кадры архивных работников.

Штаты архива резко сократились. Только за 1941 г. было уволено 44 сотрудника, ввиду сокращения объема работ. 53 сотрудника уволились по собственному желанию⁶.

С первых же дней войны силами работников архива были приняты все меры к обеспечению зданий архива, как объекта МПВО, защитными средствами и организована охрана архива. Были оборудованы три бомбоубежища, организован пункт первой помощи на 10 кроватей для больных и раненых с перевязочной комнатой.

Здания архива неоднократно подвергались артиллерийским обстрелам. 14 прямых попаданий артиллерийских снарядов нанесли существенный ущерб архивным документам.

13 ноября 1941 г. в здание архива по набережной Красного флота д. 4, где находились Историческая библиотека, Читальный зал, хозяйственная часть, бухгалтерия и рабочие комнаты финансового отдела архива, попала фугасная бомба. Дальнейшее пребывание в здании на набережной Красного флота стало невозможным, и сотрудникам пришлось переместиться в здания Сената и Синода на площади Декабристов д. 1 и 3⁷.

Наряду с работами, проводившимися внутри архива, многие сотрудники привлекались для работ по строительству

оборонительных сооружений вокруг Ленинграда и для других военных нужд, в порядке трудовой повинности.

С ноября месяца в работе архива возникли новые трудности. Ухудшилось продовольственное снабжение города. Было отключено электричество и отопление, стал замерзать водопровод. Был сокращен штат архива. Оставшийся небольшой коллектив выполнял работу по охране объекта и работы, связанные с ликвидацией последствий нанесенных повреждений. Голод, холод, вражеские обстрелы и бомбежки, отсутствие транспорта, света и воды – все это резко негативно отразилось на сотрудниках архива. Особенно резко тяжелые условия отразились на здоровье мужчин. За короткий срок около 80 % работающих в архиве мужчин умерло от истощения. С 1 декабря 1941 г. по февраль 1942 г. умерло 14 мужчин и 2 женщины. Архив лишился шести крупных специалистов⁸.

Несмотря на невозможные условия, ЦГИАЛ уделял много времени поиску и использованию документальных материалов для нужд народного хозяйства. С первых дней войны деятельность архива, в том числе, работа по использованию документальных материалов были подчинены интересам обороны страны. Архивные учреждения выявили и передали военному командованию, народным комиссариатам много важных документов. Особенно большую работу проделали ленинградские архивисты. В суровых условиях блокады они подбирали материалы о режиме Ладожского озера и тем самым помогли созданию Дороги жизни, связавшей осажденный город с Большой землей⁹.

Главному управлению военно-восстановительных работ были переданы гидрологические данные о режимах рек Днепр, Западный Буг, Припять, Неман, Западная Двина, Южный Буг; 236 копий чертежей железных дорог и мостов. Были выявлены также материалы о гидрологии и гидрографии озера Ильмень, рек Волхов, Ловати, Луги и других.

Ряд организаций НКПС (управление путевым хозяйством, Лентрансостпроект и др.) при обследовании искусственных

сооружений (мостов, тоннелей и тому подобное) широко использовали соответствующие материалы: планы, проектные чертежи, геологические разрезы, утерянные или уничтоженные в местных учреждениях. Выполнялись заказы по изысканию планов и чертежей железных дорог, мостов и искусственных сооружений, сведений о полезных ископаемых. В начале Великой Отечественной войны архивом была проведена работа, имеющая важное оборонное значение: поиск сведений о месторождениях земляных красок¹⁰.

Архивисты Центрального государственного исторического архива г. Ленинграда активно участвовали в строительстве оборонительных рубежей. Многие сотрудники архивов являлись донорами. Архивисты проводили сбор денежных средств в фонд обороны страны, дежурили в госпиталях. Подписка на военный заем в 1942 г. составила 7820 руб.; на вторую денежно-вещевую лотерею – 1540 руб.; на танковую колонну – 1020 руб. Кроме этого сотрудники неоднократно собирали вещи и деньги на подарки воинам РККА и партизанам.

В 1943 г. по запросу УГА НКВД СССР была организована работа по подбору документов об организации и технике сыскного дела в России. Были подобраны документы по преобразованию полиции в России, по организации сыскного дела и о разведении, воспитании и применении служебно-разыскных собак.

Архивисты предоставили сведения Военно-инженерному Управлению Ленфронта о способах изготовления карманных грелок, маскировочных красок, их автоматического распыления. Для Государственного института прикладной химии были выявлены материалы по рецептурам сигнально-осветительных составов¹¹.

1 июля 1943 г. сотрудники ЦГИАЛ, вместе со всеми советскими архивистами отметили 25-летие Ленинского декрета об архивном деле. Подводя итоги этого сложного периода, архивисты в первую очередь ставили перед собой задачи максимального использования документов архива для приближе-

ния полной и окончательной победы над фашистскими захватчиками¹².

В 1944 г. по запросу Штаба 23-й дивизии войск НКВД СССР подобраны материалы по организации охраны железных дорог с 1906 по 1917 гг.¹³

Подготовлены материалы о границах между Россией и Финляндией, в пределах Архангельской губернии, Россией и Норвегией. Подготовлена справка по протоколам, описаниям морских и речных границ России с Ираном, Китаем, Японией и США¹⁴.

С августа месяца в ЦГИАЛ заработал Читальный зал.

После прорыва блокады кроме перечисленных задач в первом полугодии сотрудники архива привлекались к сбору и обработке материалов в районах Ленинградской области, освобожденных от немецкой оккупации¹⁵.

Началось восстановление архивных зданий и подготовка к размещению возвращающихся из эвакуации документов. С 1945 г. к восстановительным работам архива привлекались до 100 человек немецких военнопленных.

Документальному наследию, хранившемуся в РГИА в годы войны был нанесен огромный ущерб. Его подлинный размер удалось установить в 1946 г., после возвращения архивных топографических данных. Погибло 138 фондов. По данным 1947 г., сгорело 100 939 единиц хранения (пропало во время эвакуации 1000 единиц, превратилось в макулатуру 5351 единицы). Итого 107 290 единиц хранения.

С конца 1944 г. началась реэвакуация материалов, а в связи с этим развернулись и работы по учету и приведению документов в порядок. 1 млн единиц хранения был в хаотическом состоянии. Огромное количество документов пострадало от артиллерийских обстрелов, часть документов безвозвратно погибла. К концу войны архив насчитывал 117 тыс. килограммов россыпи – не менее 100 млн листов.

В результате было получено из реэвакуации 155 286 единиц хранения. Не обнаружено 3733 единицы хранения (то есть 2,3 %)¹⁶.

В 1945 г. возобновилась работа по составлению путеводителя по ЦГИАЛ, подготовлен ряд очерков и обзоров фондов. По возвращении научно-справочного материала была продолжена работа по составлению предметно-тематического каталога.

Основным направлением в работе архива после Великой Отечественной войны стал учет и упорядочение материалов. В 1946 г. был разработан перспективный план упорядочения материалов, который предусматривал научно-техническую обработку материалов, проверку наличия и состояния их и проведение экспертизы научной и практической ценности. Работы по приведению в порядок архивных материалов продолжались до 1957 г.¹⁷

Героизм и стойкость ленинградцев, работников архива, в тяжелейших условиях блокады стали символом непобедимости и нестигаемого мужества советского народа. В тяжелейших условиях блокады сотрудники архива не только сохранили подавляющее большинство вверенных им ценнейших документов по российской истории, но и организовали их использование в целях обороны города и страны, в интересах всего государства.

© Корнева Н. М., Раскин Д. И., 2020

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. А. А. Оп. 2. Д. 27. Л. 3.

² *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). М., 1969. С. 385.

³ РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 27. Л. 3.

⁴ *Раскин Д. И.* Архив Российской империи: Судьба документального наследия выших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken, 2015. С. 310.

⁵ *Цаплин В. В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 65.

⁶ *Раскин Д. И.* Архив Российской империи: Судьба документального наследия выших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken, 2015. С. 326.

⁷ Там же. С. 325.

⁸ РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 56. Л. 2; *Раскин Д. И.* Архив Российской импе-

рии: Судьба документального наследия выших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken, 2015. С. 320.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 326.

¹¹ РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 27. Л. 5.

¹² РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

¹³ РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 33. Л. 20 об.

¹⁴ РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 77. Л. 18.

¹⁵ РГИА. Ф. А. А. Оп. 2. Д. 77. Л. 50.

¹⁶ *Цаплин В. В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63.

¹⁷ РГИА Ф. А. А. Оп. 2. Д. 124. Л. 2.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Правовое регулирование общественных отношений напрямую связано с экономической, политической и социальной жизнью социума. Чтобы эффективно и полно выполнять поставленные задачи, право должно оперативно реагировать на обстановку в стране и вне ее границ.

Но для каждого времени и ситуации требуются различные варианты регулирования. Так, действительность может диктовать такое правовое регулирование, которое основано на наиболее значимых и весомых правовых формах: для объявления о победе революции и изменении государственного строя использовались акты Всероссийского съезда Советов, позиционировавшего себя истинным воплощением народной воли и новой власти. В другой обстановке государство может воспользоваться иными правовыми формами в виде подзаконных актов и даже инструкций, имея в виду либо необходимость оперативного воздействия на ситуацию, либо намерение не привлекать внимание к регламентируемым отношениям, либо по иным, не менее обоснованным соображениям.

Состояние войны, естественно, представляет собой особое время и обстоятельства, и, соответственно, требует от государства максимально оперативного реагирования.

В некоторых государствах законодатель заблаговременно обеспокоился этим вопросом, создав акты, действие которых связано исключительно с военной обстановкой. Так, в 1927 г. в Швейцарии был принят Военно-уголовный закон («*Militärstrafgesetz*»), включающий свыше 200 статей. Несмотря на то, что Швейцарская конфедерация уже давно не ведет

* *Минникес Ирина Викторовна* – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

военных действий, данный закон непрерывно совершенствуется. Изменения в этот закон вносили и в XXI в. – в 2000, 2002, 2003, 2004 и даже в 2019 г. При этом материальный военно-уголовный закон сопровождается и Военным уголовно-процессуальным законом («Militärstrafprozess»).

Однако такое «стоящее на запасном пути» законодательство предусмотрено далеко не везде.

С начала Великой Отечественной войны наше государство вынуждено было использовать формы оперативного регулирования особых общественных отношений в чрезвычайной ситуации. Поэтому на смену привычным законам, принятым Верховным Советом, пришли новые акты и формы права, природа которых требует обстоятельного теоретико-правового анализа.

Так, представляет интерес вопрос о том, какова природа устного **выступления, озвученного И. В. Сталиным по радио 3 июля 1941 г.**, в котором он требует «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов..., немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникёрством и трусостью мешают делу обороны...»¹. С одной стороны, это программное заявление Секретаря ЦК ВКП(б), то есть организации, которая фактически являлась идеологическим, а в условиях срастания партийного и государственного аппарата и административным руководством государства. С другой – И. В. Сталин выступал еще и в роли Председателя Совета народных комиссаров СССР (то есть главы советского правительства), а также Председателя Государственного Комитета Обороны, воплощая военную и гражданскую власть одновременно.

Выступление И. В. Сталина, несмотря на особый характер, все-таки не является нормативным актом. Однако и те документы, которые можно с полным правом считать источниками права, в период Великой Отечественной войны обла-

дают весьма своеобразными свойствами, так или иначе продиктованными чрезвычайной военной обстановкой.

В числе необычных нормативных актов обращает на себя внимание **Директива Совета народных комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков».**

Во-первых, само наименование акта «Директива» уже выводит этот документ из ряда обычных законодательных и подзаконных актов.

В большинстве случаев совместные акты партии и правительства именовались постановлениями, а Директивой назывался, как правило, акт высшего партийного органа, в частности, съезда партии, содержащий обязательные указания по ряду вопросов.

Во-вторых, документ имел несколько уровней «адресации».

В привычном для современного правоприменителя нормативном правовом акте четко обозначен круг лиц, на которых распространяется действие содержащихся в нем предписаний. Например, законы о всеобщей воинской обязанности охватывают только лиц мужского пола, достигших указанного в законе возраста, а вот для пенсионного законодательства предусмотрен абсолютно иной контингент.

Судя по наименованию, Директива от 29 июня была предназначена партийным и советским организациям прифронтовых областей. Но на самом деле у акта более вариативное содержание.

– в акте упоминаются не только партийные и советские организации: «Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские (выделено мной – И. М.) организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага...»². Кроме того, выше в дан-

ном акте сделан акцент не просто на организациях, но еще и на руководителях данных организаций;

– завершающие слова акта были адресованы другому кругу лиц, поскольку было указано, что «сплотить весь народ вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы» – задача большевиков (выделено мной – И. М.). Другими словами, задача сплочения народа имеет другого адресата – членов партии;

– требование «драться до последней капли крови», помогать раненым, уничтожать шпионов, вести партизанскую войну, предпринимать диверсионные действия против врага и т. п. – все это относится, бесспорно, не к ограниченному контингенту, обозначенному в наименовании акта, а практически ко всему народу. Этот вывод подтверждается и конкретным указанием должного поведения колхозников: «Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы».

В-третьих, Директива «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» необычна и с еще одной точки зрения – с позиций того, кем данный акт подписан.

Подписи под данным документом поставили И. В. Сталин и В. М. Молотов.

В целом, это вполне распространенный тандем. Они подписывали совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) на протяжении нескольких лет.

Так, накануне войны, в 1940 г. Постановления Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О государственных общесоюзных стандартах и порядке их введения» от 9 июля, «Об оплате председателей колхозов Московской и Смоленской областей» от 26 июля, «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов» от 1 августа и др. были визированы следующим образом:

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталин.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов³.

Таким образом, И. В. Сталин олицетворял партийную власть, а В. М. Молотов – исполнительную.

Интересно, что другие совместные постановления могли содержать несколько иной вариант подписей. Так, в Постановлении «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. на первом месте стоит Председатель СНК СССР В. Молотов, а ниже – Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин. В постановлениях, датированных 1942 г., И. В. Сталин уже указывается как «Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР», а ниже свою подпись в качестве Секретаря Центрального Комитета ВКП(б) документ визировал А. Андреев.

Анализ того, с чем связано изменение порядка подписей в совместных постановлениях партии и правительства был сделан в монографии, посвященной партийным актам⁴.

Но в отношении Директивы 29 июня 1941 г. имеет значение даже не порядок подписей, а обозначение должности лиц, ее подписавших. И. В. Сталин в этом документе выступает сразу в двух ипостасях – как председатель Совнаркома СССР и одновременно как секретарь ЦК ВКП(б). Правда, подпись В. М. Молотова тоже наличествует, но только как заместителя председателя Совнаркома.

Таким образом, документ, имеющий основополагающее значение в жизни государства в самом начале войны, обозначил факт максимального соединения партийной и государственной власти в лице лидера партии и руководителя правительства.

В-четвертых, Директива 1941 г. представляет собой необычный документ и по содержанию.

Воззвания и лозунги, составляющие значительную часть документа, делают его скорее программным идеологическим актом, нежели нормативным правовым. Такое содержание обычно свойственно актам, исходящим исключительно от партийных органов. Однако особая ситуация, в которой при-

нят данный документ, диктовала необходимость в этих обстоятельствах соединять правовые и идеологические предписания.

Еще один документ, который заслуживает внимания с позиций особой формы правового регулирования общественных отношений – это **Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября 1941 г. «О мерах ускорения доставки писем на фронт»**.

На первый взгляд данный акт представляет собой пример корпоративного акта (ранее именовавшийся актом общественной организации): он принят партийным органом и текст документа начинается со слов «ЦК ВКП(б) устанавливает, что в настоящее время письма на фронт и с фронта в тыл осуществляется крайне медленно... Недостаточность развернутой сети военно-почтовых сортировочных пунктов приводит к образованию больших завалов корреспонденции...»⁵. Таким образом, авторство акта и отсылка к мнению ЦК внешне подтверждают неправовой характер Постановления.

Но дальнейшее содержание данного акта порождает сомнения в его значении и месте среди прочих социальных регуляторов.

Во-первых, резолюция по проблеме доставки писем сделана от имени ЦК ВКП(б): «В целях ускорения продвижения печати и корреспонденции на фронт ЦК ВКП(б) постановляет:», однако помимо партийных организаций и начальников политотделов армий и соединений, упомянутых в ст. 2 и 7, постановление адресуется еще и тем, кто в принципе не включен в сферу партийного регулирования.

Это, например, Наркомат связи, Наркомат обороны (ст. 1,2,4,5), Наркомторг (ст. 8). Кроме того, в ст. 3 адресатом предписаний Постановления названы еще и органы военной цензуры, а в п. 6 – даже конкретное лицо: «т. Пересыпкин».

Поскольку корпоративные нормы распространяются только на членов той или иной корпорации, Постановление должно было ограничиться только партийным организациям и партийному руководству. Но, как очевидно из содержания,

Постановление гораздо чаще адресует свои предписания другим субъектам.

Во-вторых, анализ характера предписаний Политбюро показывает, что они представляют собой формально-определенные нормы обязательного характера.

Так, в ст. 4 Постановления органы военной цензуры обязываются «производить проверку корреспонденции, идущей в действующую Красную Армию, не свыше 24 часов»⁶. В ст. 2 Наркомату связи и Наркомату обороны СССР предписано до 10 октября дополнительно развернуть и ввести в действие военно-почтовые сортировочные пункты в г. Вологде, Кирове, Саратове и множестве других городов.

Таким образом, партийная структура в данном случае берет на себя функции законодательного органа.

Причем данное постановление не является чем-то исключительным: спустя два дня был принят еще один акт аналогичного характера – Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии» от 6 октября 1941 г. В нем, как и в ранее упомянутом документе, содержится общеобязательное предписание об организации новой структуры и обозначены функции образованного в соответствии с Постановлением комитета.

Такого рода акты, несмотря на то, что исходят от партийных структур, в условиях однопартийности и сращивания государственного и партийного аппарата, имеют силу нормативного правового акта. В условиях войны партия прибегала к единоличному регулированию общественных отношений, выходящих далеко за пределы чисто партийной проблематики, в особенности, если тот или иной вопрос имеет отношение к идеологическому климату общества, поднимает моральный дух народа и укрепляет веру в победу.

Подводя итоги, следует отметить, что для регулирования общественных отношений в условиях военного времени использовались в основном такие акты, которые могли опера-

тивно реагировать на ситуацию, даже если они и не имели привычной довоенному времени юридической формы.

© Минникес И. В., 2020

¹ *1941 год: Документы*: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 451.

² Там же. С. 447.

³ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 20. С. 679–694.

⁴ *Минникес И. В., Токмин С. А.* Партийные акты в системе источников советского права. М., 2019. С. 60–62.

⁵ *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988)*: В 16 т. Т. 7: 1938–1945. М., 1985. С. 243.

⁶ Там же. С. 244.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Россия знает немало примеров, оставивших значимый «след» в истории нашего Отечества. Одним из таких примеров является Великая Отечественная война.

Внутренняя ситуация в СССР накануне войны отличалась крайней сложностью. Массовые репрессии, в том числе и среди командного состава Красной Армии значительно ослабляли страну. Внешняя политика отличалась двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, СССР пытался создать систему коллективной безопасности в Европе с другой стороны он не шел на контакт и сотрудничество с пацифистскими силами. Затягивание переговоров с европейскими государствами (с двух сторон) толкнуло СССР на заключение договоров с Германией. Пакт Молотова – Риббентроппа отрицательно сказался на подготовке СССР к войне и значительно ослабил антифашистские силы в мире¹.

Сложившаяся не стабильная ситуация, на данном историческом этапе, не могла не оказывать влияния на право, обусловившая особенности его развития. В этот период обширно вводилось то военное, то осадное положение, при которых действовал правовой режим, с помощью которого государство решало задачи обороны страны. В первые дни Великой Отечественной войны военное положение было введено в более чем 20 областях и республиках СССР, а также в Москве и Ленинграде. В случае возникновения угрозы захвата той или иной территории противником, незамедлительно вводился еще более строгий – осадное положение.

* Самарский Александр Николаевич – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

Принимая во внимание, что качественная борьба с преступными деяниями имела большое значение, немало внимания было уделено уголовному праву. С 1941 г. по 1943 г. в уголовное законодательство Советского Союза было внесено множество изменений, определяющих ответственность за совершение тех или иных военных преступлений.

Законы военного времени периода Великой Отечественной предусматривали возможность наделения ответственных лиц широчайшими полномочиями – как в военной, так и в гражданской сферах, вплоть до применения высшей меры наказания. Большее значение стал иметь личный фактор, что значительно ускоряло процесс принятия решений и разрешения разного рода проблемных ситуаций. Порой это приводило и к ошибочным выводам, необоснованным репрессиям со стороны НКВД.

В начале июля 1941 г. тот же орган государственной власти издал указ о наказании за распространение ложных слухов и паникерство. Осужденный за это мог получить от 2 до 5 лет лагерей. Если подобное преступление явилось причиной совершения другого, более тяжкого, наказание военным трибуналом ужесточалось вплоть до расстрела².

В июле 1941 г. было «подкорректировано» Постановление ЦИК и СНК СССР 6-летней давности, которым вводилась уголовная ответственность для детей, начиная с 12-летнего возраста – теперь несовершеннолетние привлекались к уголовной ответственности за ряд преступлений (в том числе, краж), даже если они совершали их неумышленно.

С декабря 1941 г. вводилась уголовная ответственность за опоздание (или самовольный уход с работы) для трудящихся на предприятиях военной промышленности – трибунал был вправе приговорить за это к тюремному сроку до 8 лет. Спустя год специальным указом была определена уголовная ответственность за плохую организацию эвакуации военных объектов и работающих на них людей – руководителю грозило до 10 лет лишения свободы, этот срок тоже назначали военные трибуналы.

В годы войны использовался и труд заключенных. Они участвовали в строительстве оборонительных сооружений, принимали непосредственное участие в выпуске боеприпасов и вооружения. Часть заключенных, осужденная за бытовые и должностные преступления, была отправлена на фронт с возможностью искупить свою вину. Для предателей и лиц, сотрудничавших с фашистскими оккупантами, Указом от 1943 г. предусматривалось их содержание в лагерях, осужденных на каторжные работы в составе отдельных ИТЛ. Во время войны в системе ИТУ создаются лагеря для военнопленных. В НКВД – МВД создается Главное управление по делам военнопленных и интернированных.

В конце первого года войны советским правительством было либерализовано уголовное законодательство с целью пополнения рядов РККА отсидевшими в МЛС или находившимися в заключении гражданами, с отличившихся в боях снимали судимость.

В 1942 г. вводится уголовная ответственность в отношении колхозников. Лицо могло быть привлечено к ответственности не только за невыход на работу, но и за невыполнение трудовых обязанностей.

В феврале 1942 г. согласно соответствующему Указу Президиума Верховного Совета, была объявлена массовая трудовая мобилизация среди мужчин и женщин, начиная с 16 лет. Уклонистам от нее грозили принудительные работы по месту жительства (до года). В этом же месяце был издан специальный указ, касающийся осужденных железнодорожников и водников – если те были достаточно здоровы, их отправляли на фронт в штрафбаты, а больных – на работу на предприятия.

Наиболее «сильным» документом Великой Отечественной истории называют знаменитый указ № 227, получивший неофициальное название «Ни шагу назад!». Он был издан в критический период войны (июль 1942 г.), когда, по сути, решался ее исход. В указе прямо говорилось о расстреле на месте трусов и паникеров, а также о необходимости формирования

штрафных соединений в подразделениях РККА. Действенность указа исследователями истории Великой Отечественной войны оценивается по-разному. По данным историков, за совершение тех или иных преступлений с осени 1942 г. по 1945 г. было осуждено свыше 900 тыс. военнослужащих, большинство из которых прошли через штрафбаты. В 1943 г. была введена ответственность за участие в убийствах и издевательствах над мирными гражданами, военнослужащими РККА и за коллаборационизм как таковой. За особо тяжкие преступления после приговора военного трибунала осужденных немедленно вешали, пособников гитлеровцев, уличенных в сотрудничестве с врагом, отправляли в МЛС на срок от 15 до 20 лет. В том же году была установлена и уголовная ответственность за незаконное награждение орденами и медалями, а также за их оборот – продажу, дарение и т. п. – до 3 лет тюрьмы.

В обязательственном праве четко прослеживается тенденция на сужение применения гражданско-правовых договоров и расширение применения административно-правовых, плановых заданий.

Существенным изменениям в период Великой Отечественной войны было подвергнуто семейное право³, приоритетным направлением которого было укрепление института брака, поощрение многодетных семей, повышение рождаемости⁴. В рассматриваемый непростой период законодатели не забывали о детях-сиротах⁵.

Координальные изменения в семейное право внес Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Документ установил, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Лица, которые по факту состояли в брачных отношениях до издания Указа, могли оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни. Право матери обратиться в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном

браке, было отменено. Среди положительных моментов развития семейного права считаем увеличение отпуска по беременности и родам с 63 до 77 календарных дней с правом присоединять свой очередной отпуск. Беременные женщины были освобождены от сверхурочных работ.

Таким образом, СССР накануне войны был ослаблен проводимыми массовыми репрессиями и противоречивой внешней политикой, не способствующей созданию антифашистского фронта в Европе. В годы войны произошли изменения в конституционных органах власти и управления, а также появились чрезвычайные органы, вызванные условиями военного времени. Задача всех органов власти сводилась к достижению победы над врагом. Именно право отражало изменение ситуации в стране, войной. Ужесточение правовых норм и ограничение конституционных прав явились общими чертами во всех отраслях права.

© Самарский А. Н., 2020

¹ Шевченко О. И., Разумников И. А., Надточеев Е. В. Правовые последствия Великой Отечественной войны (на примере отраслей права) // Новый юридический вестник. 2018. № 4(6). С. 4–7.

² Сыромятников Н. Какие «законы военного времени» действовали в СССР во время Великой Отечественной. – <https://russian7.ru/post/kakie-zakony-voennogo-vremeni-deys/> (дата обращения: 19.04.2020).

³ Нижник Н. С., Биктасов О. К. Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 56–61; Нижник Н. С. Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: Сборник статей / Отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 451–459.

⁴ Нижник Н. С. Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / Авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 373–384.

⁵ Советское государство и право накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). – <https://ставф.крд.мвд.рф/>

upload/site122/document_file/Тема_13.pdf
19.04.2020).

(дата

обращения:

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Правовую доктрину следует рассматривать как систему представлений о правах и обязанностях, утверждаемую юридической практикой. При анализе исследуемого феномена нельзя ограничиваться только значениями «учение» или «совокупность идей, разделяемых учеными». Необходимо добавлять прагматический аспект, учитывающий не только сущее право, но и намерение внедрять в правопорядок определенные идеи и / или учение. Имеет значение также реалистичность доктрины, к которой нельзя относить мечты и несбыточные планы. Отмечается, что «предметное изучение юридической доктрины как формального источника права является сравнительно редким явлением в учебной теоретико-правовой литературе, выступает, скорее, исключением из общего правила, когда в систему источников права включаются нормативные правовые акты, нормативные договоры, юридические прецеденты, правовые обычаи и религиозные тексты»¹.

Широкое понимание источников права позволяет выявить действующие (актуальные) источники нормирования, по-новому оценить факторы, обязывающие индивидов подчиняться воле других лиц. Исследование правопорядков, сложившихся в последние сто лет, требует прагматического подхода и критического осмысления научных взглядов, сформированных в социалистический период. Особенности российского правового уклада в предвоенные годы приобрели устойчивые качественные характеристики, научный и практический интерес к тому периоду возрастает. «В каждой правовой системе, где право

* Тонков Евгений Никандрович – преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета; преподаватель Института адвокатуры (Санкт-Петербург); заведующий Адвокатской фирмой «ТонковЪ и Партнеры», кандидат юридических наук.

рассматривается в качестве самостоятельного нормативного регулятора, юридическая деятельность фундирована и обеспечена специально-юридическим доктринальным знанием. За процессами установления действующего права, его изменения, толкования, применения и реализации всегда находится комплекс доктринальных терминов, понятий, конструкций, принципов, за счет которых право приобретает определенность, концептуальность, относительное единство понятийного аппарата, устойчивость воспроизводства и преемственность развития»².

Вряд ли обоснованно рассматривать в качестве правовой доктрины всю юридическую науку или ее отдельные учения и концепции. «Господствующие представления о праве» и «юридическая практика» сами по себе тоже не могут считаться доктриной в силу существования нескольких типов правопорядков и разнообразия правоприменительной практики. Правовая доктрина государства является одним из источников права, который следует учитывать при прогнозировании развития, как частных, так и публично-правовых ситуаций³.

Используемые в российском праве концепции и доктрины долгое время не требовали доказательств их практической пригодности. Да и как можно подтвердить, например, состоятельность концепции постепенного «отмирания» государства и права, идеи уничтожения преступности как явления, доктрины построения коммунизма, концепции «единства партии, правительства и народа». Установившийся в социалистический период разрыв между академической юридической наукой и практикой применения норм можно рассматривать как особенность российского правопорядка. Известная политизированность советского юридического образования сформировала у правоприменителей пренебрежительное отношение к общетеоретическим научно-правовым исследованиям⁴.

Стремление гармонизировать научные представления, нормативные положения и юридическую практику характерно для исследовательской парадигмы последних лет. Несомненно, правовая доктрина является рациональным паттер-

ном, направленным на утверждение конкретных юридических механизмов в экономических и политических интересах правящего класса (группы, страты). Научная проработанность юридической доктрины позволяет на основе достоверных знаний о праве прогнозировать изменение условий жизнедеятельности социумов. Цель создания и внедрения правовой доктрины – прогнозируемое изменение общественных отношений. Обладая мобилизационными, легитимирующими, интегрирующими, охранительными и регулятивными функциями, правовая доктрина помогает правоприменителям воздействовать на людей, побуждая их к предписанному поведению.

Индивидуальное и групповое правовое сознание отражают бытие права (сущее), формируя представление об идеальном правопорядке будущего (должное). В непродолжительный, но интенсивный период советского строительства, предшествующий Великой Отечественной войне, в качестве достижимого идеала рассматривалась концепция социализма как этапа на пути к коммунизму. Строительство коммунистического общества требовало нового типа государственной организации. «Мы рассматривали эту организацию только как *диктатуру*, т. е. форму власти, наиболее резко выражающую классово-репрессивный характер этой власти»⁵, – писал Николай Иванович Бухарин, в разное время являвшийся действительным членом Академии наук СССР по социально-экономическим наукам, директором Института истории науки и техники АН СССР, главным редактором газеты «Правда», главным редактором газеты «Известия», издателем журнала «Социалистическая реконструкция и наука», редактором и участником первого издания Большой советской энциклопедии. Он утверждал, что «с точки зрения большого по своей величине исторического масштаба, пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»⁶.

Пролетариат провозглашался движущей силой социалистических преобразований, которым руководили правящая партия и силовые ведомства, энергично уничтожавшие врагов пролетариата. По мнению Н. И. Бухарина к врагам пролетариата следует относить:

«1) паразитические слои (бывшие помещики, рантье всех видов, буржуа-предприниматели, имевшие мало отношения к производственному процессу); торговые капиталисты, спекулянты, биржевики, банкиры;

2) вербовавшуюся из тех же слоев непроводительную административную аристократию (крупные бюрократы капиталистического государства, генералы, архиереи и проч.);

3) буржуазных предпринимателей-организаторов и директоров (организаторы трестов и синдикатов, «деляги» промышленного мира, крупнейшие инженеры, связанные непосредственно с капиталистическим миром изобретатели и проч.);

4) квалифицированную бюрократию – штатскую, военную и духовную;

5) техническую интеллигенцию и интеллигенцию вообще (инженеры, техники, агрономы, зоотехники, врачи, профессора, адвокаты, журналисты, учительство в своем большинстве и т. д.;

6) офицерство;

7) крупное зажиточное крестьянство;

8) среднюю, а отчасти и мелкую городскую буржуазию;

9) духовенство, даже неквалифицированное»⁷.

Манифестированная диктатура пролетариата и красный террор⁸ в тот период построения социализма рассматривались в качестве эффективных способов управления обществом. Диктатура была определена как власть, не связанная предыдущими законами территорий, опирающаяся на неограниченное насилие. Советское государство за несколько десятилетий превратилось в авторитарную форму управления подвластным населением. Декретом о суде № 1 (1917 г.) была упразднена вся существовавшая ранее система юстиции,

предусмотрено создание революционных судов и трибуналов. Новое право создавалось в парадигме «жесткого» правового реализма, основными источниками права становились пролетарское правосознание, революционная целесообразность и сиюминутно издаваемые нормативные акты.

Период военного коммунизма характеризовался произвольным и насильственным перераспределением собственности, юридическое образование и доброе имя для занятия должности следователя или судьи перестали быть обязательными условиями. В предвоенный период воинствующая идея диктатуры пролетариата способствовала «генеральной чистке», которая захватила и виновных, и подозрительных, и потенциально подозрительных, и тех, кто не понравился правоприменителям, и тех, чьи жены и имущество понравились правоприменителям. Личные интересы, заблуждения и амбиции подчас прикрывались идеей революционной борьбы, а авторы обвинительных приговоров сами становились объектами репрессий. С 1917 г. общество условно разделилось на акторов истории, управляющих преобразованиями (члены партии, депутаты, «силовики»), врагов (несогласные с мнением партии, оппозиция) и ведомое население (все остальные). Акторы капитализировали экономические преимущества, боролись со своими врагами, используя ресурсы зависимого населения.

Правовая идеология в том период имела важное значение как способ укрепления доктрины социалистического права. Разумеется, идеология детерминирована материальными условиями жизни и потребностями страты, создающей и утверждающей свою правовую доктрину. Использование права как средства достижения политических и экономических целей – подход, который способствовал мобилизации человеческих сил в военный период, продолжающий доминировать в государственной доктрине до настоящего времени. Право, как известно, является элементом культуры, формирующим оценку сущего и пределы должного в человеческом поведении; культура, в свою очередь, – результат и способ жизнеде-

тельности людей.

«В специальных правововых исследованиях нередко можно встретить утверждения о том, что социалистическое право – это средство «развития технического прогресса», «развертывания капитального строительства», «организации специализации и кооперирования в промышленности» и т. п. Действительно, социалистическое право выполняет указанные задачи коммунистического строительства, связанные с созданием материально-технической базы коммунистического общества»⁹. По мнению С. С. Алексеева, «творческая роль социалистического права состоит, прежде всего, в том чтобы стимулировать развитие социалистических общественных отношений в соответствии с задачами коммунистического строительства»¹⁰.

В период становления правовой доктрины сталинского периода доминировала идея о том, что право есть инструмент борьбы пролетариата с буржуазией, право рассматривалось как средство управления населением. С тех времен социальные механизмы общества существенно не изменились, право продолжает выполнять регулирующую функцию, но сегодня разделение управляющих и управляемых стало более сложным. Следует обратить внимание на то, что класс (страта) современных управляющих состоит преимущественно из действующих и бывших сотрудников правоохранительных органов, силовые ведомства формируют не только уголовно-правовую политику, но и правовую доктрину государства в целом.

Два века назад теоретик войны Карл фон Клаузевиц выявил концептуальные препятствия для войны: трение, неманевренность и неопределенность. «Смешно брать теперь уроки у Клаузевица», – сказал И. В. Сталин на общем собрании Академии наук СССР, посвященном его 70-летию со дня рождения¹¹. С трением и неманевренностью армии научились справляться техническими средствами, но вот неопределенность преодолевается, в том числе, толкованием приказов и команд. «Не следует забывать и о том, что за человеческим

поведением часто скрываются психологические факторы, не поддающиеся управлению и даже порой пониманию, которые могут вызвать необычную реакцию и у самого рационального противника»¹².

Построение социализма и коммунизма на протяжении многих десятилетий рассматривалось как общественная цель, при этом развитие государства и права подчинялось поставленной «партией и правительством» цели. Процедура «отмирания» государства и права не была концептуально разработана, поскольку противоречила общественной практике, при которой роль государства и его репрессивных институтов актуализировалась. Идея «диктатуры» была закреплена в ст. 2 Конституции 1936 г.: «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания *диктатуры* пролетариата». В подготовке текста этой Конституции активную роль принимал профессор Е. В. Пашуканис и возглавляемое им крупнейшее для юридической науки того времени академическое учреждение страны - Институт государственного права Академии наук СССР. В 1937 г. директором Института стал Андрей Януарьевич Вышинский, который активно участвовал в формировании политико-правовой доктрины, формирующей советское право на протяжении десятилетий. В 1941 г. была опубликована его монография «Теория судебных доказательств в советском праве»¹³, получившая в 1947 г. Сталинскую премию 1-й степени.

Создание догматического инструментария для «революционной диктатуры пролетариата» рассматривалось в качестве первоочередной задачи ученых того периода. Требовалось провести научное обобщение «практического опыта советского строительства под углом зрения марксистско-ленинской теории государства». Для успеха «социалистического строительства» была сформулирована идея обострения классовой борьбы, которая позволяла возвысить роль силовых ведомств в управлении населением. Теоретикам права пред-

стояло разработать методологию освобождения советской социалистической юриспруденции от узких горизонтов «буржуазного права».

На первом Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства (16 июля 1938 г.) Прокурор СССР А. Я. Вышинский подверг критике «"проповедь вредительских "теорий" отмирания права и государства, "выветривания" права, советского права, как "права без справедливости"»¹⁴. Была сформулирована доктринальная дефиниция права, отражающая классовую природу права: «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу»¹⁵.

А. Я. Вышинский расширительно толковал принципы уголовного судопроизводства, выступая за правовую неопределенность, против четкой и законодательной регламентации следственной и оперативно-разыскной деятельности. По его мнению, в деятельности следователей и работников милиции в борьбе с преступностью не должны существовать препятствия в виде положений закона. Нарушения правил производства допросов стало нормой, позволяющей добиться от обвиняемого собственноручных признательных показаний, достаточных для вынесения обвинительного приговора»¹⁶. Согласно одному из писем ЦК ВКП(б) (10 января 1939 г.), адресованном руководителям на местах, «метод физического воздействия должен применяться и впредь в виде исключения в отношении явных и неразоружившихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод»¹⁷.

Несомненно, революция и гражданская война, интенсивное восстановление народного хозяйства, участие в изнурительной Второй мировой войне требовали от правоприменителей ежедневных практических решений. Пассионарные

обстоятельства и субъективные факторы привели к формированию в XX в. качественно новой общности людей – советского народа. Десятки самостоятельных и подчас несовместимых культуральных парадигм были переплавлены в одном цивилизационном котле. С тех пор историческая память населения содержит противоречивые компоненты, в том числе, беспощадные репрессии, неэффективные методы хозяйствования, произвол правоохранительных органов, навыки противодействия унижениям, осознание безысходности, неспособность отстаивать свои человеческие права, веру в царя-батюшку и отца-народов, беспомощность перед всевластием чиновничества.

Римская максима «*inter arma silent legis*» в ходе развития цивилизации приобретает характер общетеоретического предупреждения. Несмотря на ужасы войны, юридическая наука продолжала развиваться, отражая требования исторического периода. Вторая мировая война привела к фундаментальным изменениям в международном праве; победа СССР в Великой Отечественной войне определила вектор развития международного права и национального права большинства государств на многие десятилетия. Теперь действуют международные договоры, законы и обычаи, которые регламентируют право на ведение войны и нормы поведения во время боевых действий. Можно рассматривать сформулированные в нормах международного права «законы войны» в качестве абсурда, но мировой опыт выработал несколько действующих принципов, в том числе: «войны должны ограничиваться достижением политических целей, положивших начало войне», «люди и имущество, не участвующие в войне, защищены от ненужных уничтожений», «определённые основные права человека у попавших в руки врага военнопленных, раненых, больных, детей, гражданских лиц подлежат защите» и т. д.

По мнению авторитетного британского исследователя войны Джеффри Беста «право – далеко не единственное имеющееся в распоряжении человечества и входящих в него цивилизаций средство уменьшить размах и смягчить послед-

ствия публичных насильственных действий и насилия по политическим мотивам, но оно представляется – не в последнюю очередь благодаря тесным узам, связывающим его с религией и этикой, – одним из наиболее заслуживающих внимания средств...»¹⁸.

Несомненно, революция и гражданская война, интенсивное восстановление народного хозяйства, участие в изнурительной Второй мировой войне требовали от правоприменителей ежедневных практических решений. Пассионарные обстоятельства и субъективные факторы привели к формированию в XX в. качественно новой общности людей – советского народа. Десятки самостоятельных и подчас несовместимых культуральных парадигм были переплавлены в одном цивилизационном котле. С тех пор историческая память населения содержит противоречивые компоненты, в том числе, беспощадные репрессии, неэффективные методы хозяйствования, произвол правоохранительных органов, навыки противодействия унижениям, осознание безысходности, неспособность отстаивать свои человеческие права, веру в царя-батюшку и отца-народов, беспомощность перед всевластием чиновничества.

Советское право определялось, как государственное. Именно эта особенность предопределяла главенствовавшее положение политических органов на всех административных уровнях. Тотальному контролю общественной жизни обуславливался слиянием публичного и политического аппаратов управления, то есть *централизмом* и единством управленческой системы власти. Советский чиновник, должностное лицо партийно-исполнительного и партийно-законодательного аппаратов управления, был уполномочен применять и толковать правовые нормы в соответствии с его субъективным усмотрением относительно «вклада советского гражданина в развитие коммунистической модели».

Следование традициям советской модели управления государственными и правовыми структурами военные лет и сегодня в значительной степени оказывает влияние на право-

вую действительность.

Использование права как средства достижения политических и экономических целей – подход, который способствовал мобилизации человеческих сил в военный период, продолжающий доминировать в государственной доктрине до настоящего времени.

© Тонков Е. Н., 2020

¹ Михайлов А. М. Юридическая доктрина и юридическое мышление // Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы / Под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2020. С. 158.

² Там же. С. 159.

³ Тонков Е. Н. Прогнозирование изменений правовой ситуации как основная функция юридического мышления // Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы / Под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2020. С. 134.

⁴ Тонков Е. Н. Доктрина толкования в правовой системе // Тонков Е. Н. Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 155.

⁵ Бухарин Н. И. Теория пролетарской диктатуры // Бухарин Н. И. Избранные произведения. М., 1988. С. 19.

⁶ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. М., 1920. С. 146.

⁷ Там же. С. 140.

⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_террор (дата обращения: 13.03.2020).

⁹ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 66.

¹¹ Большевик. 1947. № 3. С. 7.

¹² Кревельд М., ван. Трансформация войны / Пер. с англ. М., 2005. С. 170.

¹³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С. 219.

¹⁴ Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 65.

¹⁵ Там же. С. 83.

¹⁶ Касаткина С. А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 26.

¹⁷ Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность. М., 2000. С. 320.

¹⁸ Бест Дж. Война и право после 1945 г. / Пер. с англ. М., 2010. С. 19.

ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Представляет научный интерес проблема функционирования социальных нормативных систем в рамках государственно организованного общества. С позиций постклассики социальные нормативные системы плюралистичны по своей сути. Взаимодействуя между собой, они не являют согласованное гомогенное образование. Их конфликтность определяется многими факторами, в том числе и фактором внешнего воздействия на них государства. Рассмотрим, нормативную социальную систему с точки зрения Т. Парсонса. Ученый полагал, что система становится в подлинном смысле слова системой тогда, когда уже достигнут определенный «культурный уровень». Далее он отмечал, что система состоит из множества индивидуальных действующих лиц, взаимодействующих друг с другом в ситуации, которая обладает, по меньшей мере, физическим аспектом или находится в некоторой среде действующих лиц, мотивации которых определяются тенденцией к «оптимизации удовлетворения», а их отношение к ситуации, включая отношение друг к другу, определяется и опосредуется системой общепринятых символов, являющихся элементами культуры. Существенными для социальной системы являются «структурные и функциональные основания, чтобы быть независимо существующей системой¹.

Поэтому, по Парсонсу, любую систему, с одной стороны, можно представить как структуру, то есть ряд единиц или компонентов со стабильными свойствами, (которые могут быть и отношениями), а с другой стороны, как события, про-

* *Ломакина Ирина Борисовна* – профессор кафедры истории и теории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

цессы, в ходе которых «нечто происходит», изменяя некоторые свойства и отношения между единицами².

В работе «Система современных обществ» Т. Парсонс представлял правовую систему как промежуточную, находящуюся в зоне взаимопроникновения между системой воспроизводства образца и социетальным сообществом. Правовая система, по Парсонсу, очерчивает нормативные рамки управления социетальными отношениями в целом. В данной теоретической конструкции элементами являются: «конституционный компонент, юридическая традиция, запечатленная в прецедентных судебных решениях, и «административное право», обобщающее прежний опыт постановлений»³.

А. В. Поляков рассматривает в ином срезе правовую систему, видя в ней интеллектуально вычлененные из правовой действительности явления, включающие в себя не все правовые феномены, а лишь те, которые непосредственно взаимодействуют с социальным субъектом (обществом), обеспечивая возможность социальной объективации, интернализации (включая легитимацию) правовых текстов конкретного общества⁴. Отсюда, по Полякову, правовая система – это все правовые тексты, а также средства правовой легитимации (в том числе общественное правосознание) и собственно право (система права). Правовая система предстает как система правовой коммуникации и как механизм правовой культуры общества⁵.

В теоретической юриспруденции правовая система обычно рассматривается на национальном уровне и на межгосударственном уровне. На национальном уровне правовую систему можно представить в виде взаимодействующих подсистем. Первую подсистему образуют институционализованные юридические действия (правоотношения). Вторую подсистему составляют формализованные юридические нормы. В третью подсистему входит как сама текстуально объективированная информация.

Рассмотрим, относительно самостоятельную обычно-правовую систему. Ее функционирование осуществляется в

соответствии с генеральной линией развития обширной традиционной системы. Отождествляя обычно-правовую систему с комплексной правовой традицией, П. Гленн справедливо полагает, что «в каждом конкретном периоде времени она остается олицетворением прошлого, которое в какой-то мере остается присутствующим и в настоящем времени, хотя и в новом виде. Гленн передает эту особенность традиции с помощью формулы the Changing Presence of the Past»⁶.

Т. Парсонс иначе трактует социальные изменения, в том числе и в правовой сфере. Он полагает, что неотъемлемым свойством социальной системы является её динамизм. Данный факт вызван тем, что ранее институционализированные нормы входят в конфликт с вновь возникающей структурой. И в результате, чтобы узаконить изменение норм, необходимо модифицировать созвездие интересов и мобилизовать ценностную систему на соответствующие уровни в интересах новых норм. Поскольку узаконения измененных норм недостаточно, постольку следует заняться структурной перестройкой. Последняя приводит к прояснению новых норм, так как никакая нормативная система не учитывает альтернативных интерпретаций, толкований⁷.

Причина конфликта, по Парсонсу, заключается в том, что существует противоречия между «мотивацией деятеля» и «системой нормативных экспектаций»⁸.

Рассмотрим взаимодействие социальных систем в микро-социальном срезе. Итак, социальный институт формируется в соответствии с материальными условиями социума и его ментальных представлений о должном и возможном поведении. Материальные условия подстраивают под себя ментальную сферу, которая имеет сознательный и бессознательный срез. Ментальная сфера, может выступать как целостная установка, которая подстраивает под себя материальные условия жизни. Тем самым устанавливается некое единство, которое позволяет социуму устойчиво существовать. Однако между материальными условиями и ментальными установками, как правило, существует определенный люфт, то есть несовпаде-

ния⁹. В период войны, если речь идет о выживании социума, этот люфт уменьшается.

В мирное время расхождение между материальными условиями и целостной установкой может достигать критического значения, что приводит к разбалансировке всех социальных структур. Однако такое расхождение может сокращаться в определенный исторический момент; не исключено также полное совпадение материальных условий и целостной установки социума. В последнем случае мы наблюдаем гармоничный вариант развития общества с присущими ему институтами. Но гармоничное состояние сообщества людей ещё не означает возникновения социального резонанса¹⁰.

Для его возникновения необходимо, с точки зрения автора, второе условие, а именно: материальные условия жизни и совпавшая с ними целостная установка должны выражать генеральную тенденцию в развитии человечества на данном историческом этапе. Совпадение двух названных условий высвобождает из сферы бессознательного огромную психическую энергию, ранее подавленную. Подавление энергии происходило в результате фрустраций, которые, в свою очередь, обуславливались отмеченным выше рассогласованием материальных условий и целостной установки, а также выпадением социума из генеральной тенденции развития человечества¹¹.

В период войны каждая нормативная система в рамках государственно организованного общества претерпевает существенные изменения. Коренная ломка привычного образа жизни людей порождает конфликтность на уровне индивидуального и коллективного сознания. Насильственный разрыв привычных социальных связей на первых этапах войны дезориентирует общество, но по мере осознания того, что внешняя угроза «всерьез и надолго» ставит все социальные группы в позицию объединения. На функционировании нормативных систем, это отражается двояко. С одной стороны, складывается ситуация, когда государственно-организованное право в силу перераспределения ресурсов утрачивает большую часть

ресурсной базы, обеспечивающей правопорядок внутри страны. С другой стороны, государственно-организованное право приобретает легитимность даже в глазах тех, кто в мирное время не признавал и не разделял официальных политических идеологем. Эта ситуация может быть проиллюстрирована историческими фактами. Например, после нападения Германии на Советский Союз, многие, кто выступал против советской системы, позже вставал на её защиту. Это касается, в первую очередь, «политических», а так же «белой эмиграции», сочувствующей Красной Армии. Имеются также факты, что уровень преступности в период войны был меньше, в том числе, и в силу тех факторов, о которых упоминалось ранее.

Рассматривая иные, а именно: альтернативные нормативные системы регуляции в рамках государственно-организованного общества в период войны, следует отметить, что большую часть функциональной нагрузки берут на себя именно они. Альтернативная регуляция при этом, выступала либо в дополнение к закону, либо до его восстановления в политико-правовом пространстве. Государственно-организованное право, стрессированное военными действиями, по сути, делегировало свои полномочия иным субъектам, которые выступали от имени советской власти. Выступления же против закона встречались не так часто, как в периоды нестабильности, не связанные с боевыми действиями.

Большое значение в период войны приобретало правосознание. При этом оно выступало и как источник права, и как внешняя форма выражения права, объективированная в решениях органов или должностных лиц, применяющих право. «Источник права» и «форма права» в данном аспекте выступают не как тождественные понятия. Обычно-правовые системы в период войн, часто замещают организованную государственную регуляцию, обеспечивая стабильность существования отдельным группам населения, а иногда и обществу в целом. Обычно-правовая (как и любая другая нормативная) система может функционировать согласованно и несогласованно. Её согласованность может быть рассмотрена через

функционирование социальных институтов, которые содержат в себе материальные условия и ментальные установки, о чем упоминалось выше. Внешние факторы, как например, война актуализируют альтернативную нормативную регуляцию, которая временно восполняет лакуны в неурегулированных сферах.

Таким образом, обычно-правовая регуляция в сложный период времени, связанный с переживанием военных событий, показывает свой неисчерпаемый потенциал. Поскольку, именно эта регуляция «кровь от крови» и «плоть от плоти» – порождение народа. В этой регуляции содержится историческая память народа, сопряженная с чувством национального единства.

© Ломакина И. Б., 2020

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 147.

² Там же.

³ Там же. С. 33–35.

⁴ Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003. С. 595.

⁵ Там же.

⁶ Графский В. Г. Законы и обычаи в правовых традициях Запада – России – Востока // Зарубежный опыт и национальные традиции в отечественном праве: Материалы всероссийского научно-методологического семинара. Санкт-Петербург, 28–30 июня 2004 г. СПб., 2004. С. 105.

⁷ Посконин В. В., Посконина О. В. Т. Парсонс и Н. Луман два подхода в правопонимании. Ижевск, 1998. С. 138.

⁸ Там же.

⁹ Миропольский Д. Ю. Неравновесие и типы хозяйственных систем. СПб., 1994. С. 126–136.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

РАЗВИТИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война, являясь крупнейшим историческим и политическим событием XX столетия, стала причиной изменения не только территориальных границ государств, но и миропонимания людей, а также законодательства государств. Правообразующей детерминантой развития международного публичного права стал именно тот мировоззренческий сдвиг, который произошел в результате огромных человеческих потерь в годы Второй мировой войны.

В разгар военных действий лидеры стран антигитлеровской коалиции проводили встречи, чтобы спланировать ход боевых действий, а также положить начало планированию послевоенного устройства мира. Закладывание фундамента произошло 9 августа 1941 г.: президент Франклин Делано Рузвельт и премьер-министр Уинстон Черчилль впервые встретились на борту крейсера «USS Augusta» (еще до вступления США в конфликт). Встреча состоялась, когда корабль стоял на якоре на американской военно-морской станции Арджентия (Ньюфаундленд), которая недавно была приобретена у Великобритании в рамках соглашения о базах для эскадренных миноносцев¹. В течение двух дней лидеры выработали Атлантическую хартию, содержащую следующие пункты: отказ от территориальных претензий со стороны Соединенных Штатов и Великобритании; отказ двух держав поддержать территориальные изменения, которые не находятся в «согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов»; право наций на выбор своей формы правления, восстановление «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём»; свободный доступ всех

* *Степанян Анна Игоревна* – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

стран, великих или малых, к мировой торговле и сырьевым ресурсам, необходимым для экономического процветания государств; глобальное экономическое сотрудничество и повышение благосостояния. О принятии Хартии было заявлено 14 августа 1941 г. Соответствующая декларация была подписана 24 сентября представителями Советского Союза и следующих девяти оккупированных стран Европы: Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Югославии и представителями французского генерала де Голля.

Вскоре после вступления США в войну оба лидера вновь встретились в Вашингтоне (округ Колумбия). Под кодовым названием «Аркадийская конференция» Рузвельт и Черчилль провели встречи между 22 декабря 1941 г. и 14 января 1942 г. Ключевым решением этой конференции стала «Декларация Объединенных Наций», подписанная в Белом доме 1 января 1942 г. представителями 26 государств. Данный союз был построен на принципах Атлантической хартии. Первый пункт Декларации гласит, что государства, подписавшие ее «присоединились к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей Декларации президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Великобритании от 14 августа 1941 г., известной под названием Атлантической хартии». Этим важным документом подписавшие его государства приняли на себя торжественное обязательство приложить максимум усилий для достижения победы и не заключать сепаратного мира.

Три года спустя началась подготовка к созыву Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. К участию в этой конференции были приглашены только государства, объявившие к марту 1945 г. войну Германии и Японии и присоединившиеся к Декларации Объединенных Наций.

В послевоенный период определилась новая расстановка основных политических сил, действующих на мировой арене. Образовалось два лагеря: лагерь антиимпериалистический демократический – имеющий своей главной целью укрепление

мира и демократии и ликвидацию остатков фашизма, борьбу за социализм, и лагерь империалистический антидемократический – имеющий своей главной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии. Борьба между этими двумя противоположными лагерями составляет содержание современной международной жизни и определяет развитие современного международного права. Государства империалистического лагеря, стараясь сохранить наиболее реакционные институты международного права, создают также новые реакционные институты, предназначенные закрепить мировое господство империалистических держав, прикрывая его лжедемократической и лжепацифистской фразеологией. Типичными примерами могут служить такие соглашения о военной и экономической «помощи», заключённые на основе так называемой «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла», как «Западный союз» и Североатлантический пакт. С другой стороны, государства демократического лагеря применяют наиболее прогрессивные институты прежнего международного права, значительно углубляя их демократическое содержание, и наряду с этим создают новые последовательно демократические институты международного права, получившие весьма яркое воплощение в договорах о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве и в экономических и культурных соглашениях, заключённых Советским Союзом с государствами народной демократии и последними между собой.

После Второй мировой войны возникли более 10 различных региональных организаций международного характера: Лига арабских государств (1945), Организация американских государств (существовала ранее в виде Панамериканского союза, но затем была преобразована в 1948 г.), Совет Европы (1949), Африканский союз (его Учредительный акт подписан в Ломе (Республика Того) в 2002 г.), являющийся преемником Организации африканского единства (1961), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН (1967), Совет сотрудничества государств Персидского залива (1981), Содружество не-

зависимых государств – СНГ (1991), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ (1995), Союзное государство Белоруссии и России (1999) и др. Созданы межконтинентальные объединения, например Шанхайская организация сотрудничества – ШОС (2001), БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай (с 2011 г. также Южно-Африканская Республика, в 2015 г. присоединился в особой форме Пакистан). В 2000–2014 гг. существовало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), преобразованное с 2015 г. в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В его составе – Армения, Белоруссия, Казахстан и Россия (в 2015 г. присоединился Кыргызстан). В некоторых таких объединениях состоят лишь несколько государств (БРИКС, ШОС), другие включают десятки государств (в Африканском союз – 53, в ОБСЕ – 57). Все они охватывают огромную территорию и население (АСЕАН – более 1 млрд жителей, ШОС – около 1,5 млрд, БРИКС – более 2,5 млрд)².

Опыт массовых нарушений прав человека в период Второй мировой войны требовал выхода за рамки традиционного правотворчества. Задача дополнить провозглашенный Уставом ООН принцип уважения прав и свобод человека отдельным документом по правам человека, была поставлена учредителями организации сразу после его принятия. Комиссия по правам человека ООН по поручению Генеральной Ассамблеи поручила своим членам разработать документ, который она назвала «предварительным документом билля о правах». Впоследствии этот документ получил название «Всеобщая декларация прав человека», был принят 10 декабря 1948 г. резолюцией 217 А (III) на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. При голосовании за данную резолюцию воздержалось 8 стран, против не было подано не одного голоса. Такие результаты голосования имели историческое значение и свидетельствовали о том, что создана общепризнанная норма международного права.

В итоге международным сообществом создан механизм реализации норм защиты личности на международном

уровне³. Исход Второй мировой войны стал катализатором создания наднациональных площадок в целях координации и поиска консенсуса, обеспечения гармонизации и послевоенного устройства мира, которые действуют и по сей день и на основе которых создается множество иных региональных объединений, имеющих целью поддержание стабильности и безопасности.

© Степанян А. И., 2020

¹ The Postwar World After World War II. – <https://www.thoughtco.com> (дата обращения: 26.04.2020 г.)

² Чиркин В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1(62). С. 19.

³ Скобина Е. А., Рожкова Н. А. Значение Второй мировой войны для развития международного публичного права // Международное право. 2018. № 4. С. 34–43.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военное время неуклонно требовало, чтобы воспитание стало специально организованным процессом, который ориентирован на принятие и оценку гуманных ценностей и образцов поведения людей. Обществу было нужно перестроиться на новый лад, принимая конкретные условия жизни, продиктованные военным временем.

Система воспитания призывала к определенным корректировкам для принятия новых нормативных правовых актов, которые были обязательны для исполнения. Для советского народа такого рода явления получали положительную оценку и находили поддержку в их сознании.

Новые законы, уставы, постановления формировали систему правовой идеологии государства и служили обеспечением воспитательно-образовательной среды в условиях войны, стали определенным стартом для самореализации, воспитания патриотических чувств.

Воспитательная функция права в годы Великой Отечественной войны направлена на повышение правосознания в обществе до определенного уровня, чтобы авторитет права не утрачивал свою силу в это непростое время. Поэтому данная функция в этот период ставит перед собой задачу – формирование высокого правосознания и патриотизма, а так же нахождение духовных сил в борьбе с фашизмом во имя своей Родины.

* *Жеребцова Елена Николаевна* – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России (Рязань).

** *Юнусов Абдулжабар Агабалаевич* – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (Рязань).

Кроме того концентрация и централизация власти, жесткая политика, ограничения прав требовали от людей определенного понимания жизненной ситуации. Поэтому в военное время огромное значение имела культурно-воспитательная работа и хозяйственно-организаторская работа. В этот период данные явления представляли единое целое, так как воспитательная работа была основана на трудовых и организаторских отношениях.

Широко использовались различные формы общественного воздействия воспитательного и идеологического характера, которые были направлены на повышение личной ответственности, на ее мобилизацию. Необходимым считалось повышение уровня профессионального правосознания, роли силовых органов как некоего авторитета, осознания важности принимаемых законов. В это время чувство патриотизма являлось условием выполнения сотрудниками указанных структур своих профессиональных задач¹.

Право в период Великой Отечественной войны переживает непростое время, когда, во-первых, требовалось формирование у участников общественных отношений убежденности в справедливости предлагаемого порядка правового регулирования, во-вторых, существовала необходимость построения иного поведения в ответ на предложенную в военное время правовую идеологию, влияющую на мысли и чувства людей. Как никогда возрастает роль советского патриотизма, который в это время играет особую роль, являясь центральной задачей государства.

Метод поощрения воинской доблести, честного отношения к общественному долгу, геройство на трудовом фронте мотивировали людей идти вперед, защищать свое государство. Но ни только поощрения были двигателем русского народа для достижения поставленной цели.

Война – это противоборство не только физических, но и духовных сил противника, где духовное является решающим фактором победы и единственно верным доказательством моральной стойкости и внутренних сил человека.

В. И. Ленин подчеркивал особую роль духовности в войне, которая, в конечном счете приводит к победе². Духовный потенциал народа кроется в идеалах, нравах, традициях человека, фундаментом которых является общенациональная ценность³. Патриотизм подчеркивает глубокую связь человека со своим народом, привязанность к родному языку, традициям своего народа и правовой системе своего государства. Получается, что патриотизм зависит и от национальной принадлежности, как фактор, влияющий на монолитное единство народа в годы войны.

Патриотизм русского человека включает в себя уникальную врожденную любовь к Отечеству, высокую сознательность. Множество доказательств говорят о том, что буквально все сословия отстаивали Русь на протяжении всей нашей истории, проявляя стойкость и героизм. В годы Великой Отечественной войны люди разных вероисповеданий, культур по праву называя себя россиянами, имея одну Родину, проявляли патриотизм, носящий как известно интернациональный характер.

Президент России В. В. Путин, говоря о патриотизме, отмечает его особую роль в жизни народа и государства, подчеркивая его объединяющую идею и фундамент прочного будущего нашей страны.

Немецкий философ Г. В. Ф. Гегель говорил о том, что просвещенные народы нуждаются в самопожертвовании ради своей Родины, и такая готовность жила в сердцах людей и находила свое выражение в подвигах. Готовность к победе до конца, восхваление принципов справедливости и любви к Отечеству пропитали каждого советского человека, приведя к всенародному подъему духа патриотизма. Правовая идеология государства, направленная на борьбу с фашизмом распространялась на весь народ, который, как известно, был социально однороден и един – советские люди обладали одинаковым набором прав и обязанностей, поэтому можно говорить, что уровень их правосознания был примерно одинаковым.

Чувство патриотизма толкает человека к решимости идти

на все ради Родины, решимость к смерти ради верности и любви к Родине. И. Я Данилевский рассматривает патриотизм как историческое явление, подчеркивая особую роль самостоятельности России, ее свободы, в отличие от Европы. И так же подчеркивает, что неважно какой религии придерживается человек, на каком он языке говорит, важно – отношение этих людей к той стране, в которой они живут – патриотизм⁴.

Социальная однородность помогала поднять морально-политическое единство народа, а ряд правовых актов, изданных в это время, имевшие глубокое воспитательное значение, находили отклики в сознании большинства людей, опять же потому, что не было разобщенности в народе, и идеи государства воспринимались и усваивались как свои собственные.

Патриотизм безусловно дан человеку как врожденное чувство ответственности перед своим государством, однако, патриотизм такое явление, которое должно подлежать развитию в течение жизни. И оно представляет собой не только чувство ответственности, но и непосредственно деятельность на благо Отечества. Таким образом, патриотизм состоит из патриотического осознания, а также патриотического отношения, деятельности, патриотических организаций, призванных воспитывать народную гордость и любовь к России.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что формированию воспитания высокого правосознания в годы Великой Отечественной войны способствовала правовая идеология государства и сама сущность русского народа в стремлении к справедливости во благо своего Отечества, а однородность широких масс позволяла государству наиболее качественно воздействовать на народ, широко и эффективно.

Единство в интересах страны доказало свою важность, когда сплочение умов, интересов людей и нравов, их действий и поступков приводит к невиданной стойкости, обостренному чувству патриотизма, который становится ведущим фактором победы.

Таким образом, воспитательная функция права в годы Великой Отечественной войны направлена на сознание чело-

века с конкретной целью, а именно создания таких условий, которые должны являться ценностными ориентирами, направленными на воспитание правосознания и патриотизма. Для этого необходимо было сформировать у граждан определенные сегменты правовой идеологии в системе функций права, мотивы для внутреннего стремления к борьбе, привитие психологических установок и ценностных ориентаций, приводящие к пропаганде идей справедливости, чувства долга и ответственности перед своей страной.

© Жеребцова Е. Н. Юнусов А. А., 2020

¹ Гусак В. А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 121.

³ Янаков А. Т. Духовный потенциал российской цивилизации как фактор военной безопасности государства: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2003. С. 10.

⁴ Михайлова О. А., Михайлова В. М., Евстафьева С. А. Русский патриотизм // Молодой ученый. 2019. № 49. С. 526–528.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Обязанность по прохождению военной службы и защите страны является конституционно-правовым долгом во многих странах мира, обеспечивающим защитную функцию общества самим государством. На этот факт обращают исследователи в своих работах и выступлениях на научных конференциях¹.

Краткий юридический словарь фиксирует, что воинская обязанность является «конституционной мерой юридически необходимого поведения граждан, связанная с прохождением ими военной подготовки в рядах Вооруженных сил и защитой Отечества².

Юридический словарь 1956 г. определяет всеобщую воинскую обязанность как «всеобщую почетную обязанность граждан СССР проходить военную службу в составе Вооруженных сил Советского государства. Всеобщую воинскую обязанность выполняют граждане СССР без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения»³.

Таким образом, под воинской обязанностью следует понимать долг гражданина перед своим Отчеством, связанный с его участием в боевых и вооруженных столкновениях с целью охраны и защиты суверенитета и обеспечения безопасности народа и государства.

Рассматривая воинскую обязанность в ретроспективе, организация процесса призыва граждан для прохождения военной службы в советский период началась с 1918 г., а именно с периода создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии в

* *Ахвердян Арутюн Гайкович* – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России (Рязань).

1918–1922 гг. После ее создания 29 мая 1918 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом издано постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию», регламентирующую процесс призыва для прохождения военной службы.

Далее правовая основа воинской обязанности была дополнена Декретом ВЦИК и Совета народных комиссаров от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности для граждан РСФСР мужского пола», который, в свою очередь, закрепил воинскую повинность именно как обязанность гражданина, сроки службы в разных родах войск, возраст призыва и так далее. 13 августа 1930 г. данный декрет заменил Закон СССР «Об обязательной военной службе», регламентировавший данную повинность. Данный закон также запрещал призывать на службу в Вооруженные силы «лиц эксплуататорских классов» (священников, дворян, купцов, кулаков и так далее.)

С учетом господствующей в тот исторический момент идеологии, неудивительно, что данные нормативные правовые акты имели исключительно классовый характер и тем самым закрепляли в своей основе, что оборону СССР могут осуществлять только трудящиеся. «Нетрудовые элементы» имели другие обязанности, связанные с обслуживающими функциями обороны государства.

Вся та система Вооруженных сил, которая существовала до принятия вышеуказанных нормативных правовых актов, имела ряд недостатков и проблем, требующих исправления. Так, например, по состоянию на 1923 г. личный состав РККА составлял около 600 тыс. человек, что было явно недостаточно для охраны и защиты такого большого государства в условиях осложнения международной обстановки.

Согласно ст. 132, 133 гл. 10 Конституции СССР 1936 г. всеобщая воинская обязанность является законом, она представляет почетную обязанность граждан СССР внести свой вклад в деятельность Вооруженных сил. В Конституции было закреплено дополнительное положение, связанное с тем, что

защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

С развитием государственности к 1939 г. в СССР наметились существенные социальные, политические и экономические изменения, и все это в непростых условиях внешней угрозы. В связи с этим государство начало масштабную деятельность, связанную с реорганизацией Вооруженных сил страны.

Для правового урегулирования всех вопросов было принято решение о создании нового закона, вследствие чего 1 сентября 1939 г. был принят Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности». В своем содержании он закрепил отличное от иных предыдущих нормативных правовых актов положение (ст. 2), говорящее о том, что «защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».

Статья 3 данного закона закрепила, что «Все мужчины – граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР»⁴.

Закон «О всеобщей воинской обязанности» дал толчок для широкомасштабной модернизации и изменениям в рамках Красной Армии. В качестве одного из основных итогов проведенных реформ была смена процесса формирования Вооруженных сил, а именно в отличие от предыдущей территориально-милиционной системы теперь армию начали формировать на основании кадровой системы.

Процесс реформ также коснулся и структуры Красной Армии. Так, местный военный аппарат состоял из военных советов и военных комиссариатов. Также следует упомянуть о том, что Закон «О всеобщей воинской обязанности» закрепил увеличенные сроки службы в армии.

Ввиду того, что все военнослужащие принимают присягу (в качестве военного обряда), то было необходимо переработать текст военной присяги. Так, в 1939 г. Президиумом Верховного Совета СССР был утвержден новый текст присяги.

В соответствии со ст. 14 Закона «О всеобщей воинской обязанности» призыву на военную службу подлежали граждане, которым в год призыва исполнялось 19 лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения – 18 лет.

В период 1941–1945 гг. комплектование РККА осуществлялось в рамках всеобщей мобилизационной деятельности населения, а также призыва лиц, достигших 18 лет. Помимо этого, имелась возможность принятия для направления на фронт в качестве добровольцев.

За два первых месяца войны была проведена тотальная мобилизация всего населения. Ввиду страшной внешней угрозы в начале войны были отменены все классовые запреты и ограничения, в связи с чем защита Отечества стала зоной ответственности каждого гражданина.

С учетом полной мобилизации населения страны лишь за первые восемь дней с начала войны были призваны на фронт 5,3 млн человек. Однако ввиду неготовности страны к ведению крупномасштабных войн и неготовности личного состава к ним, произошли огромные потери на поле боя, которые требовали скорейшего восполнения сил в виде новых солдат. Таким образом за весь период ведения войны в ней участвовало около 34,5 млн человек, которые обеспечили победу СССР во Второй мировой войне, а также дальнейшее восстановление и развитие общества и государства.

Таким образом, эволюция конституционно-правовой воинской обязанности сыграла существенную роль для сосредоточения сил на решении проблем военного времени. Осознание каждым гражданином СССР своего долга перед страной и народом, а также умение правильно организовать мобилизационный процесс со стороны государства послужили основой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

© Ахвердян А. Г., 2020

¹ Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В. Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспек-

тивы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специ-

фика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N. 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs)* // *Historia provinciae* – the journal of regional history. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156.

² Краткий юридический словарь / Отв. ред. А. В. Малько. М., 2007. С. 130.

³ *Иодковский А. Н.* Юридический словарь / Гл. ред. П. И. Кудрявцев: В 2 т. Т. I. М., 1956. С. 137.

⁴ Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1939. № 32.

М. А. Яковлева*
Е. М. Марченко**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Каждая историческая общественно-экономическая формация, форма государственного устройства и государственного правления, политический режим формируют совокупность прав и свобод, иных общечеловеческих ценностей в обществе¹. Общеизвестно, что подобные ценности нарушаются во время любого военного конфликта, и представляют собой общечеловеческий идеал, сформированный общественным сознанием на определенном этапе генезиса, это – представления о моральных, нравственных основах (началах). Общечеловеческие ценности называют также «вечными» ценностями (истина, красота, справедливость), которые во всех культурах призваны общими и конкретно историческими (равенство, демократия), определенным образом сгруппированными в международные принципы права, придающие направленность процессам человеческого мышления и их реализации².

Вместе с тем, основополагающей ценностью во все времена человеческой истории являлась сама жизнь, проблема ее сохранения и развития в различных формах (природных и культурных), в особенности – во время войны, которая всегда ассоциируется с кровопролитием, насилием и значительными жертвами. Известный немецкий философ И. Кант еще в XIX в. утверждал, что целью закона является установление порядка, а целью войны – разрушение порядка³.

Человеческая история представляет собой длинную череду

* *Яковлева Маргарита Александровна* – преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

** *Марченко Елена Михайловна* – преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

межгосударственных и национальных войн: из более чем 3400 лет писаной истории человечества только 250 лет являлись мирными⁴.

Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу фашизмом, беспрецедентна по масштабам, ожесточенности и нарушениям общечеловеческих ценностей. О нарушении данных ценностей свидетельствуют официальные факты и цифры, которые и в XXI в. уточняются и перепроверяются. С учетом исследований генерал-полковника Г. В. Кривошеева, потери Красной Армии на 1945 г. составили 11 млн 444 тыс. человек. Из указанных лиц впоследствии исключены военные, вернувшиеся из плена (1836 тыс.) и вторично призванные в армию (939 тыс.) – 2775 тыс. человек. В результате, безвозвратные потери Красной Армии составили 8,86 млн человек.

Статистика погибших мирных жителей в Великой Отечественной войне – 20,3 млн человек. На оккупированных территориях убито 7,42 млн человек, от голода и отсутствия медицинской помощи умерло 4,1 млн человек. В целом, Советский Союз потерял 26 млн человек, из них – погибших от ранений – 1,1 млн человек, расстрелянных или потерявших жизнь в связи с несчастным случаем – 555,5 тыс. человек. Остальные умерли по другим причинам⁵.

В гитлеровской Германии в качестве цели выступал не только захват новых территорий для арийской расы, но и подавление «еврейского большевизма» и «славянских народов низшей расы» в многочисленных концентрационных лагерях. Впечатляют следующие цифры: в немецких концлагерях погибли 1,8 млн граждан РСФСР (из них 15 тыс. детей), граждан Украины – 3,256 млн человек (75 тыс. детей), Белоруссии – 1,547 млн человек (78,6 тыс. детей), Литвы – 370 тыс. человек (10 тыс. детей), Латвии – 313,798 тыс. человек, Эстонии – 61,3 тыс. человек, Молдавии – 64,246 тыс. человек (детей 3 тыс.), Карелии – 8 028 человек. Общее количество граждан Советского Союза, погибших в концлагерях Германии в период Великой Отечественной войны составило 7 420 379 человек, в том числе 216 431 ребенок⁶.

Созданные лагеря смерти выполняли свою чудовищную функцию с особой зверской беспощадностью. Массовые расстрелы, умерщвление людей разного возраста в газовых камерах, изощренные опыты и пытки – вот что нес народам Европы «новый порядок» фашистов: выжил один из десяти.

Концлагеря, гетто, другие места принудительного содержания, созданные фашистами и их союзниками для порабощения взрослых, стариков и детей, находились на территориях разных стран:

Германия – Бухенвальд, Галле, Дрезден, Дюссельдорф, Катбус, Равенсбрюк, Шлибен, Шпремберг, Эссен;

Россия – Рославль (лагерь 130), п. Урицкий (лагерь 142) и Гатчина;

Австрия – Амштеттен, Маутхаузен;

Польша – Красник, Майданек, Освенцим, Пшемысль, Радом;

Франция – Мюлуз, Нанси, Реймс;

Чехословакия – Глинско, Кунта-гора, Натра;

Литва – Алитус, Димитравас, Каунас;

Эстония – Клоога, Пиркуль, Пярну;

Крупнейшие фашистские лагеря смерти в Белоруссии – Тростяницкий (около Минска погибло свыше 200 тыс. человек), Гомельский (около 100 тыс. человек), Витебский (около 90 тыс. человек), Минский (свыше 80 тыс. человек).

На Украине – Яновский (на окраине Львова, погибло 200 тыс. человек), Славутинский (так называли Гросс лазарет в Хмельницкой области, 150 тыс. человек), Дарницкий (68 тыс. человек), Сырецкий в Киеве (25 тыс. человек), в городе Хорол Полтавской области (53 тыс. человек) и др.

Латвия – Саласпилский, около Риги (свыше 100 тыс.), в Даугавпилсе (160 тыс. человек);

В Литве – лагерь Панеряй около Вильнюса (100 тыс. человек), в городе Аметус (60 тыс. человек), в Каунасе (в 6-м форте – 35 тыс. человек, в 9-м форте – 80 тыс. человек);

В Эстонии – лагеря в городе Нарва (30 тыс. человек).

Беспрецедентная жестокость и нарушение общечеловече-

ских ценностей отмечены в концлагере Аушвиц-Биркенау Освенцим (Польша). «В первые два года людей в концлагерях умерщвляли обычным способом, расстреливали и зарывали в больших могилах емкостью на 200–250 человек. Сотни таких могил находятся в восточной части лагеря, которые лагерники стали называть "аллеей Гитлера". В 1942 г. было построено два крематория, первый, в котором трупы сжигались, так же, как в Майданеке, напоминает собой внешне большой завод для выжигания извести, второй, так называемый «конвейер смерти». Это было длинное здание, почти в полкилометра длиной, в конце которого находились шахтерские печи, отопляющиеся горячим угольным газом, температура в которых доходила до 800 градусов: люди сгорали за 8 минут»⁷.

За нарушение общечеловеческих ценностей, норм международного права, впервые в истории международных отношений к гитлеровской Германии был применен принцип международно-правовой ответственности за агрессию и ее чудовищные последствия (положения Московской декларации 1943 г.⁸, Декларации о поражении Германии 1945 г.⁹, решения Тегеранской¹⁰, Ялтинской¹¹ и Потсдамской конференций¹²). В документах предусмотрены следующие виды ответственности: разоружение и демилитаризация Германии; уничтожение фашизма и коренное переустройство общественной жизни и государственного строя на демократической основе; выплата репараций для возмещения материального ущерба, нанесенного в результате агрессии союзным государствам; привлечение к уголовной ответственности военных преступников Международным Военным трибуналом, национальными и оккупационными трибуналами союзных стран; временное лишение суверенитета; передача части территории другим государствам для допущения военной агрессии в будущем. Соглашения об ответственности Германии за агрессию приняты государствами – членами антигитлеровской коалиции в качестве принудительных мер: их реализация не требовала согласия или признания со стороны Германии. Предусмотренные меры были направлены на обеспечение прочного мира и послевоенное

восстановление пострадавших от войны районов.

Тем не менее, окончательно система международной защиты прав человека, одним из основополагающих принципов которой признано провозглашение уважения к правам и свободам без дискриминации, сложилась после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных Наций.

Человечеству понадобилось две мировые войны в первой половине XX в., которые унесли жизни миллионов людей, для того, чтобы возобладало стремление к миру, произошло признание общечеловеческих ценностей в качестве основных для каждого цивилизованного государства, что нашло отражение в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г.¹³, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹⁴, в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹⁵, в других международных актах.

Однако после радужных надежд, вызванных победой над фашизмом, подписанием Устава ООН, принятием Всеобщей Декларации прав человека вспыхивают новые войны, гибнут люди, осуществляется негативное воздействие на общечеловеческие ценности. Цифры свидетельствуют: со времени окончания второй мировой войны произошло около 150 войн и конфликтов, унесших около 20 млн человеческих жизней. Только в 80-е годы XX в. на Земле происходило 22 войны, 85 % жертв составило гражданское население. И на современном этапе война, запрещенная нормами международного права, остается реальностью, которую человечество не может преодолеть: данная форма коллективного насилия по-прежнему оказывает воздействие на общечеловеческие ценности.

Вся история развития человеческого сообщества – это «война ценностей». Любые попытки ограничить хотя бы одну из семи общечеловеческих ценностей (физическое здоровье, интеллектуальное развитие, благоприятная окружающая среда, деятельность и благополучие, безопасность, семейные ценности) заканчивались провалом (рабовладельческий строй, крепостное право, колониальные режимы, фашизм)¹⁶.

В современном мире общечеловеческие ценности должны

выступить новой концепцией мира, предотвращающей войну.

© Яковлева М. А., Марченко Е. М., 2020

¹ Мировой Обзор Ценностей (World Values Survey; WVS) – всемирный научно-исследовательский проект, в рамках которого, начиная с 1981 г., с помощью всемирной сети специально подготовленных социологов, проводятся национальные опросы почти в 100 странах, охватывающие около 90 % населения мира. Эксперты WVS измеряют, отслеживают и анализируют такие ценности, как поддержка демократии, толерантность к иностранцам и этническим меньшинствам, поддержка гендерного равноправия, роль религии и изменения религиозности, влияние глобализации, отношение к окружающей среде, работе, семье, политике, национальной и культурной идентичности, безопасности жизни и субъективной оценке благополучия.

² Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 171.

³ Кант И. Критика чистого разума. Рига, 1781. С. 57.

⁴ Пылаев А. А. Правовое регулирование деятельности международного комитета Красного креста на современном этапе. – <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/226388/1/93-97.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

⁵ Кривошеев Г. В. Россия и СССР в войнах XX век: потери вооруженных сил (статистические исследования). М., 2001. С. 143.

⁶ Кривошеев Г. Ф., Андронников В. Н., Буриков П. Д., Гуркин В. В. Великая Отечественная война. Без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 112.

⁷ Как 75 лет назад был освобожден Освенцим. – <http://poiskovikirf.ru/27-01-2020-75> (дата обращения: 22.03.2020).

⁸ Московская декларация от 30 октября 1943 г. Документы Нюрнбергского процесса. Освенцим. – <http://spandau-prison.com/dokumenty-njurnbergskogo-processa-moskovskaja-deklaracija-1943-g/> (дата обращения: 22.03.2020).

⁹ Декларация о поражении Германии от 5 июня 1945 г. // Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия / Под ред. М. М. Козлова. М., 1985. С. 237.

¹⁰ Таганская конференция (Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 2. М., 1984. С. 32–33.

¹¹ *Ялтинская* (Крымская) конференция (Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. М., 1984.

¹² *Потсдамская* конференция (17 июля по 2 августа 1945 г.) // История дипломатии / Под ред. А. А. Громько, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семенова, М. А. Харламова. Т. IV. М., 1975. С. 664–691.

¹³ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С 14–47.

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека от 10 ноября 1948 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹⁵ Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

¹⁶ *Раков Р. С.* Война ценностей // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 7. С. 199–206.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – это страшный период в истории России. Военное время требовало жесткой дисциплины, поэтому нередко малейшие проступки приводили к преданию человека суду военного трибунала. Однако и в это тяжелое время в России происходит укрепление общечеловеческих ценностей: забота о близких, взаимопомощь, любовь к родине, преданность, чувство дружбы и многие другие. Проявление идей гуманизма в уголовном судопроизводстве России в период Великой Отечественной войны имело свои особенности.

Следует напомнить, что на протяжении истории процесс гуманизации уголовного судопроизводства шел медленно, но неуклонно. В уголовный процесс внедрялись не только нравственные ценности и права человека, но и расширялись гарантии гуманного к нему отношения. Так, в законодательстве появились и закрепились нормы права, определявшие порядок осуществления правосудия, заменившие собой кровную месть; было выработано понятие доказательств, разработаны требования к их собиранию и оценке. В российское законодательство были включены прогрессивные буржуазно-демократические принципы организации и деятельности суда, например, принцип состязательности сторон, принцип законности, у обвиняемого появилось право на защиту и другие нормы, расширяющие и гарантирующие права человека, а

* *Прокофьева Светлана Михайловна* – профессор кафедры публичного права Института международного транспортного менеджмента Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, доктор юридических наук, профессор.

также защищающие его от судебного произвола и несправедливого решения.

Так, по Судебнику 1497 г. на Руси решения местных судов можно было обжаловать в приказы, Боярскую думу, великому князю. Петр I ввел ряд норм, направленных на защиту обвиняемого, например, наказание лиц за лжесвидетельство¹, ограничение пытки. В частности, от пыток освобождались люди старше 70 лет, беременные женщины и недоросли. Во время судебной реформы 1864 г. такое доказательство, как «признание обвиняемым своей вины», утратило значение бесспорного доказательства. Оправданный получил право на вознаграждение за неосновательное привлечение к суду (ст. 779–783 Устава уголовного судопроизводства).

Гуманистические ценности продолжали развиваться в уголовном судопроизводстве России и в период Великой Отечественной войны, которая стала составной частью Второй мировой войны. Безусловно, эти идеи имели специфическую окраску, продиктованную суровостью военного времени.

Во-первых, на протяжении 1941–1945 г. общечеловеческие ценности приобрели международный характер. Во время Второй мировой войны с ее ужасами и произволом у народов возникла потребность в создании таких правил, которые оградили бы мир от подобных явлений. С этой целью в 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций, как важнейший итог Второй мировой войны, который продемонстрировал процесс глобализации общечеловеческих ценностей в XX в. и способствовал гуманизации уголовного судопроизводства во многих странах. В ряде норм Устава ООН за каждым человеком были признаны равенство и неотъемлемость его прав, потому что эти права естественно вытекают из достоинства, которое свойственно человеческой личности. Затем в 1946 г. была создана Комиссия по правам человека ООН, куда вошли Великобритания, Франция, Австралия, Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Египет, Индия и другие страны. Многие положения Устава ООН вошли во Всеобщую декларацию прав человека (1948), закрепившую права

человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), на защиту закона и равенство перед законом (ст. 7) и другие. В Декларации также была сформулирована обязанность государств способствовать уважению прав и свобод человека, стремиться к осуществлению этих задач путем развития просвещения и образования.

После принятия указанных документов в различных государствах начался процесс приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами права, что привело к появлению Американской конвенции о правах человека (1969), Африканской хартии прав человека и народов (1981), Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР (1991). Таким образом, международные гуманистические ценности были закреплены в законодательстве многих государств.

Необходимо отметить, что в России этап глобализации гуманистических ценностей в уголовном судопроизводстве начался с некоторым опозданием (на рубеже 50-х – 60-х годов XX в.), после отказа от административно-командной системы в организации общества, свойственной тоталитарным режимам, и с переходом к более демократичному режиму.

В период Великой Отечественной войны в вопросах, касающихся прав человека, еще действовало юридическое новшество, возникшее во времена революции 1917 г. Оно заключалось в том, что права и свободы были гарантированы не человеку, а только эксплуатируемым и трудящимся. Возникновение данной идеи явилось шагом назад в развитии России, потому что, во-первых, она отразила попытку нашего общества вернуться к коллективистским методам защиты прав человека, свойственным самым древним формам организации общества, которые не отвечали требованиям современности. Во-вторых, указанная идея продемонстрировала отказ от демократических завоеваний цивилизации, лишив огромные слои российского общества государственной защиты, что сходно как с рабовладельческим периодом развития общества, так и с феодальным.

Однако исторический опыт показал, что общечеловеческие ценности не должны предоставляться одной части общества в ущерб другой: те, ради кого осуществлялась гуманная сама по себе идея построения государства трудящихся, стали использоваться им только как средство достижения своих политических целей. По отношению к гражданам страны в уголовном судопроизводстве России широко распространился произвол, который осуществлялся внесудебными органами (так называемыми тройками). 3 777 380 человек было осуждено только за контрреволюционные выступления в 1921–1954 гг., из них 642 980 человек приговорено к расстрелу². В настоящее время известно, что далеко не все расстрелянные имели отношение к контрреволюционным мятежам. Некоторые из них были реабилитированы посмертно.

Что касается непосредственно периода Великой Отечественной войны, то следует отметить, что в связи с тяжелым положением в стране была расширена подсудность военных трибуналов, которые стали основой судебной системы на данном этапе и которым было разрешено рассматривать дела как о государственных преступлениях, о хищении государственной и общественной собственности и другие, так и о разбое, умышленных убийствах, вплоть до спекуляции. За годы Великой Отечественной войны военными трибуналами было осуждено 2,5 млн человек, из них 222,5 тыс. человек была назначена высшая мера наказания, что составило 8,9 % осужденных³.

Цифра в 2,5 млн осужденных за четыре года войны, на первый взгляд, кажется слишком большой. Но если взять современную статистику, то только за первую половину 2019 г. было осуждено к различным видам наказания 291 662 человека, в 2018 г. – 658 291 человек, в 2017 г. – 697 494 человека, в 2016 г. – 741 329 человек, в 2015 г. – 734 581 человек⁴.

Несмотря на то, что количество осужденных в последнее время постепенно снижается, то количество осужденных составило 2 831 695 человек, что превышает количество осуж-

денных за период Великой Отечественной войны более, чем на 330 тыс. человек.

Таким образом, за четыре года мирной жизни мы превысили статистику деятельности военных трибуналов с той разницей, что в настоящее время не применяется высшая мера наказания. Указанные цифры заставляют задуматься. Однако эти цифры никого не шокируют. Напротив, многие считают, что полиция сегодня работает недостаточно качественно и эффективно, что официальная статистика должны быть гораздо выше. Возможно, в этом есть доля правды, потому что за 2019 г. по России было зарегистрировано 2 024 337 преступлений, за 2018 г. – 1 991 532, за 2017 г. – 2 058 476, за 2016 г. – 2 160 063 преступления⁵, то есть всего 8 234 408 преступлений, что почти в три раза больше количества осужденных. Безусловно, кто-то сумел совершить преступления неоднократно, но и это говорит о недостаточной оперативности пресечения преступной деятельности.

Возвращаясь к Великой Отечественной войне, следует отметить: в рассматриваемый период, безусловно, произошло ограничение процессуальных гарантий прав подсудимых, что нашло отражение в ускоренном порядке рассмотрения дел (приговоры выносились по истечении 24 часов с момента вручения обвиняемому копии обвинительного заключения), в недопущении в судебное заседание народных заседателей (до 27 июля 1942 г.) и т.п. Тем не менее, идея защиты прав граждан при осуществлении правосудия продолжала существовать и в период военных действий. Так, в 1941 г. прокуратуре было возвращено на дополнительное расследование 3,8 % всех поступивших дел, в 1942 г. – 3,8 %, в 1943 г. – 5,5 %, в 1944 г. – 7,4 %, в 1945 г. – 8,1 %⁶. Указанные цифры свидетельствуют о том, что, во-первых, вопросам доказанности вины и соблюдения законности в тот период уделялось достаточно большое внимание, несмотря на режим военного времени; во-вторых, данный процесс укреплялся по мере нарастания успехов Красной Армии на фронте. Кроме того, в противовес общепринятым представлениям, будто в рассматриваемый период

в судопроизводстве царило полное беззаконие, статистика свидетельствует о том, что это не вполне соответствует действительности. Так, в 1941 г. в отношении 11,6 % всех привлеченных к суду лиц были вынесены оправдательные приговоры, в 1942 г. – 9,4 %, в 1945 г. – 8,9 %⁷. Как видно из данных цифр, одна из важнейших гуманистических ценностей – «справедливость» – реально действовала. При этом количество оправдательных приговоров за период Великой Отечественной войны постепенно снижалось. Если сравнить военную статистику с современной действительностью, то за первую половину 2019 г. было оправдано 759 человек, что составило 0,26 % от общего числа осужденных. В 2018 г. было оправдано 2082 человека. Однако 43 % оправдательных приговоров были отменены вышестоящими судами, и только в отношении 1463 человек оправдательные приговоры вступили в законную силу, что составило 0,24 % от общего числа осужденных⁸. Таким образом, число оправдательных приговоров в настоящее время сократилось почти в 37 раз по сравнению с периодом Великой Отечественной войны. Эти цифры не являются особенностью последних лет. В 1990-х годах суды также выносили оправдательные приговоры в 0,3–0,4 % случаев⁹. После вступления в силу в 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и наработки новой практики был некоторый период, когда число оправдательных приговоров стало значительно выше указанных цифр. Так, за 2008 г. число оправдательных приговоров было вынесено в отношении 10 тыс. человек, что составило 0,8 % от общего числа лиц, по которым были приняты решения по существу уголовного дела¹⁰, но и эти цифры были в 10 раз меньше, чем во время Великой Отечественной войны.

Какие выводы мы можем сделать из данной статистики? С одной стороны, она свидетельствует о более законном привлечении лиц к уголовной ответственности в настоящее время и снижении в связи с этим количества оправдательных приговоров. С другой стороны, цифры указывают на размах преступности в мирное время, что требует конструктивного ре-

шения данной проблемы. Важнейшей особенностью проявления гуманизма в уголовном судопроизводстве в годы Великой Отечественной войны был тот факт, что многие из числа осужденных отправлялись в действующую армию в связи с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий в соответствии с прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г. Кроме того, многие осужденные за незначительные преступления были переданы в ряды Красной Армии. Например, только в 1942–1943 г. 177 тыс. таких лиц было досрочно освобождено и направлено на фронт¹¹. На наш взгляд, данные меры имели большой практический и исправительный эффект. С одной стороны, эти граждане приносили пользу обществу вместо бессмысленного бездействия в местах лишения свободы. С другой стороны, многие из них проявили мужество и героизм и были награждены орденами и медалями, а некоторым было присвоено звание Героя Советского Союза, как например, Александру Матросову¹².

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны позволяет сделать несколько очень важных выводов, имеющих отношение к идеям гуманизма: во-первых, к людям всегда необходимо проявлять человеческое и уважительное отношение, даже если они совершили преступление; во-вторых, во всех ситуациях следует обращаться к лучшим качествам человека, что способствует его подлинному перерождению и исправлению; в-третьих, надежда человека на реальное возвращение к полноценной жизни общества способствует его добровольному и самозабвенному служению Отчизне.

На наш взгляд, государство должно использовать данный опыт и найти способ предоставить возможность лицам, оступившимся один раз, особенно за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, реально и достойно загладить свою вину перед обществом, чтобы черное пятно в биографии, связанное с судимостью, не накладывало отпечаток на всю жизнь человека. В противном случае его судимость повлечет больше отрицательных, чем положительных последствий.

Думается, что этот урок Великой Отечественной войны необходимо осознать и использовать в современной действительности для эффективного исправления осужденных и профилактики преступности в России.

© Прокофьева С. М., 2020

¹ Гришин С. П. Возбуждается уголовное дело... Н. Новгород, 1992. С. 7.

² Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов, 1992. С. 7.

³ Белозеров Б. П. Суды в годы войны: 1941–1945 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 1(2). С. 29.

⁴ Преступления в цифрах: кого, за что и как судили в 2019 году // Право.ру. – <http://pravo.ru/story/215463/> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. – http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 17.04.2020).

⁶ Смыкалин А. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 40–41.

⁷ Там же. С. 41.

⁸ Число оправдательных приговоров в России достигло исторического минимума // Силовые структуры. – <https://lenta.ru/news/2019/05/15/opravdal/> (дата обращения: 16.04.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 год // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 63.

¹¹ Смыкалин А. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 41.

¹² Матросов Александр Матвеевич. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Матросов,_Александр_Матвеевич (дата обращения: 20.04.2020).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В российской уголовно-правовой науке самостоятельное теоретическое и прикладное значение имеет вопрос о законодательстве, действующем в особых условиях, в частности, в период военных действий. После введения на территории СССР режима военного положения был упрощен процесс принятия управленческих решений, что было вызвано необходимостью более оперативно реагировать на складывающуюся обстановку на фронтах и в тылу. Данное обстоятельство, несомненно, оказало существенное влияние на развитие советского права, и, в частности, на уголовно-правовую регламентацию общественных отношений.

Надо отметить, что основные институты и нормы довоенного уголовного права продолжали сохранять свою силу и в условиях военного времени. При всем том положения Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. были дополнены рядом указов Президиума Верховного Совета СССР. Можно отметить указы от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта»¹ и от 26 февраля 1943 г. «О признании не имеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками родины и освобожденных судом от наказания»².

В советской военно-уголовной политике проблеме законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время, традиционно уделялось большое внимание. Условия военного времени вы-

* *Левкина Екатерина Сергеевна* – преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

ступали как отягчающее обстоятельство и являлись средством дифференциации наказуемости. Так, из 31 статьи УК РСФСР 1926 г., регулирующих уголовную ответственность за совершение военных преступлений, 22 статьи учитывают эти обстоятельства. Естественно, в годы Великой Отечественной войны военная обстановка расценивалась как квалифицирующее (отягчающее) обстоятельство для преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

Институт аналогии, закрепленный в довоенных уголовных кодексах РСФСР (1922 г. и 1926 г.), получил широкое применение в правоприменительной практике в годы войны (так называемые законы о приравнивании). Следует упомянуть, что использование института аналогии для восполнения пробелов в уголовном праве недопустимо, но в качестве оправдания служила ситуация военного времени. Использование аналогии допускалось по ряду постановлений: от 1 декабря 1941 г. № 986 «Об ответственности за расхищение снегозащитных ограждений на железнодорожном транспорте», постановлению от 2 июля 1942 г. № 1948 «Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железной дороге народнохозяйственных грузов в военное время»³ и др. Привлечение к уголовной ответственности за совершение данных деяний производилось на основании знаменитого Указа от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»⁴. Наказание состояло в исключительной мере наказания – смертной казни через расстрел с конфискацией имущества, при наличии смягчающих обстоятельств преступник наказывался лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

Далее, на основании Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г., предписывалось «квалифицировать кражи имущества граждан во время воздушных налетов врага, а также при оставлении населенного пункта в связи с эвакуацией, как кражи с отягчающими обстоятельствами, под-

падающими под признаки кражи, совершенной во время пожара или иного общественного бедствия (по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик); если же подобные кражи совершены группой лиц либо совершены неоднократно» по аналогии с бандитизмом»⁵ (ст. 59-3 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик).

С использованием института аналогии рассматривалось:

– такое деяние, как уход с военных предприятий на основании указа 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», предписывалось рассматривать как дезертирство. Наказание состояло в лишении лица свободы в виде тюремного заключения сроком от 5 до 8 лет. В дополнение к этому указу 29 сентября 1942 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О переводе на военное положение рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах»⁶;

– такое деяние, как кража имущества, которое находилось в собственности военнослужащего, а также кража из квартиры лиц, эвакуированных с территории военных действий либо же лиц, которые находились в бомбоубежище, в последующем приравнивалась к бандитизму, совершенному при отягчающих обстоятельствах (группой лиц);

– такое деяние, как продажа товаров по завышенной цене, нежели та, которая была установлена государством, приравнивалось к спекуляции. При этом не учитывалось то обстоятельство, что соответствующее лицо не скупало разного рода товары, преследуя такую цель, как получение в последующем наживы.

В годы войны законодатель ужесточил санкции за ряд существующих составов преступлений. 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»⁷. Подобная мера не явилась чем-то неожиданным. Достаточно вспомнить, что 26 июня

1940 г. указом Президиума Верховного совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» было установлено, что «рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев»⁸. За прогул «без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %».

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» от 13 апреля 1942 г. установило, что «трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предаются суду и по приговору суда караются исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 мес. с удержанием из оплаты трудодней до 25 % в пользу колхоза». Кроме того, «председатели правлений колхозов и бригадиры за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не выработывающих минимума трудодней, привлекаются к судебной ответственности»⁹. Необходимо отметить, что до этого момента не выработка трудодней расценивалась как дисциплинарный проступок.

Уголовная ответственность была установлена за деяния, которые в довоенное время не являлись уголовно-наказуемыми. 26 июня 1941 г. Пленум Верховного суда СССР в своем первом руководящем постановлении военного времени «О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне» указал, что за злостное нарушение этих правил следует привлекать по ст. 59-6 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союз-

ных республик. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» устанавливал уголовную ответственность «за распространение в военное время ложных слухов»¹⁰. Указ предусматривал наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 5 лет. Если совершенное деяние привело к более серьезным последствиям, то это влекло за собой более тяжкое наказание. 14 июля и 22 сентября 1941 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что уклонение от сдачи радиоприемников и призматических биноклей должно караться по ст. 59-6 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик¹¹. 26 января 1942 г. был издан Приказ Наркомата юстиции СССР № 6 «Об ответственности граждан, проживающих в освобожденных Красной Армией населенных пунктах, за несдачу трофейного имущества, брошенного противником».

Устанавливалась уголовная ответственность за совершение следующих деяний в условиях военного периода:

- за уклонение соответствующего лица от мобилизации;
- за уклонение лица от мобилизации, которая проводилась на строительные работы;
- за уклонение лица от мобилизации, которая проводилась на работы в сельском хозяйстве;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» ввел новое наказание – смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет за преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государствен-

ную тайну» устанавливал уголовную ответственность за преступные деяния, указанные в законе, в виде лишения свободы для государственных служащих на срок до 10 лет, для лиц, не связанных должностными обязанностями, на срок до 3 лет.

Невыполнение руководителями предприятий и учреждений, комплекса мероприятий по организованной эвакуации из местностей, объявленных на военном положении, персонала объектов экономики влекло тюремное заключение на срок от 5 до 10 лет. На это были направлены положения указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах».

Многие постановления ГКО и СНК СССР содержали специальные пункты об установлении уголовной ответственности за невыполнение или нарушение таких постановлений. Так, в постановлении от 25 марта 1942 г. «О работе железнодорожного транспорта» Государственный Комитет Обороны предупредил «начальников железных дорог, что те из них, которые не примут решительных мер по наведению порядка и по обеспечению бесперебойной работы на железных дорогах, не покончат с расхлябанностью на дорогах, не обеспечат соблюдения строгой дисциплины и не выправят положение на железных дорогах – будут строго наказаны по законам военного времени».

Верховный совет СССР и Верховный суд СССР постановили, что на оккупированных территориях продолжали действовать советские законы. Так, 11 декабря 1941 г. Верховный Суд СССР в Постановлении «О порядке рассмотрения дел в отношении лиц, совершивших преступления в местностях, временно занятых неприятелем» указал, что «ответственность граждан, совершивших преступления в местностях, временно занятых неприятелем ... определяется уголовным законодательством союзной республики по месту совершения преступления»¹².

24 июня 1942 г. было опубликовано постановление ГКО «О членах семей изменников Родины», в котором указывалось, что «совершеннолетние члены семей лиц (военных и гражданских), осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1а УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других республик за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку к измене Родине и изменнические намерения, – подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет»¹³. Постановление уточняло, что «членами семьи изменника Родины считаются отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родине или находились на его иждивении к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны».

Таким образом, развитие советского уголовного права в условиях Великой Отечественной войны характеризовалось следующим:

1) квалификация, на основании ст. 49 Конституции СССР 1936 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., положения военного времени как отягчающего обстоятельства для всех составов Особенной части УК РСФСР 1926 г.;

2) всеобъемлющее использование института аналогии в уголовном праве – «законов о приравнении»;

3) законодатель уделял особое внимание таким деяниям, как:

– преступления против социалистической собственности, в том числе и преступления, связанные с вопросами охраны имущества, находящегося на балансе железных дорог,

– контрреволюционные преступления,

– спекуляция на ценах и скупка продовольственного сырья,

– умышленное повреждение посевов и урожая,
– преступления против собственности (кражи),
– несоблюдение гражданами трудовой повинности и трудовой дисциплины,
– распространение ложных слухов и домыслов, возбуждающих тревогу и беспокойство среди населения страны, которое позже приравнивалось к контрреволюционной агитации;

4) установление уголовной ответственности за новые составы преступлений, введенные в связи с условиями военного времени;

5) введение особой меры наказания смертной казни через повешение и каторжные работы для специальных субъектов (немецко-фашистских захватчиков и их пособников).

© Левкина Е. С., 2020

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 8.

² Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. М., 1997. Т. 13. С. 84.

³ Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны. – <http://www.teatrskazka.com>. (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1932. № 62. Ст. 360.

⁵ Емелин А. С. История государства и права России (1917–1991 гг.). М., 1999. С. 45–56.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г. «О переводе на военное положение рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Ведомости

Верховного Совета СССР. 1942. № 2.

⁸ Указ Президиума Верховного совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 354–357.

¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» устанавливал уголовную ответственность «за распространение в военное время ложных слухов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Совета СССР № 29/13/у от 14 июля 1941 г.; постановление Пленума Верховного Совета СССР № 41/21/у от 22 сентября 1941 г.

¹² *Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г.* М., 1942.

¹³ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 57. Д. 59. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО: РАЗВИТИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нападение войск фашистской Германии 22 июня 1941 г. на территорию СССР обусловило введение Указом Президиума Верховного Совета СССР военного положения. На основании этого началась активная деятельность по реорганизации структуры и функционирования государственных органов. Изменения претерпели в том числе судебные органы на местном и районном уровнях. Указом Президиума Верховного суда СССР «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении в районах военных действий» создавались военные трибуналы Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также войск Народного комиссариата внутренних дел¹. Стоит отметить, что реорганизация затронула суды общей юрисдикции, преобразовав их также в военные трибуналы².

Деятельность военных судов осуществлялась в соответствии с действующим на тот момент законодательством.

Сущность правосудия заключалась в «неотвратимом, но справедливом наказании виновных и оправдании невиновных»³. В компетенцию военных трибуналов входило рассмотрение не только дел по общеуголовным преступлениям, но и дел в отношении военнослужащих, совершивших преступления, посягающие на общественный порядок и государственную безопасность СССР.

При рассмотрении дел в суде соблюдались условия судебного разбирательства и принципы уголовного судопроизводства, например, рассмотрение уголовных дел на языке местного населения. В тех случаях, когда участвующие в деле лица

* Гилева Анна Александровна – адъюнкт кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России.

не владели языком, на котором велось дело, следственные органы или суд обязаны были пригласить переводчика; судебные приговоры объявлялись публично и т. д.⁴

Стоит отметить, что правовая основа обеспечения обвиняемому права на защиту, а также процессуальные гарантии на защиту изменениям не подвергались.

Обвиняемому в годы Великой Отечественной войны было предоставлено право защищаться от предъявленного ему обвинения. Статья 18 Основ уголовного судопроизводства закрепляла положение о том, что обвиняемому предоставляется право иметь защитника при производстве дела в суде. Следует указать, что участие защитника на стадии предварительного расследования законодательством не предусматривалось.

Необходимо обратить внимание на то, что в ст. 55 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР были закреплены положения обязательного участия защитника:

- 1) по делам, в которых участвует обвинитель;
- 2) по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных, в силу физических недостатков, способности правильно воспринимать те или другие явления⁵.

В общих положениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР указано, что в качестве защитника могут выступать члены коллегии защитников, близкие родственники обвиняемого (муж, жена, отец, мать, дети, родные братья и сестры), уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий, а равно Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и других профессиональных и общественных организаций.

Кроме того, обвиняемый, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в ходе рассмотрения уголовного дела имел следующие права: во-первых, пользоваться услугами переводчика (ст. 22 УПК РСФСР), право своевременно и непосредственно получить обвинительное заключение не позднее, чем за 3 суток до дня назначенного слушания дела (ст. 245 УПК РСФСР), во-вторых, в ходе судебного заседания

он мог давать показания, заявлять ходатайства (ст. 277, 253 УПК РСФСР); в-третьих, в ходе судебного следствия подсудимый имел право давать показания по обстоятельствам дела, обращаться к суду с последним словом (ст. 282, 309 УПК РСФСР).

Также законодательством предусматривались процессуальные гарантии права на защиту в судебном разбирательстве. Они заключались в следующем: участие подсудимого в судебном разбирательстве было обязательным в соответствии со ст. 19 Основ уголовного судопроизводства. Однако существовали случаи, когда рассмотрение дел осуществлялось без подсудимого:

- 1) если подсудимый давал на это прямое согласие;
- 2) если суд был абсолютно убежден в отклонении подсудимого от суда;
- 3) если приговор выносился военными судами заочно⁶.

Стоит принять во внимание исключения из правил, которые существовали в судебной практике в военный период времени.

Изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик были внесены Протоколом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», в той или иной мере устанавливали ограничения процессуальных гарантий права на защиту тех лиц, которые совершали преступления, посягающие на государственную безопасность и общественный порядок. Теперь, согласно положениям, порядок рассмотрения дел, посягающих на безопасность государства, был значительно упрощен: обвинительное заключение вручалось обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде; дела слушались без участия сторон, не допускались кассационные обжалования приговоров и ходатайства о помиловании⁷.

В результате за 6 месяцев 1941 г. военными трибуналами было осуждено 90 322 военнослужащих. Из них 31 327 человек были приговорены к расстрелу и 58 995 военнослужащим

назначено наказание в виде лишения свободы⁸. Эти меры, как отмечает А. С. Мамыкин, применялись не во всех судах, а лишь в тех местностях, где было объявлено военное положение. А обеспечение права на защиту сужалось в связи с военной обстановкой⁹. Другое мнение по поводу участия сторон при рассмотрении дела высказывает Р. Г. Мельниченко: он утверждает, что на конституционном уровне обвиняемому гарантировалось право на защиту, то есть право иметь адвоката, но учитывая реалии сложившейся обстановки, обвиняемые не могли себя обеспечить адвокатами. В этой связи военные трибуналы активно руководствовались положениями ст. 381 УПК РСФСР¹⁰, в которой закреплялось, что «допущение обвинения и защиты в судебном заседании по делам, рассматриваемым в губернских судах, необязательно и разрешается каждый раз в распорядительном заседании в зависимости от сложности дела»¹¹.

В стороне не остались и вопросы, касающиеся роли защитника и его участия в судебных разбирательствах в период военного времени. Реалии военного времени доставляли немало проблем.

Во-первых, защита прав обвиняемых в суде ложилась на плечи адвокатов. Помимо оказания квалифицированной помощи подсудимым они оказывали юридическую помощь военнослужащим и их семьям. Оказание помощи носило безвозмездный характер, кроме выполнения своей основной задачи – защиты прав подзащитных, они занимались вопросами, касающимися разъяснения норм законодательства, а также принимали активное участие в разрешении жилищных вопросов в судьбе сирот. Только за 6 месяцев второго полугодия 1942 г. юридическая помощь была оказана более 11 тыс. человек¹².

Во-вторых, в связи с тяжелым положением на фронте адвокаты были массово призваны в ряды Красной Армии. В результате их численность сократилась с 12,5 тыс. до 5,5 тыс. человек¹³.

В-третьих, большинство рассмотрения уголовных дел военными трибуналами происходило без участия защитников. Примером этому служат статистические данные: за 1942 г. с участием защитников военные трибуналы рассмотрели только 0,1 % дел, за 1943 г. – 0,8 %, за 1944 г. – 0,4 %, за 1945 г. – 0,7 %¹⁴.

Обстоятельства, объясняющие такие показатели, кроются в том, что на территориях ведения военных действий попросту отсутствовали компетентные адвокатские кадры, а какие-либо другие органы, осуществляющие функции защиты, военным положением не учреждались. В военное время адвокатские кадры пополнялись благодаря большому набору студентов в высшие учебные заведения, а также открытию Народным комиссариатом юстиции СССР дополнительных курсов, где ускоренными темпами, за 6 месяцев, готовили стажеров в коллегии адвокатов. В связи с этим на начало 1945 г. насчитывалось более 8 тыс. адвокатов. Несмотря на условия войны, адвокатура испытывала успехи в своей деятельности, оказывая юридическую помощь нуждающимся.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны право на защиту сохранялось как основное процессуальное право, реализация которого осуществлялась в условиях действия принципа обеспечения обвиняемому права на защиту. Система гарантий права на защиту получила свое дальнейшее развитие в послевоенные годы. Однако ее формирование даже в рамках современного уголовного судопроизводства еще не окончено¹⁵, о чем свидетельствуют многочисленные предложения ученых по совершенствованию законодательства в указанной части¹⁶.

© Гилева А. А., 2020

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

² Печерский В. А. Советская судебная система в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны (на примере судов общей

юрисдикции) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. № 1. С. 134–144.

³ Мамыкин А. С. Реализация права обвиняемого на защиту в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2010. № 5(49). С. 95–100.

⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СЗ СССР). 1924. № 24. Ст. 206.

⁵ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1923. № 7. Ст. 106.

⁶ Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

⁷ Протокол Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. № 112 «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов». – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7746#048803588380407015> (дата обращения: 19.01.2020).

⁸ Жирнов Е. П. За полгода войны осуждено 90 322 военнослужащих // Коммерсантъ Власть. 2012. № 4. С. 46.

⁹ Мамыкин А. С. Реализация права обвиняемого на защиту в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2010. № 5(49). С. 95–100.

¹⁰ Мельниченко Р. Г. Адвокатура в военные годы // Юрист. 2011. № 18. С. 2.

¹¹ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

¹² Салапин С. В. Прокурорские органы и адвокатура Ивановской области в период Великой Отечественной войны // Science time. 2015. № 7(19). С. 220–225.

¹³ Соловьева Ю. И. Особенности правового статуса адвоката в советский период // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 11. С. 341–345.

¹⁴ Мамыкин А. С. Реализация права обвиняемого на защиту в годы

Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2010. № 5(49). С. 95–100.

¹⁵ *Насонова И. А.* Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 4. С. 111–115.

¹⁶ См.: *Насонов А. А.* Субъекты ведомственного контроля и их роль в обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2013. С. 51–56; *Зотова М. В.* Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; *Владимирова Ю. К.* Обеспечение уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018.

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КОРЫСТНОГО ХАРАКТЕРА В РККА –
УГРОЗА ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ
В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Победа в Великой Отечественной войне стала результатом патриотизма советских граждан, их готовности подняться над своими частными интересами во имя защиты Родины. И на этом фоне корыстолюбивые действия отдельных должностных лиц, характеризовались особым цинизмом и представляли собой повышенную общественную опасность. Тема должностных преступлений корыстного характера в те суровые годы затрагивалась в литературе, но предметно до настоящего момента не исследована. Обращение к этой проблеме позволяет осветить малоизученные страницы той драматической эпохи.

Проблема должностных преступлений корыстного характера проявила себя уже с самого начала строительства вооруженных сил Советской России¹. С началом Великой Отечественной войны означенный вид преступлений начал представлять собой особую угрозу. Оценивая характер этой угрозы, отметим, что, по свидетельствам фронтовиков, с началом войны войска обеспечивались всем необходимым, но редко когда обеспечение поступало в полном, требуемом, объёме. Общеизвестно, ценой какого напряжения тружеников тыла обеспечивалось снабжение войск на передовой. При всем всенародном напряжении сил имеют место свидетельства острой недостаточности в войсках самого необходимого: от боеприпасов до санитарных средств и медикаментов. В одном из приказов Народного комиссариата обороны от 9 мая

* *Абдрахманов Альберт Ильдусович* – доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

1942 г. отмечалось, что «в результате преступной бездеятельности работников тыла и снабжения армии многие соединения и части 50-й армии, находившиеся в непрерывных боях с противником, оказались в исключительно тяжелом положении со снабжением»². «Чиновничье» расхищение ценностей на фронте и в тылу, иные корыстные преступления должностных лиц угрожали, прежде всего, серьезным подрывом обороноспособности страны.

Преставление о размахе преступности означенного рода дают ряд приказов Наркома обороны. Так, согласно Приказу НКО № 90 от 11 октября 1941 г. констатировались «условия для порчи, хищений и всякого рода недостатч» в хранилищах Главного интендантства Красной Армии. Приказ требовал «в 15-дневный срок произвести расследование хищений и недостатч вещевого имущества, обнаруженных представителями Госконтроля»³. Показательна выдержка из приказа Народного комиссара обороны «Об улучшении охраны и мерах наказания за хищение и разбазаривание военного имущества» от 3 марта 1942 г. Подписанный в напряженный период войны приказ констатирует, что: «... на фронтах и в прифронтовых районах отмечаются безобразнейшие факты хищений и разбазаривания военного имущества. Народное добро часто воруют лица, непосредственно отвечающие за его сохранность и сбережение Много военного имущества расхищается также из безнадзорных хранилищ, транспортов и обозов. Примазавшиеся к Красной Армии разного рода враждебные элементы расхищают жизненно необходимое снабжение – мясо, консервы, сахар, горючее, обмундирование, обувь»⁴.

Приказ указывал, что командный состав упускает из виду то обстоятельство, «что в военных складах и базах, в транспортных организациях войск еще есть проходимцы и другие ненадежные элементы, подрывающие мощь Красной Армии»⁵. Отмечалось, что «коменданты железнодорожных районов, станций, автомобильных дорог и командиры дорожно-эксплуатационных частей на дорогах, обязанные контролировать проходящие эшелоны, транспорты, колонны, одиночные

машины и повозки с военными грузами, не только не борются с расхитителями, но в некоторых случаях и сами творят беззакония»⁶.

Удручающая картина обнаруживалась не только в сфере материального обеспечения, но и при анализе работы военных комиссариатов на местах, обобщенном в приказе НКО от 14 апреля 1942 г. В числе массы нарушений, отмечались «... такие позорные явления, как освобождение от призыва за взятки»⁷. Перечислив конкретные примеры данного вида злоупотреблений по Свердловску и Чкаловской области, приказ содержал более емкое обобщение относительно военных комиссариатов Алтайского края. Согласно приказу, на Алтае «... взяточничество и подлоги свили прочное гнездо»⁸. Заметим, что текст приказа содержит существенный массив выявленных нарушений порядка призыва. Вопиющий характер многих из них дает основание предположить, что сотрудники военкоматов шли на эти нарушения далеко не бескорыстно.

Если снабженческая, тыловая службы, как правило, воспринимаются в качестве сфер, в которых махинации хозяйственников грозят превратиться в обыкновение, то на передовой, казалось бы, все должно обстоять иначе. Тем не менее, и здесь можно увидеть довольно тревожные примеры. Так, вопиющий случай был зафиксирован весной 1942 г. в 219 стрелковой дивизии Ленинградского фронта, с командного пункта которой «похищены 2 станковых и 2 ручных пулемета и с батареи ПТО одна противотанковая пушка ...». Казалось бы, похищение вооружения с командного пункта дивизии – достаточный повод для поднятия тревоги и применения решительных мер по установлению виновных. Однако, соответствующий приказ лаконично фиксировал: «Расследование фактов пропажи не произведено, и виновные не обнаружены»⁹. Трудно представить, чтобы мотивом похищения упомянутого противотанкового орудия, могла оказаться какая-либо корысть. Но, саму по себе ситуацию в передовых частях данное хищение характеризует довольно выразительно.

Следует заметить, что и в мирное время, и в условиях войны задачи противодействия преступности не являются для Народного комиссариата обороны первоочередными. Тем не менее, материалы НКО полны установленных фактов преступной корысти должностных лиц. Уже в первые месяцы боевых действий вызвал беспокойство масштаб хищений денежных переводов и посылок, совершаемый в системе полевой почты в целом¹⁰ и «преступное расхищение» посылок для военнослужащих в отделе снабжения политуправления Южного фронта¹¹. В одном из приказов упоминаются хищения, совершаемые руководством военных комендатур Ярославской и Ленинской железных дорог¹². Были установлены злоупотребления в квартирно-эксплуатационных частях тбилисского и бакинского гарнизонов¹³, а также «многочисленные случаи незаконного расходования и прямого хищения денежных средств» финансовыми и довольствующими органами Красной Армии¹⁴.

Тревожные факты содержат и доклады особых отделов (ОО) НКВД. Так, в докладе ОО НКВД 43-й армии (ноябрь 1941 г.) сообщалось, что, начальник продофуражного снабжения 64-го артполка Сальников, пьянствуя, разбазаривает продукты¹⁵. Вот где предмет для воспитательной работы политических отделов, однако и состояние политической службы вызывало у особистов тревогу: «комиссар полка Венчиков в самый разгар последней боевой операции уезжал на 7 суток в тыл якобы лечиться, привез оттуда с собой двух женщин, которых зачислил в штат полка в качестве санитарок»¹⁶. Из формулировки материала не следует, что товарища Венчикова связывали с означенными женщинами более близкие не служебные отношения. Но наличие таковых, как и их характер, недвусмысленно раскрывают следующие строки документа: «Аналогичные факты имеются и в 836 противотанковом артполку. 5 ноября начальник штаба полка капитан Поздняков напился пьяным и приказывал писарю Никифорову найти для него женщину»¹⁷. Как можно видеть, пьянство, разбазаривание продовольствия, зачисление в штат боевых

частей девиц определенного поведения, имели место в период напряженных сражений на ближних подступах к столице нашей Родины.

Приведенные (и подобные им) примеры недобросовестности начальствующего состава не могли не повлиять на подчиненных, военнослужащих строевых подразделений. Так, в ноябре 1941 г. сообщалось, что «некоторые военнослужащие ведут себя в тылу чрезвычайно непристойно, а в некоторых случаях даже преступно, занимаясь мародерством и пьянством.

5 ноября 1941 г. «в дер. Сосенки (один километр от м. Венев) имел место случай, когда ... патруль обнаружил группу бесчинствующих пьяных военнослужащих. При попытке задержания последние оказали вооруженное сопротивление»¹⁸.

Обобщая рассмотренный материал, заключим, что только по данным НКО (без основательной выборки материалов особых отделов, органов военной юстиции, прокуратуры, которые, безусловно, серьезно обогатили бы складывающуюся картину) можно констатировать, что там, где в войсковом ведении хранились, транспортировались, распределялись материальные ресурсы, отмечались и корыстные поползновения со стороны ответственных за эти ресурсы должностных лиц.

Распространенность данного вида преступлений, в первую очередь, свидетельствовала о серьезных проблемах с соблюдением законности в вооруженных силах. Кроме того, как отмечалось выше, рассматриваемый вид преступности негативно влиял на состояние войск, ухудшал, и без того суровые условия жизни военнослужащих. Только одна выдержка из письма: «Жизнь плохая, кормят два раза в сутки и то не как следует. Супу из крупы на двоих наливают один литр. Проголодаешься за день и ночь спишь голодным, а утром все сразу съешь. Что давали из колхозов для Красной Армии, то здесь мы ничего не видим. Пилотка не греет, варежки или перчатки не дают. (письмо написано в знаменитые ноябрьские морозы 1941 г. – А. А.) Или это вредительство, или что?»¹⁹. Собственно, когда голодающие бойцы не могли не ви-

деть, как иные «отцы командиры» в условиях жесткого нормирования всего и вся «как-то» находят возможность день ото дня напиваться, а начальник продофуражного снабжения при этом еще и «разбазаривает продукты», то и высказанное в солдатском письме предположение о вредительстве, не удивляет.

Не секрет, что в ряде ситуаций частям РККА не удавалось выполнить боевые задачи, приходилось нести болезненные потери, в том числе, и из-за отсутствия достаточного обеспечения войск. Подобными фактами насыщены сообщения фронтовых особых отделов, как например докладная записка ОО НКВД Северо-Западного фронта «О недочетах в боевых действиях 11-й Ударной армии» от 3 марта 1942 г. Содержание документа оставляет тяжелое впечатление: волны кровопролитных пехотных атак, без огневой (авиационной, артиллерийской) поддержки, так как снаряды к орудиям, выстрелы к минометам, как и многое другое, вовремя не доставлялись. В ходе продвижения частей не хватало автомобилей, топлива для автотранспорта, тягловых лошадей и фуража для них. Последние оказывались либо не в состоянии тянуть грузы, слабевя из-за голода, либо просто гибли, обессилив.

При всех перечисленных составляющих, можно считать ожидаемыми высокие потери убитыми, ранеными, обмороженными, заболевшими. Известно, что на фронте ранение считалось чуть ли не удачей, дающей возможность, как минимум, «отлежаться». Весной же 1942 г., и несмертельное ранение грозило обернуться «путевкой на тот свет» без возможности добраться до лечения. Строчки письма раненого бойца: «... Если тяжело ранят, то считай погиб: или оставят на поле боя, или заморозят»²⁰. Впрочем, как фиксировали дотошные особисты, даже если получившему ранение посчастливилось выбраться с поля боя, то это далеко не означало спасения: «Только за 10 дней работы госпиталя, то есть с 20 по 31 января 41 г., [в оригинале опечатка. Имеется в виду 1942 г. – А. А.] умерло 32 человека, из них ряд по вине госпиталя. С целью избежания ответственности и скрытия следов

преступления, некоторые врачи при заполнении журнала искажают действительность, как, например: смерть Завьялова в журнале врачом Фирсановым констатирована, что он был без сознания и его наблюдали врачи, чего в действительности не было»²¹. Не оправдывая должностного подлога, составители донесения приводят факты того, что возможности у госпитальных служб, увы, удручающе скудны. Саму ситуацию можно считать наглядным проявлением того, что слитый и перепроданный в тылу бензин, расхищенные запчасти к технике, медикаменты, фураж для лошадей и пр. – неумолимо оборачивались лишениями, страданиями, ростом числа потерь на передовой.

Обобщая вышеприведенные факты, подчеркнем, что на начальном периоде войны имелись весомые основания относиться к задаче противодействия должностной преступности корыстного характера со всей серьезностью. Реализация данной задачи в войсках возлагалась на органы военной юстиции, армейские особые отделы, служба которых в обозначенной сфере остается значимой, но малоизученной страницей Великой Отечественной войны.

© Абдрахманов А. И., 2020

¹ См.: *Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934).* М., 2008. С. 110, 475, 476; *Антивоенный синдром или Преданная армия?* / Сост. А. И. Поздняков. М., 1990. С. 139.

² *Русский архив: Великая Отечественная: Документы и материалы: В 15 т. / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Т. 13(2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г.* М., 1997. С. 226.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 176.

⁸ Там же. С. 210.

⁹ Там же. С. 188.

¹⁰ Там же. С. 87.

¹¹ Там же. С. 218.

¹² Там же. С. 239–241, 265–266.

¹³ Там же. С. 343–344.

¹⁴ Там же. С. 181–182.

¹⁵ *Лубянка* в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. С. 233.

¹⁶ Там же. С. 233.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2: Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года.* М., 2000. С. 345.

¹⁹ *Лубянка* в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. С. 234.

²⁰ Там же. С. 259.

²¹ Там же. С. 339.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, вероломно напала на Советский Союз. Это стало одной из основных причин изменения практически всех сфер жизни государства. Этот период являлся настоящей проверкой для всех, в том числе для самого советского государства в целом. При анализе государственно-правовых систем на различных этапах исторического развития необходимо учитывать разные аспекты деятельности государственных органов и функционирования правовых институтов, а также принимать во внимание опыт создания, развития и функционирования государственно-правовых механизмов, который уже осмыслен современной юридической наукой¹.

Советский народ и его вооруженные Силы на своих плечах вынесли основное бремя этой войны и добились всемирно-исторической победы. Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме главной силы фашистской коалиции – гитлеровской Германии и ее союзников. Образно по этому поводу выразился тогдашний английский премьер, традиционно враждебно настроенный к Советскому Союзу, У. Черчилль: «Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины...».

Несомненно, война является критическим положением для любой страны, одним из результатов которого является повышенная преступность. Между тылом и фронтом преступность распределялась достаточно неоднородно: более активный рост наблюдался в армии, нежели в тылу. Единственное, что серьезно помогало снизить преступность в годы войны,

* *Оганесян Степан Мхитарович* – профессор кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, доцент.

это жажда победы. Но все же Отечественная война остается самой кровопролитной войной: миллионы раненных и погибших солдат и мирных жителей, тысячи разрушенных и сожженных городов и деревень. Все это является основной причины такого интенсивного роста преступности, в том числе преступности военнослужащих.

За годы Великой Отечественной войны уголовная ответственность регулировалась только законом, поскольку ни один другой нормативный правовой акт не был способен установить само преступление и вид уголовной ответственности за него. Советское законодательство в основном состояло из правовых норм, введенных непосредственно во время военных действий, а также из норм, содержащих уголовную ответственность для немецко-фашистских войск, совершивших преступления на захваченных территориях.

Как следствие, верная классификация преступлений, соответствующее определение наказания и справедливое осуществление мер ответственности или же, наоборот, освобождение преступников имели огромное значение для советского уголовного законодательства в военные годы.

Согласно УК РСФСР 1922 г. преступлением признается «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку...». Помимо этого в уголовном кодексе существовала отдельная глава о воинских преступлениях².

По 28 из 48 статей о государственных и военных преступлениях приговаривают к немедленному расстрелу с конфискацией имущества или к уголовному наказанию всей семьи в случае побега военнослужащего. Именно поэтому положения о контрреволюционных и воинских преступлениях уголовная ответственность получила карательно-предупредительный характер, который затем еще больше усилился.

19 апреля 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях со-

ветского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

Вышеупомянутый приказ содержал нормативно-правовую базу для привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговора немецким, итальянским, румынским, венгерским и финским фашистским преступникам. В документе говорилось, что фашистские захватчики, совершившие тяжкое преступление, приговариваются к смертной казни, которая реализовывается открыто и публично. Также уголовная ответственность возлагалась на соучастников преступников, выполнявших приказы по отношению совершения убийства красноармейцев или же простого гражданского населения, в виде каторжных работ на определенный срок.

Обстоятельства войны, несомненно, вынуждали ужесточить уголовную ответственность военнослужащих правонарушителей в отношении злодеяний, обращенных против общественного строя, государственной безопасности и другого.

Так, например, в военное время за нарушение и невыполнение правил воинского учета военным выносили приговор, согласно которому они были лишены свободы на определенный срок в соответствии со статьей 193.10 а, а руководство – лишалось свободы с конфискацией имущества.

17 сентября 1941 г. было выпущено постановление ГКО «О всеобщем обучении военному делу граждан СССР», где не были предусмотрены никакие наказания и санкции, которые применялись бы за уклон или невыполнение данного постановления. Но по истечении месяца Пленум Верховного Суда СССР объявил то, что за это нарушение вводится уголовная ответственность, которая представляет собой лишение свободы на срок в соответствии со статьей 68 Уголовного кодекса РСФСР.

Так, перечисляя все эти примеры, можно заметить, что, помимо законов СССР, так же уголовную ответственность устанавливали различные Указы Президиума Верховного Совета. При военных условиях, когда требовалось быстрое ре-

шение и реагирование на бесконечно меняющуюся обстановку, хорошо отреагировали ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР, а также Верховного Суда СССР, которые издавали абсолютно новые как приказы, так и постановления.

Действия законов, установленных в военные годы, распространялось на всю страну, в независимости от расстояния совершения преступления от военного фронта, поскольку считалось, что военная обстановка распространяется на всю страну, а не на определенные места с военными действиями³. Поэтому суды в военное время продолжали работать над различными делами даже в отношении военнослужащих, находящихся на лечении различных в госпиталях. Как правило, уголовная ответственность военнослужащих во время войны зачастую рассматривалась военными трибуналами. Судебные слушания проходили публично в присутствии военнослужащих и всего строя, а приговоры публиковались во всех самых распространенных газетах. Решения военных трибуналов не подлежали апелляции и не приветствовали отмены или изменения приговора⁴.

Пленум Верховного Суда СССР, взяв на себя полную ответственность за применение уголовного закона по аналогии, пояснял остальным судам, как нужно применять советское законодательство, устраняя пробелы в праве, возникшие в период войны.

Более того, в военные годы прослеживается явное объединение уголовной с дисциплинарной ответственностью. Так, например, приказ НКВД № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад!» способствовал созданию штрафных воинских частей. Однако, правовой статус военнослужащих, находящихся подразделениях такого вида, был практически полностью идентичен статусу преступников, приговоренных к уголовной ответственности.

15 января 1942 г. Секретариат Президиума Верховного Совета СССР утвердил действия об освобождении от уголовной ответственности осужденных военнослужащих, которые проявили себя в сражениях против немецко-фашистской ар-

мии. В Инструкции Секретариат Президиума Верховного Совета СССР утверждалось следующее: снятие судимости происходило исключительно по прошению командира воинской части⁵.

Частичное освобождение или же полное снятие уголовной ответственности существенно уменьшали утраты советской армии. Поскольку усиление наказаний, санкций и самого уголовного законодательства в годы войны никогда не являлось главной целью. Как следствие, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» освобождал военнослужащих, осужденных не более, чем на три года. Как итог, по окончании войны освободили большое количество военнослужащих, приговоренных к лишению свободы во время войны. Но, как ни странно, последствием амнистии стал как раз таки высокий уровень преступности, в результате чего возросло и количество смертных казней. Также после войны, как и предполагалось, были аннулированы большинство нормативных правовых актов, принятых и предназначенных только для военного времени.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать логичный вывод о том, что, несмотря на то, что война кардинально способствовала созданию новых правовых норм, все же в основном применялись довоенные нормы, которые были доработаны и адаптированы под суровые условия войны как правило, уголовная ответственность возбуждалась за правонарушения, до этого являющиеся административными. Также усилились уголовные наказания за преступления, которые каким-либо образом могли способствовать скорейшей победе, например, нарушение трудовой дисциплины. В добавок, применение принципа закона аналогии обрело широкое распространение.

© Оганесян С. М., 2020

¹ См.: Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В. Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и пер-

спективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специ-

фика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N. 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs)* // *Historia provinciae* – the journal of regional history. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С. Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России* // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности* // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Российская полиция: три века служения Отечеству* // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С. Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции)* // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156.*

² *История государства и права России: Источники права. Юридические памятники XI–XX вв. М., 1995. С. 208.*

³ *Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II: Уголовное право. Уголовный процесс / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. С. 63.*

⁴ *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – 1961 г. М., 1961. С. 420.*

⁵ *Андроников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В. и др. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 140.*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как известно, внутригосударственное право делится на публичное и частное, материальное и процессуальное, поэтому для реконструкции государственно-правовых явлений должна быть дана характеристика, проведён анализ всех четырех сфер и различных отраслей права и законодательства, а также юридической практики в единстве юридической деятельности, накопленного в процессе этой деятельности опыта и юридически значимого результата.

Одним из принципов юридической ответственности, в том числе уголовной, является оперативность и неотвратимость ее наступления, и здесь архиважную роль играет применение уполномоченными на то должностными лицами и органами уголовно-процессуальных норм.

Большинство выпускников юридических факультетов и юридических вузов, как в Российской Федерации, так и в других странах мира – это практикующие юристы, в том числе адвокаты (часть из них специализируется по уголовно-правовой тематике), дознаватели, следователи (массовые профессии юристов), а также судьи, которые должны знать не только нормы материального, но и процессуального права, историю уголовного права страны с его взлетами (к примеру, Судебные Уставы 1864 г., участие советских представителей в

* *Кузьмина Ольга Владимировна* – первый проректор Ивановского государственного университета; заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

** *Поцелуев Евгений Леонидович* – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Нюрнбергском процессе) и падениями (например, сфабрикованные уголовные дела и показательные процессы в период сталинского террора), чтобы быть наследниками лучших традиций отечественной школы процессуалистов.

Законодательство, в том числе процессуальное, в период вооруженного конфликта, то есть в экстремальных, чрезвычайных условиях может представлять определенный практический интерес для тех государств, на территории которых идет гражданская война, а также для непризнанных мировым сообществом государств (например, Донецкой и Луганской народных республик).

Что можно отнести к источникам уголовно-процессуального права СССР в период с 1941 по 1945 г.?

Во-первых, де-юре действовали Конституция СССР 1936 г. и конституции союзных республик, в том числе Конституция РСФСР 1937 г. Союзная Конституция (ст. 102) и республиканская Конституция (ст. 107) предусматривали, что правосудие может осуществляться и «специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР»¹. По утверждению некоторых специалистов, «в соответствии с положениями Конституции СССР 1936 г. правосудие военными трибуналами (а именно они рассматривали в военное время, особенно в 1941–1943 гг., «львиную» долю дел на значительной территории страны. – *О. К., Е. П.*) осуществлялось гласно, на национальном языке, коллективным судом при независимости судей и подчинении их только закону (а можно ли признать положения, утвержденные Президиумом Верховного Совета СССР, законами? – *О. К., Е. П.*) и при обеспечении права обвиняемому на защиту»². Право на защиту предполагает и возможность обратиться за помощью к квалифицированному юристу – адвокату. У нас есть серьезные сомнения, что в боевой обстановке, в условиях отступления или наступления, а тем более на передовой, на военных кораблях это право можно было реализовать, а военные трибуналы на основании действующего законодательства имели возможность рассматривать дела и выносить приговоры

очень оперативно. Такое предположение подтверждается высказыванием специалиста по исследуемой проблеме, изучавшего архивные документы периода войны (Архив Военной коллегии Верховного Суда СССР и др.) Г. И. Загорского: «Хотя закон никаких ограничений для участия защитника в уголовном судопроизводстве не устанавливал, юридические консультации в районах военных действий отсутствовали, и лица, привлекаемые к уголовной ответственности, практически не могли воспользоваться правом иметь защитника. Подавляющее большинство уголовных дел рассматривалось военными трибуналами без участия защитника. Это, в соответствии с требованиями закона, исключало поддержание в суде военным прокурором государственного обвинения, что реально ограничивало возможности его в осуществлении прокурорского надзора за правильностью разрешения уголовных дел военными трибуналами и снижало воспитательное воздействие судебного разбирательства»³. Такой процесс, конечно, нельзя назвать состязательным.

Во-вторых, судопроизводство по уголовным делам в интересующий нас период, в том числе в военных трибуналах, регулировалось Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик⁴, в том числе Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г.⁵. А. С. Мамыкин замечает, что «только для военных трибуналов, действовавших в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, предусматривались некоторые исключения из общих правил»⁶. Известный отечественный юрист А. И. Александров справедливо называет ГПК и УПК того периода «относительно неплохими законами»⁷.

«На основании ст. 19 Основ уголовного судопроизводства явка подсудимого в суд была обязательна по всем делам о преступлениях, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже шести месяцев. Слушание дела в его отсутствие допускалось лишь при прямо выраженном согласии подсудимого или же в том случае, если суд

придет к убеждению, что подсудимый уклоняется от суда». По утверждению военных юристов – участников Великой Отечественной Войны, «военные трибуналы не допускали рассмотрение дел в отсутствие подсудимого». Исключением из этого правила было право военных трибуналов заочно рассматривать уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых по ст. 58-1а и по ст. 58-1б УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Директива Наркомата юстиции СССР и Прокурора СССР от 20 июня 1942 г. «установила, что дела об изменниках Родины при заочном рассмотрении в порядке ст. 265 УПК РСФСР могли рассматривать только вышестоящие трибуналы (военные трибуналы фронтов и округов), где находились более опытные судьи». Лишь в отдельных случаях, как говорилось в Директиве, по поручению вышеуказанных трибуналов «эти дела могли быть переданы на рассмотрение в военные трибуналы корпусов, дивизий, бригад и других приравненных к ним соединений»⁸. Ст. 58-1а – это измена Родине (в тексте УК слово родина написано с маленькой буквы. – О. К., Е. П.). Ст. 58-1б была сформулирована следующим образом: «те же преступления, совершенные военными служащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества». Обе статьи относились к контрреволюционным преступлениям и находились в главе первой «Преступления государственные» Особенной части⁹.

В-третьих, важными и чаще всего применяемыми на практике были указы Верховного Совета СССР, а также постановления Государственного Комитета Оборона, которые имели приоритетное значение, директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б), Особые правила производства арестов для органов ГПУ (Постановление ВЦИК СССР от 6 февраля 1922 г.), Особые правила ведения дел о подготовке или совершении террористических актов (Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.)¹⁰, приказы Наркомата обороны (НКО), Наркомата юстиции (НКЮ) и др. Мы согласны с мнением современных ученых-процессуалистов о том, что эти подзакон-

ные акты «зачастую заменяли и отменяли нормы УПК РСФСР, противоречили важнейшим принципам уголовного судопроизводства»¹¹.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял документ «О военном положении». Г. И. Загорский пишет, что «в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов. В соответствии со ст. 7 этого Указа военным трибуналам были подсудны: все уголовные дела о государственных преступлениях; о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности (классический пример неправа, неправового закона, несправедливого закона, хотя бы потому, что наказание было явно несоразмерно совершенному деянию. – О. К., Е. П.); о преступлениях, совершенных военнослужащими; о разбое; об умышленных убийствах; о насильственном освобождении изпод стражи; об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности; о незаконной покупке, продаже и хранении, а также о хищении оружия»¹². Напомним, что закон от 7 августа 1932 г. – это постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» предусматривал применение расстрела к так называемым расхитителям социалистической собственности (нередко это были голодные или полуголодные женщины, бравшие несколько колосков, чтобы спасти от смерти своих детей), которые приравнивались к врагам народа¹³. Такая широкая юрисдикция военных трибуналов в определенной мере напоминает действие Артикула воинского Петра Великого, нормы которого распространялись и на гражданское население. Однако статистика лишь частично подтверждает наше сравнение: военными трибуналами было рассмотрено в 1941 г. – 14,2 %, 1942 г. – 44 %, 1943 г. – 24 %, 1944 г. – 12,6 % и 1945 г. – 6 % от общего числа уголовных дел¹⁴.

«Военным трибуналам Красной Армии и Военно-Морского Флота передавались дела о преступлениях, совершенных военными (что логично, поскольку это специальный субъект преступления. – О. К., Е. П.)..., а также дела об измене Родине, шпионаже, террористических актах и диверсиях, независимо от того, кем они совершались (обычно это категория особо тяжких преступлений. – О. К., Е. П.)». Все остальные дела рассматривались военными трибуналами войск НКВД, а в случае совершения этих преступлений на железных дорогах и водных путях сообщения соответствующими военными трибуналами на транспорте¹⁵. «В 1943 г. было объявлено военное положение на железнодорожном, речном и морском транспорте. (...). Дела о преступлениях на транспорте рассматривались в военных трибуналах и по законам военного времени»¹⁶. В результате роль и значение военных трибуналов возросло.

29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместную директиву, которая расширила подсудность уголовных дел военным трибуналам. В п. 6 было предписано: «Немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица». 12 августа 1941 г. приказ наркома обороны «О начсоставе, самовольно оставляющем позиции» разрешил «предавать суду военного трибунала лиц среднего и старшего начсостава до командира батальона включительно»¹⁷.

В связи с войной был изменен и процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дел в военных трибуналах: жалобы и протесты на их приговоры не допускались. Приговоры вступали в силу с момента провозглашения и приводились в исполнение немедленно. «Лишь о приговорах к высшей мере наказания сообщалось телеграммой председателю Военной коллегии Верховного Суда, и если до истечения определенного времени она не истребовала дело, приговор приводился в исполнение»¹⁸.

Таким образом, если приговор был вынесен на основании ложного доноса или «доказательства» получены с помо-

щью пыток, либо просто допущена ошибка, то помешать не правосудному приговору (если речь шла не о расстреле) было невозможно или очень маловероятно (если обвиняемого приговорили к высшей мере наказания). Ученые признают, что «имелись и случаи незаконных репрессий», на что, правда, реагировал Наркомат обороны страны. Кроме того, «применение законов военного времени вызывало определенные трудности, так как имелись различия в их действии в тылу и на фронте, особенности их применения в местностях, объявленных на военном положении....состав военных прокуратур и военных трибуналов значительно пополнился за счет лиц, призванных из запаса и нередко не имевших опыта в применении военного законодательства»¹⁹. И вот таким не самым высококвалифицированным юристам, которые не являлись специалистами в области военного уголовного права и процесса, была доверена огромная власть над людьми и возможность осуществления судопроизводства: квалификации деяния, оценки доказательств (что требует интеллекта и глубоких знаний), решения вопросов о суровой уголовной каре и уголовной репрессии.

Исследователи констатируют, что «нередко допускались упрощения установленного порядка расследования и рассмотрения уголовных дел. Характерно, что наибольшее число судебных ошибок в начальный период было допущено при заочном разрешении уголовных дел, когда нарушалось основное правило судопроизводства – непосредственное исследование судом доказательств»²⁰.

Г. И. Загорский уточняет, что «военному командованию было предоставлено право с учетом обстоятельств военного времени передавать в случае необходимости для рассмотрения в военные трибуналы дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик»²¹.

Итак, юрисдикция военных трибуналов значительно увеличивалась, и поскольку допускалось расширительное толкование понятия «иные преступления», то, в принципе, любое

уголовное дело могло быть рассмотрено трибуналом. Соответственно, их роль возрастала до невероятных, гигантских размеров!

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». «Расширялась подсудность военных трибуналов. Они рассматривали все преступления, совершенные военнослужащими, а также все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка (сюда можно было отнести большой спектр преступлений. – *О. К., Е. П.*) и государственной безопасности, хищение социалистической собственности, разбой, убийства, уклонение от исполнения всеобщей воинской повинности», – констатирует Ю. П. Титов²². А. С. Мамыкин отмечает, что в соответствии со ст. 14 этого документа «приговоры военных трибуналов в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Кроме того, эти военные трибуналы имели право рассматривать уголовные дела по истечении 24 часов после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения». Автор делает вывод, что эти «изменения в законодательстве позволили военным трибуналам более быстро реагировать на преступные действия, угрожающие обороне, общественному порядку и государственной безопасности»²³.

Таким образом, второй нормативный правовой акт в значительной мере дублировал первый, что, конечно, является недостатком с точки зрения законодательной техники, но вполне объяснимо чрезвычайным, экстремальным характером условий, в соответствии с которыми эти юридические документы срочно разрабатывались и оперативно принимались.

А. В. Малько и С. В. Жильцов правильно отмечают, что в «годы Великой Отечественной войны существовал еще один вид правового режима – осадное положение», который «в основном сохранял все меры объявленного режима военного по-

ложения». 19 октября 1941 г. ГКО принял постановление «О введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения». Оно предписывало «нарушителей порядка» «немедля привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»²⁴. Вряд ли, разумно расстреливать шпионов на месте, так как во время допроса можно получить важную информацию о других шпионах, о школах, в которых их готовили, о преподавателях и учащихся этих учебных заведений, о месте их дислокации, о явочных квартирах и т. п. Но середина – вторая половина октября 1941 г. – время критическое для страны, столицы и этим можно объяснить такие жесткие, очень суровые меры уголовной репрессии.

29 июня 1941 г. НКЮ СССР принял приказ № 106 «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад», в котором нацелил подведомственные ему структуры на правильное толкование принятых законов, применение их «в соответствии с интересами защиты страны. Каждый приговор, каждое решение должно содействовать великой борьбе, укреплять установленный порядок»²⁵.

Как в мирное, так и в военное время важную роль в понимании норм материального и процессуально права и их применения для дознавателей, следователей и особенно адвокатов и судей имеют постановления Пленума Верховного Суда. По подсчетам ученых, только с июля по декабрь 1941 г. Пленум Верховного Суда СССР принял 26 постановлений, «решавших вопросы подсудности уголовных дел, квалификации преступлений, применения мер уголовного наказания и т. п.»²⁶.

Ряд решений высших судебных инстанций касался вопросов применения уголовно-процессуальных норм в судебной практике. Так, в определении Железнодорожной коллегии по уголовным делам (ЖДК) Верховного Суда СССР от 4 ноября 1941 г. по делу «В.» сказано: «Повторное рассмотрение дела по одному и тому же преступлению при наличии неотмененного

приговора, вступившего в законную силу, недопустимо и в том случае, если впоследствии будет установлено, что ущерб, причиненный преступлением, в действительности превышает размеры, установленные приговором»²⁷. В данном случае, судебная коллегия четко следует древнеримскому принципу: не дважды за одно, т. е., нельзя дважды наказывать (привлекать к уголовной ответственности) за одно и то же преступление. Это считается аксиомой права.

Верховный Суд СССР обратил внимание, что «суды по-разному квалифицируют нарушения общественного порядка несения службы со стороны работников охраны железнодорожного и водного транспорта». В связи с этим 22 октября 1942 г. Пленум Верховного Суда страны дает судам указание рассматривать личный состав вышеуказанной военизированной охраны как работников транспорта. В данной связи допущенные этими работниками «нарушения общественного порядка несения службы, которые повлекли или могли повлечь последствия, указанные в ст. 59–3в УК РСФСР и в соответствующих статьях УК союзных республик, должны квалифицироваться как в отношении работников транспорта, по этим статьям УК. Настоящее постановление не распространяется на работников военизированной охраны, являющихся военнослужащими, которые за нарушение порядка несения службы несут ответственность по соответствующим статьям Положения о воинских преступлениях (гл. IX УК РСФСР и соответствующие главы УК союзных республик»²⁸).

Обеспечение обвиняемому права на защиту. В определении Водно-транспортной коллегии (ВТК) Верховного Суда СССР от 16 декабря 1943 г. по делу «Ф.» зафиксировано: «Рассмотрение дела без участия защиты при наличии ранее вынесенного определения подготовительного заседания о слушании дела с участием сторон является грубым нарушением права обвиняемого на защиту»²⁹.

Рассмотрение дела без защитника, когда по закону его участие обязательно, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. В определении УСК Верхов-

ного Суда РСФСР от 14 февраля 1945 г. по делу «К.» четко заявлено, что «рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого без участия защиты является безусловным поводом к отмене обвинительного приговора по данному делу»³⁰.

Классик советской уголовно-процессуальной науки и теоретик права М. С. Строгович констатировал в 1943 г., что в условиях войны основными доказательствами в деле были показания обвиняемого и свидетелей, значительно реже проводились экспертизы³¹. Современные специалисты солидарны с ним: «Поверхностное исследование материалов дела предварительного следствия, необоснованное отклонение ходатайств подсудимого о вызове в суд дополнительных свидетелей, о назначении экспертизы нередко приводили к ущемлению права на защиту и к судебным ошибкам». В подтверждение своих слов они приводят следующие данные: «Так, за первое полугодие 1943 г. 49 % приговоров военных трибуналов ВМФ СССР были отменены (почти половина! – О. К., Е. П) в надзорном порядке с направлением на новое судебное разбирательство либо на дополнительное расследование в связи с неполнотой исследования доказательств и выяснения всех обстоятельств, о которых ходатайствовали подсудимые, а суды необоснованно отказали»³².

Всесторонне, полное и объективное исследование обстоятельств дела. «По каждому делу подлежат тщательному исследованию все обстоятельства, имеющие существенное значение для решения вопроса об участии и о степени участия отдельных лиц в действии или бездействии, повлекших наступление преступного результата», – отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 октября 1943 г. по делу X и др.³³. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1944 г. по делу «К.» было записано: «Обвинение должно быть основано на тщательном исследовании всех обстоятельств дела»³⁴. В определении Военно-железнодорожной коллегии Верховного Суда СССР от 7 марта 1944 г. по делу «П.» было указано, что органы следствия и суд

обязаны тщательно исследовать все обстоятельства, связанные с установлением личности обвиняемого»³⁵. В определении Уголовно – судебной коллегии Верховного Суда страны (УСК ВС СССР) от 25 ноября 1942 г. по делу «Г.» сказано, что суд обязан тщательно исследовать вопрос об объективности показаний, изобличающих подсудимого³⁶. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР (СК ВС СССР) от 21 марта 1945 г. по делу «О.» указано: «Органы следствия и суд обязаны тщательно проверить объяснения обвиняемого, отвергающего показания уличающего его свидетеля, заинтересованного в исходе дела»³⁷. «При наличии обвинения, основанного на письменных документах в качестве доказательства по делу, имеет существенное значение допрос лиц, участвовавших в составлении и подписании этих документов», – таково определение УСК ВС СССР от 6 января 1943 г. по делу «Х.»³⁸. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 ноября 1943 г. по делу «Б.» зафиксировано: «по делу подлежит тщательному исследованию обстоятельства, могущие повлиять на решение вопроса о квалификации преступления»³⁹.

Вывод очевиден: Пленум Верховного Суда СССР и его коллегии на протяжении всей войны, за исключением, пожалуй, самого его трагического начала, уделяли пристальное внимание соблюдению советских уголовно-процессуальных принципов и норм. Кроме того, высшим судебным инстанциям по конкретным уголовным делам приходилось напоминать нижестоящим судам положения статей УПК РСФСР и аналогичных статей УПК союзных республик, что позволяет прийти к заключению о том, что эти правила следователи и судьи нарушали, не соблюдали или, по крайней мере, неверно трактовали.

Уголовные дела, возбуждаемые по жалобе потерпевшего. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 января 1945 г. по делу «Р.» отмечено: «Определение о прекращении дела по п. 3 ст. 4 УПК РСФСР (1923) не является обстоятельством, препятствующим возбуждению дела, ввиду

последовавшего заявления потерпевшего, и для этого не требуется предварительной отмены определения»⁴⁰.

Значение решений и определений суда по гражданским делам для разрешения уголовных дел. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12 августа 1943 г. по делу «Б.» и др. решено: «При передаче уголовного дела на рассмотрение гражданского суда в части гражданского иска на гражданский суд не может быть возложена обязанность выяснения обстоятельств, влияющих на решение вопроса о виновности и подлежащих выяснению уголовным судом»⁴¹. Конечно, было бы абсурдно в рамках гражданского процесса устанавливать вину лица или лиц в совершении преступления, поэтому действует преюдиция.

Передача уголовного дела из суда, которому оно подсудно, в другой суд. В определении ВЖДК ВС СССР от 6 июня 1943 г. по делу решила, что «отказ подсудимого от выезда с места жительства для явки в суд сам по себе не может служить основанием к передаче дела на рассмотрение суда по месту жительства подсудимого»⁴².

К сожалению, и в рассматриваемый нами период продолжали применять уголовное наказание внесудебные органы – Особое совещание НКВД СССР. 24 июня 1942 г. ГКО принял постановление «О членах семьи изменников Родине» и в соответствии с сохранившим силу Оперативным приказом народного комиссара внутренних дел от 15 августа 1937 г. жены осужденных подлежали заключению в лагеря с лишением избирательных прав не менее как на пять – восемь лет, хотя по УК РСФСР 1926 г. (ст. 58–1в) пять лет – это максимум. Дети осужденных подлежали заключению в лагеря, исправительно-трудовые колонии или детские дома особого режима ⁴³.

Таким образом, де-юре и частично де-факто продолжало действовать довоенное законодательство (Конституция страны 1936 г. и конституции союзных республик 1937 г., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г., УК и УПК союзных республик и др.), но оно было дополнено нормативными правовыми актами военной поры –

указами Президиума Верховного Совета СССР, директивами наркоматов обороны, юстиции страны, Прокурора СССР (порой это совместные решения), Главного военного прокурора Красной Армии, приказами начальника Главного управления военных трибуналов Верховного Суда СССР, а также определениями различных коллегий Верховного Суда страны. Во-вторых, в военное время возросла роль военных трибуналов и достигла, судя по статданным, своего пика в 1942 г.

В-третьих, в деятельности военных трибуналов были ошибки, недостатки, вызванные как уровнем подготовки кадрового состава, так и сложностью военной обстановки и сформировавшимся еще в довоенный период обвинительным уклоном, суровостью уголовной репрессии, присущей всему социалистическому праву.

В-четвертых, ошибки в деятельности судов и трибуналов были вызваны также тем, что определенный процент дел рассматривался заочно, т. е., без участия обвиняемого; а также тем, что в подавляющем большинстве случаев военные трибуналы рассматривали дела без участия прокурора и защитника, что было грубым нарушением права обвиняемого на защиту.

В-пятых, можно констатировать, что были «мертвые» нормы – вышеуказанное право – и «живые» нормы, которые применялись судами и военными трибуналами, что подтверждает тезис о наличии рационального зерна в различных теориях права, в данном случае – социологической теории права. В-шестых, военные трибуналы показали себя эффективным инструментом уголовной репрессии, их работа осуществлялась и в послевоенный период⁴⁴. Последнее: продолжалась деятельность Верховного Суда СССР (его Пленума, судебных коллегий) по обеспечению социалистической законности, правильного и единообразного понимания норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и их применения в годы войны. Важную роль в исправлении ошибок и недостатков, допущенных судами и военными трибуналами, особенно, начиная с 1943 г., играли надзорные органы.

-
- ¹ *Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие / Сост. Ю. П. Титов. М., 2005. С. 357, 373.*
- ² *Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 6.*
- ³ *Загорский Г. И. По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М., 2014. С. 324-325.*
- ⁴ *Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 6.*
- ⁵ *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. Извлечение // Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие / Сост. Ю. П. Титов. М., 2005. С. 320–321.*
- ⁶ *Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной Войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 6.*
- ⁷ *Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 271.*
- ⁸ *Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 7.*
- ⁹ *Уголовный Кодекс РСФСР. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. М., 1957. С. 26–27.*
- ¹⁰ *Давыдов В. А., Качалова О. В. Влияние Второй мировой войны на развитие отечественного уголовно-процессуального права // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 21.*
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Загорский Г. И. По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М., 2014. С. 320.*
- ¹³ *Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 27–28.*
- ¹⁴ *Загорский Г. И. По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М., 2014. С. 325.*
- ¹⁵ Там же. С. 321.
- ¹⁶ *Титов Ю. П. Советское государство и право в период Великой Отечественной войны // История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М., 2008. С. 423.*

-
- ¹⁷ Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М., 2003. С. 164–165.
- ¹⁸ Титов Ю. П. Советское государство и право в период Великой Отечественной войны // История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М., 2008. С. 423.
- ¹⁹ Загорский Г. И. По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М., 2014. С. 323.
- ²⁰ Там же. С. 324.
- ²¹ Там же. С. 321.
- ²² Титов Ю. П. Советское государство и право в период Великой Отечественной войны // История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М., 2008. С. 423.
- ²³ Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 6.
- ²⁴ Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М., 2003. С. 165.
- ²⁵ Цит. по: Загорский Г. И. По законам военного времени // Загорский Г. И. Избранные труды. М., 2014. С. 324.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Бородин С. В., Левицкий Г. А. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1971. С. 251.
- ²⁸ Уголовный Кодекс РСФСР. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. М., 1957. С. 174.
- ²⁹ Бородин С. В., Левицкий Г. А. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. М., 1980. С. 253.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Загорский Г. И. Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 13.
- ³² Мамыкин А. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту в военных трибуналах в годы Великой Отечественной Войны // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 8.
- ³³ Бородин С. В., Левицкий Г. А. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1971. С. 251.
- ³⁴ Там же. С. 253–254.
- ³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 256.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 257.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 260.

⁴¹ Там же. С. 260–261.

⁴² Там же. С. 263.

⁴³ *Белоновский В. Н.* Реализация принципа «объективного вменения» по отношению к членам семей изменников Родины // Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право. М., 2014. С. 110–111.

⁴⁴ *Семенов В. М.* Суд и правосудие в СССР. М., 1984. С. 165–174.

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: ПРИМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Институт крайней необходимости относится к числу древнейших институтов уголовного права. Исторические данные свидетельствуют о том, что первые нормы, устраняющие ответственность лица, причинившего вынужденный вред общественно значимым интересам, возникли в результате формального закрепления норм обычного права.

Постановления о допустимости причинения вреда с целью защиты более ценного блага были известны римскому праву.

Эдикты Ульпиана указывали на то, что «при коллизии двух неравноценных благ устраняется всякий иск», «не подвергается никакой ответственности тот, кто выбросил в море чужой товар для спасения своего». Древнеримское право допускало разрушение дома в случае пожара, с дальнейшим предъявлением иска к виновному, самовольное изъятие чужой вещи во время угрожающей ей опасности. Принципы крайней необходимости применялись и к принудительным сделкам, и к невозможности исполнения обязательств.

Более содержательный подход к праву крайней необходимости наблюдается у средневековых канонистов¹. Каноническое право – право, исходящее из законодательного авторитета христианской церкви, основными источниками которого были *Bussordnungen* и *Corpus iuris canonici*. Согласно им крайней необходимостью оправдывались такие действия, как совершение священником богослужения при отсутствии надлежащей обстановки, употребление запрещенной церковными правилами пищи (например, прерывание поста), нару-

* *Никуленко Андрей Вячеславович* – ученый секретарь Ученого совета Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

шение принятого обета. Для защиты жизни правомерно было жертвовать всяким чужим благом (жизнью, телесной неприкосновенностью, имуществом). С этой целью допускалось также нарушение любой обязанности. Наказание за несоблюдение установленных законом запретов либо устранялось, либо значительно смягчалось. Наказание устранялось и в случаях, когда мотивом совершения преступного деяния был страх. Кража по нужде наказывалась только в случаях, когда была совершена неоднократно.

Впервые упоминание о крайней необходимости сложилось в Средние века с появлением таких конструкций, как: «нужда закона не знает», «что не дозволено законом, делает дозволенной необходимость» и т. д. Для состояния крайней необходимости характерно столкновение двух интересов, когда для спасения более ценного блага человек жертвует менее ценным благом.

В XVII в. в Европе возникают идеи, признающие существование естественных прав человека. Под влиянием доктрины естественного права происходит дальнейшее развитие учения о крайней необходимости. Ей посвящают свои труды Г. Гроций, С. Пуффендорф², Х. Вольф. В их сочинениях право рассматривается как продукт общественного договора между людьми. На фоне этой идеи формируется представление о том, что в пору тяжелой нужды оживает бывшее общее право на пользование имуществом. Действия, совершаемые при крайней необходимости, обосновываются человеческой слабостью. Если давление необходимости достигает крайних пределов и иной выход из трудного положения, кроме нарушения закона, отсутствует, то это обстоятельство создает «*merum ius naturale*» («чистое право природы»), которое, в свою очередь, возрождает первоначальное естественное право.

В этом плане для нас интересна теория С. Пуффендорфа, которая основывается на инстинкте самосохранения. Общую идею крайней необходимости ученый расширяет до пределов столкновения человеческих жизней. На первый план им выдвигается идея самосохранения, ибо человек не в силах осво-

бодиться от этого стремления. Законодатель, по его мнению, устанавливая свои веления, заботится, прежде всего, о благополучии граждан, имея перед глазами природу человека, заставляющего его искать спасения всюду, где ему грозит опасность. С. Пуффендорф делает общий вывод о том, что крайняя необходимость везде должна приниматься во внимание, где это категорически не воспрещено законом. По мнению ученого, при крайней необходимости деяние совершается в необычной правовой форме.

С. Пуффендорф первым смоделировал ситуацию столкновения человеческих жизней, названную впоследствии «Пуффендорфовой доской спасения». Ученый утверждал, что если во время кораблекрушения кто-либо, спасая свою жизнь, схватится за доску, на которой не могут уместиться двое, а кто-либо другой, борясь со смертью, ухватится за ту же доску, что может погубить обоих, то в этом случае первый поступит вполне правильно, если столкнет с доски второго и таким образом спасет себя. Такое действие Пуффендорф объявлял непроступным³.

В XVIII–XIX вв. проблемы крайней необходимости исследуются в рамках философии права. В сочинениях Фихте, Гегеля, Канта, Фейербаха крайняя необходимость рассматривается как основополагающий институт уголовного права.

Теория Й. Г. Фихте исходила из ситуации, когда тот или другой из участников оцениваемого события должен погибнуть или иначе гибель одинаково грозит им обоим. «Юридические отношения мыслимы при возможности сосуществования. Там же, где имеется коллизия сосуществования, там исчезает господство юридического порядка, и вред, причиненный кому-либо при таких условиях, нельзя назвать ни законным, ни противоправным»⁴. О праве в таком случае не может быть и речи. Право на жизнь отнято у обоих участников естественным путем.

Разрешение этой коллизии всецело зависит от физической силы и произвола. Однако так как после совершения деяния деятель всё-таки встает под господство закона, то право

необходимости можно рассматривать как право считать себя совершенно изъятым из сферы влияния всякого законодательства. Таким образом, крайняя необходимость в воззрениях Фихте есть право произвола.

Изложенные взгляды получили название теории «экземпции». «Право крайней необходимости, – писал Фихте, – можно определить как право считать себя выключенным (exemt) из-под всякой правовой сферы». Теория «экземпции» совсем устраняла крайнюю необходимость из сферы права. Действие, совершенное в состоянии крайней необходимости, не есть действие ни правомерное, ни бесправное, оно есть действие для права «совсем безразличное»⁵.

Г. В. Ф. Гегель признавал крайнюю необходимость правом нужды. Право крайней необходимости, по мнению Гегеля, порождается лишь тогда, когда опасность является непосредственной. Для обеспечения жизни нужны многие и разнообразные условия, и когда человек, думает о будущем, он пускается в рассмотрение этих подробностей. Будущее теряется в случайностях, в настоящий момент жизнь требует помощи. Лишь нужда непосредственного настоящего может дать право на неправовой поступок, при этом создается высшая неправда, полное отрицание бытия свободы личности.

С точки зрения Гегеля, состояние крайней необходимости существует даже в тех случаях, когда спасается государственное благо за счет гибели отдельного лица: «Если государство требует жизни, то индивидуум должен ее отдать»⁶. Вместе с тем Гегель отмечает, что подобные действия всегда должны находиться под жестким контролем государства. «Если воин и судья имеют не только право, но и обязанность лишать жизни людей, то при этом точно указывается, по отношению к какого сорта людям и при каких обстоятельствах это дозволено и обязательно»⁷.

Таким образом, при обосновании правомерности и ненаказуемости действий, обеспечивающих устранение опасности, ранние теории крайней необходимости исходили либо из субъективного критерия (при крайней необходимости у лица

возникает особое психическое состояние, делающее его как бы невменяемым), либо из объективного критерия (теории, основывающиеся на объективном принципе перевешивающего значения меньшего зла)⁸.

Субъективный критерий объяснения ненаказуемости действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, воспринят многими зарубежными доктринами уголовного права. Использование последнего предполагает разделение общей массы случаев устранения опасности на правомерную крайнюю необходимость и «извинительную» (исключающую вину).

Правомерная крайняя необходимость рассчитана на случаи столкновения правоохраняемых интересов в обычной, повседневной жизни. В таких ситуациях юристы используют формулу «перевешивающего интереса», исходящую из объективного критерия. «Извинительная» крайняя необходимость относится к случаям, когда лицо сталкивается с опасностью, угрожающей его жизни, здоровью либо жизни, здоровью его близких.

Суть этой разновидности крайней необходимости состоит в бессилии карательной угрозы удержать от совершения преступления человека, «обезумевшего» от страха. Деяние, совершенное в состоянии «извинительной» крайней необходимости, объявляется деянием неправомерным, но ненаказуемым. Характерным признаком «извинительной» необходимости является идея о допустимости причинения смерти другому человеку с целью спасения собственной жизни.

Сторонники субъективного обоснования крайней необходимости единодушно высказывались о несправедливости приговора, вынесенного в отношении экипажа судна «Миньонетт». Английская яхта «Миньонетт» потерпела крушение у мыса Доброй Надежды. Экипаж ее, состоявший из четырех человек, спасся в шлюпке с ничтожным запасом пищи и воды. На 19-й день трое из экипажа убили юнгу Паркера и питались его кровью и мясом. Затем они были спасены проходившим судном и предстали перед лондонским судом, приго-

ворившим всех к смертной казни. Впоследствии казнь была заменена шестимесячным заключением в тюрьме⁹.

Как видно, вокруг института крайней необходимости велись споры еще в дореволюционный период. Так, Н. Д. Сергеевский видел в неограниченном распространении института крайней необходимости на охрану всех третьих лиц нечто несогласное с юридическим строем человеческого общежития. По его мнению, закон не может позволить всем и каждому спасать блага и интересы одних граждан за счет причинения вреда другим. «Это означало бы отдать права и блага граждан в распоряжение первому встречному, который бы пожелал спасать других от беды за чужой счет»¹⁰.

В юридической литературе крайняя необходимость определялась по-разному¹¹. В целом, дефиниции, сформулированные различными учеными, более или менее одинаково раскрывают сущность крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, без особых концептуальных различий, поэтому представляется правильным основное внимание уделить логическому, системному и иным способам толкования понятия крайней необходимости.

По мнению В. Ф. Антонова, большинство русских юристов в конце XIX в. признавало возможность спасения собственной жизни за счет гибели другого человека¹². Крайней необходимостью, скажем, признавались также случаи: «Стая волков преследует двух едущих в санях, один из них ввиду неизбежной смерти хватает товарища и бросает животным, чтобы задержать их и иметь время ускакать, или, что случается часто, во время кораблекрушения на лодке нет места всем, кому угрожает смерть. Один из оставшихся сталкивает в воду впереди стоящего, чтобы захватить его место»¹³.

В. Спасович, отмечал: «Жизнь погибающего равноценна, как и жизнь того, кого погибающий умерщвляет для своего спасения, даже для спасения других лиц, более ему близких. Этот поступок можно считать недостойным, безнравственным, потому что нравственный закон вменяет нам в обязанность самоотверживания, но обязанность эта не юридиче-

ская, и государство не вправе требовать ее исполнения под страхом наказания»¹⁴. Так же говорил Н. С. Таганцев, исследуя вопросы крайней необходимости: «Я, бесспорно, могу лишить жизни другого, спасая себя»¹⁵.

Н. Д. Сергеевский считал состояние крайней необходимости одной из причин, уничтожающей вменяемость, поскольку лицо, действующее в таком состоянии, лишается возможности «руководствоваться нормами права»¹⁶.

Н. С. Таганцев ненаказуемость деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости, объяснял «юридическим свойством» таких действий. Поскольку крайняя необходимость является средством борьбы за право, субъект не нуждается в наказании. Побуждения, которыми руководствуется деятель, делают наказание совершенно бессмысленным. Его применение в таких случаях является «бесцельным и с точки зрения преступника, и в интересах общества»¹⁷.

Г. Е. Колоколов обосновывал ненаказуемость крайней необходимости тремя обстоятельствами: во-первых, бесцельностью наказания с точки зрения общего и специального предупреждения; во-вторых, невозможностью требовать от среднего гражданина героизма, позволившего бы ему перенести опасность, не перелagая ее на другое лицо: в-третьих, бессилием карательной угрозы удержать лицо от совершения преступного деяния в состоянии крайней необходимости¹⁸.

М. Д. Шаргородский, напротив, считал, что такие действия являются наказуемыми на общих основаниях: «Наказуем, как мы полагаем, и альпинист, обрубивший веревку, к которой привязан его товарищ, сорвавшийся с горы и тянущий его за собой в бездну, когда он не может того удержать и имеется дилемма: или погибнуть обоим, или спастись ему одному»¹⁹. С этим выводом соглашается М. И. Якубович: «Альпинист, для спасения собственной жизни обрубивший веревку, к другому концу которой прикреплен второй альпинист, сорвавшийся и повисший над пропастью, не может быть оправдан состоянием крайней необходимости. Он подлежит ответственности за умышленное преступление»²⁰. Такой под-

ход в полной мере соответствовал коммунистической ментальности. На исходе советской эры эта позиция подверглась ревизии. Так, Ю. В. Баулин говорит: «Правомерными должны быть признаны действия альпиниста, обрубившего веревку, к которой привязан его товарищ, срывающийся с горы и тянущий его в бездну. В этом случае причиненный вред вполне отвечает характеру опасности – смерть одного человека предотвращает угрозу смерти двух лиц»²¹.

На наш взгляд, даже для спасения собственной жизни, нельзя заведомо лишать жизни другого человека ввиду их равноценности. Это не означает, однако, полной невозможности лишения жизни в таком состоянии вообще. В этом плане, показателен пример из нашего личного педагогического опыта (следует отметить, что он иногда ставил обучающихся в тупик, так как формально вроде бы все условия правомерности крайней необходимости выполнены), когда двое альпинистов сбрасывают с веревки третьего, так как последняя рассчитана только на груз равный весу не более двух человек. Не переходя в нравственную сферу и основываясь исключительно на положениях уголовного закона, указанные действия следует считать правомерными²².

Законодательство периода Великой Отечественной войны также основывалось на постулатах крайней необходимости. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении», а 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратились к партийным и советским органам с директивой, в которой была изложена в общей форме программа мероприятий Коммунистической партии и государства по борьбе с агрессорами. В этом документе указывалось, что государственные и партийные органы должны искоренить благодушие и беспечность, появление которых чрезвычайно опасно в военных условиях, обеспечить укрепление общественной, государственной, военной и трудовой дисциплины, мобилизовать все силы на разгром фашистов.

Суровые условия Великой Отечественной войны вызвали к жизни создание и специальных чрезвычайных органов,

наделённых особыми полномочиями. Таким высшим чрезвычайным органом в стране стал Государственный Комитет Оборона СССР. Он был образован 30 июня 1941 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома и ЦК ВКП(б). В руках ГКО была сосредоточена вся власть в государстве, его постановления имели силу законов военного времени.

На организацию государственного управления в годы войны сказывалось и введение в тех или иных случаях в различных районах страны специальных режимов и, прежде всего, в соответствии с Указом «О военном положении». Нормы этого указа действовали только на территориях, объявленных на военном положении. Дополнительными указами Президиума Верховного Совета СССР военное положение вводилось в большинстве союзных республик, АССР и областей европейской части Советского Союза, Грузинской ССР и ряде городов Закавказья, на побережье Черного и Каспийского морей.

Вместе с тем главным направлением в чрезвычайном законодательстве, а также в изменениях, касающихся политико-правового регулирования, была мобилизация людей и всех возможных ресурсов.

В соответствии с мобилизационным планом уже 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь Конституцией СССР, объявил мобилизацию военнообязанных 14 возрастов и по 14 округам.

Также одной из важнейших задач была массовая подготовка защитников Родины, пополнения Красной Армии. В соответствии с постановлениями Государственного Комитета Оборона «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота» от 18 сентября 1941 г. обязательному обучению подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Контроль за этими и другими важнейшими решениями оборонного характера был организован Совнаркомом СССР.

Указ от 22 июня 1941 г. наделял военные власти правом привлекать население к трудовой повинности, устанавливать

военно-квартирную повинность, мобилизовать транспортные средства, регулировать режим работы предприятий и учреждений, а также порядок их деятельности.

В феврале 1942 г. был принят указ «О мобилизации всего трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве», трудовая повинность была введена ещё в июне 1941 г. В сфере сельского хозяйства в апреле 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был повышен обязательный минимум трудодней для колхозников (как взрослых, так и подростков). Также принимается другое постановление о мобилизации городского населения на сельскохозяйственные работы в колхозах, совхозах и МТС.

Происходили изменения и в уголовном законодательстве. Так в июне 1941 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Это выглядит тем более актуальным в современных условиях глобальной пандемии, вызванной COVID-19 и распространяющимися с чрезвычайной скоростью различные фейковые (от англ. слова fake) новости. Антисоветские слухи квалифицировались как контрреволюционная агитация.

Появилась тенденция к расширению гипотез многих статей Уголовного кодекса. Так в ст. 59 УК РСФСР в редакции 1926 г. включались деяния, связанные с уклонением от разного вида государственных повинностей. «Разбазаривание продуктов» должностными лицами попадало под действие закона (август 1932 г.) о хищениях социалистической собственности. В январе 1942 г. кража личного имущества при отягощающих обстоятельствах (во время воздушного налёта, нападения врага и т. п.) была приравнена по аналогии к бандитизму.

Много внимания законодательство уделяло борьбе с хищениями. В июле 1943 г. принимается Указ об ответственности за хищение горючего. Закон 1932 г. стали применять к случаям хищения продуктов. Вводились нормы, предусматривающие наказание за убой скота, поломку сельскохозяйственной техники и прочие.

Происходили различные изменения и в других областях советского права, основой для которых являлись положения о крайней необходимости.

В этой связи представляет значительный интерес решение американских властей сбивать самолеты над Нью-Йорком после трагических событий 11 сентября 2001 г.²³ После разрушения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, многие западные юристы склонны считать законным уничтожение захваченного самолета, влекущее убийство неповинных в этом пассажиров и экипажа, если это является «единственным способом» (the only way) предотвращения «гораздо большего» (much greater) угрожающего ущерба²⁴. Поэтому при любой попытке направить захваченное воздушное судно в сторону населенного пункта – неминусемо должно принято решение – сбить такой самолет.

Аналогичную позицию заняла и Российская Федерация. Согласно п. «б» ст. 2 «Положения о применении оружия и боевой техники Вооруженными силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта» в случае наличия достоверной информации о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и возникновении реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, в том числе вооруженные, необходимые для его посадки) – для пресечения полета воздушного судна путем его уничтожения²⁵. На наш взгляд, эта проблема требует тщательной и взвешенной оценки со стороны ученых, политиков и военных.

Мы же согласимся с позицией профессора В. В. Бабурина, который говорит: «Наличие права на причинение вреда является в свою очередь одним из признаков социально активного поведения, которое лишь в совокупности с другими признаками составляет основание признания его правомерным»²⁶.

В связи с изложенным, напомним, что сегодня широкое обсуждение получила доктрина, называемая «право безопасности», в которой закрепляется право государства на причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителя вреда²⁷. Это становится тем более актуальным в условиях необъявленной чрезвычайной ситуации в связи с коронавирусом и действиями властей по минимизации и нейтрализации угрозы его распространения.

© Никуленко А. В., 2020

¹ *Энциклопедия государства и права* / Под ред. П. И. Стучки. Т. 2. М., 1930. С. 423.

² Самуил Пуфендорф является автором многих исторических и юридических трудов, хорошо известных в Европе во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Первую всеевропейскую известность Пуфендорфу принес памфлет на конституцию Германской империи «*De statu Imperii Germanici*», написанный им под псевдонимом Северина де Монзамбано (1667). Наибольшей популярностью в XVII–XVIII столетиях пользовались три произведения немецкого ученого. В первых двух – «*De jure naturae et gentium*» (1672), «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (1673) – излагались основные положения теории естественного права, третье – «*Einleitung zu der Historie der Vornehmsten Reiche und Staaten, so itziger Zeit in Europa sich befinden*» (латинское издание вышло под названием «*Introductio ad Historiam Europeam*») (1684) – представляло собой первое в Новое время обстоятельное изложение истории европейских стран. И эти три, и другие сочинения Самуила Пуфендорфа неоднократно переиздавались как на латыни, так и в переводе на многие европейские языки.

³ См.: *Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному*. СПб., 1726. С. 76, а также *Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному: Книги две, сочиненныя Самуилом Пуфендорфом; Ныне же на российский с латинскаго переведенныя, повелением благочестивейшия великия государыни Екатерины Алексиевны, императрицы и самодержицы всероссийския, благословением же Святейшаго правительствующаго всероссийскаго синода; [Перевод И. Кречетовского]. Кн. 1: 1–332 с. Кн. 2: 333–537 с. [СПб.], 1726. – Перевод книги был предпринят по инициативе Петра I и выполнен справщиком Санкт-Петербургской типографии И. Кречетовским. Тираж составил 600 экземпляров. Это была послед-*

ная книга, подготовленная по инициативе Петра Великого. Редакция перевода была возложена Петром I на протектора типографии Гавриила Бужинского, который должен был, как требовал Петр, позаботиться не только о том, чтобы работа была выполнена «как скоро возможно, с поспешением», но и о том, чтобы книга «не по конец рук переведена была, но... внятно и хорошим штилем» (*Паше-Озерский Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 131).

⁴ *Энциклопедия государства и права* / Под ред. П. И. Стучки. Т. 2. М., 1930. С. 423.

⁵ *Паше-Озерский Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962. С. 133.

⁶ *Пионтковский А. А.* Уголовно-правовая теория Гегеля в связи с его учением о праве и государстве. М., 1947. С. 211.

⁷ Там же. С. 212.

⁸ *Козак В. Н.* Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 16.

⁹ *Паше-Озерский Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 170.

¹⁰ *Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1905. С. 260.

¹¹ *Розин Н. Н.* О крайней необходимости. СПб., 1899. С. 49; *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая: В 2 т. СПб., 1908. С. 549–550; *Уголовное право. Общая часть.* М., 1938. С. 291 (автор главы – А. А. Пионтковский); *Домахин С. А.* Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 14; *Паше-Озерский Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962. С. 127; *Пионтковский А. А.* Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М., 1970. С. 280; *Козак В. Н.* Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981; *Ткачевский Ю. М.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния // Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1988. С. 153; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1997. С. 132 (автор главы – Э. Ф. Побегайло); *Яни П. С.* Крайняя необходимость: непреступный вред экономического преступления // Закон. 2000. № 7. С. 47–52; *Якуньков М. И.* Крайняя необходимость // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 237–258; *Милюков С. Ф.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред.

-
- Г. А. Касторского, А. И. Чучаева. СПб., 2009. С. 466–473; *Михайлов В. И.* О социальных основаниях допустимости причинения вреда в случае крайней необходимости // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: Материалы 8-й международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 237–242; *Бабич С. В.* Правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости как объект уголовно-правовой оценки // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): В 3 ч. Ч. III: Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы / Под общ. ред. А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина. Уфа, 2011. С. 106–108.
- ¹² *Антонов В. Ф.* Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 21.
- ¹³ *Лохвицкий А. А.* Курс уголовного права. СПб., 1871. С. 127.
- ¹⁴ *Спасович В. Д.* Уголовное право: Учебник. Т. 1. СПб., 1863. С. 104.
- ¹⁵ *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая: В 2 т. Т. 2. СПб., 1908. С. 555.
- ¹⁶ *Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1905. С. 265.
- ¹⁷ *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая: В 2 т. Т. 2. СПб., 1908. С. 549–550.
- ¹⁸ *Колоколов Г. Е.* Уголовное право. Курс лекций. М., 1894–1895. С. 183.
- ¹⁹ *Шаргородский М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 243.
- ²⁰ *Якубович М. И.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. М., 1979. С. 59.
- ²¹ *Баулин Ю. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 320.
- ²² *Никуленко А. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2019. С. 277–278.
- ²³ *Ершов Ю.* Как это было // Российская газета. 2006. 11 сентября.
- ²⁴ *Smith J.* Criminal Law. 10th ed. London, 2002. P. 273–274.
- ²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 года № 352 (в ред. 7 декабря 2011 года) «О мерах по реализации Федерального закона "О противодействии терроризму" (вместе с "Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта", "Положением о применении оружия и боевой

техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта", "Положением о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции")» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2921.

²⁶ *Бабурин В.* Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда // Уголовное право. 2007. № 3. С. 7–11.

²⁷ *Никуленко А. В.* 1) Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 103–107; 2) Новые подходы к оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 54–61; 3) Право безопасности и обстоятельства, исключающие преступность деяния // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти д.ю.н., проф. В. С. Комиссарова, 31 мая – 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 187–191; 4) Крайняя необходимость и ее значение в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(84). С. 107–112.

О. В. Газизова*

**КРИМИНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА:
ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

С самого начала Великой Отечественной войны в тяжелых кровопролитных боях плечом к плечу с пограничниками, воинами Красной Армии мужественно сражались работники милиции. Всюду, где на их пути встречался враг, они смело вступали с ним в бой и боролись до последней капли крови.

«Все для фронта, все для победы!» – этот мобилирующий лозунг определял всю деятельность по превращению страны в единый боевой лагерь.

Перестраивать свою работу советская милиция начала сразу после нападения фашистской Германии на СССР. Народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел были объединены в НКВД СССР. В результате борьба с вражеской агентурой и преступностью оказалась в одних руках. При этом сотрудникам правоохранительных органов приходилось действовать в трудных условиях. Многие опытные работники были отправлены на фронт, на их место приходили неопытные кадры. Не хватало оружия и автотранспорта, работа в тылу осложнялась наплывом беженцев и эвакуированных.

В это время преступники, пользуясь неразберихой, паникой, недостатком продуктов, начали действовать часто бесцеремонно, совершая дерзкие налеты в торговые центры, жилплощади людей, машины и людей.

С учетом того, что в военное время было введено затемнение, улицы с вечера до раннего утра были погружены в темноту. Преступники пользовались этим, а при задержании

* Газизова Ольга Викторовна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

их милиционерами часто использовали оружие и оказывали жесткое противодействие.

Но Великая Отечественная война сплотила всех, кому дороги были свобода и честь Отечества: бить врага до победного конца готовы были и те, кто преступал закон. Генерал К. Рокоссовский, до войны сам познавший ужас тюремных застенков, обратился к И. Сталину с предложением сформировать из лиц, совершавших уголовные преступления, специальные подразделения для борьбы с фашистами. Штрафбаты стали создавать летом 1942 г. Штрафбаты наводили на врага ужас. Правда, и потери в этих подразделениях были огромными: бойцы штрафбатов чуть ли не голыми руками воевали с врагом, рискуя получить пулю и от немцев в грудь, и от своих – в спину.

Но были и такие преступники, преступную деятельность которых не остановила и война, они продолжали грабить, убивать и наживаться на чужом горе. Формировались бандитские группы для совершения преступлений. Бандитские группы пополнялись, как правило, лицами, скрывающимися от правоохранительных органов, дезертирами, уклонистами от призыва в армию.

В начале 1942 г. ощутимым стал рост числа убийств, покушений на убийства с целью овладения продовольственными карточками и продуктами питания. Воровали из квартир эвакуированных и призванных в Красную Армию граждан. Из-за дефицита любой товар можно было продать на рынке. Сотрудники милиции систематически проверяли жилой фонд, места концентрации криминальных элементов, выявляя и задерживая при этом преступников и подозрительных лиц. На рынках, где традиционно скапливался воровской элемент и сбывалось краденое, милиция проводила массовые проверки документов с последующей проверкой всех подозрительных лиц.

Вот один из случаев работы милиционеров Мурманска. «29 ноября 1944 г. старший оперуполномоченный лейтенант Туркин, обходя городской рынок, по подозрению в продаже

краденых вещей задержал гражданина в военной форме, назвавшегося А. С. Богдановым. При следовании в областное управление НКВД тот неожиданно выхватил из кармана "наган" и попытался выстрелить в милиционера. Однако Туркин сумел обезоружить Богданова и доставил его в управление. Впоследствии выяснилось, что накануне задержанный совершил кражу, а краденые вещи принес продавать на рынок»¹.

Криминогенная обстановка в ряде восточных регионов страны осложнялась перемещением через них из западных районов в Казахстан, на Урал и в Сибирь огромных потоков людских масс, размещением большого числа эвакуированных. Например, в Саратовской области в годы войны четверть всего населения была некоренной. Размах бандитизма в Саратове уже в августе 1942 г. принял огромные масштабы. «В борьбе с преступностью тесно взаимодействовали подразделения уголовного розыска, ОБХСС, паспортные службы, участковые милиционеры и подразделения внутренних войск НКВД. В течение года саратовские милиционеры изъяли у преступников в общей сложности 2 млн руб., 2100 руб. золотыми монетами царской чеканки, 360 долларов США, 4,8 килограмма изделий из драгоценных металлов и 6,5 килограммов серебра»². В 1943 г. в ходе проведения операции «Танго» правоохранительными органами была обезврежена бандитская группа Луговского – Бизяева, состоявшая из 12 человек. Она, подобно московской «Черной кошке» из знаменитого фильма, длительное время терроризировала население областного центра, создавала в городе атмосферу страха и неуверенности. Практически ежедневно в различных частях Саратова бандитами совершались убийства, дерзкие вооруженные налеты на денежные кассы государственных учреждений, магазины и склады. В конце 1943 г. в Пензенской области милиционеры ликвидировали бандитскую группу Жилина. Она состояла из 19 человек и совершила 18 вооруженных налетов.

В январе 1942 г. Пленум Верховного суда СССР своим постановлением установил, что кражи у эвакуированных

необходимо квалифицировать как совершенные во время стихийных бедствий, а если они были совершены при дополнительных отягчающих обстоятельствах: группой лиц, рецидивистом и др. – то уже как бандитизм³.

На милицию в военное время возлагались обязанности по охране общественного порядка и для того, чтоб эта работа была более эффективна, им приходилось вводить комендантские режимы, например, запрещалось хождение по улицам и движение транспорта с 24.00 до 5.00. Этих ограничений было недостаточно: криминогенная обстановка ухудшалась, бандитизм распространился и в отдаленных районах СССР, в том числе в Сибири. Типичный пример – криминальная деятельность банды Павлова в Томмотском районе Алданского округа Якутской АССР. Свое название эта «бригада» получила по имени организатора Егора Николаевича Павлова – 50-летнего эвенка. До войны этот гражданин был членом ВКП(б) и занимал должность председателя колхоза. Но война изменила его судьбу: в августе 1942 г. из возглавляемого Павловым колхоза имени XVIII партконференции началось массовое бегство колхозников. Почти одновременно из него вышли восемь промысловиков-охотников, которые после этого с семьями ушли в тайгу, к ним присоединились и еще три единоличника. Однако просто так отсиживаться в лесной чащобе «павловцы» не собирались. Сколотив банду, частично основанную на родственных связях, они 22 ноября 1942 г. начали «боевые действия». В этот день бандиты напали на табор оленевода Хатырхайского прииска. Их трофеями стали двадцать оленей, принадлежавших прииску. На следующий день атаке подвергся участок «Крутой», где бандиты произвели подворный обыск и массовое изъятие оружия у населения. Попутно ими был ограблен местный магазин и взяты «пленные» – рабочие старательских бригад. В центре Хатырхайского прииска «павловцы» атаковали контору с целью грабежа золота и денег. Однако небольшой вооруженный отряд во главе с начальником прииска и парторгом организовали оборону. Перестрелка длилась до поздней ночи. Бандиты пытались несколько раз

поджечь здание, но им это не удалось. В 21.00 они взломали склад с продовольствием. Загрузив товарами 15 нарт, бандиты отправили добычу в тайгу к месту своей дислокации. Перед уходом они подожгли радиостанцию, а выбежавшую от туда безоружную женщину – врача местной приисковой больницы Каменскую – застрелили. Так начинался грабеж приисков и террор мирных жителей бандой Павлова. В дальнейшем нападения на прииски следовали одно за другим. Только с одного прииска Хатырхай «бригада Павлова вывезла семь тонн муки, разных промышленных товаров на сумму 10 310 руб. в золотом исчислении, угнала двадцать оленей, попутно ограбив все мирное население»⁴. В 1941–1945 гг. в Якутске, а также Аллах-Юньском, Томмотском, Алданском и других районах республики удалось ликвидировать и банду Павлова, и банду Коркина, и банду Шумилова.

Много хлопот милиционерам создавали и преступники, действующие в одиночку. Одним из таких был Николай Павленко. Встречавшийся с ним следователь союзной прокуратуры С. М. Громов рассказывал: «О деле Павленко нигде публично не упоминалось. На мой взгляд, оно поучительно. Бытует мнение, что только в последние десятилетия появились крупные аферисты и мошенники. К сожалению, были они и раньше, в сталинские времена "высоких нравов". Мне довелось заниматься делами всех категорий. Это убийства, бандитизм, украинские нацисты, крупные хищения, взяточничество лиц, занимавших высокое служебное положение. Но уголовное дело по обвинению Павленко – единственное в своем роде».

Данная группировка совершала преступления на протяжении десяти лет, все началось в 1942 г. Н. Павленко дезертировал из воинской части. В Калинин встретил своих старых друзей и решил остаться на несколько дней. Здесь же встретил женщину, в которую влюбился. Он остался в Калинин, женился, сообщая всем, что он красный офицер, который выполняет секретное задание Верховного главнокомандующего. Когда Павленко, инженер по образованию, увидел

зброшенную технику, он решил собрать брошенную технику, создать рабочую бригаду и сформировать подразделение для строительства мостов и дорог.

Вскоре Павленко познакомился с мелким мошенником Л. Рудниченко, который при помощи обычного каблука ботинка и перочинного ножа мог искусно сделать любую печать. Павленко попросил сделать ему печать с названием «Участок военных строительных работ». Проблемы с документами все были решены: теперь у него были все нужные печати и штампы; себя он объявил командиром несуществующей части, а своим первым заместителем – Рудниченко.

Павленко принес письма на поддельных бланках с ненастоящей печатью в комендатуру с просьбой направлять к нему в часть отставших бойцов и тех, кто выписался из больницы. Скоро у него оказывается 40 человек – абсолютно бесплатная рабочая сила. С этого момента Участок военных строительных работ выглядит как настоящая строительная часть: есть личный состав, обмундирование, документы и командир.

Павленко стал заключать договоры, которых со временем становилось все больше. Павленко начинает получать прибыль: за выполнение работ приходят живые деньги, их часть тратится на пропитание рядовых (бойцы даже не подозревают, что делают что-то незаконное), а остальные деньги Павленко делил между псевдоофицерами.

В конце 1942 г. эшелоны гибли под бомбами, немецкие диверсанты подрывали мосты и дороги. Для восстановления дорог у государства сил не хватало. Бизнес Павленко расцвел. Строительных частей не хватало, поэтому быть разоблаченным Павленко не боялся. Даже разведывательная организация Смерш не заметила аферу Павленко.

После победы Участок военных строительных работ остановился в Германии. В Штутгарте его организации поручают собирать трофейное имущество (разрешение на что он получил путем дачи взятки). Все, что делает Павленко и его организация, выглядит законно, но среди его подопечных попа-

даются и те, кто любит грабежи и беспорядки. Местные жалятся на них лично коменданту, а он вызывает Павленко. Чтобы успокоить потенциальных грабителей, Павленко прибегает к военному суду и расстрелу. Казнь была публичной. После этого его авторитет стал непререкаем. Через год после победы он принимает решение расформировать часть. Первыми уволил тех, кто ничего не знал о предназначении Участка военных строительных работ. За победу и хорошую работу выдавались премии: 7–12 тыс. руб рядовому составу, 15–24 тыс – офицерам. Себе Павленко выписал премию в 90 тыс. руб. Он построил себе дом в Калининe, купил автомобиль. Денег было много, но со временем они закончились, и Павленко вновь призывает офицеров мнимой части с целью создания новой организации. Местом для работы выбирают Западную Украину – последнее место в СССР, где не было еще мира, до 1956 г. бендеровцы провоцировали беспорядки. За время войны Павленко понял: там, где беспорядки, проще спрятаться, тем более в военной форме. Погубили Павленко безнаказанность, жадность, зависть. В ночь 1952 г. было арестовано 50 офицеров и 300 рядовых, изъято огромное количество оружия, боеприпасы, парк автомобильной и строительной техники, конфискованы гербовые печати, штампы, бланки справки. До 1948 г. они расхитили на сумму более 300 тыс. руб. кооперативных денег, а до 1952 г. Павленко и другие участники Участка военных строительных работ, используя открытый счет в Госбанке, из сумм, выплачиваемых различными организациями за выполненные дорожно-строительные работы, расхитили свыше 30 млн руб.

Война внесла раскол в ряды преступного сообщества, что послужило впоследствии причиной воровских войн и почти полному искоренению профессиональной преступности. Милиционеры, несмотря на неопытность, отважно боролись с бандитизмом и другими преступлениями. Война отчётливо проявила такие характерные для преступника черты, как жестокость и удовлетворение только своих потребностей.

© Газизова О. В., 2020

¹ *Зефи́ров М. В., Дёгтев Д. М.* Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа. М., 2009. С. 358.

² Там же. С. 360

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени». – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41816#00980575562530499> (дата обращения: 19.03.2020).

⁴ *Зефи́ров М. В., Дёгтев Д. М.* Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа. М., 2009. С. 363.

**ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО,
БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Условия военного времени привели к необходимости существенно скорректировать действующие нормы гражданского права в СССР. Подверглись изменениям договорные отношения, изменились условия исполнения договорных обязательств, была упрощена процедура капитального строительства. Выведение значительной части трудоспособного населения из промышленного производства для комплектования армии, широкое развертывание военного производства обусловили острую нехватку кадров. Существенным изменениям подверглась сфера брачно-семейных правоотношений¹. Меры, принимаемые государством, были направлены на поощрение рождаемости, поддержку многодетных семей и укрепление института брака.

1 июля 1941 г. СНК СССР было принято Постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени»², значительно усиливающее права наркоматов СССР. В рамках оперативного перераспределения основных фондов эвакуируемых предприятий и хозяйственных органов наркоматы могли самостоятельно распределять и перераспределять имеющиеся материальные ресурсы, а также излишки материалов и оборудования. Допускались частичные отступления от ранее утвержденных проектов и смет строительства. Также органы государственной власти были вынуждены значительно расширить права руководителей строек и предприятий, разрешив им, предоставлять иным предприятиям и учреждениям собственные материалы для выполнения

* Горькова Евдокия Владимировна – аспирантка Юридического института Пензенского государственного университета.

планов и заказов по договорам. Была упрощена процедура капитального строительства. Сокращался круг органов, с которыми было необходимо согласовывать проектную документацию.

Исследователь М. В. Пономарев подчеркивает, что «...несмотря на сокращение сферы договорных отношений, советское государство проводило последовательный курс на укрепление хозяйственной дисциплины и неукоснительное исполнение договорных обязательств»³. Ведение военных действий на территории страны не рассматривалось как основание для освобождения должника от исполнения договорных обязательств. Однако мораторий на исполнение обязательств в связи с чрезвычайными обстоятельствами все же существовал, но только по отдельно взятым обязательствам. Постановление СНК СССР от 5 февраля 1943 г. № 128 «Об изменениях в составе Совета научно-технической экспертизы Госплана при Совнаркоме СССР»⁴ отсрочили процедуру взыскания задолженности по обязательствам предприятий и организаций, которые находились на временно оккупированной территории Советского государства.

Значительные изменения произошли в институте брака и развода⁵. В. Ф. Телишев, В. Т. Сакаев отмечают, что «...в период Великой Отечественной войны судами не рассматривались иски о разделе имущества, которое было нажито в период фактических брачных отношений, а также об установлении отцовства в отношении детей, родившихся вне зарегистрированного брака»⁶. Органы государственной власти увеличили размер пошлин, взыскиваемых при оформлении развода, принимали меры по стимулированию рождаемости и поощрению многодетных матерей⁷.

Определенные проблемы существовали и в сфере трудового права. Они были обусловлены нехваткой рабочих рук в промышленности и на транспорте, в строительстве и на селе. Органы государственной власти в сложившихся обстоятельствах были вынуждены обратиться к трудовой мобилизации и трудовой повинности. Острая необходимость в кадрах пред-

определила привлечение к промышленному производству ограниченно трудоспособных советских граждан. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»⁸ неработающие инвалиды III группы направлялись на работу на предприятия и в учреждения, но только по месту их жительства. В случае отказа от выхода на работу, инвалидам прекращалась выплата пенсии.

Таким образом, функционирование основных институтов гражданского права в годы Великой Отечественной войны было направлено на регламентацию отношений, которые складывались в Советском государстве и были обусловлены реалиями военного времени. Они восполняли пробелы, возникающие в гражданском, брачно-семейном, трудовом праве.

© Горькова Е. В., 2020

¹ *Нижник Н. С.* Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / Авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 373–384.

² Постановление СНК СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. (далее – СП СССР). 1941. № 4. Ст. 87.

³ *Пономарев М. В.* Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 164.

⁴ Постановление СНК СССР от 5 февраля 1943 г. № 128 «Об изменениях в составе Совета научно-технической экспертизы Госплана при Совнаркоме СССР» // СП СССР. 1943. № 2. Ст. 42.

⁵ *Нижник Н. С.* Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: Сборник статей / Отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 451–459.

⁶ *Теллишев В. Ф., Сакаев В. Т.* Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского университета. Серия:

Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 1. С. 172.

⁷ *Нижник Н. С., Биктасов О. К.* Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 56–61

⁸ Постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // СП СССР. 1942. № 5. Ст. 76.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР**

В годы Великой Отечественной войны развитие семейного законодательства было направлено на укрепление советской семьи, совершенствование институтов брака и развода, всемерную охрану материнства и детства. В этот период правительством Белорусской ССР принимались меры по борьбе с детской безнадзорностью в освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков районах Беларуси. При исполнительных комитетах областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся были созданы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, организованы приемники-распределители.

Большое внимание уделялось патронированию детей, потерявших родителей. Вытекающие из договора о патронировании отношения регулировались постановлением ЦИК и СНК БССР от 6 января 1938 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) семьям трудящихся»¹.

Правительство Белорусской ССР проявляло огромную заботу об укреплении советской семьи, охране материнства и детства в годы Великой Отечественной войны. Строились детские учреждения на освобожденной от гитлеровцев территории республики, оказывалась материальная помощь семьям военнослужащих, назначались государственные пособия многодетным матерям.

С целью охраны интересов детей в военные и послевоен-

* Голубева Людмила Леонидовна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета (Минск), кандидат юридических наук, доцент.

ные годы большое внимание придавалось институту усыновления. В Белорусской ССР после Великой Отечественной войны было зарегистрировано 90 тыс. детей, оставшихся без родителей². Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. в действующее законодательство об усыновлении, были внесены изменения, усиливавшие охрану интересов усыновителей и усыновленных (далее – Указ от 8 сентября 1943 г.)³. Усыновленному могла быть присвоена фамилия усыновителя и отчество по его имени (как это и предусматривалось ранее), а по просьбе усыновителей они могли быть записаны в актовых книгах о рождении как родители усыновленного. Этим сохранялась тайна усыновления малолетних детей не только для ребенка, но и для других лиц. Это благоприятно сказывалось на правовом положении усыновленных детей. Они полностью приравнивались к детям усыновителя.

Если раньше усыновление не создавало никаких правовых последствий для родственников усыновителя, то согласно Указа от 8 сентября 1943 г. устанавливались права и обязанности как личного, так и имущественного характера между усыновленным и его потомством, с одной стороны, и родственниками усыновителя – с другой.

Изменения, внесенные в институт усыновления, были включены в Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г.⁴

Большие изменения в семейное законодательство были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» (далее – Указ от 8 июля 1944 г.)⁵.

Этот Указ был принят с целью укрепления семьи, широкой охраны материнства и детства, создания благоприятных условий для роста населения.

Согласно Указа от 8 июля 1944 г. отпуск по беременности и родам женщинам-работницам увеличивался с 63 до 77 календарных дней с выдачей за этот период денежного пособия. Вдвое были повышены нормы продовольственного пайка беременным женщинам и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления; наполовину освобождались от оплаты за содержание детей в детских садах и яслях родители, имевшие троих детей при заработке до 40 руб., четырех – при заработке до 60 руб. в месяц, пятерых и более детей – независимо от заработка.

Расширялся круг матерей, имевших право на государственное пособие по многодетности. Раньше пособие устанавливалось матерям, у которых шестеро детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребенка. По Указу от 8 июля 1944 г. оно назначалось матерям, имеющим двух детей, при рождении третьего и каждого последующего ребенка. Это пособие выдавалось в виде единовременной суммы при рождении ребенка и ежемесячных выплат со второго года его рождения до пятилетнего возраста. Впервые вводилось государственное пособие одиноким матерям, не состоящим в браке.

Указом от 8 июля 1944 г. было установлено почетное звание «Мать-героиня», учреждены орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». Почетное звание «Мать-героиня» присваивалось матерям, родившим и воспитавшим 10 детей.

Указ от 8 июля 1944 г. внес существенные изменения в действующее в то время брачно-семейное законодательство. Главным образом они касались формы заключения брака, порядка его расторжения, правового положения внебрачных детей.

Имеющим силу признавался только брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС). В отличие от ранее действовавшего законодательства фактические супружеские отношения не приравнивались к зарегистрированному браку.

Супругам, фактически состоявшим в брачных отношениях до издания Указа от 8 июля 1944 г., предоставлялась возможность регистрировать брак, указать срок совместной жизни.

В период немецко-фашистской оккупации в Белорусской ССР браки советских граждан регистрировались в партизанских отрядах, подпольных райкомах партии, в немецких оккупационных учреждениях, при совершении религиозных обрядов.

Действовавший ранее порядок расторжения брака через органы ЗАГСа приводил к тому, что в основе развода, как правило, лежали односторонние и немотивированные желания одного из супругов. Установленный Указом от 8 июля 1944 г. порядок расторжения брака обеспечивал серьезный, вдумчивый подход супругов к прекращению семейных отношений.

С одной стороны, Указ от 8 июля 1944 г. нацеливал на соблюдение принципа свободы развода, с другой стороны – на предупреждение легкомысленного, непродуманного и необоснованного прекращения брака. С этой целью был установлен только судебный порядок расторжения брака с двумя стадиями бракоразводного процесса: в народном суде (примирительное производство) и в вышестоящей судебной инстанции (рассмотрение дела по существу). При жизни супругов брак мог быть прекращен только путем публичного развода, через суд, по заявлению одного или обоих супругов. Бракоразводные дела, как правило, рассматривались в открытом судебном заседании.

С принятием Указа от 8 июля 1944 г. существенно изменилось регулирование правового положения внебрачных детей. Существовавшее ранее право матери, родившей внебрачного ребенка, на обращение в суд с иском об установлении отцовства ребенка и о взыскании средств на его содержание было отменено. При регистрации рождения в органах ЗАГСа ребенок, родившийся вне брака, записывался по фамилии матери с присвоением ему отчества по ее

указанию. При вступлении матери в зарегистрированный брак с фактическим отцом внебрачного ребенка, признавшим свое отцовство, такой ребенок во всех отношениях приравнивался к детям, родившимся в зарегистрированном браке, ему присваивалось отчество по имени отца, а с обоюдного согласия родителей – и фамилия отца.

Одиноким матерям предусматривалась помощь в содержании детей. Они имели право поместить ребенка до его совершеннолетия в детское воспитательное учреждение (детский дом, школа-интернат и др.) на полное государственное обеспечение. Если ребенок оставался у матери, то на его содержание до 12-летнего возраста выплачивалось государственное пособие.

Правовое положение внебрачных детей, родившихся до издания Указа от 8 июля 1944 г., регулировалось прежним законодательством: за матерями сохранялось право обращения с иском в суд об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка. Дети, родившиеся до издания Указа от 8 июля 1944 г. от родителей, не состоявших в зарегистрированном браке, в случае смерти отца, записанного в книгах ЗАГСа в качестве родителя ребенка, получали право наследования и пенсионного обеспечения наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке.

Все эти положения, внесшие существенные изменения в регулирование брачно-семейных отношений, полностью действовали на территории Беларуси и обусловили внесение соответствующих изменений и дополнений в Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г.

© Голубева Л. Л., 2020

¹ Постановление ЦИК и СНК БССР от 6 января 1938 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) семьям трудящихся» // Свод законов БССР (далее – СЗ БССР). 1938. № 1. Ст. 19.

² *Льюшын І.* Народная асвета ў Беларусі за гады Савецкай улады. Мінск, 1957. С. 36.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. //

Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.

⁴ Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=34028>. (дата обращения: 04.04.2020).

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"». – <http://docs.cntd.ru/document/9033536/> (дата обращения: 15.03.2020).

РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СПЕЦИФИКА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

К началу Великой Отечественной Войны в РСФСР семейные отношения регулировались Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР (далее – КЗоБСО), принятым 19 ноября 1926 г. и введенным в действие с 1 января 1927 г.¹, и ставшим образцом для всех семейных кодексов союзных республик.

Данный кодекс был уникальным и, на наш взгляд, самым интересным за всю историю законодательного регулирования семейных отношений в нашей стране.

Основными новеллами кодекса стали следующие положения:

- возможность признания юридической силы за фактическими брачными отношениями;
- режим раздельности супружеского имущества был заменен на режим совместной собственности;
- наряду с судебным предусматривался регистрационный порядок установления отцовства в ЗАГСе (по заявлению матери с последующим извещением лица, записанного отцом, если в течение года он не оспаривал отцовство в суде, то в дальнейшем право на опровержение отцовства утрачивалось);
- устанавливался единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет;
- ограничивалось одним годом после расторжения брака право на получение содержания нетрудоспособным нуждающимся супругом;

* Ищенко Олеся Алексеевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Хабаровск), кандидат юридических наук, доцент.

– из кодекса был исключен институт признания брака недействительным;

– отменен судебный порядок расторжения брака. Брак расторгался только в ЗАГСе, причем участие второго супруга было не обязательно, он лишь извещался о разводе;

– восстановлен институт усыновления.

Интересное действие данного кодекса можно наблюдать в художественной литературе. К примеру, из рассказов М. Зощенко, в дальнейшем экранизированных Л. Гайдаем в трилогии «Не может быть!», можно увидеть, как легко в 1920-е годы люди вступали в брак и расторгали его: за один день героиня сюжета «Преступление и наказание» Анна Горбушкина развелась с мужем, вызванным на допрос в прокуратуру, и вышла замуж за соседа; герой третьего сюжета Владимир Завитушкин вступил в брак с девушкой, которую видел три раза и лица которой даже не запомнил; на следующий день пара развелась. Из этих примеров можно сделать вывод о том, что вступление в брак и его расторжение происходило в весьма упрощенном порядке, без применения отлагательных сроков².

Практика реализации правовых предписаний в сфере семьи и брака была разнообразной и противоречивой³. О ней свидетельствуют различные источники, характеризующие правоприменительную практику и особенности общественной жизни того времени⁴. Не случайно, что она находила отражение в искусстве: проблемой, высмеиваемой современниками в литературе того периода, было установление отцовства в отношении ребенка, рожденного вне брака производилось по указанию матери, которая по сути могла выбрать отца для своего ребенка и узаконить свой выбор в судебном (или даже упрощенном административном) порядке. Такие ситуации так же можно проиллюстрировать. Например, в рассказе И. Ильфа и Е. Петрова «Светлая личность»⁵ гражданка Безлюдная пыталась установить отцовство Филюрина и взыскать с него алименты на содержание своего ребенка, указывая лишь на то, что тот снимал у нее квартиру. А в рассказе М. Зощенко «Папаша» Володьку Гусева признали отцом мла-

денца с обязательным отчислением третьей части жалования, основываясь на том, что носик ребенка похож на его⁶.

Ну и наибольшую правовую путаницу повлекли, на наш взгляд, положения ст. 11 и 12 КЗоБСО РСФСР, согласно которым правило о совместном имуществе супругов распространялось также и на имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни. Таким образом, фактическим брачным отношениям можно было придать статус зарегистрированного брака, предоставив в суде такие доказательства, как факт совместного проживания, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также в зависимости от обстоятельств – взаимную материальную поддержку, совместное воспитание детей и пр.

Данные положения породили определенные сложности в правоприменительной практике⁷. Например, при установлении факта совместного проживания, суды порой подтверждали право наследования за несколькими фактическими сожительницами, таким образом практически признавая многоженство⁸.

Все указанные проблемы существенно обострились в годы Великой Отечественной войны. Движение фронтов, перемещение населения за линию фронта, в тыл влекло за собой фактический распад семей. В силу объективных причин люди теряли друг друга и могли создавать новые отношения. Из-за возможности установления отцовства даже без присутствия предполагаемого отца, у мужчины могли появиться дети, о которых он и не знал. А упрощенные процедуры заключения и расторжения брака не способствовали укреплению и стабильности института семьи⁹. Существование же легального фактического брака усложняло установление истины, когда на

роль фактической супруги могли претендовать, например, сразу две женщины¹⁰.

В итоге, когда муж или жена погибали на фронте, да и в иных случаях их смерти, неизменно возникали проблемы, связанные с наследством, с назначением другому супругу и детям пенсии по утере кормильца, с получением льгот, вручением наград погибшего героя и т. д. Многие мужчины погибали на фронте, не зная о том, что у них рождались дети, не успев оформить брак с сожительницей. Женщины имели возможность признать данные отношения браком и после смерти мужчины, но не все, к сожалению, в таких случаях действовали честно и бескорыстно, что влекло дополнительные расходы для государственного бюджета.

Таким образом, война внесла свои коррективы и потребовала политического вмешательства со стороны государства и в сферу семейных отношений. Уже к середине Великой Отечественной войны возникла острая необходимость в упорядочении брачных отношений, что и было сделано Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания "Мать – героиня" и учреждении ордена «материнская Слава» и медали "Медаль материнства"» (далее – Указ).

В соответствии с Указом юридическая сила стала придаваться только зарегистрированным бракам; процедура развода была существенно усложнена; одинокие матери утратили право на обращение в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, рожденного вне брака. Одновременно одиноким матерям предоставлялось право либо получать государственное пособие на ребенка, либо отдавать его в детские учреждения. Немного подробнее о внесенных изменениях: так как сожительство больше нельзя было приравнять к действительному браку, фактическим супругам ст. 19 Указа предписывала оформить свои отношения в ЗАГСе (с указанием в свидетельстве о браке даты

начала фактического совместного проживания); введена двухступенчатая процедура развода: районные (городские) народные суды лишь выясняли причины и мотивы развода, пытались примирить супругов (первая стадия), а окончательное решение мог вынести только вышестоящий суд (вторая стадия)¹¹. Допускались и отказы в расторжении брака. Кроме того, объявление о предстоящем разводе публиковалось в средствах массовой информации и осуждалось общественностью.

У исследователей сложились разные мнения относительно данного нормативного правового акта, однако нельзя не признать, что он способствовал стабилизации семейных правоотношений.

Помимо данного Указа был принят ряд иных нормативных правовых актов, вносящих изменения в КЗоБСО РСФСР. Например, документы, направленные на защиту детей, оставшихся без попечения родителей и супругов погибших фронтовиков¹². Но ни один из них не повлиял на семейные правоотношения столь существенным образом, как Указ 1944 г.

Указанные изменения семейного законодательства наметили переход от диспозитивного к императивному регулированию брачно-семейных отношений, их анализ с точки зрения положительного и негативного влияния на институты семьи, материнства, отцовства и детства позволяет отметить следующее.

Во-первых, отмена института легализации сожительства имела веские основания и сказалось скорее положительно, исключив возможность «фактического многоженства» и путаницы с наследством погибших. Хотя и здесь стоит отметить затруднительность с исполнением положений ст. 19 Указа в связи с тем, что на момент введения его в действия многие органы ЗАГС были разрушены или не функционировали, а фактические супруги могли не иметь возможности явиться вместе в регистрирующий орган для узаконения своих отношений.

Во-вторых, усложнение процедуры развода представляется мерой, неоправданно ограничивающей свободу брачного союза.

В-третьих, наиболее противоречивый эффект можно наблюдать вследствие отмены института установления отцовства. С одной стороны, это остановило существовавший к тому времени материнский произвол, позволявший женщинам, в некоторых случаях, назначать отцами своих детей не причастных к этому мужчин. Но с другой стороны, данный запрет вынуждал женщин, родивших детей вне брака, при действующем в стране запрете аборт¹³ и невозможности записи в качестве отца мужчины, не являющегося мужем матери, отдавать своих детей в социальные государственные учреждения, что не могло не отразиться негативно на институте отцовства в целом. Как указывают в своем исследовании З. П. Замарева и В. М. Новоселов, «...безответственность мужей стала одной из центральных проблем семейных отношений в советском обществе, мужчинам была предоставлена практически полная свобода в сексуальных отношениях – они не опасались того, что женщины, родившие от них ребенка, будут требовать установления отцовства...»¹⁴.

Таким образом, можно констатировать, что правовое регулирование такой непростой сферы жизни как семейные отношения подвержено влиянию обстоятельств извне. Право, как социальный регулятор, не может не реагировать на изменения, происходящие в обществе под воздействием таких исключительных обстоятельств как военное или чрезвычайное положение. Вследствие чего законодатель вынужден производить корректировку действующих норм с целью укрепления института семьи и брака, урегулирования вопросов отцовства, материнства, детства.

© Ищенко О. А., 2020

¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1926. № 82. Ст. 612.

-
- ² *Ищенко О. А.* Семейное право: курс лекций. Хабаровск, 2019. С. 12.
- ³ *Нижник Н. С.* О проблемах «перемены жен» и возможностях правового регулирования семейно-брачных отношений в первые годы советской власти // Проблемы права в современной России: Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции 23 апреля 2012 года. СПб., 2012. С 148-154.
- ⁴ *Нижник Н. С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25–31.
- ⁵ *Ильф И., Петров Е.* Необыкновенные истории: повести, рассказы, очерки. СПб., 2018. С. 95–107.
- ⁶ *Зощенко М. М.* Папаша. – <https://ruslit.traumlibrary.net/book/zoschenko-ss07-02/zoschenko-ss07-02.html#work075> (дата обращения: 03.03.2020).
- ⁷ *Нижник Н. С.* Семья и брак в первые годы Советской власти // Новейшая история Отечества XX–XXI вв.: Сборник научных трудов. Вып. 2. Саратов: Изд-во «Наука», 2008. С. 428–434.
- ⁸ *Кощеев А. В.* Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник Вятского государственного университета. 2010. С. 75–77.
- ⁹ *Нижник Н. С.* Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: Сборник статей / Отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 451–459.
- ¹⁰ *Нижник Н. С.* Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / Авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 373–384.
- ¹¹ *Ярославцева Т. А., Дробница А. В.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в России: становление и эволюция // Власть и управление на востоке России. 2015. № 4(73). С. 179–189.
- ¹² Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34; Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1942. № 2. Ст. 26; Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Постановления Совета Народных Комиссаров СССР

за июнь 1943 г. М., 1943; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

¹³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1936. № 34. Ст. 309.

¹⁴ *Замарева З. П., Новоселов В. М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. С. 53–56.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕТСКУЮ БЕСПРИЗОРНОСТЬ И ПОДРОСТКОВУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

Предвоенный период в истории нашей страны характеризовался активным переустройством не только в политической и экономической жизни, но и в серьезном преобразовании административно-правового, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Большой интерес представляет опыт правового регулирования воспитательного и исправительного воздействия на детей и подростков, склонных к антисоциальному поведению и преступности. С началом Великой Отечественной войны обстановка резко изменилась, что потребовало пересмотра многих, казалось бы, устоявшихся положений в работе с трудными подростками. Нельзя сказать, что ведется мало исследований по этой тематике, и все же проблема освещения важнейших нормативно-правовых решений органов власти СССР, направленных на реализацию работы по изоляции, перевоспитанию, производственному обучению и трудовому использованию несовершеннолетних преступников в годы Великой Отечественной войны заслуживает более пристального внимания. Следует учесть, что работа сотрудников правоохранительных ведомств в данном направлении еще явно недооценена.

Проблемы, связанные с преодолением беспризорности и безнадзорности встали на повестку дня советского государства и общества еще в конце гражданской войны. В значительной мере это связано было с тем, что преступность несовершеннолетних постоянно подпитывала криминальную сре-

* *Рент Юрий Арсенович* – профессор кафедры философии и истории Академии ФСИН России (Рязань), доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ду, порождая новые поколения хулиганов, воров, бандитов и даже контрреволюционеров. Общество осознавало негативные последствия таких явлений, что выдвигало борьбу с ними в число важнейших государственных задач. С этой целью была сформирована система исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних, которая в предвоенный период включала в себя детские приемники-распределители, трудовые и воспитательные трудовые колонии. Первые из них отвечали за прием и дальнейшее распределение несовершеннолетних беспризорников. Среди предполагаемых мер воздействия на них могли быть возврат в собственную семью, передача на воспитание в другую семью или в детские дома, колонии и др. К полномочиям детских колоний относилась работа по изоляции, перевоспитанию, производственному обучению и трудовому использованию не просто несовершеннолетних, но лиц, совершивших преступления. Именно эти учреждения составляют основной объект нашего исследования.

В 1935 г. партийными и советскими органами СССР был принят ряд постановлений, которые определили направления деятельности по формированию исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» изоляторы, приемники-распределители и трудовые колонии были переданы в подчинение Народного комиссариата внутренних дел¹. Все краевые и областные отделы народного образования получили распоряжения в кратчайшие сроки осуществить передачу указанных учреждений. В июне того же года на основании приказа № 071 НКВД СССР «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в составе Административно-хозяйственного управления НКВД приступили к формированию Отдела трудовых колоний для несовершеннолетних².

Названное учреждение обязывалось приступить к организации детских приемников-распределителей и трудовых колоний, а также осуществлять руководство школьной и

учебно-воспитательной работой, производственной деятельностью и дальнейшим трудоустройством воспитанников. 29 июля 1935 г. было принято Положение о трудовых колониях НКВД – МВД для несовершеннолетних. Оно утверждало, что в них должны содержаться беспризорные подростки в возрасте от 14 до 16 лет и преступники – от 12 до 16 лет. С целью сокращения расходов на содержание при каждой колонии предлагалось открыть производственный участок, который одновременно являлся бы базой для трудового обучения воспитанников. Предполагалось, что к моменту выхода из колонии каждый колонист получит определенную востребованную в обществе профессию.

Представляется очевидным, что с началом войны, перемещением линии фронта в центральные районы страны формировались условия, способствовавшие росту беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Не только вызванная боевыми действиями потеря родителей, но и последствия массовой эвакуации, тяжелые материально-бытовые условия военного времени создавали предпосылки перехода к бродяжническому образу жизни значительной части подростков и детей. Не замечать этой проблемы было уже невозможно. Приказом НКВД – МВД СССР от 10 марта 1942 г. № 101 все запросы детских спецприемников по поводу установления местонахождения родственников содержащихся там детей в срочном порядке должны были направляться органами милиции для исполнения в Центральное справочное бюро ГУМ НКВД – МВД СССР, которое располагалось в Бугуруслане Чкаловской области.

С целью ликвидации беспризорности, безнадзорности и ограничения преступности несовершеннолетних было издано Постановление СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В нем предусматривалось существенное дополнение к действовавшему Уголовному кодексу. Как отмечалось, в стране уже существовала сеть *трудовых колоний*. Позже для содержания беспризорных и безнадзорных

подростков в возрасте от 11 до 16 лет, а также несовершеннолетних, уличенных в мелком хулиганстве и других преступлениях малой значимости учреждают *трудовые воспитательные колонии*³. В эти же учреждения направляли детей, не имеющих родителей, без определенного места жительства, а также систематически нарушавших правила внутреннего распорядка воспитанников детских домов⁴.

Поскольку в одном документе редко удается предусмотреть все нюансы, то в качестве приложения к данному постановлению была разработана Инструкция «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД – МВД СССР». В ней указывалось, что воспитанники могут содержаться в колонии по достижению ими 16 лет, но если они нуждались в завершении обучения для получения определённой трудовой квалификации, то срок нахождения в данной колонии мог быть продлен еще на год. Предполагалось, что полученная профессия будет способствовать обретению реальной возможности их «самостоятельного существования»⁵.

Следует заметить, что первоначальные этапы воздействия правоохранительной системы на так называемых трудных подростков реализовывались не исправительно-трудовыми учреждениями, а органами советской милиции. Их работа с представителями криминализованной молодежи имела значительные отличия и собственную специфику. Основная нагрузка была возложена на детские комнаты милиции. На сотрудников этих подразделений были возложены функции:

- сбор и оценка сведений о несовершеннолетних, к которым собирались применить принудительные меры воспитательного характера;

- постановка на учет в детской комнате милиции «трудных семей», в которых подросток безнадзорен или подвергается дурным влияниям;

- постановка на учет в детской комнате милиции подростков, совершивших преступления, неоднократно замечен-

ных в правонарушениях для организации с ними регулярной воспитательной работы, осуществлению мер по оздоровлению окружающей их среды, улучшения условий воспитания;

– контроль за поведением несовершеннолетних, к которым применялись принудительные меры воспитательного воздействия и меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы⁶.

Помимо этого, к работе по выявлению безнадзорных были активно подключены постовые и участковые милиционеры. Директива НКВД – МВД СССР от 11 февраля 1942 г. № 50 предусматривала, что именно органы милиции обязаны заниматься розыском беспризорных и безнадзорных детей, направлять их в приемники-распределители НКВД – МВД. Для учета несовершеннолетних, оставшихся без родителей, был создан Центральный справочный адресный детский стол с постоянно обновляемой картотекой. Однако по мере ослабления экономики страны и эффективности деятельности многих тыловых государственных структур, вызванных войной, внимание органов милиции к проблеме подростковой преступности резко ослабло. Мелкие правонарушения все чаще оставались безнаказанными, а за более серьезные преступления судебные органы направляли виновных в специализированные учреждения исправительно-трудовой системы. И если в середине 1930-х годов было организовано изучение правовых, педагогических и психологических аспектов воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, то с начала войны вся эта тематика была полностью заблокирована. Основная часть отчетности по работе с ними стала закрытой грифом секретности.

Летом 1943 г. в НКВД – МВД СССР был учрежден Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ). На него возложили обязанности: «руководство трудовыми, трудовыми воспитательными колониями и детскими приемниками-распределителями; разработка мероприятий по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности и их непосредственное осуществление; трудоустройство несовер-

шеннолетних, попавших в приемники-распределители и покинувших колонии, после истечения срока наказания»⁷. К октябрю 1943 г. из ГУЛАГа в ОБДББ перевели 34 детские колонии на 15 800 мест. Реально же в начале 1944 г. на балансе детских трудовых колоний содержалось 18 530 человек⁸.

Большие материально-технические трудности напрямую сказывались на содержании трудовых воспитательных колоний. Это и неудивительно, – вся страна голодала. В самые тяжелые времена, в 1942–1943 гг., норма продовольственного снабжения воспитанников была чрезвычайно низкой: в воспитательных колониях – 50 грамм мяса на человека в день, а в трудовых колониях – 25 грамм мясных продуктов. Общая калорийность пищи должна была составлять 2600 калорий в сутки⁹. В конце 1943 г. вышло «Положение об оздоровительных группах в трудовых воспитательных и трудовых колониях для несовершеннолетних и детских приемников», утвержденное циркуляром НКВД – МВД СССР. В соответствии с ним оздоровительные группы формировали в виде полустационарных лечебно-профилактических учреждений (так называемые дневные стационары). Основной их целью определялась работа по восстановлению «общего физического состояния, повышения общего иммунитета ослабленных и истощенных детей, предупреждения развития алиментарной дистрофии и авитаминоза»¹⁰. Тяжелые условия, состоявшие на грани выживания, приводили к росту числа побегов. К примеру, лишь за январь 1944 г. из подростковых колоний совершили побег 445 человек. Как это ни странно, постепенная стабилизация продовольственного снабжения в стране к концу войны не затронула детские исправительные учреждения. Напротив, к осени 1946 г. нормы энергетической ценности пищи в детских колониях были снижены до 1900 калорий в сутки на одного воспитанника. Как следствие, резко возрос уровень их заболеваемости. И до 80 % всех летальных исходов там были связаны с крайним авитаминозом и дистрофией подростков¹¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что благодаря формированию трудовых воспитательных колоний общее число детских колоний по стране к началу 1945 г. по сравнению с 1943 г. возросло в 3,7 раза и составило 126. Число воспитанников в них достигло 42 884 человек, что в 5,9 раза превышало показатели 1943 г.¹² Тенденция к увеличению численности колоний и контингента в них связана, в первую очередь, с условиями военного времени. Боевые действия требовали мобилизации всех сил для отпора врагу. Отрыв огромного числа родителей от воспитания детей естественным образом сказывался на ослаблении, а нередко – и разрушении традиционных семейных и моральных ценностей. В итоге это способствовало увеличению детской беспризорности и безнадзорности, росту подростковой преступности. В конечном итоге это создавало условия для последующего обострения криминальной картины в большинстве регионов страны.

После победы над Германией и издания Указа об амнистии 1945 г. численность несовершеннолетних в детских трудовых колониях к началу 1946 г. сокращается в 2,1 раза и составила 11 247 человек. Указанное сокращение стало возможным благодаря освобождению из детских колоний значительной части осужденных несовершеннолетних. Численность же несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях почти не изменилась, так в 1946 г. она составила 17 778 человек¹³.

Таким образом, имевшиеся к началу Великой Отечественной войны трудовые колонии закрытого типа активно использовались для содержания несовершеннолетних, осужденных за преступления. С появлением большого количества беспризорных, безнадзорных детей и подростков в 1943 г. принято решение о создании сети трудовых воспитательных колоний. Они отличались более мягким режимом содержания воспитанников по сравнению трудовыми колониями. В целом же, несмотря на то, что пенитенциарная система СССР была нацелена на охрану и содержание взрослых преступников, на

восстановление и развитие производственного потенциала страны, обеспечение правопорядка, тем не менее, именно она сумела решить чрезвычайно острую социальную проблему, связанную с защитой детства в условиях войны! К сожалению, этот аспект в деятельности ГУЛАГа редко подвергается серьезным исследованиям, основанным на непредвзятых оценках.

© Реент Ю. А., 2020

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СЗ СССР). 1935. № 32. Ст. 252.

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1933. № 48. Ст. 208.

³ Постановление СНК СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Сост. С. С. Виленский [и др.]. М., 2002. С. 383–384.

⁴ Там же.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-8131. Оп. 22. Д. 7. Л. 34.

⁶ Казакова Т. А. Реализация принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей: исторический аспект // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. Вып. 4. Рязань, 2009. С. 140.

⁷ Ковалева Е. А. Исправительно-трудоустройства учреждения на территории Южного Урала в 1941–1953 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2016. С. 67.

⁸ Там же. С. 68.

⁹ Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Сост. С. С. Виленский [и др.]. М., 2002. С. 383, 397.

¹⁰ Якушина Е. С. Правовое регулирование режима содержания несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны // Вопросы современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции (6 февраля 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 83–84.

¹¹ Хисамутдинова Р. Р., Блинова В. В. Деятельность детских колоний

НКВД на Южном Урале и в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. Вып. 4. Рязань, 2009. С. 191.

¹² ГАРФ. Ф. Р.-9412. Оп. 1. Д. 168. Л. 10; Д. 28. Л. 22.

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-9412. Оп. 1. Д. 59. Л. 95.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ**

К середине 30-х годов XX в. в нашей стране наметился рост правонарушений несовершеннолетних. Проявления девиантного поведения и преступности несовершеннолетних во многом были детерминированы массовым участием женщин-матерей в производстве и общественной жизни, жилищным кризисом, дефицитом товаров и др. Если в стране в 1935 г. судами было осуждено несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет 6725, то в 1936 г. – 15 031, в 1937 г. – 17 234 и в 1938 г. – 20 166¹. Система воспитательно-профилактической работы с подростками уже не приносила результатов. Н. К. Крупская в январе 1935 г. отмечала: «Органы народного образования взяли эту работу [с детьми. – В. Д.] на себя и не справляются с ней»². Постановление ЦИК и СНК СССР 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» ужесточило уголовно-правовые методы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Была организована система детских закрытых учреждений – приемников-распределителей и трудовых колоний для несовершеннолетних осужденных. В основе их воздействия на «подопечный» контингент лежали принципы изоляции от общества и трудового воспитания. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» 1935 г. трудовые колонии для несовершеннолетних передавались НКВД, в них устанавливался «трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией»³. В

* Данилов Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории учреждения образования Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск), кандидат исторических наук, доцент.

соответствии с приказом Наркома внутренних дел СССР 1935 г. «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в составе Административно-хозяйственного управления НКВД СССР (также в НКВД союзных республик) создавался Отдел трудовых колоний (ОТК) для руководства всей, в том числе и производственной, работой детских колоний. Для этого в состав отдела входило производственное отделение. К ОТК НКВД перешли от ГУЛАГа НКВД СССР все трудовые колонии для несовершеннолетних, была проведена «типизация» трудовых колоний, определены фонды на сырье, материалы и оборудование. К 1940 г. в СССР действовало 50 исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних, из них 3 в Белорусской ССР⁴. Считалось, что в основе перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя должно лежать посильное участие в созидательном труде.

Перед колониями была поставлена задача организовать активное участие воспитанников в материальном производстве и выполнении народнохозяйственных планов. Это должно было также минимизировать бюджетные расходы на содержание колоний. На колонии была возложена задача наладить производство простейших товаров широкого потребления для последующей реализации на рынке и организовать общеобразовательное и профессиональное обучение воспитанников. С 1940 г. приказом НКВД СССР в колониях развернулась система массового технического обучения, что повысило эффективность трудового использования несовершеннолетних заключенных. Для них устанавливался 8-часовой рабочий день и 4 выходных дня в месяц. Основная ответственность и нагрузка по устройству детей и подростков-сирот государством возлагалась, как видно из нормативных правовых документов, на сотрудников органов внутренних дел.

Огромное значение для устройства несовершеннолетних правонарушителей и подростков-сирот, а также в условиях жестокого дефицита рабочей силы на восстановлении народного хозяйства всей страны и, Белорусской ССР в частности,

имело широкое привлечение их к производительному труду. Важно отметить, что в военные и первые послевоенные годы правительство СССР (и БССР, соответственно) поручало реализацию данной проблемы органам внутренних дел, что нашло отражение в целом ряде постановлений партии и правительства и нормативных документах НКВД – МВД СССР. В частности Постановлением СНК СССР № 657 от 26 июня 1943 г. поручалось НКВД союзных республик и областным Управлениям НКВД направлять на учебу в ремесленные училища, железнодорожные ремесленные училища, школы ФЗО и промышленность (в качестве учеников) подростков, потерявших родителей в возрасте старше 14 лет по окончании срока пребывания в трудовых воспитательных колониях и детских приемниках-распределителях⁵.

В военные и первые послевоенные годы в силу объективных причин наблюдался значительный рост преступности несовершеннолетних. В 1944–1945 гг. в БССР было зарегистрировано 800 преступлений, совершенных подростками. Только за вторую половину 1946 г. в республике было привлечено к уголовной ответственности 1439 несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Среди судимых за уголовные преступления в 1946–1953 гг. 60 % составляли молодые люди в возрасте до 25 лет⁶. Большинство подростков на путь правонарушений толкнули военные тяготы и потеря родных. Поэтому к ним предполагалось применение мер воспитательного воздействия. 15 июня 1943 г. Постановлением СНК СССР «Об усилении борьбы с детской безнадзорностью и хулиганством» были созданы детские учреждения нового типа – трудовые воспитательные колонии НКВД. В них обучение в общеобразовательной школе сочеталось с производственным обучением и трудом. Согласно инструкции НКВД, Народного комиссариата юстиции и Прокуратуры СССР 1943 г. в них направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет – беспризорники, дети-сироты, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные правонарушения. Одним из основных способов перевоспитания в них считался производительный труд.

Это предусматривалось также Положением о трудовых воспитательных колониях МВД и Правилами внутреннего распорядка в трудовых воспитательных колониях МВД, введенным в действие приказом МВД СССР в 1946 г. Этими правовыми актами предусматривалось обязательное привлечение воспитанников к производительному труду. Для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день; от 16 до 17 лет – 6-часовой рабочий день. При этом не менее трех часов в день воспитанники должны были быть заняты образованием и культурно-воспитательной работой.

Дальнейшему развитию нормативной базы для трудового использования воспитанников детских трудовых колоний послужили Положение о трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних и Правила внутреннего распорядка в трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних, введенные приказом МВД СССР в действие в 1948 г. Неизменной в них оставалась обязательность труда в производственных мастерских и подсобных предприятиях с ориентацией на практический результат⁷.

В Белорусской ССР с началом освобождения ее территории от оккупантов сотрудники НКВД начали восстановление детских трудовых колоний. К 1 января 1945 г. в республике действовали 3 детские колонии на 900 воспитанников. Для эффективного трудового использования осужденных был определен производственный профиль колоний: Могилевская и Бобруйская – деревообработка, производство физкультурного и музыкального инвентаря, Речицкая – металлообработка и изготовление инструментов. Воспитанники работали в деревообрабатывающих, механических, столярных, жестяных цехах, слесарных и сапожных мастерских, выполняли планы и давали прибыль. В целом воспитанники успешно выполняли промфинпланы, несмотря на послевоенные трудности в снабжении сырьем и материалами. Так, производственный план 1952 г. воспитанниками всех колоний был выполнен на 105,8 %⁸. Количество колоний в БССР менялось в зависимости

от уровня детской беспризорности, безнадзорности и преступности. В 1948 г. в БССР действовало 4 колонии. К середине 1950 г. в республике насчитывалось 5 колоний для несовершеннолетних: Могилевская и Лидская трудовые воспитательные, где содержались подростки в возрасте от 11 до 16 лет; Бобруйская и Витебская трудовые колонии, куда поступали осужденные в возрасте до 18 лет; Полоцкая спецколония, куда переводились подростки из трудовых колоний в 17–18 лет⁹. В начале 1950-х годов в 3 детских колониях БССР, общей вместимостью 650 мест, находилось 611 воспитанников¹⁰.

Следует отметить, что эффективность трудового использования несовершеннолетних правонарушителей была, несмотря на послевоенные трудности, достаточно высока. Во многом это было достигнуто не только мерами принуждения, но и трудовым энтузиазмом воспитанников колоний. Кроме того, большое внимание общеобразовательному и профессиональному обучению несовершеннолетних правонарушителей также принесло положительные результаты для развития страны в целом.

Важнейшую роль в определении подростков на трудоустройство в промышленные предприятия государство отводило детским приемникам-распределителям НКВД – МВД. Их деятельность в данном направлении регламентировалась «Положением о детских приемниках-распределителях НКВД» от 26 июня 1945 г., где четко указывались задачи сотрудников данных учреждений – всестороннее изучение подростков для правильного их дальнейшего устройства и трудового использования. В 1944–1948 гг. через приемники-распределители было трудоустроено на предприятия и в сельское хозяйство 6807 и на учебу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища 3963.

Однако в трудовом использовании несовершеннолетних подростков-сирот зачастую встречались проблемы, связанные с тем, что нередко сотрудникам приемников-распределителей не удавалось устроить своих питомцев на работу в промыш-

ленность. Многие руководители промышленных предприятий категорически отказывались принимать несовершеннолетних, мотивируя это низкой квалификацией подростков, отсутствием возможностей для создания необходимых жизненно-бытовых условий.

Негативное отношение администрации, проблемы с жильем, одеждой и питанием часто вынуждали несовершеннолетних к побегам с производства. Из-за тяжелых жизненно-бытовых условий, неустроенности и низких зарплат подростки уходили с работы, возвращаясь к беспризорному образу жизни. В послевоенные годы в данной сфере положение существенно не изменилось. На это было прямо указано в Постановлении СМ БССР и ЦК КП(б) Б № 1549-432 от 30 октября 1947 г. «Об устройстве детей-сирот и улучшении работы детских домов в БССР», отмечавшем, что специальные органы – областные и районные комиссии при Советах по учету и устройству детей-сирот бездействуют¹¹.

По инициативе НКВД – МВД БССР только в 1944–1945 гг. были приняты СНК БССР и ЦК КП(б) Б ряд важных нормативных документов, регламентировавших трудоустройство и трудовое использование несовершеннолетних сирот. Это постановления:

- от 12 октября 1943 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»;
 - от 13 июня 1945 г. «О мерах помощи детям-сиротам»;
 - от 27 апреля 1945 г. «О расширении сети детских приемников-распределителей»,
 - от 25 декабря 1945 г. «О трудоустройстве воспитанников из детских приемников-распределителей, детдомов» ;
- и др.¹²

Одной из важных сфер трудового использования воспитанников детских колоний являлось их занятость в подсобном сельском хозяйстве. Подобное использование несовершеннолетних правонарушителей способствовало трудовому воспитанию подростков, привитию им практических навыков сельскохозяйственного труда, а также, что было немаловажно в

голодные послевоенные годы, улучшению рациона питания воспитанников колоний и облегчало затратную нагрузку на бюджет. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» как первоочередная была поставлена задача оказания государством помощи кадрами, скотом, стройматериалами и семенами освобожденным от оккупации областям и республикам¹³. Практически каждая детская трудовая и воспитательная колония республики имела свое подсобное сельскохозяйственное производство.

Как видно из вышеизложенного, рассматриваемый период был полон напряженного труда по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Государство в тяжелейшие послевоенные годы смогло, в целом достаточно успешно, организовать производственное обучение и промышленное производство в детских колониях и в гражданских предприятиях. Анализ архивных документов убедительно показывает, что несовершеннолетние труженики, воспитанники трудовых и воспитательных колоний в частности, своим трудом вносили посильный (а порой весомый в финансовом отношении) вклад в экономику страны и республики.

© Данилов В. А., 2020

¹ *Дети ГУЛАГа. 1918–1956* / Сост. С. С. Виленский [и др.]. М., 2002. С. 327.

² Там же. С. 177.

³ О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. – <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 20.03.2020)

⁴ Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары, 1999. С. 147.

⁵ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 42; Ильинский Н. И. Деятельность органов милиции Белорусской ССР по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (1946–1959). Минск, 1982. С. 73.

⁶ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14. Л. 112.

⁷ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 53. Л. 26.

⁸ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 41. Л. 196.

⁹ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 51. Л. 6.

¹⁰ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

¹¹ Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 25. Оп. 2. Д. 12. Л. 284.

¹² Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. II. М., 1953. С. 982–984.

**РОЛЬ ЗАПРЕТА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В годы Великой Отечественной войны правовое регулирование общественных отношений претерпевает некоторые изменения. Они обусловлены необходимостью принятия чрезвычайных мер, без которых защита Отечества была бы неосуществимой. В связи с оперативно меняющейся обстановкой данные меры отличались упрощенностью в порядке принятия, обсуждения и утверждения. Некоторые из них коснулись деятельности судов, устойчивое функционирование которых по-прежнему оставалось приоритетным.

В период военного времени правосудие делилось на советский народный суд и военный суд на фронте (при этом стирание грани между ними началось еще в конце 1941 г.). Многие суды были преобразованы в военные трибуналы, функционирующие как для военнослужащих, так и для гражданских лиц. Судебная система управления была построена по трехзвенной схеме, в которой первым звеном являются военные трибуналы армий, корпусов и иных воинских соединений и военизированных учреждений, вторым звеном – военные трибуналы военных округов, фронтов, военно-морских флотов, третьим звеном – Верховный Суд СССР (Военная коллегия). Состав последнего остался по-прежнему неизменным. Военная коллегия содержала в себе четыре отдела, а именно отдел по военным трибуналам флота, армии, войск НКВД, судебного надзора. Лишь с 1943 г. в составе Военной Коллегии образуются Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, распространяющие свою юрисдикцию на военные трибуналы речного, морского и железнодорожного транспор-

* Халимоненко Снежана Святославовна – адъюнкт кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России.

тов.

Что касается военных трибуналов, то для них не предусматривалось никаких специальных условий функционирования. Данные органы пользовались общими для всех судов правовыми нормами, существовали независимо от военных властей и занимали отдельное место в общей системе юстиции. Указы Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹ и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении в районах военных действий»² от 22 июня 1941 г. устанавливали порядок организации и функционирования органов военной юстиции – военных трибуналов. Первый указ обязывал военные власти передавать на рассмотрение военных трибуналов все материалы уголовных дел о государственных преступлениях, умышленных убийствах, разбоях, совершенных военнослужащими, а также иные дела, передачу которых командование считает необходимой. Второй указ устанавливал порядок организации военных трибуналов, их комплектования должностными лицами из числа командующего состава, снабжения, материально-технического обеспечения, а также порядок рассмотрения дел и опротестования приговоров. Приговоры данных судебных органов обжалованию не подлежали, вступали в законную силу с момента их оглашения и немедленно приводились в исполнение. Исключением являлись те приговоры, которые присуждали к высшей мере наказания, их исполнение которых зависело от решения высших инстанций.

Запрет кассационного обжалования – важная отличительная особенность трибуналов военного времени. На практике, особенно в боевой обстановке, это означало ускоренный порядок судебного производства и скорое приведение приговора в исполнение.

Такую уголовно-процессуальную форму судебной деятельности по праву можно считать упрощенной. Правда, упрощение носило чрезмерный характер. Оно не подкреплялось надлежащими гарантиями, без которых, как верно отмечается в литературе, в настоящее время не может существовать ни

одна дифференцированная уголовно-процессуальная форма³. Речь идет о том, что действующие принципы судопроизводства, получившие свое закрепление в Конституции СССР 1936 г., а также в Законе СССР от 16 августа 1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» перестали соблюдаться. Среди них: принципы независимости судей и подчинение их только закону, защиты по уголовным делам, гласности, устности, ведения дела на языке союзной, автономной республики или автономной области и др. Соответственно качество работы судов резко снилось, что находило свое отражение в увеличении сроков рассмотрения уголовных дел, отсутствии подготовительных заседаний, беспорядочном учете дел, несвоевременном открытии судебных заседаний, нарушении процессуальных сроков, рассмотрения уголовных дел без присутствия защитника и других процессуальных ошибках. Очевидно, что такое положение дел было продиктовано чрезвычайной ситуацией, вызванной военными действиями.

Организационная структура военно-судебных органов окончательно сложилась лишь к 1943 г. и функционировала до конца войны. Сам процесс перестройки военно-судебных органов был проведен организованно и в короткие сроки, что обеспечило успешную их деятельность в борьбе с диверсантами, предателями родины, шпионами, расхитителями народного имущества и другими преступниками.

Вместе с тем, широкое распространение в годы войны получает запрет. Он становится основным способом правового регулирования общественных отношений. На нем строит свою деятельность вся система органов государственной власти. В определенной мере этого требовали издаваемые в военные годы законодательные и подзаконные акты, содержащие в себе немало запрещающих норм (например, запрет на ведение фронтовых дневников во время войны; запрет секретарям райкомов на выезд за город и др.), первостепенной задачей которых было укрепление советского правопорядка в деле достижения победы над врагом. Запреты активно использовались для защиты интересов государства, общества, а также

отдельных граждан. Это прослеживается в ряде нормативных актов военного времени, не имеющих грифа секретности. Среди них:

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»⁴. В данном нормативном правовом акте закреплялся запрет смены места работы трудящимися военных заводов, нарушение которого приравнивалось к дезертирству – серьезному уголовному преступлению, которое каралось лишением свободы на срок от 5 до 8 лет;

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. «Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов и медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам»⁵. Данный нормативный правовой акт закреплял запрет незаконного награждения лиц, не имеющих прямого отношения к действующей армии и флоту, нарушение которого каралось лишением свободы награждающих лиц – на срок от 6 месяцев до 2 лет, награждаемых лиц – от 6 месяцев до 1 года; запрет присвоения перечисленных наград, нарушение которого каралось лишением свободы на срок от 2 до 3 лет; запрет продажи или передачи награжденными лицами перечисленных наград другим лицам, нарушение которого каралось лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет;

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»⁶. Этим нормативным актом закреплялся запрет разглашения должностными лицами сведений, составляющих государственную тайну, и утраты документов, содержащих такие сведения. В зависимости от обстоятельств дела нарушение данного запрета каралось лишением свободы на срок до 10 лет;

– Приказ Наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г.

№ 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций»⁷. Данный нормативный правовой акт имел гриф «без публикации» и был написан несвойственным для документов такого типа языком. В нем ярко и эмоционально был раскрыт весь трагизм сложившейся на тот момент на территории страны обстановки, а также жестко и категорично изложены требования, выполнение которых позволило бы выйти стране из сложившейся ситуации, вызванной тяжелыми поражениями Красной Армии на момент подписания данного приказа. В соответствии с данным приказом был запрещен отход войск без приказа и учреждены штрафные батальоны и роты, куда направлялись военнослужащие, совершившие преступления (кроме тяжких) и осужденные приговором военного трибунала с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны. В первое подразделение направлялись военнослужащие только офицерского состава всех родов войск, во второе – военнослужащие только рядового и сержантского состава;

– Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия»⁸. В данном нормативном правовом акте был опубликован перечень фактов не только успешного выхода отдельных частей Красной Армии из окружения немецких войск, но и факты сдачи в плен и дезертирства. Последние стали причиной закрепления в указанном документе запрета сдачи в плен врага и дезертирства, условий при которых командиры и политработники считались дезертирами, а также положений о необходимости использования военнослужащими всех возможностей для нанесения врагу поражения.

Официальное закрепление государственными органами различного рода запретов в нормативных правовых документах позволило:

– передать военным властям государственные полномочия чрезвычайного характера по организации обороны страны, обеспечению ее безопасности и право на издание общеобяза-

тельных нормативных актов;

- расширить сферу правовых полномочий военных трибуналов;
- ограничить гражданские права и свободы населения;
- возложить дополнительные обязанности на граждан, связанных с решением оборонных задач;
- усилить и расширить сферу применения тяжких уголовных наказаний.

Необходимость закрепления в нормативных правовых документах различного рода запретов и применения их в правовом регулировании общественных отношений в военные годы объясняется следующими его свойствами. Посредством запрета очерчиваются границы правомерного поведения субъектов, определяется круг их недопустимых действий, причиняющих вред интересам личности и государства. Это позволяет не только предупреждать нарушение правовых норм, но и вести успешную борьбу с теми, кто допускает такие нарушения⁹. Запреты в своем большинстве направлены на защиту общественных отношений. Думается, что такие характеристики правового запрета как нельзя лучше отвечали потребностям правового регулирования общественных отношений в годы Великой Отечественной войны, что успешно было подтверждено в ходе правоприменительной практики того периода.

© Халимоненко С. С., 2020

¹ О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. – <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2020).

² Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении в районах военных действий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. – <http://legalacts.ru/doc/polozhenie-o-voennykh-tribunalakh-utv-zakonom-sssr> (дата обращения: 20.04.2020).

³ Насонова И. А. Отдельные проблемы сокращенной формы дознания // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 95–98.

⁴ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. – <https://ru.wikisource>.

org/wiki (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов и медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. – <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶ Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. – <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2020).

⁷ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: Приказ Наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227. – <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2020).

⁸ Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия: Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270. – <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2020).

⁹ *Насонова И. А., Цинова М. В.* Об упрощенных формах досудебного производства по Уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской республики // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 139–144.

Т. С. Рагимов*
И. Д. Кочанжи**

**ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
СПЕЦИФИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Научно-технический прогресс во все времена сопряжен развитием объективных экономических факторов и постоянным совершенствованием всех направлений общественного производства, сферы услуг и обслуживания на основе развития и широкого использования науки и техники¹.

Прогрессивное развитие науки и техники в современном обществе, безусловно, является мощным фактором в решении не только социально-экономических, но и политических проблем, стоящих перед обществом в этот исторический период. Очевидно, что в эпоху научно-технической революции изобретение, а также развитие технологий, напрямую, зависят от достижений науки. Прямая связь науки и техники с передовым развитием науки привела к резкому повышению уровня технического творчества, к значительному увеличению изобретений. Среди результатов человеческой деятельности особое место в современном контексте занимают результаты творческой деятельности, прежде всего изобретения и произведения науки, литературы и искусства, а также промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения и другие².

Особое значение развития научных изобретений имело в годы Великой Отечественной войны. Вспомним открытия,

**Рагимов Тельман Сабирович* – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

***Кочанжи Иван Данилович* – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат исторических наук.

изобретения, конструкторские находки, ставшие решающими факторами в деле Победы и принесшие славу советской науке. Великая Отечественная война для советского народа началась 22 июня 1941 г. Уже 23 июня состоялось внеочередное расширенное заседание Президиума Академии наук СССР, который принял решение направить все силы и средства на быстрое завершение работ важных для обороны и народного хозяйства страны. Значительную роль в создании современного оружия играет техника, основой которой служит физическая наука. Какой бы новый вид вооружения не создавался, он неминуемо опирается на физические законы³.

На разгром врага, на великую Победу были направлены все силы народа и государства. В этой связи необходимо вспомнить достойный вклад внесенный, прежде всего, советскими учеными, изобретателями, рационализаторами и другими народными умельцами. Вся страна и народ старались сделать все необходимое, чтобы техническая мощь нашего государства существенным образом поднялась на более высокий уровень. Так, уже через пять дней начала Великой Отечественной войны обратились к ученым всех стран с призывом сплотить силы для защиты человеческой культуры от фашизма. Было также подчеркнуто, что наши ученые яростно готовы служить своему народу в борьбе с немецкими захватчиками, во имя защиты своей страны и мировой науки в целом. Это всколыхнула весь народ, в том числе и людей, занимающихся наукой, и, конечно, физиков.

Так, в Ленинградском физико-техническом институте, группой ученых под руководством А. П. Александрова осуществлялись разработки по борьбе с вражескими магнитными минами с целью обеспечения сохранности советских кораблей, в результате чего был создан обмоточный метод размагничивания судов. Все это позволило ученым защитить основную часть боевых кораблей во многих действующих флотах и флотилиях.

Подобное открытие позволило физикам создать мину для танков. При этом сама мина должна была содержать мини-

мум металла. В результате работы суммарное количество металла ограничивалось 2–3 граммами на одну мину, а магнетик из сплава был настолько хорош, что позволял подрывать танки, бронетранспортеры, автомобили и гаубицы.

Кто из нас не слышал про Дорогу жизни в годы Великой Отечественной войны? Дорога жизни пролегла по льду замерзшей Ладоги. От нее зависело жизнеобеспечение Ленинграда при столь сложной проблеме, когда грузовики ехали в Ленинград максимально нагруженные, лед трескался, и машины проваливались под лед. Физики пришли к выводу, что главную роль играет деформация льда, поэтому критическая скорость для безопасной езды устанавливалась 35 километров в час, что позволило спасти жизни многих советских граждан и в целом город Ленинград.

Одной из ошибок, вызвавших поражение немецкого вторжения в Советский Союз, была недооценка советской науки. Но советские ученые уже к началу войны создали серьезный научный потенциал для внесения своего вклада в общую победу. Достигнутые научные изобретения советской науки не остались незамеченными учеными немецкого вермахта. Немецкое «оружие возмездия» как известно, унесло жизни несколько тысяч человек. При его производстве погибло в 8 раз больше. В то же время научная программа по созданию баллистических ракет, управляемых авиационных бомб для бомбардировки английских городов подарила человечеству орбитальные полеты, высадку на Луне и космические телескопы. С запусков немецких, а затем модифицированных ракет ФАУ-2 начались советские и американские ракетные программы.

Фау-2 стала образцом для советских баллистических ракет серии «Р». На основе легендарной «семерки» («Р-7») была сконструирована ракета-носитель «Восток», отправившая в космос Юрия Гагарина. Американская программа «Hermes», изначально предназначенная для создания собственных баллистических ракет, позже переориентировалась на модернизацию «Фау-2». Вернер фон Браун, попавший в плен к амери-

канским солдатам, считается «отцом» космической программы США. Под его руководством был запущен первый американский спутник «Эксплорер». А в 1961 г. фон Браун возглавил лунную программу.

Первый программируемый компьютер, одна из самых популярных и прочных игрушек в мире, была изобретена случайно во время Второй мировой войны американским военно-морским инженером Ричардом Джеймсом в 1943 г. Он пытался выяснить, как пружины могут использоваться для хранения важного и дорогого оборудования в море. Инженер случайно уронил одну из пружин и отметил ее интересный ход. После войны игрушка стала чрезвычайно популярной: к концу XX в. было продано 250 млн экземпляров.

Итак, научные творения, разработки и другие научные замыслы в годы Великой Отечественной войны внесли огромный вклад в завоевание Великой Победы, которая является великим достоянием советского народа и по настоящее время. Достигнутые результаты советской науки и техники с достоинством были переданы «в наследство» в современную российскую науку.

Как известно, ускорение научно-технического прогресса основано, прежде всего, на научных открытиях и фундаментальных изобретениях. Их массовое использование позволяет признать их особо приоритетными во многих областях современной техники и инновационных технологий. Все это позволяет эффективно внедрять их в наукоемкую промышленность, сельское хозяйство, медицину и другие отрасли экономики. Представленное, предопределяет необходимость учитывать требуемые критерии и необходимые требования, служащие при проектировании различных предприятий, зданий и сооружений, осуществляемые посредством инновационных научно-технических разработок.

Подтверждением этому служит Постановление от 30 марта 1981 г. № 312 «О мерах по дальнейшему улучшению проектно-сметного дела». В частности, было предложено включать в планы повышения технического уровня всех отраслей

промышленности соответствующие задачи по использованию научно-технических достижений в тех или иных областях технологий производства, оборудования, строительных конструкций и материалов в проектах будущих предприятий и сооружений. Необходимо также отметить, что борьба за экономное использование сырья, материалов, топлива, энергии, также невозможна без технического совершенства, в результате которого создаются изобретения и другие технические решения. В условиях стремительного развития науки и технологий, соответствующие министерства и ведомства должны осуществлять свою деятельность, прежде всего, на основе новейших научных подходов и достижений в целях последующего эффективного управления процессами производств, что создает основу для создания новейших высокоэффективных и прогрессивных технологий и технических решений.

Отметим, что основы советского законодательства в области изобретений были заложены Декретом от 30 июня 1919 г. «Положение об изобретениях», который вводил новую форму охраны изобретений – авторского свидетельства. В нем указывалось, что любое изобретение, признанное государством полезным, может быть объявлено собственностью РСФСР. В то же время изобретения, которые были объявлены собственностью государства, имеют отношение к государственной обороне или имеют особое значение, не подлежат патентованию за рубежом и передаче третьим лицам или раскрытию вообще. Нарушение этого правила, на основании данного декрета, могло повлечь за собой уголовную ответственность. Однако автор любого изобретения сохранял за собой право авторства на это изобретение. Кроме того, автор имел право на вознаграждение, если его изобретение было объявлено собственностью РСФСР. Последующее изменение законодательства молодой советской республики способствовало переходу к новой экономической политике.

В это время, по решению ЦИК и СНК издается Постановление от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения», в котором признавалась только патентная форма охраны изоб-

ретения⁴. Другими словами, изобретение было защищено путем предоставления автору патента и предоставления ему исключительного права на изобретение. Далее, Постановлением ЦИК и СНК от 9 апреля 1931 г. «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях», введены две формы правовой охраны изобретений – свидетельство об авторском праве и патент. Таким образом, автор может запросить авторское свидетельство или патент на свое изобретение. Право на использование изобретения, защищенное авторским свидетельством, принадлежало государству, а изобретатель имел право только на вознаграждение за авторское право. При получении же патента, автор приобретает исключительное право на изобретение. Следует отметить, что в рамках этого положения была введена правовая защита инновационных предложений не только технического, но и производственно-технологического характера. Построение нового общества, сопровождаемое бурным развитием всех отраслей народного хозяйства на основе новых технических решений, потребовало существенных изменений в законодательстве об изобретениях и рационализаторских предложениях. В связи с этим 5 марта 1941 г. СНК СССР утвердил новое «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях». Это положение возложило на соответствующие учреждения и комитеты, управление изобретательской деятельностью на плановой основе. В то же время государство позаботилось о внедрении изобретений, на которые были выданы авторские свидетельства. Следует отметить, что утвержденные в 1942 г. «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях» и «Инструкция о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения», утвержденная в 1942 г., не полностью соответствовали их цели. Поэтому после создания Комитета по делам изобретений и открытий (1955) при Совете Министров СССР началась подготовка новых законодательных актов. Отметим, что Положение Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предло-

жениях», восстановило централизованную систему охраны изобретений. Кроме того, в этом же положении впервые были даны определения изобретений и рационализаторских предложений, а также введены новые стимулы и льготы. В период действия Положения 1959 г. произошли важные изменения в экономике страны и в методах государственного управления народным хозяйством, что в свою очередь, не могло не отразиться на организации изобретательской деятельности в стране в целом. Эти и другие обстоятельства требовали совершенствования законодательства в области изобретения, обеспечивающего создание необходимых экономических и правовых условий для развития технического творчества в стране. Для достижения этих целей в стране был принят ряд нормативных правовых актов, в том числе «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (1961), регулирующие правоотношения в сфере изобретений, полезных моделей и др.

В процессе совершенствования законодательства, многие моменты в области изобретения и рационализации уточняются и разрабатываются в актах Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий. На него возложена защита государственных интересов в области изобретений и открытий, в том числе защита патентных интересов страны за рубежом. Он также организует и направляет работу, связанную с патентованием за рубежом изобретений, созданные в СССР, а также изобретений, созданных за границей советскими гражданами, и принимает решения о последующем патентовании советских изобретений за рубежом. После распада СССР в каждом суверенном государстве (бывших советских республик) формируется «своя» система правовой охраны в сфере интеллектуальной собственности. Отметим, что последний патентный закон СССР был принят 31 мая 1991 г. и действовал до 25 декабря 1991 г., когда Советский Союз прекратил свое существование как государство. Первый патентный закон Российской Федерации был принят в сентябре

1992 г. и вступил в силу в октябре того же года для охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

С 2008 г. и по настоящее время правоотношения в области патентного права в системе право интеллектуальной собственности регулируются четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следует заметить, что термин «интеллектуальная собственность» считался неприемлемым с конца XIX в., но вошел в научный оборот и законодательство в начале 1990-х годов и был закреплен Конституцией Российской Федерации.

Однако, несмотря на то, что положение Конституции Российской Федерации (ст. 44), посвященное свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, не раскрывает содержание «интеллектуальной собственности», подчеркивает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. На основании анализа положений Конституции и гражданского законодательства можно сделать заключение, что под интеллектуальной собственностью в российском законодательстве понимается совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности как в области авторского права, так и патентного права, сформированные с начала пути развития страны, если мы говорим о возможностях правопреемства в порядке наследования, берущие свои начала, в том числе, после окончания Великой Отечественной войны.

Таким образом, несмотря на тяжелые послевоенные годы восстановления народного хозяйства, законодательство в области изобретений и рационализаторских предложений в СССР и России, перманентно развивалось и совершенствовалось, донося свою научную ценность и значение до сегодняшних современных молодых ученых.

© Рагимов Т. С., Кочанжи И. Д., 2020

¹ Патентоведение: Учебник для вузов / Под ред. В. А. Рясенцева. М., 1984. С. 3.

² Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М., 2013. С. 7.

³ *Ермакова Е. В., Дивак А. В.* Физика в литературных произведениях о Великой Отечественной войне // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 5.

⁴ *Колесников А. П.* История изобретательства и патентного дела. М., 2002. С. 75.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Им и день неизвестен победный, и месяц, и год, —
не о том ведь радуют, когда принимают присягу!..
И святое неведение это
Россию спасёт,
как спасло Будапешт и Берлин, и мятежную Прагу...*

Раздел IV
**МИЛИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*А. В. Григорьев**

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В МЕХАНИЗМЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В предвоенный период положение органов внутренних дел в механизме советского государства было обусловлено сложными социально-экономическими и политическими условиями существования советского государства, связанными с разрушительными последствиями революций, нестабильностью внешнеполитического и внутриэкономического положения, формированием и укреплением административно-командной системы.

Помимо функций гласного и негласного контроля, на органы внутренних дел были возложенные хозяйственные функции, в числе которых были организация и руководство специальными подразделениями, проверочно-фильтрационными лагерями, работой промышленности, использование труда за-

* *Григорьев Александр Владимирович* – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск), кандидат юридических наук, доцент.

ключенных и решение многих других задач¹. Тем самым, для партии органы НКВД, с одной стороны, оставались источником информации о положении дел в отраслях оборонного комплекса страны, с другой – являлись действенным рычагом и средством контроля за выполнением планов.

В условиях начавшейся Второй мировой войны советское руководство осознавало необходимость укрепления боеготовности Красной Армии, вооружения ее новыми образцами военной техники. Огромные людские и материальные ресурсы были направлены в оборонные отрасли промышленности, которые развивались форсированными темпами.

Накануне Великой Отечественной войны, 4 марта 1941 г., Указом Президиума Верховного Совета БССР НКВД БССР был разделен на НКВД БССР, в ведении которого оставались органы милиции, и НКГБ БССР². После начала войны в целях централизации управления 3 августа 1941 г. был подписан Указ «Об объединении Народного комиссариата внутренних дел БССР и Народного комиссариата государственной безопасности БССР в единый Народный комиссариат внутренних дел БССР»³. Дело в том, что в условиях военного времени необходимо было сконцентрировать усилия материальных придатков механизма государства. Подобная перестройка органов внутренних дел помогла сосредоточить все усилия в борьбе с вражеской агентурой и преступностью в одном органе.

С началом Великой Отечественной войны изменился стиль и формы работы всех органов государственной власти и государственного управления, в том числе и НКВД. В этот период все направления государственной и общественной жизни, в том числе и обеспечение правопорядка и общественной безопасности, были подвергнуты серьезным преобразованиям. Это прежде всего вопросы борьбы с бандитизмом, беспризорностью и безнадзорностью, организации деятельности истребительных батальонов, практические вопросы приема, размещения, охраны и организации оперативного сопровождения деятельности эвакуированных промышленных пред-

приятий и учреждений, а также обустройства пребывающих в их составе работников, обеспечение строгого паспортного режима. Положение осложнялось тем, что деятельность органов внутренних дел в тот период протекала в трудных условиях отступления советских войск.

Уже в день начала Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении»⁴. В соответствии с данным Указом в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности были переданы военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, – высшему командованию соединений. 24 июня 1941 г. в целях борьбы со шпионажем, диверсантами и парашютистами врага СНК СССР принял постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». В соответствии с указанным постановлением все руководство оперативной и боевой деятельностью истребительных батальонов возлагалось на органы внутренних дел.

В годы Великой Отечественной войны реорганизация НКВД, проводившаяся лично под контролем И. В. Сталина, привела к созданию разветвленной системы органов, обеспечивавших безопасность фронта и тыла. В 1943 г. они представляли собой огромную армию сотрудников, осуществлявших многочисленные функции контрразведывательного и правоохранительного обеспечения войсковых и специальных операций, охрану тыла. Достаточно отметить, что численность только истребительных батальонов, сформированных из числа сотрудников НКВД, к концу 1944 г. превышала 300 тыс. человек⁵.

В дальнейшем в связи с приближением освобождения БССР Президиум Верховного Совета БССР 3 декабря 1943 г. издал Указ о разделе НКВД БССР на два наркомата и образовании НКГБ БССР. Это означало, что постепенно начало меняться правовое регулирование деятельности органов внут-

ренных дел в условиях перехода от войны к мирной жизни.

Среди особенностей функционирования органов внутренних дел в военный период можно отметить полное подчинение военному командованию в местностях, объявленных на военном положении, и осуществление ими новых функций, таких, как «борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений»⁶. Работники органов НКВД обеспечивали организованность и порядок при проведении мобилизации в ряды Красной Армии, передаче для нужд обороны страны материально-технических средств, медицинском и санитарном обслуживании воинов и мирного населения, строительстве оборонительных сооружений, создании и обеспечении работы эвакуационных пунктов⁷.

Таким образом, органы НКВД республики наряду с борьбой с преступностью, охраной промышленных объектов, складов, баз, военкоматов, призывных пунктов поддерживали общественный порядок, выполняли решения и постановления правительства, которые были приняты в связи с начавшейся войной. Тем не менее, как и в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны деятельность органов внутренних дел по-прежнему отличалась стремлением взять все направления жизнедеятельности общества под жесткий и всеобъемлющий контроль. В этом заключалась особенность роли органов внутренних дел в механизме советского государства в указанный период.

© Григорьев А. В., 2020

¹ *Емелин С. М.* Концептуальные основы изучения исторических условий и правовых основ деятельности органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы/ – <https://wiselawyer.ru/poleznoe/38659-konceptualnye-osnovy-izucheniya-istoricheskikh-uslovij-pravovykh-osnov> (дата обращения: 21.06.2020).

² Указ Президиума Верховного Совета БССР от 4 марта 1941 года «О разделении НКВД на НКГБ и НКВД» // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. Минск, 1956. С. 51.

³ Указ Президиума Верхов. Совета БССР от 3 августа 1941 года «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел БССР и Народного Комиссариата государственной безопасности БССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел БССР» // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. Минск, 1956. С. 52.

⁴ Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1944 гг. М., 1945. С. 129–131.

⁵ *Лубянка*. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «СМЕРШ», 1939 – март 1946 / Сост.: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006. С. 6.

⁶ *Щелоков Н. А.* Советская милиция. М., 1971. С. 16.

⁷ *Вишневский А. Ф.* Уголовное законодательство Беларуси и практика его применения органами НКВД в начальный период Великой Отечественной войны // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность: Материалы научно-практической конференции, Минск, 27 февраля 2007 г. / Под ред. К. И. Барвинка. Минск, 2007. С. 45.

ВКЛАД БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

22 июня 1941 г. войска нацистской Германии внезапно атаковали границы СССР. Началась Великая Отечественная война. Политические и стратегические цели агрессора сводились к полной ликвидации Советского государства, порабощению народов СССР, уничтожению большей части населения и превращению советского государства в источник сырья, сельскохозяйственных продуктов и поставщика дешевой рабочей силы¹. В тот же день Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении», согласно которому в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали – высшему командованию войсковых соединений. Основным программным документом по перестройке работы всех органов государственной власти, в том числе и милиции, на военный лад, явилась Директива Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на отпор немецко-фашистским захватчикам». Совместным решением Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня 1941 г. был создан чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший всю полноту власти в государстве. Решения и распоряжения ГКО являлись обязательными для выполнения государственными, партийными советскими и военными органами, в том числе и

* *Лапанович Сергей Фёдорович* – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск), кандидат исторических наук, доцент.

для милиции, которая являлась структурным подразделением Народного комиссариата внутренних дел. Важным мероприятием советского правительства по перестройке деятельности органов внутренних дел стало принятие Указа Президиума ВС СССР от 20 июля 1941 г. об объединении Народного комиссариата государственной безопасности СССР и НКВД в единый НКВД СССР. В годы войны управление органами милиции оставалось централизованным. Высшим руководящим органом милиции являлось Главное управление милиции НКВД СССР. В НКВД союзных, автономных республик действовали соответствующие управления милиции. Начальники этих управлений одновременно являлись заместителями наркомов внутренних дел по милиции.

Первыми на государственной границе СССР удар передовых немецких частей приняли пограничники. Вместе с пограничниками и красноармейцами в бой с врагом вступали солдаты гарнизонов войск НКВД, подразделения конвойных и оперативных войск, работники органов внутренних дел. Некоторые райотделы НКВД полным составом вливались в ряды Красной Армии и участвовали в боях против фашистских захватчиков. Символом мужества и стойкости советского народа стала оборона Брестской крепости, которую вместе с личным составом 333-го стрелкового полка и пограничниками защищали и бойцы 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД. Они, как и все защитники Брестской крепости, сражались с врагом до последнего. В историю также вошли кровопролитные бои у железнодорожного вокзала Бреста, который 10 дней защищали сотрудники линейного отдела милиции, а также бойцы железнодорожного полка НКВД, пограничники и отряд железнодорожников. Известный советский писатель С. Смирнов называл оборону железнодорожного вокзала Бреста «родной сестрой» обороны Брестской крепости. Бои у вокзала начались в 5 часов утра 22 июня 1941 г., оборону вокзала возглавил начальник линейного отдела милиции А. Я. Воробьев. Из сотрудников милиции и военнослужащих он сформировал три отряда защитников, которые обеспечи-

вали круговую оборону вокзала. Группы бойцов милиции и военнослужащих оборонялись самоотверженно, как единый гарнизон. В ночь с 1 на 2 июля участники обороны вырвались за пределы города, но не всем удалось выйти из окружения: 2 июля гитлеровцы схватили и расстреляли А. Я. Воробьева.

В четыре часа утра 22 июня 1941 г. взрывы бомб потрясли Гродно. Нацистская авиация непрерывно бомбила город, но уже в половине пятого сотрудники милиции и курсанты местной школы милиции выехали на позиции и приняли бой с крупным немецким десантом. Активное участие приняли сотрудники НКВД в обороне Пинска. 3 июля 1941 г. из числа работников управлений НКВД и НКГБ Пинской области и партактива города организовался отряд, который занял оборону на подступах к Пинску.

Ожесточенные сражения разгорелись на подступах к столице Республики. Город Минск героически обороняли бойцы и командиры соединений и частей, дислоцировавшихся в Минском укрепленном районе. Особую стойкость и мужество проявили воины 64-й, 100-й, 108-й и 161-й дивизий. В этих сражениях отличились своей доблестью и отвагой бойцы войск НКВД.

Сильное сопротивление противнику оказали наши войска на рубежах рек Березины, Западной Двины, Днепра, Сожа, у городов Борисов, Орша, Витебск, Могилев, Гомель и многих других. Определённое время на подготовку было у витебской милиции. В августе она была сведена в один полк, командиром которого стал начальник Управления НКВД А. Л. Радюк. В состав полка вошел оперативно-начальствующий, сержантский и рядовой состав областного управления, городских и районных отделений НКВД, курсанты Витебской и Вилейской средних школ милиции. На протяжении нескольких суток милицейский полк вел кровопролитные бои против регулярных частей вермахта, удерживая один из плацдармов на подступах к Витебску. В ходе боев было уничтожено 50 танков и бронемашин противника, сотни вражеских солдат и офицеров. Но и защитники города понесли большие потери – погиб-

до свыше 100 сотрудников милиции.

13 июля 1941 г. гитлеровцы плотным кольцом обложили Могилев. На защиту города встало все население, в том числе и сотрудники местных органов милиции, а также прибывшие сюда курсанты Минской и Гродненской средних школ милиции. По решению Управления НКВД области был сформирован милицейский батальон в составе трех рот (250 человек), командиром которого был назначен начальник отдела службы и боевой подготовки УНКВД старший лейтенант (посмертно будет присвоено звание капитана) К. Г. Владимиров. Линию обороны батальон занял у деревни Старое Пашково. Несколько дней отражал он на своем участке немецкие части. 17 июля раненый К. Г. Владимиров поднял поредевший батальон в контратаку. Это была последняя схватка, погиб командир, сложили головы многие другие работники милиции. Тяжело ранеными осталось только 19 человек².

В период оборонительных боев в БССР, на территории которой с первых дней войны разворачивался основной театр боевых действий, перед работниками милиции вставали дополнительные, особые обязанности. Перестраивая деятельность органов милиции на военный лад, пришлось преодолеть ряд серьезных трудностей: коренным образом менялись условия работы, значительно возрос ее объем, повысились требования к личному составу, который имел большой некомплект в связи с уходом на фронт десятков тысяч человек по призыву и добровольцами.

Непосредственно на прифронтовой территории деятельность милиции по предотвращению, раскрытию преступлений и розыску преступников заметно усложнилась. Обязанности органов милиции с началом войны значительно расширились – к прежним функциям добавились новые: борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями провокационных слухов; очистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов; оказание помощи транспортным органам НКВД в выявлении на магистралях вражеских агентов, провокаторов и т. п.;

борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, хозяйственных грузов; обеспечение быстрого продвижения на фронт транспортов с живой силой и техникой; организация охраны заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи и др.

Одной из ключевых задач, вставших перед Красной Армией с началом и в ходе войны, явилась охрана тыла действующей армии. Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» подтверждало необходимость организовать истребительные батальоны в прифронтовых республиках и областях при городских и районных отделах НКВД. Для их руководства в НКВД создавались оперативные группы, а при НКВД СССР начал работу штаб истребительных батальонов.

Истребительные батальоны готовились как стрелковые подразделения, предназначенные для ведения наступательных боев, умеющие держать оборону и действовать в тылу врага. Они состояли из трех стрелковых и одного пулеметного взводов. В районах, объявленных на военном положении, истребительные батальоны создавались в количестве 100–200 человек в каждом. Командирами батальонов назначались партийные работники, представители органов внутренних дел, офицеры внутренних войск НКВД и пограничники. В эти добровольческие формирования вошла значительная часть личного состава райотделов НКВД³.

Сотрудники органов внутренних дел как наиболее подготовленные в военном отношении, имевшие определенный опыт охраны общественного порядка, борьбы с преступными элементами являлись наиболее организованной силой этих подразделений. В июле 1941 г. для пополнения личного состава истребительных батальонов НКВД БССР направил

965 сотрудников: в Витебскую область – 120 человек, Могилевскую – 280, Гомельскую – 245, Полесскую – 320 человек. Наличие значительного числа сотрудников органов внутренних дел в батальонах предопределяло их морально-политическую устойчивость и являлось залогом успешного выполнения поставленных боевых задач.

В задачу истребительных батальонов входили (в тесной связи с местным населением) выявление и уничтожение парашютистов и диверсантов; охрана промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций, мостов и других оперативных объектов. Приказом НКВД СССР от 2 июля 1941 г. на эти батальоны дополнительно возлагались обязанности по борьбе с контрреволюционными выступлениями (распространение контрреволюционных листовок, террористические акты, провокационные слухи), организации патрулирования и оказанию содействия органам милиции в поддержании общественного порядка. На 15 июля 1941 г. в республике существовало 78 истребительных батальонов, в рядах которых насчитывалось свыше 13 тыс. человек.

Истребительные батальоны и группы действовали в Витебской, Гомельской, Могилевской, Полесской, Минской областях. Так, рота истребительного батальона под командованием П. М. Касьянчика в лесу около деревни Булавки Калинковичского района уничтожила крупный десант, только в плен было взято более 20 парашютистов. Героизм проявляли бойцы Паричского истребительного батальона, которым командовал начальник местного районного отдела НКВД М. И. Троян. Несколько дней этот батальон защищал Паричи и переправу на Березине, уничтожая живую силу, технику врага – танки и бронетранспортеры. Успешно сражался с десантом и передовыми частями нацистских войск Речицкий истребительный батальон. За счет противника он пополнял свое вооружение. На 10 июля 1941 г. было захвачено в качестве трофеев 8 бронемашин, 1 танк, 1 танкетка и 7 пулеметов⁴.

Наряду с боевыми действиями против вражеских лазутчиков бойцы истребительных батальонов проводили диверсии

в тылу немецких войск, добывали ценные разведывательные сведения о передвижении и дислокации подразделений захватчиков. 27 августа 1941 г. газеты опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями бойцов истребительных батальонов. 45 человек наградили орденом Ленина, 840 – Красного Знамени, 242 – Красной Звезды, 149 – медалью «За отвагу», 61 – медалью «За боевые заслуги». Среди награжденных было немало работников милиции БССР. Самоотверженная оборона территории Республики в значительной мере способствовала срыву плана «Блицкриг» нацистской Германии. Замедление гитлеровского наступления на главном направлении советско-германского фронта явилось стратегическим успехом наших войск, частей, подразделений, в том числе войск и органов НКВД, а также формирований народного ополчения и истребительных батальонов.

Истребительные батальоны были первыми добровольческими формированиями, возникшими в начале войны. Они создавались при участии органов внутренних дел Республики. После отступления Красной Армии с белорусской территории часть бойцов истребительных батальонов ушли в партизанские отряды, другие влились в состав действующей армии. Продвижение противника вглубь страны и захват им значительной части территории, в том числе и БССР, со всей остротой поставили вопрос об организации партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированных землях.

В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мобилизации всех сил и средств на отпор немецко-фашистским захватчикам», направленной 29 июня 1941 г. в республики и области прифронтовой полосы, наряду с общемобилизационными задачами перед местными органами власти ставились и такие конкретные задачи, как заблаговременно подготовиться к переходу на подпольную работу и в случае фашистской оккупации начать партизанскую борьбу всюду, куда ступит нога агрессора. Конкретным дополнением к указанному документу явилось Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об ор-

ганизации борьбы в тылу германских войск». В июне 1941 г. НКВД БССР создал и направил в тыл врага 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 человека (оперативные и руководящие работники НКГБ – 539 человек, работники НКВД и милиции – 623).

Партизанские отряды до занятия территории противником, в контакте с местными партийными, советскими, комсомольскими организациями и колхозным активом, используя все возможности и средства, создавали базы и очаги партизанского сопротивления с последующей активизацией боевых действий в тылу врага; уничтожали живую силу и технику противника путем взрыва мостов, железнодорожных узлов, обрыва связи, поджога объектов, используемых противником; готовили явочные квартиры и курьеров для связи с руководством наркомата.

В начале июля 1941 г. на положение партизанских отрядов перешли истребительные батальоны Октябрьского, Жлобинского, Калинковичского, Мозырского, Туровского, Тереховского, Новобелицкого, Рогачевского, Лельчицкого, Паричского, Столинского, Давид-Городокского и других районов Республики. В докладной записке НКВД БССР в НКВД СССР о результатах разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника от 10 сентября 1941 г. как наиболее активно действующий отмечался отряд под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского (впоследствии оба стали Героями Советского Союза), в котором насчитывалось более 40 человек. В его состав входил весь личный состав Октябрьского районного отдела НКВД.

Большинство партизанских отрядов, созданных на временно оккупированной территории БССР к сентябрю 1941 г., формировались из сотрудников НКВД и милиции с привлечением местных жителей. Для активизации разведывательно-диверсионной борьбы на оккупированной территории Республики в январе 1942 г. была создана Центральная оперативно-чекистская группа НКВД по БССР, которой подчинялись областные оперативно-чекистские группы. Примеров того, как

оперативные группы, состоявшие из работников милиции, перерастали в партизанские отряды и бригады, было множество.

Работники милиции Республики принимали самое активное участие и в организации подполья. Так, в Хойникском районе одним из руководителей подпольного движения являлся начальник того же РО НКВД Н. И. Коновалов, Кличевском – работник местного РО НКВД А. И. Книга, Любанском – начальник районной милиции М. Я. Ермакович, Рогачевском – начальник РО НКВД Н. Т. Кузнецов, Туровском – начальник РО НКВД А. П. Шило, в Пинской области – начальник УНКВД М. Д. Горбачевский. Часть работников милиции целенаправленно оставляли на оккупированной территории для организации подпольной работы. Так, в Витебске на нелегальное положение были переведены сотрудники органов НКВД Н. А. Панков, В. А. Вербицкий, С. П. Бурлаков и еще 12 сотрудников милиции⁵.

Постановлением ГКО от 18 февраля 1942 г. на органы НКВД возлагалась задача по оказанию помощи партизанам в подготовке кадров для нелегальной и разведывательно-диверсионной работы в тылу противника. В качестве единого руководящего центра 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения. Вслед за этим в сентябре 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения, в состав которого входили 18 сотрудников органов внутренних дел. Образование ЦШПД и БШПД придало партизанскому движению дополнительную организованность, укрепило дисциплину, повысило его эффективность и размах.

Сотрудники органов внутренних дел, воевавшие в составе партизанских отрядов и соединений, как правило, назначались начальниками или оперуполномоченными особых отделов. Возглавив партизанскую разведку и контрразведку на разных уровнях, обезвреживая шпионов и террористов, сотрудники НКВД оказали большую помощь партизанским формированиям в срыве замыслов нацистов по подрыву из-

нутри партизанского движения.

За мужество и доблесть, проявленные в годы Великой Отечественной войны, звание Героя Советского Союза было присвоено служившим в разное время в органах внутренних дел БССР:

А. Е. Писаренко (17 октября 1943 г.),
С. Е. Степуку (10 января 1944 г.),
С. А. Пономареву (27 февраля 1945 г.),
Н. А. Холявкину (24 марта 1945 г.),
А. С. Хмелевскому (10 апреля 1945 г.),
В. И. Дроздовичу (8 мая 1965 г., посмертно).

Полными кавалерами ордена Славы стали: милиционер линейного отдела милиции на железнодорожной станции Орша И. П. Янченко, командир ветзвода при Могилевском областном управлении милиции Н. И. Перевозников, сотрудник Брестской транспортной милиции А. И. Зосик, уроженец Витебщины В. Ф. Ландыченко⁶.

Таким образом, сотрудники и служащие милиции Республики, как и весь белорусский народ, внесли важный вклад в Победу в Великой Отечественной войне, с честью и достоинством выполнили свой профессиональный и патриотический долг, сражаясь с нацистскими захватчиками. Восстановление деятельности органов внутренних дел на территории БССР началось осенью 1943 г., когда от нацистов были освобождены юго-восточные регионы Республики. Полный разгром нацистов на территории БССР был достигнут в результате Белорусской наступательной операции «Багратион» в 1944 г., когда была освобождена вся территории республики.

© Лапанович С. Ф., 2020

¹ *Лапановіч С. Ф., Сувалаў А. М. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэбна-метадычны дапаможнік. Мінск, 2018. С. 129–133.*

² *Шарков А. В. НКВД Беларусі на захвате отечества в годы суровых испытаний (1941–1945). Минск, 2012. С. 63–83.*

³ *Биленко С. В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1988. С. 35–75.*

⁴ *Ильинский Н. И. Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1941–*

1950 годы. Минск, 1978. С. 29–35.

⁵ *Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987.* Минск, 1987. С. 184–197.

⁶ *Ананич А. В., Лапанович С. Ф. Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность.* Минск, 2016. С. 68–85.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЛУЖЕБНЫХ ФУНКЦИЙ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уже 75 лет прошло со Дня Великой Победы, но подвиг советского народа помнится в десятилетиях и останется в веках. Это было время не только страданий и горя, но и время огромного количества героических поступков. Беспрецедентные подвиги носили массовый характер и всё, что было у народа, вкладывалось в достижение единственной цели – Победы.

Современный мир трудно предсказуем и противоречив. Чувство когнитивного диссонанса испытывает большое количество людей, в особенности молодежь¹. И это продуцируется в результате, в том числе, намеренного искажения истории, которое используется и теми, кто 75 лет назад проиграл войну, находясь на стороне фашистов. Вместо благодарности народу-победителю многие западные политики и примыкающие к ним представители народов России², пытаются получить политические дивиденды на исторической спекуляции. Передергивая факты, они ставят себя на роль освободителей и защитников, а Россию выставляют в качестве агрессора и угнетателя.

Так, МИД Румынии вызвало посла России из-за слов М. Захаровой о стратегии национальной безопасности Румынии. В частности, они указали, что: «Упоминание Российской Федерации в Национальной стратегии обороны Румынии не должно вызывать удивления, поскольку это является следствием известного поведения российской стороны в регионе в последние годы. Такое поведение оценивается как дестабилизирующее, в том числе <...> на уровне НАТО и Европейского

* *Федоренко Святослав Петрович* – доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

союза»³. Открытый источник Википедия указывает, что «Королевство Румыния вступило во Вторую мировую войну на стороне стран Оси 22 июня 1941 г., одновременно с нападением Третьего рейха на Советский Союз. Румынские войска принимали участие в боях на восточном фронте вместе с германскими. В 1944 г. театр военных действий переместился в Румынию, после чего в стране произошёл государственный переворот. Ион Антонеску и его сторонники были арестованы, к власти пришёл молодой король Михай I. С этого момента Румыния встала на сторону антигитлеровской коалиции. После окончания войны, в 1947 г. была провозглашена Народная Республика Румыния (Социалистическая Республика Румыния)»⁴.

Изучение истории является одним из основных направлений обучения дипломатов. Поэтому упрекать их в незнании истории наивно. Здесь скорее умышленное искажение исторического знания: «Недавно послу Румынии в России Василе Соаре хватило наглости заявить: "Не нужно забывать зверства Красной Армии во время Второй мировой". Хотя именно румыны прославились убийствами, изнасилованиями и грабежами мирного населения. В годы Великой Отечественной они не отставали от венгерских шестерок Третьего рейха. Им тоже пообещали много советской земли. Сразу после оккупации Одессы и других городов Украины и Молдавии там начались массовые грабежи и убийства. Местные жители с ужасом вспоминали такой случай: "В дом вошел румынский солдат и на глазах всей семьи ни с того ни с сего кинжалом нанес несколько ран хозяину, после чего изнасиловал его жену и несовершеннолетнюю дочь". Зверства имели не единичный, а массовый характер. Например, только в начале апреля 1944 г. за несколько дней до освобождения Красной Армией Тирасполя в саду учебного хозяйства сельскохозяйственного института солдатами Румынии было расстреляно две тысячи человек»⁵. Но когда советские солдаты погнали врага в его логово, картина была совершенно иная. «Советские войска вошли в румынскую столицу 31 августа 1944 г. без боя, на танки

местные жители бросали цветы. Их стремление к миру было оценено. Командование и солдаты Красной Армии, терявшие своих товарищей в боях предыдущих лет, в том числе и от румынских пуль, знающие о зверствах фашистов, не мстили вчерашнему врагу. Бухарест стал одним из немногих городов, практически не пострадавших в той жестокой войне»⁶. И сегодня потомки военных преступников голословно обвиняют Россию в агрессии, делая вид, что не помнят кто – всемирный преступник, а кто – всемирный освободитель.

Обращаясь к Великой Победе, следует помнить, что свою лепту во всеобщее дело внесли все народы Советского Союза и представители всех профессий. Каждый отдавал все для достижения всеобщей цели. В СССР практически не было ни одной семьи, которую бы не затронула война⁷.

Огромный вклад в общее дело Победы внесли сотрудники милиции Советского Союза, и можно согласиться с Н. Д. Эриашвили в том, что, «чем дальше уходят в прошлое военные годы, тем полнее и ярче раскрывается всемирно-историческое значение великого подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Любовь к своей Родине подняла советский народ на великий подвиг во время Великой Отечественной войны, ставшей самым трудным и в то же время самым героическим периодом в истории нашей Родины. Вместе со всем народом героические страницы в историю Великой Отечественной войны вписали и работники советской милиции. Нередко на их долю выпадало самое трудное. Вместе с бойцами Красной Армии сотрудники милиции сражались в окопах и несли службу по охране правопорядка в ближайшем тылу, мало чем отличавшемся от переднего края»⁸. Им приходилось действовать в крайне тяжелых условиях для того, чтобы выполнять свою основную функцию: защиту правопорядка и обеспечение принципа законности. Конечно же, в условиях военного времени на советскую милицию легло большое количество функций, которых в мирное время попросту не бывает. Они были связаны с особенностями военных действий, проходивших на территории страны. К таким

функциям можно отнести: помощь в эвакуации (а после окончания войны в реэвакуации мирного населения). Соответственно, после того, как население было эвакуировано возникла проблема охраны имущества, владельцы которого попросту не имели возможности его вывезти. Поэтому на милицию ложилась дополнительная обязанность: охранять имущество лиц, покинувших постоянное место жительства в связи с наступлением немецко-фашистских захватчиков⁹.

Также во время эвакуации возникали многочисленные проблемы с утратой документов. Причем этой проблемой пытались пользоваться лица, имевшие криминальное прошлое.

Одной из очень серьезных и трудно решаемых проблем стала утрата детей. Дети малолетнего возраста, потеряв родителей, не могли вспомнить свою фамилию, имя, отчество, место жительства и другие идентификационные данные. В условиях того времени система учетов носила далеко несовершенный характер. И технические возможности были крайне ограничены. Сотни тысяч детей так никогда больше и не встретились с родителями. Милиция в годы войны оказывала колоссальные усилия для того, чтобы решить эту проблему, но очень часто ее решение было попросту невозможно.

Следующей значимой проблемой военного и послевоенного времени выступало трофейное имущество. Дело в том, что зачастую население страны в условиях военного времени вело очень тяжёлую жизнь. Трофейное имущество было необходимо для того, чтобы хоть как-то обеспечить свои бытовые потребности. Например, в одном парашюте было огромное количество парусины, строп, веревок и так далее. Все это могло пригодиться в быту, особенно в сельском хозяйстве. В деревне зачастую ощущалась острая нехватка промышленных товаров, так как в условиях жесточайшего военного кризиса всё необходимое отправлялась на фронт для того, чтобы обеспечить нужды армии.

Еще одной специфической задачей, которая была возложена на советскую милицию в условиях военного времени стало соблюдение комендантского часа и светомаскировки.

Разумеется, эта функция не обеспечивается органами правопорядка в мирное время так как в них попросту нет необходимости. А в условиях военного времени эти обе функции (первая – в рамках борьбы со шпионами; вторая – в рамках обеспечения безопасности от ночных налетов) имели важнейшее значение. Также комендантский час сильно затруднял противоправную деятельность, лиц склонных к совершению преступлений, так как были запрещены все передвижения. Все перемещения отслеживались и требовали специальных документов. В таких условиях совершать преступления, например ночные кражи, было проблематично¹⁰. Что, в целом, способствовало эффективности реализации функции принуждения¹¹.

Еще одной проблемой стала борьба со шпионами. Фашистская Германия до начала Великой Отечественной войны подготовила несколько тысяч диверсантов. Их готовили на очень высоком профессиональном уровне. Причём среди них были носители языка и лица, которые были эмигрантами из Российской империи после революции, либо их потомками. Поэтому отличить их от других советских граждан было практически невозможно. В условиях военного времени на советскую милицию и оперативный аппарат возлагалась функция по разоблачению и задержанию шпионов. Конечно же, действовала такая структура как Смерш, которая непосредственно занималась борьбой со шпионами и диверсантами, но значительная доля работы возлагалась на оперативные аппараты советской милиции.

Таким образом, советская милиция внесла большой вклад в разгром врага через обеспечение государственной безопасности, общественного порядка и защиты принципа законности¹². Враг делал ставку на то, что внутренняя дестабилизация начнёт разваливать страну изнутри¹³ и при внешнем натиске агрессивного врага страна не выдержит и рухнет¹⁴. Этого не произошло. Во многом благодаря тому, что советская милиция эффективно выполняла задачи, возложенные на нее государством.

-
- ¹ Жуков Е. А., Федоренко С. П., Крыгина И. А. Аксиологические аспекты формирования российской государственности // Аграрное и земельное право. 2018. № 11(167). С. 38.
- ² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2009. С. 121.
- ³ <https://ria.ru/20200612/1572860557.html> (дата обращения: 26.04.2020).
- ⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.04.2020).
- ⁵ <https://www.eg.ru/society/696086-vassaly-fashistov-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-zverstvovali-pohleshche-nemcev-070761/> (дата обращения: 29.04.2020).
- ⁶ <https://ria.ru/20190831/1558084131.html> (дата обращения: 29.04.2020).
- ⁷ Небратенко Г. Г. История юридической науки в постсоветский период // История государства и права. 2015. № 10. С. 22–23.
- ⁸ Эриашвили Н. Д. Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 5–10.
- ⁹ Кольжанов И. В., Ломовская А. В. Подвиги сотрудников органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. С. 139.
- ¹⁰ Шатилов С. П., Шатилова О. А. Правовые формы реализации правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1(19). С. 89.
- ¹¹ Болдырев С. Н. Техничко-юридические основы понимания категории «государственное принуждение» // Аграрное и земельное право. 2019. № 6(174). С. 70.
- ¹² Овчинников А. И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли // Философия права. 2014. № 5(66). С. 16.
- ¹³ Болдырев С. Н. Понятие «социальный порядок» в парадигме юридической техники // Аспирант и соискатель. 2016. № 4(94). С. 21–24.
- ¹⁴ Овчинников А. И., Федоренко С. П. Российская государственность: история и современность. Ростов-н/Д., 2017. С. 54.

**СОТРУДНИКИ УНКВД ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРИЗЫВ И МОБИЛИЗАЦИЯ
(ИЮНЬ 1941 – МАЙ 1945)**

В конце 1937 г. было образовано Управление НКВД Вологодской области. В феврале 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел СССР разделили на два наркомата – Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР, а структуры областных управлений НКВД претерпели значительные изменения. С марта 1941 г. структуру реорганизованного УНКВД Вологодской области составляли секретариат, мобинспекция, 1-й специальный отдел, 6-е отделение, управление рабоче-крестьянской милиции (УРКМ), отдел пожарной охраны, архивный отдел, отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК), тюремный отдел, отдел кадров, финансовый и административно-хозяйственный отделы. Наиболее крупным структурным подразделением в рамках УНКВД становится управление рабоче-крестьянской милиции (УРКМ). В его состав входили мобилизационная инспекция, отделение виз и регистраций (ОВИР), политотдел, отдел уголовного розыска (ОУР), отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), спецотдел, паспортно-регистрационный отдел (ПРО), отдел службы и боевой подготовки, отдел государственной автомобильной инспекции (ГАИ), отдел актов гражданского состояния (ОАГС). В каждом из четырех городов областного подчинения (Вологда, Великий Устюг, Сокол, Череповец) был сформирован городской отдел НКВД в Вологде действовали три отделения милиции), в каждом из 43 районов области – районный отдел/отделение НКВД.

* *Дружинин Евгений Романович* – экскурсовод Культурного центра УМВД России по Вологодской области (Вологда).

Великая Отечественная война самым непосредственным образом повлияла на систему органов внутренних дел, ее организационное устройство. Для эффективного взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с врагом НКВД и НКГБ вновь объединялись в единый Народный комиссариат внутренних дел. Произошли изменения и в территориальных органах НКВД. К октябрю 1941 г. общая численность аппарата УНКВД Вологодской области составляла 383 человек. Наиболее крупным из структурных подразделений УНКВД оставалось управление милиции. Численность милиции г. Вологды составляла 209 человек, в том числе 58 человек являлись сотрудниками трех городских отделений, 112 – служили в отдельных взводах милиции при городских отделениях, 28 – входили в конвойный взвод милиции.

В сложном положении оказались исправительно-трудовые лагеря, расположенные на территории Вологодской области. Необходимость мобилизации ресурсов на нужды армии привела к свертыванию долгосрочных проектов, требовавших применения массового труда заключенных. В числе закрытых летом-осенью 1941 г. оказались исправительно-трудовые лагеря центрального подчинения: Вытегорский, Череповецкий, Опокстрой и Знаменитстрой, ряд лагерных подразделений Волголага. Освободившиеся кадры были частично переведены в распоряжение УНКВД Вологодской области, частично мобилизованы райвоенкоматами и отправлены на фронт. К весне 1942 г. лагерная сеть ИТЛ центрального подчинения на территории Вологодской области практически перестала существовать.

В феврале 1942 г. в связи с направлением в Вологодскую область большого количества заключенных из северо-западных регионов Отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК) УНКВД Вологодской области был преобразован в Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК). Штат управления насчитывал 125 человек. В подчинении управления в 1942 г. находилось 11 исправительно-трудовых колоний и лагерных пунктов.

На следующий день после начала Великой Отечественной войны, с 23 июня 1941 г. начался призыв в РККА военнообязанных от 1905 по 1918 г. рождения включительно. Мобилизация граждан в Красную Армию осуществлялась двумя способами: либо добровольно, либо по призыву. Призыву подлежали граждане, достигшие призывного возраста, а так же все военнообязанные мужчины и женщины, являвшиеся военнообязанными по возрасту, находившиеся в запасе и не имевшие права на отсрочку или бронирование. К началу 1942 г. призыв в Красную Армию уже обеспечивали призывники 1923–1925 г. рождения.

Несмотря на освобождение от призыва, бронирование специалистов за народным хозяйством в соответствии с вновь утвержденным Генеральным штабом в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, таблицам¹, сотрудники и работники всех названных выше структурных подразделений УНКВД Вологодской области, наряду с остальными гражданами, выражали желание добровольно вступить в ряды РККА или получали повестки из военкоматов о призыве в РККА по мобилизации и уходили на фронт. Определить размеры «потерь» личного состава УНКВД Вологодской области в связи с уходом на фронт, а, значит, и вклад в пополнение рядов РККА и разгром врага позволяет изучение приказов Управления об увольнении за период с июня 1941 по май 1945 г.²

В приказах встречаются различные формулировки мотива исключения из списков личного состава/увольнения сотрудников: уволить как призванного в РККА, уволить в связи с мобилизацией / призывом / уходом / уходом добровольно в РККА (возможны и несущественные, не меняющие общего смысла интерпретации). Именно эти формулировки стали основным критерием отбора при составлении нами «Списка сотрудников и работников УНКВД Вологодской области, уволенных в связи с призывом и мобилизацией в РККА в период Великой Отечественной войны»³ (далее – «Список ...»). Результат статистической обработки материала, полученного в ходе изучения приказов УНКВД Вологодской области военных лет

и «Списка ...» представлен в Таблицах 1 и 2.

Нам удалось установить, что в период с 23 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. было уволено в связи с призывом / мобилизацией в РККА и ушло на фронт не менее 1420 сотрудников и работников УНКВД Вологодской области. Из них не менее 790 человек – сотрудники и работники из аппарата Управления НКВД, управления милиции, городских и районных отделов и отделений НКВД и не менее 620 человек – сотрудники тюремного отдела, учреждений и подразделений ОИТК / УИТАК.

95 % из ушедшего в РККА добровольно и призванного по мобилизации личного состава УНКВД Вологодской области оказалось на фронтах Великой Отечественной войны в первые полтора года боев, в самый тяжелый для страны период. Остальные 5 % приходятся на 1943–1945 гг.

При мобилизации военные комиссариаты не обращали внимания на «специализацию» призывника, в одном строю оказывались вольнонаемные работники органов внутренних дел, стрелки ВОХР, участковые уполномоченные, политруки, рядовые милиционеры, надзиратели, сотрудники паспортной службы и инспекторы УРЧ, оперуполномоченные. Исключение составляли медицинские работники тюрем и исправительно-трудовых лагерей. Все они оказались мобилизованы в первые пол года войны, с июня по декабрь 1941 г. Подавляющее большинство мобилизованных относится к возрастной группе рожденных в период с 1912 г. по 1919 г.

Работа по изучению ратного вклада сотрудников УНКВД Вологодской области в общую Победу советского народа в Великой Отечественной войне продолжается. В настоящее время на основе документов Архива Министерства обороны Российской Федерации мы пытаемся выяснить судьбы ушедших на фронт сотрудников УНКВД Вологодской области, составляем список погибших на фронте, что позволит определить размер безвозвратных потерь, создаем биографические очерки на основе послужных списков сотрудников, сохранившихся в Отделе специальных фондов ИЦ УМВД России по Вологодской области, используем документы партийного учета фондов Во-

ологодского архива новейшей политической истории, привлекаем материалы, размещенные в общедоступных базах данных на сайтах Министерства обороны России (Мемориал, Память народа, Подвиг народа). Первые 150 биографий уже вошли в книгу «Бессмертный Вологодский батальон НКВД 1941–1945 гг.», увидевшую свет в год 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне.

Количество сотрудников и работников УНКВД Вологодской области, призванных в Красную Армию

Таблица 1

<i>Период</i>	<i>Количество призванных сотрудников</i>	<i>Доля от общего числа призванных</i>
22 июня – 31 декабря 1941	599	42,25 %
1 января – 31 декабря 1942	749	52,75 %
1 января – 31 декабря 1943	46	3,24 %
1 января – 31 декабря 1944	16	1,13 %
1 января – 9 мая 1945	9	0,63 %
22 июня 1941 – 9 мая 1945	1420	100 %

Таблица 2

<i>Название подразделения</i>	<i>К-во</i>	<i>Название подразделения</i>	<i>К-во</i>
Управление НКВД Вологодской обл.	39	Лежский РОУНКВД	11
Управление РКМ	97	Междуреченский РО УНКВД	11

1-е отделение милиции г. Вологды	36	Мяксинский РО КВД	9
2-е отделение милиции г. Вологды	53	Никольский РО НКВД	18
3-е отделение милиции г. Вологды	29	Нюксенский РО НКВД	9
Андомский РО НКВД	8	Оштинский РО НКВД	3
Бабаевский РО НКВД	7	Павинский РО НКВД	9
Бабушкинский РО НКВД	6	Петриневский РО УНКВД	11
Белозерский РО НКВД	24	Пришекснинский РО УНКВ	10
Биряковский РО НКВД	6	Рослятинский РО НКВД	5
Борисово-Судский РО НКВД	6	Сокольский ГО НКВД	40
Вашкинский РОНКВД	7	Сямженский РО НКВД	8
Верховажский РО НКВД	6	Тарногский РО НКВД	12
Вологодский РО НКВД	7	Тотемский РО НКВД	18
Вожегодский РО НКВД	17	Уломский РО НКВД	7
Вохомский РО НКВД	9	Усть-Алексеевский РО НКВД	8
В-Устюгский ГОНКВД	40	Усть-Кубинское РО НКВД	7
Вытегорский РО НКВД	19	Устюженский РО НКВД	28
Грязовецкий РО НКВД	25	Харовский РО НКВД	7
Кадуйский РО НКВД	7	Чагодоценский РО НКВД	12
К-Городецкий РО НКВД	12	Чарозерский РО НКВД	8
Кирилловский РО НКВД	11	Чибсарский РО НКВД	8
Ковжинский РО НКВД	8	Череповецкий ГОНКВД	35
Кубено-Озерский РО НКВД	12	Шольский РО УНКВД	7

© Дружинин Е. Р., 2020

¹ На 1 января 1941 г. забронировано за народным хозяйством 2 млн 781 тыс. человек. – <https://forum.vgd.ru/187/46062/40.htm> (дата обращения: 20.07.2020).

² Приказы УНКВД Вологодской области хранятся в Отделе специальных фондов ИЦ УМВД России по Вологодской области в Ф. 7: Коллекция приказов и указаний УНКВД / УМВД / УМГБ / УООП / УВД / УМВД России по Вологодской области. Итоги изучения приказов сведены нами в «Список сотрудников органов внутренних дел Вологодской области, уволенных в связи с призывом и мобилизацией в РККА в

период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», опубликованный в книге «Бессмертный Вологодский батальон НКВД 1941–1945 гг. Ч. 1. Вологда, 2020. С. 15–100.

³ Нами так же отслеживались судьбы уволенных по личному желанию, уволенных с формулировками «за невозможностью дальнейшего использования» и «с передачей в распоряжение гор- / райвоенкомата» на предмет его последующего ухода / отправки на фронт. В то же время в «Список ...» не вошли имена сотрудников УНКГБ / УГБ / УНКВД Вологодской области откомандированных в распоряжение 3-го отдела Ленинградского военного округа, поскольку предполагается, что в дальнейшем их судьбам мы посвятим отдельное исследование.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В год празднования 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне очень важно обратиться к опыту функционирования правоохранительной системы государства¹ в целом и опыту деятельности органов предварительного расследования в военное время 1941–1945 гг. в частности.

В годы Великой Отечественной войны осуществлялась перестройка государственного аппарата на военный лад. Органы предварительного расследования данная реорганизация сильно не затронула.

В военные годы организация органов предварительного расследования строилась в рамках административной и прокурорской модели, которая сложилась еще в 1930 г.² Права и обязанности работников следствия и дознания тоже сильно не изменились. Что, касается персонального состава органов предварительного расследования, то в связи с тем, что многие следователи, дознаватели и прокуроры были призваны на фронт или оказались в органах военной юстиции, состав органов предварительного следствия и дознания в основном пополнился женщинами, лицами только что закончившие учреждения с юридической направленностью и лицами, вовсе не имеющие юридического и даже среднего образования. Низкая квалификация сотрудников органов предварительного расследования не могла ни сказаться на качестве расследования преступлений.

Непосредственно перед Великой Отечественной войной в уголовном розыске и отделах по борьбе с хищениями социали-

* Тертычная Илона Викторовна – доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

стической собственности ведомственным приказом были созданы следственные аппараты. В военный период в соответствии с изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве была расширена юрисдикция военной юстиции, так же изменения коснулись процессуального регламента расследования некоторых видов преступлений, по ним была введена упрощенная форма и сокращены сроки расследования.

Были реорганизованы органы внутренних дел и органы государственной безопасности. В структуре НКВД – МВД была создана следственная часть по особо важным делам, которая была обособленным следственным подразделением. В рамках Главного управления милиции были сохранены следственные подразделения.

В директивных указах Прокуратуры СССР были указаны задачи органов предварительного расследования в годы Великой Отечественной войны:

- оказание помощи фронту;
- борьба с преступностью, особенно, в части, касающейся интересов фронта;
- предупреждение и пресечение преступлений, а в случае выявления противоправных действий в различных организациях, быстрое их устранение;
- улучшение качества расследования уголовных дел, сокращение сроков предварительного расследования, в частности, по преступлениям нарушающих работу тыла и других органов власти.

В военное время были отменены обязанности органов предварительного расследования санкционировать многие действия, ранее требующие санкций прокурора. Санкции были оставлены только при возбуждении уголовных дел в отношении судей, прокуроров, следователей, иностранных граждан, не воюющих с СССР, а также директоров предприятий союзного значения.

Была расширена подследственность народных следователей. Они должны были возбуждать уголовные дела в отношении лиц, уклоняющихся от воинского учета, а также лиц, ко-

торые укрывают преступников и оказывают им всяческую помощь. В ходе расследования преступлений органы предварительного следствия должны были активно взаимодействовать с органами милиции³.

Там, где было введено военное положение, уголовное преследование в отношении гражданских лиц, подсудным военным трибуналам, в соответствии с Указом Президиума Верховного совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» осуществлялось теперь народными следователями. После проведения ряда процессуальных действий народными следователями, эти дела направлялись по подследственности в военные трибуналы войск народных комиссариатов внутренних дел. Надзор за ходом предварительного расследования данной категории уголовных дел осуществляла Военная прокуратура.

В годы Великой Отечественной войны сроки расследования по многим уголовным делам были сокращены до 15 дней. В 1944 г. сроки предварительного расследования снова были изменены. Приказ Прокурора СССР № 121 от 17 мая 1944 г. закрепил следующие сокращенные формы предварительного расследования:

- 5 дней – по преступлениям, в сфере уклонения от призыва в армию и уклонение от исполнения трудовых повинностей;
- 7 дней – по должностным преступлениям, которые совершены работниками сельского актива, а также по преступлениям, нарушающим права семей военнослужащих;
- 10 дней – по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, а также по преступлениям в сфере самовольного разбазаривания материальных ценностей из государственного резерва;
- 15 дней – по преступлениям, связанным с хищением и растратами в колхозах, совхозах, торговых организациях, связанным с разбазариванием промышленных и продовольственных товаров, а так же по делам о спекуляция и обману потребителей⁴.

По уголовным делам в сфере хищений и растрат органы предварительного расследования должны были в обязатель-

ном порядке накладывать арест на имущество обвиняемых, с целью пополнения государственной казны на нужды фронта.

Что касается порядка организации предварительного расследования, то в военное время он сильно не изменился, кроме преступлений, предусмотренных Указом от 26 декабря 1941 г., а также по делам, где нет необходимости проводить предварительное расследование – отказ от расследования.

В военное время принимались меры, направленные на более четкое процессуальное оформление уголовных дел, за исключением ряда процессуальных документов, а именно постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения. Они стали составляться более сжато, в сокращенной форме.

Во время войны ужесточились требования по совершению процессуальных действий, связанных с вещественными доказательствами. Порядок изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств регулировался Инструкцией от 17 ноября 1943 г. разработанной Прокуратурой СССР совместно с Наркоматом юстиции СССР.

Прокуратура СССР усилила надзор за деятельностью военных прокуроров и военных следователей в ходе расследования уголовных дел. Пресекались формализм в расследовании уголовных дел, небрежность в оформлении процессуальных документов, а также нарушение процессуальных норм. В военное время требовалась быстрота расследования преступлений, которая не должна была достигаться за счет снижения качества расследования, необходимо было усилить мобильность и организованность в работе органов предварительного расследования.

В годы Великой Отечественной войны были изданы ряд нормативных актов регулирующих деятельность органов предварительного расследования. Так, 12 ноября 1942 г. была издана Инструкция по организации деятельности органов дознания, которая заменила Инструкцию по организации деятельности органов дознания Красной Армии, принятой в 1940 г.

По Инструкции 1942 г. по делам, не требующим производства предварительного следствия (ст. 128–129, 206–208 УПК РСФСР 1923 г.) проводилось дознание, таким образом, теперь дознаватель совершал все процессуальные действия, от возбуждения уголовного дела до вынесения обвинительного заключения и направления дела в суд (военный трибунал). До принятия данной Инструкции органы дознания производили лишь первоначальные следственные действия в простейшей процессуальной форме, далее все материалы передавались военному следователю, который производил окончательное расследование и процессуальное оформление уголовного дела, а так же передавал дело в военный трибунал.

Новый порядок расследования вызвал трудности у дознавателей в проведении некоторых следственных действий и оформление процессуальных документов. Часто уровень знаний и подготовки дознавателей был очень низким, так, в соответствии с Инструкцией военные дознаватели на фронте назначались каждый раз для проведения расследования в форме дознания. Все это требовало со стороны руководства органами дознания, а также со стороны органов военной прокуратуры усилить контроль и надзор за процессуальными действиями дознавателей, с целью улучшения их деятельности по расследованию преступлений. Как показывает практика военного времени, с этой задачей они справились.

Все изменения в деятельности органов предварительного расследования в период Великой Отечественной войны были направлены на совершенствование деятельности следователей, дознавателей и военных прокуроров в условиях военного времени. В результате многие военные следователи и военные прокуроры были награждены орденами и медалями СССР за расследование и раскрытие преступлений.

© Тертычная И. В., 2020

¹ Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В. Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федо-

ринова Е. А. «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В. Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А. Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; Нижник Н. С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; Нижник Н. С., Сидоренко Н. С. Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; Нижник Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; Нижник Н. С. 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в

Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N. 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs)* // *Historia provinciae* – the journal of regional history. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156.

² *Турчин Д. В.* Выводы из ближайшей истории органов прокуратуры и следствия в России // *Правоведение*. 1998. № 2. С. 34–37.

³ *Горбань П. И.* Изучение и предупреждение преступности. Вып. 8. Воронеж, 1968.

⁴ *Быков Л. А.* Прокурорский надзор за исполнение законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967.

**БОРЬБА МИЛИЦИИ
С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СОБСТВЕННОСТИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

По инициативе генерального секретаря ЦК Всесоюзной коммунистической партии большевиков И. В. Сталина 7 августа 1932 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Чрезвычайные меры были нацелены на предотвращение хищений и направления продовольствия на борьбу с голодом в СССР в 1932–1933 гг. Несколько позже, 16 марта 1937 г. в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был учрежден особый отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Сокращенно он назывался ОБХСС ГУМ НКВД СССР. В новый отдел принимались только самые опытные сотрудники уголовного розыска и экономических отделов системы НКВД. До его возникновения борьба с экономическими преступлениями возлагалась на Военно-революционный комитет, Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем, Объединенное государственное политическое управление при Совнаркоме СССР. Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляций с 1937 г. и до 1946 г. функционировал в составе НКВД СССР, а затем был переведен в ведение МВД.

Введение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» регламентировало многие вопросы обороны страны и укрепления тыла, на воен-

* *Варенцова Лариса Юрьевна* – доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

ный лад перестраивалась деятельность органов внутренних дел¹. Местные органы власти, государственные учреждения и общественные организации обязывались оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств для нужд обороны страны, поддержания общественного порядка и безопасности². В период военных испытаний к сотрудникам органов внутренних дел предъявлялись жесткие требования. От них требовалась особая ответственность, четкость в работе. Они обязывались бдительно охранять важные государственные объекты, колхозные поля, склады, зернохранилища, бороться со всеми видами преступности.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники милиции не только участвовали в боевых операциях, но и выполняли важные задачи: боролись с дезертирами и мародерами, паникерами, распространителями провокационных слухов, очищали города, имевшие оборонное значение от преступных элементов, вели борьбу на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуированных и военных грузов, разгружали транспортные средства от пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью военного времени, обеспечивали организованную эвакуацию населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов³. Заметим, что в СССР в начале Великой Отечественной войны наблюдался рост преступности. Только к 1945 г. началось снижение уровня преступности в нашей стране⁴.

В республиканских, краевых, областных подразделениях службы создавались следственные группы, которые занимались расследованием дел по экономическим преступлениям⁵. Во время войны основное внимание органов милиции в работе по борьбе с расхитителями социалистической собственности и спекуляцией было направлено на массовое вскрытие спекулятивного подполья в различных торгово-хозяйственных организациях, борьбу с расхитителями социалистической собственности, контрабандистами, фальшивомонетчиками, валютчиками. Преступления экономической направленности доминировали среди всех преступлений периода Великой

Отечественной войны. В 1941–1942 гг. некоторый удельный вес в преступности занимали преступления, связанные с эвакуацией, – мародерство и расхищение государственных и общественных ценностей.

Охрана социалистической собственности, бережное расходование продуктов питания, товаров первой необходимости ставились под контроль Государственного Комитета Обороны, ЦК ВКП(б), центральных комитетов республик, партийных организаций на местах. В годы Великой Отечественной войны сотрудники ОБХСС бережно охраняли народное богатство, способствовали укреплению экономической мощи СССР, вернули государству многие ценности, крупные суммы денег. Сотрудники БХСС обследовали разрушенные бомбежками торговые объекты, базы, склады, следили, чтобы оставшееся ценности были учтены, оприходованы и переданы по назначению.

В июне 1941 г. приблизительно 35 % из личного состава милиции оказалось мобилизованным на фронты⁶. На оставшихся в тылу сотрудников была возложена ответственность за правопорядок на территориях огромного государства. ГУМ НКВД СССР на время войны отменил отпуска, были приняты меры к укреплению общественного порядка⁷. За 1941–1945 гг. работа органов милиции почти всех республик неоднократно проверялась⁸. Были увеличены штаты ОБХСС только в ряде областей и республик, где объем работы в период военного времени резко увеличился, в том числе в Горьковской и Новосибирской областях, Татарской АССР, Грузинской и Азербайджанской ССР⁹. В целом же, в органах внутренних дел в СССР наблюдалась нехватка кадров. Так, к 1945 г. некомплект в штатах работников ОБХСС в городских отделах составлял 27 %, городских управлениях милиции – 24 %, в республиканских, краевых, областных аппаратах – 18,6 %, в городских отделениях милиции – 15 %¹⁰. ОБХСС в годы Великой Отечественной войны входил в состав Главного управления милиции. Региональные подразделения службы не подверглись изменениям¹¹. Возглавлял НКВД в годы Великой

Отечественной войны А. П. Берия¹². Начальником ОБХСС ГУМ НКВД СССР являлся комиссар милиции 3-го ранга В. Я. Громилов¹³.

Органы милиции в годы войны проводили большую работу по охране народного достояния. Если до Великой Отечественной войны основным объектом хищения были деньги, то в войну – промтовары, продукты, предметы первой необходимости. В практику вошли нападения на магазины и склады¹⁴. Появились новые каналы и источники приобретения спекулянтами товаров. Основными каналами стали продовольственные магазины, столовые, базы, пищевые предприятия и сельскохозяйственные районы. До войны эти районы в основном являлись местами сбыта промышленных товаров, а в условиях войны они, кроме того, превратились в источник питания спекулянтов сельхозтоварами для сбыта их в городах и промышленных центрах¹⁵.

Известное влияние на развитие спекуляции оказало мешочничество, распространившееся в 1942 г. Мешочников можно было встретить на товарных поездах Юго-Восточной, Казанской, Куйбышевской, Оренбургской, Московско-Рязанской железных дорог. Они препятствовали движению воинских эшелонов. В места скопления мешочников направлялись специальные милицейские отряды. Органами милиции арестовывались служащие железнодорожного и водного транспорта, вступавшие в сделки с мешочниками¹⁶. Несмотря на ограничение в проезде до конца войны по железным дорогам, мешочничество продолжало развиваться. В 1944 г. транспортной милицией было снято с поездов 87 907 мешочников, у них изъято 4 460 тонны сельхозпродуктов. В 1945 г. снято 75 826 мешочников¹⁷.

Методы спекуляции в условиях войны почти не изменились, если не считать использование спекулянтами командировок и фиктивных документов по железным дорогам и водным путям¹⁸. К спекуляции имели причастность работники торговых, хозяйственных и иных организаций. Спекулянты привлекались к ответственности по ст. 107, 109, 162 п. «д»

Уголовного кодекса, а также по закону от 7 августа 1932 г. Дела о расхищении и разбазаривании товаров в военные годы составляли 66 % от общего количества законченных дел¹⁹.

22 января 1943 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров»²⁰. Лучших результатов по борьбе со спекуляцией добились в 1943 г. органы милиции Горьковской, Калининской, Ивановской, Кемеровской, Куйбышевской, Свердловской, Сталинградской областей, Башкирской и Чувашской АССР, Грузинской, Казахской и Узбекской ССР. Ряд органов такую работу развернули слабо, в том числе в Азербайджанской и Таджикской ССР, Алтайском и Приморском краях, Волгоградской, Иркутской, Курганской и Рязанской областях²¹. В период блокады Ленинграда (8 сентября 1941 г. – 27 января 1944 г.), когда население города голодало, сотрудники милиции изъяли у расхитителей и спекулянтов 455 тонны хлеба, сухарей, крупы, зерна. Борясь с преступниками, сотрудники органов внутренних дел проявляли исключительную честность и неподкупность, вместе с героическими защитниками Ленинграда и его жителями переживали все лишения блокадного времени. В январе-феврале 1942 г. от голода умерло 378 сотрудников милиции Ленинграда²².

Примеры борьбы со спекуляцией в Кировской области содержатся на страницах газеты «Революционный страж». Согласно материалам газеты, гражданка Н. Худякова – бывшая монашка, проживала в Кирове, нигде не работала, закупала хлеб в магазинах города и его перепродавала. При обыске у нее было обнаружено 164 килограммов хлеба, 260 м мануфактуры и 5600 руб. денег. Худякова была арестована, за спекуляцию привлечена к ответственности²³. Сотрудники органов внутренних дел Кировской области только в 1943 г. вскрыли 1949 случаев хищений колхозного зерна и изъяли 1207 тонны хлебной продукции. В прокуратуру было представлено 1135 материалов на руководителей колхозов по поводу привлечения их к уголовной ответственности²⁴. О масштабах хи-

щений в области сельского хозяйства Кировской области свидетельствует докладная записка прокурора данного региона 1944 г., согласно которой народными судами Кировской области было рассмотрено 202 уголовных дела, связанных с подготовкой и проведением весеннего сева. В частности, 127 дел заведено по поводу хищения и порчи семенного материала, 21 дело – из-за хищения горюче-смазочных материалов, 2 дела – по поводу порчи тракторов и 2 дела – по поводу падежа скота²⁵. Таким образом, пресекались экономические преступления на местах.

Одним из источников снабжения спекулянтов товарами являлись кустари, занимавшиеся незаконной выработкой разных изделий из похищенного сырья и полуфабрикатов. Управление милиции Московской области арестовало бывшего кустика С. С. Алферова, дважды судимого, совершившего побег из мест заключения, проживавшего в Московской области по документам на имя Киселева. Он организовал в Салтыковском районе Московской области нелегальную мастерскую по выработке кремней для зажигалок и спиралей к электроплитам, с использованием четырех наемных рабочих. У работников заводов «Серп и Молот», «Химкраска» им скупались похищенные фосфор, бакелит, бертолетова соль, цинковая пыль, хромированная проволока и другие материалы. Алферов изготовил более 10 млн штук кремней и 100 тыс. спиралей, которые реализовывались через спекулянтов, а также в магазинах и киосках. При аресте у Алферова сотрудниками милиции изъято 296 тыс. руб., 700 тыс. кремней для зажигалок, 500 штук спиралей и более 3 тонны сырья и полуфабрикатов²⁶.

Лучшими по борьбе со спекуляцией в 1944 г. были признаны органы милиции Краснодарского края, Сталинградской области, Башкирской АССР, Узбекской ССР²⁷. Недостаточно в 1944 г. в этом направлении была организована работа в Рязанской, Ивановской, Владимирской, Кировской, Пензенской областях, Алтайском крае, Мордовской АССР²⁸. В 1945 г. в отдельных городах и областях следствие по делам о спекуля-

ции велось на низком уровне, например в Воронежской, Ивановской, Московской, Омской, Пензенской, Рязанской областях, Москве, Ленинграде²⁹.

После освобождения от немецкой оккупации территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Карело-Финской ССР борьба со спекуляцией на этих территориях имела свою специфику. Там была допущена частная торговля, привлекались агенты из числа частных торговцев³⁰.

С самого начала войны в СССР были введены карточки на продовольственные и промышленные товары. В практику вошли злоупотребления карточками. В первое время в большей степени появились прямые хищения карточек в типографиях, при их транспортировке, в карточных бюро, на предприятиях и организациях, чему способствовал слабый учет карточек и контроль за их сохранностью. Затем, с устранением этих причин, распространились фабрикация карточек и талонов при помощи похищавшихся из типографий клише, продажи карточек преступниками на рынках³¹. Появились преступники, похищавшие у граждан продовольственные карточки. Дела, возбужденные ОБХСС по поводу хищения карточек на продукты, составляли во многих городах до 20–30 %³². В некоторых регионах имели место факты, когда данные на получение карточек фальсифицировались, реально завышались, путем включения в списки лиц, кому карточки не полагалось выдавать. В 1942 г. в г. Горьком было похищено 6700 карточек, а по стране в целом – около 100 тыс. карточек³³. По инициативе органов милиции Архангельска, Свердловска, Воронежа вводились проверки выдачи хлебных, продовольственных и промтоварных карточек. В 1943 г. сотрудниками ОБХСС проводились массовые проверки выдачи карточек населению, вскрывались крупные преступные группы, занимавшиеся злоупотреблениями карточками³⁴. Эти преступные группы могли формироваться из числа работников карточных бюро, домоуправлений, предприятий и учреждений, работников магазинов, контрольно-учетных бюро.

Размеры расхищения и разбазаривания социалистической собственности были особенно велики в сельском хозяйстве, в «Заготзерно», на мельничных и пищевых предприятиях³⁵. Наряду с крупным расхищением и разбазариванием товаров, во время войны широко распространились мелкие хищения на предприятиях, которые происходили по причине слабого учета сырья, полуфабрикатов и готовой продукции на предприятиях³⁶.

В годы войны распространилось обвешивание и обмеривание потребителей в магазинах и столовых как более доступный и беспрепятственный способ создания резервов товаров для их расхищения³⁷. Коренным образом видоизменились хищения. Методы прямого расхищения товаров и ценностей сменились, в основном, методами разбазаривания товаров с внесением стоимости товаров по государственной цене. Самоснабжение, снабжение близких, знакомых «по благу», снабжение по различного рода запискам и спискам, распространились с самого начала войны в магазинах и столовых, на базах и на пищевых предприятиях³⁸. Серьезное место в общей преступности занимали преступления в отделах рабочего снабжения – новых экономических объектах. Преступные элементы действовали в органах собесов, госпиталях, больницах и детских учреждениях³⁹. Преступники посягали даже на вещи и продукты, которые предназначались для отправки в фонд обороны, на фронт или в помощь освобожденным от врага районам⁴⁰.

Сотрудники БХСС разоблачали и арестовывали фальшивомонетчиков. Своими действиями они наносили ущерб финансовой системе страны. В Москве, Киеве, Львове, Харькове в годы войны распространились фальшивые бумажные деньги достоинством в 25 руб. и 100 руб. В годы войны в крупных городах действовали группы спекулянтов-валютчиков. Резко вырос спрос на золото, золотые изделия, драгоценности, иностранную валюту. Расширился круг валютчиков и золотодержателей. Стоимость 10-рублевой монеты царской чеканки на «черной бирже» поднялась с 300–400 руб. довоенного времени

до 2–4 тыс. руб. к 1943 г.⁴¹ Перед отделом БХСС была поставлена задача – в короткий срок раскрыть группы спекулянтов-валютчиков. В 1942 г. в Саратовской области было изъято у спекулянтов, валютчиков наличных денег 2 078 750 руб., золотых изделий весом 4,8 килограмма, золотых монет имперского периода – на сумму 2185 руб., иностранных денег – 360 долларов, алмазов – 35 каратов, серебряных изделий общей массой 6,5 килограммов⁴². В 1943 г. органами милиции вскрывались преступные группы из валютчиков⁴³. При этом сотрудниками милиции признавалось, что борьбу с валютчиками следует усилить; она поставлена лишь в некоторых городах (Москва, Горький, Баку), а в других местах «вообще не велась»⁴⁴.

Много патриотических дел на счету сотрудников милиции, работавших в тылу в 1941–1945 гг. Они собирали для доблестных защитников Родины теплые вещи, сдавали кровь на донорских пунктах для спасения жизни раненых солдат и офицеров, вносили деньги в Фонд обороны страны. На их денежные средства сооружались танки для фронта. Например, известны танковые колонны в 1942 г. с названиями «Горьковский милиционер» и «Горьковский динамовец», в 1944 г. – «Ростовская милиция», «Московский комсомолец»⁴⁵ и др.

В 1941–1945 гг. потери личного состава органов и войск НКВД СССР составляли 159 100 человек. За мужество и героизм в боях 270 тыс. сотрудников органов внутренних дел награждены орденами и медалями, более 30 человек удостоились звания Герой Советского Союза⁴⁶. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий по охране порядка и общественной безопасности, проявленные отвагу и мужество в июне 1942 г. орденами и медалями были награждены 542 сотрудника. В августе 1945 г. правительственные награды получили 858 человек⁴⁷. Орденом Ленина был награжден начальник Главного управления милиции НКВД СССР комиссар милиции 1-го ранга А. М. Галкин и начальник Московской городской милиции 2-го ранга В. Н. Романенко, Орденом Красного Знамени – комиссары

милиции Е. С. Глушко, А. М. Овчинников, П. И. Антонов, И. В. Бодунов и др. За самоотверженный труд в годы войны Орденом Красного Знамени награждались целые коллективы – Управления милиции Москвы и Ленинграда⁴⁸.

В годы Великой Отечественной войны появились новые виды экономических преступлений. Результаты борьбы с расхитителями социалистической собственности зависели от размеров и характера преступности в условиях военного времени. Действовало жесткое законодательство, позволявшее вести непримиримую борьбу с экономическими преступлениями на территории огромной по размерам страны. Вопреки сложности исторической ситуации раскрываемость преступлений сотрудниками милиции была на высоком уровне. Деятельность советской милиции в годы Великой Отечественной войны представляет собой яркую и героическую страницу в истории органов внутренних дел. Важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел стала охрана социалистической собственности. ОБХСС в центре и на местах возглавлял борьбу со спекуляцией и перекупкой товаров, дезорганизацией торговли, злоупотреблениями на предприятиях пищевой промышленности, хищениями хлеба, денег из государственных касс и кооперативных организаций. В экстремальных условиях обеспечивался правопорядок, пресекались различные виды преступлений. Во время Великой Отечественной войны сотрудники милиции внесли свой важный вклад в достижение победы над фашизмом.

© Варенцова Л. Ю., 2020

¹ *Биленко С. В., Максименко Н. П.* Этапы развития советской милиции. М., 1972. С. 35.

² *Целуйко А. В.* Деятельность Народного комиссариата внутренних дел в период Великой Отечественной войны (на примере милиции и внутренних войск): исторический очерк. М., 2018. С. 5.

³ *Биленко С. В., Максименко Н. П.* Этапы развития советской милиции. М., 1972. С. 35.

⁴ *Целуйко А. В.* Деятельность Народного комиссариата внутренних дел в период Великой Отечественной войны (на примере милиции и

внутренних войск): исторический очерк. М., 2018. С. 29.

⁵ *Нижегородская милиция. История и современность.* Н. Новгород, 2005. С. 73.

⁶ *Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС – БЭП – ЭБиПК).* / Под ред. Е. П. Колодеева. Н. Новгород, 2017. С. 30.

⁷ *Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие.* М., 2008. С. 208.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 5.

⁹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 5.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 93. Л. 4.

¹¹ *Постников С. В. Становление и развитие органа, осуществлявшего правоохранительную функцию государства в сфере экономики в период с 1937 по 1991 г. (на примере отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией) // Наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2014. № 2(26). С. 263.

¹² *Руководители МВД (министры, заместители министров внутренних дел Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации): Биографический словарь-справочник. Научно-популярное издание / Авт.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, В. М. Лыков, С. Н. Неподкосов, науч. ред. И. А. Потемкин.* М., 2017. С. 131.

¹³ *Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС – БЭП – ЭБиПК).* / Под ред. Е. П. Колодеева. Н. Новгород, 2017. С. 31.

¹⁴ *Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие.* М., 2008. С. 211.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 21.

¹⁶ *Советская милиция: история и современность (1917–1987).* М., 1987. С. 171.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 29.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 22.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 25.

²⁰ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 25.

²¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 32.

²² *Биленко С. В., Максименко Н. П. Этапы развития советской милиции.* М., 1972. С. 39.

²³ *300 лет на страже правопорядка: В 2 т. Т. I: 1718–1945.* Киров, 2018. С. 206.

²⁴ Там же. С. 207.

-
- ²⁵ Там же. С. 208.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 93. Л. 29.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 9.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 9.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 93. Л. 32.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 9.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 20.
- ³² *Рыбников В. В., Алексушин Г. В.* История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие. М., 2008. С. 211.
- ³³ *Костин В. И.* Милиция в годы Великой Отечественной войны. Н. Новгород, 1995. С. 18.
- ³⁴ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 36.
- ³⁵ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 20.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 20.
- ³⁷ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 19.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 17.
- ³⁹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 20.
- ⁴⁰ *Костин В. И.* Милиция в годы Великой Отечественной войны. Н. Новгород, 1995. С. 29.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 33.
- ⁴² *Рыбников В. В., Алексушин Г. В.* История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие. М., 2008. С. 211.
- ⁴³ ГА РФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 34.
- ⁴⁴ ГА РФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 34.
- ⁴⁵ *Биленко С. В., Максименко Н. П.* Этапы развития советской милиции. М., 1972. С. 43–44.
- ⁴⁶ *Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС – БЭП – ЭБиПК).* / Под ред. Е. П. Колодеева. Н. Новгород, 2017. С. 53.
- ⁴⁷ *Биленко С. В., Максименко Н. П.* Этапы развития советской милиции. М., 1972. С. 43–44.
- ⁴⁸ Там же.

А. И. Мелихов*
Г. С. Працко**
М. А. Ромашкина***

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война – наиболее серьезная угроза национальной безопасности, в устранении которой, как правило, принимают участия все государственные ведомства. В условиях военного положения, такие профессиональные и личные качества оперативных сотрудников милиции как способность решать профессиональные задачи в психотравмирующих ситуациях, готовность к психологическому и физическому противоборству с оппонентом, высокая психофизиологическая выносливость делают их востребованными во многих отраслях не только правоохранительной, но и военной деятельности.

Согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» органы внутренних дел перешли в полное подчинение военного командования. Борьба с внешним врагом требовала концентрацию усилий и централизацию управления в связи с чем, 20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР наркоматы госбезопасности и внутренних дел вновь объединили в НКВД СССР. Анализ исторических источников показывает отсут-

* *Мелихов Александр Иванович* – доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, доцент, кандидат юридических наук.

** *Працко Геннадий Святославович* – профессор кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета; профессор кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, профессор, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор.

*** *Ромашкина Мария Александровна* – курсант 3 курса факультета следователей Волгоградской академии МВД России.

ствие заранее продуманного плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, что повлекло их нецелесообразное использование и утрату.

Опыт участия оперативных работников в Великой Отечественной войне показал возможность их эффективного использования как для проведения боевых действий на фронте, в тылу, на захваченных территориях и территории врага, так и применения человеческого капитала по прямому назначению – для ведения оперативно-разыскной и оперативно-агентурной деятельности.

В начале войны в качестве добровольцев на фронте оказалось 25 % личного состава милиции¹. Только из органов и подразделений милиции Ростовской области ушли добровольцами и были направлены на фронт 500 сотрудников², в Краснодарском крае к концу июня 1941 г. в военкоматы поступило около 17 тыс. заявлений от сотрудников милиции³. Патриотизм сотрудников милиции был так высок, что начальник Управления милиции Ленинграда Е. С. Грушко вынужден был 4 июля 1941 г. издать специальный приказ о том, что вопрос об уходе каждого добровольца – работника милиции в армию – решается только начальником городского управления⁴. Помимо неконтролируемой добровольческой мобилизации, милиция была ослаблена и принудительной мобилизацией⁵. Как отмечают историографы уголовного розыска в результате таких неконтролируемых и непродуманных кадровых событий, в этот период ухудшилось положение буквально по всем направлениям деятельности милиции⁶.

В тылу противника оперативные сотрудники милиции воевали в составе партизанских отрядов, сводных милицеских оперативных отрядов, целью которых было ведение разведывательных операций, дезинформация разведывательных органов противника посредством радиосвязи, организация партизанского движения, создания негласной агентурной сети на оккупированных противником территориях. В режиссерском дебюте Алексея Германа – фильме «Проверка на дорогах», снятого в 1971 г. – ярко показан механизм милитариза-

ции сотрудников милиции, в котором бывший участковый Иван Локотков становится командиром партизанского отряда на оккупированной врагом территории)⁷.

Для обеспечения внутренней безопасности тыла советских войск Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» были созданы истребительные батальоны для укомплектования которых было направлено около 3 тыс. оперативных работников милиции в качества командного состава⁸.

Кадровая политика по боевому использованию сотрудников милиции на начальном этапе войны привела к нецелесообразному расходованию ценного человеческого капитала в западной части СССР непосредственно подвергшихся нападению, однако боевые потери милиционеров Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов-героев во многом были вынужденной мерой для остановки наступления противника любой ценой.

Об остром кадровом кризисе в оперативных подразделениях, вызванном отсутствием плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, свидетельствуют многочисленные исторические документы⁹.

Более рационально были распределены оперативные кадры милиции в глубоком тылу. Так, в годы Великой Отечественной войны таджикская милиция направила 381 работника, имеющего опыт в сыскной работе (которые приобрели в борьбе против басмачества) на постоянную работу на территорию Украины, Белоруссии, РСФСР и в Прибалтийские республики¹⁰ для борьбы с оставленным фашистами диверсионно-террористическим подпольем и движением коллаборационистов.

Второе направление использования оперативных сотрудников милиции в годы Великой Отечественной войны – ведение оперативно-разыскной и оперативно-агентурной деятельности в интересах обороны – разведывательная и контр-

разведывательная деятельность. После Сталинградского перелома в войне система органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, потребовала специализации в связи с изменением характера войны на наступательный. В результате, в апреле 1943 г. НКВД СССР вновь был разделен на НКВД и НКГБ, помимо этого, в Наркомате обороны СССР было выделено Управление контрразведки Смерш, а в составе НКГБ – разведывательные подразделения.

Третье направление – основная оперативно-разыскная и оперативно-агентурная работа милиции стала протекать в тылу и на освобожденных территориях уже в целях поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Этой сфере работы милиции посвящено целое направление в современной исторической и юридической науке, различные аспекты деятельности НКВД в тылу раскрыты в работах А. А. Дерюгина¹¹, В. А. Гашенко¹², Е. В. Поповой¹³, Ю. Б. Порфирьева¹⁴, В. В. Тимофеева¹⁵ и др.

Перед Великой Отечественной войной на милицию возлагались следующие обязанности по борьбе с преступностью и обслуживанию населения, выполняемые по средствам сыска: предупреждение и прекращение преступлений; обнаружение и расследование совершенных преступлений; розыск лиц, скрывающихся от расследования суда и исполнения приговора; розыск похищенное имущество; розыск по заявлениям заинтересованных лиц и органов пропавших несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, а также лиц, безвестно отсутствующих, если имеются основания полагать, что они сделались жертвой преступления или несчастного случая.

В годы Великой Отечественной войны нормативное регулирование сыскных функции и агентурной работы органов внутренних дел не претерпели существенных изменений¹⁶, поскольку эта работа регламентировалась ведомственными нормативными актами, решавшими в основном вопросы организационного характера.

В связи с началом Великой Отечественной войны в 1941 г. к функциям НКВД добавились новые:

– борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов;

– розыск детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени;

– создание партизанских отрядов, диверсионных групп и истребительных батальонов;

– изъятие оружия у населения, организация сбора оружия и боеприпасов, оставшихся на полях сражений.

В. С. Волков, основываясь на архивных материалах УНКВД Пермской области, выделил следующие основные направления оперативно-розыскной и агентурной работы милиции в тылу:

– розыск преступников;

– агентурная работа среди мобилизованных немцев и спецпереселенцев;

– агентурное сопровождение продовольственных предприятий;

– агентурно-оперативный контроль финансовых объектов;

– агентурный контроль за оборотом оружия;

– профилактика и пресечение хулиганства;

– противодействие общеуголовной преступности¹⁷.

Оперативное сопровождение работы оборонных предприятий в научной литературе должного освещения до настоящего времени не получило. В начале Великой Отечественной войны в структуре Народного комиссариата внутренних дел СССР выделили транспортное и экономическое управление для организации оперативной работы. Помимо борьбы с преступностью, их задачей стало выявление недочетов в работе транспортной инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства их устранению на местах и информирование об этом соответствующих партийных и советских органов.

В управлениях создавались отделы, объектами агентурно-оперативной работы которых стали:

– железнодорожный, морской, речной транспорт, автомобильный транспорт, линия шоссейных дорог, гражданский воздушный флот;

– авиационная промышленность;

– промышленность вооружения, боеприпасов, танкостроения и военного судостроения;

– станкостроение, машиностроение, черная и цветная металлургия, химия и другая промышленность;

– электропромышленность, электростанции, нефтяная и угольная промышленность;

– торговля и кооперация;

– сельское хозяйство и заготовительные организации;

– фабрики Гознака, аффинажные заводы (заводы по извлечению драгоценных металлов);

– государственные хранилища ценностей¹⁸.

Оперативное сопровождение предприятий, обеспечивающих военные поставки, обычно осуществлялась, путем прикрепления оперативного работника, в том числе из милицеских подразделений, к вышеперечисленным объектам с ежедневным докладом о результатах проведенных оперативных мероприятиях в НКВД СССР. Оперативникам предписывалось не только выявлять и раскрывать случаи саботажа, вредительства и диверсий, документируя и проводя по ним расследование в самый короткий срок, но и выявлять недостатки, влияющие на успешное выполнение заданий (то есть иметь возможность вмешиваться в процесс управления и производства). В этой связи современные исследователи на основе изучения архивных документов неоднозначно оценивают результат этой работы, в то же время, отмечая, что оперативное сопровождение предприятий способствовало укреплению производства по выпуску оборонной продукции и своевременному выполнению заданий Государственного Комитета Оборона СССР¹⁹.

После войны оперативные подразделения органов внутренних дел приняли участие в борьбе с бандитизмом и остатками коллаборационистов в западных республиках СССР, а

так же в расследовании дел военных преступников и их пособников из числа советских граждан. Так, с июля 1944 г. по июнь 1945 г. в результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций на территории Западной Белоруссии органами НКВД СССР было арестовано 85 112 человек, включавших 6023 пособника оккупантов. Оперативная работа по военным преступлениям в годы войны в большей части проводилась в МГБ СССР, однако окончание следствия по делам пособников врага, как правило, перекладывалась на следственные группы и милицейских оперативников по расположению месту заключения в северо-восточной части страны²⁰.

Таким образом, можно выделить следующие перспективные направления использования профессиональных навыков оперативных работников органов внутренних дел в условиях военного положения в современное время:

- ведение оперативно-агентурной работы на территории противника или захваченной им территории;

- выявление и раскрытие шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью противника в тылу, на фронте и на освобожденной от врага территории;

- выявление и раскрытие преступлений совершенных военнослужащими;

- выявление и документирование преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны и др.) совершенных противником;

- оперативное сопровождение объектов экономики имеющих важное значение для обеспечения обороны страны;

- оперативная гласная и негласная проверка лиц, бывших в плену, окружении, на захваченных территориях с целью выявления фактов пособничества и государственной измены;

– выявление и разоблачение лиц совершивших преступления среди военнопленных и интернированных иностранцев в местах лишения заключения.

© Мелихов А. И., Працко Г. С, Ромашкина М. А., 2020

¹ *Фастов А. Г.* Органы внутренних дел России: история становления и развития: Учебное пособие. Волгоград, 2005, С. 159.

² *Герман Р. Б.* Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов-н/Д, 2000. С. 23.

³ Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы отваги и героизма. Краснодар, 1965. С. 29.

⁴ *Филатов В. П.* Ленинградская милиция в период обороны города. Л., 1965. С. 10.

⁵ *Солсбери Г.* 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 1993. С. 466.

⁶ *Шутова М. В.* Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI–XX вв.: Историко-правовое исследование: Дис канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2005, С. 156.

⁷ *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 45–48.

⁸ *Хозяинов В. П.* Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: по материалам внутренних войск: Дис ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 45.

⁹ *Данилов А. А.* Из истории органов Государственной безопасности в Ивановской области (1918–1954 гг.). Иваново, 2008. С. 267–270.

¹⁰ *Рахимзода Р. Х.* Оперативно-розыскная деятельность: история и современность. Душанбе, 2016. С. 107.

¹¹ *Дерюгин А. А.* Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008, С. 18.

¹² *Гашенко В. А.* Деятельность органов безопасности по защите глубокого тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. С. 20.

¹³ *Попова Е. В.* Организация государственной власти в Заполярье в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

¹⁴ *Порфирьев Ю. Б.* Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Дис... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 17.

-
- ¹⁵ Тимофеев В. В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (Историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 39.
- ¹⁶ Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 113.
- ¹⁷ Волков В. С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 18.
- ¹⁸ Мозохин О. Б. ВЧК – ОГПУ – НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы. М., 2016. С. 121.
- ¹⁹ Околотин В. С. Оперативно-чекистское обслуживание оборонных объектов в Ивановской области в 1942 году // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 43–47.
- ²⁰ Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005. С. 63–102.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
КАДРОВО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

С первых лет своего существования Союз Советских Социалистических Республик решал задачи по обеспечению не только с внешней, но и внутренней безопасности. Обеспечение законности в стране являлось одной из основных задач, стоящих перед государством.

Неоспоримой необходимостью и жизненной потребностью в таких условиях стали высокие морально-нравственные и физические качества работников милиции, их физическая, общеобразовательная и профессиональная подготовка, которая в предвоенные годы заняла значительное место в структуре политико-воспитательной работы специальных педагогических и инструкторских коллективов в структуре подразделений милиции.

В предвоенные годы была проведена значительная работа в области воспитания и профессиональной подготовки милицейских кадров, позволившая привлечь к защите Отечества значительное количество рабочих и крестьян, ответственно выполнявших должностные обязанности по защите закона¹.

Интенсивно совершенствовалось планирование политико-воспитательной работы в предвоенные годы. Усилия руководящих органов милиции в политической и пропагандистской сферах были направлены на повышение значимости милицейской службы, поощрение стремления личного состава к моральному самосовершенствованию, достижению положи-

* Поляков Алексей Анатольевич – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Дальневосточного юридического института МВД России (Хабаровск).

тельных нравственных идеалов. Задачи и основные направления профессиональной и физической подготовки были неразрывно связаны с организацией важной для общества деятельности личного состава, позволяющей предотвратить негативные действия и поступки, сформировать у работника милиции чувства ответственности, гордости, доблести.

Основы подобного подхода были заложены еще в начале двадцатых годов, когда в январе 1920 г. третий Всероссийский съезд заведующих отделами управления губисполкомов в своей резолюции отметил: «Для ведения политической работы признать желательным организацию при отделах милиции политотделов»².

Уровень преступности в стране оставался достаточно высоким, особенно в крупных городах (Ростов, Харьков, Одесса)³. На успешность борьбы с преступностью влияли такие факторы, как качество личного состава милиции, его материально-техническая обеспеченность, социально-бытовая защищенность, профессиональная и физическая подготовка.

В 1920-е – 1930-е годы милиция была перегружена не свойственными ей обязанностями, для исполнения которых не хватало подготовленных кадров из-за того, что сеть ведомственных учебных заведений все еще находилась в стадии формирования и новые научно-технические методы, и средства внедрялись медленно.

Центральный комитет ВКП(б) никогда не оставлял без внимания вопросы совершенствования политической и профессиональной подготовки. Коммунистическое воспитание личного состава, укрепление дисциплины, соблюдение законности в работе милиции выступили в качестве основных целей политико-воспитательной работы в органах внутренних дел.

Благодаря проделанной работе по организации системы профессиональной и физической подготовки удалось обеспечить совершенствование оперативно-служебной и боевой деятельности, повысить общеобразовательный и культурный уровень сотрудников. Политико-воспитательной работе в мили-

ции уделял повышенное внимание и Центральный комитет ВКП(б).

В 1935 г. в милиции были установлены специальные звания и знаки различия и проведена аттестация всего начальствующего состава. В 1936 г. принято Положение о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции, на основании которого начальствующий состав состоял из работников оперативно-строевого состава милиции, имевших специальную подготовку и привлеченных к выполнению руководящей или оперативной работы. Руководящие должности комплектовались лицами, окончившими школы начсостава Главного управления милиции НКВД СССР, направленными партийными и советскими органами на работу в милицию и имевшие установленный стаж работы в ней.

В августе 1937 г. были утверждены новые штаты политических органов Управлений милиции различных уровней. Это способствовало активизации воспитательной работы, помогало сделать её более конкретной и целенаправленной⁴. Организация социалистического соревнования, воспитание в коллективе и через коллектив были основной идеей системы профессиональной подготовки, требующей от каждого милиционера борьбы, усилий и труда.

В мае 1939 г. было принято Положение об отделе кадров НКВД СССР, что способствовало улучшению работы с кадрами, а также сокращению их текучести. В круг функций отдела входили:

- подбор, расстановка, выдвижение, перемещение и увольнение личного состава центрального аппарата НКВД;
- формирование начсостава аппарата НКВД на местах;
- руководство подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации сотрудников в учебных заведениях НКВД;
- разработка структуры и штатов органов милиции;
- решение вопросов материального и правового обеспечения личного состава⁵.

Значительную роль в организации подготовки кадров в предвоенный период сыграло Управление учебными заведениями НКВД СССР, образованное в марте 1941 г.

В феврале 1941 г. НКВД СССР был разделен на два комиссариата – внутренних дел и государственной безопасности. Однако, в июле 1941 г. потенциал НКГБ СССР и НКВД СССР вновь был объединен в единый наркомат – НКВД СССР⁶.

В соответствии с введенным в 1939 г. «Наставлением по мобилизационной работе на случай военного времени» в милиции активизировалась военная и физическая подготовка. При этом для успешного проведения возможной мобилизации предполагалось добиться максимальной укомплектовании подразделений личным составом, добросовестным изучением модернизированного вооружения и средств индивидуальной и коллективной защиты, проведением тренировок рядового и начальствующего состава милиции, подготовкой и проверкой мобилизационных планов. В приказе наркома внутренних дел от 30 сентября 1940 г., которым утверждались многие жизненно важные для милиции документы, был обозначен курс на решительное изменение характера политической и воспитательной работы, выдвигалось требование обеспечить неукоснительную дисциплину, ответственное отношения к службе, большевистский подход к работе и неусыпную чекистскую бдительность⁷.

После начала войны подразделения сформированные из сотрудников милиции принимали участие в боях на московском, ленинградском, сталинградском и других направлениях. Вместе с бойцами Красной Армии они осуществляли разведывательную деятельность и контрразведывательную борьбу, поддерживали в прифронтовых городах порядок и организованность, вели успешную борьбу с преступностью, не теряли самообладания под бомбежками и артиллерийскими обстрелами.

Эффективность нравственного воспитания сотрудников советской милиции предвоенного периода обеспечивалась со-

четанием факторов социальной среды, определяемых в значительной степени государственной идеологией, и практической целенаправленной организации воспитания и профессиональной подготовки. Поиск педагогических условий и методов, эффективно влияющих на процесс воспитания нравственной личности сотрудника милиции продолжился в военные годы. Важную роль в этом сыграли политические органы и партийные организации, а также специальные отделы и подразделения, к задачам которых была отнесена кадрово-воспитательная работа, физическая и профессиональная подготовка.

© Поляков А. А., 2020

¹ *История советской милиции*. Т. 1. М., 1977. С. 108.

² *Власть Советов*. 1920. № 2. С. 4.

³ *МВД России: страницы истории*. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. С. 377.

⁴ *Зыбин С. Ф.* Аппараты по работе с личным составом в органах внутренних дел Российской Федерации. СПб., 1997. С. 60.

⁵ *Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С.* Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел. М., 1978. С. 24–27.

⁶ *Зыбин С. Ф.* Аппараты по работе с личным составом в органах внутренних дел Российской Федерации. СПб., 1997. С. 45.

⁷ *История советской милиции*. Т. 2. М., 1977. С. 22.

А. И. Беляева*

В. Б. Княжев**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ШКОЛА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

У истоков Академии управления МВД России стоит Центральная школа рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, которая была учреждена в 1929 г. Уместно будет вспомнить, что первым её начальником был назначен Евгений Знаменский, прежде руководивший 1-й Ленинградской школой милиции.

К 1941 г. школа была полноценным учебным заведением с очной и заочной формами обучения, аспирантурой. Несмотря на то, что в школе обучались сотрудники, уже имеющие опыт, знакомые с правилами несения службы и применения оружия, здесь серьезное внимание уделялось военной подготовке, как того требовал дух времени.

В систему обучения входило изучение общеобразовательных дисциплин таких как: русский язык, математика, география, естествознание (факультативно); социально-экономических дисциплин: Конституция СССР (80 час.), всеобщая история (110 час.), история СССР (140 час), история ВКП(б) и ленинизм (300 час.), политическая экономия (200 час); специальных дисциплин: организация охраны общественного порядка и борьбы с преступностью (80 час.), уголовное право (80 час.), уголовно-процессуальное право (60 час.); военных дисциплин: строевая и физическая подготовка (80 час),

* *Беляева Лариса Ивановна* – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, академик Академии социально-психологических наук.

** *Княжев Виктор Борисович* – начальник центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (Москва), доктор юридических наук, кандидат военных наук, доцент.

стрелковое дело и технические средства борьбы (100 час.), тактика (120 час.), топография (80 час.). То есть слушатели школы были достаточно подготовленными не только в области профессиональной – организации борьбы с преступностью, но и в области военной. Срок обучения в школе составлял два года.

В первые дни войны были приняты меры по перестройке работы школы. Школа приступила к подготовке кадров в условиях военного времени. Срок обучения был сокращен с двух лет до девяти месяцев. Были введены специальные программы по тактико-боевой, противохимической подготовке, организованы занятия по использованию противогазов¹.

Несмотря на сложности военного времени, подготовка кадров в школе осуществлялась в плановом порядке. 12 июля 1941 г. состоялся очередной выпуск слушателей школы.

Ряд слушателей, имевших отличные показатели в учебе и высокую дисциплину, были поощрены приказом начальника школы. Среди них был и Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Крайнов – участник боевых действий в финскую войну².

21–22 июля 1941 г. в соответствии с приказами начальника школы № 100, 104, 105 около двух сотен слушателей восьмимесячных и двухгодичных курсов были откомандированы в НКВД СССР и территориальные УНКВД³.

Одновременно в школе был установлен распорядок дня военного времени, которым предусматривалось 8 уроков в день продолжительностью 50 минут каждый и 4 часа самоподготовки⁴. Кроме того, слушателям предписывалось постоянное ношение, не зависимо от места нахождения, противогазов, и выполнение задач, вызванных военным временем, в частности, обеспечение режима светомаскировки в здании школы. Во внеучебное время слушатели принимали участие в мероприятиях по противовоздушной обороне и охране общественного порядка.

В соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 2 июля 1941 г. в школе было введено обя-

зательное обучение основам противовоздушной и противохимической обороны, что дало свои результаты. В ночь с 1 на 2 августа 1941 г. в ходе налета вражеской авиации на территорию школы были сброшены шесть авиационных бомб. Дежурный наряд, пожарное отделение и слушатели группы самозащиты, проявляя самоотверженность и решительность, быстро ликвидировали последствия.

В августе – сентябре 1941 г. часть преподавателей и слушателей были призваны на фронт, ряд руководителей и сотрудников переведены на казарменное положение⁵. Несмотря на сложности, вызванные войной, очередной набор слушателей в 1941 г. состоялся, и с 1 сентября к занятиям приступили 187 слушателей оперативного отделения и 26 слушателей научно-технического.

Тем временем линия фронта приближалась к Москве, и Государственный Комитет Обороны принял постановление от 15 сентября 1941 г. ГКО-801сс «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». На следующий день по приказу начальника школы была организована охрана здания школы командой из 6 человек, находящейся на казарменном положении, личный состав эвакуирован. С конца октября 1941 г. местом дислокации Центральной школы РКМ НКВД стал город Горький. Помимо учебы, которая не прекращалась ни на день, слушатели несли службу по охране железнодорожных коммуникаций, обеспечивали контрольно-пропускной режим на дорогах, вокзале и других местах.

Опустевшее здание школы продолжало жить. Часть слушателей и преподавателей, призванных на фронт, были направлены в состав воинских частей, сформированных НКВД: Истребительного мотострелкового полка УНКВД Москвы и Московской области и Отдельной мотострелковой бригады особого назначения. Управление истребительного полка, его основные службы, штабные подразделения располагались в здании школы по адресу: Москва, Малый Ивановский переулок, дом 2.

В истребительном полку формировались разведывательные и диверсионные группы, которые действовали в тылу противника. 7 ноября 1941 г. этот полк принял участие в параде на Красной площади и с марша ушел в бой.

Большая часть сотрудников и слушателей школы, которые были призваны на фронт летом – осенью 1941 г., были направлены в 20-ю стрелковую дивизию НКВД, оборонявшую Ленинград осенью 1941 г. – зимой 1942 г. Во Всеволожском районе Ленинградской области недалеко от поселка Дубровка находится братская могила, в которой похоронено более 42 тыс. солдат. На мемориальных плитах этого захоронения есть имена бойцов из Центральной школы милиции НКВД.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, в феврале 1942 г. школа вернулась в столицу, где готовила оперативный состав территориальной и транспортной милиции, политработников органов и частей милиции, экспертов-криминалистов. В 1942 г. в школе оставалось всего 16 преподавателей, а выпустила она свыше тысячи слушателей. Занятия в этот период проводились, в основном, руководящими работниками НКВД СССР.

В связи с реорганизацией органов внутренних дел и государственной безопасности Центральная школа милиции была преобразована в Высшую школу НКВД СССР. Перед ней ставилась задача подготовки и усовершенствования руководящих кадров. Здесь проходили подготовку лица, подлежащие выдвижению на руководящие должности начальников отделов и их заместителей, начальников отделений краевых, областных, и республиканских аппаратов НКВД, начальников городских отделов, райотделов (отделений) НКВД, начальников транспортных отделов милиции и их заместителей. Среди слушателей находились представители Московского флотского экипажа, Управления контрразведки Смерш. Здесь обучались уже опытные работники, в возрасте от 35 до 45 лет, которым была необходима специальная подготовка.

Время потребовало подготовки и других специалистов – переводчиков. Они необходимы были для работы с военно-

пленными и на других участках, где требовалось знание языков. На школу была возложена эта работа. Переводчиков готовили по немецкому, английскому, польскому, румынскому, финскому, турецкому, персидскому языкам⁶. Это требовало больших усилий и дисциплинированности.

В 1943 г. в школе началась переподготовка руководящих работников и сотрудников Госавтоинспекции⁷.

Стоит обратить внимание на то, что до окончания войны было еще очень далеко, а школа совершенствовалась и расширяла систему подготовки и переподготовки кадров. Это свидетельствует о важности этого вопроса и внимании, которое уделялось государством его решению.

Слушатели школы в период обучения неоднократно направлялись в разные регионы страны для выполнения специальных оперативных заданий, вызванных военным временем, одновременно продолжая занятия.

Несмотря на трудности и лишения, которые были неизбежными в условиях военного времени, в школе принимались меры для совершенствования подготовки не только слушателей, но и командно-преподавательского состава. В школе, не прерываясь, шла командирская учеба, рассчитанная на 178 часов с зачетными испытаниями. В соответствии с учебным планом в ряду других дисциплин изучались: политическая карта мира; история народов СССР; организация органов НКВД, их структура и функции.

За время войны в боях и при исполнении специальных заданий погибли 57 сотрудников, аспирантов и слушателей школы. Среди них начальник военного цикла А. А. Ошурко, его имя носят улица и переулок в Орше, заместитель начальника учебного отдела Ф. И. Гудков, преподаватели Р. А. Кеворков и А. А. Дербинин, инструктор стрелкового дела А. П. Филин.

Все они в памяти нашей. Их имена занесены на мемориальную доску, установленную в Академии управления МВД России, продолжающей дело подготовки руководящих кадров МВД России.

¹ Гусак В. А. Советская милиция в период Великой Отечественной войны: обеспечение функционирования тыла. Челябинск, 2009. С. 81.

² Архив Академии управления МВД России. 1941. Д. 4. Л. 6–7.

³ Архив Академии управления МВД России. 1941. Д. 4. Л. 14–15, 19–27.

⁴ Архив Академии управления МВД России. 1941. Д. 4. Л. 5.

⁵ Архив Академии управления МВД России. 1941. Д. 4. Л. 64–65, 80–81.

⁶ Архив Академии управления МВД России. Д. 127. Л. 30, 31. 89; Д. 38. Л. 127.

⁷ Архив Академии управления МВД России. Д. 17. Л. 6.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
С СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ ПРИ ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

На современном этапе развития России как демократического государства приобретает актуальность проблема взаимодействия населения и органов внутренних дел при охране общественного порядка и выполнении различных полицейских функций. Практика привлечения общественных объединений и населения для содействия сотрудникам правоохранительных органов уже имеет свою историю. Изучение накопленного опыта данного взаимодействия особенно необходимо сегодня.

Еще в 1920-е – 1930-е годы население активно участвовало в содействии милиции при охране общественного порядка и общественной безопасности. Накопленный довоенный опыт был использован в годы Великой Отечественной войны.

С началом войны началась мобилизация всех материальных и людских ресурсов на достойный отпор врагу и надежную охрану тыла¹.

Для концентрации всех сил для противодействия противника Президиумом Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров СССР от 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны, который сосредоточил в своих руках всю полноту власти в государстве. Все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы были обязаны выполнять решения и распоряжения ГКО. В 1941–1942 гг. ГКО образовал местные чрезвычайные органы – городские комитеты обороны, которые занима-

* Чукаев Тимур Омарович – преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

лись оборонным строительством, создавали народного ополчения, а также организовывали производство.

Законодательство, действующее в период войны, определило специальный порядок взаимодействия милиции и населения. Данный порядок устанавливал жесткую централизацию управления, особые права, обязанности и льготы, предоставляемые населению за выполнение ими своего гражданского долга.

Меры, принимаемые государством, не могли не отразиться на настроениях всего населения. Патриотизм, чувство не терпимости к врагу и личной ответственности за благополучие своей Отчизны, – все это обострилось у населения в такое тяжелое для страны время и стало основой для формирования мотивации на социально-активное поведение граждан, а также на добровольное и плодотворное взаимодействие общественности и органов милиции².

Формы организации непосредственного участия граждан были выражены в охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны. А. Ф. Пехтерев отмечает, что формы участия населения в охране общественного порядка отличались по масштабности, согласованности, степени самостоятельности³.

Отличительной особенностью общественных объединений, которые действовали на постоянной основе, стала относительная самостоятельность. К таким общественным организациям относятся: добровольные народные дружины, комсомольские оперативные отряды, отряды юных дзержинцев⁴.

В годы войны образуется новая форма коллективного участия населения в обеспечении общественного порядка – комсомольские полки. В Ленинграде был сформирован добровольческий комсомольский полк охраны революционного порядка. В Москве, Ленинграде, Харькове, Калинин, Горьком были созданы комсомольские полки противопожарной обороны. В состав этих формирований входили комсомольцы непризывных возрастов, находящиеся на казарменном положении.

На основании директивы НКВД СССР № 205 от 25 августа 1941 г. во всех городских и сельских населенных пунктах создавались группы охраны общественного порядка. Это – форма содействия граждан органам милиции. В соответствии с Инструкцией Главного управления милиции они создавались в каждом населенном пункте, преимущественно «из советско-партийного актива». Руководили ими участковые уполномоченные⁵.

Взаимодействие милиции и населения – сложная, многогранная система отношений, выражающаяся в умении, готовности сотрудников и населения к участию в этом процессе. Для дальнейшего углубления этого процесса необходимо не только совершенствовать организационно-правовые основы, но и аккумулировать опыт многообразия организационных форм взаимодействия, способствующих развитию политического, правового и патриотического сознания граждан и прежде всего молодежи.

© Чукаев Т. О. 2020

¹ Слепнев Е. А. Развитие организационно-правовых форм взаимодействия советской милиции с органами общественной самодеятельности по охране общественного порядка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 13

² Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие. М., 2008. С. 199.

³ Пехтерев А. Ф. Формы участия трудящихся в охране общественного порядка. Хабаровск, 1987. С. 13.

⁴ Егорышев С. В., Егорышева Н. В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. 2010. № 4. С. 39.

⁵ Гусак В. А. Организационно-правовые формы взаимодействия милиции с населением в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2011. № 3. С. 9.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ
В ГОДЫ ВОЙНЫ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР
В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПОБЕДЫ (НА ОПЫТЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ
(ГОРЬКОВСКОЙ) МИЛИЦИИ)**

Одним из направлений в постсоветской историографии истории Великой Отечественной войны является проблема духовного потенциала, ментальной установки населения, стержнем которой выступает защита Родины от врага. Выражением этой установки у большинства советских людей явилась целеустремленная, доходящая до самопожертвования позиция, отражающая стремление быть полезным в деле реализации общей цели – внести посильную лепту в Победу. Взаимодействие горьковской милиции и населения, фундаментом которого являлась духовность человека – как «обращенность к высшим ценностям – идеалу, сознательному стремлению человека усовершенствовать себя¹, что способствовало укреплению единства власти и общества, стабильности тыла и обеспечения охраны общественного порядка в годы Великой Отечественной войны.

Горьковчане, как и все граждане СССР, внесли значительный вклад в дело укрепления тыла страны. Учитывая особый статус Горького, который являлся не только военным арсеналом, но и важнейшей транспортной артерией, испытавший на протяжении двух лет (до июля 1943 г.) налеты авиации врага², выступивший в роли не только эвакуационной базы для промышленности и населения западных регионов страны (был создан областной совет, который занимался раз-

* Ханин Сергей Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России; доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Волго-Вятского филиала МТУСИ (Нижний Новгород), кандидат исторических наук, доцент.

мещением прибывавших в город, численность которых в городе и области составила только к концу 1941 г. более 160 тыс. человек, к февралю 1942 г. – 178 тыс. человек³, размещенных в количестве 62 тыс. человек в городе, остальные – в области), но и рассматриваемый руководством страной как базовый для размещения высшего управления страной⁴, в котором роль и воспитательное значение взаимодействия милиции и населения как элемента государственной системы управления, должны были обеспечить условия для реализации лозунга «Все для фронта, все для победы!»

Обращение к опыту взаимодействия горьковской милиции и общественных формирований, созданных при участии руководящих органов власти, позволяет сосредоточить усилия исследователей не только на организационных особенностях, но и сконцентрировать внимание на результатах духовно-нравственного воспитания в рамках процесса взаимодействия, формирования героизма среди участников общественных формирований, как важнейшей ценности в любом обществе, социальной активности в деятельности граждан по охране общественного порядка и одновременно к действиям в боевых условиях, эффективному обучению и воспитанию психологической устойчивости, необходимой в экстремальных условиях войны, благородству и терпению, необходимых во взаимоотношениях в обществе в любых условиях.

В чрезвычайном законодательстве СССР были даны прямые указания на достижение тесного взаимодействия с населением в обеспечении общественного порядка и государственной безопасности⁵, что отражало стремление власти к стабилизации тыла и укреплению общественной безопасности, основу которых должно было обеспечить тесное взаимодействие всех государственных структур и населения. В условиях многократного расширения функциональной нагрузки, связанной с решением хозяйственно – экономических, организационно – идеологических проблем в регионе, дальнейшее взаимодействие между милицией и населением, сложившееся задолго до войны стало не только объективной необходимо-

стью, но и выражением патриотической готовности граждан к реализации своего вклада в общее дело. Так, горьковским ГКО неоднократно рассматривались вопросы и принимались решения по обеспечению порядка и безопасности⁶ в регионе, на основании которых осуществлялось непосредственное руководство со стороны горьковской милиции деятельностью общественных объединений, что способствовало формированию деятельностно-ценностных установок, внесению профессиональных основ, повышению качества обучения и инструктирования граждан, что являлось актуальным в условиях кадрового дефицита среди сотрудников милиции и обеспечивало эффективность данного взаимодействия. Важно подчеркнуть, что данное взаимодействие милиции и населения в регионе в экстремальных условиях войны выстраивалось не на основе страха перед репрессивно-насильственными методами в деятельности милиции, сложившимися в 1930-е годы, как пытаются сегодня представить⁷, а на фундаменте гражданской ответственности и патриотического настроения горьковчан. Любовь к своей Родине и ответственность за ее будущее, идеологическая идентичность и терпение, эти и другие качества, составляющие основу ментальности народов СССР, определяли мотивацию граждан страны к участию в осознанном и добровольном взаимодействии с органами милиции.

Анализ организационных форм взаимодействия, используемого в Горьковской области позволяет сделать вывод, что преимущество было отдано коллективным организационно-правовым формам, где первичным являлось чувство ценности личности. Так, если на начальном этапе войны в городе и области более 1000 бригадмилейцев участвовали в поддержании общественного порядка⁸, то в последующий период в решении этой задачи принимали активное участие группы охраны общественного порядка⁹, создаваемые в городах и сельских поселениях, комсомольский полк, группы самообороны, группы самозащиты¹⁰, объединяющие под своим началом различных по уровню подготовки и возрастному цензу участников, что обеспечивало мобильность в управлении, контроль за деятель-

ностью и ее результатами, воспитание коллективизма и сплоченности членов общественных формирований. В процессе выполнения важнейшей задачи по стабилизации тыла, общественной безопасности, у граждан формировались уверенность и доверие к власти, готовность к осознанному и ответственному участию в оборонных мероприятиях. Взаимодействие плечом к плечу с милицией, которое выступало средством воспитания граждан, способствовало целеустремленности и настойчивости, укреплению у населения самосознания, являлось школой, где доминирует духовное начало, спланирующей и позволяющей оценить вклад каждого участника в достижении общегосударственной цели – приближении Победы. Так, в составе групп охраны общественного порядка только в Горьком действовало более 2,5 тыс. человек¹¹, проявивших высокую ответственность, твердость и решимость в обеспечении общественного порядка в условиях нанесения бомбовых ударов на город вражеской авиацией, в ходе которых был апробирован не только опыт организации дежурства по МПВО (строжайшей светомаскировки, принятия мер по локализации очага поражения и организации работ по спасению), но и формирования психологии поведения в экстремальных условиях налета с детьми и пожилыми людьми при укрытии в бомбоубежищах, гуманизм по отношению к немощным, ограниченным в возможности перемещения и получившим ранения людям. Эти и другие качества были присущи членам общественных формирований, созданных в Горьковской области. Именно в этом раскрывалось содержание национальной идеологии и его реализация, которое и сегодня выступает в качестве неизменного национально-исторического императива, определяющего смысл существования нации в истории.

Наставничество как форма взаимодействия не только способствовала формированию дополнительных профессиональных навыков и знаний у членов общественных формирований, но и желание подражать и тиражировать героические поступки. Так, в ходе первого массированного налета на город, совершенный фашистами 4 ноября 1941 г., сотрудник

автозаводского отделения милиции Н. Ширшенко проявил смекалку и нейтрализовал зажигательную бомбу. Потушив более десятка зажигательных бомб, герой разъяснял свою технологию соратникам, что в последующем способствовало не только подавлению страха у членов общественных формирований, но и обеспечило их успех в единоборстве с зажигательными бомбами. Необходимо отметить, что участники общественных формирований выполняли свои обязанности по охране общественного порядка после отработанной смены на предприятии, отсюда глубоким идеологическим смыслом взаимодействия становятся единение, долг и готовность жертвовать собой ради других. Это подтверждало правомерность вывода, что гражданское население становилось значительным резервом милиции, особенно, если учитывать тенденцию постоянного расширения обязанностей членов государственно-общественных формирований по охране общественного порядка и реализации других задач. Участвуя в ночных дежурствах, выявляя дезертиров, содействуя в охране социалистической собственности, осуществляя проверку паспортного режима, доставляя задержанных в органы милиции, каждый из участников общественных формирований осознавал личную ответственность за последствия, которые могут повлиять в силу допущенной халатности и безразличия на дестабилизацию в регионе и тылу в целом. Так, газета «На страже» (орган УНКВД по Горьковской области) 31 января 1942 г. отмечала, что «без их активной помощи со стороны населения не может быть полноценной борьбы с преступностью и нарушителями общественного порядка».

Создание в Горьком Комсомольского полка противопожарной обороны отражало молодежную инициативу в годы войны, и свидетельствовало о рождении не только новой формы взаимодействия, но и преемственности идейных принципов молодежи со старшим поколением, а также наличие жажды мщения врагу. Особенность данного формирования заключалось в том, что в его состав входили комсомольцы непризывных возрастов, находящиеся на казарменном поло-

жении и выполняющие свои служебно-боевые задачи под руководством сотрудников милиции, возглавляющие роты и взводы. Таких, как они, газета «Комсомольская правда» называла «действующая армия тыла»¹². Следствием активизации молодежных инициатив стало не только дальнейшее расширение опыта в сфере охраны правопорядка в период войны, но и демонстрация потенциала взаимодействия.

Результатом активного участия населения в оказании помощи горьковской милиции явились не только количественные показатели нейтрализованных врагов, объемы сбереженного продовольствия от расхитителей, спасенные жизни и материальные ценности, а также стабильность тыла в целом, но не менее главное – это преобладание духовных ценностей («человеческого в человеке») над материальными запросами, что определяло нравственную победу советских людей в этой страшной войне.

Твердость этой позиции подтверждают сухие цифры. Так, около 15 тыс. комсомольцев Горьковской области стали за годы войны членами ВКП(б), в члены ВЛКСМ принято 37 232 человек, в том числе 15 тыс. рабочих¹³, что являлось свидетельством их высокой идейности, патриотичности и гордости за общность целей и принадлежность к передовому отряду молодежи страны. Несмотря на трудности в организации взаимодействия в годы войны, прочность его и эффективность были обеспечены за счет высокого уровня нравственности человеческого фактора, выступающего в качестве определяющей силы в механизме взаимодействия милиции и населения.

Наша память о прошлом, уважение к нему, общее понимание событий и опыта военного периода в современных условиях определяет потребность дальнейшего расширения диапазона научных исследований, способствует формированию сознания народа, готовности быть полезным обществу, участию в партнерстве полиции и общества.

© Ханин С. В., 2020

-
- ¹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. М., 1998. С. 382.
- ² Материалы к отчету Горсовета г. Горького за 1940–1946 гг. Горький, 1946. С. 130.
- ³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2409. Л. 228.
- ⁴ Нижегородская (горьковская) милиция в 1917–1945 годы: организация и деятельность по охране общественного порядка и борьбе с преступностью / Под ред. А. Н. Лушина. Н. Новгород, 2018. С. 356.
- ⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 17–19.
- ⁶ ГОПАНО. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 2409. Л. 228.
- ⁷ Дайес В. Штрафбаты и заград отряды Красной Армии. М., 2010. С. 7.
- ⁸ Архив ИЦ ГУ МВД России Нижегородской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 444.
- ⁹ Нижегородская (горьковская) милиция в 1917–1945 годы: организация и деятельность по охране общественного порядка и борьбе с преступностью / Под ред. А. Н. Лушина. Н. Новгород, 2018. С. 376.
- ¹⁰ ГОПАНО. Ф. 2514. Оп. 1. Д. 2409. Л. 228.
- ¹¹ ГОПАНО. Ф. 2514. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.
- ¹² <https://vorotsmi.com/2018/05/горьковский-комсомол-в-годы-войны/> (дата обращения: 29.04.2020).
- ¹³ <https://ok.ru/vorotgazeta/topic/68260812543255> (дата обращения: 29.04.2020).

М. Ю. Гутман*
В. П. Сальников**

РУКОВОДИТЕЛИ МИЛИЦИИ ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Среди важнейших сражений Великой Отечественной войны выдающееся место занимает битва за Ленинград, продолжавшаяся с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г., ставшая самой длительной операцией в Великой Отечественной войне.

На захват Ленинграда немецкое командование направило группу армий «Север», превосходившую войска советского Северо-Западного фронта по пехоте – в 2,4, орудиям – в 4, миномётам – в 5,8, танкам – в 1,2, самолётам – в 9,8 раза.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, противнику удалось 19 августа занять Новгород, 20 августа – Чудово, перерезать шоссе Москва – Ленинград. Однако в результате упорных кровопролитных боёв план немецко-фашистского руководства по захвату Ленинграда с ходу потерпел крах, фронт стабилизировался. Началась невиданная в истории 900-дневная блокада огромного города.

О жизни города в условиях блокады создана огромная литература – научная и научно-популярная, художественная и мемуарная.

Много исследований посвящено руководителям обороны Ленинграда, прорыва и полного снятия блокады, руководителям партийной организации города, организаторам помощи

* *Гутман Матвей Юрьевич* – почётный председатель региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

** *Сальников Виктор Петрович* – главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

фронту, борьбе с голодом и холодом, организаторам культурной жизни в период блокады. Достаточно назвать некоторые имена и перед нами встают хорошо всем (почти всем!) известные личности: К. Е. Ворошилов, Н. А. Вознесенский, Л. А. Говоров, А. А. Жданов, Г. К. Жуков, А. Н. Косыгин, А. А. Кузнецов, К. А. Мерецков, Н. П. Симоняк, П. С. Папков, В. Ф. Трибуц, И. И. Федюнинский и др.

Множество исследований посвящено и деятельности органов государственной безопасности и милиции¹. И исследования активно продолжаются².

Но пока ещё явно недостаточно исследована жизнь и деятельность, особенно в условиях блокады руководителей милиции Ленинграда и Ленинградской области, тех, кто анализировал криминогенную обстановку в городе и области, разрабатывал планы проведения различных мероприятий, участвовал в их проведении. Под их руководством определялись формы и методы борьбы с новыми видами преступлений, появившихся в условиях блокады (например, канибализм), накапливался уникальный опыт борьбы с преступностью в условиях блокады. В их подчинении находились тысячи сотрудников (хотя всегда наблюдался недокомплект, доходящий нередко до 50 % и более). По состоянию на 22 июня 1941 г. в милиции Ленинграда было 13 508 человек, а уже в декабре 1941 г., после того, как большая часть сотрудников была призвана в армию, в Управлении осталось 5600 человек. В период блокады от голода, болезней, при артобстрелах и при выполнении служебного долга погибло 1236 милиционеров Ленинграда. В январе 1942 г. 1600 сотрудников милиции являлись нетрудоспособными, за январь – февраль 1942 г. от истощения и болезней умерло 382 сотрудника милиции³.

Отметим, что в годы Великой Отечественной войны не раз происходили реорганизации и перестройкам управления наркоматов НКВД СССР и НКГБ СССР. Так, 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два самостоятельных органа: НКВД СССР и Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР. В июле 1941 г. НКГБ СССР и НКВД СССР вновь

были объединены в единый наркомат – НКВД СССР. В апреле 1943 г. из НКВД был выделен Наркомат государственной безопасности СССР. Аналогичные изменения происходили в республиках, краях и областях. Соответственно, изменялась и соподчинённость этих структур и органов на местах.

Криминальная ситуация в Ленинграде и Ленинградской области была сложной, особенно с начала блокады. В этой обстановке милиция была обязана всемерно содействовать сражающимся частям Красной Армии, охранять военные и хозяйственные объекты, участвовать в системе МПВО, выявлять и разоблачать вражеских лазутчиков, ракетчиков и распространителей панических слухов. В условиях войны появились и новые задачи: борьба с дезертирством, задержание нарушителей паспортного режима и рассредоточение людей в бомбоубежищах во время бомбёжек и обстрелов, обеспечение организованной эвакуации населения, выявлять уклонявшихся от трудовой повинности. Много сил требовали сопровождение транспорта с хлебом до магазинов и присутствие при отваривании продовольственных карточек; контроль за вывозом трупов и их захоронением; выявление беспризорных детей и их размещение в приёмниках-распределителях и др.

Военная обстановка изменила и характер уголовной преступности, которая особенно усилилась в условиях катастрофической нехватки продовольствия, особенно после четвертого снижения хлебных норм. Увеличилось число таких видов преступлений как разбои, убийства, хищение продуктов, подделка продовольственных карточек, мошенничество и др.⁴

В ноябре 1941 г. по городу прокатилась волна жутких убийств на почве голода. Некоторые люди настолько отчаялись, что полностью теряли контроль над собой, и в результате в милицию попадали материалы на тех, кто до войны даже не знал, где располагался ближайший участок – родители убивали детей, взрослые дети – пожилых родителей, соседи – соседей⁵.

К зиме 1941 г. возросло количество действовавших в городе банд, основу которых составляли дезертиры из действу-

ющей армии. Часто дезертиры имели криминальное прошлое и состояли на оперативном учёте в милиции по месту проживания, что облегчало их ликвидацию.

Зима 1941–1942 гг. породила «преступления особой категории» – каннибализм, случаи которого начали фиксировать с декабря 1941 г. Милицейская статистика свидетельствует, что к весне 1942 г. эти явления практически полностью прекратились – в городе прибавили продовольственные нормы, и люди пришли в себя⁶.

В нашу задачу не входит рассмотрение деятельности милиции, но отметим, что в этих тяжелейших условиях она со своими задачами успешно справилась. По докладу заместителя начальника УМ Ленинграда А. С. Дрязгова, Управлением НКВД ЛО за время Великой Отечественной войны было арестовано 9574 человека, в том числе 1246 шпионов и диверсантов, засланных противником. Вскрыто и ликвидировано 625 контрреволюционных групп и формирований, из них: шпионско-изменнических – 169, террористических – 31, повстанческих – 34, националистических – 26, церковно-сектантских – 7. Количество воров-рецидивистов в связи с систематической чисткой города от уголовного элемента совершенно сократилось. Органами милиции арестовано и передано суду 22 166 человек, в том числе за бандитизм и разбой – 940⁷.

Руководителей милиции Ленинграда и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны было 9 человек: 5 человек были начальниками милиции Ленинграда и 3 – Ленинградской области (Е. С. Грушко был в разное время начальником городской и областной милиции).

Милицией Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны руководили Е. С. Грушко, И. И. Иванов, А. Т. Климов, П. Н. Кубаткин, П. Т. Куприн, Н. М. Логунов, М. П. Назаров, Г. А. Степанов и И. С. Шикторов. При этом Н. М. Логунов и И. С. Шикторов руководили милицией города и области и у них в подчинении были начальники Управления милиции города Ленинграда и

начальник Управления милиции Ленинградской области. Е. С. Грушко в разное время возглавлял милицию и города и области. Дважды в течение несколько месяцев начальником милиции города был А. Г. Степанов.

Познакомимся с краткими биографическими справками на некоторых из них.

Грушко Евгений Семенович (1894–1955) – участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1919 г. попал в плен под Оршей, подвергался жесточайшим пыткам. Во время массового расстрела пленных он упал в яму до выстрелов и пули его не задела, а после ухода расстрельной команды вылез из-под тел, слегка засыпанных землей трупов, и бежал. С 1920 г. на оперативно-чекистской работе в органах ВЧК – ОГПУ. В 1924–1925 гг. был слушателем высшей Пограничной Школы ОГПУ в Москве, после её окончания служил в войсках ОГПУ – НКВД СССР.

С 23 апреля 1939 г. до 1 августа 1941 г. был начальником УРКМ и помощником начальника УНКВД Ленинградской области по милиции, с 1 августа 1942 г. и до апреля 1944 г. – начальником УМ города и, одновременно, – заместителем, а с июня 1943 г. первым заместителем начальника УНКВД ЛО.

С апреля 1944 г. по январь 1947 г. Е. С. Грушко был начальником УНКВД – УМВД по Львовской области, а 10 января 1947 г. – заместителем начальника ГУМ МВД СССР. 4 июня 1949 г. Евгений Степанович был уволен в отставку по болезни. Умер Евгений Семенович Грушко 8 ноября 1955 г.⁸

Его награды: орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Суворова II-й степени, орден Богдана Хмельницкого II-й степени, орден Отечественной войны I-й степени; медали: «XX лет РККА», «За оборону Ленинграда» и др. Нагрудные знаки: «Почетный работник ВЧК – ОГПУ», «Заслуженный работник НКВД СССР».

Кубаткин Петр Николаевич (1907–1950)⁹ – начальник Управления НКВД СССР по Ленинградской области (с 24 августа 1941 г. до 1946 г.), который перед назначением на эту должность служил в Центральном аппарате ГУГБ НКВД,

руководил Управлением госбезопасности Москвы и Московской области. П. Н. Кубаткин считается одним из самых талантливых контрразведчиков времён Великой Отечественной войны. При его участии создано и переправлено за линию фронта более 42 разведывательно-диверсионных групп. Он был руководителем и участником операции по ликвидации резидентуры СД противника в Ленинградской области и разведгрупп из «Абверкоманды-104», «Цеппелин» и др.¹⁰

После разделения НКВД с 7 мая 1943 г. по 15 июня 1946 г. руководил УНКГБ – УМГБ по Ленинградской области, и одновременно с 11 ноября 1944 г. по 15 июня 1945 г. был уполномоченным НКВД СССР по 2-му Прибалтийскому фронту.

В 1949 г. П. Н. Кубаткин был снят с должности заместителя начальника Ленинградского областного Управления МВД за «потерю бдительности» по «Ленинградскому делу». Видимо, не хотел признавать «врагами народа» людей, с которыми работал и которых хорошо знал. 23 июля 1949 г. он был арестован и в начале октября приговорён к 20 годам тюремного заключения. Однако 27 октября Военной Коллегией ВС СССР приговор был пересмотрен и заменён на смертную казнь. Расстрелян в тот же день.

Определением ВКВС СССР от 26 мая 1954 г. реабилитирован.

Награды: орден Ленина, орден Красного Знамени, ордена Кутузова I и II степеней, орден трудового Красного Знамени, 2 ордена Красной Звезды, нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД» и медали.

Заметной фигурой в Ленинградской милиции периода блокады, хотя и не продолжительное время (два раза по 2–3 месяца), был начальник УМ Ленинграда генерал-лейтенант *Степанов Григорий Алексеевич* (1897–1983). Начинал военную службу в царской армии в 1916 г., был унтер-офицером. В Красной Армии с 1918 г. После окончания в 1931 г. Военной академии имени М. В. Фрунзе служил в пограничных войсках. 20 июня 1941 г. до 30 августа 1942 г. – начальник войск

НКВД по охране тыла Ленинградского фронта и, одновременно с 20 июля до 30 августа 1941 г. – начальник милиции Ленинграда.

Он был командующим внутренней обороной Ленинграда, начальником гарнизона. С апреля до июня 1944 г. – начальник Управления милиции Ленинграда. В сентябре – октябре 1944 г. – начальник войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта. В дальнейшем проходил службу в пограничных войсках НКВД – МГБ СССР.

20 июня 1951 г. генерал-лейтенант Г. А. Степанов был уволен в запас по болезни. Скончался Григорий Алексеевич 5 июня 1963 г. и похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище¹¹.

Награды: 2 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого I степени, нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД».

Шикторов Иван Сергеевич (1908–1978) 10 марта 1939 г. был направлен в систему НКВД на должность заместителя начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области. В условиях начавшейся блокады Ленинграда, 22 августа 1941 г. был одновременно назначен заместителем начальника Северо-Западного управления строительства оборонительных сооружений и руководил строительством укреплений от Ладуги до Осташкова. С 7 мая 1943 г. до 29 октября 1949 г. он возглавил УНКВД СССР по Ленинградской области.

В последующие годы Иван Сергеевич служил на руководящих постах в Министерстве электротехнической промышленности СССР, Министерстве энергетики и электрификации СССР.

В декабре 1965 г. Шикторов вышел на пенсию. Умер в 1978 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Награды: три ордена Ленина, орден Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, орден Красной звезды.

Лагунов Николай Михайлович (1905–1978) был начальником УНКВД СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области с 26 февраля по 23 августа 1941 г. (по некоторым данным,

28 ноября 1941 г. он был начальником УНКВД), а уже 21 февраля 1942 г. – начальником оборонного строительства на Северо-Западном фронте. Об успешном выполнении обязанностей начальника оборонного строительства свидетельствуют его награждение Указом ПВС СССР от 21 февраля 1942 г. «За образцовое выполнение заданий Правительства по строительству укрепленных рубежей против немецких захватчиков» Н. М. Логунов был награжден медалями «За Трудовое отличие» и медалью «За боевые заслуги»¹².

В 1943–1944 гг. он был заместителем начальника УНКВД по Ульяновской области, начальником Псковского УНКГБ, затем, возвратившись в Ленинград, продолжил службу в УНКВД Ленинградской области на руководящих должностях. В 1949 г. Логунов снят с должности заместителя начальника Ленинградского областного УМВД за «потерю бдительности» по «Ленинградскому делу». Умер Николай Михайлович 25 июля 1978 г.

Награды: орден Красного Знамени; 3 ордена Красной Звезды; орден Отечественной войны II степени», медаль «За боевые заслуги», медаль и «За Трудовое отличие», Знак «XX лет РККА». Медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.»

Значительно меньше известно о И. И. Иванове, П. Т. Куприне, еще меньше о М. П. Назарове, и совсем мало о Климове, даже фотографию которого найти не удалось.

Итак, всем руководителям милиции Ленинграда и Ленинградской области в период блокады было более 35 лет, все они имели высшее образование, прошли серьезную жизненную школу, имели значительный опыт работы в правоохранительной системе. До назначения на эти должности они в течение двух и более лет проходили службу в Ленинградской городской или областной милиции, были хорошо знакомы с оперативной обстановкой и личным составом милиции, достаточно быстро входили в режим и ритм работы в должности руководителя. Все они являлись членами ВКП(б), что было обязатель-

ным условием для занятия такой должности.

Все, руководившие Ленинградской городской и областной милицией в ходе или после окончания Великой Отечественной войны были перемещены или на равные должности в другие регионы, или на вышестоящие должности.

14 января 1944 г. войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов начали Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию. К 20 января советские войска разгромили Красносельско-Ропшинскую группировку противника. 27 января 1944 г. Ленинград был полностью освобожден от фашистской блокады.

За успешное выполнение заданий в условиях Великой Отечественной войны, доблесть и мужество, проявленные личным составом ленинградской милиции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа ленинградская милиция была награждена орденом Красного Знамени.

В этой высокой оценке деятельности милиции города и области есть вклад, и не малый, её руководителей, о которых мы должны знать больше.

© Гутман М. Ю., Сальников В. П., 2020

¹ Только за период с 1970 г. по 1-й кв. 1975 г. вышло в свет 716 публикаций, посвящённых Ленинграду в период блокады. – <http://nlr.ru/res/inv/blokada/content70.php> (дата обращения: 15.03.2020).

² *Кутузов А. В.* Новые исследования о блокаде Ленинграда. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2016. Вып. 2. С. 150–155; *Соболев Г. А., Ходяков М. В.* Публикации новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. Вып. 1: Россия в войнах и революциях XX века (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.) С. 9–34; и др.

³ *Гутман М. Ю., Панфилец А. В.* Правовое регулирование и деятельность милиции Ленинграда по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях блокады (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1. С. 28–33.

⁴ *Гриднев В. П.* Подвиг ленинградской милиции в обороне города на Неве (1941–1944) // Управленческое консультирование. 2018. № 2.

С. 100–107.

⁵ *Ленинград*, 26 декабря 1943: НКВД борется с хищениями продовольствия и выявляет лазутчиков. – <https://tass.ru/spb-news/858131> (дата обращения: 12.02.2020).

⁶ *Багмет А. М.* Борьба с преступностью в блокадном Ленинграде // Юридический институт МАСК России. 2018. № 4. С. 12. – <http://www.academy-skrf.ru/izdat/2018/stj42018.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

⁷ <https://tass.ru/spb-news/858131> (дата обращения: 10.03.2020).

⁸ *Гутман М. Ю., Кудин В. А., Сальников В. П.* Начальники Советской рабоче-крестьянской милиции Петрограда (с 1924 г. Ленинград) и Петроградской губернии (с 1924 г. Ленинградская область) (октябрь 1917 – 1944 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 57.

⁹ *Виданов И. А.* В. П. Кубаткин – воспоминания об отце. М., 2012; *Житников С.* Забытый герой Ленинграда. – <https://spb.mk.ru/articles/2014/06/18/zabytyy-geroy-leningrada.html> (дата обращения: 18.07.2014).

¹⁰ *Кубаткин Пётр Николаевич.* – <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.03.2020).

¹¹ *Гутман М. Ю., Кудин В. А., Сальников В. П.* Начальники Советской рабоче-крестьянской милиции Петрограда (с 1924 г. Ленинград) и Петроградской губернии (с 1924 г. Ленинградская область) (октябрь 1917 – 1944 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 53–54.

¹² *Логунов Николай Михайлович.* – [https:// nkvd.memo.ru/index.php](https://nkvd.memo.ru/index.php) (дата обращения: 12.04.2020).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД БЛОКАДЫ – ПРИМЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ СВОИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Говоря о современных проблемах МВД, упоминают многое, при этом часто забывают вспомнить о том, что главное требование для успешной службы – это желание человека служить и умение профессионально выполнять свои должностные обязанности сотрудника полиции.

В год 75-летия Великой Победы и 76-летия полного снятия блокады Ленинграда, естественно, вызывают интерес особенности несения службы сотрудниками ленинградской милиции, особенно в период блокады, когда оперативная обстановка требовала максимального напряжения человеческих сил и огромной самоотдачи. Как они, сотрудники милиции блокадного Ленинграда, в условиях блокады, голода, военной обстановки преодолевали трудности службы и мотивировали себя продолжать выполнять свои должностные обязанности?

Для ответа на это вопрос обращаюсь к источникам, свидетельствующим о социально-бытовом содержании сотрудников милиции блокадного Ленинграда. Их много. Они уже неоднократно цитировались и их подлинность не вызывает сомнений.

Обратимся, в первую очередь, к вопросу о бытовом обеспечении сотрудников милиции блокадного Ленинграда. Может, они получали какие-нибудь повышенные нормы питания, что стимулировало их достойно нести свою нелёгкую службу? Оказывается, нет. Сотрудники милиции не снабжались по нормам воинских частей. У них были рабочие продовольственные карточки как у всех работающих ленинградцев.

* *Соловейчик Максим Вячеславович* – доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

К 20 ноября 1941 г. рабочая карточка составляла 250 грамм хлеба. Степень истощения сотрудников милиции была настолько велика, что они вдвоём не могли поднять одного замёрзшего или умирающего человека¹. При напряжённой службе в январе 1942 г. более 1600 сотрудников милиции были временно нетрудоспособны, а 166 сотрудников умерли от истощения². Многие ушли на фронт, а оставшиеся работали по 18-20 часов в сутки. Отсюда высокая смертность. За первые два месяца 1942 г. от истощения и болезней умерли 382 сотрудника милиции. 259 сотрудников, умерли от голода при исполнении обязанностей, а 2,5 тыс. попали на больничные койки с дистрофией³.

В таких условиях люди продолжали нести службу и нет информации, чтобы кто-нибудь жаловался... Какие же трудности службы испытывают современные сотрудники полиции? Да такие, что, служить становится просто невозможно...

По данным Межрегионального профсоюза полиции за 10 июня 2019 г. сотрудники органов внутренних дел массово покидают службу, потому что... сейчас нет мотивации работать. Приводятся примеры, когда в столице капитан полиции получает около 60000 руб., а если молодой парень приходит служить в патрульно-постовую службу полиции, то он не может рассчитывать больше чем, на 40000 руб. Сотрудники полиции со всех концов страны кричат, что нагрузка увеличилась, а зарплату давно уже никто не повышает. Постоянно слышны высказывания: «За такие деньги проще идти работать охранниками в магазин». Также сотрудники полиции массово увольняются «из-за страха повышения пенсионного возраста»⁴.

Комментируя вышеизложенное, хочется спросить: что же было бы с нашими современными сотрудниками полиции, перемести их в условиях блокадного города на 250 грамм хлеба в сутки? Куда бы они убежали бы из города, окружённого вражескими войсками? В какой магазин устроились бы охранниками?

Служба в правоохранительных органах – это, действительно, служение. Поступать на такую службу, уповая на материальные блага – это путь в никуда, в первую очередь, для самой правоохранительной структуры. Необходимо либо комплектоваться гражданами, готовыми служить, либо оставаться нести службу с некомплектом личного состава; в противном случае, происходит обман людей, граждан России, которых полиция обязана защищать. Идти на службу в полицию необходимо, когда действительно кандидат испытывает желание бороться со злом и понимает необходимость этой деятельности. И беспокоиться о материальных благах здесь уместно в последнюю очередь.

Но, может быть, я несправедлив по отношению к своим современным коллегам? Может, современные условия службы действительно настолько трудны, что люди выматываются и вынуждены уходить? Давайте рассмотрим теперь уже условия службы сотрудников милиции блокадного Ленинграда. Сотрудники милиции блокадного Ленинграда, помимо исполнения своих прямых обязанностей – поддержания общественного порядка, занимались делами, которые относились, скорее, к компетенции фронтовых особых отделов. При этом значительная часть милиционеров ушла на фронт. Оставшиеся сотрудники работали абсолютно без выходных, по 18–20 часов в сутки. В первые дни войны вся милиция Ленинграда была переведена на казарменное положение⁵. До 1943 г. домой никто не уходил. Самовольный уход из казармы расценивался как дезертирство⁶. Подготовка групп противовоздушной обороны и обучение ленинградцев обращению с оружием, организация и поддержание порядка при эвакуации населения и во время воздушных тревог, спасение горожан во время вражеских обстрелов и налётов и при ликвидации их последствий – всё это также обеспечивали милиционеры. К 1 декабря 1941 г. в строю осталось 5600 сотрудников милиции⁷.

Сотрудникам милиции приходилось выявлять ракетчиков, дававших сигналы немецким бомбардировщикам, изымать и уничтожать вражеские листовки, не говоря уже о

борьбе с уголовной преступностью. Ведь в окружённом кольцом блокады городе остались не только герои. В январе 1942 г. участились факты нападений на магазины. На предотвращение таких преступлений был мобилизован весь аппарат милиции. Оперативные наряды включали в маршруты своих патрулей булочные и продовольственные магазины. В ночное время отдельные перевозки сопровождалась милицией⁸.

Таким образом, получается, что сотрудники ленинградской милиции в период блокады, работая круглые сутки, без выходных, на казарменном положении и впроголодь отстояли город, а современные сотрудники полиции, имея среднюю зарплату и недовольные тем, как с ними обращаются руководители, уходят со службы.

Однако не цель данной статьи – выявлять негативные стороны современных сотрудников полиции. Цель данной статьи в очередной раз напомнить, что правоохранительная деятельность должна осуществляться людьми, желающими ею заниматься и готовыми идти на лишения для борьбы со злом. Сотрудники милиции блокадного Ленинграда доказали это примером собственной служебной деятельности. Ярким доказательством этого служит то, что благодаря их и других защитников блокадного Ленинграда самоотверженной деятельности мы имеем возможность жить в этом городе, а не на его руинах, как было со многими городами в человеческой истории. Да происходит и сейчас, если вспомнить события в Сирии или в Донеске. Сотрудники милиции блокадного Ленинграда, благодаря своим действиям в структуре обороны города, позволили нам и гостям города спустя 76 лет гулять по культурной столице России, одному из красивейших городов мира, половина построек которого стоят на учётах различных мировых культурных фондах.

Это, на мой взгляд, является настоящим примером профессионального исполнения своих обязанностей для современных сотрудников полиции и должно быть положено в основу подготовки новых сотрудников органов внутренних дел.

Чтить память погибших героев необходимо не только цветами и праздничными концертами, но и попытками повторить тот уровень правоохранительной деятельности, перенеся его на современные условия. Иначе говоря, стараться каждый день повторять тот уровень понимания понятия «служение», которое смогли показать собственной служебной деятельностью наши коллеги из милиции блокадного Ленинграда. Тогда выражение «Никто не забыт и ничто не забыто» обретёт значение связи поколений, в том числе сотрудников правоохранительных органов.

© Соловейчик М. В., 2020

¹ *Филатов В. П.* Ленинградская милиция в период обороны города. М., 1965. С. 29–30.

² *Органы и войска МВД России.* Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 267–268

³ *Панфилец А. В.* Специфика охраны правопорядка милицией блокадного Ленинграда // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 51.

⁴ Почему полицейские массово увольняются со службы? // Московский профсоюз полиции. Включение 10.06.2019. –<https://m.ura.news/articles/1036278214> (дата обращения: 30.04.2020).

⁵ *Белозеров В. П.* Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда. СПб., 1996. С. 18–19.

⁶ *Сборник указов и постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942 гг.* Л., 1942. С. 70; *Ленинградская милиция в годы войны 1941–1945 гг. Ощущение времени.* СПб., 2010. С. 79–80.

⁷ *Органы и войска МВД России.* Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 267–268.

⁸ *Советская милиция: история и современность (1917–1987).* М., 1987. С. 167–168.

**ТИФ – «КОРОНАВИРУС» ВОЙНЫ
(БОРЬБА РУКОВОДСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ МИЛИЦИИ
С ЭПИДЕМИЯМИ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА)**

Весь мир столкнулся с пандемией коронавируса в настоящее, относительно мирное, время, если не считать полчища эмигрантов в Западную Европу, делящиеся военные конфликты на Ближнем Востоке и политику непрекращающихся санкций в отношении нашей страны и других стран, позволивших иметь собственное мнение, отличное от насаждаемого политикой США. В Первую и Вторую мировую войну солдат, и население преследовал тиф, который не меньше, а возможно и больше, чем коронавирус, унес жизней людей. Автор, длительное время работая в ведомственных и городских архивах, выявил информацию, свидетельствующую об опыте борьбы с эпидемиями в блокадном Ленинграде, в частности, о деятельности руководства Управления милиции Управления НКВД СССР по Ленинградской области (УМ УНКВД по ЛО) по этому вопросу.

В самом начале Великой Отечественной войны с переводом личного состава милиции на казарменное положение, 23 июня 1941 г. заместитель начальника ленинградской городской милиции капитан милиции Ю. Назаров в своем циркуляре предписывал «распределить работу оперативного и инспекторского состава с таким расчетом, чтобы каждый сотрудник имел время для отдыха не менее 6–7 часов в сутки в здании Управления милиции». Далее необходимо было выделить несколько служебных помещений, изолировав их от посторонних посетителей. Сотрудникам необходимо было при-

* *Панфилец Александр Владимирович* – профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военно-исторических наук.

нести с собой из дому «самые необходимые постельные принадлежности и предметы личного обихода (полотенце, мыло, щетку и т. п.)». Выход из здания управления милиции мог быть только по разрешению соответствующего начальника отдела или подразделения¹. Потом будут проверки санитарного состояния этих служебных помещений, систематически заставляя сотрудников поддерживать их в удовлетворительном состоянии.

Так уже в июле 1941 г. обследование санитарно-эпидемиологических условий казарменного расположения оперативного и строевого состава милиции было выявлено ряд серьезных недостатков: отсутствие коек для отдыха, индивидуальных матрацев и постельного белья; не везде организованы регулярное посещение бани и смена нательного белья; контроль непосредственных начальников за личной гигиеной милиционеров отсутствует. В целях профилактики руководство ленинградской городской милиции предложило в своем циркуляре от 31 июля 1941 г. за № 98 устранить отмеченные недостатки, а сотрудникам, переведенным на казарменное положение с частных квартир, постельное белье по установленным нормам иметь свое. Также руководителям вменялось обеспечить регулярное посещение бань, смену нательного белья и периодическое выколачивание матрацев и одеял, хлорирование мест общего пользования, регулярную уборку и проветривание помещений. В циркуляре обращалось особое внимание на «своевременное выявление заболевших (лихорадящих, испытывающих первичные признаки гриппа и т. п.), немедленно обеспечивая их амбулаторной или стационарной медпомощью». За консультациями по санитарно-эпидемиологическим вопросам следовало обращаться к прикрепленным к подразделениям санинспекторам или в саннадзор, причем о заболевших немедленно следовало сообщать дежурному врачу поликлиники². Уже эти упреждающие профилактические обследования условий проживания сотрудников с устранением выявленных недочетов на ранней стадии дисциплинировали

личный состав и создавали обстановку нетерпимости к нарушителям.

Ранняя зима в блокадном Ленинграде заставила руководство ленинградской городской милиции (далее –ЛГМ) обратить внимание на обмундирование личного состава. В своем циркуляре заместитель начальника ЛГМ капитан милиции Шварц требует от руководителей подразделений городской милиции с 7 по 12 ноября 1941 г. лично произвести проверку «состояния и наличия обмундирования у личного состава, согласно таблицы положенности по милиции», для чего им предлагалось: обязать личный состав произвести надлежащий ремонт обмундирования и обуви, проследить за своевременным пошивом обмундирования в срок не более 4–5 дней из выделенного материала. «Предложить всему личному составу к 12 ноября 1941 г. иметь в частях и отделах столовую ложку, кружку, одну пару запасного белья, полотенце, три мешочка (для сухарей, сахара, соли) и предметы личной гигиены. Желательно, чтобы личный состав по возможности имел фляги, котелки и вещмешки»³.

В зиму 1941–1942 гг., когда была наибольшая смертность среди населения блокадного Ленинграда, заболевания и смертность не минули и сотрудников городской милиции⁴. Руководству органов милиции города-фронта пришлось принимать уже экстренные меры. Начальник ленинградской городской милиции старший майор милиции Е. С. Грушко в приказании от 12 февраля 1942 г. за № 48, лично выявив в рабочих помещениях заболевших сотрудников, требует от руководителей отделов Управления милиции «запретить содержание больных сотрудников в рабочих помещениях и комнатах отдыха отделов. Всех больных, нуждающихся в стационарном лечении, немедленно перевести по указанию начальника поликлиники в специально оборудованный для этой цели стационар, а страдающих острыми инфекционными заболеваниями поместить в изолятор или направить в соответствующие больницы». Если у заболевших сотрудников имелись условия по уходу за ними в домашней обстановке, то

начальник ЛГМ разрешал по мере возможности отпускать их домой. Об исполнении настоящего приказа необходимо было 14 февраля 1942 г. начальнику поликлиники лично доложить Е. С. Грушко⁵.

Несмотря на принимаемые меры по личной гигиене, контролю за питанием личного состава и уборкой служебных и жилых помещений, по весне 1942 г. руководству городской милиции пришлось озаботиться о профилактических мероприятиях против тифа – спутника любой войны XX в. Начальник ЛГМ Е. С. Грушко в совершенно секретном циркуляре от 25 марта 1942 г. за № 80 сс «О мерах предупреждения заболевания тифом» констатирует, что принимаемые руководством милиции меры по предупреждению эпидемии тифа некоторыми руководителями подразделений игнорируются. Так, произведенное обследование подразделений вновь выявило антисанитарное состояние служебных и жилых помещений, «необеспеченность личного состава элементарными условиями личной гигиены (баня, чистое белье, нормальная температура в общежитии и т. п.) и – как результат этого – наличие завшивленности среди рядового состава – в 1, 20 отделениях, в кавэскадроне и других подразделениях».

Неблагополучное состояние с санитарией в подразделениях способствовало заболеванию шести сотрудников сыпным тифом. Начальник потребовал от руководителей территориальных отделений и строевых частей обеспечить в «первую очередь, содержание служебных и жилых помещений в чистоте, поддержание нормальной температуры и санитарную обработку всех новых работников, поступающих в общежития и казармы. Немедленно выделить сантройки там, где они еще не организованы». Начальникам 1-го и 20-го отделений ЛГМ и командиру кавэскадрона были объявлены выговоры с предупреждением, что в случае неустранения отмеченных недостатков, они будут привлечены к более строгой ответственности. В приказании для руководителей подразделений городской милиции было предложено осуществить необходимый профилактический минимум, состоящий из: обору-

дования в каждом подразделении комнаты для лихорадящих больных; установить строгий банный режим с учетом по специальному журналу с заменой и стиркой нательного белья; не реже одного раза в месяц выколачивать постельное белье и проветривать на открытом воздухе; своими силами ежедневно осматривать личный состав на вшивость с отметкой в специальном журнале, разработанном санитарным отделом Управления НКВД по Ленинградской области, к которому относилась и ленинградская городская милиция, а выявленных – направлять на санобработку немедленно; обязательно проводить санобработку сотрудникам, возвращающимся из загородных командировок, не допуская их без оной к работе; «создать в каждом подразделении эпидемиологический фонд белья (по одной паре на каждого проживающего в общежитии); ежедневно производить дезинфекцию КПЗ». Далее в приказании даются указания начальнику санотдела старшему лейтенанту госбезопасности Левитину: необходимо было всех сыпно-тифозных больных немедленно госпитализировать; обеспечить раннюю диагностику паразитарных тифов; «брать под особое медицинское наблюдение сотрудников, имевших контакт с больными сыпным тифом, на весь инкубационный период; развернуть санпросветработу по профилактике паразитарных тифов». Политрукам и секретарям парторганизаций подразделений городской милиции надлежало организовать массовую разъяснительную работу по вопросам оздоровления быта, личной гигиены, в особенности по борьбе с вшивостью, являющейся основным источником сыпно-тифозных заболеваний. Начальник ЛГМ потребовал докладывать о всех случаях заболеваний ему лично, он также предупреждал всех руководителей подразделений городской милиции, что за непринятие должных мер в борьбе с этим позорным явлением они будут привлекаться к строгой дисциплинарной ответственности⁶.

Пережив страшную блокадную зиму 1941–1942 гг., которую ленинградцы называли «смертным временем», личный состав Ленинградской городской милиции так же, как и жители

блокадного города, были подвержены и болезням, и смертям, после чего руководству милиции приходилось суровыми мерами, а не только разъяснениями выводить сотрудников из состояния апатии и блокадной этики⁷.

Серьезность положения с инфекционными заболеваниями среди сотрудников городской милиции можно оценить уже по тому, что заместитель начальника Управления милиции Шварц уже 26 марта вновь возвращается к этому вопросу в своем секретном приказании за № 85 с «О мероприятиях по предупреждению брюшного тифа и паратифа». В котором он требует в целях предупреждения заболеваний брюшным тифом и паратифом личного состава ленинградской милиции провести прививки против брюшного тифа и паратифа всему составу милиции по утвержденному графику с 1 апреля 1942 г. Для выполнения такого распоряжения заместитель начальника милиции дает следующие указания начальникам территориальных отделений милиции и командирам строевых частей: подготовить в своих подразделениях чисто убранную и натопленную комнату для прививок; обеспечить явку всего личного состава подразделения, согласно подготовленным заранее спискам по форме, установленной санотделом. Начальнику санотдела требовалось обеспечить производство прививок необходимым количеством медперсонала и прививочным материалом. Прививки необходимо было закончить к 15 июня 1942 г.

Потом эти прививки личному составу городской милиции будут ежегодными, собственно такими же, как и в 1970-х – 1980-х годах прививки от гриппа, в организации которых принимал непосредственное участие и автор настоящего исследования в Невском РУВД Ленинграда, будучи начальником отделения кадров управления.

Весной 1942 г. в блокадном Ленинграде была проведена беспрецедентная акция по очистке города, дворов, жилых и служебных помещений от мусора, нечистот, снега и льда, в которой самое непосредственное участие приняли и сотрудники милиции⁸. Вкупе с прививками, разъяснительными бе-

седами и жесткими мерами к нарушителям руководству городской милиции блокадного Ленинграда удалось справиться с эпидемиологическими заболеваниями. Конечно этому способствовала и налаженная работа санитарного отдела УНКВД по ЛО и поликлиники Управления милиции. Многие мероприятия, проводимые руководством ленинградской городской милиции в блокадном Ленинграде востребованы вольно или невольно и в настоящее время с «прилетом» из-за рубежа пандемии коронавируса. Так что историческая преемственность налицо, это еще раз доказывает ценность опыта наших предшественников, который надо изучать и показывать подрастающему поколению.

© Панфилец А. В., 2020

¹ Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 132.

² ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 167.

³ Там же. Л. 201.

⁴ *Панфилец А. В.* Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2016. С. 108–109.

⁵ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 50.

⁶ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 92–94.

⁷ *Яров С. В.* Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 5–10.

⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 67. Л. 89.

8-Е ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ СМОЛЬНИНСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Среди знаменитых фотографий Ленинграда военного времени, есть та, на которой сотрудник милиции обучает коллег метанию гранат. Мало кто знает, что она была сделана в 1941 г. в Ленинграде, в Овсяниковском сквере, в 100 м от комплекса зданий, где располагалось 8-е отделение милиции Смольнинского района¹ и пожарная команда № 7. История этого единого комплекса зданий достаточно богатая, но малоизученная, и уходит своими корнями в середину XIX в.

В 1860-е годы по проекту архитектора Н. П. Гребенки совместно с М. Ф. Петерсоном и Э. Г. Шуберским начинается строительство съезжего дома Рождественской части. В 1864 г. сюда переезжает пожарная команда Рождественской части и полиция. Съезжий дом представлял собой каменное, двухэтажное здание с подвалом и каланчей. Территория, находившаяся в ведении Рождественской части, простиралась в границах от стыка Воскресенской и Смольной набережных по Водопроводному переулку, Шпалерной (дом 45), Потемкинской (дом 2), Кирочной и Парадной улицам, Греческому проспекту (исключая дома 10 и 12), Бассейной (дом 45) и Лиговской (дома 2–12) улицам, Невскому проспекту (дома 128–186), Калашниковской и Смольной набережным. Район включал Преображенский плац, Мытный двор и Таврический сад, а также Овсянниковский сад – место гражданской казни Н. Г. Чернышевского в 1864 г. (тогда еще Конной площади).

Начиная с 1864 г., постепенно пожарная часть начала укомплектовываться. В подвале дома были устроены кварти-

* *Стоцкий Александр Петрович* – доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ры служителей части, кладовая пожарной команды, кухни. Появляются кабинеты для врачебно-полицейского комитета, казармы пожарных, квартиры управителей участка и казармы городских, арестантские кабинеты.

За годы работы в здании съезжего дома трудилось много чинов полиции, из жизни которых нам мало что известно: подполковник П. А. Зарецкий, статский советник А. А. Калинин, титулярный советник П. Л. Бородин, Б. А. Санкив, младший штабс-капитан Н. М. Шальцев и др.

После революции в здании продолжили службу сотрудники рабоче-крестьянской милиции и пожарной команды № 7. На их плечи легли проблемы обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, а также пожарная безопасность в Смольнинском районе Ленинграда вплоть до лета 1941 г.

Накануне Великой Отечественной войны Ленинград был разделен на 15 административных районов, в которых функционировало 34 отделения милиции, а также 3 пригородных отделения². С первых дней войны руководство уголовного розыска сформировало две группы – «по борьбе с тяжкими и особо опасными преступлениями и по раскрытию краж государственного и личного имущества. Первую группу возглавил Василий Федорович Лемехов, вторую – Трофим Андреевич Кравцов». Такие шаги были приняты не случайно, поскольку «уже на второй день войны в уголовный розыск стали поступать сведения о ночных налетах и грабежах». Количество преступлений краж и разбойных нападений резко возросло. В Володарском районе (по соседству со Смольнинским) банда рецидивиста С. Варяжского совершила целый ряд вооруженных налетов на магазины. Долгое время сводной оперативной группе Кравцова из сотрудников милиции нескольких районов не удавалось их поймать. «Только при налете на квартиру профессора Двинского в доме № 9 по Верейской улице сотрудники уголовного розыска разгромили банду»³.

Квартирные, карманные кражи, кражи продуктовых карточек, а также кражи овощей с колхозных полей и на да-

чах, мошенничество и разбойные нападения и другие преступления стали повседневной проблемой, с которой боролись сотрудники милиции Ленинграда. А еще разборы завалов, эвакуация горожан и многое другое необходимо было предпринимать в период блокады города.

Среди самых известных сотрудников милиции Смольнинского района можно назвать Алексея Петровича Гвоздарева. В 1935 г. он стал оперативником, неоднократно принимал участие в задержании вооруженных преступников, проводил экспертизы в научно-техническом отделе. С началом войны оказывал помощь партизанским отрядам в качестве разведчика-подрывника. В ходе выполнения одной из подрывных работ его контузило, и он попал в плен. Был в нескольких концлагерях. Работая на угольных шахтах Бельгии, совершил побег и оказался в Арденнах – центре бельгийских патриотов. Здесь он встретил других советских военнопленных. Боевая группа, руководимая А. П. Гвоздаревым, стала совершать налеты на гарнизоны фашистов, взрывать склады с боеприпасами и горючим. После войны А. П. Гвоздарев вернулся в ленинградский уголовный розыск и до последних лет жизни работал старшим экспертом-криминалистом научно-технического отдела⁴.

Тяжелые испытания выпали на долю пожарной команды № 7, располагавшейся в этом же комплексе зданий. В первый же день блокады – 8 сентября 1941 г. после массивной бомбежки города возникло 178 пожаров. Для членов команды самым тяжелым был пожар 19 сентября здания филиала госпиталя на Суворовском проспекте (ныне здание ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области). «В большое пятиэтажное здание, в котором размещались раненые, попали три крупнокалиберные фугасные бомбы и много зажигательных бомб, в результате чего произошел обвал трех капитальных стен, обращенных внутрь замкнутого двора. Бомбы разрушили водопровод, пришлось тянуть пожарные рукава от дальних гидрантов. Пожарные боролись с огнем, выносили раненых, действуя быстро, так как оставшиеся части здания

угрожали обвалом. Почти 6 часов длилась схватка с огнем, пока пожарным удалось локализовать пожар. В результате этого варварского налета погибло более 600 раненых и медперсонала»⁵.

«Ленинградские пожарные никогда не дожидались отбоя воздушной тревоги. По первому же сигналу они мчались на пожар. На ходу гибли люди, выходила из строя техника, но пожар всегда был захвачен в самом начале. Большого распространения, превращения пожара в стихийное бедствие пожарные нашего города не допускали. От пожаров страдали отдельные здания, но не было случая, чтобы выгорал целый производственный или жилой квартал»⁶.

Во время войны комплекс зданий по Мытнинской улице (дом 3) особо не пострадал. После войны в нем продолжили службу милиция и пожарные. В настоящее время в историческом здании съезжего дома находятся Пожарно-спасательная часть, сохранившая свой исторический номер – № 7, а также 76 отдел полиции Управления МВД Центрального района Санкт-Петербурга.

Овсяниковский сквер после войны восстановили, высадили деревья, в том числе редкие для города карельские берёзы. С 1952 г. до 1990-х он назывался «Сад имени Н. Г. Чернышевского». Относительно недавно ему было возвращено историческое имя⁷, и он приобрел привлекательный внешний облик. На территории сквера проводят общественные мероприятия, а сотрудники полиции и МЧС продолжают обеспечивать общественный порядок в районе.

© Стоцкий А. П., 2020

¹ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. Л., 1985. С. 413.

² Ленинград. Адресно-справочная книга, 1939. Л., 1939. С. 23–24.

³ Уголовный розыск. Петроград – Ленинград – Петербург. СПб., 2008. С. 114–115.

⁴ Там же. С. 117.

⁵ Зильберштейн Ф. Б., Кончаев Б. И., Солосин Г. И. Пожарная охрана

Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1971. С. 109.

⁶ *Савельев П. С.* Противопожарный щит Москвы: Очерки истории пожарной охраны столицы. М., 1997. С. 210.

⁷ *Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика / Сост. С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев и др.* СПб., 1997. С. 58.

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ГЕРОИЗМА:
СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ
А. Я. ВОРОБЬЕВА**

Вопросы исторического бытия современной России неразрывны с временем середины XX в. Современное осмысление роли личности в истории показывает аспекты героизма сотрудников милиции в годы Великой Отечественной войны как духовного достояния нации. Связь между героическим поступком и реализацией принципа прав и свобод человека ярко демонстрирует трансформации исторического процесса. Развитие российского общества детерминировано множеством объективных и субъективных факторов, где роль личностного потенциала, несомненно, осмысливается согласно значимости исторического поворота. Однако проследить роль движущей силы истории удастся на материале исторических событий, где, в свою очередь, не всегда удастся различить вклад конкретного человека. В то самое время духовные блага, опосредованные деятельностью конкретного человека, выступают детерминантой понимания героизма.

История военного времени показывает, насколько важны переломные вехи Великой Отечественной войны в судьбе России. Трудное историческое время демонстрирует нам сегодня примеры героизма, обусловленные личностным участием граждан в исторических обстоятельствах. Примером беззаветного служения Родине является поступок Воробьёва Андрея Яковлевича, начальника Линейного отделения милиции станции Брест-Литовский, старшего лейтенанта милиции. Он родился в крестьянской семье в начале века, 12 февраля 1902 г. в деревне Студенец Шумячского района Смоленской

* *Пенионжек Евгения Владимировна* – начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург), кандидат философских наук, доцент.

области. Убежденным молодым человеком вступил в РКП(б) в октябре 1925 г. Родные поддержали колхозное движение.

А. Я. Воробьев прошел школу жизни тех лет. Начав трудовую жизнь в селе подпаском, он не остановился в обучении, получив начальное образование: в 19 лет закончил школу, а через три года – школу политграмоты при 1-м стрелковом полку Дивизии особого назначения при Коллегии ОГПУ в Москве, прошел в августе 1923 г. неполный курс обучения на командных пехотных курсах РККА в Витебске. Затем в начале 1927 г. в Москве завершил годовое обучение в школе транспортных органов ОГПУ, в 1932 г. окончил в Смоленске девятимесячные курсы Центральной транспортной комиссии ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского. Был женат, имел сына и дочь 1929 и 1935 г. рождения, соответственно¹.

Боец стрелкового полка войск ОГПУ А. Я. Воробьев избрал для профессионального роста сферу оперативной деятельности в самых западных областях родного края, занимал различные должности дорожно-транспортного отдела Западной железной дороги. Имел и дисциплинарные взыскания 1930 г. в виде строгого выговора и даже ареста. С 1932 г. по 1935 г. выполнял служебные обязанности в ДТО ОГПУ НКВД СССР станции Унеча, был переведен затем в ДТО Управления госбезопасности УНКВД по Смоленской области и в 1937 г. назначен оперуполномоченный ДТО УГБ станции Смоленск. При этом Воробьев не характеризовался как сильный, самостоятельный, упорный сотрудник, несмотря на то, что имел серьезные заслуги в деле получения образования. Имея семью, он не стремился занять место руководителя, ему были близки ценности обычного человека и заботы о том, чтобы прокормить семью.

Известно, что 16 сентября 1937 г. А. Я. Воробьев был исключён из числа сотрудников госбезопасности в связи с переводом на службу в только что организованное подразделение железнодорожной милиции. В милицейских кругах Андрей Яковлевич быстро был оценен и определен сначала на оперативную работу, а затем и на руководящую работу вследствие

происхождения из крестьян и партийного стажа. В 1938 г. получил свое второе специальное звание лейтенант милиции, а в начале 1941 г. – звание старшего лейтенанта милиции, что в те годы условно соответствовало воинскому званию майора. При расширении территории Белоруссии в 1939 г. А. Я. Воробьев переехал с семьей в Брест-Литовский, был назначен на должность заместителя начальника Линейного отделения милиции станции, а в 1940 г. возглавил это отделение.

22 июня 1941 г. А. Я. Воробьев организовал силы железнодорожного комплекса станции Брест по обороне от наступления фашистов. Следует отметить, что именно старший лейтенант милиции Воробьев привлек для охраны вокзала в Бресте военнослужащих войск из 17-го Брестского пограничного Краснознамённого отряда и 60-го стрелкового полка войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, а также стрелков подразделений железнодорожного ВОХР. Под руководством начальника Линейного отделения милиции А. Я. Воробьева бойцы не сдавали вокзал до 25 июня. Вечером того дня Воробьев отдал приказ, нанеся штыковые удары, вырваться из подвалов здания вокзала и направиться в сторону Кобрина. Успешность выполнения этого указания позволила милиционерам прорвать кольцо вражеского окружения².

Однако в числе вырвавшихся с боем из оккупированного Бреста, начальника линейного отдела милиции не оказалось. Андрей Яковлевич Воробьев принял решение попрощаться с семьей – женой, сыном и дочерью. Он не предполагал, что каратели уже ждали его в квартире. Будучи задержанным, он успел сказать сыну: «Будь героем, сын!».

По данным газет послевоенного времени, в застенках гестапо А. Я. Воробьев вёл себя стойко и мужественно, не предав звания офицера милиции и патриота. В августе 1941 г. А. Я. Воробьева расстреляли на берегу реки Муховец.

Из списков личного состава советской милиции А. Я. Воробьев был исключён приказом МГБ СССР от 9 августа 1947 г. № 3060 как «пропавший без вести в 1941 г. на фронтах Великой Отечественной». Жена и дети Воробьева,

тем не менее, получали пенсию «за потерю кормильца» по линии пенсионного отдела УМГБ по Псковской области. В музеях Беларуси в рамках экспозиций, посвященных истории Великой Отечественной войны, размещена информация об уверенных и профессиональных действиях офицера транспортной милиции А. Я. Воробьева («Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Центральный музей МВД Республики Беларусь в Минске)³. Но фронтовой подвиг транспортника Андрея Яковлевича Воробьева до сих пор не изучен детально.

Особые условия исторических событий 1940-х годов характеризовали экстремальные ситуации. А. Я. Воробьев действовал в обстановке, которая вызывает у человека большие трудности, обязывает его к полному, крайнему, предельному напряжению сил и возможностей, чтобы справиться с ними и решить стоящую задачу. Трудности могли носить объективный и субъективный (психологический) характер. Объективные трудности были связаны со сложностью общественных отношений при обеспечении общественного порядка и правопорядка при чрезвычайных ситуациях. Субъективные трудности человека могли быть обусловлены индивидуальными особенностями, недостатками подготовленности людей к экстремальным ситуациям экономического, политического характера. С одной стороны, действия А. Я. Воробьева отличались высоким профессионализмом по командыванию подчиненными, привлечению ресурсов для выполнения сложной задачи сопротивления врагу, а с другой – он как честный семьянин не мог оставить близких в неизвестности о себе.

Сегодня очень важно раскрыть особый пласт участия сотрудников органов внутренних дел в деле противодействия интервенции на основании рассмотрения их личностных свойств, потенциала преодоления экзистенциальных ситуаций. Это позволит современным сотрудникам силовых ведомств мобилизовать силы в обострении чувства долга, в ответственности и решимости при осуществлении действий. Именно внутренний подъем, энергичность и активность,

настойчивость и упорство, деятельностный максимализм, повышенная бдительность, внимательность, наблюдательность, готовность к быстрым реакциям, смелость, устойчивость к временным неудачам способствует преодолению трудностей, развитию общества и государства. И сегодня важно вести «исторический розыск» данных о самых разных человеческих поступках, разъяснить их пусть и небольшую роль в противодействии преступным замыслам и вклад в Победу.

Все исторические составляющие упоминания героических поступков сотрудников органов внутренних дел характеризуют имидж современной полиции России. Преобразования последних лет порождают необходимость формирования нового образа социального поведения сотрудников органов внутренних дел. Социальные ожидания различных социальных групп вкупе с составляющими их исторической памяти зачастую мешают гражданам адекватно воспринимать работу сотрудников силовых ведомств. Сегодня имидж полицейского необходимо формировать на основании освещения примеров героизма сотрудников органов внутренних дел, благородных поступков, мужественных и решительных действий как значимых ценностей, одобряемых обществом. Положительный имидж сотрудника полиции характеризует степень доверия гражданского населения солдату правопорядка, конструирует взаимодействие с представителем правоохранительных органов и влияет на результаты оперативно-служебной деятельности полиции, а это, в свою очередь, является важной составляющей стабильности российского государства.

© Пенионжек Е. В., 2020

¹ https://nkvd.memo.ru/index.php/Воробьев,_Андрей_Яковлевич (дата обращения: 28.04.2020).

² <http://voenspez.ru/index.php?topic=1632.0> (дата обращения: 28.04.2020).

³ <http://bvn.by/news/obshchestvo/1024-2011-03-18-08-06-24/> (дата обращения: 28.04.2020).

З. Р. Мансурова*,
Р. Р. Файзулова**

СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Все мы знаем о тяжелых годах Великой Отечественной войны. Война забрала много жизней наших родных. Но все они остались навечно в нашей памяти как настоящие герои, а вернувшиеся остаются с нами, и именно благодаря им мы знаем так много о войне, о тех подвигах, которые запечатлели они в своей памяти.

Герои войны – заслуженно называли наших соотечественников. Великая Отечественная война заставила подняться народ на великий подвиг. В эту историю вписались также и сотрудники милиции. Они вместе со всеми несли службу в окопах, сражались, следили за правопорядком в тылу. Особенно отмечается их смелость, мужество, выдержка, дисциплинированность и самообладание во время войны.

Перестройку своей работы советская милиция начала уже сразу после нападения фашисткой Германии на СССР. 20 июля 1941 г. народные комиссариаты объединились в НКВД СССР. К задаче борьбы с преступностью прибавляется ещё и сопротивление вражеским силам. В составе НКВД сформировалось 15 стрелковых дивизий, в состав которых, входили и оперативники, и следователи, и пожарные.

Ушедших на фронт столичных милиционеров заменяли женщины. Позже комиссованные сотрудники возвращались на службу. Нередко женщины одновременно с несением службы работали на оборонительных предприятиях.

* Мансурова Зилья Рахимлановна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук.

** Файзулова Рузиля Ранисовна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции Уфимского юридического института МВД России.

К 1943 г. состав милиции обновился на 90–97 %. Пополнялись ряды сотрудников из лиц, не годных к строевой службе.

Стали расширяться и обязанности милиционеров в обыденной их сфере. Например, участковые были обязаны следить за соблюдением правил светомаскировки и местной противовоздушной обороны, за тем, чтобы население укрывалось в бомбоубежищах при бомбежках. Также они имели обязанности следить за дезертирами, диверсантами, мародерами, агентами-сигнальщиками, которые корректировали с земли вражеские бомбардировщики, охранять тыл, обеспечивать выход населения на трудовые повинности, разыскивать потерявших связь с родными.

Города приходилось спасать и от бомб. Для чего организовывались пожарные полки, в которые вступали женщины, старшеклассники, студенты. Командовали ими профессиональные пожарные. Огромный урон населенные пункты понесли вследствие атак бомб, погибло множество людей, разрушены дома, госпитали, школы, театры и множество сооружений¹.

Благодаря слаженной и координированной работе милиционеров в период осадного положения Москвы были обезврежены 69 шпионов, 30 агентов гитлеровских спецслужб, 8 диверсантов, а также задержаны 885 провокаторов.

Благополучно ликвидировались выброшенные в окрестности столицы десанты. В Москве не было совершено ни одной крупной диверсии, а как стало известно после войны, их готовилось больше 10. Множество сотрудников оставили свои жизни на полях сражения за свою Родину и своих родных. Они погибали не только от рук врага, но и от рук преступников и преступных группировок, которых в Москве в 1942 г. значительно прибавилось (по сравнению с 1941 г. на 22 %, в 1942 г.; в 1943 г. – на 20,9 %; в 1944 г. – на 8,6 %). Только к 1945 г. преступность снизилась на 9,9 %.

В блокадном Ленинграде на важнейших магистралях располагались контрольно-пропускные пункты, на них несли

службу 356 сотрудников милиции, дополнительно к ним выставлялись 20 пикетов ГАИ, личный состав городских отделений милиции и милиции Октябрьской железной дороги. На КПП осуществлялась тщательная проверка документов, для проведения воспитательной работы на КПП специально выделялись политруки из политотделов гормилиции².

Стоит вспомнить и о защите детей. В годы войны многие помнили о беспризорниках и о маленьких гражданах СССР. Милиция находила и возвращала матерям их детей. Множество детей приняли в детдома. Защита детей стала важным вопросом того времени.

В 1941–1945 г., защищая Родину, погибли и пропали без вести 175 сотрудников НКВД Башкирской АССР.

Предметом гордости сегодняшних сотрудников полиции Башкортостана являются шесть Героев Советского Союза и два полных кавалера ордена Славы, удостоенные высшей степени отличия нашего государства за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Они своей судьбой связаны с органами внутренних дел Республики Башкортостан.

Учитывая совершенные подвиги, можно с полной уверенностью сказать, что, сотрудники милиции заслужили оставаться в наших сердцах как самые настоящие герои Великой Отечественной войны.

© Мансурова З. Р., Файзулова Р. Р, 2020

¹ *Эриашвили Н. Д.* Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 6.

² *Панфилец А. В.* Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г. – январь 1944 г.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Помоги мне, сестричка, за руку меня поддержи...
Там, немного левее – я видел, – цветут васильки...
Их не сразу заметишь,
они затаялись во ржи...
Я нарву их тебе, только ты мне теперь... помоги...*

Раздел V
**НАРОД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ:
БИТВА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ**

*П. Д. Николаенко**
*Ч. Н. Ахмедов***

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ПРИЧИНЫ ВРЕМЕННЫХ НЕУДАЧ КРАСНОЙ АРМИИ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

Начальный период Великой Отечественной войны советского народа принято считать с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. Для СССР он был весьма трагичен. К исходу 1941 г. враг захватил территорию, которая превышала 5 млн кв. километров, где проживало 40 % населения страны. Общие потери Красной Армии составили 7 млн человек. Фактически уничтожена была довоенная армия СССР. Страна оказалась на грани катастрофы.

В чем же причины такой катастрофы? На наш взгляд, этот вопрос следует рассматривать в диалектической взаимо-

* *Николаенко Петр Дмитриевич* – профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор исторических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

** *Ахмедов Чингиз Нарман оглы* – заместитель начальника кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

связи. Важно учитывать объективные и субъективные причины неудач Красной Армии в начале войны.

Прежде всего, враг в начале войны имел значительное превосходство в силах. Заблаговременный перевод экономики и захват 12 стран Западной Европы позволил фашистской Германии в два раза превзойти военно-экономические ресурсы СССР. В июне 1941 г. 6,5 тыс. предприятий поработенных европейских стран работали на фашистскую Германию. Кроме того, на немецких предприятиях трудилось 3,1 млн иностранных рабочих. Все это позволило гитлеровцам задолго до нападения на СССР наладить серийное производство новой боевой техники и оружия.

К этому следует добавить, что в руки агрессора попало вооружение и боевая техника 180 дивизий армий западных стран: 92 французских, 50 чехословацких, 12 английских, 18 голландских, 6 норвежских, 2 бельгийских.

Готовясь к войне, Германия сконцентрировала против СССР мощную армию вторжения: из 8,5 млн вооруженных человек 5,5 млн были сосредоточены у наших границ против 2,68 млн советских воинов. То есть имелось двойное превосходство врага в живой силе и значительное в артиллерии и минометах. Что касается танков и самолетов, то мы имели их больше, чем гитлеровцы. Однако из их количества только 1475 (18,2 %) танков и 1540 (21,3 %) самолетов составляли машины новых типов. У фашистов из 3582 танков и штурмовых орудий было 1634 танка новейших конструкций¹.

Особый интерес вызывают данные о соотношении сил и средств советских войск и войск противника в полосе Киевского особого военного округа на 22 июня 1941 г. По личному составу оно составляло 12:1; по средним (Т-34) и тяжелым танкам (КВ) 3,5:1; по легким танкам (Т-26, БГ-7) 5:1; по самолетам – 2,5:1 в нашу пользу.

Уже одно это сопоставление показывает, что причины неудач и поражений крылись не столько в соотношении сил, сколько в способности распорядиться ими².

Надо учитывать и то обстоятельство, что гитлеровская армия уже имела двухлетний боевой опыт. Советские войска, в том числе и командование Красной Армией, такого опыта не имели. К тому же в начале 1941 г. более 70 % командиров дивизий и полков служили в этих должностях менее года.

Одной из причин наших временных неудач и поражений в начальный период войны явились сталинские репрессии против военных кадров. Прежде всего, репрессии коснулись высшего командования. Так, Военный Совет при Наркомате Обороны СССР включал 85 человек (февраль 1936 г.) Из них были репрессированы 76 человек, в том числе 68 расстреляны³.

Всего в армии было репрессировано 44,5 тыс. командиров и политработников, что составило более половины командного состава. «Избиение» кадров шло и после 1938 г., когда НКВД возглавил Л. П. Берия. С сентября 1938 г. по июнь 1941 г. прежняя цифра жертв в 40 тыс. более чем удвоилась⁴. Только 28 октября 1941 г. были расстреляны находящиеся в тюрьме 20 человек. Среди них заместитель народного комиссариата обороны Герой Советского Союза П. В. Рычагов, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Я. В. Смушкевич, помощник начальника Генштаба по авиации, Герой Советского Союза генерал-полковник Г. М. Штерн, начальник управления ПВО наркомата обороны СССР и др. Всего было уничтожено около 600 лиц высшего начсостава, а за четыре года войны погибли и умерли от ран 294 генерала и адмирала⁵.

Репрессии ускорили нападение фашистской Германии на СССР. «Без 37-го года, – говорил Маршал Советского Союза А. М. Василевский, – возможно и не было бы вообще войны в 1941 г.».

Для СССР крайне отрицательно сказался просчет И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, С. К. Тимошенко и др. в оценке сроков нападения на Советский Союз. Они полагали, что война может начаться в середине 1942 г.

Роковые последствия имело то, что вражеская разведка досконально вскрыла систему дислокации наших сил и средств, коммуникации, связи в приграничной зоне примерно на глубину 300 километров. Этому помогло разрешение И. В. Сталина на поиски трупов немецких солдат, погибших на нашей территории в Первую мировую войну. Трупы не нашли, а видели то, что им надо было. В результате разведки врагу удалось в первый день войны уничтожить 1200 советских самолетов, главным образом, новых конструкций, преимущественно на аэродромах. Только Западный фронт лишился 738 самолетов⁶.

Слабость нашего сопротивления первым ударам врага объясняется массовым отрывом от своих частей на учебные сборы артиллерийских, в том числе зенитных средств. Организацию обороны затрудняло то, что старые укрепрайоны были демонтированы, а новые еще не созданы. Существовал просчет И. В. Сталина в определении главного удара противника. Этим была вызвана относительная слабость Западного фронта по сравнению с Юго-Западным.

Следует иметь в виду, что перестройка и техническое перевооружение Красной Армии не было завершено. Кроме того, быстрый численный рост армии (в 3 раза выросла с 1939 г. к 22 июня 1941 г., то есть до 5 млн человек) привел к появлению частей, не обеспеченных необходимым вооружением, средствами связи, транспортом.

Надо учесть и то, что в СССР в первые месяцы войны резко сократилось производство боевой техники и особенно боеприпасов: ведь более 300 заводов по их производству находилось в европейской части страны. Их пришлось уничтожить или эвакуировать.

СССР вынужден был держать 63 дивизии на дальневосточных границах и границах с Турцией и Ираном. Все эти обстоятельства, благоприятные для Германии и неблагоприятные для СССР, усугублялись внезапностью нападения.

Если вторжение фашистов не являлось неожиданностью для СССР в общеполитическом и стратегическом смысле, то в тактическом отношении оно было неожиданным.

Неизбежность войны с Германией была очевидной. Еще в апреле 1939 г. секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков на Пленуме Московского горкома партии говорил «... нельзя назвать срока, когда война начнется, но одно ясно ... воевать нам все равно придется. Надо быть готовым к войне в любую минуту»⁷.

И. В. Сталина неоднократно предупреждали о войне с Германией в апреле 1941 г. Ф. Рузвельт и У. Черчилль.

Достоверная информация шла в Центр от советских разведчиков, в том числе от Р. Зорге. Наконец, за несколько недель до войны германский посол в СССР граф Шуленбург, пригласив к себе на обед советского посла в Германии В. Г. Деканозова (друга Л. П. Берии и доверенного лица И. В. Сталина), в доверительной беседе просил передать Сталину, что Гитлер уже в ближайшее время может ударить по СССР. Но Сталин не поверил Шуленбургу, как не поверил Р. Зорге и У. Черчиллю, считая все это провокацией⁸.

Сверхосторожность Сталина, в конце концов, дала обратный результат.

Таковы основные причины временных неудач Красной Армии в начальный период войны.

Вероломно напав на СССР, фашистская Германия получила некоторый военный успех. За первые три недели войны фашистские войска продвинулись вглубь советской территории до 300–600 километров, угрожали Ленинграду, Смоленску, Киеву. Из 170 советских дивизий, имевшихся в Западных районах страны, полностью вышли из строя 28, а 70 дивизий потеряли до 50 % личного состава и боевой техники. Потребовались колоссальные усилия, чтобы выправить создавшееся положение.

На двенадцатый день войны советское руководство приступило к выполнению намеченных мер по превращению страны в боевой лагерь. Прежде всего, была осуществлена пе-

рестройка работы партийного и государственного аппарата с учетом требований войны

30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Оборона, сосредоточивавший всю полноту власти в стране в своих руках. ГКО состоял из пяти человек: И. В. Сталин (председатель), Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, В. М. Молотов (заместитель председателя). Позднее в него вошли также Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян.

В прифронтовых городах создавались местные чрезвычайные органы – городские комитеты обороны. Они были образованы более чем в 60 крупных городах. Так, в Ленинграде действовала комиссия из 11 человек во главе с А. А. Ждановым.

Было усилено партийное руководство оборонной промышленностью. В первый период войны партторги ЦК ВКП(б) были назначены на 1170 военные заводы и предприятия тяжелой промышленности.

На европейской части страны вводится военное положение. Функции государственной власти в области обороны, укрепления порядка и безопасности возлагались на военные советы фронтов, армий.

С целью укрепления вооруженных сил СССР 23 июня 1941 г. для стратегического руководства вооруженными силами была образована Ставка Верховного Главнокомандования. В ее состав входили: И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, А. И. Антонов, С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, Н. А. Булганин, Н. Г. Кузнецов.

Хотя Ставка юридически являлась коллективным органом, И. В. Сталин, как вспоминал Г. К. Жуков, почти никогда не собирал ее в полном составе. Он вызывал тех, кого считал нужным. Практически вся полнота власти была в руках И. В. Сталина. Г. К. Жуков вспоминал: «Он (Сталин – П. Н., Ч. А.) командовал всеми, он дирижировал, его слово было окончательным»⁹.

Такая централизация наложила свой отпечаток на всю жизнь советского государства.

В работе государственных органов на первом месте стояли военные мобилизации. Только за 8 дней войны в армию были призвано 5,3 млн человек. С 22 июня до 1 декабря 1941 г. армия получила 291 дивизию и 94 бригады. Однако общая численность Красной Армии не выросла к концу 1941 г. Потери были огромны. В 1941 г. противник захватил в плен 3,9 млн советских воинов¹⁰.

Напомним, что с июня 1941 г. по февраль 1945 г. было пленено 5 734 528 солдат и офицеров. В годы войны попали в плен 84 советских генерала и других, приравненных к генеральским званиям. 46 генералов погибли в плену, в том числе генерал-лейтенант Дмитрий Карбышев. 37 генералов вернулись в СССР. Из них после проверки 25 человек были восстановлены в генеральских званиях, а генерал-майор Михаил Потапов и генерал-лейтенант Иван Музыченко на высоких должностях продолжили службу. Двенадцать генералов, комбригов и один бригадный комиссар по данным НКВД и **Смерш** активно сотрудничали с врагом, за что понесли суровую кару.

Андрея Власова и его сторонников, в том числе – генералов Ф. И. Трухина, В. Ф. Малышкина, И. А. Благовещенского и бригадного комиссара Г. Н. Жиленкова, изменивших Родине, в один день – 1 августа 1941 г. по решению Военной коллегии Верховного Суда СССР повесили¹¹.

В первые дни войны стали создаваться дивизии народного ополчения. В Ленинграде было создано 10 дивизий, в Москве – 12. В 1941 г. было создано 60 дивизий, 200 отдельных полков народного ополчения, объединявших около 2 млн человек. Кроме того к этому времени было создано 1755 истребительных батальонов в которых числились 328 тыс. человек.

17 сентября 1941 г. ГКО ввел обучение военному делу все мужское население в возрасте от 16 до 50 лет. За годы войны в системе всеобуча было подготовлено 9,8 млн человек.

Перестройка народного хозяйства на военный лад была осуществлена в основном в течение года (до середины 1942 г.) Примерно за четыре месяца в восточные районы было эвакуировано более 1523 предприятий, из них 1360 крупных, в основном военных, свыше 12 млн человек населения.

С принятием Постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» началось партизанское движение¹².

К концу 1941 г. в тылу врага действовало около 300 партизанских отрядов и групп. Среди народных мстителей было 16 % коммунистов, то есть каждый шестой человек. Исключительно большое значение имело создание решением ГКО от 30 мая 1942 г. Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД). Он действовал до января 1944 г. Командующий – К. Е. Ворошилов. Начальником штаба был назначен член ЦК ВКП(б), секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко.

Это говорит о координации руководства партизанским движением со стороны ЦК ВКП(б), а не стихийном его развитии.

Партизаны Ленинграда и Ленинградской области за 32 месяца уничтожили 113 967 фашистов, 1103 эшелона, 1381 мост, 101 самолет, 327 танков, 4503 автомашины, 326 складов с горючим и боеприпасами, разрушили 1704 километров линий связи¹³.

По разным данным от действия партизан гитлеровская Германия потеряла до 10 % от общих потерь личного состава армии на советско-германском фронте.

Большая работа велась по оперативной информации трудящихся о ходе военных действий, о трудовых делах в тылу, о развертывании партизанского движения. Здесь велика роль Совинформбюро, которое было создано 25 июня 1941 г.

Его сводки пользовались исключительной популярностью в народе и были важным средством массово-политической работы.

Огромную роль в мобилизации трудящихся на борьбу с врагом сыграли печать, радио, литература и искусство.

Таковы наиболее важные направления деятельности партизанских и государственных органов по превращению страны в единый военный лагерь.

На обеспечение победы в войне была направлена и внешняя политика Советского Союза. Угроза оказаться под властью Германии заставила правящие круги западных держав идти на более тесное сотрудничество с Советским Союзом.

22 июня 1941 г. в первый день войны Англия официально заявила о помощи СССР в борьбе с фашистской Германией. Премьер-министр Англии У. Черчилль в этот же день, выступая по радио, заявил: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем». Вместе с тем У. Черчилль счел нужным подчеркнуть и в этой речи свою враждебность к СССР. Он сказал: «За последние 25 лет не было более последовательного противника коммунизма, чем я. И не возьму обратно ни одного слова, которые я сказал о нем»¹⁴.

Через три недели, 12 июля 1941 г. было подписано соглашение между СССР и Англией о совместных действиях в войне против Германии. Это был первый шаг в образовании антигитлеровской коалиции.

Аналогичные соглашения СССР заключил с правительствами Чехословакии (18 июля 1941 г.) и Польши (30 июля 1941 г.), находившимися в Лондоне.

1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 государств подписали Декларацию о совместных действиях против фашистских агрессоров. К концу войны в состав Антигитлеровской коалиции входили более 50 государств. После войны 26 июня 1945 г. на Сан-Францисской конференции эти государства решили создать новую международную организацию – ООН.

Возникает вопрос, с какого момента Англия и СССР стали официальными союзниками в борьбе с фашистской Германией? Только 26 мая 1942 г. в Лондоне был подписан договор между СССР и Англией о союзе против Германии. А 11 июня 1942 г. подписано соглашение с США о совместных действиях в войне против Германии и взаимной помощи. Это явилось завершающим этапом создания антигитлеровской коалиции.

Попытка гитлеровской Германии изолировать СССР в войне провалилась. Опыт антигитлеровской коалиции доказывает, что государства, противоположные по своей социальной природе, могут объединить усилия в борьбе с общим врагом ради сохранения своей безопасности и мира на земле.

Что же позволило Советскому Союзу, несмотря на тяжелейшие поражения первого этапа войны, выстоять и победить? Войну выиграл наш народ. Его исконный патриотизм, готовность к самопожертвованию, готовность беззаветно терпеть нужду и лишения, способность воевать и трудиться, не думая о себе, сыграли решающую роль в победе. Своей кровью народ оплатил ошибки и преступления руководства государства накануне и в годы войны, спасал и спас Родину и себя от фашистского порабощения.

© Николаенко П. Д., Ахмедов Ч. Н., 2020

¹ Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. М., 1987. С. 218.

² Павленко Н. И. Г. К. Жуков: Из неопубликованных воспоминаний // Коммунист. 1988. № 14.

³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 80.

⁴ Московские ведомости. 1989. № 19. С. 47.

⁵ Бортовский Т. В. Расстрелянные герои Советского Союза. М., 2012. С. 17.

⁶ Симонов А. М. Знать и помнить. Диалог читателя с историком. М., 1988. С. 320.

⁷ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний 1941–1942 гг. М., 1973. С. 11.

⁸ Сабов А. Что действительно знал Сталин о дате начала войны против СССР // Российская газета. 2005. 27 апреля; Млечин Л. Заговор послов // Новая газета. 2019. 31 мая. С. 16.

⁹ Коммунист. 1988. № 14. С. 97.

¹⁰ *Страницы истории*. Л., 1989. С. 193.

¹¹ Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. М., 2005. С. 405; *Как сложилась судьба полководцев РККА, оказавшихся в немецком плену* // Российская газета. 2020. – <https://rg.ru/2020/02/18/kak-slozhilas-sudba-polkovodcev-rkka-okazavshihsia-v-nemeckom-plenu.html> (дата обращения: 26.07.2020).

¹² *Партизаны в битве за Москву. 1941–1942: Архивные документы и материалы*. М., 2008.

¹³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. О-86. Оп. 8. Д. 120. Л. 19–20.

¹⁴ Цит. по: *Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945*. Т. 1. М., 1983. С. 11.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОННЫХ РАБОТ
УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПОДГОТОВКЕ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ
ЮЖНОГО И СЕВЕРНОГО КРЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ФРОНТА (СЕНТЯБРЬ 1941 – МАРТ 1942 ГОДА)**

Строительство инженерных сооружений на внешней и внутренней полосах обороны Ленинграда уже в начале июля 1941 г. стало рассматриваться Главным командованием войск Северо-Западного стратегического направления во главе с маршалом К. Е. Ворошиловым как одно из первоочередных задач. Многочисленные исследователи и участники этих событий высоко оценивали проделанную работу войсками Северного (с 23 августа – Ленинградского) фронта, населения города и области, сумевших сорвать планы группы армий «Север»¹.

Между тем сам ход ленинградской стратегической оборонной операции [10 июля – 30 сентября 1941 г. – *Н. К.*] потребовал от Военного совета Ленфронта и руководства города проведения мероприятий по строительству крупных оборонительных узлов, особенно на южной и северной сторонах Ленинграда. Организационно-правовой основой проведения этих работ стало постановление Военного совета Ленфронта от 29 августа 1941 г. о строительстве новых оборонительных рубежей фронта (по ситуации на конец лета 1941 г.) и приказ войскам Ленфронта № 00115 от 13 октября 1941 г., в которых помимо Отдела укрепрайонов Штаба Ленфронта и Военно-инженерного управления, Управления строительства № 1 (с 28 июня) и 8-го Военно-полевого строительства фронта ответ-

* *Колошинская Наталья Викторовна* – заведующий кафедрой теории права и гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

ственным исполнителем становилось еще и 2-ое Управление Оборонных работ УОР УНКВД ЛО².

Хотя 2-ое Управление оборонработ официально числилось за УНКВД ЛО, руководилось оно из Москвы Главным управлением оборонительных работ НКВД СССР, которое 15 октября 1941г. было передано вместе с Главком в ведение НКО СССР³, сохранив при этом за собой штат, счета, технику и наименование. УНКВД ЛО по-прежнему несло ответственность за ресурсное обеспечение инженерно-строительных работ, создавая необходимые условия для Управления оборонработ (выделение техники, конной тяги, мобилизация населения, выделение осужденных и др.). Из-за этой «двойственности» статуса самого 2-го УОР УНКВД ЛО объем проделанной им работы с легкостью «приписывался» исследователями то Инженерному управлению Ленфронта, то городской Комиссии по оборонительным работам и никогда ленинградскому УНКВД.

Между тем, именно 2-му УОР УНКВД ЛО было поручено с 1 сентября 1941 г. осуществить в сравнительно короткие сроки огромный объем работ положив таким образом конец практике, когда строительство рубежей производилось по случайным заданиям отдельными организациями разрозненно, не обеспечивая в целом общего решения обороны Ленинграда. Особенно наглядно проявилось в практике привлечения к строительству оборонительных сооружений заключенных УИТАК УНКВД ЛО в июле-августе 1941 г.⁴

По докладу начальника 2-го УОР УНКВД капитана госбезопасности А. К. Михайлова Заведующему отдела строительства и городского хозяйства ГК ВКП(б) С. Е. Карасеву с 1 сентября 1941 г. Управление приступило к созданию узлов обороны Ленинграда в Слуцко-Колпинском, Красногвардейском, Красносельском и Приморском секторах, а также позиций: Рыбацкое-Пулково-Стрельна; Невской и Шлиссербургской; Осиновецкой и Дубровской, Токсовского рубежа с отсечной Колтушской позицией.

Таким образом, по наиболее опасному южному крылу обороны Ленфронта 2-ое УОР УНКВД выполняло работы: по

1-й линии для 42-й и 55-й армий; по 2-й линии для войск 42-й армии; по 3-й (южно-городской) оборонительной полосе; по шести батальонным районам (батрайонам) правого берега и 3-м предместным батрайонам левого берега, а также по 4-й оборонной полосе (13 батрайонов) по правому берегу Невы от Галерной гавани до Малой Охты⁵.

Основательно укреплялись узлы обороны и по северному флангу фронта. Здесь инженерные работы шли по переднему краю Северного обвода Ленинграда с оборудованием опорных пунктов промежуточного рубежа: совхоз Кудрово, колхоз 1-го Мая, Новое Ковалево, совхоз Приютино, Медвежий стан, совхоз Бугры, оз. Суздальское, совхоз Каменка, Ольгино⁶.

К 25 февраля 1942 г. Центральная Приемная Комиссия Ленфронта закончила оформление приемки всех сооружений по каждому 178 опорному пункту, 66 из которых получили высокую оценку⁷.

Этот гиганский объем работ выполнили вошедшие в конце августа – начале сентября на период строительства в состав 2-го УОР УНКВД: 12 строительных батальонов (7 тыс. человек); стройтрест № 16 и 53 (3 тыс. человек); стройтресты Наркомстроя № 35, 38, 40, 55 и Союзэкскавация (2,5 тыс. человек); Ленинградское окружное ВСУ (2 тыс. человек); Строительство № 5-НКПС (3 тыс. человек); Трест 2 УНКВД ЛО (1 тыс. человек) и УИТАК УНКВД ЛО (6 тыс. человек). К этому временному штатному количеству 2-го УОР ежемесячно придавалось с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. от 12 до 113,5 тыс. человек из числа мобилизованного населения (сентябрь – 99,5 тыс. человек; октябрь – 113,3 тыс. человек; ноябрь – 70 тыс. человек; декабрь – 36,3 тыс. человек, январь 1942 г. – 12 тыс. человек)⁸. В созданном автопарке находилось около 2,3 тыс. грузовых автомобилей и всего 27 автокранов и экскаваторов.

Ленфронту к весне 1942 г. таким образом были сданы сооружения полевого заполнения, противотанковые и противопехотные препятствия, огневые точки (в том числе броневые) и прочие сооружения. Достаточно сказать, что к этому време-

ни было сооружено полностью почти 121 тыс. погонных метров противотанковых рвов и завершилось создание еще 83 тыс. погон. м. Всего, по подсчетам историков битвы за Ленинград, за июль – декабрь 1941 г. ленинградцы соорудили 626 километров противотанковых рвов, 406 километров экскарпов и контрэскарпов, 300 километров лесных завалов и 635 километров проволочных заграждений⁹. Силами только 2-го УОР УНКВД на северных и южных флангах обороны Ленфронта было подготовлено и установлено мин на почти 30,5 тыс. погонных метров¹⁰. К февралю фронту были сданы 1173 пулеметных дзотов и дотов и 1083 аналогичных сооружений для 45-мм, 76-мм и 122-мм пушек, более 2 тыс. минометных позиций, 349 землянок, сооружено почти 130 мостов и др.

На сооружение ушло 318 тыс. кубических метров круглого леса; 30 тыс. кубических метров пиломатериалов; 9 тыс. тонн цемента; 173 тыс. кубических метров камня; более 1,2 млн штук металлических скоб и 190 тонн гвоздей, 650 тонн колючей проволоки, 23 тыс. тонн металла на сооружение баррикад. Стоимость выполненных работ составила 69 млн руб., причем только на питание было затрачено 25 млн руб.¹¹ На все оборонные работы, по подсчетам 2-го УОР, было затрачено почти 8,9 млн человекодней, при этом 88 % общего количества трудовых затрат приходилось на население Ленинграда.

Существенный вклад в эти показатели внесли подразделения ленинградской милиции: паспортные столы, Доротделения милиции железнодорожников, сотрудники ОРУД, постовые и участковые уполномоченные¹². Именно им приходилось последовательно исполнять решение Исполкома Ленгорсовета от 27 июня 1941 г. (протокол № 46, п. 33) «О привлечении граждан к трудовой повинности в Ленинграде, Пушкине, Колпино, Петергофе и Кронштадте» по которому, уклоняющиеся граждане могли быть лишены свободы в адм. порядке сроком до 6 месяцев или подвергнуты штрафу до 3 тыс. руб.¹³

К марту 1942 г. выяснилось, что часть сооружений на участках недооборудованны как в силу авиаартиллерийского воздействия противника, так и по причине срыва поставок материалов, техники и рабочей силы. Последнее обстоятельство вынудило Исполком Ленгорсовета 31 мая 1942 г. (протокол № 68, п. 69) принять специальное решение «О мобилизации населения гор. Ленинграда для выполнения, в порядке трудовой повинности, работ на оборонительных рубежах», обязав местные районные власти в срок до 4 июня 1942 г. провести мобилизацию населения (согласно приложения) для завершения оборонных работ¹⁴. Так из 48 сдаваемых сооружений подразделениями 2-го УОР УНКВД ЛО 20 были не завершены. Тех же дзотов и дотов пулеметных оказалось недооборудованных – 669 объектов. «Больной», в буквальном смысле стала проблема своевременной разработки специальной документации и схем, изготавливаемых консультантами Инженерного управления Ленфронта и др.¹⁵.

В этих условиях как нельзя кстати могла подключиться уже упомянутая нами выше «Комиссия по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда», состоящая из руководителей города и соответствующих ведомств¹⁶, но следы такого взаимодействия 2-го УОР с нею в архивных материалах не просматриваются, хотя промежуточные и итоговые отчетные документы готовились на имя руководителей города [в том числе А. А. Кузнецова, председателя этой Комиссии. – Н. К.].

Управление оборонных работ УНКВД ЛО выполнило осенью 1941 – зимой 1942 г. важнейшие решения Военного совета Ленфронта и руководства города по созданию прочной военно-инженерной обороны, что также повлияло на попытки врага окончательно разгромить войска Ленинградского фронта и уничтожить Ленинград.

© Колошинская Н. В., 2020

¹ 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л.,

1966; *Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников* / Отв. ред. А. М. Самсонов. Л., 1968; *Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944.* СПб., 1995; *Ленинград. Война. Блокада. Т. 2: Город-фронт: Материалы и исследования* / Сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2 б. Д. 990. Л. 32.

³ *Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк* / Под общ. ред. Р. Г. Нургалиева. М., 2004. С. 344.

⁴ *Иванов В. А., Резникова Л. В. Учреждения пенитенциарной системы Ленинграда в 1941–1944 гг.* // *Ленинград. Война. Блокада. Т. 2: Город-фронт: Материалы и исследования* / Сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019. С. 468.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 б. Д. 990. Л. 32; Д. 1322. Л. 36, 37.

⁶ Там же. Д. 990. Л. 32.

⁷ Там же. Д. 1322. Л. 44.

⁸ Там же. Л. 40.

⁹ *Ковальчук В. М. Битва за Ленинград* // *Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города.* СПб., 1995. С. 16–17.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 б. Д. 1322. Л. 38.

¹¹ Там же. Л. 42, 43.

¹² *Панфилец А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны.* СПб., 2016. С. 42–43.

¹³ Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1941. № 26. С. 10.

¹⁴ Ленинградская правда. 1942. 3 июня.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 б. Д. 990. Л. 33, 34.

¹⁶ *Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944.* СПб., 1995. С. 40, 42, 51.

А. В. Панфилец*

А. Б. Федоров**

ВКЛАД 21-й ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД – 109-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КРАСНОЙ АРМИИ В ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА

В современной историографии войскам НКВД СССР приписываются и расстрелы дезертиров, и действия в качестве заградительных отрядов, и много другое, что историки и некоторые руководители западного мира выдумывают, фальсифицируя историю, обеляя свою деятельность и оправдывая свое сотрудничество с фашистским режимом Гитлера.

История участия формирований внутренних войск и сотрудников НКВД СССР в непосредственных боестолкновениях у стен героического Ленинграда дает основания делать совсем другие выводы.

Войска Красной Армии и Балтийского флота покрыли себя неувядаемой славой при героической обороне и блокаде Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вместе с ними плечом к плечу сражались войска НКВД, сотрудники Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинградской городской милиции. Активное участие в сражениях, решавших судьбы не только города, но и страны, принимал ряд соединений и отдельных частей войск НКВД СССР, в том числе и 21-я мотострелковая дивизия. Именно она в сентябре 1941 г. на юго-западных подступах к Ленинграду остановила штурмовые группы немецкой 18-й

* *Панфилец Александр Владимирович* – профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военно-исторических наук.

** *Федоров Александр Борисович* – профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

армии и заставила ее солдат зарыться в землю. Совсем не случайно, вспоминая те драматические для Ленинграда дни, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков среди отличившихся тогда соединений первой назвал 21-ю дивизию войск НКВД СССР¹.

Формирование дивизии началось сразу после 22 июня 1941 г. В ее состав первоначально вошли 14-й и 15-й Краснознаменные мотострелковые полки и 35-й стрелковый полк. С 1 июля 1941 г. они уже приступили к охране тылов действующей армии. Однако обстановка на фронте так стремительно менялась в худшую сторону, что вскоре все части 21-ой дивизии войск НКВД оказались вовлеченными в тяжелые оборонительные бои. В июле–августе 1941 г. 14-й и 15-й Краснознаменные мотострелковые полки сражались на Карельском перешейке, а 35-й стрелковый полк – на Лужском оборонительном рубеже, а затем – под Гатчиной.

В последних числах августа 1941 г. дивизия сосредоточилась в Ленинграде, где было проведено ее доукомплектование. Поредевшие в боях полки пополнялись за счет партийного и советского актива Октябрьского, Невского, Московского и Кировского районов Ленинграда, курсантов Окружной школы пограничных войск, личного состава различных учреждений и подразделений УНКВД. Практически полностью в дивизию был переведен кадровый состав 225-го (Ленинградского) конвойного полка. Укомплектованная им часть в составе соединения получила наименование 8-го стрелкового полка.

Ленинградская милиция направила в дивизию 1500 своих сотрудников. Многие из них в довоенное время проходили срочную службу в артиллерийских частях Красной Армии. Они дополнили артиллерийские подразделения и артиллерийский полк дивизии. Из-за спешки с формированием и отсутствия армейского обмундирования призванные в ее ряды милиционеры начали воевать в своей «синей» форме и так же, как моряки, поражали врагов своей стойкостью и героизмом. Заново был сформирован и разведывательный батальон дивизии. Его основу составили наиболее опытные воины – участ-

ники советско-финляндской войны и боев с финнами и гитлеровцами в июне-августе 1941 г. К сентябрю 1941 г. в состав дивизии входили 6-й (сформированный на базе остатков 6-го приграничного отряда), 8-й, 13-й, 35-й и 14-й Краснознаменный полки (понесший значительные потери на Карельском перешейке 15-й Краснознаменный полк был передан в распоряжение начальника Карельского погранокруга)².

Военный Совет Ленинградского фронта 30 августа 1941 г. приступил к рассмотрению плана обороны города. На его заседании присутствовал и командир 21-й дивизии войск НКВД полковник Михаил Данилович Папченко (войну закончил генерал-майором, командиром стрелкового корпуса). Командовавший в тот период Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов поставил перед ним конкретные задачи. Дивизия Папченко должна была занять внешний обвод обороны города на юго-западном направлении. После проведенной 31 августа 1941 г. рекогносцировки соединению был определен оборонительный рубеж: Финский залив – Клиновские дома – Лигово – Авиагородок – Купчино – Мурзинка. В течение нескольких последующих дней полки дивизии занимали и оборудовали определенные им позиции. Активную помощь им оказывало население. Между тем обстановка вокруг города становилась все более сложной. 5 сентября немцы произвели первый артобстрел Ленинграда тяжелой артиллерией.

В трагический день для ленинградцев, 8 сентября, после установления сухопутной блокады Ленинграда, вражеская авиация совершила первый крупный налет на город, а 12 сентября авиабомбы посыпались на Красное Село, Горелово, Кискино и боевые порядки 14-го и 8-го полков дивизии. В эти дни их подразделения еще выполняли задачи пропуска уходящего из пригородов Ленинграда населения. Подавленные происходящим люди трудно поддавались управлению: шли вдоль дорог, через минные поля, брели по мелководью Финского залива.

11 сентября 1941 г. командование Ленинградским фронтом принял генерал армии Г. К. Жуков. Проанализировав обстановку, он пришел к выводу, что немцы будут продолжать наступление именно на юго-западном направлении, т. е. там, где готовилась к боям 21-я дивизия. С утра 13 сентября на ее позиции стали выходить отступающие с Красносельского оборонительного рубежа группы красноармейцев. Согласно распоряжению Военного совета Ленинградского фронта, они задерживались и включались в состав соединения.

В боях на подступах к Ленинграду наступил самый отчаянный момент: немцы ворвались в поселок Володарский, оттеснили 10-ю и 11-ю армейские дивизии к Стрельне и отрезали их от 42-й армии, заняли Урицк, вышли на трамвайные пути, ведущие к Кировскому заводу. Во второй половине дня 13 сентября части 1-го эшелона 21-й дивизии вступили в боевое соприкосновение с противником. Ни на одном участке обороны соединения врагу не удалось продвинуться ни на шаг. При любой возможности, выполняя приказ нового командующего фронтом о ведении активной обороны, бойцы и командиры дивизии контратаковали противника и на отдельных участках даже смогли улучшить свои позиции³.

Переломный момент в боях за город наступил в середине сентября. Усиленные танками четыре вражеские дивизии предприняли последнюю попытку пробиться к городу, Урицк, Старо-Паново и Лигово неоднократно переходили из рук в руки. Немцам удалось захватить их и укрепиться между Сосновой Поляной и Стрельной, но все дальнейшие атаки врага были отражены, в том числе решительными контратаками ударных групп дивизии, возглавляемых начальником штаба полковником Г. П. Черепухо и комиссаром 14-го Краснознаменного полка И. И. Агашиным.

Рано утром 18 сентября снайперы дивизии через свои оптические прицелы заметили на позициях немцев блеск саперных лопаток – враг начал окапываться. Весть об этом мгновенно достигла штабов полков и штаба дивизии – противник остановлен! По воспоминаниям М. Д. Папченко в тот

же день, 18 сентября, он был представлен командующему Ленинградским фронтом генералу армии Г. К. Жукову, которому доложил о состоянии обороны и готовности дивизии к выполнению боевых задач. Георгий Константинович, внимательно выслушав комдива, дал указания по усилению обороны на танкоопасных направлениях и организации взаимодействия с артиллерией Балтийского флота⁴.

Первым соединением Ленинградского фронта, остановившем врага на подступах к Ленинграду, буквально в трех километрах от его Кировского завода стала 21-я дивизия войск НКВД. С рабочими этого завода воины-чекисты поддерживали самые прочные связи. Еще в период переукомплектования дивизии «кировцы» помогли ей с оснащением вооружением. Они передавали в дивизию орудия, бронеколпаки и стальные щитки, ремонтировали поврежденное в боях оружие; делегации завода регулярно посещали позиции соединения и даже принимали участие в отражении атак противника. Стойкость и мужество защитников Ленинграда вынуждены были признать и враги: «... Немецкие войска дошли до южных предместьев города, – писал генерал К. Типпельскирх, – однако ввиду упорнейшего сопротивления оборонявшихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было»⁵.

Многочисленные факты, зафиксированные в военных сводках, донесениях и приказах, свидетельствуют о героических сражениях 21-й дивизии. Достаточно сказать, что к ноябрю 1941 г. за героизм и отвагу 482 ее бойца и командира были награждены государственными наградами. К этому времени в ней было три Героя Советского Союза, девять награжденных Орденом Ленина и пятьдесят один – Орденом Красного Звезды⁶.

В июле 1942 г. руководство страны принимает решение о доукомплектовании армии войсками НКВД и истребительными батальонами. Так, 26 июля 1942 г. постановлением ГКО страны № 2100 в Красную Армию передавались из войск НКВД СССР 1-я, 20-я и 21-я дивизии, отдельная бригада по-

граничных войск Ленинградского фронта⁷. В августе 1942 г. соединение было переименовано в 109-ю стрелковую дивизию и передано в Красную Армию. Представляется, что эти переименование и переподчинение не были случайными, а сохраняли номера войсковых соединений, покрывших себя славой непобедимых.

История 109-й стрелковой дивизии берет свое начало в ноябре 1941 г., когда в осажденном немцами Севастополе из пограничников и воинов внутренних войск был сформирован Сводный полк. Он вошел в состав вновь созданного тогда соединения, получившего наименование «109-я стрелковая дивизия» (командир – генерал-майор П. Г. Новиков). Именно этой дивизии 1 июля 1942 г. командующим Приморской армией генерал-майором И. Е. Петровым был отдан приказ прикрывать ее эвакуацию, а затем – прорываться в горы к партизанам. Боевое знамя 109-й было передано в Наркомат Обороны СССР, а 6 августа 1942 г. вручено 21-й дивизии НКВД. Она, теперь уже под новым номером и в составе Красной Армии, продолжала нести бессменную вахту по обороне Ленинграда, а в последующем – участвовала в прорыве его блокады⁸.

109-я дивизия была награждена Орденом Красного Знамени и удостоена в 1944 г. почетного наименования «Ленинградская», за свой скромный, но героический вклад в защиту города и освобождения его от блокады⁹.

Нам, наследникам боевой славы отцов и дедов, нельзя забывать об их подвиге. Мы должны свято хранить боевые традиции наших предшественников и быть достойными их преемниками.

© Панфилец А. В., Федоров А. Б. 2020

¹ *Операция «Искра»* (Прорыв блокады Ленинграда. 1943 год): Сборник воспоминаний. Л., 1973. С. 38.

² *На Урицком направлении*. Сборник воспоминаний ветеранов 21-й – 109-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии / Сост. М. П. Болотов. Кн. 1. Л., 1983. С. 4–5.

³ *Сидоренко В. П.* Службно-боевая деятельность войск НКВД на

Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны // Город – фронт: Сборник статей. СПб., 2014. С. 91.

⁴ *Папченко М. Д.* Рубежи обороны // На Урицком направлении. Л., 1983. С. 12.

⁵ *Фролов М. И.* Хоть видит око, да зуб неймет: Ленинград был главной целью Гитлера в плане «Барбароса» // Санкт-Петербургские ведомости 2012. 21 января.

⁶ *Органы и войска МВД России.* Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 308.

⁷ *Панфилец А. В.* Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2016. С. 52.

⁸ *Болотов М. П.* Звало на подвиг знамя // На Урицком направлении. Л., 1983. С. 62.

⁹ *Курьянов Т. Н.* Старший политрук Руденко Л., 1985. С. 138.

ОБОРОНА КАВКАЗА: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКИХ СРАЖЕНИЙ

Великая Отечественная война – тяжелейшее испытание для всего многонационального советского народа. С первых дней она стала подлинно всенародной. Немецкие войска захватили значительную часть советской территории, над СССР нависла смертельная опасность. Одной из важнейших задач, стоящих перед советским командованием, было не допустить прорыва германских войск к грозненским и бакинским нефтяным месторождениям.

Особой вехой в битве за Кавказ является оборона Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского, Нальчикского укрепрайонов, перевалов и горных проходов Главного Кавказского хребта (август–ноябрь 1942 г.). Именно на этом направлении противник сосредоточил свои основные силы. Решающую роль в создании системы укрепрайонов сыграли войска НКВД. Воины-чекисты проявили, мужество и стойкость при выполнении возложенные на них боевых задач, взаимодействуя с соединениями и частями Красной Армии.

Необходимо отметить, что, несмотря на важное теоретическое и практическое значение проведенных ранее исследований, фундаментальных разработок по теме проводилось недостаточно и отдельные стороны деятельности войск НКВД по обороне укрепрайонов, перевалов и горных проходов Главного Кавказского хребта (август–ноябрь 1942 г.) до настоящего времени не освещены должным образом. Большой массив архивных документов не введен в научный оборот, что обуславливает актуальность данной темы.

Завоевание кавказских нефтяных районов, являлось для

* *Померлян Александр Николаевич* – заместитель начальника по научной работе Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

германского командования стратегической задачей. Поэтому в планах вермахта наступлению на Кавказ придавалось чрезвычайное значение. Первую попытку покорить Кавказ гитлеровцы предприняли уже осенью 1941 г. Тогда немногочисленные по составу войска Северо-Кавказского военного округа оставили Ростов-на-Дону, понеся большие потери. Только с контрнаступлением войск Южного фронта под Ростовом (17 ноября – 2 декабря 1941 г.) враг прекратил попытки наступления и перешел к обороне.

Весной 1942 г. немецкие войска возобновили наступление на Северо-Кавказском направлении. Директива ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г. предписывала объединить все имеющиеся силы для нанесения главного удара, имеющего цель захватить нефтяные районы Северного Кавказа и основные горные транспортные коммуникации¹. В соответствии с разработанным германским военным командованием планом, перед войсками стояла задача – к 25 сентября 1942 г. захватить Бакинский нефтяной район и до полного закрытия перевалов снегом, преодолеть Главный Кавказский хребет.

Ставка Верховного Главнокомандования 19 мая 1942 г. приняла решение о создании Северо-Кавказского фронта, для оперативного управления войсками на южном крыле советско-германского фронта. В состав вновь созданного фронта были введены: шесть армий, один стрелковый и один кавалерийский корпус. Северо-Кавказский фронт имел протяженность до 1000 километров, в основном состоящих из степной и предгорной местности².

Первыми удар врага должны были принять на себя малочисленные соединения Южного фронта, который имел в своем составе 112 тыс. военнослужащих, 121 танк, 130 самолетов. Противник на данном направлении значительно превосходил советские войска в живой силе и технике: по личному составу – в 1,5 раза, по артиллерии и минометам – более чем в 2 раза, по танкам – в 8–9 раз, по авиации – почти в 10 раз. Оборонительные бои начались 25 июля 1942 г. в течении нижнего Дона.

В результате ожесточенных, кровопролитных боев, советские войска оставили Ростов-на-Дону. Но, как показали дальнейшие события, первоначальный успех вражеских войск не позволил ему выполнить стратегическую задачу по окружению и уничтожению группировки советских войск на Северном Кавказе.

Во многом срыв замыслов германского командования стал следствием массового героизма, проявленного воинами-чекистами в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Так, например, 26 стрелковый погранполк НКВД, обеспечивая отход частей Красной Армии, неоднократно отражал атаки превосходящего по численности противника. Особенно ожесточенные бои воины-пограничники вели на левом берегу реки Кубань. В одном из таких боев, в районе станицы Ставропольская, бойцы упорно удерживали важный участок обороны и, перейдя в контратаку, овладели населенным пунктом, уничтожив при этом около 300 гитлеровцев.

С целью координации боевых действий на Закавказский фронт был командирован Нарком внутренних дел Союза ССР Л. П. Берия, в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования. После изучения ситуации на месте в подписанной им директиве № 0012 от 28 августа 1942 г. вся ответственность за создавшуюся ситуацию возлагалась на командование Закавказского фронта и 46 армии.

По результатам принятых решений войска НКВД занимали ключевую позицию в вопросах создания и обороны Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского, Нальчикского укрепрайонов, а также перевалов и горных проходов Главного Кавказского хребта³.

Формирование указанных районов обороны, как показывает анализ архивных документов, явилось для советского военного командования мерой вынужденной. На угрожаемых направлениях было необходимо в кратчайшие сроки возвести мощные оборонительные сооружения по берегам рек Терек и Урух. Жизненно важно было поднять уровень воинской дисциплины и правопорядка, принять решительные меры для

пресечения деятельности дезертиров и бандитов.

Сложившаяся обстановка побудила командование создать самостоятельные структуры управления войсками НКВД, командование которые осуществляло руководство обороной перевалов и укрепрайонов Северного Кавказа.

Для обороны укрепленных районов были направлены части НКВД, которые к тому времени имели опыт ведения боевых действий. Общая численность личного состава достигала 80 тыс., а обученного и в достаточной степени организованного резерва – 10 тыс. человек.

В срочном порядке производилось инженерное оборудование укрепрайонов. Создавались различные фортификационные сооружения и инженерные заграждения. Так, например, для обороны Грозного были оборудованы 224 дота и дзота, установлены металлические ежи (более 8 тыс.) и другие заграждения. Непосредственно в городских кварталах было установлено 320 бронеколпаков, сооружено 3137 баррикад⁴. А на станции Гудермес с учетом ее стратегического значения по всему периметру были отрыты противотанковые рвы с минными заграждениями по переднему краю, что позволяло при необходимости занимать круговую оборону⁵.

Возвращаясь непосредственно к вопросам организации обороны укрепрайонов, необходимо отметить, что станция Гудермес была важным опорным пунктом обороны грозненских нефтепромыслов. Поэтому сам город и его окраины были переведены в отдельный Гудермесский гарнизон. Оборону поручили 19-й дивизии НКВД, имевшей опыт ведения боевых действий с противником⁶.

Вторая половина августа 1942 г. стала временем массированного наступления германских войск на Грозный и Новороссийск. Почти месяц ожесточенных боев потребовался немецким горным стрелкам, что бы захватить важные перевалы и тропы от Эльбруса до отдельных южных склонов в Закавказье. Около 10 километров отделяло передовые подразделения противника от берега Черного моря.

Советским командованием были предприняты срочные

меры по отражению наступления немецких войск. На эльбрусское направление было переброшено пять дивизий. В одном строю с бойцами Красной Армии храбро сражались восемь полков, семь отдельных батальонов, 14 горнострелковых отрядов воинов-чекистов. Предпринятые решительные действия заставили гитлеровцев перейти к обороне⁷.

К концу октября немцы силами 1-й танковой армии группы армий «А» прорвали оборону 296-й стрелковой дивизии⁸. Путь гитлеровцам преградила 11-я дивизия войск НКВД, которая имела на вооружении всего 26 минометов, три орудия и 48 противотанковых ружей. Немецкие танки столкнулись с ожесточенным сопротивлением 2-го и 3-го батальонов. В этот день враг потерял пять танков и до 500 солдат и офицеров⁹.

Но, несмотря на тяжелые потери, противнику удалось захватить центр Нальчика, где воины-чекисты сражались до последнего патрона. В ходе сражения особую стойкость проявили бойцы лейтенанта Шилова, уничтожив более 300 фашистов. Воины противотанковых расчетов красноармейцев Захарченко и Ефремова уничтожили по три танка каждый. Особо отличился пулеметчик рядовой Калугин, уничтожив более 60 гитлеровцев. А при возникновении опасности окружения дивизионного КП, на его защиту встали все, кто мог держать в руках оружие. В течение двух часов бойцы и командиры удерживали обороняемые позиции, после чего с боями вышли из окружения¹⁰. В трехдневном штурме позиций Нальчикского укрепрайона фашисты потеряли 28 танков, свыше 1500 солдат и офицеров¹¹.

Овладение Нальчиком открывало противнику дорогу к дальнейшему продвижению, что позволило командующему немецкими войсками генерал-полковнику фон Клейсту доложить в ставку: «Участь Владикавказа решена. Перед победоносной германской армией открывается прямая дорога в столицу Закавказья – Тифлис»¹².

Для наступления немецкое командование собрало в кулак все возможные силы и средства. На небольшом участке фрон-

та (12–15 километров) враг сконцентрировал 13-ю и 23-ю танковые, 1-ю и 2-ю горнострелковые дивизии баварцев и румын, 43-й мотоциклетный и 215-й пехотный полки и подразделения полка «Бранденбург»¹³.

К осуществлению замысла по захвату Владикавказа фашисты приступили 2 ноября, начав его массированным арт-обстрелом района обороны Орджоникидзевской дивизии войск НКВД. Только благодаря заблаговременно подготовленным надежным укрытиям удалось избежать больших потерь среди личного состава. Одновременно гитлеровские автоматчики при поддержке шести средних танков начали разведку шоссейной дороги в направлении аэропорта, но огнем передового охранения с потерями были отброшены назад.

В течение следующего дня противник силою до двух полков при поддержке 50–60 танков, 2–3 артиллерийских и 6–7 минометных батарей продвинулся на рубеж балки «Заячья» и овладел одной из передовых позиций 273-го стрелкового полка. В тот же день группа бойцов во главе с лейтенантом В. Холодовым при поддержке огневых средств дивизии выбила гитлеровцев из передовых укреплений полка и восстановила ранее утраченный боевой участок. В этот день потери противника составили около 100 человек убитыми и ранеными¹⁴.

Стремясь захватить город и выйти на Военно-Грузинскую дорогу, немецкое командование перенесло основные усилия на северо-запад городских окраин. К 4 ноября немецкие войска с боями захватили трудколонию, аэродром и вклинились в оборону 26-го погранполка.

В этих боях отличились 25 воинов-чекистов передового рубежа. Вместе с пробившимся к ним на помощь взводом лейтенанта Черноусова они почти двое суток сдерживали атаки врага¹⁵.

Надежные оборонительные позиции, умелое командование, мужество и стойкость бойцов и командиров проявленные в районе Владикавказа надежно сковали наступательный порыв немецких войск. Захваченный «язык» дал показания о том, что потери личного состава в немецких частях и подраз-

делениях достигали 30 %¹⁶. Наступление немцев в районы Военно-Грузинской дороги тоже не имело успеха.

К началу ноября немецкое наступление «выдохлось». Противник не имел резервов, исчерпал наступательные возможности и был вынужден перейти к обороне. Образовалась потенциальная возможность для контрнаступления советских войск в районе Гизели. 6 ноября 1942 г. частями Красной Армии были нанесены контрудары, которые бесповоротно разрушили планы немецкого командования. С разгромом «Гизельской группировки» противник уже не помышлял о захвате Орджоникидзе, грозненской нефти, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог¹⁷.

Таким образом, выполняя задачу Ставки Верховного Главнокомандования войска НКВД сыграли ключевую роль в обороне созданных Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского, Нальчикского укрепрайонов, а также перевалов и горных проходов Главного Кавказского хребта. Опыт боев в особых условиях горно-лесистой местности показал, что наряду с горнострелковыми частями, имеющими особую экипировку и вооружение, такие задачи способны выполнять общевойсковые подразделения и части НКВД, прошедшие специальную подготовку. Важную роль в обеспечении правопорядка, должного уровня воинской дисциплины, борьбе с дезертирством, малодушием и неустойчивостью играли военные трибуналы войск НКВД СССР.

© Померлян А. Н., 2020

¹ Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 13.

² *История Второй мировой войны 1939–1945 гг.*: В 12 т. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. М., 1975. С. 114.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВА). Ф. 39 666. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

⁴ РГВА. Ф. 38 663. Оп. 1. Д. 16. Л. 70.

⁵ РГВА. Ф. 38 663. Д. 34. Л. 41.

⁶ РГВА. Ф. 38 663. Оп. 1. Д. 16. Л. 69.

⁷ *История строительства внутренних войск. 1917–1945 гг.* Краткий очерк. Ч. 1. М., 1978. С. 241.

-
- ⁸ *Завьялов А. С. Каледин Т. Е.* Битва за Кавказ. М., 1957. С. 108.
- ⁹ РГВА. Ф. 38 664. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.
- ¹⁰ *Хакуашев Е. Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны. Нальчик, 1978. С. 102.
- ¹¹ *Органы и войска МВД России.* Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 309.
- ¹² *История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока.* М., 1975. С. 223.
- ¹³ Центральный архив внутренних войск МВД России (далее – ЦАВВ). Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
- ¹⁴ Кировец. 1943. 2 июля.
- ¹⁵ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
- ¹⁶ *Кононов Н. И.* Рубеж ратной славы. Владикавказ, 1993. С. 87.
- ¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1686. Л. 59.

ЛЮБАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ – СРАЖЕНИЕ ЗА ЛЕНИНГРАД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Населению нашей страны выпала суровая доля испытаний. Однако, несмотря на трудности, беды и лишения эти испытания способствовали сплочению народа. Беспримерный героизм советских людей, проявленный в годы Великой Отечественной войны, даже спустя несколько десятилетий продолжает оставаться предметом гордости и оптимизма для потомков.

Небольшая, но важная страница Великой Отечественной войны – сражение за Ленинград – Любанская наступательная операция.

Временем наиболее тяжелых испытаний, лишений и жертв для участников обороны Ленинграда стала зима 1941–1942 гг. Для спасения жизни жителей города необходимо было как можно скорее прорвать блокаду.

По замыслу Ставки ВГК, основная роль в предстоявшей операции отводилась возглавляемому генералом армии К. А. Мерецковым Волховскому фронту. Ему предстояло силами 459-й, 2-й ударной армий разгромить врага на западном берегу реки Волхов. В дальнейшем, развивая наступление в северо-западном направлении, совместно с 54-й армией Ленинградского фронта уничтожить его мгинскую группировку (13-14 дивизий) и тем самым прорвать блокаду Ленинграда¹.

Наиболее тяжелые бои велись в районе станции Погостье. В этом месте происходила одна из кровопролитнейших битв Ленинградского фронта. Оборонительный рубеж немецких войск был подготовлен по железнодорожной насыпи, высотой до 3 м. В ней вражеские подразделения выкопали блиндажи,

* Лукьянова Галина Владимировна – старший преподаватель кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

ячейки для стрелков и пулеметные площадки. Через каждые 200 м располагались деревоземляные огневые точки (дзот) на один – два станковых пулемета. По обе стороны от железной дороги – глухие леса и обширные болота. Однако немецкие войска находились в преимущественном положении, поскольку к их оборонительной линии, железнодорожному полотну, подходила сеть дорог, и это обеспечивало снабжение и быструю переброску резервов с одного участка на другой. В тылу немецких войск оказались несколько деревень. Их заняли тыловые службы: в суровую зиму 1941–1942 гг. каждый сохранившийся дом имел огромную ценность.

Красноармейцы находились изначально в невыгодной позиции – в местности, где практически не было ни дорог, ни населенных пунктов. На пути колонн и обозов лежало болото Соколиный Мох. Ночью температура опускалась ниже -30°C , а солдаты спали на снегу под открытым небом. Костры разводить не разрешалось, поскольку огонь могли заметить немецкие корректировщики. На передовой не было горячей пищи, хлеб каменел на морозе. В таких условиях человек находился на грани физического выживания, но нашим воинам нужно было атаковать врага.

В декабре 1941 г. после непродолжительной подготовки был отдан приказ штурмовать. Наши войска долго и безрезультатно в лобовых атаках пытались взять укрепленные позиции вермахта.

Из записей немецкого солдата (содержание листовок, встречающееся в мемуарах участников событий) известно, что окопы русских находились в 8–10 м. «Иваны четырнадцать раз поднимались в атаку».

Согласно оценкам самих участников событий и по архивным данным установлено, что на маленьком участке фронта войска Красной Армии, за не полных три месяца, потеряли убитыми и пропавшими без вести более 30 тыс. солдат и офицеров. Их не успевали хоронить во время боев, и они так и остались лежать по воронкам, канавам вдоль и ныне существующей железнодорожной насыпи. До сих пор в тех

болотистых местах поисковики каждый год находят останки наших воинов

Захватить станцию удалось лишь к середине января. Рассредоточив силы в широкой полосе, 54-я армия прорвала оборону противника лишь на отдельных участках, продвинулась на 2–4 километров, но развить успех не смогла.

Наступление на Любань выдохлось, так и не увенчавшись успехом². Немцы окружили вклинившиеся в их оборону войска 2-й ударной армии, могли окружить и 54-ю в погостьевском «мешке». Не хватало боеприпасов, продовольствия, медикаментов и перевязочных средств. Ситуация усугублялась весенней распутицей. Поэтому военным советом Ленинградского фронта был отдан приказ о выводе 2-й ударной армии из «мешка». 20 апреля командующим армии был назначен генерал-лейтенант А. А. Власов, сменив тяжело больного генерала Клыкова³. В мае-июне 2-я ударная армия отчаянно пробивалась из «мешка». Ее бойцы и командиры выходили из окружения небольшими разрозненными группами, а сам командующий армией генерал Власов попал в плен, и впоследствии встал на путь сотрудничества с гитлеровцами. 54-я армия, которая так и не сумела соединиться со 2-й ударной армией в Любани, перешла к обороне.

Любанская наступательная операция завершилась. Предательство генерала Власова позором легло на всю 2-ю ударную армию, незаслуженно предало забвению героически сражавшихся бойцов.

Причинами неудачи операции сегодня названы ошибочное стратегическое планирование, недооценка противника, невысокий профессиональный уровень высшего и среднего командного звена, недочеты в управлении войсками, недостаточное снабжение и обеспечение боеприпасами советских войск.

Что касается 2-й ударной армии, то причинами ее гибели стали как слабое взаимодействие с 54-й армией, так и чрезмерное промедление ставки с приказом о выводе ее из окружения⁴.

При этом Любанская наступательная операция оттянула на себя значительные силы немецких войск (15 дивизий, из них 6 – из западной Европы), облегчив тем самым положение защитников Ленинграда. Также в результате операции появилась возможность нанести из-под Погостья удар в тыл синявинской группировки противника в феврале 1943 г.

Планируя прорыв блокады Ленинграда в районе Синявинских высот, советское командование вывело в тыл танковые бригады, чтобы подготовить их к новым сражениям. Последние бои под Погостьем закончились в январе 1944 г., когда враг был разгромлен и отброшен от Ленинграда.

Сегодня об этой операции, почти не вспоминают. Может быть, потому что им, воинам Ленинградского и Волховского фронтов, на втором году войны не удалось выполнить поставленную задачу – разомкнуть вражеское кольцо вокруг северной столицы. Но тогда, в 1942 г., в непроходимых лесах и гиблых болотах они не щадили себя, все силы направляя на решение поставленных задач.

Любанская наступательная операция не должна быть забыта. Героизм и мужество павших солдат заслуживают благодарного отзыва в памяти потомков.

Воспитывать чувства патриотизма на примере успешных действий, безусловно, показательнее. Но мы должны найти ответ на вопрос о том, как все-таки люди находили в себе силы идти в наступление, в тяжелейших условиях, понимая, что силы не равны, что придется им молодым бесславно погибнуть. Почему человек шел на смерть ради спасения других. Возможно, на этот вопрос каждый должен ответить для себя сам. Несмотря на проявление скептического отношения и критику со стороны некоторых политиков, молодежью это направление поддерживается и продолжает развиваться.

В этом процессе значительна роль возвращения исторической памяти. Восстановление справедливости способствует осознанию, что нашей молодежи есть чем гордиться, есть с кого брать пример, в истории государства накоплен опыт, как с достоинством преодолевать трудные времена.

¹ *Тургаев А. С., Шпирина Н. Ю.* Любанская операция: подготовка наступления // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 9.

² Военная энциклопедия: историко-архивный военно-патриотический портал. – <https://xn-7sbfkсссрkrасіjq8іofobm.xn-р1ai/> (дата обращения: 25.03.2020).

³ *Никулин Н.* Весь ужас Погостья. Ч. I. // <https://www.vpk-news.ru/articles/7458> (дата обращения: 25.03.2020).

⁴ *Иванов В. М.* Битва за Ленинград 1941–1944. М., 1964. С. 133–145; *Непокоренный Ленинград.* Л., 1974. С. 251–279.

РАЗВЕДЧИКИ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время не вызывает никаких сомнений, что одним из важнейших факторов, приведших советский народ к Победе в Великой Отечественной войне, явилось беспрецедентное мужество советских разведчиков, жертвенность и любовь к Родине.

Безусловно, отечественная история немыслима без знания дня вчерашнего и, чем больше время отдаляет от нас дату окончания Великой Отечественной войны, тем ярче представляются личности, которые своим непосредственным участием обеспечили приближение Великой Победы.

Особый период деятельности сотрудников советской внешней разведки связан с Великой Отечественной войной. Разведывательное управление рабоче-крестьянской Красной Армии в 1939 г. трансформировалось в Пятое управление Народного комиссариата обороны СССР. И, далее, в 1940 г. оно было переподчинено уже Генштабу и, соответственно, получило название Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. В 1942 г. появилась известная аббревиатура – ГРУ. В последствии, в составе ГРУ было создано два управления: Первое – агентурное (отделы: германский, европейский, дальневосточный, ближневосточный, диверсионный, оперативной техники, радиоразведки); Второе – информационное (отделы: германский, европейский, дальневосточный, ближневосточный, редакционно-издательский, войсковой информации, шифровальный). Помимо этого, был создан ряд самостоятельных отделов, не входивших в Первое и Второе управления.

* *Короткова Ольга Валерьевна* – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Важен тот факт, что в функциональных обязанностях главного управления была организация агентурной и разведывательно-диверсионной работы, как на территории других стран, так и на оккупированных территориях Советского Союза.

Как отмечает в своих работах Д. Н. Медведев, в войнах и вооружённых конфликтах военнослужащие внутренних войск не только выполняли специальные задачи, но и непосредственно участвовали в боевых действиях. Так, важнейшей из героических страниц их служебно-боевой деятельности стал вклад войск НКВД в Победу в Великой Отечественной войне¹.

Войска НКВД участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков, обеспечивали охрану тыла действующей Красной Армии, охраняли коммуникации и промышленные объекты, конвоировали военнопленных, вели борьбу с диверсантами и шпионами, дезертирством и бандитизмом, решали целый ряд других, в том числе не свойственных им, задач. Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении, в глубоком тылу немецких войск длительное время продолжали до последнего солдата оборонять объекты. Более 70 % солдат и офицеров этих соединений, погибших в боях, так и остались пропавшими без вести².

Более того, войска НКВД до конца выполнили свой воинский долг. В боевых действиях против немецко-финских войск в Карелии участвовали подразделения 14-го и 15-го Краснознамённых мотострелковых полков НКВД. В бою 15-го Краснознамённого мотострелкового полка у озера Мярет 25 июля 1941 г. младший лейтенант А. А. Дивочкин «принял на себя командование батареей, с опасностью для жизни ликвидировал пожар на складе боеприпасов и лично попеременно из двух орудий стрелял по противнику с открытой позиции, отразил атаку, уничтожил одно орудие, несколько пулемётов и до взвода пехоты противника». При обороне населённого пункта Хиитола проявил исключительное мужество ин-

структор пропаганды полка старший политрук Н. М. Руденко. Он «лично уничтожил 15 белофиннов-«кукушек», будучи раненым, убил немецкого пулемётчика, захватил станковый пулемёт и огнём из него продолжал разить врага. Получив второе ранение, не оставил поле боя и при третьем ранении, истекая кровью, потерял сознание³.

Особо следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны основные силы внешней разведки были направлены против нацистской Германии. Так, руководство разведки приняло меры по установлению связи с имевшейся агентурой в странах «оси», приобретению новых агентов, подбору опер работников для заброски в тыл врага. В связи с неподготовленностью внешней разведки к работе в условиях войны, вызванной массовыми репрессиями против разведчиков, на начальном этапе связь с агентурой была утрачена. Не удалось организовать разведывательную работу против Германии и ее союзников с территории нейтральных стран, за исключением Швейцарии, где эффективно действовал военный разведчик-нелегал Ш. Радо («Дора»). В этой связи было принято решение о создании специальных разведывательных отрядов для ведения разведывательной деятельности в тылу германских войск. Активную разведывательную работу, в частности, вел отряд «Победители» полковника Д. Н. Медведева.

В его составе находился знаменитый разведчик Н. И. Кузнецов. После тщательной подготовки в Первом управлении НКГБ, совершенного освоения немецкого языка Н. И. Кузнецов в 1942 г. был заброшен в тыл врага в район Ровно⁴. С документами на имя Пауля Зиберта он был вхож в различные круги гитлеровских оккупантов и использовал данное обстоятельство для сбора интересующей Москву информации. За время нахождения в тылу немцев Н. И. Кузнецов получил и передал в Москву информацию о готовящемся покушении германских спецслужб на участников Тегеранской конференции, о планах командования вермахта на Курской дуге, иные сведения, которые представляли большой интерес. Им были

уничтожены главный нацистский судья на Украине Альфред Функ, заместитель гауляйтера Украины генерал Кнут, вице-губернатор Галиции Бауэр. С помощью других партизан-разведчиков похитил командующего особыми войсками Германии генерала Ильгена. В 1944 г. был убит украинскими националистами. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, Н. И. Кузнецову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Особо следует отметить и те факты, что накануне оккупации гитлеровскими войсками Киева внешняя разведка создала в нем нелегальную резидентуру во главе с разведчиком И. Д. Кудрей. Более того, данной резидентуре удалось проникнуть в разведывательный центр гитлеровцев, который возглавлял матерый нацистский шпион майор Миллер, он же Антон Мильчевский. Были добыты сведения о 87 агентах абвера. И. Д. Кудря был выдан агентом гестапо и казнен. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Важное место в героической истории военного времени занимают жизнь и подвиг советского разведчика В. А. Лягина. Он работал инженером на Ленинградском станкостроительном заводе. В 1938 г. был направлен на работу в Управление НКВД по Ленинградской области, а затем переведен в Москву для прохождения службы в центральном аппарате НКВД. С июля 1939 г. по июнь 1941 г. В. А. Лягин находился в служебной командировке в США. Один из видных российских разведчиков Александр Феклисов, вспоминая своих сослуживцев по нью-йоркской резидентуре военных лет в книге «За океаном и на острове», писал: «В резидентуре я несколько раз встречал ладно скроенного, красивого молодого блондина. Позднее я узнал, что это наш разведчик Виктор Александрович Лягин, работавший инженером в Амторге. Он запомнился мне тем, что порой подолгу молча сидел в углу комнаты и напряженно о чем-то думал. Товарищи говорили, что Лягин крайне болезненно переживал наши неудачи на фронте. Вскоре неожиданно для нас он незаметно исчез – уехал в Москву. А через пару лет из газет мы узнали, что Лягин

успешно руководил нелегальной разведывательно-диверсионной резидентурой в тылу немецких войск»⁵.

В. А. Лягин, возвратившись в Москву, с группой сотрудников разведки был направлен в Николаев для организации разведывательно-диверсионной работы против фашистских захватчиков. Его группа осуществила ряд крупных диверсий, причинивших немецким оккупантам большой ущерб в живой силе и технике (уничтожила аэродром, нефтебазу, склады, оборудование заводов, морские суда врага), добывала и передавала в Центр ценную разведывательную информацию о противнике. В марте 1943 г. фашистам удалось схватить разведчика при выполнении задания. На допросах он вел себя мужественно, перенес все ужасы фашистских пыток, но не выдал врагам участников группы. 17 июля 1943 г. В. А. Лягин был расстрелян. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Отдельного внимания заслуживают факты создания, в Народных комиссариатах обороны и внутренних дел, а также на военном флоте подразделений военной контрразведки Смерш (начиная с 1943 г.), признанные историками лучшими контрразведывательными подразделениями Второй мировой войны⁶. Важнейшие задачи этого подразделения включали в себя не только оказание противодействия немецкому абверу, но и необходимость внедрения советских контрразведчиков в высшие эшелоны власти фашистской Германии и разведшколы, уничтожение диверсионных групп, проведение радиоигр, а также в борьбе против изменников Родины. Следует отметить, что название этой спецслужбе дал сам И. Сталин (Смерш НКВД СССР). К середине 1943 г. особые отделы Красной Армии и Военно-Морского Флота нуждались в реорганизации. Им на смену пришел Смерш. И хотя подразделение просуществовало всего три года, его деятельность помнят и сегодня.

Как отмечает доктор исторических наук генерал-лейтенант ФСБ в отставке Александр Зданович, исторические документы свидетельствуют, что в период с 1943 г. по конец

войны насчитывалось не более десятка агентов немецкой разведки, которые три и более раз выполняли задания в нашем тылу. Остальные или проваливались уже на первом задании, или сами приходили в органы госбезопасности⁷. Так, по данным НКГБ СССР, на территории Южной Литвы и Западной Белоруссии в 1944 г. действовала подпольная организация польского эмигрантского правительства в Лондоне «Делегатура Жонду», имеющая одной из основных задач ведение оперативной разведки в тылах Красной Армии и на фронтовых коммуникациях. Для передачи сведений «Делегатура Жонду» располагала коротковолновыми радиопередатчиками и сложными цифровыми шифрами. Факты свидетельствуют, что в июне 1944 г. в районе города Андреаполь Смерш поймал четверых только что заброшенных немецких диверсантов. Руководитель и радист вражеского отряда согласились работать на нашу разведку и сообщили Центру, что внедрение на территорию противника произошло успешно, требуются подкрепление и боеприпасы. Радиоигра контрразведчиков 2-го Прибалтийского фронта против группы армий «Север» продолжалась несколько месяцев, в ходе которых противник неоднократно забрасывал под Андреаполь оружие и новых агентов, немедленно попадавших в распоряжение Смерша.

Великая Отечественная война стала серьезнейшим испытанием для внешней разведки. В невероятно сложных условиях, порой под бомбами, разведчики рисковали своей жизнью для того, чтобы добыть важную разведывательную информацию. Разведка информировала Сталина о планах германского командования под Сталинградом, на Курской дуге, о других замыслах германского вермахта. Тем самым она внесла свой вклад в победу нашего народа над самым опасным в истории человечества агрессором.

© Короткова О. В., 2020

¹ Медведев Д. Н. Сильные духом М., 1989. С. 198.

² Там же. С. 198

³ Люди молчаливого подвига: В 2 кн. / Сост. И. Василевич. Кн. 1: Бес-
смертие: Очерки о разведчиках / Вступ. ст. А. М. Василевского. М.,

1987. С. 395.

⁴ *Медведев Д. Н.* Это было под Ровно. Ростов-н/Д., 1985. С. 192.

⁵ *Люди молчаливого подвига: В 2 кн. / Сост. И. Василевич. Кн. 1: Бес-
смертие: Очерки о разведчиках / Вступ. ст. А. М. Василевского. М.,
1987. С. 396.*

⁶ Там же.

⁷ *Одноколенко О.* Боевая работа лучшей контрразведки: как СМЕРШ
«задушил» абвер и СД. – [https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/
201804191248-pm9c.htm](https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201804191248-pm9c.htm) (дата обращения: 19.04.2018).

ПОДВИГ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину прервало мирную жизнь советских людей. Началась Великая Отечественная война – самая кровопролитная битва современности. Используя фактор внезапности и многократное превосходство в силах и средствах, немецко-фашистская армия в короткие сроки захватила обширные территории европейской части нашей страны и вышла на ближайшие подступы к Москве, Ленинград был практически окружен и блокирован. Вместе с тем, Красная Армия оказывала героическое сопротивление, выдержав мощные удары врага, остановила его наступление, а в битве под Москвой нанесла ему первое сокрушительное поражение, ставшее предвестником будущих великих побед.

Вместе с Красной Армией в борьбу с врагом вступила ее медицинская служба. Война застала ее в процессе перестройки. В тяжелейших условиях начала войны она приступила к развертыванию сил и средств, переходу на штаты военного времени, одновременно осуществляя медицинское обеспечение боевых действий Красной Армии крайне ограниченными силами. Важной задачей стало приведение структуры и штатов медицинской службы в соответствие с реально складывающимися условиями и возможностями. Для восполнения санитарного транспорта были введены конно-санитарные роты¹. Ввиду крайне высоких санитарных (раненые) потерь возникла потребность в создании в прифронтовой полосе специальных госпиталей для легкораненых. Основной задачей этих госпиталей было скорейшее излечение и возвращение в

* Приходько Аркадий Николаевич – доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

строй легкораненых. Наряду с безвозвратными (убитые) потерями высок был также уровень санитарных потерь тяжелоранеными и ранеными крайней степени тяжести. Такие раненные требовали более длительных сроков лечения и оказания помощи высококвалифицированными, а часто и узкоспециализированными специалистами. Проводить такое лечение в прифронтовой полосе крайне затруднительно.

С первых дней войны большое внимание уделялось укомплектованию медицинской службы кадрами. Одновременно с мобилизацией призывных контингентов медицинского состава из запаса и зачисление добровольцев по всей стране был произведен досрочный выпуск во всех высших и средних медицинских учебных заведениях и в них был сокращен срок обучения. Были созданы школы военных фельдшеров с 7-месячным сроком обучения. Развернулась подготовка медицинских сестер и сандружинниц на курсах Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Все это позволило укомплектовать службу врачами до 91 %, фельдшерами – до 98 %, санинструкторами до – 91,8 %, операционными сестрами – до 88,9 %².

В сложных условиях начального периода войны оптимизировать тяжелое положение, организовать медицинское обеспечение действующей армии, эффективное лечение раненых и больных можно было только при полном использовании всего медицинского потенциала страны при согласованной работе военного и гражданского здравоохранения. Главное Военно-Санитарное Управление (ГВСУ) Красной Армии решало эти задачи в тесном взаимодействии с Наркомздравом – СССР. На территории страны была развернута мощная сеть эвакуационных госпиталей, непосредственное руководство которой осуществляли Главное управление эвакогоспиталей, а также научно-консультативный орган – Госпитальный совет. Аналогичные органы были созданы не только в центре, но и во всех союзных республиках, краях и областях. В октябре 1941 г. было принято постановление о создании в центре и на местах комитетов помощи по обслуживанию раненых и

больных воинов. Помощь медицинской службе приобрела все-народный характер. Перед войсковым звеном медицинской службы была поставлена, как одна из важнейших задач, обеспечение скорейшего розыска, сбора и выноса раненых и больных с поля боя, своевременное оказание им первой медицинской помощи и быстрейшая эвакуация в армейские и фронтовые медицинские учреждения для оказания квалифицированной медицинской помощи в возможно короткие сроки. Важное значение в оптимизации работы войсковой медицинской службы имел приказ Народного комиссара обороны № 281 от 23 августа 1941 г. «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу», приравнявший спасение раненых к боевому подвигу.

В деятельности медицинской службы в этот период преобладали эвакуационные мероприятия. Это было обусловлено нестабильностью положения сторон, что не позволяло развертывать в прифронтной полосе крупные госпитальные базы и специализированные госпитали. В условиях оборонительных боев и отхода советских войск медицинская служба вынуждена была основное внимание уделять эвакуации раненых и больных не только в прифронтной, но и в глубокий тыл³.

Начальный период Великой Отечественной войны был самым сложным для военной медицины, но при этом был приобретен бесценный опыт организации лечебно-эвакуационных мероприятий проводимых медицинской службой в крайне сложной боевой обстановке. Изменившийся характер боевых действий, успешное проведение Советской Армией стратегических наступательных операций потребовало от медицинской службы осуществления эффективного маневра имеющимися силами и средствами, умелого их использования в ходе операций, бесперебойного обеспечения боевых действий войск. Опыт, полученный ею в ходе Сталинградской битвы и битвы под Курском оказался важнейшим для организации медицинского обеспечения последующих сражений. Во втором периоде войны получили полную реализацию единая

военно-полевая медицинская доктрина и система этапного (эшелонированного) лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению.

Важнейшей ее частью стала специализированная медицинская помощь, которая оказывалась раненым и больным уже в госпитальных базах армий и фронтов, но наиболее сложные и тяжелые случаи ранений требовали эвакуации в тыл страны, где в тыловых госпитальных базах, которые развертывались с самого начала Великой Отечественной войны она была более дифференцированной и оказывалась по всем медицинским специальностям высококвалифицированными специалистами, в том числе доцентами, докторами медицинских наук, а также академиками. Все это позволило кардинально улучшить результаты лечения раненых и больных, сократить сроки их возвращения в строй. Всего за годы Великой Отечественной войны, в 1941–1945 гг., было госпитализировано для оказания медицинской помощи более 22 млн раненых и больных красноармейцев (в 17 157 243 случаях (77 %) воины были возвращены в строй⁴).

Во втором периоде Великой Отечественной войны медицинская служба столкнулась с новой проблемой – медицинское обеспечение миллионов военнопленных, в том числе из стран союзниц фашистской Германии (австрийцы, чехи и словаки, французы, югославы, поляки, голландцы, бельгийцы, люксембуржцы, испанцы, датчане, норвежцы, а также венгры, румыны, итальянцы, финны), всего их число составило около 3,5 млн человек. Практически всем им требовалась и была оказана медицинская помощь. В этом отношении медицинская служба работала, строго соблюдая положения Женевской конвенции 1906 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, несмотря на то, что немецко-фашистская армия попирала ее на протяжении всей войны⁵.

В годы Великой Отечественной войны были достигнуты высокие результаты в оказании медицинской помощи и лечении раненых и больных, в санитарно-гигиеническом и противоэпидемическом обеспечении войск. Впервые в истории

войн удалось избежать возникновения массовых эпидемий заразных болезней среди личного состава действующей армии.

За годы войны в действующие войска было возвращено в строй 72,3 % раненых и 90,6 %, больных солдат и офицеров. В этом прямая заслуга военных медиков, внесших существенный вклад в разгром врага и приблизивших великую победу⁶. Достижение высоких результатов медицинского обеспечения войск в Великой Отечественной войне стало возможным благодаря использованию всего потенциала военного и гражданского здравоохранения и всенародной помощи в деле лечения раненых и больных.

Более 116 тыс. военных медиков были награждены в годы войны орденами и медалями, 44 человека удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза. Крупным ученым – военным медикам, в годы войны возглавлявшим работу многочисленных врачей-специалистов, вложивших огромный труд, опыт, знания в лечение раненых и больных воинов было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Среди них были главный хирург Советской Армии Н. Н. Бурденко, главный хирург Военно-Морского Флота Ю. Ю. Джанелидзе, начальник Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова академик Л. А. Орбели и другие.

В послевоенные годы была проведена большая работа по глубокому изучению и обобщению опыта, накопленного медицинской службой в годы Великой Отечественной войны. В марте 1946 г. было принято постановление о научной разработке и обобщении опыта военной медицины в годы Великой Отечественной войны. В 1949–1954 гг. был подготовлен и издан 35-томный труд «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 г».

© Приходько А. Н., 2020

¹ *Военно-медицинская подготовка* / Под ред. Ф. И. Комарова. М., 1983. С. 34.

² Там же. С. 35.

³ *Страницы истории лечебного факультета СибГМУ (1888–2008)*. Томск,

2008. С. 34.

⁴ *Большая медицинская энциклопедия* / Глав. ред. А. Н. Бакулев: в 15 т. Т. 8. М., 1958. С. 208.

⁵ *Военно-медицинская подготовка* / Под ред. Ф. И. Комарова. М., 1983. С. 42.

⁶ *Блищенко И. П., Гринь В. А. Международное гуманитарное право и Красный Крест*. М., 1983.

ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

21 мая 1929 г. заместитель наркома по военным и морским делам Иосиф Уншлихт подписал приказ об утверждении звания военного переводчика. Этот приказ окончательно узаконил профессию, существовавшую в русской армии с момента ее образования.

Важность и актуальность профессии переводчика в любое время и в любой армии мира не подлежит сомнению. В этом нет ничего удивительного, если учесть тот факт, что большинство войн велись между народами, говорящими на разных языках. И если задача простых переводчиков была объединять народы, то у военных переводчиков всегда была своя специфика. Военные переводчики должны были не только владеть языком противника, но также знать военную терминологию, организационно-штатную структуру армии противника, не просто квалифицированно осуществлять двухсторонний перевод при допросе, но и быть тонким психологом, чтобы «разговорить» пленного. Помимо этого, переводчик должен знать и уметь анализировать оперативно-тактическую обстановку на фронте, делать выводы, обеспечивать перевод трофейных документов (солдатских книжек, распоряжений, приказов, инструкций, сводок, рабочих и отчетных карт, даже солдатских писем).

Переводчики работали не только в штабах воинских соединений. Им часто приходилось участвовать в разведывательных операциях по захвату «языков», когда получить информацию от пленного необходимо было немедленно. Отдельным военным переводчикам приходилось выполнять чрезвычайно ответственные задания, участвуя в группах советских

*Самойлова Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России.

парламентеров, направляемых в стан врага для вручения ультиматума, а также для переговоров с ответственными представителями командования противника. С 1942 г. переводчики принимали участие в работе по моральному разложению врага, особенно под Сталинградом, когда переведенные на немецкий язык обращения к немецким солдатам убеждали сдаваться в плен целые подразделения.

Подготовка военных переводчиков в СССР

В 1935 г., помимо восточного факультета Военной Академии имени М. В. Фрунзе, существовали Туркестанские курсы востоковедения и курсы иностранных языков в ЗакВО. Их задачей было готовить для РККА командиров разведывательной службы, владеющих иностранным языком, подготовленных как для работы в штабах, так и для специального использования. В гражданской войне в Испании вместе с советскими инструкторами и добровольцами участвовало более 200 советских военных переводчиков. Помимо них, в переводчики активно набирали граждан из испаноговорящих государств.

Нехватка специалистов остро ощущалась еще до начала Великой Отечественной войны. Многие офицеры Красной Армии могли провести первоначальный допрос пленного, но их знание немецкого языка было ограничено языковыми навыками на уровне школы. Профессия переводчика не была столь популярна как профессия летчика или танкиста. К изучению иностранных языков относились, можно сказать, с пренебрежением. Ведь советский человек не мог выезжать за границу, и достаточно было знать родной язык. Да и педагогических кадров для подготовки военных переводчиков было очень мало.

В 1940-е годы в СССР в связи с изменениями в международной обстановке начинают создаваться первые учебные заведения, специально ориентированные на подготовку профессиональных переводчиков. В июле 1940 г. было создано высшее филологическое военное учебное заведение – Военный факультет при Московском институте востоковедения

(для подготовки офицеров со знанием восточных языков). Для подготовки специалистов, способных обучать военных переводчиков, в феврале 1940 г. при 2-м Московском государственном педагогическом институте (МГИИЯ) был сформирован военный факультет (военфак) как высшее военно-учебное заведение для военных академий и училищ Красной Армии. Военфак имел своей целью подготовку преподавателей трех иностранных языков – английского, немецкого и французского. В связи со сложной международной ситуацией факультет был создан и приступил к работе в середине учебного года. В ноябре 1940 г. военфак произвел первый выпуск 38 слушателей. В начале 1941 г. при военфаке было организовано заочное отделение с изучением английского, немецкого и французского языков. Весной 1941 г. на факультете готовились кадры уже по 15 иностранным языкам и училось более 5 тыс. военнослужащих. С началом войны подготовка военных преподавателей для вузов была приостановлена и учебный процесс был полностью перенастроен на подготовку военных переводчиков для фронта. Новые задачи вынудили снять теоретический язык и другие дисциплины. Как самостоятельная дисциплина был введен военный перевод. К учебному процессу было привлечено большое количество иностранцев (политэмигрантов-антифашистов), которые обучали всем тонкостям диалектов и военной терминологии.

С целью ликвидации острого дефицита переводчиков на фронтах с 1 сентября 1941 г. при военфаке были сформированы постоянные курсы военных переводчиков (с переменным составом 400 человек). При них до декабря 1941 г. были развернуты временные ускоренные курсы (400 человек). На этих курсах изучался только немецкий язык. В октябре 1941 г. военфак был эвакуирован в Ставрополь на Волге. Учебный процесс возобновился сразу по прибытии. 12 апреля 1942 г. военфак был преобразован в Военный Институт иностранных языков Красной Армии (ВИИЯ). В его состав вошли факультет восточных языков при Московском институте востоковедения и военные курсы иностранных языков Орска.

Одновременно, для расширения базы для формирования состава слушателей, применялась практика набора абитуриентов специальными комиссиями, выезжавшими для этого в Саратов, Куйбышев, Казань и другие крупные волжские города. С разрешения наркома просвещения в Куйбышеве были впервые открыты языковые спецшколы. Выпускники выгодно отличались хорошей языковой подготовкой, и только из этих школ в ВИИЯ поступило более 160 слушателей. Деятельность института в 1941–1944 г. отличалась тем, что обучение слушателей с учетом требований войны велось непрерывно¹. За время Великой Отечественной войны институт подготовил для армии около 4,5 тыс. квалифицированных переводчиков. Многие преподаватели и выпускники участвовали в качестве переводчиков на заседаниях Нюрнбергского и Токийского судебных процессов.

Подготовка военных переводчиков в Германии

В 1921 г. в Германии при Министерстве иностранных дел были открыты специальные курсы переводчиков. В 1930 г. открылась высшая школа перевода на базе Университета в Гейдельберге. Германия одна из первых стала использовать синхронный перевод, когда во время проведения Всемирной конференции по энергетике в Берлине компания «Хальске унд Сименс» смонтировала аппаратуру, позволяющую переводчику говорить одновременно с оратором благодаря системе наушников и микрофонов².

По мере роста захватнических амбиций нацистов в Германии шла усиленная подготовка к оккупации территорий соседних государств. Для подготовки военных переводчиков была создана целая сеть школ и курсов для военнослужащих – курсы переводчиков при штабах армии, школа переводчиков войск СС, школа переводчиков при Военной академии вермахта, курсы переводчиков люфтваффе, школа переводчиков радиоразведки вермахта в Лотарингии. При военных округах были созданы специальные роты переводчиков. (Sprachfuhrer). В военное время переводчика называли Sprachmittler. В действующих частях переводчик носил нару-

кавную повязку розового цвета с черными буквами «Wehrmachtdolmetscher» («переводчик вермахта»).

Имперский союз переводчиков при институте (высшей школе) перевода Университета в Гейдельберге обладал исключительным правом на проведение аттестации специалистов по переводу и выдавал свидетельства об аттестации. В зависимости от уровня языковой подготовки и возможностей использования различали:

– Dolmetscher – военный переводчик с уверенными знаниями для устного и письменного перевода (получал свидетельство красного цвета);

– Übersetzer – военный переводчик, способный хорошо понимать и переводить письменные печатные и рукописные источники (получал свидетельство желтого цвета);

– Sprachkundiger – военный переводчик с общими знаниями, достаточными для понимания устных и письменных источников и для объяснения с носителями языка (получал свидетельство серого цвета).

В полевых условиях военные переводчики находились в штате высших штабов, частей пропаганды, частей абвера, органов военного управления, полевых и местных комендатур, частей полевой полиции, войск связи. В тыловых районах и на имперской территории переводчики служили в генеральных штабах вермахта, лагерях для военнопленных и интернированных лиц, в учреждениях цензуры и контроля за иностранцами³.

Отдельно стоит сказать о русских эмигрантах – переводчиках вермахта. Первоначально Гитлер не хотел использовать русских эмигрантов, понимая, что, хотя они и враги СССР, но и не друзья Германии, и стремясь возобновить борьбу против коммунистов, эмигранты хотят воссоздать сильную и неделимую Россию. Поэтому на военную службу русских эмигрантов не брали. Но в преддверии войны с СССР ощущался острый дефицит русских переводчиков, особенно приученных к армейскому порядку и понимающих специфику воинской службы. И русских офицеров царской и белой армий стали прини-

мать на службу при штабах в качестве переводчиков, в том числе собиравших разведданные. Для многих эмигрантов, горевших ненавистью к большевикам, поступление в вермахт в качестве переводчиков было одним из немногих путей на фронт. Служили они, в основном, в статусе гражданских специалистов («зонде фюреров»), притом временно нанятых, пока специалисты-немцы их не заменят. В мае 1943 г. их было во всей немецкой армии около 1200. В некоторых воинских формированиях они были незаменимы. Например, в 9-й армии вермахта (наступавшей на Москву, участвовавшей в боях за Ржев и в Курской битве) не было до весны 1942 г. ни одного переводчика-немца, лишь бывшие белогвардейцы и молодые эмигранты – более 120 человек. Справедливости ради надо отметить, что, сталкиваясь с нацистскими преступлениями, иллюзии многих эмигрантов исчезали. Они осознавали, что фашисты хотят уничтожить население их бывшей Родины и стереть Россию как государство с лица земли. Периодически переводчики-эмигранты досаждали немецкому командованию просьбами и даже требованиями заставить немецких солдат обращаться с населением вежливо, по-человечески. Некоторые увольнялись. Иные продолжали служить, получая Железные кресты за усердие. Среди эмигрантов попадались те, кто носил на груди наряду с немецкими крестами русские Георгиевские кресты. По мере того, как немцы готовили свои кадры, эмигрантов увольняли. Во второй половине 1943 г. удаление бывших белогвардейцев и их потомков из вермахта стало четкой тенденцией⁴.

Переводчики-синхронисты на Нюрнбергском процессе

Появление синхронного перевода приходится на 1920-е годы. Развитие международных отношений, необходимость проведения масштабных переговоров, конгрессов, конференций стали причиной появления и развития «синхрона». Патент на разработку оборудования для осуществления синхронного перевода был выдан в 1926 г. американской фирме IBM на имя Алана Гордона Финли, который воплотил в жизнь идею бостонского бизнесмена Эдварда Файлена.

В СССР впервые «синхрон» был применен в 1928 г. на VI Конгрессе Коминтерна. Но такой перевод было сложно слушать и понимать, так как переводчики работали без наушников и из-за помех речь было сложно понять. Уже в 1933 г. на VIII Пленуме Исполкома Коминтерна переводчикам выдали наушники. В 1935 г. «синхрон» был вновь применен на VI Международном конгрессе физиологов, на открытии которого осуществлялся перевод речи академика И. И. Павлова на французский, немецкий и английский языки. В Европе также предпринимались попытки использовать синхронный перевод на международных конференциях в 1927 г. в Женеве, Швейцарии, и в 1938 г. в Схевенингене, Нидерландах. В 1936 г. синхронный перевод был введен на заседаниях двуязычного парламента в Бельгии. Но в целом, это были лишь отдельные попытки применения данного вида перевода.

Датой рождения синхронного перевода как профессии стал Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии, проходивший с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Организаторам судебного процесса предстояло решить сложный вопрос об осуществлении устного перевода на судебных заседаниях для обеспечения взаимопонимания всех участников процесса. Найти решение данной проблемы было поручено сотруднику бюро стратегических служб личному переводчику генерала Эйзенхауэра полковнику Леону Достеру, который был назначен начальником отдела переводов генерального секретариата Международного Военного трибунала. Достер понимал, что последовательный перевод, к тому времени наиболее распространенный на международных конференциях, в данном случае был неприемлем, так как значительно затянул бы ход процесса, который и без того обещал быть долгим ввиду собранного представителями обвинения огромного количества улик. Тогда полковник предложил использовать на судебных заседаниях синхронный перевод, при котором переводчик передает на иностранном языке речь оратора одновременно с выступлением последнего.

Синхронный перевод сложен тем, что переводчик должен слушать оригинальный текст, переводить, произносить, не упуская сути изложения, не совершая ошибок, связанных с многозначностью слов или обусловленностью значения контекстом, и в то же время вновь слушать и мысленно переводить следующую часть речи выступающего. А ведь речи судебных ораторов могут продолжаться в течение часа и более.

Американская компания IBM предложила оснастить зал суда заседаний самой современной аппаратурой – модернизированной системой «Hushaphone» Финли – Файлена и предоставила свое оборудование бесплатно. Правительство США оплатило только его доставку в Нюрнберг и монтаж в зале суда. Рядом со скамьей подсудимых были смонтированы четыре кабинки, в каждой из которых сидело три переводчика синхрониста, в наушниках и с микрофоном, которые осуществляли перевод с трех языков на родной. Изначально Достер и его помощники приняли решение, что каждый синхронист будет осуществлять только прямой перевод на один язык, во избежание двойной психофизической нагрузки. До Нюрнбергского суда переводчиков синхронистов нигде не готовили. Из-за отсутствия синхронистов было решено задействовать специалистов последовательного перевода. Кадровая проблема была одной из главных в процессе подготовки к процессу

Отбор переводчиков происходил в два этапа. Вначале помощники старших переводчиков подвергали кандидатов интенсивному тестированию на выявление способности к одновременному слушанию выступающего и переводу его речи. От кандидатов требовалось прекрасное владение не только языками, но и хорошее знание юридической и военной терминологии, высокая стрессоустойчивость.

В США ответственность за подбор кадров для американской делегации была возложена на Гильермо Сур, главу Центрального отдела переводов Госдепартамента. Кандидаты, подавшие заявки в Госдеп, направлялись на тестирование к полковнику Достеру в Пентагон. Выдержавшие эту серию ис-

пытаний кандидаты приезжали в Нюрнберг, где ожидал второй тест на профпригодность. По прибытии они отправлялись на собеседование к старшему переводчику американской делегации Рихарду Зонненфельдту. Впрочем, в ходе упомянутого тестирования, неоднократно выяснялось, что высшее лингвистическое образование не всегда гарантирует наличие у кандидата серьезных способностей к синхронному переводу. Помимо дипломированных переводчиков, к работе привлекались талантливые люди и других профессий: учителя, юристы, кадровые военные⁵.

В конце октября 1945 г. Достер и его помощники приехали в Германию, чтобы продолжить вербовку переводчиков уже в Европе. Будущих синхронистов находили в Швейцарии (в основном это были выпускники Женевской школы перевода, основанной в 1941 г.), Бельгии, Нидерландах и других стран, граждане которых обычно свободно говорят на нескольких языках. Тем не менее, всего за месяц до начала процесса проблема квалифицированных переводческих кадров все еще стояла очень остро. В конце концов, французская делегация пообещала доставить своих переводчиков к 7–8 ноября, а британская – к 7 ноября. Каждая делегация обеспечивала перевод на свой родной язык.

Перевод на немецкий язык осуществляли переводчики американской делегации, всего их было 640 человек, самая большая переводческая команда на процессе. Русская секция переводов американской делегации целиком состояла из русских эмигрантов, проживавших много лет в Англии и США. Среди них было много представителей высшего света царской России. Возглавляла секцию княгиня Т. В. Трубецкая.

Что касается советских переводчиков, то ситуация тоже складывалась неблагоприятно. Вначале советская делегация (судьи, обвинители, секретари, стенографистки) прибыла в Нюрнберг без переводчиков, так как Советское руководство было убеждено, что в американской зоне (Нюрнберг оказался в зоне союзников) американцы возьмут на себя не только решение всех экономических и технических проблем Нюрнберг-

ского процесса, но и перевод на четыре языка – английский, немецкий, русский, французский. Когда же выяснилось, что синхронный перевод в зале суда возможен только на родной язык переводчика и что, следовательно, перевод на русский с английского, немецкого и французского должен осуществляться советскими синхронистами, об этом сообщили в Москву руководству. Поиски переводчиков были поручены НКВД – МВД, которому надлежало выполнить это задание буквально за несколько дней. Лучшие переводчики с фронтов, штабов армий, Генштаба, преподаватели и выпускники ВИИЯ были доставлены в Нюрнберг непосредственно перед открытием процесса. Вторую группу переводчиков привезли из Берлина в январе 1946 г. Советская группа переводчиков состояла из 40 человек и была самой малочисленной. И если в иностранных делегациях было строгое межевание между синхронистами и письменными переводчиками, то в советской делегации такого разделения труда не было. С огромным объемом работы справлялись благодаря взаимовыручке. Именно советскими переводчиками было положено начало работы переводчиков в парах, что облегчало этот титанический труд и способствовало большей точности перевода⁶.

Помимо устного синхронного перевода, переводчики Нюрнбергского процесса также постоянно занимались последовательным переводом во время формальных и неформальных бесед представителей разных стран, осуществляли письменный технический перевод постоянно пополняющихся документов, фигурирующих в суде. К концу дня каждого заседания они должны были перевести стенограммы на четыре языка. При этом точности перевода уделялось особое внимание, и при переводе стенограмм переводчики параллельно прослушивали звукозаписи заседаний. Почти полторы тысячи часов провели на своих рабочих местах синхронные переводчики. Специалисты подсчитали, что на судебных заседаниях было произнесено свыше 6 млн слов, которыми была описана трагедия самого масштабного военного конфликта в истории человечества. Каждый из синхронистов был полноправным

участником этого грандиозного исторического события. Некоторые специалисты впоследствии перешли в штат переводчиков ООН.

* * *

Слово, как известно, может разить не хуже настоящего оружия. Переводчики принимали самое непосредственное участие в словесной войне, будучи «бойцами невидимого фронта», совершали титаническую работу во имя победы. По общим подсчетам, в Великой Отечественной войне участвовали более 5 тыс. военных переводчиков, многие из которых погибли в боях. Самые достойные представители этой нелегкой, но очень ответственной военной профессии участвовали в историческом параде на Красной площади.

В мирное время у военных переводчиков тоже много работы. Страны активно торгуют оружием и военными технологиями. Проводятся совместные военные учения между воинскими подразделениями различных стран, нацеленные на противостояние терроризму и экстремизму. И хочется верить, что со временем все народы нашей планеты научатся говорить на одном общем языке – языке мира и взаимопонимания, и переводчики будут необходимы лишь для сотрудничества и объединения наций.

© Самойлова Т. А., 2020

¹ Торсуков Е. Г. «Альма-матер» военных переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 105–106.

² Прибыткова И. В. Европейские переводческие школы // Молодой ученый. 2019. № 6(296). С. 256–262.

³ Резяпкин А. Переводчик военного времени в вермахте. – <http://Livejournal.com/1084938.html> (дата обращения: 26.04.2020).

⁴ Бэйда О. И. Русские эмигранты – переводчики вермахта на Восточном фронте. 1941–1943 годы // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 183–190

⁵ Матасов Р. А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе. – <http://aiic.net/p/7945> (дата обращения: 26.04.2020).

⁶ Ступникова Т. С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспитание переводчика. М., 2003. С. 200.

Н. К. Тарасов*
Е. В. Морозова**

**«ВОЙНА – НЕ ПРОГУЛКА ЗА ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ»:
ЧЕЛОВЕК В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ)**

Всё дальше и дальше в глубь времён уходят огненные годы Великой Отечественной войны – годы величайших испытаний, невозполнимых утрат и людских страданий.

Неподвластно времени полотно Памяти...

С каждым годом появляются новые факты, документы из истории самой страшной, разрушительной войны. За сухими цифрами людских, материальных потерь в войнах всегда стоят человеческие судьбы. Победа в Великой Отечественной войне сложилась из личных подвигов и подвига всего народа – на полях сражений, в тылу. Для нашей страны, части бывшего СССР, тема войны всегда будет одной из самых святых – в этом её актуальность. Ни одна другая страна не понесла столько потерь, людских и материальных, в этой войне, ни одну семью не обошла похоронка или тяжёлое ранение, которое напоминало о себе все последующие годы. Каждый год войны по-своему памятен и важен как для участников, так и для изучающих её. После коренного перелома в 1943 г. и освобождения основной части СССР война ещё не закончилась, и никто ещё не знал, когда наступит долгожданный день Победы и сколько ещё человеческих жизней заберёт война.

Герои настоящей статьи – ветераны Великой Отечественной войны, жители Республики Коми, призванные на войну военкоматами республики и приехавшие сюда по разным

**Тарасов Никита Константинович* – старший инженер (руководитель группы) группы информационных технологий, связи и защиты информации ОМВД России по г. Усинску.

** *Морозова Екатерина Валерьевна* – менеджер по работе с клиентами ООО «Келли Сервизес Си-Ай-Эс» (Нижний Новгород).

причинам после войны. На конкретных примерах их жизни¹ вспомним основные события 1945 г. и переживем вместе с ними эти героические дни и месяцы.

К началу 1945 г. Красная Армия освободила от оккупации почти всю территорию Советского Союза. Лишь Курляндский полуостров оставался в руках немцев. Линия фронта проходила вдоль государственной границы Германии в Восточной Пруссии, через Польшу, Словакию и Венгрию.

В боях при освобождении Восточной Пруссии принимал участие ветеран войны, житель Усинска Республики Коми **Сельков Алексей Андронникович**. В 1943 г. 17-летним пареньком он ушел на фронт. Так он рассказывает о своём участии в боевых действиях. Перед стрелковой дивизией, в которой он служил, была широкая водная преграда – река Неман. На том берегу реки – усиленная немецкая оборона. У немцев мощные укрепления: во-первых, старая граница Восточной Пруссии (до 1940 г.), во-вторых, на том берегу вековая земляная дамба для защиты прилегающих к реке территорий от наводнения. Немцы построили в этой дамбе доты, дзоты, огневые точки, окопы, блиндажи для отдыха солдат. Высокая дамба перекрывала движения не только немецких войск, но и перемещение тыловых служб на далёкие расстояния. Предстояло преодолеть эту преграду, выбить немцев с их линии обороны и начать полный разгром немецко-фашистских войск. Ночью таскали доски на плечах. Они нужны были как подручные спасательные средства при переходе по льду широкого Немана.

17 или 19 января дивизионная разведка совершила успешный рейд в Тильзит (ныне Советск), разгромила там штаб ставки немецкого командования. Немцев охватила паника, некоторые убегали со своих позиций в тыл. Наше командование удачно использовало сложившуюся ситуацию, отдав команду идти в наступление. Солдат прикрывала темнота. «Согнувшись, мы устремились к вражескому берегу, держа оружие на боевом взводе, чтобы в любой момент вступить в бой. А в вещевом мешке у каждого по 400 патронов

для винтовки, на поясе две гранаты и сапёрная лопата. Если близко упадёт мина или снаряд, лёд не выдержит, и солдат, не имеющий с собой подручного средства – доски, утонет. К счастью, гитлеровцы не выдержали нашего стремительного броска и начали "драпать", побросав в окопах свои гранаты, миномёты, котелки»², – писал в своих воспоминаниях А. А. Сельков.

В освобождении Польши принимал участие житель Усинска Республики Коми **Васанов Анатолий Николаевич**. В начале войны ему было 16 лет, и вместе со своими сверстниками он участвовал в укреплении обороны Ленинграда. Про 900 дней блокады он знает не понаслышке. Кроме рытья окопов, они круглосуточно патрулировали в городе. В 1943 г. он получил повестку и войну начал на Северо-Кавказском фронте. Несколько раз был ранен и вернулся на передовую в 1944 г., когда его подразделение уже освобождало Польшу. Следующий, последний год войны он со своим полком освобождал страны Европы.

Его воспоминания позволяют нам узнать не только о героических моментах, но и о военных буднях солдатской жизни. Анатолий Николаевич вспоминает, что города и населённые пункты стояли в развалинах. Отношение поляков к нашим солдатам нельзя было назвать восторженным. Ветеран войны считает, что неподготовленное наступление не надо было начинать раньше времени, так как это привело к лишним жертвам нашей армии. Ежедневные недосыпания и недоедания – вечные спутники солдатской фронтовой жизни, большая часть которой проходит на улице. Зимой, правда, в обороне строили землянки, где можно было по очереди, не раздеваясь поспать часок-другой, перемотать портянки, но это было редкостью. Когда начинается артподготовка перед наступлением, то даже в ясный день становится темно, не видно солнца, воздух насыщен гарью и пылью. Земля гремит, ничего не слышно. Расстреляв тысячи снарядов, огонь переносят на линию обороны противника, только тогда видишь сигнальную ракету, пробивающуюся сквозь дым вверх. Это

означает, что надо идти в атаку. «Где перебежками, где попластунски пехота приближается к траншеям врага, а затем с криками «Ура-а-а!» и матом врывается в окопы противника. Бой кончился... После боя командиры считают потери, пишут рапорты об отличившихся. Посыльные в термосах несут еду. Часто бывает – развяжешь вещмешок, а в котелке дырки, тогда в ход идут каски (благо их много вокруг валяется) или вошенная коробка из-под патронов. Солдат всегда найдёт выход. После обеда покурил, отдохнул, и как будто войны нет»³. А потом снова на передовую, и так всю войну.

На всём протяжении человеческой истории война была прерогативой мужчин. В период Великой Отечественной войны в армии и в тылу служили и женщины. Одной из них была жительница Усинска Республики Коми **Критинина Анна Григорьевна**. Она родилась на Украине и в начале войны с семьёй была эвакуирована на Северный Кавказ. Там она работала воспитателем в детском доме. В 1942 г. ей, 18-летней девушке, пришла повестка. Окончила курсы в учебном батальоне связи. Боевой путь через Тбилиси, Баку, Красноводск привел её на Сталинградский фронт. В составе 42-го полка связи, в ходе Сталинградской битвы она в составе 4-го фронта воевала до окончания войны в Европе.

Когда их полк проходил через Польшу, наши солдаты удивлялись отношению к ним местного населения. Были случаи, когда в наших солдат стреляли с чердаков и хлебом-солью не встречали как освободителей. Совсем другое отношение было в Болгарии, Чехословакии. Девчатам-связисткам очень редко приходилось бывать вне расположения полка. Но во время редких встреч жители Чехословакии относились к ним доброжелательно, дарили им цветы и просили петь русские песни. Наша учительница истории в 1980 г. была в Чехословакии по путёвке. Во время посещения кладбища, где были похоронены почти 500 солдат, погибших при освобождении Праги, она поразилась, какими ухоженными были все могилы на этом кладбище. Заметив пожилую женщину, наклонившуюся над могилой, советские туристы решили с ней по-

знакомиться. Оказалось, что это бывшая подпольщица Анна Рудольфовна Каманцева. Выйдя на пенсию, она помогла найти в СССР родственников солдат, погибших при освобождении Праги. Многие из них приезжали на могилу своих дедов, отцов, сыновей. Анна Рудольфовна делала всё бескорыстно, считая это своим моральным долгом. В 80-е годы пожилое поколение Чехословакии считало солдат Красной Армии освободителями.

Интересно Анна Григорьевна рассказывает про солдатский быт. В ее красноармейской книжке можно было прочитать о том, что выдавали солдатам-женщинам нашей армии: 2 рубахи, 2 полотенца, 2 носовых платка, портянки летние, сапоги, пояс, погоны, ремень поясной, ремень для скатки шинели, ранец (вещмешок), котелок, фляга, чехол для фляги, противогаз. После демобилизации почти всё из перечисленного необходимо было сдать. Трёхразовое питание на фронте состояло из каши, супа, чая и хлеба. Большого разнообразия, конечно, не было. Некурящим вместо табака выдавали норму сахара или конфеты-подушечки. 12 часов подряд девушки должны были выдержать на этом пайке свой рабочий день. Это, конечно, не передовая, бомбы и снаряды близко не взрывались, но психологически выдержать было тяжело. У связисток очень уставали пальцы рук и глаза.

На фронтах Великой Отечественной войны в течение 1945 г. были последовательно проведены крупнейшие стратегические операции на всём протяжении фронта. Несмотря на военные действия 1945 г., в которых участвовали союзники, Восточный фронт по-прежнему оставался главным фронтом Второй мировой войны. Моральный дух советских солдат был, конечно, выше, чем в начале войны. Работа тыла обеспечивала техническое превосходство Красной Армии, но исход любого сражения, операции, всей войны зависел от человека – солдата, генерала, маршала. Независимо от национальности, все они сражались за общую Родину – Союз Советских Социалистических Республик.

Война – это не прогулка, не поход за наградами, как думают теперь некоторые, переключая фильм об Отечественной войне на современный боевик. Война – это загубленная молодость, слёзы горькие и кровь, это сироты и вдовы, материнские морщины и седина. Война – это искорёженная жизнь народов многих стран и целых континентов.

Уходят от нас последние воины Великой Отечественной войны. А ведь через их судьбы тянется мосточек к тем, кто сложил головы в боях самой жестокой войны. Исчезнет он – сможем ли мы, наши дети, внуки сохранить в памяти образы героев, отстоявших нашу свободу? Отвечать на этот вопрос придётся живым. Сегодня, завтра, всегда.

© Тарасов Н. К., Морозова Е. В., 2020

¹ Воспоминания ветеранов были получены в ходе личных бесед с ними авторов статьи в 2006 г., а также из опубликованных материалов местной газеты «Усинская новь» (Усинск, Республика Коми).

² Сельков А. А. Наступление на Восточную Пруссию // Усинская новь. 1982. № 62–63. С. 4.

³ Васанов А. Н. Воспоминания пехотинца // Усинская новь. 2000. № 62–63. С. 3.

Т. Г. Лясович*
В. Б. Милованов**

МОРАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны для поднятия боевого духа военнослужащих войск НКВД СССР использовались различные меры стимулирующего воздействия – и материальные, и моральные.

В теоретической юриспруденции различают:

- 1) моральные стимулы (обычай, традиции, регулируемые нормами обычного права, примеры должного поведения);
- 2) морально-правовые стимулы, которые являются средством воздействия на поведение субъекта и закреплены в правовой норме.

Представляется возможным говорить о двух разновидностях морального стимулирования служебно-боевой деятельности военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны:

- 1) о воздействии путем следования воинским обычаям и традициям, которые сформировались задолго до войны;
- 2) о морально-правовом стимулировании, которое регламентировалось соответствующими нормативными правовыми актами.

Моральные стимулы как средство воздействия на поведения человека были широко распространены в советский период. В условиях Великой Отечественной войны их воздей-

* *Лясович Татьяна Георгиевна* – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** *Милованов Вячеслав Борисович* – старший офицер отдела правовой работы Центрального округа войск национальной гвардии Российской Федерации.

ствие приобрело четкую направленность и адресность – военнослужащие, в том числе и войск НКВД СССР. В качестве примеров таких стимулов можно привести агитационные изображения на плакатах и листовках военного периода. Так, изображения женщин и детей, претерпевающих страдания и горе, нуждающихся в защите, должны были оказывать стимулирующее воздействие на бойцов, побуждать их к совершению героических поступков. Изображение на военных листовках фотографий бойцов, отличившихся в боях с врагом, служило примером и побуждающим стимулом для других военнослужащих.

К моральным стимулам в годы Великой Отечественной войны относились: устная похвала командира или старшего по званию, в том числе перед строем, фотографирование и размещение изображения отличившего бойца на листовке, в газете, на агитплакате, у развернутого знамени полка, дивизии и так далее. Все эти меры должны были способствовать выделению отличившегося военнослужащего из общей массы, тем самым побуждая его и других придерживаться линии правильного поведения.

К моральным стимулам относились и традиции, существовавшие в военной среде. Они представляли собой моральные нормы и установки, не зафиксированные в нормативных правовых актах, но которым необходимо было следовать в боевой обстановке (то есть, по сути, регулируемые нормами обычного права). К военным традициям относились такие моральные установки, как помощь раненному товарищу («сам погибай, но товарища выручай»), взаимная выручка в бою, оказание помощи мирному населению, спасение детей, женщин, стариков, сохранение в боевых условиях Боевого Знамени, забота командира о подчиненных и другие. Еще одной воинской традицией, распространённой, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, было зачисление навечно в списки личного состава части (к примеру, командир 17-й стрелковой бригады войск НКВД Юго-Западного фронта И. А. Танкопий был навечно зачислен в списки воинской ча-

сти). Соблюдение воинских традиций в годы Великой Отечественной войны служило основой поддержания боевого духа среди бойцов, а значит, являлось важным моральным стимулом. Специфической традицией в условиях Великой Отечественной войны, имевшей прямое отношение к патриотическому воспитанию военнослужащих и к моральному стимулированию их служебно-боевой деятельности, явилась традиция вручения новых Боевых Знамен, утвержденных в декабре 1942 г. Знамена нового образца на одной стороне полотнища имели серп и молот, а также лозунг «За нашу Советскую Родину», на другой – Красную Звезду и наименование части¹.

В качестве моральных стимулов в годы Великой Отечественной войны выступали примеры героических поступков товарищей, получивших всеобщее одобрение и примеры должного поведения военнослужащих. Информация о совершенном подвиге или героическом поступке доводилась становилась достоянием фронтовой общественности, ее приводили в качестве стимулирующего примера для молодых бойцов. В качестве одного из таких примеров можно привести подвиг красноармейца 4-ой роты 298-го стрелкового полка внутренних войск НКВД Василия Логунова, который, спасая жизнь заместителя командира роты, закрыл его собой от вражеской пули. Для примеров-стимулов характерна наглядность, поэтому подвиг Логунова стал достоянием всех бойцов и командиров, принимавших участие в операции. С личным составом батальона, где служил отважный воин, был проведен митинг, посвященный герою. Во всех ротах прошли комсомольские собрания с повесткой дня: «Быть таким, как член ВЛКСМ Василий Логунов». Дивизионная газета опубликовала статью «Подвиг Василия Логунова зовет к новым успехам в служебно-боевой деятельности»².

Морально-правовыми стимулами, применяемыми к военнослужащим войск НКВД в боевой обстановке, могут быть отнесены средства воздействия на их поведение, закрепленные в специальных правовых нормах.

Наиболее распространенными морально-правовыми стимулами военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны являлись: награждение почетными званиями, орденами, медалями, почетными знаками, присвоение внеочередного воинского звания, вручение именного оружия или ценного подарка, объявление благодарности в различных формах (благодарность непосредственного начальника, благодарность вышестоящего начальника (командира полка, дивизии, командующего фронтом и так далее) в устном или письменном виде, благодарственное письмо родным или трудовому коллективу и другие поощрения. Отдельным видом поощрения являлось снятие ранее наложенного взыскания или судимости.

Приведем ряд примеров перечисленных выше мер.

Высшим морально-правовым стимулом для военнослужащего, в том числе и войск НКВД, являлось присвоение звания Героя Советского Союза. В период Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза было удостоено военнослужащих войск НКВД: за 1941 г. – 4 человека (И. Д. Бузыцков, А. А. Дивочкин, А. А. Кокорин, Н. М. Руденко); 1942 г. – 3 человека (П. П. Барбашев, И. Д. Вежливцев, П. И. Голиченков); 1943 г. – 6 человек (П. К. Гужвин, И. А. Кузнецов, В. Г. Лазаренко, И. В. Пискарев, И. А. Танкопий, П. Т. Таран); 1944 г. – 1 человек (И. У. Харченко)³. В условиях военного времени в большинстве случаев присвоение звания Героя Советского Союза производилось посмертно, равно как и зачисление навечно в списки личного состава воинской части.

К наиболее распространенным в годы Великой Отечественной войны морально-правовым стимулам следует отнести вручение государственных наград – орденов и медалей. Командиры войск НКВД приравнивались в правах награждения к командирам Красной Армии. Как следует из письма Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1942 г. № 617, направленного заместителю наркома внутренних дел СССР А. Н. Аполлонову, «командиры частей войск НКВД – ди-

визий, бригад, полков, действующие на фронте, по смыслу самого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. приравниваются в правах награждения к командирам действующих частей Красной Армии, так же как и в правах вручения орденов и медалей непосредственно в частях, где служат награжденные»⁴. В письме также содержалось требование о том, что снабжение орденами и медалями командиров дивизий, бригад и полков войск НКВД должно производиться через командование соответствующих фронтов и соединений»⁵.

Учреждение в период Великой Отечественной войны новых военных орденов и медалей СССР имело большое государственно-политическое и патриотическое значение⁶. В статутах новых военных орденов и в положениях о медалях в отличие от ранее существовавших более конкретно излагалось, за какие именно боевые заслуги отличившиеся лица подлежат награждению той или иной наградой. Командование могло принять наиболее верное решение о награждении бойцов и командиров; исключались случаи награждения одной и той же наградой за боевые подвиги, различные по степени их значения. По последним уточненным данным более 100 тыс. военнослужащих войск НКВД были награждены различными орденами и медалями⁷.

К мерам морально-правового стимулирования военнослужащих войск НКВД следует отнести награждение личного состава почетными знаками. С началом войны не утратили своего значения награды довоенного периода. Так, в г.ы войны военнослужащие войск НКВД награждались знаком «Заслуженный работник НКВД»⁸. К примеру, в период битвы за Кавказ военнослужащие командного и политического состава войск НКВД СССР за заслуги в деле руководства или непосредственного выполнения работы по охране государственной безопасности Союза ССР неоднократно были награждены этим знаком⁹. Награждались военнослужащие войск НКВД и знаком «Отличник РККА»¹⁰, действие которого на войска НКВД было распространено с 7 марта 1940 г. и продолжало

действовать на протяжении всего периода Великой Отечественной войны. Данным знаком награждались бойцы и командиры за отличную боевую и политическую подготовку, отличное несение службы и примерную дисциплину. Знак вручался пред строем подразделения от имени наркома.

В целях поощрения различных категорий военнослужащих, в том числе и войск НКВД (стрелков, пулеметчиков, артиллеристов и так далее) Президиум Верховного Совета СССР Указом от 21 мая 1942 г. утвердил нагрудные знаки «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист». Ими награждались военнослужащие различных военных специальностей и родов войск, систематически показывающие высокие образцы владения (и сбережения такового в боевой обстановке) личным оружием, пулеметом, противотанковым ружьем, минометом, орудием и так далее¹¹.

К мерам морально-правового стимулирования в годы Великой Отечественной войны может быть отнесена и устная благодарность командира или вышестоящего по званию. Благодарность могла быть выражена и в письменной форме, в виде благодарственного письма от командира, отправляемого на Родину военнослужащего, в семью, в трудовой коллектив. Информация об этом виде поощрения заносилась в личное дело военнослужащего.

Отдельной категорией морально-правовых стимулов в годы Великой Отечественной войны являлось присвоение почетных наименований воинским соединениям. Так, за мужество и самоотверженность в боях на Ленинградском фронте 21-я мотострелковая дивизия удостоилась почетного наименования «Ленинградская», а 10-я стрелковая дивизия войск НКВД после героических боев за Сталинград – почетного наименования «Сталинградская»¹². Так, В. П. Сидоренко приводит пример присвоения почетного наименования 290-му полку НКВД, отличившемуся в битве за Новороссийск. Он отмечает: «действуя в составе 2-й десантной группы (сентябрь

1943 г.), стойкость и самоотверженность при штурме Новороссийска проявили бойцы 290-го полка войск НКВД (командир – полковник И. В. Пискарев). Отважные воины отбили 12 контратак противника, и во взаимодействии с другими частями освободили город. Эта победа досталась воинам тяжело – 160 убитых и раненых бойцов. 290-му полку НКВД как отличившемуся при освобождении города, было присвоено почетное наименование "Новороссийский". 665 военнослужащих удостоились правительственных наград, а командиру полка – полковнику И. В. Пискареву 18 сентября 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза»¹³.

Особой формой признания боевых заслуг военнослужащих в годы Великой Отечественной войны являлось учреждение Советской Гвардии¹⁴ с учреждением специальных нагрудных знаков, гвардейских воинских званий и повышенных окладов содержания. Уже упомянутой выше 10-ой дивизии НКВД, отличившейся в боях под Сталинградом, было присвоено почетное звание «Гвардейская». Впоследствии она была передана в состав РККА и переименована в 181-ю Сталинградскую Ордена Ленина стрелковую дивизию.

Отдельным видом морально-правового стимулирования военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны являлось снятие ранее наложенного взыскания или снятие судимости в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1941 г. «О предоставлении Военным Советам фронтов (отдельных армий) права снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками»¹⁵. Приведем пример из приказа Отдела пограничных войск НКВД Западного фронта от 2 февраля 1942 г. № 10458: «в пограничных войсках НКВД Западного фронта находится старший лейтенант Сафонов Аким Кузьмич, осужденный 8 августа 1941 г. за проявление трусости и неисполнение приказа в боевой обстановке к лишению свободы сроком на десять лет с направлением на фронт. Командованием полка возбуждается ходатайство о снятии с него судимости вследствие проявленного героизма с

бою с врагом»¹⁶. И, очевидно, что это был не единичный случай поощрения такого рода военнослужащего войск НКВД.

Еще одним специфическим видом морального стимулирования в годы Великой Отечественной войны было оказание содействия при вступлении в Коммунистическую партию, членство в которой отождествлялось с патриотизмом, правильностью избранной линии поведения, успешностью. Применение этого стимула во время войны было в достаточной степени обоснованно и востребовано. ЦК ВКП(б) 19 августа 1941 г. принял постановление, в котором перечислялись новые условия для вступления в партию, а именно «...особо отличившиеся в боях, показавшие образцы героизма и изъявившие желание вступить в партию, могут представлять рекомендации трех членов партии с годичным партийным стажем, знающих их по совместной работе и менее одного г.а. В этом случае вступающие в партию представляют боевую характеристику политического руководителя подразделения или комиссара части»¹⁷. Несколько позже постановлением ЦК ВКП(б) от 9 декабря 1941 г. было разрешено принимать в члены ВКП(б) отличившихся в боях военнослужащих после трехмесячного кандидатского стажа. С 30 декабря 1941 г. положения этих документов решением ЦК партии были распространены на парторганизации тех частей и соединений войск НКВД, которые принимали участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков непосредственно в составе действующей армии»¹⁸.

В результате проведенных мероприятий каждый четвертый военнослужащий внутренних и конвойных войск НКВД закончил войну коммунистом. Это свидетельствовало о том, что вступление в партию играло значительную стимулирующую роль: военнослужащие-коммунисты, воодушевленные идеями коммунизма и собственной принадлежности к делу Ленина и Сталина, не жалели сил и средств для достижения желательных результатов служебно-боевой деятельности.

Таким образом, во время Великой Отечественной войны моральные и морально-правовые стимулы играли важную

роль, оказывая положительное воздействие на служебно-боевую деятельность военнослужащих войск НКВД. Так государство пыталось в какой-то мере компенсировать тяготы и лишения фронтовой жизни и поднять боевой дух бойцов и командиров.

© Лясович Т. Г., Милованов В. Б., 2020

¹ Алексеенков А. Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995. С. 99–100.

² Поздняков А. П., Алексенцев А. И., Амерханов В. Ш. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 329.

³ МВД России: Энциклопедия / Гл. ред. В. Ф. Некрасов. М., 2002. С. 105–106.

⁴ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38 650. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.

⁵ РГВА. Ф. 38 650. Оп. 1. Д. 12. Л. 19–20.

⁶ Во время Великой Отечественной войны были учреждены следующие ордена: орден Великой Отечественной войны (1942), орден Суворова (трех степеней) (1942), орден Кутузова (двух степеней) (1942), орден Александра Невского (1942), орден Богдана Хмельницкого (трех степеней) (1943), орден Победы (1943), орден Славы (трех степеней) (1943) и др.

⁷ Шуняков Д. В. Награждение бойцов и командиров войск НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Органы государственной безопасности на защите Отечества. Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию Управления ФСБ России по Свердловской области. Екатеринбург, 2018. С. 203.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1029. Л. 8; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1284. Л. 65–66.

⁹ Миняйленко Н. Н. Стимулы и ограничения в советском праве, регулирующие деятельность войск НКВД в период битвы за Кавказ (25 июля 1942 – 9 октября 1943 г.) // Военно-юридический журнал. 2013. № 8. С. 35.

¹⁰ Боевые награды Великой Отечественной войны. – <http://medalww.ru/ussr/badges-ussr/500277-znaki-otlichnikov.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года «Об утверждении нагрудных знаков "Снайпер", "Отличный пулеметчик", "Отличный минометчик", "Отличный артиллерист", "Отличный танкист", "Отличный подводник", "Отличный торпедист"». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home> (дата обращения: 20.04.2020).

¹² Лысенков С. Г., Дубовицкая Н. В. Правовое обеспечение деятельности внутренних войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2(50). С. 51.

¹³ Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. СПб., 2006. С. 136.

¹⁴ Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 27.

¹⁵ РГВА. Ф. 32 880. Оп. 2. Д. 415. Л. 177.

¹⁶ РГВА. Ф. 32 880. Оп. 2. Д. 415. Л. 178.

¹⁷ Поздняков А. П., Алексенцев А. И., Амерханов В. Ш. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 329.

¹⁸ Там же. С. 323–324.

**ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА:
СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945)**

Вторая мировая война стала самым кровопролитным и разрушительным военным конфликтом в истории человечества. В ней участвовали свыше 60 государств с населением 1,7 млрд человек, что составило более 80 % населения Земли. Боевые действия велись на территории 40 государств, а также акватории всех океанов. В армию было мобилизовано 110 млн человек, погибли свыше 55 млн человек, 90 млн – стали калеками и инвалидами, 35 млн – прошли через лагеря военнопленных¹.

К началу Второй мировой войны обращение с военнопленными регламентировалось Гаагскими конвенциями (1899 г. и 1907 г.) о законах и обычаях войны, а также Женевской конвенцией (1929) об обращении с военнопленными. Германия, подписавшая Женевскую конвенцию 1929 г., полностью отбросила признанные мировым сообществом правила ведения войны.

Внезапное нападение Германии на СССР, быстрые темпы продвижения немецких войск привели к тому, что крупные формирования Красной Армии, несмотря на упорное сопротивление, оказывались в «котлах» и попадали в плен. В результате к концу 1941 г. немецкие войска пленили свыше 3 млн красноармейцев. Так, в сводках германского верховного командования сообщалось, что под Белостоком, Гродно и Минском было пленено 300 тыс. советских военнослужащих, под Уманью – 103 тыс., под Витебском, Оршей, Могилевом, Гоме-

* *Кузьминых Александр Леонидович* – профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор исторических наук, доцент.

лем – 450 тыс., под Смоленском – 180 тыс., в районе Киева – 665 тыс. человек, под Черниговом – 100 тыс., в районе Мариуполя – 100 тыс., под Брянском и Вязьмой – 663 тыс. человек². В нацистском плену в июле 1941 г. оказался даже старший сын И. В. Сталина – командир артиллерийской батареи, старший лейтенант Яков Джугашвили. Он погиб 14 апреля 1943 г. в концентрационном лагере Заксенхаузен, бросившись на колючую проволоку, которая находилась под электрическим напряжением.

Трагическая участь советских военнопленных была следствием нацистской доктрины о расовой войне на уничтожение. Об этом наглядно свидетельствуют директивы и распоряжения немецкого командования. Так, 6 июня 1941 г. Верховное главнокомандование вермахта издало «Приказ о комиссарах», в котором, в частности, говорилось: «...Комиссары в качестве солдат не признаются; никакая международно-правовая защита к ним не применяется. После произведенной сортировки их надлежит уничтожить...»³. В качестве другого примера можно привести распоряжение Объединенного командования вермахта от 8 сентября 1941 г., гласившее: «...Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет его всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением ...»⁴. Как показал дальнейший ход событий, именно эти преступные приказы фактически обрекли на смерть миллионы советских командиров, политработников, солдат, к которым солдаты германской армии относились как к «недочеловекам».

В первые месяцы войны, когда германская экономика еще не испытывала потребности в рабочей силе, советских

военнопленных не отправляли на территорию Третьего рейха, опасаясь распространения коммунизма среди немецкого населения. И лишь в 1942 г., когда немецкая промышленность стала ощущать острый недостаток рабочих рук, гитлеровское руководство разрешило отправлять пленных в Германию.

Для многих советских бойцов и командиров дорога в плен стала дорогой в ад. Обезоруженные советские военнослужащие перегонялись пешим порядком или транспортировались по железной дороге, как правило, в открытых вагонах-платформах. По дороге в лагеря их в большинстве случаев ничем не кормили. Во время маршей пленные сотнями гибли от голода и физического истощения, а также в результате расстрелов при неповиновении или попытках бегства.

Для содержания военнопленных была развернута система лагерей, которая включала пересыльные лагеря («дулаги», нем. *Durchgangslager*), стационарные лагеря («шталаги», от нем. *Stammanschaftslager*), офицерские лагеря («офлаги», нем. *Offizierslager*), штрафные лагеря («штрафлаги», нем. *Strafgefängnislager*), лагеря для больных военнопленных (*Heimkehrerlager*), а также лагеря для отдельных категорий военнослужащих (моряки, летчики)⁵.

Устройство фронтовых и пересыльных лагерей было довольно примитивным. Они чаще всего размещались на открытом пространстве – в низинах, оврагах, карьерах. Лагерную территорию огораживали колючей проволокой и по периметру ставили сторожевые вышки. В качестве примера можно привести печально известную «Уманскую яму» – временный лагерь для пленных, располагавшийся в карьере кирпичного завода под Уманью (Украина). В августе–сентябре 1941 г. здесь содержалось от 60 до 100 тыс. красноармейцев из состава попавших в котел 6-й и 12-й советских армий. Глубина карьера составляла несколько метров. Пленные изнемогали под жарким солнцем или проливными дождями. Об условиях содержания наглядно свидетельствуют воспоминания А. Колесникова: «Вот и Умань. Нас загнали в глубокую

яму, из которой кирпичный завод брал глину. Яма была метров 7 глубиной, метров 300 шириной и около одного километра в длину. Нас не кормили, воды не давали. Все лужи выпивали, начали есть глину. Потом эта глина в желудке сбивалась в комок, и человек умирал в тяжелых муках. Через несколько дней начали организовывать питание. На возвышении поставили несколько трофейных кухонь. Только кухни задымались, как голодные люди начали бросаться на них. А немцы открыли огонь из пулеметов ...»⁶.

Не многим лучше были условия размещения в стационарных лагерях. Далеко не во всех из них имелись бараки и подсобные помещения. Десяткам тысяч советских военнопленных приходилось жить в земляных «норах» или «шалашах», которые были плохой защитой дождя и холода. Другой стороной лагерной жизни был тяжелый подневольный труд. Немецкие власти широко использовали советских военнопленных и «восточных рабочих» (остарбайтеров) на шахтах, рудниках, погрузочно-разгрузочных и восстановительных работах, в черной и цветной металлургии. При этом трудовое законодательство на них не распространялось.

Питание пленных было неудовлетворительным. Министр продовольствия и сельского хозяйства нацистской Германии Герберт Баке рекомендовал военным не обращать внимания на организацию питания обезоруженных красноармейцев. «Русский желудок эластичен, его не надо жалеть», – заявлял он. В октябре 1941 г. лагерный рацион составлял 1400 ккал. для неработающих и 2175 ккал. для работающих⁷. Такое питание рано или поздно приводило к развитию дистрофии. Из воспоминаний бывшего военнопленного П. И. Антонова: «...В сентябре 1943 г. нас привезли на работу в шахты в городах Гинденбург и Катовице. Весьма частые избиения и плохое питание (выдавали 1,5 литра супа из брюквы и травы, 300 грамм хлеба и иногда по 25 грамм маргарина), – все это подрывало здоровье людей. Самые крепкие в течение нескольких месяцев превращались в калек. Однажды было прекращено снабжение продовольствием больных туберкулезом.

Дело дошло до того, что обезумевшие от голода люди поедали трупы своих же товарищей, а также ремни и ботинки ...»⁸.

Известны факты, когда советские военнопленные служили «материалом» для медицинских экспериментов. Нацистские врачи-убийцы прививали им бактерии холеры, сыпного тифа и дизентерии. В лагере под Сталино 77 инвалидов-красноармейцев были умерщвлены в «душегубке» – специальном автомобиле (газвэгене), применявшемся нацистами для массового уничтожения людей выхлопными газами⁹. В Освенциме (Аушвице) на советских военнопленных впервые был испытан ядовитый газ (Циклон «В»), который в дальнейшем использовался для уничтожения евреев¹⁰.

По данным немецкого историка К. Штрайта, из 5,7 млн советских военнопленных не пережили плена 3,3 млн человек (почти 60 %). Гигантский масштаб потерь бросается в глаза при сравнении со смертностью английских и американских военнопленных: из 232 тыс. англичан и американцев, оказавшихся в немецком плену, умерли лишь 8348 человек (или 3,5 %). Получается, что осенью 1941 г. ежедневно умирало столько же советских военнопленных, сколько военнопленных союзных армий за всю войну¹¹. Именно поэтому практика массового уничтожения советских военнопленных трактуется в современной историографии как «геноцид» или «второй холокост»¹².

Дискуссионным является вопрос о масштабах коллаборационизма среди советских военнослужащих, взятых в плен. Известно, что из числа пленных формировались подразделения для несения караульно-конвойной службы в лагерях, на оккупированной территории, для борьбы с партизанами, для проведения диверсий в советском тылу. По разным оценкам, численность вооруженных формирований, сформированных немецким командованием из советских граждан, составляла от 200 тыс. до 1,5 млн человек¹³. Мотивы сотрудничества были различными: стремление выжить, нацистская пропаганда, антисоветизм.

Вместе с тем, необходимо отметить, что значительная часть военнопленных принимала участие в движении Сопротивления. Военнопленные организовывали побеги, осуществляли саботаж, сражались в партизанских отрядах. Наглядное свидетельство тому деятельность Братского союза военнопленных (БСВ) – подпольной организации из числа пленных советских офицеров на территории Германии в 1943–1944 гг. Представители БСВ создали разветвленную сеть ячеек в лагерях военнопленных и «остарбайтеров» на территории Германии и Австрии, наладили связи с немецкими антифашистами. В планах подпольщиков были организация восстания и развертывание вооруженной борьбы на территории Германии. Однако, гестапо раскрыло деятельность организации, ее организаторы и рядовые члены были схвачены и казнены.

Легендарным символом лагерного движения сопротивления стал генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев, зверски замученный нацистами в концлагере Маутхаузен. Другим героем стал летчик-истребитель Михаил Петрович Девятаев, организовавший групповой побег из немецкого концлагеря. Под его руководством 8 февраля 1945 г. группа военнопленных в составе 10 человек захватила немецкий бомбардировщик He-111 и совершила на нем побег из концлагеря, пролетев более 300 километров. Девятаев доставил советскому командованию стратегически важные сведения о засекреченном нацистском центре на острове Узедом, где производилось и испытывалось ракетное оружие, точные координаты стартовых установок «Фау-2», которые находились вдоль берега моря. Доставленные Девятаевым сведения оказались точными и обеспечили успех воздушной атаки на полигон Узедом.

К сожалению, отношение Советского Союза к солдатам, попавшим в нацистский плен, было неоправданно суровым и даже бесчеловечным. Приказ № 270 Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г. объявил бойцов и командиров Красной Армии, прекративших сопротивление и сдавшихся врагу, дезертирами и предателями¹⁴. Их семьи

подлежали аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет¹⁵. Фактически клеймо предателей было поставлено на миллионах советских военнопленных. Освобожденные из вражеского плена или вышедшие из неприятельского окружения советские бойцы и командиры проходили специальные мероприятия, получившие название фильтрации. Для этого постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 27 декабря 1941 г. была создана сеть специальных лагерей в структуре Народного комиссариата внутренних дел СССР. Большинство советских военнослужащих успешно проходили спецпроверку и затем направлялись через военкоматы на фронт или передавались для работы в промышленности. Однако были и те, кто был уличен в сотрудничестве с врагом и привлечен к судебной ответственности. По данным комиссии военных историков под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева, из 1 836 562 советских военнослужащих, вернувшихся из плена, 233 400 человек были осуждены по компрометирующим основаниям и отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях НКВД¹⁶.

Таким образом, судьба советских военнопленных стала одной из драматических страниц истории Великой Отечественной войны. Пережив муки нацистских лагерей, испытав нечеловеческие лишения, они априори попадали в категорию лиц, подозреваемых в сотрудничестве с врагом, и проходили сложную процедуру проверки после возвращения на родину. Хочется надеяться, что в обозримом будущем трагедия плена, искалечившая миллионы человеческих судеб наших соотечественников, никогда больше не повторится.

© Кузьминых А. Л., 2020

¹ *Военный энциклопедический словарь*. М., 2002. С. 374–378; *Конасов В. Б.* Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991. С. 3.

² *Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование*. М., 2001. С. 171.

³ Приказ о комиссарах от 6 июня 1941 года. – https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_о_комиссарах (дата обращения: 31.03.2020).

-
- ⁴ Распоряжение ОКВ об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. – <https://history.wikireading.ru/200151> (дата обращения: 01.04.2020).
- ⁵ Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М., 2005. С. 17–18.
- ⁶ Яма под Уманью. – <https://feldgrau.info/other/15691-яма-под-уман-ю> (дата обращения: 01.04.2020).
- ⁷ Коренюк Н. Пленные нам не нужны // Смена. 1990. № 2. С. 92.
- ⁸ Русский архив: Великая Отечественная: Документы и материалы: В 15 т. / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Т. 15 (4–5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М., 1995. С. 216.
- ⁹ Борозняк А. И. Так разрушается легенда о чистом вермахте: Современная историография ФРГ о преступлениях немецкой армии в войне против Советского Союза // Отечественная история. 1997. № 3. С. 116.
- ¹⁰ Штрайт К. Они нам не товарищи: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. С. 24.
- ¹¹ Конасов В. Б., Кузьминых А. А. Судьба советских военнопленных в нацистской Германии // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 78–79.
- ¹² Геноцид советских военнопленных. – https://ruxpert.ru/Геноцид_советских_военнопленных (дата обращения: 01.04.2020).
- ¹³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 4: Народ и война. М., 1999. С. 154.
- ¹⁴ Приказ № 270 Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г. – http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410816.php (дата обращения: 01.04.2020).
- ¹⁵ Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / Сост. С. С. Виленский [и др.]. М., 2002. С. 379–380.
- ¹⁶ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001. С. 463–464.

**89-Й ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД
КИНГИСЕППСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ:
СУДЬБА ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА В 1941 ГОДУ**

Попытки некоторых западных политиков пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить решающую роль СССР и его Красной Армии в разгроме фашистской Германии заставили автора вновь вернуться к трагической истории одного местного партизанского отряда, действовавшего в Ленинградской области под кодовым названием 89-й. Интерес автора к истории 89-го объясняется очень просто. Комиссаром 89-го отряда являлся второй секретарь Кингисеппского райкома партии Михаил Седюк, бывший красноармеец 2-го Петроградского полка войск ОГПУ. Неподкупный интерес и восхищение автора вызывали люди этого партизанского отряда, оказавшиеся в глубоком вражеском тылу без связи с большой землей. Они стойко и мужественно переносили невероятные тяготы и лишения, самоотверженно выполняя свой долг по защите Отечества. Удивительно, но факт: из 89-го отряда все погибли, но никто не отступил, не оставил самовольно отряд.

В архивохранилище Санкт-Петербурга в фонде Ленинградского штаба партизанского движения хранится отчет командира 89-го отряда К. И. Полякова секретарю Ленинградского обкома партии М. Н. Никитину от 22 февраля 1943 г. «Об оперативно-боевой деятельности Кингисеппского партизанского отряда». Из отчета К. И. Полякова мы установили, что его в июне приказом УНКВД Ленинградской области назначили командиром 89-го партизанского отряда Кингисеппского района. Задачи отряду, район его дислокации и бо-

* *Николаенко Петр Дмитриевич* – профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор исторических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

евых действий определил начальник штаба Ленинградского фронта генерал-майор Никишов. При содействии и непосредственной помощи работников Кингисеппского райкома партии (секретари П. И. Грудин, М. И. Седюк, В. И. Лашина, А. Д. Мальшев) К. И. Поляковым был сформирован истребительный батальон, который с оккупацией противником района, перешёл на положение партизанского отряда под номером 89. В его состав на добровольной основе вошли партийные и хозяйственные работники района, некоторые учащиеся школы города Кингисеппа. Командир отряда К. И. Поляков имел девятилетний военный опыт, возглавлял погранзаставу, которая по результатам службы и учебы личного состава занимала призовые места в соревнованиях. Начальник заставы хорошо знал местных и сельских жителей района. Комиссаром отряда был назначен второй секретарь Кингисеппского райкома партии М. И. Седюк. 16 августа 1941 г. в город Кингисепп ворвались фашисты. 89-й отряд к этому времени в составе 128 человек находился уже на своей базе в Крикковских лесах. Через неделю после оккупации фашистами района, 22 августа, в интересах скрытности и маневренности отряд решили разделить. Из него выделилось 44 человека во главе с В. С. Смирновым (бывший старший агроном земельного отдела района). Комиссаром нового формирования стал первый секретарь Кингисеппского райкома партии П. И. Грудин. Оба отряда стали действовать самостоятельно. Численность 89-го отряда сократилась до 45 бойцов¹.

Командиру отряда К. Полякову и комиссару М. Седюку потребовалось немало сил, чтобы сплотить боевой коллектив, поддерживать в нём высокий моральный, боевой настрой личного состава, дисциплину и организованность. Первое время 89-му отряду сопутствовала удача и успех в боевых действиях. По неполным данным за август-сентябрь 1941 г. партизанами отряда было подорвано два деревянных моста, подбито два танка, уничтожено два бензовоза с горючим, три автомашины, убито более десятка офицеров и предателей. Большинство боевых операций было проведено под руковод-

ством комиссара М. Седюка. В наградном листе, подписанном начальником отдела кадров Ленинградского штаба партизанского движения капитаном П. Матвеевым, читаем: «тов. Седюк с первых дней Отечественной войны приступил к организации истребительных батальонов и партизанских отрядов. Затем сразу же по оккупации района немцами, возглавил один из партизанских отрядов... и стал вести беспощадную борьбу с гитлеровцами «... Он « лично уничтожил легковую машину с офицером и более 10 фашистов»². В постоянных схватках с врагом росло боевое мастерство партизан 89-го отряда. Было налажено боевое взаимодействие с другими партизанскими отрядами. Так, объединённая группа подрывников двух отрядов, К. Полякова и В. Зинченко в течение октября подорвала два танка, уничтожила 14 автомашин, в том числе семь грузовых с боеприпасами, неоднократно разрушалась телефонно-телеграфная связь. На дороге Крикково – Пиллово народные мстители взорвали деревянный мост, что позволило на две недели парализовать передвижение вражеских колонн.

Но вести боевые действия становилось все сложнее. Из-за резко осложнившейся боевой обстановки на Ленинградском фронте партизаны лишились помощи, обещанной им представителями 8-й армии, посетившими 89-й отряд в конце сентября 1941 г.

Отряд К. Полякова и М. Седюка, как и другие отряды, действовавшие на кингисеппском направлении, оказался в глубоком вражеском тылу, что значительно осложнило его жизнедеятельность и боевые действия. К этому ещё в двадцатых числах октября выпал глубокий снег, что стало труднее маскировать следы после совершения операций. Не было лыж, маскировочных халатов, испытывали недостаток в оружии, взрывчатке, заканчивались боеприпасы и продовольствие. Появились первые больные. Обстановка осложнялась еще и тем, что местная жительница связная Катя Адамова сумела сообщить руководству отряда о готовящейся широко-масштабной операции гитлеровцев против партизан Кинги-

сеппского района. В то время здесь действовало несколько партизанских отрядов. Против них фашисты бросили три карательных отрядов общей численностью 420 человек. Карателям удалось разгромить партизанские отряды Б. Головина, В. Зинченко, Рекке, Толстякова, действовавшие в Чигиринских лесах. В докладной записке секретарю Ленинградского обкома партии М. Н. Никитину секретарь Ораниенбаумского РК партии Е. Евсеев сообщил о том, что в Чигиринских лесах партизанские отряды Рекке, Зинченко, Толстикова подверглись нападению карательного отряда из эстонцев и финов. Партизаны были рассеяны и по частям выходили в распоряжение советских войск³.

В условиях сложившейся критической ситуации в связи с проведением противником крупномасштабных карательных операций против партизан, руководство 89-го отряда все же решило зимнюю базу не оставлять и готовиться к предстоящим тяжёлым боям. Несмотря на строгое соблюдение мер безопасности, каратели вскоре засекли маршруты движения партизан и место расположения их зимней базы. Из отчёта К. Полякова Ленинградскому штабу партизанского движения и опираясь на другие архивные документы, нам удалось реконструировать последние дни боевой деятельности 89-го отряда и трагическую судьбу каждого его партизана.

Каратели напали на лагерь отряда в полдень 11 ноября 1941 г. По архивным сведениям маршрут на базу 89-го отряда фашистам указал один из партизанов, попавший в плен после разгрома отряда Б. Головина. Приближение карателей к 89-му отряду первый заметил часовой-наблюдатель В. Сенькин. Обстреляв наступавших, и, как было условлено, он стал увлекать их в направлении кинжального огня станковых пулеметов лейтенанта милиции А. Яцука и сержанта А. Шалгинского. Прицельный огонь из винтовок открыли и остальные партизаны. Бесстрашно сражался комиссар М. Седюк. Его ватные брюки в нескольких местах были продырявленные пулями, а он, пренебрегая смертельной опасно-

стью, стоя из-за дерева продолжал в упор расстреливать нападавших фашистов.

Первая атака была отбита, но последовала вторая. Бой длился уже больше часа в самый разгар боя партизан Г. Грюнбах, оказавшись окруженным противником, гранатой взорвал себя и троих карателей. От пуль фашистов погибли Я. Будтков, А. Лаврентьев, А. Лысых, пулемётчик А. Яцук и любимец отряда разведчик Лёва Пуховский, десятиклассник Кингисеппской средней школы № 1.

Но тем не менее это был первый победный бой с фашистами, в котором участвовали все партизаны отряда. Уничтожив 36 карателей и, к сожалению, потеряв шестерых боевых товарищей, отряду удалось сохранить свои основные силы. Разорвав уже сомкнувшиеся клещи окружения, партизанам удалось оторваться от нападавших фрицев и уйти в другой район. Каратели, ворвавшись в партизанский лагерь, взорвали блиндажи, землянки, кухню, уничтожили запасы продовольствия.

Преследования и налеты противника продолжались. От постоянного недоедания, холода росло число больных партизан. 15 ноября на партизанском совете решили под руководством партизан П. Мамонтова и Г. Козлова отправить больных через линию фронта. Архивные документы свидетельствуют, что группа больных в количестве 18 человек вышла из отряда без продовольствия. И как доносил старший группы партизан Павел Мамонтов на помощь со стороны местного населения мы не надеялись, так как на нашем пути во всех населенных пунктах находились фашисты. Поэтому было решено разделить на три группы по 6 человек и каждая должна двигаться своим избранным маршрутом⁴.

После отправки больных отряд в составе 22 человек расположился в районе реки Солка. Маневрируя партизаны продолжали боевые действия. Однако к концу ноября все действующие в районе партизанские отряды и группы под ударами карателей распались или ушли за линию фронта. Очередь пришла 89-го. Почти ежедневно происходили стычки с

карателями. По следам на снегу фашисты легко обнаружили его новую стоянку и 9 декабря напали на лагерь. На этот раз партизаны отбили нападение без своих потерь, уничтожив при этом четырёх карателей. Оказавшись в трудном положении, потеряв базы, израсходовав взрывчатку и боеприпасы, не имея никакой связи и помощи от Ленинградского штаба партизанского движения, руководство 89-го решает идти на юг и переходить линию фронта.

После двух дней скитаний во вражеском тылу, вечером 12 декабря отряд К. Полякова подошел к деревне Извоз Осьминского района. Встретив на околице человека, назвавшегося сторожем Ивановым и узнав от него, что в соседней деревне Ганьково немцев нет, партизаны решили там остановиться на ночлег. Разместившись в пустой недостроенной избе, но узнав, что рядом находится недавно истопленная баня, перебрались туда и быстро уснули. Минут через 30–40 баня была окружена карателями. Партизан М. Демидов, выставленный на пост, по неизвестной причине тревогу не поднял. Гитлеровцы открыли из пулеметов и автоматов массированный огонь по бане. Разрывные пули легко пробивали стены, поражая партизан. По воспоминаниям К. Полякова бой длился всего полчаса, но слишком дорого он обошелся отряду. Погибла половина личного состава, в их числе и комиссар Михаил Седюк. Как стало известно позже, в разгроме отряда карателям помог житель деревни Извоз, который при встрече с партизанами назвался сторожем Ивановым. Это он позвонил по телефону из канцелярии бывшего колхоза в деревню Волна и сообщил карателям о появлении партизан. После войны предатель понес заслуженное наказание. Из горящей бани удалось выбраться и скрыться в глубоком овраге 8 партизанам и командиру отряда К. Полякову. Они продолжили движение на юг.

К январю 1942 г. добрались в район Чудово. Пытались перейти линию фронта, но неудачно. Снова перешли к партизанским действиям и находились в тылу врага до осени 1942 г. К этому времени погибли все партизаны, оставшиеся

в живых после боя в Ганьково. Единственным свидетелем гибели всего личного состава 89-го отряда остался его командир К. Поляков, который вместе с окруженцем из 2-й ударной армии перешел линию фронта и 26 октября 1942 г. попал к своим.

Опираясь на отчет К. Полякова секретарю Ленинградского обкома партии М. Н. Никитину от 20 февраля 1943 г. и другие архивные документы попытаемся восстановить по дням выход из вражеского тыла партизан 89-го отряда. Из отчета командира видно, что он, Кирилл Поляков, 14 декабря 1941 г. с оставшейся группой партизан в составе 9 человек (П. Келлер, В. Сенькин, В. Кононцев, М. Ануфриев, М. Майоров, В. Дроздов, Ф. Васильев и Трофимов) решил переходить линию фронта в направлении Тихвина. Следуя мимо деревни Хотнежа командир с двумя партизанами зашли к гражданину Иванову узнать, где поблизости находятся немцы. Иванов поведал им, что в их деревне всего три немца, которые реквизируют сено у крестьян. По приказу немцев было проведено собрание жителей его деревни по выборам старосты. Из предлагаемых кандидатов на данный пост все под разными предлогами отказались. Тогда было решено обязанности старосты исполнять по суткам каждому жителю согласно составленному графику. При этом Иванов сообщил партизанам, что завтра согласно очереди он будет исполнять обязанности старосты. Дав партизанам хлеба и горшок зерна, он настойчиво попросил их быстрее уходить, так как соседи если узнают о них, то немцы его расстреляют. Расставаясь с партизанами, хозяин дома посоветовал им избегать посещения населённых пунктов, так как почти в каждом из них «хозяйничают» фашисты.

Группа партизан К. Полякова продолжила движение через территорию Волосовского, Красногвардейского, Лужского, Оредежского районов, пользуясь лишь единственной географической картой административного деления Ленинградской области, которую имел партизан Келлер. Населённые пункты партизаны обходили, избегая встречи с гитлеровцами.

Продвижению группы в лесистой местности затруднял глубокий снежный покров. Для каждого партизана из метровых досок смастерили лыжи, что значительно облегчило дальнейшее движение. У посёлка Тарасино Оредежского района из-за истощения пришлось оставить Майорова и Трофимова. Дальнейшая судьба их неизвестна. В группе Полякова осталось 7 человек, которые 10 января 1942 г. пришли в Чудовский район.

Через неделю, 16 января 1942 г. в деревне Метлино партизаны попали под обстрел советской артиллерии, в результате был тяжело ранен в ногу Ф. Васильев. Он убедительно просил не оставлять его, остаться с ним на некоторое время, чтобы подлечить ногу и дальше направиться через линию фронта. Просьба раненого партизана была удовлетворена. Группа К. Полякова решила остановиться в малодоступной местности «Иваньковского болота» недалеко от хутора Карловские. Здесь партизаны находились в течение февраля 1942 г. За два выхода в район расположения противника партизанам удалось из его конюшен увести четырех лошадей. В операции по угону лошадей особенно смело действовал Михаил Коновцев.

Вместе с тем дерзкое нападение партизан на немецкое хозяйство не осталось незамеченным. Через два дня, 1 марта 1942 г., отряд карателей численностью в 25 человек напал на расположение партизан. В перестрелке погиб раненый Ф. Васильев. Его труп каратели бросили в костер, возле которого до нападения располагались партизаны. Оставшиеся 6 человек во главе с Поляковым, отстреливаясь от нападавших фрицев ушли в направлении станции Торфяное Чудовского района.

Из донесения К. Полякова мы узнаём о том, что из-за сильного истощения его группа больше не могла выполнять сложные боевые операции⁵. В течение марта 1942 г. партизаны два раза перерезали телефонный провод, в лесах собирали советские листовки и распространяли их среди местного населения-жителей рабочих казарм железной дороги, в районе Бабино, станции Торфяное⁶. Так, 31 марта 1942 г. в 6:00

[скорее всего, в 18:00. – П. Н.] М. Коновцев, В. Дроздов, В. Сенькин и М. Ануфриев зашли с листовками в одну из рабочих казарм у железной дороги в трех километрах от станции Торфяное. В казарме проживало четыре семьи. Как стало известно, кто-то из них послал двенадцатилетнего мальчика предупредить немцев о появлении неизвестных людей. Трое партизан успели выйти из барака до прибытия немцев, а Дроздов, замешкался буквально на 3–4 минуты, как был обстрелян подоспевшим немецким караулом и, по предположению К. Полякова, захвачен в плен. По его утверждению они искали Дроздова в течение 10 дней и не нашли. Через две недели 14 апреля 1942 г. умер партизан П. Келлер, который находился в 89-м отряде с первых дней войны.

Осталось в группе Полякова четыре человека. Постоянные преследования карателями, вынудили партизан 89-го уйти из Чудовского района по направлению Финев – Луг, где в то время велись активные боевые действия. На каждом шагу продвижения партизан подстерегала беда. 9 июня 1942 г. на mine подорвался Василий Ануфриев.

Осталось три человека. Но буквально через неделю, 14 июня, к партизанам примкнул бежавший из немецкого плена окруженец Ф. Романенко, бывший красноармеец 2-ой Ударной армии. Затем на одном из болот Новгородского района партизаны встретили группу командиров в количестве 12 человек из 2-ой Ударной армии. Из них к группе Полякова присоединились капитан Внуков и лейтенант Павлович. Остальные командиры пошли отдельно. В том же районе с группой Полякова встретился лейтенант (фамилия неизвестна) и боец Иванов, которые с их слов, разыскивая командующего 2-ой Ударной армии [командующим был генерал А. А. Власов, который 11 июля 1942 г. добровольно сдался немцам. – П. Н.], несмотря на наличие у них топографической карты, заблудились. Они примкнули к группе Полякова. В своих воспоминаниях К. Поляков сообщает, что Иванов несколько позднее рассказал ему, что он вовсе не Иванов, а Власов Николай Павлович, сброшенный с самолета на пара-

шюте, прибыл из Ленинграда с заданием разыскать команду ющего 2-ой Ударной армией и одновременно сообщать встре чавшимся на его пути военнослужащим, находящимся в окружении, чтобы они концентрировались в районе деревни Приютино Чудовского района⁷. Получив эту информацию, Поляков повел свою группу, уже выросшую численно до 8 человек, в сторону Приютино с целью перейти там линию фронта. Не имея продуктов, группа вынуждена была питать ся ягодами, грибами и нередко встречавшейся «всякой пада лью, не имея соли»⁸. Углубившись в лес под предлогом собира ния грибов, не вернулся к месту нахождения группы лейте нант Павлович.

8 июля 1942 г. у пункта Ольховка группа Полякова попа ла на минное поле. От взрыва мины партизан В. Сенькин по лучил легкое ранение, М. Коновцеву оторвало ступню правой ноги. По признанию Полякова нести тяжелораненого М. Ко новцева ни у кого не было сил и он остался лежать у дороги, ведущей в деревню Ольховку. Партизан В. Сенькин двигался при помощи самодельного «костыля».

Добравшись до хутора Дубенский Чудовского района ра неный В. Сенькин вместе с лейтенантом окруженцем из 2-ой армии 18 июля ушли в разведку и не вернулись. На второй день рано утром, наблюдая за дорогой, Внуков и (Иванов) Власов установили, что группа из 5 мужчин, один из них во оружен автоматом конвоирует В. Сенькина и с ним лейтенан та окруженца в направлении деревни Холопья Полисть. Наблюдавшие Внуков и (Иванов) Власов никаких мер для освобождения задержанных не предприняли и сообщили По лякову об увиденном лишь в 14:00 по возвращению к месту расположения группы. Время к их освобождению, по призна нию Полякова, было упущено и оставшись в составе 4 человек, его группа отошла на 3–4 километров и расположи лась вблизи бывших хуторов Каменские.

Здесь группа оставалась около трех недель, потом воз вратилась обратно в район хутора Дубенский с целью уни чтожить старосту-предателя⁹. Было решено предателя казнить

4 сентября 1942 г. На операцию по ликвидации старосты Внуков не пошел из-за истощения и остался на месте в полутора километра от хутора Дубенский. По дороге, как утверждает К. Поляков в своём отчёте, их увидели две женщины и скрылись. 5 сентября группа Полякова столкнулась в 11:00 утра с карателями численностью 15–20 человек. Завязался бой. Капитан Внуков попал в плен. Поляков и окруженец Романенко скрылись. В 16:00 часов этого же дня они добрались до своей стоянки в районе хутора Дубенский. На месте стоянки они нашли записку, закреплённую на дереве с подписью Внукова, который извещал, что он сдался немцам и другим советует.

Оставшись вдвоем с окруженцем Ф. Романенко (Поляков не упоминает в своём донесении о дальнейшей судьбе капитана Власова, отказавшегося из-за своего истощения идти на задание по уничтожению старосты предателя) бывший командир 89-го отряда кингисеппских партизан почти месяц ещё блуждал в тылу врага. И только 26 октября 1942 г. примерно в 2:00 часа ночи вышли на советскую территорию. В 10:00 утра 26 октября капитан К. Поляков и окруженец Ф. Романенко, рядовой 839-го гаубичного полка 2-й Ударной армии, прибыли в одну из советских воинских частей 59-й армии.

Потекли трудные дни допросов следственных органов о причинах гибели 89-го отряда. В сохранившемся в архивохранилище отчёте-исповеди командира 89-го Кирилла Полякова о судьбе его отряда, он с горечью и обидой пишет: отношение следственных органов ко мне было плохим. Первые сутки на двоих (с П. Н. Романенко) дали только буханку хлеба. Не дав отдохнуть, в 23:00 отправили за 35 километров в особый отдел при штабе 59-й армии в деревне Папоротно.

Несмотря на чрезмерную истощенность и физическое бессилие от голода, особый отдел держал К. Полякова 17 дней, как он утверждает, в холодной, грязной и тёмной камере. Только на девятый день дали баню. На троих стали давать ко-

телок супа два раза в сутки и 600 грамм хлеба, умываться не выпускали, холодной воды в камеру не давали.

По признанию Полякова, 14 ноября 1942 г. его ноги опухли и он вынужден идти босой, завернув ноги в портянки, до указанного пункта, который находился на расстоянии 2,5 километра. На дорогу ушло 3,5 часа. По заявлению Полякова, при допросах следователи обращались с ним грубо и угрожали. Неоднократно обзывали «его сволочью, грозили расстрелом и так далее»¹⁰. Отобранный у него пистолет ТТ, финский нож, топографическую карту, транспорт и компас не вернули, заявляет К. Поляков в своем объяснении. Заменили запчасти в часах фирмы «Габю», которыми он в 1936 г. был награжден УНКВД за хорошую подготовку погранзаставы.

В заключении отчета-исповеди, командир погибшего 89-го отряда К. Поляков, исходя из своего горького опыта, предлагает следующие меры по сохранению и поддержанию жизнеспособности партизанских отрядов, действующих в тылу врага.

«1. Испытав на себе недоверие и всю тяжесть обвинений, К. Поляков полагает, что с вышедшими из тыла, обращаться без грубостей и лучше содержать во время проверки.

2. Чтобы избежать небоевых потерь личного состава, партизанские отряды забрасывать и вывозить исключительно на самолётах.

3. Численность отряда целесообразно [формировать – П. Н.] не более 20–25 человек и иметь (при нем), квалифицированного радиста с двухсторонней связью (рацией).

4. Каждого партизана кроме оружия, снабжать финским ножом, компасом и карманным электрофонариком.

5. На каждые пять человек иметь топографическую карту района действий (на территорию которого выбрасывается предназначенный отряд), ножницы для резки телефонных проводов и запас толовых шашек.

6. Командира (отряда), его заместителя по политчасти снабжать топографическими картами не только района действий [отряда] но и соседних районов.

7. Одевать личный состав в фуфайки, яловые сапоги и обязательно, чтобы каждый [партизан] имел плащ-палатку, котелок, кружку, запас спичек.

Командир партизанского отряда капитан Поляков»¹¹.

Как мы видим на примере 89-го отряда, начальный период войны для ленинградских партизан был исключительно тяжелым. Преследуемые противником партизанские отряды испытывали острую потребность в вооружении, продовольствии, теплой одежде и обуви. Наиболее тяжёлым временем для кингисеппских партизан явились конец лета и осень 1941 г., когда отряд, находясь в глубоком вражеском тылу, и не имея связи с Ленинградом, оказался в изоляции. Положение осложнялось еще и тем, что народные мстители лишились продовольственных баз, которые были разграблены карателями или красноармейцами-окруженцами. Не имели опыта партизанской борьбы. Не была налажена конспирация, а главное – не имели повседневной связи с Ленинградским штабом партизанского движения. Так, в докладной записке секретарю обкома партии М. Н. Никитину сообщая о разгроме партизанских отрядов в Кингисеппском районе, секретарь Ораниенбаумского района Есипов докладывал, что ни с одним из них радиосвязи не имею из-за отсутствия радиостанций, шифров и позывных¹². Партизаны особо остро ощущали недостаток в медикаментах, перевязочных материалах, противопростудных средствах и т. п.¹³

Однако даже в этих тяжелых условиях грозного 1941 г. ликвидировать партизанское движение в Ленинградской области противнику не удалось. Весной 1942 г. АШПД наладил более регулярное снабжение партизанских отрядов вооружением и боеприпасами, росла численность их рядов. Если на 1 января 1942 г. в Ленинградской области было 1994 партизана, то на 1 ноября 1943 г. – 14 358 человек, а на 15 января 1944 г. – 3500 человек¹⁴.

27 января 1944 г. наступил день полного снятия блокады Ленинграда. Несмотря на трагический исход боевой деятельности 89-го партизанского отряда, где командиром и комис-

саром были капитан пограничник К. Поляков и секретарь райкома партии М. Седюк, народные мстители внесли свой вклад в Великую Победу над фашизмом. По далеко не полным данным партизаны 89-го уничтожили: 17 грузовых автомашин с солдатами и военным грузом, 3 легковых автомашины с офицерами. Всего убито свыше 50 солдат и 9 офицеров, три предателя. Подорвано два танка, взорвано три моста и до 100 м железнодорожного полотна¹⁵. А партизаны Ленинграда и Ленинградской области за 32 месяца уничтожили 113 967 фашистов, 1103 эшелона при этом разбито 1050 паровозов и 18 643 вагона с вооружением, боеприпасами и горючим, взорваны 150 909 рельсов, 201 мост на грунтовых и шоссейных дорогах 1180 мостов, подбит 101 самолёт, 327 танков, 4503 автомашины, 5 пароходов, 326 складов с горючим и боеприпасами, разрушили 1704 километров линий связи, уничтожили 654 предателя и изменника Родины¹⁶.

В городском саду Кингисеппа на братской могиле возвышается бронзовая фигура воина-партизана с автоматом в руке – памятник тем, кто в борьбе с фашизмом сложил свою голову на ленинградской земле в трагические дни 1941 г. На гранитном постаменте памятника имена 29 народных мстителей. Среди них фамилии комиссара 89-го отряда Михаила Седюка и его бойцов, принявших свой последний бой у деревни Ганьково.

Четверть века назад автор этой статьи писал о том, что время еще не наступило, чтобы в описании истории 89-го партизанского отряда поставить последнюю точку. А может, и не следует стремиться к этому. Главное – помнить о тех, кто погиб в боях за наше Отечество, отдал свою жизнь за нас, наше с вами счастье.

© Николаенко П. Д., 2020

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 15.

² ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 4. Д. 435. Л. 20.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 8. Д. 13. Л. 32–33.

-
- ⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 1091. Л. 15.
- ⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 17 об.
- ⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 17 об.
- ⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 18.
- ⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 18.
- ⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 18 об.
- ¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 9. Д. 1091. Л. 19 об.
- ¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 1091. 20.02.1943 г. Л. 19, 19 об.
- ¹² ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 8. Д. 13. Л. 32–33.
- ¹³ *В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области.ю 1943 г.: Сборник документов.* Л., 1983.
- ¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Д. 117. Л. 9.
- ¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. 4. Д. 435. Л. 20.
- ¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. 4. Д. 435. Л. 20.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Значительный вклад в победу в Великой Отечественной войны был внесен боевыми действиями партизан на захваченных Германией территориях путем уничтожения тыловых объектов немецкой армии, включая транспортные магистрали («рельсовая война»), и др. Одновременно осуществлялась разведка передвижения воинских эшелонов с «живой силой» и техникой, что позволяло высшему командованию Красной Армии готовить и успешно проводить диверсионные операции в тылу врага. Программа боевых операций в тылу противника и организация народного сопротивления была сформулирована в совместной директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г.¹ В ней говорилось о необходимости создания партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу врага.

В руководстве партизанскими отрядами важная роль принадлежала органам и специальным подразделениям НКВД СССР. При рассмотрении их деятельности в тылу врага по организации партизанского движения следует исходить из того, что оно, как правило, формировалось на основе забрасываемых в тыл врага отрядов и групп НКВД СССР, являющимися соответствующими подразделениями последнего. Наряду с задачей организации партизанского движения, его отряды выступали как база для осуществления специальными под-

* *Гаврилов Борис Яковлевич* – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (Москва); профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России (Рязань), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

разделениями НКВД разведывательно-диверсионных действий². Весьма значимым на этом этапе формирования партизанского движения стала записка Наркома внутренних дел в ГКО СССР 8 августа 1941 г. «О создании партизанских отрядов и диверсионных групп для действий в тылу противника»³.

В этой связи, следует отметить, что боевые задачи в тылу противника выполняли: 4-е Управление (отдел) НКВД СССР; формируемые при данном Управлении специальные боевые подразделения, а, именно: Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (далее – ОМСБОН) и боевые отряды и группы при четырех региональных отделах данного Управления.

Говоря о вкладе подразделений НКВД СССР на начальном этапе войны в организацию партизанского движения в тылу врага, особо следует выделить их роль на территории Белоруссии, где уже к концу 1941 г. действовало более двухсот партизанских отрядов общей численностью порядка 12 тыс. человек. За этот период в Белоруссию в составе диверсионных групп и отрядов было переброшено более семи тысяч бойцов подразделений НКВД.

Уяснению роли и значения сотрудников НКВД СССР в организацию выполнения боевых задач в тылу немецко-фашистских захватчиков способствовало открытие архивных источников. При этом изучение истории деятельности органов и специальных подразделений НКВД СССР позволяет наглядно показать их роль не только в массовых репрессиях в предвоенный период, но и их героические дела в тылу врага в годы Великой Отечественной войны, в том числе в составе партизанских отрядов, что безусловно составляет часть истории нашей страны. При этом автор исходит из того, что ее изучение является не только научной задачей, но и призвано способствовать воспитанию у современной молодежи чувства патриотизма, любви к Родине.

Значительный интерес для автора представляют и вопросы нормативно-правового регулирования деятельности орга-

нов и специальных подразделений НКВД СССР в тылу врага в годы Великой Отечественной войны, которые дают характеристику организации их деятельности. В качестве источников, в которых излагается деятельность подразделений НКВД СССР в тылу врага, автор использовал ряд публикаций о деятельности четвертого Управления (отдела) НКВД СССР и его подразделений на местах, а также Отдельной мотострелковой бригады особого назначения. Непосредственно роль органов НКВД СССР в партизанском движении рассматривалась в монографиях А. Ю. Попова, В. К. Киселева, Г. П. Мищенко и Г. П. Мигрина⁴ и ряде других.

Ведя речь о роли органов НКВД СССР в организации партизанского движения в тылу врага в целях выполнения боевых задач, автор настоящей публикации отмечает, что подготовка законспирированных высокопрофессиональных групп для организации партизанского движения в условиях возможной войны имела место ещё в предвоенный период. Однако их система была разрушена в ходе репрессий 1937–1938 гг., и это не позволило организовать эффективную деятельность по осуществлению специальных операций в тылу германской армии в первые месяцы войны. Тем не менее уже на начальном этапе Великой Отечественной войны созданные органами НКВД СССР партизанские формирования были организованы таким образом, что стали основой всего партизанского движения. В свою очередь, это позволило к середине 1942 г. создать централизованное управление партизанским движением, ядро которого составили представители НКВД СССР, армейской разведки, партийных органов. Все руководители партизанских штабов были членами военных советов фронтов. Одновременно следует отметить и существование так называемых «стихийных» партизанских отрядов, которые действовали на свой страх и риск, вне координации с другими отрядами и органами управления этим движением и соответственно эффект от их действий был незначительным.

Рассматривая вопросы эффективности партизанского

движения, следует отметить, что уже в первые месяцы войны были образованы и начали действовать краткосрочные курсы по подготовке кадров для партизанских отрядов. Однако в связи с тем, что срок обучения в них составлял не более 10 дней, выпускались явно недостаточно подготовленные партизанские кадры, поэтому в конце 1941 г. ЦК ВКП(б) и НКВД СССР принимается решение о создании центральных учебных центров (школ) с более длительным временем подготовки кадров для партизанского движения. Аналогичные школы создавались и при штабах партизанского движения. С организацией Центрального штаба партизанского движения (далее – ЦШПД) подготовка кадров из ведения органов НКВД СССР была передана штабам партизанского движения.

Ведя речь об успехах борьбы партизан в тылу германской армии, следует отметить, что они напрямую были связаны с эффективностью контрразведывательной деятельности, осуществляемой сотрудниками органов НКВД СССР. Цель их деятельности в партизанских отрядах заключалась в защите партизан от подрывной деятельности вражеских спецслужб, для чего сотрудники НКВД СССР вели контрразведывательную деятельность, заключающуюся в выявлении вражеской агентуры, обеспечении секретности партизанских операций и непосредственно безопасности руководителей партизанских отрядов, а также проверке лиц, вновь принимаемых в партизаны, и выявлении тех, которые скомпрометировали партизанское движение; организовывали дезинформацию врага. Одновременно в рамках специальной деятельности чекисты проводили специальные операции по уничтожению предателей Родины и высокопоставленных нацистов, имевшие политический и идеологический резонанс.

Важная роль в подготовке кадров НКВД СССР для выполнения боевых задач в тылу врага заключалась в формировании системы боевой подготовки бойцов Особой группы НКВД СССР, а в последующем – и ОМСБОН. В программу входило обучение непосредственно минно-подрывному делу, стрельбе из всех видов оружия, самообороне с оружием и без

него, тактике лесного боя. Бойцы овладевали навыками ночных прыжков с парашютом, обучались вождению транспортными средствами, мотоцикла и автомобиля, в обязательном порядке – радиоделу и овладению навыками медицинской самопомощи⁵. При этом бойцов готовили к борьбе с противником как в условиях работы в подполье, так и непосредственно при нахождении сотрудников НКВД в партизанских отрядах.

Как отмечается в литературных источниках, для подготовки бойцов ОМСБОН НКВД СССР на основе самбо была сформирована система рукопашного боя для разведчика-диверсанта. К их обучению были привлечены известные спортивные тренеры и инструкторы, в том числе старший преподаватель ГЦОЛИФК имени И. В. Сталина Н. Н. Симкин, который в 1944 г. издал учебное пособие «Ближний бой»⁶. Это был не безоружный рукопашный бой и тем более не самозащита, а атакующий, комбинированный бой с применением оружия (автомата, винтовки, ножа) и против «оружия» с расчётом не на задержание, а на уничтожение противника.

Исследуя вопросы организации деятельности НКВД СССР по выполнению в годы Великой Отечественной войны специальных боевых задач в тылу врага, автор считает необходимым обратиться и к организационной структуре его подразделений, непосредственно осуществлявших выполнение боевых задач в тылу врага. В целом специализированных подразделений, предназначенных для решения боевых задач в тылу врага, в структуре НКВД СССР к началу боевых действий с Германией не было.

С учетом сложившейся ситуации, требующей принятия соответствующего решения, приказом НКВД СССР для проведения разведывательно-диверсионных операций, формирования партизанского движения была создана указанная выше Особая группа, которая подчинялась непосредственно Народному комиссару внутренних дел. В числе основных перед этой группой были поставлены задачи по разработке и проведению разведывательно-диверсионных операций про-

тив войск нацистской Германии и ее союзников; организации, как отмечено выше, подпольной и партизанской войны, а также создание агентурных сетей на оккупированной немецкой военной машиной территории СССР и проведение радиопроигрыша с немецкой разведкой с целью дезинформации противника.

В последующем на базе Особой группы НКВД СССР было сформировано специальное подразделение, предназначенное для организации партизанских отрядов, рейдов в тыл врага, обучения партизан и диверсантов – ОМСБОН, дата рождения которой 26 июня 1941 г. Формирование отдельной мотострелковой бригады особого назначения шло при стадионе «Динамо» в г. Москве. Войска были сведены в пять отрядов приблизительно по 100 человек каждый и включали в себя саперно-подрывную роту численностью – около 90 человек.

Таким образом можно констатировать, что наиболее эффективно разведывательно-диверсионные операции в тылу врага осуществлялись бойцами в достаточной степени подготовленных подразделений специального назначения, которые наряду с общевоинской подготовкой имели узкую специальную подготовку для решения специальных задач по осуществлению разведывательно-диверсионных операций в тылу врага. Уровень подготовки ОМСБОН был достаточно высоким уже с самого начала Войны, однако в региональных отделах 4-го управления НКВД СССР на подготовку квалифицированных разведчиков-диверсантов потребовалось определенное время.

В заключение необходимо сделать вывод, что в целом реализацию указанных выше задач осуществляло 4-е Управление НКВД СССР, а также сформированные в этих же целях соответствующие отделы еще в четырех региональных органах НКВД. Одновременно, говоря о партизанском движении, следует отметить, что организационно-правовые основы решения боевых задач в тылу врага формировались уже в условиях войны. Во многом успешность их решения зависела от эффективности подготовки кадров, которую осуществляли

органы НКВД, имевшие опыт и знания основ конспирации, агентурной работы. Основной учебной базой следует считать ОМСБОН, где готовились бойцы групп и отрядов для заброски в тыл врага, многие из которых в последствии вливались в партизанские формирования. Таким образом, всестороннее и глубокое изучение боевых действий подразделений НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны – актуальная задача современной историко-правовой науки.

© Гаврилов Б. Я., 2020

¹ Директива партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года № 509 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – <http://www.biblioussr.com/publication.asp?id=11053> (дата обращения: 29.05.2020).

² Козеев Р. А. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне «На всю оставшуюся жизнь нам хватит подвигов и славы». М., 2006; Пономаренко П. К. Незабываемые годы (воспоминания и некоторые размышления) // Уходили в поход партизаны: Сборник материалов научной конференции. Смоленск, 1973; Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. С. 60; Щерба А. Н. Деятельность НКВД в период Великой Отечественной войны // Государственная служба и кадры. М., 2017. № 1. С. 34–36; и др.

³ Записка Наркома внутренних дел СССР в Государственный Комитет Обороны СССР от 8 августа 1941 г. № 8 «О создании партизанских отрядов и диверсионных групп для действий в тылу противника».

⁴ Киселёв В. К. 1) Особый фронт партизан Белоруссии: Июнь 1941 – июль 1944 года. Минск, 2011. 113 с.; 2) О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944 года. Минск, 2014. 118 с.; Мищенко Г. П., Мигрин Г. П. Задача особой важности. Партизанская разведка, 1941–1945 гг. Киев, 1985. 208 с.; Попов А. Ю. 1) Диверсанты Сталина: НКВД в тылу врага. М., 2008. 1008 с; 2) НКВД и партизанское движение. М., 2003. 99 с.

⁵ Малая война: Организация и тактика боевых действий малых подразделений. Минск, 2000. 512 с.

⁶ Лосев А. В., Слюнченко А. В. Этапы становления системы подготовки к рукопашному бою в органах безопасности России // Совершенствова-

ние профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Материалы XVIII международной научно-практической конференции: В 2 т. Т. 1. Иркутск, 2016. С. 172–181.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ – УЧАСТНИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАШИСТКИМ ЗАХВАТЧИКАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

30 мая 1942 г. постановлением ГКО при Ставке ВГК создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) во главе с первым секретарем КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Фактически партизанская зона охватывала треть территории, оккупированной немцами. Распространение партизанского движения по всей оккупированной территории не было равномерным: оно было возможно только при определенных географических условиях – в степи партизанить невозможно.

Сложилось два типа партизанских отрядов:

1) боевые отряды, которые вели боевые действия методами: диверсий, налетов, ударами из засад. Основные объекты ударов: штабы войск, военные склады, колонны с техникой, мосты и переправы, аэродромы, склады горюче-смазочных материалов. Часть задач, которые решали диверсионные группы, выполнялись и боевыми отрядами;

2) диверсионные отряды, которые создавались с целью проведения диверсий на линиях связи, для ведения «рельсовой войны», проведения террористических актов по ликвидации высшего командования на оккупированной территории, бургомистров, ведения разведки и уничтожения военных объектов, имеющих важное значение для немецко-фашистских войск.

Боевые партизанские отряды были хорошо вооружены и достаточно сильны для ведения активных действий с заданной эффективностью. Взвод – основная организационная

* *Горелов Илья Павлович* – профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор.

единица в составе 15–30 человек. Отряд насчитывал более 100–150 человек. Если возникала опасность его уничтожения, то отряд сразу делился на взводы – это было заранее оговорено и отработаны пути и маршруты отхода, легенды на случай задержания немецкими патрулями.

Районы боевых действий боевого отряда составляли 200–300 квадратных километров, как правило, это леса, где отряд мог укрываться. Для ведения диверсионных действий в тылу противника создавались боевые группы по 3–5 человек каждая или эти задачи выполняли наиболее подготовленные партизаны. Диверсионные группы формировались из местных жителей, или из жителей соседних районов, которые действовали в районе постоянного местожительства в радиусе до 10 километров, хорошо знающих данную местность. Боевые действия отряды вели одновременно на одной или нескольких территориях, взаимодействуя друг с другом. Способы обмана противника, конспирация, внезапность при нанесении ударов обеспечивали успех боя. Диверсионные группы и партизанские отряды своими действиями охватывали по возможности всю территорию в тылу противника. Задачи диверсионным группам ставятся заранее. Отчет о проведенных боевых действиях – по команде. Большинство налетов проводилось в ночных условиях или используя предрассветные сумерки – в это время у охраны противника притуплена бдительность. При выдвижении к объекту использовалась ночь без задержек в пути. При движении обязательно впереди шла группа доразведки, а замыкающим шел отряд прикрытия 3–5 человек. Отдых отряда вблизи объекта был запрещен, так как отряд могли обнаружить. Боевое охранение противника снималось с применением ножей. Если отряд был обнаружен охраной, то на огонь отряд не отвечал, так как это может вызвать задержку в действии и предупредить гарнизон. Залог победы – внезапность, быстрота действий, движение только вперед.

Действия отряда строго регламентированы: сначала уничтожаются пулеметы, вышки наблюдения, связь и далее

крупные силы противника. При планировании удара (налета, диверсии, захвата) прорабатывается план отхода, намечаются 1–2 ложных путей отхода. После окончания боя отряд быстро уходит по обозначенным маршрутам, оставляя группу минирования для постановки мин на маршрутах вероятного движения противника. Если противник организовал преследование партизанского отряда, то его арьергард отходит по ложному маршруту, а главные (основные) силы наносят удар по флангу преследующего противника – уничтожают объект и выполняют поставленную задачу.

Наиболее крупным партизанским соединением в годы войны было Сумское партизанское соединение (командир отряда генерал-майор С. А. Ковпак). Руководство отрядов разрешало разведчикам-партизанам в необходимой обстановке ношение формы противника, в том числе и немецкой офицерской формы с Железными крестами I и II класса. Партизанские отряды громили немецкие склады, убивали старост, полицаев, которые помогали врагу. Гестапо и абвер засылали (внедряли) своих агентов в партизанские отряды, что позволяло им знать о действиях партизан в районах и о высоком боевом духе партизан. 24 апреля 1943 г. Г. Гиммлер заявил: «...мы должны вести войну с мыслью о том, как лучше всего отнять у русских людские ресурсы – живыми или мертвыми?»¹. Тактика вермахта – противника партизан:

– во время боя – обстрел из всех видов оружия при внезапном нападении на партизан, после чего – атака;

– тактика неотступного (глубокого) преследования применялась редко; добившись успеха в первой атаке, фашисты останавливались [это было слабой стороной тактических действий противника. – И. Г.];

– при обороне (при нападении партизан) противник быстро разворачивался в боевой порядок и дрался упорно, неся большие потери в людях и технике [это было сильной стороной противника. – И. Г.];

– противник не уклонялся от боя, а всегда принимал навязываемый ему бой;

– нарвавшись на засаду, не бежал в панике, а отходя с боем, забирал своих убитых, раненых и оружие; в этих боях противник с потерями не считался;

– фашисты боялись леса [это было слабой стороной тактических действий противника. – И. Г.];

– засады на партизан устраивались фашистами только в населенных пунктах.

Сильные стороны тактики вермахта в обороне:

– при ведении боя они всегда окапывались (даже если бой был скоротечен), чего никогда не применялось партизанами в своей тактике;

– партизанские методы борьбы (скрытая концентрация сил в лесу в ночное время);

– нападение на партизан на рассвете (врасплох);

– засады;

– минирование партизанских дорог.

Начальник армейского гестапо на основании опыта борьбы с партизанами пришел к выводу, что против партизан особенно эффективен не массовый террор, а действия небольших, специально подготовленных групп². С августа 1943 г. началась непрерывная бомбежка партизанской зоны авиацией люфтваффе.

Создание партизанских отрядов в первые месяцы войны носило стихийный характер: оно было патриотической реакцией на фашистскую захватническую политику в занятых областях. СССР не готов был к ведению на своей территории оборонительной войны.

В годы войны ряды партизан пополняли:

– первая группа: командиры, политруки и красноармейцы, оказавшиеся в окружении в тылу врага (60 %); военнопленные, бежавшие из лагерей фашистов. Борьба с захватчиками сочетала в их сознании как борьбу за выживание, так и сопротивление оккупантам;

– вторая группа: жители оккупированных областей, у которых немцы отобрали все имущество, обрекая на голодную

смерть. Уходили семьями и даже деревнями в леса, многие вливались в партизанские отряды;

– третья группа: отряды молодежи численностью 30–50 человек, прошедших тактическую, специальную и стрелковую подготовку, изучивших и освоивших методы партизанской войны.

В Белоруссии при ЦК КП(б) и участии НКВД 18 июля 1941 г. открылась диверсионная школа, которой руководил полковник И. Г. Старинов. Первый набор составил 400 человек. В Орловской области такая же спецшкола уже в сентябре подготовила 500 партизан-диверсантов. Школы готовили и других специалистов для партизанского движения. В своих мемуарах офицеры вермахта утверждают, что действия партизан по блокированию коммуникаций германских армий были эффективными. Экономический ущерб был огромен: сократилось производство сельхозпродукции; резко возросли затраты на охрану железных дорог и коммуникаций.

Эшелоны вермахта были вынуждены двигаться со скоростью 10–15 километров/час, толкая впереди себя две платформы с песком, чтобы, в случае наезда на мину, взорвались платформы, а не локомотив. Вдоль всего железнодорожного полотна вырубались деревья, кустарники, регулярно скашивалась трава, чтобы не допустить подхода партизан-подрывников незамеченными. Через каждые 300–400 м немцами устраивались небольшие крепости, в каждой из которых постоянно находилось 10–15 солдат. Охрана лишь железнодорожных путей требовала большого количества войск вермахта.

В Тверском центре документации новейшей истории сохранилось интересное письмо капитана вермахта Вольфганга Фидлера, служившего в Могилеве (отправлено 17 сентября 1943 г.). Этот документ как нельзя лучше характеризует партизанское движение и одновременно указывает на причины его эффективности: «Борьба с партизанами не похожа на борьбу во фронтовых условиях. Они всюду и нигде. Взрывы на железных дорогах, диверсионные акты на предприятиях,

грабежи не сходят с повестки дня, а у нас нет достаточного количества охранных войск, чтобы действовать решительно. На широких просторах господствуют партизаны, имея собственное правительство и управление»³.

Жители оккупированных территорий понесли большие жертвы и претерпели жестокие страдания. Народ эту войну в конечном счете выиграл⁴. За время Великой Отечественной войны партизаны уничтожили: более 1,5 млн немецко-фашистских захватчиков; 20 тыс. поездов с живой силой, боеприпасами и техникой противника; 68 тыс. автомашин, 1 100 самолетов, разрушили и повредили 1 700 железнодорожных мостов. К концу 1944 г. на оккупированной территории действовало свыше 2 тыс. партизанских отрядов, в которых сражались до 90 тыс. человек. Всего в годы войны в тылу врага сражалось с свыше 1 млн партизан⁵.

Советские партизаны стали одной из основных сил, оказывавших сопротивление захватчикам. Цена за победу была огромна, но альтернативы у нашего народа не было.

© Горелов И. П., 2020

¹ Каров Д. П. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. Мюнхен, 1954. С. 5.

² Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М., 2011. С. 6.

³ Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2005. С. 16.

⁴ Каров Д. П. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. Мюнхен, 1954. С. 63.

⁵ Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2005. С. 132.

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 2-ГО ОТДЕЛА НКВД
СССР (ОКТАБРЬ 1941 ГОДА – ФЕВРАЛЬ 1942 ГОДА)
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

События осени – зимы 1941 г. являются одними из наиболее тяжелых для Советского Союза в годы войны. Это время, когда немецко-фашистские войска прорывались к Москве. Страна переживала период максимального напряжения всех сил. Битва за Москву, продолжавшаяся с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г., наложила свой отпечаток на партизанское и подпольное движение. Именно в этот период, в условиях наибольшей угрозы государственности, возникла необходимость более четкой централизации и организации противодействия в тылу врага. С началом Московской битвы действия партизан, диверсионных, разведывательных групп, агентуры на оккупированной территории приобретают все более качественный и зрелый характер. И этому во многом способствовали мероприятия, осуществляемые в этом направлении органами Народного комиссариата внутренних дел.

3 октября 1941 г. был издан приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР»¹. В соответствии с данным нормативным правовым актом в составе Народного комиссариата внутренних дел «для выполнения специальных оперативных задач» был создан 2-й отдел. Во главе данного подразделения был поставлен старший майор госбезопасности П. А. Судоплатов, его заместителем старший майор госбезопасности Н. Д. Мельников. Отдел подчинялся непосредственно Народному комиссару

* Сальников Александр Сергеевич – старший научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России (Москва).

внутренних дел. Структурными единицами 2-го отдела на местах, то есть на уровне областей и республик, являлись уже существующие с августа 1941 г. 4-е отделы территориальных органов НКВД – МВД.

Система отдела была достаточно обширна и включала в себя 16 отделений, распределенных по направлениям деятельности. Задачами, поставленными перед названной структурой, были диверсионная, разведывательная, агентурная работа на территориях примыкающих к театру боевых действий, а также в районах возможной оккупации. С 10 ноября 1941 г. в состав 2-го отдела было включено прифронтовое отделение, основными задачами которого явились вопросы координации зафронтовой работы местных органов НКВД – МВД по руководству диверсионно-разведывательными группами и партизанскими отрядами, а также противодействие диверсиям со стороны противника².

Согласно сведениям, приводимым П. А. Судоплатовым, битва за Москву позволила однозначно сформулировать «конкретные боевые задачи», поставленные перед 2-м отделом³. В частности, он выделяет 3 основных направления деятельности: а) сбор и передача Красной Армии разведанных (разведывательная деятельность); б) диверсионная деятельность; в) контрразведывательная деятельность.

В октябре 1941 г. наибольшая происходит активизация работы по созданию зафронтовых подразделений на территориях, попавших под угрозу оккупации. Так, например, 10 октября 1941 г. во все районные отделы НКВД – МВД Москвы и Московской области были направлены указания начальника УНКВД об организации партизанских отрядов. В них, в частности, предписывалось организовать партизанские отряды на обслуживаемой территории. В случае ее захвата противником, предписывалось перейти на нелегальное положение и действовать «партизанскими методами и методами диверсий». Основными задачами партизанских отрядов являлось уничтожение живой силы противника и материальной инфраструктуры. Например, в указании начальнику Коммуни-

стического отдела НКВД – МВД Московской области предписывалось в течении суток организовать партизанский отряд из наиболее подготовленных сотрудников «РО НКВД – МВД, милиции, и бойцов истребительного батальона», общим числом 25–100 человек. Вооружался отряд табельным оружием, имеющимся в распоряжении районного отдела и истребительного батальона. Для отряда заблаговременно создавался запас продовольствия и горючего.

Надо отметить, что в целях формирования кадрового резерва для комплектования зафронтовых подразделений профессиональными кадрами, были приняты определенные меры. Так, приказом начальника УНКВД по г. Москве и Московской области от 22 октября 1941 г. была запрещена эвакуация личного состава райгоротделов НКВД – МВД. При этом устанавливалось, что личный состав подразделений передается в истребительные батальоны с имеющимся вооружением.

Всего по состоянию на 27 октября 1941 г. на территории Московской области УНКВД сформировано 53 партизанских отряда в 53 районах области. При этом все сформированные подразделения были полностью обеспечены всем необходимым для выполнения поставленных боевых задач⁴. К декабрю 1941 г. в близлежащих к театру боевых действий областях было подготовлено 557 партизанских отрядов общей численностью 6854 человека и 425 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 3147 человек⁵.

С октября 1941 г. началась работа по подготовке мероприятий по борьбе с противником и на территории Ярославской области в случае оккупации. Так, 4 октября 1941 г. УНКВД по Ярославской области в адрес начальников отделов УНКВД на районном уровне была направлена директива о необходимости заблаговременной организации борьбы с противником «методами партизанской борьбы и диверсий». Предписывалось незамедлительно приступить к формированию зафронтовых подразделений в районах области⁶. В целях реализации директивы, к ноябрю 1941 г. в лесных массивах было осуществлено строительство землянок, закладка воору-

жения и продовольствия для партизан. К 20 ноября 1941 г. на территории области было организовано 35 партизанских отрядов. Помимо этого, в г. Ярославле, в районах на западе области, прилегающих к шоссейным и железным дорогам, были организованы диверсионно-разведывательные группы, основными задачами которых были акты диверсий на коммуникациях, а также внедрение в органы власти и управления противника. Всего, в ноябре 1941 г. только в г. Ярославле были созданы 24 подобных подразделения общей численностью 187 человек, а в области 42 численностью 256 человек⁷. Интересным является факт формирования УНКВД по Ярославской области зафронтовых подразделений из числа заключенных Волголага, подавших ходатайства об отправке на фронт. Для данных целей в декабре 1941 г. были отобраны кандидаты из числа заключенных, в том числе бывших командиров РККА и сотрудников НКВД. Начальник УНКВД направил на имя заместителя наркома внутренних дел запрос о возможности формирования данного подразделения. Планировалось создание боевых диверсионных групп в Ярославле, Костроме, Рыбинске в случае их оккупации. Для этого были подготовлены тайники с оружием боеприпасами, взрывчатыми и отравляющими веществами⁸. Данный проект был позднее поддержан П. А. Судоплатовым и реализован в феврале 1942 г. Сформированный партизанский отряд общей численностью 65 человек, 44 из которых являлись осужденными из командного состава Красной Армии и сотрудников НКВД – МВД, получил название «Ярославец», успешно действовал на территории Смоленской области. За время за фронтовой работы отрядом были уничтожены 1 тысяча 137 немецких солдат и офицеров, 147 полицейских, взорвано 12 мостов, 2 артиллерийских склада, 4 эшелона немцев⁹.

Централизация зафронтовых подразделений под контролем НКВД – МВД ярко проявляется в организации партизанского движения на территории Карело-Финской ССР. Здесь, еще в августе 1941 г. решением ЦК КП(б) Республики был сформирован штаб по руководству партизанскими отряда-

ми.¹⁰ Надо сказать, что это был первый подобный орган на территории СССР. Штаб размещался в здании республиканского НКВД – МВД. В то же время штаб состоял из представителей правительства республики (СНК КФССР), НКВД – МВД и армии (7-я армия). После создания 2-го отдела НКВД – МВД СССР, обязанностью которого являлось организация зафронтовой работы через подведомственные 4-е отделы местных органов комиссариата, было принято решение о переподчинении зафронтовых подразделений. Так, постановлением бюро ЦК КП (б) республики от 25 октября 1941 г. штаб по руководству партизанскими отрядами был ликвидирован. 18 ноября 1941 г. формирование и руководство партизанскими отрядами и иными за фронтовыми подразделениями в республике было официально передано НКВД КФССР¹¹. Деятельность партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп строилась на четкой координации работы с вооруженными силами. Так, 4-м отделом НКВД КФССР регулярно составлялись планы конкретных мероприятий для зафронтовых подразделений Карельского фронта, определялись сроки их заброски в тыл врага. Указанные планы в обязательном порядке утверждались секретарем ЦК КП(б), являющимся членом Военного совета фронта. На территории КФССР партизанское движение имело свою специфику, выражавшуюся в рейдовом характере деятельности. Базы за фронтовых подразделений располагались не в тылу врага, а на неоккупированной территории Карелии и Мурманской области. В этих условиях НКВД – МВД организовывало переброску групп партизан и диверсантов в немецкий тыл, которые по выполнении задания возвращались¹².

Всего органами НКВД – МВД к началу 1942 г. в прифронтовых областях и республиках СССР, таких как Ленинградская, Калининская, Московская Смоленская, Орловская, Курская, Рязанская и Ростовская области, а также Карело-Финская, Белорусская, Украинская ССР, согласно доклада Народного комиссара внутренних дел Л. П. Берии, было сформировано 1600 партизанских отрядов общей численно-

стью 27 тыс. человек и 500 диверсионно-разведывательных групп численностью 2,5 тыс. человек¹³. Отметим, что указанные цифры касаются именно партизанских подразделений, сформированных заранее и оставленных на оккупированной территории. Однако, надо отметить, что работа в данном направлении не прекращалась и в дальнейшем. Партизанские отряды и группы систематически формировались на прифронтовых территориях за счет бойцов истребительных батальонов, партийно-советского актива, сотрудников НКВД – МВД. По мере формирования указанные подразделения перебрасывались за линию фронта различными способами. Всего во второй половине 1941 г. сформировано НКВД – МВД и переброшено в тыл противника 198 отрядов данной категории, численностью 43 796 человек, 1033 диверсионные группы, численностью 4893 человека¹⁴.

Надо сказать, что партизанские отряды и диверсионно-разведывательные группы организовывались не только на прифронтовых территориях, но и в тех частях страны где вероятность боевых действий была достаточно высокой. Здесь подразделения зафронтальной работы формировались заранее. Продумывались возможная стратегия и тактика их деятельности, что также подтверждает тезис о еще большей централизации и координации данной работы в условиях осложнения военной ситуации. Так, исходя из угрозы возможного нападения на СССР Японии, данная деятельность НКВД активизировалась на Дальнем Востоке. В частности, были созданы подразделения зафронтальной работы в Читинской области, Приморском и Хабаровском краях. Общая численность партизанских отрядов здесь составила в октябре 1941 г. 16 440 человек, распределенных по 123 отрядам, создано 41 диверсионная группа общим количеством 338 человек, создано 219 специальных резидентур с числом 1057 человек, переброшено за границу с разведывательными заданиями 25 человек¹⁵. Основное количество партизанских отрядов – 102, общей численностью 14 600 человек, было сформировано УНКВД по Хабаровскому краю. Помимо этого, здесь были созда-

ны 123 специальные резидентуры, в том числе 8 женских с общим числом участников 658 человек¹⁶.

Со второй половины октября 1941 г. в период возобновления наступления немцев на Северо-Западе и Юго-Западе в ходе битвы за Москву, партизанские и диверсионные отряды все более воспринимаются, как наиболее важная часть вооруженных сил. Именно в этот период, предпринимаются действия по координации работы зафронтовых формирований с армейскими подразделениям.

В середине ноября 1941 г., для еще большей координации деятельности НКВД – МВД с Вооруженными силами, при политических управлениях армий Юго-Западного фронта был создан институт уполномоченных 4-го отдела НКВД – МВД УССР (то есть подразделения находившегося в непосредственном подчинении 2-го отдела НКВД – МВД СССР). Для организации их работы НКВД – МВД УССР была разработана Временная инструкция, утвержденная 17 ноября 1941 г. Задачами уполномоченных являлись мероприятия по руководству партизанскими подразделениями, находящимися в тылу противника, организация и заброска на занятую врагом территорию диверсионно-разведывательных групп, подготовка кадров для зафронтовой работы, организация диверсий по разрушению немецкой инфраструктуры, живой силы, военной техники, организация агентурной сети и т. д. Одной из задач уполномоченных являлась организация связи и помощи подпольным и советским органам, работающим в немецком тылу, проведение информационно-пропагандистской работы среди населения оккупированных территорий. В обязанности данных должностных лиц входило: составление дислокации партизанских отрядов, диверсионных групп, получение информации об их численном составе, организации деятельности в секторах активности армий. Надо отметить, что данные должностные лица осуществляли свою работу в тесном взаимодействии с политическими управлениями и особыми отделами армий. Вместе с тем, уполномоченные находились в непосредственном подчинении у начальника местного 4-го

отдела НКВД – МВД и должны были предоставлять ему отчеты о своей работе каждые 10 дней. Указанные должностные лица, по своей сути, являлись связующим звеном между Вооруженными силами и организующими зафронтовую работу подразделениями НКВД – МВД, интегрируя их в общевойсковую деятельность с противником.

Надо отметить, что централизация организации деятельности партизанских отрядов, истребительных батальонов и разведывательно-диверсионных групп, их координация с войсковыми подразделениями в указанный период отмечается и противником. Так, например, в «Аналитическом обзоре 4-го отдела Венгерского королевского генерального штаба об опыте боев с партизанами», подготовленном в апреле 1942 г., говорится о стремлении советского командования привести действия партизан «в гармонию с военными действиями вооруженных сил». В документе, также отмечается, что с начала зимы 1941 г. деятельность партизан приобрела «наиболее активные формы и широкие размеры»¹⁷.

Фактов успешной деятельности подразделений, сформированных НКВД – МВД и действующих в тылу противника достаточно много. Например, в период с сентября по декабрь 1941 г. в районах Орловской и Смоленской областей действовал партизанский отряд составленный из сотрудников НКВД – МВД под руководством капитана госбезопасности Д. Н. Медведева. Отряд успешно захватил города Жиздру и Хотимск Орловской области и на протяжении нескольких дней удерживал их. Примечательно то, что при заброске в тыл отряд состоял из 34 человек, а при возвращении его численность составляла 230 бойцов. Пополнение произошло главным образом за счет бойцов Красной Армии, попавших в окружение, а также местных жителей.

Еще два отряда, сформированные УНКВД по г. Москве и Московской области под руководством старшего лейтенанта госбезопасности М. К. Каверзнева, лейтенанта госбезопасности В. Н. Бабакина и лейтенанта войск НКВД – МВД В. А. Карасева, были переброшены за линию Западного фронта в но-

ябре 1941 г. Основной задачей, поставленной перед отрядами, была ликвидация штаба 12-го армейского корпуса в поселке Угодский завод Московской области, которая была успешно решена. В ходе проведения операции партизанами было уничтожено 450 немецких солдат и офицеров, 120 автомашин, 150 лошадей, разрушена связь и захвачены штабные документы.

В декабре 1941 г. на территории Заонежского района Карело-Финской ССР действовала партизанская бригада, созданная из сотрудников республиканских органов НКВД – МВД общей численностью 708 человек. Подразделение довольно успешно осуществляло боевые операции против дислоцированных финляндских гарнизонов. Подразделением, например, была полностью очищена от финских захватчиков территория Сеногубского сельского совета¹⁸.

Ярким примером эффективной координации деятельности вооруженных сил и партизанских подразделений является зафронтная работа отряда под руководством сержанта милиции Тетеричева и сержанта госбезопасности Макеева в Тульской области. Подразделение в декабре 1941 г. осуществило подрыв железнодорожных путей в районе ст. Мыжборье. Проведенная операция обеспечила захват Красной Армией станции Лихвин с находящимися там немецкими эшелонами с вооружением, техникой, продовольствием, боеприпасами¹⁹.

Деятельность зафронтных подразделений НКВД – МВД в ходе декабрьского наступления Красной Армии носит четко координированный характер с направлениями ударов армии. Например, в ходе подготовки и проведения, начавшейся 6 декабря 1941 г. Тульской наступательной операции, в результате которой была ликвидирована угроза Москве на южном направлении, а германские войска были отброшены от столицы на 130 километров, 4-м отделом УНКВД по Тульской области была активизирована работа по формированию и переброске в тыл противника партизанских подразделений и разведывательно-диверсионных групп. В период с 1 по

15 декабря 1941 г. УНКВД было дополнительно сформировано и переброшено на оккупированную территорию 103 партизанские группы общей численностью 347 человек, а также 451 разведчик. Помимо диверсионной и боевой деятельности партизан, полученные разведданные незамедлительно направлялись для планирования и использования в боевых армейских операциях²⁰.

В ходе начавшейся 17 ноября 1941 г. Ростовской наступательной стратегической операции, органами НКВД – МВД близлежащих областей дополнительно формируются партизанские отряды. Так, например, в соответствии с указанием УНКВД по Сталинградской области № 15001 от 19 ноября 1941 г., предписывалось организовать партизанские отряды в каждом районе области. При этом отряды организовывались с учетом мало лесистой местности, характерной для южных, степных районов страны и не превышали по численности 25–30 человек (с возможным последующим дроблением на группы по 7–10 человек). Подразделения предписывалось формировать, используя личный состав истребительных батальонов, с обязательным включением работников НКВД – МВД и милиции. Основной задачей отрядов объявлялась «дезорганизация войск, боевой техники и военных грузов на железных, шоссейных и важнейших грунтовых дорогах». При этом заранее на территории области предписывалось создавать базы продовольствия, теплой одежды и боеприпасов. Работа проводилась в условиях полной конспирации²¹. Всего в области, согласно данным на конец января 1942 г., было создано 78 партизанских отрядов в 54 районах области. При этом, необходимо отметить, что практически во всех отрядах организация оперативно-агентурной работы возлагалась на руководящий и оперативный состав местных органов НКВД – МВД и милиции. При этом в шести партизанских отрядах командирами были начальники РО НКВД – МВД, в трех – начальники отделений милиции²². Помимо партизанских отрядов, в 26 районах, прежде всего прилегающих к железнодорожным линиям, водным переправам, имеющих промышленные пред-

приятия, электростанции, и иные стратегически важные объекты было создано 125 боевых диверсионных групп, призванных действовать в случае захвата территории²³.

Согласно неполным данным НКВД – МВД по Карело-Финской ССР, Ленинградской, Калининской, Московской, Тульской, Орловской, Ростовской областей, и Украинской ССР по состоянию на январь 1942 г. в результате действий партизанских подразделений, противник потерял убитыми, ранеными, попавшими в плен 21 180 человек, из них офицеров – 851, выведено из строя автомашин и мотоциклов – 2005, уничтожено танков и бронемашин – 180, разрушено мостов, складов, разрушено участков линии связи – 923, баз противника – 398, уничтожено боевых самолетов – 33, уничтожено подвод с грузом – 449²⁴.

Таким образом, в условиях осложнения ситуации на фронтах к осени 1941 г. НКВД – МВД СССР были осуществлены определенные изменения в организации зафронтовых подразделений. Это проявилось в большей централизации и координации деятельности по данному направлению, что способствовало победе в битве за Москву, приближению разгрома фашистской Германии.

© Сальников А. С., 2020

¹ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 2: Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 163.*

² Там же.

³ *Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 277.*

⁴ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 2: Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 246.*

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 277. Л. 53.

⁶ *Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. Ярославль, 2001. С. 309.*

⁷ Там же. С. 310.

⁸ Там же. С. 311.

⁹ Там же. С. 312–314.

¹⁰ *Веригин С. Г.* Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2009. С. 254.

¹¹ *Веригин С. Г.* Органы госбезопасности и партизанское движение на Карельском фронте (1941–1944 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (к 75-летию Великой Победы): Материалы XXIII международной научной конференции (Москва, 5–6 декабря 2019 г.). М., 2019. С. 253.

¹² Там же.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 22. Л. 103.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 22. Л. 103.

¹⁵ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 2: Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 201.*

¹⁶ Там же. С. 200.

¹⁷ *Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования. Документы, комментарии. М., 2012. С. 578.*

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 22. Л. 105.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 22. Л. 106.

²⁰ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 2: Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 449.*

²¹ Там же. С. 326.

²² *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. III. Кн. 1: Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2003. С. 77.*

²³ Там же. С. 78.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 22. Л. 107.

**БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА:
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В нашей стране на уровне государственного стратегического планирования закреплена необходимость возрождения сложившихся годами традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Опираясь на существующие объективно значимые потребности личности, общества и государств, у подрастающего поколения россиян необходимо формировать достойное отношение к истории родного государства. Это позволит с успехом реализовать задачу по укреплению фундамента государственности посредством консолидации всего общества вокруг исконно российских духовно-нравственных ценностей и ориентиров, важное место среди которых занимает патриотизм, национальное самосознание.

В последнее время мы становимся свидетелями усиливающегося противоборства в глобальном информационном пространстве, целью которого является попытка манипулирования общественным сознанием посредством фальсификации истории, пропаганды и распространения идеологии фашизма и пр. Это может стать питательной средой для возникновения предпосылок, создающих возможность нанесения ущерба государственной и общественной безопасности России.

Барьером для подобного рода вызовов и угроз выступает государственная политика, направленная на поддержание традиции хранить и беречь память о защитниках Родины, которые отстаивали ее свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны¹.

* *Дерюгин Алексей Александрович* – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Изучению Великой Отечественной войны посвящено большое количество научных работ, на многие проблемы военных лет обращают внимание участники научных конференций², однако отдельные страницы из ее истории до сих пор остаются за рамками исследований и описаний боевых действий, и как следствие не могут стать достоянием широкой общественности. Объективными факторами этого являются высокая степень секретности проводимых операций в сочетании с применением порой «непопулярных» методов и способов их проведения.

В связи с этими обстоятельствами, не уменьшается число «исследователей», которые осуществляют манипуляции отдельными событиями, личностями и фактами военного времени, пытаясь поставить под сомнение достоверность хрестоматийных фактов истории и паразитируя на обостренных чувствах людей к советскому периоду нашего государства³.

Так, С. И. Дробязко и И. Г. Ермолов настаивают на том, что «партизанское движение представлено далеко не таким, каким оно было на самом деле, а таким, каким его хотелось бы видеть коммунистическому руководству СССР»⁴. С. В. Кулик, пытаясь найти в действиях партизан какие-либо негативные для государства и общества факты, рассуждает в аналогичном ключе: «... далеко не все партизанские отряды были безукоризненны в своей деятельности»⁵. Однако радикальнее всех высказывается А. Гогун: «красные партизаны были инструментом тоталитарного режима, находящегося в критической ситуации, их деятельность была продолжением политики сталинской диктатуры на территории, где коммунистической власти временно не было»⁶.

Не пытаясь идти путем излишней идеализации и героизации народного сопротивления врагу в тылу, отметим, что представления о событиях войны выражаются сплетением общественного и индивидуального сознания, психологического и идеологического элементов. Война накладывает неизгладимый отпечаток на жизнь личности и общества в целом, острее проявляя все социальные противоречия и давая жизнь

как героическим поступкам во имя высших ценностей, так и противоположным порой низменным явлениям. Во время войны общество получает своего рода отравление насилием и беззаконием по отношению к врагу, что проявляется во многих аспектах его жизни, в том числе и при реализации различных форм вооруженной борьбы, одной из которых являются партизанские действия.

В годы войны 1941–1945 гг. борьба в тылу врага, осуществляемая партизанскими методами, выступала как особая форма боевой деятельности под непосредственным руководством органов военного управления, на основании действовавших чрезвычайных правовых норм, путем проведения специальных (особых) действий в интересах обеспечения безопасности государства и общества.

Содержание боевых задач, стоявших перед советскими партизанами, напрямую зависело от содержания нормативных правовых актов, устанавливавших правовой режим военного времени.

Партизанское движение в России развивалось с учетом богатого исторического опыта, примерами которого были методы борьбы с монголо-татарами в XIII–XV вв. Позже их использовали против польских интервентов в начале XVII в., а затем – против шведов в Северной войне 1700–1721 гг. Особую роль партизанские методы вооруженной борьбы сыграли в Отечественной войне 1812 г. В 1918–1920 гг. партизанское движение приобрело огромный размах и новые цели, к которым добавилась политическая борьба за власть⁷.

Советские военные теоретики впервые обращают внимание на необходимость обобщения и систематизации опыта действий в тылу врага в предвоенный период. «Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка будет производиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армий противника такую обстановку, в которой, при всех своих технических преимуществах, они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженными, но полным инициативы, смелым и решитель-

ным противником», – рассуждал М. В. Фрунзе⁸.

В 1937 г. представители военного руководства, которые даже в теории рассматривали возможность ведения боевых действий на территории СССР были несправедливо обвинены в попытках «подорвать мощь Красной Армии и подготовить ее поражение в случае войны»⁹.

С началом Великой Отечественной войны военно-теоретические взгляды на место вооруженной борьбы в тылу противника доказали свою состоятельность и актуальность. Партизанское движение постепенно приобретает стратегическое значение, широкий размах и масштаб. Организованные действия партизан и бойцов специальных групп во вражеском тылу становятся реальной силой, от действия которой напрямую влияло на эффективность действий частей регулярной армии.

Системообразующим органом партизанской борьбы становится Наркомат внутренних дел, который выполнял важную роль в организации и обеспечении боевых действий в тылу врага.

В современных источниках информации порой встречаются попытки представить войска НКВД СССР как исключительно инструмент политических репрессий, и для этого им порой дается односторонняя негативная характеристика¹⁰. Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что в военное время одним из основных направлений их деятельности было выполнение задач по обеспечению внутренней безопасности государства и общества¹¹.

Во вражеском тылу в годы Великой Отечественной войны всего действовали около 6200 партизанских формирований. Кадровой основой для многих из них были военнослужащие пограничных и внутренних войск, которые либо специально оставлялись на оккупированной территории, либо оказавшись в окружении продолжили борьбу с врагом, а также специальные группы войск НКВД, заброшенные в тыл.

Первые добровольцы из числа военнослужащих и сотрудников для формирования партизанских отрядов были

направлены от наркомата внутренних дел уже в июле–августе 1941 г. В 1941–1942 гг. только на территории Ленинградской области в ряды партизанских отрядов влились около 1300 военнослужащих из войск НКВД СССР.

Задачи партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны определялись военно-политическими целями советского государства, где главной было содействие действующей армии в разгроме войск противника и освобождение оккупированной территории. Свое нормативное закрепление задачи партизанской борьбы нашли отражение в решениях советских военно-политических органов власти и правления: уничтожение живой силы, техники, материальных средств противника; нарушение работы транспорта и связи; диверсионные и разведывательные действия в тылу врага и пр.

Выполняемые на оккупированной врагом территории боевые задачи, получили правовое обоснование в Директиве от 29 июня 1941 г. для партийных и советских органов прифронтовых областей. В этом документе партийные и государственные органы, во вражеском тылу наделялись чрезвычайными полномочиями по организации вооруженного сопротивления. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) издает Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», которое конкретизирует методы организации партизанской борьбы: «... создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части. Всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории ...»¹².

Реализации указанных правовых предписаний предполагала развертывание широкомасштабной деятельности, в процессе которой пришлось преодолевать большие трудности, обусловленные, быстрым продвижением вражеских войск, что не позволяло порой заблаговременно создать партизанские формирования и обеспечить их всем необходимым, а

также просчетов в определении роли партизан в общей борьбе с оккупантами. Помимо этого руководство партизанским движением не было достаточно четко организовано, порой не получалось достичь согласованности усилий различных органов, отсутствовали документы по организации и планированию специальных боевых задач в тылу противника. Партийные и советские органы были слабо организованы для выполнения задач по подготовке и переброске партизанских отрядов и специальных групп в тыл противника, планированию и руководству их боевого применения, снабжению необходимыми ресурсами и пр.

Устранять данные недочеты, которые приводили к неоправданным потерям, приходилось в сжатые сроки. 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД)¹³. Появление этого органа управления позволило осуществлять скоординированные с военным командованием действия в тылу врага, наладить устойчивую и непрерывную связь с партизанскими формированиями, обобщать боевой опыт и вырабатывать наиболее эффективные формы их действий, осуществлять взаимодействие партизанских формирований с частями Красной Армии и войсками НКВД и пр. Одновременно создавались партизанские штабы при военных советах фронтов.

Позже опыт работы фронтовых штабов партизанского движения показал, что необходимо учитывать не только полосы действий фронтов, но и советское административное деление оккупированной территории. Исходя из этого, в июне-ноябре 1942 г. ГКО принимает решение о создании республиканских штабов партизанского движения.

Окончательно правовое закрепления действия в тылу врага получили 5 сентября 1942 г. в приказе наркома обороны «О задачах партизанского движения», на основании которого партизанские действия начинают рассматриваться как один из видов боевых действий в тылу противника. Этот документ указывал на то, что разгром врага может быть осу-

ществлен только одновременными боевыми действиями на фронте и мощными непрерывными ударами партизанских отрядов по врагу с тыла. Приказ нацеливал партизанские отряды, прежде всего на нарушение работы железнодорожного транспорта противника с использованием диверсионных способов и приемов борьбы, ведение непрерывной разведывательной работы в интересах фронта.

Важность организации слаженных боевых действий в тылу врага подчеркивало высшее военное руководство страны, так Г. К. Жуков отмечал, выступая перед отозванными с передовых позиций офицерами – будущими партизанскими командирами: «Организуя партизанское движение в тылу врага, важно придать ему дисциплину, определить задачи, разработать гибкую тактику, обеспечить партизанские формирования политически закаленными, смелыми, энергичными командирами»¹⁴.

За годы Великой Отечественной войны деятельность партизан и специальных подразделений в тылу врага становится неотъемлемой составляющей успеха в победах на фронтах частями регулярной Красной Армии. Она напрямую влияла на морально-психологическое состояние личного состава фашистских войск, требовала от противника постоянного наращивания сил и средств для обеспечения безопасности в своем тылу.

В заключение отметим, что вооруженная борьба в тылу врага стала одной из форм вооруженной борьбы советских граждан за свободу и независимость своего государства, стала закономерным явлением, обусловленным характером Великой Отечественной войны.

За годы войны была создана эффективная система руководства партизанскими формированиями, образована устойчивая система управления и взаимодействия с органами и частями НКВД, подразделениями РККА. Весомый и неотъемлемый вклад в развитие партизанского движения внесли военнослужащие и сотрудники НКВД СССР, выполнявшие специальные боевые задачи.

¹ Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Российская газета. 1995. 24 мая.

² *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4.

43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // *Юридическая наука: история и современность.* 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae – журнал региональной истории.* 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history.* 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296;* *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан.* 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право.* 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России.* 2019. № 1(49). С. 149–156.

³ *Колоколов Н. А.* Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и будущее славянских государств: новый взгляд на итоги Второй мировой войны // *История государства и права.* 2010. № 9. С. 2–13.

⁴ *Ермолов И. Г., Дробязко С. И.* Антипартизанская республика. М., 2001. С. 62.

⁵ *Кулик С. В.* Категории партизанских отрядов в годы Великой Отече-

ственной войны (1941–1944 гг.) // Военно-юридический журнал. 2006. № 11. С. 44.

⁶ Гогун А. Партизаны против народа. Под оккупацией в 1941–1944 гг. М., 2004. С. 5.

⁷ Азяский Н. Д. Создать невыносимые условия для германских интервентов // Военно-исторический журнал. 2000. № 2. С. 6.

⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР: крах стратегии «молниеносной войны». М., 1975. С. 231.

⁹ Старинов И. Г. Записки диверсанта // Вымпел. М., 1997. С. 290.

¹⁰ https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2010/04/100407_rn_putin_totalitarism (дата обращения: 31.03.2020).

¹¹ Лысенков С. Г., Дерюгин А. А. Деятельность войск НКВД СССР по обеспечению правовых режимов военного времени в период Ленинградской битвы (июль 1941–1944 гг.): историко-правовой аспект. СПб., 2012.

¹² Попов А. Ю. Партизаны и контрразведка в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2003. № 3. С. 123.

¹³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР: крах стратегии «молниеносной войны». М., 1975. С. 284.

¹⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 108. Л. 67.

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Историческое значение единства фронта и тыла – важнейшая особенность состояния общества в условиях войны. Естественно, что связи фронта и тыла устанавливаются в любой стране, участвующей в войне. Эти связи более широки и прочны, если народ ведет освободительную, справедливую войну против чужеземных захватчиков. Но органическое единство фронта и тыла возможно только тогда, когда имеются объективные основы, определяющие возможность мобилизовать все материалы, экономические, политические, духовные ресурсы общества для обеспечения победы в войне, которую навязывают реакционные силы.

Великая Отечественная война подтвердила действие этой закономерности. Советскому правительству удалось в кратчайшие сроки перевести всю экономику на военные рельсы и использовать ее возможности наиболее рационально, эффективно, с большой мобильностью и оперативностью. Социально-политическое и морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, сложившиеся на базе коренных интересов всех классов и социальных групп, стали той движущей силой, которая сделала возможным превратить всю страну в единый боевой лагерь.

В Красной Армии нашли свое яркое воплощение морально-политическое и идейное единство советского народа, дружба народов страны. А единство армии и народа являлось важнейшей социально-политической характеристикой Вооруженных Сил СССР. В суровые годы Великой Отечествен-

* *Похилюк Анатолий Викторович* – профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, доктор исторических наук, профессор.

ной войны единство армии и народа проявилось с небывалой силой в единстве фронта и тыла. Оно стало важнейшим условием победы советского народа в борьбе с германским фашизмом. Единство фронта и тыла складывалось с первых же дней войны. К этому была направлена вся многообразная деятельность Советского правительства. В Обращении Советского правительства к народу 22 июня 1941 г. говорилось: «Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда». Советское правительство выразило уверенность в том, что Красная Армия выполнит свой долг перед Родиной, и призвало каждого советского патриота сделать все, чтобы «обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом»¹. Основной смысл директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. – программного документа на период войны – в организации единства фронта и тыла в целях достижения победы над германским фашизмом.

Для обеспечения этого единства и укрепления его в ходе войны Советское правительство наметило целую систему экономических, социальных, политических и идеологических мероприятий. Для реализации, выработанной в первые же годы войны политической линии в кратчайшие сроки была совершена перестройка и изменены формы и методы работы государства, общественных организаций, всей политической системы страны. Но в суровые годы войны высшим организационным принципом деятельности всех звеньев политической системы был принцип демократического централизма. Конечно, в условиях войны изменилось соотношение между централизацией и демократизмом в сторону централизации, но это соотношение не оставалось неизменным на протяжении четырех военных лет. Эффективность, результативность работы партийных, государственных органов фронта и тыла в значительной степени определялось всенародной поддержкой проводимого курса на сплочение фронта и тыла.

Единство фронта и тыла проявилось прежде всего в ходе военно-мобилизационной компании, которая проходила в об-

становке высокого патриотического подъема. На состоявшихся по всей стране массовых митингах рабочие и колхозники, инженеры, ученые и врачи, коммунисты и беспартийные, воины Красной Армии, ветераны гражданской войны и молодые люди – представители всего многонационального советского народа заверяли Советское правительство в том, что отдадут все свои силы делу разгрома врага, напавшего на нашу Родину. Первым днем мобилизации был объявлен день 23 июня. Но уже 22 июня сотни тысяч патриотов обращались в военкоматы, партийные и комсомольские органы, Советы депутатов трудящихся с просьбой направить их добровольцами на фронт. Поток заявлений о добровольном вступлении в армию не прекращался на протяжении всего периода войны. Из числа добровольцев создавались боевые соединения – Уральский добровольческий танковый корпус, Сибирский добровольческий стрелковый корпус, Кубанская кавалерийская дивизия и др. Высокопатриотическим явлением стала инициатива трудящихся Средней Азии и Казахстана, организовавших национальные формирования. Государственный Комитет Обороны поддержал инициативу народа и 13 ноября принял постановление о создании национальных войсковых соединений. В республиках Средней Азии и Казахстана было сформировано 14 кавалерийских дивизий и 18 отдельных стрелковых бригад². В республиках Закавказья в короткий срок было создано 19 национальных дивизий³. А всего в национальных республиках создано свыше 80 дивизий и отдельных бригад⁴. Национальные формирования обеспечивались всеми необходимыми видами довольствия на местах.

В стране зарождались новые по содержанию и массовые формы участия трудящихся в вооруженной борьбе с фашизмом – народное ополчение и партизанское движение. Одной из первых форм народных добровольческих формирований были истребительные батальоны. Их появлению предшествовало создание в прифронтовой полосе многочисленных отрядов партийно-советского актива и рабочих отрядов для пресечения диверсий агентуры врага в тылу нашей действующей

армии. 24 июня 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «Об охране предприятий и учреждений, и создании истребительных отрядов», в котором рекомендовалось создавать на добровольных началах из числа наиболее проверенного партийного, советского и комсомольского актива истребительные батальоны, роты, взводы⁵. В связи с этим постановлением с 24–25 июня из добровольцев, не подлежавших призыву в армию, и стали формироваться истребительные батальоны и группы содействия им. К концу июля имелось 1755 истребительных батальонов общей численностью более 328 тыс. человек. Кроме того, свыше 300 тыс. человек входили в группы содействия этим батальонам⁶.

Бойцы – истребители несли службу без отрыва от производства. С приближением фронта они полностью переходили на военное положение, а потом вливались в действующую армию. Высокая социальная активность советских патриотов проявилась в их желании вступить в дивизии народного ополчения. Единственным мотивом такого порыва была защита Отечества. Этот мотив четко выразили колхозники сельхозартели имени Калинина Мытищинского района Московской области, вступившие в ополчение: «Мы занимались мирным колхозным трудом в родном селе, на своей земле. С каждым годом все больше и больше повышались урожаи, увеличивались доходы колхозного крестьянства. На наших глазах крепла, расцветала свободная Советская страна. Но чем лучше жили народы Советской страны, тем злобнее становился враг трудового народа – германский фашизм. Наш народ, познавший свободу, никогда не расстанется с ней.... Мы должны героически бороться с врагом на фронте и в тылу»⁷. Всего по Союзу ССР изъявили желание записаться в народное ополчение свыше 4 млн мужчин и женщин⁸. Таково ярчайшее проявление социальной зрелости трудящихся города и деревни.

Действенной формой поддержки армии народом было партизанское движение, отличавшееся по своему социально-политическому содержанию от партизанских движений в

другие исторические периоды и партизанского движения в других странах в годы Второй мировой войны. В основе партизанского движения в годы Великой Отечественной войны лежала беспредельная преданность советских людей своей Родине, священная ненависть к фашистским захватчикам. Уже в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. содержался призыв к советским людям: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде... В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага ...»⁹. Партизанское движение должно было стать движением всенародным. Этот призыв Советского правительства был поддержан советскими патриотами. За период войны в партизанских отрядах сражалось более 1 млн человек. Примерно такое же количество составляли подпольщики, партизаны-одиночки и скрытые партизанские резервы¹⁰. На территории оккупированных областей РСФСР общее число партизан составляло 260 тыс. человек, Украины – 220 тыс. человек, Белоруссии – 374 тыс. человек¹¹. В партизанской борьбе участвовали представители всех социальных слоев страны и всех национальностей. Об этом свидетельствовали такие, например, данные: к началу 1944 г. в боевых партизанских формированиях 30,1 % численности партизан составляли рабочие, 40,5 % – колхозники, 29,4 % – служащие¹². Среди партизан центральных областей РСФСР русских бойцов было 52,9 %, белорусов – 33,9 %, украинцев – 5,9 % представителей других национальностей – 7,3 %¹³.

Неоценимой помощью сражавшимся войскам было строительство преимущественно силами населения оборонительных сооружений, опираясь на которые советские войска могли оказать более сильное сопротивление врагу. Всего в оборонительных работах летом и осенью 1941 г. принимало участие около 10 млн трудящихся, в основном женщин. Партийные организации Белоруссии привлекли для строительства оборонительных сооружений около 2 млн человек, Украины – более

2 млн человек, около 600 тыс. трудящихся создавали оборонительные сооружения вокруг Москвы. В Ленинграде по призыву партийной организации на оборонительные работы выходило свыше 500 тыс. человек – почти все трудоспособное население города, не занятое на военном производстве¹⁴.

Оборонительные сооружения не только помогали Красной Армии успешно оборонять Москву, Ленинград, Киев, Одессу, Севастополь и другие города. Сам факт массового участия трудящихся в их создании оказывал огромное моральное воздействие на воинов. Об этом проникновенно писал один из советских военачальников – К. К. Рокоссовский: «На подступах к городу десятки тысяч москвичей работали, оборудуя траншеи, артиллерийские позиции, рыли противотанковые рвы. Тут больше всего было женщин, пожалуй, всех возрастов. Лица сосредоточены. Чувствовалось, что люди понимают необходимость того, чем они заняты. Мы не заметили растерянности и уныния. Работа кипела. А погода была не из приятных – моросил холодный дождь, висел туман и все кругом окутано промозглой сыростью. Сознаюсь, что вид этой массы тружеников, с таким спокойным упорством выполнявших тяжелую земляную работу, тронул меня до глубины души. И к сердцу подступала еще более жгучая злоба и ненависть к врагу»¹⁵.

Ярким проявлением органической связи фронта и тыла явилась развернувшаяся в огромных масштабах работа по подготовке крупных и хорошо обученных боевых резервов для фронта. 17 сентября 1941 г. ГКО принял решение «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучению подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет без отрыва от работы на предприятиях, в колхозах и учреждениях.

Успешному выполнению этой сложной и ответственной задачи способствовали активное участие в организации Всевобуча партийных и всех общественных организаций, всенародная поддержка трудящихся. За годы войны в системе

Всеобщее военное обучение прошли почти 10 млн советских граждан¹⁶.

Историческое значение единства фронта и тыла заключалось в многосторонней помощи фронту, заботе о воинах, их семьях и детях, что в конечном счете умножало силы Красной Армии. Советское правительство, партийные органы подхватывали и развивали народные инициативы, привлекая все новые и новые слои трудящихся к оказанию материальной и моральной помощи фронту. Воины Советских Вооруженных Сил своим массовым героизмом оказывали сильное духовное воздействие на трудящихся тыла, вызывая у них не только гордость, но и стремление вносить еще больший вклад, в общее, дело Великой Победы.

© Похилюк А. В., 2020

¹ *Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны*. Т. I. М., 1960. С. 129.

² *Краснознаменный Туркестанский*. М., 1967. С. 403.

³ *Гречко А. А. Битва за Кавказ*. М., 1967. С. 403.

⁴ *Партия и Армия*. М., 1980. С. 185.

⁵ *СССР в Великой Отечественной войне: Краткая хроника*. М., 1964. С. 12.

⁶ *История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1958 гг. Кн. 1: (1938–1945 гг.)*. М., 1970. С. 180.

⁷ *Выстояли и победили: Документы и материалы*. М., 1966. С. 41.

⁸ *История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1958 гг. Кн. 1: (1938–1945 гг.)*. М., 1970. С. 183.

⁹ *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971)*. 8-е изд., испр. Т. 6: 1941–1954. М., 1970. С. 19.

¹⁰ *Пономаренко П. К. В тылу врага // Новое время*. 1965. № 19. С. 8.

¹¹ *60 победных лет. Цифры и факты*. М., 1978. С. 27.

¹² *Партия во главе народной борьбы в тылу врага. 1941–1944*. М., 1976. С. 170.

¹³ *Касаткин М. А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»*. М.,

1980. С. 209.

¹⁴ *История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1958 гг. Кн. 1: (1938–1945 гг.). М., 1970. С. 178.*

¹⁵ *Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1972. С. 75.*

¹⁶ *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд., испр. Т. 6: 1941–1954. М., 1970. С. 32.*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
В ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ РАЙОНАХ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах СССР силы местной противовоздушной обороны (МПВО) совместно с гражданским населением активно включались в работы по восстановлению разрушенного жилья, систем коммунального и энергетического хозяйства, транспорта и т. д. Ущерб экономике государства был нанесен колоссальный. К примеру, только в Смоленской области ущерб в ценах 1943 г. превысил сумму более чем в 41 млрд руб. За 22 месяца немецкой оккупации был практически полностью разрушен Орел. В городе практически не осталось ни одного здания, пригодного для жилья, в руины были превращены заводы и фабрики, электростанции, больницы, школы, железнодорожный вокзал, мосты через реки. Полностью были выведены из строя городская радио- и телефонная связь. Более 3 тыс. предприятий было разрушено фашистами в Курской области. Общий ущерб в регионе определялся суммой в 27 млрд руб.

В освобожденных районах СССР предстояло восстановить, поднять из руин 1710 городов и поселков городского типа, свыше 70 000 сел и деревень, 31 850 заводов и фабрик, 1135 шахт, 98 000 колхозов и 1876 совхозов, 2 890 МТС и других объектов.

Работы по восстановлению предприятий промышленно-

* *Гусев Александр Викторович* – заместитель председателя Костромского регионального отделения Академии военных наук Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент, академик Академии военных наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, заслуженный деятель науки и образования.

сти, жилого фонда, объектов энергетики, транспорта и сельского хозяйства начались в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах еще задолго до окончания Великой Отечественной войны. Вновь создаваемые органы местной власти, штабы МПВО оперативно осуществляли руководство восстановительными работами, определяли первоочередные мероприятия, назначали ответственных за их выполнение, определяли объемы и сроки их реализации.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 г. приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На основании этого документа части и формирования местной противовоздушной обороны выполнили огромный объем работ. Только в Москве в предельно сжатые сроки было восстановлено более 100 разрушенных зданий больниц, детских садов, школ, отремонтировали здания библиотеки имени В. И. Ленина, театра имени Е. Вахтангова, МГУ.

С 1 января 1943 г. формирования МПВО Ленинграда массово приступили к ликвидации последствий артиллерийских обстрелов и воздушных налетов, начали активно восстанавливать предприятия промышленности, объекты городского и коммунального хозяйства, энергетики и транспорта. В условиях непрерывных бомбежек и артобстрелов противника были устранены 2 973 повреждения важнейших систем жизнеобеспечения города – водопровода, канализации и трамвайных путей¹. Ленсовет в июле 1943 г. принял постановление: «О выполнении строительных работ в городском хозяйстве частями МПВО Ленинграда». При штабе МПВО города создается строительный отдел, а в батальонах и формированиях местной ПВО организуется обучение личного состава востребованным строительным специальностям: каменщиков, кровельщиков, водопроводчиков, электромонтеров, штукатуров-маляров и многим другим.

Принятые руководством города меры принесли положительные результаты: до конца 1943 г. формирования МПВО выполнили большой объем ремонтно-восстановительных и хо-

зайственных работ на сумму 14 млн 780 тыс. руб., а в 1944 г. – на 54 млн руб. Было отремонтировано и введено в эксплуатацию 70 промышленных зданий и сооружений, 490 домов жилого фонда, 51 общежитие, 9 больниц и поликлиник, восстановлены троллейбусные и трамвайные линии, ликвидированы повреждения на сетях городского водопровода и канализации, налажено бесперебойное энергоснабжение предприятий промышленности, организаций и учреждений.

После окончательного снятия с Ленинграда блокады, пиротехнические подразделения МПВО совместно с саперами Красной Армии проводили масштабные работы по разминированию территории, обезвреживанию неразорвавшихся авиационных бомб, артиллерийских снарядов, мин и других взрывоопасных предметов. Организациями оборонного общества Осоавиахим для нужд МПВО было подготовлено около 400 командиров-инструкторов, почти тысяча добровольцев-пиротехников, создано 60 команд разминирования². Пиротехники местной ПВО обследовали около 50 тыс. гектаров территории, ликвидировали более 60 тыс. авиабомб, снарядов и мин.

Государственный Комитет Обороны СССР 29 марта 1944 г. принял Постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году»³. В соответствии с ним, в первую очередь, формирования МПВО должны были восстанавливать городское энергетическое хозяйство, предприятия малой металлургии, турбостроения, электротехнической промышленности, станкостроения, приборостроения, промышленность строительных материалов.

Вклад, который внесли в восстановление своего родного города бойцы и командиры МПВО Ленинграда, трудно переоценить. Выполняя поставленные перед местной противовоздушной обороной задачи, личный состав аварийно-восстановительных и ремонтных формирований практически заново отстроил 2118 жилых домов, 53 школы, около 20 зданий больниц и других лечебных учреждений, наладил работу

городской канализации и электроснабжения. Для нужд города было заготовлено и отгружено 65 тыс. куб. м дров и 6 тыс. куб. м торфа. ЦК ВКП(б) и СНК СССР высоко оценили боевую деятельность местной ПВО Ленинграда. 2 ноября 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР местная противовоздушная оборона города была награждена орденом Красного Знамени, а в декабре ей было вручено Красное знамя Верховного Совета СССР⁴.

Одновременно с восстановительными работами на освобожденных от немецких захватчиков территориях, осуществлялась очистка местности от невзорвавшихся авиабомб, артиллерийских снарядов, мин и других взрывоопасных предметов. Для подготовки личного состава МПВО к выполнению задач разминирования проводилось его обучение на 12-дневных теоретических и практических занятиях по пиротехнике, организовывались методические сборы инструкторов-минеров. Всего, в ходе очистки освобожденных территорий от неразорвавшихся бомб, снарядов и мин, пиротехническими формированиями местной ПВО в 1944 г. было обезврежено 200 674 взрывоопасных предмета. В частности, в одной только Калининской области невзорвавшихся фугасных авиабомб было обезврежено около тысячи, в основном на участке железной дороги Москва – Ленинград.

В Смоленской области проверке и очистке от взрывоопасных предметов подвергалось 46 % ее площади. ГКО СССР 19 февраля 1944 г. принял постановление, в соответствии с которым, разминирование этой территории осуществляли силы и средства МПВО и Осоавиахима Смоленщины. За 2,5 года ими было обследовано 1408 квадратных километров территории региона, обезврежено 2 136 337 мин, 3 446 062 снарядов, гранат и других взрывоопасных предметов.

В Курской области отступавшие немецко-фашистские войска оставили на складах огромный арсенал боеприпасов различного назначения. Пиротехники МПВО обнаружили в местах хранения свыше 1 млн снарядов и мин, 15 тыс. раз-

личных авиационных бомб. Большую помощь саперам оказали команды разминирования, сформированные в основном из местных жителей, допризывной молодежи и бездетных женщин.

После освобождения Воронежа большую работу по обнаружению и уничтожению взрывоопасных предметов выполнили саперы 395 отдельного батальона МПВО под командованием И. Севрюкова. Так, отделением девушек-минеров во главе с А. Склярской было обезврежено 19 тыс. мин, 466 фугасных авиабомб и 1230 артиллерийских снарядов.

В Новгородской области по решению городского комитета обороны был создан специальный штаб по разминированию. В первую очередь, обследовались и очищались от взрывоопасных предметов земли сельскохозяйственного назначения. Вся работа по разминированию местности и объектов проводилась в тесном контакте с инженерными частями и подразделениями Красной Армии. Активное участие в этой опасной и сложной работе принимали организации оборонного общества Осоавиахим.

Фронт Великой Отечественной войны с боями все дальше уходил на запад, население освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территорий возвращалось к мирной жизни, но штабы МПВО городов не ослабляли усилий по подготовке граждан к действиям при нападении воздушного противника и ликвидации последствий авианалетов.

Так, в Краснодарском крае обучение населения было организовано в кружках ПВХО по 20-часовой программе, занятия проводили специалисты областного совета Осоавиахима под общим руководством штаба МПВО. Кружки ПВХО, численностью до 25 человек создавались на предприятиях и в учреждениях, учебных заведениях, колхозах, совхозах и домоуправлениях. Занятия проводили 3–4 раза в месяц по 2 часа каждое. Граждан учили действиям по сигналу «Воздушная тревога», защите от отравляющих веществ, правилам тушения авиационных зажигательных бомб, порядку оказания первой медицинской помощи пострадавшим в очагах по-

ражения и т. п. Практиковалось 1–2 раза в год, как правило, в выходные дни, на стадионах и в парках проводить соревнования для практического закрепления полученных на занятиях знаний и навыков.

В Мурманской области подготовка по ПВХО была организована в основном с командирами групп самозащиты жилого сектора и начальниками объектовых команд предприятий и учреждений по 24-часовой программе. С личным составом штаба МПВО города проводились лекции, групповые упражнения и командно-штабные учения. Знания, полученные в ходе теоретических занятий, закреплялись на практике, при проведении контрольно-проверочных учений на предприятиях. Проводились в Мурманске и ночные тренировки с отработкой вопросов оповещения личного состава штаба МПВО города и с выводом оперативной группы штаба на городской пункт управления. Осуществлялись контрольные проверки служб местной ПВО: аварийно-спасательной, ремонтно-восстановительной, медицинской, убежищ и укрытий, светомаскировки и ряда других. Городской штаб МПВО каждый месяц на двух-трех промышленных предприятиях проводил учения по МПВО с подачей учебного сигнала «Воздушная тревога!».

Аналогичные мероприятия местной ПВО и по подготовке населения к ПВХО проводились во всех республиках и областях европейской части страны.

Наряду с обучением граждан правилам противовоздушной и противохимической обороны не упускались из виду и задачи, связанные с обеспечением инженерной защиты населения, строительством пунктов управления МПВО. Так, например, в Орле, хотя фронт ушел далеко на запад, личный состав 380 отдельного городского батальона МПВО, продолжал дооборудовать пункт управления города, строил вышковые наблюдательные пункты (ВНП) системы оповещения о воздушном нападении, оборудовал склад спецтехники и имущества МПВО, три дегазационные площадки для транспорта и 10 бомбоубежищ.

Последняя воздушная бомбардировка территории СССР немецко-фашистской авиацией произошла 17 февраля 1945 г. в ходе налета на железнодорожную станцию Ауце (тогда Литовская ССР), последствия воздушного нападения ликвидировали силами и средствами местной противовоздушной обороны и работников железной дороги. На этом завершилась боевая деятельность МПВО по защите населения и объектов народного хозяйства от воздушного нападения противника в годы Великой Отечественной войны⁵.

По итогам деятельности МПВО в ходе Великой Отечественной войны ГУ МПВО НКВД СССР представило правительству доклад, в котором в частности отмечалось: «Мероприятия, осуществленные местной противовоздушной обороной в целях защиты населения и объектов от поражения при воздушных бомбардировках, сохранили государству огромные материальные ресурсы, во многом обеспечили бесперебойную работу предприятий и учреждений и в целом нормальную жизнь городов прифронтной полосы и тыла нашей страны».

Таким образом, немецко-фашистской авиации не удалось существенно нарушить работу нашего тыла, подорвать дух советского народа или посеять в нем неуверенность в конечной победе над врагом. Несмотря на воздушные налеты вражеских бомбардировщиков, советские люди повсеместно показывали высокие образцы организованности и дисциплинированности, мужество, стойкость, самообладание и самоотверженность. Без существенных перебоев продолжали работать предприятия промышленности, транспорт, энергетика и связь.

Опыт деятельности местной противовоздушной обороны НКВД СССР в ходе Великой Отечественной войны подтвердил целесообразность и важность широкого привлечения к решению ее задач всех трудоспособных граждан. Именно массовое участие жителей городов и поселков в мероприятиях МПВО обеспечило успешное решение возложенных на нее функций. Поддержание на необходимом для обороны страны уровне работы предприятий промышленности, транспортной инфра-

структуры, объектов энергетического хозяйства и связи нельзя было достигнуть без активного участия всего населения Советского Союза.

Вклад, внесенный МПВО НКВД СССР в дело победы над немецко-фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны, получил высокую оценку ЦК ВКП(б) и Советского правительства. Орденами и медалями Советского Союза было награждено более двух тысяч офицеров, младших командиров и рядовых частей и подразделений МПВО. Более 300 тыс. человек личного состава объектов формирований предприятий промышленности и групп самозащиты жилого сектора получили медали за оборону Москвы, Севастополя, Ленинграда и других городов страны. 4-й и 7-й инженерно-противохимические полки войск местной противовоздушной обороны были награждены орденами Красного Знамени. Орденом Красного Знамени награждена местная ПВО освобожденного Ленинграда.

© Гусев А. В., 2020

¹ Военно-исторический журнал. 1972. № 8. С. 81.

² Котлуков К. Г., Оглоблин К. С., Сгилевский А. И. Гражданская оборона вчера и сегодня / Под ред. ген.-майора Я. Я. Козачок. М., 1975. С. 55.

³ Комаров Н. Я. Государственный Комитет обороны постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990. С. 327.

⁴ Военно-исторический журнал. 1972. № 8. С. 82.

⁵ Гражданская защита. 2002. № 3. С. 42.

О. А. Жидкова*

ПОДВИГИ ГЛУХИХ И НЕЗРЯЧИХ ЛЮДЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каждый год 9 мая Россия вновь чествует своих героев. Мы помним, что и участники войны и труженики тыла приложили все усилия для Победы. Война никого не обошла стороной: жители крупных городов и малых деревень, старики и дети, мужчины и женщины столкнулись с ужасами войны и послевоенного времени. Можно с уверенностью сказать, что в России нет человека, которого, так или иначе, не коснулась бы война: кто-то остался сиротой, кто-то стал инвалидом, кто-то прошел через голод и лишения.

Во время войны наша страна жила под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для Победы!». Этот призыв стал руководством к действию для миллионов людей. Часть героев сражалась на фронте, часть героев трудилась в тылу. Понятно только одно: никто не остался в стороне. И если солдаты отдавали свою жизнь на фронте, то старики, дети, женщины, а также лица с ограниченными возможностями, делали все возможное, а по сегодняшним меркам и невозможное, в тылу. Их труд помогал обеспечить советскую армию всем необходимым. Все промышленное производство во время войны было переведено на «военные рельсы». Люди трудились в сложнейших условиях, проявляя полную самоотдачу. Их напряженный и самоотверженный труд в рамках железной дисциплины военного времени обеспечил бесперебойную работу оборонных предприятий.

Лица с ограниченными возможностями, в основном, работали на военном производстве. С их стороны не было жалоб и попыток вызвать сочувствие. Глухой поэт И. Лабунский от-

* Жидкова Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

мечал, что «глухонемой не может быть солдатом, но может первым быть бойцом труда»¹. В тылу многие работали по принципу: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Этот принцип взяли себе за правило многие глухие и незрячие труженики тыла. Они не просто выполняли норму труда, но превышали ее в несколько раз. Многим известен пример самоотверженности, который продемонстрировал глухой токарь В. Кабанов. Он трудился на заводе имени В. И. Ленина. Во время войны В. Кабанов продемонстрировал силу духа, выработывая норму выше 600 %. В. Кабанова наградили орденом Ленина, а его станок находится в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации.

Фрезеровщик Уралвагонзавода Д. Ф. Босый выполнял норму свыше 1000 %. Он стал основателем движения тысячников. Таких высоких результатов ему удалось добиться с помощью изобретенного им приспособления, которое позволило одновременно обрабатывать на одном станке несколько деталей. Одним из ярчайших примеров тысячников среди глухих является фрезеровщик Д. Лихватский, который в военные годы выработывал норму до 1126 %.

Яркий пример героического поведения представляет ежедневный труд телефонного установщика Красногвардейского узла Ленинграда А. Клинберга. В блокадном Ленинграде телефонная связь представляла собой важный сегмент взаимодействия фронта и тыла. От наличия и качества телефонной связи зависела деятельность воинских частей, работа городских предприятий, в том числе и тех, которые выполняли оборонную функцию². Ленинград был обеспечен телефонной связью еще до начала Великой Отечественной войны. В городе действовало около 100 тыс. телефонов. Для обслуживания связи в мирное время в Ленинграде трудилось более 3 тыс. связистов, многие из которых были призваны на военную службу. А. Клинберг ежедневно устранял аварии телефонной сети. Его не останавливали обстрелы и прямая опасность для жизни. Серьезность аварии порой требовала участия 2–3 че-

ловец, но опытный установщик мог устранить аварию один. А. Клинберг был неоднократно награжден, в том числе медалью за оборону города. Во время Великой Отечественной войны обслуживание телефонных станций и узлов было делом государственной важности, так как обеспечение стабильной связи позволяло принимать своевременные и адекватные боевой ситуации решения.

Здесь можно было бы еще долго перечислять фамилии и описывать подвиги глухих тружеников тыла. Несомненно их подвиги, может быть, и не такие яркие и не настолько известные широкому кругу людей, заслуживают внимания и уважения.

Большую самоотверженность продемонстрировали и незрячие труженики тыла, которые шили одежду и обувь для солдат, трудились на военных производствах, выступали с творческими номерами в госпиталях и воинских частях.

Мало кто знаком с тем фактом, что в блокадном Ленинграде в конце 1942 г. инвалиды по зрению были призваны на воинскую службу. Случилось это в блокадном Ленинграде в самом конце 1942 г. Для обеспечения безопасности города в Ленинград поступили так называемые звукоулавливатели. Эти приборы позволяли предотвратить внезапные налеты противника, так как с их помощью можно было услышать гул приближающихся самолётов на большом расстоянии. Прибор представлял собой особый акустический аппарат с простейшим механизмом системы труб разного размера, основной функцией которых был прием звука. Первоначально со звукоулавливателями работали обычные бойцы, но результативность такой работы оставалась низкой. Причина низкой эффективности заключалась в том, что главным в этой системе был всё-таки человек, а не прибор. Эффективность звукоулавливателя обуславливалась человеческим фактором. Боец, обслуживающий такой прибор, должен был обладать не просто отличным, а уникальным слухом.

Принимая во внимание то обстоятельство, что незрячие люди в силу включения компенсаторных механизмов, обла-

дают более развитым слухом, была высказана мысль, что слепые могут быть более успешны в работе с такими приборами. Больше месяца шли споры и обсуждения: мысль о том, что инвалиды могут быть зачислены в советскую армию вызывала большие сомнения. Многие задавались вопросом: «Чем люди, которые сами нуждаются в защите, могут быть полезны на войне? Не будет ли их изъян мешать выполнению боевой задачи? Насколько целесообразно привлекать к военной службе инвалидов?». Решающее значение в решении этого вопроса сыграл литературный образ главного героя из повести Владимира Короленко «Слепой музыкант». Литературный пример, как ни странно, «обезоружил» большинство скептиков и вдохновил военных на такое неординарное решение. Офицеры обратились в Общество слепых с предложением зачислить его членов в действующую армию СССР после отбора и соответствующего обучения. Так как многие слепые выразили желание встать на защиту Родины, была создана специальная отборочная комиссия. На службу было решено взять только мужчин, среди которых был проведен строгий медицинский отбор. По результатам медкомиссии было отобрано 30 человек, из которых только 20 незрячих попали на специальные обучающие курсы. Среди выпускников еще раз был проведен строгий отбор, в результате которого только 12 человек, обладающих самым хорошим слухом, были зачислены в армию в качестве «слухачей». Незрячий герой работал в паре со зрячим бойцом, который разворачивал трубы звукоулавливателей в разные стороны и помогал «слухачу» прикладывать ухо к небольшому отверстию в аппарате.

Мудрость решения привлечь слепых на службу была оправдана уже в первые месяцы службы. Незрячие герои узнавали о приближении фашистских самолетов задолго до того, как те оказывались в зоне видимости. Кроме этого, по шуму мотора приближающегося самолета «слухачи» могли определить их марку. Зрячий боец передавал зенитчикам информацию о том, Хейнкель или Юнкерс приближается к городу, тем самым давая возможность защитникам Ленинграда

подготовиться к отражению хорошо запланированных фашистских налетов. Это спасло многие жизни, обеспечило сохранность стратегически важных объектов и исторических памятников города. Самоотверженность и отсутствие жалости к себе, мужественность и героизм слепых и сегодня является примером настоящей любви к Родине.

После войны факт состояния слепых в рядах действующей армии скрывался и был обнародован только в 1973 г., когда «слухачей» уже не осталось в живых.

Война всегда является испытанием для человека и его внутренних сил. Человек, проходя через горнило страданий, показывает свою истинную сущность. Несмотря на ограниченные возможности и инвалидность, слепые и глухие герои внесли весомый вклад в победу над немецкими захватчиками. Они являются примером настоящего героизма и любви к Родине. Поразительная стойкость, проявленная тыловиками и военными в годы тяжелых испытаний, позволила стране победить. Праздник Победы позволяет нам испытывать чувство патриотизма и гордости за наш народ, малую родину и страну в целом. Сегодня, как и много лет назад, торжественность события не оставляет равнодушным никого.

© Жидкова О. А., 2020

¹ *Гусев В. М.* Героизм глухих астраханцев в Великой Отечественной войне // В едином строю. № 5. 2013. – <http://viperson.ru/articles/zhurnal-v-edinom-stroyu-n-5-2013>. (дата обращения: 20.04.2020).

² *Зотова А. В.* Телефонная связь в блокированном Ленинграде // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. – <https://cyberleninka.ru/article/n/telefonnaya-svyaz-v-blokirovannom-leningrade> (дата обращения: 05.05.2020).

**ДЕНЕЖНО-ИМУЩЕСТВЕННОЕ ОБЛОЖЕНИЕ
И ТРУДОВЫЕ ОТРАБОТКИ НАСЕЛЕНИЯ
ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Итоги Великой Отечественной войны раскрыты по различным многочисленным направлениям, но по-прежнему, как и 75 лет назад, они несут в себе определенный информационный заряд для актуализации тех или иных особенностей военного периода, связанных с обложением населения и предприятий на оккупированных войсками Германской империи (Deutsches Reich) территориях Союза Советских Социалистических Республик, с отношением должностных лиц оккупационных администраций к населению, с особенностями оккупационной политики Советской военной администрации в освобожденной Германии.

Экономическая политика Третьего рейха на территории Советского Союза имела подчиненное целям захватнической войны значение. Для реализации плана «Барбаросса» была сформирована группировка войск численностью 5,5 млн человек и насчитывающая до 4300 танков, 47 тыс. полевых орудий и миномётов, около 5 тыс. боевых самолётов¹ и флот, что требовало продовольственных, материально-денежных, трудовых ресурсов, огромное количество горючих и смазочных материалов, которые необходимо было восполнять вследствие военных потерь. Использование подневольного труда почти 10 млн человек² и коллаборационистских формирований (за время войны через восточные формирования вермахта прошли от 800 тыс. до 1 млн советских граждан³) предполагало и их обеспечение. Поэтому исходной установкой гитле-

* *Борисов Андрей Марксович* – доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

ровского командования было получение с оккупированных территорий людских и материальных ресурсов, а главной целью – получение «как можно больше «продовольствия и нефти»⁴. Согласно архивным документам «высшим законом всякого экономического мероприятия в оккупированных восточных областях» гитлеровским командованием признавались «потребности военной экономики»⁵.

Соответствующие планы допускали губительные последствия их осуществления для населения оккупированных территорий: «Несколько десятков миллионов человек на этой территории станут лишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь»⁶. В секретном указании госсекретаря министерства продовольствия окружным руководителям сельского хозяйства от 1 июня 1941 г. о поведении по отношению к русским на оккупированной территории определялось следующее: «Нужда, голод, довольствование малым – удел русского человека на протяжении столетий. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия»⁷. По некоторым данным две трети доходов Третьего рейха обеспечивали оккупированные и подчиненные государства и только треть приходилась на экономический потенциал самой Германии⁸.

Тезисное раскрытие первого вопроса (обложение на оккупированных территориях) мы предварим кратким комментарием по поводу сложившихся среди историков подходов к освещению данной темы.

В исторических трудах наравне с термином «обложение» используются термины «сбор», «налог»⁹, что имеет место и в научных работах¹⁰. В диссертационных исследованиях наряду с терминами «экономическая эксплуатация»¹¹ применительно к захваченным территориям и «эксплуатация советской экономики»¹², также неоднократно используются термины «налоги», а также «политика налогообложения»¹³, «налоговая политика»¹⁴.

Безусловно категории «сбор» и «налог» приведены авторами в точном соответствии с текстами архивных документов, что является научным правилом. Ясно, что применение имен-

но такой терминологии объяснялось ее понятностью для населения. Однако выводы научного характера, как мы полагаем, следует делать в несколько ином терминологическом наполнении.

Поясним: налог – это экономико-правовая категория, имманентная государству, осуществляющему на законной основе свою налоговую юрисдикцию в пределах своей же государственной территории. Определяя налог таким образом, мы увидим исчезновение признака законности налогообложения в случае военной агрессии и захвата территории другой страны, вследствие чего исчезает признак государственной территориальности. Признак налоговой юрисдикции не срабатывает при отсутствии двух вышеназванных признаков, ибо исчезает легитимность обложения. Следовательно, понятие «налог» в указанных ситуациях неупотребимо, более уместным в заключительных положениях являются термины «обложение» или «обязательные платежи и отработки».

В тот период использование захватчиками слов «сбор», «налог» и производных слов – результат целенаправленных агитационно-пропагандистских усилий в стремлении убедить население в правомерности вводимых имущественно-трудовых обязываний. По сути, это политический обман населения.

Экономический потенциал Курской области (включала Белгородскую область, некоторые районы Липецкой, Орловской областей) к началу Великой Отечественной войны был достаточно развит: численность населения – более 3 млн человек, с преобладанием сельского населения – 2,8 млн; насчитывалось 495 076 крестьянских хозяйства, объединённых в 5261 колхозов и 55 совхозов, 178 машинно-технических станций, 36 мастерских капитального ремонта техники, 146 мастерских текущего ремонта и один ремонтный завод; в хозяйствах насчитывалось крупного рогатого скота – 738 535 голов, свиней – 462 630, овец и коз – 925 927, лошадей – 356 036¹⁵; работали 831 крупное предприятие, в том числе 19 сахарных заводов¹⁶. Техническая вооружённость хозяйств: тракторы –

16 680, комбайны – около 4000, автомобили – более 1000¹⁷; в 1940 г. область произвела около 767 тонны хлеба, более 261 тонны мяса, 481 548 гл молока, почти 508 тонны шерсти, 14 млн ц сахарной свеклы¹⁸. Потенциал Курской области многократно возрос по сравнению с началом 1920-х годов, и ясно, что регион с преобладающим сельскохозяйственным производством рассматривался захватчиками как регион со значительным продуктовым ресурсом.

Оккупация области продолжалась от 7 месяцев в восточных районах до 23 месяцев в юго-западных (с начала октября 1941 г. по начало сентября 1943 г.). Организация и осуществление указанных мер возлагались на экономический штаб «Ольденбург» (по названию экономического раздела плана «Барбаросса»; нем. – «Barbarossa Fall»¹⁹), переименованное позднее в штаб по управлению экономикой «Ост» (Восточный штаб экономического руководства, хозяйственный штаб «Восток»; по названию генерального плана «Ост»; General plan «Ost»²⁰), деятельность которых курировал Г. Геринг как ответственный за разработку Директивы и уполномоченный по четырёхлетнему плану²¹. На захваченных территориях создавались хозяйственные инспекции, которым подчинялись местные органы управления и при которых действовали хозяйственные команды.

Курская область не входила в зону гражданского управления и относилась к областям военного управления²², вследствие чего основными правовыми актами признавались приказы и распоряжения Главного командования сухопутных войск (ОКХ; нем. – Oberkommando des Heeres, ОКН). Во главе военной администрации стоял генеральный квартирмейстер ОКХ, а к первичным органам военной администрации относились военные коменданты²³.

Установлено, что «захватчики беспорядочно грабили местное население»²⁴, сопровождая грабеж беспримерными актами насилия (например, в Поныровском районе «из 7 тыс. домов колхозников было уничтожено 2,5 тыс., угнано в Германию 835 человек, 137 человек убито и изувечено»²⁵; отобра-

но у населения «4538 коров, 5030 овец, 3688 свиней, 43 тыс. голов птицы»²⁶). Всего за период оккупации, по докладу областной Чрезвычайной комиссии об итогах учёта ущерба злодеяний, причинённых немецко-фашистскими захватчиками, народному хозяйству и гражданам Курской области от 8 апреля 1945 г., общий ущерб по области «составлял 14 888 979 тыс. руб. Уничтожено жилых построек 65 054, подсобных построек – 53 129, крупного рогатого скота – 120 384 голов, свиней – 26 743, овец и коз – 136 220, лошадей – 7021 голов, пчелосемей – 21 976, зерна – 147 889 тонны, муки – 3094, картофеля и овощей – 228 531, других продуктов 40 189 тонн»²⁷. Есть основания полагать, что это неполное описание потерь.

Экономический грабёж был «узаконен»: приказ войскового интенданта высшего командования германской армии «О снабжении войск» гласил «для сохранения запасов в Германии войска должны жить за счёт местного сельского хозяйства»²⁸; в приказах неоднократно повторялось, что «Всякий солдат имеет право взять в личную собственность всё, что пожелает»²⁹. «Например, в деревню Зиборовка Свободинского района фашисты вступили 2 ноября 1941 г. За несколько часов после прихода немцев в деревне была перебита вся птица, перерыты все сундуки, разграблены пасеки, погублена пчела, съеден мёд. Позже немцы стали отбирать у населения скот и продукты «на законных» основаниях для армии, управляющих, полиции, следователей, судей и старост»³⁰.

Пропагандируя частную собственность немецкие власти в секретных документах военного управления прямо указывали «Земля, весь живой скот и мёртвый инвентарь являются собственностью германского государства, а завоёванные районы – германской хозяйственной территорией»³¹.

Как подчеркивает Н. Г. Кононов, директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях (далее – директивы) предусматривали развивать сельское хозяйство и поддерживать порядок только в областях, где можно получить значительные резервы сельскохозяйственных

продуктов, уделяя особое внимание производству масличных и зерновых культур³², и для реализации этой экономической политики с передовыми частями фашистской армии в Курск прибыла немецкая сельскохозяйственная инспекция (Ви Кдо), распоряжения которой основывались на приказах военного командования.

«Новый порядок» предполагал определённые меры по обеспечению основных сфер жизнедеятельности населения. Возобновлялось промышленное и сельскохозяйственное производство, ремонтно-технические работы, оказание услуг, образовательная деятельность, культурная жизнь. Этим решалось несколько задач – воспроизводство потенциала гитлеровской военной машины, удовлетворение различных потребностей армии, поддержание определённого уровня жизни гражданского населения и формирование у него позитивного мнения о цивилизационной миссии германских войск. Коллективные формы хозяйствования сохранялись в виде земельных общин, государственных имений, принимались меры по возобновлению работы машинно-тракторных станций, молокоприёмников, маслозаводов, мельниц, пекарен и различных заготовительных контор.

Решение этих задач потребовало средств обмена, которыми стали советские деньги – элемент финансовой системы оккупированных территорий. Они не изымались из обращения и имели хождение в следующем соотношении к немецкой марке – 10 рублей приравнивались к 1 марке³³. Советский рубль не составлял конкуренции немецкой марке. Кроме аккумуляции советских денежных знаков для специальных (разведка и диверсии) целей, они использовались для расчётов в зоне военного управления и рассматривались как временный денежный эквивалент. Оборот денежной массы происходил в рамках территориальных бюджетов и это объективно определяло необходимость формирования бюджетов за счёт определённых доходов, которыми становились разнообразные обязательные платежи, и создания территориальных банковских структур.

Денежные средства собирались просто. Так, приказ по Рыльскому окружному сельхозуправлению от 23 декабря 1941 г. определял, что в интересах приведения в полный порядок сельского хозяйства, пришедшего «в полное расстройство, благодаря скверному хозяйничанию большевиков и войны» внести каждому колхозу в открытые районные банки Рыльска и еще семи населенных пунктов на счёт германских руководителей районных сельскохозяйственных управлений сумму в 40 руб. за каждый гектар пашни, причём 25 руб. вносятся с 1-го января до 15 января 1942 г., остальные 15 руб. не позднее 15 марта 1942 г.»³⁴. Там же уточнялось, что распределение причитающейся с колхоза суммы производится по отдельным дворам, а на непредставленные суммы будет начисляться 3 %.

На деньги колхозов и крестьян создавался денежный фонд, из которого оплачивались (как мы увидим, не полностью) труд и продукты труда людей. Это была схема, при которой население платило само себе за свой труд и оплачивало деятельность оккупационных и полицейских структур. Фактически это была принудительная ссуда на организацию управления и производства.

Первый юридический документ по вопросам обложения – распоряжение ОКХ Германии от 23 октября 1941 г., которым вводились налог с товарооборота, налог с оборота, составлявший 4 % всех доходов колхозов, 10-процентный налог с населения, местные налоги, сборы и вклады. Одновременно командующие германскими армиями получали полномочия по предложению хозяйственных органов издавать собственные распоряжения, которые «развивали» эту директиву (земельный налог, налог со строений)³⁵.

Вводились налог со строений, земельная рента, подоходный налог и иные платежи. Коменданты уполномочивались «возложить на население равномерный сбор для выполнения особых задач»³⁶, что вело к неограниченному произволу. Учреждались налоги на кошек (20 руб.), собак (30 руб.), лошадей (500 руб.), пчёл (100 руб. на пчелосемью), на деревья, в

том числе плодовые (10 руб. за дерево), похозяйственный налог (100 руб. со двора), налог на скот (30 руб. в месяц за корову), культурный налог, на содержание старост, писарей, полиции, на содержание педагогического коллектива (50 руб. со двора), налоги на членов семьи, с земельного участка, с зарплаты. Устанавливались сбор за перепись населения (взрослые – 10 руб., дети до 14 лет – 5 руб.), разовый сбор за торговлю (1 руб. при торговле с рук, 5 руб. – с подводы), пашенный сбор, сбор со зрелищ. Существовали единый временный налог (ежеквартально по 100 руб. со двора), подушный (10 руб. в месяц с трудоспособного лица) и подворный налог, земельная рента (1 руб. с сотки). Предусматривались взносы на социальное страхование³⁷, патентный сбор (100 руб.), сбор за удостоверенную справку (6 руб.), сбор за удостоверение подписи (2 руб.), сбор за произведенную оценку строений³⁸.

Например, в Курске подоходный налог составлял 10 % с дохода более 200 руб. (получающие менее 200 руб., освобождались от его уплаты)³⁹, а Шигровская городская управа ввела школьный налог (50 руб.) и вела поулично-домовой учёт (в списках учтены платежи от 1280 жителей-хозяев)⁴⁰.

Названия и элементы (ставка или количество, период обложения и так далее.) обязательных платежей в разных местах были различными.

Кроме денежных, вводились натуральные налоги: на молоко (молокопоставка 120 л в год с коровы), гарнцевый сбор за помол зерна (20 %), на картофель (1 центнер с гектара), на солому (1,5 центнер с гектара), на тёплые вещи (полушубки, валенки)⁴¹, взимался хлебный налог⁴². Натуральные сборы дополнялись капустой (35 килограммов со двора), огурцами (25 килограммов со двора), луком (15 килограммов со двора), яйцами (47 яиц с курицы в год), шерсть (80 % настрига), семена овощных культур⁴³ и др.

Кроме того, сбор продуктов (хлеба, картофеля, капусты, моркови, свеклы и др.) и вещей проводился под предлогом помощи населению, не обеспеченному на зиму, эвакуированным из прифронтовой полосы, военнопленным и лицам,

направляемым в Германию. Собранное учитывалось, хранилось и расходовалось по разрешению и указанию управляющего районом⁴⁴. Добровольные пожертвования, например, по Титовской общине Щигровского района, составляли от 400 до 800 грамм пшена, 4 килограмма картофеля, 8 килограммов свеклы⁴⁵.

Поступления по налогу с жалования работников комендатуры, сельхозуправления, Хозбанка, полевой почты, отдела труда, лесхоза, маслозавода, заготконторы, торфконторы, заготзерно, машинно-тракторных станций, государственных имений, госмельницы, воинской части, больницы, ветлечебницы, артели труда по г. Щигры за август–сентябрь 1942 г. по лицевому счёту на зарплату за июль 1942 г. и выпискам Хозбанка составили более 13 000 руб.⁴⁶ Часть заработка зачастую удерживалась помимо обложения. Так, по Пригородному госимению работники получали от трети до половины жалования (управляющий – начислено 1375 руб., удержано 1037,5 руб., выдано – 337,5 руб.; бухгалтер, соответственно, 500, 275, 225; завхоз – 300, 165, 135, рабочий – 118 руб. 78 коп., 55 руб. 28 коп., 63 руб. 50 коп.)⁴⁷.

Жестко контролировалось выполнение распоряжений о сдаче скота или птицы. Факты сдачи живности подтверждают квитанции на приём курей и иной птицы⁴⁸ на определённую сумму, но документов о фактическом получении населением денег за сданную живность нет.

Широко практиковалось «трудоучастие населения» с целью приведения в порядок улиц, уборки трупов в скотомогильники⁴⁹ и др.

Исполнение всех «налоговых» обязанностей и трудовых повинностей, конечно не было полным. С некоторых хозяйств по актам старост слагались платежи, многие просто не имели средств уплатить причитающиеся суммы, в том числе по причине непоступления на счета хозяйств причитающихся им по произведенным поставкам денег⁵⁰.

Военно-административные платежи и отработки постоянного или разового исполнения потеряли свою обязатель-

ность вместе с уходом оккупационных властей при освобождении захваченных территорий советскими войсками.

Экономические тяготы военного времени легитимны, если речь идёт о законных мерах собственного государства, даже чрезвычайных, и теряют свойство легитимности в случае вытеснения государственной организации налогообложения вследствие военной агрессии. С этой точки зрения обязательные платежи, устанавливаемые военными или гражданскими администрациями агрессора на оккупированных территориях, не имеют законных оснований, а значит их происхождение (природа) носит неналоговый характер. Происхождение их имеет военно-административный характер.

Следовательно, описывая особенности экономики на оккупированных территориях и политику обязательных платежей, имущественных обвязываний и отработок, слово «налоговая» всегда следует брать в кавычки, обозначая логически-смысловую условность термина. Слово «политика» имманентно государству, а в данном случае это фашистская Германия, развязавшая захватническую войну против советского государства. Следовательно, говорить можно о военно-экономической политике страны-агрессора на оккупированных территориях, о военно-экономическом обложении населения и организаций временными администрациями страны-агрессора как в областях, на которые распространялся режим военного управления, так и в областях с гражданским управлением.

Денежно-имущественное обложение и трудовая повинность признаются населением допустимыми от легитимной государственности. В случае военной агрессии и захвата территорий подобная политика издавна называлась грабежом даже при попытках облечь его в квазиправовые формы.

По второму вопросу можно констатировать преобладание жестких мер к населению со стороны должностных лиц оккупационных властей. Однако имелись редкие исключения и об одной из ситуаций рассказала ветеран Великой Отечественной войны и труженик тыла Лидия Никитична Борисова.

В деревню Винниково (Бесединский район Курской области) немцы вошли в конце октября 1941 г. Солдаты выгнали нас (отец и четверо детей) из дома. Один сосед нас к себе не пустил, сказал отцу: у тебя дети в офицерах и из-за вас и нас всех перестреляют. Через четыре дня мы вернулись в хатку и ужаснулись: в сенях они нужник устроили, кругом грязь, печь перекалили и она растрескалась, кругом беспорядок, пожитки или забрали (что потеплее) или пожгли, цветы были в доме – выбросили, было 15 кур – остались две и петушок, да корова. Видно, приказано было им коров не забивать и их всем оставили. Хорошо, папа перед их приходом немного картофеля семенного прикопал да зерна во дворе. Комендантом был назначен немецкий офицер, который организовывал сельскохозяйственные работы в нескольких деревнях, сбор продуктов и молока для молокоприемника. Так он ни одной коровы из деревни на мясо не сдал, даже когда они уходили. А однажды сельчанка одна ему на нас указала как на семью коммунистов. Нас девять было, старшие братья и сестры воевали – Петю сразу призвали как механизатора, Федя и Виктор – офицеры, Зина – партработник, а Валя в органах безопасности. Так комендант плеткой ее стеганул и говорит: «Не доноси на своих». Посадил в погреб, и она там три дня вроде и просидела. Потом отпустил. Так, благодаря ему, мы и остались живы. А в деревне больше ни у кого не было коммунистов детей.

По третьей проблематике, полагаем, что принципиально иной характер имеют принудительные меры со стороны стран-победительниц в иной политической ситуации – ситуации освобождения Германии от нацистского режима. Основное различие состоит, во-первых, повторимся, в политически иных основаниях их применения, а во-вторых, в том, что правовой характер им придавали международные правовые акты, которым старались следовать правительства СССР, США, Великобритании и Франции, и признанные на международном уровне межгосударственные ялтинские соглашения и иные договоренности между СССР, США и Великобританией.

В предложенном методологическом контексте представляют интерес исследования организации соответствующей работы советского оккупационного режима на территории побежденной Германии (Советская военная администрация в Германии) до 1949 г., в котором началась деятельность органов государственной власти Германской Демократической Республики.

© Борисов А. М., 2020

¹ *Военный энциклопедический словарь* / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М., 1984. С. 67.

² *Ни давности, ни забвения...* По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985. С. 374.

³ Там же. С. 196.

⁴ *Кононов Н. Г.* Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 135.

⁵ *Никифоров С. А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 33.

⁶ *Рейнгард Р.* Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Русский вариант. Берлин, 1992. С. 41, 45. – <https://flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr/>. (дата обращения: 25.03.2018).

⁷ *Рейнгард Р.* Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Русский вариант. С. 46. – <https://flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr/> (дата обращения: 25.03.2018).

⁸ Материалы о книге Г. Али «Народное государство Гитлера». – <http://www.svom.info/entry/272-narodnoe-gosudarstvo-gitlera/>. (дата обращения: 19.04.2020).

⁹ *Кононов Н. Г.* Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 194, 195.

¹⁰ *Никифоров С. А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 135–136.

¹¹ *Комаров Д. Е.* Эксплуатация фашистской Германией экономического потенциала временно оккупированных территорий СССР, 1941–1944 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2001. С. 5.

¹² Там же. С. 222.

¹³ Там же. С. 1.

¹⁴ Там же. С. 7.

-
- ¹⁵ Кононов Н. Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 17.
- ¹⁶ Никифоров С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 44–45.
- ¹⁷ Там же. С. 44.
- ¹⁸ Кононов Н. Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 16.
- ¹⁹ Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М., 1984. С. 66.
- ²⁰ Там же. С. 526.
- ²¹ Рейнгард Р. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Русский вариант. С. 80. – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырёхлетний план](https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырёхлетний_план) (дата обращения: 26.03.2018).
- ²² Кононов Н. Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 137.
- ²³ Рейнгард Р. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Русский вариант. С. 80. – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырёхлетний план](https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырёхлетний_план) (дата обращения: 26.03.2018).
- ²⁴ Никифоров С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 126.
- ²⁵ Кононов Н. Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 144–145.
- ²⁶ Там же. С. 144–145.
- ²⁷ Там же. С. 148.
- ²⁸ Никифоров С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 132.
- ²⁹ Там же. С. 132.
- ³⁰ Кононов Н. Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 143.
- ³¹ Там же. С. 161.
- ³² Там же. С. 135.
- ³³ Никифоров С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 130.
- ³⁴ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф-3484. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.
- ³⁵ Никифоров С. А. Политика оккупационных властей на территории

Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 133.

³⁶ Там же. С. 133.

³⁷ Там же. С. 135–136.

³⁸ ГАКО. Ф-3480. Оп. 1. Д. 39. Л. 21, 37, 48.

³⁹ ГАКО. Ф-3487. Оп. 1. Д. 2. Л. 67–67 об.

⁴⁰ ГАКО. Ф-3482. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁴¹ *Никифоров С. А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 134; ГАКО. Ф-3484. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁴² ГАКО. Ф-3483. Оп. 1. Д. 64. Л. 151, 153.

⁴³ *Кононов Н. Г.* Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. С. 195–197.

⁴⁴ ГАКО. Ф-3481. Оп. 1. Д. 14. Л. 13–14.

⁴⁵ ГАКО. Ф-3481. Оп. 1. Д. 18. Л. 112–113 об.

⁴⁶ ГАКО. Ф-3480. Оп. 1. Д. 24. Л. 34–38 об.

⁴⁷ ГАКО. Ф-3481. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–18.

⁴⁸ ГАКО. Ф-3483. Оп. 1. Д. 132. Л. 1–120.

⁴⁹ ГАКО. Ф-3481. Оп. 1. Д. 13. Л. 3, 25 об.

⁵⁰ ГАКО. Ф-3483. Оп. 1. Д. 160. Л. 67 а.

**ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РЕЖИМНОЙ РАБОТЫ
С ЛИЦАМИ, ВЫСЛАННЫМИ ИЗ РАЙОНОВ
ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Проблема выселения отдельных категорий населения в СССР достаточно подробно освещена в литературе. Исследователи отмечают, что родственники осужденных по делам о бандитизме на бывших в оккупации советских территориях также подвергались ссылке. Равным образом это касается и тех бандитов, которые отбывали наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях после чего оставались на «вечном» поселении¹. При этом исследования вопросов, связанных с работой оперативных аппаратов НКВД – НКГБ со ссыльными и высланными с территории западной Украины, Белоруссии не нашел достаточного освещения в литературе.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война привела к серьезным изменениям во всех сферах и резко обострила и без того сложную оперативную обстановку на территории Западной Украины. С весны 1941 г. активизировалось вооруженное подполье, прежде всего подчиняющееся Организации украинских националистов (далее – ОУН) во главе с С. Бандерой. Уже в апреле 1941 г. УНКГБ УССР констатировало, что ОУН, не дожидаясь войны, начала организовывать активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины. Так, в апреле 1941 г. было зарегистрировано 47 террористических актов, в мае было зафиксировано уже

* Самарин Владимир Александрович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат исторических наук.

58 террористических актов. Всего на 1 мая 1941 г., по данным ОББ ГУМ НКВД – МВД СССР, в Республике значилось всего 22 бандитские группы с числом участников 105 человек, на 1 июня – 61 групп с 307 участниками, на 15 июня – 74 группы с 346 участниками². В целях лишения бандитов помощи и социальной базы УНКВД УССР предлагал, с одной стороны, семьи арестованных оуновцев выселить в отдаленные места Советского Союза; учитывая, что основной базой ОУН является кулачество, произвести выселение кулаков в отдаленные области СССР, а имущество их передать колхозам³, с другой стороны, подвергать аресту только руководящий состав и актив оуновцев, а низовой состав оуновских организаций – добровольно сдавшихся – не арестовывать, так как они в своем большинстве являются бедняками⁴.

В результате 14 мая 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР», согласно которому члены семей – участников украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение или были осуждены к высшей мере наказания, подлежали аресту и направлению в ссылку на поселение в отдаленные районы СССР сроком на 20 лет с конфискацией имущества⁵.

Порядок проведения и обеспечения конвоирования высылаемых был определен совершенно секретной Инструкцией НКВД/НКГБ СССР от 24 апреля 1941 г. «О порядке ссылки в отдаленные северные районы СССР членов семей лиц, находящихся на нелегальном положении и осужденных участников контрреволюционных организаций украинских, белорусских и польских националистов»⁶.

Оперативные мероприятия в отношении высылаемых определялись Приказом НКВД СССР № 0143 от 1 июня 1939 г. «Об административной ссылке и высылке», раздел III Инструкции к данному приказу определил задачи и полномочия органов НКВД и РКМ по осуществлению гласного и негласного надзора за ссыльными и высланными и учета их.

Основное внимание уделялось гласному надзору, то есть определено, что ссыльные и высланные обязаны были периодически являться на регистрацию в орган НКВД – МВД по месту жительства и без предварительного разрешения последних не имели права, хотя бы и временно, отлучаться из постоянного места жительства. Сроки явки на регистрацию устанавливались не реже 2 раз в месяц и определялись начальником местного органа НКВД – МВД, в зависимости от социальной опасности взятого под надзор лица и отдаленности места проживания последнего от ближайшего органа НКВД – МВД. За нарушение правил гласного надзора, уклонение от явки на регистрацию, самовольный выезд с места постоянного жительства – лица, состоящие под гласным надзором, подлежали ответственности по ст. 82 УК РСФСР; злостные нарушители привлекались к уголовной ответственности, с последующим представлением дела в Особое Совецание при НКВД, на остальных – взыскания налагались распоряжением начальника УНКВД в виде учащения сроков явки на регистрацию и лишения права временных отлучек⁷.

Однако Приказ НКВД СССР № 00179 24 января 1942 г. о переучете административно-ссыльных и высланных и усилении надзора над ними констатировал, что особый учет административно-ссыльных и высланных в ряде органов НКВД – МВД поставлен неудовлетворительно. Административно-ссыльные и высланные, пользуясь ослаблением гласного надзора, самовольно покидают определенные им места жительства и вследствие недостаточности агентурно-осведомительной сети в их среде нередко ускользают из поля зрения НКВД – МВД. В целях ликвидации данных недостатков приказывалось усилить агентурную разработку административно-ссыльных и высланных, использовав переучет для вербовки новой агентуры и осведомления⁸.

Основной проблемой с которой встречались сотрудники НКВД – МВД стали побеги из мест ссылки и высылки, поэтому еще с июня 1941 г. борьба с побегами из трудовых поселков

согласно приказу НКВД – МВД и НКГБ СССР № 00739/00219 от 5 июня 1941 г. дополнена проведением агентурно-оперативных мероприятий. В феврале 1942 г. НКВД – МВД констатировал, что хотя налаживание агентурной работы по профилактике побегов из мест ссылки и высылки несколько затянулось вследствие недооценки аппаратами ОТСП значения этой работы, трудности первого периода в основном преодолены и по ряду краев и областей получены весьма положительные результаты, заслуживающие внимания как с точки зрения задач по предотвращению побегов и выявлению беглецов и их сообщников, так и в смысле выявления повстанческой деятельности антисоветского элемента⁹. Так, например высланный Мельник из поселка восхвалял гитлеровские порядки, говорил среди трудпоселенцев: «Сейчас на Украине в той местности, которая оккупирована немцами, наши люди живут по-старому. Гитлер роздал им все колхозное имущество и разрешил вести индивидуальное хозяйство. Вот и живи, да работай свое хозяйство» и, по агентурным сведениям, подобные высказывания носили далеко не единичный характер¹⁰. Этот агентурный аппарат был направлен и на выявление активных антисоветских настроений, а также раскрытие попыток диверсионной деятельности и попыток создания повстанческих групп.

На усиление данной работы среди ссыльнопоселенцев, высланные в том числе из западных областей УССР был направлен Приказ НКВД СССР № 002559 от 20 ноября 1942 г. «Об усилении агентурно-оперативного обслуживания трудпоселенцев и спецпоселенцев». Согласно ему, агентурно-оперативная работа была возложена на Секретно-политическое управление НКВД – МВД СССР в центре и СПО НКВД – МВД на местах. В горрайотделах НКВД – МВД агентурно-оперативную работу по этим контингентам предписывалось возложить на районных комендантов – старших оперуполномоченных РО НКВД – МВД, с использованием поселковых комендантов в качестве резидентов. В качестве основных направлений в работе

выделялось проверить состояния и налаживание работы агентурно-осведомительной сети; особое внимание приказывалось обратить на выявление бывших белогвардейцев, участников кулацко-эсеровских восстаний, контрреволюционных организаций и взять их в активную разработку; предписывалось не затягивать возникающие оперативные разработки, лиц, уличенных во вражеской работе, подвергать аресту в установленном порядке.¹¹

В ноябре 1943 г. заместитель начальника ГУЛАГа Г. С. Завгородний в качестве мероприятий по улучшению оперативной работы предписывал, чтобы оперативный аппарат через агентуру воздействовал на готовящихся к побегу поселенцев, чтобы «разложить» их – доказать им нецелесообразность побега и заставить отказаться от его совершения; лиц, склонных к побегу, переводить в наиболее отдаленные от путей сообщения и других населенных пунктов. Также он указывал на необходимость улучшения развития агентурной сети, исходящих из конкретных местных условий и осуществлять расстановку агентуры в наиболее уязвимых по побегам трудпоселкам, производственным участкам работы; проводить вербовку агентуры из числа просоветски настроенных поселенцев и осуществлять ее постоянное воспитание. В целях повышения квалификации кадров в области оперативной работы НКВД – МВД УНКВД, у которых имелись большие аппараты по обслуживанию ссылки, было поручено организовать краткосрочные курсы по оперативно-чекистской подготовке работников комендатур и ОТСП¹².

После начала освобождения западной Украины весной 1944 г. в места ссылки в соответствии с Директивой НКВД – МВД СССР № 122 от 31 марта 1944 г. об организации направления в ссылку членов семей оуновцев и повстанцев приказывалось всех совершеннолетних членов семей, осужденных оуновцев, а также активных повстанцев как арестованных, так и убитых при столкновениях – ссылать в отдаленные районы Красноярского края, Омской,

Новосибирской и Иркутской областей, а их имущество конфисковать, причем ссылку приказывалось производить после утверждения постановления о ссылке НКВД – МВД СССР, не дожидаясь получения решения Особого совещания¹³. Поэтому эта категория пока не представляла большую часть ссыльных в 1944 г. Так, согласно сведениям начальника Отдела спецпоселений НКВД – МВД СССР М. В. Кузнецова о работе Отдела специальных поселений НКВД СССР от 5 сентября 1944 г. особого внимания оперативному обслуживанию именно выходцам из западных областей Украины уделено не было, основное внимание было уделено высланным с Северного Кавказа, калмыкам и немцам.

Согласно докладной записки заместителя начальника УНКВД Омской области от 29 июня 1944 г. Шеварова начальнику ОСП НКВД – МВД СССР М. В. Кузнецову об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев из Молдавской ССР и западных областей Украины, побегов ссыльнопоселенцев из мест поселений с начала года зарегистрировано не было. К уголовной ответственности за побег никто не привлекался. Случаев бандпроявлений, а также фактов преступности (убийств, разбоя, грабежей) среди ссыльнопоселенцев в отчетный период не было¹⁴.

В результате мероприятий, предусмотренных Директивой НКВД – МВД СССР № 122, в местах ссылки к концу войны накопилось 20,8 тыс. ссыльных оуновцев и их пособников. До организации 17 марта 1944 г. Отдела спецпоселений НКВД – МВД СССР и отделов спецпоселений НКВД – МВД –УНКВД оперативная работа со спецпереселенцами осуществлялась органами НКГБ и частично поселковыми и районными спецкомендатурами НКВД – МВД. Однако несмотря на все указания предыдущих годов осведомительная сеть была немногочисленной и слабо квалифицированной и использовалась главным образом по предупреждению побегов спецпереселенцев с мест их поселения. Поэтому в соответствии с директивой НКВД – МВД –НКГБ № 203/89 от

2 августа 1944 г., когда эта работа из органов НКГБ была полностью передана в отделы спецпоселений НКВД – УНКВД. В результате этой работы значительно увеличилась агентурно-осведомительная сеть и улучшилось ее качество.

Всего на 1 октября 1945 г. в республиках, краях и областях, где расселены спецпереселенцы, в составе данной сети имелось: осведомителей – 43 280, агентов – 2345, резидентов – 819; всего – 46 444 человек, что позволило охватить агентурным аппаратом все пункты расселения спецпереселенцев всех контингентов. С момента приема от органов НКГБ оперативного обслуживания спецпереселенцев за август 1944 – сентябрь 1945 г. было выявлено и взято в агентурную разработку ссыльных 25 738 человек, в том числе: по агентурным делам – 1385 человек, по делам-формулярам – 4498 человек, по учетным делам – 19 815 человек. За это же время проведена большая оперативная работа по изъятию, задержанию и привлечению к уголовной ответственности спецпереселенцев за разные преступления, которые в значительной степени были вскрыты агентурным путем. В период с сентября 1944 г. по 1 октября 1945 г. было привлеченных к уголовной ответственности с арестом 13 061 человек. Особое внимание уделяется борьбе с побегами с мест поселения. Для выявления лиц, готовящихся к побегу, проинструктирована вся имеющаяся агентурно-осведомительная сеть и направлено ее внимание на своевременное предупреждение побегов. Вышеуказанная работа характеризовалась следующими данными: из числа 12 865 бежавших в 1943–1945 гг. спецпереселенцев задержано 8250 человек¹⁵.

Таким образом, органам НКВД – МВД в ходе Великой Отечественной войны удалось обеспечить в большей степени режимными, а во второй половине войны – грамотным сочетанием оперативно-режимных мероприятий установленный порядок отбытия ссылки и высылки лицами всех категорий спецконтингента, в том числе и из западных районов Украинской ССР. В ходе войны не было допущено

массовых побегов, создания бандитских и повстанческих групп. Однако в конце войны на поселения в места лишения свободы пришла вторая «волна» ссыльных и высланных из вышеуказанных районов – более опасная, с большим количеством реальных врагов советской власти и СССР, имевших специальную подготовку и опыт подпольной работы. Это приведет к резкому осложнению оперативной обстановки в местах отбытия наказания в конце 1940-х – начале 1950-х годов.

© Самарин В. А., 2020

¹ Упоров И. В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943–1953 гг.). М., 2015. С. 45.

² НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): Сборник документов. М., 2008. С. 13.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. I. Кн. 2: 1 января – 21 июня 1941 г. / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 1995. С. 100.

⁴ Там же. С. 119–120.

⁵ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): Сборник документов. М., 2008. С. 14.

⁶ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: В 7 т. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С. 391–392.

⁷ Приказ НКВД СССР № 0143 от 1 июня 1939 г. «Об административной ссылке и высылке». – <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/390601.htm> (дата обращения: 28.04.2020).

⁸ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: В 7 т. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. М., 2004. С. 332–333.

⁹ Там же. С. 339.

¹⁰ Там же. С. 391.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1942 г. Л. 3

¹² Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939–1945 гг. Новосибирск,

1996. С. 154–155.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1944 г. Л. 21 –22.

¹⁴ *История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: В 7 т. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР.* М., 2004. С. 421.

¹⁵ Там же. С. 474–478.

**РОЛЬ НКВД СССР
В ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

29 июня 1941 г. Совет Народный Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) издали директиву, адресованную партийным и советским организациям прифронтовых областей. В ней подчеркивалось значение Великой Отечественной войны: «В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим опасным и коварным врагом – немецким фашизмом». В директиве все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации обязывались «мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма». Директива по своему содержанию являлась программой борьбы советского народа с фашистскими захватчиками. В частности, она требовала создавать в занятых врагом районах партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах необходимо было «создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»¹.

Директива Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) без промедления была принята к исполнению. В частности, ЦК КП(б) Белоруссии 1 июля 1941 г. издал директиву № 2, адресованную партийным советским и комсомольским организациям, по развертыванию партизанской войны

* *Невский Сергей Александрович* – заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (по научной работе) – начальник научно-исследовательского центра № 1 (Москва), доктор юридических наук, профессор.

в тылу врага. В ней была поставлена задача: «Все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага». В Директиве ЦК КП(б) Белоруссии задачи партизан были сформулированы следующим образом: «Уничтожать всякую связь в тылу врага, взрывать и портить мосты, дороги, поджигать склады горючего и продовольствия, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов. Уничтожать врагов, не давать им покоя ни днем ни ночью». К середине августа 1941 г. на территории республики действовал 231 партизанский отряд общей численностью свыше 12 тыс. человек². К 8 июля 1941 г., по свидетельству П. А. Судоплатова, были сформированы 15 партизанских отрядов в Пинской области, из них 12 возглавляли сотрудники НКВД – начальники райотделов и их заместители, начальник паспортного отделения, оперативные работники НКВД. На должности командиров партизанских отрядов, в первую очередь, назначались лица, имевшие боевой опыт³.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) в развитие директивы Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. принял Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». В нем сказано, что «в войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов». В постановлении партийным организациям предписывалось для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника организовать боевые дружины и диверсионные группы из

участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД и НКГБ⁴.

Основой ряда партизанских формирований стали истребительные батальоны. 24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердил Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В соответствии с Постановлением на органы НКВД возлагалась организация борьбы против парашютных десантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР. С этой целью предписывалось при городских, районных и уездных отделах НКВД, расположенных на указанных территориях, создать истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием; начальниками истребительных батальонов – назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции. Партийные и советские органы обязывались «оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов в борьбе с парашютными десантами противника». Для реализации указанного постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР НКВД СССР 25 июня 1941 г. издал приказ № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Приказом для обеспечения своевременной успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе в НКВД СССР создавался Штаб, в НКВД – УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крым-

ской АССР, по Ростовской области, Краснодарского краю и западной части Грузинской ССР – оперативные группы. Народным комиссарам внутренних дел, начальникам УНКВД перечисленных республик, управлений краев и областей предписывалось в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами численностью 100–200 человек. Командиров истребительных батальонов предполагалось назначать из числа «надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск и оперативных работников милиции», личный состав батальонов комплектовать из числа «проверенных, смелых самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы». Командирам истребительных батальонов для успешного выполнения возложенных на них задач предписывалось при колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия. Впоследствии истребительные батальоны были созданы в других регионах Советского Союза.

К концу июля 1941 г. было сформировано 1775 истребительных батальонов, насчитывавших 328 тыс. бойцов. В группах содействия истребительным батальонам состояло более 300 тыс. человек. Всего было сформировано около 2 тыс. истребительных батальонов: 1000 – в РСФСР, 657 – в УССР, 78 – в БССР, 63 – в Молдавской ССР⁵. Многие истребительные батальоны участвовали в боях с немецко-фашистскими войсками. Истребительные батальоны, оставшиеся в тылу врага, действовали как партизанские отряды или диверсионные группы.

Следует отметить, что руководством органов НКВД заранее рассматривалась возможность использования истребительных батальонов в партизанской войне. В частности, в директиве НКВД УССР от 21 июля 1941 г. об улучшении деятельности истребительных батальонов, направленной началь-

никам областных управлений НКВД УССР, подчеркивалось: «В случаях вынужденного отхода регулярных частей Красной Армии, необходимо заранее подготовить переход батальонов на рельсы партизанских действий...». Начальникам областных управлений предписывалось направить на места сотрудников с целью выяснения ряда вопросов, в том числе о мероприятиях «по переводу истребительных батальонов на рельсы партизанских отрядов для действий в тылу противника партизанскими методами борьбы»⁶. На территории Украины к партизанским методам борьбы в первый год войны перешли 109 истребительных батальонов. На их базе были сформированы партизанские отряды под командованием И. Копенкина, А. Куценко, Г. Кузьменко, А. Свитличного, С. Гнибеды⁷.

Приведем примеры героической борьбы указанных партизанских отрядов.

На территории Харьковской, Полтавской, Сумской областей Украины вел борьбу партизанский отряд имени С. М. Буденного под командованием сотрудника милиции И. И. Копенкина. С ноября 1941 г. по январь 1942 г. партизанами было уничтожено более 380 гитлеровцев, крупный продовольственный склад, база горючего, 30 мотоциклов, 3 автомашины, партизаны помогли выйти из окружения более чем 3 тыс. военнослужащих Красной Армии. Летом 1942 г. командир отряда И. И. Копенкин в одном из боев был тяжело ранен, захвачен в плен и отправлен в концлагерь, где впоследствии расстрелян. Иван Иосифович Копенкин удостоен звания «Герой Советского Союза».

В Хинельских лесах Сумской области действовал партизанский отряд «За Родину» под командованием сотрудника уголовного розыска Ямпольского отдела милиции С. М. Гнибеды. В июне 1942 г. партизаны совершили нападение на районный центр Ямполь, захватили его. Было уничтожено более 100 фашистов, 29 – взяты в плен, захвачено много оружия, боеприпасов и продовольствия. Гитлеровцы в ответ на успех партизан провели карательную операцию, в одном из боев с

фашистами погиб командир отряда Сергей Михайлович Гнибеда⁸.

Ряд партизанских отрядов был сформирован из личного состава органов НКВД и милиции. Например, в соответствии с приказом наркома внутренних дел УССР от 28 августа 1941 г. № 006/У/4 «в целях дезорганизации тылов противника методами партизанско-диверсионной работы» из личного состава 3-го батальона боевого резерва НКВД УССР, сотрудников НКВД, милиции, добровольцев граждан сформированы шесть партизанских групп общей численностью 129 человек, которые «для постановки задач по объектам и общего руководства» были сведены в два отряда по три группы в каждом (командир 1-го отряда – И. В. Свиридов, 2-го – Ф. А. Загоруйко)⁹.

В соответствии с приказом НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 г. для выполнения специальных заданий тылу врага сформирована Особая группа НКВД СССР, подчинявшаяся непосредственно наркому внутренних дел. Руководителем Особой группы назначен майор государственной безопасности П. А. Судоплатов. Задачами Особой группы являлись организация разведывательно-диверсионной работы против фашистской Германии и ее союзников, организация подпольной и партизанской борьбы, создание агентуры на оккупированной территории и т. п. 3 октября 1941 г. Особая группа в соответствии с приказом НКВД СССР была реорганизована во 2-й отдел НКВД СССР, 18 января 1942 г. 2-й отдел преобразован в 4-е Управление НКВД СССР¹⁰.

8 августа 1941 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия направил в Государственный Комитет Обороны записку о создании партизанских отрядов и диверсионных групп для действий в тылу противника. В записке говорилось, что органами НКВД Украинской, Белорусской, Карело-Финской, Молдавской ССР, Ленинградской, Мурманской, Калининской, Смоленской и других прифронтовых областей создан ряд партизанских отрядов, а также диверсионных групп для действий в тылу противника.

В записке приведены сведения по конкретным регионам.

В Украинской ССР сформированы и заброшены в район действий три партизанских отряда из числа работников НКВД, каждый численностью 1000–1200 человек. Ряд истребительных батальонов общей численностью 9 тыс. человек перестроены в партизанские отряды, действовавшие в тылу противника. Дополнительно готовилось около 5 тыс. работников НКВД для формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп. Диверсионные группы общей численностью 200 человек уже действовали в тылу противника.

В Белоруссии в тылу противника действовали 14 партизанских отрядов (1162 человека), сформированные из числа работников НКВД и милиции. В тыл противника направлено 15 диверсионно-разведывательных групп, а также более 400 одиночек.

В Ленинградской области в тылу противника действовали 25 истребительных батальонов общей численностью 4040 человек.

В записке отмечено, что оставленные в тылу противника при отходе частей Красной Армии многочисленные мелкие партизанские отряды из числа работников НКВД, милиции и бойцов истребительных батальонов успешно вели боевые действия.

Как указано в записке, партизанские отряды и диверсионно-разведывательные группы, действовавшие в тылу противника, дезорганизовывали его коммуникации, проводили подрывную работу по уничтожению оборонных объектов, военных запасов и продовольствия, одновременно оказывали помощь частям Красной Армии в получении разведывательных данных. В записке высказано мнение, что с учетом результативности действий партизанских отрядов и диверсионных и групп, «органам НКВД следует и в дальнейшем вести работу по организации партизанских отрядов и диверсионных групп».

В литературе отмечено, что предложения НКВД СССР по дальнейшему развитию партизанского движения на занятой противником территории позволили усилить боеспособность партизанских отрядов и диверсионных групп, расширить зоны их действия, повысить эффективность борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, вовлечь в эту борьбу широкие массы населения, становить тесное взаимодействие с частями Красной Армии. Для организации и руководства партизанским движением в органах НКВД – УНКВД были созданы 4-е отделы¹¹. Приказом НКВД СССР № 001151 от 25 августа 1941 г. оперативные группы НКВД – УНКВД республик, краев и областей по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе реорганизованы в 4-е отделы НКВД – УНКВД, на которые возлагалась обязанность организации и руководства боевой деятельностью как истребительных батальонов, так и партизанских отрядов и диверсионных групп¹².

О деятельности 4-х отделов НКВД – УНКВД республик, краев и областей можно судить по содержанию докладной записки от 4 октября 1941 г. о деятельности 4-го отдела НКВД УССР об организации партизанских отрядов в сентябре 1941 г. В ней говорилось, что к основным задачам 4-го отдела относились, в том числе: «широкое развертывание партизанского движения на территории областей и районов УССР, занятых противником»; «подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп для оседания в районах на случай вынужденного отхода частей Красной Армии из указанных районов»; «создание базы оружия, питания и обмундирования для снабжения формируемых партизанских отрядов» и др. В течение сентября 1941 г. 4-м отделом НКВД УССР сформировано и переброшено в тыл противника 48 партизанских отрядов общей численностью 993 человек, один диверсионный отряд, 9 разведчиков и связистов; 4-ми отделами УНКВД областей УССР – 32 партизанских отряда общей численностью 1080 человек, 26 диверсионных групп, 166 разведчиков-связистов. Формировавшиеся в областях УССР партизанские отряды

проходили боевую подготовку на местах. В частности, в Харьковской области была организована специальная школа по подготовке партизанских отрядов и диверсионных групп, в которой прошли обучение на 5-дневных учебных сборах 67 человек руководящего состава и 1551 партизан. С направленными во второй половине сентября 1941 г. в тыл противника 12 партизанскими отрядами в Харькове проведены специальные занятия по огневой и тактической подготовке, подрывному делу, военной топографии¹³.

Большое значение имела деятельность партизанских формирований и диверсионных подразделений в период битвы за Москву. По состоянию на 27 октября 1941 г. Управлением НКВД по г. Москве и Московской области было сформировано 53 партизанских отряда, в конце 1941 г. для борьбы в тылу противника лишь Управлением НКВД было направлено свыше 5 тыс. бойцов.

В соответствии с приказом начальника УНКВД по г. Москве и Московской области от 17 октября 1941 г. из истребительных батальонов Коминтерновского (498 человек – 1-й батальон), Красногвардейского (469 человек – 2-й батальон) районов Москвы и сотрудников УНКВД по г. Москве и Московской области (3-й батальон) был сформирован истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД по г. Москве и Московской области. В декабре 1941 г. на базе истребительного батальона Подольского района Московской области был сформирован четвертый батальон полка, в который были включены бойцы истребительных батальонов из Ивановской и Калининской области и районных отделов НКВД. Численность полка на момент формирования составила 1914 человек. Полк участвовал в обороне Москвы, его бойцы выполняли в тылу противника разведывательно-диверсионные задания. Например, в первой половине ноября 1941 г. для выполнения боевых и диверсионных заданий в тылу противника из состава полка была сформирована 31 группа общим числом 474 человека (15–17 человек в груп-

пе): 10 групп было направлено в Рузский, 11 – в Верейский, 10 – в Боровский районы Московской области¹⁴.

Не менее успешно действовали партизанские формирования и в других регионах Советского Союза, оказавшихся захваченными противником. В их создании и боевой деятельности принимали активное участие органы НКВД и милиции.

Например, в Краснодарском крае в партизанском движении участвовало 538 сотрудников НКВД и милиции. Из 86 командиров партизанских отрядов 15 представляли органы НКВД и милиции, среди комиссаров отрядов – 5. Как правило, заместителем командира партизанского отряда назначался сотрудник НКВД или милиции.

Одним из лучших в Краснодарском крае был партизанский отряд имени Н. Гастелло, начальником штаба которого являлся бывший заместитель начальника Апшеронского районного отдела НКВД по милиции Василий Васильевич Сотников. Благодаря его умелому руководству, отрядом было проведено значительное количество успешных боевых операций. Боевые заслуги В. В. Сотникова отмечены орденом Красного Знамени. После освобождения Кубани от оккупации В. В. Сотников продолжил службу в органах внутренних дел¹⁵.

Органам НКВД СССР в период Великой Отечественной войны принадлежит одна из главных ролей в организации борьбы в тылу врага. Об этом свидетельствует тот факт, что только в 1941–1942 гг. около 90 % партизанских отрядов и групп, действовавших в тылу противника, было подготовлено и управлялось органами НКВД¹⁶.

© Невский С. А., 2020

¹ 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 2: Документы и материалы. М., 2011. С. 98–99.

² *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 1: Начало: 22 июня – 31 августа 1941 г. / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 138–140.*

³ *Судоплатов П. А. Победа в тайной войне, 1941–1945 годы. М., 2019. С. 221.*

⁴ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечествен-*

-
- ной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 1: Начало: 22 июня – 31 августа 1941 г. / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 343–344.
- ⁵ Там же. С. 64–66, 77–79.
- ⁶ 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 2: Документы и материалы. М., 2011. С. 508–509.
- ⁷ 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 1: Очерки. М., 2011. С. 616.
- ⁸ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 180.
- ⁹ 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 2: Документы и материалы. М., 2011. С. 552–553.
- ¹⁰ Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг. М., 2015. С. 13–18.
- ¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 1: Начало: 22 июня – 31 августа 1941 г. / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 464–466.
- ¹² Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг. М., 2015. С. 24–29.
- ¹³ 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 2: Документы и материалы. М., 2011. С. 596–597.
- ¹⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 5 т. Т. II. Кн. 2: Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 года / [Авт.-сост. В. П. Ямпольский]. М., 2000. С. 203, 213–215, 490–491.
- ¹⁵ Зайцев В. П., Туков В. В. 75 лет на страже порядка. Краснодар, 2012. С. 134–135, 158.
- ¹⁶ История внутренних войск. Т. 3: 1941–1945 гг. М., 2013. С. 264.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Вам достало мужества стать к плечу плечом,
когда небо рушилось битым кирпичом.
Когда горе тыркало
трубами в зенит,
вы любили искренней, праведней, навзрыд...*

Раздел VI
**СТРАНА – ЕДИНЫЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

*М. А. Кожевина**

ВОЙНА: ОМСК И ЛЕНИНГРАДЦЫ (1941–1945)

Проблема Великой Отечественной войны в научной литературе достаточно освещена, но при этом тема остается актуальной и исследования востребованными в силу многих причин, к числу которых следует отнести не только вопросы фальсификации результатов войны, но и аспекты, на первый взгляд, широко освещенные, но вместе с тем не наполненные исторической конкретикой, позволяющей увидеть масштаб и специфику отдельных процессов. К числу таких тем, на наш взгляд, следует отнести тему эвакуации населения в отдельные регионы страны. Как оказалось, в этом ряду малоизученным является и вопрос эвакуации ленинградского населения в тыловые регионы Советского Союза. Пробел в этом вопросе удалось в некоторой степени преодолеть в ходе подготовки к 75-летию со дня снятия блокады Ленинграда, был организован проект «Побратимы», посвященный написанию истории эвакуации из блокадного Ленинграда в советский тыл на

* *Кожевина Марина Анатольевна* – профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Омской области.

примере 27 регионов советского государства. Итогом стало издание коллективной монографии «Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается». Являясь участником этого проекта, нам удалось восстановить ряд фактов, значимых для понимания вопроса. Обратимся, в качестве примера, к военному опыту Омска, выделив основные направления взаимодействия советского тыла с эвакуированными ленинградцами.

Омск и Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград) – два города, построенные по указу Петра Великого в XVIII в., находясь в тысячах километрах друг от друга, имея разное историческое предназначение, все-таки, как и многие города России, в отдельные периоды в той или иной степени повторяли судьбу друг друга, интегрируя в историческом пространстве. Особенно сблизила война, когда из блокадного Ленинграда на омскую землю прибыли эвакуированные предприятия и учреждения, взрослые и дети, когда всем вместе пришлось жить и трудиться во имя Победы.

Как известно, в течение 1941–1943 гг. в Ленинграде было проведено три эвакуационных компании. И во всех трех Омская область участвовала как принимающая сторона. К приему эвакуированных граждан из прифронтовой полосы в Омске и области начали готовиться уже в конце июня 1941 г. 28 июня Омским облисполкомом было принято соответствующее решение¹. И если учитывать среднюю численность одной семьи (4 человека), то Омская область уже в первые недели войны готова была принять более 50 тыс. человек. К 16 июля 1941 г. стало ясно, что в область направляется в три раза больше семей – 31 580 (более 126 тыс. человек – условные подсчеты автора. – М. К.), среди которых более 25 000 семей (более 100 тыс. человек – условные подсчеты автора – М. К.) – из Ленинграда.

Всего за годы войны в Омской области было размещено 272,6 тыс. эвакуированных². Учитывая, что нам не удалось в архивных фондах найти точных данных об эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области, эти сведения отры-

вочны, эпизодичны, поэтому с учетом аналитики имеющихся данных можно предположить, что среди прибывших в Омскую область организовано или самостоятельно около 40–50 % взрослых и детей было из Ленинградского региона. Но независимо от того, каким образом прибывали люди, их жизнь с момента размещения на омской земле сливалась с жизнью советского тыла, и каких-либо различий ни в труде, ни в быту между эвакуированными и местным населением, а также между эвакуированными из разных регионов не проводилось, всех объединяла военная жизнь и одно желание – победить врага.

Лето – осень 1941 г. – горячая пора для омичей. По решению правительства первыми эвакуировались заводы и учреждения, способные участвовать в производстве и производить продукцию для обороны страны. Согласно Постановлению Государственного Комитета Обороны № 99сс от 11 июля 1941 г. из 103 заводов, эвакуированных из прифронтовой зоны, 95 были из Ленинграда и Ленинградской области (подсчеты автора – М. К.)³. Эвакуация предполагала две очереди. В числе предприятий первой очереди в Омск и Омскую область из Ленинграда отправлялся завод № 7 Наркомата вооружения (с 1940 г. Государственный союзный завод № 7 имени М. В. Фрунзе, ныне завод «Арсенал», конструировал и производил минометы разного калибра). В списке он под номером один⁴. Далее по списку значились ленинградский завод № 357 («Прогресс») Наркомата вооружения, Ленинградский шинный завод, завод № 210 (имени Козицкого) Наркомата электропромышленности, завод № 206 Наркомата судостроительной промышленности, завод автоприцепов имени Егорова Наркомата среднего машиностроения и ГПИ–2 (Гидрографический научно-исследовательский институт ВМФ СССР) Наркомата судостроительной промышленности.

В целом Омск и Омская область в годы Великой Отечественной войны приняли из западных регионов более 110 эвакуированных промышленных предприятий (по некоторым данным, 125 предприятий), из них 83 были расположены в

областном центре, 33 предприятия – в Тюмени (с 1944 г. в составе Омской области), 3 – в Ишиме, 2 – в Калачинске и по одному в трех районах современной Тюменской области⁵. Одновременно Омск и Омская область становятся одним из основных сибирских центров по подготовке военных кадров. Среди учреждений, осуществлявших обучение военным специальностям, были и ленинградские: военно-медицинское училище имени Н. А. Щорса и Вторая военно-морская школа, прибывшие в Омск в августе 1941 г.⁶

Особую страницу в историю Омска и Ленинграда вписали дети, эвакуированные в Сибирь. Они прибывали вместе с родителями, работниками эвакуированных предприятий, вместе с детскими учреждениями, а также в числе беженцев из прифронтовой зоны. Из 272,6 тыс. эвакуированных в Омскую область 106,9 тыс. были дети (39,2 % от общего числа)⁷.

Первые эшелоны с эвакуированными детьми прибыли в Омскую область в середине августа 1941 г. численностью 3985 человек, среди них два детских дома из Ленинграда – 375 человек. Затем в течение зимы 1941 г. и всего 1942 г. прибывали детские эшелоны из Москвы, Запорожья, Новочеркасска, Калужской области, Карело-Финской ССР. Но больше всего – из Ленинграда и Ленинградской области. Среди них 109 интернатов, в них проживало 11 077 детей, 27 детских домов из Ленинграда и 6 детских домов из Ленинградской области, с количеством воспитанников соответственно 2865 человек и 685 человек, всего 14627 ленинградских детей⁸. И если учесть, что из 8 регионов в Омскую область было эвакуировано 167 детских учреждений, 142 из них ленинградские, то последние составляли 85 % от общего числа прибывших (подсчеты автора – М. К.). Все они были приняты и размещены в сельских районах, где было легче организовать питание и быт детей.

Со временем количество детских учреждений из Ленинграда сокращалось за счет сокращения контингента детей, часть из которых была возвращена родителям, часть усыновлена, нескорые, повзрослев, начали трудовую деятельность,

поступили на учебу в техникумы, ремесленные училища или школы ФЗО. В целом за годы войны в Омскую область было эвакуировано с детскими учреждениями около 24 тыс. детей, около 17 тыс. – из Ленинграда и Ленинградской области⁹. Были намечены мероприятия, которые не сразу, но постепенно способствовали снятию возникающих организационных и технических проблем с размещением детей.

Каждый эшелон встречали врачи-педиатры, проводили осмотр детей, госпитализировали больных. Непростая ситуация сложилась с ленинградскими детьми в ноябре 1941 г. Эвакуированные сначала в Ярославль, затем передислоцированные в Сибирь, в дороге дети находились более двух недель, не имея теплых вещей, ехали в холодных и тесных товарных вагонах. Поэтому по прибытии многих пришлось госпитализировать. В тяжелом физическом состоянии прибывали ленинградские дети в 1942 г. К эшелонам подъезжали санитарные машины, маленьких пассажиров выносили на носилках или на руках. Директор ленинградского детского дома № 86, размещенного в селе Шербакуль Омской области, на совещании работников детских домов докладывал: «...детей привезли дистрофиков, которые еле стояли на ногах»¹⁰.

Следует отметить, что не везде в области были готовы к приему такого количества детей, особенно больных. Не хватало жилых площадей, медикаментов, бытовых помещений, соответствующего персонала и т. п. Однако со временем проблемы все-таки решались. И если в 1942 г. ослабленных детей в ленинградских детских учреждениях было от 25 до 35 %, то к 1944 г. – от 10 до 12 %. В 1942 г. процент заболевших детей составлял 3,1 %, к 1944 г. – 0,73 %. Смертность среди ленинградских детей составила 0,5 %. Это были дети, в основном прибывшие после тяжелой блокады в 1942 г.¹¹

Среднесуточный паёк на одного воспитанника в ленинградских детских учреждениях к 1 января 1944 г. составлял 1900–2200 калорий. Детей кормили три-четыре раза в день. На одного ребенка в месяц выделялось 500 грамм масла, 500 грамм сахара и кондитерских изделий, 1500 грамм мяса,

в дополнение яйца и сыр, 1500 грамм крупы, 750 грамм муки, 8–11 литров молока (в зависимости от района), 1000 грамм творога, 600 грамм хлеба и 500 грамм масла в дополнение к основному рациону, кроме этого овощи и картофель. По праздникам давали шоколад¹². Проблему нехватки продовольствия решали и посредством подсобных хозяйств. В 1942 г. детскими домами, эвакуированными из Ленинграда, было засеяно овощными культурами 285 гектаров земли. В 1943 г. – 802,4 гектаров. В подсобных хозяйствах были и коровы, и овцы, и свиньи, и лошади, и даже ульи. Все работы выполнялись самими воспитанниками¹³.

Следует отметить, что и для детей, и для взрослых эвакуация стала дополнительным стрессогенным фактором, спектр психологических реакций людей был широк – это и агрессия, паника и апатия, неуверенность в себе и, вместе с тем, решительность. Организованным было проще. Они приезжали со своими предприятиями, которые брали на себя большую часть житейских проблем. Все население делилось на группы, каждой были определены нормы продовольственного снабжения. Выделялось четыре категории: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. Рабочие делились на две категории в зависимости от профессии и отрасли народного хозяйства. Рабочие первой категории в месяц получали около 25 килограммов хлеба, 2,8 килограмма мяса, рыбы и жиров, 1,5 килограмма крупы и макарон, 0,8 килограмма сахара и кондитерских изделий¹⁴. Другие группы получали продуктов значительно меньше. Иное отношение было к эвакуированным ленинградцам, пережившим блокаду. Для них была установлена норма суточного довольствия – 800 грамм хлеба, 200 грамм мяса или рыбы, сливочного масла 50 грамм, растительного – 20 грамм, кроме этого молоко, сметана, овощи¹⁵. Например, для того, чтобы обслужить рабочих и служащих эвакуированного из Ленинграда завода № 357 в количестве 4625 человек, необходимо было заготовить на месяц 3,1 тонны мяса, 2,22 тонны рыбы, 2,76 тонны колбасных изделий, для продажи по карточкам 1,683 тонны жиров¹⁶.

Выдержать эти нормы было нелегко, часто действительность не соответствовала формальным установкам. «В начале в Омске с продуктами было хорошо, – вспоминал эвакуированный Е. А. Польский, – но постепенно, с прибытием новых заводов, все исчезло»¹⁷. В письме, эвакуированных ленинградцев читаем: «Сюда столько понаехало людей из Ленинграда, Москвы и других мест, что просто ужас. Хлеб 0,5 килограмма на человека, ни крупы, ни сахара, ни масла, ничего нет. Привозят крестьяне на базар мясо по 20–25 руб., яйца 11–14 руб., молоко 4 руб., помидоры шт. 2–3 руб., огурцы штука – 50–80 копеек, картошки очень мало, обещают сделать закрытый распределитель, но пока это все устроится, боюсь, что придется кое-кому протянуть ноги...».

В целом же власти стремились стабилизировать ситуацию и улучшить ее. Существовали специальные магазины для учителей и врачей. Для работников культуры открывались магазины бескарточной торговли¹⁸. Складывалась и система материального премирования передовиков производства, им выделялись дополнительные пайки¹⁹. К примеру, на заводе имени Козицкого для 200 передовиков производства организовывались дополнительные горячие обеды, дополнительно в месяц заготавливалось 450 килограммов мяса, 90 килограммов жира, 450 килограммов круп. На некоторых оборонных заводах вводилось пансионное питание (завтрак, обед и ужин)²⁰.

Однако не «хлебом единым...». Делалось многое, чтобы поддержать моральный дух взрослых и детей, облегчить их жизнь. И в этом городе помогали многочисленные творческие коллективы, прибывшие в том числе из Ленинграда. Они активно включились в общественную и культурную жизнь города и области. Знаковым событием стало выступление Государственного симфонического оркестра СССР во главе с дирижёром, заслуженным артистом Украинской ССР, лауреатом Всесоюзного конкурса Натаном Рахлиным. Оркестр исполнил новое произведение Д. Д. Шестаковича «Ленинградскую симфонию». Омская премьера состоялась вечером 29 августа

1942 г. в центральном летнем саду. Одновременно концерт транслировался по радио²¹.

Как только было прорвано блокадное кольцо, омичи были в числе тех, кто оказывал помощь в восстановлении Ленинграда. По указанию комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР в декабре 1943 г. Омский облисполком провел первую мобилизацию, откомандировал 400 юношей и девушек в РУ и ФЗО Ленинграда. 30 апреля 1944 г. на учебу в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО Ленинграда выехало 530 человек²². В июле–августе была проведена мобилизация 600 рабочих для заводов Наркомтанкопрома и 1500 рабочих для других ленинградских заводов²³.

Таким образом, эвакуированные из Ленинграда и Ленинградской области взрослые и дети, прибыв на сибирскую землю, вынуждены были подчиниться безвыходной ситуации, постепенно вживались в омскую среду, дышали омским воздухом и постепенно жизнь наполнялась смыслом – не только помочь фронту, приблизить день возвращения в родной город, но и помочь Омску выдержать испытания военного времени. Они трудились вместе с омичами, благоустраивали омские улицы, уходили на фронт с омскими формированиями, писали письма родным, близким и неблизким людям, указывая омский адрес, отправляли подарки на фронт и собирали деньги на военную технику, заботились о раненых и инвалидах, стариках и детях, делили горе и радости с омичами, приобретая на долгие годы друзей. В некоторых ленинградских семьях появлялись маленькие омичи-ленинградцы²⁴. Всё, чем жил в это время Омск, стало жизнью и ленинградцев.

Закljučая, отметим, что война – суровое испытание для людей. И как часто мы слышим от старшего поколения: «Не дай бог...». Оно требует высокой организации жизненного пространства, самообладания и самоотдачи. Это – исключительный период в деятельности государства, когда выбор средств и методов взаимодействия с населением и отдельным человеком обусловлен необходимостью выжить и победить, поэтому порой не имеет альтернативы. Но тем и ценен этот

опыт военной обыденности, что он позволяет выявить соответствующие политические и правовые технологии, которые не утратили своей актуальности и сегодня, хотя бы в силу того, что человек всегда требует к себе участия со стороны власти и гарантии положительных перспектив.

© Кожевина М. А., 2020

¹ Государственный исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 437. Оп. 21. Д. 87. Л. 19–20.

² *Снегирева Л. И.* Состав населения, эвакуированного в западносибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 38–40.

³ Постановление № ГКО – 99 сс от 11 июля 1941 г. «Об эвакуации промышленных предприятий». – www.teatrskazka.com/.../194107/gko_0099.html (дата обращения: 01.07.2018 г.)

⁴ Там же.

⁵ *Омичи – фронту.* Омская область в Великой Отечественной войне. Омск, 1985. С. 95; *Шумилов А. И.* Проблема численности эвакуированных в годы Великой Отечественной войны предприятий в Сибирь в исторической литературе // Сибирь: Вклад в победу в Великой Отечественной войне. Омск, 2011. С. 142–145.

⁶ *Энциклопедия города Омска.* Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 гг.). Омск, 2010. С. 379.

⁷ *Снегирева Л. И.* Состав населения, эвакуированного в западносибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 38–40.

⁸ ГИАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 185. Л. 233.

⁹ ГИАОО. Ф. 437. Оп. 21. Д. 108. Л. 268.

¹⁰ *Тимченко Ю. А.* Жизнь эвакуированных детей Ленинграда на территории Омской области в годы Великой Отечественной войны // Сибиряки и победа: В 5 т. Т. 4. Ч. 2: В труде как в бою. Тобольск, 2015. С. 683–684.

¹¹ Там же.

¹² ГИАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 3, 4.

¹³ *Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны.* 1941–1945 гг. Т. 1. Омск, 1961. С. 261–262.

¹⁴ *Букин С. С.* Продовольственное снабжение рабочих Сибири // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1985. С. 221.

-
- ¹⁵ ГИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 188. Л. 386.
- ¹⁶ ГАИОО. Ф. 437. Оп. 21. Д. 82. Л. 463.
- ¹⁷ ГИАОО. Ф. 1077. Оп. 2. Д. 57. Л. 8.
- ¹⁸ ГИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 188. Л. 101.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ ГИАОО. Ф. 437. Оп. 21. Д. 101. Л. 98; Ф. 235. Оп. 2. Д. 187. Л. 282.
- ²¹ *Белокрыс М.* Музыкальная культура Омска в годы Великой Отечественной войны // *Сибиряки и победа: В 5 т. Т. 4. Ч. 2: В труде как в бою.* Тобольск, 2015. С. 534–538.
- ²² ГИАОО. Ф. 17. Оп. 19. Д. 81. Л. 81.
- ²³ *Снегирева Л. И.* Братская помощь омичей районам, освобожденным от фашистской оккупации (1941–1945 гг.) // *Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Материалы Всероссийской научной конференции.* Омск, 1995. С. 206.
- ²⁴ Например, в семье Михаила Евдокимовича Гусева из Ленинграда родился в 1942 г. сын Олег, а в семье рабочего завода № 174 Константина Георгиевича Козлова – дочь Людмила. – См.: ГИАОО. Ф. 1545. Оп. 1. Д. 36. Л. 84, 92.

**РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПО МОБИЛИЗАЦИИ
АВТО- И МОТОТРАНСПОРТА НА ВОЕННЫЕ НУЖДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ (1941–1945)**

В годы Великой Отечественной войны сотрудники Государственной автомобильной инспекции Алтайского края стали осуществлять задачу по мобилизации автотранспорта для нужд Красной Армии. Благодаря точному учету автотранспорта и контролю за выполнением нарядов на поставку автомобилей в армию уже к 1 октября 1941 г. в целом по стране было передано около 190 тыс. лучших автомобилей (39,9 % от общей численности автомобильного парка)¹.

Только в первые месяцы войны в результате работы всего личного состава Государственной автомобильной инспекции Алтайского края по мобилизации автотранспорта в приемосдаточных пунктах РВК, по проверке хода мобилизации автомашин и созданию ремонтных пунктов в районах из 14 174 автомашин находящихся на учете в ГАИ было подготовлено и отмобилизовано на 1 декабря 1941 г. – 7576 автомашин².

Однако, как свидетельствуют архивные материалы, некоторые постановления, решения, устанавливающие планы по мобилизации авто- и мототранспорта, в Алтайском крае не всегда выполнялись своевременно и в полном объеме.

Например, согласно, решения Государственного Комитета Оборона № 1230сс от 1 февраля 1942 г. и Совета Народных Комиссаров № М-55-РС от 4 марта 1942 г. Алтайский

* Шатилова Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

** Шатилов Сергей Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

край должен был мобилизовать на нужды Красной Армии: автомашин ЗИС-5 – 100, ГАЗ АА – 500, легковых автомобилей – 35, тракторов гусеничных – 35.

По данному решению на 11 марта 1942 г. план поставки районами края автомехтранспорта был выполнен следующим образом: ЗИС-5 – на 9 %, ГАЗ АА – на 13 %, легковых автомобилей – на 8 %, тракторов гусеничных – 60 %³.

В годы войны одной из причин срыва поставки автомехтранспорта являлось ненадлежащее отношение к выполнению заданий со стороны райисполкомов и руководителей организаций и предприятий. В ходе мобилизации автомашин был выявлен ряд фактов саботажа руководителей автохозяйств по поставке машин в городах и районах Алтайского края. Так, в саботаже были замечены руководители «Барнаулторга», «Алтайторга», «Союзсовхозтранса», механик в Павловском районе, руководитель МТС, заместитель председателя совхоза «Спартак». Все они были привлечены к уголовной ответственности.⁴ Председатель Троицкого райисполкома по наряду должен был поставить ЗИС-5 – 10, а в результате было поставлено – 4, ГАЗ АА – 50, было поставлено – 14, легковых автомобилей – 3, было поставлено – 2⁵.

В том случае, если сотрудники Государственной автомобильной инспекции сталкивались с умышленным игнорированием должностными лицами выполнение планов по мобилизации авто- и мототранспорта, о данных фактах сообщалось партийным органам и сотрудникам НКГБ⁶.

Так, сотрудниками милиции было установлено, что инженер МТМ гр. Г. проводил некачественный ремонт тракторов и автомашин, в результате комиссией ремонт был забракован. При повторном ремонте комиссии были представлены машины и трактора совершенно не отремонтированными, что свидетельствовало о полном саботаже гр. Г. ремонтных работ. В результате гр. Г. за саботажнические действия был осужден по ст. 59-6 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы⁷.

Управляющий Алейским отделением «Заготживсырье» гр. К. был привлечен к уголовной ответственности за уклоне-

ния от поставки РККА двух автомашин, сознательно затягивая их ремонт⁸.

Только в 1941 г. за саботажнические действия по мобилизации авто- и мототранспорта к уголовной ответственности было привлечено 68 чел⁹.

По-нашему мнению, такая ситуация в крае была обусловлена, с одной стороны, тем, что должностные лица были обязаны выполнять планы мобилизации авто- и мототранспорта на нужды страны, с другой – они были вынуждены уклоняться от их направления на нужды РККА в связи с тем, что выполнить производственные планы и планы по посеву зерновых, уборке урожая, приему эвакуированного населения из прифронтовых районов и их размещению без автотранспорта было невозможно. В связи с чем многие должностные лица брали на себя ответственность за умышленное уклонение от мобилизации авто- и мототранспорта¹⁰.

В процессе мобилизации сотрудниками Государственной автомобильной инспекции Алтайского края проводились не только очередные, но и внеочередные технические осмотры оставшихся в крае автомашин.

Так, в сентябре 1941 г. в ходе внепланового технического осмотра были обнаружены следующие недостатки: военкомы Локтевского района и Роднинского района вместо организации ремонта автомашин, давали распоряжение о снятии деталей и агрегатов с одних автомашин находящихся на пунктах, и установки их на другие. В результате автопарк не пополнялся исправными автомобилями¹¹.

В Хабаровском районе секретарь РК ВКП(б) гр. С. и председатель РИКа гр. Ф. для восстановления своих машин разуккомплектовали находящуюся на ходу машину М-1, принадлежащую Хабаровской МТС¹².

Учитывая дефицит жидкого топлива в военное время, Госавтоинспекция проводила борьбу за его экономию, постоянно осуществляя проверки автотранспортных предприятий на предмет расходования горюче-смазочных материалов. Так, на автобазе Михайловского содового завода было установле-

но, что в следствии эксплуатации автопарка с неисправной системой питания и отсутствия надлежащего контроля за расходом горючего, был допущен перерасход последнего за 3 квартала 1941 г. на 31 784 килограммов. По заправочным пунктам данной базы было растрчено и расхищено горючего за аналогичный период 24 600 килограммов¹³.

Директор Марухинской МТС в течение шести месяцев только на одну легковую автомашину допустил перерасход бензина на 1648 килограммов: при норме расхода автола 20 килограммов – израсходовано было за данный период 206 килограммов¹⁴.

Первоочередная задача Государственной автомобильной инспекции заключалась не только в том, чтобы привлекать граждан к административной или уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения, но и в том, чтобы предупреждать нарушения, не допускать их.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны одним из основных направлений деятельности Государственной автомобильной инспекции Алтайского становится мобилизация авто- и мототранспорта для нужд фронта и контроль за расходом горюче-смазочных материалов.

В период мобилизации автомашин сотрудникам милиции пришлось столкнуться с рядом проблем, а именно: фактами саботажа должностных лиц, недостаточностью автотранспорта, его неисправностью, отсутствием высококвалифицированных водителей. Однако благодаря работе сотрудников Государственной автомобильной инспекции удалось не сорвать реализацию планов по мобилизации автомашин для нужд фронту.

© Шатилова О. А. , Шатилов С. П., 2020

¹ История советской милиции / Под ред. Р. С. Мулукаева. Т. 2. М., 1977.

² Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269.

³ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 175. Л. 138.

⁴ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269.

⁵ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 175. Л. 139.

⁶ Шатилов С. П., Шатилова О. А. Правоохранительная деятельности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2007. № 11. С. 69–73.

⁷ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 97.

⁸ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 98.

⁹ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 100.

¹⁰ Семенов В. М., Шатилов С. П. Деятельность милиции Алтайского края в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект. Учебное пособие. Барнаул, 2001.

¹¹ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269–270.

¹² ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 270.

¹³ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 265.

¹⁴ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 265.

ПОДВИГ ТОМСКИХ МЕДИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В сложных условиях начального периода войны главной задачей стала организация в тяжелейших условиях медицинского обеспечения действующей армии, эффективное лечение раненых и больных можно было реализовать только при полном использовании всего медицинского потенциала страны при согласованной работе военного и гражданского здравоохранения. Главное Военно-Санитарное Управление (ГВСУ) Красной Армии решало эти задачи в тесном взаимодействии с Наркомздравом СССР. На территории страны была развернута мощная сеть эвакуационных госпиталей, непосредственное руководство которой осуществляли Главное управление эвакогоспиталей, а также научно-консультативный орган – Госпитальный совет. Аналогичные органы были созданы не только в центре, но и в глубоком тылу. В октябре 1941 г. было принято постановление о создании в центре и на местах комитетов помощи по обслуживанию раненых и больных красноармейцев. Помощь медицинской службе приобрела всенародный характер¹.

Тихий сибирский город Томск с началом Великой Отечественной войны превратился в большой тыловой госпиталь, это была полноценная госпитальная база, расположенная в глубоком тылу страны. Для развертывания специализированных госпиталей использовались лучшие административные здания. За годы войны в них функционировало до 26 эвакогоспиталей (ЭГ), за годы войны их число менялось².

В деятельности медицинской службы в этот период преобладали эвакуационные мероприятия. Это было обусловлено

* Приходько Аркадий Николаевич – доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

нестабильностью положения сторон, что не позволяло развертывать в прифронтовой полосе крупные госпитальные базы и специализированные госпитали. В условиях оборонительных боев и отхода наших войск медицинская служба вынуждена была большое внимание уделять эвакуации раненых и больных не только в прифронтовой, но и в глубокий тыл. Специализированные эвакогоспитали тыловой госпитальной базы города Томска могли принимать большое количество раненых и больных и оказывать им высококвалифицированную помощь. Томск приобрел статус одной из основных тыловых госпитальных баз страны. Советская военная медицина опиралась на фундаментальные идеи, сформированные выдающимися отечественными военными хирургами (Н. И. Пирогов, В. А. Оппель). Суть этих идей предусматривает принцип сортировки раненых в зависимости от тяжести ранения, его локализации и срочности медицинского вмешательства, а также этапного лечения, при котором эвакуация и этапное лечение становятся единым взаимосвязанным процессом. При этом тыловые госпитальные базы являются конечным этапом эвакуации. Это означало, что в глубокие тыловые районы эвакуировались те раненые и больные, кому не смогли оказать исчерпывающую помощь на полковых, дивизионных, армейских и фронтовых этапах медицинской эвакуации. Как правило, это тяжелораненые, раненые с угрозой ампутации или уже ампутированными конечностями, проникающими ранениями, ожогами, обморожениями и другими осложнениями ранений. Именно с этим связана значительная разница показателей возвращения в строй в целом по действующей армии – 72,3 % и возвращения в строй по тыловым госпиталям, местный эвакуационный пункт (МЭП-47) Томска – около 38 % от общего числа поступивших раненых, при этом 61,4 % было уволено в запас, прежде всего по инвалидности. Доля умерших составила 0,6 %, что говорит о высокой эффективности проводившегося лечения³.

Первый военно-санитарный поезд прибыл в Томск во второй половине июля 1941 г. К этому времени был организо-

ван для приема раненых сортировочный эвакуогоспиталь № 1505, госпиталь общехирургического профиля. Мобилизационные планы предусматривали развертывание в начальный период войны шести госпиталей, однако величина санитарных потерь ранеными была столь велика, а эвакуационный поток намного превосходил расчетный. Это потребовало дополнительного развертывания ЭГ, всего в Томске с 1941 г. по 1945 г. работало 26 госпиталей.

Первые ЭГ приступили к приему раненых уже в июле 1941 г., другие – в августе–сентябре. Для их размещения отводились лучшие здания города: учебные корпуса и общежития вузов, школ, больниц, администрации города. Наличие в городе медицинского института и крупных медицинских сил обусловило развертывание не только сортировочных эвакуогоспиталей общего профиля (№ 1504, № 2484, № 1231), но и специализированные госпитали также приступили к работе.

Одним из наиболее оснащенных госпиталей Томского эвакуопункта был многопрофильный специализированный госпиталь № 2483 для раненых нейрохирургического профиля и раненых с проникающими ранениями, который развернулся на базе факультетских клиник медицинского института. Начальником медицинской части госпиталя был профессор Н. В. Шубин, ведущим хирургом – профессор С. П. Ходкевич⁴. Молодые врачи под руководством высоко квалифицированных специалистов внесли большой вклад в разработку и внедрение в практику наиболее эффективных методов и средств лечения раненых и больных воинов в специализированных госпиталях: Томский ЭГ № 3618 для раненых с глубокими ранениями головы; Томский ЭГ № 4247 инфекционный; Томский ЭГ № 2432 восстановительной хирургии и многие другие. Всего в годы Великой Отечественной войны в Томск было эвакуировано более 105 тыс. раненых и всем была оказана специализированная медицинская помощь. В общей системе тыловых госпитальных баз томская занимала особое место – как крупный научно-медицинский центр. Здесь были созданы специализированные физиотерапевтические и рент-

геновские кабинеты. Предложены и внедрены в медицинскую практику оригинальные изобретения: радиощуп для зондирования пуль и осколков в ране; инновационные способы транспортировки донорской крови; перевязочные средства-заменители на основе мха; новые лекарственные вещества; методы экспресс-диагностики. Из общего числа воинов, поступивших на лечение в Томск, раненые составили 98,7 %, больные – 1,3 %. Это предопределило большой объем хирургической активности в эвакогоспиталях и поиски наиболее эффективных методов лечения.

Самоотверженный труд санитаров, медицинских сестер, фельдшеров и врачей в томских эвакогоспиталях способствовал достижению высоких результатов. За годы Великой Отечественной войны местный эвакопункт Томска принял более 105 тыс. раненых и больных, выздоровело около 99,4 %, из них около 40 %, было возвращено в строй действующих боевых частей, смертность составила около 0,6 %. Эти высокие достижения получили должную оценку: профессора А. Г. Савиных, Б. И. Бояндуров, Д. А. Жданов стали лауреатами Сталинской премии; в 1947 г. она была также присуждена профессорам Н. В. Вершинину, Д. Д. Яблокову, В. В. Ревердатто. Многие медицинские работники были награждены в эти годы другими правительственными наградами.

© Приходько А. Н., 2020

¹ *Военно-медицинская подготовка* / Под ред. Ф. И. Комарова. М., 1983. С. 35.

² *Страницы истории лечебного факультета СибГМУ (1888–2008)*. Томск, 2008. С. 33.

³ *Жаткин О. А., Зеленин С. Ф. Деятельность сибирских эвакогоспиталей в годы ВОВ (1941-1945гг.)* / 1V Всероссийская научная конференция-М.: МГМСУ, 2008. С. 60-61

⁴ *Страницы истории лечебного факультета СибГМУ (1888–2008)*. Томск, 2008. С. 33.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пермская область с начала войны стала местом разворачивания эвакуационных госпиталей. Поскольку Пермь является крупным транспортным узлом, доставка больных и раненых в регион была логичной. В Перми действовали два медицинских вуза, выделившиеся из системы университета, – стоматологический и фармацевтический институты. В город было эвакуировано много медицинских работников, включая часть Киевского медицинского института. Рядом с городом находился большой санаторный комплекс «Усть-Качка», позволявший проводить реабилитацию после ранений на основе природных ресурсов. Это означало, что кадровая база была на тот момент достаточной и включала большую научную составляющую. С первых дней войны заведующие кафедрами получили бронь при условии работы в госпиталях одновременно с научно-преподавательской деятельностью¹.

Наравне со стабилизацией кадрового состава отмечался и уход сотрудников медицинского института на фронт – свыше 200 человек. Биографии медиков, собранные к юбилеям Великой Отечественной войны показывают, что многие начинали свой боевой путь с битвы на Курской дуге, например Л. А. Буткевич, Е. П. Вилесова².

Областной Совет депутатов требовал от медицинского института ускорить обучение студентов в вузе³. Программа обучения была сжата с 6 лет до 3,5 лет, время учебы в день увеличилось до 14–16 часов⁴. Если в довоенный период в Пермской области было подготовлено 1989 студентов, то во

* *Шестова Татьяна Юрьевна* – профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент.

время войны удалось выйти практически на тот же уровень: выпуск составил 1540 врачей. Особое внимание по понятным причинам уделялось подготовке хирургов. К началу войны потребность в хирургах в области была закрыта только на 25 %⁵. Исходя из этого, наравне с обучением широко использовалась переподготовка и перепрофилирование медиков⁶.

Вторым направлением за образовательным стало создание эвакогоспиталей. Первые раненые поступили в Пермь 27 июля 1941 г. и были помещены в эвакогоспиталь № 3147, развернутый на базе 2-й городской клинической больницы. Далее на территории области открывались и другие госпитали, входящие в состав Пермского местного эвакуационного пункта или систему МЭП-44.

Госпитали размещались прежде всего в городах. В Перми было 30 госпиталей в Березниках – 6, Кунгуре – 5, Кизеле – 6. Это были госпитали первой очереди, связанные с высоким уровнем медицинской помощи. Известные по фильмам госпитали, располагающиеся в школах и избах, относились к второй – четвертой очереди; они быстро закрывались по мере продвижения фронта на Запад.

Данные по числу эвакогоспиталей менялись на протяжении войны. Если в Пермской области в июле 1941 г. было всего 9 госпиталей на 2500 коек, то в 1942 г. – 132 госпиталя на 46 100 коек⁷. Но далее следовало их сокращение из-за передвижения фронта. При открытии эвакогоспиталей в Пермской области местные лечебные заведения передали госпиталям 31 рентгеновский аппарат, 400 физооприборов, 67 микроскопов⁸

Всего на Западном Урале действовало около 50 эвакогоспиталей. Они были замкнуты в систему специального отдела, который возглавил профессор Б. Н. Лебединский. Эта должность приравнивалась к номенклатуре обкома ВКП(б). В отдел эвакогоспиталей также входили: главный хирург В. Н. Парин и главный терапевт профессор П. А. Ясницкий. Директор медицинского института П. П. Сумбаев стоял во главе отдельной структуры – Комитета по обслуживанию больных и раненных

воинов Красной Армии. Подобные комитеты были еще дореволюционным опытом, хорошо зарекомендовавшим себя. Решения этого органа приравнивались по значимости к документам партийных органов⁹. В самом медицинском институте в период войны открылась кафедра по военному нейротравматизму, на которой работало 29 врачей.

Научная медицинская среда была высокого уровня – в этот период в области работало 13 профессоров. Облздрав Пермской области создал свой Ученый Совет. В период войны готовились и защищались диссертации – 8 докторских и 38 кандидатских диссертаций.

Специализация медицинских работников была связана и с новыми направлениям, ранее не изучавшимися в области. Для эвакуированных блокадников была создана специализированная больница, работавшая с 1942 г. по 1944 г. Основным ее регламентом стало усиленное диетической питание и четкий распорядок дня. Больным полагалось мясо, масло, шоколад¹⁰. Профессор Я. А. Ловицкий начал разрабатывать методики лечения дистрофии. На ходу шла корректировка отделений. Так, эвакуогоспиталь госпиталь № 1234 считался общехирургическим с профилем челюстно-лицевой хирургии, но в 1944 г. последовал большой прием раненых в голову, что вызвало появление глазного и ушного отделений. Этот эвакуогоспиталь имел широкую направленность поэтому было решено сохранить его и после Великой Отечественной войны для обслуживания инвалидов. Всего в 1945 г. область оставляла на инвалидов 1700 коек¹¹.

Многого достиг заведующий кафедрой хирургии Василий Николаевич Парин, передавший в 1944 г. кафедру сыну Борису. Через руководителя области Н. И. Гусарова увеличил число коек на пластико-восстановительную хирургию до 950 и создал спецбольницу восстановительной хирургии для инвалидов Великой Отечественной войны. В отличие от мировых практик 75 % ранений на конечности при лечении сразу готовились под протезирование¹². Также он восстанавливал пальцы на пострадавших конечностях¹³.

Еще одним направлением работы становилось донорство. Первое переливание крови на Урале в 1928 г. провел В. Н. Парин. В начале войны в Пермской области переливание получали трое из 200 раненых, к концу войны – каждый третий. Объем переливания крови вырос в 50 раз. Первые пункты находились при больницах, и кровь сдавали медики. Позже выше 70 % доноров составляли молодежь и комсомольцы. За период действия эвакогоспиталей было собрано 35 тыс. л крови.

Студенты-медики встречали эшелоны с ранеными на вокзале Пермь-2 и дежурили в санпропускниках.

Областной совет депутатов ставил задачей использование местного сырья для обслуживания госпиталей. Основа для производства различных мазей была предоставлена нефтяниками. На основе местных лечебных средств было создано до 40 наименований лекарств. Эпидемиологи А. В. Пшеничнов и Б. Б. Райхер получили Государственную премию за создание вакцины против сыпного тифа¹⁴.

Эти меры позволили решить главную задачу госпиталей Пермской области – возвращение на фронт бойцов. Пермская область давала возврат 76 % бойцов, при 72,3 % в СССР¹⁵. У фашистов возврат был всего в 40 %.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны в Пермской области была развернута сеть госпиталей. Специализация хирургии определялась велением времени, резко возросла роль донорства. Научные кадры мощно развивали новые направления, вели научную работу. Студенты готовились в экстренных условиях в помощь своим преподавателям. Пермская область смогла внести существенный вклад в дело Победы.

© Шестова Т. Ю., 2020

¹ Азанова Н. Я. Эвакуационные госпитали Западного Урала (1941–1945) // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной истории Великой Отечественной войны. Пермь, 1991. С. 36.

² *Победители* – потомкам. Прикамье в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 2000. С. 188–190.

-
- ³ Азанова Н. Я. Эвакуационные госпитали Западного Урала (1941–1945) // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной истории Великой Отечественной войны. Пермь, 1991. С. 36.
- ⁴ Грязнов В. Н., Давидов М. И. Славный путь созидания чести, милосердия, доблести, и милосердия. Клиническая больница № 2 им. доктора Ф. Х. Граля. Пермь, 2015. С. 15.
- ⁵ *Победители* – потомкам. Прикамье в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 2000. С. 337.
- ⁶ *Исторические очерки становления и развития хирургической службы Прикамья и хирургических клиник Пермского государственного медицинского университета имени академика Вагнера (1916–2016)*. Пермь, 2016. С. 37.
- ⁷ *Пермский медицинский институт, 1916–1986*. Пермь, 1988. С. 30.
- ⁸ Азанова Н. Я. Эвакуационные госпитали Западного Урала (1941–1945) // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной истории Великой Отечественной войны. Пермь, 1991. С. 43.
- ⁹ Азанова Н. Я. Детальность медицинских работников Западного Урала в годы Великой Отечественной войны // Западный Урал – фронту: Тезисы городской научной конференции, посвященной 40-летию победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1985. С. 34–35.
- ¹⁰ *Здравоохранение Западного Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945*. Пермь, 1985. С. 14.
- ¹¹ *Пермский медицинский институт, 1916–1986*. Пермь, 1988. С. 30.
- ¹² *Исторические очерки становления и развития хирургической службы Прикамья и хирургических клиник Пермского государственного медицинского университета имени академика Вагнера (1916–2016)*. Пермь, 2016. С. 44.
- ¹³ *Пермский медицинский институт, 1916–1986*. Пермь, 1988. С. 27.
- ¹⁴ Бородин В. Медики Урала в годы Великой Отечественной войны // Медицинская газета. 1995. 5 мая.
- ¹⁵ См.: Азанова Н. Я. 1) Детальность медицинских работников Западного Урала в годы Великой Отечественной войны // Западный Урал – фронту: Тезисы городской научной конференции, посвященной 40-летию победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1985. С. 41; 2) Эвакуационные госпитали Западного Урала (1941–1945) // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной истории Великой Отечественной войны. Пермь, 1991. С. 46.

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СТАНЦИЯ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ В 1941 ГОДУ

В мобилизационных планах на случай военных действий, которые разрабатывались властями Калининской области в начале 1941 г., предусматривался ряд мер по обеспечению нормального функционирования областной станции переливания крови с первого же дня объявления мобилизации. В частности, 18 февраля вышел приказ по отделу здравоохранения, согласно которому для постоянной работы на период военного времени к областной станции приписывались некоторые врачи и медсестры медицинских учреждений, относящихся к отделу здравоохранения города Калинина¹.

На 6 февраля было забронировано 17 человек из медперсонала. Для обслуживания доноров у станции имелась собственная гематологическая лаборатория, а вот серологическая была приписана и располагалась в Больничном городке. За предыдущий 1940 г. в качестве новых доноров было принято 188 человек из невоеннообязанных, всего их насчитывалось 506 человек; к 1 января 1941 г. вместе с военнообязанными по донорским книжкам было 1253 донора, большинство из которых составляли женщины.

В случае развертывания станции ежедневный лимит консервированной крови определялся в 15 л, а задание по невоеннообязанным донорам в 600 человек. Смета чрезвычайных расходов на первый месяц войны по Калининской станции переливания крови, включавшая выплаты донорам, расходы на питание, культурное обслуживание и транспортировку крови предусматривала сумму в 257 400 руб.²

* Болокина Любовь Александровна – доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью Тверского государственного технического университета, кандидат исторических наук, доцент.

31 мая 1941 г. заведующий областным отделом здравоохранения Н. И. Ермолов обратился к секретарю Калининского горкома ВКП(б) с просьбой дать указания партийным органам заводов, фабрик и учреждений о развертывании массово-политической деятельности по вовлечению максимального количества рабочих и служащих в число доноров с целью наибольшего охвата агитационно-разъяснительной работой населения города в первые дни мобилизации. Для этого облздравотдел выделял 19 врачей и планировал подыскать еще одного человека для политической работы с донорами непосредственно при станции. Результатом должны были стать успехи станции в деле заготовки и консервирования крови³.

Начало военных действий привело к значительной корректировке существовавших планов. Среди доступных автору архивных источников первым по хронологии документом, касавшимся работы станции после 22 июня 1941 г., стало написанное в первые дни июля обращение начальника эвакогоспиталя № 1429 в Калининский облздравотдел за разъяснениями, откуда и каким образом получать консервированную кровь для нужд госпиталя⁴. Глава облздравотдела рекомендовал ему обратиться в Калининскую областную станцию переливания крови и в дальнейшем регулярно, два–три раза в месяц направлять посыльного за консервированной кровью, которую до момента переливания хранить у себя в примитивных комнатных ледниках, что обеспечит срок ее годности до трех недель и более. Стоимость крови равнялась 60 коп. за 1 кубический сантиметр. Кроме того, возможно было получить стандартную сыворотку и любую аппаратуру для переливания крови. Тут же уточнялось, что «консервированной кровью областная станция переливания крови располагает неограниченным количеством, поэтому Ваши заявки будут полностью удовлетворены»⁵.

21 июля 1941 г. вышел приказ по Калининскому областному отделу здравоохранения, согласно которому областной станции переливания крови следовало развернуть работу по

обеспечению ежесуточной подачи 20 л крови с 23 июля 1941 г. и 50 л с 29 июля 1941 г. В соответствии с планом мобилизации, утвержденным Президиумом горсовета 29 января 1941 г., устанавливался штат 34 сотрудника, а также списочный состав медицинских работников. Директор фельдшерско-акушерской школы при Больничном городке должен был буквально на следующий день после выхода приказа передать помещение школы на улице Софьи Перовской для размещения станции. Также в распоряжение руководства станции передавался неприкосновенный запас аппаратуры, химикалий и изотермических ящиков. Следовало немедленно начать работу по вербовке доноров и довести их количество до 2000 человек уже к 1 августа⁶.

5 августа 1941 г. военным отделом Наркомата здравоохранения РСФСР Калининской станции переливания крови устанавливалось задание по заготовке консервированной крови объемом в 50 л ежесуточно. Для обеспечения бесперебойной работы требовалось оснастить помещения и подготовить доноров. Финансирование станции производилось облздравотделом за счет средств, отпускаемых по республиканскому бюджету. Снабжение имуществом происходило как из внутренних ресурсов области, так и частично за счет централизованного снабжения. Например, на месте необходимо было наладить изготовление изотермических ящиков для транспортировки крови, стеклянных трубок. Для вербовки в ряды доноров привлекались организации Красного Креста и общественность, в медицинском освидетельствовании доноров, лабораторных исследованиях были задействованы различные учреждения лечебной сети.

Порядок поставки крови определялся следующим образом: коллектив станции должен был приступать к заготовке крови по телеграфному требованию Центрального института переливания крови при транспортировке за пределы области и по указанию заведующего облздравотделом для эвакогоспиталей, дислоцированных внутри области. В первом случае кровь поставлялась по назначению санитарной авиацией, ку-

да и следовало обращаться за получением самолета для транспортировки⁷.

28 августа Наркомат здравоохранения РСФСР сообщал в облздравотдел об увеличении потребности в крови для Красной Армии, госпиталей и предлагал мобилизовать все возможности станции и пунктов переливания крови в области для безотказного удовлетворения запросов, прежде всего со стороны Наркомата обороны и госпиталей. Назывались основные направления работы: укомплектование станции и пунктов врачами из невоеннообязанных, желательно из числа прошедших в последние два года подготовку по переливанию крови, массовая вербовка доноров и массовое обучение врачей и среднего медперсонала технике переливания крови. После констатации того, что при работе врача на одном операционном столе в час проходит не менее шести доноров, выяснялось, что с накоплением опыта и ростом квалификации врач может работать на двух столах и пропускать уже 10–15 доноров, к чему нужно стремиться. После получения телеграфного сообщения о поставке крови заранее подобранные врачи из больниц и поликлиник немедленно прикомандировывались к станции. Когда проходила надобность в работе расширенного штата, врачебный персонал возвращался на свои постоянные рабочие места. Во избежание возможных диверсий кадры подвергались тщательной проверке.

Требовалось составить новый план обеспечения потребности Красной Армии в крови с учетом всех возможностей расширения производства. Станции и городские кабинеты по переливанию крови следовало переключить в основном на выполнение задания, а кабинеты и пункты при лечебных учреждениях – на обеспечение в первую очередь эвакогоспиталей и гражданской сети.

Вновь ставился вопрос о выделении помещений, предприятий и мастерских для выполнения заказов по изготовлению трубок и изотермических ящиков. Рекомендовалось интенсивнее использовать мастерские медицинского института, калининских научно-исследовательских институтов. Указыва-

лось, что для вербовки доноров нужно шире задействовать врачей, средний медицинский персонал, домоуправления, членов и ячейки РОКК на предприятиях, в учреждениях, уличных комитетах, а также привлекать средства печати, радио, выступления на митингах. Работа по подготовке доноров возлагалась на лечебные учреждения и лаборатории, тогда как станции и пункты нужно было разгрузить от этого. В госпиталях следовало организовать свои пункты переливания крови. Уточнялось, что для оплаты крови для госпиталей переводятся деньги из расчета одно переливание крови на койку в год из чрезвычайных расходов на кровь⁸.

6 сентября Наркомздрав РСФСР проинформировал, что кровь для эвакогоспиталей Калининской области должна отпущаться станциями и пунктами бесплатно в соответствии с вышеуказанной нормой. При этом в задание по поставке крови армии и флоту со стороны Калининской области в количестве 50 л ежедневно входила кровь, предназначенная эвакогоспиталям. Финансирование осуществлялось из средств республиканского бюджета по следующим нормативам: оплата крови – 500 руб. за литр; транспортировка крови за пределы области – 20 руб. за литр; питание доноров – 10 руб. в сутки; на культурное обслуживание доноров выделялось 3 руб. в месяц на одного человека⁹.

По сведениям Калининского облздравотдела, на 1 августа в регионе насчитывалось 1535 доноров. Этого количества было недостаточно, сохранялась угроза срыва задания. 29 сентября от Наркомздрави РСФСР поступили новые указания, из которых следовало, что для своевременного выполнения задания по крови в Калининской области всегда должно было быть в резерве 6000 доноров, а значит, требовалось постоянно пополнять их ряды. Из столицы в очередной раз призвали активизировать санитарно-просветительскую работу, привлекать для вербовки партийные, советские, профсоюзные организации.

Внимание уделялось и контингенту доноров, например, нецелесообразным считалось привлечение большого количе-

ства людей из военнообязанных или сотрудников предприятий особого назначения, так как их трудно отвлекать в дни обследования и переливания крови. Более подходящими кандидатами были домохозяйки, иждивенцы. Несмотря на то, что результаты обследования этих людей должны были быть всегда свежими, особенно проверка на реакцию Вассермана, во время вербовки достаточным оказывалось частичное обследование – осмотр, определения группы крови. Важно было поддерживать связь с донорами между моментами вербовки и взятием крови, например, посредством проведения лекций, бесед, конференций, выпуска стенгазет; также отслеживались болезни, возможные отъезды доноров¹⁰. По данным Калининской областной станции переливания крови, к 20 сентября 1941 г. на учете в качестве доноров состояло 2619 человек. Если в мае было взято 17,13 л крови, в июне – 43,87 л, в июле – 52,47 л, то в августе – 466 л, в сентябре до 22 числа – 511,295 л¹¹.

Таким образом, изучение архивных документов показывает, что наличие планов развертывания работы Калининской областной станции переливания крови в период войны способствовало налаживанию функционирования станции в условиях начавшихся реальных военных действий. Однако в ситуации неожиданно стремительного развития событий летом 1941 г. полностью справиться с поступавшими из столицы заданиями по поставкам крови коллективу сотрудников станции было чрезвычайно сложно.

© Болокина Л. А., 2020

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

² ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 16, 24, 26, 52.

³ ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

⁴ ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

⁵ ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

⁶ ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 1. Л. 33, 34.

⁷ ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 30, 31.

⁸ ГАТО. Ф. Р-2319. Оп. 1. Д. 9. Л. 36, 37, 42.

⁹ ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-2319. Οπ. 1. Δ. 9. Λ. 39.

¹⁰ ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-2319. Οπ. 1. Δ. 9. Λ. 44.

¹¹ ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-2319. Οπ. 1. Δ. 9. Λ. 48.

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА УРАЛЕ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каждый год на Урале исчезает какой-либо населенный пункт или целая система таких пунктов. Все они прошли долгий путь своего исторического развития с момента возникновения до создания целой системы кустового подчинения в Советский период. Стоит отметить, что уральские города, поселки и вся инфраструктура Урала во многом была создана усилиями спецконтингента уголовно-исполнительной системы России, который, начиная с XVII в. составлял основу местных поселковых обществ. Такой процесс образования обществ, в свою очередь, влиял на социокультурную сферу таких вновь образованных миров. Данная сфера во многом вбирала традиции и правоотношения окружающих учреждений. Все они вносили свой вклад в развитие территории и общества. Это относится и к периоду Великой Отечественной войны, когда каждое учреждение советской страны жило по законам военного времени, и исправительно-трудовая система не стала исключением. Но время неумолимо стирает явные прежние ориентиры, и в современности граждане задаются вопросами: зачем были нужны эвакуации заключенных из прифронтовой зоны, чем было вызвано развертывание новых учреждений, где и так было много исправительно-трудовых учреждений – ИТУ, какую роль исправительно-трудовая система внесла в развитие территорий в период Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что к истории уголовно-исполнительной системы в период Великой Отечественной войны обращались

* *Евсеев Иван Валентинович* – доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

историки и правоведы уже не раз. Многие авторы по крупицам собирали материал о работе уральских учреждений. К таким исследователям можно отнести работы: В. Ф. Некрасова, А. С. Смыкалина, А. И. Кокурина, Н. В. Петрова, В. П. Мотревича. Так, А. С. Смыкалин рассматривал развитие системы в период войны в целом¹, а Г. Я. Маламуд описывал численный состав и режим содержания спецконтингента и приравненного ему на Урале². Все исследования решали конкретные поставленные вопросы и задачи, но до настоящего момента остается мало исследований, посвященных отдельным подразделениям, которые сыграли свою роль в жизни конкретного региона и страны в целом. Именно об этой проблеме пишет в своем исследовании уральский историк Л. Н. Мазур³.

Настоящая статья посвящена некоторым аспектам влияния исправительно-трудовой системы в период Великой Отечественной войны на административно-территориальные образования Урала.

В период Великой Отечественной войны территория Среднего Урала представлялась глубоким тылом, куда из прифронтовой зоны эвакуировались предприятия и учреждения, где на пустующих землях в считанные месяцы появлялись заводы и поселки. Эвакуации подлежали не только заводы, но и учреждения исправительно-трудовой системы, которые по мере прибытия на Урал вливались в уже сложившуюся систему со своими тюрьмами, исправительно-трудовыми колониями, лагерями, командировками, подкомандировками и лагпунктами. Вся система уже было сориентирована на выполнение экономических задач региона⁴.

Надо отметить, что Уральский промышленный регион еще с периода Петровской индустриализации нуждался в рабочих руках, а в условиях войны, дефицит рабочих кадров во время войны стал еще острее. Строительные площадки и производства нуждались в рабочих руках, и в этих условиях правительство вернулось к практике Главного тюремного управления Российской империи. Данная практика сводилась к пополнению рабочих резервов за счет осужденных к уголовному

наказанию в виде содержания в специализированных учреждениях. В царское время завод, шахта и даже карьер становились импровизированным местом содержания со своим режимом содержания и вольностями. К примеру, Златоустовский заводской округ пополнял производственные ресурсы за счет ресурсов Главного тюремного управления Уфимской губернии⁵, которое заключало соответствующий договор на поставку рабочей силы для нужд производства.

Стоит отметить, что учреждения исправительно-трудовой системы и во времена СССР играли определенную роль в экономической и социальной жизни территории. Граждане после отбытия уголовного наказания становились жителями местного поселка или городка, тем самым пополняя трудовые ресурсы территории. Мы пришли к данному выводу на основе анализа архивных данных и обнаруженных статистических отчетов учреждений и местных органов власти. Но начнем все по порядку.

По окончании Гражданской войны на территории Южного Урала в рамках системы исполнения наказаний было 10 учреждений, семь из которых были тюремного вида, построенных еще в XIX в. и бывших уже ветхими сооружениями, а три учреждения – тюрьмами, построенными в начале XX в. Кроме этого на территории были развернуты специализированные трудовые лагеря выходившие в систему «принкустов» и во многом повторяющие учреждения ГТУ Российской империи. Система трудовых лагерей не является разработкой советской власти. Представители советской власти только распространили такой опыт на все учреждения, образуя кусты. Территориально все лагеря были административно подчинены уездному исправительно-трудовому лагерю. Так, Челябинский лагерь принудительных работ представлялся центром для лагерей северо-восточной части, куда входили лагерь и пункты расположенные в Аргаяше, Кыштыме, Каслях, Багаряке. В основном данные учреждения являлись учреждениями временного содержания граждан и общая численность всех этих учреждений не превышала 1,5 тыс. человек. К

началу первых пятилеток в 1927 г. некоторые учреждения были закрыты и переоборудованы для нужд местных советов. Так, из приказов учреждений мы получаем информацию о том, что Кыштымская тюрьма служила местом содержания бродячего скота и в 1934 г. была закрыта, а Аргаяшская тюрьма была закрыта из-за ненадобности⁶.

В связи с принятием первого пятилетнего плана, для реализации которого требовались рабочие руки, Советская власть вернулась к опыту ГТУ Российской империи и на месте строительства производственных объектов организовывала специализированные лагеря, куда поступал спецконтингент. Только на 1 января 1933 г. в Челябинский промышленный округ поступило 23 тыс. человек осужденных на срок от 3 до 5 лет. На промышленную площадку Уфалейского никелевого комбината поступило более 5 тыс. человек. В 1930–1931 гг., по данным ОГПУ, в Уральскую область по запросам хозяйствующих субъектов было направлено 571 355 человек⁷. Это означало, что «за последний год население некоторых районов увеличилось в несколько раз»⁸. Прибытие спецконтингента обеспечивалось специальными постановлениями СНК. В 1930 г. специальным постановлением СНК предписало не проводить больше оргнаборы, а использовать спецконтингент исправительно-трудовой системы НКВД. Это объяснялось тем, что вольнонаемные, привлеченные на основе трудовой повинности, выполняли план на 70–80 % от выработки и стремились сохранить силы для своего хозяйства, а заключенные выполняли на все 100 % (без учета нетрудоспособных, которые составляли иногда 40 % от всего спецконтингента)⁹.

Так, на строительстве никелевого завода в Верхнеуфалейском районе наряду с вольной рабочей силой из деревень Каслинского округа привлекался и контингент территориально приближенных лагерей и тюрем, а также спецконтингент спецкомендатур, в ведении которых находился контингент спецпереселенцев причисленных к разряду кулаков из деревень Нязепетровского округа. Им также было позволено строить собственные дома, заводить хозяйство¹⁰. Так появился

маленький микрорайон Шемха, название которого прямо указывало на населённый пункт, откуда прибыли спецпереселенцы. В 1942 г. появился микрорайон Бакал, население которого было произведено за счет спецконтингента выше указанной категории граждан из Бакаллага.

Все прибывшие в зависимости от категории направлялись в спецпоселок при комендатуре или исправительно-трудовой колонии. При возводимом заводе было организовано две исправительно-трудовых колонии рядом с производством: первая – непосредственно размещалась на строительной площадке и была огорожена высоким деревянным забором и рядом проволочного ограждения из колючей проволоки; вторая – на железнодорожной станции. И еще две ИТК на добыче сырья на Шелейнском руднике и в поселке Боровое, где размещалось подсобное хозяйство завода, где в специализированных пунктах шла заготовка древесины. А на всех дорогах обеспечения были развернуты лагпункты и командировки обеспечения. На девятом километре дороги Верхний Уфалей – Нижний поселок был организован специальный штрафной лагерь с лимитом до 300 человек для заготовителей пиломатериалов, а на дорогах ведущих к нему были развернуты командировки обеспечения с лимитом до 10 представителей спецучреждения.

В Верхнем Уфалее с учетом нижней площадки проживало около 20 тыс. граждан. По данным архива Уфалейского никелевого комбината, на строительной площадке завода спецконтингент составлял около 10 тыс. человек, а в самом районном центре – до 30 % от общего числа жителей¹¹.

Аналогичная ситуация складывалась на строительной площадке Магнитогорского комбината, которую описал Дж. Скотт: он утверждал, что, около 30 % населения будущего города составляли выходцы из исправительных учреждений¹². За счет таких мероприятий увеличивалось численность жителей. Так, число жителей Челябинской области за 1933–1936 гг. увеличилось с 2 630 400 до 2 945 500 человек. Всего же, как утверждает А. А. Журавлева, за 1926–1939 гг. число жителей

Свердловской области увеличилось на 51 %, Пермской – на 20 %, Челябинской – на 18,6 %¹³. Контингент горожан Челябинской области увеличился с 382 200 до 1 181 800 человек, в 3,1 раза¹⁴.

При этом накануне Великой Отечественной войны раскулаченные составляли большую часть 83,6 %, а заключенные – 14,2 % спецконтингента Челябинской области. Другой особенностью Челябинской области было то, что в регионе отсутствовали исправительно-трудовые лагеря союзного подчинения¹⁵. С началом войны в связи с призывом в действующую армию спецконтингента из числа бывших кулаков, численность рабочих на промышленных объектах значительно снизилась из-за призыва в действующую армию.

Так, 11 апреля 1942 г. ГКО было принято специальное постановление № 1575сс¹⁶, согласно которому начался призыв в Красную Армию детей переселенцев и переселенцев призывного возраста. В конце июня 1942 г. план мобилизации трудпоселенцев в Красную армию был увеличен по всему Уралу, что уменьшило трудовые ресурсы на 10 %. Всего в период с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1942 г. с этой территории было мобилизовано 7285 человек. 22 октября 1942 г. приказом НКВД СССР № 002303 с учета трудссылки были сняты не только трудпоселенцы, но члены их семей, которых было приказано разместить на местах пребывания¹⁷. Стоит отметить, что и сами спецпереселенцы не стремились уехать. За время спецпоселения они обзавелись хозяйством, знакомыми, что влияло на их выбор места жительства.

В 1942 г. на территории Уфалейского района Челябинской области из числа эвакуированных и переведенных представителей спецконтингента исправительно-трудовой системы на базе уже существующих учреждений стал формироваться свой куст системы. Так, в районе Никелевого комбината был развернут исправительно-трудовой лагерь¹⁸ с контингентом около 2 тыс. человек к, которому были подчинены лагерные пункты на шестом и девятом километрах от комбината вблизи поселков Куяшка и Половинка, а на всех дорогах снабжения было

развернуто 12 командировок и примерно такое же количество подкомандировок¹⁹, где для усиления дисциплины в среде спецпереселенцев, закрепленных за спецкомандатурами населенного пункта Бакал Уфалейского округа, закреплялись группы уголовного элемента из социально близких осужденных для организации работы и обеспечения дисциплины. Такие объединенные группы посылались на лесозаготовки в спецкомандировки знаменитой Бакальской дороги, которая была проложена от Верхнего Уфалея до Кусинской дачи, по которой доставлялся строительный лес на площадки Бакаллага. Анализируя архивные карты местного краеведческого музея, мы отчетливо выделяем целый куст исправительно-трудовых учреждений около Верхнего Уфалея в 1930–1950 гг.

Так, в конце 1940–1950 гг. в Верхнем Уфалее на базе северного куста исправительно-трудовых учреждений было создано Верхнеуфалейское строительное управление Челябметаллургстроя с передачей в него всей инфраструктуры. Для понимания этого стоит использовать информацию из справочной литературы. Летом 1942 г. произошло переименование Строительства Бакальского металлургического комбината в Челябметаллургстрой. В начале 1943 г. Бакальский ИТЛ был переименован в ИТЛ ЧМС. В мае 1947 г. из ЧМС выделяется Челябинлаг (фактически переименован 22 мая 1947 г.). Акт приемки-сдачи ЧМС из МВД в Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии состоялся 31 мая 1947 г.²⁰

Таким образом, в период Великой Отечественной окончательно сформировалась кустовая система исправительно-трудовых лагерей, где спецконтингент стал неотъемлемой частью трудовых ресурсов страны и одновременно – частью населения определенного района Урала²¹. Так, благодаря трудовым ресурсам системы численность населения Верхнего Уфалея в указанный период увеличилось с 20 тыс. до 50 тыс. человек, а число населенных пунктов, административно подчиненных местной администрации, увеличилось с 13 до 34. Верхний Уфалей за период Великой Отечественной войны был опоясан кольцом мелких населенных пунктов таких как: Ше-

лия, Черемшанка, Смолокурка, Бакал, Половинка, Макаровский и т. д. Многие из этих населенных пунктов в современности фиксируются только на бумажных картах, а их территория заросла молодым лесом. Население округа же сократилось с 50 тыс. в 1945 г. до 25 тыс. в 2010 г.

© Евсеев И. В., 2020

¹ *Смыкалин А. С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

² *Маламуд Г. Я.* Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

³ *Мазур Л. Н.* Край ссылки: Особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930–1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сборник научных трудов. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 180–181.

⁴ *Евсеев И. В.* Контингент уголовно-исполнительной системы Южного Урала в 1920–1950 гг. (политико-правовые аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 60(36). С. 58–66.

⁵ *Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до конца XX века.* Златоустовская тюрьма. Екатеринбург, 2015.

⁶ Архив текущих документов областной психиатрической больницы Главного управления ФСИН России по Челябинской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3–7.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 120. Д. 59. Л. 59–59 об; *Плотников И. Е.* Как ликвидировали кулачество на Урале // Отечественная история. 1993. № 4. С. 162.

⁸ Архивный отдел администрации г. Серова. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 4.

⁹ *Евсеев И. В.* Контингент уголовно-исполнительной системы Южного Урала в 1920–1950 гг. (политико-правовые аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 60(36). С. 58–66.

¹⁰ Архив Уфалейского историко-краеведческого музея Челябинской области. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

¹¹ Посчитано по: Архив Уфалейского никелевого комбината. Ф. 9. Оп. 1. Д. 4. Л. 54; Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 23; Ф. 15. Оп. 1. Д. 6.

¹² *Скотт Дж.* За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. С. 285.

¹³ *Журавлева В. А.* Динамика численности городского населения Урала в 20–30 годы XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. № 7. С. 47–52.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Мазур А. Н.* Край ссылки: Особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930–1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сборник научных трудов. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 176–207.

¹⁶ Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-1575сс от 11 апреля 1942 г. – http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194204/gko_1575.html (дата обращения: 07.02.2020).

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9479. Оп. 1. Коллекция документов.

¹⁸ Историко-краеведческий музей Верхнеуфалейского городского округа. Ф. 1. Коллекция: карты № 1.

¹⁹ *Евсеев Т. И., Евсеев И. В.* Топонимика Верхнеуфалейского округа в интерпретации исследователей и жителей города. Екатеринбург, 2016.

²⁰ *Герман А. А., Курочкин А. Н.* Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М., 1998; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы) / Сост. Н. Бугай. М., 1998; *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник. М., 1998; *Кириллов В. М.* ИТЛ Челябинского металлургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки / Отв. ред. О. В. Рыжкова. Нижний Тагил, 2011. С. 178–189.

²¹ *Маламуд Г. Я.* Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

**ФАШИСТСКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ОРГАНЫ
В ОТНОШЕНИЯХ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
И ЦЕРКОВЬЮ БЕЛОРУССИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

22 июня 1941 г. начался новый трагический период в истории белорусского народа, который на протяжении всех предыдущих исторических этапов изведal многие войны. В этот день руководство республики (гражданские и военные лица), еще не зная о начале войны, присутствовало на спектакле в театре Окружного дома Красной Армии, где шел «Тартюф» Мольера в исполнении артистов МХАТа, в том числе первый секретарь ЦК КПБ(б) П. К. Пономаренко и командующий Западным особым военным округом генерал армии Д. Г. Павлов. Никто из них не предполагал, что Минск будет оккупирован на седьмой день войны.

Белорусская ССР одна из первых советских республик приняла на себя удар гитлеровской армии. Вторжение и продвижение немецких войск потребовало от руководства БССР срочного решения ряда неотложных вопросов. Выполняя решения Государственного Комитета Оборона СССР, партийные и советские органы Белоруссии перестраивали свою работу с учетом военного положения: проводили большую работу по эвакуации населения, промышленных предприятий, перегону колхозного скота и техники на незанятую врагом территорию и т. д. С самого начала войны население Белоруссии активно участвовало в возведении оборонительных сооружений, создании отрядов народного ополчения. В прифронтовых районах создавались истребительные батальоны и боевые группы для борьбы со шпионами, диверсантами, парашюти-

* *Довнар Таусия Ивановна* – профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета (Минск), доктор юридических наук, профессор.

стами противника, а также для охраны действующих заводов, фабрик, складов, мостов и других объектов, имеющих важное народнохозяйственное или оборонное значение.

С началом немецко-фашистской оккупации большинство советских органов власти БССР эвакуировалось. Так, 25 июня 1941 г. высший орган государственной власти – Президиум Верховного Совета БССР эвакуировался сначала в Могилев, затем в Гомель, а когда вся территория Белоруссии была уже оккупирована немецкими войсками, переехал в район Орла, а затем в Москву. Одновременно из числа руководителей БССР создавались организационные группы для последующей партизанской и подпольной работы.

Судя по официальным документам, войска германского вермахта вошли в Минск 28 июня. На занятой гитлеровскими войсками территории БССР был установлен фашистский режим военной оккупации, который сопровождался террором, насилием, экономическим грабежом страны, уничтожением памятников культуры и т. д. Идеологической основой фашистского режима являлась теория расового превосходства немецкой нации над другими народами и ее праве на мировое господство, а также представления о настоятельной необходимости для немецкой нации расширения «жизненного пространства».

Соответственно плану «Барбаросса» (1940) на оккупированных землях фашисты устанавливали «новый порядок», предусматривающий колонизацию и германизацию захваченных территорий, выселение части населения или его уничтожение. Вся эта программа детализировалась и уточнялась в многочисленных немецких инструкциях и директивах, а также в «Двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке и их обхождении с русскими», принятых 1 июня 1941 г. В них фактически определялся жестокий режим насилия, грабежа и кровавого террора в отношении оккупированного населения, лишение его элементарных прав и свобод.

Фашистскими планами предусматривалось расчленение территории Советского Союза, в том числе территории Бело-

русской ССР. Фашисты стремились ликвидировать белорусское государство, поэтому часть его территории была присоединена к Восточной Пруссии, другие части вошли в состав рейхскомиссариата «Украина», в генеральный округ Литвы и др. Оставшаяся территория – фактически треть территории БССР с населением 2,5 млн человек – составила генеральный округ «Беларусь» («Генеральбецирк Беларутэни») и была разделена на 10 округов: Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глыбокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский и Слуцкий, которые, в свою очередь, делились на районы (крейсы) и волости¹. В них вся власть принадлежала фашистской военной и гражданской администрации.

1 сентября 1941 г. в Минск прибыл окружной генеральный комиссар (гауляйтер) Вильгельм Кубе, назначенный лично Гитлером. Кубе возглавлял немецкую гражданскую администрацию в Белоруссии до 22 сентября 1943 г., до дня его смерти от рук белорусской подпольщицы.

Несмотря на общую фашистскую политику в отношении оккупированного населения, Кубе с самого начала, как отмечает ряд белорусских исследователей (В. Ермалович, Ю. Туронк и др.) имел собственный взгляд на средства и методы осуществления политики рейха². Он считал, что без взаимодействия с местным населением нельзя будет искоренить идеи большевизма и установить надлежащий немецкий порядок. Поэтому с целью «противостояния большевистским идеям и воспитания населения в национал-социалистическом духе» Кубе разрешил деятельность некоторых общественных организаций, школьных учреждений, а также определенную «белорусизацию края», чему весьма обрадовались некоторые белорусские деятели. Он даже предлагал создать на территории Белоруссии автономное государственное объединение под немецким протекторатом. С этой целью создавались белорусские национальные организации: Белорусская народная самопомощь, Союз белорусской молодежи, Белорусская Центральная Рада и др. Также при издательском центре Минской городской управы работала редакция «Менской газеты» и «Го-

ласа вёски», которые издавались на белорусском языке. Кроме того, специальным нормативным актом от 10 сентября 1941 г. вводилось обязательное школьное образование на белорусском языке для детей, кроме еврейских, в возрасте от 7 до 14 лет. С 1 октября открывались начальные школы, в которых, однако, опасаясь развития самосознания белорусов, не предусматривалось преподавание истории³. Следует отметить, что все эти начинания Кубе с самого начала подвергались резкой критике и противодействию со стороны руководства Германии и особенно лично Гимлера.

Аналогичную политику Кубе проводил и в отношении церкви. В одном из первых обращений к населению Белоруссии он писал, что «разные религии должны поддерживать согласие и покой между собой и заниматься только религиозными делами»⁴. Следует отметить, что сами верующие в этот тяжкий период желали восстановления Церкви. В том числе и в связи с тем, что советская власть отрицательно относилась к религии, хотя нормативными актами и провозглашала свободу совести. Большинство церквей в Белоруссии после Октябрьской революции было разрушено, а священники репрессированы. В предвоенный период богослужения почти не совершались. Так, в Минске к началу войны из девяти бывших церквей действующей была только одна церковь, расположенная на военном кладбище за территорией города. Здания трех православных храмов – кафедральный собор, архиерейская церковь и собор возле железнодорожной станции вовсе были снесены. Здания католических храмов сохранились, но в них находились государственные учреждения⁵. Аналогичная политика проводилась и в отношении иных религиозных конфессий.

Сразу после открытия ряда храмов на оккупированной территории Белоруссии туда потянулось население молиться за свое спасение, за жизнь своих близких в условиях военной опасности. Несмотря на десятилетия борьбы с религией в советском государстве, большинство людей сохранило свою веру и жаждало духовной жизни. Немецкие власти активно по-

могали в открытии храмов в расчете на приобретение доверия белорусов. Одновременно они проводили регистрацию населения, принадлежащего к той или иной конфессии. Так, по данным кандидата исторических наук Г. Кнатько, в 1941 г. православными в Минске записались 74 239 человек, (80,3 %), католиками – 16 804 (18,2 %), магометанами – 1088 (1,2 %), лютеранами – 289 (0,3 %)⁶.

Нашлись и священники, которые многие годы скрывали свой сан, опасаясь преследования и репрессий со стороны советской власти. Немецкие оккупационные органы выдавали им удостоверения, дающие права совершать богослужение и исполнять пастырские обязанности. В этот период священников было очень мало, вместе с тем как нужда народа в них была чрезвычайно велика. Верующее население принимало новых священников с любовью, помогало в восстановлении церквей, отстраивало полуразрушенные церковные здания, приносило в церковь сохраненные втайне иконы, церковную утварь, книги и т. д.

Первой открылась в Минске православная Преображенская церковь на Интернациональной улице. Работал также Кафедральный собор на площади Свободы, церкви – Петропавловская (желтая), Александра Невского на военном кладбище, Сторожевская и Железнодорожная. Были открыты также костелы Сымона и Анны (красный), у Дома правительства и Святого Роха на Золотой горке, на кальварийском кладбище. На Немиге-2, где до войны были складские помещения, был открыт молитвенный дом евангельских христиан. Протестанты молились в разных помещениях, так как кирха на Захарьевской улице была разрушена. Для магометанского населения была открыта татарская мечеть.

Служба в церквях и костелах велась на белорусском языке. С целью пополнения бюджета в храмах продавались иконы и свечи, взималась определенная плата за крещение, венчание и др. При этом крещение детей и венчание оставались неофициальным, необязательным обрядом. Немецкие власти требовали обязательной регистрации этих действий. Напри-

мер, законным считался только брак, зарегистрированный в Отделе семейного состояния.

На протяжении 1941–1942 гг. в Белоруссии было сформировано церковное руководство – митрополичья управа. Были организованы ее епархиальные структуры. Вся территория Белоруссии была разделена на епархии, в которые назначались епископы. К середине 1944 г. существовали следующие епархии: Минская митрополичья, Брестская, Витебская, Гомельская Гродненская Могилевская, Новогрудская, Полесская. Минскую епархию возглавил митрополит Понтелеймон, которому был дан титул: «Митрополит Минский и всея Беларуси, священно-архимандрит Жировицкой Свято-Успенской обители». Для решения неотложных текущих дел был избран Синод в составе двух епископов: Венедикта и Филофея под председательством митрополита. Были приняты постановления о необходимости открытия духовных семинарий в епархиях, а также об издании религиозной литературы и церковного журнала, о церковных печатях при приходах и др.

Следует отметить, что часть православного духовенства восприняла немецко-фашистскую оккупацию как возможность восстановления Белорусской автокефальной православной церкви. При этом неоднозначно восприняли деятельность руководства православной церкви те политические белорусские деятели (Р. Островский, И. Косяк, М. Липицкий и др.), которые непосредственно контактировали с немецкой властью. Особенно в связи с тем, что митрополит Понтелеймон, приняв их меморандум с определенными требованиями, не озаботился проведением его в жизнь, так как практически не мог этого сделать без ущерба для устоев и канонов Церкви.

Противоречия между епископами БАПЦ и белорусскими деятелями, которые при поддержке немецких оккупационных властей стремились форсировать процесс белорусизации церкви и подчинения ее политическому контролю, постепенно увеличивались. Действуя через немецкие власти, эти белорусские деятели добивались отстранения митрополита Пантелей-

мона. С их подачи немцы отстранили митрополита от церковных дел, заставив его передать дела своему викарию, епископу слуцкому Филофею, а самого митрополита поместили в монастырь под надзор немецких властей. После этого церковные дела зашли в тупик, для устранения которого необходим был созыв церковного собора. Созыва собора прежде всего требовали белорусские деятели, которые имели целью объявления автокефалии Белорусской церкви через содействие немецких властей.

Епископы после неприятного разговора в генеральном комиссариате согласились на созыв собора. 30 августа 1942 г. в Минске в Преображенском храме бывшего женского монастыря под председательством епископа Филофея состоялся так называемый Всебелорусский православный собор, который постановил возобновить автокефалию белорусской православной церкви. Однако собор не являлся всебелорусским, так как состоял из делегатов только двух западно-белорусских епархий: Минской и Новогрудской. В последующие дни собор утвердил статут БАПЦ, однако отложил каноническое утверждение автокефалии до окончания войны. Фактически 2 сентября 1942 г. собор закончился без формального объявления автокефалии. При этом были несколько уточнены ее епархиальные структуры⁷.

Следует отметить, что после начала освобождения территории Белоруссии от немецко-фашистской оккупации епископат БАПЦ эвакуировался в Германию. В феврале 1944 г., несмотря на протесты эмигрантских Белорусского церковного комитета и Белорусского православного объединения, он вошел в состав Русской заграничной православной церкви⁸.

В течение всего периода немецко-фашистской оккупации церковная жизнь в Белоруссии, несмотря на исключительную тяжесть военного времени, продолжалась. На востоке создавались православные церковные общины, открывались храмы, епископы рукополагали священников из кандидатов, представленных церковными общинами и т. д. Расширялась пастырская деятельность, охватывая все большее количество

белорусского населения. Белорусский народ, страдающий под немецко-фашистской оккупацией, жаждал духовной пищи и утешения. В этот исключительно трудный период православные священники считали основной целью и своей миссией духовно поддержать население. При этом, становясь свидетелями многочисленных бесчинств немецко-фашистских оккупантов, они осуждали насилие и жестокость, а некоторые из них становились на путь непосредственной борьбы с фашизмом.

Несмотря на видимость передачи власти гражданской оккупационной администрации, на территории Белоруссии сохранялись оккупационные войска вермахта, руководство которых и обладало фактической властью. В связи со всё более активным сопротивлением белорусов фашистскому режиму немецкое руководство для поддержания своего «нового порядка» вводило на территории Белоруссии многочисленные военные гарнизоны, специальные подразделения войск СС, разные службы и подразделения жандармерии, тайной полевой полиции, полиции безопасности и службы безопасности, штурмовые отряды, полевые и местные комендатуры и другие карательные органы. Штабы полевых комендатур располагались в Минске, Барановичах и в 7 из 10 областей. Кроме того, была создана разветвленная система тюрем, концентрационных лагерей, гетто и др.⁹ Всё более проявлялась основная цель фашистских захватчиков – грабеж чужого национального богатства. Немецкие коммерческие структуры на оккупированной территории системно и планомерно занимались этим грабежом, особенно вывозом культурных ценностей. Для нужд немецкой армии в Белоруссии заготавливалась сельскохозяйственная продукция. Ученые подчеркивают, что главным потребителем сельхозпродукции являлся вермахт. Так, только на территории генерального округа «Беларусь» до 31 октября 1942 г. было заготовлено: хлебного зерна – 44 659 тонны, фуражного зерна – 28 333 тонны, гречки и проса – 35 333 тонны, бобовых 14 000 т¹⁰.

С увеличением грабежа национального богатства возрас-

тало сопротивление народа и сворачивалось и заигрывание оккупационных властей с белорусским населением. Тем более, что надежда фашистов на его поддержку не оправдалась. Все более проявлялось звериное лицо фашизма. На территории Белоруссии специальные оперативные группы и команды занимались массовым уничтожением советских людей. Им разрешалось применять любые средства подавления и уничтожения. За неповиновение фашистским властям (неявка на регистрацию, выезд без разрешения за пределы постоянного места жительства, оказание помощи военнопленным и партизанам, невыход на работу и др.) предусматривался расстрел без суда и следствия. Кроме того, широко применялся расстрел ни в чем не виновных людей, схваченных фашистами в качестве заложников. В массовых злодеяниях на территории Белоруссии непосредственно участвовали и подразделения немецко-фашистской армии. За период оккупации фашисты уничтожили в Белоруссии свыше 1 млн 400 тыс. мирных граждан и более 810 тыс. военнопленных, около 380 тыс. человек угнали на каторжные работы в Германию. Они сожгли и разрушили более 9400 городов, поселков и деревень. Более 600 деревень было сожжено вместе с жителями¹¹. Соответственно этому росло сопротивление народа. В этот период происходила перестройка сознания даже тех представителей белорусского народа, которые ранее по идейным соображениям служили фашистам. Как свидетельствуют многочисленные источники, белорусский народ все более активно противодействовал оккупационным властям и разными путями и средствами включался в борьбу с фашизмом.

© Довнар Т. И., 2020

¹ *История государства и права Белорусской ССР: В 2 т. Т. 2: 1937–1975 гг.* Минск, 1976. С. 146.

² *Туронок Ю.* Невядомыя старонкі «невядомай вайны» // Літаратура і мастацтва. 1994. 14 кастрычніка; *Ермаловіч В. І.* Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945). Мінск, 2014. С. 38.

³ *Ермаловіч В. І.* Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945). Мінск, 2014. С. 38–39.

⁴ См. подробнее: *Мартос А.* Беларусь в истории государственной и церковной жизни. Минск, 2000.

⁵ *Кнатъко Г.* Минск в годы оккупации // Ретроперспектива. 1996. 12 июня.

⁶ Там же.

⁷ *Грыгор’ева В., Філатава А.* Праваслаўная царква на Беларусі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. Мінск, 1999. С. 556.

⁸ Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыклапедыя. Давед. Мінск, 2001. С. 37–39.

⁹ *История* государства и права Белорусской ССР: В 2 т. Т. 2: 1937–1975 гг. Минск, 1976. С. 147.

¹⁰ *Кнатъко Г.* «Матка, давай млеко, давай яйки» // Народная газета. 1995. 23–25 декабря.

¹¹ *История* государства и права Белорусской ССР: В 2 т. Т. 2: 1937–1975 гг. Минск, 1976. С. 148.

**МОЛДАВИЯ – ПРОТИВ ФАШИЗМА!
(ОБ УЧАСТИИ МОЛДАВИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ)**

Под праздничных маршах и торжественных речах постепенно стал затушевываться великий подвиг советского народа, ценой жизни своих сынов и дочерей остановившего самый смертоносный вирус, грозивший человечеству – фашизм.

Обросшая многочисленными мифами и легендами, байками и анекдотами Великая Победа над гитлеровской Германией, при помощи «доброжелателей» и явных недругов начала представляться заурядным событием, не имеющим никакой исторической ценности и значимости для судеб мира и человеческой цивилизации. В настоящее время мы являемся очевидцами и свидетелями массивной атаки ангажированных политиков, историков и средств массовой информации на историческую память людей, в первую очередь, молодежи. Неприкрытым и циничным является стремление таких политиков совершить подмену понятий, ценностей, перелицевать героев в антигероев, предателей и палачей – в мучеников, поставить знак равенства между нацистской Германией и Советским Союзом.

Усилиями и трудами этих экспертов не безуспешно муссируется идея некой «освободительной» миссии фашистской Германии и ее сателлитов для «порабощенного» коммунистическим режимом многонационального населения СССР.

Пользуясь пассивным и зачастую индифферентным отношением постсоветских обществ к истории и итогам Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, безразличием и прямым глумлением над памятью павших и ныне

* *Цвиркун Виктор Иванович* – Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Молдова в Государстве Катар, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор.

живущих участников тех эпохальных событий, пышным цветом начали возрождаться идеи фашизма, нацизма, культа сверхчеловека, не только в ряде стран Западной Европы и Америки, но даже в тех государствах, которые понесли невосполнимые людские и материальные потери в годы военного лихолетья. К сожалению, в этом списке не является исключением Республика Молдова, где в последнее десятилетие не редкими становятся случаи вандализма и глумления над памятниками воинов, погибших в боях за освобождение молдавской земли от фашизма.

Осквернители и разрушители воинских могил и мемориалов забывают, что кровь пролитая воинами на полях сражений Великой Отечественной войны не имеет национальной, религиозной или политической принадлежности. Это кровь людей, которые ценою собственной жизни стали на пути врага мировой цивилизации. Те, кто надругается и уничтожает воинские обелиски и памятники – не просто вандалы и варвары. Для меня они – те же палачи, так как своими действиями, заявлениями и публикациями уничтожают память о тех, кто уже однажды пал смертью храбрых или пролил свою кровь во имя нас, сегодняшних.

Кровавый Молох Великой Отечественной войны не обошел стороной территорию Республики Молдова. С последних дней июня 1941 г. и до начала осени 1944 г. она стала полем ожесточенных сражений с войсками фашистской Германии и королевской Румынии.

В первые дни войны на территории Молдавской ССР началась мобилизация военнообязанных: были созданы Кишинёвский коммунистический истребительный полк (командир П. А. Орлов, комиссар Я. А. Мухин) и свыше 60 городских и сельских истребительных батальонов. Для оказания помощи в охране стратегических объектов, строительстве оборонительных сооружений и обеспечения войск продовольствием и боеприпасами во многих населенных пунктах формировались отряды народного ополчения.

Во исполнение полученной директивы ЦК ВКП(б) и

СНК СССР от 29 июня 1941 г. на территории Молдовы для противодействия в тылу неприятеля, в срочном порядке были учреждены 147 партизанских отрядов и около 20 подпольных организаций. Однако из-за быстрого продвижения войск противника практически не удалось организовать деятельность подполья и подготовить его к длительной борьбе в тылу.

В общей сложности с июля 1941 г. по апрель 1944 г. на территории Молдавской ССР, оккупированной румынско-германскими войсками, действовало приблизительно 3,5 тыс. партизан, объединённых в 80 подпольных организаций. В основном они занимались диверсионно-разведывательными действиями и вели политраблиту.

Установление с июля 1941 г. оккупационного режима на территории Молдавии не сломало сопротивление жителей. На севере и юге Республики были созданы подпольные организации, выпускавшие листовки и прокламации против неприятельских войск с сообщениями о событиях на фронте и призывавших население к неповиновению оккупантам.

Когда в 1943 г. на территории оккупированной фашистскими войсками широким фронтом развернулось партизанское движение, не остались в стороне патриоты Молдовы. Первое молдавское партизанское соединение было образовано весной 1943 г. по решению ЦК ВКП(б). Непосредственное формирование его было поручено Центральному комитету компартии МССР. Командиром соединения партизанских отрядов был назначен В. Андреев, комиссаром – И. И. Алешин, бывший к тому времени секретарем ЦК.

Успехи Красной Армии в сражениях против немецко-фашистских войск на протяжении 1943 г. «потребовали усиления действий партизан на юге и юго-западе страны, в частности, на Украине и в Молдавии»¹.

Первое Молдавское соединение состояло из четырех партизанских отрядов: имени Г. И. Котовского (командир М. А. Кожухарь, уроженец Молдавии, комиссар – А. Г. Дручин), «За освобождение Советской Молдавии» (командир Бабич, комиссар – Львов), имени К. Е. Ворошилова (командир –

Я. П. Шкрябач, начальник штаба – К. Ф. Трухачев), имени М. В. Фрунзе (командир М. В. Чабанов). Всего в отрядах первоначально насчитывалось 756 человек.

Второе Молдавское партизанское соединение было образовано 30 августа 1943 г. и действовало, главным образом, на территории Житомирской области. В декабре 1943 г. на базе Первого Молдавского партизанского соединения было создано Третье, командиром которого был назначен полковник Я. Мухин.

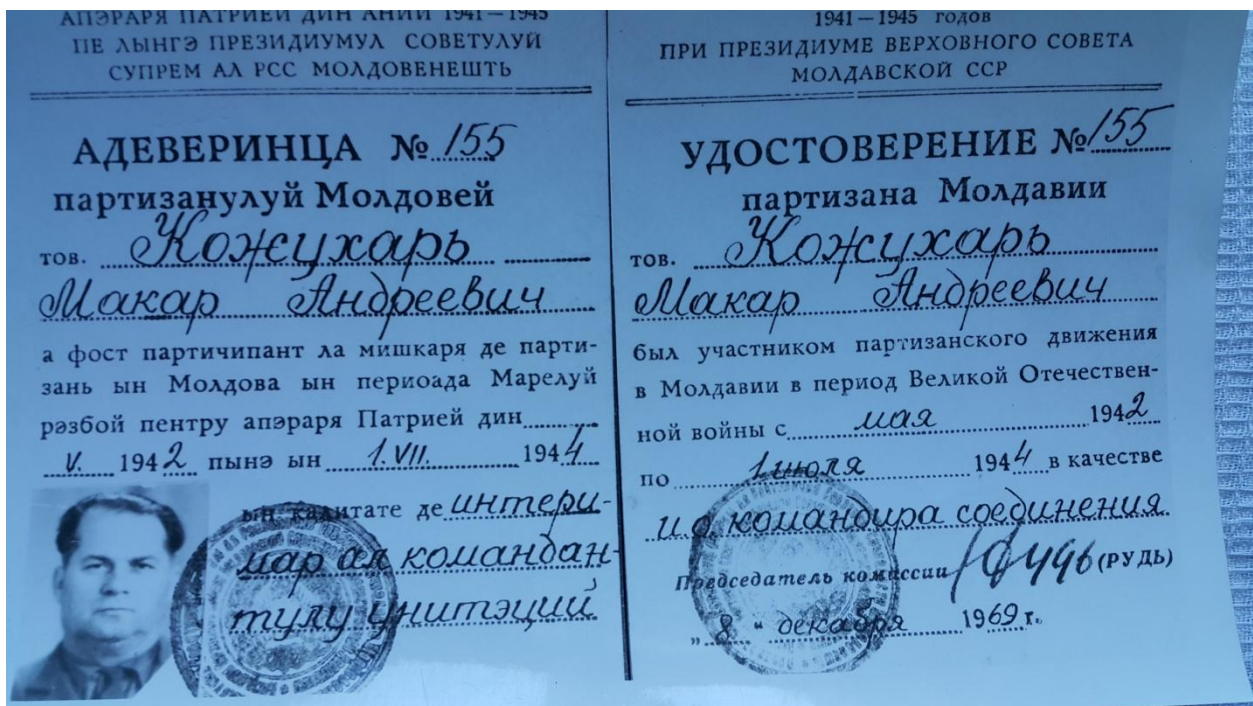
В общей сложности, к концу 1943 г. – началу 1944 г. во всех молдавских соединениях насчитывалось 14 партизанских отрядов численностью более 3 тыс. человек.

Осенью 1943 г. – в начале зимы 1944 г. движение разведывательно-диверсионных групп Молдавского партизанского соединения в сторону Молдовы сопровождалось невероятными трудностями, частыми и кровопролитными боями с немецкими и румынскими частями, карательными отрядами гестапо и СД. Преодолевая сопротивление неприятеля, части соединения к концу февраля вышли к южным районам Винницкой области, граничащим с МССР. Вслед за этим их боевая деятельность перенеслась на молдавскую землю, осуществляясь в тесной связи с наступающими частями Красной Армии.

14 воинских эшелонов с живой силой и техникой неприятеля пустил под откос партизан отряда имени Сергея Лазо Николай Михайлович Фролов. Более 2 тыс. вражеских солдат и офицеров были уничтожены или ранены. За проявленные мужество и героизм он был отмечен высоким званием Героя Советского Союза². Партизаны, действовавшие непосредственно на территории Республики в январе–апреле 1944 г., пустили под откос 7 воинских эшелонов, взорвали 2 моста, уничтожили 16 танков и бронемашин, 86 автомашин, более 400 подвод с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, уничтожили около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров, спасли от вывоза и уничтожения свыше 10 тыс. т зерна и 800 голов скота³.

В лесных районах Молдавии в марте–апреле активно действовали партизанские отряды «Журналист» (командир – М. В. Смелевский, комиссар – Е. П. Исайкин), имени Дзержинского (командир – Е. И. Петров, комиссар – С. С. Гуров), имени Щорса (командир – Г. А. Посадов), «За Советскую Молдавию» (командир – А. А. Варфоломеев, комиссар – А. А. Будагян), имени Фрунзе (командир – И. И. Лысов, комиссар – Н. И. Тетятко), партизанская группа М. М. Чернолуцкого и ряд местных партизанских групп. Своей боевой деятельностью они наносили урон противнику в живой силе и технике, сеяли панику в их рядах, укрепляли уверенность в сердцах трудящихся Молдавии в скором освобождении от фашистских захватчиков, поднимали народ на священную борьбу с оккупантами.

К лету 1944 г. в юго-западных районах Молдавии действовало уже свыше 20 партизанских отрядов и групп⁴.

*Молдавские партизаны.
Конец 1943 г. – начало 1944 г.
(фото из фондов Музея истории Молдовы)*

*Молдавский партизанский отряд в походе
(фото из фондов Музея истории Молдовы)*

*Место погребения партизан отряда «Журналист»
в селе Бравичи Каларашского района*

После победоносных сражений Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге, началось освобождение оккупированных территорий Советского Союза от фашистских агрессоров и их сателлитов.

К началу весны 1944 г. линия фронта дошла до Молдовы. Развивая наступление, войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева 17 марта форсировали реку Днестр, преступив к изгнанию оккупантов с молдавской земли. Одним из первых освобожденных населенных пунктов стало село Косоуцы Сорокского района. Спустя годы, в местах форсирования реки Днестр были установлены скромные памятники погибшим воинам.

Наиболее ожесточенные бои за освобождение Молдавии развернулись весной – летом 1944 г. в районе Шерпенского и Кицканского плацдармов на правом берегу реки Днестр. Захваченные в апреле 1944 г. в результате наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, эти участки фронта стали стратегически важными пунктами в предстоящих операциях

по освобождению Молдавии и дальнейшего наступления Красной армии на юго-запад. Овладение и удержание ценой жизни многих тысяч солдат и офицеров Красной Армии Шерпенского, Кицканского плацдармов, а также укрепрайона севернее Ясс дали возможность советскому командованию незаметно для неприятеля подготовить и провести молниеносную Яско-Кишиневскую операцию. 20 августа 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки и действий штурмовой авиации перешли в наступление войска 2-го и 3-го Украинских фронтов. Уже 22 августа в оперативной сводке Совинформбюро сообщалось, что «в ходе наступления войска Красной Армии штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника – городами Яссы, Тыргу-Фрумос, Унгень»⁵. 23 августа войска 20-го Украинского фронта освободили районный центр Корнешты и продолжая наступление заняли румынский город Васлуй. В тот же день части 3-го Украинского фронта очистили от неприятеля города Бендеры и Белгород-Днестровск. Успешное наступление войск Красной армии имело не только военное, но и огромное политическое значение. День 23 августа ознаменовался выходом королевской Румынии из военно-политического альянса с фашистской Германией и вступление в войну на стороне союзников антигитлеровской коалиции. К утру 24 августа воины 5-й ударной армии генерала Н. Э. Берзарина освободили столицу Молдавии – Кишинев. За время наступательных боев с 20 по 25 августа 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили и ликвидировали юго-западнее молдавской столицы вражескую группировку в составе 12 дивизий⁶. Последнее сражение по освобождению Молдавии развернулось 25 августа в районе Котовска (ныне Хынчешть) – Сарата-Галбенэ – Гура-Галбенэ. К исходу 27 августа окруженные восточнее Прута части неприятеля прекратили сопротивление и сложили оружие. Блестяще проведенная военная Яско-Кишиневская операция вывела на оперативный простор войска и соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов, продолжив их освободительную миссию в странах Балканского полуострова.

В освобожденной Молдавии началась мобилизация мужского населения в ряды Красной Армии. В общей сложности, на протяжении оборонительных боев 1941–1943 гг., в сражениях против неприятеля при освобождении России, Украины, Белоруссии и Молдавии 1943–1944 гг. и при разгроме гитлеровской Германии в 1945 г., наряду с воинами других национальностей, героически сражались сыны молдавского народа. Согласно последним данным, количество уроженцев Молдовы – участников Великой Отечественной войны составило около 391 тыс. человек. Из них порядка 84 тыс. солдат и офицеров сложили головы на полях сражений⁷. Свыше 250 тыс. человек за проявленные мужество и героизм в боях против фашистов были отмечены высокими правительственными наградами Родины. 28 уроженцев Молдавии стали Героями Советского Союза, а семеро – полными кавалерами ордена Славы⁸.

Значительный вклад в разгром гитлеровской Германии и приближении Великой Победы внесли мирные жители Молдовы. На денежные средства, собранные ими, были созданы и отправлены на фронт две танковые колонны. Важно отметить тот факт, что инициатива этого благородного начинания шла не «сверху», не по принуждению, а по зову сердца. Сбор средств на строительство колонн начался в селе Чинишеуцы Резинского района. Решение принимали жители на сельском совете. Первый взнос был от кузнеца Ивана Визитиу. Примеру сельчан последовали многие жители других районов, собравшие миллионы рублей. Первую колонну танков «От трудящихся Молдавии!» принимал тираспольчанин Герой Советского Союза капитан (в последствии генерал-лейтенант) Владимир Александрович Бочковский. Примечательно, что один из танков, собранной на деньги жителей Молдавии колонны, стоит в сегодняшнем Берлине, в Тиргартене у Бранденбургских ворот на Мемориале павшим советским воинам.

*Пантонеры наводят переправу через Днестр
(фото военного корреспондента Колбина
из фонда Музея истории Молдовы)*

Яско-Кишиневская операция длилась 10 дней и стала одной из самых успешных в Великой Отечественной войне. Красная Армия выбила войска вермахта из Молдовы и двинулась на Балканы. Наступление унесло жизни 60 тыс. красноармейцев. Память о них и сотен тысяч солдат и офицеров, сынов и дочерей русского, молдавского, украинского, грузинского, казахского и других народов бывшего Советского Союза, павших в борьбе с фашизмом, запечатлена в памятниках и обелисках, братских могилах и мемориальных комплексах, установленных почти во всех населенных пунктах Республики Молдова. Поисковики-добровольцы продолжают поиск погибших воинов, помогают в установлении их имен и перезахоронении останков на мемориальных кладбищах; участвуют в реконструкции и восстановлении обелисков и памятных знаков. Десятки тысяч жителей Республики в городах и населенных пунктах ежегодно участвуют в марше Бессмертного полка, операции «Георгиевская лента», поминают ушедших и чествуют ныне здравствующих участников Великой Отечественной войны. Вопреки фальсификатором истории этого

эпохального события, народная память о великом подвиге народов СССР в борьбе против фашизма неистребима.

Марш Бессмертного полка в Кишиневе. 9 мая 2019 г.

© Цвиркун В. И., 2020

¹ *Партизаны вспоминают*. Кишинев, 1980. С. 12.

² Там же. С. 57.

³ *Елин Д. Д.* Партизаны Молдавии (Из истории партизанского движения молдавского народа в годы Великой Отечественной войны Советского Союза). Кишинев, 1974.

⁴ *История Второй мировой войны 1939–1945 гг.*: В 12 т. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1978. С. 222.

⁵ *Сообщения Советского Информбюро*. Т. 7. М., 1944. С. 121.

⁶ Там же. С. 125–126.

⁷ <https://noi.md/ru/obshhestvo/> (дата обращения: 08.05.2018).

⁸ *Герои Молдавской земли*. Кишинев, 2019. С. 3.

*Н. С. Нижник**
*А. Р. Абдуллоев***

ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Великая Отечественная война поставила новые задачи перед всеми органами – субъектами правоохранительной системы СССР.

Для правоохранительной системы советского государства Великая Отечественная война и участие СССР в завершении Второй мировой войны стали проверкой правильности определения модели организации, функционирования и взаимодействия государственных органов – субъектов правоохранительной системы. Государственно-политическим руководством страны были эффективно использованы преимущества единовластия для мобилизации ресурсов различных видов для сохранения государственного строя и ликвидации угроз существованию государства.

В условиях начавшейся Второй мировой войны в СССР 3 февраля 1941 г. была проведена реорганизация силовых ведомств страны в целях максимального улучшения агентурно-оперативной работы и эффективного решения значительно выросших задач НКВД. Народный комиссариат внутренних дел СССР был разделен на два наркомата – НКВД СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР. 8 февраля 1941 г. подразделения военной контрразведки из системы НКВД СССР были переданы в подчинение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР (тре-

* *Нижник Надежда Степановна* – начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

** *Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич* – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

ты управления НКО и НКВМФ). Таким образом, в результате реорганизации одновременно стали функционировать сразу четыре органа охраны государственной безопасности, общественного порядка, контрразведывательного обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота: НКВД СССР, НГБ СССР, третьи управления НКО и НКВМФ.

Однако после нападения фашистских захватчиков произошло возвращение к прежней модели. Указом Президиума Верховного Совета страны от 20 июля 1941 г. НКГБ и НКВД СССР были объединены в НКВД СССР¹. Это объединение, завершившееся во второй половине 1941 г., способствовало тому, что подразделения правоохранительных органов в Таджикистане смогли направить усилия на борьбу с вражеской агентурой и преступностью, обеспечить безопасность государственной границы Советского Союза с Афганистаном на таджикском участке, укрепить охрану общественного порядка².

Развитие правоохранительной системы СССР, частью которой являлись все структуры республиканского значения, отличали следующие преобразования.

Войска СССР принимали непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, войсковые формирования НКВД осуществляли охрану тыла Красной Армии, выполняли специальные операции. К 1941 г. к войскам НКВД относились пограничные войска, оперативные войска, войска по охране важных промышленных и железнодорожных сооружений, конвойные войска. К ним после начала войны прибавились войска по охране тыла, обеспечения правительственной высокочастотной связи. Поле их деятельности расширялось, численность увеличивалась, усложнялась система руководства, что не всегда повышало их боеспособность³.

Пожарную безопасность обеспечивали городские и районные пожарные команды, военизированные пожарные команды на промышленных предприятиях, добровольные пожарные дружины и инспекция Госпожарнадзора. Еще в апреле 1941 г. все пожарные команды были военизированы и сведены по административным районам. В 1942 г. началь-

ствующему составу военизированной пожарной охраны НКВД были присвоены воинские звания, в 1944 г. на все ее службы и подразделения распространялись требования Дисциплинарного воинского устава Красной Армии.

Уголовно-исполнительная система СССР не претерпела существенных изменений. После начала войны в состав ГУЛАГа входило 56 исправительно-трудовых лагерей, их отделов и колоний. За время войны было организовано 40 новых ИТЛ, 11 Управлений ИТЛ и колоний, 15 отделов исправительно-трудовых колоний. Система лагерей сохранила строго централизованное подчинение⁴.

Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР было создано еще в 1939 г. в связи с появлением первых военнопленных и интернированных на территории СССР. В годы войны УПВИ стало крупнейшим управлением в структуре НКВД, имевшим централизованную структуру с широкой и многозвенной сетью низовых органов. Кроме лагерей для военнопленных в его состав входили спецлагеря для проверки военнослужащих.

Широкое развитие получила система местной противовоздушной обороны, которая в прифронтовых районах обеспечивала уменьшение потерь населения от авиационных и артиллерийских налетов противника, организацию быстрой ликвидации причиненных ими разрушений и обеспечение бесперебойной работы городского хозяйства и предприятий, выпускающих продукцию для фронта.

В первые месяцы войны следственные органы прекращали все имевшиеся в производстве следователей дела по мало-значительным преступлениям, возбужденные в отношении лиц, призванных в армию⁵.

Органам внутренних дел предстояло обеспечить безопасную жизнедеятельность тыла на всей территории СССР. В условиях военного времени они должны были организовать привлечение граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ; провести конфискацию транспорта и всех необходимых средств для нужд обороны; осуществить кон-

троль за деятельностью торговых учреждений, коммунальных предприятий, культурных учреждений; добиться соблюдения запрета на организацию собраний, шествий; контролировать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении; осуществлять ограничение уличного движения; задерживать подозрительных лиц, выселять в административном порядке неблагонадежных лиц из местности, объявленной на военном положении.

Изменились условия работы сотрудников органов внутренних дел. Были отменены отпуска. Рабочий день сотрудников аппарата НКВД был установлен с 10.00 до 24.00, особенно в оперативных подразделениях, с трехчасовым перерывом. Руководящий состав работал до часу ночи. На практике рабочий день продолжался 18–20 часов в сутки. Наружная служба милиции, военизированные пожарные команды, военизированная охрана ГУЛАГа перешли с трехсменного на двухсменный график несения службы. В прифронтовых районах все подразделения системы НКВД были переведены на казарменное положение.

Произошла милитаризация правоприменительных органов. В 1943 г. в органах НКВД было введено ношение погон, специальные звания начсостава были уравнены со званиями военнослужащих армии. Одновременно было введено новое обмундирование – мундиры, кители, гимнастерки и шинели темно-синего цвета с бирюзовыми окантовкой и петлицами. Идея принадлежности сотрудников НКВД к военнослужащим проводилась и в воспитательной работе.

Основными задачами милиции и в годы войны оставались охрана общественного порядка и борьба с преступностью. В военной обстановке принимались особые, чрезвычайные меры по борьбе с преступностью: введение комендантского часа, усиление уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, их перекалфикация (кражи – в бандитизм), сокращение сроков предварительного следствия, рассмотрение дел военными трибуналами по законам военного времени, предоставление права производства обысков и аре-

стов без санкции прокурора. В крупные города с наиболее неблагоприятной обстановкой из центра командировались крупные бригады специалистов по расследованию тяжких преступлений (например, в 1942 г. в города Средней Азии).

У милиции появились и новые задачи: борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями слухов; борьба с хищениями на железнодорожном транспорте; производство эвакуации населения; обеспечение передвижения на фронт транспортов с живой силой и техникой; организация охраны объектов народного хозяйства; оказание помощи беспризорным детям.

Большая нагрузка в годы войны выпала на участковых инспекторов. Они занимались размещением эвакуированных, охраной общественного порядка, пресечением противоправных проявлений, контролировали санитарное состояние городов, райцентров, поселков.

Эффективно работало созданное при паспортном отделе Главного управления милиции Центральное справочное бюро, призванное обеспечить оперативный поиск граждан, утративших связи с родными.

Важное значение имела перерегистрация паспортов, проводимая в ходе войны практически непрерывно. Проведение перерегистрации позволяло решать, наряду с милицескими (выявление судимых, находящихся в розыске, скрывающихся от мобилизации и т. д.), задачи обеспечения государственной безопасности.

Для борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии, обеспечения непроницаемости линии фронта для вражеской агентуры было создано Главное управление контрразведки Смерш, центральная задача которых обозначалась самим названием – «смерть шпионам». Разведка и контрразведка организовывали и активно использовали оперативно-боевые и разведывательно-диверсионные группы, вылавливали диверсантов в тылу. В поиске и обезвреживании многочисленных вражеских агентов, наряду с традиционными методами, успешно применя-

лись радиоигры с использованием радиостанций захваченной вражеской агентуры.

Для Таджикистана вопросы предупреждения и пресечения подрывной работы против СССР были чрезвычайно актуальными: немецко-фашистская разведка активно занималась вербовочной работой и засылкой агентуры в Таджикистан, используя свои силы в Стамбуле и германские миссии в Тегеране и Кабуле. Количество нарушений государственной границы СССР на таджикском участке со стороны Афганистана и Китая заметно выросло.

Деятельность всех государственных органов, которые в условиях военного времени должны были поддерживать общественный и правовой порядок в тылу, перестраивалась. На военный лад была перестроена вся жизнь в Таджикистане, находившемся в глубоком тылу.

В первый день войны было объявлено военное положение, издан указ о мобилизации военнообязанных. Жители Таджикистана откликнулись на призыв защищать Родину заявлениями о добровольной отправке на фронт.

По распоряжению Наркомата обороны СССР в августе 1941 г. в Таджикистане началось формирование 98-ой Отдельной и 99-й стрелковой бригад, 104-й кавалерийской дивизии, позже – 61-й кавалерийской дивизии⁶.

Более 290 тыс. жителей Таджикистана, население которого в 1941 г. составляло около 1,5 млн человек, пополнили ряды Красной Армии (32 тыс. из них составили таджикские женщины⁷); свыше 45 тыс. трудящихся были направлены на промышленные предприятия оборонного значения Сибири, Урала и городов прифронтовой полосы.

На начальном этапе Великой Отечественной войны НКВД Таджикской ССР мобилизовал на постоянную работу в Белоруссию, Украину, РСФСР и Прибалтийские республики 381 своего сотрудника, которые активно участвовали во всех мероприятиях военного времени⁸.

За проявленные на фронтах Великой Отечественной войны мужество и отвагу более 56 тыс. воинов из Таджики-

стана были удостоены боевых наград, 15 человек стали полными кавалерами ордена Славы, а 54 – получили звание Героя Советского Союза. Примеры мужества и героизма продемонстрировали 1630 сотрудников таджикской милиции, четверо из них – М. И. Новосельцев, Э. Шарипов, М. Ховаджи и В. Г. Недошивин получили золотую звезду Героя Советского Союза⁹. За годы войны около 100 тыс. таджикистанцев погибли и пропали без вести.

В далекую от театра военных действий Таджикскую ССР было эвакуировано предприятий меньше, чем в другие союзные республики, находившиеся в тылу. Прежде всего, из-за близости государственной границы с Афганистаном, на территории которого все еще оставались отряды басмачей, и в связи с неблагоприятными условиями для размещения эвакуированных предприятий: площадь Таджикистана – наименьшая из всех республик Центральной Азии, и 93 % ее территории занимают горы. Несмотря на это, в Таджикистан было направлено оборудование Вяземских, Валуйского и Полтавского маслозаводов, Симферопольского, Феодосийского и Одесского консервных заводов¹⁰.

В распоряжение Наркомата текстильной промышленности Таджикистана передавалось оборудование Люберецкой прядильной, Павло-Покровской прядильно-ткацкой, Балашихинской хлопко-прядильной фабрик, Московского шелкоткацкого комбината. На предприятиях легкой промышленности планировалось разместить оборудование четырёх трикотажных и трёх швейных фабрик из Ростовской области. В Таджикистан была эвакуирована часть оборудования Московской обувной фабрики «Буревестник». В целом, на действующих и строящихся предприятиях Таджикистана было размещено оборудование 20 заводов и фабрик.

Все созданные за годы советской власти предприятия работали на нужды обороны государства от захватчиков. Перестройка экономики Таджикистана осуществлялась с учетом сложившейся в довоенные годы базы: в республике были созданы предпосылки, необходимые для дальнейшего развития

легкой и пищевой промышленности, значительного увеличения добычи угля, нефти и дефицитных для военной промышленности цветных и редких металлов. Главное внимание уделялось тем производствам, продукция которых шла непосредственно для снабжения армии – хлопчатобумажному, швейному, кожевенно-обувному, консервному, масложировому.

На предприятиях Таджикистана стали изготавливать корпуса для снарядов и мин, механический завод имени С. Орджоникидзе выпускал гранаты Ф-1, шелкоткацкая фабрика – парашюты, для производства которых использовался серый хлопок сорта «египтянин», произрастающий только на территории Таджикистана. Началась разработка редкоземельных месторождений в Таджикистане. Добываемый на месторождениях в Рамите и Такобе флюорит использовался для изготовления военной оптики, из Таджикской ССР осуществлялись поставки молибдена и вольфрама.

В Таджикистане развернулось патриотическое движение женщин, изъявивших желание заменить мужей, ушедших на фронт. В шахтах Шураба и на высокогорных рудниках почти половину горняков составляли женщины¹¹. Газеты сообщали об успехах женщин, освоивших профессии, в довоенное время считавшиеся исключительно мужскими: М. Караматова села за штурвал трактора и нормы пахоты земель колхоза «Партизани оурх» регулярно перевыполняла; Е. Карпунина освоила специальность машиниста и успешно работала в паровозном депо станции Сталинобад; разные виды работ на шелкоткацкой фабрике выполняла Ф. Одинаева. Женщин стали принимать и на должности сотрудников милиции в паспортные и военно-учетные столы, ведомственную охрану, в подразделения регулирования уличного движения и оперативной работы. В таких условиях Сталинабадская школа милиции укомплектовала курсы обучающихся курсантами-женщинами¹². Женщины, обучавшиеся в школе милиции, овладевали навыками обращения с оружием, оказания первой медицинской помощи, получали профессиональную подготовку, необходимую милиционеру. Женщины, способные носить оружие, обучались во-

енному делу.

Колхозы и совхозы Таджикистана поставляли важные виды стратегического сырья – зерно и животноводческую продукцию. Более 102 тыс. трудящихся Таджикистана были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Развитие экономики Таджикистана происходило с помощью оборудования и специалистов, эвакуированных из Белоруссии, Украины и прифронтовых регионов РСФСР.

На территории Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны располагались 29 военных эвакогоспиталей, в которых восстанавливали свое здоровье более 28 тыс. раненых. Для работы в эвакогоспиталях и ухода за ранеными были подготовлены более 2 тыс. медсестер и 5 тыс. санитарок.

В фонд обороны и строительства вооружения трудящиеся Таджикистана внесли, включая займы и лотереи, свыше 1 млрд руб. Осенью 1941 г. начался добровольный сбор средств на постройку танковых колонн «Таджикистан» и «Колхозник Таджикистана» (было собрано 405 млн руб., колонны участвовали в боевых действиях с 1943 г.)¹³.

В конце февраля 1942 г. из Таджикистана на Западный фронт был направлен первый республиканский эшелон с подарками для воинов – 48 тонн сухофруктов, 7650 банок мясных консервов, почти 10 тыс. банок варенья, свыше 15 тонн полушубков, валенок, телогреек, ватных брюк и других изделий. Более 150 вагонов различных подарков было отправлено из Таджикистана на фронт в годы войны.

По мере освобождения советской территории от захватчиков, крестьяне Таджикистана оказали важную помощь районам, пострадавшим от немецкой оккупации, направив туда более 1000 коров и 1450 овец.

В годы войны Таджикистан стал поистине вторым домом для многих людей: в республику были эвакуированы жители из блокадного Ленинграда, Киева, Москвы, Минска, других городов и населенных пунктов западных областей СССР. Приют на таджикской земле нашли более 100 тыс. человек,

более 10 тыс. из которых – дети. Десятки детей-сирот были усыновлены местными семьями. Эвакуированными в Таджикистан оказались и творческие коллективы, в числе которых ленинградский театр эстрады и миниатюр Аркадия Райкина, московский Государственный цыганский театр «Ромэн», цирк Юрия Дурова.

Перестройка всех сфер жизни общества поставила множество новых задач перед правоохранительными органами Таджикистана. Требовалось обеспечение общественного порядка и охраны государственного и гражданского имущества. Важную роль в решении этих задач играла милиция. Милиция принимала меры по усилению охраны объектов, имеющих важное народнохозяйственное и оборонное значение с учетом того, что требовалось оперативное решение ряда задач, связанных с эвакуацией населения из прифронтовых районов в Таджикистан, эвакуацией и перевозкой промышленных объектов народнохозяйственных грузов, приемом, распределением и размещением граждан и промышленных предприятий. Обязанности милиции по борьбе с дезертирством, мародерством, распространением провокационных слухов и измышлений, паникерством были значительно расширены.

Задачи уголовного розыска по противодействию преступникам, совершавшим убийства, разбои, грабежи, мародерство, кражи, требовали оперативного решения в осложнившейся обстановке вынужденной миграции населения.

В условиях введения карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары предметом преступных посягательств, в первую очередь, стали предметы первой необходимости. Изменились методы хищения. Это усложнило работу аппаратов БХСС, которые осуществляли охрану нормированных продуктов, предназначенных для нужд армии и населения, боролись со спекулянтами, расхитителями и фальшивомонетчиками, осуществляли контроль за работой заготовительных и снабженческих организаций, торговых и промышленных предприятий. Таджикской милицией была выявлена и обезврежена организованная группа, занимавшаяся

яся подделкой документов, хищением продовольственных и промтоварных карточек на территории Таджикистана и других республик Средней Азии, реализовавшая фальшивые хлебные талоны в Ташкенте, Бухаре, Сталинобаде, Курган-Тюбе.

Важной характеристикой обеспечения правопорядка в условиях военного времени являлось то, что охрана общественного порядка и борьба с преступностью рассматривалось как всенародное дело. Значительную помощь милиции оказывали бригады содействия милиции и группы общественного порядка, которые создавались в сельской местности.

На плечи милиции легла основная тяжесть решения вопросов детской беспризорности и безнадзорности, которые в условиях сосредоточения в Таджикистане эвакуированных из прифронтовой полосы детей приобрели первоочередную значимость. К концу 1944 г. в Таджикистане действовали 31 детский дом, в которых находились более 3,5 тыс. воспитанников, в том числе детские дома для детей польской национальности, школа-интернат для слепых и глухонемых детей. В детских домах в Мургабе, Чкаловске, Кангурте, Шахринау, Сталинабаде, Канибадаме, Исфаре, Кумсангире, Гиссаре, Вандже, Тавильдаре, Хаите были организованы мастерские и подсобные хозяйства для получения детьми навыков хозяйствования¹⁴.

Милиция и иные правоохранительные органы в годы Великой Отечественной войны выступили не только как органы насильственной стороны диктатуры пролетариата, но, прежде всего, как органы защиты установленного государственно-правового порядка, обеспечившие победу СССР в Великой Отечественной войне.

НКВД в СССР, осуществляя разнообразные функции, взаимодействовал с иными субъектами правоохранительной системы советского государства. Помимо административно-управленческих и репрессивно-карательных полномочий НКВД выполнял и функции идеологического института. Через политические отделы НКВД осуществлял мощную идеологиче-

скую и пропагандистскую работу. Задачи органов внутренних дел в связи с этим тесно переплетались с задачами органов государственной безопасности (отсюда их частые объединения). Компетенция органов внутренних дел превышала компетенцию исполнительного органа власти: они реализовывали и судебные, и законодательные (создавая директивы и постановления) полномочия, данные им верховной властью. В то же время их деятельность регламентировалась не законом, а внутриведомственными актами и прямыми указаниями власти. Контроль за этой системой со стороны общества отсутствовал.

Специфика создания и развития мощного экономического потенциала СССР в довоенные и военные годы связана со значительным использованием аппарата ОГПУ – НКВД в решении самых разнообразных задач хозяйственного строительства. Фактически это была совершенно новая функция, вытекавшая из особенностей развития советской экономики. Правящая партия использовала органы госбезопасности и органы внутренних дел как один из важнейших инструментов репрессивного управления в условиях форсированного создания экономического потенциала.

В послевоенный период происходил переход от использования органов НКВД – НКГБ как орудия насилия к усилению их роли в качестве органов контроля, проверки исполнений решений правительства, информирования руководства о ходе выполнения важнейших заданий¹⁵. Централизованность, многофункциональность, политизированность, военизированность, закрытость оставались основными чертами советской модели органов внутренних дел.

© Нижник Н. С., Абдуллоев А. Р., 2020

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 33.

² Назаров Н. Дж. Организационно-правовые основы становления и

развития милиции Таджикистана: 1917–2006 гг.: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 104.

³ *Министерство* внутренних дел России: 1802–2002: Исторический очерк в 2 т. Т. 2. СПб., 2002. С. 291–292.

⁴ Там же. С. 292.

⁵ *Широков А. А.* Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 107.

⁶ *Шерматов Г. А.* Кавалерийские дивизии, сформированные в Таджикистане в боях против вермахта: 1941–1942: хроника боевых действий. Душанбе, 2017.

⁷ *Набиева Р. А.* Женщины Таджикистана. Душанбе, 1986.

⁸ *Мотылев Я. С.* Верность долгу. Душанбе, 1986. С. 80.

⁹ *Назаров Н. Дж.* Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана: 1917–2006 гг.: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 104.

¹⁰ *Караев Ф. К.* Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы историографии: Дис. ... докт. ист. наук. Душанбе, 2018.

¹¹ <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20200509/na-samoleti-traktori-i-kombaini-tadzhikskie-zhentshini-v-godi-velikoi-otechestvennoi-voini> (дата обращения: 27.10.2020).

¹² *Назаров Н., Якубов М.* Таджикская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Душанбе, 2005. С. 20, 66.

¹³ См.: *Шерматов Г.* Война и Победа. Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Рязань, 2020.

¹⁴ *История* культурного строительства в Таджикистане. Душанбе, 1972. С. 63; *Назаров Н., Якубов М.* Таджикская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Душанбе, 2005. С. 65.

¹⁵ *Андреева И. А., Зайцева Е. С.* История органов внутренних дел России: Учебное пособие. Омск, 1917. С. 166.

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ ПАМИРА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Органы милиции в Таджикистане, начиная с момента своего формирования и становления, столкнулись со множеством социально-экономических трудностей, начиная от отсутствия элементарных условий работы, слабой материально-технической базой, неустойчивость социально-политической ситуации, заканчивая трудностями преодоления старорежимной тяги населения к опекурению и другим пережиткам прошлого. В особенности остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров, поскольку при их подборе и расстановке особое внимание придавались приему в милицию лиц, принадлежащих к бедным слоям общества, а местные кадры были безграмотными, не имевшим какого-либо представления о юриспруденции.

Тем не менее, таджикская милиция с достоинством выполняла не только свои прямые обязанности, но и возложенные на нее дополнительные функции, решение которых впоследствии во многом сыграло важнейшую роль в судьбе таджикского народа. Поэтому, можно с уверенностью констатировать тот факт, что история милиция Таджикистана, являясь неотъемлемой частью истории государства страны, занимает в книге развития республики одну из ярчайших страниц развития и становления государственных органов страны.

Необходимо отметить, что 1940-е годы стали для милиции Таджикистана одним из сложнейших периодов развития, однако, милиция с достоинством справилась с поставленными задачами, внося достойный вклад в общее дело победы совет-

* *Имомёрбеков Атобек* – доцент кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан (Душанбе), кандидат исторических наук.

ского народа в Великой Отечественной войне, участвуя в боях на фронтах и неся службу в тылу. Сотрудники таджикской милиции своим подвигом и героизмом воспитывали молодое поколение в духе верности присяге и своей Родине.

В годы Великой Отечественной войны посланцы таджикского народа, как и представители других советских республик, мужественно сражались против немецких оккупантов. «В период Великой Отечественной войны (1941–1945) таджикская милиция отправила 381 человек – лучших оперативных кадров, имевших огромный опыт в борьбе с басмачеством, в различные регионы России, Белоруссии, Украины, Прибалтики. 1249 таджикских милиционеров героически сражались с фашистскими захватчиками, четверо из которых были удостоены высшего звания страны – Героя Советского Союза»¹.

Наравне с другими регионами республики посланцы Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана (далее – ГБАО) в годы войны достойно и с честью выполнили свой долг, защитив высокое звание горца и непобедимого бойца. В числе добровольцев, ушедших на фронт и до победного конца воевавших с немецкими захватчиками, освобождая Родину от фашизма, можно назвать имена милиционеров области – Г. Ермамадова, Дж. Дастамбуева, М. Бердова, И. Мамадмуродова, А. Дустмамадова, Ш. Каримова, Н. Шохмахмадова, С. Эльназарова.

Военные годы были тяжким испытанием для всего народа. Дни и ночи народ работал на фронт во имя победы, государственные органы перешли на жесткий график рабочего дня, но этого было недостаточно. Вся страна превратилась в боевой лагерь, народное хозяйство перешло на чрезвычайное положение, были приняты беспрецедентные оперативные меры по укреплению тыла, изменен характер и содержание работы всех государственных органов и учреждений. Учитывая сложившуюся в стране ситуацию, на военные рельсы перестроили свою деятельность и органы милиции.

Примером этому может служить тот факт, что 20 июля 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР

об объединении Народного комиссариата госбезопасности СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР².

Это было сделано с целью того, чтобы сконцентрировать усилия силовых структур по борьбе с вражеской агентурой, а также с преступностью, одновременно укрепить охрану общественного порядка и государственной безопасности по стране в целом. В связи с этими переменами, областная милиция Бадахшана также осуществила ряд организационных мер по перестройке деятельности оперативных и патрульных служб.

На время войны в ГБАО (как и по всей стране) были отменены ежегодные очередные отпуска, организовано круглосуточное патрулирование нарядами пограничных отрядов с привлечением сил милиции по охране государственной границы. Перед сотрудниками уголовного розыска стояла важнейшая задача по оказанию помощи органам госбезопасности в выявлении вражеской агентуры, борьбе с дезертирством, с паникерами, распространителями провокационных слухов. Паспортная служба с военным комиссариатом области разработала план-мероприятие по вопросу мобилизации военнообязанных и допризывников, вела работу по поддержанию строгого паспортно-пограничного режима.

Теперь в обязанности областной милиции входили также дополнительные функции, как борьба с дезертирством, паникерством, возможными диверсиями и шпионажем (совместно с сотрудниками госбезопасности), а также охрана государственной границы (совместно с пограничной службой).

Именно в это время активизировалась деятельность различных группировок, состоящих из лиц, ранее эмигрировавших из Средней Азии. Теперь в задачу милиции Памира входила совместная с пограничниками охрана границы с целью предотвращения незаконного проникновения на территорию области всевозможных диверсионных групп из соседнего Афганистана. Дело в том, что немецкая разведка активизировала свою деятельность вдоль советско-афганской границы, основной упор при этом делая на эмигрантов из Средней Азии.

Перемещаясь небольшими партиями, такие группировки диверсантов, проникая на территорию Памира, пытались дезорганизовывать работу государственных органов, сеять панику среди мирного населения. Так, с 8 на 9 сентября 1941 г. в районе Булункуль Мургабского района группа киргизских эмигрантов численностью в 14 человек перешла границу, убив пограничников внутренних войск НКВД – младшего помощника начальника отделения Урумбаева и красноармейца Дубовицкого. Забрав оружие, документы, обмундирование, группа ушла в Афганистан³.

Та же группа повторно 14 сентября 1941 г. вновь перешла на территорию Таджикистана. Трое из бандитов были убиты, а остальные ушли за кордон, угнав с собой 68 голов колхозного скота. В данном инциденте был убит один пограничник. 16 сентября 1941 г. банда численностью в 35 человек пыталась перейти на территорию Мургабского района. Бой был ожесточенным и диверсанты отошли обратно⁴.

Данные исторические факты свидетельствуют о том, что вдоль границы, особенно, в первые годы войны, было неспокойно. Частое незаконное вторжение на территорию области представляло реальную угрозу для населения, ужесточало и так жесткие меры, предпринимаемые органами милиции и пограничниками.

В целях предотвращения подрывной деятельности немецких разведчиков против советской власти, Советское правительство решительно потребовало от Афганского правительства принятия соответствующих мер по прекращению антисоветской деятельности. После принятия необходимых дипломатических мер, принимаемых Афганским правительством, позиции германской разведки на советско-афганской границе несколько ослабились.

В годы Великой Отечественной войны в тылу по всей стране развернулось патриотическое движение по оказанию активной помощи фронту. В частности, в газете «Правда» был напечатан призыв трудящихся Таджикистана, в котором в

частности, были такие слова: «...Мужественные сыны таджикского народа! Гоните гитлеровцев с советской земли...»⁵.

Население Памира, как и весь советский народ, поддерживало тесную связь с фронтом, отправляло помощь советским воинам, принимало активное участие в создании «Фонда обороны», который собирал средства на вооружение Красной Армии.

Горя желанием быстрее разгромить ненавистного врага, колхозники Памира по собственной инициативе в трудных высокогорных условиях добыли и передали для нужд промышленности несколько десятков тонн ценного оборонного сырья.

В ответной телеграмме председателя Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталина было сказано «Передайте трудящимся ГБАО, внесшим в фонд обороны Союза 1 237 746 руб. и строительство танков 311 146 руб., собиравшим сырье для промышленности, мой братский привет и благодарность Красной Армии»⁶.

С первых и до последних дней войны плечом к плечу с представителями других национальностей мужественно сражались и посланцы таджикской милиции. В историю этой героической борьбы против фашизма навек вписаны 1630 работников НКВД Таджикистана. В 1941–1945 гг. 69 представителей Таджикистана были удостоены звания Героев Советского Союза, 19 представителей нашей республики стали полными кавалерами ордена Славы, 49 949 воинов-таджиков были награждены различными боевыми орденами и медалями СССР⁷.

© Имомёрбеков А., 2020

¹ Рахимов Р. Х. Фаъолияти оперативи-чустучуи. Душанбе, 2012. С. 87–88.

² Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 159.

³ Блохин Л. И., Демочкин А. П. На страже революции. Душанбе, 1987. С. 121–122.

⁴ Там же. С. 122.

⁵ Правда. 1943. 28 марта.

⁶ *История ГБАО. Т. 2: Новейшая история.* Душанбе, 2005. С. 118.

⁷ *Коммунистическая партия Таджикистана в докладах и цифрах.* Душанбе, 1965. С. 11.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Самолеты с чёрными крестами не умеют медленно летать.
Нужно заслонить лицо руками и ещё
стараться не дышать.
И – ещё – придвинуться поближе,
чтобы каждый каждого обнял:
Люда – Кольо, Игорёк – Маришку, мама – безымянного меня...*

Раздел VII
**ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ:
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ
В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**

*В. В. Талянин**
*И. А. Талянина***

**ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ
В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**

В истории Великой Отечественной войны особое место занимает блокада города Ленинграда, которая началась с 8 сентября 1941 г. и продолжалась по 27 января 1944 г. Это были страшные 900 дней для жителей Города-героя. Фюрер ненавидел Ленинград и считал, что «основанный Петром Великим город должен был исчезнуть с лица земли»¹.

Блокада Ленинграда – это огромное количество умерших людей от голода, холода и артобстрелов. В осажденном городе, на момент начала блокады оставалось 2 млн 887 тыс. мирных жителей, в том числе около 400 тыс. детей. Запасы продовольствия и топлива были крайне ограничены. С 8 сентября

* *Талянин Валерий Викторович* – профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** *Талянина Ирина Алексеевна* – заведующий кафедрой правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент.

начались массированные артобстрелы города.

Фашистами были уничтожены Бадаевские склады, в которых находились продовольственные запасы города. Целью захватчиков было не только разбомбить стратегические объекты города, но и сломить жителей. Для этого фашисты бомбили город в начале и в конце рабочего дня. Всего за время блокады города было выпущено около 150 тыс. снарядов и сброшено свыше 107 тыс. зажигательных и фугасных бомб. Многие погибли во время обстрелов и бомбежек, множество зданий было разрушено.

С осени 1941 г. в Ленинграде начался голод, от которого погибло большое количество людей. Дневная норма хлеба была 125 грамм для служащих и иждивенцев, 250 грамм для рабочих². Хлеб делался из солода, опилок, жмыха, отрубей, сои, целлюлозы, при этом хлеб был тяжелым. И этот кусок хлеба был на целый день, сейчас трудно представить, как люди могли обходиться таким кусочком хлеба.

В Санкт-Петербурге есть Пискаревское мемориальное кладбище, на его территории находится музей и там можно посмотреть на маленький кусок хлеба блокадного Ленинграда.

В еду использовали все, что было хоть как-то пригодно. Из сои приготавливали молоко, а из отходов, булочки. Шрот (отходы после переработки масличных семян) использовался для приготовления так называемых вторых блюд. Костяная мука, смешанная с мучной пылью (смёткой – сметённых отовсюду остатков), также применялась для горячего. Белковые дрожжи шли на супы и котлеты. Весной в пищу шли трава и крапива, готовились супы³.

Из клея варили студень, на еду меняли всё, что могли поменять из вещей, буханка хлеба могла стоить золотое кольцо. Работникам детских учреждений поступил приказ пресекать разговоры о еде среди детей. Это было невозможно: все просыпалось с мыслью о еде и засыпали с ней же.

Для того, чтобы была понятна вся страшная картина с голодом во время блокады, приведем пример. Вот что рассказывает Александрова Маргарита Борисовна: «В блокаду я хо-

дила в детский сад на Каменном острове. Там же работала моя мама. Помню, как в сад поступил умирающий от голода младенец. Чтобы его спасти, мы заворачивали в марлю кусочек хлеба, получалась соска, и так кормили его. Выкормили, ребенок выжил. Помню постоянный голод и бомбежки. Однажды один из ребят рассказал другу свою заветную мечту – это бочка с супом. Мама услышала и отвела его на кухню, попросив повариху придумать что-нибудь. Повариха разрыдалась и сказала маме: «Не води сюда больше никого ... еды совсем не осталось. В кастрюле одна вода». От голода умерли многие дети в нашем саду – из 35 нас осталось только 11»⁴.

«Человеческий ум умирал в последнюю очередь. Если руки и ноги уже отказались тебе служить, если пальцы уже больше не могли застегнуть пуговицы пальто, если человек больше не имел никаких сил закрыть шарфом рот, если кожа вокруг рта стала темной, если лицо стало похоже на череп мертвеца с оскаленными передними зубами – мозг продолжал работу. Люди писали дневники и верили, что им удастся прожить и еще один день...»⁵.

Ещё одним страшным испытанием для жителей Ленинграда стал холод. Зимой закончились запасы топлива, в домах не топились, не работали канализация и водопровод. Зима 1941–1942 гг. была очень холодная, все люди спали одетыми, выживали только с помощью «печек-буржук», которые отапливались всем что горело: мебелью, книгами. В окнах стёкол не было, их выбило взрывной волной во время артобстрелов, вместо стёкол был картон.

Люди падали прямо на улицах города и умирали, трупы умерших перемещали на улицу через окна, складывали в подсобных помещениях.

Несмотря на такие тяжёлые условия жизни, люди ходили на работу. Все молодые и сильные мужчины находились на фронте, работали подростки и женщины. Выполняли тяжелую работу, делали на заводах артиллерийские орудия, миномёты и боеприпасы, которые отправляли на фронт.

В первые месяцы блокады были установлены метрономы,

по которым передавали всю важную информацию о налётах фашистов и воздушной тревоге.

22 ноября 1941 г. открылась Дорога жизни, которая проходила по Ладожскому озеру. За время войны военные водители доставили в Ленинград 361 тыс. т грузов, в том числе 262 тыс. т продовольствия, и вывезли полмиллиона людей – в основном женщин и детей.

Благодаря их работе с 25 декабря в городе норма хлеба по рабочей карточке была увеличена на 100 грамм, по карточкам служащих иждивенцев и детей – на 75 грамм. Для некоторых ленинградцев это стало спасением⁶.

Работали на Дороге жизни маломощные грузовики **ГАЗ-АА**. Машины часто буксовали в снегу. В начале открытия Дороги водитель, который заблудился, погибал. С целью светомаскировки фары гасили, но фашисты знали об этой Дороге и постоянно её бомбили. Автоколонны шли с полупустыми баками, с открытыми дверьми и очень медленно, все это делалось, чтобы сберечь ресурсы. Предписывалось соблюдать дистанцию, чтобы если машина будет проваливаться под лед не затянула за собой другую. Многие из водителей были ленинградцы и получали скудный блокадный паёк. Дорога жизни работала до марта 1943 г. и смогла спасти тысячи жизней ленинградцев.

Особое место в блокадном Ленинграде отводилось трамваю. В условиях блокады трамвай продолжал работать, остальной транспорт не ходил. Были и пассажирские трамваи и грузовые, которые перевозили сырьё для фабрик. Были специальные санитарные вагоны, которые перевозили раненых до госпиталей. Окна таких вагонов были задрапированы, чтобы можно было оказывать первую помощь в вагоне, работали печки. Были проложены специальные маршруты до больниц.

8 декабря 1941 г. вагоны встали, закончилось электричество. Для многих ленинградцев, это стало катастрофой, многие работали далеко от дома, и часто падали от усталости по дороге домой или на работу и больше никогда не вставали. Власти города понимали необходимость работы трамвайного

транспорта и прикладывали все возможные и невозможные усилия для его запуска.

8 марта 1942 г. трамвай был запущен. Звонок трамвая на пустынных улицах вызвал аплодисменты у людей. Это ленинградцы овацией встречали первый воскресший вагон.

А вожатая вела вагон и стряхивала слезы, которые набегали на глаза. Но это были слезы радости, и она вела вагон, и плакала, и не скрывала этих слез⁷.

Во время блокады работали театры, билеты на спектакли быстро раскупались. Ленинградцы сделали всё, чтобы сохранить памятники архитектуры, что-то вывозилось, что-то зарывали в землю, что-то маскировали. Город несмотря на невыносимые условия жизни, спас произведения искусства.

Оружием в борьбе с фашистами стала и ленинградская музыка. Дмитрий Шостакович с первых дней войны стал писать свою знаменитую Седьмую симфонию. В октябре композитор с семьёй был эвакуирован в Куйбышев, где эту симфонию дописал. В 1942 г. летчик доставил партитуру в Ленинград.

В день премьеры 9 августа, фашисты не смогли обстрелять город, так как генерал Говоров, дал команду подавлять их орудия интенсивным огнём, а в это время 80 минут звучала симфония и фашисты не могли этому помешать. 9 августа по планам фашистов город должен был пасть. Однако вместо этого город слушал знаменитую симфонию.

На месте массовых захоронений жителей блокадного Ленинграда и воинов-защитников города в период с 1945 г. по 1960 гг. по проекту архитекторов А. В. Васильева и Е. А. Левинсона был возведен мемориальный комплекс.

Торжественное открытие мемориального комплекса состоялось 9 мая 1960 г. В братских могилах покоятся 420 тыс. жителей Ленинграда, погибших от голода, холода, болезней, бомбежек и артобстрелов, а также 70 тыс. воинов – защитников Ленинграда. Есть на мемориале и около 6 тыс. индивидуальных воинских могил.

Ежегодно в памятные даты (27 января, 8 мая, 22 июня и

8 сентября) здесь проходят церемонии возложения венков и цветов к монументу «Мать-Родина».

Пискаревское мемориальное кладбище – скорбный памятник жертвам Великой Отечественной войны, свидетель общечеловеческой трагедии и место всеобщего поклонения. Мемориал посвящён памяти всех ленинградцев и защитников города. Люди помнят о героях обороны Ленинграда, и строки из эпитафии Ольги Берггольц «Никто не забыт и ничто не забыто», памятный текст на фризах павильонов «Вам беззаветным защитникам нашим...» Михаила Дудина тому подтверждение.

В апреле 1961 г. утверждено Постановление: «...считать Пискаревское мемориальное кладбище основным памятником героям, отдавшим свою жизнь за счастье, свободу и независимость нашей Родины...»⁸.

© Талянин В. В., Талянина И. А., 2020

¹ *Польман Х.* Волхов. 900 дней боёв за Ленинград. М., 2004. С. 205.

² История России. – <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/nachalo-blokady-lieningrada> (дата обращения: 13.05.2020).

³ *Сюткин П.* Непридуманная история советской кухни. СПб., 2019. С. 460.

⁴ *Пименова В.* Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. СПб., 2014. С. 831.

⁵ *Лихачёв Д. С.* Воспоминания. СПб., 2016. С. 364.

⁶ Дорога жизни блокадного Ленинграда. – <https://pomnisvoih.ru/kak-eto-bylo/doroga-zhizni-blokadnogo-leningrada.html> (дата обращения: 06.05.2020).

⁷ *Ковальчук В. М.* 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб., 2005. С. 62.

⁸ Пискаревское мемориальное кладбище. – <https://pmemorial.ru/memorial/> (дата обращения: 09.05.2020).

**«НЕ ТОПТАТЬ ФАШИСТСКОМУ САПОГУ
ГОРОДА ЛЕНИНА!»:
СНАЙПЕРЫ-АРТИЛЛЕРИСТЫ ВЫЗЫВАЮТ ОГОНЬ НА СЕБЯ**

Задолго до начала Великой Отечественной войны Ленинград считался мощнейшим индустриальным центром, защита которого должна строиться на основе взаимодействия морской и армейской артиллерии. Не случайно, обобщая опыт военных действий против Финляндии, И. В. Сталин поставил авиацию на второе место по значению¹. Почему же действиям артиллерии выделялось почетное первое место? Не потому ли, что артиллерийский огонь прокладывает дорогу пехоте, штурмующей доты там, где авиация была бессильна?

Этот взгляд в какой-то мере подтвердил опыт Великой Отечественной войны. Дальнобойные морские батареи Кронштадта и балтийская эскадра сотворили огневой барьер перед немецкими войсками, которые попытались войти в Ленинград и в зоне действия фортов южного берега «немцы, впервые в истории тотальной войны были остановлены моряками»² – отметил Всеволод Вишневский. Но даже он, военный корреспондент, писатель и моряк пока ни слова не сказал о тесном взаимодействии между морскими и армейскими батареями.

Преобразованию подобного рода огневых барьеров в шквальный сползающий «огневой вал» на передовой и контрбатарейную борьбу дальнобойной артиллерии с варварскими обстрелами Ленинграда будет посвящен наш дальнейший рассказ. А пока давайте обратим внимание на интернациональный характер артиллерийских расчетов. Со своими зем-

* *Кутузов Александр Владиславович* – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации; ученый секретарь Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, доктор исторических наук, доцент.

ляками, воронежскими колхозниками, говорил по радио бывший агроном, артиллерист Иван Степанов: «вместе со мною – русским, «в нашем орудийном расчете находятся казах, узбек, татарин и белорус. Все мы живем единой мыслью: победить врага»³. Но для того, чтобы победить, необходимо было превратить этот интернациональный сплав бывших рабочих, студентов и колхозников в артиллеристов, танкистов, летчиков, связистов и саперов. Для налаживания взаимодействия между родами войск тоже требовалось время на обучение и неограниченный лимит боеприпасов. А боезапас в условиях блокады до поры до времени был очень даже ограничен.

А пока немцев, наряду с необстрелянными ополченцами, останавливали не только командоры башенные, но и старые армейские кадры, имевшие боевой опыт проламывания укрепрайонов линии Маннергейма. По радио было зачитано письмо немецкого ефрейтора Вульфа Надея, убитого на подступах к Ленинграду: «Все время я цепляюсь за жизнь, которая ценится здесь весьма низко сижу с моими друзьями в окопе безостановочно стреляет артиллерия песок засыпает наши щели только в одном нашем взводе потери составляют 23 человека и это невыразимо страшно. Только что узнал, что опять предстоит атака Мы завали от отчаянья все в грязи, обросли бородами...»⁴. Согласен с коллегой и другой ефрейтор Вернер Нуше: «Нет ни одной ночи когда можно было бы поспать несколько часов. Уже несколько недель, как я не вылезаю из своего мундира, не мылся и не брился....»⁵. Пленный немецкий офицер рассказал, что из-за 60-процентных потерь «боевой дух частей падает»⁶.

Оборона Ленинграда была активной. Во время митинга, состоявшемся на крейсере «Киров», присутствовала делегация бойцов Н-ского стрелкового полка, запись радиообращения транслировалась по всей стране. Товарищ Стоев рассказывал о неоднократных попытках врага прорваться: «Каждый раз мы отбрасываем его с большими потерями и переходим в контратаки Поддерживая нашу атаку корабельная артиллерия уничтожила 15 фашистских танков. Захватив боевые

трофеи мы укрепились на новом рубеже...»⁷. 4 декабря этот сюжет продолжили в заметке «Гордость Балтики»: «На третий день тяжелыми дальнобойными снарядами были сметены с лица земли трехорудийная 75-мм батарея, две минометные батареи, пулеметные гнезда. Егоров наблюдал, как вслед за огнем артиллерийского шквала пошла в наступление наша морская пехота и заняла деревню, выбив немцев. Тщетно стали бы вы искать артиллерийскую батарею, меткий огонь которой корректировала группа моряков. Это бил с моря «Киров»»⁸. Обратим внимание, как постепенно налаживается взаимодействие армейской пехоты и морской артиллерии. Особо хотелось бы обратить ваше внимание на следующий сюжет. Несмотря на выход из строя «Марат» до конца войны оставался линейным кораблем. Артиллерия частично восстановленного неподвижного линкора прикрывала караваны судов от Кронштадта до Ленинграда, участвовала в контрбатареинной борьбе⁹. «Огонь морской артиллерии размалывает ежедневно сотни немцев и финнов»¹⁰, – отмечал в 1942 г. Всеволод Вишневский.

Но этому предшествовала совсем иная история. 4 сентября немцы подтянули тяжелую артиллерию и начали обстрел города на Неве 240-мм орудиями из района Тосно и вскоре их дальнобойные батареи начали действовать недалеко от Стрельны, Урицка, поселка Володарского, в Пушкине и на Дудергофских высотах. Постоянные обстрелы Ленинграда чередовались с воздушными налетами¹¹. В архиве УФСБ по СПб и ЛО хранятся «Сводки о налетах авиации противника и артиллерийских обстрелах г. Ленинграда». Том первый посвящен 1941 г. Все сводки идут под грифом «совершенно секретно». Не удивительно, ведь писались они не для печати¹².

Шквал обстрелов позиций остановленного у стен Ленинграда врага постепенно стихал. 21 ноября 1941 г. немецкий артиллерист Вольфанг Буфф записал в дневнике, что сегодняшний день был спокойным «за исключением небольшой стрельбы артиллерии»¹³. Но по другую сторону блокадного кольца дела обстояли страшнее. «На ноябрь, декабрь, январь и

последующие месяцы падают варварские обстрелы Кировского района. Сотни снарядов выпускались в течение 20 минут»¹⁴, – вспоминал заведующий отделом агитации и пропаганды Дзержинского райкома ВКП(б) А. М. Брюханов. В журнале боевых действий 768-го артиллерийского дивизиона резерва германского главного командования имеются записи: «5 декабря 1941 г. обстрелял 25 снарядами скопление народа на Крестовском острове в северной части Петербурга. По-видимому это было скопление эвакуированных. Пленный фельдфебель Фриц Кепке, командир второго орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910-го артиллерийского полка показал: Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве... все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах «военных объектов Ленинграда». Вот некоторые факты зверского истребления немцами мирного населения Ленинграда, взятые из многочисленных актов медико-санитарной службы городской МПВО: «21.12.41 г. в 14.00 на площади Сытного рынка 4 артиллерийскими снарядами ранено 41 человек, в том числе 8 детей, убито 55 человек»¹⁵.

Немцы подвергали город ежедневному артиллерийскому обстрелу, «пытаясь сломить у защитников Ленинграда волю к сопротивлению»¹⁶.

Куда же делись прославленные «огневые штормы» ленинградских артиллеристов? Дело в том, что зимой 1941–1942 гг. ежесуточная норма расхода боеприпасов составляла три-четыре снаряда на одно ленинградское орудие. Помимо этого надо было иметь на случай нового штурма неприкосновенный запас¹⁷, для сооружения вышеупомянутого «барьера». Поэтому до поры враг обстреливал город на Неве почти что безнаказанно. Помимо маскировки «точек наводки», сияющих золотом куполов, мостов, изгибов Невы в Ленинграде началось

эффективное снайперское движение и порожденная безнаказанными обстрелами мирных граждан его дальнейшая «модификация». Сразу же оговоримся, что без поддержки всей страны, профессиональных рекомендаций из центра и помощи в подвозе крупнокалиберных снарядов контрбатарейная борьба, скорее всего, закончилась бы неудачей и преобразование остановившего фрицев «барьера» в «огневой вал» было бы невозможно.

В современном массовом сознании снайпер – это «человек с ружьем». В Ленинграде все обстояло иначе. Из-за неприступных стен древней крепости Орешек разили врага снайперы войск НКВД. Так было положено начало: охотиться за противником стали и представители других родов войск. Вначале – в свободное от выполнения основных обязанностей время.

За январь–февраль 1942 г. из стрелкового оружия войсками артиллерийских частей было уничтожено более 1000 фашистов. Постепенно снайперское движение стало принимать неожиданные формы. Началась борьба за точную стрельбу среди артиллеристов (каждый снаряд был на счету). Для поражения цели необходимо было произвести тщательную многодневную разведку огневых точек противника, скрытно оборудовать основную и запасные огневые позиции, под покровом ночи незаметно подтащить орудие к передовой, замаскировать, выкатить его на прямую наводку и сделать единственный выстрел за очень короткий промежуток времени: в считанные 30–40 секунд. За это время расчета следовало надежно закрепить орудие на грунте, точно выставить уровень, прицелиться, открыть огонь и откатить орудие на запасную позицию, пока враг не поразил артиллеристов пулеметным огнем. Выстрел следовало сделать за тот промежуток времени пока не среагировал вражеский пулеметчик. Для производства единственного точного выстрела орудийный расчет должен был быть полностью взаимозаменяем. Впоследствии появились не только снайперские орудийные или минометные расчеты, но и целые батареи и даже полки.

Установилось тесное взаимодействие: когда артиллеристы накрывали вражеские позиции, меткие выстрелы из снайперских винтовок уничтожали убегающего врага. Именно таким способом при тесном взаимодействии командира дивизиона 14-й артиллерийской бригады капитана Рубецкого с группой снайперов во главе со старшим лейтенантом Журавлевым было уничтожено более 20 фашистов. Бывало, что снайперы действовали в тесном взаимодействии с пулеметчиками¹⁸.

Борьба за снайперские орудия и батареи неразрывно связана с широким применением на Ленинградском фронте стрельбы прямой наводкой. В декабре 1941 г. из выпущенных по врагу артиллерией 42 армии около 47 тыс. снарядов на прямую наводку приходилось более 32 тыс. выстрелов, или почти 70 % боеприпасов израсходованных артиллеристами¹⁹.

Точная стрельба артиллерии прямой наводкой стала основой «огневого вала», сползающего артиллерийского огня, катившегося впереди наступающей пехоты и не позволявшего противнику отойти на время артподготовки, отсидеться в траншеях второй линии, и вернуться обратно к началу атаки.

Не случайно в 1943 г. журнал «Огонек» отметил: «слава петровских пушкарей зазвучала в грохоте орудий сталинских артиллеристов»²⁰. Напомним, что под Полтавой Карл XII был разбит Петром I, среди прочих причин из-за перекрестного артиллерийского огня, ведущегося из земляных укреплений – редутов. А много лет спустя «южнее Ладожского озера наши войска, перейдя в наступление против немецко-фашистских войск, после семидневных напряженных боев прорвали блокаду Ленинграда»²¹.

На полях сражений Второй мировой войны активно применялся сползающий «огневой вал», последовательно накрывавший линии траншей противника. Бесценный боевой опыт прорыва вражеской обороны получили ленинградцы. Этому способствовало и то, что возглавлял Ленинградский фронт маршал Леонид Александрович Говоров, который в юности мечтал строить корабли, но был вынужден стать не

только артиллеристом, но и общевойсковым командиром. На парадном портрете в Музее обороны Ленинграда он стоит в полный рост. На сапогах – шпоры, которые полагалось носить кавалеристам и артиллеристам (после финской войны артиллерию вновь стали переводить на конскую тягу). Именно он подписал решение о создании первого в истории Великой Отечественной войны военного музея в Соляном городке. В артиллерийском зале второго по величине после Эрмитажа музея стояли захваченные немецкие орудия.

Технология сползающего «огненного вала», катящегося перед наступающей пехотой использовалась всеми фронтами. А начиналось все со снайперского движения и стрельбы «прямой наводкой».

Огромную роль в проведении знаковых мероприятий, исполнении в Невской твердыне блокадной симфонии Шостаковича, футбольных матчей, спортивных соревнований сыграли ленинградские артиллеристы, которые вовремя наносили упреждающий удар и подавляли батареи противника. А во время обстрелов города вызывали огонь на себя. Каждое мероприятие сопровождал своего рода артиллерийский концерт. В исполнении этого концерта принимали участие звукометрические станции, аэростаты воздушного наблюдения и самолеты-корректировщики. Солировали армейские и флотские батареи, объединенные единым штабом и целеуказанием.

Не случайно артиллеристы армии и флота благодарили академика Фока и доцента Крылова за составленную ими расчетную таблицу стрельб²², применяемую при ведении огня с закрытой огневой позиции.

Заслуженный артист СССР Леонид Утесов вспоминал, как на фронте произошла «встреча с бывшем участником нашего джаза – тромбонистом Бергом, ныне офицером-артиллеристом. Батарея его стояла рядом с местом, где мы выступали. Мы тут же организовали соревнование двух джазов: сперва выступил джаз под управлением Утесова, а затем "артиллерийский джаз" под руководством лейтенанта

Берга. С радостью отмечаю, что победителем в этом состязании оказалась советская артиллерия, здорово громившая проклятых немцев»²³.

В специфических ленинградских условиях каждый снаряд, выпущенный фашистами, находил свою цель. Для спасения горожан необходимо было активно использовать контрбатарейную борьбу, в ходе которой наша артиллерия отвлекала бы вражеский огонь на себя. Вполне понятно, что при таких условиях работа ленинградских ученых над расчетными таблицами стрельб была архиважна.

Именно артиллеристы Ленинградского фронта прокладывали новые, неизвестные ранее теоретические дороги в практике контрбатарейной борьбы. Артиллеристы города на Неве научились не отставая от наступающих войск перемещать батареи «с ходу», поддерживая сползающий артиллерийский вал перед наступающей пехотой. Именно в Ленинграде родилась необычная для того времени идея «танк – повозка для пушки», ставшая аксиомой современного танкостроения. Враг же сделал ставку на мощную броню и проиграл в маневренности.

Идея перемещения артиллерийских систем вылилась в создание самоходных артиллерийских установок,двигающихся вместе с тяжелыми «танками прорыва», «Иосиф Сталин» (пушки «ИС» калибра 85-мм и 122-мм). Надежно прикрытые танками самоходные 152-мм орудия создавали артиллерийским огнем зияющие бреши в глубокоэшелонированной обороне противника. Проткнув укрепрайон они двигались, пока не заканчивался моторесурс. В попытках их остановить немцы передали свои самоходки пехоте, лишив чрезмерно тяжелые танки панцергренадерских дивизий артиллерийского прикрытия. Без защиты самоходных орудий танковые подразделения противника не могли эффективно использовать маневр, и враги были вынуждены обратиться к идее превращения каждого немецкого города в крепость. Но воплотить в жизнь радиопризывы идеолога Третьего рейха Йозефа Гебельса:

превратить Берлин во второй Ленинград, преломив тем самым ход Второй мировой войны, им не удалось.

© Кутузов А. В., 2020

¹ *Принимай нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг.: Сборник документов и фотоматериалов.* СПб., 2004. С. 289.

² *Вишневский В.* Беспощадно бить немцев // Ленинград. 1942. № 1. С. 1.

³ *Не топтать фашистскому сапогу города Ленина!* Радиопередача из Ленинграда // Правда. 1941. 14 сентября. С. 1–4.

⁴ *В городе Ленина.* Радиопередача из Ленинграда // Правда. 1941. 23 сентября.

⁵ *О чем пишут фашистские солдаты.* Радиопередача из Ленинграда // Правда. 1941. 1 октября. С. 12–14.

⁶ *Малютин А.* Признание немецкого офицера // Правда. 1942. 6 января. С. 13–16.

⁷ *Говорит крейсер «Киров».* Радиопередача из Ленинграда // Правда. 1941. 7 октября. С. 13–18.

⁸ *Вишневский В., Михайловский Н., Тарасенков А.* Гордость Балтики // Правда. 1941. 4 декабря. С. 23–26.

⁹ *Мальцев А.* Линкор «Марат»: судьба корабля // Секретные материалы XX века. 2002. № 15. С. 45–48.

¹⁰ *Вишневский В.* Беспощадно бить немцев // Ленинград. 1942. № 1. С. 2.

¹¹ *Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944.* Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы второй мировой войны. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. СПб., 1994. С. 42–43.

¹² Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 10. Т. 1.

¹³ *Лебедев Ю. М.* По обе стороны блокадного кольца. СПб., 2005. С. 187.

¹⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 762. Л. 11 об.

¹⁵ Из акта городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причиненном Ленинграду войной и блокадой // Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995. С. 562–563.

¹⁶ *Савин М. В., Сидоров В. И.* Разгром немцев под Ленинградом (январь – февраль 1944 г.). М., 1945. С. 7.

¹⁷ *Фролов М. И.* Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев 1941–1944. СПб., 2003. С. 40.

¹⁸ *Фролов М. И.* Артиллеристы в боях за город Ленина 1941–1944. Исторический очерк. Л., 1978. С. 102.

¹⁹ Там же. С. 106.

²⁰ *Сизов А.* Русский орешек // Огонек. 1943. № 9. С. 10.

²¹ *Фото М.* Пригожина // Огонек. 1943. № 5. С. 5.

²² *Воронов Н.* Ленинградские ученые помогают фронту // Правда. 1941. 25 декабря. С. 12.

²³ *Утесов Л.* Наша песня // Огонек. 1944. № 1. С. 14.

**ВОЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД:
О НОРМАТИВНЫХ ОСНОВАНИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОПОРЯДКА**

Великая Отечественная война является ключевым событием в общемировой истории XX в., которое оказало воздействие на все сферы жизни советского общества. Именно СССР принял на себя основной удар фашистского режима. Для того, чтобы оказать должное сопротивление военной угрозе, государственному аппарату было необходимо коренным образом изменить общественные отношения, сложившиеся в мирное время, в том числе и нормы права, регулирующие их. Таким образом, жизненные реалии во время Великой Отечественной войны в значительной степени изменили существующий правопорядок.

Анализ дефицииции «правопорядок» и атрибутивные черты правопорядка в современной юридической науке становились предметом исследования и предметом обсуждения, в том числе и на научных конференциях в Санкт-Петербургском университете МВД России¹.

Правопорядок – реально сложившаяся на основе права система упорядоченных общественных отношений². Обязательными составляющими правопорядка являются общественные отношения, правовые нормы, регулирующие их, а также государственно организованное общество. По утверждению Л. А. Морозовой, правопорядок формируется при решающем участии государства и с помощью юридических средств³.

Первым документом военного времени стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объяв-

* Понкратова Ирина Евгеньевна – заместитель начальника 1 отдела управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской областию

лении в отдельных местностях СССР военного положения»⁴. Данным правовым актом было введено военное положение в городе Ленинграде и Ленинградской области: общественные отношения жителей и действующий правовой порядок изменились.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» констатируется, что военное положение вводится для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, а также перечисляются права военных советов фронтов, к которым согласно данному правовому акту перешли все функции органов государственной власти. Изменения правового порядка в данном случае выражались в изменении общественных отношений ленинградцев, складывающихся во всех сферах жизни, в том числе в сфере трудовых отношений, сфере реализации прав на свободу передвижения, неприкосновенность жилища. При этом одним из основных элементов осуществления правопорядка становился военный совет фронта, которому предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, и охраны важнейших объектов; регулировать время работы учреждений и предприятий; запрещать появление на улице после определенного времени; производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц; издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания. Таким образом, данные указы Президиума Верховного Совета изменили существующий правопорядок коренным образом, изменив и правовую основу общественных отношений, сами взаимоотношения между ленинградцами, а также правовую основу деятельности органов власти.

Что же касается государственных органов власти, то введение военного положения в Ленинграде привело к усилению централизации и созданию неконституционных органов власти, а также увеличению доли самостоятельности и оперативности в принятии решений, оформлении их соответству-

ющими нормативными правовыми актами⁵.

Несмотря на то, что эти указы содержали практически исчерпывающие положения, описывающие правопорядок в Ленинграде, характерный для военного времени, особенности функционирования партийной государственной системы требовали издания конкретизирующих нормативных правовых актов. Так, 29 июня 1941 г. была издана директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков⁶, которой была создана основа работы государственных органов власти по переводу Ленинграда с мирной жизни на военную.

Среди отдельных нормативных актов, оказавших значительное влияние на правопорядок, сложившийся в военном Ленинграде, необходимо выделить Постановление СНК РСФСР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» и конкретизирующее его постановление «Об организации местной противовоздушной обороны в городах и населенных пунктах РСФСР»⁷. Правопорядок изменился в соответствии с новыми реалиями и требованиями военного времени.

Что же касается общественного порядка как составляющей правопорядка, то 27 июня 1941 г. начальником гарнизона Ленинграда генерал-лейтенантом Г. А. Степановым был издан приказ № 1 «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности». В этом приказе строго регламентировалось время работы предприятий организаций, зрелищно-культурных, торговых и коммунальных учреждений, определялся пропускной режим, не разрешался въезд в Ленинград без специального пропуска лицам, не прописанным в городе, запрещались фотосъемки в пределах города, вводились ограничения по передвижению транспорта и пешеходов в ночное время⁸.

На формирование правопорядка в Ленинграде огромное влияние оказывало особое положение блокадного города, которое сложилось практически с самого начала войны и отме-

чено датой 8 сентября 1941 г. Однако близость города к фронту диктовала необходимость производить эвакуацию населения с самого начала войны. Для того, чтобы получить право на эвакуацию необходимо было пройти специальную эвакуационную комиссию и предоставить следующие документы: паспорт или метрика ребенка; инвалидная пенсионная книжка, бюллетень временной или постоянной инвалидности; справка о снятии с воинского учета для военнообязанных; разрешение Горздравотдела на выезд из Ленинграда для медработников; справка учреждения об отсутствии возражений на увольнение для работающих граждан⁹. Подтверждением полученного права на эвакуацию являлся эвакуационный талон. Таким образом процедура получения эвакуационного талона сама по себе уже становилась фактором для изменения, существовавшего в мирное время правопорядка.

Не менее важными документами, изменяющими характер правоотношений, безусловно, заслуживающим внимания являются карточки на продовольственные и промышленные товары. Данные карточки были введены 18 июля 1941 г. Постановлением СНК СССР «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей»¹⁰. Карточная система была введена для снижения социального напряжения. Ожидалось, что так можно спасти людей от голода, ограничить спекуляцию и перепродажу продовольствия на черном рынке¹¹. То есть карточная система скорректировала правопорядок в Ленинграде, а сама карточка, как право на приобретение имущества нередко являлась фактором, способствующим возникновению правоотношений как в сфере гражданского права, так и в сфере уголовного права.

Таким образом, правопорядок, сложившийся в военном Ленинграде, являлся частью общегосударственного правопорядка во время Великой Отечественной войны, при этом отражал специфику регулирования общественных отношений в регионе, имеющем особую военную судьбу.

¹ *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018.

№ 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae – журнал региональной истории.* 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history.* 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции.* Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан.* 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право.* 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России.* 2019. № 1(49). С. 149–156.

²*Хабриева Т. Я.* Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2016. № 4(59). С. 4.

³*Морозова Л. А.* Теория государства и права: Учебник. М.: Эксмо, С. 337.

⁴*Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени.* 1941–1942 гг. Л., 1942. С. 272.

⁵*Матросова Л. Д.* Организационно-правовые основы деятельности орловской милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945

гг. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2004. С. 11.

⁶ Янгол Н. Г. Правоохранительная деятельность Ленинградской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вопросы политической работы в органах внутренних дел: Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 314–316.

⁷ Сборник Постановлений РСФСР. 1941. N 17. С.34–35.

⁸ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942 гг. Л., 1942. С. 75.

⁹ Государственные услуги Санкт-Петербурга: официальный сайт. – https://gu.spb.ru/WorldWar/#Documents_besieged_Leningrad (дата обращения: 06.09.2020).

¹⁰ СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Краткая хроника. М., 1970. С. 45.

¹¹ Государственные услуги Санкт-Петербурга: официальный сайт. – https://gu.spb.ru/WorldWar/#Documents_besieged_Leningrad (дата обращения: 06.09.2020).

**БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД:
«ВЫЖИТЬ, ВОПРЕКИ ВСЕМУ...»**

Отдельная страница Великой Отечественной войны – блокада Ленинграда. Испытанию подверглись люди, человеческие отношения, почность государственно-правовой системы. Исследователи правоохранительной деятельности, неоднократно собиравшиеся на научные конференции в Санкт-Петербургском университете МВД России¹, подчеркивали значение опыта деятельности государственных органов в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

К началу 1943 г. создались благоприятные условия для прорыва вражеской блокады Ленинграда. Развернувшееся наступление советских войск на юге приковало к нему основные резервы противника и лишило гитлеровское командование возможности усилить свои войска под Ленинградом. Исключительной особенностью, ставшей гордостью, славы и стойкости защитников нашей страны явился этот город-герой, город боевой и трудовой славы. На пути врага он был неприступной крепостью. С первого и до последнего дня битвы за Ленинград в тяжелейших условиях вражеской блокады – голода, обстрелов и бомбардировок его рабочие стояли у станков, мартеновских печей, создавали и ремонтировали боевую технику, оружие, боеприпасы, инженерное имущество и этим обеспечивали сражающийся фронт.

За два с половиной года войны с германскими войсками ленинградская военная промышленность передала фронту новой и отремонтированной боевой техники и вооружения: танков – 1668, самолетов – 140, орудий разных – 3745, реактивных установок – 479, минометов – 11 535, ручных и стан-

* *Горелов Илья Павлович* – профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор.

ковых пулеметов – 2734, пистолет-пулеметов – 203 730, бронемашин – 494, бронепоездов и бронеплощадок – 83, артиллерийских снарядов – 8 755 500, авиабомб – 144 740, гранат – 2 982 006, мин – 2 840 000, огнеметов – 2405. Вошли в боевой строй Краснознаменного Балтийского флота новые и отремонтированные боевые корабли и катера: подводных лодок – 68, эсминцев – 25, сторожевых кораблей – 5, канонерских лодок – 6, тральщиков – 13, крейсеров – 2, катеров – 553. В 1941 г. флот также принял 84 достроенных и 186 отремонтированных кораблей различных классов.

Рабочие бригады заводов осуществляли непосредственный выезд на фронт с целью ремонта танков, орудий, автотехники и другой боевой техники, и вооружения и проводили его испытания непосредственно в бою. Промышленность взяла в производство радиотелефонные станции и другое имущество для обеспечения устойчивой связи в боевых условиях.

Битва с врагом вынуждала призывать в действующую армию Ленинградского фронта квалифицированных рабочих и служащих и этим ослаблять профессионализм. За период с июня 1941 г. по декабрь 1943 г. из Ленинграда было направлено в армию и на флот 625 тыс. человек, в том числе по общим мобилизациям 423 тыс. и по призыву партийной организации 204 тыс. человек. На смену им приходили сыновья и дочери, матери и жены. Их вступление в производственную работу требовало знаний и опыта. Партийные организации города и районов проводили серьезную работу по быстрейшему освоению новыми рабочими своих специальностей. Газета «Правда» 3 декабря 1943 г. в передовой статье «Не успокаиваться на достигнутом» писала: «Ленинград, несмотря на свое фронтовое положение является одним из важнейших центров, изготавливающих для фронта вооружение и боеприпасы...».

Бюро Ленинградского горкома ВКП(б) 22 декабря 1943 г. рассмотрело вопрос «О подготовке квалифицированной рабочей силы на промышленных предприятиях города», где определялись конкретные меры по совершенству подготовки мо-

лодых работников в школах и кружках по повышению профессиональных знаний, наставничества, ученичества и др. Однако город нуждался в главном: совершить прорыв вражеской блокады, деблокировать отрезанных от всей страны город. Германское командование предпринимало свои меры по усилению блокады и ужесточению разрушения города тяжелой артиллерией и бомбардировкой с воздуха. Предпринималось все для дальнейшего укрепления своих оборонительных рубежей. 16–17-километровая полоса, разделявшая врагом войска Ленинградского и Волховского фронтов, была превращена в мощный укрепленный район. Здесь были созданы сильные узлы сопротивления и опорные пункты, размещенные на всей глубине коридора, вырыты траншеи и ходы сообщения на участке германской обороны. Она была насыщена мощным артиллерийско-пулеметным и минометным огнем, различными видами инженерных и минных заграждений. Особенно сильной была оборона против войск Ленинградского фронта. Здесь она проходила по обрывистому обледенелому берегу Невы, возвышающимся над противоположным берегом, где оборонялись войска 67-й армии.

Враг построил вдоль берега три линии сплошных траншей полного профиля. Подступы к Неве прикрывались минометным и пулеметным огнем врезанных орудий и пулеметов в крутые берега. На один километр фронта приходилось 35–40 огневых точек и 27 орудий и минометов. На восточном берегу коридора противник не имел сплошных траншей. Плотность его войск там была несколько ниже. Именно этот участок и предстояло форсировать соединениями и частями Ленинградского фронта с тем, чтобы на Синявинских высотах соединиться с Волховским фронтом и деблокировать вражескую блокаду. В октябре 1942 г. завершилось формирование 67-й армии (командующий генерал П. Н. Духанов). В составе армии находилось 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых, 2 лыжных, 3 танковых бригады, 2 танковых батальона, бригада гвардейских минометов, 12 артиллерийских и 8 минометных полков, 23 батареи морской артиллерии. Фронтная и армей-

ская разведка глубоко изучала оборону противника и, прежде всего, его переднего края, траншей, огневых гнезд и дзотов. Штаб и Военный совет фронта проводил большую работу по подготовке войск к предстоящим боям, определенных Ставкой ВГК в январе 1943 г. Город и фронт готовился к этим боям, собирая силы, вооружение и боевую технику.

Командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров в числе первостепенных задач по подготовке этой операции определил следующее:

1) обучение всего командного состава армий и, в первую очередь, задействованных в операции «Искра», умению организовать бой, как наступательного, оборонительно и тем более, разведывательного (он взял под свой контроль проведение командно-штабных учений с разными категориями командиров);

2) формирование всех частей и подразделений которые войдут в состав штурмовых: их вооружение и боевую подготовку к действиям в сложной рельефной местности с густым насыщением ее вражескими огневыми точками;

3) лыжная подготовка бригад, назначенных для броска по заснеженной Неве и умения их действовать в лесу.

4) организация взаимодействия авиации и артиллерии и тем более военно-морской.

Особый перечень вопросов касался медицинского, материально-технического и тылового обеспечения, требующих их готовности к предстоящим боевым действиям. По своему опыту боевых действий 5-й армии в битве за Москву Л. А. Говоров знал, что этот враг всегда прочно готовил свою оборону к защите, умел хорошо сражаться и действовать в рукопашном бою. Все это и должно было войти в программу подготовки командного состава предстоящей фронтовой операции по прорыву вражеской блокады.

Город продолжал оставаться еще фронтом. Ему предстояли тяжелые бои по разрушению вражеской обороны и снятию блокады Ленинграда, и освобождения всей ленинградской земли от фашистской оккупации.

Увековечение памяти защитников Отечества – в России деятельность государства, общественных организаций и отдельных граждан, направленная на уважительное отношение к памяти защитников Отечества.

Сохранение памяти о героическом прошлом Ленинграда – задача современников. Основными формами увековечения памяти о тех, кто защищал Отечество, являются:

– сохранение и благоустройство воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших;

– сохранение и обустройство отдельных территорий, исторически связанных с подвигами погибших при защите Отечества;

– занесение фамилий погибших при защите Отечества и других сведений о них в книгу Памяти;

– создание мемориальных музеев, организация выставок, сооружение на местах боевых действий памятных знаков;

– публикации в СМИ материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам;

– присвоение фамилий и имен погибших при защите Отечества населенным пунктам, улицам и площадям, физико-географическим объектам, предприятиям, учреждениям, в том числе образовательным, организациям, воинским частям, кораблям и судам;

– установление памятных дат и Всероссийского дня Памяти.

© Горелов И. П., 2020

¹ Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В. Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А. «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу

300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee

international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history*. 2019. Т. 3. № 1. Р. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156.

КАДРОВЫЙ ГОЛОД В ЛЕНИНГРАДЕ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1942 ГОДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Как это нередко происходит – даже у рациональной практики со временем обнаруживаются некие «очаги напряжения» и непросчитанные последствия. Тем более, когда речь идет о таком многомерном явлении, как война, и принципиально иной, чем обыденная мирная жизнь, обстановке. Эвакуация населения Ленинграда, проводимая с началом войны, к организации которой командование фронта и руководство города подходило в целом взвешенно на ряде своих этапов выявила досадные промахи, непродуманные до конца детали¹. Одна из них в буквальном смысле вызвала давшую о себе знать летом – осенью 1942 г. острую кадровую проблему в Ленинграде и области.

В отечественном историческом блокадоведении эта проблема затрагивалась в самых общих чертах и, как правило, в контексте мероприятий, связанных с военным производством, подготовкой разного рода специалистов, деятельностью местного самоуправления, городских служб, снабженческих, торговых учреждений и организаций². Выводы практически всех исследователей сводились к тому, что руководству города, несмотря на трудности военного времени, все же удавалось снимать остроту проблемы и обеспечивать все участки жизнедеятельности города, подключая к работе подобранных и подготовленных специалистов и т. п. В этих материалах не так часто анализировались отдельные подробности данного процесса и, как следствие, не формулировались соответствующие уроки и итоговые суждения.

* *Иванов Виктор Александрович* – ассоциированный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор.

Следует подчеркнуть тот факт, что Военный совет Ленинградского фронта, по согласованию со Ставкой ВГК планировал к середине лета 1942 г. окончательно превратить Ленинград в крупнейший узел обороны Невского края, сделав его, как тогда выражались, «военным городом». 5 июля этот замысел был изложен в постановлении Военного совета Ленфронта³ и соответствующих распоряжениях ГК ВКП(б), исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся и городской эвакуационной комиссии. Этим постановлением предписывалось (п. 1) с 5 июля по 15 августа произвести эвакуацию не менее 300 тыс. человек, оставив в городе, по выражению А. А. Жданова, «лишь то количество населения, которое нужно непосредственно <....>, на удовлетворение насущных нужд фронта и флота...»⁴. Выступая 6 июля на заседании бюро ГК ВКП(б) по этому вопросу, А. А. Жданов подчеркивал по сути «ополченческое» положение оставшегося после этой летней эвакуации населения, готового не обременять город, а трудиться и защищать его.

С незначительными перерывами эвакуация населения, больных и раненых в 1942 г. и так проходила высокими темпами, учитывая многие блокадные факторы. В своё время историк А. В. Карасев приводил данные о 554 тыс. эвакуированных из Ленинграда с конца января по середину апреля 1942 г.⁵, подметив при этом цифру вывезенных учащихся ремесленных училищ – почти 28,5 тыс. человек. Это упоминание о «ремесленниках», на наш взгляд, было не случайным. Фактически с поздней осени 1941 г. и зимы 1942 г. большинство предприятий города не работало. Прекратился и процесс их обучения. Часть учащихся покинула училища, эвакуировалась и т. п.

Как в зимнее-весеннюю, так и в начавшуюся летнюю эвакуацию вновь проявилась негативная тенденция со стороны вербовщиков различных наркоматов, которые воспользовавшись ситуацией, вербовали отъезжающих. Так в Василеостровском районе вербовщик Наркомата пищевой промышленности завербовал для работы на консервных заводах тока-

рей, фрезеровщиков, литейщиков и других специалистов, в которых остро нуждались оборонные предприятия страны⁶. Работавший, к примеру, на заводе № 371 имени Сталина (Ленинградский металлургический завод. – *В. И.*) помощником директора по найму и увольнению Ф. Е. Бобров в своем дневнике за апрель – октябрь 1942 г. практически каждый день делал пометы типа «принял посетителей», «получил соглашение на пополнение ...», «занимался ... подготовкой кадров», «в мае 105 человек, а надо будет 200 человек. Проверить бюллетенщиков. Заниматься подбором и подготовкой кадров, уточнив их ...» и т. п.⁷

Кстати, из его же дневников (а Ф. Е. Бобров был в это время действующим сотрудником УНКВД ЛО. – *В. И.*) мы узнаем, что он, как и его коллеги на других «номерных» заводах, в эти месяцы периодически получали задания на проведение внутризаводских облав и изъятие с территорий посторонних лиц, которые, судя по всему, уклонялись от эвакуации и др.⁸

К лету обострилась ситуация с укомплектованностью медресудреждений города средним медицинским персоналом. Проблема не была новой для руководства Ленинграда. Специально организованная ГК ВКП(б) проверка в конце мая 1942 г. (заведующий отделом кадров ГК ВКП(б) А. П. Смирнов, инструктора Истомин, Суслов и др. – *В. И.*) состояния подготовки студентов третьих – четвертых курсов мединституты (1-й, 2-й Медицинские, Педиатрический и Фармацевтический. – *В. И.*) подтвердила прежние недостатки с учетом медработников. По самым приблизительным подсчётам городу не хватало около 2 тыс. медсотрудников этого звена. Заполняемость 12 медшкол города составляла на начало июня 1942 г. вместо 2100 человек только 900 учащихся⁹. К тому же выяснилось, что ранее (по указанию) из города эвакуировались далеко не все студенты первых и вторых курсов медресудуз. На начало мая 1942 г. в городе таким образом оставалось 1854 студента первых – четвертых курсов, часть из которых нигде не обучалась, получая пайки иждивенцев.

В начале июля секретарь ГК ВКП(б) А. А. Кузнецов ознакомился с содержанием справки о практике подбора и изучения кадров в предприятиях общественного питания города и контроля за их работой, подготовленной Отделом кадров ГК ВКП(б). Содержание документа оставляло впечатление полной запущенности руководства этим участком деятельности. Поражала, по оценке А. П. Смирнова, широко распространенная практика «подкормки» и «приписки к котлам» совершенно случайных людей. Так, в системе Ленглавресторана было выявлено почти 1100 слесарей, токарей, строгальщиков, инженеров-техников, радиотехников, фрезеровщиков, электриков и других специалистов, абсолютно не нужных для предприятий общественного питания и не достающих в оборонных отраслях¹⁰.

Проведенная ГК ВКП(б) в ноябре 1942 г. проверка выполнения постановления бюро ГК ВКП(б) от 26 февраля 1941 г. «О порядке подбора и расстановки кадров в Управлении торгами по торговле промышленными товарами» вскрыла факты «засоренности» торгсети работниками, имевшими судимости, совершающими преступления. Так, только за январь – сентябрь 1942 г. по системе Управления было вскрыто более 550 случаев растрат и хищений на сумму 1 млн 177 тыс. руб.¹¹ Не мало эпизодов преступной деятельности вскрылось и в работе управхозов домов, комендантов зданий. В сборнике «Блокада рассекреченная» (СПб., 1995) упоминается некий Антоников, управхоз дома 23 по улице Войтика, обокравший более 20 квартир, применяя к некоторым жильцам насилие¹². Квартирные кражи в «коммуналках», чаще всего совершаемые соседями, только по обнаруженным фактам составили в 1942 г. почти 22 тыс. эпизодов. Причем, соседи, как правило, и не отрицали причастия к ним. Уголовные дела против таких «воров» чаще всего и не возбуждались¹³.

Выяснилось, что и судить скоро будет некому. 31 мая 1942 г. начальник Управления НКЮ РСФСР по Ленинграду И. А. Рыхлов в своем письме № 161-с проинформировал А. А. Кузнецова и Я. Ф. Капустина о том, что в 50 судебных

участках 17 районов города не достаёт 1957 народных заседателей в связи с их убытием по эвакуации¹⁴. Чтобы не нарушалась ст. 12 Закона о судоустройстве СССР в каждом участке должно было быть не менее 50 человек народных заседателей. И. А. Рыхлов просил руководство города обязать исполкомы райсоветов незамедлительно провести довыборы этих заседателей на что А. А. Кузнецов распорядился 18 июня «... провести выделение как это было раньше», подчеркнув при этом, что «нет времени проводить выборы»¹⁵. С нарсудьями ситуация была не легче. Из 183 нарсудей (на июнь 1941 г. – В. И.) в июле 1942 г. выбыло 144 человек, главным образом в составы Военных трибуналов соединений РККА, 14 человек по эвакуации¹⁶.

Заметные трудности с кадровым обеспечением в этот период испытывали и ведущие службы УНКВД ЛО: городская милиция, БХСС, уголовный розыск и др. Городская милиция, по мысли А. В. Панфильца, например, весь период блокады города рассматривалась руководством УНКВД ЛО и Военным советом Ленфронта как постоянно действующий резерв для формирования не только специальных подразделений для борьбы с врагом, но и пополнения различных оперативных служб¹⁷.

В 20-х числах июня 1942 г. А. А. Жданов, А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин ознакомились с материалами проверки работы Отдела кадров Управления НКВД СССР по Ленинградской области специально сформированной для этой цели группой, куда, помимо инспекторов Отдела кадров ГК ВКП(б), вошли прикомандированные сотрудники Военной прокуратуры Ленинграда и Особого сектора ОК ВКП(б).

Фактически ОК УНКВД ЛО не подвергся проверке после слияния в июле 1941 г. УГБ УНКВД и УНКВД ЛО и реорганизации в УНКВД ЛО оперативных отделов. Основные недостатки по итогам проверки группировались по Управлению городской милиции и пожарной охраны. Приводились данные по количеству пониженных в должностях сотрудников, уволенных из органов и привлечённых к уголовной ответственно-

сти за год после начала войны. Утверждалось, что Отдел кадров УНКВД проигнорировал указание ЦК ВКП(б) об обязательности утверждения оперсостава соответствующими парторганами. На 1 мая 1942 г. свыше 200 оперработников, в основном по Управлению милиции и пожарной охраны, входящих в номенклатуру ГК ВКП(б), не были утверждены горкомом партии¹⁸.

Не задерживались на местах опытные начальники городских отделений милиции и политруки, руководители отделов УМ г. Ленинграда и УПО УНКВД ЛО. Хотя материалы проверки изобилуют перечислением разного рода недостатков в работе кадрового аппарата УНКВД, начальник Управления П. Н. Кубаткин внимательно следил за работой оперативных подразделений городской милиции. Все участники успешных операций, особенно по так называемым хищникам поощрялись лично его приказом¹⁹. Он добился от Центра направления весной 1942 г. подобранного в Москве для усиления ленинградской милиции пополнения из молодых сотрудников и др.

Из архивных материалов не видно какой-то разницы в отношении П. Н. Кубаткина к оперативным отделам УГБ, милиции, БХСС, УИТАК и др. Борьба с уголовной преступностью, проявлениями уголовного бандитизма, равно как и с изменой Родине, шпионажем, диверсиями, дезертирством, распространением паники, антисоветчиной, воспринимались в этот период в УНКВД ЛО как ключевая цель правоохранительных органов города. Принципиально была подкорректирована (после ряда серьезных упущений – В. И.) агентурная работа. Взаимодействие оперативных подразделений стало осуществляться более предметно и целенаправленно.

1942 год стал для органов борьбы с преступностью в Ленинграде одним из самых тяжелых. Уже к лету, и это было заметно по сводкам, резко возросла общеуголовная преступность, её тяжелые формы: убийства, грабежи, хищения и др. Начальник Управления милиции г. Ленинграда старший майор милиции Е. С. Грушко в своем приказе по Управлению № 170 от 2 июня 1942 г. отмечал, что «преступность пошла в

рост, а предупреждение преступлений и своевременное вскрытие стали резко снижаться»²⁰. К концу года по учетам проходило 435 зарегистрированных убийств, абсолютное большинство которых было совершено с целью завладения продуктами карточками²¹.

Возросло и количество новых поручений, вводных и задач органами милиции со стороны городских властей и Военного совета фронта. При той же штатной численности городских отделений на них одновременно буквально «обрушились» указания не только по соблюдению и выполнению внутригородских предписаний (санитария, охрана, дворники, квартиры эвакуированных и пр.), но и «чрезвычайные» задачи (мобилизация, трудповинность, эвакуация, облавы, охрана посевов и урожая и др.).

Кадровый недобор лета – осени 1942 г. ощущался и в руководящих партийных структурах города. По информации Отдела кадров ГК ВКП(б) только за 1942 г. из аппарата горкома партии выбыло 102 человек, причем в РККА – 57 человек, эвакуировалось 23 члена горкома. Таким образом, из 170 человек (на июнь 1941 г.) осталось 104 человека. Из 528 работников городских райкомов партии (на июнь 1941 г.) к июлю 1942 г. осталось 488 человек. За 1942 г. из РК ВКП(б) выбыло 485 человек (272 человек – в РККА, 89 человек эвакуировались). В райкомах состав заведующих отделами обновился к осени 1942 г. на 80 %, а заместителей заведующих отделами и лекторами-консультантами – на 95 %. Заметно изменился и состав выдвиженцев в РК и ГК ВКП(б). В 1942 г. в РК ВКП(б) города находилось 49,2 % женщин²².

При многократно возросшем объеме работы летом – осенью 1942 г. в ГК ВКП(б), по оценкам его руководства, явно не хватало опытных управленцев, организаторов и аналитиков. Из 316 человек – инструкторов с довоенным опытом, хорошо знакомых с городским хозяйством, экономикой и производством, осталось к лету 1942 г. всего 34 человека. В этих условиях, как никогда прежде, стоял вопрос о взаимоподдержке и грамотном руководстве кадрами. Не случайно в

своей предсмертной записке 3 февраля 1942 г. секретарь ГК ВКП(б) по транспорту И. К. Лысенко упоминает имя секретаря ГК ВКП(б) Я. Ф. Капустина стиль и методы руководства которого граничили с грубостью и неоправданным давлением²³.

События лета–осени 1942 г. в Ленинграде показали, что в кадровом обеспечении военных, оборонно-хозяйственных, правоохранительных и иных участков работы необходима была детально продуманная общегородская кадровая программа, рассчитанная на определенную перспективу и предусматривающая реальный кадровый резерв даже в условиях военного времени.

© Иванов В. А., 2020

¹ *Соболев Г. А.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 2: Июнь 1942 – январь 1943. СПб., 2015; *Пянкевич В. А., Чистиков А. Н.* Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября – начале декабря 1941 г. // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9. № 1. С. 56–69; и др.

² *Дзенiskeвич А. Р.* Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938–1945 гг. Л., 1990; *Ежов М. В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. СПб., 1993; *Судариков А. М.* Роль ленинградцев в создании военно-промышленного комплекса в 1945–1955 гг. СПб., 2010; *Иванов В. А., Иванов Д. В.* ЖКХ блокадного Ленинграда (организационные и правовые аспекты функционирования низовых структур в 1941–1943 гг.) // *Война и блокада: Сборник памяти В. М. Ковальчука.* СПб., 2016. С. 97–112.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 79. Л. 104, 105.

⁴ *Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944.* СПб., 1995. С. 88.

⁵ *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1959. С. 200.

⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5761. Л. 116.

⁷ *Зиборов В. К., Иванов В. А., Ходяков М. В.* «Кадры решают всё!»: Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 г. // *Новейшая история*

России. 2015. № 2. С. 246–276.

⁸ Там же. С. 251.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 23, 26, 31, 33.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 71.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 151.

¹² *Блокада* рассекреченная: Сборник. СПб., 1995. С. 117.

¹³ Там же. С. 116.

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 42.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 40.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 172 об.

¹⁷ *Панфилец А. В.* Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2016. С. 60–64.

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 45, 49–51.

¹⁹ Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 46.

²⁰ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 210.

²¹ *Блокада* рассекреченная: Сборник. СПб., 1995. С. 116.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5766. Л. 170, 170 об.

²³ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 8. Оп. 28. П. 1. Л. 184.

**«КРИМИНАЛЬНЫЙ ФРОНТ»:
О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ
В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ**

С наступлением военного времени в годы Великой Отечественной войны количество преступлений в Ленинграде выросло. Основными преступлениями стали квартирные кражи, разбои, грабежи, спекуляция, каннибализм.

«Криминальный фронт» расширялся от года к году. Уровень преступности по стране в целом за 1942 г. вырос на 22 %, в 1943 г. рост составил 21 %, а в 1944 г. на 8,6 %, соответственно. Только к 1945 г. наблюдалась тенденция снижения уровня преступности.

Увеличение наблюдалось и по категории тяжких преступлений. К сравнению, в 1941 г. было зарегистрировано 3317 убийств, в 1944 г. – 8369. Возросло число краж – за тот же период с 252 588 до 444 906, скотокрадства – с 8714 до 36 285. Причем данные цифры отражают только официально зарегистрированные преступления. Выросло и количество преступников, осужденных за хулиганство.

1940 год – год громких судебных процессов, в рамках которых рассматривались и дела по изнасилованиям, совершенным хулиганскими группами в разных районах Ленинграда, и «громкое дело» об убийстве из хулиганских побуждений коммуниста Козочкина¹.

Несовершеннолетние хулиганы совершали жестокие и резонансные преступления. Так, 7 ноября 1945 г., несовершеннолетний И., в состоянии алкогольного опьянения, расстрелял из пистолета четверых прохожих на Невском проспекте.

* *Степанова Ольга Юрьевна* – начальник 1 отдела правового управления ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, кандидат юридических наук.

10 августа 1940 г. Президиум Верховного суда СССР издал указ «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». Так, в Мурманске, 29 ноября 1944 г. старшим оперуполномоченным Т., по подозрению в продаже краденного имущества на городском рынке был задержан гражданин в военной форме Б. В ходе расследования выяснилось, что Б. накануне совершил кражу, а краденные вещи решил продать на рынке².

За совершение хулиганства предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Хулиганские действия, причинившие вред здоровью, либо совершенные группой лиц, квалифицировались как бандитизм. А согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества предусматривалось за хищение соцсобственности (госсобственности), в то время как наказание за кражу было альтернативным – или лишение свободы, или условное осуждение.

Как отмечал Д. С. Лихачев, «только умирающий от голода живет настоящей жизнью, может совершить величайшую подлость и величайшее самопожертвование»³. Хлеб продавался по установленной ежесуточной норме. Не допускалась выдача хлеба за прошедшие сутки.

За совершение убийств и нападений на граждан в целях получения продкарточек и продуктов питания только за 1942 г. арестовано 820 человек. Из которых: женщин – 500 человек, мужчин – 320⁴.

Так, рабочий завода № 237 Д., 16 лет, нанес тяжелое ранение своей 11-летней сестре М., после чего последняя скончалась. Д. пояснил, что совершил убийство с целью завладения подкарточками⁵.

В связи с большой смертностью людей и для предотвращения преступлений особого рода на органы милиции была возложена задача очистки домов и улиц от умерших, охрана всех моргов города и вывоза трупов на кладбища.

По данным управления НКВД по Ленинградской области, за употребление человеческого мяса и его продажу в 1941–1942 гг. были арестованы 2057 человек.

К., 1912 г. рождения, жена красноармейца, задушила свою младшую дочь в возрасте полутора лет. Труп использовала для приготовления пищи, которую употребила вместе с остальными детьми. Приговорена военным трибуналом к высшей мере наказания – смертной казни⁶.

Безработный В., 18 лет, убил свою 68-летнюю бабушку М. Труп разрубил на части, печень и легкие варил и ел. В. Показал, что совершил преступление на почве голода. Экспертизой признан вменяемым⁷.

Условное разделение каннибалов на группы предложил А. Р. Дзенискевич:

– каннибалы-преступники, которые убивали людей ради поедания мяса жертв. Данное преступление квалифицировалось по ст. 16-59-3 УК РСФСР, с приговором в большинстве случаев к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Приговоры были окончательные, обжалованию не подлежали и немедленно приводились в исполнение;

– каннибалы, питавшиеся мясом трупов путем отрезания мышечной ткани и использованием её для еды;

– преступники, продающие на «черном» рынке котлеты и холодец, изготовленные из человеческого мяса;

– пассивные участники преступлений – те, кто покупал и употреблял в пищу мясо человека (заведомо не зная об этом), которое приобреталось на «черном» рынке⁸.

В 1943–1944 гг. случаи каннибализма и трупоедства в криминальной хронике блокадного Ленинграда уже не отмечались.

Криминологическая характеристика преступности в Ленинграде в 1941–1944 гг. характеризуется следующими данными:

– привлечено к ответственности военными трибуналами и народными судами по делам, расследованным прокуратурой, УНКГБ и милицией: в 1941 г. – 12 634 человека, в 1942 г.

– 16 635 человек, в 1943 г. – 12 995 человек, в 1944 г. – 7618 человек;

– привлечено к ответственности за мелкие кражи: в 1941 г. – 661 человек, в 1942 г. – 889 человек, в 1943 г. – 1454 человека, в 1944 г. – 1019 человек;

– общее количество осужденных: в 1941 г. – 28 761 человек, в 1942 г. – 23 944 человека, в 1943 г. – 26 862 человека, в 1944 г. – 15 684 человека.

© Степанова О. Ю., 2020

¹ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право – Уголовный процесс / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1948.

² Гусак В. А. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С. 138–144.

³ Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995.

⁴ Герцензон А. А. К изучению воинской преступности и преступности военного времени в буржуазных государствах // Ученые записки ВИЮН. Вып. IV. М., 1945. С. 171.

⁵ Раззаков Ф. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). – <https://document.wikireading.ru/57534> (дата обращения: 01.06.2020).

⁶ Ленинградская милиция в годы войны 1941–1945 гг. Ощущение времени. СПб., 2010.

⁷ Спецсообщения УНКВД по Ленинградской области за декабрь 1941 г.

⁸ Дзенiskeвич А. Р. Бандитизм (особая категория) в блокированном Ленинграде // История Петербурга. 2001. № 1. С. 47–51.

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
СОДЕРЖАНИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДОК»
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОК и ГК ВКП(б)
ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1942 ГОДА**

Из очень трудной блокадной осени 1941 – зимы 1942 г. руководство Ленинграда вынесло немало важных уроков. Некоторые из них касались постановки своевременной и достоверной информации о положении дел в городе. Помимо сводок по линии партийного контроля (отличающихся наибольшей полнотой информации. – *Д. И.*), сообщений (спецсообщений, сводок и др.) Управления НКВД СССР по Ленобласти и отдельно – Управления РКМ УНКВД ЛО ОК и ГК ВКП(б) располагали различными материалами из редакций городских газет, писем и телеграмм горожан, военнослужащих и эвакуированных.

Время показало, что полученная информация нуждалась в оперативной проверке на предмет её объективности и полноты принятых мер на местах правомочными органами.

По поручению А. А. Жданова в конце 1941 г. из инструкторского состава Информационного сектора Оргинструкторского отдела ОК ВКП(б) (зав. Л. М. Антюфеев) и Секретариата ОК и ГК ВКП(б) была определена группа инструкторов (4–5 человек) которой было поручено осуществлять собственную (обкомовскую) проверку полученной информации и подготовку на её основе материалов для заседания бюро ОК и ГК ВКП(б). Собранный материал чаще всего объединялся в т.н. «информационные сводки» (за подписью Л. М. Антюфеева и инструктора И. Булгакова) и системно направлялся А. А. Жданову, А. А. Кузнецову, Я. Ф. Капустину, А. И. Маха-

* *Иванов Дмитрий Викторович* – соискатель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

нову и Н. Д. Шумилову. В принятых постановлениях бюро ОК и ГК ВКП(б) уже с января 1942 г. чётко прослеживаются прямые цитаты, обобщённые сведения, статистика из этих сводок. Отражались в них постоянно и правоохранительные, криминологические аспекты. Особенно это проявилось весной–летом 1942 г.

Хотя материалы «Информационных сводок» носили тематический характер, в них не анализировалась деятельность органов НКВД, суда и прокуратуры города. Исследование этих документов показало, что в них выделялись главным образом вопросы, которые необходимо было срочно разрешать местным властям и правоохранительным структурам.

Во-первых, следовало незамедлительно упорядочить учёт всех жителей города. Значение этой меры подчёркивалось всем ходом войны¹. После зимы 1942 г. в учётах (в том числе милицейских) наблюдались явные рассогласования. В сводке от 7 июля, например, сообщалось, что в 50 % домохозяйств Куйбышевского района Ленинграда (а это 160 домохозяйств. – Д. И.) «не могут найти» указанных в списках граждан на эвакуацию². В июле 1942 г. ленинградская городская милиция провела перерегистрацию паспортов населения Ленинграда, Кронштадта, Колпино и пригородов, выдав всем прошедшим её специальные контрольные листы, разрешив таким образом задачу по учёту³.

Во-вторых, продолжала оставаться острой проблема реализации всех форм контроля за жизненно необходимыми сферами как самих жителей города так и его структуры. Следовало оперативно учесть проявление новых специфических («блокадных») правонарушений. Так, 11 мая «группа Антюфеева» докладывала руководству города о фактах хищения с полей только что высаженного картофеля⁴. 30 мая Исполком Ленинградского городского Советов депутатов трудящихся запоздало, но всё же принял решение «о борьбе с хищениями и потравами посевов овощей и картофеля»⁵. В нём, как и следовало ожидать, ставились дополнительные задачи городской милиции, нарсудам Ленинграда и области.

3 марта 1942 г. Ленгорисполком заслушал доклад прокуратуры о состоянии охраны имущества граждан, эвакуированных из города и находящихся в РККА, приняв соответствующее решение⁶. По этой же проблеме в тот же день своё постановление № 00692 принял и Военный совет Ленфронта. 9 марта сотрудники ленинградской городской милиции были ознакомлены с циркуляром Управления РКМ Ленинграда № 18 с содержащим указания по их исполнению⁷. Но уже 8 июля 1942 г. в «Информационной сводке» перечислялись районы города, где практически полностью было похищено имущество этих категорий граждан, причём самими управхозами, многие из которых эвакуировались с другими районами⁸.

В городе по докладам «группы Антюфеева» открыто действовали «мародёры-перекупщики», с которыми вынуждены были контактировать эвакуируемые граждане летом 1942 г.⁹ В этом плане весьма характерен материал «Информационной сводки» от 18 июля, где А. А. Жданов, ознакомившись с обстановкой на вокзалах и транспортировкой домашних вещей за довольно крупные суммы со стороны грузчиков, сделал помету «т. Попков. Почему до сих пор не устранён грабёж на вокзалах, связанный с подачей вещей?»¹⁰.

В-третьих, обозначилась реальная угроза вспышки и распространения в блокированном городе эпидемии заболеваний, связанных с критическим санитарным состоянием населения и территорий. В Ленгорсовете хорошо знали, что в апреле 1942 г. вывоз нечистот из районов города составлял лишь 14,4 % месячного плана, а в мае – 31 %¹¹. 29 июня А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин и А. И. Маханов узнают из «Информационной сводки», о том, что в центральной части города каждый четвертый – пятый из обследованных домов не вычищен от нечистот и не имеет водопроводной воды. В районах гниют стихийные свалки, каналы и водоёмы завалены мусором и пр.¹² И это при том, что ещё в марте все исполкомы райсоветов города отчитались об очистке территорий и о выполнении санитарных решений городских властей.

«Информационными сводками» поднимались и другие вопросы: продолжающиеся факты исчезновения детей; массовые «утери» продовольственных карточек эвакуированными; повсеместные отказы престарелых, больных граждан и инвалидов (и многих других) от эвакуации и увеличивающиеся факты их обмана. В то же время, как видно из архивных источников, правоохранные органы города в целом владели обстановкой и по ряду вопросов его жизнедеятельности, принимали своевременные и исчерпывающие меры.

Что касается деятельности «группы Антюфеева», то это была на редкость эффективная, непредвзятая и объективная работа, позволившая руководству города принимать взвешенные решения в том числе и по правоохранным вопросам не «дёргая» и не «сталкивая лбами» органы милиции, суда, прокуратуры и руководство города.

Таким образом, с зимы 1942 г. материалы «информационных сводок» ОК и ГК ВКП(б) начинают использоваться как один из ключевых источников принятия управленческих решений в том числе и в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в условиях блокадного города.

© Иванов Д. В., 2020

¹ *Мальгин А. Я.* О роли НКВД в укреплении обороноспособности страны накануне и в начале Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке. 2000 г. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., В. Новгород, 2001. С. 13.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5761. Л. 129.

³ Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и области). Ф. 1. Оп.1. Д. 88. Л. 70.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп.2в. Д. 5761. Л. 31.

⁵ *Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени.* 1941–1942. Л., 1942. С. 221–222.

⁶ *Стенограммы заседаний Исполкома Ленинградского городского совета.* Записи обсуждения, замечаний к проектам, решения: ноябрь

1941 – декабрь 1942 г.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 58.

⁷ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 48.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп.2в. Д. 5761. Л. 134.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп.2в. Д. 5761. Л. 118, 119, 123.

¹⁰ Там же. Л. 134.

¹¹ Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1942. № 11. С.5.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5761. Л. 88.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПОЖАРНАЯ ОХРАНА В ПЕРИОД БЛОКАДЫ

История правоохранительной деятельности в военные годы – важная страница истории государства и ее правоохранительной системы. Исследователи ретроспективных и отраслевых аспектов деятельности правоохранительных органов России¹ констатируют, что эффективность функционирования правоохранительной системы государства проявляется прежде всего во время чрезвычайных ситуаций и в военные годы. Серьезным испытанием для страны и ее государственно-правовой системы стала Великая Отечественная война.

Жесточайшей бомбардировке подвергнулся Ленинград в период Великой Отечественной войны. Фашисты, следуя приказу Гитлера, с августа 1941 г. начали осуществлять варварский план уничтожения города, стремясь путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрестанной бомбардировкой с воздуха сравнять его с землей.

В Приказе начальника Местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда полковника Е. С. Лагуткина, изданном 27 июня 1941 г., ряд пунктов определял направления работы местных руководящих органов и всего населения по предупреждению загораний от зажигательных бомб. Решение исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и бюро городского комитета ВКП(б) «О мероприятиях по усилению противопожарной защиты гор. Ленинграда» было принято уже на второй день войны. Предотвратить возможность развития и распространения пожаров – к этому, прежде всего, сводились неотложные действия, обеспечивающие защиту города от огня.

* *Гаврилова Ольга Вячеславовна* – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Ленинградцы хорошо уяснили важность работ, которые надо было срочно форсировать в этих целях. Исключительный энтузиазм проявляли они ко всему, что касалось обороны. Домохозяйки, школьники, пенсионеры, рабочие и служащие, объединенные в группы самозащиты, – все старались улучшить, усовершенствовать оборону своего участка. Все делалось охотно, быстро, организованно. Многие горожане вносили рационализаторские предложения. Наиболее ценные из них были реализованы.

В начале сентября 1941 г. фашистские войска прорвались к городу на Неве, блокировали его с суши, но прорвать оборону города Ленина не смогли, несмотря на большое преимущество в силах. Ленинград подвергался систематическим воздушным налетам и артиллеристским обстрелам. Для подразделений и формирований МПВО наступила пора суровых испытаний. Первый воздушный налет на Северную столицу был совершен 8 сентября 1941 г. На город было сброшено большое число зажигательных и фугасных бомб, разрушено несколько зданий. Возникло много загораний и пожаров. Некоторые из них приняла большие размеры, но были потушены в течение 2–5 часов. Нередко пожары тушились под огнем противника, из укрытий. Воздушные налеты продолжались непрерывно в течение четырех месяцев и временно прекратились только 18 декабря 1941 г. За это время фашисты совершили 287 воздушных налетов, сбрасывая фугасные и зажигательные бомбы. В результате этих налетов в городе возникло около 15 тыс. пожаров и загораний, из них 86 % было ликвидировано населением и формированиями пожарной службы МПВО. В течение первого года войны при исполнении служебного долга пожарные подразделения города потеряли 550 человек личного состава и много огнегасительной техники.

Блокада подорвала городское хозяйство и усложнила противопожарную оборону. Резко увеличилось количество пожаров и возгораний, главным образом от применения печей – времянок и примитивных средств освещения. Падение

активности населения Ленинграда, вызванное голодом, было самым тяжелым испытанием. С пожарами боролись усталые и истощенные бойцы. Часто пожарный брансбойт держали пять–шесть пожарных, так как сил держать просто не было – от голода. В январе 1942 г. число постельных больных дистрофией в пожарных частях города достигло более 20 % с ежедневными смертельными исходами. По этой причине за зимние месяцы умерло около 600 пожарных. Запасы горючего были исчерпаны. В некоторые дни на весь пожарный гарнизон города в расчете всего оставалось 8 % автопарка. Нередко на тушение пожаров сотрудники пожарной службы МПВО выходили пешком с первичными средствами тушения. Тушили пожары песком и снегом.

В течение многих дней и ночей весь личный состав службы непрерывно работал без сна и отдыха. В некоторые сутки были исчерпаны все резервы, за исключением автомашин, находящейся на временной консервации из-за отсутствия личного состава и горючего. Положение чрезвычайно обострялось отсутствием воды в водопроводе.

Сильные морозы в городе начались еще в ноябре 1941 г., а в январе–феврале 1942 г. достигали более 30 градусов, из-за чего промерзли все реки, вымерзли водоемы. Водопровод и канализация вышли из строя в декабре 1941 г. При тушении пожаров применяли снег, разбирали конструкции и изменяли тягу холодного воздуха, чтобы приостановить распространение огня. Пожарные, шатаясь от голода, разбирали вручную горящие конструкции, сбрасывали их вниз. Двери, к которым подбирался огонь, обкладывали мокрыми тряпками, поливали топленным снегом. Население приходило на помощь. Устанавливались длинные очереди, передававшие из рук в руки емкости с водой, скопленной в ваннах, на кухнях, в бочках, в квартирах. Нельзя не привести уникальный случай, когда сильный пожар был потушен практически без воды – пожар в январе 1942 г., когда в результате вражеских действий загорелся Гостиный двор. Сотрудники пожарной охраны города, приехавшие на место пожара (а до этого ими была потушены

еще несколько пожаров в городе) приняли решение разобрать перекрытия здания Гостиного двора. В кратчайшие сроки, путем разборки перекрытий здания, крупный пожар был локализован и ликвидирован.

Обессилевшие жители города, пытаясь хоть как-то обогреть свои жилища, использовали все подручные средства отопления. У некоторых были печки-буржуйки. Другие использовали самые разные самодельные отопительные приборы – приспособляли для этого большие консервные банки, куски разорвавшихся снарядов и мин. Зачастую голодные люди, немного согревшись, просто засыпали, а самодельный отопительный прибор становился источником пожара, не только в квартире несчастного, но и во всем доме.

В феврале 1941 г. сотрудники пожарной охраны города обошли десятки тысяч квартир и изъяли более 10 тысяч самодельных отопительных приборов горожан, которые могли быть потенциальным источником пожара.

Многие ленинградцы вспоминают случаи, года после того, как пожар был потушен, усталые, промокшие до нитки пожарные делились последним кусочком блокадного хлеба с только что спасенными из огненной стихии детьми.

Весной 1942 г. противник активизировал артиллерийские обстрелы, вызывавшие большие и сложные пожары. Сотрудникам пожарной охраны Ленинграда в сложнейшей обстановке приходилось решать задачи пожаротушения в условиях войны. Суровые блокадные условия требовали четкой ориентации в постоянно меняющейся обстановке. Нельзя было допустить даже малейшей оплошности, ведь каждая могла иметь самые тяжелые последствия.

Нередко пожары, вызванные воздушными бомбардировками приходилось ликвидировать под пулеметным обстрелом вражеской авиации (тушение пожаров на Бадаевских складах 8 сентября 1941 г. и Торгового порта 11 сентября 1941 г.) Так было и весной 1942 г. Воздушные атаки характеризовались одновременным применением зажигательных и фугасных бомб.

Каждый пожар Ленинграда стал серьезной проверкой сил и технических средств пожарной службы осажденного города. Следует отметить, что несмотря на систематические артиллерийские обстрелы города, бомбардировку города с воздуха, голод, часто отсутствие горючего для пожарных автомобилей, сотрудники пожарной охраны города предотвратили в городе локальные пожары, полностью не выгорела ни один район города, ни квартал, ни улица, ни один проспект, ни завод, фабрика или цех промышленного предприятия... Битва с огнем на внутренних рубежах Ленинграда породила настоящих героев, каждый день показывала все новые образцы героизма. Мужественными, храбрыми людьми и умелыми организаторами в суровые дни борьбы с блокадными пожарами показали себя многие сотрудники МПВО. Необходимо выделить роль руководителя МПВО города – начальника пожарной охраны М. К. Серикова, начальника штаба МПВО С. Г. Голубева, а также руководителей различного ранга Б. И. Кончаева, Г. М. Кулакова, Г. Г. Таврида, В. В. Дехтярева, В. Я. Мяло, Н. Н. Юшкова, Л. М. Ювонен, Н. В. Сулова и др.

И не случайно еще до снятия блокады в январе 1944 г. до Дня Победы 1945 г. Пожарная охрана города Ленинграда 10 июня 1942 г. была награждена высшей на тот момент наградой – орденом Ленина. В Указе Президиума Верховного Совета СССР было указано: «За образцовую подготовку противопожарной обороны города Ленинграда, за доблесть и мужество, проявленные личным составом пожарной охраны при ликвидации пожаров наградить пожарную охрану НКВД города Ленинграда орденом Ленина».

© Гаврилова О. В., 2020

¹ *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право:

эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development

of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history*. 2019. Т. 3. № 1. Р. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СЕМЬИ ЛЕНИНГРАДСКОГО АСТРОНОМА

В исторической литературе часто и подробно обсуждаются судьбы ленинградцев, оказавшихся в кольце блокады. Не так часто можно встретить исследования, посвященные чувствам, мыслям, страданиям тех, кто по какой-то причине оказался вдали от своего города в начале войны, оторванным от семьи, друзей, коллег; тем, кто не знал, и не мог знать, что происходит дома; тем, кто постепенно начал понимать масштаб, произошедшей катастрофы; тем, кому пришлось иметь дело с ее последствиями. Истории одной из ленинградских семей – семьи астронома *Нины Михайловны Субботиной* (1877–1961) – разорванной с началом войны, посвящена настоящая работа, основанная, преимущественно, на материалах личной переписки.

Субботины переехали в Санкт-Петербург из Москвы в 1895 г. Семья была большая, шумная и дружная. Отец – Михаил Глебович Субботин (1850–1909), инженер, перешедший на работу в представительство Сормовских заводов, располагавшееся в столице. Мама – Надежда Владимировна Субботина (1855–1927), дочь московского архитектора В. И. Соколова (1828–1898). И дети: Нина, Алексей (1879–1924), Игорь (1882–?), Сергей (1884–?), Олег (1889–1952) и Ольга (1892–1942). Старшей дочери Нине в 1895 г. как раз исполнилось 18 лет. Пережившая в раннем детстве тяжелую болезнь девушка не могла слышать и говорить, ходила с трудом только при помощи костылей. У нее, однако, была мечта – стать профессиональным астрономом. И она им стала. Окончила Высшие женские Бестужевские курсы; работала астрономом-

* *Валькова Ольга Александровна* – главный научный сотрудник отдела историографии и источниковедения истории науки и техники Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук (Москва), доктор исторических наук.

наблюдателем в собственной, построенной ее отцом обсерватории; на протяжении десятилетий участвовала во многих международных проектах астрономических наблюдений, в том числе солнечной активности. Много публиковалась в российских и европейских научных журналах. Стала первой в России женщиной, опубликовавшей научную монографию по астрономии и получившей в 1913 г. за нее премию Русского астрономического общества¹. Ее братья учились в разных высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Революцию 1917 г. и последующие годы семья пережила не без потерь. Еще в 1909 г. ушел из жизни отец. Во время революционных событий пропал брат Игорь – то ли погиб, то ли эмигрировал. Затем, в 1924 г. погиб во время несчастного случая на производстве Алексей, к тому времени технический директор Сортовских заводов, должность, которую в свое время занимал и их отец. В 1927 г. умерла мама. В конце 1930-х годов пропал из поля зрения брат Сергей и какой бы то ни было информации о нем найти пока не удалось. К 1941 г. семья состояла из Нины Михайловны, к тому времени персональной пенсионерки 63 лет, ее младшего брата Олега с женой, живших и работавших в Никитском ботаническом саду в Крыму, и младшей сестры Ольги, работавшей также в ботаническом саду, но в Ленинграде. Нина Михайловна также жила в Ленинграде в семье сестры и ее мужа, инженера Ласберга, у которых к тому времени было четверо детей и в воспитании которых тетушка Нина принимала самое живое участие.

Весной 1941 г. Нина Михайловна тяжело заболела. Она провела несколько дней в больнице, после чего ее отправили в санаторий в Сочи для поправки здоровья. Субботина планировала пробыть в санатории три недели, а затем проехать в Симеиз, где располагался филиал Пулковской обсерватории, работали ее друзья и коллеги. Осенью 1941 г. ожидалось полное солнечное затмение, которое должно было наблюдаться в некоторых районах СССР. Н. М. Субботина получила приглашение Академии наук СССР принять участие в наблюдении затмения, несмотря на свой статус пенсионерки, поскольку к

тому времени была известна как один из наиболее опытных астрономов-наблюдателей страны и ее экспертиза горячо приветствовалась. В Симеизе она планировала провести предварительную подготовку к наблюдению и обсудить детали организации экспедиции на затмение с коллегами. После чего она собиралась проехать в Никитский Ботанический сад, чтобы погостить у брата. Семья их сестры Ольги в тот год оставалась на лето в Ленинграде.

Война застала Нину Михайловну на обсерватории в Симеизе. Весь ее багаж – несколько летних платьев и громоздкая астрономическая труба; документы, необходимые для проезда, и скромная сумма денег. Естественно, первым ее побуждением было вернуться домой в Ленинград. Сделать это, однако, не удалось. В письмах старинному другу, знаменитому народовольцу, отбывшему 25-летнее заключение в Шлиссельбурге, астроному, директору ленинградского Института имени П. Ф. Лесгафта Александру Николаевичу Морозову Нина Михайловна рассказала о своих «приключениях» в июне 1941 г.: «Вернуться домой не удалось, когда меня успели доставить в Ялту на машине директора (Симеизской обсерватории – О. В.) в тот же день (день бомбежки Севастополя. – О. В.)² (ее реквизировали на следующий). Но из Ялты никакого транспорта уже не было. Проведя 10 дней в г[остини]це, я истратила все свои деньги и смогла только добраться до Никитского сада (там еще работал Олег Михайлович, получивший уже назначение в Туркмению)³. Добравшись до брата, Нина Михайловна провела около двух месяцев в Никитском ботаническом саду ожидая эвакуации. Свою жизнь в нем Субботина описала Морозову очень ярко: «Жила я два месяца в Заповеднике, писала свою работу прямо в лесу, под зонтом, спала в гамаке. Сделала печку, посадила огородик, вскопав полоску и проведя воду от ручья»⁴.

Но понятно, что долго так продолжаться не могло. Субботина попробовала получить хотя бы немного денег от Народного комиссариата социального обеспечения (НКССО), на возвращение домой в Ленинград. Она направила заявление в

штаб-квартиру НКСО в Москве, рассказав немного об условиях жизни в ботаническом саду: «Хлеб здесь выдается по спискам служащим, а Ялта в 12 километрах, и сообщение пешком»⁵. Из Крыма надо было уезжать. Дом Нины Михайловны, все ее вещи и документы, архив многолетних астрономических наблюдений находился в Ленинграде, но добраться туда не получалось. Работа ее брата Олега в Крыму была свернута, и он получил новое назначение в Туркмению, в Ташауз, – в то время небольшой поселок, расположенный в одноименном оазисе в Каракумах. Субботиной пришлось ехать с братом, что было не так-то просто устроить: «Меня не хотели брать на обычный пароход грузовик для эвакуации, так как они останавливались на рейде и взбирались на них по веревочному трапу (сделать это на костылях было, конечно, невозможно. – О. В.). Олег Мих[айлович] выхлопотал на военный транспорт, который причаливал к молу. Спас меня», – писала она пулковскому астроному и другу юности Гавриилу Адриановичу Тихову⁶. Путешествие выдалось не из легких. Тем не менее брат и сестра Субботины добрались до Ташауза в целости.

Из огромного количества житейских трудностей и тревог, свалившихся на Нину Михайловну по приезде, первое место занимала судьба родных и друзей, рассеявшихся по свету, контакт с которыми был потерян. Сначала, еще вовремя их с братом путешествия в Ташауз, Субботина предполагала, что ее сестра с детьми эвакуировались из Ленинграда: «Моя семья тоже эвакуирована и я потеряла их из [виду]», – на первый взгляд почти спокойно писала она Тихову в письме, написанном в два приема 3–8 сентября 1941 г.⁷ Но тревога и неизвестность брали верх над оптимизмом и во втором варианте этого письма она не могла удержаться: «Не знаю, где моя сестра с детьми и др[угие] родные – москвичи – никто давно не отвечает»⁸. Какие-то вести, видимо, были получены, поскольку 27 января 1942 г. Субботина рассказала Тихову: «Моя сестра с детьми застряли: голодают. Хлеба по 125 грамм, а больше ничего... с 2/XI нет писем»⁹. Время шло, писем от родных все не было: «Есть ли вообще с ними почтовая связь? Я не

имею писем от сестры с 2/XI и оч[ень]волнуюсь. Пишет ли Марине Дав[ыдовне] ее мать или она уехала оттуда? На телеграммы тоже нет ответа. А Вы получаете письма от Тани? Долго ли они идут? Приедет ли она в Алма-Ата?», – спрашивала она Тихова 1 марта 1942 г.¹⁰

В эти первые месяцы ни Субботина, ни ее коллеги-ленинградцы, отправившиеся наблюдать затмение в Алма-Ату и оказавшиеся вдали от своих семей, не знали, что именно происходит в Ленинграде. Их тревога о своих семьях была тревогой о близких, потерявшихся в суете войны, но в целом, скорее всего, благополучных. Но постепенно известия о происходившем в Ленинграде стали до них доходить и их письма друг другу наполнились неподдельным страхом: «Из Л[енингра]да, от семьи 4 1/2 м[еся]ца нет вестей, – писала Субботина Тихову 22 марта 1942 г. – А мы их ждали всех сюда. Живы ли? Так больно и страшно за них!»¹¹. 28 апреля 1942 г.: «Из Л[енингра]да, от семьи не имеем никаких ответов с декабря, хотя посылали 3 денеж[ных] перевода и 4 срочных телеграммы. Приезжие оттуда гов[орят], что тел[еграммы] на дома не разносятся»¹².

18 мая 1942 г. Н. М. Субботина послала сразу два запроса в НКСО и в обоих она упоминала свою пропавшую семью, прося о помощи. В письме заместителю наркома НКСО она писала: «Семья осталась в Л[енингра]де, кв[ртира] пропала. Нет вести от них уже 5 месяцев...»¹³. В тот же день и по тому же адресу ею было отправлено еще одно письмо, более подробное: «Мне необходимо получить броню на мою комнату (Л[енингра]д 22 Пет[роградская] Стор[она], Кировский проспект, д. 65, кв. 16) – если дом вообще цел? Я несколько раз телеграфировала, писала в <...>, посылала квартплату, но ответов не имею. Не знаю: жива ли моя семья? Сестра Ольга Мих[айловна] Ласберг с 4 детьми, с к[ото]рыми я постоянно жила вместе. Нет вестей с 22 дек[абря]. Говорят, что частные телеграммы и письма не доставляются в Л[енингра]де. Не сможете ли Вы справиться от Рос НКСО о судьбе моей семьи? Наш районный Сов[ет] Петроградский был на ул. Скороходо-

ва. [Отдел Л. Милиции № 17 там же]. Очень тяжело ничего не знать – так долго, тем более, что я уехала из дому так давно [год назад] в санаторию в Сочи и попала сюда...»¹⁴. И приписка в самом конце письма: «Пожалуйста, запросите о моей семье! Мучаюсь за них!»¹⁵. Нина Михайловна писала не совсем наугад. Перед самой войной, в сочинском санатории она познакомилась с заместителем наркома и, хотя, по-видимому, не смогла вспомнить имя (в письмах указана только должность), она апеллировала к этому личному знакомству. Тем не менее письмо Субботиной было переадресовано заместителю заведующего отделом персональных пенсий, и хоть ответ и не заставил себя ждать, толку от него было немного: «Отдел персональных пенсий ЦКСО РСФСР сообщает, что оказать содействие об установлении места жительства в настоящее время Вашей семьи ЦКСО не может. По этому вопросу рекомендуем обратиться в Бюро по эвакуации населения г. Бугуруслан»¹⁶.

Когда вести о семье наконец пришли, они были страшными. 26 июня Нина Михайловна благодарила Тихова за подарок – присылку почтовых конвертов, которых никаким образом нельзя было достать в Ташаузе и которые теперь были особенно нужны, чтобы «посылать по делам детей: теперь особенно нужно писать заказные чтобы искать детей сестры Ольги Мих[айловны]». И далее она сообщала о судьбе своей семьи: «Они выехали все еще 10 марта из Л[енингра]да, но только 1/VI пришла телеграмма ст[аршего] племянника из Краснодарского края от 6 мая: папа, мама, сестра умерли, 2 младших [в] больнице, я застрял [в] дороге нет пропуска дальше. Б[елая] Глина, Крестьянская 150. Пропуск на трех молнировал наш исполком 3/VI, а обком дал письмо в горком Б[елой] Глины; облисполком телеграфировал в краевой и[сполком] в Краснодар (40 слов). Мы телеграфировали племяннику, писали – нет еще ответов, а уже 3 1/2 месяца прошло с их выезда из Л[енингра]да! Что с ними случилось? Кошмар, с к[ото]рым никак не может примириться душа... А это судьба многих миллионов людей, – потерявших свою семью»¹⁷.

Судьбу детей долго не удавалось выяснить. 31 июля 1942 г. Субботина писала: «Переживаю моральную пытку ничего не зная о судьбе своего 12-ти л[етнего] мальчика племянника, Игоря Ласберга, снятого с поезда 29 марта в Сталинграде и помещенного в I Сов[етскую] б[ольни]цу. Девочка наша 7 л[ет], Надюша там умерла II/VI, пролежав 2 1/2 месяца. Положение мальчика тогда было тяжелое. С тех пор нет ответа на тел[еграммы] и письма. Что с ним? А теперь туда [идут] немцы!..»¹⁸. Время шло, а вестей снова не было: «О нашем бедном мальчике Игоре нет никаких вестей с 22 VII, когда из Сталинграда I Сов[етской] б[ольни]цы от 30 VII сообщили, что он выписан на эвакуопункт – и надо запросить туда. Письмо пришло сюда через месяц и на телеграмму, конечно, ответа не получилось...», – писала она Тихову уже 21 октября 1942 г.¹⁹

Через два года, 21 января 1944 г., Нина Михайловна рассказывала о судьбе своей семьи супругам Морозовым: «... В Л[енингра]де сгорел дом с квартирой и погибла вся моя семья: сестра Оля с 3 детьми, мужем и свекровью. Лучше бы и мне с ними!.. Сюда добрался через 4 месяца один мальчик, племянник. Жил у меня, учился в школе, через 1/4 года был мобилизован, несмотря на эпилепсию. Недавно получила от него одно письмо с места службы»²⁰.

Нам удалось установить, что Михаил Иванович Ласберг (1890–1942), муж О. М. Ласберг (Субботиной), умер еще в Ленинграде в январе 1942 г. и похоронен на Серафимовском кладбище²¹. Остальные, по-видимому, умерли уже после того, как их вывезли из города. Сведений о времени и месте их смерти найти не удалось. В послевоенных письмах Субботиной упоминается только один из детей Ольги Михайловны – Алексей Ласберг, когда-то сумевший добраться к ней в Ташауз. Можно предположить, что он был единственным представителем младшего поколения семьи, пережившим войну.

Но кроме родных были друзья, коллеги, большинство из них – ленинградцы, связь с которыми оборвалась, и чья судьба оставалась неизвестной, о ком болела душа. Почти в каж-

дом письме, начиная с осени 1941 г., Субботина спрашивала о ком-нибудь, в надежде, что кто-то откликнулся: «Не знаю, где Шайн, Неуймины, Альбицкий? Где Людмила Евграфовна? Романская? Если знаете – сообщите пожалуйста! Будьте здоровы и благополучны», – писала она еще в сентябре 1941 г.²² В другом письме (21 января 1942 г.): «Кончаловские осенью остались в Можайске. Живы ли? Жена Дм[итрия] Петр[овича] болела сердцем и решили там зимовать, надеясь, что будет покойнее, чем в М[оск]ве. Мне они – как самые близкие родные...». И в том же письме: «Жив ли К. Д. Покровский?»²³ 1 марта 1942 г.: «Где Максудов, Пономарев?»²⁴ и через несколько строк: «Где Морозовы?»²⁵; 28 апреля 1942 г.: «Из Майкопа ответили, что <...> Покровский не смог выехать из Одессы, а Н. М. Михальский умер на Кавказе... Ужасно их жаль!..» и в том же письме: «Имеете ли вести от Тани? Где Романская?»²⁶; 26 июня 1942 г.: «Друзья мои Кончаловские (Дм[итрий] Петр[ович] историк с семьей) попали в плен под Можайском еще в сентябре на даче – вчера получила письмо от его сына – летчика. Он же ничего о них не знает. <...> Не знаете ли где С. В. Романская? Я ей писала в Ташкент на обсерваторию, месяца 2 назад, но ответа не получила. К. Д. Покровский остался в Одессе. Верно погиб, бедный!»²⁷.

Нина Михайловна беспокоилась и переживала не только о людях, но и о местах, в которых прошла ее жизнь, местах, близких и дорогих сердцу: «Что-то теперь дома? Цела ли библиотека, [солнечный] телескоп Пономарева <...>, – писала она Тихову 27 января 1942 г. и продолжала. – Цель их (фашистов. – О. В.) Пулково, Симеиз?»²⁸. 1 марта она снова возвращалась к теме потерь: «Пулково для меня оч[ень] дорого: я его запомнила с первого приезда туда 30 VIII 1895 г. ... Встретилась с Бредихиным, Баклундом, Белопольским, Костинским, Ганским, с Вами, Покровским, дружба с Петром Ивановичем, руководство пулковцев моими вычислениями; работа в библиотеке... Разрешение Д. И. Менделеева заниматься в Палате мер на рефракторе; СПб В[ысшие] ж[енские] к[урсы] и Л[енинградский] г[осударственный] у[ниверситет], Физико-

Хим[имическое], Географическое, Астр[ономическое] о[бщест]ва. С. П. Глазенап, Карпинский, Шокальский, Иванов, Фламарион. Поездки на 3 затмения. [Иванов], Боргман, Хвольсон – как все было связано с Пулковым, как вытекало одно из другого... И вдруг Пулкова нет!.. Больно... Только в душе остался фундамент для всего»²⁹.

Казалось, что за всеми этими потерями и тревогами не оставалось времени и сил беспокоиться о собственной жизни. А жизнь эта оказалась очень нелегкой. Нина Михайловна уезжала из дома на несколько недель в разгар весны, предполагая вернуться в середине лета. У нее не было с собой никаких теплых вещей, только одежда, рассчитанная на небольшое летнее путешествие. У нее также не было никакой возможности купить себе какие-либо вещи и не только потому что купить их было невозможно: ее скромной пенсии не хватало даже на еду. В попытке получить рабочую карточку и какой-то заработок она, как и многие женщины, взялась вязать шерстяные носки для армии. Однако это занятие окончилось весьма печально – Нина Михайловна заразилась Сибирской язвой... Субботина писала письма в НКВД, описывая ситуацию, в которой оказалась, прося помощи, какого-нибудь пособия, но без особого успеха. Тем не менее она выжила. Выжила и вернулась сначала в Москву, а потом и в Ленинград, где она проживала в Доме престарелых ученых с 1946 г. и до конца жизни. Единственный выживший племянник, Алексей Ласберг, после войны стал инженером, женился, родил дочку. Олег Михайлович Субботин после войны работал на освобожденных территориях и в конце концов вернулся в Никитский ботанический сад. После отъезда из Ташауза брат и сестра больше не виделись. Она его пережила и глубоко скорбела о его смерти. Пулковская обсерватория была отстроена заново. Н. М. Субботиной удалось еще не раз побывать в ней, поработать в ее библиотеке, осмотреть новые астрономические инструменты. Жизнь продолжалась. Но цена – цена была непомерна.

© Валькова О. А., 2020

-
- ¹ См.: *Валькова О. А.* Нина Михайловна Субботина (1877–1961) // Историко-астрономические исследования. Вып. XL / Отв. ред. Г. Е. Куртик. Дубна, 2018. С. 170–198.
- ² Севастополь бомбили уже ранним утром 22 июня 1941 г.
- ³ *Субботина Н. М.* Письмо К. А. и Н. А. Морозовым. 21 января 1944 г. // Архив Российской Академии наук. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1812. Л. 5.
- ⁴ Там же.
- ⁵ *Субботина Н. М.* Заявление в сектор персональных пенсионеров НКСО. [Июль 1941 г.] // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 249. Оп. 3. Д. 321. Л. 19.
- ⁶ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 30 июня 1942 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 15.
- ⁷ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 3–8 сентября 1941 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 8 об.
- ⁸ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 3–8 сентября 1941 г. (2-е) // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 153.
- ⁹ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 27 января 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 15.
- ¹⁰ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 1–2 марта 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 17.
- ¹¹ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 22 марта 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 18 об.
- ¹² *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 28 апреля 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 19 об.
- ¹³ *Субботина Н. М.* Письмо в Народный комиссариат социального обеспечения (1-ое). 18 мая 1942 г. // ГАРФ. Ф. 249. Оп. 3. Д. 321. Л. 18.
- ¹⁴ *Субботина Н. М.* Письмо в Народный комиссариат социального обеспечения (2-ое). 18 мая 1942 г. // ГАРФ. Ф. 249. Оп. 3. Д. 321. Л. 17, 17 об.
- ¹⁵ *Субботина Н. М.* Письмо в Народный комиссариат социального обеспечения (2-ое). 18 мая 1942 г. // ГАРФ. Ф. 249. Оп. 3. Д. 321. Л. 17 об.
- ¹⁶ *Кулешова.* Письмо Н. М. Субботиной. 2 июня 1942 г. // ГАРФ. Ф. 249. Оп. 3. Д. 321. Л. 16.
- ¹⁷ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 26 июня 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 21 об.
- ¹⁸ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 31 июля 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 27 об.
- ¹⁹ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 21 октября 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 30 об.

-
- ²⁰ *Субботина Н. М.* Письмо К. А. и Н. А. Морозовым. 21 января 1944 г. // Архив Российской Академии наук. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1812. Л. 5 об.
- ²¹ Возвращенные имена. Книги памяти России [Электронный ресурс]. – <http://vizs.nlr.ru/blockade>. (дата обращения: 30.04.2020).
- ²² *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 3–8 сентября 1941 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 8 об.
- ²³ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 27 января 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 14.
- ²⁴ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 1 марта 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 17.
- ²⁵ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 27 января 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 14.
- ²⁶ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 28 апреля 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 19 об.
- ²⁷ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 26 июня 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 20, 21.
- ²⁸ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 27 января 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 15.
- ²⁹ *Субботина Н. М.* Письмо Г. А. Тихову. 1 марта 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 16.

ОНИ ЖИЛИ В ЛЕНИНГРАДЕ И ЗАЩИЩАЛИ ЛЕНИНГРАД ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В наше нелегкое время особую боль, трепет, и преклонение вызывает тема жизни Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Те из нас, у кого в семье родственники жили в Ленинграде во время блокады и защищали город Ленинград от фашистских захватчиков, бережно хранят память о своих родных ленинградцах-блокадниках. Передают историю их жизни из поколения в поколение.

В Санкт-Петербургском университете МВД России в библиотеке Института-факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работает Людмила Борисовна Негри. Во время Великой отечественной войны ее дедушка *Виссарион Николаевич Негри* был комиссаром Пушкинского партизанского отряда.

Виссарион Николаевич Негри родился 8 февраля 1919 г. в Слуцке Ленинградской области. До начала Великой Отечественной войны работал на Пушкинском моторемонтном заводе заместителем начальника цеха, был парторгом.

23 июля 1941 г. будущие бойцы Пушкинского партизанского отряда собрались в доме отдыха, который находился в бывшем особняке князя Шувалова. Партизанами хотели стать очень много жителей города, но в отряд были отобраны только 60 человек.

Когда выбирали комиссара партизанского отряда, единогласно на эту должность назначили Виссариона Николаевича Негри: он пользовался у заводчан большим авторитетом не только как умный партийный работник, но и как прекрасный спортсмен. Несмотря на то, что Виссарион Николаевич был

* Кислова Наталья Анатольевна – преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

худощавого телосложения и невысокого роста, он был очень сильным и выносливым.

Официально партизанский отряд был сформирован 27 июля 1941 г.

В начале своего боевого пути Пушкинский партизанский отряд был плохо вооружен (на 60 бойцов было всего несколько охотничьих ружей, винтовок, пистолетов).

Отряд сам раздобыл себе вооружение у врага и в конце августа партизаны начали активные боевые действия. Отряд действовал в окрестностях города Пушкин.

Пушкинские партизаны занимались минированием дорог, совершали диверсии, подрывали технику фашистов, уничтожали гестаповцев, голодали и несли потери.

12 октября 1941 г. Виссарион Николаевич и еще несколько человек встретились с нашими войсками. Раненные были доставлены в госпиталь, а остальные отправлены на переформирование.

В Красную Армию Виссарион Николаевич был призван 27 июля 1943 г. Тихвинским районным военным комиссариатом, Ленинградской области. 29 июля 1943 г. прибыл в 36-ю запасную стрелковую бригаду, которая дислоцировалась в Ленинграде. Из 36-й запасной стрелковой бригады убыл в 13-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду резерва Главного командования. Там он служил сапером.

16 сентября 1943 г. в бою под Синявино, получил приказ сделать проход в проволочном заграждении длиной 100 метров. Под непрерывным артиллерийским, минометным, пулеметным огнем противника, без ножниц, голыми руками своим отделением он снял 100 метров колючей проволоки. После вместе с пехотой бросился со своим отделением в атаку и занял третьи траншеи противника. Сам лично уничтожил 10 фашистов. В траншейных боях, когда погиб командир отделения, принял на себя командование взводом.

В бою получил пять ран, но не уходил с поля боя, пока не был снят командиром роты. После этого боя был награжден Орденом Красной Звезды.

Во время Великой Отечественной войны Виссарион Николаевич получил еще несколько тяжелых ранений.

Орден Красной Звезды, Медаль «За оборону Ленинграда», Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – награды, которых был удостоен комиссар Негри.

В послевоенное время Виссарион Николаевич работал в Пушкинском райкоме партии. Переехав в город Каменногорск, продолжил заниматься партийной деятельностью.

18 октября 1972 г. комиссар Пушкинского партизанского отряда умер.

Мой дядя – *Пётр Петрович Ереминский* – родился 7 апреля 1933 г. в Ленинграде. И если я сама организацию жизни ленинградцев в условиях блокады могу только представлять, то он был непосредственным участником этой жизни.

22 июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, ему было 8 лет. Осенью 1941 г. он должен был продолжить учебу во втором классе школы.

Вместе со своей мамой в течение всего периода войны Петр Ереминский жил в Ленинграде. Все 900 дней блокады этот маленький мальчик провел в осажденном мужественно обороняющемся городе.

Несмотря на то, что в условиях блокады было очень тяжело продолжать учебный процесс, учителя все равно продолжали учить, а дети ходить в школу. Однако это была школа «в военных условиях» (в подвале школы было оборудовано бомбоубежище), а в дни, когда бомбежки были особенно активны, дети пропускали занятия.

Когда мой дядя вырос и уже в его семье появилось трое детей, то мы частенько приставали к нему с расспросами: «Расскажи, как было в блокаду». Он, как многие люди, знающие о войне, голоде и смерти не из книг, а из своей жизни, не любил вспоминать о блокаде. Поэтому на наши любопытству-

ющие вопросы отвечал: «Нечего об этом вспоминать, помнить надо хорошее».

Зато когда он, гуляя с нами, оказывался рядом со школой, в которой учился, то с удовольствием рассказывал, как она выглядела раньше и что изменилось с тех пор. Это была школа № 239 на Исаакиевской площади (с двумя львами у парадного входа). А еще мы с открытыми ртами слушали, как дядя Петя в период блокады много раз сидел верхом на Медном всаднике, а еще, почти каждую неделю забирался на самый верх Исаакиевского собора и бегал по верхней балюстраде (в период блокады просто некому было запрещать мальчишкам изучать город со всем любопытством, на которое способны дети).

Никогда мы не слышали от дяди о том, как в блокаду было страшно, холодно и голодно. Своим поведением он научил нас тому, что если его детство пришлось на период блокады – это не значит, что ему не повезло и всё-всё было ужасно в то время, а значит, что благодаря этому ему посчастливилось увидеть и пощупать Ленинград таким, каким уже никому не доводилось после войны (ведь на памятники нельзя забираться).

Став взрослым человеком, участником боевых действий в Чечне, мамой, я частенько думаю, что именно после блокады дядя Петя понимал, как научить своих детей и меня тому, что главное для человека – это чтобы была еда, вода, чистое мирное небо над головой и близкие люди рядом. А еще тому, что для счастья нужно совсем немного, чтобы все были здоровы, сыты, дружили друг с другом и умели делить все поровну, чтобы хватило каждому.

Несмотря на то, что первые школьные годы моего дяди прошли в блокадном городе, он получил отличное образование и даже то, как быстро он считал и красиво писал (те навыки, которые дети приобретают именно в начальной школе) всегда было предметом подражания для нас.

Петр Петрович очень любил радовать близких, кормить их «до отвала» самой лучшей едой, а еще очень любил читать.

В его доме до сих пор одна из самых больших домашних библиотек, которые мне доводилось видеть. Вот ведь какой парадокс: немецко-фашистские войска стремились поставить абсолютной блокадой всех ленинградцев на колени, превратить их в зверей, которым нужна только еда, которую они готовы отобрать у кого угодно, а вместо этого добились того, что именно ленинградцы до сих пор показывают нам пример доброты, целеустремленности и готовности поделиться с ближним «последним куском хлеба».

Пётр Петрович Ереминский умер 20 августа 2012 г. И даже после своей смерти для всех знавших его людей он является примером стойкости, решительности, энергичности, активности, позитивного настроения, уверенности в возможности победить любую напасть, доброты и умения поделиться с другими всем, что имеешь.

Как и сам Ленинград, не сдавшийся врагу, несмотря на голод и холод, так и мой дядя служит для меня примером того, как даже самые тяжелые условия жизни можно называть не «ужасным прошлым, а успешно пройденным испытанием».

А наш великий Ленинград если кому-то и покорился в блокаду, то, похоже, только ленинградским мальчишкам, которые, несмотря на голод и холод, знакомились с каждым его зданием и памятником так, как сегодня могут только мечтать посетители музеев, когда каждый экспонат можно потрогать, поскрести и даже попробовать на вкус.

А что же остается нам? Помнить и гордиться каждым воином-героем Великой Отечественной войны, каждым бойцом, мирным жителем и ребенком, пережившим то время. Вечная память и вечная слава! «Никто не забыт и ничто не забыто».

© Кислова Н. А., 2020

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Кто-то о нас напишет;
кто-то потом прочтёт...
Мимо разрывов и вспышек время войны течёт.
Зналь бы, куда впадает чёрная эта река!
Капли песка стекают
с пальцев полигрук...*

Раздел VIII
**ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ**

С. А. Колесников*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА
В ВОЕННЫХ УСЛОВИЯХ XIX СТОЛЕТИЯ**

Одним из новых явлений, проявившихся уже в самом начале XIX столетия, стал феномен глобальности, неизвестной ранее масштабности военно-исторических событий, захватывающих практически всю культуру, пронизывающих всю культурную среду, все ее структуры и уровни. Если ранее, в предшествующие столетия, события даже самого важного исторического значения имели локальный характер, то теперь XIX век вовлекал в орбиту военно-исторических событий огромные массы людей, грандиозные ресурсы, обретающие поистине планетарный характер.

Именно в этот период в сознании русской культуры появляется ощущение сопричастности к глобальному Миру – и в том числе, посредством войны. Знаковым и символичным является название известного романа Льва Толстого «Война и

* *Колесников Сергей Александрович* – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, доктор филологических наук, доцент.

мир»: именно жителями всего мира, Вселенной, начинают ощущать себя представители русской культуры XIX в., принимая участие в войне. Появление именно такого названия, такой отекстовки вселенского смысла становится возможным именно в XIX в., который явил новые возможности человека по глобальному миропреобразованию и не менее глобальным возможностям ведения войны.

Впервые в национальной истории России начинают происходить потрясения, чей гигантский масштаб предстает в своей максимально шокирующей форме в числах тех потерь и затрат, которые теперь, в XIX в., требовала война. Уже само появление возможности дать четкий цифровой анализ военных затрат и потерь есть явление нового порядка: увидеть с достаточной долей точности всю грандиозность машины уничтожения, в которую превратилась война в XIX в., уже означало качественно новый уровень миропознания.

Прежде всего, это непредставимые ранее – а теперь еще и подчеркнуто подсчитанные! – человеческие потери, невероятное количество жертв новых войн имперского масштаба. Считается, что в одном только Бородинском сражении было потеряно свыше 100 тыс. человек – 58 тыс. французов и 45 тыс. русских, из них более 78 генералов. «По изгнании неприятелей из России, на Бородинском поле, – писал один из первых исследователей Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский, – сожжено человеческих тел 58 521, да конских трупов 35 478»¹. Людей больше, чем лошадей! А в целом, добавлял генерал-исследователь, «в городах и уездах Смоленской губернии сожжено 61 886 и закопано в ямы 107 188 человеческих тел; скотских трупов сожжено 27 752, закопано в ямы 81 902»². Теперь боевые потери превращаются, по сути, в фактор ландшафтного преобразования, трупы становятся буквально горами, и фраза из известного стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино» «И ядрам пролетать мешала гора кровавых тел...» уже не представляется только яркой поэтической гиперболой.

Груды трупов оставались не только на полях сражений. Десятки тысяч тел окаймляли русские, казалось бы, неисчисляемые в своей бесконечности, дороги. На тысячах верст русских пространств оставались тысячи солдат, погибшие от голода, холода и болезней. Известно о грандиозных потерях французской армии во время отступления из Москвы, но и русская армия несла страшные потери. Если из Тарутинского лагеря осенью 1812 г. русская армия вышла в количестве 110 тыс человек, то дошла она до Вильно в составе 40 тыс. Как писал современный исследователь, «путь после Березины, пройденный русским авангардом, также обозначался трупами русских солдат, умерших от холода или от истощения»³.

Максимальные потери понесла наполеоновская армия в кампании 1812 г. У французов, как утверждал непосредственный участник Отечественной войны К. Клаузевиц, в России осталось убитыми и пленными 552 тыс. человек. Войны XIX столетия открыли новые возможности человечества, в том числе и жуткие возможности по массовому уничтожению самого человеческого рода. Был осознан чудовищный факт: человечество получило в свои руки технологические приемы массового уничтожения себе подобных, превышающие, по своей масштабности, казни ветхозаветного Бога. В уничтожении рода человеческого сам человек оказался наравне с Богом, и эту сакрально окрашенную черту нового мироустройства чутко почувствовала русская литература.

Уже современники почувствовали особенность Отечественной войны 1812 г., и прежде всего ее масштабность. А. И. Михайловский-Данилевский писал: «Все было исполинско в Отечественной войне: великость и дерзость предприятия, способы, для его исполнения принятые, средства обороны и последствия, от войны происшедшие. Она была борьбою столько же вещественных, сколько и нравственных сил»⁴. И совершенно неслучайно возникает символическое в своей метафизичности название Лейпцигской битвы как Битвы народов – своеобразного прообраза будущих мировых войн, с их ужасающими потерями. По предчувствие этих трагедий уже

ощущалось – и, в первую очередь, в военной сфере – уже в XIX столетии.

Не менее масштабной была и Крымская война, столь неудачная для Российской империи. Впервые в военной истории России была произведена гигантская по тем временам мобилизация: за два года военных действий в армию и флот было призвано дополнительно около миллиона человек, и этого оказалось недостаточно. Результатом этих глобальных социально-военных преобразований стала в 1856 г. записка одного из руководителей военных действий Д. А. Милютина, которая носила весьма характерный заголовок – «Об опасности продолжения в 1856 г. военных действий»⁵. И опасность «продолжения военных действий» проявлялась прежде всего в истощении человеческих ресурсов.

Но глобальность новой войны раскрывалась не только в человеческих потерях. Технологические затраты стали приобретать грандиозные параметры, которые также можно осознать более наглядно, обращаясь к цифрам. Подсчитано, что уже на Бородинском сражении из французских орудий было сделано 91 тыс. выстрелов, а Крымскую войну практически каждое сражение, и в особенности знаменитая осада Севастополя, во многом превращалось в соревнование эффективности военных индустрий. Так, шестая бомбардировка Севастополя явила собой совершенно новые возможности огневой мощи артиллерии и по качеству и по количеству орудий. Плотность орудий со стороны европейской коалиции составляла до 150 орудий на километр фронта, всего было задействовано на осадных батареях свыше 800 тяжелых орудий. Количество выпущенных снарядов потрясает – до 75–85 тыс. снарядов в день! В то время как с русской стороны было накоплено боеприпасов значительно меньше, и поэтому русские батареи могли отвечать только одним выстрелом на пять–десять выстрелов неприятеля, выпуская в день не более 10–15 тыс. снарядов. Непосредственные участники обороны Севастополя вспоминали: «Досадно видеть, что противники наши обладают такими средствами, какими мы – не в состоя-

нии... На каждый наш выстрел они отвечают десятью: наши заводы не успевают делать такого количества снарядов, которое нужно выпускать»⁶. К тому же к 1856 г. и эти запасы на русских арсеналах стали иссякать: из более чем полумиллиона ружей, хранившихся на складах, осталось лишь 90 тыс., из 1656 артиллерийских орудий – 253 и т. д. Всего же за 349 дней осады Севастополя союзники выпустили 1 356 000 снарядов, русские сделали 1 027 000 выстрелов. Союзники израсходовали 28,5 млн патронов, 271 650 пудов пороха; русские – 16,5 млн патронов и 160 000 пудов пороха.

Война превращалась в крупнейший технологический процесс, затрагивающий все сферы экономики и индустрии, становилась важнейшим испытанием на прочность и эффективность всей макроэкономической структуры.

Цифровой глобализм войны изменил и религиозное восприятие войны, но вместе с тем традиции сакрального понимания войны в XIX в. еще более укрепляются. Глобально-религиозный формат войн в этом столетии четко осознавался самими участниками событий и наглядно был представлен в различных проектах осмысления роли войны. Так, говоря об Отечественной войне 1812 г. А. И. Михайловский-Данилевский подчеркивал: «Император Александр подвигал на брань все силы России, физические и нравственные, хотел, чтобы война была почитаема войною за веру, за Церковь, войною религиозною, следственно самую губительною»⁷. При этом задача превращения войны с Наполеоном в войну религиозного характера была предельно ясно поставлена уже в Манифесте Александра I по поводу начала войны.

Но и со стороны французов сакральный характер войны, по крайней мере, так воспринимали русские отношение французов к войне, был очевиден. А. И. Михайловский-Данилевский, описывая французское отношение к войне, фиксировал: «Вскоре, по-прежнему, взяла над Наполеоном верх очаровательная для него мысль: одержать еще новые победы, вступить с торжеством в одну из Русских столиц, или в обе вдруг, приковать к своей колеснице еще одну Державу,

величайшую из Держав вселенной!»⁸. Французы, в восприятии русской культуры, претендовали в своем вторжении на преобразование Вселенной, на роль сакрального демиурга, на радикальное изменение религиозной атмосферы в России. Само восприятие России как сакрального противника, как силы, несущей опасный духовный характер присутствовало в европейском сознании на протяжении всего столетия. Показательно, что Е. Тарле, рассказывая о Крымской войне сугубо в тональности марксистско-ленинской историографии, все-таки будет отмечать эту важную черту противостояния между Европой и Россией, сохранявшей свою значимость и после Отечественной войны 1812 г.: «Будущее «русское нашествие» представлялось напуганному воображению как нечто в виде нового переселения народов, с пожарами, «гибелью старой цивилизации», с уничтожением всех материальных ценностей под копытами казацких лошадей»⁹. Апокалипсические мотивы противостояния между Россией и Европой, определяющие характер войн XIX столетия, в полной мере могут быть отнесены к сакральной маркировке военных действий.

Поэтому-то Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя», оценивая в целом первые три четверти девятнадцатого столетия, прежде всего стремился акцентировать именно религиозную составляющую в военном противостоянии России и ее врагов: «Воинствующий католицизм берет яростно «и со страстью» против нас сторону турок. И даже в Англии, даже в Венгрии нет столь яростных ненавистников России в настоящую минуту, как эти воинствующие клерикалы. Не то что какой-нибудь прелат, а сам папа, громко, в собраниях ватиканских, с радостью говорил «о победах турок» и предрекал России «страшную будущность». Этот умирающий старик, да еще «глава христианства», не постыдился высказать всенародно, что каждый раз с веселием выслушивает о поражении русских»¹⁰. И ключевым выводом рассуждений писателя становится именно религиозная обусловленность войны, которая только в этом случае имеет право называться народной и духовно оправданной: «Русский народ (то есть народ) весь, как

один человек, хочет, чтоб великая цель войны за христианство была достигнута. Нельзя матерям не плакать над своими детьми, идущими на войну: это природа; но убеждение в святости дела остается во всей своей силе. Отцы и матери знают, на что отпускают детей: война народная»¹¹.

Необходимо подчеркнуть, что практически каждая война, которую вела Россия в XIX в., в той или иной степени претендовала на войну сакральную, религиозно обусловленную. Конечно, в основании этого стремления маркировать войну сакральными смыслами зачастую лежали идеологические, псевдо-сакральные, чисто политические намерения. Но в глазах широких масс, еще не погрузившихся в искушение безверием, обоснование войны как борьбы за святое дело являлось отражением глубоко религиозного взгляда на мир в целом. А потому спор в начале 1850-х годов по поводу того, кому – России или Европе – являться покровителями христианской Церкви в Турции, спор, переросший в проигранную Россией Крымскую войну, являлся животрепещущим отражением религиозного чувства, определявшим особенности религиозного мировосприятия того времени.

И само начало войны в XIX в. обязательно получало религиозное звучание в русской культуре. Так, одним из поводов к Крымской войне стал вопрос о положении православного населения в Турецкой империи. Николай I в феврале 1853 г. отправил к султану чрезвычайным послом князя А. С. Меншикова, который потребовал, чтобы все православные подданные Оттоманской империи были поставлены под особое покровительство русского царя, тем самым, переводя возможные дальнейшие военные действия преимущественно в сакральный регистр. К этим религиозно маркированным требованиям необходимо добавить и другие: дискуссия из-за Святых мест и сакрального права самого императора Наполеона III на право именоваться таковым.

Но не только со стороны императорского трона звучали призывы к приданию религиозного характера войнам XIX века. Церковь полногласно заявляла о своем видении той же

Отечественной войны 1812 г. как войны религиозной. Для того, чтобы очертить позицию Церкви в этом вопросе достаточно привести отрывок из проповеди, произнесенной преосвященным Августином 28 июля 1812 г.: «Храбрый Российский народ! Воззри на святые гробы опочивающих здесь угодников Божиих. Нетленные телеса их, сии залогов любви и чудодействия Божия, вверены благочестию твоему. Восстань, восстань на охранение Святыни, благоговейно тобою чтимой, восстань на запрещение алтарей Бога твоего. Поборай во Господе и Господь поборет по тебе. Вооружись на спасение достояния своего, жен и детей своих; прими упования на Бога спасающего; оденься в броню правды и мужества. Не предаждь законов отеческих; верностию к Царю посрами лещь врага, мужеством сокруши силы его. Россияне! Аще будете с Господом, дерзайте, стойте и зрите спасение, еже от Господа: Господь бо поборет по вас!»¹².

И тем контрастнее на фоне этого религиозного призыва к русским со стороны Церкви выглядит политико-прагматичное обращение Наполеона к своим солдатам, показывающее значительную дистанцию между религиозно-ментальными состояниями различных сторон, действующих в Отечественной войне 1812 г.

В то же время именно религиозный порыв становился определяющим в разворачивании масштабных мобилизационных схем со стороны России. Наиболее ярко это проявилось в созыве народного ополчения 1812 г. – уникальном явлении для Российской империи XIX в. Высочайший Рескрипт о созыве ополчения, изданный Александром I и обращенный к генералу Милорадовичу, гласил: «Ваши резервы должны будут служить основанием для образования общего большого воинского ополчения, которое Мы признали нужным произвести в Государстве». Идея призвать ополчение, признание ополчения в качестве мистической фигуры, отражающей провиденциальный смысл войны, восприятие ополчения как высшего выражения мистической воли народа – все это служило обоснованием для осуществления широкого призыва.

Ощущение возврата сакральной истории, повторения на новом историческом витке религиозного отношения к войне проявлялось даже на военно-символическом уровне. Так, петербургские и нарвские мещане, выставленные в рамках всеобщего ополчения, «по особому усердию купеческих обществ сих городов», несли над собой знамя, напоминающее еще о временах превращения христианства в имперскую религию эпохи Константина Великого: «Знамя Ополчения было белое полотняное, с восьмиконечным крестом посредине и надписью по обеим сторонам: «Сим победиши»¹³. Именно война способствовала активации сакральной памяти, выраженной в возрождении религиозных символов первых столетий христианства.

И Церковь чутко уловила народную потребность в сакральной поддержке патриотического порыва. Можно привести выдержку из проповеди vicария Московского, произнесенной по случаю приезда летом 1812 г. императора Александра I в Москву: «Царю! Господь с Тобою. Он гласом Твоим повелит буре, и станет в тишину, и умолкнуть волны воды спотопные! С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!». Ощущение присутствия на войне Божества, столь свойственное русским воинам и русскому народу в целом, соратничество с Божеством, пронесенное через столетия русской военной истории, в XIX в. получает еще более яркое подтверждение.

Это ощущение сопричастности в войне к Божественному Промыслу инициировалось Церковью и находило отклик в реальных батальных ситуациях. Именно в сакральном ключе воспринимал свое воинское призвание, например, один из героев Отечественной войны, генерал П. И. Багратион. В своем донесении императору Александру I о намерении атаковать неприятеля, отказываясь от затянувшегося, по его мнению, отступления русских, генерал в качестве одного из главных аргументов приводит именно религиозно окрашенный тезис: «...не остается мне ничего более, как, собрав силы вверенной мне армии и призвав на помощь Всевышнего, атако-

вать их и непременно вытеснить из Могилева. Все меня удостоверяет, что Всемощный и Дивный во бранех Бог, Помогаящий правому, призрит на молитвы народа Твоего, Государь, и воздаст правоту всемошному оружию Вашего Императорского Величества». Оправдание надежд Бога как раз и становилось тем импульсом к совершению военных действий, который определял отношение народа к войне.

Таким образом, взаимодействие Церкви и государства в военных условиях XIX в. было способно обеспечить успешное решение масштабных военных задач, что является важным и актуальным уроком для современности. Необходимость взаимопонимания Русской Православной Церкви и современного российского государства в сфере военного строительства представляется обоснованным, так как без мощного и целостного духовного фундамента не представляется возможным прочное государственное устройство Российской Федерации.

© Колесников С. А., 2020

¹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812. Т. 4. СПб, 1839. С. 164.

² Там же. С. 165.

³ Таланов А. И. Кавалергарды. По страницам полковой истории 1724–1825. М., 1997. С. 196.

⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812. Т. 4. СПб., 1839. С. 339.

⁵ Бестужев И. В. Крымская война. М., 1956. С. 160.

⁶ Сборник рукописей о Севастопольской обороне. Т. II. СПб., 1872. С. 421, 424.

⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812. Т. 3. СПб, 1839. С. 172.

⁸ Там же. Т. 1. С. 83.

⁹ Тарле Е. В. Крымская война: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1941–1944. С. 131.

¹⁰ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. М., 1989. С. 276.

¹¹ Там же. С. 277.

¹² Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812. Т. 1. СПб, 1839. С. 94.

¹³ Там же. С. 186.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Одним из самых тяжелых испытаний для нашего народа в XX в. явилась борьба против фашизма. Страна испытала главный удар гитлеровской армии.

К 22 июня 1941 г. Германией были оккупированы многие европейские страны, и основной военный потенциал фашистской Германии был обрушен на СССР. До лета 1944 г. на территории СССР воевало в 15–20 раз больше немецких войск, чем на других фронтах, где действовали войска США и Англии¹.

Устоять перед армиями врага, покорившими всю Европу, мог только народ, обладающий высоким патриотизмом, который и явился важным источником победы над фашизмом.

Исследователи советского времени истоки нравственного потенциала народа видели в природе общественного строя и господствующей идеологии, советском патриотизме, революционных и боевых традициях. Среди мер, осуществлявшихся с целью укрепления духовных сил народа, выделялись усилия по разъяснения характера и целей борьбы, пропаганда единства народа и достижений СССР, разоблачение врага и воспитание ненависти к нему.

Важность идеологических аспектов вряд ли подлежит сомнению, однако некоторые современные исследователи² отмечают и негативную роль партии большевиков и советского правительства, выразившуюся в подрыве народного единства, государственного патриотизма.

Так, к началу Великой Отечественной войны прошло не-

* *Миронов Игорь Леонидович* – доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

много времени с 1920-х годов, когда страна находилась в непримиримом противоборстве враждующих сторон. Гражданская война разделила народ на два враждующих лагеря. Миллионы погибших и обездоленных, руины сожженных городов и деревень – результат классового разделения общества. Обострение классовой борьбы общество переживало и в условиях НЭПа. Коллективизация сельского хозяйства и ликвидация «среднего крестьянства» усилили недовольство сельского населения. Массовые репрессии создавали условия для непредсказуемых последствий народного взрыва.

Государственный патриотизм советского народа, безусловно, был сильно подорван сталинскими репрессиями, многими жертвами, геноцидом своего народа, ученых, интеллигенции.

Существуют различные точки зрения на Приказ «Ни шагу назад!» № 227, введивший карательные заградительные отряды, другие репрессивные акты.

Так, А. А. Демичев считает, что данный приказ «носил чрезвычайный и временный характер. Его реализация привела к жертвам среди советских солдат, однако эти жертвы не были напрасными. Приказ № 227 помог мобилизоваться армии, и явился одним из важных факторов коренного перелома в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне, а также в победе над Германией в целом»³.

Не подлежит сомнению тезис о том, что логика военного времени обуславливает иногда довольно жесткие меры в плане мобилизации и армейской дисциплины. Однако, на взгляд автора, данные меры не должны переходить предел элементарной человечности и превращаться в жестокость в отношении к соотечественникам. Вряд ли данный приказ мог повысить государственный патриотизм.

Антипатриотическая направленность исходила также и от издания 16 августа 1941 г. за подписью Сталина Приказа № 270, в соответствии с которым все советские военнопленные объявились предателями и изменниками. Семьи пленных командиров и политработников подлежали репрессии, родные

же солдат лишались льгот, представляемых семьям участников войны. Указанный правительственный документ обрек на страдания миллионы семей, а так же тех, кто вернулся из плена, посеял недоверие к государству.

Для сравнения можно отметить, что в русской армии отношение к соотечественникам, попавшим в плен, было иное: за муки, унижения в неволе полагалась компенсация, а время пребывания военнослужащего в плену засчитывалось за год⁴.

В отечественной историографии советского периода позиция Церкви в войне замалчивалась, либо в отдельных работах атеистического характера истолковывалась в том смысле, что духовенство использовало людское горе для усиленного насаждения религиозных чувств⁵.

Современные исследователи⁶ отмечают высокую патриотическую позицию Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, несмотря на то, что в целом, по выражению отдельных авторов, к концу 1930-х годов Русская Православная Церковь была фактически разгромлена⁷.

В результате объявленной советской властью в 1932 г. «пятилетки безбожия» гонения на Русскую Православную Церковь приняли глобальный характер.

С 1939 г. прямое наступление на церковь было приостановлено. После присоединения Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии Сталинское руководство вынужденно было временно пойти на это, чтобы притушить там антисоветские настроения, связанные, в частности, с представлением о советской власти как непрерывно враждебной всякой религии и церкви.

Сразу же после того как Местоблюститель Сергей узнал о нападении фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г., он приступил к составлению послания к Церкви по случаю начала войны. Это послание было проникнуто высоким патриотическим духом и указывало духовенству и верующим тот путь, по которому должна была идти Церковь в годы войны⁸.

В условиях войны вековые традиции патриотического служения русского православия оказалась сильнее обид, причиненных Церкви атеистической властью. Христианский менталитет не угас сразу в советское время, несмотря на жесткую антицерковную политику власти, и проявился в годы тяжелых испытаний нашей страны на прочность Великой Отечественной войной.

Как вспоминал митрополит Сергей, «о том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что, прежде чем мы успели определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось, – фашисты напали на нашу страну, ее опустошали, уводили в плен наших соотечественников, всячески их там мучили, грабили и т. д. Так что уже простое приличие не позволило бы нам занять какую-нибудь другую позицию, кроме той, какую мы заняли, то есть, безусловно, отрицательную ко всему, что носит на себе печать фашизма, печать враждебности к нашей стране»⁹.

За годы войны Патриарший Местоблюститель обращался к верующим с патриотическими воззваниями 24 раза, откликаясь на все события военной жизни страны¹⁰.

Церковные иерархи осуждали дезертирство, сдачу в плен, сотрудничество с оккупантами¹¹.

Патриотическая позиция Церкви имела особую значимость для православных христиан нашей страны, сотни тысяч которых участвовали в боевых операциях на фронте и партизанских отрядах, трудились в тылу. Идеалами воинской доблести в годы Великой Отечественной Войны для русского народа явились образы воинов-христиан прошлого: Александра Невского, Дмитрия Донского, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова, М. И. Кутузова.

Перепись населения с включением в опросный лист параграфа об отношении к религии, проведенная в 1937 г. перед завершением «пятилетки безбожия», показала, что две трети сельского населения и треть городского являются верующими¹².

В посланиях иерархов и проповедях священников Церковь поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствовала формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысячи соотечественников.

Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв сроки в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей Красной Армии¹³.

Патриотическое служение духовенства выразилось в его участии в партизанском движении, что выражалось не только в поддержке партизан проповедью, молебнами, сбором денежных средств, но и личным участием священников в партизанских отрядах¹⁴.

Многие священнослужители за свою патриотическую деятельность в тылу и на фронте были удостоены правительственных наград. Так, например, 16 клириков Ленинградской епархии во главе с митрополитом Алексием, стойко переносившие все тяготы блокады вместе с жителями города, были награждены медалью «За оборону Ленинграда»¹⁵.

Несмотря на тяжелейшие условия, богослужения проходили при переполненных храмах. На некоторых богослужениях в Никольском кафедральном соборе присутствовало даже командование Ленинградским военным фронтом во главе с маршалом Л. А. Говоровым¹⁶.

Кроме того, Собором епископов 8 сентября 1943 г. изменники Отечества были отнесены к изменникам православной веры. На Соборе провозглашалось, что «рядом с отрядными явлениями патриотической деятельности православного духовенства и мирян тем печальнее видеть явления противоположного характера. Среди духовенства и мирян находятся такие, которые, позабыв страх Божий, дерзают на общей беде строить свое благополучие: встречают немцев, как желанных гостей, устраиваются к ним на службу и иногда доходят до прямого предательства, выдавая врагу своих соратников, например, партизан и других, жертвующих собою за родину. ...Но иудино предательство никогда не перестанет быть иуди-

ным предательством. ... Фашисты понесут справедливую кару за свои грабежи, убийства и прочие злодеяния. Не могут ожидать себе пощады и эти приспешники фашистов.... И мы, сегодня... подтверждаем это осуждение и постановляем: всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана»¹⁷.

Логика обстоятельств военного времени, патриотическая позиция Церкви, и ее возросшее влияние в народе вызвали положительные сдвиги в государственно-церковных отношениях¹⁸. Религиозная политика советского государства смягчилась на несколько лет и после войны¹⁹.

В период правления генерального секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева наступило охлаждение отношений государства и церкви, причиной чему явилось антицерковная политика нового руководства.

В этот период были уничтожены некоторые храмы, являющиеся одновременно и военно-историческими памятниками: например, церковь Спас на Водах в Ленинграде, построенная в 1911 г. в память моряков, погибших в русско-японской войне.

О каком-либо официальном влиянии Церкви, в частности, на военнотружущих не могло идти и речи. Этому препятствовала жесткая атеистически пропаганда, в том числе в военно-учебных заведениях и в войсках по линии политической учебы, а также контроль политических органов.

Такое положение продолжалось фактически до приостановления деятельности КПСС в 1991 г. Хотя в условиях идеологического кризиса в конце 1980-х годов отдельные военнотружущие обращались к религии в поисках духовности. Этому способствовало и ослабление антицерковной политики государства в период перестройки.

Таким образом, на основе приведенного анализа государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны можно сформулировать следующие выводы.

1. В условиях военного времени традиции патриотического служения Церкви возобладали над противоречиями с атеистической властью. В посланиях иерархов и проповедях священников Церковь поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствовала формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысячи соотечественников.

2. Позиция Церкви в Великой Отечественной войне явилась основанием для улучшения отношения к ней со стороны государства не только на военный период, но и на некоторое время после него.

3. В период правления генерального секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева наступило охлаждение отношений государства и церкви, причиной чему явилось антицерковная политика нового руководства. Такое положение продолжалось фактически до приостановления деятельности КПСС в 1991 г.

© Миронов И. А., 2020

¹ *История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. Т. 12: Итоги и уроки Второй Мировой войны.* М., 1982. С. 217.

² *Петров В. В.* Роль патриотизма в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. // *Народ и война. 50 лет Великой Победы.* СПб., 1995. С. 103–124.

³ *Демичев А. А.* Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 И. В. Сталина от 28 июля 1942 года: структура, содержание, значение // *Вестник Санкт-Петербургского МВД России.* 2005. № 2(26). 2005. С. 27–30.

⁴ *Краснов П. Н.* Венки на могилу неизвестного солдата Императорской Российской Армии. *Джорданвилль,* 1986. С. 54–55; *Петров В. В.* Патриотизм. Отечество. Россия. СПб., 1994. С. 49–79.

⁵ *Гордиенко Н. С.* Современное русское православие. Л., 1988. С. 65–69.

⁶ *Петров В. В.* Патриотизм. Отечество. Россия. СПб., 1994. С. 49–79; *Кашеваров А. Н.* Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. // *Народ и война. 50 лет Великой Победы.* СПб., 1995. С. 247–264; *Козлов Н. Д.* Формирование общественного сознания в годы Великой Отечественной войны // *Народ и война. 50 лет Великой Победы.* СПб., 1995. С. 85–102.

⁷ *Медведев Р.* Они окружали Сталина. М., 1990. С. 46.

⁸ *Русская православная церковь и Великая Отечественная война:*

Сборник церковных документов. М., 1943. С. 3.

⁹ Доклад Митрополита Сергия на Соборе епископов 8 сентября 1943 года «О деятельности Церкви за два года Отечественной войны // Журнал Московский Патриархии. 1943. № 1. С. 7.

¹⁰ Русская Православная Церковь 988–1988: очерки истории 1917–1988 г. Вып. 2. М., 1988. С. 51.

¹¹ Адлыкова А. П., Мезенцев Р. В., Шкуратова Д. И. Советское государство и Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.) // Мир Евразии. 2015. № 1(28). 2015. С. 2–6.

¹² Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Т. 2. Джорданвилль, 1957. С. 24.

¹³ Ткачев А. Православная церковь, общество и государство в годы Великой Отечественной войны // Великая победа: наследие и наследники XXI века: Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2019. С. 146–152.

¹⁴ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 43.

¹⁵ Русская Православная Церковь 988–1988: очерки истории 1917–1988 г. Вып. 2. М., 1988. С. 54.

¹⁶ Кашеваров А. Н. Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 247–264.

¹⁷ Осуждение изменников вере и Отечеству // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 16.

¹⁸ Морозова Е. Н. Государственная власть, Русская Православная Церковь и общество в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2(26), 2005. С. 48–55; Куланин И. В. Религиозная политика Советской власти в вопросах военного духовенства // Актуальные исследования. 2020, № 4(7). С. 30–33.

¹⁹ Адлыкова А. П., Мезенцев Р. В., Шкуратова Д. И. Советское государство и Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.) // Мир Евразии. 2015. № 1(28). С. 2–6.

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война явилась трагическим событием советского общества. В связи с этим, естественно возник вопрос: «А как отнесется к этому, притесняемое десятилетиями, русское православное духовенство»? Исследований по этому поводу немного.

Вопреки ожиданиям гитлеровского рейха, война не обострила отношения Московской Патриархии с Советским государством. Церковь не поддавалась искушению рассчитаться за нанесенные ей жесточайшие удары в предвоенный период. Патриотизм православного духовенства и мирян оказался сильнее обид и ненависти, вызванных долгими годами гонений на религию.

Широко известно проявление патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Это и морально-нравственное влияние (через послание, обращение, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежда, продуктов в фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие в партизанском движении; помощь раненым бойцам, шефство над госпиталями и созданием санитарных пунктов; участие в сооружении оборонительных укреплений, организация противовоздушной обороны и т. д.¹

Сложность изучения вопросов правового регулирования государства и церкви в СССР заключается еще и в том, что все нормативные акты, касающиеся этой сферы, вплоть до

*Смыкалин Александр Сергеевич – заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, член Общества изучения истории отечественных спецслужб.

1944 г. имели гриф «секретно» или даже к «совершенно секретно».

Официально религиозные организации в СССР, согласно известному постановлению правительства, не имели статус юридического лица. Было записано «Никакие церковные и религиозные общества не имеют право владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют (п. 12)².

Но фактически это было не так, что и скрывалось за секретными инструкциями.

«Прокол» из этого произошел в 1942 г., когда митрополит Сергей обратился лично к И. В. Сталину с ходатайством о разрешении Русской Православной Церкви открыть свой счет в банке для депонирования собираемых пожертвований. Получив право на открытие счёта в банке, на имя патриархии, последняя как бы де факто получала статус юридического лица, хотя это нигде не было зафиксировано. Фактически правом юридического лица церковь стала обладать гораздо позднее – 1 октября 1990 г. Именно тогда Верховный Совет СССР принял закон «о свободе совести и религиозных организаций», утвердивший за религиозными организациями все права юридического лица.

Впоследствии это было повторено и в других законодательных актах. Была приостановлена, и репрессивная политика против священнослужителей 4 сентября 1991 г. был ликвидирован церковный отдел 5-го управления КГБ СССР.

Но возвращаясь к вопросу правового регулирования государственной религиозных отношений в 1941–1945 г. вполне можно согласиться с мнением профессора Владислава Цыпина, считавшим что в годы войны «можно лишь говорить о частичной нормализации этих отношений и то, это лишь на исходе Великой Отечественной войны в 1945 г.», когда Совнарком СССР принял секретное постановление, которым предоставил исполнительным органом религиозных организаций право ограниченного юридического лица. Они касались приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки в собственность строений для своих нужд, производ-

ства церковной утвари, предметов религиозного культа и продаже их обществам верующих³.

Необходимо отметить важность вопросов взаимоотношения государства и церкви в 1941–1945 г. Об этом свидетельствуют и секретные материалы гитлеровского командования в отношении Русской Православной церкви. Приведем конкретный документ от 2 июля 1941 г., начальника полиции безопасности и СД Р. Гейдриха № IV-1180/41 (§ 8), в котором говорилось: «против устремлений православной церкви распространить свое влияние намаз ничего не предпринимать, напротив всячески содействовать и, причём изначально настаивать на принципе разделения церкви и государства и избегать единства церкви. Также не препятствовать образованию религиозных сект»⁴.

Таким образом, шла настоящая борьба за умы и настроение верующих в СССР. Переломным моментом для Русской православной церкви стало историческая встреча И. В. Сталина с митрополитом Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). В присутствии своего заместителя и наркома иностранных дел В. М. Молотова и полковника государственной безопасности Г. Г. Карпова, состоявшаяся в ночь на 5 сентября 1943 г. В настоящее время стенографический отчет этой встречи полностью опубликован. На встрече были приняты конкретные решения о скорейшем созыве Поместного Собора и избрание Патриарха, о восстановлении духовного образования, издательской деятельности, об открытии приходов и монастырей. Для координации взаимоотношений был образован совет по делам Русской Православной Церкви во главе с упомянутым выше Карповым⁵.

В течение нескольких дней была обеспечена доставка в Москву двух десятков архиереев, освобождённых из заключения и ссылки. 8 сентября состоялся Архиерейский собор. На нём присутствовала 19 епископов, которые единодушно избрали патриархом Митрополита Сергия (Страгородского). После восстановления патриаршества началось восстановление

церковной иерархии и замещение епископских кафедр, которые в большинстве своем были пустующие. К началу войны в стране формально существовало около 10 сергиевских епархий (не считая обновленческих). В 1942 г. их насчитывалось уже около 20. В 1943 г. было восстановлено и ещё 16 епархий, в том числе и Свердловская. Её границы теперь включали территорию Свердловской и Курганской областей. Управляющим стал архиепископ Варлаам (Пикалов), только что освобожденный из заключения и прибывший Свердловск в октябре 1943 г. Указом патриарха Иоанно-Предтеченская церковь Свердловска получила статус кафедрального собора.

Естественно, органы государственной безопасности внимательно отслеживали реакцию населения, а особенно верующих, на это историческое событие, открывшее новый этап в развитии государственной религиозных отношений в СССР. Технически это осуществлялось в соответствии с секретным постановлением ГКО «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» от 6 июля 1941 г. Пункт два этого документа обязывал Народный комиссариат государственной безопасности СССР организовать стопроцентный просмотр писем и телеграмм, для чего разрешить НКГБ СССР соответственно увеличить штат политконтролёров⁶.

Из спецсообщения Управления НКГБ по Свердловской области об откликах населения Свердловска и области по поводу приема Сталиным руководителей Русской Православной Церкви: «... было встречено одобрительно ... Наряду с этим зафиксированы высказывания, что положительное отношение советского правительства к образованию Синода происходит под давлением Англии и Америки ... Антисоветский церковный элемент сообщение встретил с большим одобрением».

Священник Ивановской церкви в городе Свердловске Чечулин, резко антисоветски настроенный, в беседе со своим знакомым заявил: «Я в восторге от сообщения о состоявшемся

приеме и его результатах. Желаю, чтобы всё заключённые духовенство было отпущено по домам».

Священник Ивановской церкви в городе Свердловске Наумов в беседе со своим знакомым заявил: «Меня очень радует это сообщение. Конечно приём митрополитов был сделан неспроста и обсуждался вопрос не только об избрании Патриарха, но и об открытии церковей. В ближайшее время надо ждать новостей».

Староста Ивановской церкви – антисоветчица Плясунова в беседе со своим знакомым говорила: «Я очень довольна тем, что руководитель советского правительства разрешил избрать патриарха и образовать синод»⁷.

В феврале 1944 г. приступил к своим обязанностям уполномоченный совета по делам Русской православной церкви по Свердловской области В. Н. Смирнов.

В рамках небольшой статьи невозможно рассказать об особенностях взаимоотношений советского государства и Русской Православной Церкви в условиях военного времени 1941–1945 г. Безусловно, сложность заключается и в доступе к архивным материалам исследователей, поскольку большая часть из них хранится в архивах органов госбезопасности страны. Тем не менее, можно сделать небольшой вывод. Лед в рассматриваемых отношениях тронулся, именно после 5 сентября 1943 г. Об этом лучше всего говорят цифры. В СССР на 1 июля 1946 г. уже имелось 13 215 действующих церквей и молитвенных домов, 61 архиерей и 9434 священника, духовные академии в Москве и Ленинграде. К окончанию Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь не только смогла организационно укрепиться, но и занять определенное место в социалистическом обществе, которая оценила её стойкость в годы гонения и патриотическую позицию во время войны 1941–1945 г.⁸

© Смыкалин А. С., 2020

¹ Шкаровский М. Русская Церковь и третий рейх. М., 2010. С. 449.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского пра-

вительства. 1918. № 18. Ст. 263.

³ Протоиерей Владислав Цыпин «Каноническое право» М., Изд-во «Средне-тенского монастыря» 2009, С. 718

⁴ *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*, М., 2009. С. 521.

⁵ *Валерий Лавринов, протоиерей.* Екатеринбургская епархия – события, люди, храмы. Екатеринбург, 2001. С. 77–76.

⁶ *Смыкалин А. С.* Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. СПб., 2008. С. 147.

⁷ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области. Ф-1. Оп. 1. Д, 177. Л, 91–93.

⁸ *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* М., 2009. С. 31.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти на протяжении всей истории российского государства имеют богатую и неоднозначную историю. На различных этапах развития обозначенного взаимодействия правовой статус церкви претерпевал изменения под нарастающим воздействием государственного регулирования. Период Великой Отечественной войны не стал исключением и отмечен, на наш взгляд, одними из самых значительных изменений во взаимоотношениях указанных институтов.

В довоенное время, как и в годы войны, правовое положение церкви определялось специальным Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных комиссаров РСФСР «О религиозных объединениях», датированным 8 апреля 1929 г.¹ В обозначенном нормативном правовом акте получило законодательную фиксацию положение о том, что религиозное общество вправе заниматься только удовлетворением потребностей верующих, в основном, в пределах церкви как молитвенного здания, а также содержались определенные ограничительные и регламентирующие деятельность церкви положения, исключающие возможность существования в сфере социума религиозных объединений. Церковь фактически стала незаконным объединением, а духовенство одной из самых незащищенных групп населения. К началу Великой Отечественной войны данная категория была практически уничтожена.

* *Мишина Елена Вячеславовна* – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

22 июня 1941 г. в 6 часов 30 минут (по берлинскому времени) немецкий рейхсминистр народного просвещения и пропаганды П. Геббельс во время радиотрансляции начал зачитывать обращение фюрера к народу Германии в связи с началом войны против Советского Союза². В 12 часов 30 минут того же дня Заместитель Председателя Совета Народных комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов обратился к советским гражданам по радио с сообщением о начале войны, впервые назвав ее «отечественной»³.

С этого момента начался период ожесточенного противостояния вражескому насилию, мужества и героизма всех советских граждан в едином порыве борьбы с нацистской Германией. Несмотря на гонения и репрессии в предвоенный период, большинство верующих и представителей церкви встали на защиту советского государства, а патриотическая деятельность духовенства имела различные направления и огромное значение для советского государства.

В первый день войны, 22 июня 1941 г., совпавший с праздником Всех святых, в земле Российской просиявших, митрополит Русской Православной Церкви Сергей (Страгородский), ставший впоследствии Патриархом, обратился ко всем православным, воззвав к памяти Александра Невского, Дмитрия Донского, а также историческому сознанию и исторической памяти народа, населявшего территорию СССР.

Советское государство нуждалось в любой помощи в борьбе с врагом, поэтому представители власти понимали значение церкви в духовной поддержке народа. Об изменении курса государственной религиозной политики свидетельствует и форма обращения Председателя Государственного Комитета Оборона И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., которое начиналось с фразы «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!»⁴. В своем очередном обращении к населению страны по поводу XXIV годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции руководитель советского государства, подчеркивая единство совет-

ских людей, отметил, что все народы Советского Союза единодушно поднялись на защиту своей Родины, справедливо считая нынешнюю Отечественную войну общим делом всех трудящихся без различия национальностей и вероисповедания, напомнив про подвиги предков (Александра Невского, Дмитрия Донского и многих других)⁵.

После освобождения из заключения с посланием 28 июня 1942 г. обратился к пастырям и всем православным христианам старообрядческий архиепископ Иринарх (И. В. Парфенов), рукоположенный в архиепископы Московские и всея Руси, который призвал по-христиански простить притеснения и гонения советской власти и подняться на защиту Родины. Обращение было услышано, и десятки тысяч старообрядцев ушли сражаться на фронт, вступили в партизанские ряды, взяв для защиты своего Отечества оружие в руки. В течение всего военного времени архиепископ практически ежедневно приходил на железнодорожный вокзал, благословлял эшелоны, уходящие на фронт⁶.

30 декабря 1942 г. митрополит Сергей (Страгородский) в очередной раз обратился к православным с предложением присоединиться к общесоюзному движению по сбору средств для нужд фронта, а также принять активное участие в сборе денег на вооружение, самолеты, сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского. Учитывая ранее упомянутое постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях», подобная деятельность носила с точки зрения законодательства и государственной позиции нелегальный характер.

В ряде случаев организациям религиозного толка был разрешен сбор средств для нужд фронта, распространение патриотических воззваний, общественные молитвы о победе, открытие молитвенных зданий. Лишь в 1943 г. в ответном решении на телеграмму митрополита Сергея И. В. Сталин разрешил открыть специальный счет в Государственном банке для подобных сборов. Взносы в фонд обороны от верующих и церковных служителей стали носить систематический ха-

рактер, что позволило собрать к 1943 г. около 6 млн руб., большое количество золотых и серебряных изделий, о чем сообщил в своей телеграмме 23 февраля 1943 г. И. В. Сталину Митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский)⁷.

Помимо выполнения своего основного долга и предназначения, церковные служители, усердно молясь Богу о помощи Красной Армии отстоять честь, свободу и славу Отечества, всемерно поддерживали с первых дней Великой Отечественной войны военно-политические мероприятия, направленные на строительство и укрепление обороны страны, активизировали сборы необходимых средств на нужды фронта, систематически вносили деньги в Фонд обороны страны, жертвовали ценные вещи, инициировали постройку колонны танков имени Дмитрия Донского, истребителей «Александр Невский» и т. д., продолжали деятельность по сбору средств с непоколебимой верой в победу советского государства, а также принимали активное участие в непосредственных боевых действиях.

Чрезвычайные обстоятельства и лишения Великой Отечественной войны повлияли на отношение Советского государства к Русской Православной Церкви. В таких обстоятельствах возможным стало проведение церковных собраний: предсоборных совещаний, архиерейских соборов, а несколько позже (в 1945 г.) и Поместного собора.

В ночь на 5 сентября 1943 г. в Московском Кремле состоялась историческая встреча трех митрополитов Русской Православной церкви Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского), Николая (Ярушевича) с руководителем Советского государства, в процессе которой И. В. Сталин пообещал восстановить патриаршество.

В благодарственном письме митрополитов И. В. Сталину, датированном 5 сентября 1943 г., было подчеркнуто, что данная встреча носила исторический характер и церковь благодарна вождю советского народа за восприятие церкви, как единого целого со всем русским народом в общей воле к побе-

де и священной готовности ко всякой жертве спасения Родины. Также было подчеркнуто, что Русская церковь никогда не забудет, что лидер советского государства своим личным участием в судьбах церкви поднял дух всех церковных людей к еще более усиленной работе на благо дорогого Отечества⁸.

8 сентября 1943 г. для избрания Патриарха на архиерейский собор приехали духовные лидеры различных регионов, ряд священнослужителей накануне были возвращены в Москву из ссылок и лагерей по распоряжению советского руководства.

9 сентября 1943 г. И. В. Сталину и В. М. Молотову было адресовано сопроводительное письмо Народного комиссара государственной безопасности В. Н. Меркулова с представлением проекта постановления Совета Народных комиссаров Советского Союза об организации Совета по делам русской православной церкви, на котором впоследствии значилась пометка «вопрос решен положительно».

По предложению И. В. Сталина постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной Церкви⁹ под председательством Г. Г. Карпова. На обозначенный Совет была возложена задача по осуществлению связи между руководством советского государства и Русской Православной Церковью, что свидетельствовало о восприятии церковной организации, как общественно-социальной структуры, находящейся, в том числе под контролем государства.

12 сентября 1943 г. на Патриарший престол взошел единодушно избранный собором митрополит Сергей.

В годы войны с санкции государства церковь реализовывала активную агитационную и просветительскую работу. Так, в письме председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров СССР Г. Г. Карпова от 4 января 1944 г., адресованного В. М. Молотову отмечалось, что патриарх Московский Сергей и митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей инициировали церковно-патриотическое обращение к духовенству и верую-

щим Русской Православной Церкви в СССР, а также к верующим временно оккупированных немцами районов Ленинградской области, которое было приурочено к рождественским праздникам. В письме особо подчеркивалось, что тексты обоих обращений были согласованы Советом по делам Русской Православной Церкви с Секретарем ЦК ВКП(б) А. С. Щербаковым¹⁰.

Активную просветительскую работу проводили священнослужители с прихожанами оккупированных районов страны, призывая к борьбе с врагом и необходимости оказания помощи партизанам.

Вместе с тем, на оккупированных территориях советского государства немецкие власти активно распространяли агитационные листовки с цитатами из германских законов о религиозной свободе для подобных территорий, которые во многом были рассчитаны на пропагандистский результат. В листовках германские власти обещали вернуть свободу вероисповедания, напоминали о гонениях и физических истреблениях священнослужителей, уничтожении храмов со стороны советских властей и т. д. Однако нацисты впоследствии ориентировались на ликвидацию и полное уничтожение Русской Православной Церкви, воспринимаемой в качестве национально-культурного и исторического феномена народов Советского Союза, а лидер немецких национал-социалистов А. Гитлер в качестве одной из составляющих религиозной политики на Востоке, делал ставку на деревенские собственные секты, пропагандирующие особенные, искаженные представления о Боге.

31 января 1945 г. произошло знаменательное событие в сфере взаимодействия и взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства. В Москве открылся поместный собор, на котором впервые за длительное время присутствовали приглашенные патриархи – представители иностранных государств и делегации зарубежных православных церквей.

На соборе было принято важнейшее решение, а именно

Положение об управлении Русской Православной Церковью¹¹, значение которого сложно переоценить. Оно состояло, прежде всего, в том, что поставило деятельность Церкви в советском государстве на правовую основу и регламентировало формы ее деятельности. Представляется, что именно принятие данного решения явилось определенным шагом на пути к признанию за Церковью права ограниченного юридического лица.

Именно данное событие стало поворотным, судьбоносным в системе взаимодействия церкви и государства в годы войны, когда поменялся сам характер государственно-церковных взаимоотношений на долгие годы.

Начиная с 1945 г. стал возможен возврат церкви святых мощей и предметов культа, изъятых ранее в ходе государственных кампаний 1920-х – 1930-х годов и находившихся на хранении в музейных фондах страны, открывались церкви, возвращался колокольный звон и т. д.

Более того, обращает на себя внимание и изменившийся вектор взаимоотношений руководства страны и высших иерархов церкви.

Так, 10 апреля 1945 г. состоялась встреча И. В. Сталина с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием в ходе, которой обсуждались дела Православной церкви в присутствии Николая Митрополита Крутицкого, Протопресвитера Николая Колчицкого и заместителя Председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова. Заслуживающим особого внимания стало историческое событие, когда на Параде Победы Патриарх стоял на трибуне Мавзолея вместе с руководством советского государства.

75 лет Великой Победе – особенная, святая и печальная дата. В страшные военные годы церковь особенным образом проявляла заботу о духовно-нравственном здоровье советского народа, благославляла защитников Отечества на подвиг. Несмотря на гонения и репрессии, духовенство и верующие отдали все силы для службы Родине, сделали все возможное для достижения общей победы.

По мнению целого ряда исследователей¹², церковь рассматривается не иначе, как одно из орудий Победы. Патриотический настрой советских граждан, верность православным традициям, память о подвигах предков подчеркивали важность деятельности церкви, всегда встававшей на защиту Родины, как эффективного орудия борьбы с врагом и поднятия боевого духа населения страны. Анализируя приведенные данные, можно судить о степени реального вклада Русской Православной Церкви в победу русского народа, а роль материальной и моральной помощи фронту от церкви невозможно переоценить.

Таким образом, начало Великой Отечественной войны ознаменовало новый этап взаимодействия государства и церкви. С самого начала войны Русская Православная Церковь стояла на стороне советского государства, поддерживала руководство страны, объединив свои усилия в борьбе с врагом, являясь политическим союзником для государства, а для народа необходимой духовной опорой. После гонений и террора, четкой антирелигиозной политики первых десятилетий советской власти, церковь вновь стала возрождаться во время тяжелых испытаний для всего русского народа, что явилось определенным вектором дальнейшего развития взаимодействия и государственно-церковных взаимоотношений.

© Мишина Е. В., 2020

¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1929. № 35. Ст. 353.

² Долматов В. Главные документы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2015. С. 16.

³ Комсомольская правда. 1941. 24 июня.

⁴ Комсомольская правда. 1941. 3 июля.

⁵ Комсомольская правда. 1941. 9 ноября.

⁶ Долматов В. Главные документы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2015. С. 168–169.

⁷ Там же. С. 224.

⁸ Там же. С. 252–253.

⁹ Постановление СНК СССР № 993 от 14 сентября 1943 г. «Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

¹⁰ *Долматов В.* Главные документы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2015. С. 280.

¹¹ «Положение об управлении Русской Православной Церкви», принятое Поместным собором Русской Православной Церкви 31 января 1945 г. // Русская православная церковь в советское время (1917–1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / Сост. Г. Штриккер. М., 1995.

¹² *Алексеев В. И., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. М., 2014; *Куроедов В. А.* Религия и церковь в советском государстве. М., 1982; *Цыпин В. А.* Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну // Журнал Московской Патриархии. 2005. № 5. С. 66–71.

МИССИЯ РЕЛИГИОЗНО-КОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На протяжении всей истории российской государственности при всех модификациях политико-правовых режимов внимание со стороны государства к функционированию и миссионерской деятельности религиозно-конфессиональных институтов как базовых элементов идеологической сферы общественных отношений было велико. Об этом свидетельствует не только историко-правовой обзор массива нормативного материала, призванного регулировать государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в период XVII–XX вв., но и активизация процессов формирования нормативных основ государственно-правового регулирования миссионерской деятельности конца XX–XXI вв.

Понятие миссионерской деятельности религиозных институтов обрело дефинитивные очертания в результате новелл в российском законодательстве последнего десятилетия. В частности, развернутое определение дается в п. 1 ст. 24.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму»). Целевыми установками данной деятельности законодателем определены вовлечение данных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемое уполномо-

* *Арзуманов Игорь Ашотович* – профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета, доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент.

ченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо другими законными способами (п. 1 ст. 24.1 гл. 3). Суть данной дефинитивной новации сводится к фиксации внешнего вектора деятельности религиозных объединений по поводу публичного распространения информации, связанной с вероучением среди лиц, не принадлежащих к нему¹. Таким образом, формально закрепленная дефиниция «миссионерская деятельность» отражает внешнюю сторону таковой, делая акцент на ее когнитивной составляющей. И это не удивительно, поскольку позитивное право регулирует внешние проявления – поведение человека. Но, тем не менее, факт того, что миссионерская деятельность в ее метафизическом ракурсе – свидетельство о единении с Богом в любви является доминирующей по отношению к процессам пропаганды и передачи интеллектуальных знаний о вероучении посредством передачи опыта богообщения, остается за рамками позитивно-правового контроля.

Сам концепт миссии многими исследователями рассматривается в преимущественном ключе миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, поскольку процессы возрождения ее структур и миссии с 1990-х годов являются в историко- и политико-правовой ретроспекции наиболее показательными. Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, принятой в 2007 г., миссия рассматривается в широком и узком смыслах. Широкий связан с метафизическими интенциями жизненного смыслополагания адептов православия и осуществлением теосиса (обожения) всего тварного мира по изначальному замыслу Бога (при наличии образа процесс уподобления Личности Бога). В узком смысле (его можно определить как деятельностный подход) миссия рассматривается как деятельность, связанная распространением православной веры, воцерковлением, передачей «опыта богообщения»².

Источником данных положений являются тексты Священного Писания Нового Завета³. Необходимо отметить тотальность доктринальных оснований, лежащих в понимании миссии православной церкви, направленной не только на освящение каждого человека, но и всего «тварного мира, всех сфер жизни»⁴. Доктринальный императив миссионерской деятельности для каждого из членов церкви базируется на положениях евангелия от Матфея, обязывающий вести проповедь доктринального уровня религиозного сознания «научая все народы»⁵. Необходимо отметить, что императивный характер миссионерской деятельности определен доктринальным уровнем религиозного сознания практически каждой из трех мировых религий. Догматический корпус доктринального уровня религиозного сознания каждой из мировых религий имеет подчас диаметрально противоположные основания по отношению друг к другу, что в свете дефиниции «миссионерская деятельность» представляется как угроза национальной безопасности. Под национальной безопасностью, согласно Стратегии (2015) понимается защищенность «личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁶. Но именно аспект неснимаемого противоречия теологического характера, определяющий в конечном итоге мировоззренческие приоритеты последователей, лежит в основе миссионерской деятельности институтов мировых религий. Наличие этого противоречия, потенциально дезинтегрирующего социально-политического пространства, является базовым детерминантом, определившим характер государственно-правового регулирования в контексте национальной безопасности в идеологической сфере общественных отношений. Рассмотрим данный посыл.

История взаимоотношений религиозных институтов с государством в России имеет достаточно широкий спектр по-

литико-режимных моделей: от ее «симфонической» ипостаси X–XVII вв. до реформ Петра I, от статуса конфессиональных институтов в качестве элемента механизма государственной власти в Российской империи до режима воинствующего атеизма советского периода, от «перестроечных» либеральных концепций тотальной аннигиляции контрольных функций государства в данной сфере начала 90-х годов XX в. до попыток перестроить модель государственно-конфессиональных отношений и формирования корпуса религиозного законодательства с начала XXI в.

Особый интерес представляет процессы трансформации моделей государственно-конфессиональных отношений в контексте вызовов национальной безопасности и миссионерской интенции религиозно-конфессиональных институтов в условиях политико-правового строя России с его имперскими характеристиками. И на современном этапе формирования вероисповедной политики, как одной из форм идеологической деятельности государства, приходит четкое осознание того, что ослабление контрольных функций со стороны государства в идеологической сфере общественных отношений и, в частности, миссионерской деятельностью религиозно-конфессиональных институтов грозит социально-политической дестабилизацией. Как следствие, актуализируются вопрос о контроле за миссионерской деятельностью в тех сферах, которые выходят за рамки уставной деятельности религиозно-конфессиональных институтов и их объединений. Но более всего приобретает остроту вопрос о необходимости концептуального осмысления политики государства в сфере национальных и религиозных отношений в условиях социально-политической трансформации общества и государственных институтов. Данный посыл базируется на понимании того, что ослабление государственного контроля в области идеологической деятельности структур религиозно-конфессиональных институтов (и миссионерства как ее формы) чревато для общества не только ростом внутреннего

напряжения в межконфессиональных отношениях, но и последствиями геополитического характера.

Взаимосвязь миссионерской деятельности религиозных институтов с последним положением весьма показательна. Попытку решения данной проблемы можно эскизно проследить по динамике формирования корпуса норм, регулирующих процессы, связанные с миссионерской деятельностью религиозных институтов и, прежде всего, православия начиная с XVIII в. В период до XVII в. господствовала естественная идеологическая монополия Русской Православной Церкви, сформировавшая видение социально-политического устройства общества с позиций неприятия институализации форм религиозности как инославия (протестантские деноминации и католицизм), так и иноверия (ислам, буддизм). Прежде всего потому, что сложившийся к XVII в. антропо-культурный тип русского народа, духовно-нравственные идеалы включали в себя представления о русском государстве как хранителе православия, призванного быть «внешней оградой церкви» в социально-политическом бытии общества. Объективные процессы территориальной и экономической экспансии всего имперского периода российской истории, обусловленные интересами безопасности страны, по мере расширения политико-географических пределов государства, потребовали правового регулирования процессов миссионерской деятельности в связи с включением инословных и иноверных этноконфессиональных субстратов.

Механизм данных процессов объективно базировался на закреплении принципов веротерпимости, понимаемой в самом широком смысле как свобода исповедовать вероучение. Пределы данной свободы ограничивались необходимостью для институтов определенного исповедания не наносить вреда общественной нравственности и правопорядку. Так, со времени вступления в силу Устава духовных консисторий Петра I и его же Манифеста о вызове иностранцев в Россию (с обещанием им свободы вероисповедания в 1702 г.)⁷ данные факторы становятся базовыми при формировании норматив-

ного базиса, регулирующего условия бытования тех или иных конфессиональных субстратов социума в Империи.

Свобода вероисповедания должна рассматриваться как гарантия одной из базовых потребностей человека в духовной сфере – его самоидентификации и бытия в рамках определенных, религиозно-детерминированных мировоззренческих координат мироощущения и миропонимания. Сопряженная с объективными функционально-интеграционными интенциями государства как политической организации, данная свобода в сфере миссионерской деятельности определялась и как форма организационно-управленческих механизмов осуществления консолидационной функции государства в условиях имперских характеристик социокультурного пространства. К таким базовым характеристикам, относится, прежде всего, этноконфессиональная полифоничность социокультурного пространства определяющей степень императивности государственного регулирования миссионерской деятельности конфессиональных институтов. Достаточно показательны в этом смысле модуляции интеграционной функции религиозных институтов. При всей разновекторности доктринальных интенций религиозного сознания в религиозно-конфессиональных стратах христианства, ислама, буддизма интеграционная функция в рамках всего социума обеспечивалась государством за счет реализации принципа политической лояльности истаблишмента и фиксации пределов миссионерской активности. В частности, католическое и протестантское духовенство в Империи не могло именоваться миссионерами, так как им не разрешалось заниматься прозелитизмом. Так, согласно положениям § 5, 255, 256 изданного Николаем I Устава 1832 г., лицам протестантского вероисповедания запрещалось не только нарушать мирные отношения и согласие с прочими религиями, но и побуждать других иноверцев к переходу в лютеранство⁸. При Екатерине II магометане получили свободу строить мечети и свои религиозные школы, а правительство помогало им в этом. В результате издания двух указов имперской администрации XVIII в. правовое положе-

ние ислама было определено следующим образом: в 1782 г. в Уфе был учрежден муфтият, и мусульманские священнослужители выделились в особое духовное сословие. Именным указом Екатерины II от 22 сентября 1788 г. было создано Оренбургское магометанское духовное собрание с местопребыванием в Уфе (фактически в 1789 г. – ему были подчинены все мусульманские приходы в России). Правовое положение буддизма в России было окончательно юридически оформлено лишь к середине XIX в. Принятое в 1853 г. «Положение о ламайском духовенстве» жестко структурировало институты ламаизма в Российской империи, как и в случае с остальными религиозно-конфессиональными стратами централизовав процессы как управления, так и контроля над деятельностью буддийского духовенства⁹.

Необходимо заметить, что упомянутый Устав 1832 г., изданный Николаем I методологически небезынтересен и в контексте современных процессов, связанных не только с административно-институциональным возрождением религиозных институтов в рамках дореволюционного положения вещей, но и с методологическими тенденциями решения возникающих проблем вероисповедной политики с позиций, фактической корректировки методов миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Это важно, поскольку в целях достижения социокультурной стабильности имперская администрация императивно запрещала нарушать социальный мир инославным конфессиональным институтам и в этих же целях корректировала доминантное положение и методы миссии православной Церкви. Например, в положениях Именного указа Екатерины II от 20 августа 1769 г., отмечалась недопустимость проповеди среди иноверцев без знания их языка (проблема с языкознанием автохтонных этносов являлась одной из самых острых в Восточной Сибири в течение XVII – начала XX в.)¹⁰.

Более того, указом Святейшего синода от 17 июня 1773 г. правящим архиереям воспрещалось вмешиваться «в дела, касающиеся до всех иноверных исповеданий» в целях сохране-

ния межконфессионального мира¹¹. Таким образом, определяя в самом широком смысле принципы свободы вероисповедания при условии полной политической лояльности, в имперский период законодатель определял и меру данной свободы. Прежде всего, посредством ограничения свободы пропаганды учения для институтов инославных исповеданий (католицизма и протестантизма), с одной стороны, и частичной корректировки пределов свободы миссионерской деятельности для структур православной церкви – с другой. Таким образом, позитивно-правовое регулирование миссионерской деятельности, начавшееся в период формирования социально-политических структур Российской империи, было детерминировано экономическими интересами и геополитической экспансией России. Объективные целевые установки внутренней политики – сохранение единства и стабильности (важнейших факторов национальной безопасности) привели к необходимости упорядочивания взаимоотношений конфессиональных страт и государства в условиях стремительного расширения территориального и этнокультурного пространства. Прежде всего, это проявилось в позитивно-правовой охране социального мира за счет ограничений степени миссионерского фундаментализма институтов мировых религий. Одним из ключевых моментов государственного регулирования данной сферой были процессы институционализации религиозно-конфессиональных течений и централизации управления ими. Централизация в целях повышения эффективности и контроля, стала предметом внимания и в советский период функционирования религиозных институтов.

«Сталинская модель» вероисповедной политики, хотя и являлась модификацией политики «воинствующего атеизма», тем не менее, ко времени начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. претерпела некоторые трансформации. Они были связаны с задачами интеграции населения за счет обращения к культурно-цивилизационным аспектам правосознания населения, сложившимся под влиянием православия в первую очередь. Это привело к восстановлению не только

структур русского православия, например, на территориях, присоединенных к СССР в 1939 г., но и возрождению миссионерской деятельности на территориях Западной Украины и Белоруссии в годы Великой Отечественной войны¹².

Необходимо отметить и еще один аспект, непосредственно связанный с вопросами идеологического фактора национальной безопасности, имеющий своим прецедентом события времен Великой Отечественной войны. Как отмечают исследователи, принцип вероисповедной политики Третьего рейха на оккупированных советских территориях основывался на «атомизации» конфессиональных структур и покровительству сектам и альтернативным традиционным конфессиям и течениям¹³. В начальный период перестройки конца XX в., в процессах распада фактически восстановленной в границах СССР империи, российское общество переживало период религиозно-конфессиональной экспансии зарубежных миссий преимущественно неопротестантского и неоязыческого направлений¹⁴. Характерно, что данные процессы уже к началу XXI в. квалифицировались в Концепции национальной безопасности (принятой на основании Указа президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. N 24) как фактор непосредственной угрозы интересам Российской Федерации в пограничной сфере. Данные положения имели свою силу вплоть до принятия «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009). На современном этапе акцент ставится не на угрозе религиозной экспансии, а на возможных проявлениях религиозного экстремизма и радикализма. Но это не изменяет оценки миссии конфессиональных институтов как фактора, объективно дезинтегрирующего российское общество. Согласно положениям Стратегии национальной безопасности, данные возможности расцениваются в качестве непосредственной угрозы Российской Федерации. В основе – пропаганда образа жизни, в основе которого, в частности, лежит религиозная нетерпимость¹⁵ и связанные с нею возможности нарушения единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабили-

зации внутривполитической, социальной ситуации, носящих глобальный характер.

© Арзуманов И. А., 2020

¹ «Миссионерской деятельностью в Российской Федерации признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" либо другими законными способами» – См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 39. Ст. 4465.

² Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 02.02.2020).

³ К таковым необходимо отнести Деяния святых апостолов 1, 8; Евангелие от Марка 1, 15; 16, 15 и др. – *Библия*. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1990.

⁴ Данные положения основываются в Концепции на послании Апостола Павла к римлянам гл. 8, 21–23: «Сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего». – *Библия*. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1990; Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 02.02.2020).

⁵ Евангелие от Матфея 28, 19–20 // *Библия*. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1990.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

⁷ Манифест «О вывозе иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» от 16 апреля 1702 г. // Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е] (далее – ПСЗ-1). Т. IV. № 1910.

Это же положение было записано в п. 10 ст. 23 Регламента Коммерц-

коллегии 1719 г.: «чтоб каждой иноземец, купец и корабельщик с своими людьми свободное отправление веры своей имел, и вольность бы имели...». – См.: Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии // ПСЗ-1. Т. V. № 3318.

⁸ См.: Устав Евангелическо-Лютеранской Церкви в России // ПСЗ-1. Т. IV. № 1910; *Буткевич И.* Протестантство в России: из лекций по церковному праву. Харьков, 1913. С. 11–12.

⁹ *Арзуманов И. А.* Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. С. 61–67.

¹⁰ Указ «О воспрещении проповедникам ездить без дозволения к иноверцам и о строении мечетей на основании прежних резолюций, состоявшихся в 193 году» от 20 августа 1769 г. // ПСЗ-1. Т. XVIII. № 13 336.

¹¹ Указ Святейшего Синода «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам» от 17 июня 1773 г. // ПСЗ-1. Т. XIX. № 13 996.

¹² *Логинов А. В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 328.

¹³ *Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты).* М., 2003. С. 15–16.

¹⁴ *Арзуманов И. А.* Трансформация конфессионального пространства Байкальской Сибири (XX–XXI вв.): комплексно-методологические аспекты исследования. Иркутск, 2006. С. 78.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

ГОСУДАРСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В первый же день Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь в лице своего главы митрополита Сергия (Страгородского) заявила о своей патриотической позиции¹. Вскоре с подобными посланиями выступили и другие иерархи РПЦ. Послания архиереев к пастырям и верующим РПЦ разъясняли твердую позицию Церкви по отношению к захватчикам, разоблачали «зверинные обычаи фашистов», призывали к борьбе с оккупантами и организации помощи партизанам и подпольщикам.

С конца июня 1941 г. в храмах начал совершаться специально написанный «Молебен о нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественной войне»².

Обращения и послания патриаршего местоблюстителя, других иерархов к населению противоречили действующему законодательству как форма внебогослужебной, внехрамовой деятельности³. Однако государство активно поддерживало это направление патриотической работы Русской Православной Церкви. После прохождения через Управление пропаганды ЦК ВКП(б) церковные документы печатались в государственных типографиях, распространялись в виде листовок среди населения страны; сбрасывались с самолетов на занятой фашистами территории.

В 1942 г. в СССР была издана книга «Правда о религии в России», в 1943 г. – сборник церковных документов «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война». В марте 1942 г. с помощью государства в Ульяновске, куда была

* Чумаченко Татьяна Александровна – ректор Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск), доктор исторических наук, доцент.

эвакуирована Московская патриархия, был созван Архиерейский Собор, осудивший провозглашение автокефальной Украинской Православной Церкви.

Негласное одобрение власти получили и общецерковные сборы в Фонд обороны, несмотря на то, что законодательство страны также запрещало Церкви и благотворительную деятельность. Уже летом и осенью 1941 г. духовенство в приходах Ленинграда, Харькова, Горького, Москвы организовало сбор средств «на нужды обороны» – денег, золотых и серебряных изделий.

В целях укрепления морального духа солдат и психологической атмосферы на фронте, власть пошла на шаги, немыслимые в мирное время – допустить духовенство в действующую армию. К беседам командиров и политработников с бойцами добавились встречи и беседы священнослужителей, молебны накануне сражений, распространение в войсках и зачитывание посланий и обращений иерархов РПЦ⁴.

С начала войны в стране замерла антирелигиозная пропаганда. Власть не могла не осознавать, что в условиях войны, принесшей людям неизмеримые страдания, потребность в религиозной вере резко возрастет. На местах не препятствовали открытию храмов и молитвенных домов, деятельности православного духовенства. 5 апреля 1942 г., в первую военную пасхальную ночь власти пошли даже на отмену комендантского часа в Москве и некоторых других городах и разрешили крестные ходы вокруг храмов.

Государство привлекло представителей Церкви к работе государственных органов. Митрополит Николай (Ярушевич) в ноябре 1942 г. был включен в состав Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков⁵. Однако на «высшем» уровне все оставалось без изменений.

В декабре 1942 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей объявляет о начале сбора средств на строительство танковой колонны. 5 января 1943 г. он телеграфирует об этом И. Сталину и просит открыть для сбора средств специ-

альный счет в Госбанке. В ответ на адрес Московской патриархии в Ульяновске за подписью И. Сталина пришла телеграмма с «благодарностью Красной Армии за заботу о бронетанковых силах Красной Армии» и о том, что указание об открытии специального счета дано⁶. Православная церковь, таким образом, получила статус юридического лица и личное признание главы государства. С 1943 г. обмен телеграммами между Сталиным и Московской патриархией стал постоянным.

Церковь жила ожиданием перемен. Только в конце августа этого года митрополиту Сергию было разрешено вернуться в Москву. Патриаршая церковь оказалась востребованной. Настолько, что глава советского правительства И. Сталин счел необходимым лично встретиться с руководством Московской патриархии.

Встреча И. Сталина в Кремле с иерархами православной церкви – патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем) состоялась 4 сентября 1943 г.⁷. Эта встреча положила начало новому этапу в истории взаимоотношений советского государства и РПЦ.

Изменение церковной политики власти был обусловлен комплексом как внутри-, так и внешнеполитических факторов, сложившихся летом этого года. 1943 год – год завершения коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, год широкого наступления советских войск по всему фронту. Между тем, ситуация на освобождаемых территориях была сложной и неоднозначной – в том числе и в религиозной сфере. Политика «развязывания религиозного движения», проводимая гитлеровской Германией на оккупированной советской территории, вызвала необычайное оживление церковно-религиозной жизни. На оккупированной территории было открыто около 10 тыс. храмов, 60 монастырей, издавалась религиозная литература, действовали семинарии и раз-

личного рода курсы по подготовке духовенства, в начальных школах стал обязательным Закон Божий⁸. Советская власть возвращалась на территории, население которых от года до трех лет находилось в оккупации. Это уже были другие люди, верующие, духовенство. На освобождаемых территориях государству было необходимо через Московскую патриархию взять под контроль церковно-религиозную жизнь.

Необходимость решения этой задачи явилась одной из причин восстановления государственно-церковных отношений на высшем уровне. Однако эта причина не являлась определяющей. Кардинальный поворот церковной политики советского правительства был обусловлен, на наш взгляд, внешнеполитическими обстоятельствами.

В годы Второй мировой войны авторитет Советского Союза, несшего на себе всю тяжесть борьбы с гитлеровской Германией, неизмеримо вырос во всех странах мира. Сочувствие к сражающемуся народу изменило в глазах мировой общественности и образ советского государства в целом, и образ его политического режима. Для того чтобы не только укрепить, но и усилить симпатии мирового сообщества к СССР, советское руководство совершило безусловно выигрышный политический маневр – в контекст внутри- (и особенно) внешнеполитических мероприятий правительства СССР была включена конфессиональная составляющая. Изменение церковной политики при патриотической позиции всех конфессий в стране воспринималось логичным шагом, и было, в целом, безболезненным для власти отступлением с прежних позиций воинствующего атеизма. Но главное, с точки зрения прагматических интересов советского руководства, новая политика должна была способствовать решению целого комплекса внешнеполитических задач: изменение государственно-церковных отношений было бы положительно воспринято клерикальной общественностью в странах-союзницах и повлияло бы на решение многих вопросов в благоприятную для Советского Союза сторону; возрождение Русской Православной Церкви позволило бы советскому руководству использо-

вать ее консолидирующую роль в активизации антифашистской борьбы народов Восточной Европы и Балкан; разрушение образа богоборческой державы способствовало бы привлечению на сторону СССР и ее Красной армии миллионы верующих европейских стран и облегчило бы тем самым осуществление освободительной миссии советских войск в Европе; наконец, планы будущего раздела сфер влияния в Европе и мире с учетом новой послевоенной геополитической ситуации требовали от сталинского руководства использования всех возможных средств, в том числе международных связей РПЦ для утверждения своего влияния на международной арене.

Неслучайно встречу И. Сталина с церковным руководством и последующее за ней стремительное возрождение РПЦ средства массовой информации Европы и Америки оценили как событие международного значения⁹.

Изменения, произошедшие в положении РПЦ после встречи в Кремле, превзошли самые смелые ожидания православного духовенства. Уже 8 сентября с помощью государства собрался Архиерейский Собор, на котором патриарший местоблюститель митрополит Сергей единогласно был избран патриархом Московским и всея Руси. Также был образован Священный Синод при патриархе в составе 6 человек¹⁰.

Для связи правительства с Московской патриархией был образован специальный орган – Совет по делам РПЦ при СНК СССР под председательством Г. Г. Карпова. Именно этот орган и аппарат его уполномоченных на местах способствовал в годы Великой Отечественной войны разрешению всех проблем жизнедеятельности Церкви.

В первую очередь, был урегулирован вопрос с порядком открытия и функционирования православных храмов и молитвенных домов. Он нашел свое отражение в Постановлении СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей»¹¹. С освобождением оккупированных территорий остро встал вопрос о зданиях, переоборудованных в 1930 г. под нужды государства и которые во время войны вновь бы-

ли заняты верующими. Совнарком 1 декабря 1944 г. принял постановление, в котором указывалось, что если изымаемое здание когда-либо использовалось в качестве православного храма, то вопрос об его изъятии должен был решаться по согласованию с Советом по делам РПЦ; если храм изымался, то взамен верующим должно было быть предоставлено другое помещение¹².

За период Великой Отечественной войны численность православных церквей и молитвенных домов в стране, несмотря на сложности процесса, значительно увеличилось и на 1 октября 1945 г. составляло 10 358¹³. В связи с резким увеличением численности православных храмов перед Московской патриархией остро встал кадровый вопрос. В его решении патриархия также опиралась на поддержку правительства. Бывшие служители культа при согласии вернуться к церковной службе демобилизовывались из действующей армии; во вновь открывавшиеся храмы приглашались бывшие священники, ушедшие в свое время на работу в государственные учреждения; Комиссия по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации постановлением от 3 ноября 1944 г. освободила от призыва по мобилизации священнослужителей, «при условии, если они зарегистрированы в установленном порядке и служат в церкви»¹⁴.

Согласно данным Совета, на 1 января 1946 г. было 9254 священников¹⁵, что, безусловно, не могло обеспечить кадрами священнослужителей все действующие храмы. В решении кадровой проблемы Московская патриархия большие надежды возлагала на духовные учебные заведения. Вопрос об открытии в Москве Богословского института и богословско-пастырских курсов был решен во время встречи митрополитов со Сталиным 4 сентября 1943 г. В марте 1945 г. Совнарком утвердил предложение Совета открыть православные богословско-пастырские курсы в Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе, Ставрополе; в августе этого же года – в Вильнюсе¹⁶. При всех сложностях организации, открытие и деятельность церковных школ были очень важным и значи-

тельным событием для Церкви. Московская патриархия получила возможность подготовить новое поколение священнослужителей, смогла обеспечить преемственность кадров в православных храмах.

В годы Великой Отечественной войны Московская патриархия возобновила издательскую деятельность. С осени 1943 г. начался выпуск «Журнала Московской патриархии», регулярно с 1944 г. издавались стенные и настольные православные календари, молитвы и другая богослужебная литература. Возобновление издательской деятельности Московской патриархии также имело значение для утверждения статуса Русской Православной Церкви, повышения ее авторитета внутри страны и на международной арене. Но количество издаваемой литературы не могло удовлетворять нужд Церкви, кроме того, все материалы религиозных изданий проходили жесткую унизительную цензуру сначала в Совете по делам РПЦ, затем в Управлении пропаганды и агитации ЦК партии.

В годы войны РПЦ получила возможность принять и своего рода Устав, который получил название «Положение об управлении Русской Православной Церковью». Проект согласованного «Положения» был заслушан на Соборе епископов в ноябре 1944 г.; постановление СНК СССР от 28 января 1945 г. утвердило его, а Поместный Собор на заседании 31 января 1945 г. единогласно принял. Принципиальным в «Положении» являлся пункт о прерогативах настоятеля прихода. «Положение», вопреки Постановлению 1929 г., утверждало его право на руководство всеми сторонами жизни религиозной общины, в том числе и на распоряжение церковной кассой¹⁷. Настоятелю возвращался, таким образом, дореволюционный статус хозяина своего прихода.

В годы Великой Отечественной войны правительство предприняло ряд шагов, направленных на укрепление материального положения Русской Православной Церкви. Постановление СНК СССР от 30 июня 1944 г. дополняло постановление Совнаркома СССР от 17 апреля 1943 г. «О порядке учета и использования национализированного, конфискованно-

го, выморочного и бесхозяйного имущества» пунктом, согласно которому предметы религиозного культа передавались религиозным общинам безвозмездно. Правительство изменило и налоговую политику в отношении Православной церкви. Наркомфин в течение 1944 г. принял ряд поправок в существующий порядок налогообложения, в частности, запретил взимать налоги и страховки с недействующих церквей; был регламентирован порядок обложения подоходным налогом преподавателей духовных учебных заведений и лиц, работающих в религиозных обществах по найму; было принято решение об освобождении служителей культа, проживающих в сельской местности, от поставок мяса, яиц, если у них не было скота и птицы. Согласно циркулярному письму Наркомфина 17 апреля 1944 г. духовенство стало приравниваться при обложении налогами к некооперированным кустарям по ст. 19 Указа ВС СССР от 30 апреля 1943 г.¹⁸

В новых условиях своей жизнедеятельности Русская православная церковь активизировала свою патриотическую работу. Новой ее формой стали обращения патриарха Сергия, а после избрания патриарха на Поместном соборе 1945 г. Алексия, других иерархов РПЦ с призывом к православным народам Восточной Европы объединиться в борьбе против фашизма.

Осенью 1944 г. Московская патриархия открыла новый сбор – в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Для «начала этого дела» патриархия внесла 1 млн руб.¹⁹ На Архиерейском Соборе РПЦ в ноябре 1944 г. митрополит Ленинградский Алексий назвал общую сумму пожертвований – 200 млн руб.²⁰ Менее чем за год всецерковные сборы в Фонд обороны увеличились на 100 млн руб. и составили более 300 млн руб., не считая помощи ценными вещами, облигациями, продуктами²¹. На деньги Церкви были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского, авиационная эскадрилья имени Александра Невского; новосибирская епархия направила деньги на строительство сибирской эскадрильи «За Родину».

Восстанавливались контакты Московской патриархии с Православными церквями других стран. Важнейшим итогом зимы 1943–1944 гг., имевшим и для Церкви, и для советского правительства принципиальное значение, было признание патриарха Сергия главой Русской Православной Церкви всеми христианскими Церквями и многими инославными конфессиями. Уже в октябре 1944 г. приветственные телеграммы поступили от общин стран Европы, Америки; к февралю 1944 г. патриарх Сергей получил приветственные послания и письма от всех Восточных патриархов²².

После смерти патриарха Сергия 15 мая 1944 г. выборы нового патриарха было решено провести на Поместном соборе духовенства и мирян, пригласив на него глав автокефальных Православных церквей. Собор должен был показать международной и религиозной общественности крепнущую мощь Православной Церкви в СССР, продемонстрировать тот факт, что мощь РПЦ опирается на поддержку государства. Насколько важным с точки зрения государственных интересов был Поместный собор РПЦ, свидетельствует тот факт, что принципиальные вопросы его организации обсуждались на самом высшем уровне – 19 января 1945 г. И. Сталин принял в своем Кремлевском кабинете председателя СДРПЦ Г. Г. Карпова и наркома иностранных дел В. М. Молотова²³.

Организация, уровень обслуживания членов и гостей Собора, действительно, произвели впечатление. Его успех предопределил дальнейшие шаги по активизации деятельности Русской Православной Церкви на международной арене. 10 апреля 1945 г. состоялась еще одна встреча И. Сталина с вновь избранным патриархом Алексием и руководством Московской патриархии, на котором обсуждались вопросы внешнецерковной работы РПЦ.

Реализацией планов советского правительства в последующие два года явилась не имевшая ранее аналогов по своей насыщенности внешняя деятельность Московской патриархии. Впервые в истории Русской Православной Церкви патриарх Московский и всея Руси в мае 1945 г. отправился в

паломничество на Святую землю: патриарх Алексей посетил Ливан, Сирию, Палестину и Египет, встречался с патриархами Иерусалимским, Александрийским и Антиохийским. Паломничество патриарха Московского и всея Руси имело политическое значение: в течение всей поездки патриарха принимали главы правительств, видные политические деятели, его визит широко освещался в международной прессе²⁴.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны впервые с момента образования социалистического государства со стороны власти была предпринята попытка перейти от политики, направленной на уничтожение РПЦ, к конструктивному диалогу с нею. В результате проведения в жизнь постановлений и распоряжений правительства экономическое и политическое положение РПЦ значительно окрепло, жизнедеятельность РПЦ стала весьма заметным фактором общественной жизни. Своей патриотической деятельностью Русская православная церковь значительно укрепила и свой авторитет в стране, и свои позиции на международной арене.

© Чумаченко Т. А., 2020

¹ *Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви* // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. М., 1943. С. 3–5.

² *Правда о религии в России*. М., 1942. С. 89–92.

³ Постановление СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // Законодательство о религиозных культах: Сборник материалов и документов для служебного пользования. М., 1971. С. 83–97.

⁴ *Кривошеин В.* Воспоминания о митрополите Николае (Ярушевиче) // Церковно-общественный вестник. 1997. № 17. С. 11.

⁵ *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 60.

⁶ *Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война*. М., 1943. С. 94–95.

⁷ *Одинцов М. И.* Записка Г. Г. Карпова «О приеме И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви» // Русские патриархи XX века. М., 1999. С. 283–291.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 92. Л. 26–32, 48–69, 81–82, 129;

Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 153. Л. 63.; *Алексеев В., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. № 13. С. 23; № 14. С. 12–15; № 15. С. 25–28; *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 134–139.

⁹ *Волокитина Т. В.* Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. М., 2002. С. 106.

¹⁰ *Деяния Собора преосвященных архиереев РПЦ 8 сентября 1943 г.* // Журнал Московской патриархии. 1943. № 1. С. 17–19.

¹¹ *Одинцов М. И.* О порядке открытия церквей // Власть и религия в годы войны. М., 2005. С. 330–332.

¹² ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 2. Л. 24.

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 41.

¹⁴ *Деяния Собора преосвященных архиереев РПЦ 8 сентября 1943 г.* // Журнал Московской патриархии. 1943. № 1. С. 3.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 66.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 37; Оп. 1. Д. 29. Л. 123; Оп. 1. Д. 30. Л. 94.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 89.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 8. Л. 90.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 2а. Л. 119.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 45.

²¹ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 50. Л. 3.

²² ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 81.

²³ *Посетители* Кремлевского кабинета И. В. Сталина. Журналы записи лиц, принятых первым генсеком. 1944–1946 гг. // Исторический архив. 1996. № 4. С. 93.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 26–27.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

Религия является одной из ключевых для развития человечества культурных форм и одним из древнейших социальных институтов. Она реализует ряд ключевых социальнозначимых функций для любого общества – формирования мировоззрения, социализации индивидов, обеспечения устойчивости и жизнеспособности социума посредством духовно-нравственного воспитания его членов и формирования у них системы ценностей, компенсаторную и интегративную.

Православие долгие годы являлось константой российской государственности и лежало в основе мировоззренческой парадигмы значительной части россиян. Именно православие заложило основы и оказало влияние на развитие культуры, искусства, образования, литературы, архитектуры. Безусловно, в России действовали и действуют и иные конфессии, но именно православию свойственны лидирующие позиции. Так, источник свидетельствует, что в дореволюционной России насчитывалось «78 тыс. православных храмов, более 200 старообрядческих церквей Грузии и Армении», а также «25 тыс. мечетей, более 6 тыс. синагог, 4,4 тыс. католических костелов»¹.

События 1917 г. изменили не только политическую, но и идеологическую и социокультурную ситуацию молодой Советской республики. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» обусловил утверждение новой – антирелигиозной

* Полякова Елена Александровна – профессор кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России, доктор исторических наук, доцент.

доктрины советского социума², что привело к элиминации института церкви и прекращению деятельности религиозных учреждений, несмотря на сохранение в народе православной веры.

Процессы элиминации культурных форм связаны с утратой «социальной актуальности» и «изначальной функции»³. Так, советская власть для закрепления своих позиций и новой идеологии инициировала политику воинствующего атеизма, сопровождающуюся репрессиями, разрушением церквей и уничтожением идеалов православия. К 1918 г. были закрыты духовные учебные заведения России. Повсеместно проводились показательные акции, нацеленные на уничтожение института церкви и её служителей. В 1926 г. был создан «Союз безбожников СССР для борьбы с религией», переименованный впоследствии в «Союз воинствующих безбожников». К 1938 г. было закрыто более 40 тыс. молитвенных зданий, а к 1941 г. их количество сократилось в 20 раз»⁴.

Проводимая Правительством СССР антирелигиозная кампания имела двойные последствия: с одной стороны, она достигала поставленных целей по дерелигизации социума, но с другой – провоцировала население на несанкционированные действия (тайное создание общин монахами и мирянами; тайное совершение богослужений; спасение наследия православия сотрудниками музеев и иных учреждений культуры и пр.). Материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. свидетельствуют, что «из 30 млн неграмотных взрослых (старше 16 лет) более 25 млн человек (84 %) зарегистрировались как верующие; из 68,5 млн грамотного населения 30 млн (44 %) также были верующими»⁵.

Искусственное прерывание процесса развития культурной формы не ликвидирует потребности, вследствие которой она появилась, что обуславливает процесс её вторичной актуализации. Поскольку институт религии в начале советского периода был элиминирован искусственно, а социальная потребность в нём сохранялась и даже возрастала, то это предопределило процессы его воссоздания.

Социальная потребность общества является причиной актуализации (первичной или вторичной) культурных форм, которые претерпевают трансформацию и адаптируются под меняющиеся социально-политические условия. Процесс актуализации культурных форм в целом стандартен. Его можно выразить следующей схемой:

- изменение социокультурной ситуации –*
- появление культурной потребности –*
- осознание обществом ее необходимости и формирование системы социальных ожиданий –*
- актуализация потребности посредством поиска оптимальной формы её удовлетворения –*
- появление, адаптация и развитие культурной формы⁶.*

Наиболее ярко и доказательно его можно продемонстрировать на примере актуализации Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

По сравнению трудными и нестабильными, но в целом достаточно мирными годами воинствующего атеизма в стране прогрессировала тяжелая политическая, экономическая психологическая обстановка, возникшая вследствие военной экспансии фашистской Германии. Это формировало возрастающую потребность в дополнительно моральной поддержке и духовном утешении. Этому способствовали не только изначальные функции РПЦ как религиозной институции, но и её подчёркнуто патриотическая и антифашистская позиция. Немаловажную роль в этом процессе сыграла и международная политика, требовавшая «встроить церковь» «как традиционный общественный институт» и «хранительницу национального прошлого» в военную и послевоенную государственную систему⁷.

Вследствие этого власть вынуждена была сделать послабление для института религии. Приведём ряд фактов: в 1941 г. фактически свернул свою деятельность «Союз воинствующих безбожников»⁸; в 1942 г. на Пасху в Москве были разрешены ночные передвижения по городу; «в Ульяновске был собран первый за всю войну Собор епископов»⁹. После разгрома

немецких танков под Москвой была создана государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, членом которой стал Митрополит Николай (Ярушевич). Впервые в истории России иерарх Церкви становится участником государственной организации. Подобных прецедентов не было в России «ни в Отечественную войну 1812 г., ни в Первую мировую»¹⁰. Весной 1943 г. Правительство открывает доступ к иконе Иверской Божьей Матери, а в сентября 1943 г. в Кремле состоялась встреча И. В. Сталина с местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием и группой епископов, в ходе которой церкви гарантировалась поддержка государства во всех вопросах, связанных с её организационным укреплением»¹¹.

Последствия договорённостей не замедлили сказаться. Первым шагом стало восстановление патриаршества: 8 сентября состоялся Архиерейский собор, избравший Сергия Патриархом Московским и всея Руси. В этом же месяце при правительстве СССР для связи с церковью был создан Совет по делам Русской Православной Церкви. На местах вводился институт уполномоченных Совета. Начался процесс открытия храмов и монастырей, воссоздания духовных школ, возобновления издания церковной литературы, включая «Журнал Московской патриархии» – центральное издание русской церкви, возвращение в церкви «святых мощей» и икон¹². Так, в 1944 г. возобновил своё служение Покровский храм Барнаула – единственный действующий в регионе.

В 1945 г. было открыто 75 монастырей при существующих 101; в 1946 г. были открыты некоторые духовные школы; в 1948 г. открылось 14 тыс. церквей (в 1945 г. их насчитывалось 10,5 тыс.)¹³.

Русская Православная Церковь традиционно реализовывала по отношению к обществу мировоззренческую, компенсаторную, воспитательную и интегративную функции. Искусственная элиминация института церкви в первые послереволюционные годы, при сохранившейся потребности в её деятельности, привела к её актуализации в страшные годы Вели-

кой Отечественной войны. Изменившаяся социально-политическая ситуация вынудила власть легализовать институт церкви. Церковь сохраняла свои позиции вплоть до 1950-х годов, когда «потепление» в политике государства по отношению к церкви сменилось ожесточённым волюнтаризмом, отход от которого произошёл в 1970-е – 1980-е годы.

© Полякова Е. А., 2020

¹ Церковь и Великая Отечественная война // Военное обозрение: портал. – <https://topwar.ru/8094-cerkov-i-velikaya-otechestvennaya-voyna.html> (дата обращения: 01.05.2020).

² Полякова Е. А. Церковно-государственные отношения в России в период 40-х годов XX – начала XXI века // Вестник МГУКИ. 2018. № 3(83). С. 39.

³ Форма культурная ... – <http://terme.ru/dictionary/172/word/forma-kulturnaja> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Церковь и Великая Отечественная война // Военное обозрение: портал. – <https://topwar.ru/8094-cerkov-i-velikaya-otechestvennaya-voyna.html> (дата обращения: 01.05.2020).

⁵ Там же.

⁶ Полякова Е. А. Развитие музея как образовательной формы культуры // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 6(32) С. 129.

⁷ Светозарский А. К. Послевоенный рубеж в истории РПЦ и Московской духовной академии: 1948 // «Богослов.ru»: научно-богословский портал. – <http://www.bogoslov.ru/text/357184.html> (дата обращения: 12.06.2014).

⁸ Бубнов П. Религиозная политика советского правительства в 1943–1948 гг. как исторический контекст первого возрождения Минской духовной семинарии // Минские духовные академия и семинария: официальный сайт. – http://minds.by/articles/religioznaya-politika-sovetskogo-pravitelstva-v-1943-1948-gg-kak-istoricheskij-kontekst-pervogo-vozrozhdeniya-minskoj-duhovnoj-seminarii#.VAAa1vl_ssB (дата обращения: 01.05.2020).

⁹ Церковь и Великая Отечественная война // Военное обозрение: портал. – <https://topwar.ru/8094-cerkov-i-velikaya-otechestvennaya-voyna.html> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Полякова Е. А. Церковно-государственные отношения в России в период 40-х годов XX – начала XXI века // Вестник МГУКИ. 2018.

№ 3(83). С. 39.

¹² *Ершова И. И.* Русская Православная Церковь в XX в. // История религии: В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 244–245.

¹³ *Филатов С.* Русская Православная Церковь. Московский патриархат // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. 1. М., 2004. С. 19.

Т. А. Недоступенко*
Д. Ю. Криводерева**

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОДДЕРЖАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тяжелое время пришлось пережить Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны. Вся сложность пришлась на самое начало нелегких пяти лет, когда и без того подавленная страна от неожиданности начала войны, осталась и без сильной церковной системы.

Православная Церковь терпела чрезвычайное положение в связи с последствиями победы в войне 1917 г., после которой большевиками было принято решение на искоренение Церковной системы и создание атеистической государственности в стране¹.

Безбожная политика ужесточала ситуацию тем, что на период начала Великой Отечественной войны почти все архиереи, которые остались в живых были в лагерях. Также и незначительным оставалось число храмов, на территории нашего государства их было не более ста. Но миряне и Церковь были настолько неразрывно связаны патриотизмом и миролюбием, что и в такие нелегкие военные годы смогли воссоединиться².

22 июня 1941 г. важным событием стало обращение к солдатам, женщинам, детям и старикам Русской Православной Церкви в лице митрополита Сергия Страгородского. В самый первый день войны он нашел нужные слова для ободрения, говорил о русском народе как сильном, храбром и мужественном, не раз им была упомянута Заступница Русской земли – Пресвятая Дева Богородица, пророчил завершение

* Недоступенко Татьяна Александровна – адъюнкт Белгородского юридического института МВД России имени Д. И. Путилина.

** Криводерева Дарья Юрьевна – адъюнкт Белгородского юридического института МВД России имени Д. И. Путилина.

войны нашей победой, невзирая на тяжелое и нестабильное время, говорил о духовных корнях, незыблемости внутренней веры, силе русского патриотизма. Владыка окончил свою речь словами, сказанными с полной уверенностью: «Господь нам дарует победу!»

Это был первый шаг, который сделала Русская Православная Церковь навстречу власти после стольких лет гонения православия с русской земли. Эта рука помощи была протянута народу, который получил небесное благословение на предстоящий всенародный подвиг. Большая часть жителей к началу Великой Отечественной войны оставалась верующими, что, в свою очередь, помогло занять православии свое место.

Большое движение оказывал православный патриотизм. С самого первого дня войны Русская Православная Церковь выступала с поддержкой нашего народа, в действующих церквях велись богослужения, которые положительно влияли на дух населения, вдохновляя на подвиги, заставляя верить в победу и лучшие времена, тем самым направляя страну в сторону роста религиозных настроений³.

Церковь всегда разделяла судьбу народа, никогда не оставляла его. В тяжелые военные годы, помимо религиозного патриотизма и наставлений народу, Русская Православная Церковь занималась сбором денежных средств, необходимым для армейского вооружения, поддержки значительного количества детей-сирот, которые оставались без всякого рода поддержки, а также часть собранных средств отправлялась для лечения раненых и больных. При помощи вырученных средств были выпущены боевые машины, которые предназначались для танковых колонн «Дмитрий Донской» и «Александр Невский».

Современная молодежь мало интересуется событиями прошлых лет, и в их понимании служителем православной церкви – это человек, который смиренно относится ко всем невздам. О подвигах этих людей уже не напишут в газетах, и в средствах массовой информации. Их имена остались в исто-

рии родных приходов и памяти родственников. А ведь священнослужители добровольно отправлялись на фронт, на передовую, чтобы отстоять свою родную землю и свой народ. Они шли воевать, зная, что цена победы очень велика. Мы прекрасно понимаем, что для такого человека важно служить Господу, и находиться при церкви, но как много было людей, которые были готовы принести и эту жертву. Отправляясь с молитвой и верой на фронт, священник не только помогал Красной Армии, но и поднимал дух многим бойцам. Ведь это было очень страшное и жестокое время. Как много теряли люди: дом, имущество, друзей, любимых и близких им людей, многие были сломлены и в душе. И как же сильно помогали герои-священнослужители даже в минуты затишья, в моменты, когда можно было передохнуть. Использовали эти моменты для усиления веры в сердце солдата, ободряли и наставляли на путь истинный. Ведь так важно найти в самом себе силы просто идти дальше и жить, бороться за себя, и своих товарищей, которые нуждаются не меньше в защите и поддержке.

Осталось ни так много упоминаний об этих скромных героях. Так, священник Косьма Раина вступил в партизанский отряд во времена Великой Отечественной войны. Его жену с детьми фашисты конвоировали в концлагерь. Косьма Раина, исполняя свой человеческий долг, взялся за оружие и встал на защиту детей и женщин вместе с остальными. Семья священника выжила. Они нашли друг друга в 1946 г.

Священник Василий Копычко был одним из тех героев, кто остался при церкви для служения Богу и народу. Он встретил немцев и оказал им сопротивление, не склонившись перед ними, стал примером для других, показав стойкость воли и духа, за что немцы сожгли его дом и церковь. Семью священника прихожане успели спасти. Он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Отец Александр Романушко с 1942 г. служил у партизан

священником. Он и солдаты этого полка провели во вражеском тылу более 1000 дней, истребили более 25 тыс. немцев, сровняли с землей множество гарнизонов фашистов и уничтожили несколько станций. При этом протоиерей Александр принимал активное участие во многих других партизанских операциях. Он был награжден медалью «Партизан Великой Отечественной войны» 1-й степени.

Отец Александр Вишняков был удостоен звания «Праведник мира» за спасение евреев. До войны его гоняли по тюрьмам, лагерям и ссылкам, а освободив в 1940 г., дали приход в Киеве, куда фашисты вместе с униатами, бандеровцами и другими националистами вторглись уже в сентябре 1941 г. Для каждого из них отец Александр стал «клятым москалем», крестившим евреев.

Деятельность Русской Православной Церкви в годы войны осуществлялась по разным направлениям. Необходимо было помнить не только о боевом духе и бессмертии души, но и материально помогать в обеспечении солдат все необходимым. Ведь за долгие военные годы многие отрасли промышленности были остановлены. Сложно было сдерживать атаку врага и продолжать заниматься высадкой плодовых культур. Церкви отдавали на переплавку колокола для оружия солдатам ради победы, помогали детским домам и госпиталям, отправляли посылки на фронт, организовывали сборы пожертвований на оружие и боевую технику. Все работали для одного дела, ведь пришедшая беда касалась всех.

Священники вместе с местными жителями оказывали финансовое обеспечение и материальную помощь фронту. Все собранные деньги вносились в фонд обороны страны. В 1941–1945 гг. взносы в Фонд обороны составили более 200 млн руб., из которых 12 млн было собрано храмами Московской епархии.

Таким образом, Русская Православная Церковь была включена в активную деятельность, направленную на борьбу с фашистами. Дорогостоящая работа, направленная на поддержку детей-сирот, а также инвалидов и стари-

ков. Всячески Русская Православная Церковь старалась поддержать всех: и солдат, отправившихся на фронт, и их матерей и жен, ждущих их возвращения⁴.

О большом вкладе духовенства в дело победы говорят и постановления Моссовета от 19 сентября 1944 г. и 3 января 1945 г., в которых указано, что в числе награжденных медалями «За оборону Москвы» представлены 20 священников.

Государство в годы Великой Отечественной войны значительным образом поменяло свое отношение к Русской Православной Церкви. Это связано с тем, что с давних времен наш народ и Церковь представляют единое целое и именно в вере народ находит духовные силы для решения значимых проблем. Сила духа, благодаря Церкви, не покидала народ СССР на протяжении всей войны, что придавало не только моральные силы, но и позитивно влияло на поддержание физической активности.

По всей стране в православных храмах проходили молебны, значимость Церкви значительно возросла, а страна отбросила атеистские взгляды, которые преобладали до войны.

Великая Отечественная война привела к росту религиозной значимости, а с этим придавала людям веру в Победу. Несомненно, именно русский народ совместно с Русской Православной Церковью одержал великую Победу: в в годы тяжёлых испытаний священнослужители призывала всех верующих людей встать на защиту Отечества.

Произошедшие события всегда должны быть свежи в памяти каждого, ведь все эти люди, независимо от того, получили ли они свою медаль или орден, являются героями. Все они рисковали жизнью и терпели много ради единой цели, ради – победы. Это достижение было получено путем величайших усилий каждого и как высшая ценность передано нам, нынешним поколениям. Мы должны помнить и гордиться этими людьми, и делать все, чтобы идти вперед, чтобы их жертва не была напрасной.

Недоступенко Т. А., Криводерева Д. Ю, 2020

¹ *Якунин В. Н.* Вклад Русской Православной Церкви в победу над фашизмом и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. Тольятти, 2002. С. 63.

² *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 45.

³ *Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война:* Сборник документов. М., 1943. С. 3–4.

⁴ Там же. С. 11.

ИСЛАМ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, которую вел советский народ, не оставила в стороне ни одну семью, ни одного человека нашей страны. И поэтому 75-я годовщина Великой Победы – это событие и дата, которую отмечает всё население нашей страны от мала до велика, представители различных национальностей и религиозных конфессий. Событие поистине мирового масштаба требует осмысления, изучения и запечатления в памяти людей.

На всем протяжении истории нашего государства его взаимоотношения с церковными организациями носили различный характер – от неприятия и до полного взаимодействия по многим насущным вопросам. Особенно четко и ярко это проявляется в годы невзгод выпадающих на долю всех жителей страны как это было в годы Великой Отечественной войны.

В самые страшные годы, выпавшие на долю советского народа, все религиозные конфессии нашей страны выступили в поддержку деятельности Государственного Комитета Обороны по организации защиты страны, мобилизации сил и средств, перестройки всех отраслей на военный лад¹.

В самый страшный и тяжелый для всей страны час не осталась в стороне и мусульманская умма страны Советов. Народы Советского Союза, исповедующие ислам, совместно с другими народами встали на защиту общего Отечества. Ведь сказано в Священном Коране: «Дозволено сражаться тем, против кого сражаются, поскольку с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах для помощи им – могущественен.

* *Мазитов Руслан Равильевич* – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Хабаровск).

Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь – Бог Единый». Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха» (сура «Аль-Хадж», аят 39–40)². Поэтому защита от врагов, посягающих на жилище и родных, согласно Исламу, является не только правом, но и долгом. И конечно же, в случае нападения на Родину мусульманам предписывается выступить против врагов. Для мусульман Поволжья, Кавказа, Средней Азии и других регионов страны общей Родиной был СССР, и потому, несмотря на неоднозначное положение мусульман в Советском Союзе, долгом последователей ислама являлось выступить единым фронтом против агрессоров.

В одном из хадисов Пророка Мухаммеда сказано: «Любовь к Родине – часть твоей веры»³. Иман (вера) и ватан (Родина) есть священные для каждого мусульманина понятия. Согласно положениям ислама, делом, достойным настоящего мужчины, его важнейшей обязанностью является защита своего Отечества, государства и близких. Ислам высоко ценит исполняющих воинский долг, а службу в армии и защиту границ Отечества считает честью для каждого верующего. «Один день службы на заставе на пути Аллаха лучше этого мира со всем, что в нём есть», так сказано в одном из хадисов Пророка Мухаммеда⁴. А защита Родины и гибель за неё – священный долг каждого мусульманина. Вставая на защиту родной страны, мусульманин защищает свой дом и семью, свою культуру и традиции, свою религию и убеждения. На этом поприще он не должен жалеть ни своего имущества, ни своей жизни.

Сражающемуся за свое Отечество и погибшему на этом поприще уготовано место в раю, а покинувший поле битвы расценивается как совершивший один из семи смертных грехов, в связи с чем исламские проповедники в своих проповедях, фетвах уделяют большое внимание патриотическому

воспитанию верующих – взрослых и подрастающего поколения.

Издавна Россия была и остаётся родиной десятков мусульманских народов, судьбы мусульманских народов неразрывно связаны с судьбами представителей других конфессий, населяющих нашу страну.

Воинские формирования, состоящие из представителей мусульманских народов, принимали активное участие во многих военных кампаниях, проводимых российским государством. К таковым относится участие татарской конницы в военных походах царя Ивана Грозного, немало мусульман приняло участие в освобождении территории нашей страны от польских интервентов, в боях Отечественной войны 1812 г. отличились представители Поволжья и Кавказа.

В годы Великой Отечественной войны мусульмане, как и другие народы нашей страны, не жалели сил для борьбы с фашистскими захватчиками и освобождения захваченных земель. Настоятели мечетей в своих проповедях призывали верующих делать пожертвования в пользу армии и молиться за победу.

С самого начала войны Центральное Духовное Управление Мусульман обратилось ко всем последователям ислама в Советском Союзе с призывом защитить Родину от захватчиков-кафиров. Мусульмане, вступая в ряды воинов Отечества, сражались на полях сражений с фашистской Германией, при этом многие из них отдали свои жизни за общую победу.

Большой вклад в дело воспитания патриотизма среди мусульман внес председатель Духовного управления мусульман муфтий Габдрахман Расулев, который предостерегая мусульман от влияния фашистской пропаганды по межнациональному и межрелигиозному расколу народов Советского Союза обратился ко всем мусульманам страны с призывом отстаивать с оружием в руках нашу общую Родину, приведя в качестве примера один из хадисов Пророка Мухаммада: «Хуббуль ватан миналь иман», что означает: «Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры»⁵.

В годы Великой Отечественной войны активизировалась деятельность Духовного Управления Мусульман Европейской части СССР и Сибири, которое вело последовательную работу среди татарского и башкирского населения по патриотическому воспитанию, направленную на организацию помощи армии и продуктивную работу в тылу. В эти нелегкие годы руководство страны дало согласие на создание Духовного Управления Мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, а в дальнейшем было учреждено Духовное Управление Мусульман Северного Кавказа и Духовное Управление Мусульман Закавказья.

С новой силой ведется работа по возобновлению традиций благотворительности, присущей мусульманской умме. Одним из главных принципов благотворительности, состоящем из пяти столпов ислама, является закят в пользу нуждающихся. Закят собирали для семей фронтовиков, раненных и эвакуированных специально выделенные для этого представители религиозных общин, в соответствии с подготовленной Духовным Управлением фетвой о строгой обязательности выполнения этого предписания Корана. Кроме закята при мечетях проходил сбор продовольствия во время праздничных дней, особенно во время праздника жертвоприношения – Курбан-байрама. Одним из центров организации осуществления благотворительной деятельности стал уфимский муфтият, через приходы и мечети которого организован сбор средств, одежды и продуктов для нужд фронта.

В годы Великой Отечественной войны мусульмане, как и все население нашей необъятной страны, не жалели сил для борьбы с фашистскими захватчиками и освобождения захваченных земель от ненавистного ига. В своих проповедях имамы призывали не только молиться за победу, но и делать пожертвования в пользу армии и ударным трудом приближать окончание войны. Многие представители последователей пророка Мухаммеда были отмечены руководством страны за доблесть и мужество различными наградами, немало среди них

было и удостоенных высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза.

В современных Вооруженных Силах Российской Федерации сохраняются традиции по патриотическому воспитанию воинов, в духе интернационализма и межконфессиональной дружбы. Наряду с православными священниками для оказания духовной помощи войнам-мусульманам имамы оказывают добровольное содействие, в воинских частях открываются молельные комнаты и приобретается литература. Имамов приглашают на торжественные мероприятия по принятию воинской присяги, они помогают в решении и предотвращении назревающих межконфессиональных конфликтов, проводят беседы.

В настоящее время российские мусульмане выступают за сохранение и укрепление отношений между народами, населяющими нашу страну, издавна проживающими на её территории, и поэтому общая задача как государства, так и религиозных организаций различных конфессий заключается в ежедневной миссионерской деятельности по патриотическому и культурному воспитанию граждан.

© Мазитов Р. Р., 2020

¹ Хайретдинов М. Вторая мировая война глазами исламского законодательства // Ислам минбаре. 2011. № 5. С. 4.

² Коран. М., 2016. С. 93.

³ Хадисы пророка (в переводе Иман Валерии Пороховой). М., 2016. С. 117.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Хадисы. Высказывания пророка Мухаммада (в переводе Ш. Аляутдинова) М., 2017. С. 89.

**О РЕЛИГИОЗНОМ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕГО**

Научные исследования и популярная литература о Великой Отечественной войне посвящены, главным образом, великому подвигу советского народа, победившего фашизм. Но не обойдены вниманием исследователей и мрачные страницы этого периода, рассказывающие о советских гражданах, пошедших на сотрудничество с врагом. Исследователи коллаборационизма как явления подвергли его научной классификации: Б. Н. Ковалев выделяет военный, административный, идеологический, экономический, интеллектуальный, духовный, национальный, детский, половой коллаборационизм; О. В. Романько – политическую, административную, военную, экономическую, культурную и бытовую разновидности, причем первые три считал наиболее активными и потому – наиболее опасными¹. Исследователи не выделили в качестве особой разновидности коллаборационизм религиозный, или конфессиональный, ставший возможным именно в нашей стране в силу традиционной религиозности населения, особенно сельского, и демонстративный атеизм и борьбу с религией советской власти, особенно в предвоенный период. Хотя Б. Н. Ковалев выделяет духовный коллаборационизм, но это понятие, на наш взгляд, гораздо шире, чем конфессиональный, отличающийся по субъекту: предаться ему может только рукоположенный в сан (либо присвоивший его незаконно) священнослужитель, отправляющий церковную службу и в процессе ее добровольно и осознанно оказывающий помощь противнику.

* *Жаров Сергей Николаевич* – профессор кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Русская Православная Церковь к 1941 г. находилась в отчаянном положении. Если в 1914 г. на территории Российской империи имелось 48 тыс. приходских храмов, в которых служили более 50 тыс. священников и диаконов, то к 1939 г. сохранилось всего 100 храмов с двумя сотнями священников². Ситуация несколько изменилась с присоединением Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии с миллионами православного населения, где власти не осуществляли антирелигиозной борьбы. Однако это не оказало весомого влияния на внутреннюю политику СССР в отношении религии, в первую очередь, в отношении Русской Православной Церкви.

Этого не могли не учитывать гитлеровские идеологи в своем стремлении разобщить, разъединить, разделить советский народ, дабы легче было достичь победы над ним. Весьма показательны в этом отношении слова Гитлера, сказанные во время одной из застольных бесед со своими соратниками: «Церковь – это всегда государственная объединительная идея. В наших же интересах лучше всего было бы, если бы в каждой русской деревне была своя собственная секта со своим собственным представлением о Боге. Если у них там начнут возникать всякие колдовские или сатанинские культы, как у негров или у индейцев, то это будет заслуживать всяческой поддержки. Чем больше моментов, разрывающих на части СССР, тем лучше»³.

Эти идеи практически дословно были отражены в тексте оперативного приказа № 10 Главного управления имперской безопасности от 16 августа 1941 г. «Отношение к церковному вопросу в занятых областях Советского Союза», подписанного Гейдрихом: «...О воссоздании прежней Патриаршей Русской Церкви не может быть и речи. Особо следует следить за тем, чтобы не состоялось, прежде всего, никакого организационно оформленного слияния находящихся в стадии формирования церковных православных кругов. Расщепление на отдельные церковные группы, наоборот, желательно. Равным образом не нужно препятствовать развитию сектантства на советско-

русском пространстве»⁴.

Тем не менее с первых дней Великой Отечественной войны православное духовенство и его лидеры заняли бескомпромиссную патриотическую позицию. Уже 22 июня Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором связал воедино судьбы русского православного народа и Советского государства и предрек нашу победу: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю... Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу»⁵.

В условиях войны резко обострились религиозные чувства населения, особенно на оккупированной территории. Значительное число священников, лишенных возможности службы советскими государственными органами, стали восстанавливать храмы и приступать к служению при равнодушном, а иногда и благожелательном отношении немецких оккупационных властей. Ряд священнослужителей, в том числе экзарх Прибалтики митрополит Сергей (Воскресенский) и особенно назначенный им на должность начальника Псковской православной миссии Кирилл Зайц, пошли на открытое сотрудничество с врагом, объясняя это защитой интересов Русской Православной Церкви, гонимой большевиками, и православного народа. К концу немецкой оккупации на территории только Псковской миссии, включавшей Псковскую, Новгородскую, оккупированные районы Ленинградской и Калининской областей, насчитывалось 200 приходов, в которых служили 175 священников. Они не только налаживали церковную жизнь, но и обязывались немецкими властями «объяснять и указывать населению преимущества и достоинства

новой, открывающейся для него жизни»⁶. Некоторая часть священников, в том числе иерархи, стали открыто прославлять «победоносную германскую армию и ее вождя Адольфа Гитлера»; митрополит Литовский Сергей Воскресенский, экзарх Латвии и Эстонии, архиепископ Елганский Иаков (Карп), епископы Нарвский Павел (Дмитриевский) и Ковенский Даниил в августе 1942 г. послали приветственную телеграмму Гитлеру. Более того, пытаясь скрыть от международной общественности причины, которые привели их к такому шагу, они стали утверждать, якобы православный епископат в Советском Союзе лицемерит, призывая к защите своей Родины⁷. Епископ Владимиро-Волынский Поликарп Сикорский, порвав с Церковью Русской, объявил себя главой автокефальной Церкви в этих областях Украины.

Если реакция советских органов на подобные деяния была однозначной – они квалифицировались как измена Родине (ст. 58-1а, 58-2 УК РСФСР), то руководство Русской Православной Церкви воспринимало их дифференцированно. Епископа Поликарпа суд Собора русских архиереев отстранил от службы на 2 месяца, предложив за это время представить суду свои оправдания, и лишь при отказе подчиниться этому запрещению епископ Поликарп, «впадая в суд диаволь», будет лишен сана и монашества и таким образом исторгнут из православного священства⁸.

Иначе были оценены деяния прибалтийских иерархов. Признавая, что они «не пожелали страдать с народом Божиим», а предпочли «имети временную греха сладость» (Евр. 11, 25), пожить благополучно, питаясь от крупниц с фашистского стола», то в то же время, учитывая, что «прибалтийские наши архиереи подверглись воздействию по тем же методам, какие применяются фашистами всюду», глава Русской Православной Церкви призвал их устыдиться, покаяться, вернуться к твердым убеждениям. В противном случае «упорствующих же в неповиновении голосу Церкви и хулителей ее церковный суд не потерпит в среде епископства православного»⁹.

Поскольку важнейшая цель привлечения к ответственно-

сти за содеянное – профилактика, предупреждение совершения нарушений, годом позже было издано «Осуждение изменников вере и отечеству», предупреждавшее священнослужителей, вступивших на путь сотрудничества с оккупантами: «эти предатели, уготовляя себе гибель вечную, не минуют и каиновой участи на земле ... всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана¹⁰».

Таким образом, священники-коллаборационисты привлекались к юридической ответственности (соответствующие пункты ст. 58 УК РСФСР), к дисциплинарной ответственности (в корпорации РПЦ, с высшей мерой – изгнанием из рядов) и к религиозной ответственности – Божьей каре (уготовляя себе гибель вечную), причем последняя была только и исключительно в руке Господней, и Собор русских архиереев, утвердивший Осуждение, только предупреждал об этом.

Справедливости ради, следует заметить, что ни один из поименованных в определении № 27 архиереев не был лишен сана: митрополит Литовский Сергей (Воскресенский) 29 апреля 1944 г. был найден убитым в своей машине¹¹; архиепископ Елганский Иаков (Карп) умер 13 октября 1943 г. в Риге¹²; архиепископ Павел (Дмитриевский) в январе – феврале 1945 г. принимал участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Москве, на котором был избран Патриархом Московским и всея Руси митрополит Алексей (Симанский)¹³; епископ Даниил (Юзвюк) Ковенский 30 декабря 1945 г. по возвращении из Чехословакии восстановил общение с Московской Патриархией и назначен архиепископом Пинским и Брестским, а в декабре 1948 г. – архиепископом Пинским и Полесским¹⁴. Также они (дожившие до возвращения Советской власти) не подвергались репрессиям.

Иная судьба ждала Поликарпа Сикорского: в 1944 г. он бежал от наступающих советских войск. Скончался 26 июля 1953 г. в Париже¹⁵. А вот руководитель Псковской миссии протопресвитер Кирилл Зайц в 1945 г. был осужден на 20 лет

и скончался 28 октября 1948 г. в заключении¹⁶.

На этом можно было бы закончить доклад, но вмешались современные «ревнителю исторической справедливости»: в 2001–2002 г. состоялась попытка канонизации и причисления к лику святых «новомучеников» Кирилла Зайца, приговор которого был отменен в 1956 г., и реабилитированного посмертно в 1997 г. До сих пор информация о «невинно осужденном» протопресвитере гуляет по Интернету. К примеру, на сайте «Открытый список», посвященном поиску жертв репрессий, сказано, что «в 1943 г. он организовал сбор сведений о гонениях на Церковь в СССР и подготовил списки уничтоженных советской властью священников. Отец Кирилл в то время издал документ, который назывался "Циркулярное распоряжение по Миссии", в котором призывал всех "настоятелей церквей просить верующих припомнить имена своих бывших духовных пастырей", "описать и способы гонений на верующих; притеснения, аресты" и пр, "словом, дать картину приходской жизни за период гонений". «Все сведения, а также списки погибших должны быть представлены в Управление Миссии». Позднее это распоряжение будет поставлено на следствии в вину о. Кириллу, начальнику Миссии»¹⁷.

Но на самом деле в вину священнику были поставлены другие факты из его жизни. Именно эти факты были обнаружены санкт-петербургским историком С. К. Берневым, опубликованы в газете «Русь православная» и сделали канонизацию предателя невозможной. Во-первых, собственноручное признание Зайцем вербовки его в качестве секретного сотрудника СД в середине ноября 1941 г., о чем он дал согласие в письменной форме¹⁸. Во-вторых, в качестве начальника Псковской миссии Зайц получал различные задания от начальника СД Пскова, которые оформлял циркулярами и рассылал подчиненным священникам, требуя поставлять информацию по разным вопросам, а именно:

– о выявлении неблагонадежных лиц, враждебно настроенных против немецкой армии, немецких властей и немецких порядков;

- о выявлении партизан и лиц сочувствующих партизанам и отношении населения к партизанскому движению;
- о сборе сведений об урожайности того или иного района¹⁹.

Кроме того, вскрылись связи с РОА и лично с А. А. Власовым, помощь абверу при подготовке агентуры. Если признание в вербовке СД можно объяснить «пытками в застенках НКВД», то остальные факты подтверждены свидетелями, сотрудниками миссии и приходскими священниками.

Отсутствие этих документов в следственном деле позволило Военному трибуналу Ленинградского военного округа 8 августа 1956 г. отменить приговор. Но все тайное обязательно становится явным, и документы были найдены вовремя, чтобы не дать случиться неприемлемому – причислению предателя к лику святых Русской Православной Церкви.

© Жаров С. Н., 2020

¹ См.: *Фомин А. А.* Эволюция правового подхода к оценке деятельности коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны // *Genesis: исторические исследования.* 2017. № 5. С. 23–40.

² *Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов О. А.).* Вклад Русской Православной церкви в Победу в Великой Отечественной войне. – <https://valaam.ru/publishing/26905/> (дата обращения: 13.03.2020).

³ Цит. по: *Ковалев Б. Н.* *Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944.* М., 2004. С. 432.

⁴ *Шкаровский М. В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов. Док. № 89. – https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/politika-tretego-rejha-po-otnosheniyu-k-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-svete-arhivnyh-materialov-1935-1945-godov/6 (дата обращения: 13.04.2020).

⁵ Цит. по: *Карпенкова Т. В.* «За други своя»: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война // *Вестник Екатеринбургского института.* 2010. № 1(9). С. 51.

⁶ *Ковалев Б. Н.* *Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944.* М., 2004. С. 441.

⁷ Определение № 27 от 22 сентября 1942 г. патриаршего местоблюстителя, главы Православной Церкви в СССР Сергия, митрополита Московского и Коломенского по делу митрополита Сергия

Воскресенского с другими. – <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439925/> (дата обращения: 12.07.2019).

⁸ Определение № 12 от 28 марта 1942 г. патриаршего местоблюстителя с Собором русских архиереев. – <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439910/> (дата обращения: 12.07.2019).

⁹ Послание чадам нашей Православной Русской Церкви обитающим в Литве, Латвии и Эстонии. 22 сентября 1942 г. – <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439922/> (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁰ Осуждение изменников вере и отечеству 8 сентября 1943 г. // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. – <http://archive.e-vestnik.ru/number/index/194301.html> (дата обращения: 12.07.2019).

¹¹ Слово Высокопреосвященнейшего Александра Митрополита Рижского и всея Латвии произнесённое 29 апреля 2009 г. в Покровском храме г. Риги, по случаю 65-летия со дня убиения Высокопреосвященнейшего Митрополита Сергия (Воскресенского), Экзарха Прибалтики – <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=2498&id=32> (дата обращения: 12.07.2019)

¹² <https://www.russkije.lv/ru/lib/read/y-karp.html> (дата обращения: 12.07.2019).

¹³ http://zarubezhje.narod.ru/mp/p_043.htm (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁴ <http://ricolor.org/history/pv/2/> (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁵ *Митрополит Мануил (Лемешевский)*. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. Ч. 5. – https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-5/153 (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁶ <http://ricolor.org/history/pv/2/> (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁷ [https://ru.openlist.wiki/Зайц_Кирилл_Иванович_\(1869\)](https://ru.openlist.wiki/Зайц_Кирилл_Иванович_(1869)) (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁸ Бернев С. К., Рупасов А. И. Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации. 1941–1944: Сборник документов. СПб., 2016. С. 475–476.

¹⁹ Там же. С. 479.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Друг мой родом из Львова; мой – из далёкой Сибири.
Он меня спас на Волге; он меня – на Днепре.
И мы будем вместе вечно:
нам души соединили
нервущиеся траншеи –
под Москвой; в декабре...*

Раздел IX
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Л. В. Голоскоков**

ВОЙНА, НАУКА И ПРАВО: СЛОВО И ДЕЛО

Известна мудрость: генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Сначала эта мысль относилась к армейским генералам. Доказательства этого применительно к России: до 1991 г. СССР построил около 62 тыс. танков, что было больше количества танков во всех странах мира, но это не помогло, и нерушимый СССР прекратил существование за три дня без единого выстрела врага. Оказалось, что война с полным поражением страны может быть без выстрелов. Не так давно подобные войны получили соответствующие названия – гибридные.

Теперь пришло понимание, что точно так же, как и генералы армейские, генералы от производства, нефти, газа, финансов, медицины, торговли и все прочие тоже всегда готовятся к прошедшей войне. Так, нефтяная война весны 2020 г. показала бездарность наших нефтяных генералов, показавших свою самонадеянность (30 лет монополизма сделали

* *Голоскоков Леонид Викторович* – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

своё дело) и неспособность просчитать даже на шаг вперёд действия противника.

Вирус в своём почти военном наступлении обнажил полную неготовность медицины: вдруг оказалось, что нет простейших медицинских масок, тестов, лекарств, мало врачей. За шесть лет мы увидели появление разных гибридных войн: дипломатической (взаимные высылки дипломатов), финансовой, торговой, таможенной, экономической, санкционной и прочих. Ответные ходы России были один хуже другого: в санкционной войне мы начали в ответ бульдозерами давить импортные продукты, и это в стране, где миллионы семей уже тогда недоедали. Из всех вариантов ответов на вызовы мы чаще выбирали худший, и это не случайно. Мы забыли про науку, математику и её новейшие открытия, следствием чего почти всегда был закономерный выбор управленцами любых уровней худших решений.

В итоге мы обнаруживаем, что гибридные войны возникают во многих сферах, и они несут смерть людей, но не в результате выстрелов, а в результате действия невоенных факторов типа санкций, вирусов, финансовых катаклизмов и прочего. Гибель людей и есть критерий войны, мы же привыкли считать, что война – это когда есть взрывы бомб или ракет.

Наиболее характерным примером «тихой войны» является количество ежегодных смертей от передозировки наркотиков: директор ФСКН Виктор Иванов в 2012 г. сообщил, что в России в возрастной категории 15–34 умирает ежегодно примерно 105 тыс. человек, из которых примерно 70 % – по причине употребления наркотиков¹, а это 73 500 человек в год.

Статистика может относить эти смерти куда угодно, так она это и делает, но мы полагаем, что это постоянно ведущаяся война. То, что её никто таковой не называет, вполне понятно: государство не может справиться с этой проблемой более 30 лет, поэтому лучше её замалчивать. Но 73 тыс. убитых ежегодно – это 8 кавалерийских дивизий образца 1941 г. (8968 человек). Таким образом, хоть называй этой войной,

хоть не называй, 8 дивизий в год мы теряем. Государство этого видеть не хочет, поэтому оно заставило своего верного слугу – право – сочинить известное количество разных нормативных актов, согласно которым каждый погибший от передозировки наркотиков просто сам умирает от печени, почек, сердца и т. д. Наркомафия спрятала массовые убийства за статистикой и нормами права. Безмятежные и мирные слова нормативных правовых актов спрятали кровавые дела – их, оказывается, нет.

Наука и право тоже участвуют в имитационных мероприятиях, позволяющих закрыть глаза на определённое количество убитых. Они будут участвовать в этом до тех пор, пока не появится критически непреодолимое для замалчивания количество статей и иных исследований, которые будут поднимать эту проблему, пока не вынудят государство пересмотреть сложившиеся на проблему взгляды. Такое положение будет продолжаться во всех сферах народного хозяйства, где мы сможем выявить визуально или методами научного анализа ведущиеся войны гибридного типа, и так будет до тех пор, пока критическое число погибших от всех видов гибридных войн или же от перехода гибридных войн в горячую войну не поставит страну в положение скорого возможного поражения. Тогда только прозвучит: «Вставай страна огромная...», «Братья и сестры! ...» и другие известные призывы к народу.

Только после этого имитация, слова и отчёты станут не нужны, но нужны дела и специалисты, способные делать дела и управлять страной 24 часа в сутки. Таких специалистов нигде не готовят, кроме как для ведения боевых действий. Но фронтов, где погибают люди, оказывается больше, чем чисто военных полей битвы, и здесь нужно комплексное, научное, просчитанное управление страной. Как мы это делаем? По старинке, петровскими методами.

М. И. Семевский пишет о Петре I: «8 апреля 1717 г. государь пешком осматривал город Остенде, в сопровождении своих приближённых. В то время вели на казнь нескольких преступников; один из них, увидав иноземного государя, за-

кричал: "Помилуй, государь!". Этого крика достаточно было, чтоб возбудить жалость Петра, и он, быв тронут, испросил жизнь преступнику. Факт любопытный. Крик иноземного солдата-преступника склонил его к милости, а вопли и стоны страдальцев: сына, сестёр, жены, родственников, ведомых на лютейшие муки и истязания, не могли вызвать милости»². В 2020 г. Россия прониклась жалостью к иноземным гражданам, и послала в Италию на спасение их жизней армаду своих самолётов и врачей. Приоритет иностранного, их идей в науке и образовании (итальянский Болонский процесс, подобранный нами на образовательных помойках Европы), ценности жизни иноземных граждан – остаётся вечным в головах наших правителей. С таким подходом последующие гибридные войны выявят много точек, в которых наша готовность к ним будет нулевой, потому что генералы мыслят категориями петровской эпохи, и своих им не жалко.

Чем же занимается российская наука и правовая наука? Правовая реальность такова, что сегодня в стране действует около 8 тыс. федеральных и 165 тыс. региональных законов, порядка 150 стратегий федеральных и порядка тысячи региональных – безбрежное море слов! В СССР было немногим более 200 законов, с помощью которых управляли несравненно более сложным хозяйством. Правотворчество превратилось в сплошное имитационное мероприятие глобального масштаба и стоимости: создано такое количество законов и такого качества, что они в итоге поставили страну на грань экономической катастрофы. Вот их реальный итог: чем больше слов, тем меньше дела. Это даже не критика существующего положения, а просто неопровержимый юридический и экономический факт. Думать, что очередной новый закон решит какую-то новую проблему, стало естественным для нашего законодателя, который на каждую проблему отвечает новым законом или серией иных нормативных правовых актов, которые чаще запутывают ситуацию и делают её ещё хуже управляемой. Это показало правотворчество не только в ситуации коронавируса, но и задолго до него: закон о госзакупках (а при коро-

на вирусе его пришлось срочно латать); ненужные новеллы в гражданском праве, закон о третейских судах, и масса иных законов почти во всех отраслях права.

Законодатель в силу своей низкой образованности (при том, что дипломов о высшем образовании у нас больше всех в мире) и правовой культуры не знает, что любое действие встречает такое же по силе противодействие. В физике это проявляется в виде третьего закона Ньютона (многие открытия Ньютон сделал в период эпидемии чумы, сидя дома на карантине), а в философии – в виде закона единства и борьбы противоположностей. Законодатель не утруждает себя тем, чтобы просчитать, где и как начнёт действовать против его нового закона масса всяких факторов и обстоятельств, которые сведут все правовые новации на нет. Так произошло с законом о госзакупках – думали, что электронные технологии не позволят похищать бюджетные деньги, но этого не произошло. Новый закон о третейских судах уменьшил количество третейских судов в разы, чем подорвал основу третейского судопроизводства, которое основано на том, что оно происходит в малых городах, где рассматривается большое количество относительно несложных дел. Перечислять «успехи» новых законов можно бесконечно. Особым «достижением» правовой науки и практики, несомненно, является внесение депутатами предложений по ограничению прав соседей на дачах, и это в апреле 2020 г., когда экономика страны невиданными ранее темпами летит в пропасть. Привычка к имитации затмила страх гибели страны и смерти людей.

Посмотрим, к чему привели усилия законодателя за 30 лет в науке и образовании. Воспользуемся методом сравнения. Академия наук СССР и Государственный комитет по науке и технике СССР имели на момент окончания существования СССР всего 70 документов, среди которых не было ни одного закона. В России было создано примерно 1400 документов, то есть, в 20 раз больше. Как известно, наука в России стала работать хуже, но не в 20 раз лучше. В сфере образования в СССР действовало 263 документа, в России мини-

стерства образования создали порядка 25 500 документов, то есть, почти в 100 раз больше. Известно, что качество образования в настоящее время в целом не идёт ни в какое сравнение с советским, оно явно деградировало. Здесь возникает крамольный вопрос – а в этой сфере кто вёл войну с российской системой образования? Потери вполне военные, восстановить ситуацию без чрезвычайных усилий всего государства и нескольких десятков лет упорного труда – невозможно. Точно, как после опустошительной горячей войны. Вело войну право, размножая бессмысленные, а чаще – вредоносные нормы права разного уровня – от федеральных законов до приказов министерств и ведомств. Нормы же права создавались конкретными людьми, которые в конечном итоге и довели науку и образование до нынешнего состояния. Науке пора определить, как назвать такую внутреннюю войну, как идентифицировать врага, как бороться с ним, а лучше – упредить его нападение. Пора прекратить самообман и считать, что мы живём в мирное время. Нашим внешним и внутренним врагам такая постановка вопроса выгодна – мы несём боевые по объёму потери, но считаем, что на улице мир, в то время как наука, медицина, образование, промышленность понесли потери, бóльшие, чем от горячей войны.

Почему так происходит, что наши управленцы и законодатели за последние 30 лет нанесли колоссальный ущерб науке, образованию и прочим сферам своими управленческими действиями, большинство из которых были облечены в форму самых что ни на есть благих правовых предписаний разного уровня? Ведь они нам скажут, что хотели как лучше...

Поскольку Академию наук ещё не успели полностью «оптимизировать», в ней нашёлся тот, кто разъяснил с высокой академической трибуны, почему так получается. Президент РАН А. М. Сергеев напомнил, что «стратегическое планирование и прогнозирование – это мультидисциплинарная сфера деятельности, базирующаяся в современном мире на огромных базах данных, алгоритмах многомерного компьютерного моделирования, поведении сложных, связанных, нелинейных

систем с большим числом степеней свободы..., в 1963 г. был открыт так называемый аттрактор Лоренца, который показал, что система, в которой очень небольшое число степеней свободы, меньше двух, даже полторы степени свободы, может демонстрировать очень быстро начинающееся хаотическое поведение. Вот представьте себе, что можно говорить о динамике нелинейных систем с огромным числом степеней свободы и сложных связей и ещё пространственно распределённых и неоднородных – это, конечно, сложнейшая задача. РАН должна стать научной площадкой для такой мультидисциплинарной деятельности»³. Должна, но пока не стала, видимо, в первую очередь, потому, что нет денег. Во вторую очередь, потому, что нет уже и достаточного количества нужных специалистов. Но здесь речь идёт о математике, прогнозировании в экономике, а что же право? Право вообще ничего не знает о прогнозировании, об аттракторе Лоренца вряд ли слышала хотя бы дюжина юристов страны, однако мы увидели, как смысл действия аттрактора может быть применён к праву, что мы покажем далее в высказывании В. А. Никонова.

Итак, суть объяснения главного академика страны состоит в том, что даже при малейших возмущающих действиях сложная система с несколькими степенями свободы способна быстро свалиться в хаос. Государство и общество – чрезвычайно сложная система с огромным числом степеней свободы, поэтому возмущающие действия управленцев в виде непродуманных законов, как правило, приводят систему в состояние хаоса и результат получается не тот, что ожидается. Откуда это было знать юристам и законодателю? Они же всё время хотят сделать как лучше и всерьёз полагают (практика 30 лет это показала абсолютно жёстко), что на любую проблему нужно срочно создать закон, и всё будет хорошо. Математики любезно разъяснили законодателю, что в таком случае всё будет плохо, но законодатель никогда в это не поверит, ведь он 30 лет писал законы во благо страны и сочинял их на каждый чих; обучаться иным наукам и премудростям он не

умеет и не хочет. И так, наука дала ответ, кто был враг в войне по уничтожению отечественной науки и образования, и это не Пентагон и ЦРУ. Это мы сами, необразованные, но с амбициями и кучей всяких дипломов.

Тем не менее, брошенная академиком А. Н. Сергеевым мысль не пропала зря. Пока она вот в такой осторожной форме и в виде намерения (посмотрим, получится ли на практике) была озвучена законодателем. Председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке В. А. Никонов на общем собрании членов Российской академии наук сказал, что «сейчас мы считаем в комитете, что время каких-то радикальных, судьбоносных, всё меняющих реформ в системе образования и науки уже прошло. Науку и образование надо оставить в покое. Вот эти кардинальные перемены, они на самом деле ни к чему хорошему не приводят»⁴. В переводе на язык, понятный всем и каждому – нужно меньше создавать новых законов. Их вред стал очевиден даже законодателю (к сожалению, пока только Комитету по образованию и науке), и выразился только в виде намерения. Для прозрения – уже неплохо.

Поражение России в двух глобальных войнах весны 2020 г. – нефтяной и коронавирусной – приведёт в ближайшие месяцы к поражению в последующих гибридных войнах, которые будут их следствием, а это война экономическая, финансовая, инфляционная и прочие. Все они связаны между собой и обуславливают друг друга, а также определяются ошибочными решениями управленцев, которые всегда генерируются ситуативно, без дальнего прогноза, расчёта больше, чем на один шаг вперёд. Об этом «позаботилась» наука, не обеспечив государство средствами прогноза, и если математики или экономисты ещё что-то считают, то правовая наука в этом отношении находится в состоянии абсолютного нуля. Автору пришлось присутствовать на предварительном обсуждении, видимо, первой в России докторской диссертации на тему прогнозирования в правовой сфере, которая пишется в Институте государства и права РАН. В свою очередь, государ-

ство за десятки предыдущих лет не озаботилось поставить вопрос перед наукой и профинансировать развитие главной функции науки – прогностической, которая так и осталась не востребованной. Таких диссертаций, но защищённых, нужно было бы иметь штук 30 ещё лет 20 назад, чтобы они только сегодня в сопряжении с математикой, компьютерами и базами данных позволили бы делать хоть какие-то прогнозы. Пока же право, как и прежде, реагирует на события с опозданием, редко в реальном времени, а инструментов упреждающего правового управления (регулирования), строящегося на дальнем прогнозе, нет даже в виде теоретических заделов.

Мы должны понимать, что как только утихли звуки первого салюта победы, начинается новая война, но о её начале никто не объявляет, форма войны, сферы её действия, используемое оружие или комбинация способов ведения войны – всё это остаётся неизвестным и проявляется спустя длительное время. Такая ситуация проявилась весной 2020 г. Нашу победу в Великой Отечественной войне никто не отменял, но именно в период её празднования (плюс-минус месяц) мы получили нескольких гибридных войн, как и продолжение делящихся войн: наркотической, вывоз капитала из страны – самой разорительной из всех гибридных и др. Люди в таких войнах погибают от разных факторов, маскирующих факт войны отсутствием выстрелов. Это особенность гибридных войн.

Наука вместо открытий ударилась в слова и имитацию: таблички, цифры, показатели, среди которых главными оказались именно количественные: число статей, индекс Хирша и прочие. Статей теперь больше, чем в СССР в разы (а число учёных вдвое меньше), Хирш вырос до небес, особенно у тех руководителей, на которых работает весь их научный цех по производству статей и повышению цитируемости. Всё это в бумажной, бутафорской форме только и обсуждается десятки лет с неременной погонялкой от начальства: больше, ещё и ещё больше. Нефтяная война показала, что всё «научное», что было написано на нефтяные, экономические и смежные темы

в журналах ВАКа и Скопуса, не стоит ничего. Следствие может показать, сколько бюджетных денег ушло скопусовской мафии и на выращивание индекса Хирша. В медицине и других сферах – то же самое, и не надо нам ссылаться на то, что в других странах тоже плохо, что там тоже мафия – это их беды. Важно, что мы имеем у себя, в России.

Военные средства, которыми была разрушена наука и образование, не выглядят как пушки и танки, разрушают медленно, но до основания. Это такие понятия и явления как бакалавриат, магистратура, УМК, РПД, ФОСы, ФГОСы (стандарты), компетенции и прочая мишура, цифры, индексы и таблички отчётов. Возьмём лишь одно оружие – «компетенции». Мирное слово, но вот какова его роль: в СССР оно было известно, как и сегодня, но было не в ходу, а наши инженеры имели компетенцию намного выше, чем их американские коллеги, что доказывал военный паритет с США, где финансирование их науки было в 10 раз выше. В России с вводом «компетенций», это слово было произнесено, написано в программах, статьях миллионы раз, слова затмили дела и падение компетенции выпускников лишь усилилось.

Какие могут быть стандарты в науке и образовании? Наука всегда состоит в том, что она рвётся вперёд и за ней не успевают никто, она всегда опережает время, только тогда она и наука. Стандарты для науки – всё равно, что гроб для покойника: спи спокойно, дорогой товарищ наука! Назначение науки – ломать стандарты. По стандарту можно сделать замечательную докторскую колбасу, но никогда – докторскую диссертацию. Оптимизаторы с успехом заменили дела словами и провели внешне мирные, а по сути военные операции по уничтожению науки, образования и других сфер, наука же при этом тихо сдалась им в плен.

Стандарты. Хозяин всегда гонит своих баранов на забой по стандартной процедуре. В истории с коронавирусом Россия пошла в кильватере стандартного поведения многих стран, а Швеция пошла своим путём. На войне стандарты ведут к гибели. Надо было и России заранее привлечь мозги

разведок, китаеведов, востоковедов, американистов и других специалистов для превентивного удара, но это дорогая наука, а государство её не финансировало, и вот результат – идём на поводу. Наука говорит: нужно быть ведущими, а не ведомыми (на забой).

Задача науки: перейти от слов к делу и по-военному точному анализу разведанных, к синтезу (про который забыли бесчисленные аналитики), принятию решений и механизмов их реализации, что в условиях неприятия наверху любых идей от науки делает её миссию чрезвычайно сложной. Ошибка в прогнозе военной науки и разведки на войне имеет только одно наказание – смерть, но к нам пришло сразу много гибридных войн, среди них и такие, которые мы не видим в силу того, что продолжаем мыслить категориями петровской эпохи. Без науки об их приходе генералы соответствующих ведомств и отраслей хозяйства смогут узнать из газет, СМИ и с улиц, но будет поздно, как и с гибридной войной – коронавирусом.

© Голоскоков А. В., 2020

¹ Виктор Иванов, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ), интервью «Эхо Москвы». – <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> Время выхода в эфир: 10 ноября 2012 г., 21:04. (дата обращения: 21.04.2020).

² Семевский М. И. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в. «Слово и дело!» 1700–1725 / Ред. А. Серый. М., 1991. С. 321–322.

³ Сергеев А. М. Общее собрание членов Российской академии наук. Часть 1. Время цитаты в видеофайле – 1:50. – <https://scientificrussia.ru/articles/obshchee-sobranie-ran-pryamaya-translyatsiya> (дата обращения: 21.04.2020).

⁴ Никонов В. А. Общее собрание членов Российской академии наук. Часть 1. Время цитаты в видеофайле – 53:20. – <https://scientificrussia.ru/articles/obshchee-sobranie-ran-pryamaya-translyatsiya> (дата обращения: 21.04.2020).

*Е. Д. Проценко**

*С. Е. Байкеева***

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны специфика деятельности внутренних войск и их предназначение менялись в зависимости от складывающейся обстановки. Их задачами являлись: охрана особо важных предприятий промышленности; выполнение специальных боевых задач в тылу противника; участие в обеспечении местной противовоздушной обороны страны; охрана тыла действующей Красной Армии; конвоирование и охрана осужденных, военнопленных и интернированных; борьба с националистическими бандформированиями¹. Характер выполняемых задач, потребности войск в офицерских кадрах вызывали необходимость изменений в деятельности ведомственных военно-учебных заведений.

Важной чертой опыта государства в подготовке офицерских кадров внутренних войск в годы минувшей войны, являлись перестройка и совершенствование системы военно-учебных заведений войск НКВД – МВД.

В этих целях уже 25 июня 1941 г. Наркомом обороны СССР был утвержден и разослан в войска, разработанный Главным управлением кадров план подготовки выпусков офицерского состава из академий и военных училищ в 1941–1942 гг. План предусматривал:

* *Проценко Евгений Дмитриевич* – профессор кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор.

** *Байкеева Светлана Евгеньевна* – профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

- проведение досрочных выпусков слушателей военных академий и курсантов военных училищ;
- перестройку программ для перехода на ускоренную подготовку слушателей;
- максимальное сокращение сроков обучения;
- порядок комплектования военных училищ;
- расширение сети и емкости учебных заведений и курсов².

План распространялся на военно-учебные заведения войск НКВД – МВД и явился для них конкретной программой действий в первые месяцы войны.

Наряду с этим, в целях улучшения учебного процесса в военных училищах войск НКВД – МВД в годы войны были проведены и другие мероприятия, способствовавшие подготовке курсантов и слушателей. Анализ этих мероприятий позволяет выделить приоритетные направления перестройки и совершенствования учебно-воспитательного процесса. К их числу можно отнести:

- постоянное совершенствование комплектования военно-учебных заведений политически зрелым, достаточно образованным переменным составом;
- тщательный отбор преподавательского и командного состава военных училищ;
- изменение сроков обучения в зависимости от обстановки на фронтах и потребности войск в офицерских кадрах;
- разработку учебных планов и программ с учетом опыта войны;
- организацию учебного процесса в соответствии с требованиями военного времени;
- совершенствование форм и методов воспитательной работы, широкую пропаганду опыта войны;
- заботу о материально-техническом обеспечении военных училищ.

Комплектование военно-учебных заведений войск НКВД – МВД переменным составом являлось важнейшим направлением деятельности командиров, политорганов, кадровых ор-

ганов НКВД – МВД и внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. В отличие от военных училищ Красной Армии оно имело ряд существенных особенностей. Во-первых, специфика задач, выполняемых ими в военное время, обуславливали требования по отбору кандидатов в военные училища по политической благонадежности и преданности существующему строю. Эти требования нашли свое отражение в Инструкции о порядке комплектования военных училищ войск НКВД – МВД переменным составом. В этом документе отмечалась необходимость обеспечить военные училища безупречно преданным курсантским составом и не допустить проникновения в кадры войск НКВД – МВД контрреволюционных, враждебных и не заслуживающих политического доверия элементов³.

В связи с этими требованиями особые отделы и руководство военных училищ ориентировались на тщательную проверку социального состава и морально-политических качеств абитуриентов, классовый подход к кандидатам, поступающим в военные училища и школы.

Во-вторых, отличительной особенностью комплектования военно-учебных заведений войск НКВД – МВД переменным составом являлось наличие широких полномочий, представляемых Наркомату внутренних дел СССР в определении возрастного и образовательного уровня, категорий лиц, поступающих в военные училища.

Согласно приказа НКВД от 22 апреля 1938 г. в военные училища войск НКВД – МВД принималась молодежь в возрасте 17–23 лет, а кандидаты из частей войск НКВД – МВД, РККА и запаса – в возрасте до 24 лет. Московское военное училище имени Менжинского и авиационное отделение Харьковского военного училища НКВД – МВД комплектовались лицами с образованием не ниже 8 классов средней школы. Для кандидатов из красноармейцев второго и третьего года службы и сверхсрочнослужащих, а также для военнослужащих запаса, требования по общеобразовательной подготовке

при приеме в училища снижались, соответственно, на один класс и принимались они в первую очередь.

В годы войны требования к кандидатам ежегодно уточнялись приказами и директивами НКВД – МВД и зависели прежде всего от потребностей войск в офицерских кадрах. Так, Постановлением Государственного Комитета Обороны № ГОКО-2411 от 14 октября 1942 г. «О формировании армии войск НКВД» указывалось на необходимость комплектования армии в количестве 55 тыс. человек с зачислением ее в резерв Главного командования с приданием ей статуса гвардейских частей⁴, что потребовало эффективной работы по комплектованию ее офицерскими кадрами.

Особенности комплектования военно-учебных заведений войск НКВД – МВД переменным составом накладывали определенный отпечаток на деятельность командиров, политорганов, кадровых аппаратов частей и соединений внутренних войск.

Укомплектование училищ Красной Армии переменным составом в первый и второй периоды войны осуществлялись на 70 % гражданской молодежью и только на 30 % военнослужащими запасных и учебных частей НКВД – МВД в течение всей войны⁵.

При приеме в военно-учебные заведения войск НКВД – МВД особое внимание обращалось на партийную прослойку. Так, в 1942 г. 60 % курсантов, зачисленных в военные училища, составляли младшие командиры войск НКВД – МВД. Большинство из них являлись коммунистами и комсомольцами⁶. Аналогичная тенденция наблюдалась и в последующие периоды войны. Так, к примеру, основной категорией военнослужащих, пополнявшей Орджоникидзево военное училище в годы войны, являлись младшие командиры, большинство из поступавших были коммунистами и комсомольцами. Подобный подход к комплектованию переменного состава сохранялся и в других военно-учебных заведениях войск НКВД – МВД⁷.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что даже в тяжелых условиях войны, несмотря на значительные затруднения с людскими ресурсами руководство войск НКВД – МВД, Управление учебных заведений старались укомплектовать военные училища и школы хорошо подготовленным переменным составом, имеющим боевой опыт.

Одним из важных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса в военно-учебных заведениях войск НКВД – МВД в годы войны являлось комплектование их командно-преподавательским составом.

Для большинства военно-учебных заведений эта деятельность представляла серьезную проблему в связи с систематическим обновлением постоянного состава и значительным его некомплектом в течение всей войны.

С этой целью 12 мая 1943 г. на заседании партийно-правительственной комиссии были рассмотрены предложения ГУК НКО СССР об улучшении подготовки военных кадров для Красной Армии. На совещании предлагалось запретить откомандирование постоянного состава из военно-учебных заведений, принять меры к пополнению их недостающими офицерскими кадрами имеющими боевой опыт и необходимое образование⁸.

Конкретные меры по реализации этих предложений нашли свое отражение в постановлении ГКО от 24 июля 1943 г. «О резерве начальствующего состава», которое предусматривало дальнейшее укрепление офицерских кадров военных училищ, расширение сети военно-учебных заведений и перестройки учебного процесса⁹.

В середине 1943 г. Государственный Комитет Обороны категорически запретил откомандирование командиров, преподавателей и инструкторов из военно-учебных заведений¹⁰.

Немаловажное значение для укрепления офицерских кадров имело Постановление ГКО № 1956с от 3 июля 1942 г. «О повышении окладов содержания руководящему составу в военно-учебных заведениях Красной Армии», распространяемое на военно-учебные заведения войск НКВД – МВД. Поста-

новление подчеркнуло возросшее значение руководящего начсостава военно-учебных заведений в деле подготовки военных кадров в условиях войны и определяло конкретные размеры увеличения штатно-должностных окладов содержания начальникам и военным комиссарам военных училищ¹¹. Соответственно, увеличивались оклады и командно-преподавательского состава военно-учебных заведений.

В результате проведения этих и других мероприятий уже к концу 1943 г. некомплект постоянного состава в военных училищах был значительно снижен. На 1 сентября 1943 г. он составлял 10,7 % от штатной численности с учетом перераспределения офицеров военно-учебных заведений войск НКВД – МВД для формирования двух суворовских училищ. Улучшился и качественный состав офицеров военно-учебных заведений. Офицеры, имевшие высшее военное образование, составляли 15 %, окончившие военно-учебное заведение и курсы – более 80 %, 65 % офицеров имели опыт боевых действий, полученный в период войны¹².

Большое значение при комплектовании военно-учебных заведений постоянным составом имела работа руководства войск, кадровых органов частей и военных училищ по изучению офицерских кадров, назначаемых на должности командно-преподавательского состава.

Наиболее конкретный и системный характер эта работа стала носить в третьем периоде войны. Изучение офицерских кадров в этот период производилось главным образом путем личных бесед работников отделов кадров военно-учебных заведений и войск НКВД – МВД с офицерами при выездах в части и военные училища, методом тщательного изучения аттестационных материалов и личных дел, а также путем ознакомления с материалами инспекторских проверок. Кроме того, с целью глубокого изучения постоянного состава военно-учебных заведений, дважды в годы войны проводилось аттестование офицерских кадров школ и военных училищ.

Проводимая работа по изучению офицерского состава военно-учебных заведений дала возможность, в основном,

правильно подобрать и расставить на соответствующие участки работы постоянный состав военных училищ. Офицеры, которые упорной работой над собой повседневно совершенствовались свои знания и добивались успехов в службе, своевременно выдвигались на новые более ответственные должности. Те же, кто не справлялся со своей работой, от занимаемых должностей освобождались и назначались с понижением.

Своевременная перестройка в работе руководства войск НКВД – МВД, управления военно-учебными заведениями войск НКВД – МВД по подбору и подготовке кадров постоянного состава военно-учебных заведений позволила к концу войны не только ликвидировать крупные недостатки в этом вопросе, характерные для первых двух лет войны, но и значительно улучшить качественный состав этих кадров. На 1 января 1945 г. 36,8 % командно-преподавательского состава военно-учебных заведений имели высшее образование, более половины из них окончили военные академии и Ордена Ленина Высшую школу войск НКВД – МВД, большинство офицеров имели военную подготовку в объеме военного училища и опыт войны¹³.

Таким образом, в сложной и напряженной обстановке войны государственным органам удалось решить вопрос комплектования военно-учебных заведений войск НКВД – МВД хорошо подготовленным командно-преподавательским составом. Вместе с тем, исторический опыт Великой Отечественной войны наглядно свидетельствует об ошибках в мобилизационном планировании комплектования военно-учебных заведений войск НКВД – МВД постоянным составом на период войны. Большая текучесть, недостаточная стабильность, низкая военная квалификация постоянного состава военно-учебных заведений войск НКВД – МВД в первом периоде войны, явились одной из главных причин недостаточно качественной подготовки офицеров. Опыт работы военно-учебных заведений в военное время показывает, что мобилизационные планы должны содержать предельно допустимый процент

изъятия постоянного состава из штатов военных училищ на период войны. Замена убитых офицеров должна быть равноценной, проводится оперативно без нарушений учебного процесса.

© Проценко Е. Д., Байкеева С. Е., 2020

¹ Ченцов А. С. Организация выполнения служебно-боевых задач руководством войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 3. С. 26.

² Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 159.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 12. Д. 144. Л. 22.

⁴ Штоппель А. А. Вклад 70-й армии Центрального фронта в разгром немецко-фашистских войск в Курской битве // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 2. С. 15.

⁵ Познанский Д. Л., Комар А. В. Методический опыт обучения курсантов в годы Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях. М., 1985. С. 6.

⁶ ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 38.

⁷ Центральный архив внутренних войск МВД России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 814. Л. 10, 11, 17, 20, 25.

⁸ Дегтярев А. Г. Деятельность Коммунистической партии по подготовке командных и технических кадров для войск связи Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 83.

⁹ Комаров Н. Я. Государственный Комитет Обороны постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990. С. 278.

¹⁰ Коммунистическая партия – создатель и руководитель Советских Вооруженных Сил. М., 1968. С. 158.

¹¹ Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 109.

¹² ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 87. Л. 155, 157; Д. 218. Л. 135.

¹³ ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 218. Л. 131, 132.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военно-патриотическое воспитание курсантов, в первую очередь, должно основываться на опыте прошедших лет. Главное взять из этого опыта все лучшее и грамотно применить в современных реалиях. В связи с этим немаловажное значение имеет изучение опыта военно-патриотического воспитания будущих офицеров в годы Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны сроки обучения в вузах были ограничены 4–10 месяцами. Высокая учебная нагрузка на обучаемых вызвала необходимость дифференцированного подхода при присвоении офицерского звания: в период с 1941 г. по 1944 г. выпускникам присваивали не только звание лейтенант, но и младший лейтенант. Кроме того, в наиболее серьёзные моменты Великой Отечественной войны весь переменный состав училищ, без учёта срока обучения, в приказном порядке уходил на фронт в качестве рядовых. Так, из Кемеровского военного пехотного училища в феврале 1943 г. на фронт было направлено 2097 человек на должности рядовых – предстояла Курская битва. В августе того же года всё Кемеровское училище (1384 человек) поступает в распоряжение командующего Центральным фронтом (командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский) – Красная Армия тогда приближалась к Днепру. Основными регионами пополнения переменным составом училищ являлись Сибирь, среднеазиатские республики, Дальний Восток.

* *Чермошенцев Дмитрий Владимирович* – преподаватель кафедры технического обеспечения (и тактики) Омского автобронетанкового инженерного института.

Ведущими формами военно-патриотического воспитания курсантов стали митинги, политинформации, беседы, читки газет, сводок Совинформбюро, приказов Верховного Главнокомандующего, призывов военных советов. Так, после сообщения о нападении фашистской Германии во всех военных училищах Западной Сибири были проведены митинги с участием всего личного состава. Курсант Томского артиллерийского училища Мясников от имени всего личного состава училища заявил: «Будем громить фашистскую гадину, не щадя своей крови и самой жизни»¹. В резолюции митинга Омского пехотного училища заявлялось: «Мы готовы к бою с вероломным врагом. Эта агрессия станет могилой для фашизма. За нас рабочий класс Германии и трудящиеся поработенных ею стран. Эта победа будет нелегкая. Мы должны удесяттерить старания в работе, повысить воинскую дисциплину и качество учебы»². Сразу после митингов на имя начальников училищ и в политотделы стали поступать рапорты, докладные записки, индивидуальные и групповые заявления, резолюции партийных и комсомольских собраний. В каждом документе содержалось требование – немедленно отправить на фронт³.

Беседы и политинформации в военных училищах Западной Сибири проводились на темы: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», «Измена Родине – самое тягчайшее преступление»; читались лекции «Фронт и тыл советского народа в борьбе против гитлеровских захватчиков», «Немецко-фашистская армия – банда грабителей, насильников и убийц»⁴.

Важную роль в работе военных училищ по военно-патриотическому воспитанию курсантов играли изучение и пропаганда боевого опыта Великой Отечественной войны. Партийные и комсомольские организации училищ вели постоянную переписку со своими выпускниками, находившимися на фронте. Постепенно политические отделы даже перешли к организации в военных училищах конференций фронтовиков. Военно-патриотическому воспитанию способствовало и то, что командование и политические отделы учи-

лиц добивались, чтобы преподавателями становились либо участники войны, либо прошедшие боевую стажировку. Так, начальник Омского пехотного училища полковник А. Н. Гуртьев лично посещал военные госпитали города Омска, беседовал с ранеными, добивался назначения некоторых из них командирами взводов, рот, преподавателями⁵. По состоянию на декабрь 1943 г. в училище в числе курсантов насчитывалось более 250 человек участников Великой Отечественной войны, прошли фронт 57 командиров, политработников и преподавателей⁶. Рассказы живых участников войны о мужестве и героизме советских воинов, о тактике действий врага имели большое воспитательное значение.

Из форм наглядной агитации наиболее действенными в военных училищах Западной Сибири являлись географические карты с указанием на них положения сторон на фронтах на каждый день, стенная печать (листки-молнии, боевые листки, стенгазеты)⁷. Главное Политическое управление РККА направляло лозунги для наглядной агитации: «... Под предводительством Сталина мы разгромим банды гитлеровских людоедов, вероломно напавших на нашу Родину!», «Народная пословица говорит: двум смертям не бывать, а одной не миновать». «Опыт боев показывает: кто не боится смерти, тот побеждает. Смелого и пуля боится, и штык не берет!»⁸.

Военно-патриотическое воспитание курсантов продолжалось и в ходе реализации шефских связей. Несмотря на сокращенные сроки обучения, 12-ти часовой учебный день, курсанты помогали разгружать различное оборудование прибывших с Запада предприятий. Так, личный состав курсантов и солдат Омских военных училищ зимой 1942 г., часто в полном составе, выходили на разгрузку эшелонов со станками и оборудованием заводов. «Орудя ломami и лопатами, часто буквально на руках, обжигаясь о промерзший металл, снимали курсанты с платформы стальные махины, осторожно устанавливали их на строительной площадке»⁹. В сентябре 1942 г., училища в полном составе работали на строительстве жилых бараков и землянок для эвакуированных из Сталинграда ра-

бочих и их семей. Периодически курсанты от своего пайка производили отчисления в пользу детей погибших на фронте воинов. В период празднования 26-й годовщины Красной Армии комсомольские организации военных училищ в ряде школ дали концерты, организовали доклады и выступления участников Великой Отечественной войны.

С первых дней расквартирования в Омске руководство Камышинского танкового училища установило тесные контакты с творческими коллективами местного областного драматического театра и эвакуированного из Москвы театра имени Вахтангова. Для курсантов актеры театров показывали различные спектакли, воспитывающие патриотизм, мужество, верность долгу: «Нашествие» Л. Леонова, «Слава» В. Гусева, «Фронт» А. Корнейчука, «Парень из нашего города» и «Русские люди» К. Симонова¹⁰. Кроме того, актеры организовали шефство над художественной самодеятельностью Омских военных училищ. Коллективы художественной самодеятельности училищ часто выступали с концертами в госпитале перед ранеными бойцами, на призывных пунктах, заводах и фабриках¹¹.

В работе училищ было немало трудностей: недостаточная материально-техническая база, отсутствие боевого опыта у части командного и преподавательского состава. Но трудности преодолевались: учебные поля и классы заново оборудовались; в значительной степени обновился штат преподавателей и командиров подразделений за счет участников войны; военные советы регулярно проводили учебно-методические сборы начальников училищ, преподавателей, командиров подразделений. Результаты данной работы проявились в ходе проверки, проведенной Главной инспекцией пехоты Красной Армии. По итогам этой проверки все военно-учебные заведения Сибирского военного округа получили положительную оценку, а некоторые удостоились высоких наград. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1944 г. за заслуги в деле подготовки офицерских кадров и в связи с 25-летием 1-е Омское военно-пехотное училище

награждено орденом Красного Знамени¹². Одновременно государственными наградами были удостоены 17 офицеров и 7 служащих Красной Армии¹³. 14 марта 1945 г. Томское артиллерийское училище в день своего 25-летия было награждено орденом Красной Звезды. Высокими правительственными наградами также были отмечены большое количество преподавателей и командиров¹⁴.

Таким образом, содержание, формы и методы военно-патриотического воспитания курсантов находились в прямой зависимости от задач, стоящих перед Вооруженными силами. Успех этой работы зависел во многом от оперативной всесторонней перестройки системы работы военно-политического руководства страны в соответствии с требованиями войны.

Чермошенцев Д. В., 2020

¹ *Служу Советскому Союзу. Краткий очерк истории Томского военного ордена Красной Звезды училища связи (1920–1970 гг.).* Томск, 1970. С. 25.

² Архив Омского кадетского корпуса. Ф. 1. ОП. 25. Д. 3. Л. 1–2.

³ *Баталов А. Н. В пламени и славе // Очерки истории Сибирского военного округа.* Новосибирск, 1969. С. 115.

⁴ *Леонтьева А. Н. Омский танковый 1939–1999 гг.* Омск, 1999. С. 57.

⁵ *В Сибири рожденное. Страницы истории Омского высшего общевойскового командного дважды Краснознаменного училища имени М. В. Фрунзе.* Омск, 1987. С. 82.

⁶ Там же. С. 97.

⁷ *Цепин М. О. Развитие военно-педагогической теории и практики в Советских Вооруженных силах: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.* М., 2005. С. 21.

⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 160. Оп. 13 233. Д. 7. Л. 437.

⁹ *В Сибири рожденное. Страницы истории Омского высшего общевойскового командного дважды Краснознаменного училища имени М. В. Фрунзе.* Омск, 1987. С. 93.

¹⁰ *Леонтьева А. Н. Омский танковый, 1939–1999 гг.* Омск, С. 57.

¹¹ *Громова В. Н. Омское танковое.* Омск, 1978. С. 94.

¹² ЦАМО. Ф. 10 211. Оп. 26 165. Д. 1. Л. 10.

¹³ *В Сибири рожденное. Страницы истории Омского высшего общевойскового командного дважды Краснознаменного училища имени*

М. В. Фрунзе. Омск, 1987. С. 182–185.

¹⁴ <http://tvus.narod.ru/history.html> (дата обращения: 23.04.2020).

**ЭВАКУАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ НАУКИ НА УРАЛЕ**

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для советского народа и всего человечества. Условия войны вносили свои коррективы во всех направлениях жизнедеятельности государства и общества, в том числе, в образовательную и научную сферы.

На Урале, в Свердловске (ныне Екатеринбург), несмотря на то, что многие преподаватели и студенты ушли на фронт, продолжал свою деятельность по подготовке кадров и Свердловский юридический институт (ныне Уральский государственный юридический университет), в те годы совсем небольшое учебное заведение с преподавательским составом в 29 человек, среди которых было 3 профессора, 15 доцентов, 11 преподавателей (без ученой степени) и общего количества студентов всех курсов – 325 человек¹.

В достаточно непростой ситуации оказался институт: больше 20 преподавателей и свыше 100 студентов ушли на фронт, что вызвало сложности как в учебной, так и в научной деятельности. Необходимость изменений объяснялась перестройкой в организации учебного процесса, но и, конечно, тем, что теперь перед советскими юристами ставились новые задачи, связанные с противостоянием нацистской Германии и пресечением любого вида проявления фашизма.

Наступление немецких войск влекло мероприятия по эвакуации. Доктор юридических наук, профессор А. С. Смыкалин в своем исследовании отмечает: «Эвакуация юридических вузов (особенно московских и ленинградских)

* Шамсумова Эмма Файсаловна – доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

сыграла положительную роль в поднятии уровня юридического образования на окраинах страны, в подготовке научных кадров»². Это привело и в Свердловский юридический институт, и в целом на Урал плеяду ученых различных специальностей технического и гуманитарного профилей (философов, историков, юристов и т. д.). Среди них: академики В. П. Волгин, М. Н. Тихомиров; профессора и доктора наук А. П. Гагарин, С. М. Гофман, В. Н. Дурденевский, М. А. Дынник, И. И. Евтихийев, И. И. Крыльцов, Г. А. Курсанов, Я. М. Магазинер, А. И. Неусыхин, Ф. М. Левиант, С. А. Размарин.

Для понимания величины и значимости ученых, попавших в годы войны в СЮИ, дадим некоторую общую справку:

Алексей Петрович Гагарин – выпускник Смоленского государственного университета (1924), слушатель Института Красной профессуры (1930). Кандидат философских наук (1937). Доктор философских наук (1939). Профессор (1938). Декан философского факультета (1949–1952). Заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма ИПК/ИППК (1951–1959). Декан философского факультета МИФЛИ (1936–1941). Заместитель председателя ВКВШ при СНК СССР (1938–1940)³.

Станислав Маркович Гофман – после аспирантуры преподаватель курса общей теории права (факультет хозяйства и права Белорусского государственного университета). 21 сентября 1928 г. выступил на сессии ЦИК БССР VIII созыва с докладом «О проекте уголовного кодекса Белорусской ССР». С 1932 г. по 1941 г. профессор Минского юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, преподавал курс уголовного права. Сфера научных интересов связана идеологическими аспектами советского уголовного права и посвящена проблемам советского правосудия по уголовным делам. С началом войны эвакуировался на Урал и работал профессором Свердловского юридического института⁴.

Всеволод Николаевич Дурденевский – выпускник (в 1911 г.), а затем в 1915 г. приват-доцент юридического фа-

культета Московского университета. С 1917 г. – профессор: с июля 1917 г. профессор Пермского, с 1922 г. – Московского университетов. В дальнейшем В. Н. Дурденевский неоднократно работал в местных вузах, где были нужны научные кадры: в 1923–1924 гг. работал в Минске, в Белорусском государственном университете, в 1928–1930 гг. преподавал международное право в Иркутском университете, в 1938–1939 гг. – в Свердловском юридическом институте⁵. Область научных интересов: конституционное право зарубежных стран, отечественное государственное и административное право, международное право.

Михаил Александрович Дынник – выпускник Киевского государственного университета (1919). Доктор философских наук (1949, без защиты диссертации). Профессор (1934). Член-корреспондент отделения экономических, философских и правовых наук (философия) АН СССР (1958). Сфера научных интересов: античная философия, философия Нового времени, современная западная философия, история диалектики, история эстетики, критика современной буржуазной философии. Был приглашён в МГУ в 1942 г., когда университет находился в эвакуации в Свердловске⁶.

Иван Иванович Евтихийев – доктор юридических наук, профессор. В 1948 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Виды и формы административной деятельности». В 1920-е годы – профессор Харьковского университета. В 1930 г. – профессор этого института, действительный член ГосНИИ землеустройства и переселения. С 1949 г. – профессор кафедры государственного права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Сфера научных интересов – институт административной юстиции и его возможности приспособиться к советским условиям (например, он полагал, что Центральное бюро жалоб Украинской ССР выполняет функции органа административной юстиции)⁷.

Иван Иванович Крыльцов. Подробный анализ жизни и деятельности И. И. Крыльцова провел доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ, кандидат исторических

наук Р. А. Насибуллин и осветил все значимые факты в статье «Профессор Иван Иванович Крыльцов – первый доктор юридических наук в Свердловском юридическом институте»⁸.

Георгий Алексеевич Курсанов – выпускник Московского института инженеров транспорта (1936), экстерном в 1938 г. окончил аспирантуру Института истории, философии и литературы, профессор (1941), доктор философских наук (1951). Профессор ВПШ при ЦК КПСС (1959). Сфера научных интересов: проблемы теории познания и логики (роль общественной практики в познании, проблемы научного понятия, проблема истины и др.), философские вопросы естествознания и критика буржуазной философии (кризис буржуазной философии, гносеологические концепции неопозитивизма, прагматизма и неотомизма)⁹.

Яков Миронович Магазинер. В 1901 г. за участие в студенческом революционном движении был исключен из Харьковского университета и выслан. В 1909 г. – выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Активно занимался научной и преподавательской деятельностью преподавал правовые дисциплины (теорию государства и права, государственное право, международное частное право и др.) в высших учебных заведениях Петрограда – Ленинграда. В 1940 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Договор морской перевозки в капиталистических странах». В 1941–1944 гг. работал в Свердловском юридическом институте. В 1944 г. он награжден за заслуги в подготовке специалистов орденом «Знак Почета». В 1944–1949 гг. – заведовал кафедрой государственного права ЛГУ¹⁰.

Александр Иосифович Неусыхин – выпускник Исторического отделения факультета общественных наук МГУ (1921). В 1920–1924 гг. работал в библиотеке Социалистической академии и в Институте Маркса и Энгельса в должности хранителя, затем в 1924 г. был зачислен научным сотрудником и аспирантом Института истории РАНИОН. В 1929 г. защитил кандидатскую диссертацию «Общественный строй древних германцев»; в 1927–1930 гг. работал доцентом средневековой ис-

тории Московского индустриально-педагогического института имени К. Либкнехта. С 1934 г. – профессор, с 1940 г. – заведующий кафедрой средневековой истории Московского института истории, философии и литературы имени Н. Г. Чернышевского и профессор исторического факультета МГУ. В 1942–1943 гг. находился в эвакуации в Свердловске. Преподавал в Уральском государственном университете¹¹.

Фрида Марковна Левиант – доктор юридических наук, профессор. В 1939 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Классовая борьба в России вокруг правового регулирования труда между февралем и октябрём 1917 г.», в 1959 г. – докторскую диссертацию на тему «Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих»¹².

Стефан Размарин – выпускник факультета права и политических навыков Львовского университета имени Яна Казимира. В 1930 г. получил научную степень доктора права. До начала Второй мировой войны был юристом во Львове. После вхождения Западной Украины в состав СССР, работал на юридическом факультете Университета имени Ивана Франко (Львов). В 1941 г. эвакуировался из Львова и преподавал право и был деканом в Свердловском юридическом институте.

Безусловно, появление в Свердловском юридическом институте и других уральских вузах таких опытных кадров из столичных центров подготовки специалистов, с одной стороны, позволило обеспечить высокий уровень преподавания соответствующих дисциплин, а, с другой, – повысить квалификацию и научный потенциал местных преподавателей, поэтому полагаем, что годы войны стали временем высокого подъема творческой мысли ученых.

Для Свердловского юридического института мощнейшим двигателем в развитии историко-правовой мысли стали: доктор юридических наук, профессор Я. М. Магазинер, который в период с января 1942 г. по май 1944 г. руководил параллельно двумя кафедрами (кафедрой теории и истории государства и права и кафедрой государственного права). За годы его руководства кафедрой в Свердловском юридическом

институте было подготовлено к защите и защищено четыре диссертации: одна докторская (в качестве исключения) и три кандидатские. Научные изыскания диссертантов были посвящены истории права. Труды профессора И. И. Крыльцов, который в мае 1943 г. защитил в Свердловском юридическом институте диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Управление и суд в Туркестане – колонии царской России»¹³. Работа И. И. Крыльцова по истории российского государственного права стала первой докторской диссертацией, защищенной в Свердловском юридическом институте. В трудах профессора И. И. Крыльцова впервые в историко-правовой науке были исследованы государственно-правовые основы национально-государственного размежевания республик Средней Азии. Тогда же в 1943 г. И. И. Крыльцов завершил работу над монографией «Управление и суд Туркестана – колонии царской России». Диссертационное исследование и монография профессора И. И. Крыльцова явились результатом его многолетнего труда, о чем свидетельствуют публикации по данной тематике, датируемые более ранним периодом (1920-е годы), например, «Государственное размежевание среднеазиатских советских республик (публично-правовые предпосылки и последствия размежевания)», «Правовое оформление новых республик Средней Азии», «О принципах экономического размежевания среднеазиатских республик. Народное хозяйство Средней Азии». Однако, широта его научных интересов не ограничивается лишь данным вопросом, о чем свидетельствует список публикаций И. И. Крыльцова. В том же 1943 г. по кафедре теории и истории государства и права защитила диссертацию на тему «Чрезвычайные органы Советского социалистического государства», прибывшая из Харьковского юридического института и работавшая преподавателем Ольга Мироновна Якуба.

С юридического факультета Ленинградского государственного университета на кафедру приехала работать эвакуированная Клавдия Николаевна Мироненко (выпускница

правового отделения ЛГУ 1927 г.). В стенах Свердловского юридического института в 1944 г. К. Н. Мироненко защитила диссертацию на соискании ученой степени кандидата юридических наук на тему «К вопросу об истории Основных законов 23 апреля 1906 г.». В 1944 г. в Свердловском юридическом институте успешно прошла защита кандидатской диссертации на тему «Очерки по истории второго Литовского статута (1566 г.)» Глафиры Федоровны Подозерской-Уткиной (аспирантка Ленинградского юридического института, а в 1945 г. зачислена в докторантуру АН СССР по специальности «История государства и права»).

Наряду с защитой докторских и кандидатских диссертаций в 1945 г. в Свердловском юридическом институте выходит в свет научное издание «Ученые записки Свердловского юридического института» под редакцией С. М. Гофмана, И. И. Крыльцова, Г. А. Курсанова, С. А. Розмарина, Б. Б. Черепяхина, К. С. Юдельсона в 1945 г., которые в последующим издаются на постоянной основе.

Таким образом, в столь сложное время для страны и всего советского народа институт жил своей жизнью, отвечая задачам, которые ставило правительство и государство. Реализация учебной программы и развитие науки не стояло на месте, а находилось в движении. Годы войны не остановили развитие историко-правовой мысли, а дали импульс ответственности в осознании необходимости продолжения исследований.

© Шамсумова Э. Ф., 2020

¹ *История и современность. 75 лет Уральской государственной юридической академии.* Екатеринбург, 2006. С. 15.

² *Смыкалин А. С.* Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // *Российский юридический журнал.* 2015. № 4. С. 57.

³ <http://letopis.msu.ru/peoples/3577> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33984/1/A.V.%20> (дата обращения: 12.02.2020).

⁵ <https://mgimo.ru/files/15265/muranov> (дата обращения: 12.02.2020).

⁶ <http://letopis.msu.ru/peoples/7535> (дата обращения: 12.02.2020).

⁷ <http://az-libr.ru/Persons/000/Src/0002/2a1d8b66.shtml> (дата обращения: 12.02.2020).

⁸ *Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. Вып. 5: Материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран (к 140-летию профессора, первого доктора юридических наук в Свердловском юридическом институте Ивана Ивановича Крыльцова (1878 г. – после 1947 г.), к 130-летию профессора Серафима Владимировича Юшкова (1888–1952 гг.) и 90-летию профессора-романиста Аргиры Валериановны Игнатенко (1927–2012 гг.)* 26 мая 2018 года, г. Екатеринбург / Сост. Р. А. Насибуллин. Екатеринбург, 2018. С. 8–30.

⁹ <https://terme.ru/termin/kursanov-georgii-alekseevich.html> (дата обращения: 12.02.2020).

¹⁰ http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11197306 (дата обращения: 12.02.2020).

¹¹ <http://istmat.info/node/33516> (дата обращения: 12.02.2020).

¹² <http://az-libr.ru/Persons/000/Src/0002/b7e24afd.shtml> (дата обращения: 12.02.2020).

¹³ *Насибуллин Р. А. Кафедра истории государства и права Уральского государственного юридического университета: путь длиной в 80 лет (1936–2016) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): Сборник научных трудов: В 2 т. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / Под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 11.*

А. В. Калинина*
В. А. Теревкова**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ:
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИВНЫХ
И МУЗЕЙНЫХ ИСТОЧНИКОВ)**

Великая Отечественная война изменила действительность всего Советского государства. Юридическое образование также столкнулось с новыми вызовами, которые необходимо было преодолеть.

В настоящей статье предпринимается попытка показать на примере конкретного вуза, работавшего в годы Великой Отечественной войны, – Свердловского юридического института (СЮИ) – трансформацию юридического образования в условиях военного времени. В число вопросов, которым следует уделить внимание, входит и критическое осмысление источников познания. Привлечение разнообразных источников позволяет формировать многомерную, с неформальными нюансами, картину. Для изучения традиций советского юридического образования важным представляется изучение документов вузовских архивов. В данной статье мы использовали делопроизводственные документы, хранящиеся в архиве Уральского государственного юридического университета. Делопроизводственные документы являются непосредственными результатами самих событий. Высокой информативностью обладают приказы директора по институту, знакомство с ко-

* *Калинина Анна Владиславовна* – документовед архива Уральского государственного юридического университета и Музея истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ (Екатеринбург).

** *Теревкова Виктория Александровна* – студентка Института юстиции Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург).

торами позволяет проанализировать различные вопросы: специфику учебного процесса, осуществление научной деятельности, организационные и социально-бытовые вопросы и т. п. Значительным потенциалом обладают и музейные предметы. В Музее истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ сохранился достаточно содержательный комплекс по истории вуза в годы Великой Отечественной войны, поскольку изначально он и создавался силами преподавателей-фронтовиков как Музей боевой и трудовой славы вуза¹. В этот комплекс входят: фотографии (портреты участников войны, снимки с фронта, с встреч ветеранов), воспоминания, письма, анкеты, вырезки из газет, личные вещи членов корпорации (профессорско-преподавательского состава, выпускников – участников войны) и др. В последние годы некоторые исследователи отмечают тенденции, продвигающие самостоятельность музейного источниковедения. Музейно-исследовательские практики познания юридического образования расширяют источниковую платформу, хотя еще необходимо его теоретическое и критическое осмысливание².

Управление юридическим образованием перед войной было возложено на Народный комиссариат юстиции СССР через соответствующие управления в союзных республиках. В непосредственном ведении НКЮ СССР находились Московский юридический институт, 1-й и 2-й Ленинградский юридический институт, Казанский юридический институт и Всесоюзная правовая академия (ликвидирована в 1941 г.). Под управлением НКЮ союзных республик были Харьковский, Минский, Алма-Атинский, Ташкентский юридические институты. Свердловский и Саратовский юридические институты были в ведении НКЮ РСФСР³.

Начавшаяся война внесла свои корректировки в эту стройную систему. Тысячи преподавателей, сотрудников и студентов ушли на фронт. Число обучающихся в юридических институтах сократилось: с 5900 человек в 1940 г. до 2732 в 1941 г. и 2607 в 1942 г. Из стен юридических вузов в 1942 г. вышло 426 человек (в два раза меньше, чем в 1940 г.). В со-

ставе студентов преобладали женщины⁴.

Многие вузы, оказавшиеся на прифронтовой территории, были вынуждены прекратить работу или эвакуироваться на Восток, в том числе и на Урал. Свердловск как раз стал тем городом, куда приехали многие эвакуированные граждане, предприятия, учреждения, в числе которых были и вузы. Так, Московский университет в ноябре 1941 г. был эвакуирован в Ашхабад, а летом 1942 г. – в Свердловск.

Свердловский юридический институт, как и многие другие структуры того времени, был вынужден подстраивать свою деятельность под нужды, продиктованные войной.

Основной образовательный процесс студентов СЮИ проходил в корпусе института на ул. Малышева 2 Б в г. Свердловске. Это было здание Управления Министерства юстиции – Дом органов советской юстиции (Дом юстиции). Но это помещение для учебного процесса было мало приспособлено. Здесь же рядом размещались комнаты общежития – простые деревянные бараки. Часть этих общежитий были переданы под нужды эвакуированных. Студенты и преподаватели перебрались на частные квартиры и в учебный корпус. Занятия проводились в две смены⁵. Несмотря на все трудности, количество студентов росло. Перед войной СЮИ был довольно небольшим провинциальным вузом. Весь преподавательский коллектив насчитывал всего 29 человек, среди них было 3 профессора и 15 доцентов; на всех четырех курсах обучалось всего 325 студентов⁶. В 1942–1943 учебном году в институте обучалось уже 382 человека, а в 1943–1944 – 486⁷. На протяжении войны состав студентов менялся – часть уходила на фронт, основную часть студентов составляли женщины. В приказе директора СЮИ Э. С. Любошевского от 23 февраля 1943 г. упоминается, что в институте уже к тому времени обучалось 27 участников Отечественной войны, многие из которых добились хороших успехов в учебе⁸. В конце войны в институте обучалось 37 мужчин, многие – инвалиды войны⁹.

В годы войны в СЮИ была развернута военная подготовка преподавателей, сотрудников и студентов. Военное

обучение проводилось наряду с учебными занятиями. Программа военной подготовки включала занятия по военной противовоздушной обороне (16 ч.), военно-санитарной подготовке (100 ч.), противопожарной безопасности (10 ч.) и по физической подготовке (74 ч.)¹⁰.

С начала войны и до лета 1943 г. в институте было подготовлено 70 медсестер, 70 сандружинниц и более 200 человек научились обращаться со стрелковым оружием¹¹. Студенты участвовали в торфозаготовках и уборочной кампании. В июле 1941 г. в СЮИ была организована команда ПВХО в составе 5 групп, в том числе и из домохозяек и домработниц, членов семей в возрасте от 16 лет до 60 лет, проживающие в домах института, детей работников института в возрасте от 8 до 16 лет, не охваченных обучением ПВХО в школе¹².

В 1941 г. в СЮИ были созданы группы самозащиты (I звено связи и внутреннего наблюдения, II звено охраны революционного порядка, III химическое звено, IV медико-санитарное звено, V пожарное звено, VI аварийно-восстановительное звено¹³), учебные команды (группы стрелков, медицинских сестер, истребителей)¹⁴. В середине войны группы самозащиты перевели на казарменное положение¹⁵.

Институт оказывал посильную помощь тылу и фронту. Студенты принимали раненых, работали медсестрами и санитарями, становились донорами, давали концерты. Кроме того, трудились на заводах, участвовали в строительстве, заготовке топлива, продовольствия и кормов. Также они занимались благоустройством города: работали на Свердловском вокзале, разгружали топливо, расчищали пути от снега. Студентов мобилизовали для работы в подсобном хозяйстве института¹⁶.

В СЮИ собирали теплые вещи и подарки для фронтовиков. На создание авиаэскадрильи и бронетанковых частей было собрано 25 тыс. руб. Библиотека направляла на фронт книги¹⁷.

При всем этом учебный процесс не прекращался. Прием новых студентов шёл своим чередом. Вуз всячески старался заботиться о приезжающих абитуриентах. Приемная кампа-

ния 1941 г. была проведена. Все приезжающие по вызову института на приемные испытания, должны были обеспечиваться общежитием, а в случае надобности и постельными принадлежностями. Для проведения приемных испытаний были установлены предметные экзаменационные комиссии в следующем составе: по литературе и русскому языку – доцент И. Н. Мезенцев, профессор Б. Б. Черепяхин; по истории СССР – доцент И. И. Сургуладзе, доцент А. С. Фарфель; по географии – старший преподаватель М. Н. Николаев, старший преподаватель Б. Ф. Ливчак¹⁸. По воспоминаниям одного из абитуриентов 1941 г., а в будущем доцента кафедры гражданского права, Е. Д. Шешенина¹⁹ в итоге в этот год их освободили от приемных испытаний, кроме сочинения. После поступления они сразу были направлены на Широкореченское торфопредприятие, а в сентябре, когда уже начались занятия, их отправили на уборку урожая. Весь учебный год приходилось совмещать учебу и работу²⁰.

Многие студенты СЮИ, окончив 1940–1941 учебный год, отправились на фронт. Как вспоминала профессор кафедры гражданского права М. Я. Кириллова (в 1941 г. – студентка первого курса), когда началась война, шла сессия, студенты четвертого курса сдали госэкзамены и ушли защищать Родину. Оставшиеся же дежурили в госпиталях, участвовали в разных других работах. В начале учебного года (а он начался в августе, а не в сентябре) открылся набор на курсы радиотелеграфистов. Мария Яковлевна вместе с остальными пошла на них, потом занималась обучением курсантов, а в марте 1943 г. с очередным выпуском поехала на фронт²¹.

При всём этом шли занятия в кружках самодеятельности, занятия спортом²². Проводились конкурсы для студентов: например, конкурс на лучшее студенческое научное сочинение и на лучший перевод с иностранного языка²³.

Еще в канун войны в СЮИ появились специализированные кабинеты и лаборатории. Так, сотрудники кабинета криминалистики и криминалистической лаборатории под руководством М. М. Любавского не только участвовали в учебном

процессе, но и оказывали помощь работникам органов юстиции²⁴. Во время войны криминалисты СЮИ не прекращали своей работы²⁵.

Учебный план нередко смещался, экзамены переносили в связи с тем, что студенты были заняты на различных работах. Приходилось испытывать немало трудностей. Так, зимой 1942–1943 гг. угля не хватало, здание, где находился институт, не сумели отопить, батареи разморозились, стены обледенели. Этот период студенты называли «ледниковым». Жили при этом дружно и помогали друг другу²⁶.

При институте работали лекторий и 3-х месячные курсы для судебно-прокурорских работников, преподаватели выступали с лекциями и давали консультации на предприятиях, в клубах, госпиталях.

В военные годы не прекращалась и научная работа. В вузе работали в этот период многие эвакуированные ученые. Среди них были А. П. Гагарин, С. М. Гофман, В. Н. Дурденевский, М. А. Дынник, И. И. Евтихийев, И. И. Крыльцов, Г. А. Курсанов, Г. С. Лола, Р. П. Орлов, А. В. Григорьев, Ф. М. Левиант, С. А. Розмарин, М. А. Шифман²⁷. Проводились научные мероприятия, готовились научные труды.

В 1943 г. Совнарком СССР предоставил право Ученому совету вуза принимать к защите кандидатские диссертации²⁸. В годы войны кандидатские диссертации защитили С. З. Дорфман, К. Я. Дьяконов, Б. Р. Левин, К. М. Мироненко, К. С. Юдельсон, О. М. Якуба²⁹.

В порядке исключения в мае 1943 г. в СЮИ прошла первая защита докторской диссертации И. И. Крыльцова на тему «Управление и суд в Туркестане – колонии царской России»³⁰. Известный цивилист Б. Б. Черепяхин в январе 1945 г. в Учёном Совете Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР защитил докторскую диссертацию «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя».

Таким образом, уже с начала войны начались перемены в жизни СЮИ: изменение учебных планов, совмещение обще-

ственных работ с учебой, отсутствие большого преподавательского состава, инфраструктуры для полноценной учебы. Несмотря на все это, институт продолжал выпускать специалистов.

Можно отметить, что исследование работы СЮИ в военные годы с привлечением разнообразных источников является весьма перспективным для реконструкции картины развития советской юридико-образовательной сферы в чрезвычайных условиях. Осмысление материалов этого исследования способствует и активизации источниковедческих исследований историко-юридического толка. На примере СЮИ мы видим, как реагировала система образования на вызовы окружающей среды. В этих условиях она сумела отреагировать, подстроиться, выстоять и даже развиваться.

© Калинина А. В., Теревкова В. А., 2020

¹ Калинина А. В. Музей истории Уральского государственного юридического университета // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 5(39). С. 9–13.

² Зипунникова Н. Н. О роли музейных источников в познании советского юридического образования и науки // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Материалы круглого стола / Отв. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2017. С. 32–36.

³ Смыкалин А. С. Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.). Курск, 2008. С. 124–129.

⁴ Смыкалин А. С. Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // Российский юридический журнал: электронное приложение. 2015. № 4. С. 52–58. – <http://electronic.ruzh.org> (дата обращения: 23.04.2020).

⁵ Свердловский юридический институт. 1931–1981. 50 лет / Отв. ред. Д. Д. Остапенко. М., 1981. С. 11.

⁶ Смыкалин А. С. Уральская юридическая школа (к 80-летию СЮИ – УрГЮА) // Государство и право. 2011. № 4. С. 68.

⁷ Свердловский юридический институт. 1931–1981. 50 лет / Отв. ред. Д. Д. Остапенко. М., 1981. С. 12.

⁸ Архив Уральского государственного юридического университета

(далее – Архив УрГЮУ). Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за октябрь 1942 года – август 1943 года. Л. 65–66.

⁹ *Свердловский* юридический институт. 1931–1981. 50 лет / отв. ред. Д. Д. Остапенко. М., 1981. С. 12.

¹⁰ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за март – декабрь 1941 года. Л. 79.

¹¹ *Свердловский* юридический институт. 1931–1981. 50 лет / отв. ред. Д. Д. Остапенко. М., 1981. С. 12.

¹² Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за март – декабрь 1941 года. Л. 46–48.

¹³ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за март – декабрь 1941 года. Л. 51–52.

¹⁴ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за март – декабрь 1941 года. Л. 128,143.

¹⁵ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за октябрь 1942 года – август 1943 года. Л. 10 об.

¹⁶ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за октябрь 1942 года – август 1943 года. Л. 89 об.– 90.

¹⁷ *Свердловский* юридический институт. 1931–1981. 50 лет / отв. ред. Д. Д. Остапенко. М., 1981. С. 13.

¹⁸ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за март – декабрь 1941 года. Л. 63–63 об.

¹⁹ В 1943 г. Е. Д. Шешенин был призван в РККА, в феврале 1946 г. вернулся в СЮИ и продолжил учебу. Окончил аспирантуру и остался преподавать на кафедре гражданского права до 1997 г.

²⁰ *Шешенин Е. Д.* Начало войны // Воспоминания выпускников и ветеранов. Екатеринбург, 2001. С. 11–14.

²¹ *История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА* / Отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 28–29.

²² *Свердловский* юридический институт. 1931–1981. 50 лет / отв. ред. Д. Д. Остапенко. М., 1981. С. 13.

²³ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского

юридического института по основной деятельности и по личному составу за декабрь 1941 года – октябрь 1942 года. Л. 137–137об.

²⁴ *История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА* / Отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 24.

²⁵ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за июль – декабрь 1944 года. Л. 78.

²⁶ *Шешенин Е. Д. Начало войны // Воспоминания выпускников и ветеранов.* Екатеринбург, 2001. С. 11–14.

²⁷ *Свердловский юридический институт. 1931–1981. 50 лет / отв. ред. Д. Д. Остапенко.* М., 1981. С. 11–12.

²⁸ Там же. С. 12.

²⁹ *История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА* / Отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 27.

³⁰ *Насибуллин Р. А. Крыльцов Иван Иванович // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): Сборник научных трудов. Т. I: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах учёных кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / Под ред. проф. А. С. Смыкалина.* Екатеринбург, 2016. С. 147–154.

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В САРАТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Все мировое сообщество и граждане России отметили 75-ю годовщину Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня много материала о том, как и кем ковалась Победа. Героизм солдат Красной Армии, подвиг тружеников тыла, неимоверные усилия всего народа были залогом успеха, являлись тем главным, что сегодня пытаются вымарать из истории, убрать из памяти будущих поколений.

Чем дальше мы от Победы, тем больше мифов и теорий, умоляющих достоинство нашей Родины. Поднятая волна русофобии привела не только к неприятию современного восприятия произошедших событий, она вынесла на поверхность много того, что принято называть фальсификацией истории. В попытках представить события 1941–1945 гг. в неблагоприятном для России свете и приукрашенном для потомков фашистов, сносятся памятники героям освободителям в странах Балтики, в Украине и Чехии, Польше и Германии. Все это нацелено не на старшее поколение, а касается, в большей степени, детей и внуков воинов-освободителей.

Сегодня трудно спорить, что Великая Отечественная война по своим социально-политическим последствиям стоит в первом ряду всемирно-исторических событий. По размаху и понесенным жертвам данная война не имеет себе равных. Вот почему история именно этой войны продолжает оставаться

* *Грищенко Валентина Васильевна* – доцент кафедры правового обеспечения управления Института управления и права Государственного университета управления (Москва), кандидат исторических наук.

ся в фокусе внимания деятелей науки, искусства и литературы. Ведутся исследования не только юридического характера¹, но и конкретно-исторического плана в общероссийском масштабе. При этом все больше и больше появляется исторических работ в различных субъектах Российской Федерации: краях, областях и городах, что вполне понятно и объяснимо. Ведь победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Для создания условий армии-победительнице было необходимо перепрофилировать производства, наладить выпуск военной продукции фронту. Значительные усилия потребовались при эвакуации промышленных, государственных и правительственных учреждений² из районов военных действий в Поволжье, Сибирь, на Урал, республики Средней Азии. Среди наиболее близких, а поэтому и достаточно привлекательных территорий для эвакуации, стала Саратовская область.

Собственный оборонный комплекс Саратова стал формироваться еще в 1930-е годы. Именно тогда в Саратове были построены крупнейшие в Европе заводы крекинга, щелочных аккумуляторов и зуборезных станков. К 1941 г. Саратов стал крупнейшим промышленным, административным и культурным центром Поволжья.

С началом войны в города Саратовской области до конца 1942 г. было эвакуировано более 100 предприятий из западных районов страны, что позволило значительно расширить производство военной продукции. Так, в годы войны, общий потенциал промышленных предприятий военного назначения Саратовской области увеличился до 338. Среди наиболее известных следует выделить авиационный, шарикоподшипниковый и щелочных аккумуляторов. Саратовский завод имени С. М. Кирова давал фронту четвертую часть горючего и смазочных материалов.

Отдельно необходимо отметить вклад завода № 292, который выпускал самолеты Як-1 и Як-3. Всего за годы войны было изготовлено 13 569 самолетов различной модификации.

Каждый третий самолет Великой Отечественной войны был выпущен в Саратове.

Все эти успехи могли иметь место только при условии быстрого и эффективного перехода на выпуск военной продукции. Однако, для этого было необходимо построить новые производства, изменить технологию, а главное – обучить и подготовить достаточное количество квалифицированных специалистов. Положение, как известно, усугублялось дефицитом рабочих рук. Значительная часть мужского населения была призвана в ряды Красной Армии. В этой связи уже летом 1941 г. в Саратове остро встал вопрос о создании учебно-производственной базы по подготовке специалистов в требуемых производствах. Решить данную проблему пытались развертыванием сети профессионально-технических училищ при заводах и фабриках. И на первом этапе это дало положительный эффект. Однако производства требовали квалифицированных специалистов, которые не могли быть подготовлены в рамках общего профессионального образования. Это понимало руководство страны и области. В связи со сложившейся ситуацией существенное значение, даже в труднейшие периоды войны, уделялось среднеспециальному и высшему образованию.

Одним из ведущих вузов Саратовской области являлся Саратовский государственный университет (далее – СГУ). Необходимо отметить, что с первых дней войны на фронт из числа профессорско-преподавательского состава университета ушли более 600 добровольцев, что потребовало значительной реорганизации всего учебного процесса.

В августе 1941 г. был осуществлен набор на первый курс 172 студентов (по первоначальному плану – 510). Занятия начались только в декабре. Срок обучения был сокращен до трех лет. Обучение велось только в светлое время суток. Во всех подразделениях проводилась подготовка по противовоздушной обороне. Юноши-студенты проходили обязательную

военную подготовку по 200-часовой программе всеобуча. Нередко преподаватели и студенты привлекались для оказания практической помощи в разгрузке барж и вагонов, уборке урожая, строительстве производственных объектов и объектов на коммуникациях (например, газопровода от Елшанки до Саратовской ГРЭС).

Существенное значение приобрела осуществляемая научным сообществом университета техническая помощь и консультативная деятельность для предприятий промышленности и сельского хозяйства. Председателем координационного комитета был назначен проректор университета профессор Б. А. Можаровский. Значительную роль в данной работе играло бюро по обслуживанию промышленных предприятий и учреждений химическими анализами под руководством профессора И. И. Жукова. Постоянно студенты университета проходили производственную практику на предприятиях Саратовской области³. Особенно это было необходимо в авиапромышленности для студентов, специализировавшихся по механике. С 1943 г. была организована работа по обмену опытом с выездом преподавателей и студентов физико-математического и геолого-почвенного факультетов в Уральский индустриальный институт, где готовили инженеров-металлургов.

Существенное оживление учебной и научной работы в СГУ начинается к середине 1943 г. Именно в этот период в архивах высшего учебного заведения можно найти тематику разнообразных научных конференций, круглых столов, общедоступных лекций. К осени того же года восстанавливается заочное отделение, на которое было зачислено 286 студентов. Изменения в подходах к научной и учебной работе университета было связано с необходимостью, во-первых, развития учебно-прикладной деятельности вуза по подготовке высококвалифицированных специалистов для нужд промышленности, а, во-вторых, с потребностью развития научного потен-

циала и перестройки фундаментальной науки под запросы будущего. Это понимали руководители вуза, которые в процессе всех военных лет осуществляли колоссальную работу.

Первым «военным» ректором был доктор физико-математических наук Даниил Иванович Лучинин, который занимал данный пост с 31 марта по 7 июля 1941 г. Д. И. Лучинин 12 лет посвятил работе в университете, прошёл путь от ассистента кафедры теоретической механики до ректора университета. В июле 1941 г. Д. И. Лучинин добровольцем ушел на фронт. На его место была назначена директор зональной библиотеки Вера Александровна Арисевич, которая руководила вузом до августа 1942 г.

Существенное значение для Саратовского государственного университета имела эвакуация весной 1942 г. из Ленинграда в Саратов Ленинградского государственного университета. В этот период во главе объединенного вуза встал А. А. Вознесенский, который с первых дней проводил в жизнь линию на активизацию университетского образования. Значительный вклад в развитие вуза в эти годы, внесли такие ученые, как физик Е. Ф. Гросс, историк В. В. Мовридин, филологи М. П. Алексеев, Г. А. Гуковский, и Ю. Г. Оксман.

В 1944 г. ректором Саратовского государственного университета был назначен доктор геолого-минералогических наук Николай Иванович Усов, который и руководил вузом до окончания войны.

Родина высоко отметила заслуги ученых университета. Многие из них были награждены орденами и медалями за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, среди них профессора: П. В. Голубков, А. М. Лукьяненко, Б. А. Можаровский, Н. И. Усов, В. В. Челинцев⁴.

Рассматривая научный вклад профессорско-преподавательского состава и студентов в военные годы, необходимо отметить, что он имел не только прикладное значение, но и являлся фундаментом для последующего развития науки,

производства, обеспечения обороны страны. Достаточно привести пример о вкладе, сделанном группой ученых Саратовского государственного университета под руководством П. В. Голубкова, доктора физико-математических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, проректора по научной работе СГУ, ректора СГУ, директора НИИ механики и физики. По сути, была создана школа ученых и последователей, что дало возможность разрабатывать важнейшие направления по измерению диэлектрических проницаемости веществ, в том числе жидкостей. Достаточно отметить, что современные электроприборы СВЧ работают именно на принципах и законах, раскрытых и обоснованных под руководством П. В. Голубкова. Его вклад в развитие народнохозяйственных задач и задач в области обороны, как в годы Великой Отечественной Войны, так и в послевоенные годы является значительным. Сразу после окончания войны в стенах СГУ создаются лаборатории радиоэлектроники, полупроводников, ядерной физики, микроэлектроники. П. В. Голубков оказал значительное влияние на формирование промышленных предприятий радиоэлектронного, военно-промышленного комплекса Саратова.

П. В. Голубков и его ученики решили многие важные проблемы, направленные на обеспечение обороны страны, например: разработка методики и устройства для измерения пробивной силы противотанковых ружей; разработка и изготовление артиллерийских оптических прицелов; разработка и серийное производство автоматических запальников к бутылкам с зажигательной смесью и многие другие.

Многие из разработок ученых СГУ до сих пор пользуются спросом на производствах не только в Саратовской области, но и во всем мире. В настоящее время произошло много изменений в сфере образования, объединялись и переименовывались ВУЗы, но высшее, а тем более университетское образование не должно, на наш взгляд, окончательно превратить-

ся в регулируемую рынком сферу услуг. Университеты, роль которых состоит в том, чтобы научить людей самостоятельно учиться, раскрыть творческий потенциал каждого студента, должны быть максимально использованы властью для решения всех проблем развития России, как великой державы и обеспечения ее уверенного будущего.

© Грищенко В. В., 2020

¹ *Правовое обеспечение управления: Учебник / Под общ. ред. И. В. Лобанова. М., 2019. С. 423.*

² *Грищенко В. В. Становление и развитие военной охраны объектов государственной важности в Московском регионе: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017. С. 73.*

³ *Кавунов П. А. Города Саратовской области. Саратов, 1963. С. 11.*

⁴ Государственный архив Саратовской области. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 17а. Л. 1–2; Оп. 11. Д. 118. Л. 3.

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война стала поворотным моментом в развитии фундаментальной и практической психологии. До этого времени психология в большей степени рассматривалась как академическая и философская дисциплина с небольшой практической полезностью. В условиях военного времени психологическая наука укрепилась организационно и институционально, а её достижения оказались востребованы на практике. Вторая мировая война послужила катализатором для профессионализации прикладной психологии, принципиально изменив соотношение науки и практики в дисциплине.

Многие, в том числе известные, психологи были мобилизованы или ушли на фронт добровольцами, то есть принимали непосредственное участие в военных действиях. В эвакуационных и фронтовых госпиталях была развернута большая психологическая работа по восстановлению нарушенных в результате ранений двигательных и психических функций, по обучению и переобучению инвалидов войны, что в дальнейшем дало толчок для развития нейропсихологии и клинической психологии. Как отметил в автобиографии А. Р. Лурия, вспоминая свою работу в восстановительном госпитале в Кисегаче Челябинской области, появилась возможность «вследствие большого числа мозговых ранений – углубить наше понимание мозга и мозговой организации психических процессов. Именно во время войны, и в ближайший послевоенный период нейропсихология превратилась в самостоятельную отрасль психологической науки»¹. Успешное и оригинальное ре-

* *Иванова Александра Михайловна* – заместитель начальника кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

шение практических задач развития восстановительного обучения и трудотерапии стало возможным благодаря накопленному опыту теоретических и экспериментальных исследований. Психологическая тематика научных исследований в годы войны включала проблемы психофизиологии сенсорных и перцептивных процессов в связи с задачами боевого или оборонного характера, социально-психологического взаимодействия внутри армейских коллективов, формирования и развития морально-боевых личностных и волевых качеств бойцов и многое другое.

Подробнее рассмотрим основные направления научно-практических работ в области психологии, проводившихся в годы Второй мировой войны в нашей стране и за рубежом.

После установления в 1930-х – 1940-х годах в странах Европы фашизма и нацизма тысячи ученых и врачей были вынуждены эмигрировать в США. К концу войны и в первые послевоенные годы США заняли лидирующее положение в мире по большинству научных направлений, в том числе психологии. Вторая мировая война разделила историю американской психологии на две основные эпохи. До войны психология была в значительной степени академической дисциплиной, проникнутой идеологией экспериментального естествознания. После войны сформировалось и закрепилось представление о психологе как профессионале, оказывающем практические консультативные услуги различным клиентам, включая коммерческие предприятия, правительственные учреждения и частных лиц. Вступление США в войну послужило мощным стимулом активизации прикладных психологических исследований в интересах обороны и безопасности государства.

Из 4 тыс. профессиональных психологов приблизительно половина была мобилизована американским правительством на военную службу, в гражданские учебные учреждения или научные центры для проведения практической, преподавательской и исследовательской работы в военных целях. В качестве экспертов психологи принимали участие в работе кад-

ровых аппаратов военного ведомства; в разработке агитационных и пропагандистских материалов, а также стратегий противоборства негативному информационному воздействию со стороны врага, то есть технологий психологической войны; в создании программ психологической подготовки военнослужащих разных категорий и пр.²

Наиболее заметных успехов американские психологи достигли в следующих областях.

Психодиагностика. Значительный прорыв был сделан в области психодиагностики, особенно в психометрике. Впервые внедрив процедуры психодиагностики актуального психического состояния военнослужащих еще в период Первой мировой войны, американские психологи продолжили эту практику и во Вторую мировую войну. Цель такого тестирования заключалась в раннем выявлении признаков посттравматического синдрома и профилактика его негативных последствий. Определить предикторы посттравматического синдрома и оптимальные стратегии совладания с ним в то время не удалось, однако был собран обширный клинический материал, на основе которого в послевоенный период были разработаны методология, технологии и методы психометрического тестирования, применяемые до сих пор.

Психиатрическое лечение. По оценке главного врача сухопутных войск США, в частях на передовой Второй мировой войны психогенные потери американской армии составили до 10 % личного состава. По сравнению с Первой мировой войной частота встречаемости психических расстройств у солдат выросла на 300 %. Только в американской армии по этой причине были выведены из строя 504 тыс. военнослужащих, а около 1 млн 400 тыс. имели различные психические нарушения, не позволяющие им некоторое время участвовать в боевых действиях³. На фронтах войны её участники переживали много психотравмирующих событий, в некоторых случаях это приводило к развитию психосоматических расстройств, сопровождающихся дезадаптивными проявлениями боевого стресса или посттравматического стрессового рас-

стройства. Желая как можно быстрее вернуть солдат на передовую, некоторые врачи применяли экспериментальные методики лечения, в том числе наркоанализ – психоанализ в сочетании с применением психоактивных веществ. Например, психиатры Рой Г. Гринкер и Джон П. Шпигель добились успеха, проводя лечение, при котором они вводили пентоталат натрия («сыворотка правды») солдатам с диссоциативными расстройствами, что способствовало быстрому и безопасному погружению в содержание психотравмирующих комплексов пациентов, преодолению сопротивления и проведению психотерапии в самые короткие сроки. Опыт военных психиатров способствовал расширению практики клинических психологов в послевоенный период.

Изучение феномена боевой психической травмы. После Первой мировой войны в основном считалось, что нарушения психического здоровья у военнослужащих были вызваны выбором неоптимальной стратегии совладающего поведения (коппинг-стратегии). Однако после того, как во время Второй мировой войны меры по предотвращению психологических проблем оказались в основном безуспешными, возникло новое убеждение: стрессоры войны могут негативно повлиять на любого человека. Другими словами, вам не нужно быть «ненормальным» для развития проблем психического здоровья в результате травмы. Это был важный поворот в понимании травмы, который заложил основу для будущих исследований и лечения посттравматического синдрома.

Утверждение социальной психологии. На социально-психологические факторы эффективной деятельности человека указали ряд исследований времен Второй мировой войны. Было обнаружено, что социальное окружение человека обуславливает тяжесть последствий военной травмы, то есть социальные взаимодействия могут выполнять защитную функцию. В частности, психиатры и психологи обнаружили, что взаимовыручка и поддержка со стороны однополчан оказывает положительное влияние на боеготовность и моральный дух солдат. Эти результаты будут способствовать мощному

развитию американской социальной психологии в послевоенный период.

Психологическая война. Во время Второй мировой войны все противоборствующие стороны активно использовали психологические приёмы агитации и пропаганды. Массовая пропаганда, дезинформация и деморализация противника оказались полезными психологическими инструментами достижения стратегического и тактического преимущества. Разработанная специалистами тактика психологической войны не только доказала свою эффективность на практике, но и лишний раз продемонстрировала возможности психологического воздействия на массы.

Централизованная помощь ветеранам боевых действий. После окончания войны возникла необходимость организации разветвленной системы бесплатной психиатрической помощи ветеранам Вооруженных сил США. Многие из них страдали от вызванных войной «неврозов» и нуждались в лечении. Федеральное правительство США было вынуждено разработать и внедрить систему охраны психического здоровья ветеранов. Создание новых институтов психиатрической и психологической помощи населению способствовало дальнейшему развитию прикладных областей психологии.

Льготы на обучение вернувшимся с фронтов военнослужащим США. G. I. билль (Servicemen's Readjustment Act of 1944). В рамках утвержденного Президентом Франклином Рузвельтом закона почти 8 млн ветеранов американской армии смогли получить образование⁴. Субсидирование государством высшего образования позволило тысячам ветеранов получить ученые степени в различных областях, включая психологию. У многих ветеранов было желание помочь своим однополчанам с симптомами травмы, что подогревало их интерес к тому, чтобы стать терапевтами, и что, в конечном итоге, способствовало расцвету клинической психологии.

Деятельность Администрации по делам ветеранов (VA, U. S. Department of Veterans Affairs с 1989 г.). Под эгидой Администрации по делам ветеранов (VA) были созданы много-

численные больницы и клиники, которые оказывали медицинскую и психиатрическую помощь тысячам ветеранов. Для психологов, желающих пройти профессиональную переподготовку по программе «психотерапия», VA предоставляла возможность обучения на базе своих больниц и поликлиник. Эти учебные программы, в конечном итоге, привели Американскую психологическую ассоциацию к созданию процедур аккредитации образовательных программ обучения по специальности «клиническая психология». Стремясь оценить эффективность своих программ лечения, VA стала передовым экспертным центром. Кроме того, психологи, работающие в VA, провели клинические испытания первых психотропных препаратов, доказав их эффективность, а их научные публикации способствовали популяризации применения методов групповой терапии в лечении психологических расстройств.

Создание Национального института психического здоровья (NIMH). Национальный институт психического здоровья был основан в 1949 г. и стал крупным научным и образовательным центром. В условиях бурно развивающейся экономики и возросшего интереса к психологии NIMH получила щедрое финансирование. За первые 15 лет только на подготовку клинических психологов было потрачено 17 млн долларов. Деньги, предоставленные NIMH, также помогли расширить сферу психологических исследований, в том числе в области социальной психологии. Кроме того, NIMH инициировал создание и осуществлял финансирование психологических кафедр в американских колледжах и университетах.

В значительной степени по итогам Второй мировой войны, американская психология утвердилась и заняла прочные позиции как среди фундаментальных наук, так и в клинической практике⁵.

Свой осязаемый вклад в общую победу над врагом внесли психологи СССР. В ответ на вызовы военного времени советские психологи в кратчайшие сроки аккумуляли ранние теоретико-экспериментальные разработки и приступили к решению практических задач, опираясь на методоло-

гические принципы ведущих научных школ отечественной психологии – московской, ленинградской, харьковской и др.

«Чувство общей ответственности и общей цели охватило всю страну. Каждый из нас знал, что мы обязаны объединиться с нашими соотечественниками, чтобы противостоять смертельной опасности. Каждый из нас должен был найти свое место в этой борьбе – или непосредственно защищая свою страну, или работая в оборонной промышленности, которая была эвакуирована в отдаленные районы страны, или восстанавливая здоровье и трудоспособность раненых»⁶, – вспоминал А. Р. Лурия о первых днях войны.

Многие известные психологи были призваны на фронт или ушли добровольцами в народное ополчение, дежурили в составе групп МПВО:

– основоположник социальной психологии в нашей стране *Г. М. Андреева*, пройдя ускоренные курсы радистов, в 17 лет отправилась добровольцем на фронт и прошла всю войну;

– крупный методолог отечественной психологии, а также специалист по авиационной психологии *К. К. Платонов* в составе 16-й воздушной армии дошёл до Берлина;

– соавтор теории деятельности, создатель оригинального направления в детской и педагогической психологии и по совместительству разработчик концептуальных основ советской военной психологии *Д. Б. Эльконин*, добровольцем вступив в ряды народного ополчения, участвовал в обороне и освобождении Ленинграда и Прибалтики в составе войск 42-й армии Ленинградского фронта;

– теоретик и экспериментатор, автор теории деятельностного опосредования межличностных отношений в группах *А. В. Петровский*, едва окончив 9 классов, ушел на фронт добровольцем;

– известный своими теоретическими и экспериментальными разработками в области психологии памяти, представитель харьковской школы психологии *П. И. Зинченко* с 1941 г. по 1945 г. воевал в инженерно-сапёрных частях;

– в формированиях МПВО несли дежурство А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Б. М. Теплов, А. А. Бодалев и др.;

– в госпиталях обеспечивали уход за ранеными и осиротевшими детьми В. Н. Мясищев, А. А. Люблинская, А. В. Ярмоленко и пр.

Как и многие граждане страны, психологи привлекались к строительству защитных сооружений, работали в тылу на производстве, в сельском хозяйстве.

Теоретические и экспериментальные исследования времен войны велись по следующим ключевым направлениям.

Консультационная работа и проведение военно-психологической экспертизы. В блокадном Ленинграде группой психологов отдела психологии Института мозга имени В. М. Бехтерева под руководством Б. Г. Ананьева были разработаны рекомендации по психологическим основам цвето-маскировки, что позволило сохранить архитектурные шедевры города. Изучение задатков, условий формирования и развития музыкальных способностей подтолкнуло Б. М. Теплова к идее мобилизации слепорожденных музыкантов в подразделения противовоздушной обороны. Уже в январе 1942 г. первая группа из 12 человек, членов Всесоюзного общества слепых, заступила на дежурство в составе расчетов МПВО под Ленинградом. Обладавшие феноменальным слухом, эти бойцы с помощью специальной звукоулавливающей аппаратуры предупреждали зенитчиков и прожектористов о приближении к городу фашистских самолетов. Ведущие специалисты-психологи привлекались в качестве экспертов и оказывали консультативную помощь Наркомату здравоохранения РСФСР, военно-врачебным комиссиям армий, санитарным управлениям фронтов⁷.

Исследования морально-боевых личностных и волевых качеств бойцов и командиров. Объектом психологического анализа стали когнитивные способности, личностные свойства рядовых и командиров, волевые качества и аффективные проявления воинов, их мотивационная сфера. До насто-

ящего времени не утратили своей актуальности работы Б. М. Теплова, Н. Д. Левитова, М. П. Феофанова, В. Н. Мясищева.

Практическая работа по восстановлению нарушенных психических функций, движений и трудоспособности раненых воинов. Данное направление деятельности советских психологов С. А. Рубинштейн в статье «Советская психология в условиях Великой Отечественной войны», опубликованной в 1943 г., признал одним из важнейших. Эвакуированные в глубь страны корифеи советской психологии продолжили клиническую работу по восстановлению и реабилитации тяжело раненных бойцов: в Тбилиси в неврологическом центре при госпитале совместно с физиологами работали Д. Н. Узнадзе и Б. Г. Ананьев; в Челябинской области А. Р. Лурия с коллегами организовали работу восстановительного госпиталя нейрохирургического профиля; проблемой восстановления чувствительности и движений у раненых в госпитале близ Свердловска занимались П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, В. С. Мерлин под руководством А. Н. Леонтьева.

Организация обучения и педагогическая деятельность. Институционализация психологии. Усилиями С. А. Рубинштейна и В. Н. Вернадского в блокадном Ленинграде продолжилось обучение студентов и аспирантов в Педагогическом институте имени А. И. Герцена. На базе Московского государственного университета, эвакуированного в Ашхабад, была восстановлена деятельность Психологического института, открыты кафедра и отделение психологии, где продолжили свою работу многие ученики Г. И. Челпанова. После полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в 1944 г. в ЛГУ открывается сначала кафедра, а через год – отделение психологии.

Концептуальные разработки по общепсихологической и психолого-педагогической тематике. Во время войны не были остановлены разработки и в области фундаментальной психологии. Научные изыскания в области нейропсихофизиологии, общей психологии, возрастной психологии и психологии от-

ношений не прекращались, что свидетельствует о стратегическом видении и устремлённости в будущее советских психологов того времени.

В целом, вынужденный перевод психологии на военные рельсы способствовал становлению и дальнейшему развитию прикладных направлений современной психологии. Кропотливый и самоотверженный труд на благо государства и общества психологов военных лет по праву может служить примером гражданственности, патриотизма и верности профессиональному долгу.

© Иванова А. М., 2020

¹ *Лурия А. Р.* Этапы пройденного пути: Научная автобиография / Под ред. Е. Д. Хомской. М., 1982. С. 131.

² *Capshew J. H.* Psychology on the march: american psychologists and World War II (professionalization, United States) (1986). Dissertations available from ProQuest. – AAI8703185. <https://repository.upenn.edu/dissertations/aai8703185> (дата обращения: 18.04.2020).

³ Цит. по: *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999, С. 92–93.

⁴ *Humes E.* Over Here: How the G. I. Bill Transformed the American Dream. Harcourt, 2006.

⁵ *Broudy M. S.* WWII And Its Impact On Psychology. – <https://www.online-psychology-degrees.org/study/wwii-psychology-impact/> (дата обращения: 18.04.2020).

⁶ *Лурия А. Р.* Этапы пройденного пути: Научная автобиография / Под ред. Е. Д. Хомской. М., 1982. С. 129.

⁷ *Кольцова В. А., Олейник Ю. Н.* Психологи в годы Великой Отечественной войны: подвиг на века // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала одним из самых переломных событий в отечественном историческом процессе. Значимость ее определяется как небывалым количеством жертв военного и гражданского населения страны, так и постановкой проблемы выживания народов страны и сохранения суверенитета и независимости СССР. Великая Победа советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками стала настоящим испытанием для граждан нашей страны. Фронт и тыл, сельское хозяйство и промышленность, агитация и пропаганда были ориентированы на достижение этой беспрецедентной Победы в истории народов нашей страны.

Особое значение в достижении монолитности и единства советского общества, как важнейшего фактора Победы, сыграла историко-правовая мысль. Её изучению придавалось в годы войны особое значение, в условиях мобилизации общества «на справедливую, освободительную войну советского народа за свою независимость»¹. Несмотря на то, что процесс оформления дисциплины «История политических и правовых учений» как науки начался в конце 1930-х годов, историко-правовая мысль еще развивалась в рамках истории и философии². Происходило это потому, что советские ученые не успели создать ни базового учебника по истории политических и правовых учений, ни обобщающих научных монографических исследований в области истории политико-правовой мысли.

* *Соборнов Павел Евгеньевич* – доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

Великая Отечественная война поставила перед историками и философами важные задачи:

- разоблачения фашистской идеологии;
- разоблачение лжеисторических концепций фашизма.

Выдвигалось требование того, чтобы работы советских ученых «носили яркий и наступательный характер против гитлеровской идеологии»³.

Одним из актуальных направлений становилось «освоение классических произведений из истории философской мысли», которые мыслились в качестве предтечи идеологии германского фашизма. Такими «классическими произведениями становились работы представителей немецкой классической философии – Г. Гегеля, Г. Фихте и немецкого философа Ф. Ницше. Изучение их социально-политических концепций, их воззрений на проблемы войны и мира, государственное устройство, национальный вопрос становилось важнейшим направлением историко-правовой мысли в годы Великой Отечественной войны, которое нашло отражение в работах выдающихся советских ученых историков и философов – Д. Заславского, Е. Косминского, В. Асмуса, Г. Александрова, Б. Быховского⁴.

Началом разработки социально-политических концепций немецких философов XVIII – XIX вв. стало разоблачение фашистских фальсификаций исторического процесса, в основе которых лежала расовая теория, провозглашавшая неравноценность человеческих рас и борьбу за жизненное пространство в качестве законов истории. На убедительных примерах советский историк Е. Косминский продемонстрировал не только несостоятельность таких попыток фальсификации истории, но провел научную критику фашистской политической идеологии в условиях Великой Отечественной войны, хотя и до войны проблема критики фашистских концепций исторического процесса привлекала внимание советских ученых⁵.

Основным направлением изучения социально-политических концепций Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Фихте и Ф. Ницше советскими философами времен Великой Отече-

ственной войны становилось сравнение их воззрений на государство и национальный вопрос с расовой теорией фашизма и достижение достаточно ценных выводов об отсутствии прямой связи между этими концепциями. Более того, Д. Заславский доказал тот факт, что социально-политические концепции немецких философов прямо противоречат расовой теории германского фашизма. Советские ученые продемонстрировали «прогрессивные взгляды представителей немецкой классической философии», выражавшиеся в попытках Ф. Ницше принизить немецкую культуру и отказать немцам в признании чистоты расы⁶. Особый интерес советских ученых вызвали сочинение Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла», в котором признавался факт «происхождения немцев их «чудовищного смешения рас», и сочинение И. Г. Фихте «Письма к немецкому народу», в которых философ выражал восхищение Великой Французской революцией и выдвигал национальный язык, а не национальную принадлежность, в качестве основы народной самобытности.

Таким образом, изучение противоречий теории немецкого фашизма с социально-политическими концепциями немецких философов XVIII – начала XIX вв. становилось ведущим направлением историко-правовой мысли периода войны. Эти идеи нашли свое выражение в подготовке третьего тома «Истории философии», подготовленного в 1943 г. коллективом советских ученых института философии Академии наук СССР во главе с Г. Александровым, значительная часть которого была посвящена изложению учений немецкой философии XVIII – начала XIX в.⁷ Выход этого капитального исследования вызвал настоящую научную дискуссию между сторонниками восприятия социально-политических учений немецкой философии, в качестве прогрессивных и противоречащих идеологии немецкого фашизма (Д. Заславский, В. Асмус) и сторонников восприятия социально-политических концепций Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Фихте, Ф. Ницше в качестве идейной основы идеологии немецкого фашизма (Б. Быховский, М. Митин). Сторонники последней точки зрения в своих

работах стремились «разоблачить истоки изуверской фашистской идеологии, в виде воззрений Г. В. Ф. Гегеля о возвеличении немецкого народа и спасительной роли войны в сплачивании народа и возвеличении народного духа»⁸.

Эта научная дискуссия вызвала вмешательство идеологических органов государства. В 1944 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в научной работе в области философии», которое подвергло резкой критике третий том «Истории философии» за «затушевывание консервативно-философских взглядов немецких философов XVIII – начала XIX веков»⁹. Данное Постановление подвергло решительной критике «реакционные социально-политические идеи немецкой философии, как восхваляющие прусское государство и возвеличивающие немцев как избранного народа». Сама же работа института философии Академии наук СССР была подвергнута резкой критике «за не освещение актуальных вопросов марксистско-ленинской философии» и «отсутствие работ, разоблачающих разбойничью фашистскую идеологию». Несмотря на прекращение научной дискуссии по проблемам осмысления творческого наследия немецкой классической философии, началась разработка новых проблем историко-правовой мысли на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Возникает постановка проблем политико-правовой идеологии дореволюционной России как примеров гуманистической критики основных концепций немецкой классической философии. Предметом научных исследований советской науки становится дореволюционная отечественная политико-правовая мысль Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева¹⁰. Более того, в историко-правовой мысли начинается постановка проблем русской средневековой политической философии, которые начинают восприниматься в качестве «глубоко патриотичных идей любви к Родине», не «страдающих национальной ограниченностью» и опирающихся на народные традиции.

Таким образом, период Великой Отечественной войны стал временем накопления громадного фактического и анали-

тического материала в области изучения политико-правовой мысли, что выразилось в окончательном складывании истории политических и правовых учений как науки и учебной дисциплины в конце 1940-х – начале 1950-х годов в условиях укрепления Советского государства¹¹. Сама же историко-правовая мысль периода Великой Отечественной войны решила важнейшие задачи воспитания чувства советского патриотизма, глубокого уважения к героическим прошлым народам СССР.

© Соборнов П. Е., 2020

¹ Речь председателя Государственного Комитета Оборона и народного комиссара обороны т. И. В. Сталина на Красной площади в день 24-ой годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции // Исторический журнал. 1941. Кн. 10–11. С. 3–13.

² Соборнов П. Е. История политических и правовых учений: из опыта преподавания в системе юридического образования 1920–1930-х годов // История государства и права. 2014. № 6. С. 26–31.

³ Александров Г. Ф. Отечественная война советского народа и задачи общественных наук // Под знаменем марксизма. 1942. № 5–6. С. 53–69.

⁴ Заславский Д. Разбойничья мораль фашистских рабовладельцев // Под знаменем марксизма. 1942. № 7. С. 29–47; Косминский Е. Фашистская фальсификация истории средних веков // Под знаменем марксизма. 1942. № 9. С. 147–149; Асмус В. Фихте действительный. Фашистский миф о Фихте // Под знаменем марксизма. 1942. № 7. С. 48–60; Быховский Б. Критика классической немецкой философии в работах А. И. Герцена // Под знаменем марксизма. 1945. № 7. С. 76–83.

⁵ Кагаров Е. Фальсификация истории общественного строя древних германцев немецкими учеными // Историк-марксист. 1937. Кн. 5–6. С. 131–151; Волков К. Фальсификация истории японского средневековья военно-фашистской кликой // Исторический журнал. 1938. № 3; Против фашистской фальсификации истории. М.; Л., 1939.

⁶ О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII – начала XIX вв. // Большевик. 1944. № 7–8. С. 14–17.

⁷ История философии / Гл. ред. Г. Ф. Александров. Т. 3. М., 1944.

⁸ Митин М. О реакционных социально-политических взглядах Гегеля // Большевик. 1944. № 12. С. 38–48; Быховский Б. Критика классической

немецкой философии в работах А. И. Герцена // Под знаменем марксизма. 1945. № 7. С. 76-83.

⁹ Александров Г. О некоторых задачах общественных наук в современных условиях // Большевик. 1945. № 14. С. 12-29.

¹⁰ Кружков В. Основные черты русской классической философии // 1944. Октябрь. № 10. С. 100-111; Лихачев Д. К вопросу о теории русского государства конца XV и начала XVI веков // Исторический журнал. 1944. Кн. 7-8. С. 31-38.

¹¹ О серьезных недостатках в работе института права АН СССР // Советское государство и право. 1953. № 1. С. 1-11; Об обсуждении макета учебника по истории политических учений // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 125-130.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Полно, родные, будет вам обо мне скорбеть.
Всё ещё только будет: раны и боль и смерть.
Будет в бессмертии длиться,
как, под надрывный свист,
не дописав страницы, комьями падаю вниз...*

Раздел X
**УЧЕНЫЕ – УЧАСТНИКИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Л. Ю. Варенцова**
*С. Ю. Варенцов***

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО
УЧЕНОГО-ТЮРЬМОВЕДА М. Н. ГЕРНЕТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Имя выдающегося юриста, историка, специалиста в области уголовного права Михаила Николаевича Гернета вошло в золотой фонд отечественной юридической науки. Он родился 12 июля 1874 г. в городе Ардатов Симбирской губернии. В этом городе его отец отбывал политическую ссылку по делу Д. Каракозова¹. М. Н. Гернет воспитывался в семье ссыльного, с детства проникся симпатиями к революционным народным массам.

В 1887–1893 гг. М. Н. Гернет учился в симбирской гимназии, затем продолжил обучение на юридическом факультете Московского университета. Будучи студентом, участвовал

* *Варенцова Лариса Юрьевна* – доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

** *Варенцов Сергей Юрьевич* – ассистент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, кандидат исторических наук.

в нелегальных революционных кружках, находился под негласным надзором полиции. В 1897 г. окончил университет, был награжден золотой медалью за работу «О влиянии юного возраста на уголовную ответственность». В 1897 г. опубликовал свою первую статью «Вопросы адвокатской этики» в «Юридической газете».

Его успехи были замечены в университете, и М. Н. Гернет был оставлен на кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию.

В начале своей научно-педагогической деятельности М. Н. Гернет продолжил свое юридическое самообразование за границей. Он много трудился в библиотеках Германии, Франции, Италии. Слушал лекции европейских профессоров. Сам читал лекции для русских политических эмигрантов в Париже и Брюсселе. Эти лекции посвящались вопросам изучения преступности как социального явления². Находясь за рубежом, он интересовался пенитенциарной наукой и практикой, посещал тюрьмы и криминалистические музеи в Германии, Швейцарии, Италии, Франции. Приобретенный опыт он стал широко использовать в научно-педагогической деятельности в России.

В 1902 г. он получил звание приват-доцента, стал читать курс уголовного права в Московском университете, организовал музей при юридическом факультете. М. Н. Гернет испытывал на себе влияние сложной политической обстановки в Российской империи в начале XX в.

В 1911 г. М. Н. Гернет вместе с группой преподавателей покинул МГУ в знак протеста против реакционной политики государства в сфере высшего образования. После ухода из Московского университета он продолжил чтение лекций в Народном университете имени А. Л. Шанявского, на Высших женских курсах, в народных университетах Москвы и Нижнего Новгорода, Харькова и других городов. В том же, 1911 г., он стал профессором кафедры уголовного права Петербургского психоневрологического института.

Только в 1919 г. М. Н. Гернет вновь вернулся на юридический факультет МГУ. Он продолжил читать лекции, но уже на кафедре уголовной социологии. М. Н. Гернет так писал о своей судьбе: «В Московский университет меня вновь вернула Октябрьская социалистическая революция, и вновь я в своей прежней аудитории, и вновь вокруг меня молодежь, на этот раз из рабочих и крестьян, из самой гущи народа»³.

Параллельно с преподавательской деятельностью он заведовал музеем криминологии и осуществлял руководство университетской библиотекой⁴. Советский период для М. Н. Гернета стал временем очень активной преподавательской, научно-исследовательской и общественной деятельности, признания его авторитета.

После Великой Октябрьской социалистической революции М. Н. Гернет одним из первых из представителей старой профессуры начал работать в советских научных и учебных заведениях, государственных учреждениях. С 1919 по 1930 г. он сотрудничал с Центральным статистическим управлением РСФСР, затем СССР, где заведовал отделом моральной статистики.

М. Н. Гернет был консультантом Народного комиссара просвещения по отделу социально-правовой охраны несовершеннолетних. В 1923 г. он стал организатором обследования заключенных в Москве. С 1922 по 1928 г. входил в состав редколлегии журнала «Право и жизнь». В 1923 г. он принимал участие в создании первого в СССР Кабинета по изучению личности преступника и преступности. В 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности при НКВД, а М. Н. Гернет был включен в состав его директората⁵.

М. Н. Гернет является автором более 350 научных работ. К трудам дореволюционного периода относятся: «Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права» (1906), «Детубийство» (1911), «Смертная казнь» (1913). Работа «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества» вышла в свет в 1916 г., была удостоена премии Академии наук. После поражения Первой

русской революции в своих статьях М. Н. Гернет выступал против смертной казни. Ученый много работал над проблемой изучения детской преступности.

Наиболее полно и плодотворно его исследовательская деятельность развернулась в советский период. Им были созданы труды, ставшие классикой советского уголовного, исправительно-трудового права, судебной статистики, а также истории уголовного права. В 1920-е – 1930-е годы наибольшую известность получили труды М. Н. Гернета «Моральная статистика» (1922), «Социально-правовая охрана детства в России и за границей» (1924), «Преступный мир Москвы» (1924), «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1925) и «Преступность за границей и в СССР» (1931). В 1928 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. В 1936 г. он стал доктором юридических наук без защиты диссертации⁶.

Работа над собиранием материалов по истории царской тюрьмы продолжалась несколько десятилетий. В 1937–1938 гг. он целиком посвятил свою научную деятельность истории царской тюрьмы за 200-летний период ее развития, начиная со времен Екатерины Великой. Основными историческими источниками для его труда послужили воспоминания бывших политических заключенных, а также статистические сведения. Он много посещал различные места заключения бывшей Российской империи.

Велась большая работа в архивах, изучались материалы III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии – органа политического надзора и сыска в России в 1826–1880 гг., руководившего борьбой с крестьянским и революционным движением, а также Министерства внутренних дел. Им изучались архивные фонды Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, монастырских тюрем.

В архивах страны он изучал дела А. Н. Радищева, Н. И. Новикова, участников восстания декабристов, а также Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского, А. М. Горького и др.

Н. М. Гернет отмечал, что справедливо историю царской тюрьмы можно написать только в условиях советского строя⁷.

В годы Великой Отечественной войны он являлся профессором юридического факультета МГУ по кафедре уголовного права, трудился над созданием «Истории царской тюрьмы». В 1941 г. был опубликован первый том его фундаментального труда «История царской тюрьмы». Весь период войны продолжалась работа над следующими томами. Второй том был опубликован в 1946 г., а третий том – в 1948 г.

М. Н. Гернет начинал свое произведение словами: «Тюремная политика – очень большая и важная часть уголовной политики, а эта последняя тесно и неразрывно связана со всей общей политикой государства»⁸. Анализируя причины преступности в Российской империи во второй половине XVIII – начале XX в., он отмечал, что основным источником преступности являлся, прежде всего, буржуазно-помещичий строй. М. Н. Гернет один из немногих профессоров МГУ связывал уголовное право с классовой борьбой.

Во втором томе «Истории царской тюрьмы» М. Н. Гернет передал рассказ своего отца о преследованиях в крепости. Он сумел посетить место заключения своего отца. Об этом свидетельствуют следующие строки ученого: «Впервые я вошел внутрь Невской куртины, где в одном из казематов содержался в 1866 г. еще совсем молодым человеком мой отец. Теперь я, 75-летним стариком, перешагивал через порог той куртины в качестве историка, где мой отец провел долгие месяцы в качестве политического заключенного. Я чувствовал какое-то особое отношение к крепости. Отец боролся против режима, который поддерживался этой крепостью, а сын его дожил до счастья быть ее историком, чтобы по мере сил ознакомить читателей с историей политической борьбы, которую вели несколько поколений узников Петропавловской крепости»⁹.

Тюремная система царской России представлена М. Н. Гернетом в «Истории царской тюрьмы» исключительно критически. Эволюция тюремной системы прослежена с XVIII до начала XX столетий. Особо рассматривалась автором исто-

рия Петропавловской крепости, Шлиссельбургской каторжной тюрьмы и Орловского каторжного центра. Вопреки идеологизированности данного произведения, заслугой автора «Истории царской тюрьмы» было введение в научный оборот огромного количества фактического материала¹⁰.

С марксистских позиций он оценивал сущность тюрьмы в дореволюционной России: «История российского царизма с его многовековым политическим и экономическим гнетом самодержавия, со всем его феодально-крепостническим строем, с властью буржуазии, угнетением различных национальностей, стеснением свободы, неправомерностью вероисповеданий есть история царской тюрьмы»¹¹.

Работа на «Историей царской тюрьмы» осложнялась страшным недугом. М. Н. Гернет еще в начале 1930-х годов полностью утратил зрение, но ученый продолжал научную и педагогическую деятельность. Тяжелые годы Великой Отечественной войны не сломили ученого, а стали периодом его колоссального труда. В 1944 г., за значительный вклад в науку и в честь 70-летия со дня рождения, он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

М. Н. Гернет тяжело переживал за судьбу Отечества в годы военного лихолетья, глубоко осознавал те испытания, которые выпали на долю советского народа. В 1946 г. он опубликовал работу под названием: «Преступления гитлеровцев против человечности»¹².

В 1947 г. за свой фундаментальный труд «История царской тюрьмы» М. Н. Гернет был удостоен звания лауреата Сталинской премии¹³. Умер М. Н. Гернет 16 января 1953 г.

В российской исторической и юридической науках существует немало работ, посвященных проблеме наказания, пенитенциарным учреждениям Российской империи, но работу М. Н. Гернета «История царской тюрьмы» среди всех трудов следует выделить особо. До сегодняшнего дня М. Н. Гернет остается прогрессивным ученым дореволюционной России, крупным советским исследователем истории российской пенитенциарной системы. Более полувека своей жизни он по-

святил служению науке уголовного права. Его труд «История царской тюрьмы – наиболее полное произведение, которое когда-либо выходило из-под пера российских ученых дореволюционного, советского и постсоветского периодов. «Историю царской тюрьмы» по праву следует назвать вершиной в истории отечественного тюремоведения. Создавалось это произведение в очень сложные военные годы, писалось человеком, полностью лишившимся зрения. Таким образом, М. Н. Гернет в годы Великой Отечественной войны внес значительный вклад в развитие советской юридической науки.

© Варенцова Л. Ю., Варенцов С. Ю. 2020

¹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Российские юристы: Краткий биографический словарь. М., 2004. С. 120.

² Герцензон А. А. М. Н. Гернет, его жизнь, общественная и научная деятельность (1874–1953) // Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. I: 1762–1825. М., 1960. С. 12.

³ Там же. С. 24.

⁴ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Российские юристы: Краткий биографический словарь. М., 2004. С. 121.

⁵ Там же. С. 122.

⁶ Гернет М. Н. // Большая советская энциклопедия. Т. XI. М., 1952. С. 139.

⁷ Герцензон А. А. М. Н. Гернет, его жизнь, общественная и научная деятельность (1874–1953) // Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. I: 1762–1825. М., 1960. С. 34.

⁸ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. I: 1762–1825. М., 1960. С. 49.

⁹ Там же. С. 7–8.

¹⁰ Варенцов С. Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879–1917 гг. Н. Новгород, 2019. С. 8.

¹¹ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. I: 1762–1825. М., 1960. С. 49.

¹² Гернет М. Н. // Большая советская энциклопедия. Т. XI. М., 1952. С. 140.

¹³ Там же.

ФРОНТОВИК. ПРАКТИК. УЧЕНЫЙ

Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор Андрей Васильевич Дулов родился 21 октября 1924 г. в Ленинграде. Свою трудовую деятельность начал в 15 лет, устроившись в 1939 г. электромонтером на Ленинградский завод «Красная заря».

В июле 1941 г. А. В. Дулов добровольцем ушел на фронт, защищал блокадный Ленинград в звании старшего сержанта 1-й дивизии ополчения в составе Ленинградского фронта, был командиром пулеметного отделения. После тяжелого ранения, полученного в конце 1941 г. и последовавшей за этим ампутации руки, А. В. Дулов демобилизовался из Красной Армии.

В эвакуации в Ярославле окончил юридическую школу. В 1944 г. назначен на должность следователя прокуратуры города Ленинграда. В 1949–1950 гг. Андрей Васильевич был откомандирован в Генеральную прокуратуру Советского Союза, где расследовал ряд крупных уголовных дел.

За профессиональные успехи в следственной деятельности был награжден Почетной грамотой Генерального прокурора СССР. С 1952 г. по 1955 г. обучался в аспирантуре Ленинградского государственного университета.

Андрей Васильевич заинтересовался проблемой применения судебных экспертиз в процессе расследования. Начал изучать историю научных экспертных знаний и их использования при раскрытии преступлений. Его идеи были отражены в научных публикациях: «Некоторые вопросы подготовки к производству экспертизы на предварительном следствии» (1955); «Экспертиза на предварительном следствии в совет-

* Орловская Елена Ивановна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета (Минск), кандидат юридических наук, доцент.

ском уголовном процессе» (1955); «О взглядах Д. И. Менделеева на судебную экспертизу» (1956) и многих других.

В 1955 г. Андрей Васильевич Дулов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Экспертиза на предварительном следствии».

В 1958 г. ученый переехал в Минск и стал доцентом кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Белорусского государственного университета. С этого времени вся жизнь Андрея Васильевича была неразрывно связана с Беларусью и белорусской юридической наукой.

В 1959 г. в свет выходит монография «Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе», которая, по сути, явилась одной из первых работ, посвященных концептуальному исследованию института судебной экспертизы в уголовном процессе. В данной работе А. В. Дуловым комплексно рассмотрены вопросы сущности и метода судебной экспертизы, принципы проведения и пределы использования судебной экспертизы, соотношение судебной экспертизы и других видов доказательств, пределы компетенции эксперта, роль уголовно-процессуальной науки в развитии судебной экспертизы.

Еще одним фундаментальным трудом выдающегося ученого стала монография «Права и обязанности участников судебной экспертизы», изданная в 1962 г. В данной работе Андреем Васильевичем был рассмотрен широкий круг проблем, возникающих в процессе проведения экспертизы при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел. Ученым вносятся ряд предложений, направленных на дальнейшую демократизацию советского уголовного процесса, аргументируется необходимость четкого разделения двух процессуальных форм проведения экспертизы, значительного увеличения круга ее участников. Особое внимание обращают на себя предложения А. В. Дулова, направленные на подробную регламентацию прав и обязанностей участников процесса при сборе сравнительного материала, при проведении экспертизы через судеб-

но-экспертное учреждение, которые впервые так детально были рассмотрены в советской процессуальной и криминалистической литературе.

В 1965 г. Андрей Васильевич успешно защитил в Москве докторскую диссертацию по теме «Проблемы теории судебной экспертизы», в основе которой лежали четыре крупных монографических исследования, более 70 авторских статей. В 1966 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Проведенные ученым исследования создали предпосылки к формированию общей теории криминалистики, созданию белорусской научной криминалистической школы. Андрей Васильевич по праву считается новатором, реформатором криминалистической науки.

Широта научных взглядов, во многом опередивших свое время, глубина изучения проблем, взвешенность и аргументированность – вот основные характеристики его научной деятельности.

Ряд научных трудов А. В. Дулова посвящен юридической психологии. В своей работе «Введение в судебную психологию», 1969 г. ученый изложил наиболее сложные и спорные вопросы того времени, правильное решение которых крайне необходимо для развития науки судебной психологии. Существенное внимание уделено рассмотрению предмета судебной психологии, детально обосновано понятие судебно-психологических методов, их сущность и значение. В учебном пособии «Судебная психология» (1970) А. В. Дуловым рассматриваются предмет и метод судебной психологии, подвергается исследованию психологическая структура деятельности по осуществлению правосудия, излагаются цели и способы изучения личности, воздействия на нее, психологические основы следственной тактики и ряд других важнейших вопросов, от решения которых зависит правильная деятельность органов правосудия. Также вопросы судебной психологии рассматриваются в таких работах, как «Судовая або прававая (юрыдычная) псіхалогія» (1970), «Структурный анализ в системе методов судебной психологии» (1972), «Основы психологиче-

ского анализа на предварительном следствии» (1973) и др.

Почти два десятка лет профессор заведовал кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (которая была создана по его инициативе в 1972 г.), являясь вдохновителем плодотворной деятельности коллег и студентов, которые вспоминают об этом выдающемся ученом с огромным почтением и благодарностью. Новаторские идеи Андрея Васильевича нашли отражение в диссертационных исследованиях и многочисленных научных публикациях его учеников. Он был научным руководителем 66 кандидатских и научным консультантом 10 докторских диссертаций.

Использование системно-структурного подхода позволило сформировать несколько новых направлений в теории и практике криминалистики, что проявилось при разработке и формировании теории криминалистического изучения преступления. Андрей Васильевич сосредоточился на том, что до него никто не делал. Он отметил, что из большого числа закономерностей, которые должна изучать криминалистика, выпадает важнейшее звено – само преступление. Так родилась идея о необходимости исследования в криминалистике материальной структуры преступления, которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступления. Криминалистическая структура преступления – разработка школы профессора А. В. Дулова, поставившая под сомнение универсальность и всеобъемлющий характер понятия криминалистической характеристики преступлений, значительное время доминировавшего в отечественной науке¹.

Еще одним направлением в криминалистике, созданным на основе применения системного подхода, является вывод о том, что следственные действия недостаточно изучать каждое в отдельности. Будучи средствами тактических задач расследования, они применяются в определенных комплексах. Наличие самостоятельного тактического средства расследования преступлений – тактических операций, разработка которых способна внести существенный вклад в процесс совер-

шенствования предварительного расследования, есть еще одно достижение научной школы под руководством профессора А. В. Дулова. Опубликованная им в 1979 г. монография «Тактические операции при расследовании преступлений» была по меркам того времени революционной. В ней рассмотрены процессуальные, логические, психологические и этические проблемы нового средства решения криминалистических задач, которыми, собственно, и явились тактические операции. Автор определил принципы построения их моделей.

В деятельности многих государственных структур и институтов, не занимающихся непосредственно расследованием преступлений, имеется криминалистическая составляющая. Ряд государственных органов в той или иной мере выявляют нарушения законов, в том числе и преступления. Должностные лица должны обладать знаниями о системе признаков преступлений, совершаемых в сфере их деятельности, уметь отличать случайные признаки от закономерных, оценивать их значение, обеспечивать сохранность будущих доказательств, знать и применять положения криминалистической тактики. Все это относится к сфере криминалистики. Никакая другая наука не дает теоретического обоснования и практических рекомендаций по осуществлению этих функций. Такое расширение границ при изучении криминалистической деятельности позволило на более прочной научной основе подойти к решению многих проблем криминалистики. Стало возможным шире рассмотреть проблему криминалистической профилактики. Этот тезис был последовательно развит А. В. Дуловым и его учениками в своих работах. Предметом самостоятельных диссертационных исследований, осуществленных под руководством профессора А. В. Дулова, были методы психологического анализа, системный анализ в криминалистической деятельности, метод экономического анализа, метод бухгалтерского анализа, метод матрицирования, метод ретроспекции, метод рефлексии, метод анализа генезисного развития преступления и др. Все они в совокупности привели к формированию одного из общих методов криминалистики – метода

криминалистического анализа. Изучение общих тенденций развития науки позволило выявить еще один новый элемент в структуре научного знания и использовать его для развития криминалистики – «стратегия развития науки». Следует отметить, что долгое время в криминалистике доминировала четырехзвенная система науки: теоретические основы криминалистики; криминалистическая техника; тактика; методика расследования отдельных видов преступлений. Профессор А. В. Дулов обогатил ее новым разделом – криминалистическая стратегия.

Невозможно переоценить весомость и значимость научных идей, положений и доктрин, разработанных выдающимся ученым А. В. Дуловым. Андрей Васильевич рассматривал криминалистику как сущностную основу доказывания, сложную, многоуровневую и многофункциональную систему деятельности целого ряда субъектов, органов, ведомств, которые осуществляют свою деятельность по трансформации следовой картины преступления из материальных сред, показаний, документов в процессуальные источники доказательств в рамках уголовного процесса. Он всегда шел на шаг впереди развития традиционной криминалистической науки, всегда развивал, поддерживал и подчеркивал весомость и значимость исследования классических задач, стоящих перед криминалистикой – тактики, методики проведения отдельных следственных действий, расследования отдельных видов преступлений, судебно-экспертного и криминалистического обеспечения расследования. В то же время именно идеи А. В. Дулова легли в основу формирования современных направлений развития отечественной криминалистики и судебной экспертологии.

Одним из таких направлений выступает необходимость более тесной интеграции деятельности судебных экспертов в систему деятельности по обеспечению процессов доказывания. Современное развитие научных знаний во всех его проявлениях не может не отражаться на судебно-экспертных технологиях, которые, в свою очередь, с обязательностью

должны быть жестко интегрированы в процесс доказывания. И что очень важно – в практической деятельности по осуществлению доказывания оба вида деятельности должны детерминировать друг друга. Здесь оптимизация уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует деятельность эксперта в ходе осуществления доказывания, расширение пределов поисково-познавательной деятельности уполномоченных лиц – это уже не тема для научных дискуссий, а настоятельная потребность сегодняшнего дня.

Многогранная деятельность профессора А. В. Дулова была проникнута заботой о развитии криминалистической науки и подготовкой мыслящих и всесторонне развитых специалистов в области права. Он создал новые направления в криминалистике, развил передовые теории и концепции, чем заслуженно приобрел научный авторитет и всеобщее признание как новатор, реформатор криминалистической науки. Андрей Васильевич всегда был авторитетом для коллег, вдохновителем для молодых ученых, педагогом для нескольких поколений практических работников, мэтром белорусской криминалистической науки, прекрасным и мудрым человеком, который щедро делился накопленными знаниями. Выдающийся ученый автор более 600 научных работ.

Огромный вклад профессора Дулова в развитие отечественной науки оценен высоко. За выдающиеся заслуги он был награжден двумя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета БССР, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь». Андрей Васильевич являлся лауреатом премии имени В. И. Пичеты. Ему была вручена медаль «За заслуги в развитии криминалистики» Российского отделения ЮНЕСКО. Он был лауреатом высшей юридической премии «Фемида» в номинации «За вклад в юридические науки». А как участник Великой Отечественной войны Андрей Васильевич был награжден орденом Отечественной войны I и II степени, многими медалями.

Андрей Васильевич Дулов скончался 15 декабря 2018 г. в

Минске в возрасте 94 лет. До последнего дня выдающийся ученый трудился на благо юридической науки, преподавал и консультировал коллег.

© Орловская Е. И., 2020

¹ *Болашенко С. А., Шабанов В. Б., Шумак Г. А., Веренчиков И. Р.* Андрей Васильевич Дулов: развитие теории и практики криминалистики // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора А. В. Дулова, Минск, 25 октября 2019 г. / Отв. ред. В. Б. Шабанов. Минск, 2019. С. 8.

**УЧЕНЫЙ-ЮРИСТ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
ПРОШЕДШИЙ ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

Леопольд Иоганович Каск – ученый-юрист, прошедший через Великую Отечественную войну и преподававший на юридическом факультете Ленинградского ордена Ленина государственного университета (впоследствии Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, ныне Санкт-Петербургского государственного университета).

Леопольд Иоганович был яркой личностью, по воспоминаниям его учеников, коллег его лекции были глубоко содержательны, блестящее чувство юмора ученого поддерживало дух обучающихся, а студенческий научный кружок, который он вел, был самым многочисленным по посещаемости. Именно с фамилии Каск начинается история семьи автора статьи, члены которой связали свою жизнь с Ленинградским государственным университетом и юридической наукой.

В декабре 2019 г. на юридическом факультет СПбГУ состоялась Конференция «Научно-педагогические правовые школы Ленинградского университета: к 75-летию восстановления юридического факультета ЛГУ». Необходимо отметить непростую и насыщенную событиями государственного масштаба историю одного из лучших юридических факультетов высших учебных заведений Санкт-Петербурга, страны в целом. Сама идея создания школы юристов, как известно, принадлежит Петру I, ее осуществление берет начало в 1724 г. В

* *Чайка Виктория Николаевна* – доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, кандидат юридических наук.

рамках данной статьи не станем углубляться в особенности формирования правовой (юридической) школы в России, а перенесемся в середину XX в.

К концу Великой Отечественной войны, в 1944 г., из эвакуации в Ленинградский государственный университет вернулись те, кто учился здесь до начала войны, и те, кто здесь преподавал. Деканом в это время стал Венедиктов Анатолий Васильевич, академик, один из ведущих специалистов в области гражданского права. В 1945 г. к уже существующим на факультете кафедрам добавились еще пять новых, в 1947 г. разделилась кафедра уголовного права и появилась кафедра уголовного процесса, и именно 1945 год ознаменовался для нашей семьи поступлением одного из ее членов – Каск Леопольда Иогановича на юрфак ЛГУ, впоследствии блестящей защитой диссертации и талантливой преподавательской работой.

Леопольд Иоганович Каск родился 11 марта 1924 г. на Кубани, куда семья его отца была переброшена из Эстляндии с рядом других эстонских семей в XIX в. после отмены крепостного права, в соответствии с проводимой на тот момент политикой в государстве. Одной из задач данного политического решения было освоение плодородных земель указанной выше местности. Полтора десятка семей были вывезены в Кубанские степи недалеко от города Армавира, где первую зиму переселенцы переживали в землянках. Позднее в данной местности возникло эстонское поселение – село Ливонское (ныне Новоурупское), которому в 2020 г. исполняется 146 лет. Там были построены саманные дома (из кирпичей, сделанных из глины), которые дошли и крепко стоят и в наши дни, возведено культовое сооружение – кирха (переселенцы были лютеранами), на въезде в поселение поставлен поклонный крест.

В Ливонском прошло детство Л. Каск. На здании сельского правления села Ливонского в 1885 г. были единственные на всю округу башенные часы с колокольным боем. Собрал и установил механизм по собственным чертежам мастер Ян Янович Райд, работавший на «Армалите». За годы службы ча-

сы не раз ремонтировали. В 1926 г. это делал сам Я. Я. Райд, в 1978 г. – Ильмар Карлович Пертель и Николай Иванович Черкасский. Но, несмотря на то, что часы исправно работали еще долгое время, в 1992 г. правление местного колхоза приняло решение о продаже здания с ними частнику. Часы с него демонтировали, колокол при этом был утерян. В 2017 г. часы были восстановлены, и площадка под ними вновь стала местом традиционного собрания по вечерам местных жителей в сопровождении духового оркестра. Жители по сей день являются носителями родного – эстонского – языка, стараются поддерживать традиции в эстонском селе Новоурупское Успенского района Краснодарского края. Здесь действует духовой оркестр «Поколение», самому старшему участнику которого – Эдвику Йозеповичу Каск, родственнику Леопольда Иогановича в апреле 2020 г. исполнилось чуть более 80 лет. А самый юный его участник – школьник. Таким образом сохраняется и передается из поколения в поколение одна из традиций эстонцев – любовь к музыке. Оркестр, которому исполнилось 127 лет, каждые выходные собирается на репетиции и является постоянным и незаменимым участником на всех общественных мероприятиях от праздников до траурных событий, исполняя исторические эстонские, русские разных временных лет, зарубежные произведения. Говоря о том далеком времени, нельзя не вспомнить об учителе по фамилии Су-си. Его пригласили в Ливонское на работу сразу после открытия здесь новой школы. Педагог, кроме всего прочего, знал нотную грамоту и умел играть на духовых инструментах. Благодаря его стремлению, неравнодушию и был в 1893 г. создан оркестр. Сегодня он является старейшим коллективом в Краснодарском крае. Инструменты для него купили на собранные жителями деньги. Да и желающих играть было немало¹.

После окончания средней школы в 1942 г. Леопольд Иоганович был призван в ряды Красной Армии и воевал на Северо-Кавказском фронте. В сентябре 1943 г. Каска как эстонца по национальности направили в Эстонский корпус, в

составе которого он участвовал в боях за освобождение Эстонии.

В ноябре 1944 г. Л. И. Каск получил тяжелое ранение, вследствие которого ему ампутировали оба предплечья. Леопольд Иоганович перенес пять тяжелых операций и был демобилизован из рядов Красной Армии в марте 1946 г. как инвалид войны первой степени. За участие в военных действиях Л. И. Каск награжден Орденом Отечественной войны 2-ой степени, медалью «За победу над Германией» и другими наградами.

Находясь на излечении в госпитале, Леопольд Иоганович в сентябре 1945 г. поступил на юридический факультет ЛГУ, а в 1950 г. после успешного окончания университета был зачислен в аспирантуру.

Будучи человеком, которому на войне ампутировали оба предплечья, он сам разработал протезы (культи), вновь научился писать, и при этом имел очень аккуратный почерк.

29 июня 1954 г. состоялась защита кандидатской диссертации Л. И. Каска на тему «Государственный строй и право Китая до образования Китайской Народной Республики (1911–1949 гг.)»².

Однако, после защиты диссертации начинается, пожалуй, самый сложный период в жизни Леопольда Иогановича: отсутствие работы в течение почти двух лет, недостаток средств, тяжелая болезнь.

В 1954 г. молодого ученого, свободно владеющего эстонским языком, направляют на работу в Тартуский университет, но из-за отсутствия вакансий в предоставлении работы ему отказали. Только в конце 1954 г., учитывая воинские заслуги и сложное материальное положение Л. И. Каска, заместитель министра высшего образования СССР Б. Геращенко указал ректору ЛГУ на необходимость обеспечить Л. И. Каска преподавательской работой, и в январе 1955 г. он был принят в университет на полставки должности ассистента.

Зарплату Леопольд Иоганович получал мизерную. Пенсия, назначенная ему по инвалидности, была небольшой. Этих

средств не хватало, чтобы содержать семью из трех человек и нетрудоспособную мать, которой он оказывал регулярную помощь. Всю зиму 1956 г. Леопольд Иоганович проходил в легком плаще, и, вероятно, именно это явилось причиной туберкулеза, на превентивное лечение которого у Л. И. Каска просто не было средств. Даже приобрести льготную путевку в санаторий Л. И. Каск тогда не мог, не говоря уже о том, что о ее предоставлении надо было просить, чего Леопольд Иоганович никогда не любил делать.

Не каждый, на чью долю выпало подобное, сумел бы не сникнуть, не озлобиться, не замкнуться в себе, не говоря уже о сохранении желания работать. Однако Леопольд Иоганович продолжал не только активную преподавательскую, но и научную деятельность. Так, уже будучи больным, он готовил к публикации плановую монографию и, по его собственным словам, «предпочел бы лично принести заявление об уходе с факультета, чем числиться человеком бесполезным для науки».

Известно, что Л. И. Каск не признавал бюллетеней. Страдая туберкулезом, ассистент Л. И. Каск отработал в 1956–1957 учебном году более 100 часов сверх максимальной нормы нагрузки. В 1957 г. он согласился лечь в больницу, лишь выполнив все обязанности по учебной работе. Это был единственный случай, когда Леопольд Иоганович взял больничный лист.

В 1957 г. Л. И. Каск был переведен на полную ставку ассистента (приказом ректора профессора А. Д. Александрова Л. И. Каск был зачислен преподавателем кафедры теории и истории государства и права), а в 1963 г. избран на должность доцента кафедры теории и истории государства и права, на которой работал до последнего дня.

Интересна следующая информация из личного дела о педагогической нагрузке: «максимальная в год – 1013 час., из них 114 – лекции. Минимальная – 861 час., из них лекций – 108. И это при том, что во время лекций пользоваться записями Л. И. Каск не может, лекции он читает на память...»³.

Л. И. Каска отличала широта научных интересов: его внимание привлекала история государственного строя Китая, общетеоретические вопросы признаков и функций государства. В 1978 г. он разработал уникальный спецкурс по проблемам социальной кибернетики.

Как справедливо отмечается⁴, вся жизнь Леопольда Иогановича Каска была подвигом, который мы не замечали так же, как не замечаем свое сердце и душу, пока они не болят. Те, кто работал вместе с ним, запомнят Леопольда Иогановича добрым и отзывчивым человеком, внимательным к заботам других, всегда готовым поддержать коллегу, особенно молодого, и никогда не напоминать об этом, стремящимся все делать самому.

... А дальше – колесо закрутилось: поступали, учились и оставались работать в стенах старейшего университета нашего города представители последующих поколений семьи Каск, не прерывается эта традиция и сейчас. За послевоенное время у факультета сменилось 11 деканов, не все из них работали на должности длительный срок. И, надо сказать, на юрфаке СПбГУ, как нигде, осуществляется, на первый взгляд, мифическая, но при ближайшем рассмотрении совершенно логичная «обратная связь»: если к нему, к его наследию, к его исторической памяти относятся с уважением и любовью – он отвечает тем же; это же правило работает и наоборот.

Исследователи научного творчества Л. И. Каск раскрывают следующее: «Что же поддерживает Леопольда Иогановича в жизни, в чем он черпает свой неистребимый оптимизм? Мне думается: источником духовных и нравственных сил этого удивительного человека является его патриотизм, желание до последней минуты жизни быть нужным, полезным, необходимым своей Родине. И это находит ответ. Л. И. Каска – героя Великой Отечественной войны – любят студенты, товарищи, семья. Любят за высокую порядочность, за отсутствие намека на зависть к тем, с кем война обошлась милосерднее, любят за легкость характера, подвижность, умную шутку, доброжела-

тельность, за то, что никогда, никому не пожаловался он на свою судьбу»⁵.

При подготовке материалов хотелось бы особую благодарность от членов семьи Каск-Чайка выразить Екатерине Александровне Яцук, заведующей отраслевым отделом по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки имени М. Горького СПбГУ и кандидату исторических наук Олегу Викторовичу Анисимову, заведующему сектором отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки имени М. Горького СПбГУ.

© Чайка В. Н., 2020

¹ Какая сила в духовых оркестрах! В мелодиях, забытых и известных». – <https://uspenskoe.bezformata.com/listnews/duhovih-orkestrah-v-melodiyah-zabitih/77824428/> (дата обращения: 30.04.2020).

² Каск Л. И. Государственный строй и право Китая до образования Китайской Народной Республики, 1911–1949: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954.

³ Каск Леопольд Иоганович (1924–1998). – <https://pobeda.spbu.ru/museum/item/614-kask-leopold-ioganovich-1924-1998> (дата обращения: 30.04.2020).

⁴ Памяти Леопольда Иогановича Каска [Некролог] // Правоведение. 1998. № 3. С. 191–192.

⁵ Барабанов В. Ф. Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и послевоенные годы. СПб., 1992. С. 50.

**ЭСХАТ МИНИБАЕВИЧ МУХАМЕТОВ:
СОЛДАТ И ПРОФЕССОР**

На рассвете 22 июня 1941 г. без объявления войны фашисты вероломно вторглись в нашу страну. С самых первых дней войну прозвали Отечественной, потому что в опасности находились Отечество, Родина, родной дом... Великая Отечественная война 1941–1945 гг. коснулась каждой советской семьи, на фронт были призваны чьи-то сыновья, мужья, братья и отцы.

Из нашей семьи на борьбу с фашизмом ушел мой дед, Мухаметов Эсхат Минибаевич (1926–2002).

Будущий профессор, доктор наук Эсхат Минибаевич Мухаметов родился 18 мая 1926 г. в поселке Ибрайкино Белебеевского кантона Башкирской АССР (ныне Бижбулякский район Республики Башкортостан) в многодетной крестьянской семье. Кроме Эсхата в семье воспитывались еще два младших брата и две сестры. Своей школы в деревне не было, и юный Эсхат ходил в райцентр за 10 километров от дома.

В первое военное лето деревня опустела. Всё мужское население ушло на фронт, на войну отправился отец Эсхата – Минибай, которому на тот момент было уже 37 лет, а также трое его братьев – Давлет, Минулла и Батыр. Добровольцем записалась в армию и сестрёнка отца Ирке, ставшая военным фельдшером. Старшего брата отца Гарея Байгареевича за четыре месяца до начала войны перевели на важную партийную работу, он в тяжелые военные годы возглавил Аургазинский районный комитет ВКП(б) Башкирской АССР.

* *Мухаметов Павел Алексеевич* – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук.

Тяжесть деревенской работы легла на хрупкие женские плечи, а также на стариков и подростков. Продолжая учебу в старших классах, Эсхат участвовал во всех сельскохозяйственных работах: пахал на тракторе землю, убирал хлеб и даже заведовал колхозной конюшней.

В январе 1942 г. перестали приходить письма сначала от Батыра, а в 1943 г. пропал без вести Минулла. В ноябре 1943 г., когда Эсхату было всего 17 лет, повестку вручили и ему. Однако сразу в действующую армию он не попал, а был зачислен курсантом в 11-ю авиационную школу по подготовке радистов-кодировщиков и радистов-стрелков в г. Орске Оренбургской области.

1 июня 1944 г. после окончания авиационной школы для прохождения военной службы Эсхат Минибаевич был направлен в 5-ю Воздушную армию на II Украинский фронт. Еще в марте 1944 г. Красная Армия вышла на рубеж государственной границы СССР и уже участвовала в освобождении европейских государств.

В должности радиотелеграфиста радиостанции РАФ Метеобюро младший сержант технической службы Э. М. Мухаметов принимает участие в боях за освобождение Украины, Молдавии, Румынии. Победу встретил в Австрии, в городе Вена. За регулярное осуществление передачи по радио всех необходимых метеоданных для соединений и частей 5-й Воздушной армии и соседних фронтов, чем во многом способствовал успешному метеообслуживанию боевых действий по разгрому войск противника в Венгрии, Австрии и Чехословакии, в июне 1945 г. Эсхат Минибаевич был награжден медалью «За боевые заслуги»¹. За участие в освобождении столиц европейских городов Э. М. Мухаметов награжден медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны Эсхат Минибаевич продолжает военную службу в Одесском военном округе. Одновременно с этим в 1946 г. поступает в Одесский сельскохозяйственный институт, обучение в котором успешно завершает в 1951 г.

Демобилизовавшись из армии в августе 1954 г. в звании старшего лейтенанта технической службы, Эсхат Минибаевич сразу же поступает на учебу на агрономический факультет сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева в Москве. Окончив обучение, с августа 1955 г. по январь 1960 г. работает в Мещовском районе Калужской области преподавателем курса «Механизация сельского хозяйства», заместителем директора, директором техникума, начальником районной инспекции по сельскому хозяйству.

В 1960 г. семья Мухаметовых переезжает в Красноярск. Здесь Э. М. Мухаметов работает в сельскохозяйственном институте ассистентом, старшим преподавателем кафедры общего земледелия. Здесь же учится в аспирантуре и проводит серию опытов по изучению водного режима и приёмов обработки почвы при возделывании зерновых культур. По материалам проведенных исследований в 1967 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Влияние предпосевных и послепосевных обработок на агрофизические свойства почвы и урожай яровой пшеницы в условиях Красноярской лесостепи».

С августа 1966 г. Э. М. Мухаметов работает в Белорусской сельскохозяйственной академии на кафедре растениеводства. В 1966–1967 учебном году – ассистент кафедры, в 1967–1978 гг. – старший преподаватель и доцент. В 1978 г. переходит на должность старшего научного сотрудника и до 1980 г. является докторантом кафедры².

С 1991 г. (после защиты в 1990 г. докторской диссертации на тему «Биологические основы и системы агротехнических приемов повышения урожайности ячменя и пшеницы в условиях Белоруссии) избирается профессором кафедры растениеводства. В учёном звании профессора утвержден в 1993 г.

В 1995 г. Э. М. Мухаметову за большие заслуги в проведении научно-исследовательской работы, подготовке кадров для Республики Беларусь, совершенствовании и укреплении учебно-материальной базы академии присвоено звание По-

четного профессора Белорусской сельскохозяйственной академии.

В 1998 г. по состоянию здоровья Эсхат Минибаевич был вынужден оставить педагогическую работу в Академии.

Отличительной чертой Э. М. Мухаметова, где бы и в качестве кого бы он ни работал, было умение все выполнять быстро и оперативно, стремясь при этом к высокому качеству продукта. Ему было присуще стремление к совершенствованию процессов, изобретательству. Все машины и приборы, с которыми он работал, были четко отрегулированы, настроены, работали без сбоев. Им был сконструирован, а в 1981 г. массово выпущен прибор «БГСХА» для определения оптимальных норм высева семян зерновых культур в Белорусской ССР. Он постоянно бывал в колхозах и совхозах района и области. Зная хорошо сельскохозяйственное производство, умело передавал свои знания будущим специалистам, всегда по-доброму относясь к студентам. Они отвечали ему тем же.

Родина высоко оценила и отвагу солдата, и мирный труд профессора. «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...», – сказал однажды советский поэт А. И. Недогонов. Э. М. Мухаметов был награжден медалью «Ветерана труда», а также Почетными Грамотами Министерства природных ресурсов и окружающей среды, Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, ректората Академии, Горецкого районного исполнительного комитета. В 1987 г. был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Белорусской АССР».

Жизненный путь подростка-крестьянина, солдата, учёного и педагога профессора Э. М. Мухаметова – это путь неутомимого труженика, путь беззаветного служения науке и своему народу. Многолетние научные исследования Эсхата Минибаевича были посвящены формированию высокопродуктивных посевов зерновых культур и разработке интенсивных технологий их возделывания. Из сорта пшеницы, выведенного путем многолетних опытов, лично профессором Мухаметовым

сегодня выпекается каждая третья булка хлеба в Республике Беларусь.

Мухаметов Эсхат Минибаевич является автором и соавтором 26 рекомендаций по агротехнике и интенсивной технологии возделывания зерновых культур и более 150 научных трудов. Такие его работы, как «Биология и возделывание озимой пшеницы» (1976); «Особенности формирования густоты посевов и продуктивности растений зерновых культур в Белоруссии» (1980); «Биологические особенности и интенсивная технология возделывания озимой пшеницы» (Варшава, 1990); «Формирование высокопродуктивных агрофитоценозов зерновых культур» (1992); «Технология производства и качество продовольственного зерна» (1996) и сегодня зачитываются «до дыр» студентами сельскохозяйственных вузов стран СНГ.

Умер Эсхат Минибаевич 25 марта 2002 г. в городе Горки Могилевской области Республики Беларусь. Память о войне и ученом бережно хранится в нашей семье. Ежегодно в День Победы члены нашей семьи с портретом Эсхата Минибаевича принимают участие в общественно-патриотической акции «Бессмертный полк».

© Мухаметов П. А., 2020

¹ Память народа // Электронный ресурс. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1273847415/ (дата обращения: 29.04.2020).

² Герасимович А. А., Лившиц В. М. Летопись Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (1840–2015 гг.) Горки, 2015. С. 106.

МУЖСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЕННЫХ БУДНЯХ

Видный специалист по истории русской культуры, общественно-политической мысли, признанный авторитет в области этнографии, фольклористики, источниковедения и археологии, профессор Лев Никитич Пушкарев (1918–2019) прожил больше века. Но во всем многообразии жизненных событий военные годы (1941–1945) считал самыми главными. Так был воспитан своим отцом – Никитой Кирилловичем Пушкаревым (1884–1956), привившим ему любовь к истории своей семьи и ратному делу. Именно отец составил в свое время родословную семьи Пушкаревых с 1790 г. и в день своего 70-летия подарил ее своим детям.

Начинается родословная с крестьянина села Лобаново Ефремовского уезда Тульской губернии Антона Пушкарева, родившегося в 1790 г. Это прадед Льва Никитича, а дед его – Кирилл Афанасьевич – бывший при крепостном праве батраком у помещика Матвеева, – при Николае I был отдан хозяином в солдаты. «Коли по-русски скроен, то и один в поле воин», говаривали в те времена в деревне. Служить рекрутами по многу лет приходилось буквально всем молодым здоровым парням.

Отслужил К. А. Пушкарев 17 лет, семь из которых участвовал в войне на Кавказе. За участие в той войне ему была назначена пожизненная пенсия в размере ... трех рублей в месяц (большие деньги для крестьянина). А вернувшись со

* *Пушкарева Наталья Львовна* – главный научный сотрудник и руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, Председатель Российского комитета во «Всемирной федерации исследователей женской истории», заслуженный деятель науки Российской Федерации.

службы в тридцатисемилетнем возрасте, К. А. Пушкарев женился на семнадцатилетней Анастасии Бородиной, родившей ему девять детей, из которых выжило шестеро (все были отданы батрачить). Война многому научила; за время долголетнего пребывания на военной службе К. А. Пушкарев сам выучился читать и писать, и всех детей тоже сам потом этому научил. Маленькие батраки пошли в сельскую школу уже грамотными. Работая, сыновья занимались самообразованием, перебрались в город, стали бухгалтерами – таков был жизненный путь и отца Л. Н. Пушкарева, Никиты Кирилловича.

Когда началась Первая мировая война, Никите Пушкареву было уже 32 года, он был женат на учительнице Наталье Королевой (ставшей тоже Пушкаревой). Но защищать Россию с оружием в руках Никите Пушкареву не пришлось: он был при штабе учетчиком. Вернулся домой с фронта в 1917 г., и весной 1918 г. родился его сын Лёва (брат-близнец Льва, Игорь, в то сложное, голодное время не прожил и года). «В семье всегда было очень светло, – вспоминал выросший Л. Н. Пушкарев. – Жили очень дружно, любили поэзию, часто устраивали домашние праздники, отмечали дни рождения, и дети готовили родителям подарки своими руками – как правило, «рисунки».

Слово патриотизм не употребляли, но любовь к малой родине, к тому, что окружает, была воспитана сизмальства.

Собранная в семье огромная библиотека русских и зарубежных классиков (книги – приложение к журналу «Нива» – Н. К. Пушкарев выписывал еще до революции) сформировала огромную любовь детей к печатному слову. Все они начали читать рано, запоминали большие тексты, но именно Лев научился быстро складывать строчки в стихи. В 1938 г. он поступил на филологический факультет Московского государственного педагогического института имени К. Либкнехта.

Когда началась Великая Отечественная война, Л. Н. Пушкарев, окончив третий курс института, мог воспользоваться бронью, которая давала «приписанность к педагогам» (учителей в стране тогда не хватало), как и поступило

большинство студентов.

Но Л. Н. Пушкарев, воспитанный семейной памятью о воинском долге и ощущая обязанность выполнить свой долг перед страной, которая дала его братьям, сестре и ему самому возможность вырваться из маленького городка в столичный вуз, по велению души ушел добровольцем на фронт. Он хорошо запомнил тот морозный осенний день 1941-го, когда после известного парада вместе с другими ополченцами в плащ-палатках на плечах шел по Тверской (тогда – улице Горького) и далее по Ленинградскому шоссе от Красной площади до прифронтной полосы (она начиналась на уровне нынешней станции метро «Войковская»).

Сначала Л. Н. Пушкарев был связистом, потом служил в химических войсках. Часто писал домой и своим преподавательницам по институту, отправляя в своих треугольниках переписанные им с ящиков со снарядами, заборов, боевых листов слова простых солдат и собирая, таким образом, фронтовой фольклор. Эти записки были бережно сохранены его старшими коллегами по фольклористике, прежде всего профессором В. Ю. Крупянской и отданы ему после войны. Тексты их вошли в его послевоенные публикации...

Л. Н. Пушкарев начал боевой путь с участия в обороне Москвы, далее сражался в Белоруссии, Польше, а закончил войну на Одере, в немецком Штеттине.

Четыре года – два ранения и тяжелая контузия. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, он главной из своих наград считал первую (называемую «солдатским орденом») – медаль «За отвагу». Подолгу лечился в госпиталях и готовился к сдаче экзаменов за оставшиеся курсы института, закончил его экстерном. И собирал фронтовой фольклор – в действующей армии, в перерывах между боями, на лечении.

После контузии с частичной амнезией выпускнику филологического факультета Московского государственного педагогического института имени К. Либкнехта было нелегко поступить в аспирантуру МГУ имени М. В. Ломоносова по

немецкой филологии, он сменил гуманитарную специальность (тут пригодилось его семейное обучение с отцом, знание церковно-славянского языка, умение читать старые книги) и занялся подготовкой кандидатской диссертации под научным руководством академика Н. К. Гудзия, которую и защитил по филологическим наукам.

С 1949 г. Л. Н. Пушкарев начал работать в Институте истории СССР Академии наук СССР, где прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника, доктора исторических наук, профессора, имеющего много учеников. К концу долгой и славной жизни в «арсенале» Льва Никитича Пушкарева оказалось более 500 научных трудов, в том числе девять широко известных книг по истории общественно-политической мысли России XVII в., о духовном мире крестьян и других сословий российского общества XVII–XVIII вв., как, например, «Шестьсот лет Куликовской битве», «Декабристы и Сибирь» и др. Эти публикации внесли весомый вклад в развитие отечественных источниковедения и археографии, этнологии и фольклористики, литературоведения и славистики, в изучение истории духовной культуры и общественной мысли России различных эпох.

В 1995 г. Институтом российской истории в Москве была издана его книга «По дорогам войны. Воспоминания фольклориста-фронтовика». Академик РАН А. М. Самсонов (сам – участник Великой Отечественной войны) во введении к этому изданию отметил: «Записи Л. Н. Пушкарева – это живое и достоверное свидетельство воина-фронтовика, сумевшего в трудных условиях фронтового быта записать и сохранить то, что исполнялось на фронте, в походах, на отдыхе, в казармах, в землянках...»

Не все написанное Л. Н. Пушкаревым увидело свет при его жизни. В настоящем сборнике вниманию читателей представлены материалы, которые, благодаря образному и легкому слогу Л. Н. Пушкарева, позволяют рассмотреть Войну в нестандартных, нетрадиционных системах координат, через 75 лет после ее окончания, почувствовать пульс жизни воен-

ного времени, оценить многоликость и многообразность той, уже очень далекой от нас, повседневности.

Первый текст – биографическое интервью со Львом Никитичем Пушкаревым, записанное доктором исторических наук, главным редактором «Военно-антропологического вестника» Еленой Спартаковной Сенявской. Разговор этот состоялся в 1997 г. До настоящего времени текст интервью в полном объеме опубликован не был. А интервью – живой рассказ о человеке в военные годы, рассказ о судьбе тех, в чьи жизненные планы 22 июня 1941 г. внесло существенные коррективы.

Три статьи самого Л. Н. Пушкарева, представленные следом, – отражение опыта его фронтовой жизни. Пытливый взгляд исследователя позволил бойцу-фольклористу увидеть заметить и донести до нас, сегодняшних, информацию о том, в чем черпали силы и стойкость люди на войне, как выражали свою решимость наказать захватчиков и добиться победы.

Подготовленные к печати уникальные записи военных лет – песни, сказки, частушки, собранные Л. Н. Пушкаревым, — особая страница в истории экстремальной военной повседневности. Юмору на войне, нашедшему образное отражение в языке, посвящены эти тексты Л. Н. Пушкарева, которые представляются читателю впервые.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Программы НИР ИЭА РАН, Программы РАН «Этнокультурное разнообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» и РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII–XXI века)».

© Пушкарева Н. А., 2020

РАЗГОВОР С УЧЕНЫМ-ФРОНТОВИКОМ ЛЬВОМ ПУШКАРЕВЫМ

Укажите свои биографические данные.

Пушкарев Лев Никитич, родился 12 мая 1918 г. в селе Лобаново Ефремовского района Тульской области. Родители мои: папа – бухгалтер, мама – народная учительница.

Кем вы были до войны?

До войны я был студентом третьего курса филологического факультета Московского государственного педагогического института имени Карла Либкнехта.

Где и как застало вас известие о войне?

Я готовился к экзамену – сдавать за третий курс педагогического института и занимался в библиотеке имени Ленина,

* *Сенявская Елена Спартаковна* – ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации для молодых учёных за выдающиеся достижения в области науки и техники, действительный член Академии военных наук, член Российского военно-исторического общества.

в главном здании, в старом здании, там был общий зал, и мы всегда обычно с утра приходили туда и готовились к экзаменам. Обычно часам к 9-ти – к 10-ти места уже были все заняты, стояли в очереди. А в этот день, дело было воскресное, вдруг зал начал пустеть по непонятным причинам. И мы удивились и вместе со своим товарищем подошли на кафедру выдачи книг, а нам сказали: «Война началась».

Вышли мы на улицу, увидели пустую Москву. Сразу народ бросился в магазины, закупать продукты – соль, спички, прежде всего... Мы стали звонить в районный комитет ВЛКСМ – узнавать, что нам делать. Нам сказали, что раз вы студенты третьего курса, вам нужно в первую очередь закончить учебу, сдать экзамены. И мы стали сдавать экзамены. Надо сказать, что тут уж было особенно не до них, но сдали экзамены в конце июня, а в самых первых числах июля нас направили добровольцами рыть окопы.

Противотанковый ров было решено вырыть на сто с лишним километров поперек продвижения фашистских войск, – думали, что он их остановит. Вот мы и поехали: сели в поезд и отправились. Взяли с собой минимум вещей, – мы не думали, что это надолго. Третьего июля на станции Сухиничи нас задержали, и мы слушали выступление Сталина по радио. После этого нас двинули дальше. Все лето мы рыли окопы. Там я заработал звание землекопа пятого разряда. Рыли мы лопатами, без машин. Ширина противотанкового рва – семь метров, глубина – три с половиной метра. Представляете, сколько земли мы выкопали, выбросили... Когда мы закончили эту работу, то нам предложили возвращаться в Москву, а тем, кто получил специальность, предложили идти на Украину – рыть там ров противотанковый. И я вместе с некоторыми своими товарищами, немного их было, отправился на Украину. Так решили... Один из моих товарищей был украинец, и мы хотели выразить ему свою братскую солидарность. Поехали туда. Под Нежиным наш эшелон расстреляли, и нам приказали всем возвращаться своим ходом в Москву. Мы вернулись в Москву.

Это уже был конец августа, мы начали учиться на четвертом курсе. Ну как учились: обзорные лекции нам читали, учебки настоящей не было. А затем 14-е октября настало, паника под Москвой была. И вот здесь наш институт был отправлен в эвакуацию в город Айрод-Тура. Это даль страшная – за Байкалом. В это время комсомол обратился с призывом – вступать добровольцами в коммунистические батальоны. И я был в числе тех, кто пошел добровольно защищать Москву, отказавшись ехать в эту самую эвакуацию.

Какие чувства вызвало это у меня? Ну, желание, конечно, отстоять столицу. Ни о чем другом мы не думали...

Сколько времени вы воевали? В каких войсках (формированиях)? В каком звании? В какой должности?

И вот 15 октября начался мой военный путь. А закончился он в октябре 1945 г. Сначала я попал в коммунистическую дивизию, мы защищали Москву на Химкинском направлении. Канал Москва – Волга, станция Левобережная, железнодорожный мост Москва – Ленинград – это были наши объекты.

В ноябре месяце приняли первое боевое крещение. Была разведка боем, немцы подошли уже – Черная Грязь, 22 километра. Ну, кроме этой разведки, я не участвовал в тех боях. Я был во взводе связи сначала, затем был я связным у командира батальона, который приучил меня ходить по-настоящему. Это был ходок, мастер своего дела. Он был старше меня почти в два раза, и я еле-еле за ним успевал. Эстония. Баппель. А затем в феврале 1942 г. нас направили на Калининский фронт, когда немцы уже отошли от Москвы, были отбиты. Мы в этих битвах участия активного не принимали.

Здесь мы впервые столкнулись с противником при наступлении. Первый бой я принял в рядах 3-й Московской Коммунистической дивизии. Бой был ночной – первый. Страшно было, непривычно было. Но я хорошо стрелял, у меня была винтовка СВТ – самозарядная винтовка Токарева на 9 патронов. И меня посадили в окопчик, вернее, в воронку от бомбы, на направлении возможного продвижения фашистских войск. Я там лежал, и когда начали наступать немцы, я,

значит, стрелял по ним. Разрывом мины был ранен, вытащили меня. Рана у меня была – контужена и рассечена кожа на голове, но кость не пострадала: каска меня спасла. Но все равно кровью залило все глаза, стрелять не мог. Меня вытащили. Медсестра, моя однокурсница, которая вытащила меня с поля боя, отдала мне свою шапку – мою всю разбило, а она через полтора часа была убита. А меня отвезли в полевой лазарет. Так как у меня было в голову ранение, то опасно было в полевых условиях что-либо делать, мне замотали голову, посадили на машину, и отправили оттуда в Осташков, а из Осташкова поездом в Москву. Пока ехали в поезде, на нас напал самолет противника, прострочил наш состав с ранеными. Но я не был ранен, хотя человек, который лежал надо мной на верхних нарах (в три ряда были нары), был убит, а я остался жив.

Приехали в Москву ночью. Нас развезли на трамвае, и я оказался в военном госпитале на Госпитальной улице. Госпиталь был построен еще при Петре I. Надо ж такому случиться, что общежитие наше находилось напротив этого госпиталя. И когда я утром встал и подошел к окну, то увидел свой дом.

Здесь я очень мало провел времени, двое или трое суток. Ранение оказалось несложным, была только сильная контузия, и меня отправили в госпиталь для легкораненых, в Подлипки, Калининград, сейчас он Королев... Там я пробыл почти два месяца – в запасном полку. Почему? А потому, что я имел права шофера, а в то время шоферов задерживали и не отправляли в армию – ожидали весеннего наступления. Но вместо весеннего наступления прибыл срочный приказ создать отдельные батальоны химзащиты, потому что разведка донесла о том, что немцы привезли отравляющие вещества, и нужно было срочно готовиться к отпору. И меня как шофера в этот батальон направили на боевую машину химическую, дегазационную, и я попал на формирование, опять же под Москвой, в Баковку. Почти год простояли мы здесь, потом нас отправили в Бородино. Из Бородино – под Смоленск. Вот под Смоленском уже начались опять боевые действия. Мы участвовали в этих самых «сталинских ударах», освобождали Бело-

руссию, Восточную Пруссию. И я прошел в составе 2-го Белорусского фронта до Штеттина, на берегу Балтийского моря. За это время был еще я два раза ранен, но легко, без повреждения костей, и из части не уходил, а лечился при части, потому что только одни мягкие ткани были ранены у меня.

Значит, сначала я в пехоте. В каком звании: рядовой. А затем я попал в этот самый батальон химзащиты. Здесь дело было сложнее, потому что довольно скоро выяснилось, что с высшим образованием людей там раз-два и обчелся. А я считался кончившим вуз, потому что получил диплом: сдал досрочно экзамены. Это когда я под Москвой стоял, то добился права сдать досрочно – и сдал досрочно экзамены. Вот и считаюсь с высшим образованием. И меня, ну, практически назначили комсоргом батальона. Не отстраняя от своей военной специальности. До присвоения звания, – я должен был получить лейтенанта. Звание военное я получать не хотел. У меня не было желания служить в армии. И я постарался сделать все возможное, чтобы от этого звания избавиться. По моей просьбе старшина, который оформлял дела, очень мудро поступил: он взял и составил дело так, что там была допущена пустяковая, но ошибка. В результате дело отправляется обратно, мне звание не присваивают, мы переходим на новый рубеж, новый политический отдел, новые заботы об оформлении, – и вот так всю войну я прокантовался в звании старшего сержанта. Чем был очень доволен, потому что я с институтских лет стремился быть научным работником, была у меня такая мечта.

А должность у меня была – сначала я был водителем машины боевой, потом меня поставили на машину автохимлаборатории водителем. Потом, так как все-таки я был с образованием человек, а таких людей не хватало, то меня сделали химлаборантом, эта должность тоже была офицерской, но все равно я в сержантском звании просуществовал до конца войны.

В какого рода операциях участвовали? Боевые задания какого характера вам приходилось выполнять?

Когда мы были в пехоте, тут известно, какие операции. Что касается химвойск, то я хорошо освоил химическое лабораторное дело – дегазация, распознавание отравляющих веществ, первая помощь при отравлении, и тому подобное. Мы участвовали как химики-дымовики по защите военных объектов: мосты через реку, затем создание дымзавесы при наступлении войск, задымление особо важных объектов и так далее. Вот в таких операциях мне приходилось участвовать.

Действительно ли немцы применяли во время войны отравляющие вещества или тогда этого не было?

Склады химических веществ мы находили. Вот мы, химики, первые приходили и первые определяли, какого рода эти вещества были, как их нужно вывести, где их можно уничтожить, что с ними сделать. Применения химических веществ, кроме огнеметов, не было. Но огнеметы – это войска химические. Были еще бутылки с зажигательной смесью – это тоже химическое оружие. А вот отравляющих веществ не было.

Пришлось нам пострадать при службе. Дважды я был отравлен: один раз фосгеном, другой раз ипритом. Фосгеном я был отравлен по неопытности – не нашей, а тех складских работников, которые нам присылали. Нам предложили вымыть четыреххлористым углеродом цистерны, в которых находилось раньше отравляющее вещество. А при этом, оказывается, выделяется фосген, и я был отравлен. Но отравление было несущественным, мы пролежали неделю в госпитале в Барвихе и оправились. Ипритом я по неосторожности был заражен, это кожно-нарывное действие. Стало быть, случилось так, что упал я при переходе и раздавил ампулу с ипритом, находившуюся у меня в кармане, а с нею шел для того, чтобы проводить занятия с бойцами и демонстрировать. И вместо того, чтобы им демонстрировать, я сам отравился. Вот такие случаи были.

Ваше отношение к войне на разных ее этапах: С какими чувствами шли на войну? С какими возвращались? Была ли вера в победу, в правоту своего дела? Как

влияли на настроение людей победы и поражения?

С какими чувствами шли на войну? С каким все добровольцы шли – побыстрее добиться победы. Мы верили в то, что мы добьемся этого, и ни капли сомнения у нас не было. И надо сказать, что даже в самых трудных условиях, когда в 1941–1942 гг. приходилось нам и отступить, и в тяжелых условиях обороняться, сомнения, что мы не устоим, не было. Я, например, даже думать не мог, чтобы я от Москвы отошел куда-то. Ни в коем случае!

И в победу вера была, и в правоту своего дела. Как влияли на настроение людей победы и поражения? На первом этапе, когда один за другим сдавали города, что, кроме боли, могли мы испытывать? Ничего. Только все ждали – побыстрее бы пойти на фронт и доказать, что мы все сможем.

Никак нельзя сбрасывать со счетов и ту идеологическую подготовку, которая велась в 30-е годы, когда весь народ готовился к войне. Это, безусловно, сыграло свою роль в мобилизации сил и в том, что в такой долгой и страшной войне люди сумели побороть в себе естественное желание отдохнуть от всех тягот и стойко переносили все новые и новые трудности. «Мы так давно, мы так давно не отдыхали», – было, конечно, такое чувство, это все правильно. Но все мы хорошо понимали, что надо довести дело до конца.

Какие чувства вы испытывали в боевой обстановке? (Страх? Преодоление страха? Лихорадочное возбуждение? Что-то другое? Что именно?)

Был ли у меня страх в боевой обстановке? Конечно, был. Ну, а как же! Очень тяжело я пережил первую бомбежку. Когда я не знал даже, как мне нужно реагировать на это, что мне нужно делать, как спасти себя. Я был еще неопытный, необстрелянный.

Было ли преодоление страха? Конечно, было. Да и главным образом было стремление доказать, что я не хуже других. Кругом, рядом со мной люди стояли, они же не убегали никуда. Как же мог я уйти, убежать оттуда?

Какая минута, день, событие были самыми труд-

ными, тяжелыми, опасными? Что было самым страшным для вас на войне? Что запомнилось больше всего?

Самым трудным, я считаю, вот какой период: в 1942 г., когда мы еще были неопытные, прошли мы под Осташков, по направлению к Великим Лукам сильно прорвались вперед и оказались отрезанными от своих войск. И почти десять дней мы находились в полуокружении. Связь была только по радио, подвоза продуктов не было. Зима... Голод был. Откапывали лошадиные трупы, которые с осени сохранились под снегом, и ели. Стреляли ворон, ели. Вот тут было трудно. Тяжелые были минуты... Когда дошли мы, встретились со своими, освободили нас из этого заключения, то, конечно, почувствовали сразу мы большое облегчение.

Что самое страшное для меня было на войне? И что больше всего запомнилось? Все дело в том, что мне пришлось быть на фронте еще и переводчиком. Я изучал немецкий язык, старался, сознательно стремился получше изучить. В институте были очень хорошие преподаватели, воспитавшие у нас любовь к немецкому языку и немецкой литературе. И я, уходя на фронт, можете себе представить, что я взял с собой? Два словарика – русско-немецкий и немецко-русский. Карманные словари, в гимнастерку в два кармана. И книжечку стихов Гейне, которую я решил переводить на фронте. Ну, и наши узнали случайно на фронте, что я знаю язык хорошо. А дело было так. Я нашел немецкую книжку, которая брошена была, какой-то там детектив немецкий. Сидел я на подножке машины, читал эту книжку. Вдруг подходит какой-то человек, а я внимания не обратил.

– Товарищ боец, встаньте!

Я встаю – подполковник.

– Почему не приветствуете?

– Виноват, товарищ полковник! Зачитался.

– Что вы читаете? Откуда вы знаете язык?

– Я студентом выучил.

– Ваша часть?

– Такая-то...

Через день приходит приказ – перевести меня на переводчика. Была переводческая группа при дивизии организована. Нужно было переводить документы, от немцев оставшиеся, чтобы определить, какие части были, где, что... Работа была крайне тяжелая, срочная, спешная, причем немецкие солдатские книжки заполнялись от руки, очень многие готическим шрифтом, это особая вещь совершенно, не латинский шрифт. Ну, освоил я это дело, а после окончания работы запросился обратно в действующую армию, и меня отправили обратно в мою же часть.

Пришлось мне в качестве переводчика ходить в разведку с нашими бойцами. Не из нашего батальона, а с пехотой, которая обслуживала этот участок фронта. И я ходил с этими с разведчиками на ничейную полосу, там мы подключались к немецкой телефонной сети, и я должен был по разговорам, которые вели немцы, определять расположение частей, их планы. Ну, одним словом, все должен я был запоминать, – записывать там было невозможно, ночь была, темно, и только на слух что запомнил, – какие позывные, данные, и так далее. Тут были тяжелые случаи для меня, когда мы попали на ничейную полосу и туда же пришли немцы-разведчики. Только знание немецкого языка и спасло меня, потому что я услышал, как один из них говорил другому: «Смотри, вот под тем стогом кто-то шевелится», а это мы были. И если бы мы не уползли оттуда, – все, конец... Они дали очередь по этому стогу, но нас уже там не было...

Еще один был случай, который тоже запомнился мне надолго. Когда на ничейную полосу пришли разведчики-власовцы. Они знали каким-то образом, что сюда ходят наши, советские воины. И они вступили с нами в переговоры с просьбой, чтобы мы посодействовали возвращению их к нам, в наше расположение. И я постарался это сделать. И привел двадцать одного человека. Это было очень трудно, потому что и одному тяжело проползти через заминированное поле, а здесь двадцать один человек. Но они все строим, один за одним прошли. Куда они делись, что с ними случилось? Их тут

же арестовали и увели... Вот такой случай был, то, что мне запомнилось больше всего на войне.

Ваше отношение к врагу: каким его видели, воспринимали? Образ врага, противника, неприятеля – смысловой оттенок слов: что более подходит?

Какое мое отношение к врагу? Довольно сложное. Я был, можно сказать, германофилом и остался им до сих пор. Я считаю, что немцы для мировой культуры сделали исключительно много. И поэтому у меня восприятия врагов как немцев никогда не было. Как фашистов – да. Этнической ненависти к врагу я никогда не испытывал. Я знал язык, я знал литературу, гордился этой литературой. Я их воспринимал как неприятеля, – конечно, как фашистов, с которыми нужно бороться. Но я свято верил в то, что они были обмануты Гитлером. Мне как знающему язык приходилось допрашивать многих пленных немцев. Я встречал среди них и тех, которые искренне ненавидели, презирали русских, говорили, что они должны быть уничтожены. И таких я встречал. Встречал я и немцев, которые говорили «Гитлер капут» и что их заставили воевать. Разные были немцы, разные противники.

Какие идеологические мотивы были самыми главными для меня вот в отношении к противнику? Ну, естественно, я нисколько не сомневался в той пропаганде, которая велась у нас в частях и которая требовала убить противника. «Убей его!» – так ведь писали, да? И чем больше ты убьешь, тем быстрее будет война закончена, все правильно. Жалости у меня к ним не было. Но и сказать, чтобы у меня было бы к ним презрение, отвращение – тоже нет.

Сложно было, когда мы пришли в Восточную Пруссию. Когда мы увидели, как они хорошо жили. И мои товарищи, – мне же пришлось все время общаться как политработнику [комсorghу] с большим количеством молодых бойцов, – все удивлялись: «Что им нужно было? Зачем они пошли к нам? Что они увидели в этой в России – соломенные крыши, земляные полы?» Вот это было непонятно. И поэтому мне приходи-

лось видеть озлобление со стороны наших бойцов в отношении немцев. Видел я и чисто звериное отношение, когда люди крушили дома и мебель и все, что там находилось, не зная, как выразить свою боль и свою обиду за все то, что принесли немцы нашей стране.

А как солдаты относились к тому, что им приходилось убивать других людей, хотя это и были враги, то есть нарушать принцип «Не убий»?

Чаще всего бойцы, впервые столкнувшиеся с необходимостью умерщвлять находящегося против тебя человека, воспринимали его просто как неприятеля, как противника, которого надо уничтожить, – иначе тебя убьют. И никаких сомнений по этому поводу ни у кого, как правило, не возникало. Но не у всех. Не могу объяснить, почему, но были люди, которые не сразу, а спустя какое-то время переживали то, что они стали убийцами. Потому что все-таки это убийство... Чаще всего это было связано с вероисповеданием, верой в то, что Бог не дает права лишать другого человека жизни, самому решать жить или не жить ему на земле... Но не только. Почему я об этом говорю? Потому что я сам с этим столкнулся... Когда произошел мой первый бой, мне пришлось убить ни много ни мало – одиннадцать человек! Подсчитали: после окончания боя на том месте, где я защищал свою позицию, оказалось одиннадцать трупов. Это мое СВТ поработало... Когда мне об этом сообщили, то сначала я к этому отнесся безразлично. А вот после того, как попал в госпиталь, начались у меня видения, нравственные сомнения... Словом, я начал переживать. Это объяснялось еще и тем, что я убивал людей, которых как нацию уважал. Был я в то время молодым человеком, поэтому все это дело вылилось у меня в стихи. И пока я эти стихи не написал, я не чувствовал себя освобожденным от того груза, который на мне лежал как на убийце. Стихи были такие:

Настанут дни, и нить не будут раны,
И расцветут улыбки на устах.
И вспомнят, может, только ветераны

О прежних днях – военных, трудных днях.
Но знаю я – февральской темной ночью,
Когда напомним прошлое метель, -
Проснусь – и вдруг увижу я воочию -
Одинцать девушек глядят в мою постель.
И я вгляжусь: у всех худые лица,
А веки стали красными от слез,
И каждой хочется скорей ко мне склониться
И первой мне задать вопрос.
И та, чьи солнцем отливают косы,
Чьи очи ярче майской синевы,
Она ко мне наклонится и спросит:
«Ты жив еще?.. Он – жив, а те – мертвы...»
«А он забыл, как в зареве зарницы,
Одинцать пуль оставили свой след...
Вы поглядите на него, сестрицы:
Убийца жив, а наших милых – нет...»
И скажет: «Сестры! Близок час расплаты.
Он здесь, кого искали мы года...
Из-за кого несем мы боль утраты...»
«Откуда вы? Зачем пришли сюда?» –
Спрошу, а сердцу – сердцу станет больно.
А взгляд у девушки – карающий наган.
«Мы девушки немецкие, из Кельна.
А где любимый мой? Скажи, где Иоганн?
Смотри, одинцать нас. Оно тебе знакомо.
Ты помнишь это скорбное число?
Смотрите, сестры! Он в постели, дома,
А их тела снегами занесло...»
Они лежат, в сырой земле зарыты,
Пушистый иней – скорбный их наряд.
И пулями сердца у них пробиты...
От чьей руки? От чьей? Ответь, солдат!»
И вспомнится мне прошлое невольно.
И позабыть уже не станет сил,
Что я одинцать юношей из Кельна
Из СВТ в Великушах убил.
Я был один, а их одинцать было.
Они ползли ко мне в февральской мгле.
Но СВТ мне верно послужило.
И вот я жив, а те лежат в земле.
И вспомню я, что ты со мною рядом,
Откликнуться готовая на зов.
Тогда внимательным и долгим взглядом

Вгляжусь в ее знакомое лицо.
И им, на их упреки и вопросы,
В тебе найдя спасение свое,
Поглаживая шелковые косы,
Отвечу с гордостью: «Я защищал ее!
Ее, любимую, тогда еще невесту,
Теперь жену... Не вам меня судить.
Душа моя чиста и нет сомненьям места.
Да, я убил. Я должен был убить!»
И девушки исчезнут в мраке ночи.
Заплачет вьюжная, холодная метель.
Я с наслаждением свои закрою очи,
Откинусь на холодную постель.
А по утру, по-юношески ласков,
Тебя я поцелуем разбужу.
Какую хочешь расскажу я сказку,
Но про кошмар февральский не скажу.
Пройдут года, и ты путем окольным
Узнаешь, как в предутренний рассвет
Пришли одинцать девушек из Кельна -
У совести моей просить ответ.

Так что были и такие воины на фронте, которые пережи-
вали убийство. Они понимали необходимость этого и неиз-
бежность этого убийства, но это не снимало с них нравствен-
ных чувств и переживаний, и обязательств перед тем фактом,
что в общем-то не дано человеку убивать другого...

***Участвовали ли вы в разведке, во взятии «языков» и
других операциях, связанных с проникновением в тыл
врага?***

Во взятии «языков» я лично не участвовал. Я был пере-
водчиком. Я не имел права участвовать в этих операциях, по-
тому что это не моя специальность. Переводчиками очень до-
рожили и берегли их от всего. Люди старались защитить меня,
когда мне приходилось с ними быть в разведке, а не требо-
вать от меня выполнения тех задач, которые перед ними сто-
яли. В тыл врага я ни разу не ходил, а был только на ничейной
полосе.

***Первый пленный, которого вы увидели. Ваши чув-
ства, впечатления. Отношение к пленным вообще.***

Под Москвою, конечно, когда мы уже наступали, мы их видели. Он был замороженный, страшный. Жалость у меня была к нему, потому что уж очень он несчастно выглядел. Но пленные были разные, и отношение к пленным, конечно, тоже было разное. Мне приходилось допрашивать и летчиков, сбитых над Москвой, но это были настоящие асы, которые сидели развалившись, когда их допрашивали. Один из них позволил себе поиздеваться надо мной за мой плохой выговор. Все-таки у меня был неважный выговор... И за те ошибки, которые я допустил при допросе, языковые ошибки. И мне пришлось сдержаться для того, чтобы не показать свое отношение к нему. И такие пленные тоже были. Что касается пленных, когда они попадали к нам во второй половине войны, особенно, когда мы были уже в Германии, то нам положено было, как я это понимал, показать человеческое отношение к людям, раз уже война кончается.

Что вы думаете о своих, попавших в плен к неприятелю? При каких обстоятельствах это происходило?

Я один раз только столкнулся с власовцами. Я уже рассказал, при каких обстоятельствах это произошло. Честно говоря, я не мог понять, как люди могли согласиться на то, чтобы пойти служить немцам. Мне это не было понятно. Я их осуждал. Я считаю, даже если бы мой непосредственный начальник приказал мне это сделать, то я бы не подчинился б ему. Так я был воспитан в комсомоле. Вот такое мое отношение к власовцам.

На фронте, в Великую Отечественную, мы исходили из уставных отношений. В уставе в то время было сказано: «Боец обязан выполнить приказ вышестоящего командира», а дальше шла запятая: «если этот приказ не является преступным». Поэтому, когда я столкнулся с власовцами, – ну что ж, Власов приказал действовать в этом направлении. Солдат имел право не выполнить этого приказа, потому что он был явно преступным, он был явно противоотечественным. В этом отношении, я считаю, определить сложно, когда бывает преступный приказ, а когда он не преступный. Но это дело, в первую очередь,

конечно, нравственное. Если человек осознает этот приказ как преступный, он, на мой взгляд, имеет право его не выполнять, если затем сумеет доказать это при разборе данного дела.

Приходилось ли лично вам сталкиваться с приказами, которые казались преступными?

Был в моей военной практике случай, когда мне приказали совершить одно действие, а я отказался это сделать. Я должен был осудить на расстрел пленного, которого взяли наши бойцы. Сам я не участвовал в его захвате. Привели его, я его допрашивал и при допросе сделал вывод, что он прямого участия в убийстве наших бойцов, которые погибли при захвате, не принимал. А от меня требовали, чтобы я сообщил, что это он виноват и заслуживает смерти. Я отказался. Сказал: «Я этого сделать не могу. Если вы считаете, что я виноват, то, пожалуйста, накажите меня так, как считаете нужным...» Но такой случай был единственный. А в принципе, конечно, приказы надо выполнять, без этого армия существовать не может. Каким бы он ни был, этот приказ, – ты вправе потом его обжаловать, ты вправе потом донести об этой несправедливости в вышестоящую инстанцию, – это право каждого солдата, – но выполнить приказ надо. На то он и приказ.

Ваше мнение о союзниках, если они были.

Мы ждали более активного участия союзников в боевых действиях, чтобы не только тушенкой они нам помогали и снаряжением... Нам приходилось пользоваться помощью союзников, в частности, в химических войсках были дымовые шашки, которые нам поставляли американцы и англичане. Надо сказать, что они хорошие, но наши были лучше, безотказнее. Они были тяжелее, не так хорошо упакованы, но они были лучше...

Отношения с местным населением.

Ничего, кроме хорошего, от местного населения мы не видели. Только помощь одну. И сами мы в тех случаях, когда находились на формировании, на боевой учебе, старались помочь колхозникам, в расположении которых находились.

Очень часто наше командование выделяло бойцов на помощь колхозникам. У нас была хорошая техническая служба, было много шоферов, слесарей, монтажников, которые помогали в таких случаях. Я сам хорошо знал монтерское дело, и поэтому, когда в Калининской области встал вопрос о восстановлении разрушенной немцами электростанции, мы пошли и восстановили эту электростанцию, сделали быстро проводку. Одним словом, было полное взаимопонимание.

Боевая техника (оружие) – свое и противника: на равных шла борьба или нет? Система взаимоотношений «человек и техника»; чем было для вас личное оружие?

Мы в свою технику верили и любили ее больше, чем немецкую. Наше оружие казалось нам вполне подходящим для того времени. Конечно, мы бы хотели иметь автоматы, их у нас было мало первое время. В основном винтовки были. Ну, а на втором этапе войны, когда появились наши собственные автоматы, то, конечно, и ППД и ППШ были гораздо более для нас приемлемы, чем немецкое оружие.

Было ли у меня личное оружие? Не было у меня личного оружия, кроме моего карабина, который мне и положен был. Офицерского оружия я никак не мог иметь, хотя и был на офицерской должности... Штатная моя должность – это майор, комсорг отдельной воинской части. Но мне как рядовому не положено было это оружие.

Взаимоотношения солдат и офицеров (рядовых и командиров).

В нашей части существовали строго уставные взаимоотношения. Не могу сказать, чтобы все офицеры соответствовали высоким требованиям, которые к ним предъявляются. Мы все прекрасно знали, что командир нашего батальона подполковник Ивакин жил с начальником санитарной службы. Это дело было на глазах у всех. Для них строили отдельный домик, в котором они и существовали. Что касается других случаев, то я находился в некотором промежуточном положении. Я был старший сержант на офицерской должности. Я был своим

среди солдат и я был своим среди офицеров. Бывали случаи, когда некоторые офицеры старались показать свое превосходство надо мной. Но я их довольно быстро окорачивал, потому что был умнее их. Три человека было с высшим образованием в нашем батальоне. Поэтому я был неизмеримо выше их по своему образованию, и когда они хотели поставить меня на место, то я выполнял все те приказания, которые мне отдавались, но выполнял так, что все кругом видели их несправедливое ко мне отношение. И это довольно быстро все изменило, люди поняли, что меня следует уважать за то, что я знаю и передаю другим.

А что касается бойцов, то я никогда не терял с ними связи, и друзья мои были в основном не среди офицеров, а среди солдат. Надо сказать, что физически я был не очень крепким и как боец многим проигрывал. И мои товарищи всегда шли мне на помощь. Они брали на себя выполнение трудных физических дел, с которыми приходилось сталкиваться на фронте. Они несли мои грузы. Они всегда первые шли вперед, а мне помогали прийти, и так далее. Вот такая помощь была со стороны солдат и очень мною ценилась, конечно. Приходилось, конечно, сталкиваться и с грубостью на фронте, все что угодно было. Но все это в общем-то было переносимым.

Как складывались взаимоотношения между представителями разных родов войск? Была ли какая-то снисходительность одних к другим, подтрунивание, может быть, соревновательность?

Да, подтрунивание, конечно, было. А как же! Но с другой стороны, все отлично понимали, что ты должен воевать там, где тебя поставили. Был известен случай, когда пехотинец попал в танковую часть, ну, повоевал в танке как стрелок, вышел оттуда и сказал: «В жизни своей никогда я не буду воевать в нем! Хочу в пехоту обратно...» Хотя что может быть несчастней пехотинца, только собственной спиной прикрытого от смерти, правда же ведь? А вот он, находясь в пехоте долгое время, не смог уже воевать в танке... Я был в пехоте, был в минометных частях, был связистом, был химиком. Вез-

де – разные условия войны. Были ли преимущества какие-то у определенных частей? У летчиков были, безусловно. Их все высоко ценили, гордились «сталинскими соколами» и считали, что уж выше, чем эта военная специальность, быть не может, – в армии так говорили. А что касается артиллеристов, или, скажем, танкистов, саперов, – то мы прекрасно понимали: у всех свои трудности. Одним тяжело в одном отношении, другим – в другом отношении.

В моей собственной судьбе тоже произошел переворот. Когда я после первого ранения попал в запасной полк, то столкнулся там с одним уже пожилым бойцом, который, узнав о том, что у меня есть водительские права, да еще и с собою они, сказал мне: «Дурак! Ты что же, хочешь опять попасть в пехоту? Иди скорее и скажи, что ты шофер. Это же в тысячу раз лучше, чем быть пехотинцем!» И когда я попал в отдельную часть как шофер, я понял, что по сравнению с пехотой это гораздо более легкая судьба – и в житейском смысле, и в смысле безопасности, и во многом другом. Хотя и шоферы погибали, и я сам взрывался на минах, находясь на машине. Все это было. Но все-таки это совсем не то, что обыкновенная пехота. Ее называют «царицей полей», чтобы подсластить пилюлю, а на самом деле нет ничего тяжелее, чем судьба пехотинца. И это прекрасно знают все, кто служил в армии. Даже если они подтрунивают над пехотой, то делается это не от желания унижить человека, а все-таки от желания показать, что они его ценят как бойца.

Знакомы ли вам понятия «тыловая крыса», «штабная крыса», «окопная братва»?

Приходилось нам сталкиваться, конечно, с тыловиками. Мы всегда чувствовали свое превосходство перед ними. Ну, прежде всего, нравственное. И хотя мы хорошо понимали, что они лучше нас живут, лучше устроены, не жертвуют своей жизнью, все это правильно, – но желания самим стать такими, как они, не было ни у кого из солдат, с которыми я рядом воевал. Даже в нашей части были люди, которые находились на передовой, – те, которые дымили, принимали участие в де-

газации, – и были тыловые службы: и завскладом, и всевозможные штабные работники. Отношение к ним было такое: «Ну что ж, надо ведь кому-то и там работать». Яркого выраженного антагонизма между фронтовиками и тыловиками я не встречал...

Приходилось ли на фронте сталкиваться с особистами, смершевцами и как складывались отношения между полевыми частями и этими специфическими службами?

Первая моя встреча с особистами, то есть со Смершем произошла, когда я был еще в пехоте. Ну, вот я начал тогда уже записывать фольклор. Я был солдат еще, пехотинец, бумаги у меня не было, поэтому текст записывать негде, и я решил записывать анекдоты. Они короткие, и анекдоты я записывал не полностью, а условно. Значит, писал: бочка, встреча, у забора, и так далее. Вот так, значит, я записывал эти анекдоты в надежде, что я их запомню. А потом я пошел в разведку, вещи мы оставили, естественно, в части. Эти вещи, естественно, просмотрел особист, обнаружил эти записи у меня, в моей записной книжке, вызвал меня к себе и сказал: «Что это такое?» Он бы и не спросил, но там один анекдот был записан так: «Сталин, Гитлер, Черчилль». «Это что такое?» Я говорю: «Анекдот». «Какой анекдот?» Я говорю: «Я не могу вам рассказать, товарищ старший лейтенант». «А если мы, – говорит, – тебя расстреляем, тогда ты расскажешь или нет?» «Ну, давай...» «Ну, расскажи...» Ну, рассказываю. «Сидят, – я говорю, – Сталин, Гитлер и Черчилль. Вдруг исполняется государственный гимн "Правь, Британия!" Черчилль встает и вытягивается. Потом сидят, разговаривают, вдруг исполняют гимн "Дойчленд, Дойчленд, убер аллес". Гитлер встает и вытягивается. А потом исполняют: "Вставай, проклятьем заклейменный!" Подымается Сталин...» «Так что же он, проклятьем заклейменный, да?» Вот такой случай был. Надо сказать, что мне повезло. Этот самый смершевец сказал: «Мы закрываем это дело. Я ему никакого ходу не даю. Я вижу, что вы фольклорист, но мой вам совет: анекдоты лучше не записывайте».

Так что, конечно, с особистами мы сталкивались.

С чисто военной точки зрения, мы все солдаты понимали: контрразведка должна существовать, безусловно. Без этого ни одна армия существовать не может, потому что разведчики везде были. Другое дело, были ли они среди нас, которые воевали на фронте. Наверное, были, я так думаю. Во всяком случае, мне предлагали много раз заниматься тем, чтобы я доносил о разговорах, которые велись среди бойцов. Тем более, что я был в очень выгодном положении: пользовался свободой передвижения по части, общения со своими комсомольцами. Среди наших, тех, вместе с кем я воевал, были и такие, которые находились в оккупированных зонах, а потом были призваны в армию, и они привлекали особое внимание особистов. И мне предлагали именно за ними следить и докладывать, не ведут ли они какие-нибудь разговоры. А я на это ответил: «Если я такие разговоры услышу, увижу, то как комсорг, как комсомолец, как член партии потом уже, вам обязан по своему партийному долгу доложить. Это не значит, что я должен обязательно находиться в числе завербованных специальных агентов». Правильно ведь, да? Вот на этом деле я и остановился.

А приходилось ли сталкиваться с заградотрядами?

То, что заградотряды существовали, я знал, но лично с ними не сталкивался ни разу, хотя они, несомненно, были. Вот со штрафниками я сталкивался. Это были люди, которые должны были кровью искупить какие-то свои проступки. Мы никогда не спрашивали, за что они были осуждены. Нас это не волновало, надо сказать. Но мы знали, что это люди, на которых можно положиться. И среди солдат ходила такая мысль, выраженная весьма ярко: «Ребята из штрафбата никогда не подведут». И это было правильно. Их посылали на самые трудные участки, они смывали свою вину кровью. Некоторые из них служили в нашей части. И потом, после того, как они прошли штрафбат, они возвращались на обычную службу и были у нас. Ну, ребята как ребята, я ничего сказать не могу.

Как снабжалась армия (ваше формирование) на

войне? Были ли аналоги «наркомовским 100 граммам», офицерским допайкам?

Как снабжалась армия на войне? Надо сказать, что иногда были перебои с обеспечением, но это было вызвано обстановкой. Так, в общем-то нам еды хватало. И хлеба хватало, и водку нам выдавали, эти 100 грамм. Я не пил и не курил на войне, всю войну. Водку, которую получал, я сливал в баклажку и носил при себе. И обтирался этой водкой, потому что вши мучили нас. Бань не было. И солдаты исходили слюной, когда видели, как я трачу эту самую драгоценную жидкость. Что касается табака, то я его тоже получал, но, по взаимной договоренности, менял на сахар среди своих товарищей, которые с удовольствием отказывались от сахара из-за лишней порции махорки.

А что касается офицерских допайков, я как рядовой ими не пользовался. Но наши офицеры получали. Я бы не сказал, что солдаты негодовали по этому поводу. Мы считали, что офицеры должны питаться лучше, чем солдаты, потому что им сложнее: они управляли людьми. Легко отвечать за самого себя, но очень трудно отвечать за других.

Солдатский быт. Трудности. Забавные случаи.

Какой был солдатский быт? Да как у всех. Что ж тут особенного... Рассказывать нечего... Жили в землянках. Я жил вместе со всеми. Сами строили эти землянки. Мне как комсору нужно было помимо землянки еще обустроить клуб для воинской части. Не сам я его строил, а с солдатами вместе, но я его оформлял, делал все прочее...

Были ли вы суеверны? В какие приметы верили? Повлияло ли участие в войне на ваше отношение к религии?

Сам я суеверен, в общем-то, не был. Видимо, сказывалась степень моей грамотности и обученности. Но с суевериями я сталкивался. Очень широко распространенными... Какие были приметы? Чтобы тебя не убили на фронте, нужно было письмо или фотокарточку любимой носить у сердца. Тогда эта фотокарточка отводила пулю. О, какая примета была! Такой

же силой обладало стихотворение «Жди меня» Симонова, но его нужно было обязательно переписать от руки и носить только у сердца. Один из моих товарищей свято верил, – интересная была примета! – вот мы получили первое оружие в октябре месяце 1941 г., и когда мы вместе получали, то он одну из обойм в пять патронов тщательнейшим образом вытер, завернул в носовой платок и спрятал в карман. Я говорю: «Ты зачем это делаешь?» «А мне, – говорит он, – отец сказал, когда я уходил на фронт, – а он сам воевал в Первую мировую войну, – что первую пулю надо хранить обязательно, тогда тебя не тронет пуля. И ее можно использовать только когда война кончится». О, какая примета была! И этот боец провоевал со мной три с половиной года в одной части. И когда кончилась война в 1945 г., то он мне говорит: «Пойдем, я расстреляю свою обойму». Но произошел казус. За четыре года винтовочный патрон, который с пулей вместе, вытерся в кармане, и стал меньше по объему нормального патрона. И когда он выстрелил, то заело винтовку, и он не смог всю обойму расстрелять. Пришлось ему идти в оружейную мастерскую вытаскивать этот самый первый патрон, который истончился до того, что весь распался в затворе...

Повлияло ли участие в войне на мое отношение к религии? Я как был атеистом, так я им и остался. И даже став уже историком и много занимаясь историей религии, а мне пришлось ее основательно изучить, я остался атеистом по-прежнему, потому что вера – это такая вещь, что она или есть или ее нет. Научить вере нельзя. Я знаю о религии многое, чего не знают истинные верующие, но это меня не сделало верующим человеком. Мне ведь предлагали читать лекции в духовной академии в Загорске как специалисту в этой области и сулили такие блага, которых я не имел, работая в Институте истории. Но я не смог пойти туда, сказав архимандриту, что нельзя читать историю церкви, не будучи верующим человеком, и он понял меня.

Приходилось ли мне сталкиваться с христианской религией на фронте? Ну, с религиозностью я, конечно, сталкивал-

ся. Но ведь религиозность – это не религия еще. Конечно, и «Слава Богу!» говорили, и «Господи, помилуй!» говорили, и все прочее. Но мне не приходилось сталкиваться с людьми, которые бы, например, из-за своих религиозных убеждений не участвовали в войне, не воевали. Видимо, они отсеивались еще на предыдущем этапе.

Какие еще примеры солдатских суеверий можете привести?

Конечно, старая примета была, идущая, видимо, от ранних эпох, – это чистое белье надевать перед боем. Многие бойцы, идя в бой, обязательно переодевались. Это имело и чисто гигиеническое значение, безусловно. Была еще примета, тоже очень правильная: не есть перед тем, как идти в бой. И тоже понятно, почему: потому что могло быть ранение в желудок. Была примета перед боем прощаться со своими товарищами, потому что неизвестно было, что случится с нами: мы можем и потерять друг друга, и так далее. Правда же ведь... Поэтому перед боем обычно раздавали друг другу свои адреса, обменивались этими адресами с тем, чтоб потом сообщить кому нужно о случившемся. Была еще такая примета: считалось, что перед боем нельзя материться. Во время боя, тут – да, можно, а перед боем материться, считалось, что нельзя. Ну, мне в этом смысле было довольно просто: я сам от молодых ногтей не был приучен к мату. С ним я часто сталкивался на фронте, и записывать мне приходилось фронтовой фольклор матерный, но, будучи сам лингвистом, я хорошо понимал, что в богатом русском языке существует громадное количество слов, которые вполне заменяют все эти общеупотребительные матерные выражения.

Минуты отдыха на войне. В каких условиях и сколько приходилось спать?

Минуты отдыха на войне... Наша часть была в таком положении, что отдых у нас всегда был, как правило. Если нам приходилось дежурить, когда мы дымили на фронте, то мы дежурили посменно и всегда выдерживалось это время, так что у нас была возможность отдохнуть.

Мне по долгу службы много приходилось заниматься организацией самодеятельности на фронте. И выступления на сцене, и пение, и разучивание новых песен, в том числе и новый Гимн мы изучали, находясь на фронте. Так что в этом отношении мне приходилось очень много заниматься.

В каких условиях и сколько приходилось спать? Да по-разному. Это зависит от человека... Были люди, которые могли спать в любых условиях. Выделится время свободное – он ложится и спит. Это просто удивительно... А были такие, которые днем спать не могли. Вот я не могу спать днем, до сих пор не могу спать днем. А многие спали спокойно днем. Говорили: «О, сейчас минуточек шестьсот поспать бы, вот это было бы хорошо...» Многие спали впрок, потому что знали, что будут такие условия, когда спать нельзя будет. И так тоже бывало.

Ранения, контузии, болезни. Кто и где оказывал вам медицинскую помощь? Что запомнилось из госпитальной жизни?

Ранения, контузии, болезни... Был я два раза ранен, один раз контужен. Что запомнилось из госпитальной жизни? Конечно, больше всего запомнилось, когда первый раз после фронта привезли нас на госпиталку и вымыли в ванной. Вот это было блаженство, конечно, после стольких месяцев страшного напряжения это было здорово! А так Господь меня миловал, я практически не болел и мало пользовался условиями госпиталя.

По данным военных психологов, два-три месяца пребывания в боевой обстановке – это предел для человека, после которого наступает утомление и организма, и мозга, возрастает риск погибнуть из-за притупления реакции, и необходим хотя бы кратковременный отдых. С другой стороны, у того, кто вернулся на передовую после отдыха или из госпиталя, страх сильнее, заново приходится привыкать. Знакомы ли вы с этой проблемой?

Мне приходилось с этой проблемой сталкиваться потому,

что я, будучи комсоргом батальона, по разнарядке жил вместе с медиками. У нас землянки строили на четырех человек, вот я и был четвертым среди трех медиков. И сталкивался с этой самой проблемой: как быть с адаптацией человека в новых условиях фронтовой обстановки. У разных людей это происходило по-разному. Одни, уйдя из зоны активных боевых действий – на отдых, на переформирование, потом с тяжелым чувством возвращались в этот ужас, помня, что они уже переживали. Но были и другие люди, которые шли на передовую, рвались туда из госпиталей, стремились скорее попасть обратно к своим товарищам. Такие тоже были... Поэтому, например, врач Рафаил Наумыч Злоткин, был такой у нас, вот он знал, что одних можно после отдыха сразу посылать прямо на передовую, а других нужно постепенно вводить туда. Разные люди по-разному воспринимали переход из одной обстановки в другую. И, по-видимому, в этом какой-то резон имеется...

Женщины на войне. Как относились вы и ваши товарищи к присутствию женщин в армии, если они там были?

Что касается пехоты, куда я попал вначале, то среди тех 42 человек с нашего факультета было пять девушек, которые попали в санитарный взвод. Жили они вместе с нами в землянках, так же, как и все остальные. Страшно переживали, что им пришлось надевать на себя солдатское нижнее белье мужское, в котором они воевали. Не было тогда ничего для женщин сделано в 1941 г. Одна из них меня перевязала, а сама погибла... Когда я был в отдельной части, то у нас было две женщины, которые вместе с нами всю войну прошли. Одна была парикмахер, а другая фельдшер. Относительно того, как она жила с командиром батальона, вы знаете. Что касается парикмахерши, то у меня отношения к ней никакого не было, потому что среди тех бойцов, с которыми я вместе прожил три с половиной года, было три человека, которые держали себя максимально строго все три с половиной года. Сапожник Захаров, я и один командир взвода. И все знали в батальоне,

что эти трое ждут своих жен, возлюбленных и не изменяют им. Все остальные относились так же, как и все обычные мужчины относятся к женщинам.

Как мы смотрели на присутствие женщин в армии? Не было такого, вопрос не стоял. Раз прислали, значит, работают они. Мы знали, что есть зенитчицы, есть телефонистки, есть работники цензуры, почты, регулировщицы, и так далее... Мы их воспринимали как своих боевых товарищей...

Какие письма вы писали домой с войны? Какие письма получали из дома?

В нашей семье существовала традиция – я писал письма, по меньшей мере, два раза в неделю, потому что знал, что мама моя будет ждать эти письма, и, по возможности, старался ее беспокойство как-то ограничить. Письма, конечно, были короткими, но пользуясь тем, что я был в привилегированном положении в батальоне, я посылал их очень часто, и никогда препятствий в этом отношении не было. Все знали, что я много пишу и много получаю писем.

Какие-нибудь конфликты с военной цензурой были?

Были! Были, конечно! Но довольно быстро мы нашли способ обходить военную цензуру, так что она ничего сделать не могла. И сейчас уже можно об этом рассказать.

Мой старший брат был эвакуирован из Москвы аж в Ташкент. Он железнодорожник. И я, когда писал с фронта письма, то писал так, что будто бы он тоже воюет на фронте. И пишу: «Получил письмо от Бориса. Он находится сейчас под Смоленском, в таком-то положении, участвовал в таком-то бою, но остался жив и так далее. Мама моя знала, что это я о себе пишу. Но никто не может в цензуре определить, что это я раскрываю тайну своего местоположения. Так что, конечно, люди обходили эту цензуру по возможности. И когда вначале были письма с вычеркнутыми, вымаранными строчками, то мы довольно быстро поняли, как нужно это дело обходить.

Как вас встречали на Родине после войны? Какое было отношение к ветеранам?

Как нас могли встретить? Как великое счастье... Отноше-

ние к ветеранам... Я не могу сказать, что я встречал со стороны своих близких, знакомых, друзей плохое к себе отношение. Вот в быту мне приходилось сталкиваться... Особенно неприятно было в очереди. Был такой период, когда инвалиды войны пользовались правом первоочередности садиться в такси... Вот тут мне приходилось сталкиваться: «Мол, развелись тут эти ветераны... Мне спешить нужно, а он, а ему... Сидел бы дома, старик...» – и так далее. Такие случаи были – в быту. Мне пришлось однажды встретиться с таким отношением: «А чего ради вы, – говорит, – защищали нашу родину-то? Проиграли бы мы войну и жили бы лучше, чем сейчас, а так, как живут проигравшие немцы. Разве сравнишь их с нами?» И с таким случаем мне приходилось сталкиваться... Но это было отношение чужих и посторонних людей, а не близких ко мне.

Первые послевоенные годы были очень тяжелым периодом – и в бытовом, и в психологическом плане... Приходилось ли вам наблюдать, как ломались бывшие фронтовики, не умея приспособиться к новым условиям жизни?

Моя судьба так сложилась, что я все время встречался с людьми, которые, даже вернувшись израненными с фронта, нашли в себе силы и возможности для полноценной жизни. С одним из них я встретился после войны в библиотеке имени Ленина (здесь фронтовики быстро друг друга узнавали – по гимнастеркам). Он пришел в третий научный зал без обеих рук. Здесь протез и здесь протез... И в первую очередь обратился к фронтовику за помощью. «Ну-ка, браток, помоги, – говорит, – мне ручку закрепить». У него в протез нужно было вставить эту ручку, чтобы потом ею писать. И этот человек без двух рук выучился, закончил аспирантуру, защитил диссертацию, женился, имел детей. Он был историк, занимался М. В. Фрунзе. А я был филолог. Вот это люди, которые меня удивляют и восхищают. Люди, которые в этом отношении – пример для других. А уж о тех, которые вернулись израненными-перераненными, и говорить нечего: сколько у меня таких товарищей, с которыми я вместе жил и учился. Всё наше

поколение было израненное, но нашло в себе силы учиться и работать, а не ходить петть песни и просить подаяния... Хотя, конечно, не каждому дано быть такими людьми...

Что такое война? Знакомо ли вам чувство «фронтальной ностальгии»? Мучают ли вас воспоминания, военные сны?

Что такое война для меня? Это такой этап в жизни, который во многом меня сформировал как человека. Чувства фронтальной ностальгии у меня нет, и я, конечно, даже думать не могу, чтобы возвратиться обратно войну. Военные сны, конечно, бывают. Тяжелые военные сны, когда просыпаешься в поту и не можешь заснуть. Потому что война – вещь тяжелая, грязная, несправедливая...

Как вы относитесь ко всему этому теперь, спустя столько лет? Как шел процесс переосмысления, переоценки прошлого?

Пока я не столкнулся с работами молодых историков, которые раскрыли глаза на истинную политику правящей группы в отношении народа и в отношении армии, я относился к войне как к трагическому событию, которое мы сумели преодолеть, вышли победителями, завоевали мир. А то, что он был тяжелый, и то, что после войны было тяжело жить, то мы это воспринимали как совершенно естественное дело. Нужно было восстанавливать все разрушенное и жертвовать чем-то ради того, чтобы все это прошло. Одним словом:

«Пропадай хоть все на свете,
Лишь бы не было войны!»

Вот что самое главное.

Происходит ли во мне переоценка этого прошлого сейчас? Я как историк без особого доверия отношусь к проблеме альтернативы в истории. «Что было бы, если бы?» – это не историческая постановка вопроса. Могла ли быть иной судьба нашей страны? Наверное, могла бы. Но раз она именно так сложилась, то что мы можем сделать, как мы можем ее изме-

нить? Что проку сейчас говорить о том, какие ошибки совершались во время этой войны? Тогда ведь рождался опыт, «сын ошибок трудных», как Пушкин сказал. Приходилось мне сталкиваться с ошибками на фронте? Да, приходилось. В самых первых боях, которые мы приняли, когда нами руководили еще малоопытные люди, пришедшие в коммунистический батальон, не кадровики, а обычные коммунисты, – они совершали ошибки. Мы, солдаты, видели эти ошибки. Они посылали на верную смерть наших товарищей, но мы шли, потому что мы выполняли приказ. Мы не могли не выполнить его, хотя после, в своей среде, мы осуждали этих командиров и видели, что они могли бы действовать по-другому.

Я придерживаюсь той точки зрения, что Родину спас солдат, а войну выиграли генералы. Они познали на ошибках военный опыт и победили потом в этой войне. Поэтому переоценивать прошлое у меня никаких оснований нет. Жизнь была такой, какой она сложилась. Могла бы она быть другой? Могла бы, но и я был бы тогда совсем другим человеком. Я считаю, что я счастливый человек в том отношении, что я выжил на этой войне. Счастлив тем, что честно прожил свою жизнь – и как солдат, и в послевоенный период. Поэтому я отношусь к прошлому как к объективной реальности, данной нам в ощущениях. Больше я ничего переосмысливать не собираюсь.

Ваше отношение к тем, кто вас туда послал, – тогда и теперь.

Я сам пошел туда. Меня никто не посылал. Я мог бы уехать в тыл. И сейчас, и тогда – у меня никак отношение не переменилось. Почему? Потому что были среди коммунистов те, которые посылали людей на фронт, а сами отсиживались в тылу, но были и те, которые вместе с нами шли на фронт и так же погибали, как и мы. Разные люди были и разные коммунисты были.

Как повлияло участие в войне на вашу дальнейшую жизнь?

Сильно, конечно, повлияло... Я сильно запоздал в выпол-

нении поставленных перед собою планов и задач. Поздно поступил в аспирантуру. Поздно родил дочь, в сорок лет, потому что восемь лет мы с моей женой скитались по углам в Москве, снимая жилплощадь, у нас ее не было, и мы не могли завести ребенка. Возможно, я бы сделал больше, если б не было войны. А может, и нет. Никто ведь не знает, как сложилась бы эта жизнь, если б войны не было. Она задержала это развитие, но она во многом определила мою работоспособность. Война научила меня ценить время, отпущенное мне. Когда я пришел с фронта и сдал экзамены в аспирантуру, закончил ее, я с такой жадностью принялся за работу!.. Мне все время хотелось наверстать пропущенные годы. Все-таки лучшие юношеские годы ушли на войну. И работал я: в девять утра приходил в библиотеку Ленина, когда я был аспирантом, и в десять вечера уходил из нее. Я брал с собой еду, ел в библиотеке и работал, старался как можно быстрее и больше выучить то, что я не доучил. Ведь я же практически четвертый курс института не учился. Значит, мне нужно было доучить мою филологию за четвертый курс и плюс еще написать кандидатскую диссертацию. И я ее написал досрочно. И сделал это потому, что война научила меня не терять время. Потому что на фронте можно было потерять время, а оно-то уже невозможное: тебя убьют и ты ничего не сделаешь. Поэтому война для меня была тяжелым этапом в моей жизни, и в то же время счастливым этапом, потому что в это время я себя осознал как человека, встретился с хорошими людьми, с которыми сохранил добрые отношения до настоящего времени, научился ценить жизнь и те блага, которые она приносит. Я остался крайне неприхотливым в быту: этому меня тоже научила война. У меня никогда не было желания наряжаться, или, как говорят сейчас молодые, покайфовать. Никогда... Единственное, чего мне не хватало, это времени на чтение. Побольше бы времени, чтобы читать... Это было... А вот в пище я крайне неприхотлив, еда для меня значения не имеет. Этому тоже научила меня война.

Видно, это уж такая фронтовая судьба у многих, не толь-

ко у меня у одного, вовсе нет. А так что ж... Жалко тех, кто не дожил. Вот кого жалко-то. Жалко тех, кто отдал свою жизнь ради того, что мы сейчас живем. А ведь умерли лучшие, – я в этом глубоко убежден. Потому что лучшие шли первыми вперед, лучшие жертвовали собой ради того, чтобы добиться победы и сохранить жизнь другим. И они погибли. Дай Бог, чтобы генофонд русский сохранился бы. Дай Бог, чтобы в дальнейшем не повторилось то, что было...

© Сенявская Е., 2020

**ЮМОР НА ФРОНТЕ
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФОЛЬКЛОРИСТА-ФРОНТОВИКА)**

Л. Н. Пушкарев

С тех пор, как вышла в свет книга, новаторская и стимулирующая, М. М. Бахтина о смеховой культуре¹, проблема роли смеха в жизни общества стала одной из актуальных и востребованных. Один из аспектов этой темы – бытование юмора в экстремальных условиях, отнюдь не располагающих к веселью и смеху, в частности, юмор на фронте. Казалось бы, ну, о каком веселье и юморе может идти речь там, где льется кровь, гибнут люди, где смерть подстерегает каждого, попавшего на передовую, на каждом шагу?

Да, конечно, передовая – это не курорт, здесь не до шуток. Но фронт не исчерпывается его передовой линией. Вот окончен бой, его участники уходят пусть на краткий, на временный, но – на отдых, на передышку. Напряжение боя спало. Многие, когда-то трагические его моменты начинают восприниматься совсем в ином духе. Наш замечательный поэт-фронтовик А. Т. Твардовский, начиная свою «Книгу про бойца (Василий Теркин)» так написал во введении к ней «От автора»:

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,

Шутки самой немудрой.
Не прожить, как без махорки
От бомбежки до другой,
Без хорошей поговорки
Или присказки какой².

Те, кому довелось повоевать на фронте, могут подтвердить справедливость этих слов. Вот и я, воин-доброволец, пошедший на защиту Москвы в октябре 1941 г. и прошедший всю войну (она закончилась для меня в мае 1945 г., на побережье Балтики, у Штеттина), был одним из немногих фольклористов, профессионально записывавших фольклор не в тылу, не в госпиталях, а во фронтовых условиях. Я сумел сохранить эти записи и опубликовать их³.

Мне пришлось наблюдать бытование фронтового фольклора в самой разнообразной обстановке (на формировании, в боевой учебе, при выполнении боевых заданий, в самом бою, на отдыхе, на марше, во фронтовом госпитале, в запасе и т. д.) и в разных условиях дислокации (в изоляции от внешней среды, в соприкосновении с гражданским населением в Московской и Смоленской областях, в Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии и в самой Германии). Я был самым что ни на есть рядовым участником Великой Отечественной войны (закончил ее в звании старшего сержанта, командира отделения). Мои записи и наблюдения велись попутно, в ходе моей службы, как говорят у нас сейчас, «без отрыва от производства, на общественных началах». Служившие вместе со мной бойцы и офицеры видели, конечно, что я все время веду какие-то записи песен и пословиц, сказок, но полагали, что я делаю это для себя: составление рукописных песенников на войне было делом обычным, рядовым. Они составлялись «на память о войне». Увлечение фольклором возникло у меня при учебе на филологическом факультете МГПИ имени К. Либкнехта (в Москве), я ушел на фронт с третьего курса Института. Фольклор у нас преподавал известный фольклорист, ученик академиков Б. М. и Ю. М. Соколовых В. И. Чичеров. Он выработал у меня методику записей фольклорных произведений

и сохранил для меня мои записи, которые я отсылал ему с фронта во избежание пропажи. Не все удалось мне сохранить, многое погибло при бомбежках да в круговерти войны, но многое и осталось.

Моя первая встреча с фронтовым фольклором произошла еще до того, как я стал солдатом. Дело в том, что после сдачи экзаменов за третий курс многие студенты (и я в том числе) были мобилизованы на трудовой фронт. Мы были отправлены на строительство громаднейшего противотанкового рва в Смоленскую область: он должен был приостановить продвижение фашистских танков к Москве. 1 июля 1941 г. мы выехали на строительство, а 3 июля на станции Сухиничи наш состав остановился, вслед за нами встало еще два-три состава: это было сделано намеренно, чтобы мы могли выслушать выступление И. В. Сталина по радио.

Вслед за нашим рабочим эшелоном прямо напротив нас остановился воинский товарный состав. Двери вагонов были закрыты. Потом они резко распахнулись – и на досках, положенных на нары, в два этажа сидело и стояло около дверей сорок молодых ребят. Все были острижены наголо, в солдатских ботинках и брюках, но все без рубашек (было очень тепло). И вдруг внезапно в сорок молодых глоток, под аккомпанемент невидимых нам барабанщиков (они сидели в глубине вагона за певцами) они гаркнули широко распространенную в армейской среде предвоенного времени песню о фантастических встречах некоего безымянного советского дипломата с фашистскими и самурайскими послами. Песня пелась на популярный в то время мотив полублатной песни «Гоп со смычком»:

Много есть куплетов «Гоп со смычком», да, да.

Все они поются с громким криком: «Ха-ха!»

Расскажу я вам, ребята, свою бытность дипломатом, -
Вот какие были там дела.

Раз пришел немецкий генерал

И скрипучим голосом сказал:

«Вы отдайте отдайте Украину, так угодно властелину,
Так нам фюрер передать велел!»

Прибыл из Италии посол,
Глупый и упрямый, как осел.
Говорил, что Муссолини вместе с Гитлером в Берлине
Разговор о русских землях вел.
Вот пришел японский самурай.
«Землю, – говорит, – свою отдай.
А не то святой микадо землю всю до Ленинграда
Всю до Ленинграда заберет!»

Ну, а дальше в песне сообщался ответ нашего советского дипломата, составленный не в обтекаемых дипломатических выражениях, а в крепких, приправленных доброй порцией соленого народного юмора репликах. Мы слушали как замороженные – лишь всплески хохота сопровождали самые удачные и неожиданные реплики.

«По ваго-о-о-нам!» – раздалась протяжная команда. Лязгнули тормоза и буфера, поплыли и закачались мимо нас красные товарные вагоны. «Откуда вы, ребята?» – крикнул кто-то. Стоявший с краю боец картинно поклонился и произнес: «Первый медицинский, прошу любить и жаловать!» – и бросил нам переписанный от руки текст только что исполненной забубенной песни. И вскоре весь наш эшелон распевал эти задорные, исполненные оптимизма и веры в свои силы, в нашу по беду над врагом строфы.

Это был пока еще предфронтной юмор. Но я начал свой рассказ с этого эпизода, потому что позже, на фронте, я постоянно встречался с этой песней, неоднократно записывал ее все в новых и новых вариантах. Уже под Москвой, служа в Коммунистическом добровольческом батальоне, я записал такие строфы:

Ночью, лишь едва забрезжил свет,
Гитлер собирает свой совет.
Говорит он Риббентропу: «Объяви на всю Европу,
Что России больше уже нет!»
Но, хоть и дошли вы до Москвы,
Не сносить вам, фрицам, головы.
Вы задумали столицу проглотить, как чечевицу,
Но столицы мы не отдадим!

В варианте, который мне сообщил воевавший под Ленинградом боец И. К. Грызлов, говорилось, так:

Вот они дошли до Ленинграда,
Окружили город весь блокадой,
На весь мир они орали: «Ленинград фашисты взяли!»
Это Гитлер сам составил ложь.
Гитлер раз по радио орал:
«Заберем на днях у вас Урал,
Уничтожим самолеты, разобьем стальные доты
И потопим весь советский флот!».
Гитлер косоглазый, братцы, врет:
До сих пор живет советский флот,
Быстро плавает по морю, скоро фрицам будет горе
За Россию, родину мою!

Нет смысла перечислять все варианты. В них рассказывалось о том, как советские войска шли освобождать и освободили Киев, как прогнали фашистов за Буг и Вислу, как дрожали гитлеровские вояки от залпов «ка-тюш»:

Что фашистам делать – не поймешь,
Запоем «катюша» – не уйдешь.
Толстых пяток вам не хватит, партизаны перехватят
И по шее тоже нададут!

Абсолютно все варианты ответов на гитлеровские угрозы в этой песне полностью нецензурны. Текст ответов настолько пересыпан самыми отборными и изощренными матерными ругательствами и проклятиями в адрес Гитлера, Геринга, Геббельса и особенно Риббентропа (фамилия которого так звучно рифмуется во фронтовом фольклоре со словом «ж...па»), что никакие отточия при публикации не помогут. В русской устной и письменной традициях известны подобные «ответы» завоевателям, пытавшимся поработить нашу страну – вспомним, хотя бы, известное «письмо запорожцев турецкому султану», составленное в достаточно откровенных выражениях и вдохновившее И. Е. Репина на его знаменитую картину. Вот в традициях этого ответа и составлена фронтовая песня, откликавшаяся на все крупные события Великой Отечественной войны:

Вот они дошли до Сталинграда,
Встретили советскую преграду,
Наши «кати» как запели, фрицам головы слетели,
До свиданья, Гитлер, навсегда!

Наша 3-я Московская Коммунистическая дивизия была поставлена на самый опасный и предполагаемый к прорыву участок фронта – на берегу канала Москва – Волга, на Ленинградском шоссе, за 6-й городской больницей. Впереди нас стояли части действующей армии в районе Левобережная – Химки. В 22-х километрах от нас в селе Черные Грязи была уже передовая. Мы были последним боевым заслоном на пути фашистских войск, нас готовили к уличным боям. Шла напряженная боевая учеба: многие добровольцы не только не нюхали пороха, но порою были даже незнакомы с азами строевой службы. А армия строго требует и хорошего строевого шага, и четкого выполнения ружейных приемов. Это хорошо понимали наши командиры, строго следившие за строевой подготовкой. Надо было срочно и быстро воспитать из сугубо гражданских добровольцев умелых и статных, с воинской выправкой, бойцов.

И вот сержант Иван Семенович Ключарев (1914 г. рождения, уроженец села Кологривовка Аткарского района Саратовской области), уже прошедший кадровую службу еще до войны и направленный в нашу часть по партийному призыву военкоматом, пришел неожиданно нам на помощь. На вечере самодеятельности он вместе со своим напарником исполнил необыкновенную песню, причем Ключарев пел, его товарищ с винтовкой в руках выполнял на сцене те ружейные приемы, о которых говорилось в этой песне. Ее комизм заключался в том, что содержание песни (рассказ о любовном свидании) находилось в резком противоречии с формой исполнения (в текст песни были включены уставные команды типа «Смирно!», «На месте!», «Кругом!» и т. д. Вот эта песня:

Он полюбил, и она полюбила...
Вечером как-то в саду
Она на плечо мне головку склонила

И прошептала: «Люблю»...
Ветки качались направо, налево,
Было так тихо кругом.
Юноша милый, нежная дева
Смирно сидели вдвоем.
Сердце никак не удержишь на месте.
Дева склонилась ко мне.
Я к ней прильнул, к моей милой невесте,
Смирно сидел в полусне...
Поймите, друзья, ту сердечную муку:
Мне голову гладит ладонь,
Я долго и страстно гляжу ей на руку.
А в наших сердцах был огонь!

Основной текст песни исполнялся нежно и напевно, как подражание лирическим эстрадным песням, но выделенные в тексте слова-команды, наоборот, выкрикивались во весь голос, с присущими этим командам интонациями («Напра-во!», «Нале-во!», «На ру-ку!» и т. д.). Голос у Ключарева был плохонький, а слуха вообще никакого не было, и, тем не менее, само исполнение этой песни, и оригинальное и смешное сочетание любовного текста с уставными командами, наличие партнера, иллюстрировавшего с винтовкой в руках все команды (после заключительной команды «Огонь!» следовал выстрел холостым патроном, что производило – из-за внезапности! – чрезвычайное впечатление!) – все это привело к необыкновенной популярности песни. Ее стали распевать в разных подразделениях. В части заметно повысилась тщательность в выполнении ружейных приемов. Нерадивым бойцам говорили их товарищи: «Ты что? В песню захотел? Сержант Ключарев живо тебя на сцену вытащит!»

Встретился мне на фронте и весьма необычный юмористический рассказ, построенный на своеобразной расшифровке звуков, производимых боевыми машинами и рисующих звуковую картину воздушного боя: здесь и «Рама» (фронтное прозвище фашистского двухкорпусного само-лета-разведчика), и бомбардировщик Ю-88... Вот этот рассказ:

Летит над нашими позициями «Рама» и гудит: «Виж-ж-у! Ви-ж-ж-у!» Улетела «Рама», прилетел бомбардировщик и гудит:

«Вез-у-у! Вез-у-у!». «Кому?» «Кому?» – спрашивают наши зенитки, подняв дула кверху. Бомбардировщик в ответ: «Вам! Вам!». Зенитки как начали лупить: «Дай! Дай! Дай!». А за ними и крупнокалиберный пулемет застрекотал: «Ах, ты так? Ах, ты так?». Бомбардировщик – в пике: «Н-на! Н-на!». Бомбы одна за другой: «Жах! Жах!». Земля в ответ: «Ох! Ох!». А боец ПэТээР (противотанковое ружье. – Л. П.) схватил да как даст по бомбардировщику, по мотору его, пули так и запели: «Тебе! Тебе!». Завыл бомбардировщик: «Мн-е? Мн-е?» и врезался в землю. «О-ох!» – облегченно вздохнула земля...

Весь эффект этой небольшой звуковой импровизации заключался в том, что рассказчик (старший сержант Г. А. Ковальков) мастерски передавал и несравнимое ни с чем противное, берущее за душу завывание «Рамы», и грубое бурчание бомбардировщика, частый лай зенитных орудий, стрекот крупнокалиберного пулемета, посвист пуль... Впечатление от рассказа было незабываемое. Я до сих пор помню коронный номер Ковалькова: он с завязанными глазами по звуку мотора определял, чья машина проезжает мимо. Он мог даже на губах изобразить, как работает мотор полуторки до и после ремонта... Вот такая у него была способность!

Столкнулся я на фронте и с таким проявлением юмора, как желание «осовременить» старую волшебную сказку включением в нее деталей фронтового быта. На фронте я сталкивался с различными сказочниками. Были среди них и любители старых волшебных или богатырских сказок, были предпочитавшие сказку бытовую («из жизни») или пересказ лубочных и даже литературных произведений. В изобилии встречались любители фривольных сюжетов в стиле «Декамерона» – со смакованием самых сексуальных ситуаций. Правда, во время боевых действий такие сказки встречались крайне редко – не до того было, а вот сразу после войны интерес к такого рода сюжетам резко повысился, такие сказки можно было услышать повсюду.

Сказка требует свободного времени для рассказывания, а не передней линии фронта, в боевых условиях ей не находи-

лось места. Записывал сказки я в относительном тылу: на вспомогательных (ремонтных) работах, во время ночных нарядов на кухню, во время отдыха, на марше (в вагоне), на дежурстве (особенно ночью, на телефоне), при ожидании попутных машин на контрольно-пропускных пунктах и т. д. Одни сказочники могли прервать свой рассказ и возобновить его заново, как только предоставлялась возможность, другие – отказывались это делать наотрез. Мне пришлось быть свидетелем интересного разговора: бойцы предлагали одному сказочнику рассказывать сказку с продолжением от одного перекура к другому, а тот насмешливо ответил: «Я тебе не Шухрезада, а ты – не султан!»

Встречались мне сказочники, высоко ценившие свое мастерство, любившие, чтобы их «упрашивали», а были и такие, из которых шутки да прибаутки сыпались сами собой, как из дырявого мешка. Так, сказочник И. С. Лядов (разбитной парень, 1918 г. рождения, москвич, в прошлом – продавец мясного отдела) знал величайшее множество анекдотов и бытовых сказок (рассказов), и среди них – массу антипоповских. «Долгогривых» он, по его словам, на дух не переносил. Лядов никогда не ждал, чтобы его попросили рассказать «что-нибудь этакое», а всегда сам встречал в разговор и довольно бесцеремонно встречал, моментально перенося на себя внимание слушателей: «Это что, а вот такая еще история была!» или: «А вот я еще такой случай расскажу» – и тут же начинал свой рассказ. Бойцы любили его и часто подначивали: «А ну, Илья, сбреши нам что-нибудь!», – но он не обижался и тут же откликался. Все его сказки и даже названия к ним были густо переполнены нецензурщиной. Воспитанный в строгих рамках советской фольклористики, я его сказки никогда не записывал.

Сказки на фронте бытовали разные. Много было сказов-анекдотов про Гитлера и других фашистских главарей, особенно почему-то про Муссолини и Антонеску. У Гитлера и в сказках, и в песнях был даже постоянный эпитет – «косой»

(или «косоглазый»). Прервусь от рассказа о сказке и приведу для примера частушки о «косом Гитлере»:

Косой Гитлер за столом
Пишет заявление:
«От советской от «Катюши»
Нет совсем спасения!» (Соколов).
У косога долги пальцы
По земле волочатся.
Отчего волочатся?
Взять Россию хочется! (Смеляков).
Эх, веревка на осине -
Любо-дорого смотреть.
Скоро Гитлеру косому
На веревочке висеть! (Смеляков).
Косой ехал на восток
Сцапать лакомый кусок.
Сколько ни старается -
Все равно подавится! (Ермилов).
На пригорке травка сохнет,
Скоро их косой подохнет,
Не подохнет – так убьем
Иль живого заберем! (Сенчаков).
Гитлер русского спросил:
«Хватит ли оружия?»
«Хватит, хватит, черт косой,
Вся Москва загружена!» (Петин).

Много частушек о «косом Гитлере» я записал и от гражданских лиц. В этих частушках именно он оказывается первопричиной войны и всех произошедших от нее несчастий:

Косой Гитлер-сатана,
Из-за тебя идет война,
Из-за тебя страдает милый,
А по нем страдаю я!

– пела Ключина Мария, 1921 г. рождения, уроженка Смоленской области. От нее же я услышал и такие частушки:

Если б дали бы мне крылышки,
Слетала б на войну,
Отрубила бы я голову
Косому Гитлеру.

Как на горочке две елочки,
Боюсь, что уколюсь.
Через Гитлера косо
Я с миленком расстаюсь.
Не виню я ягодинку,
Не виню военкомат,
Виню Гитлера косо -
Заставляет воевать!

– так пела Нюра Кулдыркаева, 14-ти лет, в деревне Бакровка Московской области.

Большой популярностью на фронте пользовались сказки о солдате и о военной службе вообще. В них сказочные герои поступили на военную службу, очень быстро продвигались по служебной лестнице, становились обычно генералами. При этом описание военной службы было пересыпано массой бытовых подробностей, детальным описанием военной субординации и поведения солдата в армии. Сказочник М. П. Миняев, сям долгое время служивший в хозчасти батальона, так рассказывал сказку «Про садовника»: «Командир дивизии пишет командиру полка: "Командиру полка номер такой-то. Прошу выделить мне из вашего полка садовника для разведения у меня в моем хозяйстве сада!". Приходит садовник к генералу, докладывает по форме: "По вашему приказанию, господин генерал, явился!" Тот прежде всего "слугам приказал поставить его на строгий учет по питанию". Когда же в этого садовника (в соответствии с традиционным сказочным сюжетом) влюбляется генеральская дочка, то "генерал, конечно, для того, чтобы не опозорить себя и свои чины, заявил что Саша твоего завтра же не будет, я его отправлю обратно в полк, он как был солдат, так и будет!"

Но самым неожиданным для меня было то, что сказочники активно включали детали военного быта в традиционную волшебную сказку. Приведу пример со сказкой об Еруслане Лазаревиче, тоже услышанной мной на фронте. В ней царь Вахрамей говорит Еруслану: «Отдаю тебе половину царства». А Еруслан ему рапортует: «Мне не нужно полцарства, а я хочу жениться на твоей дочке!». А вот как описывается встреча

Еруслана с побитой ратью: «...Наехал он на силу богатырскую побитую. Ну, не так много, как под Сталинградом побито, но все же порядочно!». Совсем по правилам воинского устава действует Еруслан: «Он скомандовал: По коням! – и поехал в чистое поле, в широкое раздолье, в зеленые луга разгуляться». Яркие детали современной жизни наполняют сказочное повествование: «...Давай договоримся о ненападности на Картаусово царство Ну, вроде договора о ненападении сделали, ну, как у нас с Германией было...» Но царь Данила Белый «договор свой нарушил – ну, как Гитлер прямо! Царя Картауса пленил». Подъехал Еруслан к родному городу: «...даже ни одного дома целого нет – ну, вот как в Гжатске или в Вязьме». (Запись сказки была сделана вскоре после того, как мы вступили в эти разрушенные фашистами города).

Я привел примеры, которые легко могут быть преумножены потому, что при рассказывании сказок именно они вызывали у слушателей неизменный смех и повышали интерес. Они очень остро реагировали на стремление сказочника осовременить сказку, приблизить ее к жизни⁴, к реалиям фронтового быта.

Я не касаюсь фронтовой сатиры, которая обильно была представлена в опубликованных сборниках фронтового юмора⁵. Сатирические разоблачения гитлеровского вермахта в изобилии публиковались на страницах фронтовой печати, но к народному творчеству они редко когда имели отношение. Это – продукт творчества политорганов и близких к ним организаций. Единственное, что можно отметить в этой области, так это сатирические переделки популярных довоенных (а позднее и военных) песен. Чаще всего мне встречались переделки песни «Синий платочек» Я. Галицкого, шуточных песен Исаковского, а также песен из кинофильмов («Волга-Волга», «Юность Максима» и др.). Комизм этих фронтовых вариантов чаще всего заключался в том, что хорошо знакомая лирическая песенка вдруг наполнялась политически-острым содержанием. Приведу четыре примера подобных фронтовых переделок. Одна из них исполнялась на мотив популярного

«Провожания» Захарова-Исаковского. В нашей части ее пели чаще всего в ремвзводе, запевакой был слесарь Г. П. Шевчук. Во взводе было много участников битвы под Москвой, о чем и пелось в этой песне. Возможно, именно этим и можно объяснить привязанность ремонтников к этой немудрящей песенке:

Заработал пулемет,
Загремели танки.
Фрицы двинулись в поход,
Словно на гулянку – Ох!
С автоматами в руках
Прут фашисты дружно -
Им столицу нашу взять
Дозарезу нужно – Ох!
Стали красные войска
Поперек дороги.
Фрицев тут взяла тоска,
Онемели ноги – Ох!
Фрицу трепку под Москвой
Дали в назиданье.
Удирает он домой,
На лице страданье – Ох!
Где же ты, знакомый путь,
Жесткая расправа?
То ли влево повернуть,
То ль бежать направо – Ох!
Далеко фашистский край,
Погляди, послушай.
Где ж ты, фюрер, выручай!
Насмерть бьет «Катюша» – Ох!
Возвратиться раньше всех
Было бы приятно,
Только ноги, как на грех,
Не идут обратно – Ох!
Отморожены они -
Ноги у бандита.
И снарядам голова
Вдребезги разбита – Ох!

(припев «Ох!» подхватывался всем взводом).

Песню на мотив «Синего платочка» спел лейтенант Гунченко:

Синенький скромный платочек
Немец в деревне украл,
В долгие ночи синим платочком
Спину себе покрывал.
Порой ночной
Лишь ветра протяжный вой...
Сжавшись в комочек, накинув платочек
Мерзнет фашист под Москвой.
Крепче и крепче морозы,
В поле – метель да пурга...
Льют фрицы слезы от наших морозов,
Им не уйти никуда.
И вот зимой
Удар получив под Москвой
В панике фрицы мчат от столицы -
Им не вернуться домой!
Били их под Сталинградом,
Били на Курской дуге,
Бьем в Белоруссии, в Латвии, в Пруссии,
Бьем на земле и воде.
И вот весной
Снарядов советских вой...
Едут к Берлину наши машины
И скоро вернуться домой!

Интересна и переделка популярной песни В. Гусева о двух друзьях-сослуживцах, исполнявшаяся в свое время Леонидом Утесовым. Вот во что она превратилась:

Служили два фрица в одном полку -
Пой песню, пой!
И был один из них труслив,
И смерти боялся другой.
Грабили фрицы французский народ,
Били старух и детей,
Ну, а потом на восточный фронт
Гитлер отправил друзей.
Мерзли они в российских снегах -
Пой песню, пой!
И вот обуял одного из них страх
И щелкал зубами другой.

Однажды под Вислой шел жаркий бой -
Пой песню, пой!
И вот суждено было фрицам пасть
В польской земле чужой.
Служили два фрица в одном полку -
Пой песню, пой!
Снайперской пулей сряжен был один,
В воздух взлетел другой!

Уже в конце войны широкой популярностью на фронте стала пользоваться переделка известной песни «На закате ходит парень». Она была приурочена к Гитлеру и к боям за Берлин:

На закате ходит Гитлер
Возле бункера своего,
Поморгает косым глазом -
И не скажет ничего...
И кто его знает, зачем он моргает? (три раза).
Если спросят: «Что не весел? Иль не радует житье?»
«Потерял я, – отвечает, -
Войско храброе свое».
И кто его знает, зачем он теряет? (три раза).
Соберет пяток дивизий -
Он танцует и поет,
А как сводку прочитает -
Отвернется и вздохнет...
И кто его знает, чего он вздыхает? (три раза).
А вчера пришел по почте
Вдруг загадочный пакет:
Приглашают его черти
Поскорее на тот свет...
И кто его знает, зачем приглашают? (три раза).
Мы разгадывать не станем,
Не надейся и не жди,
Ждет тебя – петля да пуля,
Нас – победа впереди!
И сами мы знаем, на что намекаем! (три раза).

Удивительно разнообразно проявление народного остроумия в частушках! Тонкий, ненавязчивый юмор, лукавая и скрытая насмешка, броская и неожиданная игра слов всегда были присущи этому неумирающему жанру народного творчества. И это в полной мере проявилось и во фронтовой ча-

стушке. Посмотрите, как неожиданно обыграны маленькие усики Гитлера в частушке, впервые услышанной мною в холодную заснеженную зиму 1941 г. под Москвой:

Напрасно фрицы с Гитлера
Ждут шерстяного свитера:
Из гитлериных усиков
Не выйдет даже трусиков!

Или – необыкновенно популярная частушка того же времени:

Как на улице туман,
Полное затмение.
Глянул Гитлер на Москву
И лишился зрения!

Фронтальная частушка охотно использовала немецкие слова и выражения, органически вплетая их в ткань традиционного жанра.

Балалайка, балалайка,
Кайне куры, кайне яйка
Кайне буттер, кайне шпек -
Все забрали, аллес вег!

Эту частушку я впервые услышал в Белоруссии от девочки Шуры Бульбы, 14 лет. Она рассказала, что полицаи штрафовали и избивали тех, от кого они ее слышали. А народ все равно распевал, веря в освобождение:

Лето жаркое придется
Для бандитов и ворюг.
Ничего не остается,
Как уматывать «цурюк»!

Даже во фронтовых госпиталях, где царил кровь и боль, выздоравливающие бойцы не теряли чувства юмора, помогавшего им стойко переносить выпавшие на их долю ранения. Частушки, как правило, были любовные, но окрашенные своеобразной палатной обстановкой. Сам факт появления подобного рода частушек был первым признаком выздоровления раненого. Их исполнение поощрялось и врачами, и медсестрами, которые часто распевали их на пару с ранеными бойцами. Мне удалось записать один из таких «парных» кон-

церов: боец Хромушин и сестра Люба Павлова устроили такое лиро-эпическое состязание:

Боец:

Позови врача, сестрица,
Сделай одолжение:
Без рецепта санитарке
Сделал предложение!

Сестра:

Где ты, русая коса,
Лента на два банта?
Я без боя в плен взяла
Старшего сержанта!

Боец:

Не курю давно я трубки,
Откажусь от водки.
Позабыл какие губки
У моей залетки!

Сестра:

Ой, замучили, замучили,
Замучили они -
Лейтенантики, сержантики,
Широкие ремни!

Часто в частушке мы встретим и подшучивание над военной техникой, например:

Танк танкетку полюбил,
В рощу с ней гулять ходил.
От такого романа
Вся роща переломана.

(записал в госпитале от раненого танкиста М. П. Семенова, 1920 г. рождения, москвича). А бывший боец-зенитчик М. Е. Артамонов, 1921 г. рождения, уроженец Архангельской области, спел мне такую частушку:

Наша удаль не забыта,
Не один стервятник сбит.
Мы всегда от «Мессершмидта»
Оставляем мусоршмит!

Надо ли говорить о том, что в частушках, услышанных мною уже после окончания войны, в период демобилизации я

встретился буквально с каскадом остроумия, причем особенно светлого, окрашенного ожиданием скорой встречи с разлученной на четыре года любовью.

...Мы возвращались на родину через Брест – Барановичи – Минск – Смоленск. Снова перед нами пробежали израненные войной белорусские леса, горькая, порушенная земля. Но белорусские девчата, худенькие и скудно одетые, но с сияющими глазами выбежали нам навстречу и радовались ото всей души вместе с нами нашему возвращению. Вскоре после Бреста, на небольшой станции Жабинка, сильно разрушенной, но уже начавшейся восстанавливаться, наш состав встал, как говорили бойцы, «всерьез и надолго». Мы высыпали на перрон – а там уже бушевал частушечный «перебор» под гармошку. Мне удалось записать такой «диалог»:

Боец:

Затирайте, бабы, квас,
Ожидайте, бабы, нас:
Мы фашистов перебили,
Эх, соскучились по вас!

Девушка:

Вот и кончилась война,
Победа за нами.
Ко мне миленький приедет
С тремя орденами!

Боец:

Вот окончилась война,
Дождались победушки.
Сторонитесь, ребята,
Выходите, девушки!

Девушка:

Подружка моя,
Я не знаю, как мне быть:
Мил приехал с орденами,
Я не смею подходить!

От Курдюмовой Наташи, 16-ти лет, уроженки Вологодской области (как она оказалась в Белоруссии – ума не приложу!) я записал такие частушки:

Неужели заключенье,
Неужели будет мир,
Неужели тот вернется,
Кто моему сердечку мил?
Задумчивая подруга,
Где наши высокие?
На них серые шинели,
Ремешки широкие!
Скоро с армии приедет
Милый ягодиночка.
У крылечка моего
Протопчется тропиночка!
Не дожидаться тех минут,
Когда с армии придут,
Рубашки алые наденут,
По деревнюшке пройдут!

От Михайловой Лены, 17 лет, уроженки Пензенской области, я услышал такие частушки:

С гор потоки, с гор потоки,
С гор хрустальная вода.
Разгромили мы фашистов -
Не вернуться никогда!
Приколола я на грудь
Ветку виноградную.
Ожидаю я с победой
Свое ненаглядного!
Скоро, скоро опадет
Белая акация.
Скоро миленький приедет -
Демобилизация!

О частушках можно говорить бесконечно. Остановлюсь в заключение на тех остроумных и необычных пословицах, поговорках, присловьях, призывах и лозунгах, которые в изобилии встречались как в устном бытовании, так и в виде надписей на транспарантах, указателях, боевых листках и на боевых машинах и т. д. Многие из них были и остроумны, и неожиданны. На одном из транспарантов у шоссе, ведущему к Берлину, мне встретился такой призыв: «Приготовь-ка, Ванька, дроги: едем фрицев бить в берлоге!» А на танке я

встретил такую надпись: «Жми скорее – дойдем до Шпрее!» На указателе «До Берлина – 50 км» была такая надпись: «Вот эта улица, вот этот дом, вот этот Гитлер, его мы добьем!» Особенно много подобных надписей было на тех товарных вагонах, в которых ехали домой демобилизованные солдаты. Вагоны шли, украшенные ветками деревьев и букетами полевых цветов, а на стенках и дверях красовались многочисленные надписи, например: «Встречайте, родители, к вам едут победители!», «До свиданья, заграница, нам давно Россия снится!», «Победители домой с фронта возвращаются. Столько сразу ухажеров – глаза разбегаются!»

Очень часто фронтовые лозунги откликались на крупные победы наших войск, причем делалось это с юмором и улыбкой: «Курская дуга согнула врага!», «Фашистам у Прута пришлось круто!», «Фрицам, братцы, стало кисло: позади осталась Висла!», «Хотел фашист взять Орел, а получилась решка!», «Раздавим Гитлера в блин, как придем в Берлин» и т. д.

Мною приведены только те произведения фронтового фольклора которые я сам слышал и сумел записать. Это – лишь малая часть фронтового юмора. Его публикация и анализ – дело будущих исследователей. Да и я остановился отнюдь не на всех собранных мной материалах народного творчества военного времени. Я выбрал из них те, которые показались мне наиболее выразительными. Тема фронтового юмора разнообразна и многопланова, да, можно сказать, и неохватна! Она еще ждет своего исследователя. Поэтому все, изложенное выше, следует рассматривать как материал для грядущих историков и фольклористов, которые хочется думать, и воссоздадут со временем образ воина-защитника Родины в всей разнообразии его менталитета. И я убежден, что в этом обобщенном образе будет найдено место и для раскрытия своеобразия фронтового юмора.

© Пушкарев Л. Н., 2020

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

² *Твардовский А. Т.* Василий Теркин: Книга про бойца. М., 1977. С. 6.

³ *Пушкарев Л. Н.* По дорогам войны: Воспоминания фольклориста-фронтовика. М., 1995.

⁴ Это явление типично не только для фронтового фольклора. См.: *Померанцева Э. В.* К вопросу о современных судьбах русской традиционной сказки // *Русский фольклор: Материалы и исследования.* Вып. 6. Л., 1961. С. 110–124.

⁵ См., например: *Фронтной юмор: Сборник / Сост. В. Н. Вирен.* М., 1970; *Фронтной юмор периода Великой Отечественной войны Советского Союза // Крокодил.* 1958. № 5.

Об этом подробнее см.: *Пушкарев Л. Н.* Письменная форма бытования фронтового фольклора // *Этнографическое обозрение.* 1995. № 4. С. 25–85.

ПОБЕДНЫЙ 1945 ГОД ВО ФРОНТОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФОЛЬКЛОРИСТА-ФРОНТОВИКА)

«Устное народное творчество» – это «народная мудрость». В незатейливых внешне, примитивных, но глубоких по смыслу частушках, народных песнях, сказках и сказах, перелицованных известных произведениях поэзии и прозы народ «глаголет» свое мудрое слово.

Каждая историческая эпоха рождает свой фольклор. Создала его и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Тот, кто участвовал в ней, непременно сталкивался с фронтовым фольклором. Я, ушедшей на фронт с третьего курса Московского педагогического института имени К. Либкнехта (ныне Московский педагогический государственный университет), оказался в самой гуще солдатской массы. Получив к тому времени начатки высшего филологического образования и увлекавшийся фольклором, я стал систематически записывать все, что слышал, имея цель, как говорят ученые-фольклористы, «наблюдать бытование устного народного творчества в разной обстановке». Так продолжалось всю войну. Для меня она началась в октябре 1941 г. под Москвой и окончилась 9 мая 1945 г. в Германии под Штеттином.

К январю 1945 г. война зримо вошла в завершающий этап своего завершения. К этому времени наша часть в составе 2-го Белорусского фронта вышла на государственную границу СССР. Для нас, фронтовиков – да и для всей страны в целом – это было эпохальное событие! Приближался конец войны и возвращение домой!

Наша часть, находившаяся то в изоляции от внешней среды, то в соприкосновении с населением Московской, Смоленской областей, в Белоруссии, часть за границей – в Польше, Восточной Пруссии, в самой Германии получила очередной приказ: закрепиться на новых позициях. Для

солдата это означало – надо выкопать себе спасительный окоп! И вот неожиданно возникла «мода»: бойцы, не стовариваясь, старались разместить каждый свой окоп как бы ближе к старой государственной границе. А комсорг второй роты И. М. Голуб удивил всю роту: в том месте, где чудом сохранилось обозначение бывшей государственной границы, он разместил свой окоп так, что половина его приходилась на советскую землю, а другая половина – уже на территорию Восточной Пруссии! Кем-то тогда же была сочинена и пущена частушка, облетевшая всю роту с необыкновенной быстротой:

Вырыл я себе окоп,
Мне жилье, а фрицу – гроб.
И из этого окопа
Мы пойдем уже в Европу!

Перед нами открывалась таинственная Европа. Только и разговоров было среди бойцов – какая такая она «страна Европа»? Чем отличается от нашей родной земли? Никто из нас до этого за границей не бывал. Были выпущены боевые листки, специально посвященные выходу на государственную границу. Война не кончилась, и у солдат не было сомнения в том, что «добить врага» придется на его земле. В одном из боевых листков были помещены две частушки:

Мы фашисту скажем прямо:
Не уйдешь от нас живьем!
На твоей земле поганой
Мы фашистов перебьем!
Эй, фашисты, берегитесь,
Вам от нас достанется:
От эсесовских дивизий
Праха не останется!

Через двое суток был получен новый приказ – продвинуться от государственной границы на полкилометра вперед. Снова остановка, снова окопы, но на этот раз – старые, вырытые оборонявшимися от нас при отступлении

фашистами. Старая частушка тут же получила новую редакцию:

Фрицы вырыли окоп,
Нам – жилье, а фрицу – гроб.
Да навряд ли их окопы
Сохранят для них Европу!

Непрерывным потоком мимло нашей части – батальона химической защиты – на запад шли танкисты. Во время одной из их остановок от них в январе 1945 г. я записал две такие частушки:

Не спаситесь вам, гады-фрицы,
Наши танки на границе.
А границу перейдем –
Всю Германию пройдем!
Скоро Гитлеру могила,
Скоро Гитлеру капут.
Скоро русские танкисты
Всю Германию пройдут!

Участвуя в большой Восточно-Прусской операции, которая проложалась с 13 января по 23 апреля 1945 г., наша часть прошла буквально через всю Восточную Пруссию по маршруту от реки Буг и далее Цеханце, Млава – Дейч-Эйлан – Мариенбург – Данциг и вышла в конце на побережье Балтийского моря. То, что мы встретили за рубежом, многое казалось для нас непонятным. Так, столкнувшись с налаженным бытом прусских фермеров, наши бойцы недоумевали: зачем немцы пошли на нашу землю при собственной сытости и благополучии? Ведь они увидели у нас соломенные крыши крестьянских изб вместо крытых черепицей добротных коттеджей, а часто и земляные полы? Но, что показательно: сытый и обеспеченный быт немцев в Пруссии завидным не казался, скорее «чужеродным». Скорое возвращение на родную землю солдатам было дороже всего этого зарубежного благополучия.

Принято считать, что устное народное творчество безымянно. Действительно, многие частушки, песни, сказы не

имеют автора, но я стремился сохранить имена моих «корреспондентов», а также места их рождения или пребывания до войны, года рождения. Это позволяет воссоздать и обобщающий портрет облика бойца в годы Великой Отечественной войны.

Показательна в отношении народа к родине записанная мною в феврале 1945 г. под Мариенбургом от бойца из далекой Сибири, томича И. В. Семенчихина (1919 г. рождения) такая частушка:

На березке есть полоски
И в немецкой стороне.
Только русские березки
Во сто крат дороже мне!

Весна 1945 г. в Пруссии была холодной и дождливой, что и отразилось в записанной мною в другой частушке от пехотинца ярославца В. М. Пешкова (1922 г. рождения):

Моросят дожди косые
На Штутгартском пути,
Но лучше матушки-России
Во всем свете не найти!

Его сослуживец саратовец П. И. Огородников (1920 г. рождения), к тому же гармонист, так откликнулся на пропетую Пешковым частушку:

Я с гармошкой-сестрицей
Нашу песню заведу:
Ведь недаром за границей
Песня русская в ходу!

Неприятие прусской земли советскими бойцами особенно ярко проявлялось при освобождении советских военнопленных, переданных фактически в кабалу в немецкие хозяйства. Здесь уж было не до частушек.

Характерным для фронтового творчества первых месяцев 1945 г. были желание и уверенность в скором завершении боевых действий.

В этих частушках как символ фашистской Германии и всей фашистской армии выступает Гитлер. С победой связывалась его смерть. От приехавшего в нашу часть с

нужным для нас грузом шофера батальона Резерва Главного командования я записал такую частушку:

Как я гляну на часы –
Половина пятого...
Скоро, скоро разобьем
Гитлера проклятого!

Постоянно стали встречаться частушки, в которых связывались слова: звучавшие как заклинание, – «скоро» и «победа»:

Скоро, скоро Троица,
Скоро лес покроется,
Скоро Гитлера убьют –
Сердце успокоится!

– пела санитарка из-под Смоленска Лена Зимина (1923 г. рождения). В марте 1945 г., как значится в моей тетради, я записал частушку от бойца-регулировщицы Л. Б. Сапроновой на контрольно-пропускном пункте, дожидаясь попутной машины:

Скоро, скоро снег растает,
С гор покатится вода
Наши славные герои
Занимают города!

А находившаяся рядом с ней, уроженка Брестской области, Люба Сидоркина, 16 лет, добавила:

Скоро, скоро снег растает,
Ручеечки потекут.
Скоро фрицев всех погонят,
А бойцы домой придут!

Ожидание возможно скорой победы вызвало, как это видно частушек, сочиненных санитарками из находившегося рядом с нами полевого лазарета, связывалось у них с мирной жизнью и скорыми встречами с воевавшим любимыми:

Скоро, скоро наши танки
По Берлину побегут.
Скоро наши чернобровые
На встречу к нам придут!

Это только одни из очень многих записанных мною вариантов той же темы. В полевом госпитале, постоянно находившемся недалеко от нашей части, было немало

белорусских девушек с хорошими голосами. От них я записал целую «серию» частушек личных переживаний. Одна из них, из Витебской области В. Г. Семенова (1924 г. рождения) спела такую частушку:

Скоро кончится война
Пойдут ребята ротами.
Я своего дорогого
Встречу за воротами!

А медсестра М. И. Золотухина, 1923 г. рождения, из-под Брянска, уточняла, что ее парень обязательно будет заслуженным бойцом:

Вот окончится война,
Победа за нами.
Ко мне миленький приедет
С тремя орденами!

Молодые девчухи, которые о любви знали только из школьных книг, сочиняли свое, как 14-летняя Сима Чудова из-под Смоленска:

Как увижу я солдата,
Что с войны идет домой,
Разорваться сердце радо:
Может, суженый то мой!

В коротких, сочиненных женщинами на фронте, четверостишьях сплетались и тягость от военной жизни, и надежды на скорое окончание войны, и мысли о том, что на женщин снова ляжет тяжелый труд в колхозах и, возможно, в одиночестве. Санитарка госпиталя, уроженка Челябинской области, до войны – телятница, Лена Жукова 25-ти лет, спела после Симы Чудовой так:

Скоро кончится война,
Раненых не будет.
Милосердная сестра
Колхозницею будет!

А после нее санитарка Зоя Пушкина из-под Воронежа, 18-ти лет, пропела более оптимистично такую частушку:

Не горюй, моя подруга,
Не горюй, любимая:
Скоро кончится война,
Ты увидишь милого!

В апреле 1945 г., будучи снова ранен, но теперь легко, я попал на неделю в полевой госпиталь и был поражен тем, как изменился тон устного народного творчество раненых фронтовиков в целом, по сравнению с 1942 г., когда я лежал более месяца в госпитале по ранению и контузии. Теперь фронтовой народ был полностью убежден в победе, притом, в непременно очень скорой. Многие втайне надеялись, что уже из госпиталя их выпишут в отставку. Лежавший рядом со мной боец-минометчик «с бывшего ленинградского фронта» Б. М. Загладин пел так:

Подожди еще немного,
Мать-Россия милая:
Разобьем фашистов – снова
Будет жизнь счастливая!

Я возвратился в свою часть в конце апреля, а спустя декаду наступило 9 мая 1945 г., о котором я расскажу подробнее. Этот день заслуживает особого рассказа.

Боевой путь нашей части закончился на самой правой стороне многокилометрового фронта – на побережье Балтийского моря, в небольшом местечке Зассов, недалеко от Штеттина. Первые дни мая прошли для нас спокойно, бои велись под Берлином, у нас было обычное фронтовое затишье, лишь изредка прерываемое ружейной перестрелкой во время случайных столкновений с группами, отбившимися от своих частей немецких солдат и офицеров.

Утром 9 мая многие просыпались от грохота непрерывных очередей из автоматов. Выскакивали на дорогу – навстречу друг другу шли грузовики с бойцами, которые непрерывно палили в небо из винтовок и автоматов и кричали: «Победа! Победа!» Чтобы понять, что со мной произошло дальше в эти дни, надо вернуться к 1941 г.

Уходя на фронт, я дал себе зарок: не курить, не пить водку, и не материться – все это, я считал, недостойным для интеллигента! Когда я как-то сообщил об этом товарищам, они мне ответили: «Дурак! Ты что, не знаешь, что в армии даже специальная команда есть "Перекур!" Все будут курить,

а ты что делать будешь?» «А я буду на вас смотреть и улыбаться!» – ответил я. «А водку на фронте по сто грамм выдают – что ты с ней делать будешь?» «А я ее буду во фляжку сливать – про запас, пригодится при случае!» Покрутили ребята пальцами вокруг виска – дескать, парень-то тронулся малость...

Свое слово я сдержал, зарок свой не преступил: не пил, не курил, матом не ругался, «по бабам не шастал» (так выражались на фронте!). Службу старался нести исправно, стал даже примером для своих в части, чему, конечно, очень способствовало то, что был назначен комсоргом всего нашего отдельного воинского соединения. Положение обязывало! Но у меня одна «тайная» мысль была – отслужить на фронте и, как можно быстрее, демобилизоваться. Поэтому и от присвоения мне офицерского звания сумел не раз отбояриться, так как понимал: офицера сразу из армии не демобилизуют. (Здесь очень годились не выпитые граммы водки!).

9 мая очень рано утром меня разбудил вестовой и приказал явиться в расположение роты, где я числился (спал, будучи комсоргом, на офицерских правах с офицерами в санчасти). Быстро одевшись, являюсь в роту. Помню большой зал, стол посередине, на нем – граненый стакан, полный до краев водкой, рядом тарелка с куском черного хлеба, луковицей и с открытой банкой американской тушенки. Кругом стола сидят мои друзья-однополчане, все с блестящими глазами и с улыбками. Огромный ростом старшина роты Виктор Исаков (баскетболист под два метра, мастер спорта) встает и говорит:

– Товарищ старший сержант! Долго мы удивлялись твоим необычным манерам. Ты не пил, не курил, не матерился, был верен своей девушке и «налево» не ходил. Терпели и все думали: «Каждый по-своему с ума сходит!» Но ты говорил, что когда окончится война, то ты выпьешь за Победу и изругаешь самыми последними словами Гитлера. Выполняй свое обещание!

– Ребята, – сказал я, конечно, все выполню, но вы же знаете, что ругаться матерно я не умею, а многие из вас –

признанные мастера в этой области! Поэтому договоримся: сядьте и напишите каждый от себя, как он способен изругать Гитлера, а я эту ругань зачитаю и запью водкой!

Предложение с хототом было принято. Ребята сгрудились вокруг писаря роты и стали ему захлеб по-очереди диктовать все, что они хотели бы сказать по поводу Гитлера. А тем временем мой большой фронтовой друг Иван Голуб, хлебороб с Украины из села Губиниха Новомосковского района Днепропетровской области подсел ко мне и сказал: «Лев, ты срочно ешь побольше тушенки с хлебом и луком: на голодный желудок много водки пить нельзя – сдохнешь».

Я послушал его и налег на тушенку. Полчаса спустя ругатели закончили свой труд. Старшина взял в руки лист и говорит: «Читай с выражением!». Взглянул я на лист и обомлел: Боже ж ты мой! Никогда и подумать-то не мог, что ругательства могут быть такими изощренными и утонченными! Но – отступить было некуда. Я громко вздохнул, взял в руки лист и стал читать громко, отчетливо, с подобающими жестами все, что написали и Гитлеру пожелали бойцы. Долго выдержать мое чтение ребята не могли: комсорг батальона крыл матом! Хохот сотрясал залу. Бойцы хватались за живот, смеялись до слез. Закончив чтение, я поднял стакан водки, вздохнул, откусил луковицу, выпил все до дна и сказал: «Всё».

Рядом горел камин (мы заняли пустующий коттедж какого-то эсесовца, бежавшего вместе с гитлеровцами и бросившего все свое хозяйство). Передохнув после выпивки, я взял и бросил в огонь листок с ругательствами и проклятиями... Как же я, уже будучи дипломированным филологом, бранил себя впоследствии, что я не сохранил этот потрясающий документ!

Не успел закончить, как пришел вестовой и сказал, что меня вызывает командир роты Чумарин. Иду к нему. Вижу на столе стоит стакан водки и закуска. Пришлось ему сказать, что я свое обещание уже выполнил, так что пригубил стакан, а бутерброд с колбасой съел! Потом меня еще несколько раз

хотели водкой напоить как комсорга, в других подразделениях – всего шесть раз!

Первый раз в своей тогда недолгой жизни выпил стакан водки за раз, но, надо сказать, никаких болезненных последствий у меня не было – кроме того, что потянуло на сон. Но поспать не удалось: все шоферы нашей части в тот день перепились вдрызг, и мне пришлось ехать на машине в политотдел дивизии за коробками с кинофильмом. Привез, прокрутили один старый фильм два раза (по просьбе бойцов!) – название не помню. На этом закончился для нас последний день войны (вернее – первый день мира!).

Как можно тщательнее я решил собирать далее устное народное творчество и прежде всего отклики бойцов на окончание войны. Сразу бросилось в глаза: фольклор крайне редко фиксирует дату события. У него другие задачи и иная «система художественности». Но вот две даты из истории Великой Отечественной войны и в песнях, и в частушкой отмечены очень явственно и выразительно: 22 июня 1941 г. и 9 мая 1945 г. Весь советский народ в войну распевал:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война...

После 9 мая 1945г. посыпались прежде всего частушки, в которых упоминалась эта дата. Вскоре после Победы уфимец боец К. М. Краснов (1918 г. рождения), начал свое письмо домой так:

Вот и кончилась война
Девятого мая.
Скоро я к тебе приеду,
Моя дорогая!

На прощальном вечере наша уезжавшая одной из первых медсестра кубанская казачка Леночка Попова (1920 г. рождения) пропела:

Под окном моим цветет
Сирень голубая.
Мы Победы дождались
Девятого мая!

На демобилизационном пункте осенью 1945 г. я записал от неизвестного мне бойца, самозабвенно отбивавшего чечетку:

Ну, покамест до свидания,
Путь-дороженька видна.
В мае сорок пятого девятого
Закончилась Победой война!

А на вечере перед отправкой нашего эшелона в Москву прозвучала такая частушка:

Мая девятого
Года сорок пятого
Мы добились, изгубили
Гитлера проклятого!

25 сентября 1945 г. я, как имеющий уже специальность педагога-словесника, был демобилизован. Экзамены за семестры последнего курса института я подготовил и сдал благодаря снисходительности экзаменаторов буквально с винтовкой в руке после разгрома фашистов под Москвой и временной задержки здесь нашей части. Столь уверенным я был тогда в скором окончании войны и хотелось возвратиться в институт без потери года.

Прошли торжественные проводы демобилизованных, нас заново обмундировали, а затем погрузили в столь привычные нам грузовые теплушки, приспособленные к перевозке людей (на пассажирские вагоны мы и не рассчитывали!). Наш эшелон тронулся на Родину. Он шел от Ломжи в Польшу и далее через Брест – Барановичи – Минск – Смоленск в Москву. Снова, как во время наступления, перед нами пробегали израненные войной белорусские земли; худые, бедно одетые люди выбегали к нашим вагонам, радовались вместе с нами нашему возвращению... Не спеша продвигался наш товарняк с плакатами и лозунгами.

После Бреста на небольшой сильно разбомбленной станции Жабинка, состав остановился, как говорили, «всерьез и надолго». Вскоре рядом с вагоном, находившимся в середине состава поезда, возник стихийный самодеятельный концерт. В нашем поезде ехал гармонист Семен Гордеечев,

мастер, каких поискать! Начался частушечный «диалог» бывшего бойца-фронтовика и появившейся откуда-то девушки. Он был длинным, но я успел почти к самому его песенно-частушечному его началу:

Боец:

Ну, покамест до свиданья,
Кончил фрицев добивать.
На досуге я с милашкой
Буду песни распевать!

Девушка:

Милый с фронта воротился
Мы обнялись на крыльце.
На груди орден светился
И улыбка на лице!

Боец:

Затирайте, бабы, квас,
Ожидайте, бабы, нас:
Мы фашистов перебили –
Эх, соскучились по вас!

Девушка:

Вот и кончилась война,
Победа за нами!
Ко мне миленький приедет
С тремя орденами!

Боец:

Вот окончилась война,
Дождались победушки,
Сторонитесь, ребята,
Выходите, девушки!

Девушка:

Милый мой вернется с фронта
Награжденный, боевой,
Пригласит меня он в гости,
Будет пир у нас горой!

На следующей остановке (теперь уже и не вспомню, на какой) я продолжил записывать частушки:

Скоро миленький приедет
Наша встреча впереди.
Он с простреленной шинелью
Красный орден на груди!
Поезд к станции подходит,

Да свисточек подает
Милый раненный выходит,
Леву руку подает!

Земетив, что я записываю частушки, демобилизованная одесситка Люда Сапронова напела мне:

Скоро, скоро опадает
Белая акация.
Скоро милый мой придет:
Демобилизация!

На станции «Погорелое» (она, действительно почти начисто была сожжена фашистами!) Варя Иванова, из-под Воронежа, доярка (1923 г. рождения) также решила тогда блеснуть своим частушечным задором:

Приколола я на грудь
Ветку виноградную.
Ожидаю я с победой
Свою ненаглядного!
Повяжу платочек аленький
Концами наперед.
А мой миленький из армии
С победою придет!

Вскоре по эшелону распространился слух, что в пятом вагоне едет бывший старший сержант, который собирает самые яркие частушки. И ко мне буквально повалили добровольные информаторы со своими записями. Они же присылали ко мне девушек-частушечниц, которые приходили в наш вагон на остановках медленно продвигавшегося поезда. Вот что записал я от уроженки Вологодской области Наташи Курдюмовой, 16-ти лет:

Неужели заключенье,
Неужели будет мир,
Неужели тот вернется,
Кто моему сердечку мил?
Задуманная подруга,
Где наши высокие?
На них серые шинели
Ремешки широкие!
Скоро с армии приедет
Милый ягодиночка.
У крылечка моего
Протопчется тропиночка!

Не дожидаться тех минут,
когда с армии придут,
Рубашки алые наденут
По деревнюшке пройдут!

Свой рассказ об отражении победного 1945-го года во фронтовом фольклоре закончу публикацией надписей, сделанных на стенках наших вагонов мелом прямо по доскам или карандашом на полях плотно прибитых плакатов, находившихся на вагонах. Там записи делались теми, кто приходил к нам на остановках. И это были главным образом короткие частушки, двестишья. В них звучали слова радости и счастья, ожидания скорой встречи, надежды на долгую, счастливую мирную жизнь после войны... Известно, что послевоенные публикации фронтового фольклора полны безмерным прославлением Сталина. Но это было далеко не так. Народное творчество способствует переоценке взглядов на войну. Несмотря на осеннюю погоду, мне удалось переписать с плакатов «голос народа», возвращавшегося с войны: «Встречайте родители, к вам едут победители!»; «Победители домой с фронта возвращаются, столько сразу ухажеров – глаза разбегаются!»; «Родина-мать, готовься встречать! Едут победители и освободители!»; «Под окном у нас цветет сирень голубая. Мы победы дождались Девятого мая!»; «Привет родной земле и слава от тех, кто жизнь принес в Варшаву!»; «Наши славные войска Родину прославили, и в Берлине на рейхстаге красный флаг поставили!»; «Едут в вагоне холостые бойцы, как на подбор, удальцы-молодцы. Где же ты, девица, русая коса, душечка-лапонька, серые глаза?»; «Все солдаты веселятся, что отвоевались, а девчата тоже рады: женихов дождались!»; «От Москвы и до Берлина мы вели свои машины. Долг исполнили мы свой, возвращаемся домой!»; «Едет поезд из Берлина с красными вагонами, наши славные солдаты едут эшелонами»; «Прошли дорогами войны через четыре мы страны, но лучше нет дороги той, которая ведет домой!»; «То не ветер пыль несет – то боец домой идет: форма новая на нем, ордена горят огнем!»; «Я знал, что я к

тебе вернусь, моя родная Белорусь!»; «Лучше нету той победы над фашисткою страной, лучше нету той минуты, как поехали домой!»; «До свиданья, заграница: мне давно Россия снится! И девчата, и ребята, помните про эти даты года сорок пятого и мая девятого: мы добились, разгромили Гитлера проклятого!»; «Года сорок пятого и мая девятого завершили мы победой эту славную войну!». В другом варианте этой подписи звучало так: «Завершили мы победой распроклятую войну».

....А поезд все шел и шел... Промелькнула мимо несчастная, истерзанная войной, разбитая, но не сдавшаяся врагу Белоруссия, затем не менее героическая Смоленщина. Вот и родное Подмосковье с такими близкими и знакомыми полустанками и платформами... Белорусский вокзал, зеленый, под цвет нашей солдатской формы... Дивный непередаваемый особый запах Москвы, перезвон трамваев, тревожное и радостное ожидание встречи с родными и близкими... Сердце переполняет надежда на новую, но главное – мирную, жизнь...

Много воды утекло с тех давних уже дней победного сорок пятого года. Но до сих пор в памяти живы, нередко приходят и во сне волнующие душу картины тяжелой для России войны 1941–1945 гг.

© Пушкарев А. Н., 2020

ФРОНТОВОЙ БЫТ ГЛАЗАМИ ФАШИСТСКИХ СОЛДАТ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФОЛЬКЛОРИСТА-ФРОНТОВИКА)

За прошедшее более полувека со времени окончания войны против фашистских захватчиков фольклор советского фронта и тыла изучен довольно основательно. Собраны и опубликованы многочленные записи песен, частушек, пословиц и сказок и т. д. периода Великой Отечественной войны, опубликована масса статей и книг на эту тему, в том числе и обобщающие научные исследования. Но осталась без достойного внимания одна важная тема – сопоставления творчества советских и фашистских комбатантов. Ведь не только русские, но и немецкие солдаты переживали трудности фронтового быта: война одинаково была сурова и к тем, и к другим. Однако устное творчество фашистских солдат если и привлекалось к изучению, то лишь в целях иллюстрации для показа отношения немецкого парада к захватнической войне на востоке. Примеров тому не так много. А между тем, сопоставление отношения к войне русских и немцев, захватчиков и защитников – важная и во многом неразработанная еще научная проблема, которая может многое разрешить в изучении менталитета воинов двух стран, сражавшихся каждый за свою цель.

Предлагаемый вниманию читателей материал не претендует, конечно, не только на разрешение, но и на постановку этой проблемы. Это всего лишь воспоминания о случайно встретившемся мне на фронте материале, характеризующем отношение фашистских солдат даже не к войне как таковой, а к фронтовому быту, правда, выраженном в поэтической форме. Дело в том, что во время одного из боев в наши руки попал довольно объемистый железный ящик, наполненный письмами и записными книжками, дневниками и просто полевыми записями немецких солдат. Все эти рукописные материалы были отобраны

эсэсовцами и подготовлены для отправки в Берлин – это мы узнали из сопроводительной записки в этом же ящике. Судя по ней, это было выполнение полученного на фронте указа сверху с целью получения данных для анализа мировоззрения бойцов вермахта. Такие мероприятия руководство вермахта проводило регулярно.

Прежде чем передать полученные материалы по назначению, я, бывший тогда комсоргом батальона, по поручению командования ознакомился с содержанием ящика. (Я владел, хотя и непрофессионально, немецким языком и, случалось, выступал даже переводчиком). На основе этого материала я сделал доклад для воинов нашего батальона на тему: «Что думают сами немцы о своей войне?». В этот доклад я включил мой собственный перевод некоторых так и неотправленных в Германию писем, записи дневникового характера и – что особенно заинтересовало меня – образцы немецких фронтовых песен. Дело в том, что я регулярно собирал на фронте образцы устного творчества фронтовиков, и мне было заманчиво сравнить свои собственные записи с теми, которые содержались в отобранных эсэсовцами материалах для отправки в Берлин.

Прежде всего, мне бросились в глаза две фронтовые немецкие песенки под названием «Новая Лорелей» и «Новая Лили Марлей». Обе эти песни разительно отличались от тех ура-патриотических гимнов и песен, которые пропагандировались гитлеровцами и которые прославляли «Дранг нах Остен». Нет, в этих песнях отражены усталость фашистских воинов от бессмысленной кровопролитной войны, разочарование немецких захватчиков. Они мечтают не о завоевании новых земель, а только об одном: как бы остаться в живых, как бы не попасть под «русскую пулю». Песня «Новая Лорелей» начинается так же, как и ее немецкий оригинал («Я не знаю, что это значит, почему я так печален?»), но далее речь идет совсем об ином (далее я привожу прозаический перевод песни – так, как это прозвучало на моем докладе): «...Мы живем в "великое время", но от

этого мало что выигрываем. Холодна погода на востоке, и становится все холоднее. Ржавеют железные кресты, а деревянные все растут и растут... "Прекрасный Геббельс" сидит там наверху, в зале и пишет, истекая потом, о бесчисленных победах... Он пишет и бодро при этом распевает на английский манер, но русская песня полна другой, жесточайшей мелодии. Немец-ополченец в серой, мышинной форме – вот кто марширует за Гитлеровскую челку, за брюхо Геринга весом в центнер. Ополченец – вот кто должен идти и идти на восток. Это он должен маршировать напрямик в братскую могилу. Но ополченец со стертymi в кровь ногами охвачен диким гневом, и совсем скоро он начнет стрелять не вперед, а назад. Я верю: поток крови проглотит в конце-концов северный прилистник, и, прежде, чем это счастливо окончится, он проглотит многих солдат...»

В сопроводительной бумаге к найденным материалам сообщалось, что подобные песенки ходили по рукам среди солдат вермахта, наступавших на СССР, причем скрывались от офицеров и особенно от работников службы безопасности. В нескольких вариантах, отличных ждуть от друга стилистически, встретилось мне и стихотворное описание немецкого рекрута. Каким же он я виделся фашистским солдатам? Вот ответ: «Рекрут – это женщиной рожденный, на горе обреченный, наголо обритый, триппером "привитый", от ругани страдающий, нередко голодающий, медленно плетущийся, в строю не смеющийся, пробеги совершающий, размеренно шагающий, в мишени стреляющий, свободы не знающий, снаряды выпускающий да пузо набивающий индивидум!»

Для немецкого фронтового фольклора (как и для русского!) было характерно бытование переработок стихотворных произведений немецких поэтов. Так, в том же ящике я обнаружил переделку известного стихотворения Гёте «Миньон» («Ты знаешь край, где все весельем дышит...»). Эта переделка, судя по мете некоего Арнольда Баумана, бытовала среди солдат вермахта, оккупировавших

в 1940 г. Францию. Переделка имела ново заглавие – «Арденский лес» – по названию плато на севере-востоке Франции, рядом с Лотарингией и Шампанью. Это плато одно из первых было оккупировано фашистскими войсками. «Чудный край» из стихотворения Гете превратился в этой переделке в «лес, прострелянный и изрубленный», птицы там не поют, быстрая серна не прыгает. Израненные деревья печально вопрошают меня: «Суровый воин, что мы тебе сделали?» Гётевский дворец превратился в бомбоубежище, в бункер: «Ты знаешь ли тот дом, высеченный в скале? Он темный, в десять метров глубиной. Веди же меня за руку, товарищ, в наше бомбоубежище!» Совсем по-военному и заканчивается эта переработка: «Знаешь ли ты то лесное кладбище, где во множестве стоят немецкие кресты? Солдаты пали вдали от родного дома, жизнью своей оплатив желание Гитлера овладеть Европой».

Но больше всего в этом ящике было песен (или стихотворений – не могу точно сказать) на тему неудобств и лишений, постигших на фронте сытых и обихоженных бюргерских сынков, посланных гитлеровцами в далекую Россию для завоевания новых земель на Востоке. Необыкновенно популярны оказались песни (я насчитал четыре варианта!), начинавшиеся словами «Когда я поеду в отпуск...». Вот один из них (в построчном переводе):

Когда я приеду в отпуск, я прежде всего отосплюсь
Ведь в этой запыленной России я никогда как следует не высыпался!

Наша добрая старая кровать – это же подлинное прибежище!

«Дорогая жена, – скажу я, – Приди и прикрой окно!

А, впрочем, подожди: я сначала приму ванну,

Ведь пыль русского фронта забила у меня все поры на теле!

Если б ты знала, как ценилась на фронте вода!

Из-за чайника у водосточной трубы шла настоящая драка!»

Когда я приду в отпуск... Вот обычное начало наших мечтаний

всегда, как только окончится трудовой день,

И Морфей обнимет нас обошли руками,
И немецкие воины забудутся в коротком сне!

Самой же популярной темой фашистского фронтового фольклора (если, конечно, судить по материалам попавшего в наши руки ящичка!) была завшивленность немецкой армии. Несколько произведений было посвящено рассказу о том, как солдат вермахта сидит на койке, выбирает из складок своего белья вшей и с тоской и завистью думает о своих оставшихся на родине близких, о том времени, когда он и понятия не имел о том, что такое вши. И вот завшивленный фашист успокаивает свою оставшуюся в тылу жену: «Будь спокойна, вши милостивы к нам: они любят пить солдатскую кровь!» Обработка заканчивалась словами: «Любимая, вшивость для нас – не позор: ведь мы чешемся за родину». В другом варианте концовка была еще образнее: «Мы за родину милую чешемся и в честь фюрера давим вшей!».

Я уже упоминал выше, что в попавших ко мне документах были и переделки песенки о Лили Марлен. Эта певичка была весьма популярна в войсках вермахта, ее портреты хранились в солдатских ранцах и висели на стенках блиндажей и землянок. Как же я был удивлен, когда обнаружил, что имя этой певицы тоже оказалось связанным со вшами! Но в найденной обработке вши приобрели совсем иное значение: они сравнивались с эсэсовцами и гестаповцами! Вот этот текст. Новая Лили Марлен (построчный перевод).

В маленькой избушке под фонариком
Сижу я вечерком и ищу в рубашке вшей.
Они мучают нас во все дни
весь наш «блицкриг каждый день – сплошная мука!
Под моей рубашкой, прямо на моем пузе
копошатся вши-эсэсовцы, пьют солдатскую кровь.
Я разыщу этих кровопийцев-насекомых –
Трах! И им, как и всем вшам, придет конец!
Под моими штанами, на моей заднице
копошатся вши-гестаповцы, творят свои низкие дела.
Вот бы передавить бы их всех, как мы давим вшей –

тогда и настанет новая жизнь!
Вот если бы Гитлер был толстой вошью,
я бы придавил его на месте.
Вы хотите, чтобы я вернулся скорее домой?
Так поставьте всех нацистов к стенке!
Настанет время, придет весна
закончатся все наши муки
пропадет вся гитлеровская банда...
Прекрасная судьба, о Лили Марлен!

Это произведение яркая иллюстрация того, что к концу боевых действий, когда падение фашистского режима стало уже близким, среди немецких солдат стали уже появляться произведения с осуждением бессмысленной войны, развязанной гитлеровцами ради призрачной идеи мирового господства нацистского режима. Да, служба безопасности фашистской армии знала свое дело. Она отобрала для принятия соответствующих мер материал большой взрывной силы, свидетельствующий о том, что в вермахте назревали опасные тенденции, что солдаты подумывали уже о наказании эсэсовцев, гитлеровцев и даже самого Гитлера, которого они же ранее обожествляли.

Я не знаком с содержанием немецких архивов и не знаю, насколько типичны найденное мною на фронте материалы, случайно попавшие в мои руки. Я и не в состоянии дать им полноценную научную оценку, и потому рассматриваю их только как материал для грядущих исследований истории грандиозных потрясений и менталитета захватчиков. Они пришли в нашу страну в надежде на блиц-криг, столкнулись с отчаянным сопротивлением, пережили неустроенность фронтового быта и, в конечном итоге, разочаровались в фашизме.

© Пушкарев Л. Н., 2020

**АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СТОЛЯРЕНКО –
ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ**

Алексей Михайлович Столяренко – один из самых известных российских специалистов в области юридической психологии и педагогики, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России.

Руководил кафедрой психологии деятельности органов внутренних дел Академии МВД СССР в течение 11 лет с 1977 г. Внес существенный вклад в развитие юридической психологии в целом и в совершенствование психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, в частности. 13 лет возглавлял первый в стране диссертационный совет по юридической психологии.

Области научного интереса А. М. Столяренко были так или иначе связаны с опытом, полученным в ходе службы в период Великой Отечественной войны.

На войну А. М. Столяренко попал практически в первые дни, с декабря 1941 г. По распределению попал на флот. Уже в 1942 г. после краткосрочной подготовки участвовал в мероприятиях, связанных с обороной Сталинграда. В декабре 1942 г. был направлен в ленинградское Высшее военноморское училище имени М. В. Фрунзе, в то время находившееся в Баку. В сентябре 1943 г. в период боевой практики принимал участие в высадках морских десантов на Таманском побережье и Крыму. По воспоминаниям самого А. М. Столяренко в момент высадки десанта был плотный ог-

* *Халитов Олег Фирузович* – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

невой контакт с противником и сам он чудом остался жив. После успешного окончания училища в мае 1945 г. А. М. Столяренко был распределен Северный Военно-Морской Флот. В общей сложности Столяренко прослужил в армии 35 лет, дослужившись до капитана 1 ранга в должности командира соединения кораблей.

Опыт, полученный в Великой Отечественной войне позволил А. М. Столяренко сформулировать положения, нашедшие отражения в последующих исследованиях.

Первое и главное. В войне побеждает только тот народ, который беззаветно любит свою Родину, народ у которого сильный внутренний стержень. «Поэтому и сегодня обороноспособность России решающим образом зависит от духа народа, его патриотизма, нравственности, любви к Родине, честного и добросовестного труда и готовности самоотверженно сражаться, если придется взяться за оружие».

Второе. Состояние духа бойцов на фронте напрямую влияет на исход сражения. Высокий дух проявляется в любви к своей стране, земле, верности Присяге и тем боевым традициям, которые сложились в героической истории страны. Высокий боевой дух в момент боевого контакта с противником находит отражение в проявлении высокой ответственности, взаимовыручки, чувства долга и коллективизма, в ситуации реально угрожающей жизни и здоровью.

Третье. Стойкость и мужество солдат, в тылу и в первую очередь на передовой, напрямую зависят от веры в высшее руководство страны.

Четвертое. Безопасность страны – это планомерная и методичная работа на протяжении десятилетий. В мирное время нельзя предаваться беспечности, легкомыслию и снижать бдительность. В контексте этого А. М. Столяренко приводит правило известного русского адмирала С. О. Макарова о действиях по укреплению обороноспособности страны в мирное время: «Помни войну!».

Пятое. Поддержка постоянной боевой готовности и высокой боевой выучки. Личный состав армии (в том числе сило-

вых ведомств) должен быть способен по приказу высшего руководства страны в кратчайшие сроки привести в действие боевую мощь (при условии, что она есть) для отражения внезапного нападения извне. Причем эта работа связана не только с отработкой практических навыков на полигонах и в учебных аудиториях, но и с развитием и поддержанием высокого научного потенциала.

Будучи рожденным в семье педагогов, его тянуло к педагогической и исследовательской деятельности. Так в 1959 г., став соискателем кафедры психологии Ленинградского государственного университета, под руководством Б. Г. Ананьева начинает работать по теме «Психологические основы формирования мастерства оператора радиолокационной станции» и в 1965 г. успешно защищает диссертационное исследование. Алексей Михайлович ни без гордости говорил, что таким образом он стал зачинателем отечественной военно-морской психологии и первым моряком – кандидатом психологических наук.

В 1970-е годы исследовательская деятельность А. М. Столяренко связана с морально-психологической подготовкой военных моряков, разрабатывает вопросы психологических особенностей боевой готовности и обеспечения действий личного состава при внезапном начале войны. Уже в 1974 г. он защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук по теме: «Психологическое обеспечение высокой боевой готовности корабельных сил Военно-Москского Флота». В эти годы были опубликованы работы: «Психологические условия обеспечения высокой боевой готовности подразделения, частей, кораблей» (1970), «Психология боевого дежурства и корабельной вахты» (1972), «Психология бдительности и боевой готовности» (1975). Подготовленные при его участии книги «Война. Океан. Человек» (1976) и «Основы военно-морской психологии» (1977)¹.

Казалось бы, что в жизни многое достигнуто, сформирована зона комфорта: успех в карьерном и служебном росте, успехи на научном поприще, можно не спеша почивать на

лаврах. Но в 1977 г. судьба совершает еще один невероятный вираж. А. М. Столяренко, оставив службу в армии, переходит на службу в органы внутренних дел. И в должности начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД СССР (ныне Академия управления МВД России), по признанию самого А. М. Столяренко, начинает всё с нуля.

В начале 1980-х годов А. М. Столяренко была разработана организационно-деятельностная психологическая концепция управления, представляющая собой конструкцию со взаимовлияющими компонентами. В качестве центрального и образующего элемента выступал человек в системе управления. Компонентами, находящимися во взаимном влиянии – социальные цели и ценности, психология организации управления и организационного климата, психологические механизмы самоорганизации деятельности коллектива и сотрудников. При этом само управление исходит из презумпции доверия к сотрудникам как добросовестным и ответственным сотрудникам².

Параллельно в эти годы А. М. Столяренко, в инициативном порядке совместно с сотрудниками кафедры, начинает проводить мероприятия по внедрению в массовую практику работы органов МВД психологических знаний и, в первую очередь, об основах профессионально-психологический отбора и психологической подготовки кадров, был организатором первых курсов психологии в вузах и других учебных заведениях системы МВД СССР.

К концу 1980-х кафедра психологии и педагогики Академии МВД СССР превращается в основного разработчика пути развития и применения на практике психологических и педагогических знаний в правоохранительных органах, совершенствования профессионально-психологического отбора и профессионально-психологической подготовки, психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, становления психологической службы и подготовки практических психологов и др.

Конец прошлого столетия и события в нашей стране по-новому актуализировали исследования по проблемам экстремальной психологии и сопровождения деятельности сотрудников и подразделений МВД в экстремальных условиях несения службы. Накапливался и анализировался новый опыт психологического обеспечения подготовки и действий личного состава в экстремальных и чрезвычайных условиях. В результате этой работы, при непосредственном участии А. М. Столяренко была разработана и внедрена в практику психологического обеспечения модель экстремально-психологической подготовки сотрудников (руководителей) органов внутренних дел.

В конце 1990-х – начале 2000-х им были разработаны основы новой отрасли педагогики – юридической педагогики. В 1999 г. он защитил вторую докторскую диссертацию – «Методология, теория и практика юридической педагогики в МВД» и получил ученую степень доктора педагогических наук.

В 2003 г. коллективом авторов под руководством А. М. Столяренко была подготовлена и издана уникальная и не имеющая аналогов до сих пор в истории отечественной юридической психологии «Энциклопедия юридической психологии». Ее появление ознаменовало окончательное оформление юридической психологии в науку, охватывающую все психологические проблемы правовой сферы государства, правовой психологии общества и деятельности правоохранительных органов.

Всего им подготовлено и опубликовано более 600 научных работ, половина из которых учебники и учебные пособия³. При этом его работы отличаются тесной связью теории с практикой и – что очень важно! – изложены доступным широкому кругу читателей языком.

Масштаб личности А. М. Столяренко, его вклад в юридическую психологию и юридическую педагогику трудно переоценить. Алексей Михайлович оставил заметный след в сердцах всех людей, которые трудились с ним рядом и вместе занимались общественной работой. Это был разносторонне раз-

витый человек, который достиг больших высот благодаря своим уникальным способностям, любви к Родине, огромному трудолюбию, отзывчивости и отсутствием страха перед неизведанным.

© Халитов О. Ф., 2020

¹ К 60-летию со дня рождения А. М. Столяренко // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 169–170.

² *Столяренко А. М.* Организационно-деятельностная психологическая концепция управления // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А. М. Столяренко. М., 2003. С. 71.

³ *Кузнецов М. И.* Памяти выдающегося ученого, психолога, педагога, офицера, фронтовика // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1(50). С. 101–102.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Лютая война – гной да лебеда.
Горизонт убитых и израненных...
Лоскутком зари Красная звезда –
проблеск Золотой звезды Гагарина.*

Раздел XI
ВОЕННЫЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ СЕМЬИ

*Л. В. Каверина**
*Т. А. Каверина***

**ФРОНТОВЫЕ БИОГРАФИИ ПРЕДКОВ
КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

В нашей стране мощным и весьма популярным ресурсом патриотического воспитания является историческая память о Великой Отечественной войне, поэтому обществу требуется пристально следить за источниками, методами и технологиями ее формирования.

Исследователи указывают, что «в российском историческом сознании Вторая мировая война занимала и занимает особое место. Несмотря на то, что историческая память о

* *Каверина Лариса Викторовна* – главный редактор редакции журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат филологических наук.

** *Каверина Татьяна Андреевна* – студентка факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург).

войне подверглась и подвергается регулярным, настойчивым атакам как изнутри страны, так и извне, историческое сознание демонстрирует значительную устойчивость»¹.

В последние десятилетия звучат наиболее острые дискуссии, вызванные попытками переписать историю Великой Отечественной войны. Причину столь бурных идеологических столкновений исследователи видят в особом значении памяти об этой войне и роли в ней советского народа. Социологические исследования последних лет подтверждают, что Великая Отечественная война практически для всех поколений россиян выступает как «позитивная символическая ценность и опора национального самосознания, стимулирует единение и мобилизацию народа для конструктивного развития»².

Стремительно развивающиеся информационные технологии не обошли стороной и такое перспективное направление, как формирование новых каналов и технологий, служащих для воспроизводства исторической памяти и формирование представлений о Великой Отечественной войне.

В обществе происходит закономерный процесс смены носителей исторической памяти – уходят из жизни непосредственные носители военной памяти, которые передавали её, в основном используя устную речь (встречи, выступления в средствах массовой информации). Пришло время новых носителей памяти Великой Отечественной войне – тех, кто об этой войне знает только из книг, фильмов, а также мероприятий патриотического характера. В нашей стране сложилась развитая система патриотического воспитания и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне с достаточно традиционными формами и методами работы³, но обществу требуется модернизация этих форм и методов, с привлечением всех возможностей информационных технологий и созданием различных электронных ресурсов. И здесь важно отметить, что работа в этом направлении проводится на государственном уровне.

Наиболее информационно и технологически развитым стал проект «Память народа», главная цель которого – «предо-

ставить возможность пользователям получить наиболее полную информацию об участниках Великой Отечественной войны за счет новых интерактивных инструментов и развития обобщенных банков данных «Мемориал» (далее – «Мемориал») и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (далее – «Подвиг народа»)⁴.

Интернет-проект «Память народа» (работает с 2013 г., по решению Российского оргкомитета «Победа» его реализует Министерство обороны России) представляет собой комплекса исторических документов, который даёт пользователям уникальную возможность осуществить:

- системную оценку военных событий;
- частный поиск с целью установления судьбы своего предка – участника войны.

Возможности данного Интернет-проекта дают представление в целом о научно-справочном аппарате, который относится к историческому периоду Великой Отечественной войны.

Прежде чем рассмотреть траекторию и возможности частного исторического поиска, проанализируем состав указанных ресурсов открытого доступа.

«Мемориал» объединяет данные о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. Электронная обработка документов началась в 2006 г. и позволила разместить в свободном доступе архивные документы, насчитывающие более 37 млн записей, которые дают достоверную историческую информацию о судьбах наших соотечественников, павших на полях сражений, умерших от ран, пропавших в плену. Это были первые шаги по формированию электронной общенациональной базы персонифицированного характера о событиях 1941–1945 гг.⁵

Особенностью «Мемориала» стоит назвать и обнаружение первичных мест захоронений более, чем 5 млн солдат и офицеров.

Работу по наполнению банка данных продолжается. Так,

например, в 2015 г. было обработано 250 тыс. уточняющих потери документов, из которых представлены в открытом доступе свыше 3 млн записей на персоналии; опубликованы сведения о местах выбытия бойцов, погибших на полях сражений. Это важное направление по увековечению памяти о подвиге предков, дающее возможность восстановить историческую справедливость для каждой отдельно взятой семьи.

В планах сотрудников военных архивов оцифровать списки и картотеки ранений, дела санчастей и медсанбатов.

Следующим этапом стала реализация с 2010 г. нового *информационного ресурса «Подвиг народа»*, основная задача которого состоит в оцифровке и введению в открытый информационный доступ материалов из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ и Центрального военно-морского архива Министерства обороны РФ. Особенность этого проекта заключается в объединении в единый исторический контекст наградных документов и документов по оперативному управлению боевыми действиями.

Основными целями проекта создатели обозначили «увековечение памяти всех героев Победы, независимо от звания, масштабов подвига, статуса награды, военно-патриотическое воспитание молодежи на примере военных подвигов отцов, а также создание фактографической основы для противодействия попыткам фальсификации истории войны. Создание наиболее полного электронного банка документов по ключевому периоду современной истории цивилизации не имеет аналогов по объему, исторической и социальной значимости, и является вечным памятником великому Подвигу Народа»⁶.

С помощью данного проекта современники имеют возможность получить информацию о наградах дедов и прадедов, узнать обстоятельства совершенных ими подвигов, прочитав их описание в архивных документах. Банк данных содержит 12,5 млн записей о награждении орденами и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Оцифровано и размещено 22 млн карточек учетной наградной картотеки и картотеки награждения орденами Отечественной войны I и II степени к

40-летию Победы.

Направления работы по наполнению ресурса информацией с каждым годом расширяются. Так, например, уже включено 6 млн электронных записей о награждении медалями за оборону, освобождение, взятие городов и территорий, за победу над Германией и Японией; в записи о награждениях добавлены сведения о дате совершения подвига и месте службы военнослужащего. Такая комплексная информация даёт возможность потомкам самостоятельно восстанавливать боевой путь своих близких – участников Великой Отечественной войны.

С появлением *Интернет-проекта «Память народа»* сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне перешло на совершенно иной уровень – значительно активизировались поисковые возможности как для потомков, стремящихся установить судьбу своих предков, так и для исследователей, занимающихся вопросами расширения представлений о событиях 1941–1945 гг.

Возможности Интернет-поиска по проекту «Память народа»:

- четкая архивная привязка позволяет проанализировать исторический документ в полном объеме;
- соотнести исторический документ во временном контексте определенной документальной группы, по конкретному историческому событию, боевым действиям, памятной дате;
- соотнести данные официальных документов с семейными артефактами военной эпохи, воспоминаниями участников военных действий.

Второй комплекс существенно дополняет и обогащает первый, расширяя возможности в понимании узловых событий первой половины 40-х годов прошлого столетия. Перед нами повседневные практики Великой Отечественной войны. Многочисленные боевые приказы, донесения, директивы и доклады, оперативные сводки, дающие возможность обратиться к ходу советско-гитлеровского конфликта фактически на всей протяженности фронта в исторической ретроспекти-

ве. С одной стороны, появляется возможность соотнести судьбы воинов с конкретно историческими событиями, с другой – дополняются различные аспекты тех или иных сюжетов той страшной войны.

Покажем на примере проведенных авторами поисков, каким образом можно собрать данные о родственниках, воевавших в 1941–1945 гг. Отметим, что в нашей семье все остались живы после войны. Тем не менее, достоверных данных в семейном архиве, кроме нескольких фотографий, не сохранилось.

Поиск осуществлялся по трем членам семьи, проживавшим до войны в селе Кузькино Великомихайловского района Курской области (сегодня это село Верхнее Кузькино, Чернянского района Белгородской области). Согласно архивным документам, эти места заселялись в середине XVII в. служилыми людьми с целью защиты Российского государства от набегов татар. Святую обязанность защищать Отечество в минуты опасности выполнили и все мужчины нашего рода: Войлоков Илья Карпович, 1903 г.р.; Каверина Иван Васильевич, 1912 г.р., Гуцин Иван Митрофанович, 1919 г.р.

Поиски затруднялись отсутствием документально подтвержденной информации о боевом пути, описаниях подвигов. Как правило, в семейных преданиях хранились слишком скудные сведения – «воевал, был танкистом (разведчиком, артиллеристом и т. д.), имел ранение, награжден орденом (медалью)». Это связано с тем, что в первые послевоенные годы люди старались забыть войну и все, что с ней связано. Необходимо было восстанавливать страну и мирную жизнь, к тому же, не каждый фронтовик имел возможность и способности заниматься мемуарной работой, отчасти это связано с позицией «воевал, как все». Но в последние годы значительно возрос интерес среди россиян к истории своей семьи в годы Великой Отечественной войны, чему во многом способствует и проведение акции «Бессмертный полк». Поиски через ресурсы открытого Интернет-доступа позволяет каждой семье восстановить боевой путь своих предков.

В нашем поиске исходная информация ограничивалась только полными фамилией, именем и отчеством и датой рождения, причем, достоверно был известен только год рождения и место призыва – Великомихайловский РВК.

На первом этапе поиск персональной информации в ОБД «Память народа» о каждом разыскиваемом проводился по следующему алгоритму.

1. Введение в карточку расширенного поиска максимум известной информации.
2. Из сформированного программой списка совпадающей информации просмотр и отбор информации о своих родственниках.
3. Изучение структурных разделов «Сводная информация», «Документы», «Боевой путь», «Дополнительная информация».
4. Ознакомление с учётной карточкой награждённого.
5. Изучение приказа о награждении и наградного листа с кратким описанием подвига или заслуг награждённого.
6. Копирование и распечатывание необходимой информации.

Отметим, что все электронные станицы, на которых размещены ранее закрытые документы, содержат пометку «Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 г. № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (с изменениями на 30 мая 2009 г.). Кроме этого, во всех оцифрованных данных скрыты отдельные элементы персональных данных (адрес места жительства, близкие родственники и др.).

В результате проведенного поиска были получены: послужной список, информация о наградах, описание совершенного подвига, возможность проследить боевой путь частей и соединений, в которых служили наши предки, что позволило установить сражения, в которых они принимали участие.

Первая персона для поиска – старейший в роду участник Великой Отечественной войны *Войлоков Илья Карпович*.

Обращение к карточке поиска выдало упоминание об И. К. Войлокове в четырёх документах. Первые записи в ар-

живных документах мы находим за 1925 г. в разделе «Сведения о личном составе», согласно которой получаем информацию из учётно-послужной картотеки, включающей: дату и место рождения (20.07.1903 г., Курская обл., Великомихайловский р-н, с. Кузькино), дату поступления на службу (01.11.1925 г. – срочная служба, 01.02.1942 г. – призыв по мобилизации) и её окончания (19.08.1946 г.), воинское звание (лейтенант), наименование воинской части (1100 пап РГК 389 оиптабр РГК), список наград (медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»).

Далее поиск выдает 3 записи в разделе «Документы о награждении», из которых мы узнаем, что И. К. Войлоков был награжден двумя орденами: Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны II степени.

Наградной лист от 10 марта 1945 г., подписанный командиром полка гвардии полковником Фоминым, содержит краткое изложение личного боевого подвига или заслуги:

«При прорыве обороны противника 18 и 19 января 1945 г. в районе Эмилленфох огневой взвод под командованием лейтенанта Войлокова отбил две контратаки крупных сил противника; уничтожил 2 станковых и 2 ручных пулемета, до 40 солдат и офицеров противника, сжег одно и подбил два самоходных орудия типа «Фердинанд».

В боях за город Мельзак вторично отличился взвод лейтенанта Войлокова. Огнем своих орудий товарищ Войлоков сжег один бронетранспортер, одну грузовую автомашину с боеприпасами и уничтожил 20 гитлеровцев.

22 февраля 1945 г. при отражении атаки крупных сил пехоты противника в районе д. Лилиенталь товарищ Войлоков огнем своего взвода рассеял до батальона пехоты, подбил самоходное орудие "Фердинанд" и, уничтожив до 70 гитлеровцев, без пехотного прикрытия удерживал южную часть д. Лилиенталь.

Лейтенант Войлоков проявил при этом исключительную отвагу и мужество, умение и находчивость – достоин награж-

дения правительственной наградой – орденом "Красная Звезда"».

Наградной лист от 13 июня 1945 г. содержит следующее изложение личного боевого подвига и заслуг:

«При прорыве обороны немцев в районе Эмеменхов 18 января 1945 г. противник, переходя в контратаку при поддержке танков и самоходных орудий, стремился отбросить наши части с господствующей высоты 113,6. Батарея получила приказ занять противотанковую оборону с задачей не пропустить танки противника, через боевые порядки наступающей нашей пехоты. Входя в район огневых позиций, батарея подверглась сильному артобстрелу со стороны противника. Выкатив вручную два орудия, взвод товарищ Войлокова открыл огонь по контратакующей пехоте противника, уничтожив при этом 2 станковых, 2 ручных пулемета, оказал содействие в отражении 3-х контратак противника.

В ночь на 19 января 1945 г. батарея получила задачу выйти на западный скат высоты 113,6, подступы к которому ранее были заминированы противником. Выкатив орудия вручную и поднося к ним боеприпасы на расстояние 200 метров, взвод к 5 часам 00 минутам занял огневые позиции, организовав тщательную разведку, и когда противник в 7 часов 30 минут силою до 2-х рот при поддержке 5 танков пытался выйти в район высоты, огнем взвода было подбито два самоходных орудия типа "Фердинанд", подожжен танк типа "Тигр", убито до 30 немецких солдат. Контратака немцев была сорвана.

Товарищ Войлоков достоин награждения правительственной наградой орденом "Отечественная война II степени"».

После войны Илья Карпович вернулся в родное село, долгие годы трудился председателем сельского совета, воспитал пять дочерей. Умер в 1988 г.

Следующий этап поиска проходил по данным *Каверина Ивана Васильевича*.

Родственникам было известно, что он всю войну прошёл

с разведротой. Награжден медалью «За боевые заслуги». Во время одного из боев получил тяжелое ранение и до конца жизни прожил с осколком в легком. После войны работал в колхозе. Вместе с женой Любовью Борисовной вырастил шестерых детей. Умер в 1989 г.

С помощью данных проекта «Память народа» удалось установить следующее.

Приказом № 1/н от 8 августа 1943 г. был награжден медалью «За боевые заслуги»:

«Разведчик красноармеец Каверин И. В. несмотря на обстрел и бомбежку пробрался в тыл врага, где разведкал и определил расстояния вражеских целей – несколько огневых точек и блиндажей. После чего огнем наших минометов они были уничтожены. Под д. Пятицо им было обнаружено место скопления огневых расчетов противника, которые также были подавлены огнем наших минометов; до 35 солдат и офицеров врага и 2 миномета.

Каверин Иван Васильевич, 1912 г.р., русский, колхозник, беспартийный, в РККА с января 1942 г., имеет два ранения».

Далее нами были проведены поиски информации, связанной с *Иваном Митрофановичем Гуциным*. С помощью раздела «Сводная информация» мы установили следующую, ранее неизвестную членам семьи информацию: в РККА с 15 августа 1939 г., старший сержант, помощник командира взвода связи 23 танковой бригады 9 танкового корпуса Западного, Центрального, Белорусского и I Белорусского фронтов, имел лёгкое ранение 24 июля 1941 г., член ВЛКСМ.

Награжден медалью «За боевые заслуги» (№ 620734, приказ 23 № 012 от 28 ноября 1943 г.) за следующий подвиг:

«... товарищ Гуцин работал на посту ВНОС и показал себя бдительным смелым младшим командиром. Своевременно оповещал о воздушном нападении противника штаб и подразделения бригады. Товарищ Гуцин отлично справляется со своими обязанностями, проявляя мужество и отвагу при воздушных нападениях врага. Неоднократно, за неимением телефонистов, товарищ Гуцин, проявляя личную инициативу,

прокладывал телефонную линию под огнем противника, показывал образцы отваги и мужества».

Вторая медаль «За отвагу» была получена в соответствии с приказом № 10/н от 23 мая 1945 г. (указаны даты подвига 14 января 1945 г. – 20 февраля 1945 г., 14 апреля 1945 г. – февраль 1945 г.):

«Товарищ Гуцин, являясь начальником поста, одновременно работал помощником командира взвода связи в боях на Берлинском направлении и за овладение рейхстагом и г. Берлином. Своевременно обеспечивал подвоз имущества связи и содержал его в полной боевой готовности, что дало возможность держать бесперебойную связь с подразделениями бригады и способствовало выполнению поставленных задач перед командованием бригады и обеспечило успех боя. Товарищ Гуцин достоин правительственной награды».

Иван Митрофанович вернулся в село в 1946 г. Был председателем сельского совета, много сделал для восстановления села после войны. Умер в 1955 г. Ему было всего 36 лет. О нем в нашей семье остались только добрая память и фотография.

Проследив с помощью специального сервиса, представленного в проекте «Память народа», боевой путь подразделений, в которых воевали члены нашей семьи, мы сделали вывод, что И. К. Войлоков и И. М. Гуцин участвовали в одних боевых операциях в составе Белорусского фронта.

Полученная нами информация содействует сохранению исторической памяти в рамках одной семьи, доступна каждому представителю семьи в полном объеме, используется во время участия в акциях «Бессмертный полк», при подготовке наглядных материалов для школьных выставок, посвященных Великой Отечественной войне.

Подводя итоги, отметим, что для проведения объективного исторического поиска значительное влияние оказывают единые коллекции источников в свободном Интернет-доступе. Сложившиеся представления о переломных событиях Великой Отечественной войны расширяются за счет исторической достоверности и доступности архивных документов для широ-

кого круга лиц.

© Каверина Л. В., Каверина Т. А., 2020

¹ Проказина Н. В., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. Память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Central Russia Journal of Social Sciences. 2017. Vol. 12. Issue 3. P. 261.

² Там же. С. 261.

³ Каверина Л. В. Фронтовая поэзия как фактор формирования патриотизма // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: Сборник научных трудов. Белгород, 2009. С. 62–66.

⁴ <https://ramyat-naroda.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).

⁵ <https://obd-memorial.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).

⁶ <http://www.podvignaroda.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СЕМЬИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА**

В истории каждого народа есть исторические события, которые проходят через каждую семью и одновременно характеризуют все общество. К ним относится победа советского народа в Великой Отечественной войне. В современных реалиях правового развития общества проблематика патриотизма, преданности государственным идеалам, а также человечности, отзывчивости, самопожертвования советского человека может быть представлена исторической памятью практически каждой белорусской семьи. Война перестает быть безликой и становится болью и уроком для каждой семьи.

Так сложилась судьба, что о военном прошлом моего отца, *Толстика Андрея Афанасьевича*, 25 августа 1934 г. рождения, ребенка войны, моя семья знает не только по его воспоминаниям, но и по книгам его брата *Аркадия Толстика*, известного белорусского журналиста, долгие годы работавшего редактором республиканской газеты «Звезда», впоследствии возглавлявшего общественное объединение «Белорусский фонд культуры»¹. Детские воспоминания отца о войне были записаны известным белорусским публицистом, лауреатом Нобелевской премии *Светланой Алексиевич*.

Традиции нашей семьи связаны с тем, что каждый год на празднование 9 мая все родственники приезжали на малую родину отца – в деревню *Чикили Глусского района Могилевской области*, маленькую деревушку, где всей семьей

* *Демидова Ирина Андреевна* – заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

вспоминали военные события, погибших членов семьи и односельчан, чувствовали оставшихся в живых, строили планы на будущее. Деревня, окруженная лесами, не была сожжена, никто из односельчан не пошел в полицию добровольно, многие были в партизанах или помогали им. Отец моего отца и два его старших брата – Николай и Аркадий партизанили в разных отрядах. Самое страшное военное событие для сельчан – это расстрел партизанских матерей и жен, среди которых была и мать моего отца Ирина Антоновна Толстик. Его самого спасли односельчане, присутствующие на казни. Никто из них под угрозой собственной смерти не выдал его как родственника партизан. Так и стояли всей деревней перед врагом – деревня Толстиков, среди которых все друг другу были не просто однофамильцами, а родными людьми. Впоследствии его больного тифом, беспомощного выхаживала близкая родственница, одна в брошенной партизанской деревне под угрозой собственной гибели. По счастливому стечению обстоятельств партизанская деревня не была сожжена. Оставшиеся в живых партизанские семьи были эвакуированы в деревню Рудобелку, которая находилась под защитой партизан. Территория, контролируемая партизанами, вошла в историю Великой Отечественной войны как Рудобельская партизанская республика.

Не было главнее праздника в нашей семье, чем День победы. Это была не просто победа в войне, это была победа человечности над бесчеловечностью, духа над бездушием. Идея долга перед отечеством, справедливой борьбы двигала людьми, которые свои личные интересы и заботы отодвигали на второй план, жертвовали собой и своими близкими.

Много было написано о партизанском движении после войны. Разные оценки даны историками и политиками. Когда живы были участники тех событий, история приобретала «человеческое лицо» конкретных людей, в нашем случае односельчан отца. Примечательно, что после окончания войны имел место случай самосуда над бывшим полицаем, уже отбывшим срок наказания, так называемый человеческий суд.

При этом огульного осуждения бывших полицаев среди сельчан не было, было глубокое неприятие их личного выбора. В память врезалось высказывание одного из сельчан на награждении участников войны, услышанное в детстве: «Время трудное было. Разобраться сложно было, кто такие партизаны, кто полицаи, все смешалось». Остались личные человеческие отношения. В книге А. Толстика описан случай, когда на должность бурмистра (главы местной администрации) уговорили пойти «своего» человека, знающего людей и их потребности. Ожидали от него личного участия и помощи. Хотя во время оккупации имели место и бесчинства полицаев.

Каковы уроки войны на примере исторической памяти моей семьи.

1. Важное значение для всего общества и отдельного человека имеет идея государственности. Так, мой дед Толстик Афанасий Николаевич до войны был председателем сельского совета, пользовался большим авторитетом среди сельчан за свою рассудительность, хозяйственность, умение ладить с людьми и организовывать совместную работу в колхозе. С приходом новой власти ему было предложено передать все документы и печать бурмистру. Его выбор был связан с уходом в партизаны. Не являясь политиком, своим поступком он показал, что государственная власть не может быть нелегитимной, не поддерживаться народом.

2. Идея патриотизма, любви к Родине как объединяющая общество идея. Все взрослые члены семьи моего отца партизанили, боролись с врагом с оружием в руках, участвуя в боевых сражениях на оккупированной территории в разных отрядах. Среди односельчан отца было много партизан. Каждая семья помогала партизанам, предоставляя провиант, одежду, оказывая другую помощь, что описано в книге А. Толстика с указанием конкретных имен и перечня их вклада². После окончания войны празднование Дня победы тоже было общим, оно объединяло все родных, всегда продолжалось около сельсовета на главной площади деревни, носило характер общественно значимого события.

3. Семейные ценности, определяющие взаимопомощь, поддержку в трудную минуту, которую готовы были оказать и оказывали не только близкие, но и дальние родственники, соседи. Жизнь одной семьей, общими проблемами и бедами сближает людей, дает им силы жить, подталкивает на новые свершения, на правую борьбу, в конечном счете, неизбежно ведет к победе.

4. Память о войне не должна быть безликой. Каждая семья хранит ее по-своему. Так, после войны все братья моего отца и он сам в честь убитой фашистами матери называли своих дочерей Иринами. Воспоминания о войне всегда присутствовали при их встречах, были очень человечными, несмотря на бесчеловечность обстоятельств, в которых они оказались. Жизнь каждого из них не единожды висела на волоске, при этом они сохранили человеческие отношения к обстоятельствам и людям, оказавшимся в этих обстоятельства, остались верными Родине, семье, своим идеалам, искренне верили в коммунизм. Празднование победы над фашизмом всегда имело для их поколения особое значение.

5. Победа в Великой Отечественной войне была общей. Ее цена для каждой белорусской семьи велика. Вклад любого участника боевых сражений, партизанского движения, гражданских лиц, по сути, бесценен. Чем дальше во времени от окончания войны, тем больше возможностей, с одной стороны, более объективного взгляда в связи с открытием архивов, с другой, искажения событий в связи с отсутствием их участников. При этом переписывание истории всегда опасно для общества.

6. Каждое общество должно иметь правильные идейные ориентиры, что призвано способствовать его поступательному развитию. Искажение исторической памяти способствует размыванию ценностей, сформированных прошлыми событиями. Сохранение памяти о войне, представление военных событий и лицах и фактах, сохраняемых не только в официальных источниках, но и в семейных воспоминаниях и традициях призвано способствовать консолидации всех членов обще-

ства, должно определять его поступательное правовое развитие.

© Демидова И. А., 2020

¹ Тоўсцiк А. Вяртанне да вытокаў сваіх. Минск, 2000. 215 с.

² Там жа. С. 14.

МОЯ СЕМЬЯ ПЕРЕЖИЛА ВСЕ 872 ДНЯ БЛОКАДЫ

Да, именно так: моя бабушка с троими детьми (на начало войны девочкам было 2 года, 5 и 10 лет) пережила в Ленинграде все 872 дня блокады.

Моя бабушка, *Иванова (Павлова) Варвара Филипповна*, родилась 17 декабря 1906 г. в поселке Котлы Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, в крестьянской семье. С братом – двойняшкой Николаем Филипповичем они были самыми младшими детьми, а всего их в семье было 13. Денег на образование детей не было, поэтому бабушка окончила всего 4 класса церковно-приходской школы при Церкви святителя Николая Чудотворца в Котлах. Чтобы учиться дальше, нужно было ехать в другое село или в Ямбург (Кингисепп), а таких возможностей в семье не было.

В 1930 г. бабушка вышла замуж за моего деда – *Иванова Виктора Мироновича*, 1908 г. рождения, сына учителей школы села Сойкино Ямбургского уезда. Дед после школы окончил училище в Ямбурге с отличием, занимал различные должности, связаннее с финансами и делопроизводством, занимался комсомольской работой в Ямбургском уезде. В 1936 г. деда призвали в Красную Армию, где он остался служить сверхурочно. Дед занимал должность в делопроизводственной службе Артиллерийского Научно-Исследовательского Опытного Полигона (Красной Армии), штаб которого располагался на Измайловском, 9; состоял в звании техника-интенданта.

У бабушки и дедушки было трое дочерей: *Эмилия* 1931 г. рождения, *Нина* 1936 г. рождения и *Зинаида* 1939 г. рождения. Летом воинская часть, где служил дед, выезжала на стрельбы в поселок Ладожское озеро, там жили в деревянном

* *Смородина Виктория Анатольевна* – доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

доме. В этом доме и произошла трагедия: в самом конце декабря 1940 г. дед поехал протапливать дом и не вернулся, а позже был найден в доме застреленным. Семье была назначена военная пенсия по потере кормильца.

Лето 1941 г. бабушка с детьми проводила у своей старшей сестры Анны Чариной в деревне Пуммалицы (так раньше называлась часть п. Котлы). С началом войны обстановка становилась все тревожнее: сначала собрали весь скот у населения для эвакуации, потом, поняв, что немцы уже слишком близко, вернули обратно. Большое количество беженцев тянулось в Ленинград, попасть на поезд было очень сложно. Анна (тетя Ньюша, как ее называли в семье) сказала, что немцы близко, а поскольку бабушка – вдова советского офицера, то ей с детьми лучше вернуться в Ленинград, чтобы избежать возможной расправы. Рядом с Котлами находился военный аэродром, и военные помогли бабушке с детьми сесть на поезд. До Ленинграда ехали вместо 2 часов двое суток.

В Ленинграде жили в доме на углу Измайловского проспекта (Измайловский проспект с 6 октября 1923 г. по 13 января 1944 г. носил название проспект Красных Командиров) и 1-й Красноармейской улицы, рядом с часовней Троицкого собора. В доме, принадлежащем военному ведомству (бывшей казарме Измайловского полка), были большие коммунальные квартиры, где жили военнослужащие и их семьи. После гибели деда семья осталась жить в своей прежней комнате.

Сначала казалось, что жизнь в городе изменилась не сильно: по-прежнему работали магазины, в них были продукты – они продавались по карточкам, но нормы были достаточно большими. Была введена светомаскировка, но это уже было во время Финской войны. В ларьке на углу со 2-й Красноармейской еще продавали квас, из которого бабушка варила детям кисель: дешево, сытно и вкусно. Однако занятия в школе, куда должна была пойти во второй класс старшая дочь, в сентябре так и не начались – в школу пошли только в октябре. Бабушке с детьми неоднократно предлагали эвакуироваться, но она отказывалась, помня наказ деда, данный им

незадолго до гибели: «Что бы не случилось, из Ленинграда не уезжайте». Но многие жильцы дома были эвакуированы.

6 сентября над городом разорвались первые снаряды, а после 8 сентября, когда сомкнулось блокадное кольцо, начались регулярные артобстрелы. При артобстреле необходимо было спускаться в бомбоубежище – оно располагалось в подвалах Троицкого собора. Поскольку дом был ведомственным, в нем имелся комендант – во время войны его роль была очень важна. Комендант строго следил за тем, чтобы все жильцы дома во время артобстрела уходили в бомбоубежище. Бомбежки были частыми, поэтому в бомбоубежище зачастую и ночевали прямо на утроенных там нарах. Первый разбомбленный дом был на углу 7-й Красноармейской улицы и Измайловского проспекта – тогда бабушка с соседями ходила помогать разбирать завалы, и они впервые увидели погибших так близко.

Вскоре из их большой коммунальной квартиры на четвертом этаже дома выехали практически все жильцы. Чтобы было не так страшно жить одним, комендант переселил бабушку с дочками в одну из освободившихся комнат в соседней квартире, выходившей окнами на Измайловский проспект. Стены дома в его основании были очень толстыми и крепкими – два снаряда попали в стену и не проббили ее. А в бомбоубежище уже больше не ходили – сил не хватало.

После того, как разбомбили Бадаевские склады, в городе начался настоящий голод. Продовольственный паек становился все меньше и меньше... Как же все четверо сумели выжить? У моей бабушки, на тот момент совсем молодой 34-летней женщины, малообразованной, хватило житейской мудрости и опыта организовать жизнь своей семьи так, чтобы пережить эти страшные дни. Утром она уходила за хлебом, зная, что в комнате ее ждут три пары голодных детских глаз. Отстояв очередь и получив свои 500 грамм хлеба на четверых, она, вернувшись домой, разжигала самовар – до сих пор у нас хранится тот маленький «12-стаканный» самовар-спаситель. Хлеб делила на две порции – на утро и вечер. Вечернюю пор-

цию убирала в буфет. Утреннюю порцию делила на всех и выдавала детям с подсоленным кипятком, заставляя есть медленно, запивая кусочки хлеба горячей жидкостью. Кроме этого, бабушка старалась подработать, чем могла – в доме оставались семьи военных, в том числе и достаточно высокопоставленных, к которым с фронта иногда приезжали их близкие, передавали продукты. Бабушка стирала, убирала, мыла, бралась за любую работу. За это ей давали иногда немного крупы, иногда картофельные очистки – да, да! – в блокадном Ленинграде были те, кто чистил картошку... В соседнем с домом корпусе было что-то вроде гостиницы для приезжавших в город с фронта по различным делам военных – у них бабушке удавалось иногда выменять какие-то вещи на продукты.

Морозы начались в 1941 г. рано. Чтобы согреться, комендант выдал бабушке печку-«буржуйку». С дровами было плохо, часто печку приходилось топить мебелью – квартира была очень большая, многие соседи уехали в эвакуацию, мебель осталась. Однако «пережив» всю блокаду, в семье сохранились собрания сочинений Пушкина и Маяковского – книги были неприкосновенны... Как оказалось, нашей семье повезло с домом – двор был большой (бывший плац), огороженный, поэтому чтобы добыть воду, снег брали прямо во дворе. Еще бабушка очень строго следила за чистотой: все время грела воду на буржуйке, по возможности заставляла детей умываться, мыть руки, поддерживала порядок в комнате и квартире. Повезло еще и в том, что туалет в квартире был устроен так, что он функционировал, поэтому нечистот во дворе не скапливалось.

Хлеба давали все меньше, и вот однажды в декабре 1941 г. бабушка вернулась из булочной с пустыми руками... Младшая дочка, двухлетняя Зина, плакала, просила есть и билась так, что бабушка взяла одну из ценных вещей, бывших в доме – дедушкин патефон с пластинками, и понесла менять его на какую-нибудь еду. Ей повезло – патефон удалось выменять на небольшой мешочек овса. Овсяным отваром она отпоила в тот день своих дочек. А потом вместе с другими жен-

щинами отправилась на руины, оставшиеся от Бадаевских складов – говорили, что там земля сладкая от растаявшего сахара... Собранную землю бабушка прокалила на буржуйке и, когда уж очень сильно хотелось есть, они с девочками пили ее, размешанную с кипятком.

Бабушка рассказывала, что в городе ходили слухи о людоедах, убивавших детей. Однажды, когда она была в квартире одна, она услышала, что кто-то зашел в их квартиру и шарит на большой коммунальной кухне, открывая шкафы и заглядывая в пустые кастрюли. Затем неизвестный стал шарить по комнатам, приближаясь к их двери. Тогда бабушка закрыла дверь на ключ и, взяв топор, стала рубить табуретку, делая вид, что разговаривает с якобы вернувшимся в отпуск с фронта мужем. Незнакомец долго стоял под их дверью, но в дверь ломиться не стал. Наконец кто-то прошел по лестнице, и звук шагов спугнул незнакомца. После этого случая комендант поставил на двери в их комнате большой железный засов.

У соседки на втором этаже в сентябре родился ребенок, но выкормить малыша не удалось – он умер. Чтобы подготовиться и похоронить его, мать положила тельце на кухне на стол, закрыв сверху большим железным корытом. А когда, вернувшись, подняла корыто, оказалось, что крысы обглодали тельце ребенка почти полностью...

В Ленинграде у бабушки были родственники – на Васильевском острове, у родных своей жены жил дедушкин младший брат Леонид Миронович (дядя Леня). Его семью – жену и двоих дочек – отправили в эвакуацию, а его оставили как химика (он был учителем химии), в Ленинграде, для работы на заводе. Дядя Леня был мужчиной крупным, высокого роста, и ему переживать голод было очень тяжело. Бабушка, как могла, старалась помочь ему. Перед своей смертью в январе 1942 г. дядя Леня приходил к бабушке и просил: «Варя, найди мне кошку...». Бабушка тогда взяла последние оставшиеся дома ценности – отрез шерстяной ткани и золотую брошку, и выменяла их на буханку хлеба. До конца своих дней она ви-

нила себя в том, что отдала дяде Лене весь хлеб стразу – он его съел и умер, как говорила бабушка, от «голодного поноса». И хотя в свидетельстве от смерти дяди Лени сказано о «сердечном истощении», бабушка продолжала винить себя. Дядю Ленью отвезли на Смоленское кладбище. Одна из старших сестер бабушки – тетя Дуня – жила с мужем на Гончарной улице, в «дворницкой» квартире, располагавшейся над аркой. Старшая ее дочь Вера ушла служить в МПВО (она пережила войну), а младшие дети-близнецы умерли зимой 1941 г. Зимой 1942 г. умерли и сама Дуня, и ее муж... Их отвезли на Пискаревское кладбище.

Бабушкин брат-близнец Николай Филиппович (дядя Коля) воевал на Ленинградском фронте. В первый раз был ранен в 1942 г., попал в госпиталь (на Новочеркасском проспекте), вылечился и снова ушел на фронт. В 1943 г. получил тяжелое ранение, долго лечился в госпитале (который располагался в здании Консерватории), остался инвалидом. Бабушка ездила к нему в госпиталь, помогала, ухаживала.

25 декабря 1941 г. первый раз прибавили норму хлеба – заработала Дорога жизни. На новый год из военкомата детям привезли елку, решили достать новогодние игрушки. И когда открыли коробку, нашли в ней среди мишуры обернутые золотой фольгой грецкие орехи, оставшиеся с прошлого, мирного нового года. Эти орехи были просто замечательным подарком для голодных девочек. В январе 1942 г. у старшей дочери, Эмилии, от голода и недостатка витаминов стали гнить руки – кожа отпадала чуть не до кости. Врач выписал мазь и сказал: «Детка, тебе нужен хлеб». Военные – бывшие дедушкины сослуживцы – помогли достать мазь и привезли немного хлеба. И также помогли выжить средней дочери, Нине, слегшей от дистрофии в декабре 1941 г. – устроили ее в детскую больницу Раухфуса на проспекте Газа (Рижском).

Весной 1942 г. все, кто мог, вышли на уборку улиц. В районе Измайловского проспекта умерших от голода зимой 1941–1942 г. свозили к Троицкому собору. Там трупы складывали в штабеля, как дрова. И вот весной трупы погрузили на

грузовики и вывезли на кладбище. В апреле в доме переписали всех выживших детей, бабушке снова предложили эвакуироваться, но она снова отказалась: «Мы живые не доедем». В мае вновь заработала школа. Там детей кормили обедом. Все ребята приносили с собой баночки-бидончики, чтобы отложить немного еды от скудного обеда для своих близких... В булочных стали ставить большие баки с заваренными кипятком хвойными ветками – так боролись с цингой: прежде, чем получить хлеб, нужно было выпить этого витаминного отвара. Во дворе дома устроили огород – бабушка со старшей дочерью копала утрамбованную десятилетиями землю (бывший плац!!!). Всем выделили по две грядки, бабушка посадила турнепс – семена выдавали централизованно. Девочки с радостью ели и свежие листья, и зеленые «щи» из запаренного кипятком турнепса.

Летом 1942 г. открыли детский сад на Измайловском проспекте, 5 – туда пошли младшие дети, там их кормили. Однажды, когда девочки со старшей сестрой возвращались из детского сада, началась бомбежка. Девочки побежали через проспект к дому, но тут очередным взрывом с собора снесло один из его малых куполов. Девочки в ужасе попадали на землю, закрыв головы руками. Когда очнулись, оказалось, что их накрыло сверху снесенным куполом, но все остались целы и невредимы. Так и сидели под куполом, пока их не вызволили военные. А ведь тяжелый купол мог упасть прямо на них...

Всю блокаду бабушка работала дворником – убирала Измайловский проспект до Фонтанки и часть 1-й Красноармейской улицы. В 1942 г. продовольственный паек немного прибавили, но все равно приходилось туго. Особенно тяжело приходилось зимой – необходимо было, чтобы к 7 часам утра закрепленные за дворниками улицы были убраны.

В апреле 1942 г. пустили трамваи. Поэтому случай, о котором рассказывала бабушка, скорее всего относится к зиме 1942–1943 гг. Рано утром, выйдя убирать свою территорию, на пустынной еще трамвайной остановке на углу Измайловского проспекта и 1-й Красноармейской улицы бабушка уви-

дела странно одетую женщину – в теплом платке, телогрейке, валенках и ... розовых дамских утепленных панталонах! Видимо, собираясь рано утром в темноте на работу, голодная и изможденная женщина просто забыла надеть юбку. Бабушка подошла к ней и сказала о недостатке в ее туалете. Женщина поохала-поахала, но все же решила ехать – опоздать на работу она боялась больше, чем своего нелепого вида¹.

В январе 1943 г. прорвали блокаду. Бабушку наградили медалью «За оборону Ленинграда».

Самый большой праздник был 27 января, когда Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады. Тогда всем двором ходили на Дворцовый мост смотреть праздничный салют.

Уже после Победы, в 1945 г. бабушку наградили медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (бабушка считалась вольнонаемным работником военной организации).

И пусть моя бабушка не воевала с врагом лицом к лицу, не стояла у станка, делая орудия для фронта, но свой маленький подвиг она совершила: как могла, боролась за то, чтобы родной город выжил, чтобы на улицах было чисто, ходили трамваи и люди могли вовремя добраться до своей работы. А самое главное – бабушка сумела спасти от смерти всех своих детей, сумела сохранить им здоровье, дать высшее образование. Девочки выросли, создали свои семьи, родились внуки и правнуки. Бабушка и после войны много работала. Она прожила долгую жизнь: умерла, не дожив всего несколько месяцев до своего девяностолетия. До последнего дня оставалась в здравом уме и трезвой памяти, сама себя обслуживала, да еще и стиркой-уборкой пыталась заниматься.

Блокадная закалка...

© Смородина В. А., 2020

¹Согласно приказу наркома юстиции СССР и Прокурора Союза ССР № 84/133 от 22 июля 1940 года, рабочим и служащим за прогул и при-

равненное к нему опоздание более чем на 20 минут полагалось до шести месяцев исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием до 25 % заработка. – <https://ussr-1921-1956.livejournal.com/29769.html> (дата обращения: 31.03.2020).

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ И ФРОНТОВИКАХ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Наверное, как и многие «послевоенные» дети, я храню память о близких мне людях, воевавших в годы Великой Отечественной войны. Сегодня предпринимаются попытки исказить наше военное прошлое, принизить роль Советского Союза в исходе Второй мировой войны. Но еще живы мы, дети тех советских воинов, которые победили фашистских захватчиков. Мы, которые слышали рассказы своих отцов о войне, рассказы их фронтовых друзей, рассказы соседей-фронтовиков, тех, кто были непосредственными участниками событий военных лет – рассказы из первых уст.

Я родилась и выросла в маленьком старинном городе Шуя Ивановской области. Жизнь в моем далеком детстве была не такой, как сейчас: жили гораздо дружнее, делились пирогами с соседями, вместе рубили капусту на зиму, хоронили соседей всей улицей, отмечали праздники всем домом на четверых хозяев, а то и несколькими домами сразу. Помогали по соседству. Мы, ребяташки, играли в войну, и немцами никто не хотел быть: из-за этого дрались до слез, до синяков и заставляли быть немцами в этой игрушечной войне самых слабых. Мы ненавидели фашистов. Мы, рожденные в пятидесятых.

И, видимо, пока мы не ушли, пришла пора рассказать нашим детям и внукам о том, что мы узнали от своих отцов, матерей, бабушек, которые жили в те страшные военные годы. О людях предшествующего поколения, о тех, кто воспитал нас.

* *Родионова Ольга Владимировна* – профессор кафедры теории и истории государства и права Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Первое в жизни любого человека – это семья. Вначале я расскажу о самых родных мне людях. Мой отец, *Глушков Владимир Георгиевич*, родился 22 февраля 1926 г. В 1943 г. ушел на фронт добровольцем в 17 лет, прибавив себе один год и изменив свою фамилию Воронцов на фамилию мужа матери – Глушков. До самой победы он был фронтовым водителем – возил снаряды на передовую. Закончил войну в Кенигсберге. Несколько раз был ранен, награжден медалями «За Отвагу», «За взятие Кенигсберга», но самая большая награда – он вернулся к матери, хоть и израненным, но живым. Когда закончилась война, ему едва исполнилось 19 лет. Он стал инвалидом Великой Отечественной войны 2 группы. Что пережила за эти два страшных года его мать, моя бабушка, Воронцова Надежда Ивановна, мне страшно представить. Каждый день она ждала весточку от сына или о сыне... Хотя и в тылу ей пришлось не сладко. Она жила в деревне. Все работоспособные мужчины ушли на фронт. И мою бабушку, женщину сильную, волевою, жесткую, поставили председателем колхоза. Она не часто рассказывала об этом периоде своей жизни. Неразговорчивым она была человеком. Но иногда у нее прорывалось: «На себе пахали. Не было ни лошадей, ни тракторов. Очень тяжело жили». Мой отец прожил не очень долгую жизнь. Уже 41 год прошел после его смерти.

Воевал и не вернулся с фронта и мой дядя по матери – *Наумов Вильям Стефанович*. Он родился в городе Грозном 10 августа 1924 г. В двадцатые годы двадцатого века детям часто давали странные имена: его называли Вил – аббревиатура из первых букв имени вождя российского пролетариата, Владимира Ильича Ленина. Но ему это имя не нравилось, и он при получении паспорта добавил к своему имени окончание «ьям» и стал Вильямом. Мама рассказывала, что Вил был очень талантливым математиком, закончил десятилетку с золотой медалью и, когда его призвали в действующую армию в 1943 г., попал вначале в военное танковое училище, где готовили офицеров-танкистов по ускоренной шестимесячной программе, а затем 18-летнего лейтенанта-танкиста отправили на

фронт. Воевал, был ранен, последние письма его были из госпиталя. После выздоровления снова на фронт и вскоре в августе 1944 г. он погиб, сгорел в танке под Варшавой. Был похоронен в братской могиле под деревней Кубки. Он не дожил до своих 20 лет ровно одну неделю... Но моя бабушка по матери, Антонина Григорьевна, не увидела похоронку на сына. Она умерла во время бомбежки прямо на улице города Грозный за несколько дней до получения похоронки. В этом же месяце умер от голода в госпитале и мой дед по матери, Стефан Кузьмич Наумов. И моя мама, Эра Стефановна Наумова, 15-летняя школьница, осталась совсем одна...

Я ездила в Польшу в 1991 г., искала могилу своего дяди. Оказалось, что прах погибших под деревней Кубки на тот момент перенесли на мемориальное кладбище в Варшаву. Там было огромное коллективное захоронение погибших советских воинов без точного указания, где могила из-под деревни Кубки. Был поставлен общий памятник. Сегодня этот памятник снесен. Не хотят поляки помнить о советских воинах, погибших за освобождение Польши от фашистов. А ведь уничтожали поляков немецкие фашисты активно. Концентрационные лагеря с крематориями в Польше и в Германии известны всему миру.

Мой сосед по нашему Красноармейскому переулку в городе Шуя *Владимир* (дядя Володя, отчества я не знала) *Морозов* воевал, попал в окружение, дальше плен и концентрационный лагерь Бухенвальд. Он рассказывал, как на ежедневной переключке на «первый-второй-.... – двадцатый» каждый двадцатый попадал в крематорий. И так больше года. Каждый день... Он почти никогда не улыбался. Прожил очень долгую жизнь.

Дядя по матери моего мужа, Родионова Вячеслава Валерьевича, *Павлов Леонид Алфеевич*, родился в 1923 г. в городе Шуя Ивановской области. Окончил в городе Шуя десятилетку. Учился очень хорошо. Отправили учиться в Пензу, в военное училище связи. Сокращенный шестимесячный срок обучения и ему было присвоено сразу звание лейтенанта за отличную

учебу. Отправили на фронт. Воевал. Был трижды ранен. Последнее ранение было очень тяжелое. Лечился в госпитале в Ростове-на-Дону. Войну закончил в звании капитана. Имел ордена и медали. Погиб в 1965 г. – несчастный случай на производстве.

Я снова вижу этих людей. Война изменила, а чаще – изуродовала их судьбы. Но не сломала их. Не уничтожила человеческое в них. Моя соседка по дому, тетя Нюра. *Анна Епифановна Окунькова*. Милая, добрая деревенская женщина. В 1940 г. вышла замуж. В 1941 г. ее муж ушел на фронт. Через месяц погиб. И не увидел, и даже не узнал, что у него в 1941 г. родилась дочь Нина. А его вдова, которая была замужем всего несколько месяцев, никогда больше не вышла замуж. Всю жизнь прожила ради дочери, а когда та погибла в 1965 г., оставив трехлетнюю дочь, Анна Епифановна растила и воспитывала внучку. Тяжело работала всю жизнь: сначала в колхозе, а потом в городе уборщицей до самой смерти – пенсии по старости бывшим колхозникам тогда не платили.

На нашей маленькой улице, даже не улице – в переулке, где стояли маленькие частные одноэтажные домики, не было ни одного дома, который бы обошла стороной война: либо фронтовик, либо похоронка. Но война, покалечив судьбы, оставила живыми души этих людей.

Иногда в жизни происходят встречи, которые меняют наше мировоззрение, нашу систему ценностей. Мне повезло, я повстречалась с таким человеком: этот фронтовик заставил меня на многое посмотреть иначе. Встретились мы в 1988 г.: он продавал яблоневые саженцы на рынке. Сортов яблонь, которые я искала, у него при себе не было, и он предложил мне приехать за саженцами к нему в деревню, которая находилась под Палехом, за селом Красное. Я поехала за саженцами. Этот пожилой человек показался мне необычным. И я не ошиблась. Дом его стоял на самом краю деревни. Сад был огромным: ровными рядами стояли яблони, груши, сливы им самим выведенных неведомых сортов. Сад уходил куда-то вдаль, в бесконечность. Жена моего нового знакомого, тихая

деревенская улыбчивая женщина, предложила мне попробовать разные сорта яблок и выбрать саженцы яблонь по вкусу. Названия выведенным сортам плодовых деревьев этот народный селекционер не давал. Начисто был лишен честолюбия. В их небольшом уютном домике пахло свежими яблоками. Я спросила, как он смог вырастить такой сад? Почему в такой глуши живет? (Деревня была тупиковой, дорога на ней и заканчивалась). Пожилой человек неожиданно светло улыбнулся и сказал, что на фронте дал себе слово: если выживет, то обязательно уедет в глухую, тихую деревню, заведет семью, вырастит огромный сад, будет заниматься выведением новых сортов яблонь, груш, плодовых кустарников. Будет тихо и просто жить, и работать на земле. И смотреть, как подрастают его дети и его яблони. Что он и сделал.

Я почувствовала в словах этого фронтовика великую мудрость. Мудрость старца, обретенную смолоду огромной ценой войны. Слово «святость» в мою молодую «летами и умом» голову тогда не пришло...

Я помню этих людей. Я снова вижу их. Тех, кто пришел с фронта. Фотографии тех, кто не вернулся с фронта. Лица жен и матерей, не дождавшихся сыновей и мужей. И мне кажется, я лучше понимаю их сегодня, чем в те далекие годы моего детства. Они не были озлоблены. Они были мудры смолоду. Очень ценили жизнь за то, что это ЖИЗНЬ. Знали, что такое голод, горе, беда. Что такое радость и что такое счастье. Не мечтали о богатстве, о больших и легких деньгах. Пели хорошие, добрые песни. Даже в шутку не пели, что «лучшие друзья девушек – это бриллианты». Ценили взаимопомощь. Дружбу. Ценили настоящее: детский смех, запах свежих яблок, свежескошенной травы, свежевыпеченного хлеба. Закаты и рассветы. И помогали друг другу в нужде без лишних слов и суеты. Я понимаю сегодня, что мне очень повезло, что именно они были моими учителями и в детстве, и в юности, и в зрелости.

Система ценностей современной молодежи формируется в мирное время, но удручает влияние сверхкоммерциализированного ТВ. Бесконечные сериалы про золушек мужского и

женского пола или про суперменов, технично или не очень технично ломающих кости своим врагам и крушащих дорогие или не очень дорогие автомобили. Деньги, карьера. Какое-то сомнительное, дико ведущее себя сообщество, именующее себя почему-то «светским», вываливающее широкой публике на обозрение свое несвежее белье... Новая профессия (или новое название самой древней профессии?) «светская львица», как образец для подражания?.. Телевидение не показывает великих инженеров, великих математиков, великих физиков, великих писателей, космонавтов, врачей, ученых. Пошлая попсовая музыка, пошлые нескладные тексты, разнузданное поведение попс-кумиров как норма. Неграмотная речь теледикторов... Богатство любой ценой – вот пропагандируемая цель жизни. Если это и есть система либеральных ценностей, то следует отказаться от нее. Она губительна для современного российского общества.

Может быть в ненавязчивой форме (ведь есть же талантливые кинорежиссеры) предлагать иные сюжеты, используя опыт наших фронтовиков, который мы еще помним? Единично встречаются подобные фильмы, такие как «Мы из будущего». Но они тонут в массовке диких юридически безграмотных детективов и розово-сопливых сказок про Золушек.

Утрачивая контроль над формированием системы ценностей, мировоззрения подрастающего поколения, мы можем потерять не только это поколение – мы можем потерять вообще все. Наша задача – донести до подрастающего поколения ту простую, глубинную мудрость, которую в экстремальных условиях войны дорогой ценой приобрели наши отцы – участники Великой Отечественной войны и успели передать нам.

© Родионова О. В., 2020

ПАМЯТЬ НАШУ НЕ СТЕРЕТЬ С ГОДАМИ

Есть события, над которыми не властно время, они навсегда останутся в нашей памяти. Именно таким событием является Великая Отечественная война – Великая Трагедия для нашего народа. Уже 75 лет отделяет нас от Великой Победы, но время не властно над народной памятью. Потомки всегда будут помнить то драматическое и героическое время, всегда будет чтить тех, кто отдал свою жизнь за Родину. «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...».

Семейные архивы хранят реликвии той поры: военные награды, фронтовые фотографии, треугольники писем, именные часы и другие вещи, в которых сконцентрировалась память народа, и моя семья не стала исключением.

Мой дедушка *Игнатъев Василий Иосифович*, родился 18 декабря 1923 г., он был девятым ребенком в семье. В 18 лет ушел на фронт. Из пяти братьев семьи Игнатьевых четверо, как и мой дед, ушли на фронт. Двое погибли в сражениях. Был в пекле Сталинградского сражения в то время служил командиром 76-мм орудия в звании сержанта. До Сталинграда воевал под Воронежем, затем Ростовом.

Свой «самый страшный бой» встретил под Сталинградом. Батальон его занял линию обороны, окопался вместе с пушками. «Фашисты долго не наступали. И вот это ожидание атаки было наиболее нервным. А ведь окопы наших и гитлеровцев находились на небольшом расстоянии», – вспоминал дедушка. Можно было слышать, например, как через радиопередатчики враги подтрунивали над красноармейцами: «Иван, дай каши!» Над позициями наших войск появился немецкий

* *Конопляникова Марина Викторовна* – старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Руза), кандидат педагогических наук.

самолет-разведчик «Рама». После «Рамы» был абсолютный кошмар: на позиции советских войск двинулись танки, а с ними пехотный десант. Заработали во всю немецкие минометы. Убило одного, второго, третьего бойца, и мой дед был тяжело ранен в том бою, попал в госпиталь. Его родителям даже пришла похоронка. Но врачам удалось спасти ему жизнь, спасти одну ногу, а вторую ампутировали. После долгого лечения в госпиталях и множества операций был демобилизован. Совсем молодым парнишкой, оставшись без ноги и с множеством осколков во второй ноге, которые так и не удалось извлечь, он не остался вдали от активной жизни.

Вернувшись домой, работал в тылу, после войны трудился на различных руководящих должностях в Самарской области. Выйдя на пенсию, активно участвовал в военно-патриотическом воспитании молодежи.

За участие в боевых действиях был награждён боевыми наградами «Орденом Славы III степени» № 443574, медалью «За Победу над Германией», многими другими юбилейными медалями. В честь 50-летия победы в Великой Отечественной войне – награжден орденом «Отечественной войны I степени» № 2 437 782.

В день Победы, самый главный и самый любимый праздник нашей семьи – мой дед всегда надевал только фронтовые награды «Орден Славы III степени» и медаль «За Победу над Германией».

Я очень горжусь своим дедом!!!

Еще я хотела бы поделиться воспоминаниями моей бабушки – *Игнатьевой Фрузы Стефановны* о своем военном детстве. Бабушке к моменту начала войны было девять лет. Отца сразу забрали на фронт. Жили они в Белоруссии в деревне Фроловка Костюковичского района Могилевской области. На руках у матери осталось четверо детей. Забегая вперед, хочется сказать, что отец бабушки «родился в рубашке» – из семи сыновей у деда живыми с войны вернутся только двое. Дедушка по материнской линии был военным, погиб. Белоруссию немцы оккупировали сразу, как началась война.

Старших маминых братьев Савелия и Михаила живьем сожгли в сарае. Их мирная жизнь в одночасье превратилась в ад. Жители деревни видели, как отступают советские солдаты. Пожилые женщины со слезами бросались им на шею: «На кого же вы нас, сынки, покидаете?» В ответ: «Мамаша, не плачьте. Это ненадолго». Колхоз в деревне был небольшой, скот второпях угоняли на восток, чтобы немцам не оставить. Фрицы окружали, заходя со всех сторон – подъезжали на машинах, на мотоциклах. И вот в деревне – только женщины, немощные старики и дети. А хозяева – гитлеровцы и их прихвостни – старосты из наших. Услужливые. Продажные. Сколько жизней они погубили. Из колхозных амбаров забирали все. Деревенька, в которой насчитывалось домов пятьдесят, замерла, жила в страхе. Те, кто был в силах, умел держать оружие – ушли в партизаны, в леса. Во Фроловке располагался отряд особого назначения СС. Каждый день они прохаживались по деревне, нагоняя страх и ужас. Ежедневно фроловцы смотрели в лицо смерти. Очень часто по навету старосты погибали невинные люди.

То, что сельчане готовили из еды – делили с партизанами. Переправляли, несмотря на невероятную опасность. Передавались и сведения, так необходимые тем, кто ушел в леса. Из донесенной информации партизаны узнавали, сколько гитлеровцев в деревне, когда пройдет фашистский эшелон, когда будут увозить наших людей. Если взрывался состав на ближайшей железнодорожной линии, в деревне жизнь прекращалась. Все понимали, что сейчас за кем-то придут. Бабушка тоже передавала сведения партизанам. Чаще всего в устной форме. Однажды ее поймали, девчушка расплакалась: «Дяденька, отпустите! Я корову тут свою ищу». Соседского мальчугана Мишу Прудникова немцы перехватили с письменным донесением. Бабушка рассказывала про его публичную казнь на площади, всех силком собирали и заставляли смотреть.

Церковь в селе спалили. Минировали все вокруг без разбора. Людей периодически грузили в машины и увозили. Больше их никто не видел. Кто оставался в деревне, продол-

жал верить в избавление от фашистов. Слухи доходили об освобождении городов. Местное население знало, что советские войска уже близко, в Хотимском районе. Сказали: «Если в эту ночь уцелеете, будете жить. Наши уже на подходе». Фроловцы были уверены, что немцы спалят дома, не оставят, уходя, никого в живых. Стало страшно и в землянке. Побежали к лесу. Оттуда партизаны погнали их обратно: «Назад! К болоту! Сейчас будет бой!» Потом узнали, что оставшегося в деревне парализованного старика вытащили с кроватью на улицу, мучили, смеялись. В другом доме в зыбке плакал малыш – его поддели на штык.

Всю ночь жители Фроловки, их осталось совсем мало, просидели в ледяном болоте. Пули свистели всюду, падали в болотную жижу. Бабушка с двумя сестрами и братом жалась к матери. Было видно, как полыхала деревня. К утру бой стих. Солдат Красной Армии – мокрых, грязных, изнеможденных – женщины и дети обнимали, целовали, говорили им самые сердечные слова. Речка Серебрянка, названа так из-за множества водившейся в ней мелкой рыбешки, была в тот день красной от крови. Когда семья бабушки вернулась к дому – на его месте стоял только печной столб. К надвигавшейся зиме женщины наспех сооружали жилища, крыли крыши камышом. А пока строились, жили в погребах с печкой-«буржуйкой».

По весне вышли женщины пахать. Впрягались сами. Сажали тем, что сохранилось: картошку сеяли кожурой, зерно – тем, что осталось. Взрывались на полях мины. Много людей и в ту пору погибло. Ели гнилую картошку, тошнило, отравлялись. В деревню посыпались запоздавшие похоронки, во время оккупации почту не получали. Многие не верили в освобождение. Школу разгромили, а дети закапывали в землю глобусы, карты, чтобы спасти.

Бабушка вспоминала, как хоронили расстрелянных во время оккупации, как с почестями передали земле разбившихся наших летчиков: обгоревшие косточки сложили в ящичек, для уцелевшего тела сделали гроб. Плакивали. На мо-

гильный холмик клали полевые цветы. Письмо, найденное в кармане летчика, передали по адресу уже позже. Помнит, как, погибая, падали наши солдаты – руки вперед, значит, он эту землю отвоевал.

После войны, в 1947 г. родители бабушки уехали из Белоруссии в Самарскую область, в Борский район к родственникам. Она сама оставалась на родине до 1951 г. у крестного отца, доучивалась там в школе. После окончания школы приехала к родителям, в Борский район, но ей там не понравилось. С будущим мужем, моим дедом – Василием Иосифовичем Игнатьевым, познакомилась на строительстве Волжской ГЭС, где они вместе работали. Позже приехали к его родителям в село Исаклы, поженились.

Родили и вырастили двух дочерей, четверо внуков и шестеро правнуков. Фруза Стефановна всю жизнь проработала учителем в Исаклинской школе. Выйдя на пенсию, и дедушка – Игнатьев Василий Иосифович и бабушка – Игнатьева Фруза Стефановна активно участвовали в военно-патриотическом воспитании молодежи в родном селе, нет ни одного человека в Исаклах, который бы не знал и с большим почтением не относился бы к семье Игнатьевых. Я очень горжусь, своими предками!!!

Сохранять память о подвигах родных и близких – наш нравственный долг, наши дети должны знать подлинную цену и уроки войны, чтить тех, кому мы обязаны своей жизнью.

© Коноплянникова М. В., 2020

К. Б. Константинов*
Н. А. Константинова**

ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ: ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ЛЮБАВИНЕ

Герой нашего рассказа – дедушка, *Александр Алексеевич Любавин*. Он родился в 1923 г. в селе Дешуково, неподалеку от города Макарьево. Война началась когда он заканчивал среднюю общеобразовательную школу в Макарьево. Дедушка мечтал стать врачом, поступать в Военно-Морскую медицинскую академию в Ленинграде, путешествовать по миру... Однако судьба распорядилась иначе.

О том, что началась война, Александр Алексеевич узнал по радио, наутро после школьного выпускного. К полудню многие жители Макарьево, среди которых были и вчерашние школьники, собрались на городской площади, чтобы обсудить взволновавшее всех известие. Настроения в народе были разные: одни верили в скорое и триумфальное окончание войны, другие вспоминали тяжелую и кровавую «зимнюю» войну с финнами и, понимая, что немцы сейчас невероятно сильны, предрекали долгую и трудную войну.

Многие молодые люди хотели пойти на фронт добровольцами. Они понимали, что их призовут в любом случае, так лучше уж самим. Однако в военкоматах были заняты организацией отправки на фронт мобилизованных, и молодежь даже не принимали. Лишь в конце июля Александру Алексеевичу удалось попасть на прием к первому секретарю райкома партии и заявить ему о своем твердом намерении попасть в действующую армию. Спустя несколько недель мой дедушка и

* *Константинов Кирилл Борисович* – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

** *Константинова Наталия Алексеевна* – помощник прокурора Калининского района Санкт-Петербурга.

многие другие ребята наконец получили повестки.

После недолгих проводов молодые люди погрузились в эшелон, состоящий из товарных теплушек, и отправились в долгое путешествие через Пензу, Саратов, Энгельс в небольшой город Ершов, где находился запасной артиллерийский полк. С этого времени началась совсем другая жизнь: постижение артиллерийской науки, тяжелые учения, скудный курсантский паек... Настоящим праздником становилась возможность поучаствовать в уборке урожая, а значит и подкормиться печеной картошкой, сочными помидорами, сладкими арбузами.

Про период обучения дедушка вспоминал, что, «несмотря на сокращенную шестимесячную, вместо двух лет, подготовку, нас научили и глазомерной подготовке данных и подготовке данных по карте, дали даже элементы полной подготовки данных с учетом температуры воздуха, направления ветра в разных высотах, различия веса снарядов и зарядов, учили стрельбе на рикошетах, стрельбе шрапнелью и стрельбе в горах, стрельбе прямой наводкой по движущимся целям, в том числе по самолетам. Короче, на фронте этих знаний было вполне достаточно для управления огнем батареи, дивизиона, правда там вырабатывались и другие, более упрощенные методы пристрелок и переноса огня, в том числе и методы ведения огня на поражение и уничтожение» (из мемуаров А. А. Любавина).

По окончании училища юноши 18–19 лет, лишь полгода назад простившиеся со школьной формой, по прихоти судьбы стали лейтенантами, надевали форму командирскую и направлялись на фронт. Александр Алексеевич получил назначение на Западный фронт. Стояло жаркое лето 1942 г. Поездом до Москвы, затем до Сухиничей. А там – первая страшная бомбежка, прифронтная неразбериха, трудные поиски нужной воинской части и, наконец, знакомство со своей батареей.

Жизнь на переднем крае разительно отличалась от размеренного и предсказуемого быта в училище. Вражеские по-

зиции легко просматривались в бинокль, артналеты и бомбардировки были здесь обыденным явлением, страшные ранения и гибель однополчан – повседневностью. Первый бой, как это нередко описывают очевидцы, имел мало общего с представлениями о войне. Немцы засекли перемещения вокруг батареи и открыли огонь. Наши ответили. Без пристрелки и полноценной разведки, снаряды взрывались вдалеке, не причиняя вреда. Вскоре перестрелка прекратилась, бой был окончен.

Несмотря на то, что батарея располагалась непосредственно на «передке», по счастливому стечению обстоятельств в серьезных боях она участия не принимала, ограничиваясь лишь огневой поддержкой при разведках боем и повседневным, плановым обстрелом немецких позиций. В середине августа батарею вместе с другими подразделениями перебросили под город Киров Калужской области. В этом районе ожидалось крупное наступление немцев на Москву. Батарея заняла позицию на линии обороны. В ее задачу входило прикрывать переправу через реку. Вскоре началась вражеская атака. Впрочем, огнем «Катюш» и крупнокалиберных пушек ее довольно быстро удалось пресечь. Однако на утро фашисты предприняли повторное наступление. Оно началось с авианалета. Штурмовики Ю-87 с устрашающим воем сирен пикировали вниз и сбрасывали бомбы на наши позиции. Бойцы прятались от разрывов в щели окопов, блиндажи и наматы. В одном из них оказался и Александр Алексеевич. Вдруг раздался чудовищный грохот, стенки дрогнули и этот накат осел на спины скрывавшихся там людей. Лишь когда все стихло, общими усилиями им удалось выбраться из-под завала. Кругом были воронки, поваленные, дымящиеся деревья, горел танк, но орудия были целы.

Еще девять раз за день им довелось пережить ужасающие бомбардировки. Под конец страх за свою жизнь сменился отрешенностью и даже безразличием. Солдаты просто делали свою работу: маскировали орудия, откапывали щели, поправляли бревна накатов, восстанавливали нарушенную

связь, вели наблюдение за противником... Однако это было лишь начало, потому что после налета в бой двинулись вражеские танки. Основной удар немцы нанесли на соседнем участке фронта, вследствие чего батарея Александра Алексеевича не приняла участие в бою и чудом сохранилась. Те же, кто находились поблизости, погибли. К ночи был получен приказ на отход и занятие новых позиций.

Отступление – очень сложный маневр. Необходимо действовать быстро, слаженно и постоянно быть готовым к вражеским атакам с тыла. А когда речь идет об эвакуации техники, задача существенно усложняется. Как назло одно из орудий вышло из строя, и Александр Алексеевич с несколькими бойцами остался чинить его. В это время их заметили с воздуха и атаковали. Штурмовики на бреющем полете кружили над ними и расстреливали из пулеметов и пушек. В результате был уничтожен грузовик, то самое орудие, из-за которого пришлось остановиться, погибло несколько солдат.

На новых позициях легче не стало: все те же бесконечные бомбардировки, танковые атаки и минометные обстрелы. Когда заканчивался очередной бой и наступала передышка, возникало обманчивое ощущение безопасности. Можно было перекусить, покурить или даже подремать в тени оставшихся деревьев. Однако этот покой был обманчивым. То и дело поступали приказания проверить связь с соседними частями, установить местонахождение противника, принять боеприпасы, улучшить маскировку позиций. Отправившись с группой разведчиков на поиски нового наблюдательного пункта, Александр Алексеевич попал под минометный обстрел. Немцы охотились за каждым бойцом, даже перемещавшимся одиночно. Мины взрывались то сзади, то спереди, порой в нескольких метрах. Но удача в тот день их не покинула, удалось вернуться на свои позиции без потерь. В другой раз, отправившись в разведку, Александр Алексеевич зацепил ногой установленную немцами растяжку, и тоже чудом избежал поражения осколками гранаты.

Фронт время от времени менял свою линию, контуры

обороны причудливо изгибались на штабных картах. Бойцам это сулило постоянные переброски с места на место, перегруппировки, подготовки новых позиций для грядущих боев. «Позднее нас перебросили под деревню Чернышино, где мы уже охраняли не саму переправу, а выходы из Чернышино, которое стояло на самом берегу Жиздры. Наша огневая позиция находилась километрах в полтора от немецкого переднего края, который проходил по лесисто-болотистому берегу Жиздры, а мы были на высоте. Перед нами была деревня с ее полями и огородами, мы закопались на этих полях. Эти места очень ярко сохранились в моей памяти. Там мы стояли с начала сентября до начала февраля 1943 г. Полгода на одном месте! Это было наиболее спокойное и пожалуй, за небольшим исключением, менее опасное место за весь период войны» (из мемуаров А. А. Любавина).

Зимой тактика ведения войны изменилась. Приходилось не только воевать, но и сражаться за живучесть. Людям нелегко было справляться с морозом, но приходилось заботиться и о лошадях, приданных батарее, и по возможности обогревать орудия, которые на сильном холоде могли выйти из строя. Впрочем, немцам было не легче, а порой и труднее, ведь они не рассчитывали на такую затяжную военную кампанию, и зачастую техника подводила и их. Активные боевые действия сменили ежедневные, почти рутинные перестрелки. Правила маскировки тоже изменялись: любой выстрел из пушки или пулемета оставлял на белом снегу черные следы от гари, поэтому приходилось вести огонь не с основных позиций, а со множества заранее подготовленных запасных. Нередко орудия туда приходилось доставлять ночью на руках.

Наряду с ужасающими картинами смерти и гибелью бойцов, с которыми ты буквально только что разговаривал, а теперь они лежат в безымянной могиле под очередной безвестной деревней, Александр Алексеевич вспоминал и забавные случаи. Например, как однажды к ним на позиции залетела болванка, которую они с солдатами приняли за несдетонировавший реактивный снаряд и долго боялись к нему по-

дойти, а затем безуспешно расстреливали из винтовки; о том, как бойцы приспособили противотанковое ружье для изготовления самогона, как захватили в плен немецкого повара вместе с разогретой полевой кухней, в то время как печка в нашей кухне никак не хотела разгораться... Важно помнить, что Александру Алексеевичу к тому времени было всего лишь девятнадцать лет, в то время как в его подчинении были взрослые мужчины, некоторые из которых имели опыт боевых действий в гражданскую или финскую войну. Перед молодыми офицерами стояла сложная задача, помимо тех, что ставило перед ними командование – завоевать и поддержать авторитет среди бойцов, создать в коллективе атмосферу взаимопомощи и доверия. «Оборудуя огневую позицию мы не руководствовались принципом: когда солдат ничего не делает он много думает, поэтому заставьте солдата работать. Мы исходили из того, что хорошо оборудованная позиция сохранит жизнь и живучесть батареи и ее личного состава» (из мемуаров А. А. Любавина).

Затем вновь были переброски в тыл и обратно на передовую, – Юхнов, Ельня, смоленщина, Белоруссия, – перевооружение и бои, бои... Александр Алексеевич был назначен командиром взвода разведки бригады. В его задачи теперь входило обучение будущих разведчиков. Однако спустя два месяца последовало новое назначение и пришлось вернуться в действующую батарею на передовую. Накопленный военный опыт был чрезвычайно богатым. С одной стороны, это давало больше шансов выжить, с другой – усложняло боевые задачи, которые ставило командование. На трудные участки предпочитали посылать опытных офицеров, а не выпускников училищ.

Штурм днепровского вала – еще одно сражение, в котором довелось участвовать Александру Алексеевичу. Именно тогда он получил серьезное ранение от разорвавшейся мины в голову, спину и ногу. С черепно-мозговыми травмами бойцов старались как можно скорее отправить подальше от передовой, в госпитали, где им могла быть оказана более квалифи-

цированная помощь. После операции Александр Алексеевич оказался в госпитале в районе Рославля, где пролежал почти два месяца. Здесь, в тылу, ему тоже довелось увидеть немало страшных сцен. Поражающие воображение раны, ампутации, мучительные перевязки, кровь и боль. «Было немало мух. Они заползали под гипсовые повязки раненых, а потом в ранах копошились черви – личинки мух. Некоторые говорили даже, что это полезно, так как личинки поедают гной, очищают рану. Но это было противно, и некоторые раненые с гипсовыми повязками на груди, обнаружив живые личинки на собственном теле устраивали настоящие истерики, требуя снять гипс и очистить рану» (из мемуаров А. А. Любавина).

После госпиталя Александр Алексеевич отправился догонять свою часть в район Белостока. Этот город в основном был цел. Улицы, мощенные булыжником, были довольно оживлены, слышалась польская речь. Начались бои за освобождение Польши. Войска стояли на Наревском плацдарме в районе города Пултуска, что севернее на 70–80 километров Варшавы. Река Нарев, августовские озера были естественными препятствиями перед Восточной Пруссией.

Вскоре выяснилось, что осколки, которые не были удалены из ноги в госпитале, зашевелились и не дают нормально ходить. Рана то и дело открывалась, приходилось делать перевязки. Командование отправило Александра Алексеевича в тыл долечиваться. Он оказался в Москве, а затем и в родных краях, откуда и был призван – в Иваново. Там он получил направление в госпиталь при медицинском институте, где ему была проведена операция по удалению осколков из бедра и головы.

Там Александр Алексеевич получил новую должность – стал замполитом госпиталя. В его обязанности входило слушать сводки с фронта, читать газеты и пересказывать эту информацию раненым. Это было приятное занятие. Наши войска наступали, ведя бои в Германии, рвались к Берлину. Однажды ночью Александра Алексеевича разбудила санитарка и взволнованно сообщила, что по радио передают какое-то

важное сообщение. Придя в дежурную, где находился репродуктор, он услышал слово «победа»! «Вернувшись в палату, объявил подъем и офицеры пустились в пляс. «У нас была гитара. На ней сразу двое – Костя из Ленинграда и еще один тоже раненый, но в другую руку наяривали барыню, а молодой лейтенант, башкир по национальности, не помню его имени пошел вприсядку вокруг стола» (из мемуаров А. А. Любавина).

Вернувшись с фронта, Александр Алексеевич окончил Казанский юридический институт. Работал преподавателем, деканом факультета, занимал должность заместителя директора, а впоследствии возглавил Институт прокуратуры в Ленинграде.

© Константинов К. Б., Константинова Н. А., 2020

ВОИН В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой Герой», – поется в песне из известного и любимого зрителями кинофильма «Офицеры». И это, действительно, так. 27 млн жизней советских граждан унесла Великая Отечественная война. В нашей стране она затронула всех и каждого. Моя семья не стала исключением.

Эту статью я посвящаю своему деду *Дегтяреву Павлу Семеновичу* (1907–1970). Человеку, жизнь прожившему вдали от фронтов и сражений, но внесшему свой личный и значимый вклад в дело Победы. В должности начальника уголовного розыска Павел Семенович держал оборону в глубоком тылу. И держал достойно.

Город Славгород – небольшой райцентр на Алтае. По легенде, свое звучное название он получил от П. А. Столыпина. Известный реформатор в начале XX в. связывал дальнейшее «славное» развитие России с освоением сибирской целины. Ради чего тысячи крестьян из европейской части страны переселял за Урал.

Так в Алтайском крае оказался и Павел Дегтярев со своими родителями, братьями и сестрой. Их малой родиной было небольшое село Липцы под Харьковом. В расположенном неподалеку населенном пункте Лозовая Павел окончил четыре класса начальной школы. Больше учиться ему не пришлось.

Жизнь внесла свои коррективы.

В 1929 г. в трудовом послужном списке, заведенном на Павла Семеновича уже на Алтае, в графе национальность и социальное положение отмечалось: «русский, бедняк, крестьян-

* *Малютина Татьяна Петровна* – доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, доктор исторических наук.

нин». Годы позже в военном билете было отмечено: «украинец, родной язык русский».

Первой работой Павла Семеновича в Славгороде, судя по послужному списку, стала должность рассыльного. С октября 1929 г. в возрасте 22 лет он уже младший надзиратель Славгородского отделения исправительных трудовых работ. В именном удостоверении конкретно и четко прописывались служебные обязанности: «Предъявитель сего Дегтярев Павел Семенович действительно является надзирателем Славгородского производственного отделения ИТР, которому предоставляется право во всякое время по городу Славгороду сбор прилюдчиков, уклоняющихся от данной им меры социального наказания, и доставлять таковых приводом к месту работ. Тов. Дегтяреву разрешается ношение огнестрельного оружия «наган».

В 1931 г. «для пользы службы» Павел Семенович был переведен на должность надзирателя трудовой колонии. Об особенностях этой работы можно судить по выписке из приказа № 36 Славгородского отделения ИТК от 2 февраля 1932 г.: «Надзиратель должен присутствовать при получении продуктов от кладовщика для варки горячей пищи заключенным и исправработникам, не допуская никаких замен. Получить полностью указанное в требовании количество, а также присутствовать при закладке в котел. Для правильной раздачи обеда и ужина приказываю надзирателю тов. Дегтяреву ежедневно и четко следить за порядком. Обо всех ненормальностях и замечаниях докладывать».

Записи о продвижении по службе в послужном списке соседствуют с записями о наказаниях. Так, в марте 1933 г. «за самочинство» было наложено взыскание – семь суток ареста. Накануне 1 мая того же года «за долголетнюю службу в органах ИТУ представлен внеочередной отпуск на десять дней». Было тогда ему 26 лет, а прослужил он к тому времени около семи лет.

В ноябре 1939 г. Павел Семенович был принят в члены ВКП(б). Сохранилась рекомендация к приему в партию со-

трудника ОГПУ К. А. Шевчука: «Лично знаю Дегтярева П. С., так как работаю с ним уже три года. Тов. Дегтярев из бедняков, ко всем возложенным на него обязанностям относился добросовестно по части мероприятий советской власти. Несу полную ответственность за его прошлую деятельность, в чем и подписуюсь»¹. У нас нет сведений, как проходило собрание, на котором принимали в ряды партии милиционера Дегтярева. Но, думается, с такой рекомендацией все прошло успешно.

Семейная жизнь, казалось бы, тоже складывалась удачно. С женой Серафимой Афанасьевной растили четверых детей – Владимира, Александру, Валентину и Витюшку. Но начало Великой Отечественной войны все перечеркнуло. Узнав о вероломном нападении фашистских захватчиков, Серафима Афанасьевна, будучи беременной пятым ребенком, решается на аборт. Скоропостижно умирает от потери крови. Павел Семенович, понимая, что с малышами в одиночку справиться не сможет, видит единственный, хоть и нелегкий выход: отдать детей в интернат и идти на фронт. Пишет заявление в военкомат. Но его не берут. Дают отсрочку от призыва, как значилось в документе, «до конца войны». Дегтярева оставляют в тылу для обеспечения спокойствия и порядка, понимая, что он, как опытный специалист, с этой задачей справится.

Управляться с детьми стала помогать молодая соседка Мария Яковлевна. Ее семейная жизнь тоже не задалась. Муж-электрик погиб в результате несчастного случая. Двое детей, рожденных в браке, умерли в младенчестве. Мария Яковлевна зашла просто помочь по хозяйству, но, увидев голодных, чумазных ребятишек, младшему из которых не было и годика, уйти не смогла. Всех вырастила, воспитала. Уже после войны Мария Яковлевна и Павел Семенович зарегистрировали официальный брак.

Павел Семенович остался служить в милиции, пошел на повышение, хотя делать карьеру не стремился. «Сотрудники алтайской милиции в военное время, как и другие труженики

тыла, жили в тяжелых бытовых условиях, недоедали и недосыпали, однако скидка на это не делалась никогда, – отмечает исследователь А. Ю. Калинин. – Сотрудник милиции должен был быть примером для подражания, внимательным, собранным, безупречно выполнять свой служебный долг»².

Алтайский край стал центром переселения немцев из Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Многие из них не скрывали своих профашистских симпатий. Но, тем не менее, серьезных межнациональных конфликтов и волнений удалось избежать, во многом благодаря как прагматичной политике местных органов власти, так и милиции³.

Кроме того, в военные годы на Алтае резко вырос уровень преступности, появился бандитизм, особую окраску получили аферы и мошенничество. Процветала спекуляция. Много совершалось хищений, краж и грабежей личного, кооперативного и государственного имущества. Возросла детская беспризорность. Зачастую преступления совершались с использованием оружия. Уголовники группировались в банды и терроризировали население кражами, грабежами, шантажом⁴.

Павел Семенович, по отзывам родных и знакомых, не жалел ни времени, ни сил для выполнения своих служебных обязанностей. Фактически, он жил работой. И даже приходя домой, мыслями оставался там. Бабушка Маруся вспоминала, что он мог среди ночи вскочить вдруг со словами: «Я понял!», и без боязни в одиночку идти на задержание. Несколько раз его избивали, ранили. Но страха перед преступниками он не испытывал никогда.

Бывший фронтовик А. В. Владимиров вспоминал: «В 1943–1944 гг. я работал председателем колхоза имени Коминтерна (с. Павловка), вернувшись домой по ранению. И тогда мне пришлось впервые обратиться к Дегтяреву. Как-то утром прихожу на работу, а кладовщик сообщает, что в складе разбито окно, кто-то побывал там. На складе хранилось просо, пшеница. Посмотрел я, окно небольшое. Однако кто-то сумел пролезть. Поехал в город, заявил в милицию. Милиционер

Дегтярев приехал вместе со мной. Он внимательно осмотрел окно, следы (дело было зимой), прошелся по дворам. Побывал и на ферме, где работали люди. О чем-то их расспрашивал. Потом зовет одну женщину: «Пойдемте-ка к складу». Подвел ее к разбитому окну, откуда тянулся четкий след. «Поставьте свою ногу». Других доказательств и не требовалось. След совпал полностью. Время-то было голодное, и сынишка этой женщины в материнских валенках, не выдержав, залез на склад, набрал проса в карманы... Я попросил милиционера не привлекать семью к ответственности. Их трогать не стали.

Помню еще один случай воровства пшеницы. Дегтярев, походив по селу, пообщавшись со взрослыми, подростками, нашел пропажу в скирде соломы.

У моей невесты пропали часы, и Дегтярев сумел вычислить вора. Он как-то легко находил общий язык и с детьми, и с подростками, вообще с людьми. Мне кажется, мог разговаривать любого. В беседах всегда находил нить, зацепку, позволявшую раскрыть преступление».

Не раз приходилось ему смотреть смерти в лицо, слушать угрозы в свой адрес. Не зря, видно оставил Павлу Семеновичу записку заместитель начальника ГОМВД 26 октября 1947 г.: «Тов. Дегтярев! Будь очень осторожен, так как, по имеющимся данным, некоторые лица из родственников Черкасова и других поговаривают о мщении».

Мнения о Павле Семеновиче Дегтяреве среди населения были разными. Одни считали его жестоким. Другие – честным, справедливым. Противоречивым было время, в которое ему пришлось нести службу. Оно не могло не наложить отпечатка на его характер и отношение к людям.

В 1967 г. в честь 50-летия советской милиции, П. С. Дегтярев получил из краевого управления поздравление и Почетную грамоту за то, что «многие годы самоотверженно трудился над укреплением правопорядка в нашей стране, вел активную борьбу с преступностью, отстаивая завоевания Октября».

К сожалению, документы о его участии в борьбе с бандитизмом и преступниками в военные и послевоенные годы ещё закрыты в архивах. За годы службы в органах милиции Павел Семенович Дегтярев был награжден орденом Красной Звезды № 329 709, ему были вручены медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Моя мама, родившаяся уже после войны, выйдя замуж, переехала в Воронежскую область, устроилась на работу преподавателем в техникум. Однажды разговорилась с коллегой. Выяснилось, что он земляк, тоже из Славгорода, даже учились в одной школе. Назвала свою девичью фамилию. Она вызвала бурю эмоций у собеседника: «Дегтярь – это твой отец?! Его же вся местная шпана боялась! Да и я, признаться, тоже. Только слышим: "Дегтярь идет!" – все сразу врассыпную!»

Сотрудник милиции – оперуполномоченный, начальник уголовного розыска – Дегтярев работал на износ. Потому и умер в 62 года. Можно сказать, на бегу. Сердце не выдержало.

© Малютина Т. П., 2020

¹ Здесь и далее использованы материалы семейного архива.

² Калинин А. Ю. Проблемы, служба и быт сотрудников алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 9. С. 69.

³ Калинин А. Ю. Деятельность милиции Алтайского края по охране правопорядка в годы Великой Отечественной войны: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 4.

⁴ Милиция Алтая в годы Великой Отечественной войны // <https://22.мвд.рф/news/item/2186751> (дата обращения: 23.03.2020).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Давно отгремели бои, на месте разрушенных городов построили новые. С тех пор, как Советский Союз одержал Победу в Великой Отечественной войне, выросло четыре поколения, но память о тех, кто встал на защиту Родины, останется с нами навсегда. Война затронула каждую семью, в каждом доме кто-то воевал или трудился для фронта. Наша семья не стала исключением.

Участником Великой Отечественной войны был мой прадедушка – *Иван Григорьевич Никифоров*.

Родился прадед в 1916 г. в многодетной семье в Пскове. Окончил художественно-промышленное училище, знал токарное, слесарное дело, играл на музыкальных инструментах (аккордеон, гармонь, мандолина). Про таких говорят: «И жнец, и чтец, и на дуде игрец». По характеру был ответственным, волевым человеком.

В начале 1930-х годов семья моего прадеда была репрессирована, имущество конфисковано. Отец (Григорий Никифоров) и старший брат (Петр Никифоров) расстреляны, а прадедушка с матерью, младшим братом Алексеем и пятью сестрами отправлен в спецпоселок отдела трудовых переселений Управления Народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области (ОТП УНКВД ЛО) торфопредприятие «Синявино».

В 1940 г. прадед вернулся на Псковщину. Будучи человеком, юность которого прошла в трудовом лагере на «Синявинских» болотах, он устраивается на торфопредприятие в город

* *Никифорова Славяна Алексеевна* – преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Остров Ленинградской области. Здесь он женится, но тихая и мирная жизнь была недолгой.

Вечером 9 июля 1941 г. гитлеровцы заняли Псков. На перекрестках улиц ревели фашистские танки, стволы их пушек и пулеметов были наведены на уцелевшие жилые дома. На общественных зданиях заколыхались штандарты с фашистской свастикой. Стены, заборы, тумбы, столбы запестрели грозными «буфелями». Все приказы, распоряжения, объявления, предложения, воззвания захватчиков заканчивались одинаково: «За неповиновение – расстрел!», «За неподчинение – смертная казнь!», «За нарушение – смерть»¹!

Жизнь людей попала под жестокий контроль врага. С помощью биржи труда оккупационные власти насильно мобилизовывали население Пскова на строительство дорог, лесозаготовки и торфоразработки.

Так как прадед имел образование, был исполнительным и ответственным человеком, немецким командованием был назначен начальником торфопредприятия, проработал которым с 1941 г. по 1944 г.

В начале 1944 г. советские войска подошли к линии «Пантера», проходящей вдоль рек Псковы, Черехи, Великой, по берегам Псковского и Чудского озер, по высотам и холмам Псковско-Порховской равнины. Одетая в железобетон; глубоко эшелонированная; с опорными пунктами и траншеями, в которых патрулировали автоматчики, блиндажами, дотами и многорядными минными заграждениями, зарытыми в землю танками и пушками, поставленными на прямую наводку; с бронеколпаками и густыми переплетениями на всем двухсоткилометровом протяжении колючей проволоки – она наглухо запирала дорогу в Прибалтику. Особенно сильно были укреплены опорные пункты этого оборонительного рубежа – города Псков и Остров². Четыре месяца готовились части Советской Армии к прорыву вражеской обороны. 17 июля 1944 г. войска 3-го Прибалтийского фронта штурмом выбили немцев с переднего края обороны и, расширяя прорыв, устремились к Пскову³.

Так как прадед жил на оккупированной немцами территории, сразу после освобождения Острова был направлен в штрафную роту. Срок пребывания был обозначен до двух месяцев участия в боях, либо до награждения за проявленную доблесть или до первого ранения.

Боевое крещение прадеда состоялось на территории поселков Соловьи – Стремутка. Как рассказывал он сам, это были очень кровопролитные бои, фашисты опутали всю близлежащую территорию Пскова сплошными заграждениями: проволочными заборами, сооруженными в три–четыре кольца, малозаметными препятствиями из тонкой проволоки, минами нажимного и натяжного действия.

«В течение одного дня нам пришлось отражать до восьми контратак противника, – рассказывал прадед, – посёлок Стремутка в 1944 г. ценой многочисленных потерь был освобождён, но форсировать реку Великую и сходу прорвать линию "Пантера" нам не удалось».

22 июля 1944 г. началась операция по освобождению Пскова от немецких захватчиков. Со слов прадеда: «с боем давался каждый шаг, в развалинах домов засели фашисты. Вокруг ни одного целого дома, одни руины... Вот уже развалины гостиницы "Октябрьская". У Летнего сада я остановился, посмотрел на часы. Ровно 9 утра. Мы находимся в центре растерзанного родного города.

Мы, тесня противника, продвигались к реке Великой, под прикрытием плитняковой стены Окольного города и развалин домов на улицах Свердлова, Гоголя, Некрасова, Советской. Вышли на восточный берег реки на участке от Георгиевского взвоза до Покровской башни. С Завеличья на нас обрушился шквальный огонь фашистских пулеметов, минометов и артиллерийских орудий, но толстые стены, возведенные предками, надежно защищали меня и остальных бойцов от пуль и осколков. На берегах Великой разгорелось жаркое сражение».

Медалью «За отвагу» прадед был награжден в 1944 г. за то, что он в наступательных боях, за освобождение Пскова проявил себя мужественным и отважным младшим команди-

ром, выполнял обязанности офицера связи с левым соседом, четко и быстро докладывал командованию батальона об обстановке. На наблюдательном посту батальона под сильным артиллерийским огнем противника вел непрерывное наблюдение, в результате чего на Западном берегу реки Великой, было выявлено и подавлено несколько огнестрельных точек вражеских пулеметов⁴.

К утру 23 июля Псков был полностью освобожден от захватчиков, а прадед за проявленные мужество и героизм был назначен командиром отделения.

Боевой путь прадеда Ивана лежал через освобождение Эстонской, Латвийской, Литовской ССР, а также Польши, за что он был награжден медалью «За отвагу».

Из материалов награждения: «находясь на наблюдательном пункте батальона, ст. сержант Никифоров Иван Григорьевич передавал Командованию батальона обстановку на переднем крае, обеспечивал точный учет личного состава в батальоне, вовремя оформлял материалы по безвозвратным потерям во время боевых операций»⁵.

В приказе о награждении Орденом славы III степени записано: «Командир отделения 2-го стрелкового батальона 741 стрелкового полка старшина И. Г. Никифоров в боях за Советскую Родину проявил себя смелым и отважным бойцом, активно участвуя в наступательном сражении за освобождение городов Глейвиц и Бриг (Польша) проявил себя смелым и отважным воином. При штурме сахарного завода на окраине г. Бриг 4 февраля 1945 г. из личного оружия Никифоров И. Г. истребил 5 немецких солдат. Со своим отделением захватил в плен 14 солдат противника. 5 февраля 1945 г., во время уличных боев, Иван Григорьевич блокировал каменный дом, гранатами уничтожил один ручной пулемет противника и истребил 7 гитлеровцев»⁶.

После Великого праздника Победы 9 мая 1945 г. военная часть моего прадеда была переброшена на Дальний Восток, где были сформированы 3 фронта: 1-й и 2-й Дальневосточные и Забайкальский.

Мой прадед с августа по сентябрь 1945 г. участвовал в боевых действиях в Шеньяне, Харбине, Чанчуне. Был награжден медалью «За победу над Японией».

Война для Никифорова Ивана Григорьевича закончилась лишь в 1947 г.

Судьбу моего прадеда нельзя назвать легкой, на его жизненном пути было много испытаний. Несмотря на все невзгоды, он не сломался, оставался сильным духом, искренне верил в добро, дружбу, любовь. Он сражался за свою семью, за свой дом, за Родину!

© Никифорова С. А., 2020

¹ Альмухмедов Я. Н. Псков в годы Великой Отечественной войны. Л., 1981. С. 82–93; Клименкова М. М., Кузьмина Г. П., Ронина Т. В. На земле обелисков, на российской земле. Псковский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Памятники, обелиски и другие исторические места. Псков, 2005. С. 50.

² Маркова Т. М. Великая Отечественная война и Псковский край: Вопросы и ответы: Пособие для учащихся. Псков, 2000. С. 30.

³ Альмухмедов Я. Н. Псков в годы Великой Отечественной войны. Л., 1981. С. 92.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 690 155. Д. 757. Л. 25.

⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690 155. Д. 757. Л. 25.

⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 34 354 789. Д. 452. Л. 32.

А. В. Сидоренко*

К. И. Леонова**

ЗАЩИТНИК РОДИНЫ МИТРОФАН ФЕДОРОВИЧ СЕМЕНИХИН

Есть имена и есть такие даты,
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,
Не замолить по праздникам вины.
И славословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что, может, нас оставят за чертой.
А. Твардовский

Великая Отечественная война является одним из самых трагичных событий в истории человечества. Представители каждой советской семьи тех времен принимали участие в сражениях, как на фронте, так и в тылу. Ни одну советскую семью не обошла скорбь, печаль и долгожданная радость от победы советского народа над фашизмом. Память о событиях Великой Отечественной войны живет в воспоминаниях ветеранов, которые передаются нам – их детям, внукам, правнукам.

Некоторые воспоминания тех времен передали нам бабушки и дедушки, путем личных бесед. В век современных технологий у нас имеется огромная возможность лучше узнать историю участия наших родственников в военных действиях. В сети Интернет на порталах, посвященных Великой Отечественной войне, можно найти информацию о своих предках. Каждый имеет возможность изучить военную историю своей семьи.

* *Сидоренко Анастасия Викторовна* – адъюнкт Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.

** *Леонова Кристина Игоревна* – адъюнкт Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.

Более подробно хочется остановиться на истории сражения против фашизма *Семенихина Митрофана Федоровича*, который является представителем семьи К. И. Леоновой.

Митрофан Федорович родился в 1919 г. в селе Семенихино, Ливенского района, Орловской области. В 1939 г. он поступил на службу, принимал участие в военных действиях в должности командира звена 65-го штурмового авиационного полка. За многочисленные заслуги удостоен правительственных наград.

Некоторые из подвигов Семенихина Митрофана Федоровича мы отразим в нашем исследовании. 19 сентября 1941 г. в составе 6 самолетов, фугасными, осколочными бомбами и многократными атаками пулевым огнем уничтожен войсковой штаб противника в районе 8 километров севернее села Кидасово. 19 сентября 1941 г., несмотря на огонь из автоматического зенитного орудия, группа из 7 самолетов под командованием М. Ф. Семенихина атаковала автоколонну до 20 автомашин противника, в результате чего было уничтожено 8 автомашин.

21 сентября 1941 г. его звено атаковало пулевым огнем 3 бензозаправщика противника, в результате 2 были повержены.

За время войны М. Ф. Семенихин 20 раз атаковал зенитные точки и места сосредоточения огневых средств противника, из них 7 раз имел пробоины в своем самолете. Он являлся лучшим разведчиком полка, его неоднократные полеты на разведку с одновременной атакой сосредоточения, расположения и движения войск противника на подступах к Петрозаводску, давали исчерпывающие данные о противнике с последующими массовыми штурмовыми налетами, что задерживало в продвижении и наносило большой урон противнику.

Все боевые задания выполнял отлично. За успешные штурмовые действия по войску противника, Командующим ВВС 7-й Армии было объявлено 3 благодарности. За проявленную отвагу и мужество в борьбе с германским фашизмом,

командованием представлялся к трем правительственным наградам: ордену Красной Звезды, ордену Красного Знамени и ордену Ленина.

За время Великой Отечественной войны против германского фашизма имел 143 боевых вылета с налетом 160 часов. Из всех боевых вылетов лично водил группы самолетов от звена и более на штурмовые действия войск противника.

В 1941 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1942 г., не вернувшись с боевого задания, М. Ф. Семенихин пропал без вести¹.

В нашей стране нет ни одной семьи, где бы ни чтили память героев Великой Отечественной войны, унесшей жизни миллионов советских людей. Эта война оставила не заживающий след в истории каждой семьи и сделала настоящими героями, достойными любви и подражания многих простых людей. Все русские люди помнят бессмертный подвиг воинов освободителей и с особым трепетом и любовью вспоминают своих предков, бабушек и дедушек, родителей и родственников, живших в то тяжелое время. Не забыть боль и горечь утрат. Война, постучав в каждый дом, унесла миллионы человеческих жизней. Многие матери лишились сыновей, жены потеряли мужей, дети остались сиротами. Наша Родина-мать потеряла 27 млн лучших сыновей и дочерей².

Все дальше и дальше уходят от нас героические и грозные годы Великой Отечественной войны. Уже выросло ни одно поколение людей, не испытавших на себе горячего дыхания великой битвы с немецко-фашистскими захватчиками. Но чем дальше уходит от нас те годы, чем больше зарастают раны войны, тем всё величественнее представляется титанический подвиг, совершённый нашим народом. Вот уже 75 лет плывет тишина над старыми окопами.

Нам, детям мирного времени, очень трудно представить все ужасы тех дней, но мы никогда не должны забывать героев, прошедших всю войну, погибших на полях сражений и

тех, кто работал на заводах и фабриках, в колхозах и на полях, приближая светлый день победы. Вечная Слава Героям!

© Сидоренко А. В., Леонова К. И., 2020

¹ Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. – https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorialchelovek_donesenie52137493/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DСеменихин%26first_name%3DMитрофан%26middle_name%3DФедорович%26date_birth%3D%26static_hash%3D21e12a1808a240560ebd305fab32952d%26group%3Dall%26types%3Dпamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Аpamyat_voenkomat%3Аpotery_vpp%3Аpamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Аpotery_doneseniya_o_poteryah%3Аpotery_gospitali%3Аpotery_utochenie_poter%3Аpotery_spiski_zahoroneniy%3Аpotery_voennoplen%3Аpotery_iskluchenie_iz_spiskov%26page%3D1 (дата обращения: 23.02.2020).

² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. – <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt> (дата обращения: 25.02.2020).

**ВОЙНА НИКОГО В СТОРОНЕ НЕ ОСТАВИЛА
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЬИ Я. В. ДЕВЯТОВОЙ,
ПОЛЯКОВ – УРОЖЕНЦЕВ ГОРОДА БЕНДЕРЫ,
ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ИСТОРИИ МОЛДОВЫ)**

Ядвига Войцеховна Девятова, полька по национальности, родилась в бессарабском городе Бендеры, в котором польская диаспора стала формироваться в первые десятилетия XIX в. После заключения 16(28) мая 1812 г. Бухарестского мирного договора между Россией и Турцией по итогам русско-турецкой войны 1806–1812 гг. по которому Бессарабия отошла к Российской империи¹. С территории той части Польши, которая в результате трех её разделов вошла в состав Российской империи. В XIX в. известны несколько потоков поляков – переселенцев Бессарабию.

С этого времени поляки стали этнической составляющей населения Бессарабии, а в последствие и Молдавии.

Польская община в Бендерах росла вместе с развитием города, расположенного на водном пути по реке Днестр в Черное море и строительством железной дороги. Зная русский язык и имея образование, в 1862–1863 гг. поляки занимали ряд важных постов в органах местной власти. Комендант бендерской крепости, уездный исправник и уездный врач, были поляками по национальности². В 60-е годы XIX в. в Бендерах проживало около 400–500 католиков (в том числе солдат) большая часть которых были поляки, при общей численности жителей, доходящей до 25 тыс. (с предместьями и в том числе 2–3 тыс. военных)³.

Действовавший в 1858–1875 гг. католический храм был построен на личные средства комендантом Бендерской кре-

* *Евдокимова Мария Григорьевна* – музеограф Национального музея истории Молдовы (Кишинев).

пости генерал-лейтенантом русской армии Марцелином Матвеевичем Ольшевским поляком, католиком, героем Кавказской войны, бывшим генерал-губернатором Кавказского края. Храм был посвящен Матери Божией и для его алтаря донатор выписал из г. Ченстоховы копию иконы Матери Божией Ченстоховской, признанной Королевой Польши. Копия была выполнена монахами монастыря на Ясной Горе. Службы в храме проводились на польском языке. Известно, что в это время в крепости служили несколько офицеров поляков. Через десять лет храм закрыли, священник по обвинению в нелояльности был отправлен в ссылку в Архангельскую губернию, позднее храм по распоряжению императора был передан городскому православному собору во имя Преображения Господнего. Храм был перестроен для православных служб, освящен во имя апостолов Петра и Павла и в настоящее время является церковью в женском монастыре⁴.

Вместе с развитием Бендер после окончания строительства железнодорожной линии Одесса – Кишинев в 1871 г. численность католиков, в том числе и поляков, стала возрастать. Перепись населения в 1897 г. показала, что на 1121 католика из проживающих в Бендерах, для 998 родным языком был польский. Для остальных нескольких десятков – русский и немецкий⁵.

В начале XX в. в Бендерах постоянно проживало около 500–600 католиков, из них поляков более 100 семей. Возведение в 1901–1903 гг. католического храма (уже второго) и дома для священника свидетельствует об инициативности, самоорганизации и благочестии бендерских поляков. Просьба к духовным властям прислать ксендза польской национальности и обязательство оплачивать его деятельность говорит и о финансовой независимости членов прихода⁶.

Необходимо также указать, что кроме того, в местном гарнизоне служило несколько сотен солдат поляков. В Бендерах были дислоцированы, кроме штабов и многочисленных мелких подразделений, 55-й пехотный Подольский полк; в Тирасполе – 56-й пехотный Житомирский полк и 8-й драгун-

ский Астраханский полк. В этих частях, как во всех частях Одесского Военного Округа, поляки составляли приблизительно 15–20 % солдат. Местный корреспондент польской Санкт-Петербургской газеты «Край (Kraj)» оценивал количество солдат-поляков в Бендерах и Тирасполе в 1500 человек⁷.

Продолжая изучать польскую общину Бендер необходимо отметить что, несмотря на политические изменения в Бессарабии в 1918 г. и переименование города на Тигина, количество поляков уменьшилось не намного⁸. По переписи населения 1930 г. в городе проживали 31 384 человека из них католиков 426 человек⁹, поляков – 309 человек¹⁰.

Исследуя документы из коллекции семьи Девятовой Ядвиги Войцеховны можно сделать вывод, что они является интересным свидетельством того, как у поляков, живущих в Бессарабии, в частности в Бендерах с XIX в. сформировалось специфическое чувство местной (бессарабской) идентичности, сочетающейся с лояльностью к существующей власти и с сохранением собственной религии, языка и традиций. И это, несмотря на особенное отношение некоторых представителей польского народа, которые были общепризнанными врагами российского самодержавия. Предки Я. В. Девятовой, приехавшие и жившие в Российской империи, несмотря на политические и государственные изменения воспитали своих потомков патриотами страны, где они рождались и жили.

По документам, которые хранятся в фондах Национального музея истории Молдовы с 1990 г., история семьи Девятовой Ядвиги Войцеховны прослеживается с 1873 по 1991 г. В коллекции находятся 37 единиц хранения: 25 документов и фотографий (все подлинники), 9 медалей и значков, 2 вымпела, посвященных 40-летию создания Войска Польского и медицинская коробочка времен Великой Отечественной войны¹¹. В статье использованы документы и фотографии, ранее не опубликованные.

Когда предки Девятовой Ядвиги Войцеховны приехали в Бендеры не известно, но её дед Кобза Станислав Яковлевич, родился уже в г. Бендеры (год рождения не известен), поляк,

был призван на службу в российскую царскую армию в 55 пехотный Подольский полк, дислоцированный в Бендерах. Полк участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. По Берлинскому трактату, в результате этой войны России была возвращена южная часть Бессарабии¹² и присоединены Карс, Ардаган, Батум, а также была восстановлена государственность Болгарии.

Самый старый документ нашей коллекции – свидетельство № 126, выданное 26 сентября 1879 г. Кобзе Станиславу Яковлевичу в том, что он проходил службу в нестроевой роте 55 пехотного Подольского полка с 1871 г. старшим кузнецом в дивизионной обозной мастерской, а затем, с 1873 г., старшим кузнецом в полковой кузнице¹³. Документ в хорошем состоянии, в нем указано: «вел себя нравственно и трезво, служебные обязанности при изготовлении полковых работ исполнял добросовестно». Свидетельство исполнено на одном листе, от руки черными чернилами, заверено круглой гербовой печатью Подольского полка и подписями заведующего хозяйством полка капитаном (фамилия неразборчива) и командиром нестроевой роты прапорщиком Попаниновым.

После окончания службы С. Я. Кобза вернулся домой. Об этом мы можем судить по следующему документу: «Аттестату Управления Бендеро-Галацкой железной дороги» выданному С. Я. Кобзе 4 декабря 1881 г.¹⁴ В документе указано, что он состоял на службе Общества Юго-Западных железных дорог России с 1879 по 1881 г. в должности кузнеца главных Бендерских мастерских: «обязанность свою исполнял добросовестно, уволен по неимению работы». Документ составлен на фирменном бланке Управления Бендеро-Галацкой железной дороги, заверен подписью начальника мастерских и сургучной печатью, которая рассыпалась на бумаге.

В коллекции находятся сохраненные семьей фотография и документы отца Я. В. Девятовой Михальца Войцеха. В 1904 г. он был призван на военную службу из города Бендеры так же в 55 пехотный Подольский полк. Вместе с однополчанами попал в плен к японцам во время русско-японской вой-

ны 1904–1906 гг. С 16 по 25 февраля 1905 г. Подольский полк принимал участие в Мукденском сражении в Манчжурии. Об этом сражении мы находим сведения в Военной энциклопедии. «25 февраля, находясь в арьергарде генерала Ганетфельда, полк доблестно вел неравный бой с наседавшими на него японцами. К вечеру большая часть офицеров и нижних чинов были ранены, но остатки полка, расстреляв патроны, продолжали вести бой, пробиваясь штыками на север. Три раза воины полка ходили ночью в атаку и только к рассвету 26 февраля, окруженные со всех сторон неприятелем, были взяты в плен мелкими частями. К 26 февраля полк потерял своего командира полковника Васильева, 5 офицеров и 618 нижних чинов убитыми, 17 офицеров, 1200 нижних чинов было ранено»¹⁵.

Неизвестно при каких обстоятельствах В. Михалец был взят в плен. В 1906 г. после заключения мира он сфотографировался с однополчанами на память в г. Токио у фотографа Т. Танака. Эта фотография находится в нашей коллекции наклеенная на картон, на лицевой и оборотной стороне имеются надписи на японском и английском языках. На черно-белом снимке В. Михалец сидит в центре группы, он одет в темную куртку и серые брюки, на голове папаха, обут в сапоги¹⁶.

В 1912 г. жители города Бендер, где был расквартирован 55 пехотный Подольский полк, отмечали столетие присоединения Бессарабии к России. К этой дате на средства солдат и офицеров доблестного полка был сооружен памятник русской славы «Орел». Памятник стоит и сейчас недалеко от главных, Цареградских ворот, Бендерской крепости¹⁷.

В 1921 г. у Войцеха Михальца в Тигина (Бендеры) родилась дочь Ядвига. В 1940 г. она окончила румынскую акушерскую школу в Кишиневе¹⁸. В первые дни после начала Великой Отечественной войны она добровольцем ушла на фронт. В музейной коллекции хранится черно-белая, тонированная фотография 1941 г.¹⁹ На снимке Ядвига в военной форме медицинской сестры Красной Армии старого образца: гимна-

стерка с накладными карманами на груди, в петлицах металлическая эмблема медицинской службы, кожаная портупея с бляхой в форме пятиконечной звезды на ремне, на голове – пилотка с красной звездочкой. Она была медсестрой медсанбата воинской части № 7904, участвовала в оборонительных боях за Молдавию и Украину.

Комсомольский билет № 15310382 Я. В. Девятова получила 4 декабря 1942 г. в городе Сарапуле Удмурдской АССР²⁰, где после ранения в боях под Киевом находилась в госпитале на излечении. На маленькой выцветшей фотографии комсомольского билета юная поляка смотрит очень сурово. В этом же госпитале после выздоровления работала операционной сестрой.

В 1943 г. Ядвига была направлена для прохождения службы в первую Польскую пехотную дивизию имени Тадеуша Костюшко²¹ и участвовала в боях под белорусской деревней Ленино. Именно первый бой у этой деревни стал днем рождения Народного Войска Польского. Вслед за 1-ой польской дивизией из поляков-патриотов были сформированы 2-ая пехотная дивизия имени Домбровского, 1-я танковая бригада имени героев Вестерплатте, истребительский авиационный полк «Варшава» и ряд других частей и соединений²².

За безупречную службу в рядах дивизии имени Т. Костюшко Я. Девятовой было присвоено офицерское звание хорунжего (младший лейтенант в Советской Армии) об этом свидетельствует приказ от 1 марта 1945 г.²³ Приказ отпечатан на пишущей машинке, на польском языке, заверен круглой гербовой печатью заведующего военным госпиталем Войска Польского, где она служила старшей операционной сестрой. Ядвига Войцеховна принимала участие в освобождении земли своих предков – Польши и во взятии Берлина. Там, в Берлине, 28 апреля 1945 г. ассистируя двум хирургам, спасавшим советского и польского раненных солдат, была тяжело ранена²⁴. Её долго лечили в госпиталях Варшавы и Москвы. После окончания лечения, младший лейтенант медицинской службы, медсестра медсанбата первой Польской дивизии

имени Т. Костюшко Я. В. Девятова возвратилась с войны в Кишинев. На фото (подлинник) от 20 июня 1945 г. Ядвига Войцеховна в форме хорунжего, с боевой наградой Войска Польского на груди, светится от счастья – страшная война закончилась Победой²⁵.

В нашей музейной коллекции хранятся еще два документа военного времени на польском языке. Первый – запрос Я. В. Девятовой от 22 октября 1945 г. в штаб Первой Армии Войска Польского с просьбой прислать удостоверение о её награждении орденом Красной Звезды за бои за Прагу (предместье Варшавы) в период с 14 сентября 1944 г. Подпись Я. В. Девятовой на этом документе заверена печатью полевой почты № 57085 Войска Польского²⁶. Второй документ – Справка о том, что Я. В. Девятова проходила службу в Первой дивизии имени Т. Костюшко в первом медсанбате в должности старшей операционной сестры с 28 июня 1943 г. по 18 ноября 1945 г., заверена круглой гербовой печатью и подписью полковника Гецова – начальника департамента медицинской службы Войска Польского²⁷.

Благодарность «Боевому соратнику» от Главнокомандующего Войска Польского маршала Польши Жимирского младший лейтенант Я. В. Девятова получила 12 июня 1946 г. в связи с возвращением на Родину, в Советский Союз. «Искренне благодарю Вас за Вашу честную и самоотверженную службу в Войске Польском. Своим трудом и большими знаниями Вы обеспечили хорошую медицинскую помощь раненым воинам и тем самым сумели быстро возвращать в строй нужных защитников Родины»²⁸.

Она вернулась в Кишинев инвалидом второй группы, но еще 43 года проработала медсестрой в детских спортивных школах и только в июле 1990 г. ушла на заслуженный отдых. Член Молдавского республиканского штаба походов по местам революционной, трудовой и боевой славы, частый гость молодежи на слетах, в школах и ПТУ – вот лишь некоторые вехи ее послужного списка теперь уже на поприще общественной деятельности. В 1973 г. советский комитет ветеранов войны

наградила Ядвигу Войцеховну грамотой «за активное участие в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи»²⁹.

К своему 70-летию в 1991 г. она получила от Войцеха Ярузельского, военного и политического деятеля Польши, генерала армии и первого Президента Республики Польши, к девяти польским наградам новые – медаль «На поле славы» и знак «Костюшкове». Советская Родина наградила её орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды и 13 медалями за боевые действия в составе двух братских армий. Жители болгарского города Силистры внесли ее в списки почетных граждан, а жители Молдовы назвали ее «почетной дочерью» города Бендер (Тигины)³⁰.

Она любила жизнь, и поэтому так гордилась своей работой медика. Гордилась и ценила ее – ведь столько раз и ей самой приходилось обращаться за медицинской помощью. Она знала, как трудно врачам помогать ее сердцу, надорванному войной. Девятова Ядвига Войцеховна ушла из жизни в июле 1991 г., оставив завещание: помнить о воинах – освободителях родной земли³¹. Ведь Память передается высоким сознанием жизни из одного сердца в другое, от деда, отца к детям и внукам.

© Евдокимова М. Г., 2020

¹ По условиям Бухарестского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1806–1812 гг., Турция уступила России восточную часть Молдавского княжества. К России отошло междуречье Прута и Днестра, Бессарабия с крепостями Хотин, Тигина (Бендеры), Аккерман, Килия и Измаил. Граница теперь проходила по реке Прут до ее впадения в Дунай, и далее по Килийскому руслу Дуная до Черного моря.

² *Памятная книжка Бессарабской области на 1862 год*. Кишинев, 1862. С. 252; *Секретная переписка о доставлении полицейскими лицами именных списков всех поляков, как служащих, так и не служащих, но проживающих в Бессарабской области, ноябрь 1863 г.* // Национальный Архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 7643.

³ *Записки Бессарабского статистического комитета*. Т. I. Кишинев, 1864. С. 26; *Егунов А. Н.* Бессарабская губерния в 1870–1875 гг. Перечень населенных мест. Кишинев, 1878. С. 88.

⁴ Саганова Н. Первая католическая святыня города Бендер и ее донатор Марцелин Ольшевский // *Analecta Catholica V–VI*. 2009–2010. Chişinău, 2012. С. 303–338.

⁵ *Первая* всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. III: Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 68, 82–84.

⁶ Kraj. 1901. № 28 // НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9362. С. 12; Kraj. 1901. № 31 // НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9362. С. 12 об.

⁷ Kraj. 1901. № 31 // НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9362. С. 12 об.

⁸ Бессарабия находилась в составе Румынии 22 года с 27 марта (9 апреля) 1918 г., после того как Сфатул Цэрий Молдавской Демократической Республики проголосовал за присоединение, до 28 июня 1940 г., когда после нот Советского правительства о передаче Бессарабии Советскому Союзу на её территорию были введены войска.

⁹ *Sabin M. Recensământul General al Populației României 1930*, publicat de Dr. Manuila. Vol. II. Partea 2. Bucureşti, 1938. P. 752; *Populația statornică în 1930 după neam și limbă maternă*. Vol. II. Partea 1. P. 462.

¹⁰ *Populația statornică în 1930 după neam și limbă maternă*, Vol. II. Partea 1. P. 462.

¹¹ Национальный Музей Истории Молдовы (далее – НМИМ). FB-17343-17346, FA-7209, FB-29336.

¹² Южная Бессарабия по итогам Крымской войны 1853–1856 гг. была передана Молдавскому княжеству в 1856 г. В результате объединения последнего с Валахией, эти земли вошли в состав вассальной Румынии. Берлинский трактат 1878 г. вернул этот регион в состав Российской империи.

¹³ НМИМ. FB-17343-1.

¹⁴ НМИМ. FB-17343-2.

¹⁵ *Военная энциклопедия* / Под ред. В. Ф. Новицкого. СПб., 1911–1915. С. 497–468.

¹⁶ НМИМ. FB-17343-13.

¹⁷ *Волков Г. 55-й Подольский пехотный полк. История подвига служения Отечеству. Бендеры, 2007. С. 12.*

¹⁸ Кишиневские новости. 1991. 26 июля.

¹⁹ НМИМ. FB-17343-14.

²⁰ НМИМ. FB-17343-3.

²¹ 1-я Варшавская польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко – воинское соединение, сформированное в 1943 г. в СССР активистами «Союза польских патриотов» из польских граждан и граждан СССР – поляков по происхождению.

²² НМИМ. FA-7209-16.

-
- 23 НМИМ. FB-17343- 4.
24 НМИМ. FA –8902-3.
25 НМИМ. FB-17343-15.
26 НМИМ. FA-7209-5.
27 НМИМ. FA-7209 -6.
28 НМИМ. FA-7209 -6.
29 НМИМ. FB-29336-3.
30 Кишиневские новости. 1991. 26 июля.
31 Там же.

ЭХО ВОЙНЫ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

С каждым днем, каждым часом, каждой секундой эхо минувшей войны звучит все более глухо и отдаленно, как затихающая артиллерийская канонада...

В текущем году мы отмечаем вот уже 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Юбилей большой, значимый. Семь с половиной десятилетий назад наши отцы, деды и прадеды сумели отстоять рубежи нашей Родины, зачастую – ценою собственной жизни.

Для наших детей война и воспоминания о ней – уже мало о чем говорящая картинка с телевизионного экрана, и это вполне объяснимо. Новые поколения россиян растут в мире и достатке, и им объективно трудно представить свист летящих снарядов, взрывы, голод, ранения, смерть. И в этом во многом заслуга тех, кто давно ушел, память о ком мы храним, чей бессмертный подвиг чтим и воспеваем. Они подарили нам и нашим детям мир.

Наверное, в истории каждой российской семьи есть своя памятная «военная страница» и свои герои: бойцы и командиры, труженики тыла, врачи, санитарные инструктора... В те далекие военные годы никто не остался равнодушным к судьбе своей страны, все, кто мог взять в руки оружие, встать к станку или любым иным образом внести свой вклад в общее дело борьбы с врагом, – сделали это и совместно невероятными усилиями «выковывали победу».

Наша семья тоже не стала исключением. Все старшие родственники военного поколения воевали. Дед по линии матери – *Федосов Иван Ефимович* – воевал под Москвой, был тя-

* *Лясович Татьяна Георгиевна* – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

жело ранен. Умер в 1975 г., еще до моего рождения, от болезни, развившейся вследствие осколочных ранений. Прадед по линии отца – *Вязников Петр Федотович* – к началу войны уже достиг непризывного возраста, однако, несмотря на это, попал на фронт и даже получил медаль «За оборону Ленинграда». Бабушка по линии отца – *Платонова* (в замужестве *Вязникова*) *Нина Иннокентьевна*, будучи подростком-школьницей, работала в тылу на военном заводе. Впоследствии она получила звания «Ветеран труда» и «Труженик тыла».

Однако самым выдающимся в военной истории нашей семьи стал мой дед – *Вязников Алексей Петрович*, который начал свою военную карьеру сразу после окончания средней школы в Минусинске Красноярского края. В 1943 г. совсем юным он поступил во Второе Томское артиллерийское военное училище, которое готовило командирские кадры для Красной Армии по ускоренной программе. Получив по окончании училища звание «младший лейтенант», в октябре 1944 г. Вязников Алексей Петрович был направлен на Второй Белорусский фронт командиром огневого взвода (из трех орудий) батареи 76-миллиметровых пушек 44-го стрелкового полка 42-ой стрелковой дивизии 49-ой армии.

В марте 1945 г. 44-й стрелковый полк вел наступательные бои в районе Кенигсберга (ныне – Калининград). Наступление обеспечивали артиллеристы, подавляя ожесточенное сопротивление противника. Об успехах советской артиллерии в марте 1945 г. в ходе боевой операции упомянуто и в Журнале боевых действий 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, которые сохранились в архивах¹. Именно тогда мой дед (тогда двадцатилетний юноша) и совершил свой подвиг.

Его обстоятельства известны и изложены в наградном листе, который сохранился в семейных архивах и представлен на сайте «Память народа»: «7 марта 1945 г. в бою в районе деревни Второй Орлик товарищ Вязников А. П., выдвинув свое орудие впереди боевых порядков, прямой наводкой подавил две пулеметные точки противника и поджег дом, где стояла

противотанковая пушка противника. 14 марта 1945 г. в бою за высоту 154,6 товарищ Вязников А. П. своими расчетами прямой наводкой из пушки подбил одну автомашину с военным имуществом и взял в плен трех солдат противника. 28 марта 1945 г. при отражении контратак противника в районе станции Эспенкруг товарищ Вязников А. П. лично сам прямой наводкой из пушки подавил две пулеметные точки и истребил четырех солдат противника»².

Так, за участие в боях в районе железнодорожной станции Эспенкруг, за деревню Второй Орлик и высоту 154,6 мой дед был награжден правительственной наградой – орденом Красной Звезды.

В апреле 1945 г. Вязников Алексей Петрович, продолжая участие в наступательной операции Красной Армии, в составе своего подразделения форсировал реку Одер. Переправа оказалась очень сложной: она проходила на самодельных плотках под шквальным огнем противника. Переправиться через реку удалось лишь небольшой группе солдат с 45-миллиметровым оружием и двумя пулеметами. Они вступили в затяжной бой с превосходящим по силе противником. Через двое суток боя из подразделения, где служил мой дед, в живых осталось лишь трое военнослужащих (в том числе, и он сам). Все трое были тяжело ранены. Впоследствии они были эвакуированы в тыл подоспевшим подкреплением. До конца 1945 г. мой дед находился в госпитале на лечении.

За форсирование реки Одер и за проявленную в бою храбрость, стойкость и мужество младший лейтенант Вязников Алексей Петрович был награжден Орденом Отечественной войны I степени, а также медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны мой дед получил юридическое образование, служил в органах НКВД – МВД СССР, работал дознавателем, следователем, а после увольнения – адвокатом в Новосибирске, став одним из наиболее ярких и талантливых представителей своей профессии. Полученный в молодости боевой и командирский опыт, а также личные качества – сме-

лость, мужество и отвага, позволяли ему решительно и смело действовать и в «мирных» условиях. Он умер в 1993 г., не дожив до семидесяти лет, однако, его до сих пор помнят его коллеги по адвокатской профессии, ученики и клиенты. Его дело продолжает его внучка, моя двоюродная сестра, – Тюшнякова Елена Викторовна, адвокат в Новосибирске.

Гордимся своими предками и своей историей!

© Лясович Т. Г., 2020

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 6231. Оп. 69 766. Д. 1. Л. 1.

² Награда Алексея Вязникова // www.pamyat-naroda.ru (дата обращения: 22.04.2020).

ЕГО ЗАРЫЛИ В ШАР ЗЕМНОЙ

Его зарыли в шар земной,
а был он лишь солдат,
Всего солдат, солдат простой,
Без званий и наград.
С. С. Орлов

Я еще застал живыми своего деда Лаврентия со стороны отца и дядю Ивана – брата матери – участника Великой Отечественной войны и участника войны с Японией.

Дед о войне при мне не вспоминал. Я был слишком мал. Да и дед был достаточно суров и молчалив. Как-то нашел у него медаль с полустертой надписью «За отвагу» с прямоугольной колодкой. За что он ее получил, я так и не узнал. Только получил подзатыльник. А потом меня прогнали домой.

По семейным легендам, дед был мобилизован в армию Колчака, закончил Гражданскую войну в Первой конной армии Буденного. Стал коммунистом, председателем колхоза, едва спасся во время сибирского крестьянского восстания 1930 г., в 1938 г. был арестован, но вскоре освобожден. Во время Отечественной войны был танкистом. В ходе боев тяжело контужен, ослеп. С фронта вернулся инвалидом первой группы. Зрение к нему постепенно вернулось. Воспитал восьмерых детей, ставших достойными людьми.

В семье моей мамы тоже было восемь детей, три сына и пять дочерей. Разница в возрасте между старшим и младшей была более двадцати лет.

Средний брат Иван во время Отечественной войны служил на Дальнем Востоке, участвовал в войне с Японией, вер-

* *Емельянов Валерий Михайлович* – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

нулся живым. Единственным из трех братьев. Усыновил сына погибшего брата. О войне не говорил. Больше никаких сведений о них на сайте Министерства обороны я не нашел.

Младший брат Василий, призванный в 1940 г. в РККА, проходил службу в 85-м стрелковом полку 100-й стрелковой дивизии. Перед войной дивизия дислоцировалась в местечке Уручье, под Минском. Война и застала его там.

25 июня 1941 г. 100-я дивизия вошла в состав 2-го стрелкового корпуса (генерал-майор А. Н. Ермаков) и выступила в район севернее Минска для ликвидации прорыва III-й Panzergruppe (танковой группы) вермахта к шоссе Минск – Борисов¹. Дивизией командовал генерал-майор Иван Никитич Руссиянов. Данных о командире полка не нашел.

85-й стрелковый полк, где служил дядя, занял оборону фронтом на юго-восток на рубеже Дворище, Большое Сциклево, Коопхоз Промхарч. Затем хуторы Водица, Усборье, Вандолино, Чертяж².

Из-за отсутствия артиллерии, танки прорвали оборону и углубились в расположение 85-го стрелкового полка. Несколько танков было подожжено бутылками КС с зажигательной смесью. Часть танков и до роты мотопехоты и мотоциклистов дошла до деревни Скураты, часть была сожжена вторым эшелоном обороны полка,

Встретив в деревне оборону 542-го стрелкового полка и не сумев ее прорвать, танки и пехота противника начали отходить на северо-запад, преследуемые группами истребителей танков 542-го и 85-го стрелковых полков. Находясь в окружении и не сумев прорваться обратно, противник отошел в рощи северо-западнее деревни Скураты. Пехота противника была полностью уничтожена³.

Командир 2-го стрелкового корпуса, вызвал к себе командира 100-й стрелковой дивизии и отдал приказ дивизии перейти в наступление.

Наступление 100-й стрелковой дивизии велось пехотными колоннами вдоль дорог. Противник, не оказывая упорного сопротивления, начал отходить в северном направлении. Бой

на всех направлениях носил отдельный характер, каждый полк наступал, не имея огневой связи с соседом.

Командир 85-го стрелкового полка, имея задачу сковать противника в Острошицкий Городок, решил одним батальоном обойти Острошицкий Городок с востока, а двумя батальонами с запада. Батальон, действующий на правом фланге, пытался перейти на северный берег р. Усяжа. Попав под артиллерийский огонь с фланга и тыла и под угрозой атаки превосходящих сил противника из хутора Шихвейцина, начал отход на юг в направлении Усборье⁴.

Тем временем, в связи с отходом 44-го стрелкового корпуса (комдив В. А. Юшкевич) и штаба 13-й армии (генерал-лейтенант П. М. Филатов) и охватом обоих флангов корпуса 28 июня командир 2-го стрелкового корпуса принял решение на отвод частей корпуса за реку Волма.

100-я стрелковая дивизия в составе 85-го и 331-го стрелковых полков, 46-го гаубичного артиллерийского полка и 151-го корпусного артиллерийского полка отошла по дороге Лесковка, Колодищи, Глебковичи, Засница, Волма.

Отход частей прикрывался арьергардами с использованием для отражения танковой атаки противника всей артиллерии, в том числе и корпусной.

Весь день 28 июня 1941 г. части корпуса вели упорные бои сседающим противником, подвергаясь частым бомбардировкам. К утру 29 июня 1941 г. части корпуса вышли и заняли новый оборонительный рубеж по р. Волма, взорвав переправы через реку. Утром 29 июня бои за Минск прекратились.

За время боев 85-м стрелковым полком уничтожено до батальона 82-го немецкого пехотного полка, до двух рот мотоциклетных частей, сожжено 11 танков и разбито артиллерийским огнем 22 танка, сожжено 2 бронемашины, уничтожено артиллерийским огнем 7 бронемашин, уничтожено 18 мотоциклов, взято в плен 3 человека⁵.

100-я дивизия отступала с тяжёлыми боями и к 9 июля 1941 г. оказалась расчленённой: 85-й стрелковый полк 100-й

стрелковой дивизии остался в окружении на реке Ослик⁶.

По данным командования, в июле 1941 г. рядовой стрелок 85 стрелкового полка, мой двадцатидвухлетний дядя Архипов Василий Петрович 1918 г.р., пропал без вести. Сведения о его попадании в плен я не обнаружил.

Именные списки
составленные по мере складского и сортировочного состава по первоначальной (заключительной) форме списка
по состоянию на 25 июля 1941 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Место рождения	Военное образование	Служба	Состояние	Примечания
1	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
2	Архипов Василий Петрович	1918	Смоленская область, район Лотошинский	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
3	Архипов Николай Иванович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
4	Архипов Михаил Иванович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
5	Архипов Александр Иванович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
6	Архипов Федор Иванович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
7	Архипов Александр Иванович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
8	Архипов Николай Иванович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
9	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
10	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
11	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
12	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
13	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
14	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
15	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен
16	Архипов Василий Петрович	1918	Кировский район, село Блатово	Средняя школа	Служил в 85 стрелковом полку с июля 1941 г.	пропал без вести	в плен

Архипов Василий Петрович 1918 г. рождения в списке № 2

Старший брат Николай воевал, в соответствии с имеющимися данными Министерства обороны, в 4-й бронетанковой бригаде в составе 2-го механизированного корпуса. 4-я гвардейская механизированная бригада была переформирована из 62-го гвардейского стрелкового полка 22-й гвардейской стрелковой дивизии на основании Приказа НКО № 00220 от 22 октября 1942 г. и Директивы Заместителя НКО № Орг/2/2510 от 24 октября 1942 г.⁷

22-я гвардейская стрелковая дивизия, была переведена в механизированный корпус из состава Брянского фронта. Вновь сформированный 2-й механизированный корпус принял участие в отражении попытки деблокаживания 6-й поле-

вой армии вермахта под Сталинградом 24 декабря 1942 г. Командовал корпусом генерал-лейтенант Свиридов Карп Васильевич (впоследствии Герой Советского Союза)

4 гвардейскую механизированную бригаду формировал подполковник Муратов Олег Анатольевич (впоследствии генерал-майор), который командовал ею с 17 марта 1943 г. по 11 ноября 1943 г.

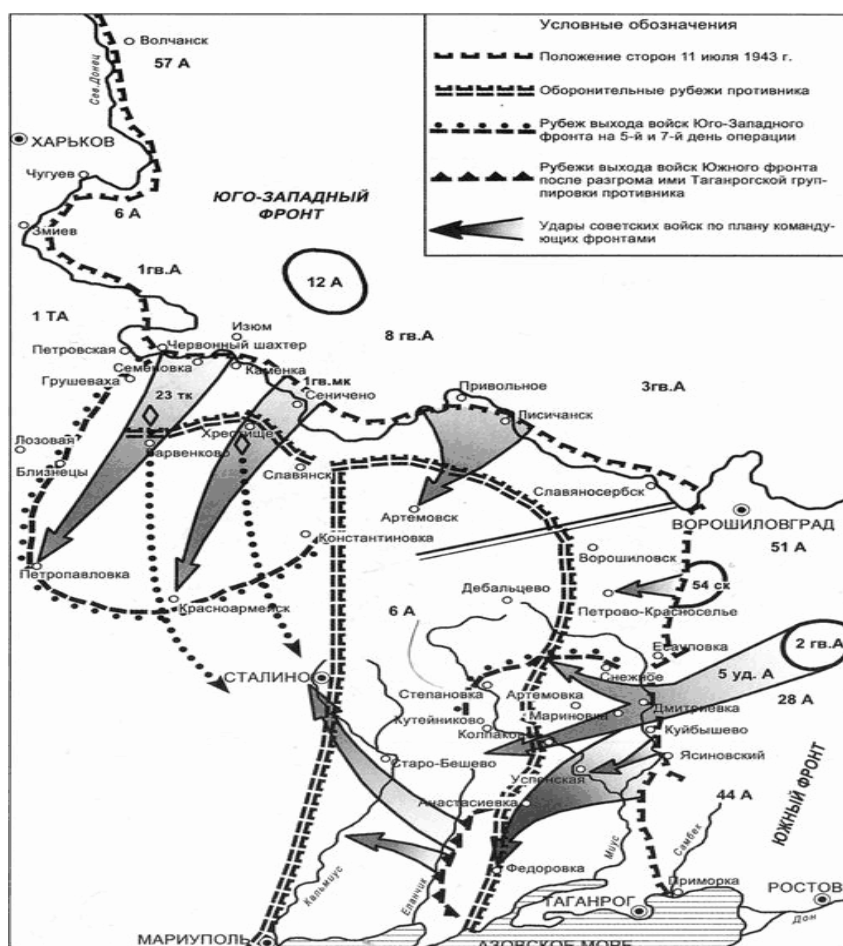
В составе 2-го механизированного корпуса механизированная бригада принимала участие в освобождении городов Новочеркасск и Ростов-на-Дону. С 11 ноября бригадой командовал полковник Лященко Михаил Иванович. 28 января 1943 г. 2-й гвардейский механизированный корпус был выведен в армейский резерв на пополнение. В строю 4-й гвардейской механизированной бригады осталось всего 150 военнослужащих, одна 76-мм пушка и несколько миномётов⁸.

Далее 4-я мехбригада воюет южнее Новочеркасска. 3 марта 1943 г. 2-й гвардейский мехкорпус был выведен в резерв на пополнение и обучение. Пополнена личным составом 4-я мехбригада, ею получено 184 танка.

В Донбасской стратегической наступательной операции 2 гвардейский мехкорпус входил в состав 2-й гвардейской армии (генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер), рубежи наступления которой проходили по реке Миус, на участке Дмитриевка – Куйбышево.

2-й гвардейский механизированный корпус должен был вести наступление в первом эшелоне правого фланга армии.

Операция по прорыву Миус-фронта началась 17 июля 1943 г. Первый эшелон наступления встретил возросшее сопротивление противника и командование ввело в бой второй эшелон – 2-ю гвардейскую армию⁹.

17 июля 1943 г. красноармеец Архипов Николай Петрович 1912 г. рождения, мой дядя, погиб в возрасте 31 года, у хутора Дмитриевка Снежнянского района Сталинской области Украинской ССР. У него остался сын – тоже Николай, мой двоюродный брат. Впоследствии был усыновлен братом Иваном.

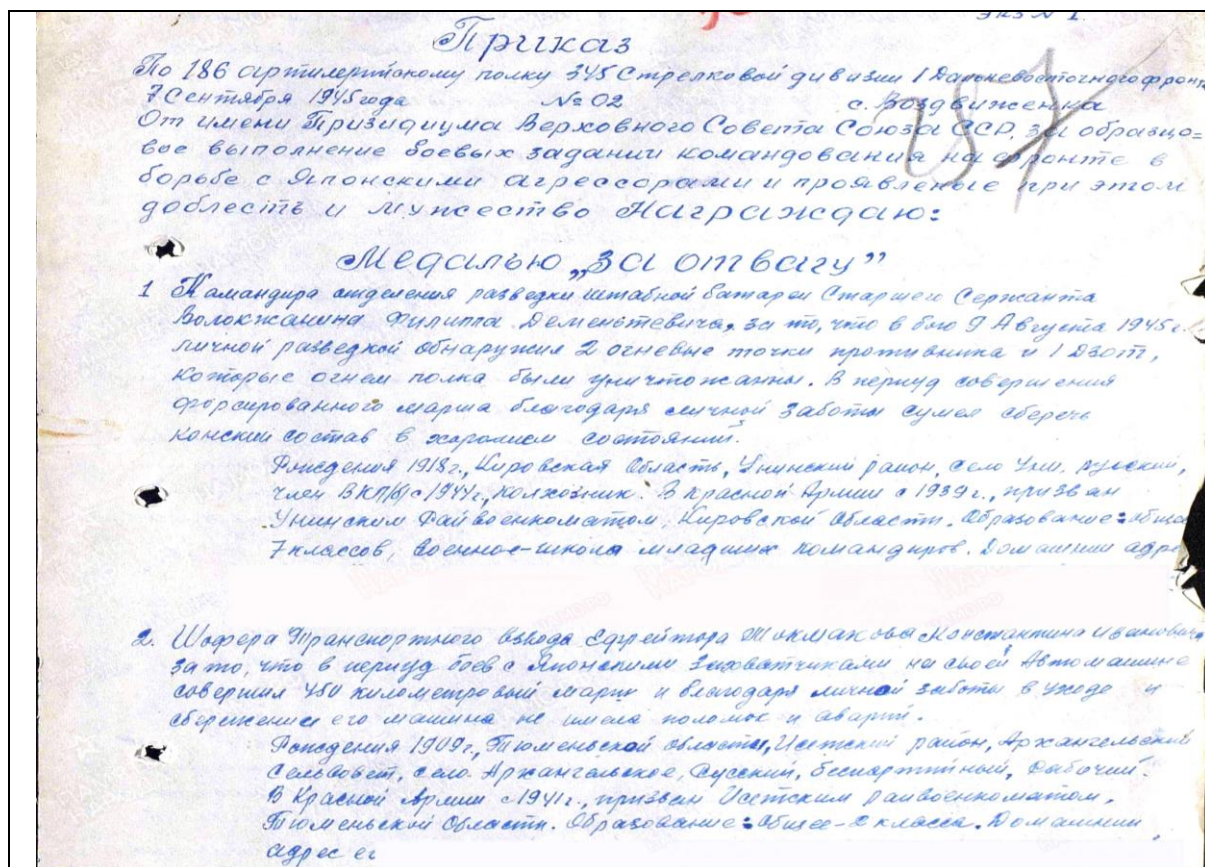
В ноябре 1961 г. город Сталино был переименован в Донецк, а Сталинская область – в Донецкую область. С 2014 г. район находится под контролем самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. Сейчас на территории Дмитриевского сельского совета находится три братских захоронения¹⁰.

И вновь там идет война, и вновь гибнут люди. И все же я надеюсь, что современные последыши нацистов не смогут уничтожить братских могил советских воинов погибших Родину.

№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Каким РВК и какой областью призван	Когда и по какой причине призван	Где похоронен	Сведения о родственниках	
									Имя, отчество и фамилия жены или родственника	Адрес местожительства
115	Редкин Сергей Павлович	сержант	к.р.	ОИ	Москва, 1912	Подольский РВК	1943, фронт	Москва	Сестра Мария	Москва
116	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань
117	Николай Иванович Буринский	сержант	Иванов	Виктор	Свердловская обл., 1912	Свердловский РВК	1943, фронт	Свердловск	Жена Мария	Свердловск
118	Николай Иванович Лавренко	сержант	Иванов	Иван	Свердловская обл., 1912	Свердловский РВК	1943, фронт	Свердловск	Жена Мария	Свердловск
119	Николай Иванович Архипов	сержант	Иванов	Иван	Свердловская обл., 1912	Свердловский РВК	1943, фронт	Свердловск	Жена Мария	Свердловск
120	Николай Петрович Средин	сержант	Иванов	Иван	Свердловская обл., 1912	Свердловский РВК	1943, фронт	Свердловск	Жена Мария	Свердловск
121	Лавренко Николай Иванович	сержант	Иванов	Иван	Свердловская обл., 1912	Свердловский РВК	1943, фронт	Свердловск	Жена Мария	Свердловск
122	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань
123	Лавренко Николай Иванович	сержант	Иванов	Иван	Свердловская обл., 1912	Свердловский РВК	1943, фронт	Свердловск	Жена Мария	Свердловск
124	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань
125	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань
126	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань
127	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань
128	Сулмас Ага Макарович	капитан	Натас	ИП	Казань, 1912	Казанский РВК	1943, фронт	Казань	Жена Мария	Казань

Архипов Николай Петрович 1912 г. рождения в списке 120.

У моей жены оба деда вернулись с войны. Оба были фронтовыми водителями. Оба прошли Великую Отечественную войну и войну с Японией. Один во время войны с Японией был награжден медалью «За отвагу». В приказе он второй. О наградах другого деда нет сведений.

© Емельянов А. М., 2020

¹ Память народа. – <https://pamyat-naroda.ru/heroes> (дата обращения: 20.04.2020).

² Иванов А. Г. Исследования оборонительных боев 100-й стрелковой дивизии в районе Минска. – <http://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения: 20.04.2020).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Из журнала боевых действий 2-го стрелкового корпуса о боевых действиях 100-й стрелковой дивизии за период с 25 по 28 июня 1941 г. – <http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBoevyhDokumentov/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶ 100 стрелковая дивизия в боях за Минск. – <http://рустрана.рф/21163/100-ya-strelkovaya-diviziya-v-boyah-za-Minsk/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁷ 4 гвардейская механизированная бригада. – <http://tankfront.ru/ussr/mbr/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁸ 4-я гвардейская механизированная Бериславская бригада. – <http://wikiredia.ru/wiki/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁹ Сражение за Донбасс. Прорыв Миус-фронта. – <https://topwar.ru/31432-srazhenie-za-donbass-proryv-mius-fronta.html/> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁰ Портал о фронтовиках. – <http://www.pobeda1945.su/> (дата обращения: 20.04.2020).

БОЕВОЙ ПУТЬ МОИХ РОДНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вряд ли в России даже в сегодняшнее время найдется семья, в которой не расскажут бережно хранимую историю периода Великой Отечественной войны. Кто-то с гордостью расскажет, как лихо «бил фашистов» его прадедушка. Кто-то – как без сна и отдыха спасала жизни в военном лазарете его прабабушка-хирург.

Военная история есть и у моей семьи.

Начну с рассказа о моём прадедушке *Патрикееве Дмитрие Тихоновиче*. Дмитрий Тихонович участвовал в советско-финской войне (1939–1940). В мирное время между войнами работал кузнецом. Его односельчане очень ценили и уважали, за его добросовестную и качественную работу. Он никогда и никому не отказывал в помощи.

Когда началась Великая Отечественная война, Дмитрия Тихоновича призвал на фронт Серпуховский городской отдел военного комиссариата (Московская область, Серпухов) 23 июня в пехоту. Уходя на свою вторую войну, он сказал моей прабабушке: «А с этой войны ты меня, Варюша, не жди». И в апреле 1942 г. прабабушка Варя получила извещение, что её брат Дмитрий пропал без вести.

Мой дедушка *Александр Яковлевич Кирюхин* родился в 1908 г. в Ульяновской области (деревня Лебедевка Астрадамовского района).

Александр Яковлевич так же, как Дмитрий Тихонович был участником Финской компании в 1939 г. Он воевал на Карельском перешейке, был связистом.

Когда началась Великая Отечественная война был призван 23 июня Приморским районным военным комиссариатом

* *Кислова Наталья Анатольевна* – преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

том Ленинграда в 504-й отдельный линейный батальон связи и отправлен в Москву на высшие офицерские курсы связистов. Во время учебы он был одним из лучших курсантов. И после окончания курсов в звании лейтенанта его распределили на фронт прокладывать правительственную связь. Александру Яковлевичу выдали справку в ней говорилось, что предъявителю данного документа оказывать помощь во всём.

Во время одного из боёв на Курской дуге в 1943 г. мой дедушка во время ремонта правительственной связи получил 16 ранений. После боя его случайно обнаружили санитары. Он был засыпан землёй только рука из земли торчала. Александра Яковлевича отправили в госпиталь. Военные врачи очень долго боролись за его жизнь, ведь у него было два ранения несовместимых с жизнью. Все говорили, что при таких ранениях никто не выживает, но дедушка выжил, встал на ноги, но в боевой строй уже вернуться не смог. Его комиссовали. За то, что, несмотря на такие тяжелые ранения, он смог восстановить в решающий момент боя жизненно необходимую связь, Александра Яковлевича наградили орденом Красной Звезды. Вернувшись домой он работал в Пушкинской администрации.

Александр Яковлевич был награжден: орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В 1969 г. он скончался.

Жена дедушки Саши, моя бабушка *Кислова Клавдия Ивановна* родилась 9 ноября 1924 г. в деревне Зиброво Серпуховского района Московской области. Окончив Серпуховскую фельдшерскую школу, бабушка была призвана военным комиссариатом и отправлена на фронт в военный госпиталь.

Бабушка мне часто рассказывала про то, как воевали наши родственники, как она сутками не спала, а стояла у операционного стола. Как было тяжело переносить стоны и крики раненых. Как тяжело было справляться с чувством вины из-за того, что спасти всех раненных не получалось.

Ее рассказы мне очень пригодились, когда я ездила в командировки в Чеченскую Республику в составе медицинских бригад от Военно-Медицинской Академии.

В госпитале бабушка познакомилась с дедушкой, а 21 июня 1943 г. у них родилась моя мама.

Клавдия Ивановна умерла в 1994 г. за несколько дней до моей первой командировки в Чечню.

Мой троюродный дедушка *Новиков Дмитрий Иванович* родился 24 января 1912 г. в деревне Каловка Молодотудского района Калининской области. Был призван на службу Выборгским райвоенкоматом Ленинграда 11 ноября 1934 г.

Свой боевой путь Дмитрий Иванович начал с советско-финской войны (1939–1940). Про эту войну он рассказывал только то, что солдаты тонули в бесконечных болотах, как друг друга вытаскивали из болот, что было очень холодно, бойцы замерзали, голодали.

Во время Великой Отечественной Войны, закончив высшие офицерские курсы, воевал в составе 174-го минометного полка Резерва Главного Командования, 42-й минометной бригады Белорусского фронта. Он был начальником связи полка.

Ушел на войну в звании старшего лейтенанта.

Рассказывать про войну дедушка не любил, так как очень тяжело было вспоминать то время. Он всячески старался уйти от таких бесед. О подвигах Дмитрия Ивановича мои родные узнали от лейтенанта, который был командиром взвода минометчиков. Этот лейтенант во время боя оказался на минном поле и получил ранение, потерял сознание. Был сильный обстрел и ползти к лейтенанту все боялись, а дедушка пополз, несмотря ни на что, и вытащил командира взвода. После войны этот лейтенант разыскал Дмитрия Ивановича и вечером у костра рассказал дочери дедушки про то, как героически воевал ее отец.

11 февраля 1943 г. в период наступления наших частей в районе Красный Бор лично сам под артиллерийским огнём противника исправил в течении часа 8 обрывов линии связи и тем самым дал возможность сорвать контратаку противни-

ка. Он организовал бесперебойную работу радиосвязи, что дало возможность полку бесперебойное управление огнём во время всего боя. После этого боя его наградили медалью «За отвагу»

12 апреля 1944 г. в бою по расширению плацдарма на западном берегу реки Нарва Дмитрий Иванович находился на командном наблюдательном пункте под артиллерийским и миномётным огнём противника. Когда порывалась связь с батареями он сам несколько раз бросался устранять порывы. Когда происходила смена боевых порядков, четко руководил своими подчинёнными, что обеспечило своевременное открытие огня по вражеским позициям. Во время этого боя капитан Новиков получил осколочное ранение, но он не позволил санинструкторам эвакуировать себя в госпиталь, а продолжал выполнять свои обязанности. За умелое руководство работой связи, бесперебойное обеспечение управление огнем, проявленное мужество и отвагу дедушку представили к Правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Дмитрий Иванович дошел до Берлина. С войны он вернулся с 12 осколками в шее.

Уволился в запас 2 июня 1956 г. в звании подполковника.

Новиков Дмитрий Иванович был награжден: орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За освобождение Варшавы», медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Умер 26 марта 1985 г.

Жена Дмитрия Ивановича *Новикова (Гаврилова) Лидия Федоровна* родилась 4 апреля 1921 г. в Ленинграде.

Когда началась Великая Отечественная война, закончила курсы медицинских сестер, но за несколько дней до отправки на фронт получила серьезную травму и осталась в Ленинграде.

де. В период восстановления после травмы она тушила зажигательные бомбы, ловила диверсантов. Когда она выздоровела, ее отправили на курсы связисток. После окончания курсов ее отправили на фронт в 174-й минометный полк Резерва Главного Командования. В полку она познакомилась с Дмитрием Ивановичем.

В одном из боев она получила тяжелое ранение и была эвакуирована в Ленинградский госпиталь. После госпиталя Лидия Федоровна на войну не вернулась, а осталась в Ленинграде.

Она награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Умерла Лидия Федоровна в 1994 г.

У них 2 дочери, 4 внука, 6 правнуков.

Из поколения к поколению в нашей семье передается память о наших воевавших родственниках.

Я горжусь своими родными, которые, несмотря на смертельную опасность, честно выполняли свой воинский долг защищая наше Отечество от врагов!

Слава героям, защитившим и защищающим мир и покой наших домов!

© Кислова Н. А., 2020

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Своего прадеда я никогда не видела, он ушел из жизни в далеком 1978 г. Но рассказы прабабушки, бабушки, моего отца о войне, о боях, в которых участвовал прадедущка, я запомнила.

В моих руках снимок, на нем мой прадед *Михаил Алексеевич Алексеев* (ему недавно исполнилось 23 года). Полк, в котором он служил, был полностью уничтожен. Из всего полка суждено было выжить только моему прадеду и его другу. С тех пор они поклялись, что жизнь проживут достойно: за себя и за тех парней, которые мужественно сражались за Родину.

На груди прадеда две медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», которые приравнивались к орденам. Орден Красной Звезды еще пока не был вручен, это произошло позже.

Медалью за отвагу прадед был награжден за то, что он в бою 14 июня 1944 г. при прорыве второй линии обороны противника в районе реки Вашель-суун-Моки (Карельский перешеек) одним из первых переправился через реку, закрепился на берегу противника и огнем своего пулемета поддерживал переправу всей роты. Медалью «За боевые заслуги» был награжден за взятие Тарту в Эстонской ССР.

Во время Великой Отечественной войны прадед был командиром орудия 45-мм, воевал на 2-ом Белорусском фронте, начинал свой военный путь в Стремутке (как вспоминал прадед Михаил, первый бой был самый страшный, в штрафной роте ему не выдали никакого оружия и на врага он шел с большим ржавым гвоздем, а автомат добыл из рук убитого им фашиста).

Позже прадед Михаил участвовал в боях за освобождение

* *Никифорова Славяна Алексеевна* – преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Пскова, Прибалтики, в Кенигсбергской операции, в освобождении Польши, во встрече с американцами на реке Эльбе, штурме и взятии Берлина.

После Победы два года прадедушка служил в Потсдаме, был начальником продовольственно-фуражного снабжения полка, так как до войны он с отличием закончил школу бухгалтеров и работал по специальности в Палкинском лесхозе.

Удивительно то, что за долгие военные годы он не растерял чувство юмора, не стал замкнутым, нервным, агрессивным. Он по-прежнему не унывал, не падал духом, верил в то, что скоро встретится со своей семьей: женой и маленькой дочерью. Эта вера помогала ему воевать на фронте, а его семье были дороги весточки с фронта, порой пара строк, которые вселяли надежду.

Пожелтевший от времени треугольный конверт, весточка с фронта. Это наша семейная реликвия. Письмо хранится, оно читалось и перечитывалось на протяжении всех этих лет. Еще будучи мальчишками, его прочли мой отец и его брат, а теперь оно прочитано мною и моим братом. Письмо из прошлого века, из опаленных военных лет.

Что же таит в себе эта весточка с фронта? О чем пишет солдат, находящийся в жерле военных событий? Трудно понять, что на душе человека. А ведь каждый день для него может стать последним. Но письмо не содержит ни обид, ни роптания на тяжелую долю, в нем вообще нет ни малейшего намека на невзгоды. Письмо полно веры в Победу, в новую встречу, которая должна скоро произойти.

Из воспоминаний прадеда: «В апреле 1945 года, за 10 дней до Победы, в небольшом городке, не помню его название, шли тяжелые бои, до Берлина оставалось совсем немного. Но фашисты держали каждую пядь земли, смерть ходила по пятам. Но желание дойти во что бы то ни стало, обуревало все сильнее и сильнее. Хотелось Победы, мира. И вот среди развалин дома мы с бойцами увидели немецкий семейный альбом. Меня поразило то, что налетал ветер и начинал листать страницу за страницей, точно вспоминая те мирные дни, повора-

чивая время вспять. А там, в альбоме, фотографии из такой далекой мирной жизни: радостные, счастливые лица родителей и их детей. Сердце так и защемило. Подумалось: как там мои родные, жена Любушка и доченька Валентина.

Решил написать домой и признаться в любви своей драгоценной жене. Но где взять бумагу? А потом совершенно неожиданно увидел открытку». Прадедушка посылает своей ненаглядной Любушке, моей прабабушке, маленькую открытку, обрезанную в форме треугольника. Как он сам вспоминал впоследствии: «Никогда бы не поверил, что тут на обгоревшей немецкой земле я обнаружу такую драгоценную находку. Открытка да еще с нужным сюжетом, два влюбленных человека: он – видный парень, точь-в-точь я до войны, а рядом она – моя красавица жена Любушка, такие же светло-русые курчавые волосы, на карточке оба смотрят друг на друга пристальным влюбленным взглядом». Когда прадедушка вспоминал этот случай, рассказывала мне прабабушка, то всегда улыбался, гордясь своей находчивостью.

А вот еще несколько строк из другого письма: «Любушка! Откликнись! Я с тобой! Я с тобой каждую минуту. Стоял на посту, при лунном свете перечитал твое последнее письмо, знаешь, сразу сделалось теплее, кажется, что побывал дома, где тихо и тепло, потому что ты там, моя родная. Любушка, дай мне силы выстоять в сражении с врагом! Береги себя и маленькую Валечку».

Уже давно нет в живых прадедушки, умерла и прабабушка, а маленькая весточка с фронта, из далекого прошлого, пожелтевший от времени треугольник, жив. Он, как связующая нить, между прошлым и настоящим. Мой прадедушка, как и сотни тысяч других бойцов, не знал, доживет ли он до завтра, встретит ли рассвет, увидит ли синее небо, услышит ли пение птиц, суждено ли ему пройти всю войну и вернуться домой. Но мужество и отвага не покидали его. Мысль о том, что дома его любят и ждут, согревала, придавала решимости идти в бой, защищать Родину.

Еще одно письмо написано прадедушкой незадолго до смерти. Это письмо – послание, письмо – назидание человека, чья молодость была опалена войной. Письмо из прошлого в будущее. Это обращение к внуку, т. е. моему отцу. Но читая его, я с уверенностью могу сказать, что это письмо и для меня. Оно будет актуально и через 5, 10, 15 лет, когда, возможно, эти слова прочтет и мой сын. «Сыночек, я не желаю тебе иметь военных наград, а вот трудовые награды, их надеюсь увидеть на твоей мужественной груди». Эти строки особенно врезались в память. Мне очень жаль, что не пришлось увидеть прадеда живым. Семейные реликвии: медали, фронтовые фотографии и письма прадедушки Алексева Михаила Алексеевича. Я точно знаю, что покажу и прочту их своим детям, чтобы знали, гордились и помнили!

© Никифорова С. А., 2020

СУНАТ АБДУЛЛОЕВ – СОЛДАТ И ТРУЖЕНИК ТЫЛА

Со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. прошло 75 лет. Великая Отечественная война была составной частью Второй мировой войны. Для народов бывшего СССР война была самым жестоким и тяжелым испытанием. Длившаяся 1418 дней война была величайшей битвой народов за свободу и независимость. На этой войне страна потеряла свыше 27 млн жизней своих граждан. Массовый героизм советских людей, проявленный на полях сражений, навечно останется в истории этих народов. О них помнят и пишут, несмотря на то, что нет теперь единой семьи народов, которые были объединены в СССР. Хотя остается нить, которая по-прежнему объединяет, вдохновляет народы нынешнего СНГ.

По всем фронтовым дорогам прошли славный боевой путь и посланцы таджикского народа. Свыше 296 тыс. сыновей и дочерей Таджикистана мужественно сражались в составе более 200 дивизий всех фронтов и армий. Примеры героизма, мужества и отваги показали они в сражениях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском, при форсировании Волги, Днепра, Дуная, во время освобождения Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик, при освобождении от фашистов территории Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии, в штурме Берлина.

С полей войны не вернулись и навечно остались там свыше 92 тыс. таджикстанцев. Мы, сегодняшнее поколение, обязаны оставить будущим поколениям память и гордость за то, что таджикский народ тоже внес свой вклад в победу советского народа в этой страшной войне.

69 представителей Таджикистана за мужество, героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками удо-

* *Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич* – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

стоены высокого звания Героя Советского Союза. 19 жителей Республики стали полными кавалерами трех степеней ордена Славы.

Мой дед *Сунат Абдуллоевич Абдуллоев* родился 22 апреля 1919 г. в селении Найгуф, амлякдари (уезде) Вахиёи Боло, Дарвазского бекства в Бухарском эмирате. Детство прошло в сложных условиях установления Советской власти и ожесточенного сопротивления многочисленных вооруженных формирований басмачества, выступающих против новой власти и за восстановление старых байских порядков. Отец Абдулло был выходцем и трудовых сословий, владел небольшим участком земли, доходов от возделывания которого на обеспечение большой семьи из 8 человек не хватало. Абдулло был умелым ремесленником по пошиву обуви и прекрасным наездником, побеждавшим в состязаниях по верховой езде. Мать – Халифа вышла из благородной семьи и, несмотря на свою болезнь – близорукость, сумела дать детям хорошее воспитание и семейное образование. В семье все сыновья с малых лет трудились на поле, оказывая посильную помощь родителям.

Только с начала 1930-х годов, после окончательного установления Советской власти и появлением новых школ юному Сунату удалось учиться в начальной школе, которая была создана приезжими молодыми учителями из Ленинграда – Николаем Андреевичем Кисляковым и его супругой Анной Зиновьевной Розенфельд – будущими известными учеными-этнографами, ставшими впоследствии профессорами Ленинградского государственного университета, благодаря упорному труду которых удалось получить хорошее начальное образование.

Трудные материальные условия семьи и отсутствие поблизости средней школы вынудили Суната работать в поле с родителями и заниматься дополнительно другими делами.

Весной 1940 г. молодой Сунат был призван на военную службу Сангворским военкоматом. После прохождения краткосрочных курсов, рядовой С. Абдуллоев был направлен на границу с Финляндией, где сохранялась наряженная ситуация после завершившейся войны. После подписания перемирия с Финлянди-

ей, воинская часть была направлена в Прибалтику, где летом и осенью 1940 г. участвовала в обеспечении правопорядка на территории новых присоединенных к СССР прибалтийских республик.

В начале 1941 г. воинская часть была направлена в Западную Белоруссию для укрепления советско-польской (к тому моменту советско-германской) границы и дислоцировалась западнее Гродно. До лета 1941 г. солдаты и офицеры Красной Армии были заняты укреплением западной границы и строительством заградительных учреждений. 22 июня 1941 г. рядовой С. Абдуллоев в числе других советских воинов на линии границы встал на защиту Родины.

Летом и осенью С. Абдуллоев служил в составе 145-го полка 1218-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта, солдаты и офицеры которого летом и осенью 1941 г., отступая на восток, наносили удары по врагу. К этому моменту рядовой С. Абдуллоев успел овладеть навыками владения ручным пулемётом. Советские воины с первых дней войны самоотверженно и беспощадно сражались против врага, в рядах которых отличался своим мужеством боец из Таджикистана. В наградном листе, представленной к награждению медалью «За отвагу» отмечается, что в одном бою под Смоленском рядовой С. Абдуллоев уничтожил 108 немецких солдат и офицеров, в ходе рейда в тыл врага в составе трёх бойцов Красной Армии захватил в плен 4 захватчиков.

Воинские части 145-го полка принимали участие в двух самых ожесточенных и крупных сражениях начального периода Отечественной войны – сражениях под Вязмой и Ржевом. Затем в суровой зиме 1941–1942 гг. защищали подступы столицы – Москвы.

После начала первого успешного контрнаступления Красной Армии под Москвой в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. С. Абдуллоев принимал участие в освобождении городов Орёл и Белгород. После этого в одном из сражений 20 марта 1942 г. он был тяжело ранен в правую руку и обе ноги. Он чудом остался жив, 11 пуль прошли насквозь, чудом не задев жизненно важные органы.

Лечение проходило в военном госпитале в Бийске Алтайского

края. После прохождения курса лечения он был направлен в Саратовскую область в распоряжение вновь создаваемых воинских частей Красной Армии, но медицинская комиссия, принимая во внимание степень тяжести ранения, демобилизовала рядового и назначила инвалидность первой группы. В начале 1943 г. он вернулся домой.

Во время войны жизнь в горных районах Таджикистана была не менее суровой и тяжелой: не было дорог, большая часть взрослого мужского населения была мобилизована в армию и на тыловые работы, многие были направлены в города для работы на промышленных предприятиях, выпускающих продукцию для нужд фронта.

По приезду в родные края бывший воин был избран заместителем председателя колхоза. На его плечи легла вся организаторская работа по налаживанию нормальной деятельности сельского хозяйства. Нужно было не только обеспечить население продукцией сельского хозяйства, но и производить больше пшеницы, сухофруктов, шерсти для нужд фронта и освобожденных от фашистов городов и сёл западных областей СССР. Одновременно как человек, прошедший войну, он вел занятия по военной подготовке учащихся старших классов и юношей призывного возраста, которым передавал свой боевой опыт.

За отвагу и храбрость, проявленные в боях против фашистских захватчиков на полях сражений Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. Сунат Абдуллоев был награжден медалью «За победу над Германией», а 6 ноября 1947 г. боевой медалью «За отвагу».

Весной 1951 г. все население горных районов Таджикистана было переселено в Вахшскую долину, на юг страны, для освоения новых земель и развития хлопководства в стране. Началась новая эпоха в жизни таджиков, полная примеров героического труда, направленного на повышение благосостояния народа. На новом месте, в трудных условиях невыносимой жары, к которой были жители горных районов вынуждены были приспособляться, организаторские способности фронтовика оказались очень востребованы.

С. Абдуллоев возглавил хлопководческую бригаду в колхозе «Коммунизм» Октябрьского района Курган-Тюбинской области (ныне Кушанианский район Хатлонской области). До 1979 г. (до выхода на пенсию) он выращивал сорт тонковолокнистого хлопка – важнейшего сырья для промышленности и стратегических нужд страны. За достижение высоких производственных показателей он был награжден высокой наградой – Почётной Грамотой Верховного Совета Таджикской ССР, а в 1974 г. – Орденом Трудового Красного Знамени и медалью «Ветеран труда».

*Сунат Абдуллоевич Абдуллоев –
участник Великой Отечественной войны*

Сунат Абдуллоевич Абдуллоев прожил долгую, счастливую и плодотворную жизнь, воспитал шестерых детей – трех сыновей и трех дочерей. Сыновья служили в рядах Советской Армии, а средний сын служил в 1981–1988 гг. в Афганистане. Его потомки дважды торжественно отмечают день его рождения – 22 апреля и Великий праздник Победы – 9 Мая.

© Абдуллоев А. Р., 2020

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ СИВЕНОК

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является эпохальным событием в истории нашей страны. Наша первостепенная задача, как наследников Великой Победы, заключается в сохранении и развитии объективной исторической памяти. Базовым объектом исследования Великой Отечественной войны всегда оставался человек на войне, солдат и труженик тыла¹.

Одним из важнейших элементов, из которых складывается историческая память, является семейная память. В истории каждой семьи нашей страны есть героические страницы, посвященные Великой Отечественной войне.

Передача информации в семье от поколения к поколению способствует сохранению исторической памяти. Автор статьи получил первоначальные сведения о родственниках семьи Сивенок, принимавших участие в Великой Отечественной войне, преимущественно от деда, *Виктора Николаевича Сивенка* (1940–2006). В силу возраста он не воевал, через 10 дней после Великой победы ему исполнилось всего 5 лет. Однако Виктор Николаевич всю жизнь бережно хранил и передавал нам, своим потомкам, знания и уважительное отношение к родным и близким, освобождавшим нашу страну от немецких захватчиков. День Победы был его самым любимым праздником. Семейную память о героях Великой Отечественной войны поддерживают и бережно хранят Сивенок Анна Васильевна и Светлана Александровна, Нечай Наталья Викторовна.

* *Нечай Сергей Леонидович* – старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Руза), кандидат исторических наук.

Семья моего прадеда, как многие семьи того времени, была многодетной. Мои прапрабабушка *Евдокия Акимовна* и прапрадедущка *Иван Гаврилович Сивенок* вырастили 14 детей, не считая тех, кто умер ещё в детстве. Семья проживала в небольшом населенном пункте – поселке Тисленки, некогда входившим в Черниговскую губернию Российской империи. В начале войны данный населенный пункт являлся частью Орловской области, а с 1944 г. вошел в состав Брянской области. Многие из этой многодетной семьи ушли на фронт.

Семейное предание хранит следующий эпизод, произошедший с Евдокией Акимовной в Тисленках с приходом немецких войск: «...Когда фашисты зашли в хату, то увидели на стене рамку с фото, где их дети Владимир и Антонина были в военной форме. И тогда пожилой немец прослезился и сказал: «Матка, это убери. У меня тоже дети. А то тебе будет пух-пух» – и изобразил выстрел. Но не тронули».

В семье Сивенок ушли на фронт почти все члены трудоспособного возраста, которые по медицинским показателям могли служить.

Владимир Иванович Сивенок (1920–2001) встретил войну в качестве профессионального военного. В ряды Красной Армии он был призван еще в октябре 1939 г. Затем проходил учебу в военном училище.

С июня по октябрь 1941 г. воевал на Западном Фронте, на котором участвовал в труднейших боях Белостокско-Минского и Смоленского сражений. В ходе начального этапа Московской стратегической оборонительной операции 1941–1942 гг., в бою 5 октября 1941 г. был тяжело ранен. После выздоровления в январе 1942 г. направлен на Карельский фронт.

В боях с немецкими захватчиками с 12 по 18 августа 1943 г., его батальон проявил стойкость в ведении боя численно превосходящими силами противника. Сам лично, командуя батальонами, показал себя сильным, решительным, инициативным командиром.

С 12 по 16 августа 1943 г. обороняя высоту, благодаря умелому управлению, батальон отразил две атаки противника и укрепился на занимаемом рубеже.

Во время атаки высоты 18 августа 1943 г., несмотря на то, что противник вел сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, когда проводная связь была порвана, умело организовал управление через связных, в результате чего, противнику было нанесено поражение с большими для него потерями. В наградном листе указаны следующие характеристики: «Храбрый, мужественный командир».

За проявленные мужество и отвагу в отражении контратак немцев во время августовских боев на Кестеньгском направлении Карельского фронта капитан В. И. Сивенок был награжден правительственной наградой – орденом Красной Звезды².

В 1944 г. в качестве начальника штаба 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии 14-й армии В. И. Сивенок участвовал в Петсамо-Киркенесской операции и при освобождении немецких оккупантов норвежского города Киркенес.

В период наступательных боев полка показал себя тактически грамотным и отлично знающим своё дело офицером. Будучи начальником штаба полка, в трудных боевых условиях правильно организовал работу штаба. Благодаря умелому руководству и систематическому контролю за подразделениями, все приказы и распоряжения командования выполнялись точно и верно.

25 октября 1944 г., когда передовые подразделения полка подходили к водному рубежу, преграждающему путь к городу Киркенес, майор Сивенок лично руководил переправой. Под артиллерийским огнем противника организовал работу по строительству плотов и других переправочных средств, в результате чего подразделение полка, первыми переправились и вошли в город.

За умелое руководство подразделениями в бою и правильную организацию работы штаба полка, за личное муже-

ство и отвагу майор Сивенок получил правительственную награду – орден Красного Знамени³.

В период Великой Отечественной войны В. И. Сивенок был также награжден медалью «За оборону Советского Заполярья» (вручена в феврале 1945)⁴.

После войны В. И. Сивенок продолжил военную службу. Окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. Занимал руководящие посты в Вооруженных силах СССР. В. И. Сивенок присваивались следующие воинские звания высшего офицерского состава: генерал-майор (23 февраля 1967 г.), генерал-лейтенант (6 мая 1972 г.) и генерал-полковник (16 февраля 1979 г.). Опытный военный вышел в отставку лишь спустя 50 лет после начала Великой Отечественной войны.

Помимо наград, полученных в период Великой Отечественной войны, В. И. Сивенку были присвоены многочисленные награды, среди которых: ещё два ордена Красного Знамени, ещё один орден Красной Звезды, орден Ленина (1981), орден Отечественной войны 1-й степени, орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, другие медали СССР, а также многочисленные награды иностранных государств.

Александр Иванович Сивенок с началом войны в 17 лет ушел в партизанский отряд. После освобождения Брянской области вместе с советскими войсками ушел на фронт. После тяжелого ранения и получения инвалидности вернулся домой. Закончил Новозыбковский пединститут. Работал учителем истории в школе, был очень эрудированным и уважаемым человеком.

Антонина Ивановна Сивенок (в замужестве – Казимирова) перед войной закончила медучилище. В июле 1941 г. была мобилизована. Младший лейтенант медицинской службы. Всю войну прошла в боевой части военфельдшером. Вместе с мужем они служили в одной части.

Матрена Ивановна Сивенок после освобождения Брянской области от немецкой оккупации совсем юной ушла на фронт. Служила в тыловом подразделении.

Егор Иванович Сивенок был ветеринаром. Во время войны он тесно сотрудничал с партизанами. В этой связи был захвачен фашистами, больше его никто не видел. Предположительно расстрелян.

Трофим Иванович Сивенок прошел всю войну. После Великой Отечественной войны закончил педагогический институт и работал учителем на Урале.

Иван Иванович Сивенок был учителем. С началом Великой Отечественной войны был мобилизован. Во время одного из боев попал в плен, но затем бежал из вагона оторвав доску. В октябре – ноябре шел через Польшу, Белоруссию пешком, питаясь только тем, что находил в поле, пришел в отцовский дом, в Тисленки. Ушел в партизаны. После освобождения Брянской области от немецких войск снова ушел вместе с советскими войсками для дальнейшей борьбы против гитлеровской Германии. Убит и похоронен в Щетине, в Польше.

Семья Сивенок является одним из многочисленных примеров мужества и героизма, проявленных нашими предками в период войны. После вторжения немецких войск большинство членов семьи, независимо от возраста, пола, профессии, начали активную борьбу с захватчиками как на фронте, так и в составе партизанских отрядов. Многие из них героически погибли, чтобы мы, их наследники, могли дышать полной грудью и жить свободной жизнью.

Великая Отечественная война стала достоянием истории, но память о ней жива в народе и будет храниться поколениями⁵. Она унесла миллионы жизней наших соотечественников, которые героически принесли в жертву свои жизни для процветания будущих поколений.

Важнейшей задачей наших современников как наследников Великой Победы становится сохранение исторической памяти нашего народа. Одним из основных путей её сохране-

ния и развития является изучение истории каждой семьи в Великой Отечественной войне.

© Нечай С. Л., 2020

¹ *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 12: Итоги и уроки войны.* М., 2015. С. 7.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682 526. Д. 1712.

³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690 155. Д. 7114.

⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44 677. Д. 326.

⁵ *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: В 6 т. / Ред. комис.: П. Н. Поспелов. Т. 1. М., 1960. С. 15.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ ЯЗДАНОВЫХ

Великая Отечественная война отразилась в истории каждой семьи советской страны. Нет ни одной семьи, у кого бы кто-либо из родственников не участвовал в этой войне или не трудился в тылу, прилагая все усилия для приближения победы. Из-за участия в этой войне всей страны – нашего Отечества данную войну назвали Великой Отечественной.

Как и вся наша великая страна, в данной войне участвовала и наша деревня Маньшта Белорецкого района Республики Башкортостан. Так, согласно списков, указанных в книгах «Память», «Они вернулись с победой», непосредственно в Великой Отечественной войне, из нашего небольшого села участвовали 55 человек, из них на полях сражений остались – 25 человек¹, вернулись с победой 30 человек². А также в тылу трудилось всё трудоспособное население деревни в возрасте от 10 лет до преклонного возраста – все, кто мог работать. Всего 112 человек.

Если на фронтах войны выходцы из нашего села воевали в разных родах войск и различных должностях, то в тылу трудились только в лесопромышленном хозяйстве: рубили лес и выжигали в больших печах древесный уголь. Заготовленный древесный уголь использовался как основной элемент для выплавки из руды металла в Белорецком металлургическом заводе. Часть односельчан трудились непосредственно на Белорецком металлургическом заводе, выплавляя металл и участвуя в производстве продукции для нужд обороны.

Великая Отечественная война коснулась семьи Булякбаевых Яздана и Хасбиямал, которые, как и все, на себе ощутили и перенесли все тяготы и лишения войны. В этой семье роди-

* Мигранов Рустэм Нуруллинович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

лись и выросли четверо детей – Язданов Шакир Язданович, Язданов Мухамет Язданович, Язданов Хатип Язданович, Язданова Голбостан Яздановна, все дети в своих документах указывали имя отца как фамилию. Семья была среднего достатка, отец работал в леспромхозе и до начала войны скончался. А мать – Булякбаева Хасбиямал, в силу преклонного возраста, работать в тылу не могла, но занималась домашним хозяйством, была очень строгой и в строгой дисциплине воспитывала своих детей. В семье в сельской местности все дети росли трудолюбивыми, у них прививалась любовь к животным, у парней особенно к лошадям.

В ходе общения с родственниками Яздановых и с жителем села Маньшта – Миграновым Нурулла Мухитдиновичем, который долгое время непосредственно общался с Яздановым Шакиром Яздановичем, Яздановым Хатипом Яздановичем, я узнал историю семьи Яздановых и в год 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне не могу не изложить историю данной семьи, сделавший свой вклад в победу.

Из Яздановых в семье самым старшим был – *Язданов Шакир Язданович*, родившийся в 1913 г. в деревне Маньшта Белорецкого района Республики Башкортостан. В родной деревне Шакир Язданович получил начальное образование, а потом пешком ходил в село Инзер за 7 километров, где окончил 7 классов. После этого, как и многие его ровесники в то время, он окончил в Белорецке школу фабрично-заводского ученичества. После окончания данной школы, до призыва в ряды Красной Армии, трудился в Инзерском леспромхозе.

В 1934 г. Шакира Язданова призвали в ряды Красной Армии. Он попал служить в 4-ю Донскую кавалерийскую дивизию имени К. Е. Ворошилова, базировавшуюся на территории особого Белорусского военного округа. Там Шакир Язданович прослужил 3 года под непосредственным командованием бригадного командира Г. К. Жукова. За годы службы Георгий Константинович заметил у Язданова Шакира привитую с детства любовь к лошадям и ответственное отношение к выполнению заданий и взял к себе личным коневодом. Несмотря

на такое положение, Язданов учился военному делу и участвовал во всех показательных выступлениях и соревнованиях, демонстрируя отличные навыки джигитовки. За победу в одном из соревнований, бригадный командир Г. К. Жуков лично подарил ему разукрашенное седло.

В 1938 г. Ш. Язданов окончил Тамбовское кавалерийское училище и стал офицером. Далее младший лейтенант продолжил службу командиром конной разведывательной роты кавалерийской дивизии и участвовал в Финской войне, где был тяжело контужен, подорвавшись на mine во время разведывательной вылазки.

Великую Отечественную войну Ш. Язданов встретил на Белорусской земле командиром сабельного взвода разведки. Также в составе кавалерийской дивизии под командованием легендарного генерала Л. М. Доватора он участвовал в обороне Москвы, совершая глубокие рейды. Войну с первых дней до конца он прошел в кавалерийской дивизии в должности командира эскадрона, дойдя до берегов реки Эльбы, дослужился до звания лейтенанта. Четыре раза был ранен, один раз – тяжело контужен. В 1942 г. Ш. Язданов участвовал в рейде Кавалерийской дивизии по тылам противника на территории Белоруссии.

За проявленные подвиги Шакир Язданович Язданов был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», орденом Отечественной войны 2 степени, двумя орденами Красной звезды³. А вот медаль «За взятие Берлина», как и многих других участников Великой Отечественной войны, нашла своего героя лишь через 40 лет – в 1985 г. Но Ш. Я. Язданов свою службу кадрового военного окончил не сразу после войны: демобилизован был только в 1947 г.

После демобилизации трудился в мирной жизни: председателем сельсовета, простым тружеником в Стерлитамакском заводе синтетического каучука и, находясь на заслуженном отдыхе, активно общался с молодым поколением в целях их патриотического воспитания.

Вторым ребенком в семье Яздановых был *Мухамет Язданович Язданов*, 1916 г. рождения. Он, хотя и рос в деревне, но с детства был активистом и интересовался новшествами того времени. Это и способствовало тому, что Мухамет Язданов стал первым шофером в округе и до призыва на службу работал водителем. Он же был первым комсомольцем из нашего села, активно участвовал в становлении советской власти и внедрении в жизнь села всего нового того времени.

В ряды Красной Армии М. Язданова призвали в 1935 г. и с того времени он проходил службу. Информации о его образовании не имеется. Он даже не успел завести семью в родном селе, и на малой родине его родных не осталось. По скудным данным сайта «Память народа»⁴ удалось установить, что Мухамет Язданович Язданов участвовал в Великой Отечественной войне с первых дней, сражаясь на Западном, Брянском и Прибалтийском фронтах, вступил в партию в сентябре 1942 г.

Изучение наградного листа командира 813-го артиллерийского полка по фамилии Ивин, датированного маем 1944 г., показало, что Мухамет Язданович Язданов 12 июня 1941 г. получил легкое ранение, а в боевых действиях участвовал с 28 июня 1941 г. и по 8 сентября 1943 г. и с 17 января 1944 г. по 7 марта 1944 г. При этом 27 марта 1942 г. получил легкое ранение, а 13 августа 1942 г. – контузию, но, несмотря на это, участие в боевых действиях не прекратил до тяжелого ранения, полученного 8 сентября 1943 г.⁵ После тяжелого ранения до 17 января 1944 г. проходил лечение в госпитале.

Участвуя в августовских боях 1942 г. в составе 322-й стрелковой дивизии 16-й армии на Западном фронте, он уже командовал артиллерийской батареей и, участвуя в боях в районе деревни Вяльцева Орловской области, своей батареей отбил 8 атак противника, уничтожив 3 танка.

Во время участия в летних наступательных операциях 1943 г. он уже командовал артиллерийским дивизионом и 8 августа было подбито 7 танков. 8 сентября 1943 г. под его личным командованием было отражено 7 контратак против-

ника в районе деревни Соколовка Орловской области, при этом он сам был тяжело ранен, при этом продолжал командование.

10 февраля 1944 г. М. Язданов уже воевал в должности начальника артиллерии 33-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта и, умело командуя, он грамотно расставил артиллерию, что способствовало успешному наступлению всего полка на закрепленном за ними участке фронта. 7 марта 1944 г. М. Язданов вновь получает ранение и проходит лечение в госпитале в Киеве, что подтверждается хранящимся у родственников письмом, написанным самим Мухаметом Яздановым, датированным 24 мая 1944 г.

По воспоминаниям Мигранова Нуруллы Мухитдиновича, которому в то время было 9 лет, после лечения Мухамет Язданов, незадолго до окончания Великой Отечественной войны, приехал на побывку в родную деревню. В это время он был в звании капитана, на груди были множество орденов и медалей. Окончив предоставленный отдых, он убыл в свой полк, расположенный на Украине. И больше о нем какой-либо информации не имеется. По данным, указанным в книге «Память»⁶, Язданов Мухамет Язданович числится в списке пропавших без вести.

Изложенная выше история участия Мухамета Яздановича Язданова в боевых действиях дает основание полагать, что он не сам скрылся от дальнейшего участия в войне, а пал в очередной схватке с противником. Как часто бывало в ходе Великой Отечественной войны, возможно после прибытия в свой полк, его не успели внести в список, а сразу отправили на очередное задание.

Третий сын в семье – это *Хатип Язданович Язданов*, родился в 1920 г. в деревне Маньшта Белорецкого района Республики Башкортостан. До призыва в Красную Армию Хатип Язданов, как и многие его сверстники, освоил профессию водителя и проходил курсы подготовки в авиашколе Белорецка.

Именно эти обучения и определили его место службы в последующем.

На службу в Красную Армию Хатип Язданович был призван Белорецким районным военным комиссариатом 27 сентября 1940 г. Проходил службу в авиаполку шофером, где дослужился от рядового до сержанта, стал командиром отделения. Служба заключалась в обеспечении и своевременной доставке припасов необходимых для нужд авиаполка. Х. Язданов сам непосредственно участвовал в войне с Японией в составе 442-го авиаполка.

Он был демобилизован 23 июля 1946 г. Вернулся в свою деревню и проработал водителем автомобилей в различных организациях до выхода на заслуженный отдых. К сожалению, ни в одном из изученных источников, информации о его наградах не найдено.

Единственная в семье Яздановых дочь – *Голбостан Яздановна Язданова*, родилась в 1928 г. Она окончила среднюю школу в соседнем селе. Во время Великой Отечественной войны, как и вся страна, не жалея себя, без отдыха с раннего утра до глубокой ночи, часто впроголодь, работала в углевыжигательных печах, изготавливая древесный уголь, необходимый для доменных печей Белорецкого металлургического завода. После окончания войны Язданова Голбостан Яздановна, до выхода на пенсию, работала учителем начальной классов в школе своей родной деревни.

Таким образом, анализ истории одной семьи Яздановых в период Великой Отечественной войны отражает историю всей страны в годы Великой Отечественной войны, ведь в их семье, как и в миллионах других семей всей страны, были и офицеры, и рядовые, и труженики тыла, и скорбящая мать, ожидающая возвращения сыновей из войны, и сыновья непосредственно участвовавшие в боевых действиях в разных родах войск. Как и в других семьях страны, представители которых участвовали на войне, в их семье есть сыновья, вернувшиеся с победой и пропавший без вести.

© Мигранов Р. Н., 2020

¹ *Память*: Списки погибших в Великой Отечественной войне: Башкортостан. Белокатайский, Белорецкий, Бирский районы / Ред. В. Б. Иванов. Кн. 7. Уфа, 1995.

² *Они вернулись с Победой*. Списки военнослужащих, вернувшихся живыми с Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 3. Белорецк, 2002. С. 89.

³ «Память народа». – <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Память*: Списки погибших в Великой Отечественной войне: Башкортостан. Белокатайский, Белорецкий, Бирский районы / Ред. В. Б. Иванов. Кн. 7. Уфа, 1995. С. 112.

З. Р. Мансурова*

Э. Д. Сафина**

ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ

Война... Сколько же в этом слове страха и гнева, боли и страданий... Война – это плач людей, ужас и скорбь в их глазах, последние стоны солдат. Война – это большое горе, обрушившееся на нашу страну и принесшее в каждый дом страшные известия о гибели родных и близких людей. Война – это жестокое явление, но пока на земле царят между людьми ссоры, обиды, злоба, ненависть всегда будут существовать войны, наносящие боль всем людям. Прошло уже много лет с тех пор, как отгремели бои и из разрушенных городов возникли новые, но память о том страшном времени останется навсегда¹.

В те ужасные годы войны каждую семью затронуло горе, кто-то из членов семьи воевал, а кто-то работал для фронта. И наши семьи она тоже затронула. Мы интересовались историей семьи, слушая рассказы об участии наших родных в Великой Отечественной войне. Так мы смогли окунуться в события тех времен.

Знания о героизме нашего народа, о подвигах, совершаемых в те времена, о талантах и упорной борьбе за победу должны воспитывать новое подрастающее поколение в нужном русле. Это необходимо для того, чтобы они хранили и чттили память, уважали нашу страну и ценили мирную жизнь, которую нам подарили деды и прадеды благодаря их победе. Герои Великой Отечественной войны характеризуются таки-

* *Мансурова Зилья Рахимлановна* – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук.

** *Сафина Элиза Дамировна* – курсант факультета подготовки следователей Уфимского юридического института МВД России.

ми основными качествами, как мужество, отвага, верность Родине, героизм.

Кто из нас знает что-либо о войне? Из нас, кто ни разу не видел и не слышал разрывы бомб, свист пуль, кто всегда сыт и не знает о похоронках? Знают только те, кто через все это прошел...

Война стала большим потрясением для всего человечества. Нам, новому поколению, очень сложно понять и ощутить всю боль того времени, когда за мирное небо и победу в этой войне погибли миллионы людей и было пролито много крови. Можно сказать, что весь современный мир построен на кладбище. Сложно представить, как совершали подвиги своим трудом женщины, старики и дети – наши сверстники, оставаясь в тылу и работая для фронта, а кто-то из них умудрялся, и воевать на фронте, несмотря на юный возраст, и становился героями Великой Отечественной войны. Например, такие юные герои, как Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова и Валя Котик, воевавшие совершенно в разных местах, но ставшие партизанами и совершившие отважные подвиги. Все они посмертно удостоены звания Героя Советского Союза². В связи с этим очень важно, что живы еще свидетели тех времен, которые напоминают нам о том страшном времени.

Мой, Э. Д. Сафиной, прадедушка – *Багаутдин Мингажевич Мингажев*, 1910 г. рождения. Родом из деревни Бриштамак Белорецкого района. Он прошел всю войну и вернулся с Орденом Отечественной войны II степени³. Мой прадедушка воевал в 218-м стрелковом полку. К сожалению, случилось так, что мои родители рано остались без родителей и не успели узнать и передать истории о подвигах нашего дедушки, именно поэтому я не знаю всей информации о том, в каких сражениях он участвовал, в составе каких частей воевал, определенные эпизоды, которые свидетельствовали бы о его героизме и его товарищей. Однако я знаю, что после войны Багаутдин Мингажевич вернулся в родную деревню и работал в колхозе. Он вырастил и воспитал своих детей, рассказывая о военном времени. Годы войны – это очень суровое время,

вошедшие в Российскую историю. Все наше поколение понимает это, однако, ощутили на себе только наши предки, обеспечивая нам мирное будущее, которое мы должны ценить и дорожить.

Мой, З. Р. Мансуровой, дедушка – *Гимай Афтахович Афтахов*, 1922 г. рождения, уроженец деревни Тикеево Иглинского района Башкирской АССР. Как и все советские люди, он исполнил свой гражданский долг в годы Великой Отечественной войны. На войне служил летчиком, был тяжело ранен, и представлен к награде – Ордену Отечественной войны I степени⁴. За военные годы был многократно награжден орденами и медалями. После войны всю жизнь с бабушкой проработали учителями в деревенской школе. Как говорил дед, в свою жизнь мы вложили частицу своего труда – работали и воевали на благо Родины, растили и учили детей, для счастливого будущего. Наша жизнь должна продолжаться в наших детях, внуках, правнуках, учениках. В них наша радость и наше богатство.

Гимай Афтахович Афтахов первый справа. 1942 г.

Таким образом, память о том страшном времени, об удивительных героях мы с вами должны чтить и хранить всю свою жизнь и передавать своим потомкам, не подвергая искажению военную историю, несмотря на провокации с стороны других государств. Герои Великой Отечественной войны всегда останутся примером для всех нас. Мы должны гордиться ими. Мы должны помнить их подвиг.

© Мансурова З. Р., Сафина Э. Д. 2020

¹ *Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия.* М., 1985. С. 43.

² *Бобылев П. Н., Липицкий С. В., Монин М. Е., Панкратов Н. Р. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы.* М., 1984. 430 с.

³ <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

⁴ <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Вы не знаете, как мы смогли победить?..
Просто некуда было нам уходить.
Просто в сердце тоска голосила...
Просто нас откликала Россия.*

Раздел XII
**ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ
СТРАН – УЧАСТНИЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Е. Е. Амлеева**

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ДИСКУРСА
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ**

После окончания Второй мировой войны впервые на международно-правовом уровне идея справедливости и защиты прав человека как высшей ценности человеческого сообщества, была обозначена в Уставе ООН. Устав ООН 1945 г. очень мягко и дипломатично указывает на необходимость провозглашения иерархии норм международного права и выделения среди них принципа защиты прав человека как второй парадигмы современного мира вслед за принципом уважения государственного суверенитета. Особый смысл эти нормы приобретают в послевоенный период для европейских государств, объединившихся для успешного проведения демократических реформ и выработки общеевропейских стандартов защиты прав человека.

* *Амлеева Елена Евгеньевна* – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Боясь разногласий, учредители ООН не свели все нормы, касающиеся прав и свобод человека, в один раздел, а создали систему последовательно расположенных статей документа. Например, ст. 1 и ст. 53 Устава ООН прямо обязывает ООН содействовать уважению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религий, ст. 13 указывает значение прав человека для Генеральной Ассамблеи ООН, ст. 60, 62 – для Экономического и социального Совета ООН и так далее. Кроме того, было принято решение, что в ближайшее время после принятия Устава ООН будет принят специальный документ, посвященный правам человека, – предполагаемая будущая Всеобщая декларация прав человека 1948 г.

Напомним, что для разработки специальной «хартии прав человека, гарантирующей свободу мысли, свободу собраний и выражения мнений, а также право на политическую оппозицию» и учредить «суд, наделенный полномочиями, необходимыми для реализации этой хартии» в мае 1948 г. в Гааге был проведен I Европейский конгресс, принявший резолюцию, призывавшую «создать региональную международную организацию нового поколения»¹.

В едином стремлении разработать и реализовать эти документы европейский мир пришел «к единству, не теряя своего национального и культурного многообразия, ибо в нем залог выживаемости»². Следовательно, практика ООН и Совета Европы свидетельствует о том, что, несмотря на суверенное право государств регулировать отношения с собственными гражданами по своему усмотрению, этот вопрос, в случае нарушения, в послевоенные годы становится предметом «озабоченности» и особого внимания международного сообщества в целом.

Совет Европы был создан в 1949 г. в результате подписания Лондонского учредительного договора на принципах плюрализма, демократии, верховенства права и защиты прав человека. Совет Европы как международная региональная организация по защите прав человека задумана для содей-

ствия сотрудничеству между всеми странами европейского континента в области развития стандартов прав человека, законности, демократического развития государств и их культурного взаимодействия.

Изначально членами Совета Европы являлись 10 государств: Бельгия, Дания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Великобритания. В дальнейшем, к середине 1990-х годов, численность ее участников увеличилась втрое. В 1996 г. Россия стала 39 его участником. На сегодня в состав Совета Европы входят 47 европейских государств, в которых проживают 827 млн человек.

Членство в Совете Европы потребовало от России целого ряда конкретных обязательств в области защиты прав человека, кардинального изменения, прежде всего, процессуального законодательства в соответствии с международными стандартами, реформу пенитенциарной системы, введение моратория на смертную казнь, учреждение института уполномоченного по правам человека и так далее. С другой стороны, впервые в истории российского государства, российские граждане получили возможность обращаться за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека.

Главное же, с точки зрения Совета Европы, заключается в том чтобы российская законодательная система, как в прочем и другие национальные правовые системы стран – членов Совета Европы, постепенно модернизируясь, в конце концов, были построены так, чтобы обеспечить всестороннее выполнение общих норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на своей территории.

Несмотря на резонирующую риторику в последние годы о «пределе уступчивости», о «красных линиях» и «праве на возражение», Конституционный Суд Российской Федерации только за последний 2019 г., как минимум трижды выступил проводником правовых позиций Европейского суда, например в делах о гуманизации режима свиданий осужденных к пожизненному лишению свободы, об ответственности за

нарушение законодательства о митингах, о содержании апатридов и иностранцев в спецприемниках, а это означает, что 25-летний опыт применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе России дает все основания надеяться, что этот процесс стал для нас необратимым. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в трудах многих ученых рассматривается как «достижение европейской цивилизации», и, если Россия хочет оставаться частью европейской цивилизации, она должна продолжать участвовать в развитии европейской системы защиты прав человека.

Подчеркнем, что за последние десятилетия Совет Европы превратился в крупнейшую панъевропейскую организацию, хотя и является старейшей в Европе международной гуманитарной организацией, при этом полностью самостоятельной, не входящей в систему ни ООН, ни Европейского Союза.

Кроме Устава Совета Европы основным документом Организации является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ), которая вступила в силу в сентябре 1953 г. после ратификации всеми десятью участниками – учредителями Совета Европы. ЕКПЧ стала первым официальным международным соглашением Совета Европы, нацеленная на защиту прав человека, и является первым международным договором с действенным механизмом ее реализации, поскольку, любое международное соглашение или договор, тем более в области прав человека, рискует остаться пустой декларацией, если к нему не выработана действенная система исполнения международных обязательств для государств-участников.

ЕКПЧ является международным договором, но при этом имеет особый статус, поскольку Конвенция направлена на реализацию уставных целей Совета Европы, на установление «единого правопорядка демократических государств с целью охраны их общего наследия и политических традиций», какowymi признаны права и свободы человека³.

Европейская Конвенция защищает гражданские и политические права, которые содержатся в статьях с 1 по 18. Позднее в рамках Совета Европы будут приняты Дополнительные Протоколы № 1, 4, 6, 7 и 12, которые значительно расширяют и включают дополнительный перечень основных прав и свобод человека.

Таким образом, в настоящее время международное право прав человека рассматривается как своеобразный критерий его формирования, а в национальных правовых системах на конституционном уровне, в отраслевом законодательстве определяются основы правового статуса личности, права человека, а, в некоторых аспектах, и права гражданина. Следовательно, с начала 90-х годов XX в. с окончанием «холодной войны» права человека перестают быть «разменной политической картой» и открывается реальное большое поле практической юридической работы по обеспечению прав и свобод человека во всех государствах мира. Права человека отныне рассматриваются как «лакмусовая бумажка» для развития концепции межгосударственного сотрудничества, поскольку провозглашены принципы универсальности, объективности и неизбирательности при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека.

Одной из современных тенденций развития национальных правовых систем и отраслей права является ориентация на конституционные принципы и проверка действенности отраслевого законодательства, исходя из соответствия общеевропейским и конституционным принципам защиты прав человека. Эта тенденция, появившаяся как ответ на массовые и беспрецедентные нарушения прав человека на европейском континенте во время фашистской оккупации европейских стран во время Второй мировой войны, увязывается с послевоенным влиянием и гарантиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и прецедентного права Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в настоящее время⁴.

Одновременно в условиях нарастающих глобализационных процессов конституционализация общеевропейских принципов защиты прав человека в национальных правовых системах стран – членов Совета Европы сталкивается с определенными проблемами и «политизацией» принимаемых решений. Так, в «двусторонних отношениях» России и ЕСПЧ, к сожалению, не обошлось без «перегибов».

Не случайно Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений последних лет говорит о субсидиарной роли ЕСПЧ, придав новое значение дискуссии о пределах усмотрения не только национальных властей, но и самого Суда, о подразумеваемых положениях Конвенции, о функциях Совета Европы, предложении более осторожно относиться к идее выработки ЕСПЧ универсальных положений конституционного права, о необходимости более осторожного отношения Суда к государственному суверенитету.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении 2015 г.⁵ придерживался в этом направлении следующей логики. Любые решения ЕСПЧ в адрес России должны рассматриваться как составная часть российской правовой системы. При этом участие России в международных договорах не должно:

- а) приводить к нарушению прав человека;
- б) создавать угрозу основам конституционного строя.

Следовательно, ни сама Европейская конвенция, ни решения ЕСПЧ, содержащие оценки национального законодательства, либо касающиеся необходимости изменения его положений, не должны подменять приоритет Конституции Российской Федерации и могут быть реализованы только при соблюдении этого условия.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, лишь он уполномочен осуществлять конституционный контроль за не вступившими в силу международными договорами. Отмечается, что хоть сама по себе Европейская конвенция не противоречит Конституции России, но это не означает, что появление таких решений ЕСПЧ исключается в бу-

дущем. Отсюда следует принципиальный вывод Конституционного Суда Российской Федерации: «если исполнение решения ЕСПЧ приведет к нарушению принципов и норм Конституции, то Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать подобного нарушения (абз. 4 п. 2.2 Постановления). Причем речь идет не о действительности или недействительности для России Европейской конвенции в целом, а лишь «о невозможности соблюдения обязательства применять ее нормы в толковании, которое ей придал ЕСПЧ в рамках конкретного решения».

Напомним, что имплементация положений Конвенции в национальную правовую систему, как правило, происходит при реализации постановлений Европейского суда, которая подразумевает применение мер индивидуального и общего характера. Меры индивидуального характера предполагают исполнение решений органа европейского правосудия как актов казуального разрешения споров о соответствии Конвенции действий российских властей⁶. Меры общего характера обязывают государство – участника Совета Европы привести законодательство в соответствие с Конвенцией и Дополнительных протоколов к ней таким образом, чтобы нарушения не повторялись в будущем.

Таким образом, демократизация национальных правопорядков, начатая в послевоенной Европе, во многом явилась следствием европейской экономической интеграции, предполагающей выработку общепринятых стандартов правового регулирования защиты прав человека и его экономических свобод, которым должны соответствовать все государства-члены Совета Европы во избежание новых вооруженных конфликтов. Задачи обеспечения гуманитарной составляющей общеевропейской безопасности являются приоритетными и для современной России, как правопреемника СССР, спасшим Европу от «коричневой чумы» XX в.

© Амплеева Е. Е., 2020

¹ Совет Европы: официальный сайт. – <http://www.coe.int/ru/web/moscow/home> (дата обращения: 16.04.2020).

² Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М., 2013. С. 13.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Варламова Н. В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 10–14.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 417-О // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.04.2020); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

⁶ Бондарь Н. С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 116.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Конституции зарубежных стран основное внимание уделяют правовой регламентации прав и свобод личности. «Обязанности же в соответствии с основной идеей конституционализма должны получать закрепление в конституциях зарубежных стран лишь постольку, поскольку они являются необходимыми для реализации прав и свобод, обеспечения безопасности, благосостояния и предотвращения конфликтов различных социальных интересов. Таким образом, права и свободы человека и гражданина можно охарактеризовать как цель конституционного регулирования, а обязанности – как средство наиболее эффективного достижения этой цели»¹.

Обязанность защиты Отечества содержится практически в конституциях всех зарубежных стран. Исключение составляет Конституция США 1787 г., которая данную обязанность закрепляет в весьма косвенной форме. Поправка III от 15 декабря 1791 г. гласит, что «ни один солдат не должен в мирное время становиться на постой в любом доме без согласия владельца, а во время войны это допустимо в порядке, предписанном законом»².

* *Нудненко Лидия Алексеевна* – профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации.

** *Тхабисимова Людмила Аслановна* – заместитель директора по науке Юридического института Пятигорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник в сфере образования Российской Федерации.

В зарубежных странах, как правило, обязанность защиты Отечества включена в главу, посвященную правам и свободам человека³. При этом обязанность защищать Отечество может быть сформулирована кратко. Например, ст. 85 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г. гласит:

«1. Обязанностью польского гражданина является защита Отечества.

2. Объем обязанности военной службы определяется законом.

3. Гражданин, которому религиозные убеждения или исповедуемые моральные принципы не позволяют отбывать военную службу, может быть обязан к заменяющей службе на определенных в законе принципах»⁴.

Аналогичное регулирование обязанности защиты Отечества имеет место в ст. 36 Конституции Республики Казахстан 1995 г.⁵ и ст. 55 Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. При этом в ч. 2 ст. 55 Конституции КНР, наряду с воинской службой, упоминается и участие в народном ополчении⁶.

Детальное регулирование обязанности защиты Отечества характерна для Конституции ФРГ от 23 мая 1949 г. Следует отметить, что в первоначальном варианте Конституции ФРГ такой обязанности не было. Она появляется вследствие внесения поправки в Конституцию ФРГ от 24 июня 1968 г. в виде ст. 12-а, которая гласит, что мужчины по достижении полных 18 лет могут быть обязаны в службе в Вооруженных силах, в Федеральной пограничной охране или в соединении Гражданской обороны.

Следует обратить внимание на формулу указанной статьи в виде слов «могут быть», а не должны. Эта формула может быть объяснена тем, что в ч. 3 ст. 12-а сказано, что военно-обязанные которые не призываются к службе могут в случае состояния обороны обязываться законом или на основании закона к несению гражданских повинностей в целях обороны, включая защиту гражданского населения, в рамках трудовых отношений. Возложение обязанностей в отношениях публич-

но-правовой службы допускается только для выполнения полицейских задач или таких суверенных задач публичной администрации, которые могут выполняться только в рамках отношений публично-правовой службы. Можно сделать вывод, что в ч. 3 ст. 12-а речь идет об альтернативной гражданской службе.

При этом если в случае состояния обороны потребность в гражданском санитарно-лечебном обслуживании, в также в организации стационарных военных лазаретов не может быть покрыта на добровольной основе, к такому обслуживанию могут быть призваны законом или на основании закона женщины в возрасте от полных 18 до полных 55 лет. Они ни в каком случае не могут быть обязаны к службе с оружием.

Если в случае состояния обороны потребность в рабочей силе для выполнения вышеизложенных работ не может быть покрыта на добровольной основе, то для удовлетворения этой потребности законом или на основании закона может быть ограничена свобода немцев работать по профессии или покидать рабочее место⁷.

Нормы, которая в прямой форме закрепляла бы защиту Отечества, обязанность службы в армии в Конституции США нет. В экономически развитых странах наблюдается тенденция – переход на контрактную основу формирования военного контингента в связи с этим упразднение данной обязанности. Так, всеобщая воинская обязанность отменена в США в 1973 г. Оформление контракта на военно-служебные отношения зависит от состава военнослужащих, к которому будет причислено лицо, поступающее на военную службу. Производство в офицеры осуществляется по указу президента США. Документом, закрепляющим поступление гражданина в вооруженные силы США в качестве офицера, является грамота о производстве в первое звание офицера⁸. Первоначальное возникновение военно-служебного отношения связывается с поступлением указанных лиц в военно-учебное заведение. Соглашение о добровольном поступлении на военную службу не закрепляется формально-юридическим способом подписания

сторонами письменного документа, поскольку предполагается, что указанные лица будут нести службу в соответствии со своим призванием и руководствоваться в своей деятельности требованиями присяги, законов и приказов командования. Государство со своей стороны обеспечит им гарантированные законами условия для выполнения возложенных задач.

Комплектование рядовым и сержантским составом вооруженных сил США осуществляется по добровольному принципу вербовки и заключения индивидуальных контрактов о прохождении военной службы на срок не менее трех лет для службы в регулярных войсках и шести лет – в резервных компонентах. Лицо, желающее поступить на военную службу в качестве рядового или сержанта, подает заявление, в котором указываются срок и условия службы в армии, вариант контракта, условия, выдвигаемые обеими сторонами, а также иные вопросы, связанные с военной службой. К контракту и заявлению прилагаются комплект сопутствующих документов, уточняющих и расширяющих толкование их положений.

Тенденция добровольного участия в вооруженных силах характерна и для Великобритании. Вооруженные силы Великобритании с момента возникновения в середине XVII в. и до начала XX в. комплектовались исключительно по найму. Однако в первой половине XX в. в связи с обострением международной обстановки и ведением ряда кровопролитных войн в стране периодически проводились массовые призывы на военную службу. Система возникновения и оформления военно-служебных отношений в целом аналогична американской, но имеет некоторые особенности. Комплектование рядовым составом армии Великобритании осуществляется исключительно за счет вербовки добровольцев по контрактам. Специфика такого контракта состоит в том, что расторжение контракта сопряжено с большими трудностями. Это возможно лишь в особых случаях – по семейным обстоятельствам, болезни и т. д. Размер выкупа может меняться командованием в зависимости от обстоятельств и колебаться от 50 до 250 фунтов стерлингов⁹.

Юридическими фактами возникновения у государства права требовать от граждан совершения действий, направленных на исполнение воинской обязанности в форме исполнения военной службы по призыву является достижение определенного возраста. Как правило, это достижение 18 лет. В то же время достижение такого возраста при наличии прочих условий предоставляет лицу право поступить на военную службу и в добровольном порядке.

Таким образом, анализ конституционного регулирования защиты Отечества позволяет сделать вывод, что, прежде всего, конституции всех зарубежных стран рассматривают ее как обязанность и долг гражданина. Кроме того, общей тенденцией является закрепление обязанности защиты Отечества в главе об основных правах, свободах и обязанностях. Однако, есть и исключения из этого общего правила. В частности, Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. обязанность защиты Отечества включила в главу IV «Политические отношения»¹⁰. Конституция Федеративной Республики Бразилии 1988 г. регулирует защиту Отечества в гл. II «О Вооруженных силах», ст. 143 которой устанавливает, что военная службы обязательна согласно закону¹¹. Представляется более верным конституционное регулирование защиты Отечества в главе о статусе личности, так как это, прежде всего, обязанность гражданина.

Другой тенденцией конституционного регулирования этой обязанности можно назвать закрепление добровольного характера этой обязанности на воинской службе.

© Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А., 2020

¹ *Алебастрова И. А.* Конституционное право зарубежных стран. М., 2001. С. 74.

² *Избранные конституции зарубежных стран / Отв. ред. Б. А. Страшун.* М., 2011. С. 412.

³ *Нудненко Л. А.* Конституционные обязанности личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства // *Взаимодействие гражданского общества и правового государства в реализации прав человека на Северном Кавказе: Материалы III*

Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 32–42

⁴ *Избранные конституции зарубежных стран* / Отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2011. С. 353–354.

⁵ *Нудненко Л. А.* 1) Конституционные обязанности личности в России и Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции «Конституция: стабильность, мир и общественное согласие», посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (29–30 августа 2014 г.). Астана, 2014. С. 300–305; 2) Некоторые проблемы правового регулирования взаимодействия личности с обществом и государством// Зангер. Вестник права Республики Казахстан. 2011. № 9. С. 29–31.

⁶ *Избранные конституции зарубежных стран* / Отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2011. С. 685.

⁷ Там же. С.212–213.

⁸ *Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В.* Военная служба. Поступление, призыв, прохождение, увольнение: Справочное пособие. М., 1999. С. 297.

⁹ *Вооруженные силы основных капиталистических государств.* М., 1988. С. 124.

¹⁰ *Избранные конституции зарубежных стран* / Отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2011. С. 305.

¹¹ Там же. С. 538.

«ПРАВОВАЯ» СИСТЕМА ГЕРМАНИИ В 1939–1945 ГОДАХ

Поскольку право мы понимаем в интегративном аспекте¹, и что еще более важно в духе возрожденного естественного права, в том числе позднего Густава Радбруха², всемирно известного немецкого философа права, то для нас, очевидно, что права в тоталитарных режимах не было и быть не могло. Поэтому о правовой системе Германии в период господства национал-социализма, в том числе в период Второй мировой войны, можно говорить лишь с большой долей условности.

В теории государства и права мы практически всегда придерживаемся не узких, а широких подходов, так как именно они адекватно отвечают, корреспондируют, соответствуют государственно-правовым явлениям. Правовая система – не исключение. Поскольку объем статьи небольшой, то сосредоточимся на «трех китах» правовой системы интересующей нас страны: правосознании (особенно на господствующей «правовой» идеологии), законодательстве и юридической практике³.

Политико-юридическая идеология (политические идеи юридизировались, то есть приобретали юридический характер и закреплялись в законодательстве) имела как типичные признаки тоталитарного режима, так и особенности. К типичным чертам принято относить то, что можно назвать монизмом: один вождь, отсюда вождизм (фюреризм), культ личности лидера партии и страны; одна политическая партия (однопартийная система, если система может быть однопартийной) и соответственно – монополия этой организации на власть (М. Г. Тирских называет тоталитарным государством управленческую структуру, в которой вся полнота власти

* *Поцелуев Евгений Леонидович* – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

принадлежит тоталитарной партии⁴); одна молодежная организация, одна детская организация и т.п.; одна идеология.

Концентрация власти в руках Гитлера была законодательно оформлена примерно в течении полутора лет: в 1933–1934 г. «Закон в целях устранения бедствий народа и государства» от 24 марта 1933 г. «делегировал» имперскому правительству право издавать государственные законы помимо порядка, установленного конституцией (ст. 1) и законы теперь могут не соответствовать конституции (!) – «уклоняться от имперской конституции, если они не имеют предметом устройство рейхстага и рейхсрата» (ст. 2) и они могли вступить в силу, если в них не указано иного, на следующий день после опубликования (ст. 3)⁵. Затем «Закон о переустройстве империи» от 30 января 1934 г. упразднил народные представительства областей (ст. 1), правительства земель подчинил имперскому правительству (ст. 2), то есть фактически Гитлеру, и предоставил имперскому праву «создавать новое конституционное право» (ст. 4)⁶. Усилению законодательной власти в руках рейхсканцлера способствовал и «Закон о ликвидации рейхсрата» от 14 февраля 1934 г.⁷ Можно сказать, что финальным шагом по концентрации государственной власти в одних руках стал «Закон о верховном главе Германской империи» от 1 августа 1934 г., в соответствии с которым должность президента империи объединялась с должностью рейхсканцлера, а правомочия главы государства переходили к вождю (фюреру) и рейхсканцлеру – Адольфу Гитлеру (§ 1). Данный закон вступал в силу с момента кончины президента империи фон Гинденбурга (§ 2)⁸, который умер 2 августа 1934 г.⁹ Примечательно, что имя и фамилия А. Гитлера прямо указаны в тексте, что совершенно неверно с точки зрения законодательной техники, неперсонифицированности норм права, но вполне объяснимо с учетом политической конъюнктуры, формирования и легального оформления тоталитарного государственного режима с бессрочной (пожизненной) властью Гитлера. Мы поддерживаем тех ученых, которые различают политический, государственный и государственно-правовой ре-

жимы, но в тоталитарном государстве политический и государственный режимы сливаются или, по крайней мере, максимально близки друг другу. По утверждению З. М. Черниловского, «Рейхстаг (парламент страны. – *Е. П.*) сохранялся, но только для парадных демонстраций»¹⁰. То есть он был своеобразной ширмой для диктатуры и диктатора. Таким образом, Гитлер с этого времени – руководитель партии, глава государства, глава правительства и, по сути, де-факто, главный законодатель.

Однопартийная система в Германии была закреплена 14 июля 1933 г. законом против образования новых партий. В нем предусматривалось, что в стране «существует в качестве единственной политической партии Национал-социалисти-ческая германская рабочая партия» (§ 1)¹¹, а за поддержку какой-либо другой политической партии или принятие мер к созданию новой политической партии была предусмотрена уголовная ответственность – смирительный дом до 3 лет или тюрьма от 6 месяцев до 3 лет» (§ 2)¹². «Закон об обеспечении единства партии и народа» 1 декабря 1933 г. (с изменениями по Закону от 8 июля 1934 г.)» возвышал правящую партию и называл ее «носителем германской государственной мысли», неразрывно связанной с государством (§ 1)¹³. Для тоталитаризма, как известно, характерно огосударствление различных сфер общественной жизни, в том числе политической и этот акт, положение вышеуказанного закона подтверждают данный тезис.

Как известно, в ночь на 28 февраля 1933 г. нацисты подожгли рейхстаг, обвинили в этом Коммунистическую партию, в марте того же года ее запретили, лишили депутатов этой партии мандатов в рейхстаге, партию запретили, прессу закрыли, тысячи членов компартии были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, часть убита «при попытке к бегству». Преследованию подвергли и социал-демократическую партию. Профессиональные союзы трудящихся Германии были распущены, а их средства конфискованы¹⁴. Имущество Социал-демократической партии Германии (СДПГ) также бы-

ло конфисковано (май 1933 г.), а летом 1933 г. буржуазные партии заявили о самороспуске¹⁵. Так и образовалась однопартийная политическая система.

Даже названия ряда нормативных правовых актов носили явно воспитательный, агитационно-пропагандистский, на наш взгляд, популистский характер: «Закон в целях устранения бедствий народа и государства» (то есть законодатели спасают население страны от бед и напастей), «Указ о защите правительства национального возрождения от коварных посягательств» (явно игра на оскорбленных чувствах немцев после унижительного для Германии Версальского мирного договора; возрождение (Ренессанс) отсылает к эпохе великих свершений в области искусства, архитектуры и др.; идея непогрешимости власти, правящей элиты, которую хотят дискредитировать, оболгать коварные враги) и «Закон об обеспечении единства партии и народа» 1 декабря 1933 г. (с изменениями по Закону от 8 июля 1934 г.)» (апробированный инструмент в политической деятельности, а здесь риторика законодателя). Как написал профессор З. М. Черниловский, чрезвычайным декретам первых месяцев 1933 г. «присваивались громкие названия: чем подлее было содержание, тем громче кричали «о благе народа и государства»¹⁶.

Для тоталитарного режима также характерно, что власть пытается установить полный, всеобщий контроль над всеми сферами жизни, в том числе с помощью доноительства; а монополизм поддерживается путем репрессий и террора в отношении оппозиции, инакомыслящих, не разделяющих господствующие политические идеи. Так, за суждения, грубо искажающие действительность, которые могли причинить ущерб авторитету правительства империи или правительственным партиям или иным публичным субъектам было предусмотрено тюремное заключение, при тяжелом ущербе – каторга¹⁷. Президентский Указ 1933 г. «В защиту народа и государства» (1933) отменял свободу личности, слова, печати, собраний, то есть отменял конституционные гарантии и вводил смертную казнь за государственные преступления¹⁸. В

феврале 1933 г. «чрезвычайный» Декрет «В защиту германского народа» предоставил полиции неограниченные полномочия¹⁹.

Тоталитарный режим всегда пытается навязать свою идеологию, взгляды, представления всему населению страны с помощью насилия, а также СМИ, искусства и литературы, переписывания истории. Неслучайно, что именно в период господства национал-социализма была реанимирована норманнская теория, сторонниками которой были немецкие историки Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер, А. Л. Шлецер и др., с целью доказать, что славяне, в том числе восточные славяне, не способны к созданию государства, что Киевская Русь была создана варягами-чужеземцами.

Особенностью тоталитарного режима Германии, по сравнению с советским и итальянским вариантами, в интересующий нас период была его идеология: национализм (идея превосходства немецкой нации), расизм (идея превосходства так называемой арийской расы), шовинизм (разжигание вражды и ненависти к другим народам), подготовка и развязывание агрессивной войны²⁰, идея мирового господства и соответствующее законодательство (печально знаменитые Нюрнбергские законы 1934 г., но которые действовали до капитуляции Германии) и юридическая практика. Известный немецкий профессор Уве Везель (до выхода на пенсию работал в Свободном университете Берлина – *Frei Universität Berlin*) в своем капитальном по объему труде «История права в Европе» констатирует: «Уже в 1935 году Нюрнбергские законы сделали евреев людьми второго класса»²¹. В Германии террор и репрессии Германии были направлены против евреев – так называемое окончательное решение еврейского вопроса – и это уже был геноцид (вошел в историю под названием Холокост), славян, цыган и др., по нацистской терминологии недочеловеков – *Untermensch*, гомосексуалистов; автор статьи вместе со студентами юридического факультета ИвГУ, членами Центра немецкого права, участниками немецко-российского научного студенческого семинара «Охрана и за-

щита прав человека нормами уголовного и уголовно-процессуального права» провели несколько часов на экскурсии в концлагере Дахау, недалеко от Мюнхена в апреле 2013 г.

Как пишут авторы энциклопедического справочника «Правовые системы стран мира» (М., 2001), «Уголовные законы, изданные в Германии во времена нацистского господства и частично включенные в УК (речь идет об УК 1871 г. – *Е. П.*), служили обоснованием созданного в стране режима беззакония, массовых репрессий и террора». Ученые констатируют, что в «период нацистской диктатуры было отменено большинство процессуальных гарантий для обвиняемого, а также, по существу законодательно оправдан произвол судей и учреждены специальные суды для расправы над противниками нацистского режима (Верховный народный суд, особые суды низшего уровня и др.)». Соответствующие изменения были внесены в Закон о судеустройстве 1877 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г.²²

«Существует проблема "законного неправа". История права в период национал-социализма предлагает наглядные примеры. Следует упомянуть лишь постановления чрезвычайного уголовного права периода войны и особое трудовое право для евреев и цыган», – констатируют современные немецкие теоретики права Бернд Рютерс и Аксель Бирк²³. После преодоления национал-социализма на Нюрнбергском военном трибунале немецкие суды тогда часто находили нацистские законы, имевшие юридическую силу, в которых для категории «недочеловек» («Untermensch») и противников режима была предусмотрена смертная казнь (Todesstrafe). Этот вопрос стал актуальным после растворения ГДР, в связи с приказом о Берлинской стене²⁴. Швейцарские ученые Карл-Людвиг Кунц и Марино Мона отмечают, что вечные, фундаментальные нормы, естественно-правовые принципы следует рассматривать как моральную недвусмысленную оценку неправа. Эта констатация появилась лишь после того, как за-

платили высокую цену за неясность под названием «право» при национал-социализме в Германии²⁵.

Репрессивное законодательство и его применение как в самой Германии, так и в особенности на оккупированной территории: дискриминация по национальному и расовому признакам, несоразмерность деяния и наказания (например, за надпись в туалете: «Во всех бедах Германии виноват Гитлер» – смертная казнь – реальный и очень известный пример, который приводит Г. Рабрух; кстати, в послевоенной Германии доносчик был привлечен к уголовной ответственности; судья исходил из того, что он понимал, что своими действиями он отправляет своего соседа на верную смерть), расстрелы заложников, опыты над людьми и т. п. Неслучайно потом состоялся знаменитый Нюрнбергский процесс (автор данного текста совместно с другими участниками – докладчиками 10-го международного ДААД – семинара по международному уголовному праву 13–18 июня 2016 г. в Университете Пассау (грант Германской службы академических обменов – ДААД) несколько часов провел в Городском музее Нюрнбергского процесса в этом баварском городе).

Профессор У. Везель называет ситуацию с правами человека и в целом с правом Германии после прихода Адольфа Гитлера к власти, когда 30 января 1933 г. он стал рейхсканцлером и до окончания в 1945 г. катастрофой²⁶.

Выводы (уроки из прошлого).

Во-первых, нельзя разрешать агитацию и пропаганду национализма, расизма, шовинизма, разжигание какой-либо розни и ненависти, поскольку это может привести к трагическим последствиям в мировом масштабе.

Во-вторых, не нужно называть дискриминационное, а тем более преступное законодательство высоким словом *право*.

В-третьих, нужно учить студентов, курсантов тому, что нельзя выполнять преступные приказы, что несправедливые законы, а тем более вопиюще несправедливые законы (абсолютно несправедливые законы, аморальные законы) – это не

право или незаконное право, а за применение норм подобных нормативных правовых актов может в дальнейшем – при изменении общественно-политического строя и кардинального изменения законодательства – наступить юридическая ответственность, в том числе и уголовная, тем более, что за международные преступления нет срока давности и это правильно, поскольку соответствует принципу неотвратимости ретроспективной юридической ответственности.

В-четвертых, опыт Германии периода национал-социализма, как впрочем, и других тоталитарных режимов, показывает их недолговечность²⁷, бесперспективность, историческую обреченность и смертельную опасность как для правящей элиты, так и для всего населения (террор, репрессии, гибель на фронте, смерть от бомбежек, артиллерийских обстрелов, голода, болезней и т. п.).

© Поцелуев Е. А., 2020

¹ Поцелуев Е. А. 1) Интегративное понимание права или «рациональное зерно» в многообразии теорий права // Правовые категории: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е. А. Поцелуев. Иваново, 2001. С. 5–19; 2) Отечественные и западные традиции интегративного правопонимания // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов / Под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика, А. В. Никитина. Вып. 6. Н. Новгород, 2001. С. 82–95; 3) Интегративное понимание права // Труды МГЮА: Сборник статей. № 10. М., 2003. С. 206–208; 4) Интегративное понимание права в России на Западе // Зарубежный опыт и национальные традиции в отечественном праве: Материалы всероссийского научно-методического семинара 28–30 июня 2004 г. / Под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. СПб., 2004. С. 45–51; 5) Интегративное понимание права: pro non contra // Научные труды РАЮН. Вып. 3: В 3 т. Т. 1. М., 2003. С. 256–260; Поцелуев Е. А., Павлов А. А. Интегративное понимание права: идея и норма // Российская наука права: история и современность: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. А. А. Павлов и Е. А. Поцелуев. Иваново, 2004. С. 4–17.

² Поцелуев Е. А. 1) «Возрожденное» естественное право Г. Радбруха в современной российской и немецкоязычной юридической литературе // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: збірник статей / За ред. Ю. С. Шемшученка, Л. В. Губерського,

1. С. Гриценка; упор. О. В. Кресін. Киев, 2009. С. 175–178; 2) Г. Радбрух (1878–1949) и немецкая неокантианская философия права // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева): Материалы IV ежегодной Международной научно-практической конференции. 30 сентября – 2 октября 2010 г.: В 3 ч. / Отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. А. Поцелуев. Ч. 1. Иваново, 2010. С. 169–196; 3) Возвращение естественного права в Германии после Второй мировой войны // Защита и охрана материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты: Материалы III ежегодной Международного научно-практического семинара. Иваново, 25–26 сентября 2009 г. / Отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. А. Поцелуев. Иваново, 2010. С. 339–357; 4) Густав Радбрух (Gustav Radbruch) (1787–1949) и «возрожденное» естественное право // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: Сборник по итогам научной конференции. Иваново, 24 февраля – 2 марта 2009 г. Ч. 2: Общественные науки. Иваново, 2009. С. 64–70; 5) Ренессанс естественного права после краха национал-социалистического режима // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия: Юридические науки. 2011. № 8/11. С. 21–30; 6) Равенство и справедливость в философии права Г. Радбруха (1878–1949) и В. С. Нерсесянца (1938–2005) // Признание права и принцип формального равенства: Сборник трудов Международной научной конференции. Воронеж, 10–11 июня 2015 г. / Отв. ред. В. В. Денисенко. М., 2015. С. 279–288.

³ Поцелуев Е. А. 1) Понятие и структура правовой системы в отечественной и зарубежной компаративистике // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. / Сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. СПб., 2011. С. 104–109; 2) Понятие, признаки и структура правовой системы в российской и зарубежной юридической науке // Університетські накові записки Хмельницького університету економіки і права. 2012. № 1(41). С. 130–136.

⁴ Тирских М. Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование. Иркутск, 2006. С. 74.

⁵ Закон в целях устранения бедствий народа и государства. 24 марта 1933 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 322.

⁶ Закон о переустройстве империи. 30 января 1934 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее

время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 323.

⁷ Закон о ликвидации рейхсрата. 14 февраля 1934 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 232.

⁸ Закон о верховном главе Германской империи. 1 августа 1934 г. // // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 324.

⁹ Саломатин А. Ю. История государства и права зарубежных стран. М., 2009. С. 434.

¹⁰ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 474.

¹¹ Думаю, что правильнее ее называть несколько иначе – Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП), как это делают, к примеру, доктора юридических наук, профессора В. Г. Графский и А. Ю. Саломатин. См.: Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. М., 2005. С. 544; Саломатин А. Ю. История государства и права зарубежных стран. М., 2009. С. 432.

¹² Закон против образования новых партий 14 июля 1933 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 325.

¹³ Закон об обеспечении единства партии и народа» 1 декабря 1933 г. (с изменениями по Закону от 8 июля 1934 г.) // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 325.

¹⁴ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 473–474.

¹⁵ Саломатин А. Ю. История государства и права зарубежных стран. М., 2009. С. 434.

¹⁶ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 473.

¹⁷ Указ о защите правительства национального возрождения от коварных посягательств 21 марта 1933 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 1999. С. 324.

¹⁸ Саломатин А. Ю. История государства и права зарубежных стран. М., 2009. С. 433; Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 473.

¹⁹ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 473.

²⁰ Германия как агрессор заплатила не только репарацию, но поскольку

к ней применили чрезвычайные сатисфакции: временно была приостановлена деятельность органов государства, всех ветвей власти, территория была оккупирована союзными войсками, и они осуществляли верховную власть, запрещена Национал-социалистическая партия Германии. Германия потеряла часть своей территории: Данциг (современный Гданьск, Польша), Восточную Пруссию и город Кенигсберг (Калининградская область и город Калининград, Россия).

См. подробнее: *Поцелуев Е. А.* 1) Ретроспективная юридическая ответственность: Понятие, признаки, основания, принципы, цели, функции, виды и стадии: Текст лекции. Иваново, 2004. С. 40–42; 2) *Политика ООН в сфере международного уголовного правосудия: от Международного военного трибунала в Нюрнберге до Международного уголовного суда // Судебная правовая политика / Под ред. А. А. Дорской. СПб., 2019. С. 529–540.*

²¹ *Wesel U. Geschichte des Rechts in Europa. Von den Griechen bis zum Vertrag von Lissabon. München, 2010. S. 573.*

²² *Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. М., 2001. С. 165, 167.*

²³ *Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts von Prof. Dr. Jur. Dr. Es.h.c. Bernd Rütters unter Mitarbeit von Prof. Dr. Jur. Axel Birk. 2, neue bearbeitete Aufl. München, 2005.S. 188.*

²⁴ *Kunz K.-L., Mona M. Rechtsphilosophie, Rechtstheorie, Rechtssoziologie. Eine Einführung in die theoretischen Grundlagen der Rechtswissenschaft. 1 Aufl. Bern, Stuttgart, Wien, 2006. S. 142–143.*

²⁵ *Ibidem. S. 142.*

²⁶ *Wesel U. Geschichte des Rechts in Europa. S. 573.*

²⁷ М. Г. Тирских правильно отмечает, что «тоталитарный процесс представляет собой замкнутый круг политических и государственных изменений, в ходе которых тоталитаризм зарождается, развивается и отмирает (заменяется на другой режим)». – *Тирских М. Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование. Иркутск, 2006. С. 77.*

Исторический опыт доказывает, что данный тезис можно экстраполировать и на авторитарный режим: подобные режимы в Греции («хунта черных полковников»), Чили при Аугусте Пиночете, Южная Корея при власти военных и т. п. также однажды возникли, укрепились и затем изменились, трансформировались в демократические.

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВЛАСТЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Глубоко укоренившийся идеологический конформизм в Советском государстве, окончательно сложившийся между верующим гражданином и государственной властью перед началом Великой Отечественной войны, постарались использовать немецко-фашистские власти, особенно в западной части Советского Союза. На данный факт указывают исторические сведения, согласно которым оккупационные власти на отторгнутом территориально-политическом пространстве СССР, устанавливали государственно-конфессиональную политику, но в своем особом понимании.

В качестве существенных практических мер реализации намеченной государственно-конфессиональной политики на захваченных территориях, оккупационные власти изначально разрешали местному населению свободно отправлять различные богослужebные культы, а также открывать для ритуальных практик ранее закрытые при прежней государственной власти либо перепрофилированные религиозные учреждения и организации. При этом фашисты рассчитывали на сотрудничество местных разрозненных конфессиональных структур, и, в первую очередь со стороны приходов православной церкви. Поэтому не случайно то, что в первые годы войны одним из существенных направлений в реализации данного вопроса была попытка объединения православных приходов разных юрисдикций на территории новой германской империи под руководством немецко-фашистских властей. Причем основ-

* *Ахмедов Руслан Маратович* – доцент кафедры государственного и административного права Института экономики и права МИРЭА – Российского технологического университета (Москва), кандидат юридических наук, доцент.

ным координатором в продвижении конфессиональных идей на оккупированных славянских территориях должна была стать сформированная ранее эмигрантами Русская зарубежная Церковь, которая изначально имела антисоветскую и антикоммунистическую идеологическую направленность в своей текущей деятельности. Что характерно, в качестве идеологического координатора в общеимперском масштабе относительно православных исповеданий должна была стать Берлинская и Германская епархия, которой были предоставлены широкие права юридического лица в качестве корпорации в 1936 г. еще Прусским правительством¹.

Однако, при казалось бы внешне пропагандируемой фашистами свободе в предоставлении и реализации духовных прав на оккупированных территориях, в противовес прежним решениям большевистской власти, буквально через короткий промежуток времени выяснилось, что фашистское руководство, в глубине своей практической деятельности в данном вопросе, вынашивало далеко идущие культурно-идеологические планы нацистского характера. Причем данные планы не учитывали ни национальных особенностей и традиций, ни характер, ни нравы и дух местного населения. Во главу угла оккупантами ставились фашистские идеологические воззрения относительно примата устанавливаемой власти нацистской Германии на захваченных территориях, в том числе и в сфере культурно-идеологического характера. То есть фактически религиозные учреждения им необходимы были со штатом местных духовных лиц для осуществления пропагандистских личных намерений и контроля за текущей жизнедеятельностью населения. Вышеуказанные идейные замыслы в реализации конфессиональной политики на захваченных землях были наглядно продемонстрированы министром оккупированных восточных территорий А. Розенбергом в циркуляре «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза» от 1 сентября 1941 г. к рейхскомиссарам «Остланда» («Восточной земли») и «Украины».

В данном документе фактически были отражены исходные положения, определившие в дальнейшем комплекс практических мероприятий по реализации конфессиональной политики фашистских властей на захваченных территориях по отношению к национальным религиозным движениям, основное предназначение которых сводилось к следующему.

1. Стимулированию становления и развития религиозных конфессий, которые отрицали бы идеологический большевизм.

2. Не позволять создавать скоординированные конфессиональные объединения с единым органом управления. Допускать образование лишь мелких религиозных течений, которые идеологически были бы между собой разнообразны и не имели бы сконцентрированные единые идеологические позиции.

3. Ограничить возможность межконфессионального общения на оккупированных территориях вне зависимости от основания и потребности такового.

4. Применять лояльные оккупационным властям конфессиональные движения, течения в установке идеологических догматов примата Третьего рейха².

Но наиболее полно о намеченных планах действий в реализации конфессионального вопроса на оккупированных территориях Советского государства, озвучил А. Гитлер. «Нашим интересам, – утверждал он, – соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличивало бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»³. Поэтому основная диспозиция в реализации конфессиональной политики вермахта на оккупированных территориях состояла в духовном разъединении местного населения, в уничтожении национальных общих культурно-идеологических традиций, и, при этом развитии локальных, характерных лишь для конкретной

местности идеологических догматов, которые способствовали бы продвижению интересов нацистской Германии.

Окончательно правовые установки относительно деятельности конфессиональных объединений на занятых территориях, под контролем оккупационных властей, сформировались в 1942 г. Проявилось это в том, что гауляйтер рейхкомиссариата «Украина» Э. Кох своим личным распоряжением внес ряд юридических уточнений, касающиеся реализации внешних прав конфессиональных течений, а, именно:

«1. Религиозные организации занятых земель должны представить генеральному (районному) комиссару:

- а) название религиозного общества;
- б) вероисповедание руководства общества;
- в) список членов общества;
- г) список имущества местных религиозных обществ...

2. а) утвердить новое общество может только рейхскомиссар района по заявлению верующих.

3. а) необходимо признание президиума районному комиссару, подтверждающее утверждение о том, что общество не носит политического характера;

б) генеральный комиссар может высказать свое сомнение о характере общества.

4. а) религиозные организации на местах могут выполнять только религиозные задачи.

5. а) при нарушении распоряжения накладывается денежный штраф;

б) рейхскомиссар может распустить общество, как не выполняющее свою задачу»⁴.

Таким образом, немецко-фашистское военно-политическое руководство в первые годы войны фактически выработало ключевые правовые моменты в реализации намеченного плана действия в сфере государственно-конфессиональной политики на захваченных землях, с учетом первостепенных интересов Германии. Однако местное население и русское духовенство отрицательно отнеслось в практической реализации государственно-конфессиональных идей оккупационных вла-

стей, что проявилось в идеологическом противоборстве между сторонами. В то же время Советская власть, поняв, что конфессиональный фактор может быть использован с целью разобщения социального состава советских людей по культурно-идеологическим основаниям на оккупированных территориях, а также в последующем, возможно в тылу и на линии фронта, изменила свое государственное отношение к исторически сложившимся в России религиозным объединениям. В научно-исследовательской среде данный период трансформации государственно-конфессиональных отношений в сторону улучшения взаимоотношений между сторонами в военное время, получил наименование как период «оттепели», который ознаменовался расширенной встречей 4 сентября 1943 г. Председателя Государственного Комитета Обороны Иосифа Сталина с руководителями Русской Православной Церкви (митрополит Сергий (Старгородский), Алексей (Симанский), Николай (Ярушевич)).

© Ахмедов Р. М., 2020

¹ *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 11.*

² Там же. С. 11–12.

³ *Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. М., 2014. С. 142–143.*

⁴ *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 12.*

КРИМИНАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Рабство, принудительный труд и использование рабского труда – элементы одного явления, коим является, по мнению автора, эксплуатация человека, характерная в той или иной форме практически для всех исторических этапов развития государства и общества. Несмотря на то, что эксплуатация человека по своей сути типична для рабовладельческого строя, ее функционирование не ограничивается только этим этапом. Ее можно обнаружить и в другие исторические времена.

Конечно же человек, общество и государство существовали и развивались большую часть исторических периодов в то время, когда эксплуатация человека была естественным, нормальным и приемлемым социальным явлением, что, безусловно, с учетом современных представлениях о совокупности сложившихся по данному вопросу мнений, т.е. основываясь на так называемой системе ценностей, представляется диким и никак не сочетается, прежде всего, с человечностью и демократией.

В начале прошлого века считалось, что развитие таких государственных институтов, как капитализм, социализм, демократия, является основой для прекращения использования принудительного и рабского труда, развития прав и свобод человека, и положит конец для любых форм эксплуатации людей. Несмотря на то, что многие из экономически развитых государств опирались на эксплуатацию человека в различных ее проявлениях преимущественно на подконтрольных им территориях, так называемых колониях, в 20-е годы XX в. зна-

* *Левченко Олег Павлович* – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (Москва), кандидат юридических наук.

меняются периодом, когда с целью искоренения практики эксплуатации человека и рабского труда во всем мире стали приниматься соответствующие специальные международные положения.

Одним из ярких и знаменательных международных документов того времени явилась Конвенция о рабстве 1926 г.¹ Этот международный договор был разработан Лигой Наций и подписан 25 сентября указанного года. Документ зарегистрирован и вступил в силу 9 марта 1927 г. Основной целью Конвенции являлось упразднение рабства и работорговли.

Не останавливаясь подробно на анализе эксплуатации человека в ретроспективе, хотелось бы рассмотреть наиболее циничную форму ее проявления на государственном уровне. В начале 30-х годов прошлого века на фоне развития международного права о запрете рабства и работорговли на территории Европы начинает активно развиваться государственная система эксплуатации людей.

Гитлеровская Германия, являясь ведущим государством того времени, на программной основе учреждает и формирует целую систему нацистских концентрационных лагерей. Вначале эти концлагеря замышлялись как некий механизм, который мог позволить политической верхушке избавляться от своих конкурентов, а намерения эксплуатировать таких «врагов» в той или иной форме не было. Однако с течением времени возможность использования труда таких заключенных приобрело массовый характер, а безумные античеловечные механизмы реализации такой эксплуатации бесправных людей оставили в истории глубокий след и до сих пор сохраняются в нашей памяти как верх цинизма и геноцид многих народов. Криминальная эксплуатация и уничтожение людей в концентрационных лагерях закончилась только после капитуляции фашистской Германии.

Во время Второй мировой войны на эксплуатации человека держалась вся экономика фашистской Германии. И здесь необходимо отметить, что основная доля людей, обращенных нацистами в рабов, но свободных по своему духу,

была представлена гражданами стран Восточной Европы и Советского Союза – в основном славянами. В указанный период для развития своей экономики Германия использовала для обслуживания своей военной машины, не считая военнопленных, около 12 млн иностранных рабочих, которые были насильственно мобилизованы в оккупированных странах и на временно захваченных территориях СССР, а также завербованных в странах, являвшихся союзниками фашистской Германии².

Следует отметить, что для экономики фашистской Германии наиболее предпочтителен был принудительный труд граждан европейских стран, которые были захвачены нацистами. Такая рабочая сила, преимущественно представленная государствами Западной Европы, изначально позиционировалась как свободная в своем выборе, а значит, могла без особого страха прибывать на территорию Германии, свободно трудиться, а при желании уехать обратно на свою историческую родину. Однако с течением времени положение такой категории населения Европы трансформировалось в состояние подневольного работника, подлежащего прямой эксплуатации, и выйти из данной ситуации свободно они уже не могли. Что же касается иной категории (представители Восточной Европы и Советского Союза), о которой было сказано выше, то их нацисты изначально позиционировали как рабов Третьего рейха, которые в обязательном порядке подлежали любой форме насилия и эксплуатации. Для этой категории эксплуатируемых были разработаны специальные знаки и маркировка для удобства их распознавания населением фашистской Германии. И если в части работников из Западной Европы можно говорить об эксплуатации человека в форме принудительного труда, то в части работников Восточной Европы и Советского Союза применялись крайние формы эксплуатации, в том числе и использование рабского труда.

Таким образом, Германия на государственном уровне целенаправленно формировала многоуровневую систему эксплуатации человека в форме использования принудительного

и рабского труда. Организация эксплуатации труда (принудительного и рабского) порабощенных народов, сосредоточенных в разных типах концентрационных лагерей, представляется одним из ключевых направлений и особой мерой по сохранению мощи военно-промышленного комплекса Германии, который функционировал в крайней степени напряжения и в жестком режиме с одной лишь целью – победить СССР любой ценой с использованием любых средств. Именно поэтому жестокая, до потери сознания, сверхэксплуатация людей в представлении лидеров Третьего рейха была оправдана.

Приведем для примера некоторых известных нацистов, по мнению которых, люди заслуживают смерть через порабощение и эксплуатацию.

Герман Геринг (самый влиятельный нацист Германии), являясь, по сути, «вторым человеком» после Гитлера, представлен в истории как главный агрессор, идеолог эксплуатации людей в различных ее формах, создатель программы уничтожения целых народов, имеет прямое отношение к квазинаучным экспериментам над людьми, сопровождавшимся изуверством и садизмом.

Генрих Гиммлер (один из главных деятелей Третьего рейха). Подобную идеологию он демонстрирует в своем публичном выступлении на одном из совещаний 4 октября 1943 г.: «Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. ... Живут ли другие народы в довольстве или они подымают с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку они нужны нам как рабы для нашей культуры»³.

Фриц Заукель. В марте 1942 г. этот нацист был назначен генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы и подчинялся непосредственно Герману Герингу. Именно он организовывал массовое насильственное перемещение людей с целью эксплуатации в форме принудительного и рабского труда «во благо» Германии. Фриц Заукель как-то отметил: «иностранных рабочих надо кормить, селить и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать их в самой высокой степени и при этом при самых минимальных расходах.

Сила и жестокость как орудие для повышения производительности труда должны применяться всегда и везде»⁴.

Из 18 млн граждан стран Европы, которые прошли через лагеря различного типа, в том числе концентрационные, было уничтожено более 11 млн человек. Список этих лагерей включает около 1650 наименований концлагерей международной классификации⁵. В этих лагерях люди не только подвергались эксплуатации в форме использования принудительного и рабского труда. Здесь они претерпевали последствия от сексуальной эксплуатации и эксплуатации физиологических параметров человека: у них брали кровь для немецких военнослужащих, они становились объектами различных опытов и экспериментов в медицинских целях и не только, на таких людях испытывали различные препараты. И вместе с этим люди в концентрационных лагерях подвергались пыткам, над ними издевались, насиловали, сжигали, травили газом.

Отдельное внимание хотелось заострить на сексуальной эксплуатации в фашистских концентрационных лагерях. Данная проблематика вплоть до настоящего времени оставалась практически не исследованной. Да и сейчас сложно говорить на такую тему с уверенностью, так как масштаб подобного вида эксплуатации людей в Третьем рейхе достоверно и в полном объеме не изучен. Одной из серьезных монографических работ, посвященных этому направлению эксплуатации можно назвать книгу немецкого культуролога и историка Роберта Зоммера «Бордель в концентрационном лагере», презентация которой состоялась в августе 2009 г. в Германии⁶.

В этой книге информация о возникновении идеи сексуальной эксплуатации женщин, о структуре деятельности публичных домов и социальной роли этих заведений в системе концентрационных лагерей. Подобные заведения были организованы нацистами в таких лагерях как Бухенвальд, Берген-Бельзен, Дахау, Дора-Миттельбау, Захсенхаузен, Маутхаузен, Освенцим, Равенсбрюк. Основная идея создания такой системы принадлежит Генриху Гимлеру, и заключалась она в

том, чтобы в концентрационных лагерях подобным образом повышать производительность труда заключенных. «Работницами» в таких заведениях выступали женщины-заключенные – секс-рабы Третьего рейха.

Большинство таких женщин, обреченные на неминуемую смерть в концентрационных лагерях, воспринимали подобную «работу» как способ выжить в этих условиях. Сексуальная эксплуатация женщин-заключенных – это одна из малоисследованных сторон нацистской античеловечной политики, направленной против людей. Она заключалась не только в жесткой сексуальной эксплуатации, но и в том, что нацисты превращали мужчин-заключенных в соисполнителей преступлений, направленных против половой свободы женщин.

Особо хотелось бы также заострить внимание на проводимых в концентрационных лагерях Третьего рейха квазинаучных экспериментах над людьми, которые в подавляющем своем большинстве умирали в мучениях. Тысячи жертв таких жесточайших опытов и экспериментов мечтали лишь о скорой смерти, дабы избавиться от тех страданий, которым их подвергали нацисты. По официальным данным подобные эксперименты над заключенными должны были способствовать развитию медицины, поиску инновационных методов лечения истинных арийцев, а также продвижению новых технологий в изобретении и использовании оружия против врагов Третьего рейха. Рассматриваемое направление эксплуатации человека нацистами было организовано в таких концентрационных лагерях как Бухенвальд, Дахау, Освенцим, Равенсбрюк и ряде других.

Для примера некоторые из таких экспериментов.

Трансплантация органов и тканей человека сегодня – одно из передовых направлений в медицине, которое никого особо не пугает и многие к нему относятся лояльно. Однако во времена Второй мировой войны подобные эксперименты имели тяжелые трагические последствия. Нацистские хирурги безжалостно и цинично наработывали подобный опыт исключительно на заключенных концентрационных лагерей, отре-

зая одним различные части тела без наркоза и пришивая их другим, а впоследствии в тех же условиях и при невыносимых болях, которые испытывали жертвы этих псевдоопераций, исследовали структуру нервной и мышечной систем по результату проведенных пересадок.

Массовая стерилизация – одним из аморальных экспериментов нацистов. Он проводился небезызвестными псевдоврачами Карлом Клаубергом и Хорстом Шуманом. Они пытались найти такой метод стерилизации, который позволил бы нацистам проводить массовую стерилизацию миллионов людей с минимумом затрат и усилий. Заключенных концентрационных лагерей подвергали облучению, воздействию различных химических веществ и лекарственных препаратов стараясь сделать бесплодными, после чего кастрировали и изучали каким образом тот или иной метод влиял на детородные функции человека. Эти эксперименты проводились не просто так, находились под контролем Генриха Гимmlера, так как в планах нацистов Третьего рейха была разработка специальной программы насильственной стерилизации.

Упомянув Карла Клауберга, следует сказать и о том, что этот безумный врач также проводил эксперименты в области искусственного оплодотворения, которые вообще ничего общего не имели с традиционными методами, которые используются в данной области медицины. Этот доктор пытался оплодотворять женщин семенем животных.

Заражение болезнями (туберкулезом, малярией и другими) – отдельное направление нацистских опытов над людьми с последующим тестированием экспериментальных образцов лекарственных препаратов и разработкой вакцин. Большинство тестируемых, как правило, умирали в муках.

Опыты нацистов с применением отравляющих веществ. Отдельная группа безумных псевдоученых в концентрационном лагере Бухенвальд проводила эти опыты над людьми с целью получения знания о влиянии таких веществ на человека. В кровь заключенных вводилась инъекция того или иного вещества, яды подмешивались в еду, в подопытных стреляли

отравленными пулями, а потом убивали, если они не умирали от отравления, после чего проводили вскрытие тела с целью исследования воздействия отравляющих веществ на те или иные органы человека. Здесь же следует упомянуть и эксперименты с морской водой, когда человека полностью лишали еды и пресной воды, оставляя ему только морскую. Как правило такие люди умирали от обезвоживания, не подтвердив подобным образом гипотезу о возможности приспособить организм человека к морской воде.

На территориях известных концентрационных лагерей проводились и другие безумные нечеловеческие эксперименты и опыты над людьми, такие как влияние давления на больших высотах, эксперименты с гипотермией (воздействие холода на организм человека), с сульфаниламидом (синтетическое противомикробное средство), с зажигательными смесями (в целях лечения ожогов) и многие другие.

Ни один из представленных выше экспериментов и опытов над людьми, которые были организованы и проводились нацистами Третьего рейха, не давал положительного результата. Однако это не останавливало безумных псевдоученых вместе с недодокторами, которые продолжали свою деятельность, фактически уничтожая тысячи людей подобными изуверскими способами. Нюрнбергский процесс над такими деятелями лишь в 1947 г. поставил точку и вынес соответствующий приговор, вскрыв все дела этих исследователей, которые учинили такие зверства над людьми «во благо» медицины.

Выше рассмотрены и кратко охарактеризованы основные формы государственной криминальной эксплуатации людей в Третьем рейхе. Они наглядно демонстрируют нам те условия, в которых оказался поработенный нацистами человек – без права на жизнь и свободу, но с обязанностью умереть во что бы то ни стало во имя процветания Третьего рейха. Для каждого человека на Земле эти страницы истории должны послужить наглядным примером и уроком, свидетельствующим о недопущении любых проявлений криминаль-

ной эксплуатации по отношению к человеку, которые, тем не менее, мы можем наблюдать и в нашем современном мире.

© Левченко О. П., 2020

¹ Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.) (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С. 274–279.

² *Ромашкин П. С.* Военные преступления империализма. М., 1953, С. 182; *Чемпалов И. Н.* Болгарские рабочие в немецко-фашистском рабстве (1939–1944 гг.). Свердловск, 1963. С. 156.

³ *Сьянова Е. Е.* Гитлер директория. М., 2014. С. 248.

⁴ *Шуплецов В. М.* Насильственная мобилизация Германией рабочей силы на временно оккупированных территориях СССР и стран Юго-Восточной Европы (1942–1943) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. 1978. Вып. 7. С. 113.

⁵ Нацистские концлагеря в годы Второй мировой войны. Справка // <https://ria.ru/20100427/227000409.html>. (дата обращения: 20.03.2020).

⁶ *Sommer R.* Das KZ-Bordell: sexuelle Zwangsarbeit in nationalsozialistischen Konzentrationslagern. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2009. 445 s.

**ЯЗЫК И ПРОПАГАНДА ВЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ)**

Sprache ist mehr als Blut

«*Sprache ist mehr als Blut*»¹ («Язык больше, чем кровь») – такое категоричное определение дал языку Франц Розенцвейг, известный немецко-еврейский философ, мыслитель, лингвист, автор систематизированного учения о диалектном речевом мышлении во времени². Действительно, язык – это уникальное явление, бесценный дар, подаренный человеку природой. Невозможно представить себе речевую, а, следовательно, полноценную мыслительную деятельность человека без языкового феномена, ибо речевая деятельность, будучи активной и целенаправленной, опосредована именно языковой кодовой системой, которая, в свою очередь, априори детерминирует классическое понятие языка. Знаменитый российский филолог, исследователь, Л. В. Щерба видел в языке совокупность процессов понимания и интерпретации языковых знаков³. В своих исследованиях Л. В. Щерба одним из первостепенных языковых аспектов выделял речевую деятельность, затем, в качестве второго аспекта, языковую систему и, наконец, языковой материал (тексты), он рассматривал как третий базовый аспект любого языка. Поэтому традиционно под языком понимают сложную знаковую систему, которая существует естественно или создается искусственно (например, в случае обучения иностранным языкам искусственно создается иноязычная среда), соотносится со своим внутренним понятийным содержанием, опосредованно через звуковое либо гра-

* Муслова Любовь Анатольевна – доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

фическое (письменное) оформление. То есть язык – это код, предполагающий единство формы и содержания. На сегодняшний день среди знаковых естественных языковых систем, в целом, известны человеческие языки, которые подразделяются на этнические языки (функционируют внутри определённого этноса), контактные языки (возникают вследствие межэтнических контактов); искусственные языки делятся на жестовые языки, например, глухонемых, компьютерные, языки дорожных знаков и языки животных⁴.

Любой язык, естественный или искусственный, – явление достаточно динамичное, вследствие чего, выполняет ряд важнейших функций, самые ключевые из которых, коммуникативная (с помощью языка каждый человек имеет возможность общаться в разных формах, устной, письменной, с помощью знаков), когнитивная (познавательная, посредством которой происходит процесс познания, обучения), аккумулятивная (накопительная, данная функция позволяет накопить, сохранить ту или иную информацию и передать через коммуникацию другому поколению).

Кроме того, язык обладает способностью эволюционировать, то есть зарождаться, развиваться и, возможно, к сожалению, прекращать своё существование или трансформироваться в относительно застывшую форму (либо используемую только для специальных регламентированных целей), сюда относятся так называемые мертвые языки, в частности, латинский язык, древнерусский, древнегреческий, санскрит и др.

Современное сравнительно-историческое языкознание накопило ряд гипотез о происхождении языка как такового. Например, достаточно привлекательной в настоящее время является теория Ноама Хомски, в рамках которой ученый рассматривает (в качестве предположения) причиной возникновения языка случайную мутацию извне (из космического пространства)⁵. Все существующие ныне теории, бесспорно, интересны и обладают определённым научным значением, но ни одна из существующих на сегодняшний день гипотез не

нашла объективного подтверждения своей достоверности, принимая во внимание слишком большую удаленность во времени.

Однако, все современные теории о происхождении естественного человеческого языка объединены двумя ключевыми моментами: во-первых, язык произошел в доисторический период человечества и поэтому не сохранилось никаких фактических доказательств его возникновения, во-вторых, язык развивался постепенно, передаваясь в процессе социального взаимодействия между людьми. Так или иначе, каждый язык имеет свою собственную историю происхождения, эволюции, прогрессивные и, естественно, регрессивные этапы своего развития, и, безусловно, немецкий язык, при этом, не является исключением.

Немецкий язык зародился в раннем средневековье, беря свое начало с пранемецкого языка. Последний, в свою очередь, происходит от праиндоевропейского языка, который якобы гипотетически, существовал. В истории развития немецкого языка выделяют несколько наиболее значительных периодов: древневерхненемецкий язык (VI в.), средневерхненемецкий (VII в.), ранненововерхненемецкий (с 1350 г. по 1650 г. – в данный период начинает развиваться литературная форма немецкого языка), нововерхненемецкий (начался с 1650 г. и продолжается по настоящее время)⁶. Наиболее известными литературными памятниками раннего немецкого языка, сохранившихся в письменном виде до нашего времени, являются «Песнь о Хильдебранде»⁷ (VII в.) и «Песнь о Нибелунгах»⁸ (XII–XIII вв.). Таким образом, современный немецкий язык развивался в течение трех тысячелетий. Учитывая тот факт, что по своей природе язык социален, находится под сильным воздействием окружающей действительности, условий, в которых функционирует, безусловно, очевидны те многочисленные изменения, которые произошли в лексическом, морфологическом, фонетическом, грамматическом строе немецкого языка за такой длительный период его существования.

На состояние немецкого языка оказали влияние факторы объективного и субъективного характера, к числу которых, без преувеличения, следует отнести такие небезызвестные исторические события как: Великое переселение народов, падение Римской империи, принятие христианства и, напрямую, связанное с этим процессом, доминирующая роль латинского языка, его повсеместное и длительное употребление, децентрализация власти (XV в.), развитие науки и техники, культуры и образования, появление первых университетов (Гейдельберг, 1386 г.) и книгопечатания (Иоганн Гуттенберг, 1446 г.), проникновение идей гуманизма (XVI в.), перевод Библии с латинского на немецкий язык Мартина Лютера (1522–1542 г.) и, как следствие, формирование основ современного литературного немецкого языка. Прогрессивное влияние на дальнейшее развитие современного литературного немецкого языка оказало революционное движение в Европе в XIX в., которое привело к объединению Германии (1871). Индустриализация общественных отношений данного столетия эффективно отразилась и на динамике развития немецкого языкознания того периода, результатами чего стали появление первого полноценного Немецкого словаря (Deutsches Wörterbuch, 1960 г. окончания)⁹, авторами которого были братья Якоб и Вильгельм Гримм; реформа правописания, послужившая формированию и официальному закреплению правил правописания, которые дали возможность структурировать и нормировать лексико-грамматический строй немецкого языка и далее рассматривались в качестве стандарта при составлении других словарей разного рода. Одним из примеров такого словаря был первый Орфографический словарь немецкого языка К. Дудена¹⁰ (1880). К настоящему времени организовано целое издательство Duden Verlag, которое занимается издательством словарей, зарекомендовало себя одним из самых популярных издательств среди пользователей словарной и справочной продукции.

Опираясь на тот факт, что язык, как зеркало, отражает наш мир¹¹, реальную действительность, создает свое соб-

ственное мировидение, которое, как правило, специфична для каждого народа или этнической группы, коллектива, который оперирует этим языком, ибо внутри языка находится остов истории общества и большая часть его культурной идентичности, невозможно обойти те печальные страницы в истории немецкого языка, которые связаны с войнами и различного рода вооруженными конфликтами, как внутреннего, так и внешнего порядка. Такой период в развитии немецкого языка имеет специальное название в современном языкознании, а именно, «Язык нацистской Германии», представляющим из себя совокупность лексических, семантических и фразеологических явлений в немецком языке, характеризующихся официозными публикациями и пропагандой и повседневным разговорным языком национал-социалистической партии и Третьего рейха¹².

Этот период в истории немецкого языка представлен двумя основными периодами: первый период с 1918 г. по 1933 г., он известен, как «период борьбы», в данное время нацисты шли к своей власти, и в их лексиконе было много бранной лексики, пропагандирующей явную агрессию против Веймарской республики.

Второй период протекал с 1933 г. по 1945 г., в языковом плане этот период ознаменовался трансформацией пропагандистской формы языка в ее официальный вариант, а также расширением границ употребления немецкого нацистского языка от идеологов фашистского режима до законодательства и повсеместного делопроизводства посредством широчайшего использования всеми, существующими в то время, средствами массовой информации, публичными издательствами, радиовещанием, что означало тотальное распространение языка нацистской власти и пропаганды среди населения.

В качестве инструмента распространения своих идей нацисты использовали прием агрессивной-наступательной пропаганды. Сама суть пропаганды, таким образом, была искажена и сводилась до открытой лжи и умышленного искажения действительности, придавая крайне негативный отте-

нок пропаганде, как целенаправленному распространению в обществе ценностей, норм, программ поведения личности¹³. Одним из основных механизмов, с помощью которого фашистская власть манипулировала своими идеями, насаждала свои вероломные взгляды и диктаторскую политику, было использование регулятивной и референтной функций языка, регулирующие поведение коммуникантов через создание и интерпретацию (в пользу власти) информации.

Ключевая особенность языка нацистской Германии, помимо указанного выше, базируется на бинарной модели человека, которую пытались создать гитлеровцы. Краеугольным камнем модели выступал критерий «свой» – «чужой», сформулированный еще в 1920 г. программой Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП)¹⁴. Данный критерий основывался на идеи «превосходства арийской расы», вследствие чего, все человечество делилось на «своих» – «сверхлюдей» и на «чужих» – «недочеловеков». Критерий «свой» – «чужой», проходя красной нитью через всю историю развития немецкого языка времен нацистской диктатуры, сформировал ряд других особенностей немецкого языка того периода, к которым многие исследователи относят эксцентричность применения словаря и, как следствие, появление большого количества неологизмов, широкого употребление военной и технической терминологии наряду с широким использованием научного лексикона с целью придания своей речи научности, валидности и лжедостоверности.

Одним из наиболее известных исследователей немецкого языка нацистской Германии был немецкий лингвист, писатель и журналист Виктор Клемперер, автор книги «LTI. Notizbuch eines Philologen» («Язык Третьего рейха. Записная книга филолога»)¹⁵. В. Клемперер вел дневник с начала установления в Германии фашистской диктатуры, делая свои наблюдательные заметки относительно изменения окружающей действительности, уклада быта, норм поведения, все, что отразилось в немецком языке, его лексике, структуре, интонации, особенно в средствах массовой информации, объявляе-

ний и т. д. Таким образом был сформирован дневник, который впоследствии был неоднократно дополнен, расширен, переиздан и переведен на многие языки мира. Именно на основании своих языковых заметок В. Клемперер ввел в языкознание новое понятие «Язык Третьего рейха» (с латинского LTI – *Lingua Tertii Imperii*)¹⁶. Впоследствии тема языка тоталитарного режима, языка власти, получила своё дальнейшее развитие в новоязе, вымышленном языке английского романиста Дж. Оруэлла. Новояз искажен партийными бюрократическими лексическими оборотами, в которых слова теряют свой изначальный смысл: «черное» становится «белым»¹⁷. Тема новояза не исчерпала себя и достаточно активно исследуется и в настоящее время, в том числе и в контексте тезиса о «недочеловеках», например, в исследовании проблемы Ближнего Востока филолога и публициста Ноами Хомски¹⁸, упомянутого нами ранее.

Итак, В. Клемперер в своих наблюдениях выделяет в немецком языке Третьего рейха наряду с социальным противопоставлением критерия «свой» – «чужой» (например, «*arisch*» – «свой, истинный, сверхчеловек» согласно программе укрепления расы *Lebensborn*¹⁹ – «источник жизни», соответственно «*nichtarisch*», сюда же «*Halbjuden*» – «полуеврей», смешанец», «замаскированный враг»²⁰) большое количество неологизмов и аббревиатур, зачастую связанных со словами *Volk* (народ), *Reich* (империя), *Rasse* (раса). Эти слова стали речевыми символами того времени, как пишет в своём дневнике В. Клемперер «как соль на столе во время еды, везде добавляли щепотку»²¹. Примеры последних: «*Volksgenosse*» (соотечественник), «*das deutsche Volkstum*» (германская раса), «*Volksverräter*» (враги народа), «*Reichsarbeitsdienst*» (имперская трудовая повинность), «*Minderwertige Rasse*» (низшая раса); «*Ari*» – «*Artillerie*» (артиллерия), «*Flak*» – «*Fliegerabwehrkanone*» (зенитное орудие), «*OKL*» – «*Oberkommando Luftwaffe*» (командование воздушных сил), «*NSFO*» – «*Nationalsozialistischer Führungsoffizier*» или «*NS-Führungsoffizier*» (офицер, отвечающий за политическую подготовку), «*Oberscharführer*²² (обер-

шарфюрер – звание СС и СА, соответствующее званию фельдфебеля вермахта), «JM» – «Jungmädelsbund» (Лига немецких девушек, женское отделение Гитлерюгенд нацистской Германии²³), «HJ» – «Гитлерюгенд» (молодежная организация НСДАП), «DAF»²⁴ (Германский трудовой фронт) и многое другое.

Следующей характерной чертой немецкого языка нацистской Германии было наличие эвфемизмов, самым типичным примером которых служит эвфемистическое выражение «Endlösung der Judenfrage», означающее «окончательное решение еврейского вопроса» (политика нацистов относительно еврейского населения, подразумевалось массовое уничтожение всех евреев по всей Европе). Еще одной особенностью немецкого языка того периода было неадекватное использование суперлатива и таких прилагательных как, einmalig «неповторимый», einzig «единственный», gigantisch «гигантский», total «совершенный», например, Гитлера звали «Größter Feldherr aller Zeiten» («Величайший полководец всех времён»), многим словам придавался, совершенно необоснованно, сакральный смысл, в частности, всем известный призыв «Sieg Heil!» («Да здравствует победа!»)²⁵. Кроме того, в качестве агитации и пропаганды власти использовался готический шрифт в противопоставление антикве (классический типографский шрифт, появился в эпоху Возрождения) как иная «своя» система письменности. Также немецкий нацистский язык характеризуется неуместным употреблением в речевых, зачастую, бытовых, ситуациях, некоторых слов и устойчивых словосочетаний, как, например, глагол «organisieren» (организовать) нацистами использовался вместо «arbeiten» (работать), erledigen (выполнять), machen (делать): «Kaufen kann man sie nicht, man muß sie organisieren» («мыло нельзя купить, его нужно организовать»)²⁶; «nordischer Herrenmensch» (нордический «сверх» человек), «die nordische Seele» («нордическая душа»), «ein Zucht-Arier» («племенной ариец») и т. д. Согласно исследованиям В. Клемперера все, указанные выше, особенности немецкого языка Третьего рейха,

применялись нацистами как совокупные языковые приемы сильнейшего воздействия на народные массы в целях пропаганды своего режима и своей власти.

В заключении хотелось бы отметить, без сомнения, немецкий язык нацистской диктатуры отражает самые мрачные и трагичные страницы в развитии немецкого литературного языка, однако, следует помнить, что немецкий язык – это, прежде всего, язык великих ученых, мыслителей, философов, писателей И. Гете, Ф. Шиллера, Г. Гейне, А. Зегерса, Э. Ремарка, Т. Манна, Г. Белля, Г. Грасса, героев антифашистов, Э. Тельмана и многих других, которые действительно внесли огромный вклад не только в развитие, но и в расцвет немецкого современного литературного языка, которым, каждый уважающий себя немец вправе гордиться, ибо, как отметил великий немецкий ученый философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт, «язык – главнейшая деятельность человеческого духа, лежащая в основе всех других видов человеческой деятельности ... сила, делающая человека человеком»²⁷.

© Муслова Л. А., 2020

¹ *Klemperer V.* LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, 1947.

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Розенцвейг> (дата обращения: 7.04.2020).

³ <http://philology.ru/linguistics1/shcherba> (дата обращения: 9.04.2020).

⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.04.2020).

⁵ *Chomsky N.* The Architecture of Language. New Delhi, Oxford & New York: Oxford University Press, 2000.

⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki/История-немецкого-языка> (дата обращения: 24.04.2020).

⁷ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/Песнь> (дата обращения: 7.04.2020).

⁸ <http://rushist.com/index.php/mifologiya/1770-pesn-o-nibelungakh> (дата обращения: 17.04.2020).

⁹ <http://dwb.uni-trier.de/de/das-woerterbuch/die-baende-des-dwb/> (дата обращения: 9.04.2020).

¹⁰ Duden Rechtschreibung. Veb Bibliographisches Institut. Leipzig, 1956. 484 S.

¹¹ https://studopedia.su/16_72393_ter-minasova-s-yazik-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya.html (дата обращения: 7.04.2020).

¹² https://ru.wikipedia.org/wiki/Язык_нацистской_Германии (дата обращения: 7.04.2020).

-
- ¹³ Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2004. С. 163.
- ¹⁴ http://www.perspektivy.info/book/nacistskaja_koncepcija_cheloveka_i_metody_jeje_realizacii_2009-03-17.htm (дата обращения: 7.04.2020).
- ¹⁵ Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М., 1998. С. 381.
- ¹⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Клемперер_Виктор (дата обращения: 23.04.2020).
- ¹⁷ Сребрянская Н. А. О возможности применения искусственных коммуникативных систем антиутопий (на примере языка «Новояз» по роману Дж. Оруэлла «1984») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1. С. 117.
- ¹⁸ <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/282-priznat-nedochelovekami.html> (дата обращения: 7.04.2020).
- ¹⁹ http://www.perspektivy.info/book/nacistskaja_koncepcija_cheloveka_i_metody_jeje_realizacii_2009-03-17.htm (дата обращения: 7.04.2020).
- ²⁰ Klemperer V. LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, 1947. S. 1, 217.
- ²¹ Klemperer V. LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, 1947. S. С. 41.
- ²² <http://5fan.ru/wievjob.php?id=31828> (дата обращения: 7.04.2020).
- ²³ <https://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/722702> (дата обращения: 7.04.2020).
- ²⁴ Klemperer V. LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, 1947. S. 111–145.
- ²⁵ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Язык> (дата обращения: 7.04.2020).
- ²⁶ Klemperer V. LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, 1947. S. 217.
- ²⁷ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 349.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В БИОГРАФИИ ЙОЗЕФА РАТЦИНГЕРА

Вторая мировая война стала одним из самых тяжелых испытаний для всего человечества. Германский национал-социалистический режим был не только безгранично жесток по отношению к внешним врагам, но также беспощаден к собственным гражданам. Милитаристски настроенное правительство стремилось максимально использовать человеческий ресурс для достижения своих целей.

Война вошла в дом каждой семьи, отразилась на миллионах судеб. В данной работе автор хотел бы рассказать о необычной судьбе необычного человека. Речь идет о *Йозефе Ратцингере – будущем римском папе Бенедикте XVI* (2005–2013). Война пришла в его жизнь, когда он был совсем юным, может, еще не способным дать самостоятельные оценки тому, что происходило вокруг. Но все же в его жизни произошло столкновение с войной.

Будущий папа Бенедикт XVI родом из небольшого города в Нижней Баварии-Марктль-ам-Инн. Баварский город Марктль на реке Инн подчинен административному районному центру Альтёттинг, который уже более тысячи лет считается духовным центром Баварии, а в течение последних пятисот лет – самым значительным местом паломничества в Германии для поклонения чудотворной статуе Девы Марии. Йозеф Ратцингер родился 16 апреля 1927 г. в день Великой Субботы (заключительный день пасхального триденствия) и в тот же день был крещен.

В то время жизнь обычных людей в Германии была крайне непростой: послевоенные репарации подорвали

* Костенникова Екатерина Андреевна – соискатель кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

немецкую экономику, а политические распри между различными партиями провоцировали расколы в обществе. Ситуация усугублялась крайне высоким уровнем безработицы. Семье Йозефа Ратцингера повезло – отец имел постоянную работу: он служил в баварской жандармерии. По долгу его службы им приходилось часто переезжать. Так, в 1929 г. семья Ратцингеров переехала в город Титмонинг района Траунштайн в Верхней Баварии. Именно в этих местах, которые сам он определил, как «моцартовские», постепенно формируется его религиозное мировоззрение. «Больше всего в то время я любил старую монастырскую церковь в барочном стиле, некогда принадлежащую ордену августинцев. Рядом, в старых монастырских зданиях, также располагались школа для девочек и детский сад. Но самое мое яркое воспоминание о тех местах – это украшенная множеством цветов и ярких огней гробница Иисуса Христа, которая традиционно устанавливалась в этой церкви между Великой пятницей и Пасхой и которая будто олицетворяла собой тайну смерти и воскресения Христа. Глубокое волнение, за гранью всякого рационального восприятия овладевало тогда всеми моими чувствами»¹.

Как видно, свое начальное религиозное образование будущий папа Бенедикт XVI получает в семье: его родители – Йозеф и Мария, являвшие собой пример доброты, надежды и приобщённости к католической церкви даже в тяжелые годы национал-социалистического режима – постепенно открывали красоту и истину христианской веры также и своим детям. Регулярное посещение богослужений и общие молитвы в семье были нормой.

Отец семейства – Йозеф Ратцингер-старший – был ярким противником нацизма. Как вспоминал позднее Георг, старший брат Йозефа: «Отец верил, что нацизм противоречит католической вере. Он публично выступал на городских митингах против насилия и атеизма нацистского движения, говорил о зле, которое нес Адольф Гитлер и его сподвижники, и об опасностях атеистического нацизма для всей Германии, и в особенности, для Баварии»². Следуя переводам отца, семья

вновь вынуждена переехать. На этот раз жилищем Ратцингеров становится большая баварская деревня Ашау-ам-Инн (Aschau-am-Inn).

В это предвоенное время положение Католической церкви в Германии было неоднозначным. В отечественной и отчасти в зарубежной литературе так же, как и в общественном мнении, сформировалось негативное отношение к политике Католической церкви в указанный период. Это обусловлено, прежде всего, заключением конкордата между Церковью и немецким правительством. Согласно конкордату, правительство Германии гарантировало соблюдение прав Католической церкви, а Церковь, в свою очередь, признавала нацистский режим. Заключая конкордат, Католическая церковь преследовала цель защитить паству и священство от репрессий, хотя многие католические деятели, в том числе Пий XI и Эудженио Пачелли (будущий Пий XII), понимали, что заключение конкордата являлось «делкой с дьяволом», поскольку нацистская идеология была антиклерикальной и противоречила принципам христианства.

Еще 1937 г. папа Пий XI открыто говорил о несовместимости христианства и нацистской идеологии. 2 марта 1937 г. была издана папская энциклика «Mit brennender Sorge» («С глубокой озабоченностью»), содержанием которой был протест против нарушения права справедливости в нацистской Германии. Папа писал, что человек, как живое существо, обладает правами, которые не могут нарушаться или подавляться. Примечательно, что энциклика была издана на немецком языке. Это говорило о том, что папа обращается именно к немецкому народу. Её копии перевозились в Германию контрабандой. Пий XI писал: «Кто возводит расу или народ, или частную форму государства, или власть имущих, или какую иную фундаментальную ценность человеческого общества, - как бы необходимы и почетны не были их функции в мирских делах, кто возводит эти понятия превыше принадлежащего им достоинства и обожествляет их до степени идолопоклонства, тот искажает и извращает мировой порядок, замыш-

ленный и сотворенный Богом»³. Также Пий XI в своем публичном выступлении 7 сентября 1938 г. осудил участие католиков в антисемитском движении, заявив, что католики – духовные потомки патриарха Авраама, а потому являются «духовными семитами»⁴. В феврале 1939 г. уже тяжело больной Пий XI собирался выступить с антифашистской речью, но за несколько часов до выступления умер.

Но жители баварской деревни Ашау были очень далеки от всего этого, и за исключением отдельных сигналов – таких, как строительство маяка, снарядного завода в лесу или попыток возродить культуру древних германцев – жизнь в деревне протекала своим чередом. Однако и здесь имелись как явные нацисты, так и скрытые, которые после «мятежа Штеннеса» увидели, что их час настал, к ужасу многих, достали из ящиков свою коричневую униформу⁵.

Йозеф Ратцингер-старший очень страдал оттого, что находится на службе государственной власти, верхушку которой он считал преступной, но его работы в деревне это тогда почти не касалось. За четыре года, что семья провела в Ашау, режим шпионил и держал под надзором священников, чье поведение было «враждебным Рейху». Однако он всегда избегал участия в подобном шпионаже, и даже, напротив, предупреждал тех священников, которым, как он знал, угрожала опасность. Как только старшему Ратцингеру исполняется шестьдесят лет – 6 марта 1937 г. – он сразу же уходит на пенсию. К этому дню, которого он ждал с нетерпением, семья подготовилась заранее – еще в 1933 г. они приобрели в собственность небольшой старинный дом на окраине города Траунштайн, расположенного также в Верхней Баварии, и переехали туда уже в апреле, сменив, наконец, служебное жилье на собственное.

В таких условиях Й. Ратцингер продолжает свое образование. Старая деревенская школа в Ашау могла предложить стремящимся к образованию молодым людям не так уж и много, и в 1937 г. в Траунштайне в возрасте десяти лет он поступает в гуманитарную гимназию с углубленным изучением

классических языков – греческого и латыни. В то время древние языки считались основой целостного образования и преподавались со всей строгостью и тщательностью. В мемуарах Ратцингер вспоминает: «Позже, будучи студентом теологического факультета, я не испытывал никаких трудностей в изучении первоисточников на латинском и греческом языках. Даже во время Совета в Риме я смог быстро принять участие в проводимом на латинском языке обсуждении, хотя к тому моменту еще не посещал лекции по латыни»⁶.

Тем временем национал-социалистический режим в Траунштайне встретил куда большее сопротивление у населения, чем в том же Ашау. К примеру, по словам Й. Ратцингера, ни один из профессоров его гимназии не присоединился к партии, несмотря на сильнейшее давление, которое оказывали в то время на государственных служащих всех рангов, угрожая применением мер дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения. Позже он писал: «Оглядываясь назад, я могу сказать, что знакомство с греческой и римской культурой зарождало в нас особый настрой сопротивления тоталитарной идеологии: образованный ум всегда является оплотом против любой формы человеческой тирании»⁷.

Постепенно все, кто мешал внедрению нового режима, были смещены с должностей, и в Германии начинается масштабная реформа образования, затронувшая также и Траунштайн. Ранее классические гуманитарные гимназии (*Gymnasium*) и школы с уклоном на естественные науки (*Realschule*) существовали в Баварии параллельно⁸. Теперь же на их базе создается так называемая *Oberschule* – полная средняя школа, где изучение греческого языка полностью упраздняется, а латынь сводится к минимуму. Основной же упор делается на современные языки и естественные науки. Спустя еще три года в школе полностью запрещаются предметы, связанные с религией; им на смену приходят физическое воспитание и физическая культура. Тем не менее, данная реформа внедряется постепенно, и государство делает определенную уступку, позволяя закончить образования по старой системе тем, кто

уже учиться. Предполагалось, что старая система сама со временем угаснет.

Молодой Йозеф Ратцингер проучился в гимназии в течение двух лет, а затем, по совету местного священника, он поступает в младшую семинарию Святого Архангела Михаила в Траунштайне и переезжает в интернат. Удивительным на этом фоне кажется связь молодого Йозефа с нацистским движением: обучение в семинарии не спасло его всеохватывающей власти национал-социалистической партии: 1 декабря 1936 г., с принятием «Закона о гитлерюгенде» (Gesetz über die Hitler-Jugend), а затем 25 марта 1939 г. – с принятием «Молодёжного служебного долга» (Jugenddienstpflicht)⁹ – молодежная организация «Гитлерюгенд» признается частью НСДАП, и прежде формально добровольное участие в движении становится обязательным. Один из семинаристов того времени Йозеф Штадлер вспоминает: «Никто из нас, упомянутых, не был добровольным членом «Гитлерюгенд». Однако тогдашний префект разъяснил нам, что мы должны были вступить в «Гитлерюгенд», иначе семинарию могли попросту ликвидировать. Поэтому семинаристы стали членами «Гитлерюгенда», хотя и не были обязаны носить форму»¹⁰.

К 1941 г. тяжелые последствия войны дошли и до Траунштайна. «На огромных грузовиках снова и снова привозили в город тяжело раненных солдат. Все более или менее подходящие помещения были официально конфискованы и задействованы в качестве госпиталей, включая некоторые помещения семинарии. Йозеф и Георг Ратцингеры, как и другие семинаристы, вынуждены переехать из интерната домой»¹¹. Георгу, достигшему к этому моменту семнадцатилетнего возраста, приходится оставить учебу в связи с призывом в армию.

В 1943 г. изнуренной немецкой армии требуются абсолютно все, даже шестнадцатилетние подростки. Вместе с остальными семинаристами 1926–1927 г. рождения Ратцингера отправляют в Мюнхен в отряд противовоздушной обороны для охраны мюнхенских заводов от авиации союзников. За семинаристами оставляют право продолжать свое обуче-

ние в свободное от выполнения военных обязанностей время. Трижды в неделю они посещают известнейшую в Мюнхене гуманитарную школу – Maximilians Gymnasium, но уже в сентябре 1944 г., по достижении семнадцатилетнего призывного возраста, Ратцингер и его одноклассники направляются повестками в регулярную армию. «Воздух повсюду был пропитан запахами дыма и огня. Железнодорожное и почтовое сообщение в такой ситуации было невозможно. На высадку союзников во Франции мы тогда смотрели с большой надеждой, ожидая, что их действиями мы снова обретем мирную Германию. Но кто из нас мог быть уверен, что вернется домой из этого ада?»¹²

Й. Ратцингер был направлен на австро-венгерскую границу. Десятки тысяч немцев, собранных со всей страны, в числе которых оказался и будущий папа римский, в условиях практически полного отсутствия вооружения должны были защищать от наступающей армии СССР Юго-Восточный вал – последний оплот обороны Германии. Вспоминая события того времени, Ратцингер писал, что он не сделал ни одного выстрела за всю войну¹³. Он и его сослуживцы занимались в основном строительством противотанковых рвов и минных полей; они не имели ни стрелковой подготовки, ни боеприпасов на случай экстренной обороны, поэтому, когда войска советской армии приблизились, все работы на Юго-Восточном валу были прекращены. Солдатам возвратили штатскую одежду и отправили в Германию по домам.

Проведя три недели дома, Й. Ратцингер получает новое назначение, однако, по его словам, «ответственный за назначения офицер отнесся к солдатам с пониманием и добротой. Он открыто критиковал войну и политику Гитлера и попытался найти лучшее место для продолжения службы»¹⁴. Так, Ратцингер получает назначение в пехотные отряды неподалеку от Траунштайна, основной обязанностью которых были демонстративные учения и марши по городу с целью поднятия общего духа. Со смертью Гитлера все это потеряло всякий смысл, и Й. Ратцингер, так и не попавший за все время вой-

ны на фронт, решает самовольно оставить службу и вернуться домой. Уже через несколько дней Траунштайн занимают американские войска и, распознав в будущем священнике солдата вражеской армии, забирают его в плен. Лагерь военнопленных расположили прямо под открытым небом на фермерских угодьях города Ульм в земле Баден-Вюртемберг, в 140 километров к северо-западу от Мюнхена. «Каждый день в лагере являлся мне утешительным знаком нерушимой человеческой веры. Среди пленных было несколько священников, ежедневно служивших Святые Мессы на открытом воздухе. Конечно, они не собирали большой толпы, но все, кто приходил, были очень им благодарны. И вот наконец, 19 июня 1945 г., преодолев десятки инспекций и допросов, я вне себя от счастья держал в руках справку об освобождении, означавшей мой личный конец этой ужасной войны»¹⁵.

Но вернуться к своей обычной довоенной жизни оказалось для Йозефа Ратцингера совсем непросто: Германия полностью разрушена, отрезана от остального мира, на месте частично уцелевшей семинарии – военный госпиталь для иностранцев, книги стали огромной редкостью. Воля к жизни, к новым началам не только для себя, но и для всей Германии, заставляет братьев Ратцингер и еще сотню молодых людей самостоятельно участвовать в восстановлении семинарии. Именно они стали первой послевоенной группой учащихся, набранных в семинарию.

В заключение можно сказать, что война и служба, а также позиция его семьи в отношении нацизма, заложили основу мировоззрения будущего римского папы. В будущем блестящий интеллектуал, теолог и публицист призывал людей к миру и любви независимо от расовых, национальных и иных различий.

© Костенникова Е. А., 2020

¹ *Ratzinger J. Milestones: memoires 1927–1977. San Francisco, 1998. P. 8.*

² *Heim M. H., Ratzinger J. Life in the Church and Living Theology: Fundamentals of Ecclesiology. San Francisco, 2007. P. 26.*

³ *Хуммель К. Й. Приспособление, дистанцирование или альтернатива?*

Католическая церковь и Третий Рейх // Христианство в общественной, политической и духовной жизни Германии в XX веке: Сборник статей. М., Берлин, 2017. С. 131.

⁴ Ватикан оправдывает свою позицию в отношении холокоста // <https://press.try.md/item.php?id=33790> (дата обращения: 29.04.2020).

⁵ Руководители «Штурмовых отрядов» (нем. Sturmabteilung, сокращённо SA, штурмовики, также известны как «коричневорубашечники») на местах постоянно вступали в конфликт с руководством НСДАП, что в 1930 г. вылилось в «мятеж Штеннеса», после которого Гитлер лично возглавил штурмовые отряды, став Верховным фюрером СА.

⁶ *Ratzinger J. Milestones: memoires 1927–1977.* San Francisco, 1998. P. 9.

⁷ Ibidem. P. 13.

⁸ В период Веймарской республики все земли обладали значительной автономией в вопросах школьного образования. Однако в годы Третьего рейха было учреждено общенациональное министерство образования, что привело к подрыву местной инициативы.

⁹ *Кнопн Г. «Дети» Гитлера.* М., 2004. С. 18.

¹⁰ http://www.benediktxvi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=723&Itemid=57 (дата обращения: 4.11.2019).

¹¹ *Heim M. H., Ratzinger J. Life in the Church and Living Theology: Fundamentals of Ecclesiology.* San Francisco, 2007. P. 45.

¹² *Ratzinger J. Milestones: memoires 1927–1977.* San Francisco, 1998. P. 24.

¹³ http://www.benediktxvi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=722&Itemid=57 (дата обращения: 14.11.2019).

¹⁴ *Ratzinger J. Milestones: memoires 1927–1977.* San Francisco, 1998. P. 25.

¹⁵ Ibidem. P. 30.

ВОЙНА И ШВЕДСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ: СИМБИОЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

75-летие Победы над гитлеровской Германией – чрезвычайно важная дата и веха истории нашей страны. В достижение великой Победы многие люди и семьи сделали свой колоссальный вклад – практически нет ни одной семьи, у кого не было бы участников Великой отечественной войны. Это могли быть воевавшие солдаты и офицеры, оставшиеся в живых и погибшие на фронтах, участники партизанского движения, и, конечно, неоценимым является вклад в Победу тех, кто работал на трудовом фронте. Это были женщины, дети, подростки, пожилые люди – все, кто имел малейшую возможность по своим силам и здоровью и всегда огромное желание трудиться для Победы.

Победа над гитлеровцами создавалась и достигалась не только на военных и трудовых рубежах. Важной, хотя и менее известной, страницей является и деятельность наших дипломатов в странах, имевших официально нейтральный статус. Мы знаем, что фашистские войска оккупировали скандинавские страны – Норвегию и Данию весной 1940 г. быстро и без сопротивления с их стороны. Швеция на тот момент, имея официально провозглашенный статус нейтральной страны, избежала прямой оккупации гитлеровцами. Тогда же стало очевидным, что для нашей страны все более важным стало попытаться удержать Швецию от вступления в какой-либо военный блок и вступления в войну на стороне фашистской Германии. Это была чрезвычайно важная и непростая задача, учитывая достаточно скептическое отношение к Советскому

* *Сорокина Елена Анатольевна* – старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва), кандидат исторических наук.

Союзу со стороны основной массы шведских бизнесменов, средств массовой информации. Да и сам король Густав V был известен своими прогерманскими симпатиями. Исследования шведских историков показывают, что реальная опасность возможной оккупации территории Швеции существовала весной 1940 г. и в 1942 г.¹

Известно, что политика приверженности соблюдению какой-либо страной политики нейтралитета и, таким образом, получению статуса «нейтрального государства», являлась важной внешнеполитической концепцией некоторых стран на протяжении многих лет и даже веков. Швеция к моменту начала Второй мировой войны не воевала и не участвовала в военных действиях уже более 100 лет (с 1814 г., после окончания в Европе наполеоновских войн Венского конгресса), официально придерживаясь провозглашенной политики нейтралитета. Были совершенно очевидны причины такой шведской внешней политики – это были попытки остаться в стороне от наиболее разрушительных исторических катаклизмов, происходящих на европейском континенте. Такая политика давала больше возможностей для решения внутриполитических и экономических задач и проблем.

Отметим, что официальная приверженность шведских властей реализации концепции нейтралитета во внешнеполитической деятельности отражала и определенные особенности самооценки шведов. Это касалось того, что на протяжении веков Швеция была самодостаточной морской державой, которую было достаточно не просто завоевать. Тем не менее, как показал и опыт самой Швеции, политика избегания участия в военных действиях и соблюдения нейтралитета не является полной гарантией того, противоборствующие в военных конфликтах стороны не смогут его нарушить без прямой оккупации территории. Таким образом, внешняя политика Швеции периода начала 1940-х годов (1940–1943 гг., то есть до начала крупных побед Красной Армии на фронтах и коренного перелома в ходе войны после Курска и Орла) получила название в литературе – «прогерманский нейтралитет». Это означало, что

на протяжении этих лет территория Швеция использовалась фашистской Германией для транспортировки своих войск в Норвегию и Финляндию.

Помимо разрешения транзита по своей территории транспортов с фашистскими войсками Швеция имела торговый договор, заключенный в конце 1941 г., по которому осуществлялись крупные поставки товаров в Германию. Это были стратегические товары и сырье для нужд германской промышленности: железная руда, качественная сталь, высокоточные станки, шарикоподшипники, лесоматериалы, электрооборудование, инструменты и даже морские суда. По некоторым данным до 30 % гитлеровских орудий, танков были построены на шведском сырье. Известно, что некоторые крупные шведские промышленные компании также работали на германскую военную промышленность, в частности, концерны «Вольво», «Электролюкс». Также через Швецию шел транзит необходимых товаров в Германию ряда стратегических товаров – нефтепродукты и горючее, ряд товаров для потребления (кофе, вина, табак и т. д.). Транзит германских военных через Швецию прекратился только в середине 1943 г., а экспорт – еще позже, в конце 1944 г.²

Без изучения исторического опыта невозможно в полной мере понять и оценить современные процессы в мире и возможные перспективы на будущее. Наша действительность демонстрирует, что далеко не все сегодняшние политики понимают эту простую истину. Швеция напрямую не принимала участия во Второй мировой войне, на ее территории не было жертв и разрушений. В конечном итоге, после кардинального поворота в ходе боевых действий в Великой Отечественной войне, именно в Швеции А. М. Коллонтай успешно проводила секретные переговоры по подготовке заключения сепаратного мира и выхода Финляндии из войны, что было впоследствии успешно осуществлено в сентябре 1944 г.³

Подчеркнем, что на протяжении периода Второй мировой войны шведскому правительству во главе с премьер-министром Пером Альбином Ханссоном удалось достичь важ-

нейшего внешнеполитического результата на тот момент – страна не вошла ни в один из существовавших тогда военных блоков, провозгласив официально позицию соблюдения нейтралитета.

Вместе с тем, шведский нейтралитет в годы Второй мировой войны (и, соответственно, Великой Отечественной войны) был далеко неоднозначным и имел, особенно в начале, довольно специфический, формальный характер. С таким утверждением согласны большинство историков. Нарушения или, другими словами, отступления, совершенные шведской стороной, от норм классического нейтралитета, находили свое объяснение, по мнению шведских историков, в первую очередь, в попытках не допустить возможных эксцессов и оккупации своей территории со стороны гитлеровской Германии.

В литературе встречаются терминологические обозначения шведского нейтралитета как «условного» или прогерманского нейтралитета. Подчеркнем, что, конечно, шведы и шведская экономика практически не были никак затронуты военными действиями. Вторая мировая война не могла стать и не стала для шведов важным этапом их истории и не оставила никаких следов в эмоциональной памяти народа. Можно сказать, что шведская экономика, банковская система, в отличие от нашей страны, к примеру, даже во многом окрепла в период Второй мировой войны на поставках в Германию и различных финансовых операциях.

Во время Второй мировой войны шведы, симпатизировавшие нацистам, шли служить в гитлеровскую армию. В рядах гитлеровских войск действовал и добровольный батальон шведских нацистов Шведские добровольцы также служили в финляндской армии во время «зимней» войны между Советским Союзом с Финляндией еще в 1939–1940 гг. Шведская газета «Дагенс нюхетер» («Dagens nyheter») написала о том, что 15 человек в Швеции до сих пор получают так называемую гитлеровскую пенсию. Это те компенсации, которые Германия выплачивает тем, кто пострадал во время боев на стороне фашистов. То, что шведские добровольцы (это те, кто по доб-

рой воле и своему желанию пошел служить в гитлеровские войска, войска СС), получают регулярные выплаты, наравне с жертвами фашистских репрессий и военных действий, вызывает сильное возмущение. Эти выплаты осуществляются в рамках немецкого Федерального закона о помощи жертвам войны от 1950 г. Среди получателей и сами добровольцы, воевавшие в гитлеровских войсках и жены, наследовавшие такие пенсии после смерти мужей⁴, компенсацию, которую Германия выплачивает людям, пострадавшим в боях на стороне вплоть до наших дней в Швеции еще те, кто по доброй воле пошел служить в гитлеровские войска, войска СС. И сей день они получают специальные выплаты от федерального германского правительства.

© Сорокина Е. А., 2020

¹ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002.

² Чернышева О. В. Швеция в годы Второй мировой войны. М., 1980.

³ Сорокина Е. А. Посольская деятельность А. М. Коллонтай как проявление повседневности в экстремальных условиях войны // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2017. С. 390–397.

⁴ <https://www.dn.se/nyheter/varlden/15-personer-i-sverige-far-hitler-pensioner-varje-manad> (11.03.2020).

**ТРАДИЦИОННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1940–1944)**

Характеристика правовой системы Франции в период Второй мировой войны с момента её окончания и до настоящего времени является, пожалуй, самой наиболее дискуссионной темой как среди французских, так российских и других зарубежных исследователей в области истории права¹. Неоднозначность юридической оценки и выводов исследователей обусловлена, прежде всего, возможностью доступности во Франции специалистов к исследованию и анализу различных документов периода Второй мировой войны. К таким документам следует относить не только тексты нормативных правовых актов, принимаемых официальными органами власти во Франции в указанный период, но и документы в виде актов правореализационной и правоприменительной практики, которые хранятся в архивах как общегражданских, так и военных ведомств французских органов государственной власти и управления.

Во Франции, как и в большинстве стран, принимавших участие во Второй мировой войне, свободный доступ к изучению таких документов для исследователей предоставляется постепенно по истечении установленных национальным законодательством сроков, что, безусловно, влияет на их общую оценку современниками. К одной из характерных особенностей для правовой системы Франции относится то, что в государстве функционируют как публичные (общегосударственные и муниципальные), так и частные архивы, доступ к изу-

* *Ганусенко Ирина Владимировна* – старший преподаватель кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета.

чению документов которых регламентируется общими правилами, закреплёнными в Законе «Об архивах» (1979)² и в Кодексе наследия (2004)³. При этом специально для возможности исследования архивных документов периода Второй мировой войны к началу 2000-х годов во Франции были приняты отдельные правила, установленные отдельными нормативными правовыми актами, среди которых особое значение приобрели Циркуляр «О доступе к публичным архивам периода 1940–1945 гг.» (1997)⁴ и Постановление «Об открытии архивов, относящихся ко Второй мировой войне» (2015)⁵, на основании которых также было предоставлено право свободного доступа исследователям к изучению ранее засекреченных документов, в том числе относящихся и к сфере национальной обороны, внешней и внутренней политики Франции указанного периода. При этом необходимо отметить, что только в начале XXI в. во Франции был открыт доступ к документам, хранящихся в делах специализированных судов, администрации Министерства юстиции, созданных и осуществляемых свою деятельность в военный период середины XX в., а также к документам по другим делам, связанным с нарушением норм общего французского права, проводимых судебными и полицейскими службами во Франции в период с 3 сентября 1939 года по 8 мая 1945 г.⁶

В связи с чем с юридической точки зрения оценка данного периода в истории Франции получила новый импульс для своего развития и проведения уже с 2000-х годов новых исследований⁷ по имевшим фактам в нормотворческой, право-реализационной и правоприменительной практике французскими органами власти и управления на основании представленных современным французским правительством для исследователей новых возможностей свободного доступа к архивным документам. И если в 70-90-х годах XX в. в проведённых исследованиях французскими специалистами оценка деятельности официального французского правительства в период Второй мировой войны имела, в большей степени, негативный характер за союзничество (*la collaboration*) с Гер-

манией и принятия антисемитского законодательства, направленного на существенные ограничения прав и свобод лиц еврейской национальности, проживающих во Франции⁸, то в современный период среди учёных наблюдается переосмысление его деятельности и издание значительного числа научных статей, в которых события Второй мировой войны в истории Франции рассматриваются с точки зрения более позитивного подхода, отдавая тем самым дань объективной «исторической и культурной памяти» французской нации⁹.

Принимая во внимание исторические факты о капитуляции Франции в июне 1940 г., в результате чего её территория фактически разделилась на две части – свободную и оккупированную немецкими войсками¹⁰, характерной особенностью явилось установление различной политико-правовой системы, сохранявшейся во Франции фактически весь военный период первой половины 40-х годов.

При этом особый научный интерес для исследований представляют собой произошедшие принципиальные изменения в политико-правовой системе Франции периода Второй мировой войны в начале 40-х годов XX в. непосредственно на её основной территории, где сохранялась деятельность официального национального французского правительства под руководством военного начальника – маршала Филиппа Петэна. Именно этот известный французский политик и военный начальник, принимавший участие в военных действиях ещё в период Первой мировой войны, стал новым главой созданного в условиях военного времени Второй мировой войны Временного правительства Франции, деятельность которого осуществлялась в период с 1940 по 1944 гг. Данное Временное правительство Франции в научной литературе французских исследователей истории права чаще всего именуется как «Правительство Виши» или «режим Виши» (*le régime de Vichy*) – по названию курортного города Виши, в котором это правительство было вынуждено находиться в этот период в связи с оккупацией немецкими войсками столицы Франции – города Парижа¹¹.

Изменения, которые произошли во Франции в период деятельности указанного Временного правительства, были связаны, прежде всего, с изменением конституционно-правовых основ Франции. Такие изменения затрагивали наиболее значимые элементы формы государства: организации и деятельности органов верховной власти, отраслевого и местного территориального управления, установления нового политического режима и идеологии.

По мнению российского исследователя А. Н. Бурлакова, режим Виши, который был выстроен под руководством маршала Ф. Петэна, следует относить к умеренному авторитарному и консервативному политическому режиму, сформированного в условиях военного времени, со всеми характерными признаками парламентарной республики. К таким признакам автор относит: наличие многопартийной политической системы, многообразие идеологических воззрений в обществе, отсутствие культа личности главы государства¹².

Именно консерватизм и традиционализм, по утверждению автора, сохранявшихся в проводимой политике французским правительством во главе с Ф. Петэном обеспечивали поддержку режима Виши со стороны представителей французской нации в лице функционирующих различных политических партий и движений, религиозных и профсоюзных организаций¹³.

При этом следует отметить, что для французов и сформированной ими правовой системы вообще характерно, как указывает российский учёный М. Н. Марченко, «восприятие права с ассоциацией не только с юридическими нормами, но и с политической наукой, социальной сферой и моралью, разработанными на основе этого фундаментальными правовыми принципами, доктринами и концепциями»¹⁴.

Данную особенность во французской правовой системе также отмечает и другой российский учёный М. В. Захарова при анализе правоприменительной практики административного судопроизводства, имевшей место во Франции в период действия режима Виши в октябре 1940 г. В своём исследова-

нии автор отмечает, что во Франции в военный период сохранялись фундаментальные принципы, признанные официально ещё в период Французской Республики, и имеющие силу конституционных положений, которые не должны были противоречить принимаемым остальным законам¹⁵.

Приверженность к таким фундаментальным правовым основам изначально при создании и дальнейшем развитии французской правовой системы, в том числе и в период Второй мировой войны, обеспечило тем самым стабильный характер её существования. Как верно отмечает М. В. Захарова, что, несмотря на все происходящие во французской правовой системе трансформаций, ей удаётся «сохранить верность своему прошлому суверенному пути развития»¹⁶.

К таким фундаментальным правовым принципам, признаваемых французским обществом, следует относить юридическое закрепление традиционных ценностей. При этом набор таких ценностей для французского общества на каждом историческом этапе своего развития обозначается через декларирование официальной символики государства, выражающейся, в первую очередь, в виде провозглашённого девиза для дальнейшего развития государственности во Франции. Так, в 1940 г. во Франции при изменении формы государства Временным правительством под руководством маршала Ф. Петэна было заменено официальное название государства «Французская Республика» на «Французское государство». А вместо предыдущего республиканского девиза: «Свобода. Равенство. Братство» был утверждён новый – «Труд. Семья. Отечество»¹⁷, содержание и сущность которого определило выбранную идеологию и концепцию ценностных ориентиров для будущей политики нового французского правительства.

В ряду таких ценностей для французского общества выступала всегда семья, и поэтому правовое регулирование семейных отношений во Франции всегда основывалось на признаваемых в нём нормах морали и национальных традиций. Как отмечает А. В. Егоров, общий характер источников семейного права во Франции наглядно демонстрирует сохране-

ние во французской правовой системе общесемейных традиций¹⁸.

Сохранение таких семейных традиций во Франции также являлось одной из главных целей и задач Временного правительства маршала Ф. Петэна, действовавшего в чрезвычайных обстоятельствах в условиях период Второй мировой войны. Подтверждением такой направленности в реализации государственной политики являются известные речи Ф. Петэна, обращённые к французской нации, произнесённые им в 1940-х годах¹⁹. Интересы семьи были отнесены к приоритетному направлению его деятельности. Именно сохранение и защита интересов семьи и её членов правительством Ф. Петэна представляли собой основу для разработки и принятия новых законодательных актов во Франции в военный период²⁰.

Так, Ф. Петэн, обращаясь в июле – сентябре 1940 г. к нации и представляя основные положения своей политико-идеологической концепции общественной жизни во Франции, в первую очередь уделял внимание семейному праву и семейным отношениями, обосновывая это традиционностью вечных ценностей и добродетелей для французского общества²¹.

По убеждению Ф. Петэна, семья является «основной ячейкой», на котором должно строиться Французское государство, декларируя тем самым будущие меры правительства в условиях военного времени, которые будут направлены на её сохранение, укрепление, защиту и оказания помощи²².

В связи с чем новым правительством Французского государства проводилась государственная семейная политика, направленная на попытку возвращения во французское общество модели семьи, основанной на традиционных семейных ценностях, что должно было способствовать сохранению для французов своей национальной идентичности в условиях военного времени.

Характерно, что современными французскими исследователями в области науки истории права, именно период существования политического режима Виши, воплощённого

маршалом Ф. Петэном во Франции, ассоциируется с восстановлением и существованием надлежащего морального порядка и традиционных ценностей во французском обществе, как указывает об этом французский историк права Марк Бонинчи, исследуя архивные материалы правореализационной практики²³.

Среди таких традиционных ценностей, по мнению членов нового правительства Французского государства, приоритетное место должны были занимать, прежде всего, законные брачные и семейные отношения. Такие отношения, формируемые по церковным католическим канонам на естественной роли супругов в семье, должны были преследовать, в первую очередь, цель создания больших семей с прочными, крепкими и устойчивыми родственными связями и отношениями, в которых должно было рождаться и воспитываться не менее четверых детей²⁴.

При этом характерно, что со стороны нового французского правительства было негативное отношение и никаких мер социальной поддержки не оказывалось супругам, которые не имели детей или имели только по одному ребёнку, а также лицам, состоящим в фактическом браке, или одиноким людям²⁵.

В числе первоочередных мер французского правительства под руководством Ф. Петэна, были меры, направленные на сохранение семейных отношений путём установления ограничений по процедуре расторжения брака в соответствии с Законом «О разводе и раздельном проживании супругов» от 2 апреля 1941 г.²⁶, закрепляя непосредственные меры, направленные на борьбу с разводами во французском обществе. По мнению французского исследователя Жюли ле Гак, в государстве с политическим режимом под девизом: «Работа. Семья. Отечество» развод мог быть только запрещён, и поэтому французский законодатель периода режима Виши использовал все возможные средства юридической техники, чтобы сделать развод более трудным и сложным, вступая даже в противоречие между духом и буквой этого закона²⁷.

В соответствии с положениями данного закона предусматривалось только два основания для развода: супружеская измена, либо злоупотребление, оскорбление, грубое и жестокое обращение супруга по отношению к другому, создающее невозможность дальнейшего совместного проживания²⁸.

Также была усложнена процедура расторжения брака путём установления ограничительных сроков для возбуждения супругами бракоразводного процесса. Нововведением явились внесённые изменения в содержание ст. 233 Тит. 6 «О причинах развода» Гл. 1 Гражданского кодекса Франции, в соответствии с которыми судьям запрещалось принимать заявления о расторжении брака от супругов, заключивших брак менее трех лет назад²⁹.

При этом судьям предоставлялось право отложить или приостановить рассмотрение такой категории дел по существу на срок до двух лет³⁰ в целях принятия временных мер по выяснению всех обстоятельств дела и возможного примирения супругов. Вследствие чего, как отмечает Жюли ле Гак, исследовав архивные материалы судебной практики по бракоразводным процессам во Франции в период 1941–1944 гг., установление сроков судебного разбирательства по расторжению браков представлялись в первую очередь на усмотрение судьи, что, безусловно, на практике осложняло всю процедуру бракоразводного процесса, давая супругам фактически до 7-ми лет времени на «размышление»³¹.

Следующей мерой, принятой в период режима Виши и направленной на защиту и сохранение семьи, явилось ужесточение наказаний за производство абортов, в связи с чем был принят Закон «О пресечении абортов» от 15 февраля 1942 г.³² Данный законодательный акт был основан на распространённой среди членов правительства Ф. Петэна, концепции натализма, сущность которой заключалась в том, что признаваемые преступными аборты создают угрозу будущему страны и будущему национальной расы, вследствие чего производство абортов необходимо рассматривать как преступле-

ние против государства, его национальной безопасности и расы³³.

Согласно положениям данного закона, все лица, причастные к организации производства или попытку производства абортс беременной женщине, могли быть подвергнуты высшей мере наказания – смертной казни. Данный состав преступления относился к государственному, совершённом против французского народа³⁴. Решения по данной категории дел могли рассматриваться ускоренным порядком, не подлежали обжалованию и пересмотру, приводились в исполнение немедленно и могли приниматься только высшим судом, именуемого Государственным трибуналом. Этот судебный орган во Франции был создан в сентябре 1941 г. как карательный, специально для рассмотрения дел по преступлениям против государства в состав которых входило нарушение общественного порядка и спокойствия, либо причинения вреда французскому народу³⁵.

При этом следует заметить, что приговоры Государственного трибунала во Франции, вынесенные по результатам рассмотрения дел за организацию и производство абортс, подлежали обнародованию своеобразным способом. Так, решения в отношении виновных лиц должны были размещаться публично сроком на 15 дней в видном месте – «главных входных дверях» его жилища или места его работы. За удаление или сокрытие таких «объявлений» также предусматривалось наказание в виде штрафа от 6 до 60 тыс. франков, либо тюремное заключение от двух месяцев до двух лет³⁶.

Благодаря действию и применению данного закона, современные французские исследователи, хотя и отмечают репрессивный характер государственной политики против абортс в период режима Виши, вместе с тем констатируют факт улучшения демографической ситуации во Франции в последующий послевоенный период³⁷.

По мнению Джоанны Ноэль, данный закон, действовавший во Франции с отдельными изменениями до 1975 г., следует рассматривать как инструмент для регулирования демо-

графических процессов во Франции, направленный на сохранение французской нации в целом, а не только характерный для военного периода³⁸.

В дальнейшем во Франции в военный период был принят Закон «Об оставлении семьи» от 23 июля 1942 г., вносившего изменения в ранее принятый Закон «О наказании за оставление семьи» от 7 февраля 1924 г.³⁹

Этим законом были приняты меры для защиты традиционной ценности в семейных отношениях французского общества, основанной на юридически закреплённом принципе совместного проживания всех членов семьи. Согласно положениям нового закона усиливалась мера уголовной ответственности за совершение преступления против семьи, включающего действия супругов, связанные с неисполнением ими своих обязанностей по отношению к членам своей семьи.

Так, к элементному составу такого преступления французский законодатель относил действия отца или матери, связанные с оставлением более чем на 2 месяца без уважительных причин местопребывание членов своей семьи и невыполнения своих обязанностей «морального и материального порядка». Мера наказания за такие действия устанавливалась в двух видах: лишение свободы на срок от трех месяцев до одного года; либо штраф в размере от 20–40 тыс. франков⁴⁰. Аналогичная мера наказания предусматривалась также и для мужа, который «бросал свою жену без всякой причины, зная что она беременна более двух месяцев»⁴¹.

Также положениями указанного закона регламентировалась процедура возбуждения уголовного дела по данным составам преступления и привлечения виновного к ответственности. Так, по жалобе супруга, оставшегося по месту пребывания своей семьи, сотрудником органов судебной полиции должен быть задержан и арестован «сбежавший» супруг, которому предоставлялся срок в течение 8-ми дней для возвращения к исполнению своих семейных обязанностей, в то время как по довоенному французскому законодательству этот срок составлял – 1 месяц⁴².

К исполнению семейных обязанностей для супругов по данному закону также относилось и исполнение алиментных обязательств, признанных в судебном порядке. За их неисполнение предусматривалась также аналогичная мера наказания, как и за предыдущие составы преступлений против семьи. Причём неплатёжеспособность должника по алиментным обязательствам вследствие его «лени или пьянства» не могло быть оправданием или как смягчающим вину обстоятельством⁴³.

Вместе с тем необходимо обратить особое внимание, что новое правительство Французского государства признавало алкоголизм как социальную проблему для французского общества. Алкоголизм считался одним из факторов, препятствующим сохранению нравственных ценностей в семейных отношениях и увеличению рождаемости. Для разрешения этой проблемы новым французским правительством были приняты меры, препятствующие распространению данного явления. Так, нормами Закона «О противодействии алкоголизму» от 24 сентября 1941 г.⁴⁴ закреплялись меры по противодействию алкоголизации французского общества. Например, в этот период во Франции устанавливался запрет на производство, продажу и потребление крепкого алкоголя. Также устанавливался запрет на бесплатное угощение или продажу алкогольных напитков несовершеннолетним в возрасте до 20 лет⁴⁵. При этом как замечает французский учёный В. Буле, данный нормативный правовой акт, принятый правительством Французского государства в начале 40-х годов XX в., сохранял свою юридическую силу достаточно длительный период вплоть до настоящего времени⁴⁶.

Аналогичным образом длительный период сохранял свою юридическую силу законодательный акт, принятый при режиме Виши и защищающий нормы нравственности, посягающие на традиционные семейные отношения и воспитание несовершеннолетних. В частности, Законом «О внесении изменений в ст. 334 Уголовного кодекса» от 6 августа 1942 г.⁴⁷ было установлено наказание за развращение несовершенно-

летних в возрасте до 21 г. в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 3-х лет, либо штраф в размере от 200 до 60 тыс. франков. В соответствии с положениями данного закона предусматривалось наказание виновному лицу за сексуальные отношения с несовершеннолетними лицами обоего пола, а также за совершение «бесстыдных актов против природы с несовершеннолетним своего пола»⁴⁸.

По мнению Жан-Жак Иворель, этот закон, направленный на установление запрета гомосексуальных отношений среди несовершеннолетних во Франции, имел, прежде всего, «моральный» характер, закрепляя таким образом, меры по защите норм нравственности и общественного порядка во французском обществе⁴⁹. При этом положения данного закона 1942 г. были отменены во Франции спустя только 40 лет, когда с 1982 г. стала наблюдаться активизация деятельности политических партий, выступающих в пользу защиты прав гомосексуалистов⁵⁰.

Анализируя происходящие изменения во французской правовой системе при режиме Виши, необходимо признать тот факт, что в области частных правоотношений наблюдалась попытка возвращения к законодательному закреплению традиционных ценностей для французского общества. Принимаемые меры правительством под руководством Ф. Петэна, хотя и носили, отчасти, более репрессивный характер, однако были направлены на сохранение ценностей, основанных на нормах нравственности и морали, которые способствовали сохранению государственности во Франции и самобытности французской нации. Думается, что такие меры со стороны официальных органов государственной власти для Франции, безусловно, являлись оправданными и чрезвычайно необходимыми в обстоятельствах периода Второй мировой войны.

Представленный обзор характеристики французского законодательства указанного периода даёт нам возможность сделать вывод о том, что обозначенные отдельные темы по вопросам взаимодействия сохранения традиционных семейных отношений и развитием государства, характерны не

только для Франции. Ответы на такие вопросы также показательны для любого другого государства, проходящего подобные чрезвычайные этапы своего развития. И это те периоды, когда возникает острая потребность к возврату основополагающих ценностей и традиций, характерных именно для данного общества, когда принципиальным становится вопрос о сохранении государственного суверенитета и национальной идентичности в будущем.

© Ганусенко И. В., 2020

¹ *Henri M. Pétain et le régime de Vichy*. Paris, 1986; *Cointet-Labrousse M. Vichy et le fascisme: Les hommes, les structures et les pouvoirs*. Bruxelles, 1987; *Roussio H. The vichy syndrome : History a. memory in France since 1944*. London, 1991; *Conan É., Roussio H. Vichy, un passé qui ne passe pas*. Paris, 1994; *Александрова А. В. Социальное законодательство Франции периода временного режима и четвертой республики (1944–1958 гг.): Историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.*

² Art. 6, 7 Loi n° 79-18 du 3 janvier 1979 sur les archives // Journal officiel de la République française (далее – JORF) du 5 janvier 1979. P. 41.

³ Art. L213-2 Code du patrimoine // Ordonnance n°2004–178 du 20 février 2004 relative à la partie législative du code du patrimoine (texte n° 3) // JORF n°46 du 24 février 2004. P. 37048.

⁴ Art. 2, 6 Circulaire du 2 octobre 1997 relative à l'accès aux archives publiques de la période 1940–1945 // JORF n°230 du 3 octobre 1997. P. 14339.

⁵ Art/1,2 Arrêté du 24 décembre 2015 portant ouverture d'archives relatives à la Seconde Guerre mondiale (texte n° 2) // JORF n°0300 du 27 décembre 2015. P. 24116 (далее – Arrêté du 24 décembre 2015).

⁶ Art. 1,2 Arrêté du 24 décembre 2015.

⁷ *Laborie Pierre. L'opinion française sous Vichy : Les français et la crise d'identité nat., 1936–1944*. Paris, 2001; *Webster Paul. Le crime de Pétain*. Paris, 2001; *Dreyfus François-Georges. Histoire de Vichy*. Paris, 2004; *Grenard Fabrice Les Français sous l'Occupation en 100 questions*. Paris, 2016.

⁸ *Paxton R. O. La France de Vichy 1940–1944*. Paris, 1973; *Kaspi A. Les Juifs pendant l'occupation*. Paris, 1991; *Les Droit antisémite de Vichy*. Paris, 1996.

⁹ *Ермаков А. М., Ехлакова Л. В. История Второй мировой войны в современных французских школьных учебниках // Преподавание*

военной истории в России и за рубежом. Сборник статей по итогам II Всероссийской научно-практической конференции «Преподавание военной истории в России и за рубежом: трансформация подходов в эпоху глобализации» / Под ред. К. А. Пахалюка. Т. 2. СПб, 2019. С. 147–148; *Логина П. Г.* Интерпретация Великой Победы во французских СМИ (в период с 2016 по 2019 год) // Российская школа связей с общественностью. 2020. № 17. С. 81.

¹⁰ *Худокормов А. Г.* «Экономическое чудо» во Франции: формирование и результаты дирижистской модели в 1944–1973 годах // Мир новой экономики. 2019. № 2(13). С. 57.

¹¹ *Aron R., Elgey G.* Histoire de Vichy. Paris, 1954; *Jean-Pierre Azéma et François Bédarida.* Le régime de Vichy et les Français. Paris, 1992 и другие.

¹² *Бурлаков А. Н.* Политическая природа режима Виши во Франции (1940–1944 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 1. С. 55.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ *Марченко М. Н.* Характерные черты и особенности романо-германского права // Государство и право. 2016. № 3. С. 5–6.

¹⁵ *Захарова М. В.* Французская правовая система: проблемы теории: Автореф. ... дис. докт. юрид. наук. М., 2015. С. 28.

¹⁶ Там же. С. 18.

¹⁷ *Rossignol D.* Histoire de la propagande en France de 1940 à 1944. L'utopie Pétain. Presses Universitaires de France, 1991. P. 2.

¹⁸ *Егоров А. В.* Французская правовая система // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 13. С. 141.

¹⁹ *Pétain P.* Discours aux français 17 juin 1940–20 août 1944: textes établis (présentés et commentés par Jean-Claude Barbas préface Antoine Prost). Paris, 1989.

²⁰ Discours radiodiffuse de Petain 1 du 11 octobre 1940 // <https://hal.archives-ouvertes.fr/cel-01493582/document> (дата обращения 22.04.2020).

²¹ 11 juillet 1940: le maréchal Pétain s'adresse aux Français // <http://lhistoireenrafale.lunion.fr/2016/07/10/11-juillet-1940-le-marechal-petain-sadresse-aux-francais/> (дата обращения: 22.04.2020).

²² Discours et messages du maréchal Pétain: discours du 15 septembre 1940 // <http://pages.livresdeguerre.net/pages/sujet.php?id=docddp&su=48&np=300>(дата обращения: 22.04.2020).

²³ *Boninchi M.* Vichy et l'ordre moral. Préface de Gérard Noiriel. Presses universitaires de France. Paris, 2005. P. 7.

²⁴ *Capuano C.* Vichy et la famille. Réalités et faux-semblants d'une politique publique. Rennes, 2009. P. 43–44.

²⁵ Там же.

²⁶ Loi n° 1461 du 2 avril 1941 sur le divorce et la séparation de corps // Journal officielle de L'État français. Lois et décrets. (далее – JORF). 1941. № 103. Dimanche 13 Avril. P. 1587. (далее – Loi n°1461 du 2 avril 1941).

²⁷ *Le Gac J.* «L' «étrange défaite » du divorce (1940-1946)?» // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2005. n° (vol.) 4(88). P. 49, 53–54.

²⁸ Art. 1 Loi n°1461 du 2 avril 1941.

²⁹ Art. 1 Loi n°1461 du 2 avril 1941.

³⁰ Art. 2 Loi n°1461 du 2 avril 1941.

³¹ *Le Gac J.* L' «étrange défaite » du divorce (1940–1946)? // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2005. n° (vol.) 4(88). P. 54.

³² Loi n° 300 du 15 février 1942 relative à répression de l'avortement // JORF. 1942. n° 57 (Samedi 7 Mars 1942). P. 938. (далее – Loi n°300 du 15 février 1942).

³³ *Olivier C.* Du «crime contre la race». L'avortement dans la France de la Révolution Nationale // Femmes et justice pénale. XIXe-XXe siècles / édité par Bard Christine. Presses universitaires de Rennes. Paris, 2002. P. 253.

³⁴ Art. 1 Loi n°300 du 15 février 1942.

³⁵ Art. 2, 11-12 Loi n° 3883 du 7 septembre 1941 instituant un tribunal d'Etat // JORF. 1941. n° 252. (Mercredi 10 Septembre 1941). P. 3850–3851.

³⁶ Art. 3 Loi n°300 du 15 février 1942.

³⁷ *Cahen F., Capuano Ch.* La poursuite de la répression anti-avortement après Vichy. Une guerre inachevée? // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2011. n°3 (vol. 111). P. 121–122.

³⁸ *Noël J.* La décision n° 2014-700 DC ou la poursuite d'une révolution juridique née il y a 40 ans // Civitas Europa. 2014. № 33. P. 253.

³⁹ Loi du 23 juillet 1942 relative à l'abandon de famille // La Protection judiciaire de l'enfance délinquante ou en danger en France. Texte d'une conférence... suivi d'un recueil des principaux textes relatifs à la protection judiciaire de l'enfance / par Simeon Jacques. Melun- Paris. 1957. P. 51–52. // (далее – Loi du 23 juillet 1942).

⁴⁰ Art. premier Loi du 23 juillet 1942.

⁴¹ Alinéa °3 de l'article premier Loi du 23 juillet 1942.

⁴² Alinéa °4–5 de l'article premier Loi du 23 juillet 1942.

⁴³ Art. 2 Loi du 23 juillet 1942.

⁴⁴ Loi n°4113 du 24 septembre 1941 modifiant la loi du 23 août 1940 contre l'alcoolisme // JORF. 1941. n°277 (Mercredi 8 Octobre 1941).

P. 4330 (далее – Loi n° 4113 du 24 septembre 1941).

⁴⁵ Art. 8 Loi n° 4113 du 24 septembre 1941 .

⁴⁶ Буле В. 1944 год и «Восстановление республиканской законности»: восстановление суверенитета, наследие правительства Виши и III Республики // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1(6). С. 111.

⁴⁷ Loi n° 744 du 6 août 1942 modifiant l'art. 334 du Code penal // JORF. 1942. n° 205 (Jeudi 27 août 1942). P. 2922. (далее – Loi n° 744 du 6 août 1942).

⁴⁸ Art. 1 Loi n° 744 du 6 août 1942.

⁴⁹ Yvorel J.-J. De la répression de l'homosexualité à la répression de l'homophobie // Les Cahiers Dynamiques. Vol. 51(2). P. 102–103.

⁵⁰ Boninchi M. Vichy et l'ordre moral. Préface de Gérard Noiriel. Presses universitaires de France. Paris, 2005. P. 143.

ВЗГЛЯД ФИННОВ НА УЧАСТИЕ ФИНЛЯНДИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В настоящее время взгляд на участие в Великой Отечественной войне в Финляндии неоднозначен. В данной статье рассмотрены различные точки зрения, взятые из открытых источников и публикаций.

Автор обнаружил, что любая статья или исследование Великой Отечественной войны в Финляндии начинается с объяснения причин, почему финны выступили на стороне нацистской Германии.

1. Почему между Финляндией и СССР в 1941 г. снова развязалась война?

2. Стал ли причиной нацистский реваншизм, или страх маленькой страны потерять независимость?

3. Как разворачивались военные действия, и какую цену за все это заплатила Финляндия?

4. Было ли это попыткой вернуть территории, утраченные в результате Зимней войны 1939–1940 гг.?

5. Страх перед коммунистической идеологией и т. д.

Войну 1941–1944 гг. финны воспринимают как войну – продолжение 1939–1940 гг. И в официальных изданиях в период с 1941 по 1944 г. употребляется термин «война-продолжение».

Если кратко, то военные действия между СССР и Финляндией можно описать следующим образом: Финляндия хотела возместить свои потери в Зимней войне и летом 1941 г. напала на Советский Союз совместно с нацистской Германией. Финской армии удалось отвоевать территории, утраченные в Зимней войне. Летом 1944 г. Советский Союз осуществил массированное наступление на Финляндию, когда по-

* *Долгошеин Петр Сергеевич* – заместитель представителя МВД России в Финляндской Республике (Хельсинки).

ражение Германии во Второй мировой войне стало уже очевидным. Финская армия начала отступать, продолжая сражаться, и Советский Союз заключил мирный договор с Финляндией без её оккупации. По одному из условий мирного договора финны вынуждены были изгнать немецкие войска из Лапландии в 1944–1945 гг. В сражениях войны-продолжения погибло более 60 000 финнов и 200 000 русских солдат¹.

Помимо границ, очерченных московским мирным договором 1940 г., Финляндия вынуждена была уступить Петсамо (Печенга) и передать в аренду Советскому союзу военноморскую базу в Порккала, которая находилась всего в 30 километрах от столицы Финляндии Хельсинки. СССР решил в 1955 г. отказаться от военно-морской базы в Порккала, арендованной сроком на 50 лет. Находившиеся там части покинули базу и в январе 1955 г. территория была возвращена под управление Финляндии.

Утраченные территории составляли более 10 % от сухопутной площади Финляндии. Финляндия того периода с численностью населения 4 млн человек вынуждена была размещать около 400 тыс. человек с покинутых территорий.

Финляндию также обязали выдворить из северной части страны немецкий армейский контингент, численностью почти 200 тыс. человек. Насильственное выдворение привело к военным действиям между немецкими и финскими частями. В этой Лапландской войне погибло еще около 1 тыс. финских военнослужащих. Последние немецкие подразделения покинули финскую Лапландию в апреле 1945 г.

Кроме территориальных уступок, Финляндию обязали выплатить значительные военные репарации, которые в самых тяжелых случаях составляли 16 % от государственных расходов. Последняя партия репарационных товаров была отправлена в Советский Союз в 1952 г.²

В последние годы финские исследователи выявили множество новых фактов о взаимоотношениях между Финляндией и Германией во время Великой Отечественной войны. Долгое время в Финляндии бытовало мнение, что между СССР и

Финляндией была своя война, а участие в действиях нацистской Германии имело номинальный характер. Сегодня финские ученые отвергают тезис «отдельной» войны – как бы нацисты напали с территории Финляндии сами по себе, а финны приняли участие, но только с целью освобождения территорий и к нацистской оккупации СССР никакого отношения не имеют. Финны полагают возможным считать, что термин «отдельная» война имеет право на существование, так как финский армейский корпус был выведен из под немецкого командования летом 1942 г. и далее вёл позиционную войну, не принимая участия в наступательных действиях нацистских войск. Проведённый газетным изданием «Хельсингин Саномат» в 2008 г. опрос показал, что 16 из 28 респондентов не согласны с термином «отдельная война», 6 % сказали, что это была «отдельная» война, остальные не стали комментировать.

Что же думают сегодняшние студенты о войне 1941–1944 гг.? Были опрошены 240 студентов из университета Хельсинки.

36 % респондентов считают, что война-продолжение – это отдельная война. Аналогичным образом 36 % считают, что Финляндия не выдала евреев в Германию. 8 % сказали, что Финляндия вообще не сотрудничала с Германией. С другой стороны, многие из ответов были противоречивыми: они могли бы сказать, что Финляндия была союзником Германии, но все еще считали войну-продолжение отдельной войной. 55 % считают, что Советский Союз подвергся нападению в войне-продолжении³.

С другой стороны, неудивительно, что в знаниях студентов о военной истории существуют пробелы. Учебники по истории для начальных и средних школ разных издательств мало и однообразно рассказывают о сотрудничестве Финляндии и Германии во время Второй мировой войны. Студенческий журнал рассмотрел в общей сложности шесть книг по истории средней школы и пять серий книг средней школы.

Все пять школьных учебников содержат карты немецких союзников и стран, воюющих в войнах. В четырех из пяти Финляндия была отмечена как союзник Германии.

Некоторые учебники также мало рассказывают о довоенных событиях. В школьных учебниках не раскрывается, что Финляндия участвовала в секретных переговорах о совместном нападении Германии на Советский Союз. Три книги в старших классах средней школы рассказывают, что Финляндия перевозила евреев в нацистскую Германию. Ни в одной из книг не говорится, что Финляндия, как и многие другие европейские страны, ужесточила свою политику в отношении беженцев из-за евреев, бегущих из Германии, не говоря уже о том, что более тысячи финских добровольцев присоединились к «Waffen SS».

«Для великой национальной истории трудно сказать, что наши войны были второстепенными битвами в больших войнах. Но это то, что они были⁴».

По словам Антеро Холмилы, финнам трудно признать, что Финляндия независима отчасти благодаря нацистам – «Да, Финляндия обязана независимостью нацистской Германии. Неоспорим тот факт, что помощь Германии в годы войны была настолько значимой для Финляндии, что без нее было бы трудно оставаться независимой⁵».

Можно сделать вывод о том, что не существует единого мнения среди финнов об участии Финляндии во Второй мировой войне и итогах этой войны, которая унесла десятки миллионов жизней. Но, тем не менее, риторика публикаций говорит о том, что финнам стыдно за то, что страна участвовала в нацистской компании.

© Долгошеин П. С., 2020

¹ Riitta Blomgren Venäjän_17 pdf. p. 1. Риитта Бломгрэн Россия_17. Публикация «Военная история Финляндии с XII по XXI век». – <https://sotamuseo.fi/etusivu> (дата обращения: 30.03.2020)

² Раунио А. Война-продолжение 1941–44 гг. О причинах войны-продолжения и военных действиях между Финляндией и Советским Союзом в 1941–1944 г. // Совет по продвижению Финляндии за

рубежом: Департамент коммуникаций Министерства иностранных дел.
– <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/vojna-prodolzhenie-1941-44-gg>
(дата обращения: 30.03.2020)

³ *Manner M., Huhtanen A.-M.* Natsi-Suomi. Emme tunne häpeää emmekä historiaamme. Miksi yhteistyöstä natsi-Saksan kanssa on edelleen niin vaikea puhua? – <https://ylioppilaslehti.fi/dev/2010/11/natsi-suomi/>
(дата обращения: 30.03.2020).

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

ПОЛИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Вторая мировая война охватила народы многих стран Европы. Этот конфликт сопровождался кровопролитными боями, широкомасштабными разрушениями и беспрецедентным геноцидом. К 1941 г. немецкие войска захватили Польшу, распространились по западной и Южной Европе и вторглись в Советский Союз. Люди по всей Европе изо всех сил пытались приспособиться к жизни в условиях немецкой оккупации, вынужденные делать трудный выбор между активным сопротивлением, уступчивостью или сотрудничеством.

Нормандские острова были единственной частью Британских островов, которая была в течение пяти лет оккупирована немецкими войсками во время Второй мировой войны. Британское правительство считало, что острова не имеют большого стратегического значения, и неохотно тратило деньги на их оборону. За период оккупации не было случаев сопротивления со стороны английских подданных, за что их часто обвиняют в предательстве. Но на самом деле по данному факту никакого расследования в послевоенное время не проводилось.

Чем же занималась полиция островов во время войны? Работала как обычно, получая зарплату в рейхсмарках. С немецкой стороны на острова были введены фельджандармерия и тайная полиция. Кроме того, на территории Нормандских островов была произведена замена дорожного движения с левостороннего на правостороннее.

2 июля 1940 г. был издан приказ немецкого коменданта островов, в котором указывалось, что законы, принятые за-

* *Важенина Ирина Викторовна* – старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (Москва), кандидат юридических наук.

конодательными органами островов, вступали в силу после одобрения комендантом, германские приказы безоговорочно считались законными. Гражданские суды продолжали свою работу, немецкие военные суды рассматривали нарушения немецкого законодательства. Следует отметить, что все происшествия, которые затрагивали интересы немцев и островитян рассматривались достаточно объективно немецкой полицией. Так, за изнасилование женщины в 1940 г. немецкий солдат был приговорен к смертной казни. Еще несколько солдат были приговорены к лишению свободы за рукоприкладство и попытки воровства.

Да, Великобритания в период Второй мировой войны не была оккупирована фашистской Германией, но это не спасло страну от разрушений, потери населения и ресурсов. Авиация Третьего рейха регулярно в течение пяти лет наносила авиаудары по городам Британских островов. Особым испытаниям подвергся Лондон.

Накануне войны в Англии и Уэльсе насчитывалось около 60 тыс. полицейских, разделенных между 182 отдельными полицейскими подразделениями. Самым крупным формированием была столичная полиция в Лондоне, насчитывавшая чуть менее 20 тыс. человек; отдельно существовало подразделение полиции для лондонского Сити (1100 человек). Всего было 58 окружных управлений полиции и 122 формирования, патрулирующих города и районы.

Многие полицейские были резервистами, недавно отслужившими в армии или на флоте. Обученные люди были необходимы армии. «Было призвано 6 тысяч человек из запаса для службы в заморских гарнизонах. Был проведен призыв 24 000 резервистов военно-воздушных сил и всех вспомогательных частей военно-воздушных сил, включая эскадрильи аэростатов. Во всех строевых частях были отменены отпуска»¹. В последние месяцы 1939 г. 3 тыс. резервистов покинули ряды полиции, чтобы служить в своих бывших воинских частях. Это означало, что в начале войны численность полиции значительно сокращалась по мере того, как резервисты воз-

вращались в свои части, а молодые полицейские добровольно шли на военную службу.

Во время войны еще 16 500 полицейских ушли служить добровольцами в армию или военно-морской флот, 1275 из них погибли.

Правительство и руководители полицейских формирований стремились ограничить сокращение численности сотрудников полиции путем ограничения числа добровольцев. Ряды полиции пополнялись за счет набора полицейских запаса, специальных констеблей и большего числа женщин-офицеров. В 1944 г. в стране насчитывалось 43 тыс. регулярных полицейских, 17 тыс. военных резервных полицейских и специальных констеблей и 385 женщин-полицейских².

С началом Второй мировой войны парламент Великобритании приостановил действие Habeas Corpus Act³ 1679 г., введено чрезвычайное положение. Акт о чрезвычайных полномочиях 1939 г.⁴, принятый парламентом, предоставил исполнительной власти полномочия издавать предписания, необходимые для обеспечения общественной безопасности. Одновременно с передачей правительству чрезвычайных полномочий парламент передал ему и законодательную власть, то есть правительство в соответствии с общим законодательным поручением парламента получило право издавать конкретные законоположения. Вновь созданный таким образом институт делегированного законодательства, впоследствии преобразованный в постоянный конституционный институт, сохранился до наших дней, Важнейшие вопросы обеспечения государственной безопасности, «жизненно важных функций» государства, борьбы с терроризмом стали постоянным предметом законодательных распоряжений правительства.

Были произведены кадровые перестановки в кабинете министров. Так, министр внутренних дел сэр Джон Андерсон и министр снабжения Герберт Моррисон, по предложению премьер-министра У. Черчилля, поменялись должностями. Как писал У. Черчилль, «чтобы подчеркнуть, что новый министр внутренних дел облечен всей государственной властью,

я собирал комитет гражданской обороны каждую неделю, обычно по пятницам, заседания представителей всех заинтересованных ведомств. Вопросы, которые обсуждались на этих заседаниях, часто бывали малоприятными»⁵.

После смены руководителя МВД произошли изменения и в тактике работы полиции, повлиявшие на обстановку в Лондоне. «15 октября, около 480 германских самолетов сбросили 386 тонн бомб большой взрывной силы и, кроме того, 70 тысяч зажигательных бомб. Это был самый ожесточенный налет за весь месяц»⁶. Новым министром внутренних дел была оперативно «организована система наблюдения и пожарная охрана гигантских размеров, охватывавшая весь город»⁷. Моррисон, кроме того, что вывел личный состав и добровольцев на крыши домов, создал из 1 400 местных пожарных команд единую государственную пожарную службу, включив в ее состав большой контингент пожарных из числа местных жителей, обученных и работающих в свободное от работы время. «Сначала пожарные, как и дежурные на крышах, набирались по принципу добровольности, но затем, как и в случае с дежурными на крышах, по общему согласию их стали привлекать в порядке мобилизации... Были введены официально признанные звания»⁸.

Чрезвычайные законы, принятые еще в период Первой мировой войны и послевоенных забастовок, обеспечили, дополнительные полномочия полиции, в части задержаний, допросов, арестов. Но с введением чрезвычайных мер в период Второй мировой войны обязанности полиции возросли. Помимо обычных задач по поддержанию правопорядка, преследованию преступников, обеспечению беспрепятственного движения транспорта (регулирование дорожного движения на мостах и перекрестках), появились новые обязанности – обеспечение безопасности граждан, помощь спасательным службам в период бомбардировок и после их окончания, конвоирование военнопленных до места заключения, проверка граждан враждебных государств (*Enemy alien*)⁹, преследование дезертиров из армии.

Новое бремя, вероятно, способствовало росту заболеваемости среди сотрудников полиции. В 1939 г. 181 300 дней были потеряны для столичной полиции из-за болезни; в 1945 г. это число возросло до 345 600 дней.

Постоянные Объединенные комитеты, которые состояли из магистратов и членов окружного совета, и осуществляли надзор за Главным констеблем и подчиненными ему подразделениями полиции, к началу Второй мировой войны утратили контроль над Министерством внутренних дел. В округах начальники полиции отчитывались перед наблюдательными комитетами. Последние назначались местным, выборным городским советом и обычно состояли из выборных советников. Наблюдательные комитеты имели больше полномочий по контролю за главными констеблями своих территориальных формирований, чем постоянные Объединенные комитеты.

В соответствии с чрезвычайными полномочиями (Положение об обороне 1942 г.) было принято решение об объединении полицейских формирований с целью повышения эффективности их работы в условиях военного времени и контроля за полицейской деятельностью. Девять округов в Кенте (Кентербери, Дувр, Фолкстон, Грейвсенд, Рамсгейт, Мейдстон, Рочестер, Танбридж-Уэллс и Маргейт) были объединены в силы графства в 1943 г.; Гилфорд и Рейгейт объединились с Сурреем; остров Уайт и Винчестер объединились с Хэмпширом; Солсбери с Уилтширом; Пензанс с Корнуоллом; а Брайтон, Гастингс, Хоув и Истборн объединились с Восточным Сассексом и западным Сассексом, образовав единое целое.

Приказы столичной полиции представляли собой ежедневные инструкции, издаваемые комиссаром столичной полиции для своих подчиненных. Печатные экземпляры были распространены в каждом полицейском участке Лондона. Они охватывали широкий круг вопросов, начиная с организации открытых собраний или демонстраций и кончая поощрениями, повышениями в должности и дисциплинарными вопросами.

С момента образования полиции полицейские не вооружались, имея при себе лишь маленькие дубинки, которые носили во внутреннем кармане и без необходимости не демонстрировали. 16 сентября 1942 г. состоялась Всеобщая конференция главных констеблей, где был рассмотрен вопрос и принято решение о вооружении полиции¹⁰.

Как известно, в Великобритании существует и военная полиция, в годы Второй мировой войны ее численность выросла до 50 тысяч человек, она охраняла стратегические объекты и лагеря военнопленных. На следственную службу военной полиции была возложена задача борьбы с организованной преступностью и особо тяжкими преступлениями на всей территории Соединённого Королевства.

Роты военной полиции были приданы каждой дивизии и отдельной бригаде, нередко участвовали в боях.

Британские полицейские гибли на фронтах Второй мировой, поскольку правительство страны отправляло своих солдат на Средний и Дальний Восток, Японию, Азию, Балканский и Аппенинский полуострова, Атлантику, Скандинавию, Индию, Северную Африку. Принимали участие полицейские-британцы и в последние месяцы войны в захвате и оккупации Берлина.

После войны роты военной полиции продолжали служить в дивизиях и отдельных бригадах в ходе «малых войн» на закате Британской империи.

Последствия и результаты Второй мировой войны были тяжелыми для Великобритании в экономическом, социальном и политическом плане. Существенные изменения произошли после начала войны в масштабах и характере преступности. Война открыла новые возможности для преступного сообщества. Теперь, когда магазины и дома, поврежденные при бомбардировке, были открыты для разграбления, изменился характер и виды преступлений. Практически все виды товаров попали на черный рынок, была организована торговля похищенными продуктовыми карточками. Полиция Великобритании реагировала в ответ на изменяющийся характер пре-

ступности внесенными изменениями в методику, структуру и организацию полицейской деятельности, как в военные и послевоенные годы.

© Важенина И. В., 2020

¹ Черчилль У. Вторая мировая война / Предисл. Д. А. Волкогонова; под ред. А. С. Орлова: В 3 кн. Кн. 1. Т. I–II. М., 1991. С. 167.

² History from Police Archives. – <http://www.open.ac.uk/Arts/history-from-police-archives/welcome.html> (дата обращения: 24.04.2020).

³ Акт для лучшего обеспечения свободы подданного и для предотвращения заточений за морями от 26 мая 1679 г. (может быть приостановлен Парламентом только в чрезвычайных случаях не более чем на год, всего его действие в истории Великобритании приостанавливалось 17 раз, трижды в XX в.: в 1926 г. и с началом мировых войн в 1914 г. и 1939 г.).

⁴ Закон о государственных и других фондах (чрезвычайных положениях) 1939 г. Government and Other Stocks (Emergency Provisions) Act 1939. – <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/2-3/100/contents>. (дата обращения: 19.10.2018).

⁵ Черчилль У. Вторая мировая война / Предисл. Д. А. Волкогонова; под ред. А. С. Орлова. В 3 кн. Кн. 1. Т. I–II. М., 1991.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Иностранец, проживающий в стране, находящейся в состоянии войны с его родиной.

¹⁰ History from Police Archives. – <http://www.open.ac.uk/Arts/history-from-police-archives/welcome.html>. (дата обращения: 24.04.2020).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЭСЕРОВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

Общественное, групповое сознание – сложный феномен, в котором тесным образом переплетаются индивидуальные представления с коллективными групповыми стереотипами, установками; рациональные и иррациональные начала. Оно может быть представлено устойчивыми и меняющимися образами и мифами, навеянными прошлым опытом, пронизано воспоминаниями о былых победах и поражениях, всегда эмоционально чувственно окрашено в разные цвета и оттенки порой полярных эмоций и чувств.

Все вышесказанное вполне подходит для характеристики эмиграции, особенно политической. Социалистическая эмиграция в США до 1917 г. носила единичный характер. В начале XX в. Новый свет неоднократно посещала «бабушка» русской революции, член партии социалистов-революционеров Е. К. Брешко-Брешковская. Туда переехал на постоянное место жительства в 1907 г. другой видный деятель партии эсеров – Х. О. Житловский. Массовой политической эмиграция в США становится только в 1920-е годы в связи с «исходом» интеллигенции из России после революции и гражданской войны. Однако «цвет» эсеровской эмиграции после торжества большевизма все же «осел» в Европе, где сформировалось два крупных центра – Пражский (относительно левый) и Парижский (более правый). В 1928–1930 гг. в США побывал бывший лидер и идеолог партии эсеров В. М. Чернов, которому удалось воссоздать несколько эсеровских групп и объединить их в Американскую Федерацию ПСР,

* Коновалова Ольга Викторовна – профессор кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (Красноярск), доктор исторических наук, доцент.

в числе воссозданных групп наибольшей активностью отличалась Нью-Йоркская группа.

«Аншлюс» Австрии, оккупация Чехословакии, а затем и Франции привела к тому, что в США из Европы в 1940-1941 гг. эмигрировали видные деятели партии эсеров А. Ф. Керенский, М. В. Вишняк, Н. Д. Авксентьев, В. М. Зензинов, В. М. Чернов, В. В. Сухомлин. С 1941 г. Нью-Йоркской группе удалось организовать издание политического журнала «За свободу», ставшего рупором эсеровской эмиграции в США в годы Великой Отечественной войны. По политическим убеждениям эти видные деятели бывшей партии социалистов-революционеров придерживались разных взглядов в оценке сущности политического режима в СССР и отношения к советской власти.

Наиболее правые позиции занимал М. В. Вишняк. В 1920-е – 1930-е годы он продолжал считать, что захват большевиками власти в Октябре 1917 г. нельзя считать не только социалистической, но в полном смысле даже социальной революцией: Октябрь, по его мнению, был «штабной революцией», перечеркнувшей либерально-демократические начинания Февраля¹. Уничтожив демократию, большевизм не может претендовать на то, что строит социализм. Надежды на то, что свободные выборы изменят советский строй, нереальны. «Советы свободно избранные, Советы без коммунистов – политически лишены смысла, представляют собою политический нонсенс», – заключал он. Поэтому он считал бессмысленным связывать не только стратегические, но даже тактические задачи социалистов в России с Советами². В этих условиях необходимо взять курс на свержение большевистской власти и подготовку новой революции в СССР. А. Ф. Керенский занимал по этому вопросу менее жесткую позицию, полагая, что следует выдвинуть лозунг «свободных Советов» хотя бы для того, чтобы завоевать поддержку масс в борьбе с большевиками³.

Лидер левоцентристского течения эсеровской эмиграции Чернов в целом негативно относясь к Октябрьской револю-

ции, не считая общественный строй в СССР социализмом, все же признавал, что большевизм явился углублением Февральской революции, сбрасыванием с нее иллюзорной формы «революции в мягких туфлях» и наполнением реальным социальным содержанием⁴. Поэтому полагал, что в случае прихода к власти демократических сил, необходимо «чрезвычайно осторожно и бережно отнестись к социально-экономическому наследию советской системы. Он не поддерживал лозунг правых эсеров, А. Ф. Керенского и его единомышленников, призывавших немедленно «возвратиться к здоровому капитализму», «денационализовав без удержу»⁵. Представители левоцентристского крыла эсеровской эмиграции были убеждены в предпочтительности для страны не революционной, а мирной эволюции. Такая возможность связывалась ими с противоречиями советской политической системы, проявляющихся в некоем разделении властей между исполкомами советов и съездами советов; наличии выборов, потенциально заложенном конфликте интересов между бюрократическим и партийным аппаратом. Углубление этих противоречий при благоприятных условиях – расколе коммунистической партии, демократизации избирательной системы могли бы привести к «мягкому» варианту смены власти и режима в стране⁶.

Среди эсеровских эмигрантов в лице В. В. Сухомлина и Х. О. Житловского получили распространение прокоммунистические настроения, убеждения в народном характере большевистской власти и социалистическом характере общественного строя в СССР.

Итак, оказавшись в узком кругу Нью-Йорка, эсеры разной политической ориентации по отношению к политическому режиму СССР должны были выработать общую «групповую» позицию в отношении событий Второй мировой и Великой Отечественной войны. Несмотря на разногласия, большинство из них сближало друг с другом негативное отношение к диктаторской форме власти коммунистической партии в СССР, приверженность идеалам демократии, общий опыт политической борьбы. Наряду с этим у Нью-Йоркской группы ПСР появилась еще

одна общая задача – критика прокоммунистических позиций своих бывших однопартийцев.

На первом этапе Второй мировой войны перед эсерами встал закономерный вопрос о роли СССР в мировом конфликте. Принципиальным моментом была оценка пакта Молотова – Риббентропа 1939 г. Советско-германский договор вызвал категорическое неприятие со стороны эсеров. Они считали его частью давно задуманного плана советского руководства по разложению «психологии демократии вообще и рабочей в частности», отражением «подлинной природы большевизма», примером «превзошедшего всякую меру цинизма ВКП»⁷. Поэтому Н. Д. Авксентьев усматривал в пакте не просто договор о ненападении, а «тесный союз двух диктаторов», направленный на раздел мира⁸.

С точки зрения Чернова, заключение договора с Гитлером отвечало обоюдным притязаниям СССР и Германии на мировое господство и подкреплялось однотипностью политических режимов в СССР и фашистской Германии⁹. Нападение Германии на Советский Союз и начало Великой Отечественной войны заставило Чернова пересмотреть свои оценки. На этом этапе он уже вынужден был признать, что причиной, которая толкнула Сталина к заключению договора, была лицемерная политика по отношению к СССР Англии и Франции, направленная на затягивание переговоров о создании системы «коллективной безопасности» против агрессора. Ярким свидетельством умиротворения Гитлера со стороны этих держав стала Мюнхенская сделка.¹⁰ В конечном итоге, считал Чернов, Гитлер своей дипломатической игрой поставил Сталина в положение, из которого был только один выход – заключение пакта с Германией. На этом этапе оценки пакта позиция Чернова перекликалась с мнением Житловского, который считал, что договор «был нужен для СССР»¹¹. Подводя итог размышлениям об ответственности за развязывание Второй мировой войны, Чернов приходил к выводу о том, что «моральная ответственность за Вторую мировую войну целиком лежит на плечах германского нацизма».

Однако косвенно, в этом повинно и советское руководство, пойдя на заключение советско-германского договора, оно тем самым позволило Гитлеру, не опасаясь войны на два фронта, «пуститься в сумасшедшую авантюру»¹².

С началом Великой Отечественной войны и до завершения коренного перелома Нью-Йоркская группа становится на ярко выраженные патриотические позиции и ослабляет свою критику сталинского режима. Эсеры признавали, что с нападением Гитлера на Россию война приобрела другие масштабы. «Все, что было доселе, кажется таким слабым и ничтожным. Между этапом германо-российского противостояния и европейским периодом войны – режущий глаза контраст – такое же принципиальное отличие, как между назревающей и развертывающейся трагической эпопеей и кукольной комедией», – отмечал Чернов¹³.

Огромное воодушевление среди американской группы эсеровских эмигрантов вызвали известия о победе Красной Армии под Сталинградом. На страницах «За Родину» Чернов писал, что защита Сталинграда явилась «апогеем массового героизма жертвенности, подвижничества» советского народа. «Этот город отныне – непреходящий символ непокорного сердца, сверхчеловеческой выносливости и гордой воли нашей родины»¹⁴. В написанном, но так и не отправленном обращении к Сталину, он подчеркивал: «Встреча, которую уготовили народы нашей родины гитлеровским моторизованным полчищам, дает нам право гордиться ими»¹⁵.

Эсеры признавали, что способность СССР противостоять немецкому нашествию одновременно является и для западных демократий шансом на спасение, поэтому они ни в коем случае не должны оговаривать свое участие в антигитлеровской коалиции какими-либо политическими требованиями к России. В этом плане на этом этапе военных действий их позиция сближалась с мнением Житловского, который неоднократно подчеркивал, что его девиз: «немедленная всевозможная помощь Советскому Союзу во всех возможных формах и видах, с чьей угодно стороны и в максимальной ме-

ре»¹⁶. В отличие от него, Нью-Йоркская группа эсеров не теряла надежд, что тяжелое испытание, выпавшее на долю советской власти и тесная связь с мировыми демократиями, будут способствовать либерализации политического режима России¹⁷. В разгар войны эсеры предлагали сталинскому руководству совершить «великий акт справедливости»: выпустить на свободу всех заточенных, депортированных и т. д., чтобы «содействовать всенародному сплочению и энтузиазму»¹⁸. Впоследствии они сетовали, что после коренного перелома в войне «момент, когда Сталин чувствовал себя висющим на волоске и был бы рад пойти на любые условия, был едва ли не навсегда упущен». «Ни из Лондона, ни из Вашингтона в этом направлении не было сделано никаких демаршей. В том, может быть, не было ничьей вины, лишь общая беда», – писал Чернов¹⁹.

Эсеры в условиях войны отказались от ставки на насильственные методы борьбы против власти большевиков, поняв, что это приведет к хаосу и поражению страны. «Революция в настоящих условиях была бы несчастьем для России. Она внесла бы неизбежную анархию, которая только помогла бы военному разгрому России», – признал Авксентьев²⁰. Однако при этом не скрывали, что все-таки конечной целью для них является падения большевизма с помощью «наиболее безболезненных форм его ликвидации»²¹.

После коренного перелома в войне, Нью-Йоркская группа возобновила свою критику советской власти. Признавая выдающиеся успехи Красной Армии, эсеры в то же время были глубоко уверены, что коренные изменения на Восточном фронте не могли произойти, если бы не помощь союзников. Они, например, явно завышали роль поставок американской военной техники и продовольствия по ленд-лизу. Эсеры считали, что большое значение для коренного перелома в войне имела успешная англо-американская кампания осенью 1942 г. в Северной Африке по захвату Марокко и Алжира. Она создавала реальный плацдарм после захвата Северной Африки для подготовки союзнического десанта на Европей-

ский континент и открытия второго фронта в Европе. Эсеры вообще считали это словосочетание «второй фронт» «странным и совершенно иррациональным». «Крик о втором фронте означал, что все фронты, кроме русско-германского, на Востоке Европы – не фронты, а сущий пустяк или, по крайней мере, нас ни в какой мере не касаются и для нас не существуют», – писал Чернов²².

Часть эсеровской эмиграции, которая оказалась в оккупированной Европе, вдохновленная военными успехами СССР, не скрывала своего патриотического восхищения Советским Союзом²³. Однако нью-йоркская группа эсеровских эмигрантов резко негативно воспринимала такие эмоции. Наиболее непримиримую позицию в этом вопросе занял М. В. Вишняк, полагая, что поступиться незыблемыми принципами прав и свобод человека нельзя в угоду «психологическому настроению советских людей в Париже или даже в Москве»²⁴. Разъясняя суть позиции Нью-Йоркской группы, М. В. Вишняк подчеркивал, что эсеры выступают как «патриоты России и Европы, как демократы и социалисты». «Русский политик и патриот ... не вправе не различать в СССР между народом и режимом, между интересами страны и власти... Мы отрицаем поэтому, чтобы доля участия России в решении своей судьбы измерялась и определялась мерой успехов Сталинского командования»²⁵. Даже в провозглашении войны «Великой Отечественной», американские эсеры усматривал не патриотический шаг, проникнутый любовью к Родине, а стремление Сталина к сепаратизму²⁶. Практически солидаризировался с М. В. Вишняком В. М. Зензинов²⁷. Очевидно, что демократия для значительной части эсеровской эмиграции превращалась в идеологический фетиш. Компромиссную позицию занял А. Ф. Керенский, который считал, что в условиях победы Советов надо изменить тактику политических эмигрантов. Следует заявить о своей лояльности к советской власти, но при этом продолжать отстаивать демократические принципы²⁸.

Таким образом, за период Великой Отечественной войны позиция Нью-Йоркской группы эсеров по поводу роли СССР во Второй мировой войне и отношения к Великой Отечественной войне не оставалась неизменной и была обусловлена развитием военной ситуации. Она колебалась, условно говоря, по принципу маятника: вначале справа – налево – от категорического неприятия пакта Молотова – Риббентропа – до восторженного восхищения победой Красной Армии, а затем слева – направо – возобновление критики сталинского режима и политики СССР на международной арене.

Как видим, большая часть американской группы эсеровских эмигрантов, оказались не в состоянии дать объективную оценку роли Советского Союза во Второй мировой войне, прежде всего, потому, что это равносильно было для них признанию того, что советская система на тот момент времени оказалась гораздо более стойкой и жизнеспособной, чем система буржуазно-демократических государств, которые одно за другим капитулировали перед Гитлером.

Советский Союз смог выстоять и вынести основную тяжесть мировой войны на своих плечах именно потому, что военно-экономический потенциал его был обеспечен политикой форсированной индустриализации, за которую эсеры критиковали большевиков. Морально-политическое единство советского народа, проявившееся в массовом героизме в годы Великой Отечественной войны, подтверждало, то, что власть большевиков опиралась на широкую социальную базу, а не держалась только с помощью репрессий. Признать все это для эсеров означало бы признать правильность большевистской стратегии модернизации страны, а вместе с этим и свое полное политическое и идеологическое поражение.

© Коновалова О. В., 2020

¹ Вишняк М. Февральская революция // Современные записки. 1927. № 31. С. 325.

² Вишняк М. 1) На Родине. Советы и право // Современные записки. 1923. № 14. С. 379, 388, 390; 2) О Судьбах России // Современные записки. 1931. XLVI..С.456; 3) Парламент, Советы, Корпорации //

Современные записки. 1934. № LV. С. 350, 359.

³ Прения по докладу М. В. Вишняка «Свободные советы или парламентская демократия» // Дни. 1930. № 75. С. 8–9; Керенский А. Ф. Доклад «Перераспределение сил – перемена тактики» // Дни. 1930. № 113. С. 2–7; Прения по докладу А. Ф. Керенского «Перераспределение сил – перемена тактики» // Дни. 1930. № 118. С. 5–7.

⁴ Коновалова О. В. В. М. Чернов об особенностях революционного процесса в России // Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / Редкол.: Г. Н. Мокшин (ответ. ред.) и др. Воронеж, 2019. С. 268–269.

⁵ Цит. по: Коновалова О. В., Федорова В. И. В. М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России // Российская история. 2016. № 1. С. 127.

⁶ См. подробнее: Коновалова О. В. Эсеровская эмиграция о большевистском варианте модернизации России (по работам В. М. Чернова). Красноярск, 2008.

⁷ Авксентьев Н. Кризис демократического сознания // За свободу. 1941. № 1. С. 21; Вишняк М. На чем мы стоим // За свободу. 1941. № 1. С. 21.

⁸ Авксентьев Н. Судьба России // За свободу. 1941. № 2–3. С. 4–5.

⁹ Гуверовский Институт Войны, Революции и Мира Стэнфордского Университета США (Hoover Institution Archives) (Hia). Коллекция Б. И. Николаевского (NC). Вох 391. Ф. 5.

¹⁰ HIA. NC. Вох 391. Ф. 18.

¹¹ Чернов В. М. В партии социалистов-революционеров: воспоминание о восьми лидерах / Публ., вступ. ст., подг. текста и коммент. А. П. Новикова и К. Хузер. СПб., 2007. С. 105.

¹² HIA. NC. Вох 386. Ф. 10.

¹³ HIA. NC. Вох 385. Ф. 15.

¹⁴ Чернов В. М. Сталинград // За свободу. 1943. № 10–11. С. 14.

¹⁵ HIA. NC. Вох 386. Ф. 7.

¹⁶ Чернов В. М. В партии социалистов-революционеров: воспоминание о восьми лидерах / Публ., вступ. ст., подг. текста и коммент. А. П. Новикова и К. Хузер. СПб., 2007. С. 108.

¹⁷ Авксентьев Н. Исторический год // За свободу. 1942. № 8–9. С. 6–12.

¹⁸ HIA. NC. Вох 386. Ф. 7.

¹⁹ HIA. NC. Вох 386. Ф. 1.

²⁰ Авксентьев Н. Судьба России // За свободу. 1941. № 2–3. С. 6.

²¹ HIA. NC. Вох 391. Ф. 2.

²² HIA. NC. Вох 364. Ф. 4; Чернов В. От Африканского фронта к

Средиземноморскому // За свободу. 1943. № 10–11.

²³ См. подробнее: *Коновалова О. В.* 1) Эсеровская эмиграция о роли СССР во Второй мировой войне // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. 60 лет Победы: Материалы научной конференции: памяти доктора исторических наук профессора Сергея Николаевича Михалева. Красноярск, 2005. С. 271–283; 2) Эсеровская эмиграция в США в годы Второй мировой войны: проблемы культурно-политической идентичности // Американские исследования в Сибири: Материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2005. С. 32–41.

²⁴ *Вишняк М. В.* Письмо А. Ф. Керенскому, 7 июля 1945 г. // НИА. НС. Вох 6. Ф. А.

²⁵ *Вишняк М.* О патриотизме советском и ином // За свободу. 1942. № 4-5. С. 23–26.

²⁶ *Чернов В. М.* На историческом повороте // За свободу. 1943. 314. С.12-20.

²⁷ *Зензинов В. М.* Письмо М. В. Вишняку, 27 апреля 1944 г. // НИА. НС. Вох 9. Ф. D.

²⁸ *Керенский А. Ф.* Письмо М. В. Вишняку, 30 июня 1945 г. // НИА. НС. Вох 9. Ф. D.

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Я хочу увидеть весь огромный мир –
подними повыше, дядя командир!
Золотая пряжка светит на ремне;
я хочу увидеть Сталина в Кремле!*

Раздел XIII
ПОБЕДА:
ИСТОЧНИКИ, ИТОГИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

С. А. Калинин*

ПОБЕДА СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В ЛОГИКЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

75-летие Великой Победы и упорные попытки нивелирования роли СССР в спасении мира от коричневой чумы актуализируют осмысление глобальных и региональных процессов развития государственности, породивших мировые войны XX столетия и сопутствующие им процессы. Это требует использования качественно новых методологических подходов, нежели те, которые традиционно используются теоретической юриспруденцией. Предварительно отметим, что методологические подходы, которые в настоящее время рассматриваются как традиционные, приобрели таковой статус в советской и постсоветской науке примерно на рубеже 80-90-х годов прошлого века, то есть в период кризиса советской державы и ее последующего распада на отдельные государства. Содержательно данные подходы соответствуют либеральной гео-

* Калинин Сергей Артурович – заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета (Минск), кандидат юридических наук, доцент.

культуре и рассматривают любую незападную государственность как изначально ущербную и обязанную воспринимать навязываемые образцы публичной власти и социального регулирования.

По своей сущности юриспруденция (право) как искусство доброго и справедливого (*Jus est ars boni et aequi*) противоречит войне, однако бытие любого государства неразрывно связано с войной, которая согласно Сунь-Цзы – «великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели», а согласно Клаузевицу – «продолжение политики иными средствами». Следовательно, осмысление Победы требует понимания сущности государства как уникального пространственно детерминированного самоорганизуемого субъекта, стремящегося к решению стоящих перед ним задач и инструментально использующего право в данных целях. Указанное соответствует логике постнеклассической научной и управленческой рациональности¹. Поэтому подход к Победе, акцентирующий внимание лишь на правовых аспектах, будет изначально ограничен и недостаточно корректен для понимания объективной реальности. Также важным, требующим учета постулатом, относящимся к постнеклассической рациональности, является связь истины и блага, факта и ценности в гуманитарных науках, а именно: предварительная и имманентная окрашенность познания мировоззренческими позициями исследователя.

Победа СССР в Великой Отечественной войне является одним из важнейших факторов мировой истории и основанием суверенной легитимности СССР и постсоветских государств. Однако из тех союзных республик, территории которых реально были под оккупацией, значимость Победы осознается лишь двумя державами – Россией (безоговорочно – на уровне государства и спорно – на уровне общества) и Беларусью (безоговорочно). Параллельно отметим, что, на наш взгляд, современные процессы ревизии роли СССР в Победе, сопровождающиеся, в том числе, сносом памятников, не были бы возможны, если бы их не начали наследники победителей

в самом СССР. По сути, зарождение такого процесса достаточно хорошо было раскрыто в пророческом романе В. А. Кочетова «Чего же ты хочешь?»².

В настоящее время мировым трендом отношения к Победе является акцент на том, что войну между собой вели два одинаково преступных тоталитарных режима, а подлинным «завоеванием» стал американский вариант демократии. В частности, это подтверждается попытками демонизации Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г., хотя аналогичные договоры с Германией были заключены большинством стран Европы, а для СССР данный договор в условиях нежелания европейских стран создавать антигитлеровскую коалицию в данном году был выгоден.

Психоисторическое и идеологическое навязывание тождественности политических режимов Германии и СССР требует обращения к истокам цивилизации Модерна и капиталистической мир-экономики, включивших весь мир в логику своего развития³. Для данной цивилизации, использующей идею прогресса, характерно три основных идеологии – либерализм, национализм (консерватизм) и социализм. Одновременно мир-системный анализ указывает на три типа государственности, различающихся ролями в мировой экономике, – ядро во главе с гегемоном, периферия и полупериферия. Смена гегемона осуществляется в ходе мировой тридцатилетней войны, которой, по сути, и явились события мировой истории в период с 1914 г. по 1945 г., так как Первая мировая война (1914–1918) не разрешила породивших ее противоречий, что объективно обусловило будущую Вторую мировую. Одновременно для каждого типа государственности органически свойственны собственные формы правления и политических режимов. Так, ядро, вынося собственные проблемы на периферию и используя ее ресурсы в ходе неэквивалентного обмена, позиционирует себя в качестве мира либеральной свободы. Периферия – это зависимые и колониальные образования с компрадорским правлением. Полупериферия же в силу

необходимости проведения относительно суверенной политики нуждается в авторитарных формах правления.

Первая мировая война разрушила привычный мироуклад, и на месте четырех империй (Австро-Венгерская, Германская, Османская и Российская) появились национальные государства, в реальности обладавшие ограниченным суверенитетом (лимитрофы), а ряд территорий был взят под колониальное руководство на основании мандатов Лиги Наций. При этом основой государственного строительства лимитрофов объективно стал национализм, приглушенный в имперский период. Параллельно значительную роль стали играть социалистические идеи, обусловленные особенностями капиталистической индустриальной экономики. Таким образом, национализм и социализм выступили реакцией на либерализм, игнорировавший как национальные (консервативные) традиции, так и социальную справедливость.

В российской истории XX в. ключевым событием, изменившим судьбу мировой цивилизации, стал 1917 г., в течение которого государство пережило две революции (либо переворота, в зависимости от позиции исследователя). Во время первой, Февральской, революции была ликвидирована монархия, во время второй, Октябрьской, революции власть захватили большевики. При этом политика Временного правительства привела государство к хаосу, особенно усилившемуся в силу участия России в Первой мировой войне, что объективно вело к будущему колониальному статусу, а захват власти большевиками и ряд последующих событий привел к кровопролитной Гражданской войне, которая во многом была неизбежна из-за отсутствия социального консенсуса о будущем государственном строе России. В частности, в период между Февралем и Октябрем в стране фактически существовало двоевластие между Временным правительством и Советами, сторонники которых были готовы к будущей войне за собственное видение новой модели государственности. В этом контексте нужно критически относиться к эмоциональному высказыванию: «Выродок, нравственный идиот от рождения,

Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек «Народ не принял белых...» Что же, если это так, то это только лишнее доказательство глубокого падения народа. Но, слава Богу, это не совсем так: не принимал хулиган, да жадная гадина, боявшаяся, что у нее отнимут назад ворованное и грабленое»⁴. Страна была ввергнута в смуту через отречение легального правителя, а большевики смогли удержать власть и начать строить новый, красный имперский проект.

По сути, психоисторическая борьба красного и белого проектов продолжается до настоящего времени, касаясь, в том числе, и Победы. Параллельно отметим, что мы одинаково сдержанно относимся как к апологетике, так и к безудержной критике политики Российской империи. В Империи существовало множество объективных и субъективных проблем, которые обострились в ходе войны. На наш взгляд, достаточно объективно ситуация и причины падения державы описаны великим князем Александром Михайловичем⁵. По сути, мы можем утверждать, что одной из важнейших причин гибели российской имперской государственности явились идеалистические представления ведущего класса, поддержанные либеральной профессурой, о необходимости введения западных форм правления в России без учета ее специфики и особенностей исторической судьбы. Одновременно любая революция сопровождается обманутыми ожиданиями, кажущаяся простой смена носителя либо формы верховной власти полностью подрывает основы государственности, на развалинах которой формируется, как правило, более жесткая новая власть. Поэтому осмысление Победы невозможно без понимания специфики русской (российской) государственности, постоянно играющей роль вечного догоняющего и стремящегося «вписаться в мировую историю»⁶, а также находящегося на (полу)периферии мир-системы⁷. Однако общерусские закономерности объективно имеют специфику применительно к отдельным регионам, создавшим собственную (в нашем случае,

белорусскую) государственность.

Белорусская государственность вытекает из современного суверенного статуса Республики Беларусь, полученного в результате распада СССР на основании ограниченной суверенности Белорусской Советской Социалистической Республики. Исторически возникновение белорусской государственности связано с Первым Всебелорусским Съездом (5–18 декабря 1917 г.), который, с одной стороны, был проведен с согласия правительства большевиков, но, с другой стороны, был разогнан большевиками Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта. Часть депутатов в дальнейшем образовала Советскую Социалистическую Республику Белоруссия, связавшую свою судьбу с Советской Россией, а другая часть в период немецкой оккупации провозгласила Белорусскую Народную Республику, непризнанную оккупантами. Рижский мир 1921 г. разделил Белоруссию, часть которой осталась в СССР, а часть была включена в Польшу.

В межвоенный период Белоруссия пережила все события построения советской власти. С одной стороны, это и коллективизация с «неизбежными перегибами на местах», и репрессии, и борьба с буржуазными и антисоветскими элементами, осложненные сложной обстановкой на советско-польской границе. Однако, с другой стороны, это получение крестьянами земли (классический сюжет белорусской дореволюционной и довоенной литературы), развитие промышленности, образования, социальной сферы и иных элементов техногенной инфраструктуры индустриальной цивилизации. Одновременно в Польше при невмешательстве власти в деятельность крестьян проводилась политика «санации», полонизации, окатоличивания и осадничества (переселение колонистов из центральной Польши), в рамках которой религиозно-культурные права национальных меньшинств массово нарушались. Так, 1 сентября 1939 г. была закрыта последняя белорусская гимназия, а православные храмы либо уничтожались, либо переводились в католичество.

При анализе межвоенного периода следует понимать, что

большинство проводимых мероприятий имело объективную природу и обеспечило дальнейшее выживание государства и всего многонационального народа, который согласно планам нацистов подлежал уничтожению. Поэтому большинство беженцев советской властью белорусов поддержало ее во время войны. Во всех иных войнах, которые вела Россия, противники не ставили перед собой задачу физического уничтожения народа. Таким образом, ключевое различие нацизма и советского коммунизма было в основаниях репрессий, которые, кстати, проводились и в развитых демократических государствах. Нацизм репрессировал по национальному признаку в целях максимального комфорта для «избранной арийской нации». В советских же репрессиях, на наш взгляд, присутствует несколько уровней, а именно:

1) репрессии, вытекающие из классовой борьбы (подавление «классово чуждых элементов»);

2) репрессии, вызванные внутрипартийной борьбой (линии Сталина и Троцкого);

3) репрессии, обусловленные мобилизационной необходимостью преодоления промышленного отставания.

Как отмечал И. В. Сталин «Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно потеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: "Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны". Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»⁸.

Таким образом, Победа советского народа была обеспечена, в том числе, наличием собственной материально-технической базы и способностью (принуждением) народа к мобилизации. Однако данные процессы могли быть реализованы только путем чрезвычайного законодательства, которое

с позиции современных представлений полностью противоречит идее прав человека. Однако перед СССР в тот момент стояла иная задача – обеспечить выживание как государства, так и народа. Данная высшая цель оправдывала средства, так как в нападении на СССР участие принимала вся Европа, за исключением Сербии и Греции. Многие страны стали сателлитами, а многие работали в интересах Третьего рейха, стремясь принять участие в будущем грабеже побежденных. При этом союзники также вели себя двулично, поддерживая с Германией достаточно тесные экономические отношения в целях максимального ослабления обоих государств.

По сути, сохранившая жизнь белорусам, как отдельному, живущему в своем государстве этносу, Победа подтвердила стратегическую правильность принятых решений, благодаря которым Беларусь стала основателем ООН, создала мощную промышленную, социальную инфраструктуру и индустриально-аграрный комплекс. Поэтому Победа как основание легитимности Республики Беларусь накладывает ограничения на государственную политику. В частности, это стремление:

1) сохранить связи с Россией и постсоветским пространством как наследниками победителей, способных выстоять в борьбе и предложить альтернативный политический и социально-экономический строй;

2) максимально сохранить в современных условиях социальные функции государства;

3) минимизировать последствия капитализма, создав успешную модель частно-государственного партнерства, обязав бизнес финансировать социальные проекты.

Победа имеет и антрополого-аксиологическое измерение, преодолевшее (к сожалению, временно) античеловеческое расовое мировоззрение на основании антропологии (аксиологии) коллективизма и жертвенности. Отметим, что отождествление фашизма и коммунизма осуществляется с позиций либеральной геокультуры, основанной на принципах безграничного стремления к получению прибыли, индивидуализма, человекоцентризма, секуляризма, атеизма и противостоящей любым

формам человеческой солидарности, проявленной в том числе в период борьбы с фашизмом. Коллективистские же культуры имеют в себе модели ограничения прибыли в интересах общих ценностей. Параллельно отметим, что стремление уменьшить роль Победы достаточно ярко коррелирует с лицами и социальными группами, приватизировавшими по сомнительным основаниям общенародную собственность, создаваемую, в том числе, для достижения Победы.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие общеметодологические выводы.

1. Современная постсоветская юриспруденция должна радикально переосмыслить собственные концептуально-методологические основания, содержательно соответствующие либеральной геокультуре, легитимирующей власть ядра над иными государствами и социумами. Основой такого переосмысления должно стать одновременное понимание уникальности развития государств и нахождения их в рамках общих закономерностей.

2. Важным вектором переосмысления должно стать изменение соотношения государства и права и отказ от игнорирования проблем государства. Государство следует рассматривать как политико-социальный институт, обязанный обеспечить достижение собственных целей в условиях внешнего противодействия (Хаос и война), в том числе при помощи права. Это также актуализирует проблемы обеспечения реального суверенитета, позволяющего обществу реагировать на внешние вызовы в логике А. Тойнби. Поэтому историческое бытие государства должно рассматриваться с позиций их адекватности (неадекватности) для выживания социума, то есть обеспечения победы в войне.

3. Государство следует изучать в логике внешних детерминант, определяющих его политику, а именно, сложившийся уклад экономики, включающий как место конкретного государства в нем, так и доминирующие критически важные технологии, географические (пространственные) факторы и используемые (существующие либо

навязываемые) антрополого-аксиологические мировоззренческие характеристики.

4. Любое государство имеет исторические основания легитимности, обеспечивающие его признание и бытие как на международной арене, так и во внутренней жизни, которыми для современных России и Беларуси является Победа во Второй мировой войне. Поэтому важнейшим направлением государственной политики должно быть недопущение и противодействие идеологически чуждым психоисторическим трактовкам, подрывающим в конечном итоге социальную легитимность власти.

6. Такие исторические основания определяют сущность политики государства, задают ее вектор и формы реализации, в том числе посредством права. Это обуславливает необходимость усиления мировоззренческо-идеологической составляющей в современной юриспруденции, ядро которой, на наш взгляд, должны составлять идеи социальной справедливости и развития, коллективизма и частно-государственного партнерства во имя выживания социума и побед в постоянно ведущихся мировых войнах.

© Калинин С. А., 2020

¹ Калинин С. А. 1) Методология юриспруденции в контексте парадигм научной рациональности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4(48). С. 12–26; 2) Інструментальне розуміння права в контексті суб'єктного підходу: щодо проблеми взаємодії методологічних стратегій // Філософія права і загальна теорія права. 2014. № 1–2. С. 239–252; 3) Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции // Правоведение. 2015. № 2. С. 6–21.

² Кочетов В. А. Чего же ты хочешь? Минск, 1970.

³ Валлерстайн И. Мир-система Модерна / Предисл. Г. М. Дерлугьяна; пер. с англ., лит. ред., коммент. Н. Проценко, А. Черняева. Т. 1 : Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира – экономики в XVI веке. М., 2015; Т. 2 : Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. М., 2016; Т. 3: Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730–1840 годы. М., 2016; Т. 4: Триумф центристского либерализма, 1789–1914.

М., 2016.

⁴ Бунин И. А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О. Н. Михайлова. М., 1998. С. 198, 200.

⁵ Александр Михайлович, вел. Князь. Воспоминания: обе книги в одном томе / Пер. с англ. М., 2004.

⁶ Перевезенцев С. В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М., 2019.

⁷ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М., 2004.

⁸ Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 39.

ЗНАЧЕНИЕ СССР В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ МИР

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня Победы советского народа в войне с фашистской Германией и ее сателлитами. В преддверии этой даты тема второй мировой войны, участие в ней СССР, а также ее итогов стала наиболее актуальной.

Никто не оспаривает тот факт, что 23 августа 1939 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов и министр иностранных дел Германии И. Риббентроп подписали «пакт о ненападении». Это событие в странах, где активно действуют антисоветские и антирусские организации, представлялось и представляется, как участие СССР в союзе с Германией в развязывании Второй мировой войны. Ими забывается тот факт, что пакты с Германией в тот период заключили Великобритания, Франция, Польша и некоторые другие государства. Историк В. М. Курицын отмечал, что «пакт Молотова – Риббентропа» был заключен «открыто, прошел полагающуюся по Конституции ратификацию», но имел еще и секретный протокол, в соответствии с которым Финляндия, Эстония, Латвия, Восточная Польша и часть Бессарабии оказались в сфере интересов СССР¹. Безусловно, секретный протокол нарушал права некоторых третьих стран.

22 июня 1941 г. не СССР, а фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., напала на СССР. В СССР и во всем мире эта война воспринималась как война нового исторического типа, в которой цель Германии была захватить богатыми ресурсами территорию СССР и разделить ее по своему усмотрению. Для СССР началась оборонительная и освободительная Великая Отечественная война.

* *Иванников Иван Андреевич* – декан юридического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор.

Территорию Украины фашисты поделили на административно-территориальные единицы: «Галичина» с центром во Львове, «Бессарабия» с центром в Кишиневе, «Буковина» с центром в Черновцах», «Транснистрия» с центром в Одессе, и рейхскомиссариат «Украина» с центром в Ровно. Самой большой территориальной единицей был рейхскомиссариат «Украина», который возглавил Эрих Кох. На оккупированных украинских территориях уничтожалось еврейское население, коммунисты и все противники оккупационного режима. Украина была превращена в сырьевой придаток Германии. Изъятие сельскохозяйственной продукции на территории рейхскомиссариата «Украина», террор по отношению к местному населению способствовали развитию партизанского движения. На территории Ровенской области в районе населенных пунктов Дэражно и Постыно власть перешла в руки местного населения. В этих населенных пунктах оккупационные органы власти не функционировали. В то время стало популярным выражение «от Дэражно до Постыно Украина самостыйна». «На территории Украины было создано 50 гетто и 230 концентрационных лагерей»². В этих лагерях уничтожались сотни тысяч людей. Почти по 200 тысяч человек. Было уничтожено в Яновском, Станиславском, Львовском, Ровенском, Проскуровском, Славутском; почти по 100 тысяч – в Каменец-Подольском, Житомирском, Черниговском, Богдановском, Кировоградском, Хорольском, Кременчугском лагерях. Только в Богумии – пригороде Житомира были замучены более 70 тысяч военнопленных. А в пригороде Киева, в Бабьем Яру, было расстреляно более 220 мирных жителей и военнопленных³. Поэтому война СССР с Германией была справедливой и антифашистской.

Правительство СССР в годы Второй мировой войны сделало все возможное для защиты суверенитета советского государства и разгрома фашистской Германии и стран-сателлитов. Победа СССР в Великой Отечественной войне отражала интересы советского народа и зарубежных стран, которые желали сбросить фашистский оккупационный режим.

Вступление в войну с Германией США и Великобритании ускорило разгром фашизма и предотвратило создание фашистской Германией ядерного оружия.

После разгрома фашистской Германии СССР выступал за сотрудничество и мир между народами, за национально-освободительное движение народов Европы, Азии и Африки. При непосредственном участии СССР было создано государство Израиль и Китайская Народная Республика. Создание КНР и подписание 14 февраля 1950 г. договора между СССР и КНР повысило роль и значение СССР в мире. Внутренняя и внешняя политика И. В. Сталина была направлена на усиление советского государства и его роли в международных отношениях. Главным игроком против СССР на международной арене стали США, с которыми правительство Советского Союза проводило политику мирного сосуществования. В истории внешней политики СССР были и успехи, и ошибки. «Холодная война», информационная война между СССР и США, противостояние политических блоков НАТО и Варшавского Договора закончилось развалом советского блока в Европе и развалом СССР. Влияние в мире правопреемника СССР Российской Федерации было намного слабее, что и привело к пересмотру результатов Победы над фашистской Германией и основ послевоенного мироустройства.

Сегодня многие политические и правовые процессы в некоторых государствах напоминают время прихода нацистов к власти в Германии. Пришедшие к власти гитлеровцы приняли 23 марта 1933 г. закон, по которому депутаты – коммунисты в рейхстаге были лишены мандатов и арестованы, а потом была запрещена коммунистическая партия, а ее печатные органы закрыты. Декрет февраля 1933 г. «В защиту народа и государства» отменил свободу личности, слова, печати, собраний. Декрет февраля «В защиту германского народа» наделил большими правами полицию. В ночь на 26 февраля был поджог здания рейхстага. Обвинили бездоказательно коммунистов. На суде в Лейпциге обвиняемый в поджоге болгарский коммунист Г. Димитров был оправдан, так как ника-

ких доказательств его вины не выявили. Фактически Вторая мировая война началась не в Европе, а на Востоке, когда 18 сентября 1931 г. Япония напала на Китай. В марте 1938 г. Германия присоединяет Австрию, а 1 октября того же года Судетскую область Чехословакии. В марте 1939 г. Германия оккупирует всю Чехословакию, часть Литвы, и лишь только 1 сентября 1939 г. совершает нападение на Польшу. С силу этого необходимо пересмотреть не только дату окончания Второй мировой войны, но и дату ее начала.

Основы послевоенного мира были заложены на Ялтинской и Потсдамской (Берлинской) конференциях. Миростройство, которое было принято на этих конференциях, претерпело в 1990-е годы существенное изменение. В 1990 г. ФРГ поглотила ГДР, в 1991 г. СССР был разрушен, распались Югославия и Чехословакия. Роль и влияние современной России в мире, по сравнению с СССР, стали менее значимы. Многие соседние государства имеют территориальные претензии к России. В XXI в. в ряде государств Европы разрушили памятники советским воинам, погибшим при освобождении советскими войсками этих территорий от германской оккупации. После развала СССР, образовавшиеся на ее территории страны, в том числе и Россию, вытеснили из оговоренных в Ялте сфер влияния в Восточной Европе.

Итоги Второй мировой войны часто пересматриваются в интересах новых политических элит некоторых европейских стран. Профессор А. Ю. Борисов отмечает, что «в современном западном дискурсе после распада СССР тема об оккупации стран восточной Европы вытеснила тему их освобождения»⁴. На Западе сейчас принято считать, что 1 сентября 1939 г. Германия и СССР разделили Польшу. Западная Украина и Западная Белоруссия достались СССР. Никто не желает вспоминать о том, что в Западной Украине проживали украинцы, а в Западной Белоруссии – белорусы, которые до распада Российской империи входили в ее состав. Забывают о том, что до нападения на СССР А. Гитлер оккупировал Польшу, Норвегию, заключил Тройственный пакт, в состав которо-

го вошли Германия, Италия, Япония, а затем присоединились Болгария, Венгрия, Румыния Словакия, Хорватия. На стороне Германии в тот период была Финляндия. Присоединение к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии можно рассматривать и как форму защиты украинцев и белорусов, которые в тот период населяли Польшу.

Современным исследователям гораздо интереснее было бы выяснить, почему фашистская Германия не завоевала Швейцарию. Как известно, война – это продолжение политики другими методами. Цель войн материально обогатиться, принести обогащение финансовой элите. В Швейцарские банки в годы Второй мировой войны из Германии текли финансовые потоки. В 1990-е годы специальная комиссия по расследованию деятельности банков Швейцарии в период Второй мировой войны сделала заключение, что банки получили из Германии 1,6–1,7 млрд франков⁵. В силу этого некоторые аспекты начала, хода и итогов Второй мировой войны до конца не изучены.

Главным результатом победы СССР в Великой Отечественной войне, его решающей роли в разгроме фашизма, явилось то, что на протяжении многих десятилетий Европа жила в мире, а ее народы не знали войн.

© Иванников И. А., 2020

¹ Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М., 1998. С. 171.

² Казьмирчук Г. Д., Коцур А. П., Казьмирчук М. Г. и др. История Украины: Учебник. Киев, 2013. С. 544.

³ Там же.

⁴ Борисов А. Ю. Война и победа. Как рождался послевоенный мир // Новая и новейшая история. 2015. № 2. С. 41.

⁵ Reinhardt V. Geschichte der Schweiz. Munchen, 2007. S. 112.

ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

После окончания Второй мировой войны прошло много времени, но интерес к её изучению постоянно растет. Вторая мировая война – это поворотный пункт истории человечества. Именно поэтому неоднократно среди исследователей поднимался вопрос о причинах и последствиях Второй мировой войны.

Победа над фашизмом произошла при решающей роли Советского Союза, что позволило избежать угрозы порабощения и мракобесия. Несомненно, Вторая мировая война признается самым кровопролитным и крупным конфликтом в истории человечества, в который было втянуто 80 % населения земного шара.

Основным итогом войны стало то, что была одержана победа над очередной формой тоталитаризма – фашизмом и национал-социализмом. Страны – участницы антигитлеровской коалиции предприняли совместные усилия для достижения такого результата. Победа позволила в значительной степени повысить роль СССР и США, сделать их сверхдержавами. На международном уровне впервые удалось судить нацизм. Победа заложила основы для демократического развития государств¹.

Антигитлеровская коалиция, которая сформировалась в период войны, стала своеобразной основой для создания Организации Объединенных Наций. Это положительно сказалось и на формировании системы коллективной безопасности, возникновении новой организации международных отношений.

* *Демидов Александр Владимирович* – доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Цена победы над Германией была велика. Так, военные действия привели к серьезным разрушениям. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей (в том числе боевой техники и вооружения) всех воевавших государств составила более 316 млрд долларов, а ущерб СССР – почти 41 % этой суммы. Однако прежде всего цену победы определяют людские утраты. Вторая мировая война унесла более 55 млн человеческих жизней. Прямые людские потери СССР за все годы войны огромны и составляют более 27 млн человек².

Всё это негативно отразилось и на демографической ситуации. Стали возникать серьезные экономические трудности: структура производства была нарушена, производственные силы потеряли самых здоровых, дееспособных граждан.

В конце Второй мировой войны американцам удалось впервые создать и использовать ядерное оружие. Это в значительной степени отразилось и на общей ситуации, происходящей в мире. В конце 1940-х годов СССР был признан второй ядерной державой, что, в конечном итоге, привело к гонке за вооружение. Проблемы войны и мира приобрели глобальный характер.

На заключительном этапе войны Красной Армией были освобождены территории Румынии, Болгарии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Австрии, Норвегии, Дании, Китая, Кореи. Велика и бесспорна заслуга наших солдат в сохранении и спасении от разрушений многих средневековых городов Европы, выдающихся памятников архитектуры и искусства.

Была образована мировая система социализма в противовес капиталистической. В течение нескольких послевоенных десятилетий противостояние этих двух систем определяло мировое развитие³.

В результате победы над фашизмом Советский Союз не только укрепил международный авторитет, но и расширил границы: были получены Печенга на Севере, Кенигсбергская и Клайпедская области, Закарпатье, южная часть острова Сахалин, Курилы.

В государстве шёл процесс дальнейшего усиления тоталитарного режима, культа личности И. В. Сталина при явном росте и проявлении гражданской позиции населения. И хотя освободительная антифашистская война не открыла в СССР путь к демократии, вклад советского народа в разгром фашизма, совершенный им подвиг и проявленное мужество не могут быть девальвированы, каким бы переоценкам с течением времени ни подвергались те или иные события того периода⁴.

Можно сказать о том, что после окончания Второй мировой войны наблюдалось снижение качества жизни населения. Во многом это объяснялось тем, что качество жизни населения снизилось. Именно поэтому наблюдалось падение моральных устоев, интеллектуальных задатков и потенциала. Были и иные негативные явления.

Вторая мировая война отразилась на миграционных процессах, как внутренних, так и межгосударственных. Миграция, которая была вызвана военными действиями, привела к большим лишениям, а соответственно за этим последовала смертность, снижение уровня рождаемости. Демографические последствия для СССР и некоторых других государств стали негативными факторами, которые отразились на дальнейшем развитии стран. Всё это позволяет говорить о высокой цене победы советского народа⁵.

Коренные изменения наблюдались и в международной обстановке. Это в первую очередь отразилось на расстановке политических сил. Был просто изменён облик мира и наблюдалось противостояние двух систем. Внутри капиталистического мира отмечалось перераспределение сил. Экономика таких стран, как Германия, Япония, Италия просто была дезорганизована. Позиции Франции, а также Великобритании тоже значительно ослабли. С другой стороны для США было характерно возрастание экономического потенциала. За счёт военных заказов США могло получать значительные денежные суммы. По сути, для США была характерна роль международного банкира, а также поставщика необходимого во-

оружения и оборудования.

Перемены отмечались и в международном положении СССР. Значительно возрос авторитет государства на международной арене. Что касается курса внешнеполитической деятельности, то страна стала перед выбором:

– поддерживать существующие союзнические отношения, развиваться вместе с другими государствами, а соответственно всем вместе пойти на пути восстановления экономики;

– идти по тому пути, который существовал ранее, основываясь на перспективах коммунизма, а также строительства социалистического лагеря из государств восточной Европы, освободившихся от фашизма⁶.

И. В. Сталин сделал выбор в пользу второго варианта. После того, как из восточно-европейских стран были изгнаны немецкие оккупанты, были предприняты меры для формирования в них социалистических правительств. Для этого со стороны СССР была оказана и соответствующая поддержка. Если рассматривать такой вопрос с позиции идеологии, то можно отметить, что такая деятельность основывалась на концепции создания мировой социалистической системы.

Такая активная позиция СССР привела к тому, что западные державы стали предпринимать активные действия по нейтрализации возможного влияния СССР в Европе, а именно:

– реализация под руководством США блоковой политики, которую необходимо было направить против СССР, а также стран, которые находились под влиянием Советского государства;

– разместить около СССР, а также его союзников военные базы США;

– использовать потенциал государств Западной Европы для вмешательства в деятельность СССР и стран, которые находились под ее влиянием⁷.

Такие направления во внешней политике бывших соратников были расценены СССР в качестве своеобразного при-

зывает к войне. Это просто не могло ни отразиться на внутренней и внешней политике Советского государства. Надежды на плодотворное сотрудничество между государствами просто рухнули, что и привело к тому, что мир вступил на путь «холодной войны».

СССР также со своей стороны попыталось предпринять некоторые действия во внешней политике. Но расстановка сил была неравномерной, поскольку Советский Союз после войны оказался экономически ослабленным.

Все это позволяет говорить о том, что одним из главных итогов войны стала совершенно новая геополитическая ситуация. Наблюдалось противостояние ведущих держав – Советского Союза и США.

Итогами Второй мировой войны стало и то, что наблюдалась перегруппировка общественно-политических сил в пользу мира и социального прогресса. Постепенно стали возникать и развиваться различные движения, основной деятельностью которых была борьба за мир.

Происходящие изменения в расстановке политических сил, изменение позиций на международной арене после окончания Второй мировой войны привели к тому, что Советский Союз просто был вынужден вступить в гонку вооружения.

Таковы последствия самой разрушительной войны в мире. К сожалению, уроки минувшей войны далеко не всегда учитываются в современном обществе. Соответственно, человечество просто нуждается в создании так называемого «планетарного» сознания в отношении войны.

© Демидов А. В., 2020

¹ Арифханов Б. А. Уроки Второй мировой войны // Молодой ученый. 2015. № 5(85). С. 368–371.

² Гуркин В. В., Гуров О. Г. Цена агрессии // Военно-исторический журнал. 1989. № 9. С. 5–9.

³ Панкратов Н. Р. Война всенародная – Победа Великая. 1941–1945. О научной концепции Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1996. С. 190.

⁴ Арифханов Б. А. Уроки Второй мировой войны // Молодой ученый.

2015. № 5(85). С. 368–371.

⁵ *Прожктор Д. М.* Мировые войны и судьбы человечества (размышления). М., 1986. С. 55.

⁶ *Елисеев В. Г., Михалев С. Н.* Так сколько же людей мы потеряли в войне? // Военно-исторический журнал. 1992. № 6–7.

⁷ *Поляков Л. Е.* Цена Второй мировой войны. Демографический аспект. М., 1985. С. 54.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В теме о Второй мировой войне есть один традиционный вопрос, который можно найти в любом учебнике по истории. Это вопрос об историческом значении победы советского народа в Великой Отечественной войне. Ответ на этот вопрос тоже традиционен – это разгром фашизма, освобождение народов Европы от порабощения. Главным смыслом победы становится право народов сохранять свою идентичность, быть творцами своей истории, с культурным прошлым и выбором будущего.

Вместе с тем, хочется обратить внимание на самого противника, вероломно напавшего на нас 22 июня 1941 г. Каково отношение самих немцев к происшедшим событиям с чудовищной статистикой: 18 млн заключенных в концлагерях, в клетках для лабораторных биологических опытов над людьми, из них 11 млн замученных, в том числе детей. Всего насчитывается до 80 млн жертв военного и гражданского населения во всех странах – участницах этой войны, из них десятую часть составляют сами немцы.

После официального покаяния Германии перед мировым сообществом за содеянное можно обратить вопрос и к немцам об историческом значении Второй мировой войны *для них*. Современный немецкий историк отвечает на этот вопрос так: «СССР освободил немцев от их исторической роли мировых захватчиков и убийц. Советский Союз даровал немцам свободу быть гуманными!»

Действительно, как известно, европейская история в древние времена разворачивается политически и культурно

* Павлова Светлана Викторовна – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

вокруг главного действующего лица – Римской империи, которая в период расцвета казалась несокрушимой громадиной от Атлантики до Индии, от Британских островов до Северной Африки. Неожиданно в 410 г. германское племя вестготов под предводительством Алариха врывается в вечный город, центр Вселенной, по представлениям европейцев (еще нет открытий Колумба и Магеллана) и разрушает его. Римский император убит. Степень происшедшего была настолько ошеломительной для современников, что от ужаса плакали варвары, поработанные Римом, а сами римляне восприняли это событие как конец света, как Страшный суд, который предсказывали христиане.

Чтобы вывести соотечественников из шока, понадобился авторитет известного христианского богослова и проповедника Августина Аврелия, который взялся объяснить происшедшее и вселить уверенность, что с падением Рима история не кончается. Психологический портрет Рима он обрисовал позднее в главном своем труде «О граде Божием»¹.

Самое главное, утверждал Августин, одним из первых анализируя причины падения Римской империи – Римское государство погибло от распущенности и развращенности нравов граждан. Итоговый вывод Августина: «государство не может быть счастливым, если его стены будут стоять, а нравы падут». «От душевного зла погибают республики и при целостности городов».

Более других пороков человеческого рода римскому народу, утверждал Августин, присуща была страсть господствовать. «Рим стремился к господству, сам находясь под господством этой страсти господствовать, хотя ему и раболепствуют народы». «В пропасть нравственного развращения повергнуто было римское государство еще до пришествия Иисуса Христа. Его граждане нисколько не беспокоились, что их государство – самое развращенное и распущенное. Лишь бы оно процветало и прославлялось победами, или наслаждалось миром».

Мы приводим эту характеристику, поскольку история Римской империи на этом событии не закончилась и будет иметь продолжение. Вскрывая причины падения Рима в 410 г., Августин замечает, что их надо искать в общих закономерностях народного духа, а именно в особенностях национального самосознания, имеющих как сильные, так и слабые стороны. Он приходит к выводу, что социальные проблемы имеют духовную причину.

Далее знаменитый 476 г. – другое германское племя вандалов стерло с политической карты мира Рим как центр ойкумены, а остальные германские племена осели на просторах бывшей Западной Римской империи. Началась новая эпоха европейской истории.

Ее следующим этапом через 500 лет к концу X в. стало восстановление Священной Римской империи, правда, с добавлением «*немецкой нации*». В новом союзе европейских государств лидировала Германия. Это время известно своими позорными крестовыми походами якобы за освобождение Св. Земли, результатом которых стало образование Латинского государства на захваченных у разграбленной Византии землях. Последний оплот античной культуры едва сдерживал натиск османов. К середине XV в., не дождавшись обещанной помощи от Рима, Константинополь пал. Вся Европа, кроме Московского царства, становится католической.

К началу XVI в. именно на немецкой земле разгорается Реформация католической церкви, перекинувшаяся из маленького *немецкого княжества* на всю Европу и унесшая в результате сотни тысяч человеческих жизней. Практическим результатом Реформации стало подчинение новой церкви княжеской власти. Север и восток Германии приняли лютеранство, остальные сохранили католицизм. В последующие 100 лет страна пребывала в усобицах, что стало причиной ее отставания в XVII–XVIII вв.

Во Франции Реформация вылилась в знаменитую Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 г., с количеством жертв, в 10 раз превышающих жертвы 20-летней опричнины Ивана

Грозного. К XVII в. все государства Европы оказались разделенными на 2 больших лагеря по вероисповеданию. Люди позднего Средневековья были потрясены взаимной ненавистью, выплеснувшейся в ходе Реформации. Тридцатилетняя война, фактически за право вероисповедания, Вестфальским договором закрепила новую религиозную карту Европы.

Наконец, в XVIII в. немецко-прусский король Фридрих Великий, впоследствии кумир Третьего рейха, с претензией на лидерство в Европе, муштрует немецких солдат и развязывает Семилетнюю войну. По оценкам специалистов ее можно было бы определить, как Первую мировую. Русские в Берлине, и лишь невероятная случайность дает Фридриху возможность сохранить престол. Но на смертном одре этот философ и музыкант на троне завещает будущим европейским политикам «никогда не воевать с Россией».

И тем не менее новый виток страсти господствовать: Первая мировая, затем Вторая, развязанные Германией. Идеолог немецкого фашизма Ф. Ницше сформулировал национальную немецкую идею предельно четко: государство есть необходимое средство, с помощью которого рождается привилегированный культурный человек, господствующий над массой. Главной ценностью Ф. Ницше объявляет наивысшее количество власти. Ему как мыслителю противостоит его современник русский религиозный философ В. Соловьев с его определением права как минимума добра.

Самой крайней точкой довоенной западной границы СССР считался поселок с показательным названием Добрый в нескольких километрах от Смоленска. Всепобеждающая сила Добра как высшей ценности человеческого бытия утверждена была в качестве национальной идеи русского народа еще в X в. митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати». В воспринятой к началу XVI в. теории Москва – третий Рим отразилась идея особого религиозного служения русской нации для достижения целей жизни. Еще раз подтверждена на Первом Земском Соборе Иваном IV призывом ко всем сословиям: «Соединимся все любовью христианскою!». В извест-

ной формуле «Православие. Самодержавие. Народность», сформулированной русским самосознанием XIX в., утверждён приоритет духовно-нравственного основания российской государственности, выраженного христианскими истинами.

Идея Любви и Добра красной нитью прошла по всей истории Отечества и обосновывалась как основа мироздания трудами русских религиозных философов и правоведов рубежа XIX–XX вв., прежде всего, В. Соловьёва, П. Сорокина, И. А. Ильина и многих других. В своих работах они доказывали необходимость учитывать *духовную составляющую* природы человека и общества при исследовании политико-правовых явлений. Именно духовные ценности времени определяют тип культуры, что становится «фундаментальными и наиболее эффективными средствами понимания образования социокультурных систем»². Смена ценностей одних на другие определяют последовательную смену социокультурных суперсистем, что и представляет собой историю человечества. Главной ценностью у Питирима Сорокина становится Истина, которая есть принадлежность человеческого духа.

Ему вторит другой отечественный правовед И. А. Ильин. Он убежден, что любой социальный кризис может быть преодолен не только государственными усилиями, но и духовно. Только такой патриотизм, который основан на духовности, не может видеть в войне справедливого способа бороться за право. Главной формой духовности у Ильина становится любовь: из нее рождается вся культура духа, она же есть средство обновления, не только личностного, но и общегосударственного. По Ильину, доброта и есть любовь³.

В ходе исследования русской истории Ильин делает вывод о том, что в основе нормального правосознания, здоровой государственности и демократии лежит любовь к отечеству. Для Ильина это означает любить «духовность национального характера народа и национальный характер его духа»⁴. То, что составляет самобытность народа, за что его уважают другие народы. Родина и есть государство в его духовной сущно-

сти, что становится главным предметом в научных исследованиях русского правоведа.

Может быть, именно эту всепобеждающую силу добра, которая есть любовь, и приверженность русской нации ей, что наполняет силой национальный дух и составляет величие нашей истории, имел в виду Фридрих Великий, предупреждая никогда не воевать с Россией.

Проблема вины требует глубинного нравственного и нравственного преодоления, внутреннего обновления человека, без чего невозможно дальнейшее развитие. Исторический опыт показывает – ни государство, ни отдельная личность сами по себе не могут служить целью, смыслом человеческого общежития. Лишь духовные идеалы, морально-нравственные ценности могут поставляться краеугольным камнем в основании жизни человека и целого народа. Хочется верить, что одной человеческой страстью на земле стало меньше.

© Павлова С. В., 2020

¹ *Августин Аврелий*. О граде Божиим. Т. 1–2. Киев. 1998. С. 138.

² *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. М., 2006. С. 62.

³ *Ильин И. А.* Путь духовного обновления. Т. 1. М., 1996. С. 72.

⁴ *Ильин И. А.* Основные задачи правоведения в России. Т. 9–10. М., 1999. С. 218.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В преддверии 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, наряду с важнейшими военными событиями этой чудовищной по масштабам человеческих потерь кровопролитной войны, разрушениям, а также небывалому героизму советских людей, представляется необходимым вспомнить и о таком историческом феномене как Нюрнбергский трибунал над главными военными преступниками.

Этому событию посвящено много кинофильмов как документальных так и художественных, проведена масса (и продолжаются) дискуссий, на которых представлены различные точки зрения, и тем не менее актуальность обращения к событиям того времени не угасла.

Это связано с тем, что в наше время активизировались силы, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, и поставить знак равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас народы мира от ужасов нацизма.

Не затрагивая дискуссионных вопросов вокруг Нюрнбергского трибунала (этому даже одной статьи недостаточно), мы остановимся на некоторых, значимых с точки зрения международного права аспектах, связанных с итогами Трибунала, которые, на наш взгляд, не утратили свою значимость и в современных условиях.

* *Зябкин Алексей Иванович* – профессор кафедры отраслей права Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Прежде некоторые сведения информационного характера. Отметим, что вопрос об ответственности нацистского руководства выдвигался правительством Советского Союза 19 октября 1942 г. в заявлении «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». В нем шла речь и о необходимости создания Международного военного трибунала¹. Но такая инициатива в этот период не нашла поддержки у союзников. Обмен мнениями по данному вопросу продолжался и в дальнейшем в ходе войны.

Решение об учреждении Международного военного трибунала было принято 8 августа 1945 г. на Лондонской конференции с участием 23 стран, включая СССР, США, Великобританию, и Францию. В качестве юридической основы деятельности Трибунала выступало Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» и Устав Нюрнбергского трибунала (составная часть Соглашения).

Трибуналу предписывалось рассматривать:

1) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений...;

2) военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны...;

3) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам...

Трибунал работал в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1945 г. На скамье подсудимых находился 21 человек (из 24 обвиняемых). Было проведено 403 публичных заседания. Протоколы процесса составляют 22 печатных тома, дополняемые 20 томами печатных документов².

По приговору Трибунала трое были оправданы, четверо были осуждены к лишению свободы на срок от 10 до 20 лет, трое – к пожизненному заключению, а 12 были приговорены к смерти через повешение.

В чем значение Нюрнбергского трибунала? Мы коснемся лишь влияния Нюрнбергского процесса на некоторые стороны международного права.

Бесспорно, это событие исторического масштаба. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории, (хотя были попытки создания нечто подобного после первой мировой войны), опытом осуждения конкретных преступлений и преступников международным судом.

Можно утверждать, что закрепленный в Уставе принцип индивидуальной ответственности конкретных лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности являлся революционным. По сути, со времени Нюрнберга, можно говорить о рождении международного уголовного права.

Принципы Устава Нюрнбергского трибунала были применены и подтверждены также в ходе суда над военными преступниками в Токио и, затем, в судебных процессах, проведенных отдельными государствами и военными трибуналами непосредственно сразу после войны.

Преступления и принципы, сформулированные в Нюрнберге в последующие годы были подтверждены в различных документах, например, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/95(I) от 11 декабря 1946 г. и А/RES/177(II) от 21 ноября 1947 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, 1948 г., Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколы к ним 1977 г. Норма о неприменении сроков давности за совершение международных преступлений нашла отражение в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г.

Нельзя не отметить влияние Нюрнбергского трибунала на дальнейшее развитие Международного права прав человека, связанное с принятием Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека 1966 г.

Под влиянием Нюрнберга международное уголовное право продолжало развиваться и совершенствоваться.

Так, в связи с серьезными нарушениями международного гуманитарного права, Нюрнберг вновь напомнил о себе. В 1993 г. был создан Международный трибунал для бывшей Югославии, в 1995г. Международный трибунал по Руанде. Уставы данных трибуналов в основном восприняли положения Нюрнбергского Устава. Не затрагивая недостатков в деятельности рассматриваемых трибуналов, отметим их позитивную сторону по таким вопросам как сфера применения норм международного уголовного права в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, толкования преступлений против человечности и геноцида.

Следует отметить, что Нюрнбергский Устав, а также Уставы трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, были восприняты при разработке Римского статута Международного уголовного суда (МУС), вступившего в силу 1 июля 2002 г. На данный момент Статут МУС является центральным звеном системы международного уголовного правосудия, а Международный уголовный суд – основной ее частью³. Применительно к теме данной публикации, отметим, что в Статуте (ст. 5) отражены международные преступления, получившие нормативное определение в Уставе Нюрнбергского трибунала. И признавая, что деятельность МУС еще далека от совершенства, нельзя не подчеркнуть, что Статут МУС стал первым документом, в котором содержится система правил, относящихся к «общим принципам» международного уголовного права. Более того, есть мнение, что МУС, «является нашей главной надеждой в борьбе с безнаказанностью международных преступлений»⁴.

Со времени принятия Римского Статута, поиск наиболее приемлемых решений в организации международных судов,

привёл к учреждению так называемых гибридных уголовных судов с национальным и международным компонентами («смешанные суды»).

В современной практике международного уголовного правосудия можно выделить:

– специальные суды, созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН (Специальный суд по Сьерра-Леоне; Специальный трибунал по Ливану);

– суды, формируемые временными администрациями ООН в тех государствах, где проводятся миротворческие операции (Смешанные суды на территории Косово; Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе);

– национальные суды, которые на основе специальных решений отправляют правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства (Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии; Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины).

Такие национальные суды в научной литературе получили обозначение как «интернационализованные»⁵.

Иными словами, характерной чертой этой формы уголовного правосудия является комбинирование национальных и международных элементов (как правило, участие Организации Объединенных Наций). Степень и формы интернационализации различны. Международный аспект может состоять в юридической основе суда, порядке избрания судей и прокуроров или в применимом праве.

Обобщая сказанное, отметим, что Нюрнбергский трибунал напоминает и в настоящее время о том, что возмездие неотвратимо для тех, кто виновен в тяжких международных преступлениях.

© Зябкин А. И., 2020

¹ Зорькин В. Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса //

Российский ежегодник Международного права (специальный выпуск). СПб., 2011. С. 42.

² Бюнъон Ф. Долгий путь к международному уголовному правосудию: дорога к Нюрнбергу и дальше // Российский ежегодник Международного права (специальный выпуск). СПб., 2011. С. 61.

³ О'Брайен П. Актуальные вопросы международного гуманитарного права в Организации Объединенных Наций // Российский ежегодник Международного права (специальный выпуск). СПб., 2011. С. 24.

⁴ Там же.

⁵ См.: Ермолович Г. П., Зябкин А. И. Правовые основы создания международных судов и трибуналов // Закон. Право. Государство. Научно-практический журнал. 2017. № 1(13). С. 414–420.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСТАВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ СУДА И НАКАЗАНИЯ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Учитывая возросшую сегодня дискуссионность по вопросу целесообразности, научной и практической обусловленности включения в систему российского уголовного законодательства института уголовной ответственности юридических лиц, а также существование различных точек зрения на данную проблему, считаем необходимым в рамках настоящей статьи предпринять попытку осуществления анализа международно-правовых норм об уголовной ответственности юридических лиц, содержащихся в Уставе Международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников в европейских государствах. При этом отметим, что эволюционный путь развития института уголовной ответственности юридических лиц представляет собой особый интерес, поскольку именно обращение к исторической ретроспективе актуализирует вопросы уголовной ответственности юридических лиц в различного рода нормативных правовых актов, создаваемых законодателями в течение довольно длительного исторического периода.

Также следует акцентировать на выборе темы исследования, который обусловлен 75-летней годовщиной со дня Победы в Великой Отечественной войне, ознаменовавшей собой 2020 г. Безусловно, это событие, представляющее собой особую значимость и важность для русского народа, поскольку трагические масштабы Второй мировой войны охватили всю территорию России без исключения, являясь народной истори-

* *Сизова Виктория Николаевна* – ведущий научный сотрудник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра Академии управления МВД России (Москва), кандидат юридических наук.

ей подвига, мужества и славы. В этой связи, Президент России В. В. Путин отмечает, насколько важной является сохранность исторической правды об этом величайшем событии XX в.¹

Приступая непосредственно к рассмотрению вопросов, связанных с регламентацией уголовной ответственности юридических лиц в Уставе Международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников в европейских странах, необходимо, прежде всего, привести точку зрения Н. Н. Полянского, который совершенно справедливо указывал в своих трудах на тот исторический факт, согласно которому, решения, принимаемые членами Международного военного трибунала в своей совокупности являлись специфическим направлением деятельности, имеющим схожесть с направлением деятельности судей национального уголовного суда². При этом, в каждом конкретном случае принятия решения, необходимо было согласовывать действия членов Трибунала и обвинителей с представителями всех трех правовых систем, представленных в Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками, – социалистической, в которую входил СССР; англо-саксонской, в составе которой были США и Великобритания; континентальная, которую представляла Франция³. Такова в целом специфика Международного военного трибунала.

Что касается вышеупомянутых вопросов привлечения уголовной ответственности юридических лиц, отметим, что доктрина современного международного уголовного права гласит – за совершение преступных деяний, относящихся к преступлениям против мира и безопасности человечества, уголовная ответственность наступает только в отношении физических лиц. Указанное положение часто отражается в тексте различных международных документов. Например, положениями ст. 6 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии устанавливается личная уголовная ответственность физического лица; в тексте ст. 25 Римского Статута Международного уголовного суда отражено положение, в соответствии с которым Суд обладает юрисдикцией только в отношении физических лиц⁴.

Однако, важнейшим этапом на пути формирования системы международных правовых актов, содержащих указание на уголовную ответственность юридических лиц, стало окончание именно второй мировой войны, когда совершенные нацистскими организациями преступные деяния против мира и человечности обусловили признание Международным военным трибуналом этих организаций преступными. Исходя из смыслового содержания текста ст. 9, 10, 11 Устава Международного военного трибунала (далее – Устав) для суда и наказания военных преступников европейских стран, следует, что рассмотрение дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации может повлечь за собой признание трибуналом в качестве преступной такой группы или организации⁵.

Так, положениями ст. 9 Устава предусматривалось, что в случае рассмотрения дела в отношении каждого конкретного участника какой-либо преступной группы или организации, в полномочиях Трибунала отнесение группы (организации), членом которой подсудимый являлся, к числу преступных вне зависимости от деяния, совершение которого повлекло осуждение такого лица. По итогам составления обвинительного акта Трибунал полномочен объявить о том, что представитель обвинения имеет намерение вынести ходатайство перед Трибуналом с последующим вынесением определения касательно признания организации преступной. При этом каждый, входящий в состав преступной организации наделен правом обращения к Трибуналу за получением согласия давать показания относительно преступной деятельности, осуществляемой самой организацией. В каждом подобном случае обращения Трибунал может согласовать данную просьбу либо оставить ее без реализации. Если просьба будет удовлетворена, Трибунал согласовывает регламент и порядок заслушивания данных лиц.

В соответствии с положениями ст 10 Устава в случае признания Трибуналом какой-либо группы или организации преступной, уполномоченные лица, представляющие интересы национальной власти любой из Подписавшихся Сторон вправе

привлечь к суду лиц из состава национального, военного или оккупационного трибуна в связи с принадлежностью к данной преступной группе или организации. В подобных ситуациях отнесение группы или организации к числу преступных не может быть оспорено по законным основаниям.

Положениями ст. 11 Устава регламентируется порядок обвинения. В частности, указывается, что каждое лицо, привлеченное к суду решением Международного Военного Трибунала, может быть подвергнуто обвинению в совершении любого другого преступления в судебном процессе национального, военного или оккупационного трибунала, кроме участия в преступной группе или организации. Более того, в случае, если такое лицо будет осуждено дополнительно, Трибунал имеет все основания применить в отношении этого лица дополнительные виды наказания по совокупности к тому наказанию, которое было к нему применено Международным Военным трибуналом в связи с участием в преступной деятельности данной группы или организации⁶.

Учеными, занимающимися изучением вопросов, связанных с деятельностью Международного Военного трибунала справедливо отмечалось, что созданный при участии стран, одержавших победу над нацистской Германией, в число которых вошли СССР, США, Великобритания, Франция, Нюрнбергский военный трибунал признавал в соответствии с нормами международного права обязанность конкретных физических лиц нести уголовную ответственность за совершенные преступные деяния наравне с преступными группами и организациями⁷.

Так, например, действия организации СС были признаны преступными в соответствии с положениям Устава Международного военного трибунала (далее – Трибунал). В частности, приговор Трибунала гласил следующее – организация СС была создана исключительно в преступных целях, которые включали в себя гонения и уничтожение еврейской расы, жестокие преступления, совершаемые нацистами в концентрационных лагерях (изнасилования, изощренные пытки, убийства и т. п.),

преступления, совершаемые на территориях, подвергнутых немецкой оккупации, спланированные программы по использованию детского и женского рабского труда, зверства в отношении военнопленных⁸.

Отметим, что решая вопрос об ответственности СС, Трибуналом в состав данной организации были отнесены все без исключения лица, в том числе, принятые в официальном порядке в члены СС, а также члены войсковых отрядов, частей и соединений СС «Мертвая голова» и члены различных государственных служб, имевшие членство в данной организации⁹. Трибуналом было объявлено о преступном характере деяний группы, в состав которой входили лица, официально принятые в ряды СС; лица, которые, зная о преступлениях, совершаемых данной организацией, тем не менее, остававшиеся в ее составе и принимавшие прямое или косвенное участие в преступной деятельности, осуществляемой этой организацией¹⁰.

Важным в рамках рассмотрения вопросов уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с решениями, принятыми Трибуналом, является не только само это исторически важное событие – Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками, но и сам вынесенный приговор, получивший достаточно высокую оценку в международном сообществе. Так, профессор А. В. Наумов совершенно справедливо указывает на то, что уголовно-правовые положения о международных преступлениях получили вектор развития в конце XIX в., однако, значительное влияние на формирование и развитие международной уголовно-правовой системы оказали именно итоги работы Нюрнбергского военного трибунала, так как именно положениями его Устава была закреплена уголовная ответственность за совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества¹¹.

В заключение отметим, что для уяснения вопросов, связанных с формированием эффективной системы российского уголовного законодательства, важным и значимым с позиций, как науки, так и практики уголовного права, является истори-

ко-правовой анализ исследуемого явления. В этой связи, несомненный интерес касательно исторических этапов возникновения и развития представляет собой институт уголовной ответственности юридических лиц.

При этом, необходимо отметить, что вопросы становления и формирования данного уголовно-правового института весьма часто становятся предметом исследования в значительном количестве публикаций, в которых учеными выделяются те или иные периоды его исторического развития, остающиеся дискуссионными и на сегодняшний день. В настоящей работе автор предпринял попытку рассмотрения вопросов, связанных с регламентацией уголовной ответственности юридических лиц в Уставе Международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников в европейских странах.

© Сизова В. Н., 2020

¹ Москва. 3 июля 2019 года /ТАСС/. Президент России Владимир Путин ждет иностранных гостей на празднование юбилея Победы в мае 2020 года // <https://tass.ru/obschestvo/> (дата обращения: 28.04.2020).

² Полянский Н. Н. Международный военный трибунал. М., 1946. С. 9.

³ Канева Т. М. Таврический научный обозреватель www.tavr.science. 2016. № 12(17). Ч. 2. С. 53–55.

⁴ Устав Международного трибунала // Московский журнал международного права. 1006. № 1. С. 4–15.

⁵ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран // Международное гуманитарное право. Женева. С. 4–12; Устав Международного трибунала // Московский журнал международного права. 1996. № 1. С. 4–15.

⁶ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина, Р. А. Руденко, И. Т. Никитченко. М., 1954. С. 943–1108.

⁷ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина, Р. А. Руденко, И. Т. Никитченко. Т. 2. М., 1954. С. 992.

⁸ Там же. С. 1036–1039.

⁹ Там же. С. 1039.

¹⁰ *Вылегжанин А. Н., Игнатенко Г. В., Скуратова А. Ю.* Юридические итоги Великой Победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения. М., 1954. С. 15–22.

¹¹ *Наумов А. В.* Нюрнбергский процесс: история и современность // Российская юстиция. 2006. № 10. С. 55.

МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В КОНЦЛАГЕРЯХ: МАТЕРИАЛЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Одним из самых значимых документов, созданных по итогам Международного военного трибунала над нацистскими преступниками, стал Нюрнбергский кодекс 1947 г., определивший морально-этические принципы проведения медицинских исследований. Этот документ стал итогом Международного суда над нацистскими врачами, проводившими жесточайшие эксперименты над заключенными концлагерей.

Концентрационные лагеря, являясь центрами массового уничтожения заключенных, с благословения руководителей Третьего рейха¹, выступали в качестве плацдармов для проведения бесчеловечных медицинских экспериментов над людьми. В опубликованных по итогам Нюрнбергского процесса материалах, выделяется полтора десятка медицинских экспериментов, среди которых испытание вакцин против различных инфекционных заболеваний, принудительная стерилизация, изучение воздействия на человеческий организм отравляющих веществ, изучение воздействия на организм пониженного давления, переохлаждения, морской воды и др.²

Отдельным направлением медицинских экспериментов над заключенными являлось испытание различных медицинских препаратов по заказу крупнейших концернов, таких как, например «ИГ Фарбениндустри». Среди этих экспериментов были опыты с брюшным и сыпным тифом, оспой, холерой, туберкулезом, дифтеритом, желтой лихорадкой и другими инфекционными заболеваниями. На заключенных проводились опыты по изучению воздействия на человеческий организм фосфорных ожогов, а также эксперименты в области судебной медицины³.

* *Горячева Татьяна Сергеевна* – аспирантка кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии.

В 1941 г. в результате принятия решения о проведении опытов на людях в Бухенвальде было создано экспериментальное учреждение для установления эффективности различных вакцин против сыпного тифа, под руководством штурмбанфюрера СС Э. Динга. В результате этих экспериментов с 1942 по 1945 г. более тысячи заключенных было подвергнуто заражению, что привело к гибели 90 % испытуемых⁴.

Идея расового превосходства, активно пропагандируемая вождями Третьего рейха, выражалась в программе по стерилизации, которая осуществлялась в концлагерях Аушвиц, Равенсбрюк, Бухенвальд и др. Эксперименты с помощью инъекций различными лекарственными препаратами, рентгеновских лучей и хирургических операций проводились не только над взрослыми женщинами, но и над детьми⁵. В своем письме рейхсфюреру СС, профессор К. Клауберг заявлял о том, что открытый им в лагере Равенсбрюк способ стерилизации женского организма посредством инъекции дает возможность стерилизовать «несколько сот, а то и тысячу евреек в день»⁶.

1 сентября 1939 г. А. Гитлер одобрил национал-социалистическую «программу эвтанази», предусматривавшую умерщвление «из гуманных соображений» физически и психически ущербных людей. С 1942 г. данная программа начинает осуществляться и в концлагерях в отношении евреев, цыган и других представителей «низших рас». Жертвами этой программы становились и этнические немцы, которые в силу различных изъянов не соответствовали идее «расовой гигиены».

В ходе Нюрнбергского процесса по делу врачей, который проходил с 9 декабря 1946 г. по 20 августа 1947 г., в преступлениях против человечности были обвинены 20 врачей концентрационных лагерей, семь из которых были приговорены к смертной казни, пять – к пожизненному заключению, остальные – к различным срокам тюремного заключения. Пытаясь защитить себя, обвиняемые уверяли, что, действуя в интере-

сах нации, осуществляли свои эксперименты во благо науки. Вместе с тем, можно согласиться с теми авторами, которые называют деятельность нацистских врачей «псевдонаучной»⁷. Действительно, трудно признать научными опыты над людьми, по изучению влияния на организм декомпрессии и гипоксии, во время которых заключенных топили в морской воде, оставляли без кислорода, помещали в камеру с высоким давлением, бросали с высоты и т. п. Оправдываясь стремлением спасти, с помощью полученных данных, летчиков немецкой авиации, попавших в экстремальную ситуацию, врачи сознательно калечили заключенных, значительная часть которых погибла в результате данных экспериментов.

Приговор Международного военного трибунала содержит специальный раздел «Допустимые медицинские эксперименты», в котором, впервые в мире закреплялись принципы медицинской научной этики. Среди важнейших положений, вошедших в историю под названием «Нюрнбергский кодекс» содержатся требования добровольного согласия лица на проведение над ним медицинских экспериментов. Человек, соглашаясь участвовать в таких экспериментах, вправе знать характер, продолжительность и цель данного действия, иметь возможность принять свободное решение, не испытывая на себе давления, обмана, или принуждения. При проведении экспериментов, врач обязан избегать чрезмерных физических и психических страданий испытуемого и быть готовым прекратить эксперимент на любой стадии, по просьбе его участника. В соответствии с данным документом, ни один медицинский эксперимент не должен проводиться, если есть основание предполагать возможную гибель испытуемого, или его инвалидность⁸.

«Нюрнбергский кодекс» содержит в себе всего десять положений, но именно они определяют нравственные начала осуществления медицинских экспериментов, утвержденные мировым научным сообществом и ставшие основой для создания международной нормативной базы, регулирующей возможность проведение испытаний над людьми.

-
- ¹ *СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. М., 2000. С. 17.*
- ² *Аристов С. В. Бесчеловечная медицина: псевдонаучные эксперименты в концентрационных лагерях «третьего рейха» // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2012. № 2. С. 164.*
- ³ *Из стенограммы заседания Международного военного Трибунала в Нюрнберге // СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. М., 2000. С. 331.*
- ⁴ *Дневник отделения исследования сыпного тифа и вирусов при Институте гигиены войск СС // СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. М., 2000. С. 340.*
- ⁵ *СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. М., 2000. С. 328.*
- ⁶ *Из письма профессора К. Клауберга рейхсфюреру СС от 7 июля 1943 г. // СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. М., 2000. С. 388.*
- ⁷ *Аристов С. В. Бесчеловечная медицина: псевдонаучные эксперименты в концентрационных лагерях «третьего рейха» // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2012. № 2. С. 164–166.*
- ⁸ *Силуянова И. В. «Нюрнбергский кодекс» и его значение для современной науки // Медицинская этика. 2014. № 1. С. 85–86.*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НАЦИСТСКИМИ ПОСОБНИКАМИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Как бы ни было тяжело признавать этот факт, но в годы Великой Отечественной войны в рядах фашистской Германии было большое количество пособников – граждан Советского Союза, которые способствовали уничтожению мирных граждан и совершали иные преступления. И начало розыска таких личностей началось еще в годы войны.

Существовали независимые друг от друга контрразведывательные отряды, которые все вместе назывались Смерш, что означало «Смерть шпионам!». В результате их деятельности ими не редко добывались трофейные документы, а также списки-картотеки, в которых указывалось большое количество фамилий, проходивших обучение под руководством СС. Большой частью «курсантов» являлись бывшие военнопленные, решением которых было перейти на службу к немцам и обязаться им верно служить. Среди курсантов были граждане СССР абсолютно разных национальностей, однако преобладающим большинством выделялись украинцы и русские. Смерш при появлении в своем распоряжении таких списков, тотчас начинал розыск нацистских пособников, позже эти поиски осуществляли отделы КГБ, НКГБ и МГБ¹.

В научной литературе отмечено, что по делам, касающимся пособников, в СССР было проведено около тысячи процессов, хотя можно предположить, что на самом деле их было гораздо больше. Суды над захваченными, пойманными, разысканными проводились военными трибуналами, которые руководствовались Приказом Народного Комиссариата обо-

* *Кангезов Марат Русланович* – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

роны № 106 от 19 апреля 1943 г. с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»².

После проведения декабрьского наступления под Москвой в 1941 г. и по мере освобождения территорий от захватчиков и вслед за войсками прибывали оперативные группы НКВД, которые после своего прибытия тут же приступали к поиску лиц, содействующих нацистской армии. Ими начинался сбор различных сведений, связанных с преступлениями, которые были совершены за время оккупации. Допрашивались сотни свидетелей различных преступлений. Люди, которым удалось пережить фашистскую оккупацию, довольно активно сотрудничали с сотрудниками НКВД и давали всю известную им информацию. Именно показания свидетелей составили большую часть документов, собранных следственными органами. Иногда удачными оказывались попытки задержания и ареста коллаборантов, которые еще не успели скрыться, позже их также допрашивали.

Со временем, Красная Армия освобождала десятки, а то и сотни тысяч военнопленных, в числе которых были и советские граждане. Среди них были и те, кто добровольно сотрудничал с немцами, поэтому 4 ноября 1944 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны³, в котором устанавливался порядок направления и проверки военнопленных. Органы Смерша в течение 1–2 месяцев проводили проверки всех прибывших военнопленных. Выявленных лиц, которые оказывали содействие немецкой армии и вызывающих какое-либо подозрение, направляли в спецлагеря для дальнейшей проверки. Проверку бывших военнопленных офицеров производили в специальных частях НКО.

Последним громким делом об изменниках родине и пособниках фашистской Германии в СССР, стало дело Антонины Макаровой, которая к тому же считается единственной

женщиной-карательницей⁴. Уроженка Московской области в 1941 г. сама изъявила желание пойти на фронт в качестве санитарки, однако позже была арестована фашистами в Брянской области. После задержания Антонина изъявила желание помогать фашистам, которые задерживали местных партизан и при помощи Антонины Макаровой, устраивали показательную казнь, которую она производила при помощи пулемета «Максим», получая при этом по 30 марок за каждый расстрел. После освобождения села, в котором находилась Антонина, Красной Армией, ее направили в концлагерь, где ей удалось подделать документы и выдать себя за медсестру. На ее следы сотрудники КГБ вышли случайным образом, при задержании начальника тюрьмы, от которого начались расплетаться нити, которые и привели к «Тоньке-пулеметчице». Перед задержанием в течение двух недель проводилось наблюдение, а также исследование различных документов. Большое содействие оказали допросы сотрудников тюрьмы, выживших заключенных. Было проведено несколько очных ставок, благодаря которым была точно установлена личность Макаровой.

По данным из различных источников, к середине 1946 г. из Германии и других стран было репатриировано свыше 4,5 млн советских граждан, более 80 % которых в скором времени вернулись домой или вновь призваны в ряды Красной Армии. Однако остальная часть была задержана органами госбезопасности в целях дальнейшего разбирательства и с учетом подозрения в немецком пособничестве. Только 2 % из этого числа были гражданскими лицами, остальные являлись бывшими военнослужащими. Как свидетельствует практика, сотрудники правоохранительных органов того времени старались разбираться с каждым человеком персонально, а само разбирательство осуществлялось строго согласно действующему на то время законодательству. Однако нельзя отрицать тот факт, что какая-то часть ни в чем не виновных советских граждан все-таки пострадали. Конечно, большего всего пострадали солдаты, ведь в то время иногда даже сам факт сда-

чи в плен рассматривался как измена Родине. Нельзя оставить без внимания должностных лиц, которые ради своего карьерного роста занимались подтасовкой различных документов.

С началом освобождения территорий все чаще появлялась информация о предательстве и совершении преступлений нацистами и их пособниками. В связи с этим появился такой документ, как «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобождённых от войск противника»⁵. У НКВД сразу появились обязанности в обнаружении, а также установлении нацистских пособников и их дальнейший арест. Чуть позже издали директиву НКВД СССР, которая ставила более чем конкретную задачу, а именно: выявление и арест пособников гитлеровцев.

Но розыск происходил не только на бывших оккупированных территориях, но и по всей стране. Ибо преступники старались скрыться в самой глубинке под поддельными документами и подальше от мест преступления.

По окончании войны к поиску пособников фашистских преступлений были подключены все территориальные управления Министерства государственной безопасности. Разоблачение происходило и будет происходить на протяжении многих лет, ведь есть еще много ценной информации, которая была недостаточно обработана.

© Кангезов М. Р., 2020

¹ *Особенности* расследования в СССР преступлений, совершенных нацистскими пособниками в годы войны. – http://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer5_6/Shneer1.php (дата обращения: 26.04.2020).

² *Особенности* уголовных процессов над нацистскими пособниками в СССР в 1944–1987 гг. – <https://netzulim.org/R/OrgR/Articles/Stories/Shneer01.html> (дата обращения: 21.04.2020).

³ Правда и ложь о советских военнопленных. – <https://topwar.ru/1650-pravda-i-lozh-o-sovetskix-voennoplennykh.html> (дата обращения: 26.04.2020).

⁴ Дело «Тоньки-пулеметчицы». Из истории Брянского областного суда // Судебный участок № 37 Климовского судебного района Брянской

области. – http://37.brj.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=122 (дата обращения: 26.04.2020).

⁵ *Советские репрессии в отношении нацистских пособников: милость к павшим.* – <https://topwar.ru/4346-sovetskie-repressii-v-otnoshenii-nacistских-posobnikov-milost-k-padshim.html> (дата обращения: 22.04.2020).

РАССЛЕДОВАНИЕ СОБЫТИЙ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

27 января – Международный день памяти жертв Холокоста. Эта памятная дата призвана напомнить о наиболее последовательном геноциде в мировой истории, она была установлена Генассамблеей ООН и отсылает к событиям, произошедшим в этот день в 1945 г., когда войска Красной Армии освободили несколько тысяч узников Аушвица (Освенцима). На западе геноцид европейского еврейства называют «Холокостом», сами евреи называют это «Шоа» или «Катастрофой»¹.

8 мая 1945 г. в Европе окончилась Вторая мировая война, а с ней и война, которую вел Гитлер против евреев. Он умертвил около 6 млн мужчин, женщин и детей. После войны узники «лагерей смерти» были освобождены. Большинство палачей было убито либо сбежало. Выжившие европейские евреи оказались на распутье мира, в котором они жили. Тысячи людей отправились на поиски нового дома, многие обрели его в Палестине.

Лондонской библиотекой Винера были опубликованы секретные документы с описанием преступлений нацистов в «лагерях смерти». Десятки тысяч бумаг, обнародованных в открытом доступе в 2017 г., ранее были вывезены контрабандой из Восточной Европы. В частности, в них пересматривается роль США в процессе реабилитации нацистских преступников². О некоторых событиях, происходящих в период массового уничтожения еврейского народа, а также о судебном процессе над виновными этого события, стало известно из публикаций указанной библиотеки.

* *Игнатова Екатерина Александровна* – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России.

Летом 1942 г. концентрационные лагеря обрели индустриальный масштаб, Генрих Гимлер, рейхсфюрер СС, дал согласие на постройку четырех «фабрик смерти».

За три месяца до окончания войны, 27 января 1945 г. войска Красной Армии прибыли в Освенцим. Здесь находился крупнейший трудовой лагерь. Лагерь выглядел масштабным, как целый город, имевший улицы, располагавшиеся между бараками. В целях уничтожения еврейского народа использовались газовые камеры – «душегубки», умерщвление производилось путём отравления угарным или выхлопным газом. Чтобы обмануть узников газовые камеры маскировали под душевые, но большинство узников понимало истинное предназначение газовых камер, а, следовательно, и дальнейшую судьбу отправляемых туда узников.

Французский художник Давид Эйлер состоял в зондркоманде – особом отряде узников в Освенциме, их заставляли перетаскивать трупы из газовых камер в крематорий. Эйлер зарисовывал жуткие сцены, которые наблюдал каждый день. Его рисунки – одно из главных свидетельств того, что происходило в Освенциме. Фотографировать газовые камеры и крематории было строго воспрещено, что не помешало художнику запечатлевать происходящие события на листке бумаги.

Узнав о приближении Красной Армии, Генрих Гимлер приказал уничтожить Освенцим и другие «лагеря смерти». Эти лагеря не были освобождены, поскольку к приходу Красной Армии они уже не функционировали. В Освенциме советские войска оказались случайно, они не меняли маршрут ради освобождения лагеря, к моменту их прибытия массовые убийства уже закончились.

План эвакуации лагерей был предложен Гимлером летом 1944 г., многие лагеря, которые могли оказаться на пути наступавшей армии союзников были освобождены между августом и ноябрем 1944 г. Зимой, в конце 1944 г. – начале 1945 г., верхушка Третьего рейха начала распадаться. Те, кто руководил концентрационными лагерями, предвидели

наступление русской армии с востока. Освобождение рабочей силы могло во многом способствовать увеличению экономической и военной мощи Красной Армии, поэтому большинство заключенных уничтожались. Заключенные, которые могли ходить самостоятельно, были отправлены на запад, многие умерли по дороге от голода и холода, тех, кто не мог продолжать идти самостоятельно, расстреливали.

При этом фашисты не собирались убивать всех заключенных, поскольку даже в последние месяцы войны заключенные лагерей воспринимались как ценная рабочая сила, и целью эвакуации было переместить заключенных из мест, где их могли обнаружить наступающие войска союзников, на заводы, фермы шахты и другие места, где их труд можно было использовать во благо Третьего рейха. К тому моменту, фашисты все еще по-прежнему считали, что войну следует продолжать. Освенцим был эвакуирован за 10 дней до освобождения.

Союзники обеспечили освобожденным питание и медицинскую помощь. В конце войны большинство бывших узников оказались в лагерях для перемещенных лиц, которые организовали союзники.

Последствия геноцида, с которым было покончено 8 мая 1945 г., еще долго отрицательно сказывались на освобожденных узниках, большинство из них осталось без жилья и многим помощи в его поиски не предоставлялось.

После войны союзники судили наиболее высокопоставленных нацистов на международном процессе. В первую очередь встал вопрос: над кем вершить суд, ведь в данных преступлениях участвовало большое количество людей. Было выбрано более 24 высокопоставленных лица, к которым не относился Гитлер.

15 апреля 1946 г. Рудольф Гесс – бывший комендант Освенцима выступил перед трибуналом в Нюрнберге, в своих показаниях он пояснил, что он являлся комендантом лагеря Аушвиц с 1940 по 1943 г., и за это время в лагере было убито сотни тысяч человек. Эйхмен доложил об уничтожении более

2 млн евреев на территории лагеря: «Летом 1941 г. я был лично вызван в Берлин для разговора с рейхсфюрером СС Гимлером, он сказал мне приблизительно следующее. Фюрер приказал приступить к окончательному решению еврейского вопроса и мы, СС, должны выполнить этот приказ»³.

Гимлер неоднократно подчеркивал, что Фюрер возложил на его плечи эту тяжелую ответственность, заключающуюся в уничтожении евреев. Гимлер высказался об этом в открытую перед лидерами партий СС.

Начиная с 1942 г. эсэсовцы последовательно заматали следы, чтобы не оставить свидетельства геноциды

К моменту суда над фашистскими преступниками три главных лидера Гитлер, Гимлер и Гейдрих были мертвы. Адольф Эйхмен – главный организатор депортации был в бегах, союзники разыскивали свидетельство, чтобы поймать преступников.

Бенжамин Ференц – американский юрист, был следователем военных преступлений нацистов после Второй мировой войны и главным прокурором армии Соединённых Штатов, он отправлен в Берлин для сбора всех необходимых материалов, для доказательства виновности преступников. Первыми обвиняемыми были главнокомандующие интернациональных войск СС, эти войска, сформированные Рейнхордом Гейдрихом, были отправлены в оккупированный Советский Союз.

В списке в алфавитном порядке указаны бывшие руководители гитлеровской Германии, представшие в качестве обвиняемых перед Международным военным трибуналом, заседавшим в Нюрнберге с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г.

Нюрнбергский процесс являлся главным международным судебным процессом против руководителей гитлеровского режима в Международном военном трибунале. Судопроизводство осуществлялось согласно Уставу Международного военного трибунала, принятому на основании Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси, заключённого на конференции в Лондоне 8 августа 1945 г. между правительствами

СССР, США, Великобритании и временным правительством Французской Республики. Обвиняемыми на данном процессе стали 24 высших нацистских руководителя, в том числе участвующих и в геноциде европейских евреев⁴.

В результате 12 обвиняемых были приговорены к смертной казни, ещё семеро – к различным срокам заключения, трое были оправданы. Один обвиняемый покончил с собой до начала процесса, ещё один был признан неизлечимо больным.

© Игнатова Е. А., 2020

¹ Гугнина О. В., Муртазина Р. А. Холокост – трагедия человечества // *Ceteris Paribus*. 2015. № 4. С. 116.

² *The Wiener Holocaust Library*. – <https://wienerlibrary.co.uk> (дата обращения: 20.04.2020)

³ Рыжов И. В., Бородин М. Ю. Проблема отрицания Холокоста: история, особенности и современные тенденции // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*. 2015. № 3. С. 100.

⁴ Волкова Ю. А., Кравец Е. А. Нюрнбергский процесс // *Вестник Московского государственного университета печати*. 2011. № 6. С. 441.

**МАТЕРИАЛЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОЙ АССР И РОСТОВА-НА-ДОНУ**

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР была образована Указом Президиума Верховного Совета от 2 ноября 1942 г. Указанный нормативный акт предусматривал «полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам на территории Советского Союза в период Великой Отечественной войны»¹.

В состав комиссии входили видные государственные и общественные деятели. Было собрано большое количество сведений, устанавливающих преступную деятельность немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Советского Союза.

Накануне 75-летия окончания Великой Отечественной войны многие документы стали доступны для широкого круга читателей. На портале Государственного архива Российской Федерации мы обратили внимание на опубликованные документы Чрезвычайной государственной комиссии, содержащие сведения по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской АССР и Ростова-на-Дону в период войны. На основании акта от 23 мая 1944 г., подписанного Председателем Комиссии секретарем РК ВКП(б) А. Красниковым, членом Комиссии старшим лейте-

* Ахмедов Чингиз Нарман оглы – заместитель начальника кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

нантом госбезопасности Якушевичем, врачом больницы Платоновым, священнослужителем Левицким и представителем Райисполкома Саваськой, вблизи деревни Окречь Ичкинского района, примерно в 1,5 километрах, был найден окоп, в котором находились до 90 трупов расстрелянных граждан 10 и 11 апреля 1944 г. Видимо, фашисты, уходя, решили уничтожить мирных жителей. Расстрел производился из автоматического оружия иностранного производства. Среди погибших были дети, женщины и старики².

Изучаемые документы также содержат информацию о том, что в деревне Джепар Юрт немцы содержали военнопленных красноармейцев и командиров на территории коровника в ужасных условиях. От голода и холода, по предварительным данным, умерло свыше 300 человек, трупы которых были закопаны в коровнике. Чтобы скрыть следы преступлений немецкие захватчики уничтожили коровник и конюшню, где содержались военнопленные. Комиссией было установлено, что всего по району из числа местных жителей и военнопленных расстреляны 612 человек.

По составленному списку граждан, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в Ичкинском районе Крымской АССР, установлено, что 104 погибших были из села Аккобекского и 56 человек из Черноколистского. Расстрелянные граждане были разных возрастов. Многие были преклонного возраста, например Мария Захаровна Бойченко 1899 г. рождения, Евдокия Ивановна Ткачева 1880 г. рождения. Эти пожилые люди наверняка не могли представлять захватчикам опасность, которая могла бы послужить причиной их физического уничтожения³.

Стоит отметить, что расстрелянные граждане Советского Союза принадлежали различным национальностям. Среди них были русские, татары, мордвины, евреи, украинцы, армяне, греки, белорусы⁴.

Архивные материалы содержат большое количество фотографий расстрелянных граждан, что подтверждает досто-

верность совершенных преступлений немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской АССР⁵.

Нам хотелось бы огласить содержание еще одного документа из архивных материалов, который содержит сведения о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ростове-на-Дону в период его оккупации, составленного заместителем начальника управления НКГБ Ростовской области полковником Государственной безопасности Кудрявцевым на имя секретаря Ростовского областного комитета ВКБ(б) Б. А. Двинского.

О зверствах и издевательствах оккупантов над населением и военнопленными жителями Ростова-на-Дону профессор Ростовского педагогического института Керенкий сообщал, что 24 июля 1942 г. немцы, захватив город, привели 10–12 красноармейцев, согнали их в деревянный барак, где их расстреляли. На следующий день, 25 июля 1942 г., на улице Красных Зорь, во дворе дома № 29 немцы расстреляли еще 35 человек, лишь потому, что в этом районе был найден один убитый немецкий солдат. Трупы убитых граждан не разрешали хоронить в течение 7 дней. Видимо, таким образом немцы оказывали на жителей города психологическое давление. Документ содержит точные данные о расстрелянных гражданах.

В августе 1942 г. немецко-фашистские захватчики организовали в Ростове-на-Дону массовые убийства советских граждан еврейской национальности, что являлось заранее хорошо спланированным актом и последовательно проведенными мероприятиями.

С целью маскировки готовящегося преступления над еврейской частью населения города, немцы использовали свой коварный план. Перед массовым расстрелом был опубликован приказ о регистрации всего еврейского населения в специально созданных регистрационных пунктах, имеющих в каждом районе города. Такие пункты в городе были открыты в административных районах. После проведения регистрации 9 августа 1942 г. руководитель карательного органа немцев «Зондер команда СС 10-А» Герц издал приказ «Воззвание к

еврейскому населению города Ростова». В приказе говорилось, что «в последние дни имелись случаи актов насилия по отношению к еврейскому населению со стороны жителей не еврейской национальности. Предотвращение таких случаев и в будущем не может быть гарантировано, пока еврейское население будет разбросанным по территории всего города. Германские полицейские органы, которые по мере возможности соответственно противодействовали этим насилиям, не видят, однако, иной возможности предотвращения таких случаев как в концентрации всех еще находящихся в Ростове евреев в отдельном районе города»⁶. Задачей немцев было обманным путем собрать еврейскую часть населения в отдельных районах, не создавая при этом подозрения и паники.

11 августа 1942 г. с 8 часов утра на сборные пункты, указанные в «Воззвании» жители города прибыли с семьями и детьми школьного и грудного возраста, с больными и стариками. Люди были собраны в шести административных районах Ростова. Когда сбор был закончен, гестаповцы начали посадку прибывших граждан в заранее подогнанные грузовые автомашины. Посадка проходила в принудительном порядке и сопровождалась применением физической силы.

В этот же день большая часть жителей была доставлена в поселок 2-я Змиевка, где началось их массовое уничтожение. Перед расстрелом гитлеровцы заставляли жертвы раздеться догола или до нижнего белья, затем подводили их к подготовленным ямам и обрыву песчаного карьера и в упор расстреливали из автомата. В этот день были расстреляны около 13 тыс. человек. Предоставленные сведения подтверждаются объяснениями: У. Т. Киреевой, О. В. Головой, К. А. Толстиковой, Л. Я. Правдиевой, имеющимися в материалах дела⁷.

Архивный материал содержит еще один акт, составленный членами комиссии из семи человек по факту обнаружения двух вырытых ям во дворе прогулочного двора Ростовской тюрьмы, где были обнаружены 370 трупов, в том числе 32 трупа несовершеннолетних мальчиков и девочек, 85 женщин. В 50 метрах от первой ямы была обнаружена вторая

яма, где находились тела 303 расстрелянных человека. По сведениям, собранным комиссией, на территории тюрьмы было обнаружено 1154 трупа мужчин, женщин и детей. По обнаруженным на телах ранам можно было судить о том, что жертвы подвергались неоднократным пыткам. Как полагают представители комиссии, перед уходом немцы решили физически уничтожить всех, кто находился в тюрьме⁸.

Накануне 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, огласив данные, которые до недавнего времени не были доступны каждому читателю, мы ставим перед собой единственную цель: раскрыть самые страшные страницы войны, еще раз доказать себе и будущему поколению, как дорого она обошлась советскому народу. Мы благодарны нашим дедам, отцам, чьими именами мы всегда будем гордиться, помня их героический подвиг.

© Ахмедов Ч. Н., 2020

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / Под. ред. Ю. И. Мандельштам. М., 1956. С. 96–98.

² Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 23 мая 1944 г. пос. Ички, Крымской АССР. Л. 1–3. – statearchive.ru (дата обращения: 26.04.2020).

³ Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 23 мая 1944 г. пос. Ички, Крымской АССР. Приложение № 2. Л. 1. – statearchive.ru (дата обращения: 26.04.2020).

⁴ Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 23 мая 1944 г. пос. Ички, Крымской АССР. Приложение № 2. Л. 4. – statearchive.ru (дата обращения: 26.04.2020).

⁵ Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 23 мая 1944 г. пос. Ички, Крымской АССР. Приложение № 2. Л. 5. – statearchive.ru. (дата обращения: 26.04.2020).

⁶ Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 26 февраля 1944 г. Л. 1. – statearchive.ru (дата обращения: 26.04.2020).

⁷ Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 26 февраля 1944 г. Л. 6–9. – statearchive.ru (дата обращения: 26.04.2020).

⁸ Документы Чрезвычайной государственной комиссии из фонда Государственного архива Российской Федерации Р 7021. Акт от 26 февраля 1944 г. Л. 11–17. – statearchive.ru (дата обращения: 26.04.2020).

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ...:
УСТРАНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКОЙ
ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кабардино-Балкария подверглась тяжелым испытаниям. Оккупация территории республики немецко-румынскими войсками продолжалась с августа 1942 г. по январь 1943 г. Несмотря на сравнительно короткий период захватнической деятельности фашистов на Северном Кавказе, военное противостояние носило ожесточенный характер и принесло Кабардино-Балкарии невосполнимые людские потери и колоссальные разрушения. Чтобы оценить степень ущерба, важно обратиться к архивным документам, позволяющим реконструировать данные о материальных потерях и усилиях советского руководства по организации послевоенного восстановления хозяйства Республики.

Решением бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б), с первых дней освобождения г. Нальчика и всей территории Республики были созданы комиссии для установления ущерба, нанесенного народному хозяйству и населению республику¹. По их сведениям, немецко-румынские войска организовали повсеместный грабеж колхозного и государственного богатства, а также личного имущества колхозников, рабочих и интеллигенции². К числу наиболее пострадавших отраслей относились школы, клубы, библиотеки, театры и другие культурно-просветительные учреждения³. Общие потери Республики составили 2 268 361 863 руб.⁴

В частности, подчеркивалось, что в период оккупации Нальчика, в течение 2 месяцев 6 дней, фашистские захватчики сожгли и разрушили 117 самых крупных зданий, промыш-

* *Тахушева Инна Сарабиевна* – преподаватель Кабардино-Балкарского колледжа «Строитель» (Нальчик).

ленных предприятий, общественных и государственных учреждений, школ, учебных заведений, библиотек, больниц, детских яслей, клубов кинотеатров и жилых фондов, в том числе Гидротурбинный завод, база тырнаузкомбината, швейная фабрика № 1, кожзавод, обувная фабрика, трикотажная фабрика, чинар-завод, пивоваренный завод⁵.

Следующая таблица показывает степень разрушений и грабежа на территории Кабардино-Балкарии⁶:

<i>Районы Кабардино- Балкарии</i>	<i>Было на 1 апреля 1941 г.</i>	<i>Осталось на 15 января 1943 г.</i>	<i>%</i>
Крупный рогатый скот			
Курпский	1905	11	0,5
Лескенский	4267	570	13,3
Прохладненский	2273	106	4,6
Терский	6525	1044	16,0
Лошади			
Курпский	1408	443	31,4
Лескенский	3996	1716	42,9
Прохладненский	3019	658	21,7
Терский	1819	1158	63,6
Овцы и козы			
Курпский	8235	-	00
Лескенский	10698	1705	13,9
Прохладненский	10044	-	00
Терский	27116	1336	4,9
Урванский	15689	3032	19,3
Трактора			
Нагорная МТС	75	49	64,3
Чегемская	52	31	59,6
Нальчикская	51	31	60,7
М. Кабардинская	54	28	51,8
Терская	78	12	15,3

В одном Терском районе гитлеровскими войсками было

разрушено⁷:

Конюшень стандартных	30	из 32
Овчарников	17	из 18
Птичников	11	из 12
Детских учреждений	11	из 17
Зданий правления колхозов	21	из 22
Пекарень	10	из 10

Исходя из этих республиканских и районных статистических данных, задачи, стоявшие перед колхозниками, рабочими, работниками МТС, совхозов, сельских районных партийно-советских организаций, были огромны. Необходимо было немедленно восстановить разрушенное немецко-фашистскими войсками хозяйство, в короткий срок образцово подготовиться к весеннему севу для сбора сталинского военного урожая.

XI Пленум Кабардино-Балкарского обкома партии, заседавший 29 января 1943 г., обсуждал вопрос «О мероприятиях по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации» и наметил практические мероприятия по восстановлению народного хозяйства республики и проведению партийно-политической работы среди населения⁸.

Во-первых, необходимо было восстановить промышленные предприятия, призванные выпускать продукцию для фронта и удовлетворения бытовых потребностей населения. Одним из первых промышленных предприятий в республике был отстроен Нальчикский мелькомбинат, снабжавший мукой Красную Армию и население страны. Приступили к работе Маслозавод № 1, кожевенный и обозостроительный заводы, Мясокомбинат, шорно-седельная и швейная фабрики, кондитерская фабрика. Республика возобновила производство спичек и мыла. На базе швейной и обувной фабрик в Нальчике создается комбинат, который стал функционировать с марта 1943 г.⁹.

Серьезное внимание уделялось восстановлению ведущих промышленных предприятий республики: завода № 4 (быв-

шего гидротурбинного завода), Тырныаузского вольфрамо-молибденового комбината, Баксанской ГЭС, Прохладненского мотороремонтного и Докшукинского ацетоно-бутанолового заводов, подвергшихся наибольшему разрушению немецко-фашистскими оккупантами. Для участия в их восстановлении была организована 21 комсомольско-молодежная бригада.

Во-вторых, согласно решению Совнаркома от 22 января 1943 г., руководство республики занялось восстановлением телефонной и почтовой связи. Связисты Майского района с помощью исполкома райкома партии организовали связь внутри района и с г. Нальчиком. Прохладненские работники связи упорядочили внутренние ресурсы и привели в порядок аппаратуру, тем самым наладив сообщение с республиканской столицей. Формировались небольшие мастерские с 4 мастерами, следившие за аппаратурой. На 29 января 1943 г. приступили к работе по обмену почтой 14 точек и 18 отделений по селам, работал Прохладненский радиоузел и в г. Нальчике, восстановлены Муртазовский и Докшукинский радиоузлы¹⁰.

В-третьих, большое внимание уделялось восстановлению колхозов, совхозов и МТС, подготовке и проведению весенне-полевых работ. В результате организованного проведения подготовительной работы и самоотверженного труда колхозников план весеннего сева 1943 г. Кабардино-Балкария выполнила досрочно на 107 %, опередив многие республики и области Советского Союза. Нальчикская районная парторганизация на основе массово-политической работы вместе со всем колхозным крестьянством района успешно выполнила план весеннего сева на 100 %, а отдельные колхозы: имени Молотова – на 111 %, имени Ворошилова села Урвань – на 109 %, имени Андреева – на 107 % и имени Аушигер – на 121 %¹¹.

В-четвертых, одним из решений XI Пленума Кабардино-Балкарского обкома партии было быстрое восстановление общественного животноводства, которое признавалось большим государственным делом, на котором должны сосредото-

чить внимание работники колхозов и районов. За короткий период, таким образом, восстановили 14 коневодческих, 13 молочнотоварных, 11 овецеводческих и 10 птицеводческих ферм¹².

Очередной XII Пленум Кабардино-Балкарского обкома партии, состоявшийся 27–28 мая 1943 г., обсудил «Итоги весеннего сева и задачи по проведению уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов» и «О практических мероприятиях по восстановлению животноводства и коневодства в колхозах». По второму вопросу Пленум отметил, что за короткий период времени восстановлены 133 конетоварные, 137 молочнотоварных, 127 овецеводческих, 23 свиноводческие и 94 птицеводческие фермы. Наиболее успешно восстанавливалось общественное животноводство в колхозах Баксанского, Зольского, Чегемского и Хуламо-Безенгийского районов¹³. Пленум наметил конкретные мероприятия по выполнению государственного плана роста поголовья скота, восстановлению и развитию лошадей кабардинской породы, подготовке к зимовке скота, подбору кадров животноводов. В Зольском районе государственный план развития животноводства на 14 декабря 1944 г. был выполнен по одному виду скота, по свиньям, по крупному рогатому скоту план был выполнен на 95,8 %, по конепоголовью – на 87 %, по овцам и козам – на 96,7 %, по птице – на 38,5 %, по пчелам – на 77,9 %¹⁴.

В-пятых, наряду с реанимированием промышленности и сельского хозяйства большое внимание уделялось возобновлению деятельности учебных заведений, культурно-просветительных учреждений и учреждений народного здравоохранения.

В 206 школах Республики, в том числе в 36 средних, в 52 неполных, в 118 начальных школах, в которых обучалось 45 128 детей и трудились 2300 учителей, в конце марта 1943 г. возобновились занятия¹⁵. Возобновили свою деятельность также техникумы и училища. Силами преподавателей и студенческого состава расчищались и ремонтировались учебные корпуса и общежития, заготавливалось топливо, возделывались

валось подсобное хозяйство. Успешное обучение и воспитание учащихся в первую очередь зависело от наличия грамотного, методически подготовленного состава учительских и педагогических кадров. Поэтому вопросы подготовки и бытового устройства учителей и преподавателей всегда находились в центре внимания областной партийной организации.

В-шестых, важнейшим государственным делом стало восстановление детских домов для детей-сирот. Почин в этом сделал Прохладненский район, где решением бюро райкома партии детскому дому было предоставлено хорошее помещение, земельный участок и приняты меры к продовольственному снабжению воспитанников. Вслед за Прохладным детские дома были открыты в Нальчике, Муртазове, Нартане и других населенных пунктах.

В-седьмых, руководство республики стремилось возобновить деятельность редакций газет, книжного издательства, творческих организаций. Сразу после освобождения от гитлеровцев стала выходить газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». Первый ее номер вышел в Нальчике 10 января 1943 г. на трех языках: русском, кабардинском и балкарском¹⁶. Возобновил свою работу театр: 26 июня – кабардинская, а 25 октября 1943 г. – балкарская труппы. 20 апреля 1944 г. в торжественной обстановке было открыто новое здание драматического театра.

Таким образом, с первых дней освобождения территории республики от врага областная партийная организация направила свою работу на быстрейшее возобновление деятельности партийных, советских и комсомольских организаций, на восстановление народного хозяйства, с тем, чтобы максимально оказать помощь фронту. В результате разносторонней помощи Коммунистической партии, Советского государства, воинов Советской Армии и братских народов СССР, а также самоотверженного труда трудящимся Кабардино-Балкарской АССР удалось быстро восстановить ряд ведущих промышленных предприятий, колхозы, совхозы и МТС, большинство учреждений культуры, снова поставить их деятель-

ность на обслуживание нужд фронта и страны.

© Тахушева И. С., 2020

¹ Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (далее – УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 2; Д. 138. Л. 1.

² УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 3.

³ Там же. Л. 15.

⁴ *Зверства* немецких оккупантов в Кабарде. Нальчик, 1945. С. 4.

⁵ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 14–15.

⁶ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 43–44.

⁷ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 44–45.

⁸ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 2–3.

⁹ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 23–24.

¹⁰ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 30–32.

¹¹ УЦДНИ АС КБР. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–7.

¹² Там же.

¹³ *Кабардино-Балкария* в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Нальчик, 1975. С. 567.

¹⁴ УЦДНИ АС КБР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 31. Л. 49.

¹⁵ Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943. 26 марта.

¹⁶ *Хакуашев Е. Т.* КБАССР в годы Великой Отечественной войны. Нальчик, 1978. С. 158.

**ОБЖАЛОВАНИЕ, ПРОВЕРКА И ПЕРЕСМОТР
ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОТРУДНЯЧЕВШИХ С ФАШИСТАМИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Важной функцией судебной системы Российской Федерации является проверка и пересмотр судебных решений прошлых лет. Одним из направлений данного вида судебно-контрольной деятельности является проверка и пересмотр приговоров в отношении граждан СССР, которые в годы Великой Отечественной войны добровольно служили оккупантам. Данная тема нами уже неоднократно исследовалась¹, тем не менее, данный вид судебной деятельности существует и в наши дни.

Сложившаяся в современной России система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений (приговоров, определений) в отношении лиц, осужденных в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945), а равно ее эффективность, являются самостоятельным предметом исследования для ряда юридических наук (криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное (пенитенциарное) право).

Данная система – разновидность судебных, особых государственно-властных отношений. Их возникновение и существование обусловлено способностью социума: генерировать механизмы разрешения конфликтов, возникновение которых обусловлено деятельностью, как низших, так и высших судебных инстанций СССР в отдельный исторический период.

Основой функционирования данной системы является взаимодействие ее компонентов, которое проявляется в уникальных судебно-властных отношениях. В этом случае речь

* *Склярченко Марина Владимировна* – советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

идет об общественных отношениях, возникающих в процессе реализации современными судами высших инстанций государственной власти при разрешении конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия между осужденными и субъектами права, представляющими государство².

Особенность данной разновидности судебно-властных правоотношений заключается в следующем. Если суды первой инстанции, кассационной и надзорной инстанции в годы войны принимали решение по уголовным делам, поступившим в суд, от органов предварительного расследования, то современные суды вышестоящих инстанций в первую очередь осуществляют проверку деятельности нижестоящих инстанций в годы войны.

Генезис системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, принятых по результатам рассмотрения жалоб заинтересованных лиц и представлений уполномоченных на то прокуроров о реабилитации, возникшей еще в годы Великой Отечественной войны, сменился ее длительной эволюцией.

Общая тенденция в развитии анализируемой системы такова: от простого – единоличного разрешения главой государства рядовых споров – к сложному – относительно самостоятельной и независимой от других властных структур государства судебной системе, непосредственному участию народа в отправлении правосудия.

Для успешной работы механизма обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, принятых по результатам рассмотрения жалоб заинтересованных лиц и представлений уполномоченных на то прокуроров о реабилитации, выполнения им своих задач необходимы следующие условия:

– должно быть ясное, четкое и единообразное понимание природы суда, его роли в механизме назначения наказания и освобождения от отбытия наказания полностью или в его части;

– за судом должны быть закреплены полномочия на творческое применение права, в том числе и международного;

– у населения страны должно существовать доверие к судебскому корпусу;

– для организации эффективного постпенитенциарного судопроизводства одних только профессиональных судей недостаточно, навыки участия в судоговорении должны иметь представители сторон (прокурор, адвокат, представитель ИК);

– органы судебной власти должны иметь соответствующее не только кадровое, но и материальное обеспечение;

– судебная система должна быть доступной для осужденных;

– деятельность судов должна отличаться ясностью и прозрачностью; процессуальное законодательство должно содержать совершенный механизм исправления судебных ошибок.

Сказанное позволяет обозначить проблему исследования, наметить пути его осуществления. Исследование обозначенной проблематики автор начинает с обозначения базовых характеристик анализируемой системы и изучения судебной практики.

Реабилитация лиц, незаконно осужденных в годы Великой Отечественной войны, играет важную роль, так как результаты такой деятельности способствуют установлению мира в гражданском обществе, всеобщему умиротворению.

Реабилитация лиц, незаконно осужденных в годы Великой Отечественной войны – межотраслевой институт, поскольку вопрос о его применении решается на основании различных редакций УК РСФСР, УК РФ, УПК РСФСР, УПК РФ и иных законов, как СССР, так и современной России.

Отсутствие четких критериев в определении оснований реабилитации вызывает споры при применении соответствующих норм права, о существовании которых современным юристам известно немного, порождает различную правоприменительную практику.

В первые послевоенные годы органами государственной безопасности были выявлены граждане СССР, которые в период оккупации территории нашей Родины немецко-фашистскими войсками чернили советский социалистиче-

ский строй, восхваляли достижения вермахта, оказывали врагу всяческое содействие. За совершение данных деяний на территории РСФСР виновные, как правило, были осуждены по ст. 58.3 и ст. 58.10 УК РСФСР к различным срокам лишения свободы, с конфискацией имущества, поражены в политических правах.

Анализ судебных решений того периода показывает, что виновная деятельность пособников врагу, в первую очередь, заключалась в активной антисоветской агитации и пропаганде, восхвалении фашистской Германии, ее «нового порядка», который оккупационный режим пытался установить в захваченных немцами регионах Советского Союза.

Следующей и, бесспорно, более опасной формой пособничества врагу являлось стремление фашистских прихвостней помочь оккупантам материально: перешедшие фактически на сторону фашистской Германии граждане СССР активно отбирали у населения продукты, которые передавали оккупантам для нужд армии.

Еще более опасной формой сотрудничества граждан СССР с врагом была выдача оккупантам представителей партийных, советских и хозяйственных органов, лиц просто симпатизирующих СССР, верящих в силу Красной Армии, выражавших недовольство по поводу оккупационного режима.

Некоторые из предателей в качестве формы прямой помощи врагу выбрали институт хильфсвиллиге (Hilfswillige HIWI) – выполняли второстепенные функции в оккупационной администрации.

Наконец самой опасной формой сотрудничества с фашизмом явилась служба граждан СССР в вооруженных силах фашистской Германии, физическое уничтожение советского народа.

18 октября 1991 г. был принят Закон Российской Федерации № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», согласно п. «а» ст. 5 которого «антисоветская агитация и пропаганда признавались не содержащими обществен-

ной опасности независимо от фактической обоснованности обвинения лица».

Появление данной нормы обусловило массовую подачу заинтересованными лицами заявлений о реабилитации ранее осужденных родственников в надежде поставить вопрос о незаконности конфискации их имущества. На конкретном примере предлагаем рассмотреть процедуру рассмотрения одной инициативы частного лица Прокуратурой Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации.

7 октября 1946 г. по приговору судебной коллегии по уголовным делам Черкесского областного суда от 7 октября 1946 г. Кишоков (1870 г. рождения) был осуждён по ст. 58.3 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. На основании ст. 49 УК РСФСР по совокупности преступлений ему было назначено 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах сроком на три года в силу п. «а», «б», «в», «г» ст. 31 УК РСФСР, а также с конфискацией лично принадлежащего осуждённому имущества.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 30 октября 1946 г. приговор в отношении Кишокова оставлен без изменения.

Родственники Кишокова поставили перед Генеральной прокуратурой Российской Федерации вопрос о реабилитации осужденного.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С. Г. Кехлеров в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в своем заключении по делу Кишокова в реабилитации последнего отказал.

Данное заключение инициаторами реабилитации Кишокова было обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации.

12 ноября 2014 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ю. В. Ситникова, изложившего обсто-

ательства уголовного дела, содержание вынесенных состоявшихся по нему судебных решений и мотивы заключения, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Н. А. Винниченко, поддержавшего заключения своего коллеги, установил следующее.

Гражданин СССР Кишоков признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах. Будучи изначально враждебно настроенным к существующему в государстве строю, он остался проживать на временно оккупированной немецкими войсками территории Хабезского района Черкесской автономной области и добровольно перешел на службу к немцам. Являясь доверенным лицом старосты, членом комиссии по ликвидации колхоза и распределению колхозного имущества, Кишоков на протяжении всего периода оккупации производил сбор продуктов с населения и сдавал их для нужд немецкой армии. При распределении колхозного имущества он, в первую очередь, защищал интересы кулаков, принимал активное участие в составлении списков «предательского характера» на советский партийный актив, среди жителей аула проводил контрреволюционную агитацию.

В августе 1942 г. на собрании жителей аула Кишоков выступил с контрреволюционной речью, возводил клевету пораженческого характера на советскую власть и Красную Армию, восхваляя при этом немецкую власть и её порядки.

Заинтересованное лицо – Кенчешаова считает осуждение Кишокова необоснованным.

В заключении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в целом Кишокову было отказано в реабилитации, в то же время был поставлен вопрос об отмене приговора кассационного определения в части осуждения Кишокова по ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР и прекращении производства по уголовному делу в данной части за отсутствием в его деянии состава преступления.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации нашел заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации обоснованным.

Как известно, ст. 58.3 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путём интервенции или блокады.

На основании показаний свидетелей Тлимахова, Кабардовой, Пхешхова, Сатучиева, Сатучиевой, Темирдашева, Тлимахова и Езаова судом установлены фактические обстоятельства совершения Кишоковым данного преступления. Поэтому он правильно осуждён по ст. 58.3 УК РСФСР к наказанию в виде лишения свободы.

Согласно показаниям свидетелей Темирдашева, Кабардовой и Тлимахова в августе 1942 г. на собрании жителей аула Кишоков говорил, что советская власть больше не вернётся, призывал оказывать помощь немецкой армии.

Указанные действия совершались осуждённым в период его способствования немецким оккупационным войскам и были квалифицированы по ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР как агитация, содержащая призыв к свержению или ослаблению советской власти в военной обстановке.

Согласно п. «а» ст. 5 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» данный вид антисоветской агитации и пропаганды расценивается, как не представляющей общественной опасности независимо от фактической обоснованности обвинения лица.

При таких обстоятельствах судебные решения в части осуждения Кишокова за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР, подлежат отмене с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления.

В соответствии п. «б» ст. 4 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» не подлежат реабилитации лица, обоснованно осуждённые судами по политическим мотивам за государственные и иные преступления, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении насильственных действий в отно-

шении гражданского населения и военнопленных, а также в пособничестве изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил:

1. Признать Кишокова не подлежащим реабилитации.

2. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Черкесского областного суда от 7 октября 1946 г., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 30 октября 1946 г. в отношении Кишокова Якуба Уматовича в части его осуждения по ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР отменить и производство по делу прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

3. Исключить назначение наказания по совокупности преступлений в соответствии со ст. 49 УК РСФСР.

4. Указанные судебные решения в части осуждения Кишокова по ст. 58.3 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы и в остальном оставить без изменения³.

Уголовное дело в отношении Кишокова является типовым. Как видим, осужденный в своем противоправном поведении не ограничился поддержкой фашистов на словах, несмотря на свой возраст (72 года) он не только принял самое активное участие в сборе продуктов для войск противника, которые изымались у жителей его родного аула, но и через старосту снабжал фашистов сведениями о месте нахождения лиц, борющихся с оккупантами.

По общему правилу пособничество врагу в данной форме реабилитации не подлежит.

В то же время из соображений гуманности законодателем были переоценены действия виновных в формах агитации и пропаганды. Как правило, реабилитация лиц, осужденных по ст. 58.10 УК РСФСР была осуществлена планоно и на местах. Родственники Кишокова с выводами местных органов не согласились, в этой связи их заявление о реабилитации было рассмотрено в Генеральной прокуратуре Российской Фе-

дерации, отказ в которой они обжаловали в Верховный Суд Российской Федерации.

© Скляренко М. В., 2020

¹ Скляренко М. В. Обжалование, проверка и пересмотр приговоров, постановленных судами в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годов) // Военно-юридический журнал. 2015. № 3. С. 26–30.

² Скляренко М. В. 1) Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: постановка проблемы, определение методов исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 116–120; 2) Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: научная новизна заявленной проблематики, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 131–136.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2014 года № 116-П14ПР // Электронный архив Верховного Суда Российской Федерации. 2014.

ОТРИЦАНИЕ ХОЛОКОСТА КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ (ИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

Свобода выражения мнения, гарантированная ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹ является одним из основных условий развития демократического общества и самореализации каждого человека². Свобода выражения мнения создает возможность для участия в публичном обмене культурной, политической и социальной информацией и идеями³, она также предполагает защиту академической свободы (свободы научного творчества)⁴. Европейский суд по правам человека исходит из того, что гарантии ст. 10 действуют не только в отношении информации или идей, которые воспринимаются благосклонно либо рассматриваются как безобидные, нейтральные, не представляющие особого значения, но также и в отношении такой информации и идей, которые оскорбляют, возмущают или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и широты взглядов, без которых не может быть демократического общества⁵.

Вместе с тем осуществление свободы выражения мнения сопряжено с обязанностями, ответственностью и ограничениями, которые должны быть предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, для предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты репутации и прав других лиц, предотвращения разглашения информа-

* *Варламова Наталья Владимировна* – ведущий научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук (Москва), кандидат юридических наук, доцент.

ции, полученной конфиденциально, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (п. 2 ст. 10 Конвенции).

Помимо указанных ограничений реализация свободы выражения мнений не должна представлять собой злоупотребление данной свободой в смысле ст. 17 Конвенции, согласно которой ничто в Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем в ней предусматривается. Статья 17 Конвенции устанавливает безусловные пределы как для осуществления прав и свобод, так и для деятельности государства по их защите или ограничению. Она направлена на защиту устоев демократического общества. Данное фундаментальное положение призвано обеспечить охрану прав, указанных в Конвенции, посредством защиты свободного функционирования демократических институтов, и ее целью является не допустить использование приверженцами тоталитарных доктрин прав, гарантированных Конвенцией, для упразднения прав человека⁶.

Европейский суд исходит из того, что в контексте ст. 10 Конвенции ст. 17 может применяться только в исключительных случаях, когда очевидно, что оспариваемые высказывания не подпадают под защиту ст. 10, поскольку их реальная цель заключается в использовании свободы выражения мнений в целях, явно противоречащих ценностям Конвенции, например, для разжигания ненависти и провоцирования насилия⁷. В частности, Европейский суд полагает, что оправдание пронацистской политики представляет собой высказывание, направленное против ценностей Конвенции, и не может пользоваться защитой ее ст. 10, и что существует категория четко установленных исторических фактов – таких как Холокост – отрицание или попытка пересмотра которых в силу ст. 17 лишаются защиты ст. 10⁸. При этом в делах об отри-

цании Холокоста Европейский суд может, как прямо сославшись на ст. 17, признать жалобу неприемлемой *ratione materiae*⁹, либо привлекает эту статью при решении вопроса о том, является ли вмешательство в свободу выражения мнения заявителя необходимым в демократическом обществе, как того требует п. 2 ст. 10 Конвенции¹⁰.

В решении относительно приемлемости жалобы г-на Гароди против Франции, который был осужден за отрицание преступлений против человечности, публичную диффамацию в отношении группы лиц (в данном случае еврейского сообщества) и разжигание расовой дискриминации и ненависти, Европейский суд подчеркнул, что в своей книге «Мифы, лежащие в основе политики Израиля»¹¹ заявитель методично отрицал преступления против человечности, совершенные нацизмом в отношении еврейского народа. По мнению Европейского суда, отрицание действительности четко установленных исторических фактов, таких как Холокост, не является историческим исследованием, осуществляемым в целях поиска истины. Цель и результат такого подхода совершенно другие, а именно – реабилитация национал-социалистического режима, и как следствие – обвинение самих его жертв в фальсификации истории. Отрицание факта преступлений против человечности является поэтому одной из наиболее серьезных форм расовой диффамации в отношении евреев и возбуждения ненависти к ним. Отрицание или пересмотр таких исторических фактов подрывает ценности, на которых основывается борьба против расизма и антисемитизма, и образует серьезную угрозу публичному порядку. Такие действия несовместимы с демократией и правами человека, потому что они нарушают права других. Осуществляющие их лица, несомненно, преследуют цели, запрещенные ст. 17 Конвенции.

Европейский суд счел, что основное содержание и общий смысл книги заявителя и, следовательно, ее цель, очевидно ревизионистские и поэтому противоречат основополагающим ценностям Конвенции, которые выражены в ее преамбуле, а именно – справедливости и миру. По мнению Европейского

суда, заявитель пытался исказить истинное предназначение ст. 10 Конвенции, используя свое право на свободу выражения в целях, которые противоречат тексту и духу Конвенции. Признание таких целей допустимыми способствовало бы упразднению прав и свобод, гарантированных Конвенцией. Европейский суд пришел к выводу, что в соответствии со ст. 17 Конвенции заявитель не может ссылаться на положения ст. 10 в связи с его осуждением за отрицание преступлений против человечности, и признал жалобу неприемлемой¹².

В решении относительно приемлемости жалобы Ричарда Вильямсона против Германии Европейский суд согласился с немецким судом в том, что в своем интервью заявитель прямо отрицал существование при нацистском режиме газовых камер и убийства евреев в них. Утверждая, что в нацистских концентрационных лагерях погибло не более 200–300 тыс. евреев, он преуменьшил значение этих актов геноцида. Отрицание или преуменьшение геноцида евреев унижает достоинство его жертв и способно серьезно нарушить общественный мир в Германии. Европейский суд пришел к выводу, что заявитель стремился использовать свободу выражения мнения для продвижения идей, противоречащих тексту и духу Конвенции, и признал его жалобу на нарушение ст. 10 Конвенции очевидно необоснованной¹³.

Статья 17 Конвенции применима и в отношении высказываний членов парламента. Европейский суд последовательно подчеркивает особую значимость свободы выражения мнения членами парламента, повышенный уровень ее защиты в связи с парламентарским иммунитетом и весьма ограниченные возможности государства в регулировании выступлений в парламенте, однако определенные правила могут быть установлены, в частности, с целью предотвращения прямых или косвенных призывов к насилию. Осуществление свободы выражения мнений даже в парламенте сопряжено с «обязанностями и ответственностью», упомянутыми в п. 2 ст. 10 Конвенции. При этом особо тщательной проверки со стороны Ев-

ропейского суда требует вмешательство в свободу выражения мнения представителей парламентской оппозиции¹⁴.

В деле Пасторс против Германии Европейский суд рассматривал жалобу председателя фракции Национальной демократической партии Германии (НДП) в ландтаге земли Мекленбург – Передняя Померания. В своей речи в ландтаге, посвященной памяти погибших на военно-транспортном корабле «Вильгельм Густлофф», он, в частности, сказал, что так называемый Холокост используется в политических и коммерческих целях; после окончания Второй мировой войны на немцев обрушилась бесконечная череда критики и пропагандистской лжи, культивируемой, в первую очередь, представителями так называемых демократических партий; немцам хитро и жестко навязывают определенные представления об Освенциме. В связи с этими высказываниями земельный ландтаг лишил заявителя парламентской неприкосновенности, и он был осужден к восьми месяцам лишения свободы условно за умышленную диффамацию и оскорбление памяти погибших¹⁵.

Хотя высказывания заявителя, ставшие основанием для осуждения, не составляли основное содержание его речи и были «спрятаны» в ней, чтобы избежать каких-либо мер реагирования («как если бы поместить яд в стакан воды, надеясь, что он не будет обнаружен немедленно»), Европейский суд расценил их как квалифицированное отрицание Холокоста, демонстрирующее презрение к его жертвам и противоречащее установленным историческим фактам. Заявитель отрицал систематическое расово мотивированное массовое истребление евреев в Освенциме во время Третьего рейха, утверждая, что представители «так называемых демократических партий» использовали Холокост для подавления и эксплуатации Германии в послевоенный период в интересах евреев. Европейский суд признал, что заявитель намеренно стремился опорочить евреев, используя таким образом свободу выражения мнений для продвижения идей, противоречащих тексту и духу Конвенции, что запрещает ст. 17. При этом его высказы-

вания затрагивали достоинство евреев в такой степени, что уголовное наказание, которому он был подвергнут, являлось соразмерным¹⁶.

© Варламова Н. В., 2020

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² ECtHR. *Lingens v. Austria*. Application no. 9815/82. Judgment of 8 July 1986. Series A. No. 103. Para. 41; *Observer and Guardian v. the United Kingdom*. Application no. 13585/88. Judgment of 26 November 1991. Series A. No. 216. Para. 59; *Oberschlick v. Austria*. Application no. 11662/85. Judgment of 23 May 1991. Series A. No. 204. Para. 57; *Gaweda v. Poland*. Application no. 26229/95. Judgment of 14 March 2002. Para. 32.

³ ECtHR. *Müller and Others v. Switzerland*. Application no. 10737/84. Judgment of 24 May 1988. Series A. No. 133. Para. 27; *Karataş v. Turkey*. Application no. 23168/94. Judgment of 8 July 1999. Para. 49; *Eur. Commission H. R. S. and G. v. the United Kingdom*. Application no. 17634/91. Decision of 2 September 1991.

⁴ ECtHR. *Baskaya and Okçuoglu v. Turkey*. Applications nos. 23539/94 and 24408/94. Judgment of 8 July 1999. Para. 65.

⁵ ECtHR. *Handyside v. the United Kingdom*. Application no. 5493/72. Judgment of 7 December 1976. Series A. No. 24. Para. 49; *Lingens v. Austria*. Application no. 9815/82. Judgment of 8 July 1986. Series A. No. 103. Para. 41; *Oberschlick v. Austria*. Application no. 11662/85. Judgment of 23 May 1991. Series A. No. 204. Para. 57; *Jersild v. Denmark*. Application no. 15890/89. Judgment of 23 September 1994. Series A. No. 298. Para. 37; *Gaweda v. Poland*. Application no. 26229/95. Judgment of 14 March 2002. Para. 33.

⁶ *Eur. Commission H. R. Communist Party (KPD) v. the Federal Republic of Germany*. Application no. 250/57. Decision of 20 July 1957. Yearbook. 1955–1957. No. 1. Para. 222(224).

⁷ ECtHR. *Pastörs v. Germany*. Application no. 55225/14. Judgment of 3 October 2019. Para. 37.

⁸ ECtHR. *Lehideux and Isorni v. France*. Application no. 24662/94. Judgment of 23 September 1998. Reports. 1998-VII. Para. 53; *Garaudy v. France*. Application no. 65831/01. Decision of 24 June 2003. The Law Para. 1.

⁹ По материальным основаниям (лат.).

¹⁰ ECtHR. *GC. Perinçek v. Switzerland*. Application no. 27510/08. Judg-

ment of 15 October 2015. Paras. 114–115; ECtHR. *Pastörs v. Germany*. Application no. 55225/14. Judgment of 3 October 2019. Para. 37.

¹¹ «Les myths fondateurs de la politique israélienne».

¹² ECtHR. *Garaudy v. France*. Application no. 65831/01. Decision of 24 June 2003. The Law Para. 1(i).

¹³ ECtHR. *Richard Williamson v. Germany*. Application no. 64496/17. Decision of 31 January 2019. Paras. 26, 28.

¹⁴ ECtHR. *Pastörs v. Germany*. Application no. 55225/14. Judgment of 3 October 2019. Paras. 38–39, 47.

¹⁵ ECtHR. *Pastörs v. Germany*. Application no. 55225/14. Judgment of 3 October 2019. Paras. 5–27.

¹⁶ ECtHR. *Pastörs v. Germany*. Application no. 55225/14. Judgment of 3 October 2019. Paras. 39–48.

ГЕНОЦИД КАК ОТГОЛОСОК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за совершение тягчайших деяний против мира и безопасности человечества. Одним из них является геноцид. В период с 1941–1945 гг., на оккупированных территориях СССР было истреблено многомиллионное население. Совершалась эта беспощадная катастрофа для «освобождения жизненного пространства»¹.

Массовое уничтожение людей не должно оставаться безнаказанным. Как верно было отмечено О. Шампетье де Риб, это «настолько чудовищное, настолько немислимое преступление, не имеющее аналогов в истории с начала христианской эры, что пришлось создать для него новый термин – "геноцид"»².

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «геноцид – истребление отдельных групп населения или целых народов по политическим, расовым, национальным, этническим или религиозным мотивам»³.

Появление юридического термина «геноцид» связано с именем Р. Ремкина. Данным понятием последний обозначил факт массового уничтожения армянского населения по указанию властей Османской империи в 1914–1918 гг.

Отмечается, что впервые геноцид как преступление было определено в 1946 г. в резолюции 96(1) Генеральной Ассамблеи ООН. По истечении года (в 1947 г.), в 180(11) резолюции Генеральной Ассамблеи ООН указано о том, что за геноцид как преступление международного характера несут ответственность как отдельные лица, так и государства. В 1948 г. Нью-

* Алешина-Алексеева Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Йоркская Конвенция указала требование об осуждении геноцида в мирное и военное время.

Определение преступности и наказуемости как рассматриваемого общественно опасного деяния в международно-правовых актах, смогло впоследствии дать толчок процессу формирования международного уголовного права как юридического феномена мировой культуры⁴.

Сейчас под уголовно наказуемым деянием геноцид понимаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Важным является тот факт, что по ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрен самый строгий вид наказания – смертная казнь, а также то, что согласно п. 5 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации не имеет срока давности. Людей приговаривают к наказанию даже спустя 50 лет.

Сообщения о возбуждении уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации имеются и сейчас.

Так, в мае 2019 г. Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело по факту обнаружения останков 42 мирных жителей в районе деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области ставшими жертвами карательных операций в ходе оккупации в 1942 г.⁵

В октябре 2019 г. было возбуждено уголовное дело по факту убийства в октябре 1942 г. 214 воспитанников Ейского детского дома⁶.

23 апреля 2020 г. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации возбудило уголовное дело по факту удержания не менее 24 тыс. человек, из ко-

торых погибло не менее 8 тыс. человек, более 2 тыс. детей погибли, свыше 7 тыс. военнопленных зарыто живьем, умерщвлено в газовых камерах и расстреляно в период с 1941 г. по 1944 г. на территории Республики Карелия в период Великой Отечественной войны⁷.

Теория уголовного права трактует геноцид в нескольких смыслах: физический (понимается уничтожение людей), национально-культурный (ликвидация традиционной этнической культуры), биологический (меры по устранению рождения детей). Проведенный анализ ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет выявить физическую и биологическую цель. Для уничтожения культурного достояния определенной нации, расы или религиозной группы при наличии достаточных данных возможна квалификация по ст. 243 и ст. 243.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Стремление определенной человеческой группы к уничтожению другой, до сих пор изучается исследователями. Следует отметить возможные причины возникновения данного геноцида:

- враждебность одной общности людей к другой (впоследствии это проявляется в агрессии с применением оружия и действиям, предусмотренным ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- стремление определенной группы людей в силу идеологических или религиозных убеждений истребить народность;

- вооруженный конфликт или военные действия.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации установлено, что в период 2013–2019 гг. нет ни одно осужденного лица по изучаемой статье⁸. Это обстоятельство свидетельствует, что данные преступления латентны. Обусловлено это некоторыми факторами. Так, чаще всего отсутствует возможность наказать участников преступления из-за страха свидетелей сообщить известные им сведения, либо сокрытие совершенных фактов международным сообществом, широкий круг исполнителей.

Для признания деяния преступным необходимо чтобы преследовалась специальная цель – стремление к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Данная цель позволяет отграничивать геноцид от убийства, совершенного по признакам состава преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Современное прогрессивное общество признает и осуждает факты геноцида в истории человечества. Безнаказанность такого преступления порождает вседозволенность, совершение новых преступлений. Сейчас наблюдается использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет для отрицания признанного Российской Федерацией геноцида как исторического события. Подтвержденные документальными источниками факты геноцида отрицаются гражданами. В качестве примера стоит указать о назначении 5 лет тюремного заключения в отношении Эрнста Цюнделя, отрицавшего Холокост⁹.

Увеличение проявлений экстремизма и национализма сподвигло к реакции государство. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ введена ст. 345.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма, а именно:

– за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси», одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично;

– те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения;

– распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах

России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Таким образом, можно констатировать, что принимаются необходимые меры для недопущения профанации исторической памяти участников Великой Отечественной войны, а также жертв, подвергшихся массовым уничтожениям. Необходимо и в дальнейшем вести меры связанные с выявлением фактов геноцида и привлечения причастных к уголовной ответственности.

© Алешина-Алексеева Е. Н., 2020

¹ *Аванесян В. В.* Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 20.

² *Тернон И.* Размышления о геноциде // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 8. М., 1996. С. 74.

³ *Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / 28-е изд., перераб. М., 2018. С. 202.*

⁴ *Карпец И. И.* Преступления международного характера. М., 1979. С. 31–34.

⁵ Возбуждено уголовное дело о геноциде мирных граждан в 1942–1943 гг. // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. – <https://sledcom.ru/news/item/1354255/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁶ Следственным комитетом по факту убийства воспитанников Ейского детского дома в 1942 г. возбуждено уголовное дело о геноциде // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. – <https://sledcom.ru/news/item/1405195/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁷ В СК России возбуждено уголовное дело о массовых убийствах мирного населения на территории Республики Карелия в годы Великой Отечественной войны // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. – <https://sledcom.ru/news/item/1457585/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁸ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.04.2020).

⁹ *Поварич П.* Нацист по решению суда // Российская газета. 2007. 17 февраля. С. 4.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

История войн – это история истребления окружающей среды. Особое внимание к серьезной проблеме войны и влияние ее последствий экологию стало достаточно актуальным к середине восьмидесятых годов двадцатого века и продолжает расширяться до сегодняшнего дня. Экологические вопросы, являющиеся результатом боевых действий, ускользали от интереса исследователей различных сфер деятельности, но в последние десятилетия экологический урон от войн стал предметом основательного анализа.

О различных отрицательных последствиях Второй мировой войны – социальных, политических, экономических – написано подробно, а о влиянии на окружающую среду достаточно мало¹. Отрицательные экологические результаты Второй мировой войны уже 75 лет напоминают человечеству о тех тяжелых военных годах. Потрясение, нанесенное экосистеме в период войны по разным данным с учетом масштабной зоны военных действий, включила площадь около 3,3 млн квадратных километров.

Последствия Второй мировой войны причинили серьезный урон хрупким экосистемам Тихоокеанского региона – это был не второстепенный эффект военных влияний, а целенаправленные деяния по истреблению ресурсных баз отдельных регионов. Статистика Второй мировой войны указывает на те масштабные разрушительные последствия, которые были причинены водным объектам, было затоплено более 10 тыс. судов, большая часть из которых обладала нефтяным отоплением.

* *Иванова Юлия Александровна* – доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета – МИРЭА, кандидат юридических наук, доцент.

В период Второй мировой войны были разрушены плотины, что вызывало серьезные искусственные наводнения, повлекло гибель большого числа людей. Вследствие обстрела танкеров, кораблей, нефтепромыслов загрязняются нефтью (нефтепродуктами) водные объекты (сбрасываются химическое оружие, боеприпасы, ракетное топливо). После окончания Второй мировой войны дно океанов, морей стало складом боевой техники, артиллерийских снарядов, бомб, военных самолетов, атомных подлодок, а также их реакторов, твердых, жидких радиоактивных отходов.

Немаловажной причиной губительного воздействия окружающей среды являются большие по своему масштабу захоронения, остающиеся на территориях военных боев. При гниении огромного количества трупов формируются яды, которые с дождями или грунтовыми водами попадают в водные объекты, тем самым их отравляя. Данные яды наносят серьезный вред животным, обитающим на местах захоронения, действие ядов может начаться как сразу, так и много лет спустя.

В ходе масштабных конфликтов в период Второй мировой войны применялись оружия различного вида, имевшие химическую «начинку». Состав снарядов, бомб и даже ручных гранат имеет последствия для живой природы. В результате взрыва происходит резкий выброс вредных веществ на конкретной территории. При попадании их на растения и в почву, меняется состав, усугубляется рост, происходит уничтожение. Взрывы бомб и мин неминуемо приводят к изменению рельефа, а также химическому составу почвы в месте взрыва. Вследствие этого, зачастую, становится невозможным воспроизводство отдельных видов растений и живых существ на территории, прилегающей к месту взрыва.

Срабатывание бомб имеет и прямой уничтожающий эффект для животных. Они гибнут от осколков и ударной волны. Особенно губительными являются взрывы боеприпасов в водоемах. В таком случае гибнут все подводные обитатели в радиусе до нескольких десятков километров. Так происходит из-

за особенностей распространения звуковой волны в толще воды.

Распространение химических веществ осуществляется не только во время настоящих боестолкновений. Многочисленные учения, проводимые вооруженными силами различных стран, по сути, имитируют военные действия с применением боевого оружия. При этом негативные последствия для экологии Земли наступают в полном объеме.

Вторая мировая война изъяла серьезное пространство из сферы своей продуктивной деятельности, вывела из оборота плодородные земли, израсходовала большие количества дефицитного минерального сырья.

Поверхность Земли за годы Второй мировой войны была засорена выведенной из строя боевой техникой, осколками бомб, снарядов, противопехотных мин, падающими на землю остатками ракет. Которые содержат химически опасные вещества, переходящие в почвы, непосредственно угрожают жизни людей.

Во время боевых действий происходило геохимическое загрязнение почв нефтепродуктами, высокотоксичными ядохимикатами и тяжелыми металлами. Нефть активно изливалась из взорванных нефтепроводов, резервуаров нефтеперерабатывающих заводов.

С 1939 г. по 1945 г. в атмосферу было выброшено огромное количество выхлопных газов мобильной боевой техники – самолётов, танков, бронемашин, а также дымов военных кораблей, заводов и пожарищ, вызванных бомбардировками городов, танкеров, нефтехранилищ и нефтепроводов. Закрывающаяся в них копоть интенсивно поглощала солнечное излучение, в результате чего нагревались верхние слои атмосферы, увеличивалось испарение и уменьшалось число выпавших осадков. В этот сложный военный период происходили пожары на складах боеприпасов, сопровождавшиеся сильной задымленностью атмосферы. В атмосферу бесконтрольно выбрасывалось высокотоксичное топливо, вода, азот, углекислый газ, окислы алюминия.

На суше в период крушения железнодорожных составов, либо уничтожения крупных колонн автомобильной техники в почву и местные водоемы попадало значительное количество машинного масла, бензина, дизельного топлива, химического сырья. Оставленные на месте боев транспортные средства с неиспользованными элементами вооружения (снарядами) несли и несут опасность так же и по истечении десятков лет.

Вторая мировая война проявила значительное влияние на экологию как в зоне военных действий, на внутренних фронтах участвующих в войне государств, так же на окружающую среду территорий, где располагалась военная промышленность. Война породила серьезные экологические проблемы мирового масштаба – это, в первую очередь, последствия разрушенных химизированных промышленных предприятий, использование токсических веществ, приносящих вред экологии, радиоактивные осадки (оседания в почву).

До Второй мировой войны борьба с вредными насекомыми велась преимущественно натуральными средствами, однако в период военного времени активно стали вести борьбу с распространением сыпного тифа (со вшами), а также малярии (с комарами) с вредителями в сельском хозяйстве при помощи разнообразных ядохимикатов.

Итог Второй мировой войны помнит весь мир и последние проявляются на сегодняшний день, например, физические отклонения послевоенных поколений японцев. Ядерная атака на японские города Хиросиму и Нагасаки 6 и 9 августа² 1945 г. имела страшные результаты: в Хиросиме погибло 200 тыс. человек, в Нагасаки – 80 тыс. человек.

Температура в эпицентре взрыва доходила до нескольких миллионов градусов, все люди и животные погибали мгновенно. Настоящую оценку степени радиационного загрязнения в пострадавших от взрыва регионах, к сожалению, дать достаточно трудно из-за недостаточности информации. Сброшенная на Хиросиму бомба «Малыш» содержала 64 килограммов урана, из которых только в 700 грамм происходила ядерная реакция.

Степень смертности жителей от белокровия, начавшейся в итоге радиационного облучения, к концу 1970-х годов увеличилась на 95 %. Заметно участились случаи генетических отклонений у рожденных после атомного взрыва.

Нефть, могильники химического оружия и на сегодняшний день вредят водам мирового океана и угрожают планете глобальной экологической катастрофой. Экологический урон от последствий Второй мировой войны велик по своим масштабам – это уничтожение сельскохозяйственных угодий, посевов и лесов в широком масштабе, которые возобновлялись многие десятилетия, а некоторые и на сегодняшний день полностью не восстановлены³.

© Иванова Ю. А., 2020

¹ *Сергеев В.* Война и экология // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 4. С. 8–12.

² *Sadao Asada.* The Shock of the Atomic Bomb and Japan's Decision to Surrender: A Reconsideration // The Pacific Historical Review. 1998. Vol. 67. No. 4. P. 477–512.

³ *Вавилов М.* Экологические последствия гонки вооружений. М., 1988. С. 208.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОСТВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Процесс развития уголовно-правовой политики в период окончания военных действий учеными характеризуют как «противоречивый». Среди особенностей данного процесса стоит выделить как проводимые амнистии, так и отмену принятых в годы войны нормативных актов, включая постановления и указы (26 мая 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отмене смертной казни» и т.д.)¹. В противовес этому происходит ужесточение наказаний за разного рода преступления, включая изнасилование, хищение государственного и общественного имущества. Утверждаются нормативные акты, согласно которым вводят уголовную ответственность за нарушение «Положения о выборах», за нарушение Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, за нарушение порядка сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и лицами иностранных государств, за искажение отчетности колхозами, за отказ в приеме матерей, кормящих грудью, на работу, за пропаганду войны и др.².

Принятые меры стали результатом появления напряженных ситуаций в местах лишения свободы, среди негативных последствий стоит отметить ухудшение условий содержания осужденных в исправительно-трудовых лагерях.

Ухудшение экономического состояния общества привели к увеличению совершившихся хищений государственного и общественного имущества, а также собственности граждан. С целью изменения сложившейся ситуации было принято решение об утверждении Президиумом Верховного совета СССР ряда указов 4 июня 1946 г. Среди них стоит выделить «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан», 4 января 1949 г. «Об усилении уголов-

* Федоринова Елена Анатольевна – доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ной ответственности за изнасилование», предусматривающие наказание в виде лишения свободы сроком до 25 лет.

Утверждение вышеописанных правовых актов, а также действия по ликвидации преступных формирования на западе Белоруссии, Украины и на территории Прибалтийских республик, привели к увеличению числа заключенных в местах лишения свободы. Например, на территории Украинской ССР в течение 1948 г. были задержаны представители 19 банд, было ликвидировано 87 и отправлены отбывать наказание 104 человека.

Помимо вышеописанных цифр также есть статистические данные о задержании 11 242 человек, совершивших хищение 1015 тонн зерна. В процессе весеннего сева 1949 г. наказанию были подвергнуты наказанию 545 человек, которые похитили 42040 кг зерна.

Выпущенные законодательные акты стали результатом увеличения количества заключенных в равной степени как в лагерях, так и в колониях (в 1945 г. в них содержалось 1460,677 человек, в 1946 г. их стало 1703,095, в 1947 г. – 1721,543, в 1948 г. – 2.199.535, в 1949 г. – 2.356.685, в 1950 г. – 2.561.351 человек)³.

По нашему мнению, именно законодательный акт об отмене смертной казни стали причиной увеличения нормативных актов, ужесточающих наказания за различные преступления⁴.

Именно в период 1947 -1948 гг. впервые можно наблюдать расхождение между исправительно-трудовой и уголовной политикой того промежутка времени.⁵ Так, утверждаются законодательные акты, ужесточающие применение различных мер наказания за совершенные преступления, но при этом с целью решения задач, стоящих перед ГУЛАГом МВД СССР, в большом количестве освобождаются заключенные без подтверждения их исправления, а с констатацией лишь отбывания части срока. Важную роль играл тот объект, на котором трудились бывшие заключенные, от него зависел и их нынешний статус.

Помимо внедренных выше изменений отмене в 1948 г. подверглись Указы «О введение военного положения на железнодорожном, речном и морском транспорте» от 1943 г. и «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия»

путем ввода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая и 31 мая. Также были отменены еще десяток указов, которые были утверждены в период с 1942 по 1944 гг., итогом чего стало введение правил о досрочном освобождении заключенных, которые отбыли срок не менее 4-х месяцев.

По причине изменения социальных статусов, принадлежавших заключенным, не редки стали случаи формирования бандитских группировок внутри лагерей, что стало причиной усложнения условий содержания заключенных в местах лишения свободы⁶. В силу большого количества освобождений среди заключенных стали учащаться случаи побега с нападением большими группами на охрану.

Исходя из сформировавшейся ситуации необходимо было принимать жесткие меры с целью защиты военнослужащих, охраны, работников администрации мест лишения свободы. В 1951 г. любые дела, предметом которых стали нападения на работников лагеря, рассматривали в военных трибуналах согласно п. 2 Приказа Министра внутренних дел СССР как совершение террористического акта и требовало применение высшей меры наказания.

Вышеописанные меры не привели к необходимым результатам, в итоге работники лагерей настаивали на внесении изменений в Указ об отмене смертной казни, чтобы данный законодательный акт не имел отношение к заключенным, отбывающим наказание в лагерях и объединяющихся в бандитские группировки с целью совершения противоправных действий.

Также по мнению руководства МВД СССР важную роль играли меры по изоляции представителей бандитских группировок, путем их перевода в подразделения строго режима, изоляции друг от друга враждующих представителей бандитской группировки и др.⁷.

13 января 1953 г. представители Президиума СССР находясь под давлением работников МВД СССР утвердили Указ «О мерах по усилению борьбы с особо злостным проявлением бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». Суть данного законодательного акта заключалась в переносе функций рассмотрения подобного рода судебных дел военным трибуналам войск МГБ и спецсудам.

Руководители ГУЛАГа надеялись на изменение ситуаций в лагерях, но данный Указ не принес видимых результатов по

причине того, что правонарушители, организующие бандитские группировки, редко подвергались высшей мере наказания. В частности, из осужденных за бандитизм в 1953 г. 2167 заключенных к высшей мере наказания было приговорено всего 11 человек⁸.

Среди основных причин, которые не привели к задуманным результатам, стала задержка рассмотрения подобного рода судебных дел, что не способствовало изменению ситуаций в лагерях, несмотря на то. Что это и было главной задачей, которую преследовали при принятия данного законодательного акта. Не менее важной причиной стала амнистия, объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г.

Амнистия предполагала лишь освобождение большого количества заключенных, но не предусматривала оказание мер поддержки бывшие осужденным преступникам (из 2.526.402 человек на свободу выпустили 1.184.264 человека)⁹. Представители власти не учитывали тот факт, что бывшие осужденные не имеют места жительства, не сохранили родственные связи и потеряли социально-бытовые навыки, что приводит к появлению стрессовых ситуаций, результатом чего становится повторное совершение противоправных действий.

Смерь И. Сталина стала отправной точкой по объединению двух государственных учреждений: Министерства внутренних дел, Министерства государственной безопасности. Данный процесс был организован с целью усиления борьбы с преступностью. ГУЛАГ, решавший главным образом народнохозяйственные задачи, становился обузой для объединенного министерства в выполнении им главной функции – борьбы с преступностью. Сохранение в составе объединенного министерства ГУЛАГа приводило к тому, что оно вело борьбу с преступными проявлениями, само исполняло уголовное наказание и решало бы вопросы, связанные с освобождением осужденных по различным основаниям.

28 марта 1953 г. Совет Министров СССР принял постановление, в соответствии с которым ГУЛАГ был выведен из подчинения МВД и стал входить в состав Министерства юстиции СССР. При этом ряд лагерей, предназначенных для содержания наиболее опасных заключённых из числа противников советской власти, а также лагерей, занятых на строи-

тельстве важнейших оборонных объектов, были оставлены в распоряжении, объединенного министерства¹⁰.

Постановление Совета Министров СССР от 22 августа 1953 г. за № 2283-930 обязало Министерство юстиции СССР лиц, из числа амнистированных и повторно осужденных за совершение тяжких уголовных преступлений, направлять для отбывания наказания в строго режимные лагеря. Его действия распространялось на судимых по следующим составам преступлений: а) ст.58 по всем пунктам, б) бандитизм – ст. 59 п. 3, в) ст. 74 ч. 2, г) ст. 167, д) ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г., е) ст. 136, 137, ж) за изнасилование в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г., з) кражи, совершенные воровской шайкой или повторно – ч. 2 ст. 1 Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹¹.

Данная категория содержалась согласно условиям, которые описаны приказом МВД СССР № 001516 от 31 декабря 1948 г. Данная категория осужденных могла содержаться в лагерных пунктах вместимостью не более 700 человек. Условия включали раздельное содержание заключенных, совершивших контрреволюционные преступления, а также тех, кто отбывает наказания за разбой, рецидив, бандитизм.

Уже после 1953 г. учеными наблюдается смягчение пенитенциарной политики государства. Данному факту есть подтверждение в виде внедрения Президиумом Верховного совета СССР Указа от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

Основными аргументами в пользу условно-досрочного освобождения были: честная трудовая деятельность, отбытие наказания без совершения противоправных действий, отбытие большей части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение состоит в освобождении от отбывания наказания или в замене более мягкой мерой наказания.

Карательная и пенитенциарная политика государства вплоть до 1953 г. характеризовалась жесткими мерами наказания в отношении лиц, совершивших уголовные преступления. Далее можем сделать о смягчении карательной государственной политики.

Изоляция заключенных перестает быть единственной функций, которую выполняют места лишения свободы, помимо

этого основной задачей уголовно-исполнительной системы стал процесс создания условий, которые исключают возможность совершения преступлений, также важным моментом является процесс перевоспитания, исправления с использованием положительных последствий приобщения к трудовой деятельности.

© Федоринова Е. А., 2020.

¹ Указом ПВС СССР от 12 января 1950 г. допускалось применение смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам. //Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. №3.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 426-437.

³ Полиция и милиция России. Очерки истории М., 1993 С. 144.

⁴ История советской милиции М., 1977. Т. 2 С. 124-125.

⁵ Архив МВД Республики Коми. Ф. 6 Оп. 1 Д. 37 Л. 2.

⁶ Федоринова Е. А. Исправительно-трудовые лагеря в годы Великой Отечественной войны: особенности организации и деятельности // Война. Народ. Победа посвящается 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 года. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Н. С. Нижник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 51-52.

⁷ Указание МВД СССР № 1485 от 27 ноября 1952 года.

⁸ Дедюхин В. В. Становление и развитие организации борьбы с преступностью в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1984. С. 88.

⁹ Комсомольская правда. 1989. 20 сентября.

¹⁰ Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ. 1917 – 1960. Справочник / Составление, введение и примечания А. И. Кокурина, Н. В. Петрова. Научный редактор Р. Г. Пихоя. М., 1997. С. 198.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 16.

**НОРМАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ
В СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ
ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЕНСКОГО КОНГРЕССА ЗА МИР
7–9 МАЯ 1947 ГОДА)**

Нормализация жизни в послевоенной Германии, восстановление деятельности промышленных предприятий и сельскохозяйственного производства, разбор руин, поставка населению продуктов первой необходимости обеспечивалась по большей части не силами тех, кто развязал войну, а той частью населения, которая в последние годы войны значительно пострадала от неё, стремясь сохранить жизнь и семью. 1945 год не стал для женщин Германии «часом ноль», как называют конец Второй мировой войны, в смысле нового начала, так как они не могли «стряхнуть» последствия войны, оставшись ключевой силой, наибольшей социальной группой, на долю которой выпала нормализация жизни. В публицистике послевоенных десятилетий их будут называть Trümmerfrau, женщины руин. Безусловно, в зависимости от возраста, класса, наличия детей, региона проживания, политического участия во время Третьего рейха, опыта переживания бомбёжек или бегства, положение женщин различалось, однако последствия войны в той или иной степени испытывали все.

Преодоление последствий Второй мировой войны на территории Германии было связано с деятельностью оккупационных властей и их идеологическим вектором. В советской оккупационной зоне привлечение женщин к «общественно полезной работе» по призыву КПГ (позднее – СЕПГ) было обусловлено как изменившимся объёмом участия женщин в хо-

* *Тюренкова Дарья Олеговна* – специалист по учебно-методической работе, исполняющая обязанности директора Музейно-образовательного комплекса Тверского государственного университета.

зяйственной жизни в военные и послевоенные годы, так и экономическими потребностями государства. Активное содействие в восстановлении Германии на данном этапе принимали женские общественные организации, характер и условия работы которых, во многом, отражают изменения в политике СЕПГ и в повседневной жизни женщин послевоенной Германии.

Цель исследования – определить роль женских антифашистских организаций в процессе нормализации жизни в Советской оккупационной зоне. В основе исследования – материалы Женского конгресса за мир¹, состоявшегося в Берлине 7–9 марта 1947 г.

Повышение удельного веса женщин в трудовой деятельности общественной жизни было связано с рядом причин. Исследователи фиксируют, что те мужчины, кто смог вернуться в свой дом после войны, едва ли в большинстве своём могли адаптироваться к изменившимся условиям, как из-за нехватки рабочих мест, так и в результате процессов последовавшей денацификации. Кроме того, на участие женщин повлиял и ещё один немаловажный факт – для большинства из них физически трудная работа была единственным способом получить продовольственные карточки, которые были срочно необходимы для выживания. На женщин легли обязанности не только по воспитанию детей без участия отцов, но и по обеспечению семьи одеждой, топливом, продовольствием. В часто единственную отапливаемую комнату в доме женщины приводили своих детей и присматривали за ними попеременно. Сложившаяся ситуация привела, по мнению ряда исследователей, к формированию «зрелого матриархата»², и отразилась на стремлении и способности женщин участвовать в решении проблем послевоенной эпохи уже на районном, земельном, государственном уровнях.

Женские объединения возникли в связи с необходимостью общими усилиями справляться с тяготами, усилившимися в первые послевоенные годы, особенно из-за аномально холодных зим 1945–1946 гг. и 1946–1947 гг. Как отмечает

А. Камински, первые группы собирались в частных домах, при муниципалитетах, часто под эгидой церквей³. Среди задач — создание и поддержка деятельности детских приютов и домов для пожилых людей, медицинская и психологическая помощь не способным работать, тяжело- и психически больным, пережившим насилие женщинам и др.

С 1945 г. начинают свою деятельность первые зарегистрированные женские организации, их участие в государственном управлении и общественной деятельности, в соответствии с идеологией, позднее было поддержано СЕПГ⁴. Советская военная администрация приказом № 80 от 30 октября 1945 г., объявила о необходимости объединения женских групп в антифашистские женские комитеты под контролем КПГ, задачей которых первоначально была «политическая, просветительская и художественно-воспитательная работа среди женщин на антифашистско-демократической основе»⁵. Меры контроля со стороны КПГ, ещё не ставшей ключевой политической силой, объяснялись опасением оккупационных властей допускать наличие общественных объединений с неявной идеологией. Отрицать тот факт, что значительная часть женщин так или иначе состояла в общественных организациях Третьего рейха, было невозможно. Полковник Тюльпанов, начальник отдела пропаганды и информации в СВАГ в 1945–1949 гг., сообщал в Москву в 1946 г., что «нацистская идеология все еще прочно закреплена в женском населении»⁶. Однако в официальной риторике женщины были выведены из круга потенциально виновных лиц как не принимавшие политических решений. Зимой 1947 г. женские комитеты уже существовали в 12 249 муниципалитетах, но число работающих в них женщин было невысоким⁷.

Демократическая женская ассоциация Германии, занимавшая ведущее место среди женских объединений ГДР и позднее вошедшая в Национальный фронт, была образована на Женском конгрессе за мир 7–9 марта 1947 г. в Берлине в присутствии 1100 делегатов⁸ как беспартийная, межконфес-

сиональная и межрегиональная. Данная особенность важна, так как женское движение, существовавшее до 1933 г., не было единым, состояло из организаций, представлявших интересы различных социальных слоёв и религиозных групп. Кроме того, слабая степень централизации объяснялась ярко выраженной в Германии самостоятельностью и, часто, обособленностью земель. Новая общественная организация, как отмечали делегатки Конгресса, должна была учесть ошибки прошлого; более того, разобщённость женского движения и недостаточная политическая образованность участниц, по мнению ряда выступавших на конгрессе, стала фактором, помешавшим женщинам критически воспринять идеологию Гитлера, и, соответственно, допустившим приход нацистов к власти. Создание ассоциации было призвано способствовать миру, ликвидации последствий войны, борьбе с любыми проявлениями фашизма и милитаризма, восстановлению экономики, достижению равенства женщин и т. д.⁹

Среди докладчиков – представители советской военной администрации, администрации Берлина, центральных управлений труда и социального обеспечения, народного образования, юстиции, транспорта, представители партий и общественных организаций четырёх оккупационных зон, Международной демократической федерации женщин, участницы женского движения до 1933 г., представительницы женских комитетов земель.

Ключевой тезис всех докладов участниц – перечень мер, которые должны быть реализованы женскими комитетами, районными и земельными администрациями, оккупационными властями для дальнейшего недопущения любых военных настроений и действий, в особенности – по инициативе немецкого населения. Среди основных проблем, вынесенных на обсуждение – принятие уставных документов Союза и планов деятельности, а также преемственность и «исправление ошибок» довоенных женских организаций в Германии. Значимый вопрос – восприятие процессов денацификации и демилитаризации, проблема реваншизма в послевоенном

немецком обществе. Докладчицы отмечают, что принятие немецким обществом денацификации и демилитаризации, оказание поддержки этим мерам должно способствовать восстановлению репутации народа и подтверждению антифашистского курса послевоенной Германии. Также высказывались надежды на то, что поддержка политики оккупационных властей ускорит объединение страны.

Один из обсуждаемых вопросов – правовое положение женщин довоенной Германии и Германии периода Третьего рейха. В рамках выступлений участницы конгресса анализируют то, как достижения довоенного женского движения – доступ к образованию и профессиональной реализации, политические права – были уничтожены после 1933 г. В связи с этим ключевыми условиями ликвидации пережитков режима Третьего рейха должно стать принятие нового законодательства, подтверждающего равноправие женщин и мужчин, регулирующего возможности получения женщинами среднего и высшего образования, уничтожение юридических предпосылок для финансовой и иной зависимости женщин от мужчин. В речах участниц сделан акцент на политическом образовании женщин. Таким образом, трагический опыт войны и понимание необходимости осмысленного противодействия любым формам насилия должны стать основой для воспитания женщинами нового поколения немцев в «антифашистском, антимилитаристской, подлинно демократическом духе». Проработка правовых вопросов позднее получила реальное воплощение в виде важнейшего для раннего периода истории ГДР Закона о защите матери и ребёнка и правах женщин¹⁰, ставшего основой для развития семейного права в государстве. Также Демократический женский союз участвовал в разработке Закона о труде для поощрения и сохранения рабочей силы, повышения производительности труда и дальнейшего улучшения материального и культурного положения рабочих и служащих¹¹, заложившего базу трудового законодательства в ГДР.

Важнейшая тема выступлений – хозяйственное восстановление страны, существенно осложнённое из-за экстремально холодных зим 1945–1946 гг. и 1946–1947 гг.

Восстановление экономики было напрямую связано с привлечением женщин к трудовой деятельности, что также активно обсуждалось на конгрессе. Среди значимых мер Советской военной администрации участниками конгресса отмечалось издание приказа об установлении одинаковой оплаты труда рабочих и служащих за одинаковую работу, независимо от пола и возраста, «в целях ликвидации дискриминации... а также для создания более благоприятных условий применения труда женщин и молодёжи в промышленности, транспорте, торговле, сельском хозяйстве и учреждениях»¹². В обращении вице-президента управления по труду и социальному обеспечению подчёркивалось, что именно женский труд наиболее значим в сложившихся обстоятельствах, именно женщины играют ведущую роль не только в разборе завалов и в процессе оказания медицинской помощи, но и работают на ответственных должностях в качестве городского советника, мэра, в том числе – в президиуме управления по труду и социальному обеспечению. В выступлении представительницы СВАГ, Т. Гукаловой, также отмечается высокая роль женщин в послевоенном восстановлении, в особенности в социальной работе по помощи нуждающихся, а также подчёркивается всесторонняя поддержка деятельности женских организаций со стороны советской администрации.

Немаловажная составляющая восстановления экономики – возобновление и расширение сельскохозяйственной деятельности. На процесс восстановления сельского хозяйства в Советской оккупационной зоне существенно повлияла земельная реформа, по условиям которой крупные земельные владения (площадь более 100 га) юнкеров и территории владельцев, признанных военными преступниками и активными членами НСДАП, были экспроприированы и перераспределены на местном уровне, а позднее объединены в сельскохозяйственные сообщества. Так, обширные территории на северо-

востоке страны для сельскохозяйственной деятельности были предоставлены для освоения, и, как отмечала на конгрессе представительница объединения сельскохозяйственной помощи Фрида Хаас, в результате реформы было создано более 470 тыс. новых рабочих мест. Однако, по словам г-жи Хаас, ощущалась острая нехватка зерновых и сельскохозяйственных культур, отсутствие оборудования и требуемых удобрений.

Исследователи отмечают, что минимальные продовольственные наборы, безусловно, различались в зависимости от региона, но даже на юге страны, территории более аграрно развитой, в 1947 г. в течение недели для «обычного потребителя» были доступны «100 г мяса, 50 г жира, 1500 г хлеба, 185 г сахара, 15,5 г сыра», и, отмечает Р. Наве-Герц, женщины должны были обладать высоким уровнем кулинарного мастерства, а также воображением и самоконтролем¹³. Одна из участниц конгресса, представительница Мекленбурга, в своей речи от имени крестьянского населения Германии, отмечала наличие предрассудков в обществе, обвинений в том, что благодаря занятости в сельском хозяйстве, крестьяне находятся в лучших условиях, нежели горожане. По словам г-жи Хартманн, имущественное положение и производительность крестьянских хозяйств существенно различались в зависимости от того, какой ущерб людским и материальным ресурсам был нанесён в ходе войны. Делегатка отмечает, что для новых владельцев ферм Советская военная администрация установила меньшие нормы поставки продовольствия, что позволяет развивать хозяйство.

Один из значимых вопросов повестки – эмоциональное состояние населения Германии. В первую очередь, речь идёт о тотальном признании вины за допущение нацистов к власти. Однако уже в 1947 г. возможно зафиксировать в официальной риторике некий перенос ответственности, то есть подлинно виновными в развязывании войны назначается круг лиц, признанным активными членами НСДАП, а также ряд крупных промышленников, в особенности в угольной отрасли,

заинтересованных в возможных доходах, полученных по итогам войны. В свою очередь, вовлечённые в «построение новой, антифашистской Германии» немцы – носители косвенной вины, те, кто претерпевает тяжесть послевоенного мирного восстановления.

Кроме того, в одном из выступлений, получившем одобрение делегатов, профессор Паула Хертвиг, активная участница женского движения, говорила о колоссальном уроне, нанесённом ценностному уровню немецкой культуры. По её словам, гитлеровская пропаганда извратила все представления о морали, все смысловые опоры нации. Так «любовь к Отечеству» приобрела значение необходимости жертвовать жизнью и честью в угоду захватническим амбициям нацистов; гуманизм обесценен в нацистской идеологии как «сонная» позиция, на смену ему пришла жестокость и холодный расчёт; «немецкий язык обесценен лживым красноречием». И, по мнению П. Хартвиг, именно воспитание нового поколения с иными представлениями о морали, основанными на подлинном гуманизме, является ключевой задачей женщин в послевоенной Германии.

Выступления, прозвучавшие на конгрессе, несмотря на их официальный характер, позволяют отследить тенденции во мнениях о создании объединяющей организации, определить те сложности, с которыми пришлось столкнуться женским группам, в частности остро обсуждался вопрос транспорта в условиях экстремально холодных зим. В докладах содержатся критические тезисы об участии женщин в послевоенном восстановлении страны, об «однобоком» восприятии женщинами социальной политики. Значимый вопрос – установление правового и реального равенства мужчин и женщин, в частности в оплате труда.

Таким образом, можно сделать ряд выводов: активность женских организаций обусловлена повышением роли женщин в послевоенном обществе, потребностью совместного решения хозяйственных проблем; поддержка женских организаций со стороны КПГ и СЕПГ объяснялась стремлением расширить

электоральную базу, а после 1949 г. – привлечь женские трудовые резервы для восстановления экономики. Документы женских организаций позволяют выявить проблемы, требовавшие скорейшего решения, определить наиболее значимые, по мнению женщин, аспекты повседневности, проследить процесс расширения идеологического воздействия СЕПГ на общественные организации. Протоколы Женского конгресса за мир 1947 г. обладают высоким информационным потенциалом и представляют интерес при изучении истории повседневности, женской истории, истории послевоенной Германии, истории СЕПГ.

© Тюренкова Д. О. , 2020

¹ *Deutscher Frauenkongress für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7., 8. und 9. März 1947.* Berlin, 1947. S. 9–155.

² *Sachs A., Wörner-Hell O.* Berufliche und soziale Situation von Frauen in der Nachkriegszeit (1945–1960) – Expertise (unveröff. Manuskript), Institut Frau und Gesellschaft. Hannover. 1983. S. 1; *Nave-Herz R.* Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland. Hannover, 1993. S. 58.

³ *Kaminsky A.* Frauen in der DDR. Berlin, 2016. S. 26.

⁴ Protokoll des Vereinigungsparteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD) und der Kommunistischen Partei Deutschlands (KPD) am 21. und 22. April 1946 in der Staatsoper «Admiralspalast» in Berlin. Berlin, 1946. S. 175.

⁵ Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Band 8. Offene Serie. Texte und Materialien zur Zeitgeschichte. Zugest. und bearb. von Jan Foitzik. Im Auftr. des Instituts für Zeitgeschichte. München: New Providence: London: Paris: Saur. Bd. 8. 1995. S. 79.

⁶ *Wettig G.* (Hg.) Der Tjulpanov-Bericht. Sowjetische Besatzungspolitik in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg. Göttingen, 2012. S. 271.

⁷ *Kaminsky A.* Frauen in der DDR. Berlin, 2016. S. 38.

⁸ Fakten – Zahlen – Informationen // Demokratischer Frauenbund Deutschlands [Elektronische Ressource]. – <https://ddr-frauen.jimdo.com/kongresse-1/> (Datum der Behandlung: 22.01.2020).

⁹ *Aufruf zum Gründungskongress des DFD, 1947 // Die Frau von heute.* 1947. Februar. Nr. 3.

¹⁰ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. – <http://www.verfassungen.de/ddr/mutterkindgesetz50.htm> (Datum der Behandlung: 10.01.2020).

¹¹ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte, zur Steigerung der Arbeitsproduktivität und zur weiteren Verbesserung der materiellen und kulturellen Lage der Arbeiter und Angestellten vom 19. April 1950. – <http://www.verfassungen.de/ddr/gesetzderarbeit50.htm> (Datum der Behandlung: 11.01.2020)

¹² SMAD-Befehl Nr. 109/46 vom 8. Apr. 1946: Eröffnung von Postsparkassen auf dem Gebiet der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands. – <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/40a756e1-aef8-4641-a977-937ef401059d/> (Datum der Behandlung: 16.02.2020).

¹³ *Nave-Herz R.* Frauen in der «Stunde Null» // Frauen zwischen Tradition und Moderne. Bielefeld 1992. S. 168–176.

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК КАТАЛИЗАТОР
ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
В ОРГАНАХ ПОЛИЦИИ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Традиционно служба в полиции считается мужским занятием. И обращаясь к истории, следует отметить, что в царской полиции женщины на службе не состояли. Массовый прием женщин в ряды советской милиции начался в годы Великой Отечественной войны, когда создавались детские комнаты милиции. Было необходимо распределять детей, оставшихся без родителей, по детским домам и приемникам. В дальнейшем женщины стали более активно приниматься на службу в различные подразделения: детские комнаты милиции, экспертно-криминалистические и информационные центры, финансовые и кадровые подразделения системы МВД России, научно-исследовательские институты и учебные заведения, медицинские учреждения.

В настоящее время число женщин в российской полиции составляет в среднем 25 % от общей численности личного состава МВД России. Так, в 2014 г. на службе в полиции находилось 178 696 женщин, что составило 21,1 % от общей численности личного состава МВД России. При этом на должностях начальствующего состава находилось 145 422 женщины (26,1 %)¹. К 2018 г. с учетом проводимой оптимизации численности органов внутренних дел число женщин в системе МВД России составило 175 747 женщин, это 26,3 % от общей численности личного состава². В центральном аппарате МВД России женщины также занимают значительное место. По-

* *Корабельникова Юлия Леонидовна* – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (Москва), кандидат юридических наук, доцент.

следние 5 лет их количество оставалось на уровне 30 % от общей численности центрального аппарата.

Рассматривая зарубежный опыт, следует обратить внимание, что число женщин в органах полиции зарубежных государств очень разное. Тем не менее, их количество во всех странах мира меньше по сравнению с мужчинами.

Соединенные Штаты Америки, признанные одной из наиболее демократических стран мира, начали прием женщин в полицию с 1972 г. Старт этому набору был дан Демократической партией США. В 1977 г. Министерствами юстиции и казначейства была создана Межведомственная комиссия по положению женщин в федеральных правоохранительных органах (ICWIFLE), впоследствии преобразованная в организацию «Женщины в федеральных правоохранительных органах» (WIFLE) с целью отбора и подготовки женщин для данных органов. В настоящее время организацией предоставляется годовое обучение руководителей и стипендиальные программы. На сегодняшний день в Федеральном бюро расследований США проходит службу примерно 20 % женщин.

В Национальную полицию Испании впервые 42 женщины были приняты в 1979 г. Они были первопроходцами и смогли сделать этот шаг, реализуя принцип равенства, закрепленный в Конституции Испании, принятой годом ранее, что являлось одним из шагов к прогрессивному развитию страны. В настоящее время в органах Национальной полиции Испании служат более 9 тыс. женщин-полицейских, что составляет почти 15 % от общего количества сотрудников и является самым высоким показателем во всех правоохранительных органах Испании.

В федеральной полиции Аргентины женщины проходят службу с 1978 г. На сегодняшний день на разных должностях проходит службу около 10 тыс. женщин³. В Марокко начался прием на службу женщин с 2002 г., в настоящее время на службе в полиции состоит примерно 5 тыс. женщин (8 %), 65 из которых – на руководящих должностях разного звена⁴.

В полицию Японии прием женщин начался в 1946 г. В 1990 г. их количество в рядах полиции составляло 4329 человек (2 %), в настоящее время – 25 540 (9,8 %). В 1994 г. была назначена первая женщина – начальник полиции, в настоящее время на руководящих должностях в полиции состоит чуть более 1 % женщин⁵.

В колумбийскую полицию первые женщины были приняты в 1953 г., в 1977 г. впервые был организован набор женщин-полицейских для обучения в образовательной организации. К 2000 г. число женщин-полицейских в органах полиции составляло 4506 человек, в настоящее время эта цифра увеличилась до 18833 (11 %) женщин⁶.

В полиции Швеции проходит службу 25 % женщин. При этом женщины выполняют те же функции, что и мужчины, вплоть до участия в спецоперациях. С 2007 г. на систематической основе стимулируется служба женщин в полиции, проводятся исследования о причинах увольнения женщин из органов, отмечается повышение спроса женщин на службу в полиции⁷.

В Афганистане в полиции разделяются женские и мужские подразделения. В настоящее время на службе в полиции состоит 3 % женщин от общего числа личного состава, на руководящих должностях состоит 5 женщин. При этом заместителем министра внутренних дел Афганистана является женщина. Женщины проходят службу в различных подразделениях полиции⁸.

Интересным представляется опыт австралийской полиции, где в 2017 г. проведен эксперимент, в ходе которого преимущество при приеме на службу в полицию имели женщины. В результате число женщин в полиции увеличилось на 2 % и в 2019 г. на службе в полиции состоит уже 24 % женщин, к 2021 г. планируется достичь гендерного равенства⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что импульс внедрению принципа гендерного равенства в органах милиции (полиции) был придан в годы Второй мировой войны, когда женщинам была предоставлена возможность службы в поли-

ции во многих государствах мира. Тем не менее, в настоящее время количество женщин в органах полиции составляет примерно четверть. Много это или мало? Сложно дать однозначный ответ на этот вопрос, так как, с одной стороны, международное сообщество призывает к повсеместному внедрению данного принципа во всех государственных структурах. И с этой точки зрения следует признать востребованность женщин для выявления и раскрытия преступлений, например, связанных с личной неприкосновенностью или совершенных в отношении детей, где женские качества будут способствовать установлению более доверительного контакта с потерпевшим. Это способствует более эффективному обеспечению безопасности граждан.

© Корабельникова Ю. Л., 2020

¹ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2015 год // Сборник аналитических и информационных материалов / ДГСК МВД России. М., 2016. С. 43–44.

² Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 год // Сборник аналитических и информационных материалов / ДГСК МВД России. М., 2019. С. 43–44.

³ Выступление заместителя начальника федеральной полиции Аргентины г-жи Эстер Мэйбл Франко на Международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г. (автор статьи принимала личное участие в Конгрессе; тексты выступлений участников Конгресса опубликованы не были. – Ред.)

⁴ Выступление директора по международным отношениям полиции Марокко г-жи Марии Лахдар на Международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г.

⁵ Выступление генерального директора по международным делам национального полицейского управления Японии г-жи Тоси Танака на Международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г.

⁶ Выступление директора департамента здравоохранения национальной полиции Колумбии г-жи Жульетты Джомар Куре Парра на международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г.

⁷ Выступление комиссара шведского полицейского управления Швеции г-жи Энн Мари Орлер на международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 7 ноября 2019 г.

⁸ Выступление заместителя Министра внутренних дел Афганистана г-жи Хусны Джалиль на международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 7 ноября 2019 г.

⁹ Выступление офицера связи Австралии г-жи Кристи-Ли Кресси на международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г.

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ
«ДЕТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

В настоящее время во многих регионах России созданы организации «Дети войны», в рядах которых состоят те, чье детство опалила война, родившиеся в конце 1920-х – начале 1940-х годов. Эта особая категория граждан нашей страны, перенесших тяготы страшной войны, а повзрослев, восстановивших страну из руин.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации отмечает, что в настоящее время в России проживает около 13 млн граждан, родившихся непосредственно перед началом или в период войны. В 20 субъектах Российской Федерации на уровне регионального законодательства установлены конкретные формы социальной поддержки «детей Великой Отечественной войны», к которым отнесены ежемесячные пособия и дополнительные льготы¹.

Использование юридического понятия «дети войны» в юридическом дискурсе и законодательной работе позволяет вести речь о формировании концептуальных основ защиты интересов этого поколения, являющейся важнейшим направлением реализации социальных функций государства. Такая защита, прежде всего, связана с решением на законодательном уровне вопроса о социально-правовом положении «детей Великой Отечественной войны». Это позволит обеспечить указанную категорию лиц надбавками к пенсиям, льготами по оплате коммунальных услуг, проезда в общественном транспорте, лекарств, медицинского обслуживания.

Вместе с этим, на федеральном уровне законодательная

* Салтыков Константин Геннадьевич – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Хабаровск), кандидат юридических наук, доцент.

база по рассматриваемому вопросу сформирована не в полной мере, что не позволяет вести речь о единых критериях присвоения статуса «дети войны» и способствует формированию неравных условий социальной поддержки в различных субъектах нашей страны. При этом, нельзя забывать, что в значительном количестве случаев «дети войны» испытывают трудности, связанные не только с преклонным возрастом, но и с одиночеством, отсутствием поддержки со стороны родственников. Безусловно, на местном уровне проходят организационные мероприятия, например, ко Дню пожилого человека, на которых проходят презентации, представления и концерты для «детей войны» с участием лучших творческих коллективов, однако проведение культурно-массовых зрелищных мероприятий, являющихся важной формой поддержки, не могут заменить формы социальной защиты материального характера.

В сложившейся ситуации обращение к основам правового обеспечения социальной поддержки отдельных категорий граждан, пострадавших в период Великой Отечественной войны, а именно представителей нынешнего старшего поколения, многие из которых в годы Великой Отечественной являясь детьми наравне со взрослыми приближали День Победы, является актуальным и позволяет обеспечить воплощение идеалов гуманизма, справедливости и равенства в рамках современных научных исследований в сфере права.

Кроме того, всестороннее правовое регулирование социальной защиты рассматриваемой категории лиц может рассматриваться как свидетельство адекватной, основанной на исторической памяти, оценки помощи фронту и вклада в Победу, который внесли «дети войны», со стороны общества и государства. А такой вклад был значителен. Как отмечают авторы работы «Великая Отечественная война. Цифры и факты. Полвека назад», школьники военной поры (включая учеников младших классов) обеспечивали прополку и защиту посевов сельскохозяйственных культур, уборку сена, обработку льна и гороха. Заменяя ушедших на фронт взрослых, дети военного

времени осуществляли посадку и сбор картофеля, обеспечивали уход за скотом и птицей, что безусловно являлось конкретной помощью колхозам, подсобным хозяйствам, предприятиям. В отношении школьников велся учет так называемых трудодней².

В качестве отдельных направлений трудовой помощи фронту и тылу следует назвать формирование детских отрядов и команд, осуществлявших помощь медицинским учреждениям, сбор лекарственных трав и дикоросов³.

Приведенные факты подтверждают историческую справедливость предоставления права на получение дополнительных льгот рассматриваемой категории граждан, испытавших значительные тяготы и лишения в период Великой Отечественной войны.

Учитывая изложенное, неправомерной представляется позиция отдельных фракций депутатов представительных органов государственной власти некоторых субъектов Российской Федерации, получившая широкое освещение в средствах массовой информации и связанная с отклонением законопроектов о ежемесячной материальной поддержке «детей войны»⁴. В настоящее время сложно судить о степени распространенности подобной позиции среди представителей депутатского корпуса России, но можно обратить внимание на заслуживающие одобрения законодательные инициативы. Так, депутатом Государственной Думы А. В. Барышевым в текущем году внесен проект Федерального закона «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, пострадавших в период Великой Отечественной войны», который предусматривает комплекс дополнительных мер социальной поддержки рассматриваемой категории граждан, среди которых:

- индекслируемые денежные выплаты;
- оказание медицинской помощи вне очереди;
- частичная компенсация коммунальных расходов;
- оплата стоимости топлива (в пределах установленных норм).

Законопроект предусматривает, что перечень документов, подтверждающих право на получение дополнительной поддержки будет определяться Правительством Российской Федерации.

Подобные законодательные инициативы, учитывая их социальное значение, не только заслуживают одобрения, но и заставляют обратиться к значению юридического понятия «дети войны», под которым понимается достаточная совокупность признаков, позволяющая выделить определенное множество, обобщаемое в понятии⁵.

Значение понятия «дети Великой Отечественной войны» в упомянутом законопроекте и сопроводительных документах к нему сформулировано неодинаково. В первом случае говорится о «гражданах Российской Федерации, которым на момент окончания Великой Отечественной войны (9 мая 1945 г.) было менее 18 лет», а во втором случае в пояснительной записке к законопроекту речь идет о «гражданах, родившихся в период с 22 июня 1928 г. по 4 сентября 1945 г.»⁶.

Более того, в законодательстве субъектов Российской Федерации устанавливаются дополнительные признаки, необходимые для отнесения граждан к категории «дети войны». Например, Областной закон Ленинградской области «О детях Великой Отечественной войны, проживающих в Ленинградской области, и о внесении изменений в некоторые областные законы» устанавливает, что к «детям войны» относятся «граждане Российской Федерации, родившиеся в период с 3 сентября 1927 г. по 2 сентября 1945 г., являвшиеся несовершеннолетними в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г., постоянно проживающие на территории Ленинградской области не менее пяти лет»⁷.

Сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии однообразного подхода к значению и объему понятия «дети войны» в современной России.

Терминологический анализ рассматриваемой проблемы так же не добавляет ясности, поскольку в нормативных правовых и иных официальных документах одновременно ис-

пользуются, как уже указывалось, словосочетания «дети Великой Отечественной войны, проживающие в Ленинградской области» (или другом субъекте Российской Федерации), «дети Великой Отечественной войны» или «дети войны»⁸.

Преодоление выявленных проблем в рассматриваемой сфере позволит продолжить формирование понятийно-терминологических основ правового регулирования общественных отношений по дополнительной социальной поддержке граждан России, чье детство проходило в условиях войны, разрухи и голода, которые внесли свой вклад в общую борьбу с захватчиками, благодаря которому стала возможна «Победа 1945 г. – Победа нашего народа над злом, насилием, фашизмом, Победа во имя свободы живущих в нашей замечательной стране»⁹.

© Салтыков К. Г., 2020

¹ Законопроект № 894010-7 «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, пострадавших в период Великой Отечественной войны» – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/894010-7> (дата обращения: 27.04.2020).

² Андроников В. М., Филмошин М. В., Буриков П. Д., Кривошеев Г. Ф. Великая Отечественная война. Цифры и факты. Полвека назад. М., 1995.

³ Цветков С. Н. Дети и война // Проблемы развития территории. 2010. № 3. С. 63.

⁴ Депутаты предложили ежемесячно выплачивать по тысяче рублей детям войны. Статья. – <https://www.dvnovosti.ru/khab/2020/03/03/111310/#ixzz6L3n1diig> (дата обращения: 04.04.2020).

⁵ Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. С. 166.

⁶ Законопроект № 894010-7 «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, пострадавших в период Великой Отечественной войны» – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/894010-7> (дата обращения: 27.04.2020).

⁷ Закон Ленинградской области от 6 апреля 2020 г. № 39-оз «О детях Великой Отечественной войны, проживающих в Ленинградской области, и о внесении изменений в некоторые областные законы». – <http://www.lenobl.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

⁸ Приказ Росстата от 27 сентября 2019 г. № 568 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их

заполнению для организации федерального статистического наблюдения за сведениями о реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан за счет средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

⁹ *Дети войны о войне и победе* // Вестник института геологии Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2004. № 5. С. 19–25.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Современная система международного права, сложившаяся по итогам Второй мировой войны как результат договора между державами-победительницами, подвергается самым серьёзным испытаниям за последние 75 лет. Даже в эпоху «холодной войны» участники международных правоотношений не позволяли себе такого вольного и пренебрежительного отношения к международно-правовым соглашениям. Так, на протяжении последних двадцати лет Соединённые Штаты Америки в одностороннем порядке последовательно фактически разрушили международно-правовую систему контроля над вооружениями. Так, в 2001 г. президент США Дж. Буш-младший объявил о выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 г., а президент Д. Трамп в 2019 г. – о приостановлении своих обязательств по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 1987 г. Теперь на очереди судьба Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) от 2010 г.

Под угрозой находится сама Организация Объединённых Наций и роль Российской Федерации как учредителя ООН и постоянного члена Совета Безопасности с правом вето. Даже пандемия COVID-19 послужила предлогом для нападок США на один из важнейших институтов ООН – Всемирную организацию здравоохранения¹.

Всё это является звеньями в одной цепи событий информационной войны, развязанной странами «западной коали-

* *Дерешко Богдан Юльевич* – заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (по научной работе) (Москва), кандидат юридических наук, доцент.

ции» под руководством Соединённых Штатов. Поводом для «наступления на Россию, по мнению некоторых исследователей, послужила речь Президента Российской Федерации В. В. Путина на конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 г.², в которой был провозглашена несостоятельность концепции однополярного мира.

Эскалация очередного этапа информационной войны против России, напрямую связанного с итогами Второй мировой войны, началась с принятием Европарламентом резолюции «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» 19 сентября 2019 г.³ в привязке к 80-летию подписания Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. Суть этого политического документа, принятого по инициативе польских евродепутатов из фракции «Европейские консерваторы и реформисты», сведена к обвинению СССР в развязывании Второй мировой войны наравне с нацистской Германией. Резолюция содержит призыв к моральной оценке и правовому расследованию «преступлений сталинизма». При этом авторы резолюции обвиняют российское руководство в «искажении исторических фактов и оправдании преступлений советского тоталитарного режима». Яркий пример подмены понятий и манипуляции общественным мнением, грубой фальсификацией истории и попытки поставить знак равенства между нацистской Германией и СССР, по оценке МИД России.

Таким образом, мы видим, что одним из наиболее эффективных инструментов информационной войны, по мнению западных разработчиков антироссийской «стратегии сдерживания», избрана фальсификация роли Советского Союза во Второй мировой войне. По сути, это – преднамеренное, сознательное искажение исторических фактов, подмена их ложными суждениями, не имеющими объективных доказательств, для достижения политических и идеологических целей⁴. Основным содержанием фальсификации исторических фактов составляют:

а) пропаганда деструктивных идей, принижающих роль и

значение событий прошлого;

б) искажение исторических фактов и очернение деятельности руководителей государства;

в) провокация «исторической вины» и «покаяния за совершенные преступления в прошлом»;

г) продвижение «альтернативной истории» или «вариативного взгляда на историю»;

д) разрушение истинной исторической памяти и создание ложной, формирование ложного взгляда на исторические события прошлого.

При этом создан такой механизм подачи информации через контролируемые СМИ и ресурсы сети Интернет, который абсолютно не нуждается ни в фактической аргументации, ни в приведении объективных доказательств, ни использовании результатов научных исторических исследований. Достаточно подготовленных в едином информационном центре сфальсифицированных тезисов, которые вкладываются в уста политиков⁵, дословно тиражируются и позволяют успешно манипулировать общественным мнением.

Об успешности процесса перезагрузки исторической памяти народов США и Европы свидетельствуют результаты опроса, проведённого по заказу агентства Sputnik в 2016 г. Так, 79 % жителей США, 58 % жителей Франции и 50 % жителей Германии считают, что лидерство в победе над нацизмом принадлежит армии США⁶. Вместе с тем, в России по данным опроса, проведённого ФСО России 13–17 января 2020 г., 91,4 % опрошенных считают, что решающий вклад в победу во Второй мировой войне внёс Советский Союз⁷.

Геополитические цели фальсификации истории Второй мировой войны очевидны.

Во-первых, это искажение роли и места СССР во Второй мировой войне. Жертва агрессии – СССР – уравнивается в ответственности за развязывание войны с агрессорами – нацистским Рейхом и его союзниками. Это позволяет поставить под сомнение результаты Второй мировой войны: от ООН и системы международного права до государственной

принадлежности различных территорий Европы и Азии.

Во-вторых, создание идеологической основы и подготовка общественного мнения к разрушению системы международного права и международных отношений, а затем выстраиванию новых при доминировании США.

В-третьих, демонизация России и расчеловечивание российского народа – наследника Великой Победы. Тем самым формируется образ «эсхатологического» врага, который не имеет права на существование и должен быть уничтожен, а Российское государство, как «источник агрессии и реванша» – дезинтегрировано по пути распада СССР.

Инициаторами, идеологами и спонсорами являются США, Великобритания и НАТО. Основными акторами информационных выпадов против России выступают Польша, Украина, Эстония, Латвия, Литва. Отдельные информационные акции происходят в Чехии и Болгарии.

Инструменты – принятие законодательства, политические акции, дипломатические демарши, десакрализация Великой Победы, «война с памятниками», «декоммунизация» и «десоветизация», работа с общественным мнением. Особенно опасны образовательные программы для детей и молодёжи, а также призывы прекратить вспоминать о войне и оставить тему войны историкам.

Перспективы – судебный процесс против СССР и его правопреемника Российской Федерации по обвинению в развязывании Второй мировой войны, совершении военных преступлениях и преступлений против человечества. По результатам Российской Федерации могут быть предъявлены претензии на репарации и территориальные уступки, что, по мнению западных стратегов, должно послужить началом распада России как единого государства. При этом мониторинг хода событий, связанных с историческими фальсификациями, показывает, что в будущем их интенсивность и масштаб имеют тенденцию к росту и расширению целевой аудитории.

Что мы должны противопоставить самой масштабной фальсификации истории Второй мировой войны за 75 лет?

Проверенный практикой десятилетий идеологической борьбы комплекс мероприятий по всем направлениям деятельности органов государственной власти, общественных объединений и институтов гражданского общества. В их числе могут быть следующие.

1. В области нормативно-правового регулирования общественных отношений.

Внесение поправки в Конституцию Российской Федерации о памяти защитников Отечества, защите исторической правды роли СССР в Победе в Великой Отечественной войне, о защите суверенитета и территориальной целостности России.

Совершенствование и систематизация норм уголовного и административного законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма и пропаганду нацистской символики. Разработка правовых норм, устанавливающих юридическую ответственность за фальсификацию истории Второй мировой войны в качестве самостоятельного состава правонарушения.

Экстерриториальное применение российского законодательства об ответственности за фальсификацию истории по примеру США.

Фиксация и документирование фактов фальсификации истории Второй мировой войны для правового реагирования и принятия предусмотренных законом мер.

2. В идеолого-мировоззренческой области.

Формирование признанной обществом и поддержанной государством идеологии Великой Победы, достоинства и чести народа-победителя. Утверждение государственно-политической позиции Российской Федерации в оценке событий Второй мировой войны на основе подлинных и подтверждённых исторических фактов.

Государственно-патриотическое воспитание в сфере общего, профессионального и дополнительного образования, а также профессионального обучения.

Развитие системы военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и ор-

ганах, в которых законом предусмотрена военная служба, а также системы политической работы в других государственных военизированных формированиях.

3. В области экономики.

Введение рестрикций, а также иных мер экономического воздействия в отношении экономики тех стран, которые систематически проводят политику фальсификации истории Второй мировой войны в ущерб национальным интересам Российской Федерации.

Оказание экономической помощи и поддержки, создание режима благоприятствования в экономических отношениях с теми странами, которые поддерживают и защищают историческую правду о Второй мировой войне.

Создание благоприятных экономических условий для деятельности общественных организаций, в том числе в форме государственно-частного партнёрства, реализующих в качестве уставных задачи противодействия фальсификации истории Второй мировой войны.

4. В сфере внешней политики.

Применение способов дипломатической защиты воинских захоронений и военных памятников на территории стран Восточной Европы и Германии.

Продвижение на международной арене российских инициатив в области изучения и защиты исторической правды о Второй мировой войне.

Заключение двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений, направленных на защиту мемориальных воинских объектов, находящихся на территории этих стран, об увековечении памяти воинов Красной Армии, погибших при освобождении стран Европы и Азии в годы Второй мировой войны.

5. В информационной сфере.

Ведение широкой информационной работы как в России, так и за её пределами по распространению исторически достоверных знаний о фактах и событиях Второй мировой войне, вкладе Советского Союза в победу над нацизмом, раз-

облачению фальсификаций.

Публикация материалов о Второй мировой войне на постоянной основе: от публицистических очерков и до фундаментальных научных трудов.

Формирование пула журналистов, учёных, политиков, ведущих и участников теле- и Интернет-программ, постоянных рубрик в СМИ и сети Интернет, направленных на противодействие фальсификации исторической правды.

Создание и распространение компьютерных игр, обучающих программ, энциклопедий и других программных продуктов о Второй мировой войне, основанных на исторических фактах и событиях.

6. В сфере образования.

Внедрение в образовательный процесс учебных программ, учебников и учебных пособий, прошедших экспертную оценку в государственных научных организациях.

Проведение «уроков мужества», конкурсов, викторин, олимпиад, «зарниц», квестов посвящённых истории Второй мировой войны для всех категорий обучающихся в образовательных организациях.

Создание образовательных Интернет-проектов с возможностью дистанционного обучения в сетевом доступе.

7. В сфере науки.

Создание федеральных и региональных исследовательских институтов изучения истории Второй мировой войны.

Организация научно-исследовательских работ по долгосрочным программам, оказание государственной поддержки научных исследований посредством специальных исследовательских грантов.

Проведение научной экспертизы материалов о Второй мировой войне предназначенных для опубликования в СМИ и сети Интернет.

Ведение исторической, поисковой и музейной работы, развитие краеведения.

8. В сфере культуры.

Создание произведений монументальной, художествен-

ной, музыкальной культуры кинематографа и телевидения, воплощающих образ подвига советского народа во Второй мировой войне.

Образование фондов, некоммерческих и неправительственных организаций, основным предметом деятельности которых является сохранение исторической памяти о Второй мировой войне.

Организация и государственно-частная поддержка работы музеев, выставок, экспонирующих документы, материалы и произведения о Второй мировой войне.

Наше оружие – это правда о Второй мировой войне. «Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты. В России будет создан крупнейший и самый полный комплекс архивных документов, кино- и фотоматериалов по Второй мировой войне, доступных и для наших граждан, и для всего мира. Такая работа – наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями». Эту задачу поставил перед нами Президент Российской Федерации В. В. Путин⁸.

© Дерешко Б. Ю., 2020

¹ Трамп объявил о приостановке финансирования ВОЗ // РБК.ру. 2020. 15 апр. – <https://www.rbc.ru/politics/15/04/2020/5e96371f9a79477a73cb726f> (дата обращения: 29.04.2020).

² Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // Президент России: официальный сайт. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 29.04.2020).

³ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) // European Parliament. – https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html#ref_1_1 (дата обращения: 29.04.2020).

⁴ Лушин А. Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 23.

⁵ Д. Трамп 6 июля 2017 г. о «советской оккупации Польши» и Варшавском восстании, Э. Макрон 4 февраля 2020 г. о «подходе России вновь интерпретировать Вторую мировую войну», А. Дуда 23 января

2020 г. о продолжении борьбы с фальсификацией истории, В. Зеленский 27 января 2020 г. об ответственности России за Холокост и многие другие заявления.

⁶ Опрос: в США и Европе не знают о роли СССР в победе над нацизмом // RT на русском. – <https://russian.rt.com/article/301194-opros-v-ssha-i-evrope-ne-znaut> (дата обращения: 29.04.2020).

⁷ Общественное мнение о попытках фальсификации событий российской истории. М., 2020. С. 9.

⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 15 января 2020 г. // Президент России: официальный сайт. – <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 29.04.2020).

«ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ» ЦЕННОСТЕЙ ПОБЕДЫ: ОТ КРИТИКИ К ИХ ПОДМЕНЕ

Никто не может служить двум господам:
ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить;
или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть.
Не можете служить Богу и маммоне.
Евангелие от Матфея 6:24

Мир все больше приближается к рубежу 75-летия Великой Победы. Это была самая большая, самая кровопролитная и самая жестокая (бесчеловечная) Война, что дано нам помнить в нашу эру и несколькими тысячелетиями ранее до Рождества Христова. Этим и обусловлено величие Победы человечества в этой Войне! Но чем больше лет проходит с этого величайшего события, тем больше появляется желающих ее (эту самую Победу) «проинвентаризировать», дать ей собственную оценку, взглянуть на нее под каким-то своим особым углом или «соусом», изложить свой взгляд и пр. И, казалось бы, в этом, в чем-то совсем естественном, желании высказаться не может таиться угрозы, ведь в мире довлеющей демократии абсолютная информационная свобода, где каждый имеет право на свой взгляд, свою позицию, свое мнение, ведет общество к прогрессу... Но практика оказалась прозаичней – это, как минимум, не всегда и, как максимум, совсем не так!

В основе этих процессов лежит набор простых закономерностей:

– чем дальше по времени от самого события Победы, тем больше таких жаждущих высказаться и желающих поделиться своими идеями о рассматриваемом событии, его роли, значении, ценности, несущих идеалах и пр.;

* *Трусов Николай Александрович* – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

– чем больше таких желающих, тем больший плюрализм оценочных взглядов, который объективно в своём развитии сам в себе порождает еще больший плюрализм мнений и оценок. Для этого, безусловно, нужно время! Здесь заметим, что время, «унося с собой живых свидетелей», с одной стороны, и многократно переданный посредством разных средств массовой информации и людей альтернативный взгляд, с другой, постепенно сглаживает (уравнивает) силу аргументов противостоящих мнений и оценок;

– определенная «критическая масса» указанного субъективного плюрализма мнений и оценок ведет к сомнению в истинности разделяемых до этого убеждений, ценностей и идеалов;

– вовремя поддержанные (разными способами) сомнения зарождают ценностный конфликт, который в своей крайней степени может привести к кризису собственно ценности Победы.

В преддверии празднования «круглых дат» Победы в Великой Войне, информационная активность людей с откровенно «альтернативными» взглядами на Победу всегда возрастала. Чего уж там говорить о столь красивой и одновременно столь удалённой от собственно события памятной дате 75-летия Победы. Чем ближе к ней, тем информационное напряжение возрастает, но «крупинки сомнений» стали сеяться в народное сознание уже давно, и мы уже давно являемся свидетелями их «ростков».

Настоящая работа, в свете описанной выше актуальности, практической значимости и сформулированных закономерностях, преследует цель показать, что, к великому сожалению, за 75 лет истории с момента величайшей Победы ее искусная перманентная «инвентаризация» все больше приводит мир, человечество, людей к низложению значимости и ценности как самого события, так и порождаемых им убеждений, ценностей и идеалов. И основным инструментом в руках «творцов» указанного ценностного конфликта является критика ценностей. Ценностей Победы!

Ограниченный объем работы не позволяет нам детально взглянуть на роль и значение Победы для мира в целом. Поэтому мы ограничимся лишь общими рассуждениями о ценностях Победы для нашей страны, советских граждан, хотя многие из указанных ниже идейно-ценностных следствий характерны и для других государств и народов.

Итак, Победа советского народа над немецко-фашистскими захватчиками:

- укрепила многонациональное единство советской России, дружбу народов СССР, подорванные революцией, гражданской войной, голодом, репрессиями;

- укрепила национально-государственное самоуважение, достоинство и самоидентичность граждан СССР, подняла народную самооценку;

- укрепила морально-политическое единство советских людей, веру в истинность цивилизационного выбора, верность социал-коммунистическим ценностям;

- сформировала убеждение о превосходстве советской военной науки и военного искусства над западноевропейскими;

- развила и укрепила волю к сопротивлению, нерушимость веры, несокрушимость русского войска: «Нас голыми руками не возьмешь!», «Я мзду не беру. Мне за державу обидно!», «Русские не сдаются!»;

- выработала как ценность массовый героизм, самоотверженность, самопожертвование и пр.

Безусловно, переломить указанные идейно-ценностные следствия Победы не легко! Слишком велико и пока еще живо массовое сознание, но если это делать перманентно, настойчиво, постепенно замещая ценностные ориентиры, используя инструменты принуждения, то невозможного ничего нет. В монографическом исследовании «Борьба за содержание права» соответствующий механизм, способы и инструменты описаны в рамках идейно-теоретического уровня борьбы за содержание права, в рамках которого решаются задачи по вы-

явлению, отбору и обоснованию тех ценностей и идеалов, которые должны выступать критерием содержания права¹.

Эта борьба предполагает два взаимосвязанных направления активных действий. С одной стороны, заинтересованные субъекты должны обосновать альтернативный взгляд на Победу и ее идейно-ценностные следствия, предложить в качестве истинных свой набор идеалов и ценностей, с другой – критика подлинных ценностей Победы, противоположных или противоречивых альтернативно обосновываемым. Безусловно, одного без второго не бывает, поэтому указанное разделение имеет исключительно теоретический характер. В противном случае возникнет ситуация равного существования и субъективного восприятия двух противоположных (или противоречивых) ценностных систем, что априори невозможно. Ибо еще в Евангелии сказано: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть»².

Оба указанных нами направления предполагают оперирование заинтересованными субъектами большим количеством фактов и аргументов этического и эмпирического характера, постепенно привлекая таким образом на свою сторону как можно больше сторонников. Здесь уместно вспомнить известный монолог одного из героев романа А. С. Иванова «Вечный зов» (в 2 кн., Кн. 2. М., 1983) Арнольда Лахновского: «Человеческий мозг, сознание людей способно к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить!».

Достижение соответствующей цели возможно совокупным набором способов, наиболее эффективными из которых выступают воспитание, обучение, агитация и пропаганда. При этом еще раз подчеркнем, что сам процесс этот довольно длительный, сложный и его результат (эффект), скорость его наступления зависит от множества факторов.

Воспитание в любом обществе и во все времена играло чрезвычайно важную роль в формировании общественных

взглядов и ценностных установок. Пословица гласит: что посеешь – то и пожнешь. Документально известно, что немецкие солдаты были жестоки и бесчеловечны как к врагу, так и мирному населению, включая женщин и детей. На вопрос, почему немецкие солдаты так жестоки, пленный ефрейтор Теодор Стапперд, состоящий с 1935 г. в организации «гитлеровской молодежи», ответил: «Потому что молодежь у нас воспитывают так, чтобы она была безжалостной ... Мы привыкли к дракам». С самого детства молодое поколение Германии становилось узником организаций принудительного воспитания, лозунгом которых были слова А. Гитлера: «Я хочу, чтобы молодежь была грубой, властной и жестокой, чтобы из ее глаз смотрел дикий зверь». «Задача руководителей союза "гитлеровской молодежи" – убивать в ребенке и в молодых людях все человеческие чувства, пробуждая в них самые низменные, звериные инстинкты и жажду убийства»³.

Если с раннего детства внушать ребенку, что Победа над фашизмом – это зло и что для блага сегодняшней России, было бы лучше проиграть (тогда бы мы имели сегодня европейские либеральные ценности, умели варить хорошее пиво, умели делать красивые качественные автомобили и т. п.), то повзрослев он будет искренне убежден в том, что Сталин – это настоящий враг народа и мы должны были уступить фашистам и сдать, например, Ленинград. При этом героизм, жертвенность, самопожертвование, массовое единение, народная дружба – это все то, что отдалило нашу страну от этой «идеальной Родины». В этой «картине мира» это не ценности, а их антиподы. В подобных аргументациях, возможно, будут спасенные миллионы жизней, доступность благ цивилизации и что-то подобное.

Воспитание крайне тяжело отделить от тесно и неразрывно связанного с ним процесса обучения. Человек обучает и воспитывает в другом человеке те ценности, идеалы и убеждения, который он разделяет. Последний, в свою очередь, в будущем молодом поколении так же будет воспроизводить идентичный набор идейно-ценностных установок. «Данная

циклическая закономерность была бы неизменной, если бы не множество ... факторов, которые оказывают на нее влияние. Если человека в процессе обучения убедить в отличных от воспитанных в нем ценностных установках и идейных убеждениях, то этот человек в будущем молодом поколении будет воспроизводить именно их»⁴. Учитывая это, В. И. Ленин неперемное условие построения коммунистического общества видел именно в воспитании и образовании молодежи. «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, то есть коммунистического общества»⁵.

Но есть и другой подход. Так, программа молодежного воспитания А. Гитлера заключалась в следующем: «Всеобщее образование – это яд, наиболее опасный и разрушающий. Именно потому немцы проиграли последнюю войну, что они были слишком образованы. Мы варвары и мы хотим быть варварами». «Мне не нужно интеллектуального воспитания – знаниями я испорчу молодежь, ибо образование и знания таят известную опасность для нас – слоя господ». А вот позиция другого фашистского руководителя Г. Узадель: «Лучший путь к национальному социализму – всеобщее необразование, уравнение невежества»⁶.

Образованный человек способен на рассуждения, он может самостоятельно искать, добывать информацию, умеет ее анализировать, обобщать и делать выводы. Образованный человек сможет самостоятельно разобраться в причинах второй мировой войны, событиях и фактах, которые ее детерминировали, кто оказал фактическое сопротивление, а кто номинальное, кто боролся с врагом, а кто ожидал переломного момента, чтобы вовремя встать на сторону победителя, кто потерял в этой войне, а кто приобрел и какова она, цена Победы. Необразованному человеку легко внушить несколькими фейковыми фактами и абсурдными рассуждениями «фальсифицированную историю», в которую он поверит, как и при-

мет к усвоению ложные идейно-ценностные догмы. Такими людьми легко управлять, направлять их деятельность и манипулировать ими.

Именно поэтому после Второй мировой войны по «странному» стечению обстоятельств в, казалось бы, развитых западноевропейских странах качество общего (всенародного) образования стало падать. Отметим, что мы говорим не об элитарном образовании (для не многих, «господ»), тут как раз ситуация обратная, а так называемом «народном» школьном образовании. Нам бы не хотелось подтверждать это разного рода цитатами из Интернета, каждый желающий убедиться в этом легко сможет это сделать сам. Достаточно спросить любого американского школьника о том, кто победил во Второй мировой войне? Доминирующее их число (практически все) ответят без доли сомнения – США!

В развитии темы большой интерес представляет отечественное образование. И здесь хочется опять процитировать А. Лахновского из «Вечного зова»: «Мы найдем своих единомышленников: своих союзников и помощников в самой России!».

22 июня 2012 г. на втором дне Петербургского международного экономического форума Г. Греф, президент и председатель Правления Сбербанка России, сделал скандальное заявление о манипулировании населением. «Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность получать напрямую не препарированную информацию через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации...». «Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания». «... как только все люди поймут основу своего "Я", самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими, будет чрезвычайно тяжело»⁷.

15 января 2016 г. Г. Греф на панельной дискуссии «Будущее невозможного» ежегодного Гайдаровского форума раз-

вил идею с образованием дальше. Он заявил, что «Должна быть изменена вся модель образования – от детских садов до вузов. ... Мы пытаемся воспроизводить старую, советскую, абсолютно непригодную к сегодняшнему дню модель образования: детей загружают огромным объемом знаний. ... Сотрудники в системе образования, учителя, родители не знают, ... в какой период времени начать его наполнять всем этим ненужным бараклом»⁸.

16 октября 2018 г. на московском международном форуме «Открытые инновации» Г. Греф признался, что категорически против сугубо математических школ. «Узкоспециализированные школы с математическим уклоном – это пережиток прошлого». По его мнению, этот опыт уже существовал в Советском союзе, и ему он не кажется положительным⁹. Остается непонятным, как же без хороших физиков и математиков могла существовать и продемонстрировать свое превосходство советская военная наука? Как быть с современным отечественным ракетостроением и кораблестроением, которое полностью основывается на достижениях советской физико-математической школы? Как быть с тем же первым спутником Земли и первым полетом в космос? Все это у руководства «главного Банка страны» теперь «не кажется положительным»?

5 сентября 2019 г. Г. Греф на площадке Восточного экономического форума заявил: «Я вам честно скажу одну из главных вещей, которые я вынес из школы, – я ненавижу процесс оценивания, я ненавижу экзамены. Это катастрофа ... Одна из моих личных целей – убить экзамены». Также глава Сбербанка объявил о запуске собственной образовательной «Платформы новой школы», которая с 1 сентября тестируется в 15 школах страны. Проект является благотворительным и бесплатным для пользователей¹⁰. Учитывая только приведенные в работе высказывания Г. Грефа, сразу вспоминается поговорка о бесплатном сыре, который, как известно, бывает только в мышеловках.

К чему это привело в контексте рассматриваемого вопроса? Родители школьников, историки, да и просто многие по-

нимающие люди давно обратили внимание, что из школьной программы, из учебников по истории постепенно вымывается содержание, значение и ценностная характеристика Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это, с одной стороны. С другой, идет откровенное искажение исторических фактов. Примеров и того и другого на «полях» информационного пространства Интернета много и, опять-таки, каждый желающий убедиться в этом легко сможет это сделать сам¹¹. Достаточно отметить, что, например, отдельные авторы учебников по истории могут описание всех военных действий, начиная с битвы под Москвой и заканчивая Сталинградской битвой, уложить всего в 82 слова (!)¹². Как же может при таком подходе школьник понять и прочувствовать весь масштаб трагедии, грандиозность военных действий и собственно подвиг народа – Победителя, осознать всю важность и ценность Победы?

Завершая мысль об образовании, напомним, что об этом говорил А. Лахновский: «Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную... Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо... скотов. Что и требуется!».

Мы рассмотрели только два способа механизма подмены ценностей Победы, но их общим главным достоинством является высокая результативность. Чем более длительный период времени используются указанные способы, тем выше результативность проводимой работы по обесцениванию Победы советского народа над фашизмом. Для получения более быстрых результатов одновременно применяется агитация и пропаганда.

В завершении отметим, что реалии жизни, к сожалению, таковы, что в мире и нашей стране все больше появляются субъектов, которые «под ширмой» разных благовидных патри-

отических, гуманитарных и пр. аргументов и цивилизационных форм нивелируют подлинные ценности Победы. В завесе многословия о Победе эти субъекты «мягко» подменяют подлинные ценности на фальшивые. А конечный путь их «вуального патриотизма» – «грандиозная по своему масштабу трагедия о гибели самого непокорного на земле народа, об окончательном, необратимом угасании его самосознания» (А. Лахновский, «Вечный зов»). И здесь самое главное вовремя понять подлинную сущность субъектов, рассуждающих о Победе и ее идейно-ценностных следствиях. Ибо еще в Евангелии сказано: «не можете служить Богу и маммоне»!

© Трусов Н. А., 2020

¹ Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права. Нижний Новгород, 2008. С. 96–118.

² Святое Евангелие. М., 2017. С. 31.

³ Вольф М. Фашистская система развращения молодежи // Красная звезда. 1942. 16 июля (№ 165). – <https://Ognev.livejournal.com/175358.html> (дата обращения: 30.04.2020).

⁴ Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права. Нижний Новгород, 2008. С. 108.

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. С. 259.

⁶ Вольф М. Фашистская система развращения молодежи // Красная звезда. 1942. 16 июля (№ 165). – <https://Ognev.livejournal.com/175358.html> (дата обращения: 30.04.2020).

⁷ Греф боится. – <https://rospisatel.ru/gref-boitsja.htm> (дата обращения: 30.04.2020).

⁸ Гайдаровский форум – 2016. Россия и мир: взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 504.

⁹ Королева Е. «Пережиток прошлого»: Греф выступил против физматшкол. – <https://www.gazeta.ru/social/2018/10/16/12023425.shtml> (дата обращения: 30.04.2020).

¹⁰ Герман Греф призвал отменить школьные экзамены. – <https://rg.ru/2019/09/05/reg-dfo/german-gref-prizval-otmenit-shkolnye-ekzameny.html> (дата обращения: 30.04.2020).

¹¹ Освещение некоторых вопросов по теме Великой Отечественной войны в школьных учебниках. – <https://zen.yandex.ru/media/twower/osvesceniye-nekotoryh-voprosov-po-teme-vov-v-shkolnyh-uchebnikah-5b2d38e25870da00a9dbbae4> (дата обращения: 30.04.2020).

¹² В *российском* школьном учебнике Великой Отечественной войне отведено 14 % от описания 2-ой Мировой. – <https://ss69100.livejournal.com/3138875.html> (дата обращения: 30.04.2020).

**СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЯ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ИНФОРМАЦИОННАЯ АТАКА
НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ НАРОДА**

Среди основных информационных тенденций развития современного общества особое место занимает освещение драматических событий Второй мировой войны, а в ее рамках – Великой Отечественной войны. После распада СССР процесс пересмотра и переписывания многих страниц этого недавнего исторического прошлого стал носить гораздо более интенсивный характер. Но если на Западе общая риторика в оценке ответственности Советского Союза за развязывание Второй мировой войны не изменилась с периода «холодной войны», то появление негативной информационной волны в некоторых странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР, ставших независимыми государствами, стало новым информационным и общественно-политическим явлением.

В Литве, Латвии, Эстонии, Украине, Молдавии, Грузии и Туркмении Великую Отечественную войну стали называть Второй мировой войной, в этих странах произошел демонтаж памятников советским воинам, были переименованы названия населенных пунктов, улиц и площадей, названных в честь деятелей революции и гражданской войны, советских военачальников, командовавших войсками фронтов и армий в период освобождения от немецкой оккупации различных районов единого советского государства.

Наиболее резонансными событиями последнего десятилетия, являются, например, проявленный вандализм в ходе переноса останков советских воинов в столице Эстонии – Тал-

* *Марченко Геннадий Викторович* – профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор исторических наук.

линне (монумент «Бронзовый солдат»), варварское уничтожение памятника «Мемориал Славы» в грузинском городе Кутаиси, открытие музеев советской оккупации в Латвии, Литве, Эстонии и Грузии, героизация националистического подполья в Украине. Эти действия, совершенные с одобрения органов власти, позволяют говорить о фактической популяризации нацистского наследия и моральной поддержке последователей нацизма, откровенной русофобии и проникновении фашистской идеологии в молодежную среду.

Очевидно, что чем дальше в прошлое уходят события этой войны, тем яростнее осуществляются нападки определенных политических сил на подвиг советского народа, его вклад в Победу над фашизмом. Ярким примером такого тенденциозного подхода является, принятая 19 сентября 2019 г. резолюция Европарламента «О важности европейской памяти для будущего Европы», в которой ответственность за развязывание Второй мировой войны была возложена не только на фашистскую Германию, но и на СССР.

В условиях фактической информационной войны наши геополитические соперники делают ставку не на прямое военное столкновение, а на подрыв морального духа российского общества, фальсификацию исторических событий и навязывание новых ложных идеологических стереотипов. Примерами подобного внешнеполитического курса являются многочисленные выступления польских официальных лиц, обвиняющих руководство СССР в оккупации своего государства, в том числе, нежелании помочь польским повстанцам в ходе антигитлеровского восстания в Варшаве в сентябре 1944 г. и искусственной затяжке времени с освобождением концлагеря Освенцим в январе 1945 г. Всю лживость этих утверждений опровергает только один, но очень весомый аргумент: при освобождении Польши в 1944–1945 гг. в боях с немецко-фашистскими войсками погибло более 477 тыс. советских солдат.

В целях сохранения исторической памяти и в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, 2020 г. в Рос-

сии был объявлен Годом памяти и славы¹. В еще одном президентском указе, утвердившем «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в качестве одной из задач государственной национальной политики ставится «...реализация мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, ревизии характера и итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²

Выполнение этой задачи носит комплексный и долговременный характер. По справедливому замечанию российского писателя и блогера Д. Беляева, «...опасная, даже гремучая смесь мифологизированного мировоззрения часто является причиной того, что человек «стыдится своей Родины» и мечтает о жизни «где-нибудь в другой стране». Это и есть типичная жертва информационной войны...Когда у человека нет системы ценностей, базы знаний, он намного проще принимает любую информацию на веру»³.

Стремление многих западных политиков, историков и политологов фальсифицировать основные события Второй мировой войны и принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма, приводит к появлению мифов, построенных на вымыслах и фальсификациях. Остановимся на некоторых из них.

Миф 1. На СССР, как и на Германии, лежит ответственность за начало Второй мировой войны.

Такие оценки призваны сегодня сформировать негативное общественное мнение об истинном вкладе нашего государства в разгром фашизма, прежде всего, у молодого и среднего поколения. Обвинения в адрес советского руководства в подписании пакта Молотова – Риббентропа, якобы «развязавшего руки» Гитлеру, строятся, как правило, без учета и анализа международной обстановки в мире. При этом «забываются», например, политика «умиротворения» Германии со стороны Франции и Великобритании и «странная война» в

Европе после нападения Германии на Польшу, не учитывается необходимость расширения границ СССР за счет возвращения бывших российских территорий для успешной организации обороны в случае войны, реальность которой для всех была очевидной, и другие внешнеполитические факторы.

Договор между СССР и Германией о ненападении, подписанный 23 августа 1939 г., стал последним международным правовым документом довоенного периода. Ранее, в августе и декабре 1938 г., аналогичные договоры с Германией подписали Великобритания и Франция. Внешнеполитический курс на сдерживание территориальных аппетитов «третьего рейха», проводимый руководством этих ведущих европейских держав, фактически способствовал бескровной аннексии Германией Чехословакии и Австрии, усилил позиции будущего агрессора на Балканах, Скандинавии, Финляндии, Прибалтике и странах Восточной Европы, обеспечил материально-техническую подготовку к нападению на Советский Союз. Так, только после аннексии Чехословакии – одного из наиболее высокоразвитых в промышленном отношении европейских государств, Германия получила более 1 млн самозарядных винтовок, десятки тысяч пулеметов и тысячи танков.

Напомним, что в войне на территории СССР приняли участие различные иностранные вооруженные формирования (регулярные полки и дивизии), в которых служили финны, итальянцы, испанцы, румыны, венгры, поляки, австрийцы, французы, чехи, словаки, датчане, норвежцы, голландцы, бельгийцы, шведы, хорваты, сербы, болгары (всего около 2 млн человек). Весь этот потенциал был использован войсками вермахта в войне против Советского Союза.

Миф 2. Высшее руководство СССР допустило глобальные просчеты в определении точных сроков начала нападения фашистской Германии.

Бесспорно, здесь были налицо серьезные ошибки, допущенные советскими лидерами, и, прежде всего, И. В. Сталиным в оценке возможности крупномасштабной агрессии про-

тив нашего государства летом 1941 г., приведшие на грань военно-политической катастрофы.

Разведанных по различным каналам было много, каждый раз назывались новые сроки возможного нападения, и разобраться в этом информационном хаосе было очень сложно. Необходимо признать, что высшее руководство фашистской Германии сумело организовать и провести хорошо продуманную кампанию по дезинформации предполагаемого объекта нападения – Советского Союза. Основной задачей было убедить лидеров противника в том, что, несмотря на военные приготовления на советско-германской границе, «третий рейх» готовит удар по Великобритании. Для этого параллельно шла подготовка операции вторжения на ее территорию под названием «Морской лев».

Одной из составных частей дезинформационной кампании, была крайне противоречивая информация о боевом потенциале вермахта. Периодически происходила спланированная «утечка» информация по разведывательным каналам. Дезинформация предполагала, как явное преувеличение, так и значительное уменьшение численности войск. Так, например, потенциал вермахта в последние предвоенные месяцы оценивался советской разведкой в диапазоне от 1,5 млн человек до 14 млн человек (с союзниками Германии 18 млн), от 170 до 190 танковых и механизированных дивизий. На самом деле численность немецкой армии вторжения (вместе с союзниками) на территорию СССР составила 5,5 млн человек, в ее составе, помимо пехотных, было всего 19 танковых и 14 механизированных дивизий⁴.

Миф 3. Первые неудачи вермахта осенью и зимой 1941 г. были вызваны тяжелыми климатическими условиями и решающей ролью «генералов Распутицы и Мороза».

Предвоенные политические победы «третьего рейха» и присоединение к Германии новых территорий, военные поражения Польши и Франции в 1939–1940 гг., немецкая пропаганда объясняла гением фюрера, талантами генералов, техническим превосходством экономики и единением всей гер-

манской наций. Масштабные неудачи Красной Армии летом и осенью 1941 г., казалось бы, подтверждали эти оценки. Но очень скоро ситуация изменилась: основным фактором перелома в войне стали не только действительно непростые климатические условия европейской части СССР (ранняя распутица и суровые морозы) и истощение людских и технических возможностей Третьего рейха, а прежде всего, мужество и стойкость наших соотечественников на фронте и в тылу, не допустивших военного «блицкрига» на поле боя и обеспечивших перестройку экономики на военный лад.

Несмотря на более низкий уровень профессиональной и военно-технической подготовленности основной массы красноармейцев, значительное кадровое обновление старшего и высшего командного состава в результате проведенной масштабной «чистки» РККА в 1937–1938 гг. и отсутствие полноценного боевого опыта у подавляющего количества личного состава, моральный дух бойцов и командиров РККА был высоким.

В армии и в тылу проводилась активная идеологическая работа, основанная на пропаганде идеалов «мировой революции» и осуществления мессианской задачи освобождения человечества от бремени капитализма, а с началом войны – от фашизма. Воспитание воинов осуществлялось на героических традициях Красной Армии, защитившей простой народ от враждебных внутренних и внешних сил контрреволюции в годы гражданской войны и победах в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов с Японией и Финляндией в конце 30-х годов прошлого столетия.

В ходе Великой Отечественной войны советская пропаганда умело сочетала элементы коммунистической и державно-патриотической идеологии, а патриотическое воспитание было усилено обращением к военным триумфам русского оружия, от Ледового побоища до Бородино. Также стоит особо отметить реализацию таких эффективных мер, как, например, учреждение новых орденов имени великих полководцев прошлого, вручение наград на поле боя, введение погон как

знака отличия, принятие нового государственного гимна, возрождение патриаршества и др.

Безусловно, первоначальные военные неудачи и потеря огромных территорий, поставили страну на грань поражения, но, как было уже не раз в истории России, одновременно консолидировали и мобилизовали на отпор врагу все социальные группы общества. На стороне СССР была значительная часть эмигрантских кругов, многие представители которых участвовали в движении Сопротивления в зонах немецкой оккупации.

Оправданной была и концентрация всей власти в стране Государственным Комитетом Обороны и Ставкой Верховного Главнокомандования во главе со И. В. Сталиным. Были изданы чрезвычайные даже для военного времени приказы Ставки № 270 от 16 августа 1941 г. «Об оставлении военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» и народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад!»⁵. Оба приказа были подписаны лично И. В. Сталиным. Эти и другие жесткие меры были направлены на пресечение паники и поддержание крепкой воинской дисциплины.

Миф 4. На оккупированной советской территории руководство фашистской Германии стремилось к установлению «нового порядка», учитывающего интересы советского населения.

Рассмотрим беспочвенность этого утверждения. Общие людские потери Советского Союза за период Великой Отечественной войны составили 26,6 млн человек. Под немецкой оккупацией оказалось около 2 млн квадратных километров советской территории, на которой после проведенной организованной и стихийной эвакуации около 10 млн человек на восток страны, оставалось проживать почти 78 млн человек. К концу войны численность гражданского населения, находившегося в зоне оккупации, уменьшилась почти на 18 млн человек.

Преднамеренно было уничтожено 6 млн 390 тыс. человек, в том числе, более 218 тыс. детей. Было угнано на принуди-

тельные работы в Германию 5 млн 622 тыс. человек, из которых умерло и погибло около 3 млн человек, почти 0,5 млн человек осталось в Германии в качестве эмигрантов. Умерло от жестоких условий оккупационного режима в результате голода, инфекционных болезней и отсутствия медицинской помощи около 8 млн человек⁶. В свою очередь, потери среди мирного населения Великобритании составили 92 тыс. человек, в США погибло около 3 тыс. мирных жителей⁷.

Красноречивым свидетельством истинного отношения оккупантов к населению захваченных районов СССР является один из пунктов «Памятки немецкого солдата»: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек»⁸. Показательно также, что почти половина советских военнопленных умерло в концлагерях, в то время, как процент умерших в немецких лагерях военнопленных армий стран антигитлеровской коалиции составил 4 %. В приговоре Нюрнбергского процесса жестокое обращение с советскими военнопленными было квалифицировано как преступление против человечности⁹.

Очевидно, что на оккупированных территориях Советского Союза и в концентрационных лагерях, руководство нацистской Германии осуществляло планомерную политику уничтожения населения, проводило фактический геноцид, прежде всего, славянских народов (русских, украинцев и белорусов).

Миф 5. Популярным мифом в определенных политических кругах является утверждение о том, что на фронтах Второй мировой войны союзники по антифашистской коалиции несли примерно одинаковые потери, им противостояло равное количество немецких войск и их союзников, при этом Красная Армия несла огромные потери, воевала «не умением,

а числом» (называются цифры потерь личного состава РККА и вермахта в соотношении 5:1, а то и 7:1).

Последние подсчеты общих военных потерь СССР в годы войны составили 11,5 млн человек, из которых погибло и умерло от ран, а также пропало без вести около 6,8 млн человек, оказалось в плену около 4,5 млн человек. Потери вермахта на всех фронтах были следующие: погибло 4,7 млн человек, с умершими от ран эта цифра составила около 5,8 млн человек, попало в плен около 3,8 млн человек (около 80 % всех военных потерь – более 7,8 млн человек приходилось на советско-германский фронт). При этом в вооруженных силах Великобритании погибло 286 тыс. человек, США – 407 тыс. военнослужащих¹⁰. Всего же союзникам Советского Союза по антигитлеровской коалиции (США и Великобритании) противостояло почти в 3,5 раза меньше вражеских войск, чем на Восточном фронте. Так, в боях на Восточном фронте было разгромлено около 600 немецких и союзных Германии дивизий других стран, на Западном фронте около 180¹¹.

Один из ведущих отечественных исследователей по вопросам пропаганды В. А. Артамонов, для оценки моральной стойкости солдат и офицеров ввел определенный коэффициент: отношение безвозвратных потерь к количеству пленных¹². По его мнению, чем больше сдалось пленных в сравнении с убитыми, ранеными и умершими от ран, тем ниже моральный потенциал армии. Так, по оценкам этого специалиста, при вторжении войск вермахта на территорию Франции и двухнедельном разгроме французской армии погибло 84 тыс. французских солдат, раненых оказалось примерно 207 тыс. человек, а количество пленных составило около полутора миллионов человек. Моральная стойкость французской армии составила коэффициент 0,19. При нападении на Польшу коэффициент моральной стойкости польской армии был значительно выше – 0,47 (200 тыс. убитых и раненых, 420 тыс. пленных).

Отметим, что в начальный период Великой Отечественной войны (июнь – ноябрь 1941 г.), несмотря на военные не-

удачи и отступление соединений и воинских частей Красной Армии по всему театру военных действий, данный коэффициент сопротивления личного состава РККА оказался достаточно высоким – 0,91 (количество невозвратных потерь 2 138 320 человек, пленено и пропало без вести 2 335 500 человек). Он превышал аналогичный коэффициент сопротивления польской армии почти в 2 раза, а французской почти в 5 раз.

Показатель моральной стойкости Красной Армии в ходе военных действий постоянно увеличивался. Так, уже в ходе боев на Дону и под Сталинградом потери наших войск в период с июля 1942 г. по февраль 1943 г. составили убитыми и умершими от ран около 116 тыс. человек, ранеными и контуженными около 335 тыс. человек, попавшими в плен около 300 тыс. человек, коэффициент сопротивления был 1,51.

Очевидно, что и нашим войскам противостоял достойный в военном отношении противник. Так, например, коэффициент сопротивления соединений вермахта во время операции «Багратион» с 23 июня по 29 августа 1944 г. составил 3,4. Противник потерял 381 тыс. погибшими и пропавшими без вести, 150 тыс. ранеными, 156 тыс. человек пленными. Это был сокрушительный разгром немецких войск, но добытый в тяжелейших и упорных боях.

Если сравнить коэффициент моральной стойкости РККА и вермахта вообще за период всей Великой Отечественной войны, то эти цифры будут примерно одинаковыми и составят коэффициент 1,53, то есть на трех убитых и раненых солдат с обеих сторон приходилось двое пленных¹³. В этом случае еще более ценной представляется наша великая Победа, одержанная в беспрецедентном в мировой и отечественной истории военно-политическом противостоянии с мощным и уверенным в своих силах врагом.

В целом же, подсчет потерь в действующих армиях СССР и Германии, с учетом достигнутого в первоначальный период войны фактора внезапности нападения сил вермахта, превосходства качества вооружения, лучшей тактической выуч-

ки солдат и офицеров и наличия боевого опыта управления воинскими частями и соединениями старшим и высшим командным составом, позволяет их определить примерно в соотношении 1,5:1, но уж никак не тенденциозного показателя 5:1 и выше.

Миф 6. Представители неславянских народов в годы Великой Отечественной войны всячески избегали призыва в Красную Армию и массово дезертировали с фронта.

Что же было на самом деле?

Безусловно, основные потери на фронте несли военнослужащие славянских народов: более 85 % погибших и раненых красноармейцев были по национальности русскими, украинцами, белорусами (соответственно 5,76 млн человек – 66,4 %, 1,38 млн человек – 15,9 %, 252 тыс. человек – 2,9 % от общего числа погибших и раненых)¹⁴.

В то же время, необходимо вспомнить о цене Победы и для других народов СССР. Современные подсчеты потерь в ходе военных действий показывают следующие цифры. Всего погибло около 188 тыс. татар, 142 тыс. евреев, 126 тыс. казахов, 118 тыс. узбеков, 84 тыс. армян, 80 тыс. грузин, 63 тыс. мордовцев, 63 тыс. чувашей, 58 тыс. азербайджанцев, 54 тыс. молдаван, 32 тыс. башкир, 27 тыс. киргизов, 23 тыс. удмуртов, 23 тыс. таджиков, 21 тыс. туркмен, 21 тыс. эстонцев, 21 тыс. марийцев, 13 тыс. бурятов, 12 тыс. коми, 12 тыс. латышей, 12 тыс. литовцев, 11 тыс. представителей народностей Дагестана, 11 тыс. осетин, 10 тыс. поляков, 9 тыс. карелов, 4 тыс. кабардинцев и балкарцев, 2 тыс. греков, 2 тыс. чеченцев и ингушей, 1,5 тыс. финнов, 1 тыс. болгар, 0,5 тыс. чехов и словаков, 0,4 тыс. китайцев и около 33 тыс. человек из других народов Советского Союза¹⁵.

Рассмотрение только этих страниц героического прошлого, позволяет сделать выводы о несостоятельности подобного рода фальсификаций и тенденциозных оценок. Очевидно, что решающими факторами достижения Советским Союзом Победы в годы Великой Отечественной войны стали: морально-психологическое превосходство Красной Армии и всего совет-

ского народа над врагом; духовное единение всего общества; широкая поддержка органов государственного управления подавляющим большинством населения, несмотря на все тяжелые испытания, лишения, репрессии и обиды, выпавшие на его долю в предвоенный период.

Отстаивание памяти о Великой Победе и поддержание замечательных традиций защиты Отечества, сегодня должно быть в центре работы по борьбе с мифологизацией основных событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, информационному противодействию попыткам фальсифицировать их историю, и прежде всего, принизить роль нашей страны в победе над фашизмом. Данную работу необходимо проводить не только силами органов государственной власти и специалистов-историков, требуется широкое привлечение общественных и ветеранских организаций, использование потенциала влияния творческой интеллигенции, а также представителей блогосферы Интернет-медиа. Формирование патриотического мировоззрения, прежде всего молодого поколения, неразрывно связано с обращением к героическому прошлому нашей страны, воспитанием на боевых и духовных традициях его защиты на протяжении всей многовековой истории российского государства.

© Марченко Г. В., 2020

¹ Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 года № 327 «О проведении в Российской Федерации года памяти и славы» // Официальный Интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru>, 08.07.2019.

² Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный Интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru>, 19.12.2012.

³ *Беляев Д.* Разруха в головах. Информационная война против России. СПб., 2015. С. 9.

⁴ *Панарин И. Н.* Информационная война, PR и мировая политика: Учебное пособие для вузов. М., 2006. С. 186–187.

⁵ Русский архив. Великая Отечественная: В 15 т. Т. 13. М., 1997. С. 59–60, 276–279. Центральный архив Министерства обороны Российской

Федерации. Ф. 251. Оп. 646. Д. 465. Л. 231–232.

⁶ *Шевяков А. А.* Гитлеровский геноцид на территории СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 4–11.

⁷ *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. СПб., 1994. С. 326–329.

⁸ *Сборник* сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 7.

⁹ *Великая* Отечественная война. 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 142.

¹⁰ *Россия и СССР в войнах XX в.* Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001. С. 237, С. 462. *Литвиненко В. В.* Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М., 2015. С. 180.

¹¹ *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. М., СПб., 1995. С. 23–27.

¹² *Артамонов В. А.* Моральная стойкость и боевой дух Красной Армии и Вермахта в 1941–1945 гг. // <http://www.proza.ru/2015/05/25/744> (дата обращения: 20.02. 2020).

¹³ *Артамонов В. А.* Моральная стойкость и боевой дух Красной Армии и Вермахта в 1941–1945 гг. // <http://www.proza.ru/2015/05/25/744> (дата обращения: 20.02. 2020).

¹⁴ *Рыбаковский Л. Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне М., 2010. С. 102. *Филимошин М. В.* Людские потери Вооруженных Сил СССР // Мир России. 1999. № 4. С. 99.

¹⁵ *Кривошеев Г. В.* Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. М., 2001. С. 123.

**О ТЕНДЕНЦИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Проблема фальсификации исторических фактов давно волновала ученых-историков. Так, еще в 1939 г. академик Е. В. Тарле в своем докладе на научной сессии, посвященной 120-летней годовщине со дня основания Ленинградского государственного университета отмечал вопиющие факты фальсификации истории в фашистской Германии¹. В России вопросы фальсификации истории стали волновать общественность и вызывать общественный резонанс в 2000-е годы, что, на наш взгляд, было вызвано масштабными мероприятиями по празднованию юбилеев Победы в Великой Отечественной войне.

Новые государства постсоветского пространства после получения независимости стали сами создавать свою историю, зачастую, сознательно искажая исторические факты. Исследовавший данную проблематику Я. М. Поливанов использует для характеристики фальсифицирования исторических фактов термин «инфляция памяти», он отмечает, что на современном этапе в ряде таких государств, как Украина, страны Балтии проявлением инфляции стало «неадекватное, фабрикуемое современными государственно-политическими структурами ... восприятие прошлого, включая период Второй мировой и Великой Отечественной войн»².

В процессе становления независимости таких государств у их руководства возникало стремление «обелить» историю

**Рохмистрова Алина Евгеньевна – специалист по учебной работе кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.*

своего населения, выставив российский народ в роли агрессора или оккупанта. Желание максимально «облагородить» историю своего народа, характерное для этапа обретения независимости и транзитного этапа в развитии ряда постсоветских государств, сопряжено с желанием принизить достижения советского периода общей с Россией истории, противопоставить свою страну и Россию, представив ее в образе внешнего врага, «агрессора» и «оккупанта»³.

Непримиримую позицию занимает руководство прибалтийских государств, в которых открыто поддерживается (или насаждается) мнение о советской оккупации этих государств накануне Второй мировой войны⁴. В странах Прибалтики активно обсуждается и утверждается в учебниках тезис о соучастии СССР и Германии в развязывании Второй мировой войны, утверждается, что решение о начале войны принималось совместно И. Сталиным и А. Гитлером⁵. Вызывают тревогу и действия, предпринятые в странах Балтии по искажению истории Великой Отечественной войны. Перенос и снос памятников и мемориалов героям войны, установление памятников карателям. Это факты, которые широко освещаются средствами массовой информации этих государств.

К сожалению, не только бывшие прибалтийские республики грешат искажением истории. В тех государствах, где к власти пришли прозападно настроенные политические силы, происходит переписывание исторических фактов в угоду политехнологиям. Так, к примеру, в Украине пропагандируется упоминание о советском прошлом этого государства как о периоде «советской оккупации», украинские политические деятели позволяют себе в официальной обстановке на международном уровне оперировать заведомо искаженными сведениями о событиях Второй мировой войны. Премьер-министр Украины А. Яценюк, находясь в 2015 г. с официальным визитом в Германии, в интервью немецким СМИ заявил: «Российская агрессия на Украине – это атака на мировой порядок и на порядок в Европе. Мы все еще хорошо помним советское вторжение на Украину и в Германию»⁶, позиционируя потери

в годы Второй мировой войны. Такие заявления власти подтверждаются и ее действиями. Нарушаются межгосударственные договоренности об охране воинских памятников и захоронений, мемориалов жертвам войны, они разрушаются и переносятся. Так, в Киеве, в начале 2017 г. местные власти вынесли постановление, которое предусматривало требование о сносе памятника Н. Ф. Ватутину – генералу, под командованием которого был освобожден Киев⁷. А в 2018 г. группа молодежи осквернила памятник 19 солдатам, расстрелянным во время Великой Отечественной войны, в октябре в Харьковской области злоумышленники разрушили стелу на мемориальном комплексе погибшим во Второй мировой войне⁸. Этот скорбный перечень можно продолжить. Что видится результатом такого процесса? Только перестройка сознания граждан Украины, подрастающего поколения, молодежи, воспитанной в атмосфере ненависти к России, что негативно скажется на отношениях между государствами в будущем.

Не удержалась от попыток фальсификации истории Великой Отечественной войны и Беларусь. Под флагами создания нового государства происходит масштабное «перекраивание» его истории, в том числе истории Великой Отечественной войны и роли в Победе ее народа. По данным М. В. Кобрина, с момента установления независимости государства, белорусскими историками подготовлен ряд работ монографического и учебно-методического характера, в которых фальсифицированы факты начала и хода войны, роли советского народа в Победе⁹. Представляется, что научному сообществу необходимо найти эффективные средства для борьбы с фактами искажения и фальсификации событий и итогов Великой Отечественной войны, так как попытки фальсификации нацелены не только на искажение оценок тех или иных фактов, но и на восприятие их будущими поколениями, что, несомненно, будет иметь самые негативные последствия для каждой отдельной страны. Каждое государство должно иметь свою историю, известную и принимаемую населением всей страны для создания платформы национального самосознания и преем-

ственности поколений. Факты пересмотра истории народов самым негативным образом сказываются на этих важнейших процессах. Общая историческая память народов-соседей не должна подвергаться искажению, так как она выступает гарантом целостности каждого государства в отдельности.

В преддверии празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне проблема фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн остается острой. Необходимо помнить, что прозападные идеологи активно используют приемы фальсификации истории для ведения современной информационно-пропагандистской войны против России.

© Рохмистрова А. Е., 2020

¹ *Тарле Е. В.* Фашистская фальсификация исторической науки в Германии // 120 лет Ленинградского государственного университета: научная сессия, посвященная 120-летней годовщине со дня основания университета (1819–1939), 16–20 апреля 1939 года: Тезисы докладов. Л., 1939. С. 13.

² *Поливанов Я. М.* Ключевые образы Великой Отечественной войны в историко-политической мысли в условиях общественных перемен: конец XX – начало XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 4.

³ *Ионов Б. В., Харитонова Н. И.* Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. 2013. № 4. С. 110.

⁴ *Казаков А. В.* Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть. 2015. № 5. С. 8.

⁵ *Ибрагимова Г. Ш.* Проблема фальсификации событий Великой Отечественной Войны // Исторические исследования: Материалы IV Международной научной конференции. Казань, 2016. С. 61. – <https://moluch.ru/conf/hist/archive/169/9779/> (дата обращения: 30.04.2020).

⁶ Яценюк напомнил о «советском вторжении на Украину и в Германию» // Электронный портал Лента РУ. – <https://lenta.ru/news/2015/01/08/yatsenyuk/> (дата обращения: 29.04.2020).

⁷ *Пономарев О.* На Украине окончательно растоптали память о Великой Отечественной войне. – <https://inosmi.ru/social/20171109/240720037>.

html (дата обращения: 29.04.2020).

⁸ Младонацисты? Как в Харькове оскверняют памятники героям Великой Отечественной войны. – https://baltnews.ee/tallinn_news/20190603/1017730795/kak-v-harkove-kvernyayut-pamyatniki.html (дата обращения: 29.04.2020).

⁹ Кобрин М. В. Наука. Фальшивая история Великой Отечественной войны: взгляд из Беларуси // Общество. Оборона (noo-journal.ru). 2013. № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/falshivaya-istoriya-velikoy-otечественnoy-voyny-vzglyad-iz-belarusi> (дата обращения: 29.04.2020).

К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – важнейшее историческое событие общемирового масштаба XX в., оставившее неизгладимый след в истории всего мира. На сегодняшний день вопросы, затрагивающие Великую Отечественную войну, касаемые стран-участниц, причин, хода войны, итогов и, наконец, Победы имеют неоднозначную оценку в общественном сознании человечества, каждое государство и мир в целом, диктует свою точку зрения на этот счет. Однако, в общественном сознании большинства российских граждан отношение к Войне имеет положительный окрас и практически каждый человек преисполнен чувством гордости и достоинства за свою страну и, несомненно, за тех людей, которые отдали жизнь во имя этой великой Победы.

История Великой Отечественной войны и сегодня не перестает быть темой, которая подвергается постоянным спорам и дискуссиям, как в ученых сообществах, так и на мировой политической арене. В последнее время все чаще в средствах массовой информации и в высказываниях различных политических лидеров ход и итоги Великой Отечественной войны подвергаются сомнениям. Повышенный интерес к Войне обусловлен наличием большого количества разнообразной литературы на эту тему: мемуары, личные дневники, письма, романы, а также работы исследователей. Она не теряет своей актуальности до тех пор, пока не будут рассекречены и опубликованы все материалы, содержащие гриф «секретно».

С течением времени забываются детали происходящего, стираются подробности, и этим умело спекулируют люди, в

* *Колядная Мария Сергеевна* – адъюнкт кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

интересах которых переписать историю в пользу своей страны, рассказать о том, что их вклад в Победу был недооценен. Для того, чтобы предотвратить такую ситуацию, необходимо постоянно вспоминать реальный ход событий, а также не забывать о тех людях, которые принимали самое непосредственное участие в Войне, – ветеранах, которых с каждым годом становится все меньше. Таким образом, на сегодняшний день, в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, важной задачей для отечественных ученых является противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Как отмечает профессор Е. Е. Вяземский, «под фальсификацией истории обычно понимается сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях. Фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности»¹.

В некоторых учебниках для школ и вузов делается попытка пересмотреть основополагающие выводы об итогах войны и их влияния на судьбы не только европейских стран, но и мирового развития в целом; все чаще появляются предложения о необходимости «нового» прочтения истории Второй мировой и Великой Отечественной войны с целью дать ответы на вопросы: кто спровоцировал и начал войну, кто сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии².

В 1990-х годах активно осуществлялись попытки идеологической обработки общества, а, в первую очередь, побуждения научно-педагогических кадров к фальсификации истории государства в целях легитимизации нового политического режима. В результате чего вся история СССР стала восприниматься не иначе, как история тоталитарного режима, переход от которого к демократии является достижением современного российского общества, невзирая на беспрецедентный рост преступности и беззакония, обнищание подавляющей части

населения страны, эскалацию этноконфессиональной конфликтности, появление экстремизма, девальвацию духовно-нравственных ценностей и проявление иных суррогатов переходного периода³. Акцент делался на негативное отношение к Советскому Союзу, Красной Армии, которых называли «агрессорами» и «оккупантами» замалчивались подвиги советских солдат, положительные моменты искажались, хотя для миллионов россиян очевидным является тот факт, что Победа в Великой Отечественной войне – это героизм и самоотверженность советских солдат, правильная тактика и командование советских главнокомандующих.

В последнее время участилась негативная тенденция к искажению истинного значения Победы, которая имеет всемирное историческое значение. Однако, в наши дни победа над фашизмом в Великой Отечественной войне становится предметом глобального торга в интересах очередного перераспределения влияния⁴. Таким образом умаляется значительный вклад СССР в общую победу над фашизмом, все чаще стал выдвигаться тезис и приводиться примеры того, что основную роль в Победе сыграли именно западные союзники, без помощи которых СССР был бы разгромлен. Страны Европы в рамках «нового прочтения» итогов Второй мировой войны, преследуют цель занизить роль России в международных делах, и перевести Россию из разряда страны-победителя в разряд государства-агрессора⁵, чтобы укрепить свои позиции на международной арене.

Не менее дискуссионным остается вопрос о том, что СССР обвиняют в развязывании Второй мировой войны посредством подписания так пакта Риббентропа – Молотова и возлагают на него (и Россию как его правопреемницу) ответственность за начало войны⁶. Так, о пакте Риббентропа – Молотова как первоисточнике «советской оккупации» говорится во всех латвийских учебниках истории XX в. изданных после распада СССР⁷. Поводом к такой фальсификации стали дискуссии, связанные с событиями 1939–1940 гг. в Прибалтике,

авторы учебников истории стран Балтии рассматривают эти события, как факт «оккупации»⁸.

Но самое большое негативное влияние на сегодняшний день осуществляется на молодое поколение: слабое знание нынешней молодежью своей истории, отсутствие интереса к историческим событиям, происходившим когда-то давно и, как им кажется, их не касающихся, ведет к тому, что появляются пробелы в истинных знаниях, и тем легче становится влиять на сознание молодежи, искажая и корректируя истинные события так, как выгодно западно-европейским странам. Нельзя допустить того, чтобы современная молодежь изучала историю своей страны по учебникам, в которых неоднозначно трактуются такие эпохальные события, как Великая Отечественная война, умаляется вклад советских солдат, героизм жителей, а Советский Союз рассматривается как агрессор, развязавший войну.

Существует множество мотивов фальсификации. На сегодняшний день, скорее всего, речь идет о социально-политических мотивах, которые могут быть связаны с анти-российской пропагандой. Противодействие попыткам фальсификации истории актуально с точки зрения государственных интересов России, защиты социальной памяти россиян⁹. Неоспоримым является тот факт, что Великая Отечественная война – событие, оставившее неизгладимый след в сознании миллионов советских людей, тяжелейшее испытание, выпавшее на судьбы советского народа, разделившее их жизнь на «до» и «после». Память об этом событии передается от поколения к поколениям, это то, о чем, несомненно, стоит помнить каждому человеку и не забывать героев, подаривших нам мирное небо над головой.

© Колядная М. С., 2020

¹ *Вяземский Е. Е.* Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-falsifikatsii-istorii-rossii-i-obschee-istoricheskoe-obrazovanie-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/viewer> (дата обращения: 30.04.2020).

² *Ибрагимова Г. Ш.* Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны // Молодой ученый. Исторические исследования: Материалы IV Международной научной конференции. Казань, 2016. С. 61.

³ *Казаков А. В.* Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть. 2015. С. 10.

⁴ *Кикнадзе В. Г.* Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: значение для всемирной истории // Наука. Общество. Оборона. 2015. № 1(4). – <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-nad-fashizmom-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-gg-znachenie-dlya-vsemirnoy-istorii/viewer> (дата обращения: 28.04.2020).

⁵ *Ибрагимова Г. Ш.* Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны // Молодой ученый. Исторические исследования: Материалы IV Международной научной конференции. Казань, 2016. С. 62.

⁶ *Казаков А. В.* Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть. 2015. С. 12.

⁷ *Вяземский Е. Е.* Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-falsifikatsii-istorii-rossii-i-obschee-istoricheskoe-obrazovanie-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/viewer> (дата обращения: 30.04.2020).

⁸ *Ибрагимова Г. Ш.* Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны // Молодой ученый. Исторические исследования: Материалы IV Международной научной конференции. Казань, 2016. С. 61.

⁹ *Вяземский Е. Е.* Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-falsifikatsii-istorii-rossii-i-obschee-istoricheskoe-obrazovanie-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/viewer> (дата обращения: 30.04.2020).

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

В рамках данной статьи, важно отметить, что сегодня, в преддверии 75-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне, особое значение имеют вопросы, касающиеся фальсификации исторических фактов о вкладе СССР в освобождении государств Европы от сил фашистских захватчиков. Данные факты очернения Советского Союза тесно связаны со стремлением иностранных авторов представить последний международным агрессором и основным виновником начала Второй мировой войны.

Важно указать, что основная цель фальсификации фактов отечественной истории заключается в разрушении историко-правового сознания российского народа. Это – опасная угроза для правосознания российского общества и для профессионального правосознания отечественных юристов. Так, от степени сформированности правосознания государственных служащих зависит прочность российского правопорядка, а также обеспеченность общественной безопасности. Общественное историко-правовое сознание в большой мере зависит от профессиональной формы правового сознания, основным носителем которой является юридическое сообщество¹.

Поэтому данная угроза нуждается в повышенном внимании со стороны российского государства и общества, требует разработки и реализации системы качественных и результативных мероприятий по формированию общественного историко-правового сознания, с учетом базовых аксиологических установок, способных обеспечить непрерывность правового и исторического сознания российских граждан. Помимо проче-

* * Чикалов Олег Валерьевич – адъюнкт кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

го, важным направлением работы является формирование и укрепление у представителей современного юридического сообщества профессиональной формы правового сознания. Данное обстоятельство предопределено тем условием, что значительную долю отечественных госслужащих составляют представители юридической профессии, в должностную компетенцию которых включены обязанности по подготовке и реализации стратегий отечественной правовой политики, а также практическая юридическая деятельность по защите общественной безопасности и обеспечению общественного порядка.

Необходимо указать базовые смысловые единицы, составляющие основу общественной и профессиональной форм российского историко-правового сознания, которыми являются диалектически взаимосвязанные аксиологические установки «свобода» и «долг». Так, аксиологическая установка «долг» обеспечила победу Советского Союза над фашистскими интервентами и, тем самым, приведя к «свободе». Сегодня «свобода» (в формах свободы на идеологическое и политическое многообразие, а также свободы на выражение мнения) привела наш народ к актуализации аксиологической установки «долг» (в частности, к долгу перед исторической памятью к советским героям-освободителям Отечества).

В данной связи необходимо указать, что Великое Будущее нашей страны необходимо строить с осознанием его Великого Прошлого, частью которого является самоотверженный подвиг советского народа в борьбе с международной интервенцией фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны.

В заключение важно указать меры, необходимые для формирования общего и профессионального историко-правового сознания российских граждан, правовые меры по осуществлению противодействия попыткам фальсификации исторических фактов о роли Советского Союза в Победе над силами фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также по опровержению роли СССР в

разжигании Второй мировой войны 1939–1945 гг.:

– дополнить перечень профессиональных компетенций ФГОС 3++ на уровнях среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, подготовки специалистов высшей квалификации по специальностям и направлениям подготовки, включенным в укрупненную группу 40.00.00 «Юриспруденция», общепрофессиональной компетенции № 1 (ОПК-1) в редакции: «Способен анализировать основные этапы и закономерности исторического развития Российского государства, его место и роль в контексте всеобщей истории на основе сформированного общего и профессионального правосознания, в том числе в целях формирования гражданской позиции и патриотизма»;

– изложить универсальную компетенцию № 1 (УК-1) ФГОС 3++ на уровнях среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, подготовки специалистов высшей квалификации по специальностям и направлениям подготовки, включенным в укрупненную группу специальностей 40.00.00 «Юриспруденция», в редакции: «Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий на основе сформированного общего и профессионального правосознания»;

– возобновить деятельность Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (расширить состав членов Комиссии; увеличить представленность среди членов отечественных историков (шифр специальности 07.00.02), специализирующихся на исследовании исторического периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; установить форму исторической экспертизы, проводимой по фактам издания и (или) популяризации и (или) иной формы публичной репрезентации научных, научно-популярных (публицистических) работ, а также публичного высказывания взглядов, мнений, учений, доктрин, концепций и (или) иных форм выражения сведений, содержащих предполагаемую умышленную фальсификацию исторических фак-

тов о роли СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., результаты проведенной экспертизы будут являться официальным научным обоснованием для подтверждения или отрицания в целом и (или) в части проверяемых сведений). Заключение Комиссии о выявлении в содержании проверяемых сведений признаков умышленной фальсификации фактов отечественной истории должно служить поводом для возбуждения в отношении лиц, их распространяющих, уголовного дела по ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– дополнить ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 5 следующего содержания: «5) заключение Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России о содержании в распространяемых сведениях признаков фальсификации».

© Чикалов О. В., 2020

¹ См.: Чикалов О. В. Профессиональное правосознание – аттрактор правопорядка // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 324–326.

«Чёрно-белые сколки Войны»

1943 г.
Здравствуй Мама, и
сестричка Тоня, шлю
я вам свой сердечный
привет и желаю всего хоро-
шего вашей жизни.
Мама, я узнал что
Алексей поин.
Дало команду метить
франкский Избирани
двухдневный войны
Кровь. Я узнаю что
солной произошло тогда
узнаю что поин Алексей
Несмотря на все трудности
в бой буду метить до-
последнего вздыхания
до свидания

Никто почти не писать.

Прочитайте... Прислушайтесь... Их голоса
что-то знают и стремятся нам рассказать,
разжимая тиски препинания...
До свиданья!..
Но точку поставить нельзя.
«До последнего вздыхания...»

Раздел XIV
**ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ:
УВЕКОВЕЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, ЗАЩИТА**

И. Л. Честнов*

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Одним из наиболее интересных и перспективных направлений постсовременной историографии является исследование памяти (*memory studies*). Это направление, включающее несколько теорий, возникло во второй половине XX в. как реакция «на разрушительную критику истории как способа постижения прошлого в его тотальности со стороны структурализма, постструктурализма, постмодернизма, деконструктивизма и постистории. Появление памяти как одного из ключевых концептов нового историцизма совпадает со становлением новой культурной истории, ставшей ответом на разнообразные вызовы постмодерна»¹. Исследования коллективной памяти в исторической науке актуально сегодня потому, что во многом справедливая критика традиционной историографии сторонниками постмодернизма (прошлое описывается победителем преимущественно как история полити-

* *Илья Львович Честнов* – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

ческая) пока не привела к возникновению новой парадигмы в историографии.

Роль исследований коллективной памяти состоит как раз в том, что это направлений предлагает новый подход к изучению прошлого. В нем акцентируется внимание на то, как воспринимались изменения, произошедшие в прошлом, акторами этих событий и процессов. Такой «внутренний» взгляд близок к микроистории или школе Анналов (новой исторической науке Франции), но отличается от них акцентом на конструируемость прошлого многогранным общественным сознанием соответствующего социума (который, в свою очередь, конструируется и переконструируется восприятием исторических событий и процессов представителями основных социальных групп, из которых социум складывается). Как утверждает А. Ассман, прошлое «существует лишь в его зависимости от его актуализации в интерактивных конструкциях своего времени, ориентированных на актуальные потребности и желания»². Таким образом, с одной стороны, память об актуальном прошлом (знания в области истории) конструируется сообществом (властными референтными группами в борьбе за официальное право номинации именно так трактуемого прошлого), а, с другой стороны, образ прошлого, запечатленный в коллективной памяти, в том числе, в учебниках и процессе преподавания истории, конструирует сообщество, в том числе, нацию как политико-правовой конструкт. «Нация по Ренану, – пишет А. Ассман, – представляет собой коллективную волю, устремлённую в будущее. Однако этой воле для ее действительности необходимо обоснование, опирающееся на конструирование общего прошлого. Общая память придает смысла настоящему, трактуя его как ступень длительного и необходимого развития. Мифомоторный потенциал национальной исторической памяти заключается именно в этой временной ориентации: она создает смыслы, представляя настоящее как промежуточное звено мотивирующего нарратива, охватывающего как прошлое, так и будущее»³.

«Современные политики, – пишет Ю. А. Сафронова, – ис-

пользуют исторические аналогии, чтобы обсуждать важные вопросы дня сегодняшнего, манипулируют памятью, чтобы легитимизировать изменения или их отсутствие, опираясь на мифы основания, важные для определенного сообщества. Далеко не всегда их целью является формирование определенной концепции прошлого. Хотя, как правило, дебаты о прошлом идут внутри одного сообщества, память может превращаться и в инструмент международных отношений»⁴. *Риторические способы конструирования всегда ограниченного представления о прошлом, сегодня становятся «ставками в политической борьбе» за «право официальной номинации» (по терминологии П. Бурдьё) социального мира. Эти риторические приемы становятся содержанием истории, обеспечивающей коллективную (общественную) идентичность в «индивидуализированном социуме» постсовременности.*

Об этом хорошо пишет И. И. Глебова: «Создавая для себя прошлое, каждое новое поколение включается в непрерывный процесс репрезентаций, что-то прибавляет (и неизбежно теряет) в своих знаниях о былом. В самом общем виде дискурс настоящего о прошлом соотносится с самим прошлым по принципу "образного моделирования". Образ прошлого вовсе не является чем-то исключительно субъективным, психологическим, воображаемым. Это искусственный "продукт" реконструкции, осмысления, моделирования прошлого, принадлежащий пространству культуры. С коммуникативной точки зрения, образ прошлого выполняет роль социального посредника между прошлым и настоящим, агента влияния настоящего в пространстве прошедшего и прошлого в настоящем.... Конструирование образов прошлого неизбежно связано с модернизацией прошлого, смещением времен, искусственным искажением "того, что было на самом деле"; трансплантацией понятий, языка настоящего в прошлое; сознательной игрой в прошлое и с прошлым. ... Современность в полной мере осознала и тем самым увеличила образность прошлого, его функциональность, инструментализм коммуникации "прошлое – настоящее" ... Социальный статус образов прошлого опреде-

ляется их встроенностью в настоящее, степенью "полезности" ему. Образ прошлого оживает, начинает "работать" в контексте определенного дискурса настоящего (в том числе эстетического, интеллектуального). Социальное значение и социальная природа образов прошлого со всей очевидностью проявляются – и активнее всего эксплуатируются – в той деятельности, которую принято называть "политикой памяти". Это – процесс сознательного управления образами прошлого, преследующий определенные цели и предполагающий определенные результаты. Здесь, в информационно-символической сфере, действуют конкретные интересы различных социальных сил, реализуются культурное и политическое соперничество, властные отношения. Прошлое обращается в тот символический ресурс, за обладание в управление которым борются элиты»⁵.

Таким образом, для идентичности современного российского общества (российской нации как политико-правового конструкта) принципиально важную роль играет единство взглядов о наиболее значимых событиях прошлого. Общность судьбы позволяет, в определенной мере, преодолеть расколотость постсовременного социума, в том числе, российского. «Мне представляется, – утверждает И. Клямкин, – что на месте традиционной культуры в России образовалась культура атомизированных индивидов, ориентированных исключительно на себя и свою семью и утративших представление об общем интересе на всех уровнях – групповом, территориальном, государственном. Это и проявилось в данных социологов... о том, что Россия выделяется в Европе самыми низкими показателями ценности коллективизма, готовности к добровольной ассоциированной деятельности, взаимного доверия между людьми и уважения к правам и нормам – как формальным, так неформальным»⁶.

«В современной России, – считает И. И. Глебова, – преобладают процессы автономизации, а не интеграции, коллективные формы существования практически уничтожены, и, по большому счету, никому ни до кого (кроме семьи, ближай-

шего окружения) нет дела. Соответственно, значительно сузился общий с другими смысловой мир обычного россиянина. Однако общество (при всей своей аморфности, "незавершенности" – по Г. Г. Дилигенскому) демонстрирует потребность в символической консолидации, что проявляется в отношении к прошлому, а также высокий уровень единства ценностных установок, предпочтений, ожиданий, жизненных оценок, ориентаций»⁷.

В то же время, по мнению экспертов, «сегодня все-таки существует инструмент, объединения – человека со страной, периферии с центром, "условной интеграции" общерусского целого»⁸. Такую роль для значительной части населения сегодня играет телевизор, обеспечивающему «символическую причастность к символически представленному и увиденному со стороны общему миру... Более того, в качестве зрительской массы, смотрящей на мир политики, эстрады, спорта, криминала со стороны, население России становится все однородней. Но именно как пассивная масса, принимающая происходящее, что бы ни случилось... Такое же отношение связывает россиян с прошлым – особенно с его визуализированными версиями. Аудиовизуальные образы постепенно замещают тексты, печатные репрезентации прошлого. История в наше время все больше при обретает "электронный" вид (можно сказать, что наряду с "электронной демократией" в постсоветское общество проникло "электронное прошлое"). Благодаря "телевизуализации" памяти, мы получаем "искусственную сверхправдивость" прошлого»⁹.

Образ Великой Отечественной войны играет принципиально важную роль в интеграции нашего общества. Это связано с тем, что по поводу подавляющего большинства событий прошлого в современном общественном сознании нет и не предвидится хотя бы мало-мальский консенсус (исключение составляет только еще одно событие – полет Ю. Гагарина в космос). При этом воспроизводство образа Великой Отечественной войны сопровождается в обыденном общественном сознании «ростом социальной потребности в сильном лидере,

"твердой руке", "справедливой" (то есть народной) власти, распространением представлений о России как об "особой цивилизации"»¹⁰. В этой связи И. И. Глебова задает вопрос: «...почему большинство россиян оказалось одержимо общим героизированным, народным и государственно-патриотическим одновременно, величественным и державным прошлым?» Ответ, по ее мнению, «напрашивается сам собою: это, прежде всего, компенсация за "проигранный" русскими XX век (А. И. Солженицын). Глобальный проигрыш требует глобальной же компенсации – прошлым, максимально возвышающим русский народ, всю эту не справившуюся с вызовами "короткого" и страшного столетия социально-политическую, государственно-территориальную общность ... Победа выступает инструментом воспроизводства этого единства и самого социального большинства; как символическая скрепа, соединяет в целостность то, без чего не может существовать русский социальный порядок, русская система»¹¹.

Возможно, не все, изложенное выше, является бесспорным. Очевидно, что существуют и другие позиции по вопросу оценки роли Великой Отечественной войны. В любом случае несомненно одно: историческая наука обязана изучать то, какой образ наиболее актуальных событий прошлого складывается в коллективной памяти населения и какую роль он – образ – играет в настоящем.

© Честнов И. А., 2020

¹ Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: Учебное пособие. СПб., 2019. С. 23.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2014. С. 171.

³ Там же. С. 40–41.

⁴ Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: Учебное пособие. СПб., 2019. С. 192.

⁵ Глебова И. И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М., 2006. С. 27–29.

⁶ Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / Под общ. ред. И. М. Клямкина. М., 2011. С. 183–184.

⁷ Глебова И. И. Политическая культура России: образы прошлого и

современность. М., 2006. С. 65–66.

⁸ Там же. С. 69.

⁹ Там же. С. 69–70.

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ Там же. С. 63.

**ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ
КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

«...Нельзя забыть,
нельзя перечеркнуть тот подвиг,
что вершили наши деды!
Что стоило пройти им этот путь,
какой ценой досталась им Победа!
Ценой их Жизни, судеб, их детей,
детей-для многих так и нерожденных...
Вы – в нашей памяти! Вы всех живых – живей!
И наша Память в нас о годах тех- врожденна!»
Ю. Корж

***1. Память о войне –
государственно-правовое явление***

В качестве исходного пункта теоретико-правового анализа важно признать следующее: историческая память обрела черты государственного и нормативно-правового явления постольку, поскольку получает формально-юридическое закрепление на уровне важнейших официальных актов отдельных государств в рамках национальных правовых систем. По этой причине историческая память становится значимой частью стратегий государств под названием «политика исторической памяти»¹, закономерная не только для транзитных обществ. Концепция политики памяти аттестуется как один из ключевых элементов современного, например, европейского политического дискурса, в силу чего оценивается некоторыми исследователями² как продолжение более комплексной политики мягкой силы и даже как элемент гибридной войны. А ее ос-

* *Крупеня Елена Михайловна* – доцент кафедры теории и истории государства и права школы права института права и управления Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, доцент.

новой функцией³ выступает интеграция европейского общества с целью создания единого общеевропейского представления о прошлом.

Подтверждающим примером сказанному является политика, проводимая государством в России в области исторической памяти – она трансформируется в принятые мемориальные законы, в том числе, те, которые касаются Памяти о Великой Отечественной войне. С целью проиллюстрировать изложенное обратим внимание на то, что государство в России активно осуществляет правовое регулирование чествования памятных дат и дней воинской славы⁴.

Показательной иллюстрацией, конечно, является План мероприятий празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, принятый на основании и с целью реализации Указа Президента Российской Федерации⁵, который включил и создание официального сайта «ПОБЕДА! 75 лет» – <https://www.may9.ru/>.

Анализ содержания нормативных правовых документов, посвященных празднованию Победы со всей очевидностью демонстрирует: мемориальные мероприятия, нацелены не только на то, чтобы актуализировать значимые для общества и государства события прошлого в структурах коллективного сознания, но и на международный правовой эффект (парад Победы на Красной площади, официальный государственный прием, памятная продукция, праздничные салюты и др.).

В продолжение отметим, что стоит пристально присмотреться к событиям, которые описываются в системе координат «здесь и сейчас». В нацеленном на внесение поправок в действующий Основной закон⁶ Российской Федерации 1993 г. документе, находим ст. 67¹. В ее содержании просматривается мемориальная тематика, обращение к ресурсам исторической памяти, памяти предков. Так п. 2. ст. 67¹ содержит ряд положений, объединенных мемориальной тематикой: «...признает исторически сложившееся государственное единство на основе сохранения «памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога...». В контексте нашей темы стоит «при-

смотреться» к п. 3. этой же статьи – в нем зафиксировано, что «...Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»⁷.

Право было и остается социальным явлением, сущностные характеристики которого обусловлены его потенциалом как нормативного социального регулятора. В этом качестве право, во-первых, формируется исторически как значимый сегмент культуры конкретного общества, формы которого могут быть разнообразными в зависимости от правовых традиций; во-вторых, как значимый для общества регулятор общественных отношений право обеспечивается не только официальной силой государства, но и поддерживается в ходе эволюционной динамики общества, благодаря функционированию сложного механизма социально-психологического действия. Последний включает в себя уровень саморегулирования, который базируется на правосознании и ментальном комплексе в субъективной внутренней реальности людей – граждан государства и членов гражданского общества.

2. Теоретические основания изучения памяти о войне

В процессе рационального освоения памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. представляется важным обратить внимание на конвенциональное решение в рамках *memory studies* (исследование памяти), принципиальное для последующего анализа. Оно состоит в том, что основным, а не факультативным остается научный конструкт «память». Это побуждает обратиться к матричной области гуманитарного знания – психологии, поскольку именно эта сфера современного гуманитарного знания помогает очертить горизонты понимания памяти с целью дальнейшего использования в анализе.

Известно, что определений понятия «память» существует множество, но как результат конвенционального решения – это психический процесс, обусловленный функциями умственной деятельности; его содержание определяется связям

в сфере сознания между такими стадиями как:

- кодирование информации;
- хранение информации;
- воспроизведение информации через узнавание и припоминание.

Обратим внимание на три фактора, которые придает импульс и определяют перспективы данного раздела исследования.

Во-первых, память как единство обусловленных умственной деятельностью человека процессов по кодированию информации, ее хранению и воспроизведению через узнавание и припоминание едва ли может быть локализован где-то еще, кроме субъективной реальности человека. Подчеркнем: субъекта не коллективного, а именно индивидуального постольку, поскольку коллективный субъект не обладает необходимым для памяти психическим аппаратом. Данное обстоятельство функционально нагружено и значимо для прояснения механизмов памяти о Войне против фашизма, которую на протяжении тяжелейших лет в период 1941–1945 гг, вел советский народ как коллективный субъект истории. Особенности памяти как феномена субъективной внутренней реальности человека помогают прояснить, каким образом абстрактная категориальная общность – нация (народ), состоящая из многих повседневно не связанных и даже отдаленно не знакомых друг с другом людей, обретает объединяющее ее самосознание (идентичность) вместе со способностью определять и добиваться своих интересов в будущем.

Во-вторых, память онтологически связана с активным состоянием сознания человека. Не лишним будет акцентировать внимание на том, что для обеспечения процессов кодирования (запечатления), сохранения, воспроизведения прошлого опыта, особенно, если потребуется его извлечение из «хранилища» бессознательного, требуются значительные затраты витальной (психической) энергии. Генерировать ее может человек, и никто кроме него!

В-третьих, онтологические особенности памяти состоят в

том, что по содержанию информации – она неприродный, а культурный феномен. А поскольку культура – это осознающая себя история (в философской интерпретации – рефлексирующая история) человеческого развития, непрерывно накапливающийся опыт ее осмысления, непосредственно погруженный в процесс исторического творчества с целью соучаствовать в нем, постольку культурная память не механична, не может быть установлена по воле властвующего субъекта, память не «телесна», а «исторична».

Принимая во внимание изложенное, отметим, что современная общеправовая теория обладает необходимым инструментарием, позволяющим включаться в процесс концептуализации исторической памяти о Великой Отечественной войне и Великой Победе советского народа над фашизмом, используя при этом предельное значение определенных конструктов:

- правосознания – своеобразного «цензора» правовых идей, принципов, идеалов на предмет их соответствия социокультурным условиям развития общества;

- механизм социально-психологического действия права. Последнее особенно важно, поскольку шире по своему значению, чем правосознание.

Как общеправовое понятие «правосознание» входит в область научного интереса автора на протяжении довольно длительного промежутка времени⁸, но что отрадно подчеркнуть, правосознание остаётся в фокусе внимания современных теоретико-правовых разработок исследователей. Более того, появляются новые подходы к изучению правосознания⁹. И. Л. Честнов в пределах диалогического понимания права и связанного с ним государства интерпретирует правосознание как процесс правовой идентичности, соединения индивидуального начала и безличного статуса, осознания сопричастности к правовой системе и уже сложившемуся в обществе правовому порядку. Отметим принципиальный, по мнению И. Л. Честнова, момент: «Внешние факторы интериоризируются правовой культурой в правосознание социума и подвер-

гаются селективному отбору со стороны правящей элиты и референтной группы, после чего новый образец социально значимого поведения легитимируется и означает (приобретает значение) как правовое поведение»¹⁰.

С феноменом исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – она неразрывно связана с памятью о том, какой ценой была завоевана Победа в войне с фашистским режимом, – правосознание наиболее близко связано, благодаря феномену переживания – тому, как отражаются в сознании эмоциональные процессы. Самым показательным подтверждающим примером такому утверждению является способность человека (гражданина) открыто проявлять свои чувства – плакать, радоваться, выражать восторг, огорчаться, сострадать, проявляя солидарность и эмпатию в «соприкосновении» с прошлым своей страны потому, что это прошлое является одновременно и частью личной или семейной истории. Обладающий мощным подтверждающим потенциалом факт – история гражданской инициативы «Бессмертный полк» и его становление в качестве общенационального движения, развернувшегося по всей стране.

В год 75-летия Победы акция пройдет онлайн и ее формы разнообразны: Интернет-кинотеатры, соцсети, фотографии родных – участников войны и тружеников тыла. Разнообразные формы, тем не менее, нацелены на одно – создать один общий видеоряд. Он будет усилен тем, что 7 мая после минуты молчания, предлагается выйти на балконы с портретами своих близких. Это будет означать что герои вернулись домой и в святые для всех граждан страны дни они вместе с нами!

В контексте анализа теоретических основ изучения памяти актуализируется содержание понятия «правовая психология» – один из элементов его внутренней формы и поэтому близко связанного с понятие «правосознание». Попутно заметим, что использование категорий « правосознания» – как цехового в рамках общей правовой теории и смежного с ним понятия «правовая психология» происходит в ситуации, при которой исследователи смежных областей социального и гу-

манитарного знания не обладают необходимым пониманием того, чем же является само сознание. Т. В. Черниговская – авторитетный эксперт в области когнитивной деятельности мозга и функционировании нейронных сетей является автором расхожей фразы о том, что мы не знаем, что такое сознание и, если даже в ближайшем будущем мы с ним столкнемся, то, скорее всего, не узнаем! В дополнение к сказанному отметим: природа чувств и эмоций также неоднозначна, так как современные научные данные позволяют утверждать, что она заложена в мозге человека (то есть в нейронной сети).

Тем не менее, правовая психология и результаты «работы» – чувства, выраженные в форме эмоций, – характеризуются в процессе своего проявления разной степенью психической активности. Активность чувств и эмоций обеспечивает витальной энергией механизмы интериоризации политико-правовых ценностей. Вне субъективной реальности гражданина правовые ценности (ценность Победы, Подвига народа и отдельных героев, Памяти о погибших и количестве жертв и др.) теряют возможность быть воплощенными в реальный правопорядок. Для того, чтобы обеспечить должное правовое качество правовой жизни общества в масштабе правовой системы, степень активности правосознания гражданина не только на уровне правовой идеологии, но и на уровне правовой психологии должна быть достаточно велика. Высокая степень активности правосознания гражданина образует самое глубокое основание качественного изменения и определяет эволюционную динамику; дополнительным детерминантом активности сознания человека выступают права человека, усиливающие ценностное ядро права. В этой связи важно подчеркнуть правоту тех, кто разделит следующую позицию: искажение истории Второй мировой войны и, как следствие, Великой Отечественной войны создает новые угрозы правам человека (гражданина)¹¹.

Концептуализация Памяти о Великой Отечественной войне видится в разработке теоретико-правовых аспектов темы с учетом двух моментов:

– конструирование нового истинного знания не столько по предметному, сколько по проблемному критерию в традиции постнеклассической рациональности. Поскольку в исследованиях исторической памяти базовой научной конструкцией выступает понятие «память», то, разумеется, необходимо использовать достижения психологии, одним из объектов исследования которой признается сознание человека – именно с ним связаны онтологические свойства памяти;

– концептуализацию феномена памяти осуществлять не в отрыве, не опосредованно, благодаря отчужденным формами культуры (мемориальное законодательство, объекты культурного наследия, исторические источники права и др.) а непосредственно в связи с человеком (гражданином), носителем сознания¹² – в его структурах формируется образ акта поведения и необходимая энергия для его воплощения. При этом соответствующее своему значению место занимает психология, благодаря которой «работают» механизмы переживания истории и Памяти о ней.

© Крупеня Е. М., 2020

¹ Кострина А. В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу соотношения понятий // 100-летие Великой русской революции: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 113–115.

² Медушевский Н. А. Политика памяти в Европейском союзе как инструмент реализации интеграционного процесса // Власть. 2019. № 3. С. 168.

³ Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». – <https://расе.сое.int/en> (дата обращения: 10.04.2020).

⁴ Обзор изменений Федерального закона от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2020).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2018 года № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶ Крупеня Е. М., Лучин В. О., Пряхина Т. М. Консультация и культура: эстетический подход в правовых исследованиях // Вестник Москов-

ского университета МВД России. 2019. № 2. С. 76–81.

⁷ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 11 марта 2020 года № 75-СФ о Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

⁸ *Крупеня Е. М.* Правосознание в правовой реальности современного социума // Вестник Академии права и управления. 2016. № 1(42). С. 70–77.

⁹ *Поляков А. В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Учебник. М., 2016. С. 23.

¹⁰ *Честнов И. Л.* Конструирование социальной и правовой реальности: к формированию диалогической онтологии права // Платон. 2012. № 1. С. 45–51.

¹¹ Москалькова: искажение истории Второй мировой войны угрожает правам человека. – <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 29.04.2020).

¹² *Крупеня Е. М.* Правосознание в правовой реальности современного социума // Вестник Академии права и управления. 2016. № 1(42). С. 70–77.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ КАК ВЕКТОР ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема формирования исторической памяти является сегодня предметом многочисленных дискуссий для общественных и гуманитарных наук. Прошлое и настоящее мемориальной политики оценивается по-разному, в зависимости от методологических позиций тех или иных авторов, включая их отношение к когнитивному потенциалу исторического познания. Наряду с признанием социокультурной значимости идей и образов памяти, связанных с формированием в общественном сознании коллективной идентичности, звучат и определенные опасения в отношении возможных негативных последствий манипулирования массовыми представлениями социума об общем прошлом на основе квазинаучных знаний¹.

Данные сомнения имеют под собой почву, учитывая определяющую роль субъективного фактора в функционировании любых механизмов запечатления, хранения и передачи социокультурной информации. Ее нацеленность на моделирование исторического сознания людей создает возможность для самоидентификации личности с определенной социальной группой, геополитическим пространством и историческим временем. В то же время политика памяти отличается прагматической направленностью. Она активно используется в практиках власти как средство легитимации существующей политической системы. Любые мемориальные жесты церемониального значения наряду с организацией мест памяти отражают не только потребность социума в самоопределении. Политика памяти взаимодействует с интересами правящих

* *Соколова Елена Станиславовна* – доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

групп, потребностями государства обрести устойчивое положение в международном сообществе и стремлением властных структур добиться консолидации общества посредством трансляции различных вариантов интерпретации истории.

В историко-правовой литературе справедливо отмечается потребность любого государства в создании идеального образа прошлого, основанного на патриотических ценностях. Политологи выражают обеспокоенность формализацией российской мемориальной политики последних десятилетий посредством акцентирования памятных дат, но без создания условий для духовного осмысления событий прошлого на основе формирования коллективной идентичности².

Учитывая темпоральную природу образов памяти, следует отметить, что основная особенность восприятия прошлого заключается в наличии искаженной реальности, присущей историческому самосознанию последующих поколений в условиях иного восприятия окружающей реальности, иных поведенческих стратегий и иных ценностных установок. Превращение политики памяти в одно из ведущих средств формирования массовых представлений о прошлом вообще и Великой Отечественной войне в частности нередко преследует сиюминутные политические цели. Их реализация порой осуществляется исключительно на квазинаучном или вненаучном уровне, включая трансляцию субъективных оценок, основанных на личном мироощущении, и игнорирует необходимость разработки мемориального контента, нацеленного на восстановление связи поколений посредством выявления «овеществленных» доминант военного времени.

Представляется, что исторический опыт реализации политики памяти свидетельствует о наличии обозначенной выше проблемы самоидентификации государства и общества в различные периоды истории России. В частности, конструирование образов коллективной исторической памяти имело место в политической практике российского самодержавия, что сопровождалось целенаправленным внедрением в массовое сознание определенных историко-политических мифов,

поведенческих стратегий и представлений об основополагающем значении сильной верховной власти для обретения государственного и национального единства. Некоторые направления юридической политики, связанной с реализацией мемориального компонента военно-патриотического содержания хорошо прослеживаются на основе носителей правовой информации XVIII – первой половины XIX в., отразивших процесс легитимации российского самодержавия в ходе консолидации основных социальных групп общества вокруг монарха.

Например, исторический опыт организации церемониальных фейерверков в императорской России свидетельствует о преобладании в их семантике репрезентативной функции с целью вызвать у разных категорий зрителя схожие по своей природе эмоции политического или религиозного содержания. Разработка семантической основы фейерверков началась в первой четверти XVIII в. под влиянием растущей потребности в укреплении международного статуса Российского государства и расширении сословной опоры политико-юридического курса Петра I, насыщенного абсолютистскими мотивами на фоне окончания Северной войны.

В описании фейерверка по случаю ратификации Ништадского трактата содержится подробное перечисление деталей сценария, направленных на создание семиотической системы прославления особого статуса монарха – покровителя подданных. Обосновывая легитимность своих притязаний на императорскую власть служением «общему благу», Петр I сделал выбор в пользу максимальной театрализации историко-политического мифа о возвращении исконных российских земель из-под господства «враждебной» Европы. Данный тезис активно продвигался в официальной публицистике, а его наглядная интерпретация получила воплощение в сценарии официального торжества, которое состоялось в Петербурге 22 октября 1721 г.³

По свидетельству одного из современников, «на Петербургском острове против Сената сделан был Янусов дом вели-

ким фигурным театром, и убран весь фонарями разноцветными». У ворот стилизованного храма, посвященного «мирорешительному» древнему Янусу, были «поставлены две особы, первая в знак императора Петра Великого, другая в знак Короля Шведского, ... и возле них пирамиды и колеса и всякия огненные фигуры, да от того ж дому протянута веревка к Сенатской галереи, и на ней укреплен орел». В полночь «сам Государь» зажег фигуру орла, направив ее движение к открытым воротам «Янусова дома», внутри которого зрители увидели изваяние римского бога с лавровым венком и масличной ветвью в руках. Согласно мифологическому канону закрытие храма Януса совпало с моментом рукопожатия, которым обменялись оба рыцаря в знак заключения мира. Во время этого фейерверка было сожжено два фейерверочных щита с изображениями корабля, идущего под парусами в гавань и соединенных вместе корон России и Швеции. Это эффектное зрелище продолжалось в течение нескольких часов, а его описание было включено в именной указ о праздновании победоносного окончания «Свейской войны»⁴.

Метафорическая репрезентация самодержавной власти, вознесенной личными усилиями монарха-победителя на недосягаемую для простых смертных высоту политического Олимпа, продолжалась и при ближайших преемниках Петра I. С 1727 г. к разработке новых проектов фейерверков стали привлекаться члены Академии наук, на основе советов которых, в конечном итоге, составлялось мемориальное целое. Одной из художественных форм реализации политической идеологии «царства женщин» стала дальнейшая разработка семантического языка фейерверков с целью подчеркнуть наличие концепции общего блага в деяниях императриц.

Для того, чтобы придать больше торжественности парадным церемониям знакового характера, в 1732 г. в Петербурге было возведен специализированный театр фейерверков. Место было выбрано напротив здания Зимнего дворца с таким расчетом, чтобы иллюминировать с помощью окрашенных фонарей в дни празднования официальных событий все ар-

хитектурные сооружения, выходящие на дворцовую набережную. Под влиянием привезенных Я. Штелином из Европы новых проектов фейерверочных зрелищ в инвенциях 1730-х годов стал использоваться один большой план, позволяющий развернуть монументальную декорацию с объемной архитектурой. Тем не менее, в целом, разработка сюжетной линии большинства фейерверков отличалась однотипностью. Авторы фейерверочных «инвенций» использовали, в основном, разнообразные варианты компоновки топосов, вошедших в знаковую систему политической мифологии еще при Петре I, включая военно-патриотическую символику». Зрелищный характер имперской темы приобрел исключительную силу в фейерверках елизаветинского времени. Световые эффекты стали рассматриваться как необходимая составляющая мемориального образа, а фейерверк получил статус неотъемлемого элемента политической семантики дворцово-паркового пространства⁵.

Отличительной чертой мемориальных конструкций последующего столетия стало воздействие на их концепцию противоречий между официальной политической идеологией и сословными настроениями значительной части дворянской элиты, которая не хотела мириться с традиционными формами легитимации особого положения правящей династии и довольно скептически относилась к обязательным формам придворного ритуала. Фейерверки постепенно стали утрачивать сложность семантического языка, сохраняя в арсенале своей семиотической системы лишь набор общеизвестных клише военно-патриотического содержания и постепенно приобретая ярко выраженные черты довольно экономичного развлекательного зрелища для увеселения народа по случаю официальных праздников. Таким образом, возник непреодолимый разрыв между прагматической направленностью политики памяти и ее социокультурным результатом.

Подчеркнем, что вероятность ослабления мемориального потенциала памятных церемоний и дат усиливается по мере превращения сопряженных с ними событий в отвлеченный

архетип прошлого, существующий вне осознания личной сопричастности истории своей страны, нации, региона. Преодоление политической инертности значительной части общества по отношению к итогам и урокам Великой Отечественной войны требует обновления общегосударственной политики памяти с целью усиления ее духовно-нравственного контента. Созидательная роль мемориальных инициатив в обеспечении диалога поколений была отмечена президентом В. В. Путиным в последнем ежегодном послании Федеральному собранию. Проект актуализации политики памяти по отношению к лицам, павшим в боях за Великую Победу подкреплен солидным юридическим сопровождением общегосударственного и местного уровня⁶.

Сегодня основные формы политики памяти, связанные с обустройством военно-мемориальных объектов закреплены законодательно, но уровень их реализации во многом зависит от отношения местных властей, поисковиков и краеведов к ценностной значимости итогов и уроков Великой Отечественной войны для воспитания гражданственности у современной российской молодежи. Наиболее эффективным способом преодоления инертного отношения значительной части молодых россиян к военному прошлому их дедов и прадедов является реконструкция роли «маленького человека» в приближении Победы, которая должна проводиться на региональном материале посредством воссоздания событий военного прошлого, имеющих важность для конкретного региона, населенного пункта и даже отдельно взятой семьи.

Большой опыт подобного рода накоплен в Калининградской области, где важная составляющая мемориальной деятельности заключается в повышенном внимании к воссозданию биографий и послужных списков советских воинов, погибших в Восточной Пруссии и погребенных в братских могилах. Для значительной части жителей Калининграда историко-культурный ландшафт родного города тесно связан с именами майора В. Г. Козенкова, сержанта И. К. Мишина, лейтенанта Н. А. Катина, сержанта А. А. Колоскова и многих дру-

гих участников Восточно-Прусской операции и штурма Кенигсберга, без подвига которых современные калининградцы никогда не обрели бы своей малой Родины⁷.

Здесь как нигде ощущается взаимосвязь поколений на уровне общей Памяти, обогащенной памятными местами и мемориальными образами. Начало этому было положено приказом от 8 мая 1945 г., согласно которому по инициативе XI гвардейской армии. в будущем Калининграде началась подготовка к открытию первого в СССР мемориала павшим воинам, известного как мемориал 1200 гвардейцев⁸. Духовно-нравственная сила этого великолепного памятника массовому героизму советских солдат и офицеров заключается не в масштабности, а в его великом гуманизме. Юозас Микенос, возглавивший работу над мемориалом, придал скульптурам, символизирующим Штурм и Победу, портретное сходство с реальными участниками битвы за Кенигсберг, что помогло ему избежать излишнего пафоса и театральности. Именно поэтому в мемориальном парке Победы, который разбит по инициативе ветеранов на месте немецких вальных укреплений и старинного кладбища, всегда есть люди. Сюда приходят одни и с детьми, приходят для того, чтобы постоять у гвардейского обелиска, пройтись по тихим аллеям вдоль старого пруда и ухоженных братских могил, вспомнить о прошлом, задуматься о настоящем и будущем.

Подводя итоги, следует отметить, что вопреки сложившимся оценочным стереотипам, персонификация политики памяти имеет давнюю традицию и во многом связана с демократизацией политических систем, имевшей место на протяжении Нового и Новейшего времени. Ее непосредственное воздействие на массовое сознание наиболее рельефно проявлялось в те периоды, когда власть в наибольшей степени нуждалась в общественной поддержке инициатив военного и международно-правового характера. Не стала исключением политика памяти, которая проводилась в ходе Великой Отечественной войны и после 1945 г. на основе мемориальных сценариев, призванных увековечить Подвиг народа. Мемориал

1200 гвардейцев стал первой инициативой подобной направленности, имевшей накануне Потсдамской конференции, на которой решалась судьба павшего Кенигсберга, и международный резонанс.

Тенденция к прославлению ведущей роли народа в достижении Великой победы получила реализацию на уровне репрезентативной функции законодательства, в мемориальных образах наградных систем и агитационных контентах филокартических изданий, включая серию детских открыток, посвященных различным бытовым сюжетам, связанным с празднованием 9 Мая. Возвращение к данному вектору политики памяти на качественно новом уровне, позволяющем каждому человеку обрести коллективную политическую идентичность на основе переосмысления нравственной цены Великой Победы, является единственно возможным сценарием ее реализации. В противном случае мемориальный смысл военно-патриотического воспитания будет навсегда утрачен, а памятные торжества в честь 9 Мая превратятся для последующих поколений в политическую декорацию, подобную по своей пышности обветшавшим фейерверкам времен петровского и елизаветинского барокко.

© Соколова Е. С., 2020

¹ *Репина Л. П.* 1) Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 431–450; 2) События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–99; *Логунова Л. Ю.* Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1. Ч. 2. С. 227–253.

² *Дорская А. А., Дорский А. Ю.* Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 124–138; *Грибовод Е. Г., Ковба Д. Н., Моисеенко Я. Ю.* Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты // Дискурс-Пи: Научный журнал. 2018. № 2(31). С. 123–132.

³ *Шафиров П. П.* Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, для начатия войны против Карла XII, короля

шведского, в 1700 году имел / Под ред. и с предис. В. А. Томсинова. М., 2008. С. 17–93.

См. выдержку из реляции Сената от 1 ноября 1721 г., опубликованную в Полном Собрании законов Российской империи в качестве приложения к акту, закрепляющему церемониал поднесения Петру I императорского титула: 1721. – Октября 22. – Печатан Ноября 1. – Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийскаго и наименования: Великаго и Отца Отечества // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. Т. 6. № 3840. С. 444–446.

⁴ Глинка С. Русские анекдоты. М., 1826. С. 37–39; Штелин Я. Краткая история искусства фейерверков в России (преимущественно в составлении планов или аллегорических представлений), набросанная очевидцем (на берегах Невы), который присутствовал не на одном фейерверке и за пределами России // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Сост. и пер. К. М. Малиновского). М., 1990. Т. 1. С. 243; Васильев В. Н. Старинные фейерверки в России (XVII – первая четверть XVIII века). Л., 1960. С. 12.

⁵ Ровинский Д. А. Обзорение иконописания в России до конца XVII века. Описание фейерверков и иллюминаций. СПб., 1903. С. 206.

См. воспроизведение гравюры коронационного фейерверка Елизаветы Петровны 25 апреля 1742 г., выполненной под руководством И. А. Соколова: *Фейерверки и иллюминации в графике XVIII века*. Каталог выставки / Сост. М. А. Алексеева. Л., 1978. № 49: Фейерверк и иллюминация 25 апреля 1742 года в Москве во время коронавания имп. Елизаветы Петровны. С. 49.

С указанной гравюры была снята копия «черной манерой» для коронационного альбома, который создавался под руководством Я. Штелина, разработавшего инвенцию московского фейерверка.

См. воспроизведение данной копии: *Обстоятельное описание торжественных порядков Благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронавания Ея Августейшаго Императорского Величества Всепресветлейшия Державнейшия Великия Государыни Императрицы Елисавет Петровны Самодержицы Всероссийской, еже быст вшествие 28 февраля, коронавание 25 апреля, 1742 г.* СПб., 1744. Л. № 45: Фейэрверкъ и іллюминація бывшіе при зимнем Ея Императорского Величества доме что на Яузе.

Подробное описание альбомной копии, выполненной гравером И. Штенглином см.: *Фейерверки и иллюминации*. № 57. С. 50.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 15 января 2020 г. // Президент России: офи-

циальный сайт. – <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 29.04.2020); Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями). – <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 29.04.2020); Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2019 г. № 1036 «Об утверждении федеральной целевой программы Российской Федерации "Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы"» (с изменениями и дополнениями). – <https://base.garant.ru/72594406/> (дата обращения: 29.04.2020).

⁷ Аликханов А. Созданная калининградскими общественниками база данных о погибших советских воинах – предмет для гордости. 22.02.2019 // Правительство Калининградской области: официальный портал. – <https://gov39.ru/news/101/148530/> (дата обращения: 29.04.2020).

⁸ Галицкий К. Н. Генерал армии. В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й армией. М., 1970. С. 433–435.

О. В. Фролова*

В. В. Фролов**

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ,
ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ**

Может ли ученый позволить себе эмоциональные суждения?

Наверное, да, если речь идет об оценках таких сложных «стихийных» категорий, как «народный характер», «воля к победе», «менталитет российского народа»... В любом конфликте, «включая военный» побеждает, не обязательно тот, кто лучше готов технически, у кого лучше оснащена и выучена армия. Побеждает тот, кто готов терпеть и бороться, кто больше любит свою Родину и сражается за правое дело.

Гитлеровская идеология сводилась к уничтожению славянских «неполноценных» народов, во имя создания «жизненного пространства» для великой тысячелетней империи германской нации. Людей планировалось оставить ровно столько, сколько понадобится рабов для немецких господ. Остальные подлежали массовому уничтожению.

Начало войны было для нас неудачным. Германские солдаты и офицеры верили в себя, в свою победу и своего фюрера.

Лейтенант Эвальд Лассен писал своему брату 2 июля 1941 г.: «К русским вообще нельзя иметь никакого сострадания и бегущих русских мы уничтожаем в огромном количестве ... Каждый день подтверждает слова величайшего из лю-

* *Фролова Ольга Валерьевна* – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной Академии связи имени маршала С. М. Буденного, кандидат юридических наук, доцент.

** *Фролов Владислав Владимирович* – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

дей полководца Адольфа Гитлера, что эта война – крестовый поход против большевиков и евреев – самая священная из всех немецких войн в истории и ради этого не жаль принести никакую жертву. Огромную Россию мы загоним к черту. Если фюрер предпринимает что-либо грандиозное, ему всегда это удастся на сто процентов. Какое счастье ощущать себя причастным к разгрому государства и его Красной Армии, управляемых сумасшедшими людьми». Солдат Генрих Янзен: «Ради собственной безопасности, ведь не знаешь чего ждать от этих дикарей, мы выполняем установку командира: «Русский – твой личный смертельный враг и самое лучшее – если он мертв»¹.

Их веру в победу еще надо расшатать, повалить и убить. Они рвались к Москве и сегодня, при взгляде из исторического будущего, когда всё кажется таким простым и предписанным, подумайте, насколько близко враг был к Москве, как мог сказаться факт захвата столицы на боевом духе советских военнослужащих и гражданского населения.

Нацистские войска впервые встретили ожесточенное сопротивление, ощутили стойкость наших солдат. Только за первые два месяца Германия понесла потери в 400 тыс. человек.

Два народа встретились на горьком военном пути. Из воспоминаний Нины Рачицкой (тогда ей было семь лет): «Я очень удивилась, что молодой фашистский офицер, который стал жить у нас, был в очках. Я себе представляла, что в очках ходят только учителя. Он жил с денщиком в одной половине дома, а мы – в другой. Братик, самый маленький, у нас простыл и сильно кашлял. У него была большая температура, он весь горел, плакал ночами. Наутро офицер заходит на нашу половину и говорит маме, что если киндер будет плакать, не давать ему спать по ночам, то он его "пуф-пуф" – и показывает на свой пистолет. Ночью, как только брат закашляет или заплачет, мать хватает его в одеяло, бежит на улицу и там качает, пока он не заснет или не успокоится. Пуф-пуф... Забрали у нас все, мы голодали. На кухню не пускали, варили они

там только себе. Брат маленький, он услышал запах и пополз по полу на этот запах. А они каждый день варили гороховый суп, очень слышно, как пахнет этот суп. Через пять минут раздался крик моего брата, страшный визг. Его облили кипятком на кухне, облили за то, что он просил есть. А он был такой голодный, что подойдет к маме: "Давай сварим моего утенка". Утенок у него был самой любимой игрушкой, он никому его раньше в руки не давал. Спал с ним. В последний день... Перед своим отступлением немцы подожгли наш дом»². Мать с тремя детьми осталась без жилища. Из дома маленькая Нина успела вынести только одну книгу – букварь. Потом в 1944 г. этот букварь был один на весь их класс.

«Голоса прошлого» свидетельствуют о том, как ломали веру врага в победу, как преодолевали их силу. Солдат Вилли Фукс писал: «...Для всех нас война теперь страдание. Хорошего настроения больше нет. Боевые действия становятся все упорнее. За каждый метр земли идут ожесточенные бои и в каждом мы теряем все больше людей». Ефрейтор Герберт Роннер: «...Русские защищают свою Родину, возможно неумело, но не щадя своей жизни. Они сражаются с отчаянием, упорно, ожесточенно, бросая все в бой. Русские солдаты стоят там, где их поставят, пока их не убьют. Надо быть русским, чтобы выдержать это»³.

Великая Отечественная война. Так её называли.

Мы не согласны. Война не может быть великой. Великими были подвиги советских людей, солдат, офицеров, полководцев, военных конструкторов, тружеников тыла, женщин, матерей и рабочих.

Великим был подвиг советского народа! А война не может быть великой. Война была ужасной, масштабной, кровавой, но не великой. Дети видели то, что не должны видеть дети: гибель людей в горящих амбарах, как у матерей отнимал младенцев и разбивали им головы, колонны военнопленных, которых подгоняли штыками. Там, где они ночевали, потом была обгрызена кора с деревьев.

И, несмотря на все ужасы войны, о которых надо гово-

ритель, о которых надо рассказывать, находятся «авторитеты», утверждающие, что война есть благо для человечества. Поэтому так важно сохранить историческую правду.

А таким «авторитетам» можно предложить одеть военную шинель, тяжелое снаряжение, пройти за день 20 километров, пройти по заснеженному минному полю пусть и с миноискателем, вырыть своими руками окоп в тяжелой, мерзлой земле, а потом пусть лежат в нем под обстрелом и думают над своими словами.

Историческую правду надо сберечь!

Только в СССР погибло 27 млн человек!

Из них военнослужащих – 11 440 100 человек.

В руины было превращены тысячи городов и селений, разрушены заводы, фабрики, мосты, дороги, утрачена значительная часть транспортных средств. Особенно сильно пострадало от войны сельское хозяйство.

Только в блокадном Ленинграде погибло больше людей от голода, чем составили общие потери США во Второй мировой войне.

На войне люди проявляли свою сущность. Простой массовый героизм. Людей, которые тушили бомбы. Простые обычные люди. 150 тыс. авиационных снарядов за все время осады было обрушено с неба на блокадный город.

Письмо, отправленное из блокадного города в декабре 1941 г. Сынишка пишет отцу на фронт: «Дорогой папочка. Я сейчас больной. Поздравляю тебя с Новым годом. Желаю тебе здоровья! У меня будет елка. Приезжай скорей. Мамка тоже больна очень. Я уже умею читать. Пиши мне только печатными. Ты немцев видел? Я б их всех поубивал. Целую крепко. Твой Юра»⁴.

Поставить новогоднюю елку, наверное, обещали, но хватило ли сил выполнить обещание?

Был случай, когда девочка просила, а у мамы не было сил даже достать маленькую искусственную елку и нарядить. Но отказать дочери она не могла. Решила устроить праздник. Из последних сил достала и чемоданчик с игрушками. Какая ра-

дость была, когда в чемоданчике нашли предвоенную шоколадку!

Способны ли вы совершить подвиг? Да или нет?

А что есть подвиг?

Убить врага, остановить танки, когда у тебя на оборонительном рубеже в дивизии народного ополчения одна винтовка на троих и бутылка с горючей смесью?

Или выйти на крышу дома и ждать, пока бомба будет сброшена на него, чтобы потушить её, переборов свой страх?

Холодные стены, голова кружится от недоедания, нужно заставить себя встать и пойти. Заставить себя умыться, принести ледяной воды из канала. Разогреть её. Разбудить младших и слабых. Помочь им.

Просто встать, иметь мужество жить, бороться.

Надеяться, когда гораздо легче лечь, забыться, сдаться, умереть.

Есть ли у вас мечта? В чем она?

Получить много денег? Отправиться путешествовать? Купить машину или особняк?

У маленькой блокадной девочки, была мечта – поймать и зажарить воробья. Наестся досыта. Она вспоминала: «Отвлечься от мыслей о еде ни у кого не хватало сил. От голода я ощущала внутри постоянный холод, страшный внутренний холод. Также и в солнечные дни. Сколько на себя ни надень, холодно, нельзя согреться. Очень хотелось жить...»⁵

Ели траву и цветы, сдирали обои и разбавляли кипятком клейстер. Ели то, что казалось невозможно есть.

Время для голодных людей казалось бесконечным. Хлеб был черным и горьким на вкус. На 50 % данный хлеб состоял из несъедобных примесей, заменявших муку. В виду отсутствия достаточного количества зерна, в хлеб давали разные примеси – жмых, целлюлозу, соду, отруби. Форму для выпечки часто смазывали соляровым маслом.

Блокадная девочка рассказала: ее мама выменяла на золотые серьги и кольцо, «безделушки» – настоящую драгоценность – лошадиное копыто. На нем еще были маленькие сухие

кусочки мяса. Мама сварила бульон и покормила девочку. Дочка, которая сама потом стала мамой после войны, а затем и бабушкой, в годовщину дня снятия блокады, всегда плакала и говорила: ничего вкуснее того бульона в жестяной кружке она в жизни не пробовала. А мама её не выжила. Наверное, потому, что последний кусок хлеба она всегда отдавала дочери.

Подростки встали к станкам. Фронту было нужно оружие. 50 заводов работали в блокаду, поставляя свыше 100 наименований оружия, техники и боеприпасов. Кировский завод, выпускавший тяжёлые танки, находился в 4 километра от передовой, но не прекратил работу ни на день.

И советская власть сделала подарок для мужественных людей: 13 января 1944 г. в Ленинграде: Проспект 25 октября снова стал Невским проспектом, площадь Жертв Революции – Марсовом полем, площадь Воровского – вновь стала называться Исаакиевской площадью, улица 3 июля – снова стала Садовой, а проспект Володарского – Литейным проспектом... Подарок для ленинградцев. Власть знала, чего хочет народ?

Нужно извлечь исторические уроки. Государства должны делать для людей добрые дела, и не творить зло, не ставить мир на грань катастрофы. Нужно строить новые дома, давать жилищные беспроцентные субсидии слабым, семейным и многодетным, дарить инвалидам и пенсионерам возможность жить по-человечески, путешествовать, причем не только по Ленинградской области за свой счет...

Чтобы государство старалось для человека, а гражданин защищал свое родное государство.

Хочется, чтобы жизнь человеческая стала дороже, а хлеб дешевле.

© Фролова О. В., Фролов В. В., 2020

¹ Богомолов В. О. «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»: Роман в документах. Военная проза. 2012. С. 17–18. – <https://rbook.me/book/23586003/read/page/67/> (дата обращения: 18.03.2020).

² Алексиевич С. А. Последние свидетели. Сто недетских рассказов. Документальная проза. 2015. С. 10–11. – <https://www.litmir>.

me/br/?b=50543&p=10 (дата обращения: 18.03.2020).

³ Богомолов В. О. «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»: Роман в документах. Военная проза. 2012. С. 17–18. – <https://rbook.me/book/23586003/read/page/67/> (дата обращения: 18.03.2020).

⁴ <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnarkompoisk.ru%2Farticles%2F232-dorogoi-parochka.html> (дата обращения: 18.03.2020).

⁵ Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013. С. 8.

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Историческая социальная память о Великой Отечественной войне как важнейшей составляющей Второй мировой войны имеет колоссальное значение для настоящего и будущего не только России и ее многонационального народа, но и для всего цивилизованного мира в целом. Именно итоги Второй мировой войны послужили основой для формирования существующей мировой политической системы, закрепившей особый лидерский статус за странами-победительницами, они обусловили конструирование новой картины мира и системы ценностей, в которой человек, его права и интересы не просто вышли на первый план, но и обрели реальные гарантии и действующие механизмы реализации и защиты.

Для нашей страны победа в Великой Отечественной войне стала важнейшим фактором ее внутренней и внешней политики, неотъемлемым элементом системы воспитания новых поколений граждан, а для самого советского и российского народа стала составляющей национальной идентичности, символом национальной гордости.

Конец XX – начало XXI в. – период кризиса идентичности на постсоветском пространстве, характеризующийся идеологической и нравственной дезориентацией, попытками поиска национально-государственной идеи, что в ряде бывших советских республик привело к расколу социума, усилению националистических или конфессиональных мотивов. По мнению некоторых исследователей, в России историческая

* Кошкарлова Юлия Александровна – доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России (Новороссийск), кандидат культурологии.

память о Великой Отечественной войне играет важную роль в интеграции многонационально и поликонфессионального государства, является «одним из стержней», скрепляющих наше общество, «важнейшим ресурсом формирования патриотических чувств»¹.

Не случайно, в 2000-е годы проблема сохранения и защиты исторической памяти народа, и, прежде всего, истории Великой Отечественной войны как фактора единства общества и важного компонента его национальной идентичности, не сходит со страниц научной периодики, активно обсуждается российским научным сообществом в ходе дискуссий научно-представительских мероприятий. Так, вопросу памяти о Великой Отечественной войне в историческом сознании россиян посвящены работы А. В. Баранова, Е. М. Малышевой, В. И. Меркушина, Н. В. Оплетиной, А. С. Сенявского, Е. С. Сенявской, В. Б. Трипольского, О. В. Черновой, М. Б. Ямалова и др.²

В последние три десятилетия в научной литературе появилось множество новых материалов, посвященных Великой Отечественной и Второй мировой войне, некоторые из них посвящены анализу данных из источников, ранее неизвестных, замалчиваемых, мало изученных или засекреченных, в результате чего открываются новые страницы войны, деятельности стран-участниц с обеих сторон, массового героизма и предательства, все это усиливает осознание цены и значимости Великой Победы.

Новые материалы находят отражение и в художественной литературе, творчески перерабатываются в театральных постановках и кинематографе, освещаются в средствах массовой информации и сети Интернет. Однако, к сожалению, вне рамок науки, новые сведения о войне нередко вырываются из контекста, вольно или односторонне интерпретируются и оцениваются, а иногда и прямо фальсифицируются, формируя искаженное или ложное представление о войне, Великой Победе, вкладе Советского Союза. Все чаще появление новых данных служит поводом для попыток полного пересмотра ито-

гов войны с целью изменения сложившегося послевоенного миропорядка, обесценивания вклада нашей страны, ее дискредитации, формирования у граждан России комплекса ложной вины. В условиях постепенного ухудшения реального качества образования, произошедшего за последние пару десятилетий, возросшего скепсиса граждан по отношению к власти и официальным СМИ и, в то же время, повышения доверия к «альтернативным» источникам информации, прежде всего оппозиционным СМИ, данным, распространяемым в сети Интернет, уже частично запущен процесс реформатирования сознания наших граждан со всеми вытекающими из этого печальными последствиями.

В связи с этим особую актуальность в XXI в. приобрела проблема противодействия фальсификации и искажения истории Великой Отечественной. Понимание важности данной проблемы была осознана на самом высоком государственном уровне: в 2009–2012 гг. при Президенте России действовала комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории России.

В современной научной литературе вопрос о противодействии фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войны рассматривался В. Г. Кикнадзе, Е. Г. Пономаревой, В. Н. Шевченко, А. М. Ястремским и др.³

Необходимо отметить, что целенаправленное искажение и фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войны становится возможным по целому ряду причин.

Так, среди из важных условий, способствующих некритическому восприятию ложной или искаженной информации о войне, становится в настоящее время, во-первых, снижение качества исторических знаний у подрастающего поколения, а во-вторых, ослабевание интереса к событиям 75-летней давности, несмотря на проводящуюся во всех образовательных учреждениях работу по патриотическому воспитанию молодежи⁴. Безусловно, оба данных фактора находятся в тесной взаимосвязи.

Великая Отечественная война принесла много горя и разрушений, унесла миллионы жизней, она не обошла ни одну советскую семью, и тем ценнее гражданами ощущалась Победа, она переживалась всеми и каждым одновременно как национально-государственное и личное.

К сожалению, с каждым годом сокращается количество свидетелей той страшной войны и Великой Победы – ветеранов, тружеников тыла, граждан, переживших оккупацию, все меньше возможностей непосредственного живого общения с ними, в том числе и в семьях, поэтому и эмоциональная связь с событиями прошлого у новых поколений постепенно ослабевает. Молодое поколение даже если «знает» исторические факты и события, то уже не переживает их, исчезает то что называется «со-бытие» – уникальная живая взаимосвязь людей.

Увеличение эмоциональной дистанции в отношении событий Великой Отечественной войны способствует переходу от личного, внутреннего отношения к войне к внешнему, постепенно превращая молодое поколение в сторонних наблюдателей. Такая психологическая дистанция способствует более легкому восприятию альтернативной точки зрения на события и факты. Поэтому, на наш взгляд, многочисленные программы и мероприятия по патриотическому воспитанию молодого поколения, подача материалов о Великой Отечественной войне с целью сохранения и защиты исторической памяти без применения психологических методик и приемов сокращения эмоциональной дистанции к событиям будет иметь постепенно снижающуюся эффективность.

Таким образом, объективный процесс увеличения эмоциональной дистанции в отношении событий Великой Отечественной войны, на фоне снижения качества образования, усиления доверия к альтернативным СМИ создают благоприятные условия для реформативного сознания наших граждан, изменения составляющих национальной идентичности, что неизбежно постепенно приведет к общей переоценке роли государства, истории России, ее месте в глобальной гео-

политике и мировой экономике. Именно поэтому любые попытки пересмотра итогов Великой Отечественной и Второй мировой войны, переоценки вклада СССР в Великую Победу, «мягкой корректировки» или открытой фальсификации несут прямую угрозу безопасности нашему государству и народу, его политическому и гуманитарному суверенитету. В этих условиях необходимость сохранения и эффективной защиты исторической памяти народа о Великой Отечественной войне выходит в разряд первоочередных задач нашего государства и общества, важнейшим фактором будущего развития России.

© Кошкарова Ю. А., 2020

¹ *Быков А. В.* Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 2(10). С. 69.

² *Баранов А. В.* Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия // Наследие веков. 2017. № 2. С. 55–61. – http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Baranov.pdf (дата обращения: 10.04.2020); *Мальшева Е. М.* Идентичность, духовный потенциал советского общества и формирование памяти о Великой Отечественной войне: диалог прошлого с настоящим // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2012. № 2. С. 25–33; *Меркушин В. И.* Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа // Социология власти. 2004. № 6. С. 49–59; *Оплетина Н. В., Трипольский В. Б.* Великая Отечественная война в исторической памяти молодого поколения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 1(63). С. 122–126; *Сенявский А. С., Сенявская Е. С.* Поле боя – историческая память. Военная история России XX века в контексте психологической войны и современной геополитики // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1 (апрель – июнь). С. 106–125; *Чернова О. В.* Историческая память россиян о Великой Отечественной войне // Политрос. 2015. № 3. С. 1–8. – <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=138&journal> (дата обращения: 20.01.2020); *Ямалов М.* Историческая память о Великой Отечественной войне в национальном самосознании россиян. – <http://www.bagsurb.ru/documents/YAMALOV.pdf> (дата обращения:

20.04.2020).

³ Кикнадзе В. Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам её фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности // Вестник МГИМО. 2015. № 4. С. 74–83; Пономарева Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель – Observer. 2016. № 5. С. 5–20; Шевченко В. Информационная война Запада с исторической памятью россиян о Великой Отечественной войне // Философия войны и мира (к 70-летию Великой Победы): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 28–29 апреля 2015 г. М., 2016. С. 75–91; Ястремский А. М. Великая победа: история и политика // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 43–48.

⁴ Опросы ВЦИОМ: Великая Отечественная война в исторической памяти народа (2004 г.); Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники (2010 г.); Память о войне: история и мифы (2018 г.). – <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ**

Победа в Великой Отечественной войне и главная роль Советского союза в завершении Второй мировой войны обеспечили Советскому Союзу и России высокий статус и важное место в мировой политической системе. Даже в кризисные 1990-е годы Россия не потеряла свое место в мире во многом благодаря миропорядку, установившемуся после Второй мировой войны. Таким образом, память о Великой Победе и охрана этой памяти как внутри страны, так и на международном уровне чрезвычайно важна для российского общества и государственности.

Государство в рамках осуществления своей идеологической функции выполняет задачи как обеспечения большого значения и почитания событий Великой Отечественной войны (патриотизм), так и охрану от фальсификации истории Великой Отечественной войны. От этого зависит обеспечение национальной безопасности и сохранение национальной идентичности российского народа. Без опоры на исторические события, показывающие величие нашего народа невозможно строить успешное и сплоченное государство.

Старший научный сотрудник института социологии РАН А. Бызов в этой связи отметил, что, декларируя патриотизм, «ни население, ни элиты не хотят ничего делать для того, чтобы проявить себя патриотами на деле». По его данным, большая часть граждан «не готова жертвовать чем-либо ради интересов страны», то есть патриотизм остается формой «до-

* *Бредихин Алексей Леонидович* – старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

вольно бессмысленной парадной идентичности», стремящейся скрепить общество.

Можно предположить, что в современной России фактически формируется новая культура с присущими ей ценностями, вступающими в противоречие с исконной ментальностью нашего народа, и активизируется процесс вовлечения в нее молодежи. Эта категория населения страны обладает новым взглядом и отношением к общественным ценностям. И основная трудность формирования патриотизма у молодежи заключается в том, что основные его черты не являются доминантами в данной общественной группе¹.

Возникает также вопрос о противоречии объективности освещения истории Великой Отечественной войны в свете борьбы с фальсификацией.

Системная работа по противодействию фальсификации истории России должна проводиться как государственными структурами, так и общественностью. Государство должно взять на себя, в том числе, законодательное обеспечение проводимой работы, определить механизмы влияния общественных институтов на средства распространения и пропаганды правдивой информации. Непосредственную работу по научным исследованиям, систематизации и распространению знаний должны заниматься образовательные и научные учреждения, исторические и благотворительные общества, патриотические клубы и т. д.

Правовая регламентация ответственности за фальсификацию истории представлена ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма». Впрочем, название статьи, на наш взгляд, не совсем точно определяет ее содержание, так как в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации затрагивается более широкий круг вопросов, нежели определено в ее названии.

Так в ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указано: отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси»,

одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично. В ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Помимо фальсификации истории Второй мировой войны в ч. 3 этой статьи предусмотрена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Нужно отметить, что наказание за нарушение данной статьи достаточно серьезное. Особенно это касается ч. 2 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет

Сразу нужно отметить, что мнения относительно ограничения данной статьей права на научные исторические исследования не обоснованы. Здесь наказывается распространение заведомо ложных сведений (лицу заранее очевидно известно, что данные сведения носят ложный характер (не соответствуют установленной истине)). К тому же, эти сведения касаются только деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то есть оспаривание действий иных стран участников антигитлеровской коалиции не ограничивается. Таким образом, свобода научных исследований не ограничивается данной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данный состав сформулирован по образцу ст. 128.1 «Клевета». В данной статье распространение заведомо ложных сведений подразумевает сообщение одному или нескольким лицам вымышленных или искаженных сведений о чем-либо. Ложные сведения могут быть распространены в любой форме: устно, письменно, в виде изображения, но это всегда активные действия.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок»².

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит норм, прямо относящихся к установлению ответственности за фальсификацию истории России. Гражданско-правовая ответственность также не прописана.

Таким образом, необходимо усовершенствовать имеющееся законодательство в этой сфере.

Признавая наивысшую значимость событий Второй мировой войны и исключительную роль в победе над фашизмом народов СССР, а также ценность памятных дат и дней воинской славы, считаем необходимым определить ответственность и за распространение любых заведомо ложных сведений о событиях в период Великой Отечественной войны, имеющих целью оскорбление предков, институтов государственной власти и народных героев. Такими действиями могут быть распространение заведомо ложных сведений о народных героях, государственных и военных деятелях, сыгравших положительную роль в достижении победы над фа-

шизмом, либо оправдание деятельности государственных изменников.

В связи с чем, считаем важным внести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью об оскорблении исторической памяти и поместить ее в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Оскорбление исторической памяти серьезным образом влияет на обеспечение национальной безопасности, так как ослабляет единство, патриотизм и чувство солидарности всего народа.

При этом, уголовному наказанию должны подлежать действия, которые распространяются публично через средства массовой информации (кроме распространения в социальных сетях с доступом ограниченного круга лиц), а также путем массового распространения иным способом с прямым умыслом.

Те же действия, которые распространяются в социальных сетях с доступом ограниченного круга лиц либо не содержащие прямого умысла, должны наказываться в рамках административного законодательства, для чего нужно внести такую статью в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так как к уголовной ответственности не могут быть привлечены юридические лица, в ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не определена ответственность средств массовой информации, допустивших размещение незаконной информации. В связи с чем, необходимо дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях такой статьей.

Наряду с этим, считаем важным усовершенствовать правовой механизм гражданско-правовой ответственности за фальсификацию истории, а именно дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации системой норм, определяющих порядок опубликования средствами информации опровержения размещенных материалов и их удаления в сети Интернет. Также, необходимо предоставить право научным организаци-

ям и историческим обществам направлять свои протесты в соответствующие средства массовой информации и обязать публиковать сведения о поступлении таких протестах.

Таким образом, в Уголовном кодексе Российской Федерации определены некоторые аспекты привлечения к ответственности за распространения ложной и оскорбительной информации о конкретных событиях Второй мировой войны, однако эти меры недостаточны для создания эффективной защиты исторической памяти. В связи с чем, считаем важным расширить рамки привлечения к ответственности за фальсификацию истории Великой Отечественной войны (в том числе административной и гражданско-правовой) и создать более эффективный механизм ее правовой охраны.

© Бредихин А. Л., 2020

¹ *Хаврак А. П.* Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 368.

² *Табатчикова А. В.* Защита итогов Нюрнбергского трибунала: статья 354.1 Уголовного кодекса // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2. С. 144.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В соответствии со ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о культуре (вступил в силу 3 февраля 2017 г.) за нарушение законодательства об охране военно-исторического наследия наступает ответственность в соответствии с законодательными актами. Рассмотрим их.

Уголовная ответственность за преступления, предметом посягательств в которых выступают памятники защитникам Отечества и жертвам войн. Вопрос об усилении уголовной ответственности за преступления, предметом которых выступают памятники защитникам Отечества и воинские захоронения возник в завершающий период существования СССР. Именно в эти годы вводится самая серьезная ответственность за разрушения исторических памятников и надругательство над ними. Указом Президента СССР «О пресечении надругательства над памятниками, связанными с историей государства и его символами» от 13 октября 1990 г. предписывалось органам власти и управления принять дополнительные меры по обеспечению сохранности памятников, мемориалов и произведений изобразительного искусства, посвященных событиям гражданской и Великой Отечественной войн, государственным и общественным деятелям. Указом приостанавливалось исполнение решений республиканских и местных органов о сносе, перемещении или изменении мемориальных сооружений.

2 июля 1991 г. принимается и вскоре публикуется Закон СССР «Об уголовной и административной ответственности за

* *Мартыненко Игорь Эдуардович* – заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь), доктор юридических наук, профессор.

нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры», который отличался следующими особенностями и положениями, актуальными и сейчас.

Во-первых, в нем были сформулированы признаки состава преступления в виде умышленного уничтожения, разрушения или порчи и указаны квалифицирующие признаки этих деяний (повторность или наступление тяжких последствий), а в санкциях – усилена ответственность за указанные деяния.

Во-вторых, определена новая подследственность уголовных дел данной категории: производство предварительного следствия за умышленное либо неосторожное уничтожение, разрушение или порчу памятника истории и культуры возлагалось на следственный аппарат органов прокуратуры.

В-третьих, весьма прогрессивным являлось положение Закона (ст. 13) об отнесении к числу тяжких преступлений таких действий, как умышленное уничтожение или разрушение памятника истории и культуры, совершенное повторно или повлекшее тяжкие последствия.

В-четвертых, сформулировано важнейшее для практики положение (ст. 12): вновь выявленные объекты материальной культуры, представляющие историческую, научную или иную культурную ценность, зарегистрированные в списках вновь выявленных объектов, до решения о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры подлежат охране в полном объеме. Соответственно, ответственность за совершение действий по отношению к ним наступает на тех же основаниях, что и для памятников.

В-пятых, Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР «Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры» от 2 июля 1991 г. рекомендовалось Верховным Советам союзных республик привести законодательство в соответствие с этим Законом. Однако эти нормы союзного Закона, направленные, прежде всего, на предупреждение преступлений,

профилактику правонарушений и обеспечившие более действенную охрану памятников, без достаточной аргументации так и не были реализованы в законодательстве Республики Беларусь. Закон, по сути, был предан забвению. Подследственность уголовных дел названной категории не изменилась.

В Республике Беларусь, как стране в значительной степени пострадавшей в период Великой Отечественной войны, в ст. 346 Уголовного кодекса Беларуси (далее – УК Беларуси) установлена ответственность за надругательство над историко-культурными ценностями (такowymi являются памятники защитникам Отечества и жертвам войн. – *И. М.*).

Своей сутью надругательство (в уголовном законодательстве других стран – вандализм) имеет сознательное осквернение, поругание, унижение мест и зданий, которые в сознании людей ассоциируются как святое, исключительно ценное, памятное. Целью надругательства является умышленное искажение смыслового содержания памятника как формы увековечения.

Объектом данного преступления (ст. 346 УК Беларуси) являются общественный порядок и общественная нравственность.

Предметами являются: историко-культурные ценности (ч. 1 ст. 346 УК Беларуси); – особо ценные материальные историко-культурные ценности (ч. 2 ст. 346 УК Беларуси), то есть вновь выявленные объекты, которые могут иметь международное или национальное значение; памятники защитникам Отечества (ч. 2 ст. 346 УК Беларуси).

Памятником защитникам Отечества являются скульптурные или архитектурные сооружения, в том числе мемориальные комплексы, воздвигнутые в память воинов, погибших во имя свободы и независимости Отечества, а также сооруженные в честь военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях за пределами Республики Беларусь в связи с выполнением ими интернационального долга по заданию Правительства¹. Такими объектами могут быть признаны, как

представляется, памятники героям Отечественной войны 1812 г., Первой и Второй мировых войн, воинам-интернационалистам.

Объективную сторону данного преступления составляют действия, связанные с осквернением памятных зданий и сооружений; глумление, циничное и оскорбительное отношение к историко-культурным ценностям.

Под осквернением обычно понимают учинение непристойных по содержанию, оскорбительных и циничных по форме надписей, рисунков, символов и знаков. К действиям, запрещенным ст. 346 УК, относятся: нанесение надписей либо изображений нецензурного содержания или циничного характера на историко-культурных ценностях, наклеивание листовок, плакатов или иных носителей графической информации, пропагандирующих антиобщественные идеалы и антисоциальные ценности, оскорбляющие человеческое достоинство.

Состав данного преступления – формальный, то есть преступление признается оконченным с момента надругательства (осквернения) над историко-культурными ценностями, памятниками истории и культуры.

Например, в Минске в парке имени Челюскинцев был осквернен памятник матерям воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны «Скорбящая мать» (подножие и нижняя часть каменной статуи закопчены, у постамента разбросаны остатки обгоревших пластиковых венков).

Памятники обливают краской, разрисовывают, на них учиняют непристойные либо унижающие человеческое достоинство надписи.

Так, гр-н И. в состоянии алкогольного опьянения из хулиганских побуждений зажег венок у Вечного огня, надел зажженный венок на фуражку памятника защитника Отечества, при этом повредил огнем 4 венка. Следствие квалифицировало действия виновного по ст. 347 ч. 2 УК Беларуси как надругательство в отношении могилы защитника Отечества.

С субъективной стороны данное преступление соверша-

ется с прямым умыслом, то есть виновный сознает, что совершает надругательство (оскверняет) над памятниками истории и культуры и желает этого. Мотивы преступления могут быть разными. По бессмысленности действий надругательство над историческими памятниками схоже с хулиганством.

27-летний житель Минска, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на территории монумента Победы, из хулиганских побуждений, управляя автомобилем «Mercedes-Benz S300», заехал на территорию памятника защитникам Отечества – монумента Победы, ввел автомобиль в управляемый занос, проехав на нем по территории монумента Победы не менее трех кругов вокруг своей оси («дрифтовал»). Будучи застигнутым в момент совершения этих действий сотрудниками органов внутренних дел, обвиняемый на требования о прекращении противоправных действий не реагировал, демонстративно неоднократно нарушил обязательные для исполнения правила дорожного движения, после чего скрылся с места совершения преступления на вышеуказанном автомобиле. Действия обвиняемого квалифицированы по ч. 1 ст. 339 УК Беларуси (хулиганство) и ч. 2 ст. 346 УК Беларуси (надругательство над особо ценной материальной историко-культурной ценностью)².

Однако эти два преступления различаются по своим целям, то есть по направленности преступных действий и способам их достижения: общественная опасность надругательства состоит в том, что преступник посягает на неповторимые объекты материальной культуры, демонстрируя тем самым свою ненависть к цивилизации.

Так, несовершеннолетний Р., цинично обнажился в общественном месте, после чего, глумясь, справил естественную нужду на один из памятников, установленных в Минске в целях увековечения памяти защитников Отечества.

Анализ уголовных дел, материалов проверок и сообщений о фактах вандализма свидетельствует, что осквернение воинских мемориалов из националистических побуждений приурочивается к памятным датам (начало Великой Отечествен-

ной войны, День Победы и др.). В основном такие преступления совершают молодежные группы антисоциальной направленности, ведомые лидерами непризнанных политических организаций. Форма выражения надругательства в данном случае, как правило, одна – использование фашистской символики.

Надругательство над историко-культурными ценностями влечет ответственность по ст. 346 УК Беларуси только в том случае, если при совершении этих действий объекты (памятники) не были разрушены, уничтожены или повреждены. При наступлении указанных выше последствий все действия следует квалифицировать по ст. 344 УК Беларуси. Субъект преступления – общий.

В ст. 344 УК Беларуси установлена ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности.

Предмет преступления:

– историко-культурные ценности (в том числе и памятники военной истории, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь);

– материальные объекты, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности (то есть вновь выявленные объекты военно-исторического наследия).

Объективную сторону данного преступления составляют действия, выражающиеся в разрушении, уничтожении или повреждении памятников военной истории. Закон не называет, какие конкретно действия могут совершаться по отношению к памятнику либо предмету (документу), имеющему культурную или историческую ценность. Практика показывает, что это чаще всего поджог, взрыв, утопление, разрезание, иное воздействие механического характера. Состав данного преступления – материальный. Разрушение, уничтожение и повреждение одновременно включают и деяние, и преступное последствие. Поэтому необходимо установить причинно-следственную связь между совершенными действиями и уни-

чтожением (повреждением, разрушением) историко-культурных ценностей (памятников истории и культуры, предметов и документов, имеющих историческую или культурную ценность). Под уничтожением понимается либо физическое прекращение существования предмета (памятника, документа), либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть ни использован по функциональному назначению, ни восстановлен. Повреждение – приведение предмета в негодное состояние, когда он может быть использован по назначению и подлежит восстановлению. Субъективная сторона данного преступления: вина – умышленная, умысел – прямой либо косвенный. Мотивы в большинстве случаев – корысть и месть.

Основной состав данного преступления является по белорусскому законодательству единым составом преступления с альтернативными признаками, характеризующими предмет преступления и причиненный им ущерб (который может быть и особо крупным). В целях дифференциации ответственности указанные признаки помещены не в одной, а в двух частях ст. 344 УК Беларуси.

Административная ответственность за нарушения законодательства об охране военно-исторического наследия определена в нормах Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. (далее – КоАП Беларуси) и содержится в главе 19 данного нормативного правового акта.

Административная ответственность представляет собой комплексную правовую реакцию государства на проявление административной противоправности, содержащей материально-правовые основания и процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения дел об административных правонарушениях, назначения и исполнения административных наказаний в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевать неблагоприятные последствия, установленные законодателем, или прекращения производства по делу в определенных законом случаях³. С таким научным заде-

лом, рассмотрим основные положения законодательства об охране историко-культурного наследия, сравним проект КоАП Беларуси с действующим кодексом и на этой основе сформулируем предложения по совершенствованию нормативных правовых актов.

Институт административной ответственности за нарушения законодательства об охране историко-культурного наследия начал формироваться в 1970-е годы. Так, ст. 31 Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 г. была установлена административная ответственность должностных лиц и граждан, виновных в неисполнении правил охраны, использования, учета и реставрации памятников истории и культуры, нарушении режима зон их охраны. На основе этого Закона был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры» от 27 февраля 1977 г.

В ходе кодификации республиканского законодательства об административных правонарушениях, проводимой в соответствии с принятыми 23 ноября 1980 г. Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, норма названного выше Указа была включена в Кодекс Белорусской ССР об административных правонарушениях, введенный в действие 1 июня 1985 г. В КоАП Белорусской ССР это была ст. 89, которая действовала в последние годы в редакции Закона от 9 июля 1999 г.

Административное правонарушение в сфере историко-культурного наследия Беларуси – это виновное, противоправное и наказуемое действие (бездействие), по своему характеру и степени общественной опасности не отвечающее критериям правонарушения, влекущего гражданско-правовую (ст. 933 ГК Республики Беларусь), дисциплинарную или уголовную ответственность (ст. 215, 230, 344–346 УК Беларуси). В ст. 19.4. КоАП Беларуси установлена ответственность за уничтожение, повреждение историко-культурных ценностей или культурных

ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, совершенные по неосторожности, либо их утрата вследствие небрежного хранения, если в этих деяниях нет состава преступления.

Предметом административного правонарушения по ст.19.4 КоАП Беларуси являются:

– историко-культурные ценности, т.е. материальные объекты, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (т.е. памятники);

– материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности. Таковыми являются вновь выявленные (обнаруженные) объекты (например, археологические).

Форма вины – неосторожность. С объективной стороны данное правонарушение характеризуется совершением любых действий (например, механического воздействия), которые привели к неблагоприятным последствиям в виде их уничтожения или повреждения. Наказуемы также небрежные действия лица, приведшие к утрате памятника или вновь выявленного объекта, которому может бы быть присвоен статус памятника (историко-культурной ценности). В случаях, когда в действиях виновного в уничтожении (повреждении) историко-культурной ценности либо вновь выявленного объекта усматривается состав преступления, все действие подлежит квалификации по ст. 345 УК Беларуси.

За период 2016–2019 гг. по этой статье рассмотрено 3 дела, по которым принято решение о наложении взыскания.

В ст. 19.7 КоАП Беларуси установлена ответственность за нарушение порядка вскрытия воинских захоронений либо проведения поисковых работ.

Всего за период 2016–2019 гг. по этой статье рассмотрено 5 дел, по которым принято решение о наложении взыска-

ния⁴.

Здесь следует заметить, что в Республике Беларусь в 2016–2020 гг. завершилось формирование нового законодательства об увековечении памяти погибших защитников Отечества и жертв войн, а именно:

– Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 утверждено Положение об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн, которым определяются основы государственной политики и полномочия государственных органов в сфере увековечения памяти о погибших при защите Отечества и сохранения памяти о жертвах войн, основные формы этой деятельности, организации поисковой работы в целях выявления неучтенных воинских захоронений и захоронений жертв войн, установления данных о погибших. Принятие данного указа привело к отмене Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 г. № 763 «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн»⁵, длительное время регулировавшего данные отношения;

– Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534 утверждена Государственная программа на 2015–2020 гг. по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн⁶ (Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 сентября 2016 г. № 706 в данный документ внесены изменения⁷), основными задачами которой являются: выявление и локализация неучтенных воинских захоронений; государственный учет воинских захоронений.

В данной сфере отношений действуют также нормы Закона «О погребении и похоронном деле» от 12 ноября 2001 г. в редакции Закона от 8 января 2015 г.⁸ и Положение о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699⁹.

Кроме того, Министерством обороны Республики Беларусь в целях регулирования вопросов охраны военно-

исторического наследия разработаны и приняты:

– Инструкция о порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных, утвержденная Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 9 августа 2016 г. № 17¹⁰;

– Инструкция о порядке применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь, утвержденная Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 6 мая 2009 г. № 24¹¹, в которой изложены основные положения международного гуманитарного права, касающиеся охраны и обозначения культурных ценностей во время вооруженного конфликта.

Согласно указанным нормативным правовым актам к раскопкам в местах боевых действий, а также в местах неучтенных воинских захоронений допускается личный состав воинских формирований, прошедший курс специальной подготовки, обученный порядку и правилам обнаружения и обезвреживания (уничтожения) взрывоопасных предметов на уровне специалистов инженерных войск¹². Во всех остальных случаях, в том числе, когда поисковую работу осуществляют различного рода краеведы, любители старины, ответственность наступает именно по этой статье.

Новым законодательством предусматривается возможность участия членов общественных объединений и граждан в полевых поисковых работах, которые проводит личный состав специализированной поисковой воинской части. Так, согласно требованиям Инструкции о порядке проведения полевых поисковых работ с участием членов общественных объединений и граждан, утвержденной Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь 7 августа 2017 г. № 16, совместные полевые поисковые работы проводятся, как правило, на неучтенных воинских захоронениях, сведения о которых были получены по результатам архивно-

исследовательских работ представителей соответствующих общественных объединений (граждан). Совместные полевые поисковые работы проводятся только на поисковых объектах, включенных в план проведения полевых поисковых работ специализированной поисковой воинской части, который утверждает руководитель уполномоченной организации Вооруженных Сил Республики.

В заключение заметим, в современной Беларуси создано эффективное законодательство, направленное на защиту военно-исторического наследия, и этот опыт может быть позитивным для других странами СНГ. Более того, в некоторых учреждениях образования (Белорусский государственный университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы) юридического и исторического профиля введена дисциплина специализации «Правовая охрана историко-культурного наследия»¹³, в рамках которой изучается новое законодательство об охране военно-исторического наследия в рамках первой и второй ступеней (магистратура) высшего образования. Будущие юристы в результате овладеют не только основами законодательства, но и навыками пресечения и расследования преступлений в данной сфере.

© Мартыненко И. Э., 2020

¹ Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / Под общ. ред. А. И. Лукашова. Минск, 2001. С. 533.

² Генеральная прокуратура Республики Беларусь: официальный сайт. – <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=47295#doc> (дата обращения: 09.09.2020).

³ Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 26.

⁴ Архив Управления внутренних дел Гродненского облисполкома (Информационный центр) за 2020 г. Д. № 1/1506 от 22.01.2020 г.

⁵ См.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июня 2016 года № 50 «О признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 05.07.2016. – 5/42299.

-
- ⁶ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 10.06.2014. – 5/38957.
- ⁷ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 10.09.2016. – 5/42580
- ⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001 г. – № 107, 2/804; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 11.01.2015. – 2/2235.
- ⁹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 года № 699 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 21.08.2015. – 5/40948.
- ¹⁰ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 21.09.2016. – 8/31258.
- ¹¹ Постановление Министерства обороны Республики Беларусь 6 мая 2009 года № 24 «Об утверждении Инструкции о порядке применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 146. – 8/20969.
- ¹² Шумский В. В. Военно-историческое наследие как составная часть историко-культурного наследия // Законность и правопорядок. 2012. № 2. С. 28–33.
- ¹³ См.: Регистрационное свидетельство о включении ЭУМК по дисциплине «Правовая охрана историко-культурного наследия» в Государственный регистр информационных ресурсов № 4141711154 от 7 февраля 2017 г. и дисциплине «Споры, связанные с культурными ценностями» № 4142023137 от 13 июля 2020 г.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ И ПРОБЛЕМА ПРАВОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Здоровье общества и его способность адекватно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и вызовы в значительной степени зависят от допустимости аргументированной критики и умения делать выводы по итогам критического анализа. Пример советской власти, которая в условиях неприятия критики и дискуссий внутренне переродилась, может быть внушительным предостережением.

Значение одержанной в 1945 г. победы налагает на потомков обязанность отчётливо понимать, какие процессы привели к мировой войне, чтобы ни в коем случае не допустить повторения. Между тем в современном общественно-политическом пространстве всё больше теряется ясное научное представление о том, что такое фашизм и какие причины привели в своё время к росту политического влияния фашистских движений, теряется память о том, что во всех странах Европы, кроме СССР, существовали фашистские организации с большим или меньшим влиянием на политико-правовую действительность. До сих пор существует иррациональная убеждённость, что в России как преемнице СССР совершенно точно не могут прорасти ростки крайне правых, то есть фашистских, движений, и тем более исключён их приход к власти. Для такого рода утверждений необходимо основываться на анализе тенденций, протекающих в экономической, социальной, политической, идеологической, правовой сферах. Необходимой составляющей этого анализа является сравне-

* *Оспенников Юрий Владимирович* – профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, кандидат исторических наук.

ние общественно-политических процессов 30-х годов XX в. и современности, при условии чёткого понимания сущностных признаков крайне правой идеологии и практики, нашедшей отражение в различных фашистских движениях и режимах.

Рассмотрение материала в статье выстроено в рамках историко-материалистического подхода. Признаётся многоаспектность такого явления, как фашизм, при этом подчёркивается его реально-историческая обусловленность (вопреки распространённым попыткам рассматривать фашизм как некое отклонение – историческое, психическое и т. п.), наличие фундаментальных оснований фашизма, определяющих его второстепенные конкретно-исторические черты.

Многие современные страны столкнулись с проблемой усиления праворадикальных движений и партий, вплоть до закрепления в официальных структурах парламентской демократии. На этом фоне в СМИ освещаются отдельные факты, отражающие праворадикальный пересмотр событий и результатов Второй мировой войны, а на некоторые из этих фактов следует острая реакция российского внешнеполитического ведомства, как, например, в недавнем случае со сносом памятника маршалу И. С. Коневу в Праге или в связи с очередным празднеством в честь С. Бандеры на Украине. При этом мимо общественного сознания проходят или быстро забываются десятки и сотни других примеров медленного, но настойчиво проводимого процесса пересмотра истории Второй мировой войны. Призывы увидеть в фашистах «человеческие черты» или «простых исполнителей», чествование таких одиозных когда-то деятелей как Й. Антонеску (Румыния), Х. Луков (Болгария), Й. Тисо (Словакия), К. Маннергейм (Финляндия) и др. Это только незначительная часть подобного рода фактов, лежащая на поверхности. Гораздо опаснее та тенденция, которую они отражают, – всё более толерантное восприятие праворадикальных идей властными структурами, несмотря на официальную позицию по осуждению этих идей в правовом пространстве (к примеру, резолюция Европарламента о беспокойстве относительно растущей угрозы фашиз-

ма, расизма и ксенофобии 25 октября 2018 г.)¹, они же поощряются и пропагандируются через преподавание истории, тем самым формируя образ ближайшего будущего.

Даже западные исследователи указывают на этот необходимый элемент возрождения праворадикальных течений – обязательная реабилитация или представление в безобидном виде разных проявлений фашизма XX в.², а некоторые приводят и конкретные примеры идущего процесса реабилитации (как заявление на государственном уровне, что «антибольшевистская армия М. Хорти» выражала истинные ценности венгерского народа)³.

Понимая значение вскрытия связей и параллелей между подъёмом праворадикальных движений в 1930-е годы и в современном мире, важно отчётливо представлять, что собой представляет фашизм, который является самой крайней известной науке формой правой идеологии и политической практики.

В современном общественном пространстве часто можно встретить точку зрения, трактующую фашизм в узком смысле, как обобщение итальянской модели, и в этом смысле отказывающуюся считать аналогичные режимы в Германии и других странах фашистскими.

Нельзя возражать против того, что в разных странах имели место конкретно-исторические особенности фашистских движений и режимов, поэтому логически корректным будет выделять разновидности фашистских режимов и изучение их особенностей (более того, все они хорошо изучены в отечественной науке в работах А. А. Галкина, Л. И. Гинцберг, В. И. Дашичева, П. Ю. Рахшмира, Д. Е. Мельникова и др.). При этом важно не упускать из виду сущностный признак, на основе которого и должно строиться определение, и который объединяет все различающиеся в отдельных характеристиках разновидности предмета. В случае с фашизмом исторический материализм формулирует сущность данного явления через определение его экономической, социальной, политической и идеологической природы: «Фашизм есть открытая террори-

стическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»⁴. Экономическая основа – преобладание финансового капитала, социальная природа – господство класса капиталистов, политическая природа – открытая диктатура, идеологическая – шовинизм в разных вариантах (чаще всего национализм), но всегда сопровождаемый антикоммунизмом.

Эти сущностные черты фашизма в разных сферах общественной жизни находят многообразные выражения, и через них мы тоже можем увидеть совпадение тенденций 30-х годов с современными. В исследовательской литературе достаточно хорошо выявлено, какие процессы в 20-30-е годы. XX в. способствовали подъёму праворадикальных движений и в каких процессах проявлялось укрепление фашистских режимов.

Экономический фундамент в этом смысле составили кризисы капиталистической системы 1929–1932 гг. и 1937–1938 гг. При этом важно, что кризис начала 30-х не перешёл в новую фазу роста, в 30-е годы мировая экономика (за исключением социалистического хозяйства СССР) вступила в период длительной депрессии.

Здесь сразу же можно отметить очевидные сходства с современной ситуацией. Кризис 2008 г. так и не был преодолен, экономика ведущих стран смогла отчасти восстановиться, но к подъёму так и не вернулись, долгой пузырь надулся ещё больше, объективные причины, приведшие к кризису, не исчезли, поэтому вполне закономерным оказалось наступление нового кризиса 2020 г. Если в 1930-е годы СССР не входил в число стран, страдающих от кризиса, нужно отдавать себе отчёт, что сейчас мы живём в капиталистической стране, вся экономика которой к тому же связана с экспортом сырья, поэтому удар кризиса будет даже сильнее, чем по некоторым другим странам. Соответственно, такие последствия кризисов 30-х годов, как падение реальных доходов, снижение уровня жизни трудящихся, новый всплеск безработицы, – всё это не просто неизбежное будущее, эти процессы мы можем наблю-

дать уже сейчас, весной 2020 г. Дискуссионным и малоизученным является вопрос о преобладании финансового капитала в современной России, но его присутствие не ставится под сомнение, он представлен как различными финансово-промышленными группами (например, «Восточно-Сибирская группа», «Уральские заводы» и др.), так и «монстрами» нового типа вроде ПАО «Сбербанк», претендующего на прямое регулирование отдельных сфер общественной жизни.

Основные тяготы экономического кризиса 30-х годов закономерным образом были переложены на трудящиеся массы, что, конечно же, приводило к обострению объективных социальных противоречий и несло серьёзную угрозу для существовавшей политической системы. Возврат к прежней либеральной доктрине «саморегулирующейся экономики» был невозможен, поскольку эта модель просто не срабатывала, и в результате для сохранения существующего общественно-политического устройства были найдены два варианта развития государственно-монополистического капитализма:

- 1) социал-реформистская модель (нашедшая наиболее яркое выражение в политике «нового курса» Ф. Д. Рузвельта);
- 2) фашистская модель.

При этом даже в странах, которые в 1930-е годы пошли по социал-реформистскому пути (США, Швеция, Дания, Бельгия, Голландия, Канада, Великобритания и др.), легально существовали фашистские организации, которые оставались запасным вариантом политического развития для правящих кругов. В этом смысле современное общественное сознание предпочитает «не помнить» о том, что в 1930-е годы во всех странах Запада существовали фашистские организации и движения, для всех стран, кроме СССР, реальной была вероятность перехода к открытой диктатуре правящего класса посредством прихода к власти фашистских организаций.

Социальную базу для фашистских движений давала среда мелких и средних собственников, что позволило некоторым западным исследователям рассматривать фашистское движение как «бунт среднего класса». Использование фашистами

протестного потенциала достаточно широких общественных кругов делало эти политические движения наиболее перспективными для удержания власти правящими кругами в таких странах, которые не имели достаточно ресурсов для социал-реформистского курса (в Германии, Италии, Испании, Португалии). Это весьма важный момент – переход к фашистской диктатуре происходит именно в тех странах, где отсутствуют возможности для проведения социал-реформистской политики (либо в силу объективных особенностей развития экономики, перекоса в аграрный полуфеодалный сектор как в Испании и Португалии, либо в силу ограничений, наложенных на экономическое развитие в рамках версальско-вашингтонской системы).

В современном обществе также невозможен (по крайней мере, в краткосрочной перспективе) возврат к таким направлениям правой политики, как либерализм или неолиберализм, поскольку в условиях кризиса 2020 г. во многом приходится спешно преодолевать последствия как раз минимизации присутствия государства в различных сферах общественной жизни. Поэтому вновь встаёт вопрос поиска новых моделей экономической политики и политико-правовой модели. Один вариант, так называемый левый поворот озвучивается даже экономистами, стоявшими до последнего времени на неолиберальных позициях⁵, по сути, представляет собой обновлённую версию социал-реформизма. Как в 1920-е – 1930-е годы активно разрабатывались разные модели «смешанной экономики», предполагавшей различные сочетания капиталистической и социалистической моделей управления экономикой, так и сейчас мы можем видеть, как экономисты, стоявшие на строгих либеральных или неолиберальных позициях, начинают предлагать элементы социалистического регулирования экономических процессов.

Другой вариант могут предложить – и уже предлагают – праворадикальные движения и политические партии. Вряд ли можно сомневаться в том, что в ближайшее время их непосредственная социальная база – стремительно теряющие ре-

альные доходы и потому озлобленные средние и мелкие собственники – будет только прирастать.

В идеологической и политико-правовой сфере становление фашистских режимов в 1930-е годы сопровождалось ярко выраженными реакционными процессами: ликвидацией парламентских институтов, возвращением к монархической форме правления, «возрождением» религии и укреплением позиций церкви, переходом от материалистической методологии к разным вариантам идеализма и др. Даже такой представитель идеалистической методологии, как Р. Арон, определял в качестве главного отличительного свойства правого экстремизма «стремление повернуть историю вспять, реанимировав прежние устои и ценности»⁶. На этом фоне в качестве наиболее яркого проявления реакции, его знамени, поднимается идеология национализма, идея превосходства конкретной нации, которая имеет великое прошлое, но несправедливо ущемлена и обижена в настоящем. Реальное прошлое мифологизируется, появляются различные «альтернативные» трактовки исторических сюжетов.

В общественном и политико-правовом пространстве в современном мире в целом, и в Российской Федерации в частности, мы видим эти же характерные процессы нарастающей реакции: деиндустриализация, отказ от материалистического мировоззрения в пользу разных видов идеализма (и в массовом сознании, и в научном сообществе), в сфере международных отношений – валютные и таможенные ограничения, усиление милитаристских тенденций (сворачивание программ и инициатив по разоружению, увеличение военных расходов, всё более агрессивная пропаганда и т. п.), движение от светского общества к постсекулярному⁷. Отдельно обращает на себя внимание возрождение и рост националистических настроений (особенно в условиях усложнения национального вопроса массовым завозом трудовых мигрантов из других государств), националистический посыл фашистов сохранил в разных вариантах идею «величия нации» – тезис,

который пугающе часто используется в избирательных кампаниях ведущих стран современного мира.

Применительно к политико-правовому пространству Российской Федерации эти тенденции нашли яркое отражение в процессе формирования комплекса поправок к действующей Конституции: ограничение представительной демократии даже в её традиционном либеральном выражении, закрепление принципа безответственности представителей власти, фактическое ограничение светского характера государства, укрепление властной вертикали, рост и усложнение бюрократического аппарата и т. п.

Реабилитация отечественных фашистов и их идейных предтеч тоже, к сожалению, в современной России идёт достаточно активно, преодолевая сопротивление здоровых общественных сил и нередко пользуясь поддержкой отдельных представителей власти или даже властных региональных структур. Не где-то на Украине, в Чехии или в Прибалтике, а в Ростове-на-Дону увековечено имя пособника нацистов М. Б. Краснянского, в Ставрополе «помнят, любят, гордятся» И. Д. Сургучёвым, в Омске чтят память Н. П. Бялковского и А. В. Колчака, в Краснодаре пропагандируется и героизируется фигура А. Г. Шкуро, в Армавире установлена мемориальная таблица Нжде Гарегину, в Российской Федерации официально работает фонд имени Алексея Йордана, в Башкирии предпринят целый ряд мер по прославлению Ахмета-Заки Валиди, в Чечне – Х. Исраилова и А. Авторханова, в Москве были попытки установить памятную плиту с фамилиями фон Паннвица, Шкуро, высшие государственные деятели ссылаются на работы идеолога русского фашизма И. А. Ильина и ряд других примеров. Наконец, в апреле 2020 г. по федеральному телеканалу Д. К. Киселёв открыто призвал ставить памятники ряду деятелей белого движения, в том числе и П. Н. Краснову.

Таким образом, и в мире в целом, и в Российской Федерации в частности в настоящее время существуют объективные экономические и социальные предпосылки для усиления

праворадикальных течений. Более того, в общественном сознании представлен процесс реабилитации фашистских движений и отдельных деятелей, причём этот процесс в ряде случаев находит поддержку со стороны властных структур. При этом существует явное противоречие между объективными тенденциями и распространённым в российском общественном сознании иррациональным убеждением о невозможности праворадикального разворота в Российской Федерации.

Для перехода к фашистскому режиму, конечно, этого мало, недостаточно даже вхождения праворадикальных партий откровенно фашистской направленности во властные структуры или их преобладания в правящей коалиции. Фашистский режим характеризуется ликвидацией всех демократических декораций и установлением открытой диктатуры. В современном общественном сознании эта грань представляется невообразимой, но анализ объективных закономерностей общественного движения показывает, что самые невообразимые вещи могут стать реальностью. В Российской Федерации не только созрели объективные и субъективные предпосылки для праворадикального разворота, ситуация в Российской Федерации осложняется тем, что возможности для социал-реформистского курса весьма ограничены, а в правительственных кругах сильны позиции приверженцев неолиберальной идеологии. Для установления открытой праворадикальной диктатуры в настоящее время отсутствует только одна, но очень значимая предпосылка, выявляемая в рамках сравнительно-исторического анализа, – это активная борьба трудящихся масс, реальная угроза не только существующей политической модели, но и основам социально-экономического строя.

© Оспенников Ю. В., 2020

¹ Parliament demands ban on neo-fascist and neo-Nazi groups in the EU <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181018IPR16527/parliament-demands-ban-on-neo-fascist-and-neo-nazi-groups-in-the-eu> (дата обращения: 27.04.2020).

² Функе Х., Ренсманн Л. От организованного к правому экстремизму

нового типа: немецкий пример // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 2. С. 33–34.

³ Шаншьева Л. Н., Вебер А. Правый экстремизм – следствие смены системы Weber A. Der Rechtsextremismus Ist Eine Folge Des Systemwandels // Die Neue Gesellschaft/Frankfurter Hefte. Bonn., 1999. Н. 9. S. 805–809: Реферат // Процессы демократизации в Восточной Европе: Ожидания и реальность. М., 2001. С. 58.

⁴ XIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. М., 1934. С. 589.

⁵ Капитализм по заветам Ленина. – <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/kapitalizm-po-zavetam-lenina-20200422-11000/> (дата обращения: 27.04.2020).

⁶ Арон Р. Мир и война между народами / Пер. с фр. В. И. Даниленко. М., 2000. С. 84.

⁷ Дорская А. А. Типы правопонимания и вызовы постсекулярного мира // Типы правопонимания и вызовы постсекулярного мира: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции / Сост. А. А. Дорская. СПб.: Астерион, 2016. С. 541–548.

ТРАДИЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ПАРАДОВ И ПАРАДОВ ПОБЕДЫ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Летопись нашего Отечества хранит множество ярких фактов, воспоминания о которых пробуждают в душах наших соотечественников чувство национального достоинства, патриотизма и гордости. Особая роль в истории принадлежит военным парадам, главным смыслом которых является представление всему миру высокой боеготовности нашей доблестной армии, ее мощи и способности дать отпор противнику.

Хронологию традиции проведения торжественных военных смотров некоторые исследователи связывают с серединой XVII в., когда в 1655 г. победоносное русское войско возвращалось из-под Смоленска, и царь Алексей Михайлович шел впереди всех с сыном на руках. Вместе с тем, большинство исследователей считают, что первым военным парадом стоит считать парад 11 октября 1702 г., когда Петр I, победоносно завершив Шведскую войну, возвратился со своим войском в Москву после взятия крепости Орешек. Его золоченая карета с триумфом проехала по Мясницкой, укрытой красным сукном, а воины волокли поверженные вражеские знамена прямо по земле. Также бытует мнение, что первенство принадлежит параду 1818 г. в Москве в честь открытия монумента Минину и Пожарскому на Красной площади.

Однако, общеизвестно, что с конца XVII в. торжественные военизированные празднества становились все более популярными и постепенно приобретали регулярный характер и месторасположение. В северной столице парады проводились зимой и весной, на Дворцовой площади и на Марсовом поле,

* *Хабарин Олег Михайлович* – преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

а в Москве такие мероприятия организовывались от случая к случаю, и проходили они, как правило, вблизи Кремля. Но торжественное шествие 30 мая 1912 г. по случаю открытия памятника Александру III, возглавляемое лично Николаем II, состоялось неподалеку от Храма Христа Спасителя. Последний же парад имперского периода истории России состоялся 8 августа 1914 г. при участии Николая II на Ивановской площади, а не на Красной, как большинство военизированных праздников.

После отречения Государя от престола и перехода власти в руки Временного правительства 4 марта 1917 г. на Красной площади состоялся смотр революционной армии, руководил парадом командующий Московским гарнизоном полковник Грузинов. Движение нескончаемого потока стройных рядов людей в военных шинелях со штыками, толпящиеся нарядные горожане, аэропланы в небе – это был один из тех парадов, которые больше напоминали народные гуляния с участием фронтовиков, чем блистательные торжества армии.

1 мая 1918 г. по Красной площади прошла демонстрация из солдат Красной Армии и представителей трудового народа по случаю празднования Дня Интернационала (с 1972 г. этот праздник стал именоваться Днем солидарности трудящихся, а с 1992 г. – Праздником весны и труда). При подготовке мероприятия у Кремлевской стены была сооружена деревянная прямоугольная трибуна. А чуть позже на Ходынском поле состоялся парад Красной Армии при участии почти 30 тыс. человек под руководством Л. Д. Троцкого. Декларация об отказе от имперских традиций не коснулась военных торжеств, и 7 ноября 1918 г. Красная площадь принимала новый военный парад, посвященный первой годовщине Октябрьской революции, который с трибуны приветствовал В. И. Ленин.

Последующие официальные празднества становились год от года все более масштабными, организованными, включали участие тяжелой военной техники. Вместе с тем, разбитая брусчатка, фонарные столбы на площади, деревянный мавзолей на фоне каменных стен выглядели архаично и неуместно,

а также создавали определенные проблемы для передвижения демонстрантов и военной техники. Поэтому демонстрация 1 мая 1929 г. стала последней на Главной площади столицы старого вида. Последовавшая затем реконструкция, развернувшись во всю мощь, убрала Воскресенские ворота Китай-города, ограничивавшие движение боевых машин, перенесла памятник Минину и Пожарскому на противоположную сторону площади, заменила имперских орлов на башнях Кремля и Исторического музея рубиновыми звездами, установила трибуну на мавзолее над надписью: «Ленин», снесла в 1936 г. Казанский собор, расчистила Васильевский спуск и едва не разрушила Исторический музей и Храм Василия Блаженного.

Одним из самых значимых парадов довоенного времени был парад 1 мая 1941 г., подготовка к которому преследовала цель продемонстрировать всему миру высочайшую степень готовности нашего государства к любым вторжениям противника и заявить о мирной политике СССР. Новшеством этого парада было участие мотоциклистов. На трибунах во время проведения торжественного шествия присутствовали иностранные представители, в том числе и высшего руководства вермахта, что значительно повышало градус морального напряжения участников парада, ведь, как казалось тогда, от успеха мероприятия зависело, будет ли втянут СССР в войну с немцами.

Также память народа с особо трепетным чувством хранит парад 7 ноября 1941 г., когда войска после торжественного прохода по Красной площади в честь годовщины Октября отправлялись прямо на фронт. Этот памятный парад длился всего 25 минут, ведь враг в ту пору стоял всего в 70 километрах от столицы нашей Родины¹. Вселить в народ чувство сплоченности, глубокого искреннего патриотизма и уверенности в победе – именно с этой целью Сталиным было принято решение о проведении того парада вопреки попыткам вражеских бомбардировщиков прорваться к Москве. Историческая реконструкция этого памятного события состоя-

лась в ноябре 2011 г., с тех пор она проводится ежегодно 7 ноября.

Наиболее торжественным и ярким по праву признан исторический Парад Победы 1945 г. Решение о его проведении было принято Советским правительством 9 мая. Мероприятие требовало серьезной подготовки: на сбор участников (по 1059 человек от каждого из фронтов) и доставку знамен планировалось, по расчетам командования, два месяца, но И. В. Сталин потребовал сократить срок подготовки до одного². Итак, 24 июня 1945 г. на Красной площади столицы нашей Родины маршалом Г. К. Жуковым, восседавшим на белом коне, был принят Великий Парад Победы – символ единства нашего народа, непоколебимости нашей славной армии и нерушимости границ нашего Отечества. Парад продолжался два часа, из программы мероприятия Сталиным была исключена демонстрация трудящихся, вопреки ожиданиям, вождь не обратился к своему народу с речью, также не было и минуты молчания³. Фильм о параде облетел весь мир и вызывал неизменный восторг и ликование. Позже фильм пришлось переснять на черно-белую пленку из-за плохой сохранности цвета.

В первые послевоенные годы СССР вступил в трудный период восстановления, поэтому День Победы лишь в первые два года был праздничным нерабочим днем, затем это был обычный рабочий день, отмеченный лишь торжественными приемами на самом высоком уровне и праздничными салютами. Официальным праздником и нерабочим днем этот великий день стал лишь в 1965 г.⁴

В 1968 г. первомайский военный парад проводился в последний раз. Далее в этот день по Красной площади проходили только демонстрации трудящихся. И только 7 ноября на Красной площади появлялась военная техника. Постепенно стало сокращаться количество демонстрируемой военной техники, а продолжительность торжественных мероприятий сократилась в 1975 г. и 1976 г. до тридцати минут.

Со сменой руководства страны, общеполитического и идеологического курса в мае 1985 г. в привычный регламент праздничного торжества были внесены изменения. Так, например, в колонне ветеранов появились представители не только Советского народа, но и войск стран антигитлеровской коалиции.

7 ноября 1990 г. состоялся последний парад, посвященный Великой Октябрьской социалистической революции, а юбилейные Парады Победы были проведены только в 1985 г. и в 1990 г.

19 апреля 1995 г. был принят Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁵. Возобновилось ежегодное проведение военных парадов, и теперь уже не только в Москве, но и в городах-героях, но без участия военной техники во избежание причинения вреда инфраструктуре. Новые образцы боевой техники были продемонстрированы в том же 1995 г. у Поклонной горы. А немногочисленные колонны ветеранов торжественно прошли по Главной площади страны.

С 9 мая 2008 г. парады на Красной площади с участием военной техники вновь стали регулярными. С 2005 г. в нашей стране повсеместно проводится акция «Георгиевская ленточка» под девизом: «Помню. Горжусь», с 2012 г. все больше и больше набирает силу массовое народное шествие Бессмертного полка. Сегодняшние парады отличает беспрецедентная техническая оснащенность, красочные спецэффекты, небывалые возможности фото- и киносъемки и трансляции происходящего на Красной площади на огромном экране, установленном рядом с трибунами. Усилия самых передовых технических средств сегодня подчинены задаче создания глубокого, проникновенного и искреннего впечатления от зрелища военного парада для того, чтобы память о славных победах нашей Родины не померкла в веках, чтобы чувства патриотизма и гордости передавались от поколения к поколению, чтобы исторические факты были надежно ограждены от тенденциоз-

ного искажения, чтобы человечество не повторяло ошибок прошлого.

© Хабарин О. М., 2020

¹ Проханов А. А. Справедливость – поцелуй бога // Завтра. 2009. 14 января. С. 1.

² Белоусов А. О. решающей роли СССР в достижении Победы во Второй мировой войне // Военно-исторический журнал. 2006. № 1. С. 8.

³ Кривошеев Г. К., Андроников В. М. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009. С. 45.

⁴ Постановление Президиума ЦК КПРФ «О 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне». – https://kprf.ru/rus_soc/71198.html (дата обращения: 17.07.2020).

⁵ Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ (ред. от 2 февраля 2019 года) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Законодательство Российской Федерации: Сборник основных федеральных законов Российской Федерации. – <https://fzrf.su/zakon/1995-05-19-n-80-fz/> (дата обращения: 17.07.2020)

**ПАМЯТНИК НА РОЗЕНШТРАССЕ В БЕРЛИНЕ:
СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
О ПРОТЕСТЕ ЖЕНЩИН НАЦИЗМУ**

Проблематизация многофункционального потенциала женской социальной памяти об экстраординарных событиях, явлениях и процессах прошлого продвигает научное сообщество в изучении механизмов самоорганизации общества на всех уровнях выработки коллективной идентичности.

Восстание на Розенштрассе – уникальное событие истории сопротивления нацизму – единственное успешное невооруженное противостояние официальной антисемитской политике Третьего рейха. Этот протест можно считать одним из примеров того, что теоретик подхода «история повседневности» Альф Людтке назвал *Eigensinn*, или своеволием¹, перед которым оказалась «бессильна» государственная машина. Дополнительную интригу конфликту придает его ярко выраженный гендерный характер, когда безоружные женщины открыто противодействовали вооруженным мужчинам и достигли желаемого результата.

Не останавливаясь подробно на контенте, который достаточно известен, напомним лишь основную линию сюжета. После поражения под Сталинградом руководство нацистской Германии стремилось реабилитироваться в глазах общества и продемонстрировать успешные действия внутри страны. Была провозглашена задача «очистить» Берлин от евреев, который, в отличие от прочих территорий, оставался местом, где сохранялась возможность «затеряться» и не быть депортированными в лагеря уничтожения. Реализацию «окончательного решения еврейского вопроса» в Берлине сдерживало неодно-

* Белова Анна Валерьевна – заведующий кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

значное отношение нацистских бонз к смешанным бракам, что заставляло их откладывать проблему столицы и заниматься территориями, применительно к которым разногласий не возникало. Евреи-мужчины, женатые на женщинах-немках, особенно обладавшие профессиональными компетенциями, продолжали трудиться на предприятиях, прежде всего связанных с военной промышленностью. В ночь с 27 на 28 февраля 1943 г. их арестовали и направили в пересылочный лагерь в здании, принадлежавшем ранее берлинской еврейской общине на Розенштрассе. Причем некоторых увозили и в дневное время непосредственно с предприятий. В ответ на эти действия властей к зданию на Розенштрассе явились жены и родственницы арестованных и стали требовать их освобождения. Многие прибегали к уловкам, прося вернуть им, например продовольственные карточки, для того чтобы удостовериться, что их родные еще живы и пока не депортированы. В итоге, простояв в течение двух недель, не реагируя на требования разойтись и угрозы вооруженной расправы, женская демонстрация добилась беспрецедентного результата – две тысячи арестованных были выпущены на свободу, а пятеро депортированных в Аушвиц возвращены обратно. Уникальность произошедшего на Розенштрассе позволяет формулировать многие вопросы, имеющие методологическое значение для изучения истории сопротивления нацизму.

Однако не менее впечатляющей представляется и фиксация памяти о событии, и своеобразие его символизации. Информация о женском протесте на Розенштрассе была опубликована сразу после окончания Второй мировой войны в журнале «Она» и затем надолго исчезла из исторического нарратива в ГДР. Это тем более странно, что событие не просто являло собой пример удачной антифашистской борьбы, но и было одним из немногих проявлений внутреннего противостояния нацистскому режиму и проводимой им антисемитской политике.

Возможно, определенное влияние на ситуацию оказала компания по борьбе с космополитизмом, имплицитно антисе-

митской направленности, в СССР, на который ориентировалась в политическом и идеологическом плане вновь образованная страна народной демократии. Сталин же, как известно, стремился избавиться от нацистского клише борьбы с «жидо-большевизмом», пытаясь разделить эти понятия в общественном сознании. Эпизод открытого противостояния антисемитизму в германской истории старались не афишировать.

Стоит, тем не менее, сказать, что уже в 1960-е годы в ГДР предпринимались конкретные шаги к сохранению памяти о Холокосте. Например, была открыта мемориальная доска на знаменитой старинной синагоге в Берлине, поджог которой знаменовал собой начало событий печально известной Хрустальной ночи. В стране появилось большое количество мемориалов, памятных мест, отдельных памятников, посвященных формированию культуры памяти не только жертв нацизма в целом, но и непосредственно жертв Холокоста.

Несмотря на подобный вектор коммеморации женский протест на Розенштрассе надолго был предан забвению. И лишь к пятидесятилетию события возникла идея увековечения памяти о нем. Создание памятника было поручено берлинскому скульптору Ингеборгу Хунцингеру (1915–2009), имевшему особый личный опыт переживания антисемитских преследований. Работы начались в ГДР при Генеральном секретаре СЕПГ Э. Хоннекере, а реализован проект был после падения социалистического режима. Памятник «Блок женщин» открыли в 1995 г. на Розенштрассе в самом центре Берлина, недалеко от Александерплатц тогда уже объединенной Германии.

Символика памятника напрямую связана с такими темами как сопротивление нацизму, стойкость и твердость духа, взаимная поддержка женщин как один из ресурсов выживания в Холокосте. Апеллируя к историографическим выводам Джоан Рингельхайм² о сплоченности и последовательной взаимовыручке и взаимоподдержке женщинами друг друга в период нахождения в лагере, благодаря чему им уда-

валось лучше, чем мужчинам, приспособливаться к новым условиям и выживать, можно заметить схожую идею в основной теме памятника.

Современные практики памяти основаны на овладении культурой памяти, в развитии которой Германия преуспела и являет собой один из самых удачных примеров. Память о национал-социалистическом прошлом имеет свою историю осмысления в западной и восточной частях страны. Большинство памятников бывшей ГДР должны были символизировать антифашистское сопротивление нацизму под руководством коммунистов, закреплять новые идеологические клише и модели идейного воздействия на общественное сознание. Территория восточной Германии позиционировалась в официальной пропаганде как свободная от проявлений нацизма, очищенная от его остатков, средоточие всех прогрессивных общественных сил, устремленных на борьбу с тоталитарным режимом, и, открыто ему сопротивлявшихся. При этом под сопротивлением понималось вооруженное противостояние, осознанное манифестирование коммунистических взглядов и убеждений, равнозначных антифашистской деятельности.

В случае с историческими событиями, в память о которых был воздвигнут «Блок женщин», невозможно выявить не только мобилизующую роль коммунистов или отдельных их лидеров, но и акторов-мужчин вообще. Мужчины выступали в той ситуации в позиции двойной маргинализации, характерной обычно для женского статуса – как евреи и как заключенные, лишенные шансов на выживание, если бы не бесстрашие их жен, матерей, сестер и прочих родственниц, проявивших настойчивость в отстаивании своих требований и законных интересов. Заключенные мужчины-евреи, ставшие жертвами тоталитарной диктатуры, оказались заложниками ситуации, когда воздействие на носителей публичной власти способны были оказать женщины, зачастую не только депривированные ими, но и подчиняющиеся в обычных условиях их личной семейной власти. Подобная инверсия означала фактическое бессилие тех, кто был наделен силой символической,

олицетворяющей собой устойчивый социальный порядок и принятый гендерный контракт. Возможно, феминистская интенция заключенного в монументе посягательства на символический порядок, воспроизводимый общественными институтами, в особенности гендерные режимы и гендерный порядок (термин Р. Коннелл³), стала еще одним фактором забвения эпизода германской истории.

Не говоря о том, что женское противостояние нацистскому режиму отдаленно могло напоминать мирные протесты оппозиционных социалистическим диктатурам диссидентов, не согласных с воспроизведением советской модели и директив из СССР. Как я ранее утверждала, «для соцстран это означало клонирование институтов, структур и ошибок, подверстывание социальных реалий под навязываемые идеологические стандарты»⁴.

Разумеется, этим не исчерпываются основания, по которым социальная память о событии на Розенштрассе приобрела столь причудливую конфигурацию.

Заслуживают интерпретации и семантические аспекты монумента, и сравнительно недавняя репрезентация темы в кинематографе (фильм «Розенштрассе», реж. М. фон Тротта, 2003 г.), которые будут представлены в докладе, что подчеркивает важность события для символической политики. Особую роль в формировании культуры памяти играет практика взаимной экскурсии, когда стажирующиеся по теме преподавания истории Холокоста имеют возможность изучения особенностей символизации женского протеста на Розенштрассе.

Проблема меморизации культуры и социального опыта сообщества имеет ключевое значение в сохранении национального самосознания, нациестроительстве, укреплении фундаментальных основ государственности и упрочении принципов цивилизационной модели⁵. Особую актуальность исследование женской социальной памяти приобретает в области понимания, исторической рефлексии и переосмысления процессов, происходящих в обществе на протяжении жизни отдельно взятой семьи, целого поколения или, еще шире,

народа от эпохи к эпохе. Изучение проблем женской меморизации позволяет понять с наибольшей достоверностью такие существенные вопросы, как изменения, происходившие в обществе, отражались на повседневных переживаниях и субъективных опытах отдельных «маленьких людей», составлявших человеческий потенциал нации, характере и способах их социализации и инкультурации. Возрастает актуальность исследований, связанных с этическими аспектами исторического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений, влияющих на судьбы конкретных людей, по-разному ими оцениваемыми, в том числе в национально значимых механизмах женской памяти⁶.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII–XXI века)» (№ 19-09-00191).

© Белова А. В., 2020

¹ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / Пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М., 2010.

² Рингельхайм Дж. Женщины и Холокост: переосмысление исследований // Антология гендерной теории: Сборник / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой, А. Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 254–279.

³ Коннелл Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика / Пер. с англ. Т. Барчуновой. М., 2015. С. 163–194.

⁴ Белова А. В. Интернациональная дружба по переписке как феномен повседневности школьниц в социалистических обществах 1980-х годов (на примере ГДР и СССР) // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / Под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Акопян. М., 2015. С. 229.

⁵ Белова А. В. Женская социальная память: интеграция гендерной антропологии и антропологии памяти // Вестник антропологии. 2019. № 3(47). С. 40.

⁶ Там же. С. 42.

**ПРАКТИКИ ЮРИДИКО-УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
КОММЕМОРАЦИИ:
О ПОЗНАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Подготовка квалифицированных юридических кадров в советском государстве в чрезвычайных условиях военного времени может быть охарактеризована недостаточно изученным сюжетом. Несмотря на значительные усилия исследователей, в том числе, предпринятые в последние годы¹, сохраняются заметные лакуны в понимании перестройки системы юридического образования в годы Великой Отечественной войны. Одним из направлений исследовательской стратегии их восполнения выступает, как думается, продвижение в познании опыта функционирования в военное время конкретного юридического вуза – Свердловского юридического института. Последовательная, тонкая, профессиональная, творческая работа с Памятью о большой Войне – сквозь призму изучения функционирования СЮИ в первой половине 1940-х годов – многие годы осуществляется в юридическом вузе, неоднократно менявшем свой статус (институт – академия – университет).

В современную эпоху (по П. Нора, «коммеморативную эру») изучается сам феномен коммеморации и отдельные развивающиеся практики памяти, исследуется политика памяти. «Изобретенная традиция» Э. Хобсбаума – концепция, производящая в свое время эффект, которой сравним с эффектом андерсоновских «воображаемых сообществ»², «места памяти» (коммеморативные симулякры) П. Нора, считавшего, что о памяти столько говорят только потому, что ее больше нет³, а

* *Зипунникова Наталья Николаевна* – доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеренбург), кандидат юридических наук, доцент.

также идеи ряда других авторов оказались весьма значимы для продвижения мемориальной проблематики. О политике памяти, как пишет А. И. Миллер, мы говорим тогда, когда дело касается различных общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. По его мнению, «речь идет о коммеморации (сооружении маятников и музеев, об отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого), об акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплатах пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других»⁴. В трактовке О. Ю. Малиновой политика памяти – это деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в отдельных случаях – и законодательного регулирования. Как подчеркивает исследовательница, очевидна потребность в развитии теоретико-методологического инструментария изучения политики памяти, в том числе в разработке системы понятий, которые могли бы быть использованы для описания и сравнения этой политики в разных контекстах. Ею предложено понимать под коммеморацией исторических фигур или событий совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте; коммеморация, при этом, может иметь разную смысловую модальность (празднование / скорбь). Заимствование иноязычного термина, пишет она, связано с отсутствием в русском языке общей категории для обозначения разных модальностей воспоминания. Так или иначе, публичное напоминание актуализирует прошлое, подтверждая преемственность группы, сообщества во времени⁵.

Практики коммеморации в образовании вполне закономерно исследуются⁶ с позиций методологии *memory studies*, формирование которой явилось важным проявлением «антропологического поворота» современной гуманитаристики; *memory studies* определяют как «трансдисциплинарную об-

ласть знания историко-культурологического характера», которая «обладает своим предметом, то есть позволяет под определенным углом зрения рассмотреть всю совокупность явлений человеческой культуры, увидев их взаимосвязь с точки зрения того, как «образы-воспоминания» сохранялись, передавались, актуализировались, вытеснялись и использовались в той или иной культуре»⁷.

Что важно, и это специально отмечается, исследуется и интегративная функция коммеморации; в частности, А. Мегилл констатирует, что коммеморация – это способ скрепления сообщества, сообщества коммемораторов⁸. Развитие коммеморативных практик в университете в той или иной степени работает на укрепление коллективной (университетской) идентичности⁹, смыкает корпорацию, состоящую из разных универсантов и их «сословий», в значимое целое. И нельзя не согласиться с тезисом, что в основе коммемораций лежит глубокий педагогический, воспитательно-образовательный потенциал¹⁰.

Применительно к важнейшему периоду вузовской истории в Уральском государственном юридическом университете речь идет о музейной и архивной деятельности, участии универсантов в различных вузовских, городских, региональных, всероссийских мероприятиях, связанных с Памятью о Войне (митингах, концертах, шествиях, др.), собирании воспоминаний участников Войны – вузовских акторов, создании фильмов¹¹, исследовательской, учебной, воспитательной работе и т. д. В советский период коммеморативные практики концентрировалась в вузе, в том числе, вокруг Музея боевой и трудовой славы, поисковых отрядов, встреч с ветеранами, были связаны с широким празднованием Дня Победы, научным осмыслением тяжелого военного времени для СЮИ в вузовской историографии – нарративах памяти корпорации / текстах, которые в отличие от памятников, по А. Эткинду, есть «мягкие» формы памяти¹² (например, в издании, посвященном 50-летию института¹³). Впоследствии они развивались, совершенствовались.

В настоящее время, среди прочего, осуществляется научно-исследовательская, музейно-коммуникативная и иная работа будущих юристов – начинающих исследователей. Так, в университете активно работает Кружок Студенческого научного общества по истории государства и права России, с элементами музейного и архивного дела. В рамках образовательной технологии совместной деятельности / обучения в сотрудничестве¹⁴ студенты-исследователи готовят проекты, включающие научную¹⁵, поисковую, визуальную, творческую компоненты. Анализируя вузовскую историографию, в том числе серию юбилейных изданий, документы университетского архива и музея истории, иные материалы, универсанты-кружковцы вместе с наставниками (преподавателями, сотрудниками архива и музея), продвигаются в познании принципиальных особенностей и значимых деталей повседневности СЮИ, не прекращавшего свою работу в сложный период военного времени. Исследуются призыв студентов, преподавателей, сотрудников, директоров института в ряды РККА, эвакуация на Урал научно-преподавательского состава и обучавшихся в вузах Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска, организация военного обучения в институте, помощи тылу и фронту, закрытие кафедр и открытие новых, изменения в учебных планах и расписаниях, научная работа в чрезвычайных условиях, деятельность специальной (военной) кафедры и другие сюжеты. В любом случае делается акцент на Личности, оказавшейся в чрезвычайных условиях иной / новой повседневности. Итогом работы является, в частности, участие студентов с докладами и сообщениями на научных форумах, создание студенческих проектов (круглых столов, видеороликов, презентаций, др.), содействие в подготовке музейных экспозиций. Важно подчеркнуть, что в последнем случае речь идет не только о подборе материалов, монтаже выставок, но и последующем экскурсионном их сопровождении: универсанты формируют навыки рассказа о вузовской истории, включая работу СЮИ в 1940-е годы.

В числе коллективных исследовательских проектов –

«Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной войны (по материалам вузовского архива)», реализованный в 2013–2014 учебном году; его итогом стал проведенный в мае 2014 г. Круглый стол. Студенты-исследователи проанализировали количественную динамику выпусков института накануне, во время и после войны (1939–1949), изучили призыв преподавателей и студентов в РККА, препарировали делопроизводственную документацию вуза на предмет организации учебного процесса и пришли к выводу, что самыми сложными для СЮИ оказались 1941 и 1942 гг. На Круглом столе транслировались данные о выпускных государственных экзаменах в период с 17 по 30 июня 1941 г., положения приказа от 12 июня 1942 г. по СЮИ № 135, в соответствии с которым институт превращался в боевую единицу, показывались биографии воевавших студентов (в том числе возвращение некоторых из них – раненных, контуженных, больных – с фронтов на учебу), а также обучение эвакуированных и их последующую реэвакуация, осмысливались научные мероприятия, проводившиеся в вузе в военные годы¹⁶.

Еще один из исследовательских проектов – создание Книги Памяти. В рамках подготовки к 70-летию Победы студентам было предложено присоединиться к созданию «Книги Памяти СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ». В первой ее части начинающие исследователи, сотрудники музея и архива изучали первый послевоенный выпуск СЮИ (1949). В числе закончивших тогда институт был и Сергей Сергеевич Алексеев – выдающийся советский и российский правовед, важнейший вузовский актер, фронтовик. Проект предусматривал создание сборника биографий выпускников, а также отчислившихся из вуза в это время по разным причинам, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Таких обучавшихся было выявлено почти 100 человек. Студенты изучали архивные документы, структурировали информацию, редактировали текст, работали над оформлением Книги Памяти. В рамках большого проекта в УрГЮУ также была подготовлена выстав-

ка – посвящение юбилею Победы, принципиально важным ее элементом стали баннеры с портретами выпускников СЮИ разных лет – участников войны-орденоносцев (включая Героев Советского Союза). Таких выпускников по документам университетского архива было выявлено более 800 человек.

Подготовленный сборник был презентован на Круглом столе в мае 2015 г. В том числе с помощью мультимедийных средств, собравшиеся могли знакомиться с созданием сборника биографий выпускников-фронтовиков, самими биографиями, научным блоком, в котором анализировались награды (ордена и медали) участников войны. Научная составляющая дополнялась творческими выступлениями. В рамках Круглого стола демонстрировалась выставка музейных и архивных материалов, свидетельствовавших о работе Свердловского юридического института в годы Великой Отечественной войны.

Последующим коммеморативным действием был еще один Круглый стол, организованный в мае 2015 г. университетским музеем, кафедрой истории государства и права и редакцией журнала «Российское право: образование, практика, наука». В его работе приняли участие студенты, преподаватели, администрация вуза, представители Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, преподаватели других вузов, пресса. Заведующий кафедрой истории государства и права, профессор А. С. Смыкалин выступил с лекцией-презентацией о подготовке в военные годы судей, работников правоохранительных органов, особенностях работы СЮИ в этот сложный период. Студенты-исследователи показали результаты работы над Книгой Памяти¹⁷.

Музей и архив университета, исследуя лакуны в работе СЮИ в военные годы, работая с документами, изучая опубликованные и неопубликованные материалы, эго-источники, разыскивая необходимые сведения, с помощью студентов-исследователей организуют передвижные выставки. Таковые работали в рамках международных форумов, включая сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Проблематику деятельности вуза в годы Великой Отечественной войны

предполагается актуализировать в связи с 75-летием Победы на предстоящей летом 2020 г. в Екатеринбурге XIV сессии конгресса, темой которой обозначена «Право как ценность»¹⁸.

Приведенные отдельные примеры отнюдь не исчерпывают разнообразия коммеморативных практик, развивающихся в УрГЮУ. В контексте разговора о Памяти о Войне важным является упоминание создания в 2001 г. вузовского знака (мемориала) у Главного учебного корпуса в память о преподавателях, сотрудниках, студентах, выпускниках, погибших в Великой Отечественной войне, а также в мирное время при исполнении служебного долга. Он был создан на средства одного из выпускников СЮИ творческим коллективом архитекторов (А. В. Асташкин, С. Ю. Костарева, Е. Н. Захаров). К маю 2015 г. мемориал был обновлен: появились плиты, на которых высечены имена выпускников СЮИ – Героев Советского Союза и Полных кавалеров Ордена Славы¹⁹.

Резюмируя, заметим: в литературе отмечается, что на протяжении советского и постсоветского периодов коммеморации весьма активно присутствовали в деятельности образовательных учреждений, становились центром воспитательной деятельности, вокруг которых планировались массовые мероприятия. При этом новые коммеморативные акты – флешмобы, конкурсы видеороликов, онлайн-конференции, др. – нуждаются в изучении. С этим трудно не согласиться, как и с утверждением, что изучение исторических практик памяти будет содействовать вычленению педагогических эффектов в ретроспективной проекции, и потому данный опыт нуждается в изучении и интерпретации с точки зрения задач современной образовательной практики²⁰. Таким образом, творчески развивая апробированные и создавая новые коммеморативные действия, важно с научных позиций исследовать практики памяти, существовавшие, в частности, в юридическом вузе, ранее. Принципиальными видятся многостороннее исследование работы Свердловского юридического института в военные годы, актуализация всего спектра источников познания, включая разнообразные свидетельства о

сохранении в университете Памяти о сложном периоде в жизни отдельного вузовского человека, истории советского общества в целом, Урала, большой страны.

© Зипунникова Н. Н., 2020

¹ *Смыкалин А. С.* Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // «Изучать юриспруденцию jako прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.). Курск, 2008. С. 124–129; *Казарин В. Н.* Ученые и преподаватели – юристы Иркутского государственного университета – участники Великой Отечественной войны // Известия Иркутского государственного университета. 2011. № 2(7). С. 164–171; *История юридического факультета Московского университета (1755–2010)* / Отв. ред. В. А. Томсинов. М., 2011. С. 226–227, 485–495; *Насибуллин Р. А.* Две войны Бориса Ливчака // Две великих войны: Сборник научных трудов к 100-летию начала Первой мировой войны и 70-летию победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Д. А. Суровень. Екатеринбург, 2015. С. 249–314; *Смыкалин А. С.* Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 4. С. 39–45. – http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D1%81%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD_1.pdf (дата обращения: 19.03.2020); *Насибуллин Р. А.* Григорий Баев – директор и заведующий кафедрой теории и истории государства и права Свердловского юридического института // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 144–159. – <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/15.%20%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD.pdf> (дата обращения: 19.03.2020); *Печерский В. А.* Деятельность Красноярской юридической школы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5(182). С. 57–64.

² *Малахов В. С.* Изобретение традиции как мем и как черта социокультурной реальности: Эрик Хобсбаум и его соавторы в постсоветском контексте // Неприкосновенный запас. 2018. № 3. С. 236–245. – https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/119_nz_3_2018/article/19933/ (дата обращения: 20.03.2020).

³ *Нора П.* Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж, де Ж., Винок М. Франция-память / Пер. с франц. СПб., 1999. С. 17.

⁴ *Миллер А. И.* Россия: власть и история. – <https://polit.ru/article/2009/11/25/miller/> (дата обращения: 20.03.2020).

⁵ *Малинова О. Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития*. 2017. № 4(87). С. 8, 10.

⁶ *Мурзина И. Я.* Коммеморативные практики в образовании и конструирование культурной идентичности // *Вестник Гуманитарного университета*. 2019. № 3(26). С. 81–86.

⁷ *Васильев А.* Memory studies: единство парадигмы – разнообразие объектов (Обзор англоязычных книг по истории памяти) // *Новое литературное обозрение*. 2012. № 5. – https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18946/ (дата обращения: 20.03.2020).

⁸ *Шуб М. А.* Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // *Челябинский гуманитарий*. 2016. № 3(36). С. 81.

⁹ *Романовская Е. В., Фоменко Н. А.* Идентичность и коммеморация // *Власть*. 2015. № 7. С. 81–84.

¹⁰ *Шуб М. А.* Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // *Челябинский гуманитарий*. 2016. № 3(36). С. 80.

¹¹ «Поклонимся тем людям, тем годам...». Великая Отечественная война в судьбах преподавателей и студентов Свердловского юридического института – Уральской государственной юридической академии (СЮИ – УрГЮА): Цикл документальных видеофильмов о трех поколениях преподавателей и студентов СЮИ – УрГЮА / Авт. сценария, режиссер, продюсер, оператор Р. А. Насибуллин; прод. 226 минут. Екатеринбург, 2011.

¹² *Эткинд А.* Кривое горе: Память о непогребенных. М., 2016. С. 228–229.

¹³ *Свердловский юридический институт*. 1931–1981. М., 1981. С. 11–13.

¹⁴ *Современные образовательные технологии: Учебное пособие* / Под ред. Н. В. Бордовской. М., 2010. С. 94–100; *Современные образовательные технологии: Учебник* / Под общ. ред. Л. Л. Рыбцовой. Екатеринбург, 2014. С. 41–42.

¹⁵ См., например: *Коптяев Н. О.* Юридическая наука и образование в годы Великой Отечественной войны // *Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие: Материалы межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов*. Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 / Под ред. Н. С. Нижник: В

2 ч. Ч. 2. СПб., 2015. С. 99–101; *Агейкин С. А.* Выпускники СЮИ – Герои Советского Союза // Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие: Материалы межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов. Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 ч. Ч. 2. СПб., 2015. С. 107–109.

¹⁶ *Рысев А. С., Батушева Е. С., Столбикова Н. М., Трифонова М. Е.* Память поколений и другие страницы вузовской истории (об архивно-музейной работе студентов-исследователей УрГЮУ) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 3. С. 29–48. – <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B91.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁷ *Батуева У. В., Белова Е. И., Бырина А. К., Енгоян С. А., Коробичина А. А.* и др. Студенческий исследовательский проект «Книга Памяти СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ»: идея, воплощение, перспективы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 160–176. – <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/16.%20%D0%A1%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁸ Европейско-Азиатский правовой конгресс. – <https://www.lawcongress.ru/sessii-kongressa/chetyrnadtsataya-sessiya/o-sessii/> (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁹ *Зинковская Е. А.* 8 мая в Университете прошли мероприятия, посвященные 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне // Юрист, орган УрГЮУ. 2015. № 4(158). С. 2.

²⁰ *Чуркина Н. И.* Коммеморативные практики в российском образовании как метод историко-педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 43.

**О МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В ПРОЕКТАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ИМЕНИ В. К. АРСЕНЬЕВА**

2020 год отмечен целым рядом юбилеев событий, ставших судьбоносными для всего мирового сообщества. 75 лет минуло со времени окончания Второй мировой войны и Великой Отечественной Войны. События, бывшие личной историей множества людей, постепенно уходят в хрестоматийную историю. Временная дистанция, отделяющая ныне живущих от военной поры, переводит восприятие народных потерь из категории страдания в категорию раздумий и осмысления тех сторон войны, которые долгие годы были затенены праведным гневом и неизбывным горем переживших ее людей. Память войны уступает место памяти о войне, ничуть не умаляя значения самого События. Ведь события прошлого составляют не только основу социальной памяти, но и одновременно являются категорией исторического анализа и отправной точкой исторического сочинения¹.

Уже третье послевоенное поколение приобщается к Памяти о войне, которая доминирует в ментальном пространстве России и объединяет граждан нашей страны ценностно-смысловыми ориентирами и общими чувствами. До недавнего времени наследование этой памяти происходило достаточно традиционно. Каждое поколение перенимало образ Войны и Победы не только из уст непосредственных участников – фронтовиков и тружеников тыла, но и из учебников и художественной литературы, произведений искусства, которые

* *Кавецкая Вера Вячеславовна* – начальник отдела исследований Музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева (Владивосток); аспирантка Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

также создавались людьми, пережившими войну, или их прямыми потомками. Ныне живущих ветеранов остались считанные единицы, поэтому в трансляции памяти о войне все больше возрастает роль институтов памяти: библиотек, архивов, музеев, и подлинных артефактов тех лет, которые они хранят.

Музеи занимают особое место в кругу таких институтов, поскольку именно они наделены миссией не только сохранять, но и презентовать наследие. В эру репрезентативной культуры это назначение музея дает ему бóльшие преимущества по сравнению с библиотеками и архивами, хранящими преимущественно письменные источники. Здесь следует отметить, что архивы и библиотеки все чаще прибегают к музейным формам работы с наследием, устраивая многочисленные выставки. В условиях охватившей весь мир пандемии особенно активно стали практиковать предъявление документов, преимущественно личного характера, мемуарного плана, и фотографий на сайтах в виде виртуальных экспозиций и открытых коллекций. Предоставление такого широкого доступа к наследию военной поры, безусловно, расширяет поле всесторонних исследований и актуализации феномена Великой Победы.

В то же время музеи в эру визуальной культуры обладают большим репрезентативным потенциалом, так как выстраивают дискурс о Войне не столько текстами, сколько вещами. Уникальность музейных коллекций заключается в их комплексности, а сила воздействия экспозиционного высказывания на посетителя выставки зиждется на подлинности музейного экспоната. Музейные предметы – достоверные артефакты военной поры, позволяют нашим современникам установить прямую связь с участниками Великой Отечественной, стать их прямыми наследниками. Наследовать – значит присваивать, пропускать через разум и душу и делать собственным достоянием. Унаследовать – значит сохранять и защищать. Память войны, общая для всех переживших то время, хранимая в индивидуальной памяти каждого ветерана,

транслируется и передается потомкам. Наследуя ее личностно, каждое последующее поколение хранит в памяти некий собирательный образ, а соединение множества индивидуальных меморий составляет ткань единого пространства Памяти о войне.

Размышления о тенденции перехода коммуникативной (социальной) памяти в память культурно-историческую и роли в этом процессе музейной экспозиции легли в основу выставки «Память о войне: предметный разговор»², в залах которой было представлено более 300 подлинных музейных артефактов военного времени. Из названия ясна основная идея экспозиции – речь в выставочном пространстве пойдет о смене социальной памяти войны культурной памятью о войне, и вести его будут экспонаты – подлинные «свидетели» военной поры. Цель экспозиционного высказывания виделась в обращении людей к культурной памяти о Событии, а ожидаемым результатом – новый ракурс восприятия посетителем военных артефактов.

В соответствии с этим замыслом пространство выставки, развернувшейся в четырех залах головного здания музея, было разделено на две части. Два зала отводились «разговору» о памяти войны: «Память войны: в масштабах мира и человека» и «Память войны: в масштабах страны и региона». Два зала предоставлены дискурсу памяти о войне: «Память о местах памяти» и «Память о войне: юбилеи».

Необъятное пространство войны маркировано ее ключевыми событиями, известными каждому россиянину: оборона Брестской крепости, бои под Москвой, битва за Сталинград, защита Ленинграда. Практически в каждом зале в различных аспектах упоминаются эти названия. В экспозиции они не только удерживают тему памяти войны в большом масштабе, но и соединяют комплексы географическим и личностным контекстом.

Так, героизму блокадного Ленинграда и памяти о нем посвящен раздел «Город-фронт» зала 1. Свидетелем стойкости ленинградцев выступил дневник и фотография блокадника³,

а свидетельством памяти – материалы Владивостокской городской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» и выпущенная ею книга⁴. В зале 2 разговор продолжал раздел, повествующий о поездке Приморской делегации на Ленинградский фронт. Приморцы с декабря 1941 г. поддерживали жителей и защитников блокадного Ленинграда. По инициативе работников шахт Сучана, комбината «Тафуин», порта Владивостока и других предприятий за две недели собрали 43 вагона посылок с подарками к Новому году, а в 1942-1943 гг. отправили еще 157 таких вагонов. В январе 1942 г. делегация представителей предприятий, колхозов и совхозов Приморья отправилась из Владивостока на Ленинградский фронт. Побывав на всех участках обороны от Тихвина до Кронштадта, встретила с моряками Балтийского флота, летчиками армейской и морской авиации, жителями города. В марте 1942 г. генерал И. И. Федюнинский, командующий 54-й армией, сражавшейся на Любанском направлении, вручил делегатам боевое Красное знамя. Постановлением бюро Приморского Крайкома ВКП(б) от 21 марта 1942 г., оно было объявлено переходящим и вручалось предприятию, совхозу/колхозу за наиболее высокие показатели труда. Делегаты привезли с фронта не только свои впечатления, но и предметы для музея, практически сразу представленные на выставке. Сейчас они рассказывают не только о фронте, но и о том, как впервые воспринимались трофеи в роли экспонатов. Газета «Красное знамя» посвятила этой поездке отдельный выпуск⁵.

Задача сохранения в широком географическом контексте традиции меморативной коммуникации решалась репрезентацией персональных комплексов фронтовиков и тружеников тыла, состоящих из фотографий, документов, карт и личных вещей. Масштабы «макроистория – микроистория», «общее – личное» постоянно пересекались во взаимном отражении.

Другой маркировкой экспозиционного пространства стал феномен противостояния в его разных формах. Все виды противоборства олицетворяли истории конкретных людей в

той или иной ипостаси борьбы. Экспозиционные тексты историй представлены персональными комплексами людей, в чьих судьбах отразились различные лики военного противостояния: сражения на фронтах и за линией фронта, в концлагерях и блокаде, на трудовом фронте в глубоком тылу. Причем, судьбы этих людей, так или иначе, связаны с Приморьем: рождением, уходом отсюда на фронт, приездом и жизнью после войны. Таким образом, в экспозиции первых залов транслировалась память войны, основанная на традиции личностной передачи.

В следующем зале, где речь шла уже про память о войне, показаны военные мемориалы в близком посетителю городском пространстве. Не поместившаяся в экспозиции карта мест памяти с фоновыми фотографиями была размещена на сайте музея⁶. Принцип масштабирования и геомаркировки соблюдали путем совмещения в зале фотографий памятников, расположенных на территории Владивостока и трех комплексов, посвященных памятным местам в Бресте, Волгограде и Подмосковье. В витрине в центре зала поместили капсулы с землей этих мест как символ пространств памяти, которые находятся вне экспозиции и вне музея, но присутствуют в них в виде частиц, образов или изображений.

Экспозиция зала 4 наполнена юбилейными медалями, в том числе настольными, памятными монетами и знаками, которые актуализируют память о ключевых сражениях войны, включая те, что стали географическими маркерами экспозиции. Заключительный раздел зала и выставки, посвященный ушедшему в 2020 г. на 107 году жизни старейшему ветерану войны Х. М. Голдбергу, замыкает круг памяти и символизирует ее переход от социального к культурному формату. Переход памяти войны, сопряженной с переживаниями личного участия, к памяти о войне, предназначенной для всестороннего осмысления в позиции «вненаходимости» (термин М. Бахтина).

Второй музейный проект, посвященный юбилею Победы, – сайт «Военные письма/War letters»⁷. В наследовании памяти

о войне фронтовые письма играют особую роль – дают возможность непосредственного общения с фронтовиками о времени, о себе, о войне, о цене Победы. Цель проекта – открытый доступ к музейному собранию писем военной поры. Комплексы подлинников писем с текстовыми копиями, фотографиями, биографическими справками и описанием музейных фондов каждого из авторов представлены в алфавитном порядке. Новостная лента содержит статьи, дополняющие и глубже раскрывающие презентуемые первоисточники. Любой посетитель сайта может напрямую через письма прикоснуться к войне и наследовать память о ней.

Среди музейных практик репрезентации памяти Войны есть еще один формат, который появился в условиях пандемии. В Историческом клубе музея в 2020 г. планировался цикл встреч на тему о наградах Великой Отечественной войны и тех, кто их удостоился. По причине карантинных ограничений встречи перенесли в онлайн, на сайте музея появилась страница Виртуального клуба⁸, где в виде презентаций и текстов, с опорой на музейные коллекции, рассказывается о боевых, полководческих, флотоводческих, трудовых и материнских орденах, об Ордене Красного Знамени и Ордене Победы. Так возник новый для нас репрезентативный формат меморативной практики.

Обзор проектов по сохранению и репрезентации памяти о войне, осуществленных нашим музеем в год 75-летия Победы, показывает, что, даже в условиях мер, связанных с пандемией, музей способен достойно выполнять миссию института памяти, наполняя ее новыми смыслами и практиками.

© В. В. Кавецкая, 2020

¹ Репина Л. П. Историческое событие в дискурсах истории, историков и истории памяти // В тени Мнемозины: коммеморативные практики в обществах прошлого. Сборник научных трудов / Под ред. А. Н. Маслова, А. В. Махлаюка. Н. Новгород, 2015. С. 3.

² Проектная группа: автор концептуальной идеи и куратор – В. Кавецкая, автор художественной концепции – С. Воронина, дизайнер – В. Корнилов, создание и атрибуция фотографий

мемориалов – Е. Кирсанова, научное описание комплексов – Р. Кулепанов.

³ Щеглов Г. А. Дневник «Год в блокадном Ленинграде», август 1941 – август 1942 гг. г. Ленинград, август 1941 – август 1942 гг. – МПК 16717/1,2.

⁴ Боброва Е. Т., Бобров П. В., Катченкова Н. С.. Блокадная книга: В 2 т. Владивосток, 2014. – МПК 19091/16.

⁵ Красное знамя. 1942. 22 марта. – МПК 11566/77.

⁶ <http://arseniev.org/events/adult/karta-pamyatnikov-uchastnikam-vov-vo-vladivostoke/> (дата обращения: 03.02.2020).

⁷ <http://arseniev.org/press/13779/> (дата обращения: 03.02.2020).

⁸ <http://arseniev.org/events/adult/virtual-history-club/> (дата обращения: 03.02.2020).

**ЗНАТЬ, ЧТИТЬ И ПРОДОЛЖАТЬ
ТРАДИЦИИ ОТЦОВ И ДЕДОВ!
(О СОВЕТЕ ВЕТЕРАНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ)**

9 мая 2020 г. все прогрессивное человечество готовится отметить 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. Это святой праздник и великое историческое событие в летописи человечества. Оно ознаменовало разгром нацистской Германии, и ее союзников, освобождение захваченных территорий и ликвидацию «коричневой чумы», угрожавшей независимости многих государств и существованию многих народов. Цена Победы огромна. Десятки миллионов загубленных человеческих жизней, сотни тысяч разрушенных городов и других населенных пунктов, неисчислимые потери в экономике. Фашизм по-настоящему показал свое звериное лицо. Только наш народ оказался способен противостоять ему на фронтах Великой Отечественной, и, в конечном счете, в тяжелейших, жестоких и кровавых боях добился сокрушительной Победы над врагом¹.

Однако сейчас мы видим, как вирус фашистской идеологии вновь оживает и пытается набрать силу. Чем ближе день празднования, тем активнее и громче звучат голоса фальсификаторов истории – искажаются известные и очевидные факты, замалчиваются чудовищные преступления, предпринимаются попытки героизации нацистских преступников и их идеологов. Цель этой набирающей обороты лжи – умалить роль народов и стран, сражавшихся за освобождение Европы от страшного агрессора, а в перспективе – использовать под-

**Силкин Николай Николаевич* – профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации.

нимающий голову неонацизм для решения частных политических целей. И в какие бы крайности не впадали отдельные политики, заявляющие, что противостояние Запада и России может перейти в стадию «горячей» войны, мы отмечаем: Россия ни с кем воевать не собирается. Но ни у кого не должно быть сомнений в наших силах и решительности². Все это требует от нас серьёзных усилий по отстаиванию и сохранению исторической правды, разъяснению молодым людям, не помнящим ужасов этой войны, значимость и смысл подвига тех, кто принес нашей стране Великую Победу!

Вот почему основным приоритетом работы ветеранской организации Санкт-Петербургского университета МВД России в 2019 г. стала реализация задач, определённых Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2018 г. № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.» и «Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р. При этом главное внимание уделялось усилению участия ветеранов в патриотическом воспитании курсантов и слушателей Университета.

В ветеранской организации нашего Университета состоит на учёте 23 участника Великой Отечественной войны, которые по мере своих сил принимают участие в патриотическом воспитании курсантов и личного состава университета. Среди них фронтовики: Герой Советского Союза полковник Ашик Михаил Владимирович, полковники Берчиков Владимир Алексеевич, Слепов Владимир Яковлевич, Анашин Алексей Андреевич, Демишева Нина Петровна.

Жители блокадного Ленинграда и труженики тыла: Веренинов Михаил Николаевич, Гольдин Владимир Павлович, Гутман Людмила Фёдоровна, Дернова Доллорес Владимировна, Луцкий Валентин Викентьевич, Лабутин Анатолий Васильевич, Маркова Мария Георгиевна, Надсон Георгий Георгиевич, Пальчикова Доллорес Георгиевна, Панина Лариса Серафи-

мовна, Фрей Николай Владимирович.

Совет ветеранов Университета ставит своей целью сделать все возможное, чтобы подвиг старшего поколения не был забыт, чтобы молодые сотрудники правопорядка знали Героев, кавалеров государственных наград и почётных званий, всех тех, кто, не жалея сил, здоровья и своих жизней защищал нашу Родину, создавал оборонительный щит страны, самоотверженно трудился на благо Отечества. Каждый номер газеты «На страже закона» рассказывает о ветеранах университета, передающих свои знания, умения и навыки, человеческое тепло и частичку своего сердца делу обучения и воспитания подрастающего поколения. А очерки о ветеранах университета В. А. Берчикове и Г. Г. Надсоне, открывающие серию о ветеранах Великой Отечественной войны, жителях блокадного Ленинграда, тружениках тыла, почётных сотрудниках органов внутренних дел, опубликованы в майском и июльском номерах журнала «Ветеран МВД России».

Ветераны Университета окружены заботой и вниманием со стороны Совета ветеранов и руководства Университета, молодых сотрудников правопорядка. Ветеранов посещают по месту жительства, оказывают посильную помощь, поздравляют с праздничными датами, вручают подарки, как знак внимания, и признательности. Каждый ветеран Университета в день своего рождения получает теплые слова поздравлений и добрые пожелания в свой адрес.

Особое внимание уделяется воспитанию патриотизма, нравственного здоровья молодых сотрудников правопорядка. Ежегодно ветераны становятся участниками международных научных форумов ученых и молодых исследователей, организуемых в Санкт-Петербургском университете кафедрой теории государства и права и кафедрой истории государства и права³, которые всегда имеют ярко выраженную патриотическую направленность. Наряду с уже ставшими традиционными мероприятиями в дни празднования Великой Победы, интересен опыт проведения акции «Маршрут памяти». Предложение Совета ветеранов посетить места фронтовой юности ветеранов

войны, нашло живой отклик у руководства Университета и личного состава. Так, 9 мая, после завершения Парада Победы на Дворцовой площади ветераны Великой Отечественной войны В. Я. Слепов, В. А. Берчиков, председатель Совета ветеранов университета В. А. Баринов, руководство университета во главе с генерал-майором полиции А. В. Травниковым и его заместителями, прошли по местам обороны города Ленинграда, где 78 лет назад мужественно сражались 18-летние мальчишки, отстаивая свободу и независимость нашей Родины. Почтив память погибших минутой молчания, ветераны делились воспоминаниями о днях и месяцах обороны родного города. В душевном единстве с юнармейцами военно-патриотического отряда, жителями поселка, ветераны возложили венки и цветы к Триумфальной арке Победы в Красном Селе и мемориалу воинам-ополченцам 270-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона в деревне Романовка. А также под Гимн России подняли Знамя Победы на флагшток возле дота в деревне М. Верево. В дни празднования Великой Победы и Героев Отечества Совет ветеранов, курсанты, представители личного состава, во главе с начальником университета поздравили Героя Советского Союза ветерана Великой Отечественной войны М. В. Ашика.

Как символ преемственности поколений в торжественной обстановке ветераны Великой Отечественной войны вместе с руководством Университета напутствовали парадные расчёты курсантов, наполняя сердца молодых сотрудников правоохранительных органов уважением и благодарностью, гордостью за Великую Победу, за народ, за великую страну. В память о незабываемом событии в жизни каждого участника парада, курсантам были вручены нагрудные знаки «Участник Парада Победы 2019 г.». Особенно ценно для ветеранов участие в международном общественном гражданско-патриотическом движении «Бессмертный полк». Из встреч с молодежью ветераны черпают жизненную энергию, понимание значимости свершённых ими дел, что очень важно для эмоционального и физического самочувствия.

В целях сохранения памяти о Великой Отечественной войне и воинском подвиге защитников Отечества, развития интереса у молодого поколения к истории своей родины через историю своей семьи, воспитания, бережного отношения к сохранению исторического наследия, вовлечения в активные формы гражданского и патриотического воспитания, развития и стимулирования поисковых, исследовательских и творческих способностей под руководством Совета ветеранов в университете ежегодно проводятся: военно-патриотический конкурс «Я люблю тебя, Россия, славное Отечество моё!», смотр-конкурс компьютерных презентаций «Мы помним! Мы гордимся Вами!». Советом ветеранов оказана методическая помощь Совету курсантов и слушателей университета в разработке Положения о проведении акции «История Великой Отечественной войны глазами её участников».

Значимым для ветеранской организации стало содействие в проведении V Военно-спортивных сборов «Наследники Победы». Выступая на открытии сборов, вслед за начальником ДГСК МВД России генерал-лейтенантом внутренней службы В. А. Кубышко, председатель Совета ветеранов генерал-майор милиции Н. Н. Силкин, пожелал участникам – высоких достижений, радости общения. Каждый день участники сборов ощущали внимание и поддержку ветеранов. Оценивая работы в смотре-конкурсе стенной печати «Я люблю тебя, мой родной край!», выступления в спартакиаде, конкурсе художественной самодеятельности, «Визитной карточке» и других не менее интересных мероприятиях ветераны дарили воспитанникам суворовских училищ, особый душевный подъём, чувство гордости и уверенности в собственных силах, осознание единства помыслов и дел. Вместе с суворовцами ветераны участвовали в полевом выходе и на маршруте движения у мемориального комплекса «Невский пяточок» возложили цветы к памятнику «Рубежный камень», приняли участие в торжественно-траурной церемонии захоронения останков воина, погибшего в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г., найденных при участии поискового отряда «Урицк»

Санкт-Петербургского университета МВД России. Принимали активное участие в проведении уроков мужества, в торжественно-траурной церемонии возложения цветов к подножию монумента Матери-Родины на Пискаревском мемориальном кладбище. Вместе с Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым участвовали в подведении итогов, в торжественном награждении победителей и участников военно-спортивных сборов.

Память о мужестве и самоотверженности героев, плечом к плечу сражавшихся в битве под Москвой, воевавших за Ленинград и на Курской дуге, освобождавших Европу, штурмовавших Берлин, вдохновляет нас на новые свершения.

Наш общий долг – помнить, какой ценой была завоевана Победа, воспитывать у новых поколений бережное отношение к ее наследию. По инициативе Совета ветеранов и научного общества курсантов и слушателей было создано военно-историческое общество университета, задачей которого стало вовлечение молодежи в деятельность направленную на воспитание у молодого поколения уважения и гордости к истории государства и университета; углубленное изучение истории Великой Отечественной войны, органов правопорядка России; увековечивание памяти о ветеранах; проведение мероприятий, способствующих формированию патриотизма и чувства ответственности за судьбу страны. С их непосредственным участием собраны и обобщены материалы обо всех участниках Великой Отечественной войны, на основе данной информации: размещены на сайте Университета биографии ветеранов, с описанием совершенных подвигов, изготовлен 21 плакат, размещенных в помещении фундаментальной библиотеки, издано 100 экземпляров памятного альбома о боевом и жизненном пути участников Великой Отечественной войны.

По ходатайству Совета ветеранов в Книгу Почёта университета занесены имена участников войны М. В. Ашика, В. А. Берчикова, В. Я. Слепова, М. Г. Марковой и Г. Г. Надсона.

Вот уже 9 лет парадные расчеты университета принимают участие в Парадах Победы на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, а многие слушатели в прохождении Бессмертного полка по Невскому проспекту. Курсанты и слушатели приняли активное участие в сборе материалов о своих родных и близких и в ближайшее время будет издана книга «Помнить всех поименно». На сайте Университета размещены биографии с описанием боевого пути всех наших участников Великой Отечественной войны.

Большой научный потенциал ветеранской организации позволяет активно участвовать в подготовке и издании книг по военно-патриотической тематике, по профилю вуза. На протяжении многих лет идёт сбор материалов и воспоминаний участников Великой Отечественной войны, публикуются статьи, выходят книги. К настоящему времени опубликовано более 30 книг. Так к 70-летию Победы ветеранами изданы: книга В. А. Семенова «Жизнь и Победа. Страницы биографии Героя Советского Союза Ашика Михаила Владимировича»; книги Б. П. Белозерова и В. П. Сидоренко «Ленинград город-фронт. К 70-летию Ленинградской битвы» и «Войска и органы НКВД СССР в Ленинградской битве»; книга 95-летнего ветерана войны В. Я. Слепова «Судьбой дарованные встречи»; книга участника Великой Отечественной войны П. М. Янколовича и Г. Н. Голядкина «Филумения Великой Отечественной». А второе, дополненное издание книги Почётного ветерана университета Героя Советского Союза М. В. Ашика «83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941–1945 гг.» решением Законодательного собрания Санкт-Петербурга удостоена медали и специального приза литературной премии имени маршала Советского Союза А. А. Говорова.

Советом ветеранов издан памятный альбом «Солдатами Победы гордится Университет» о боевом и жизненном пути участников Великой Отечественной войны⁴.

С каждым годом все дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, все меньше остается свидетеле-

лей тех страшных дней, ветеранов, вынесших на своих плечах непомерную тяжесть фронтовых будней, нечеловеческое напряжение сил в блокадном Ленинграде, приближал долгожданную Победу, работая на заводах и железных дорогах⁵.

Священный долг современников перед ветеранами войны – не забывать о подвигах, которые они совершили, иметь полное представление о трагических и героических страницах Великой Отечественной войны.

Мы навсегда останемся в неоплатном долгу перед героями Великой Отечественной войны. Исключительным мужеством, патриотизмом и самоотверженностью они заслужили вечную память в наших сердцах. Победа была завоевана не только силой оружия, но единством воли народов, их решимостью сражаться за свободу и независимость Родины⁶. В канун этого священного праздника мы отдаем дань глубокого уважения нашим отцам и дедам, спасшим весь мир от фашизма, их высочайшему патриотизму и нестигаемой воле, низко склоняем головы перед воинами-освободителями и тружениками тыла, скорбим о безмерных жертвах войны.

И поэтому невозможно умалить ни славу российских воинов, снискавших уважение современников и благодарную память потомков; ни дни славных побед, сыгравших решительную роль в российской истории.

Наша армия и флот, силовые структуры располагают всем необходимым, чтобы дать отпор любому агрессору, терроризму и экстремизму.

© Силкин Н. Н., 2020

¹ *История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Т. 6. М., 1960. С. 652.

² *Сальников В. П.* Историческая память. Историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 6–9.

³ *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федо-*

ринова Е. А. «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. С. 3–9; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; *Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н.* Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной международной научной конференции в

Санкт-Петербургском университете МВД) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 495–517; *Nizhnik N. 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs)* // *Historia provinciae* – the journal of regional history. 2019. Т. 3. № 1. P. 505–522; *Нижник Н. С.* Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 267–296; Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // *Административное право и процесс*. 2019. № 3. С. 67–71; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145; *Нижник Н. С.* Российская полиция: три века служения отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156.

⁴ *Солдатами Победы гордится Университет*. СПб., 2015.

⁵ *Семенов В. А.* Жизнь и Победа. СПб., 2015. С. 269.

⁶ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» от 24 января 2015 г.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Великая Отечественная война занимает особое место в истории России: это период тяжелейшего испытания для советских граждан, пример беспрецедентного подвига народа, поворотная точка в истории цивилизации. Соответственно, и День Победы – один из ключевых праздников современной России, символ памяти и связи поколений.

Именно поэтому недопущение искажения исторических событий, умаления роли Советского Союза в победе над гитлеровской Германией – одна из важнейших задач государства. Многие исследователи – специалисты в области истории, юриспруденции, социологии и пр., анализируя поток информации, дискредитирующей Великую Отечественную войну, говорят о целенаправленном применении деструктивных информационных технологий в отношении России и российского народа¹. Тем более, что основным источником информации по истории Великой Отечественной войны сегодня становится кинематограф: по результатам опроса ВЦИОМ 2018 г. за один год фильмы о Великой Отечественной войне смотрели 88 % респондентов, а книги читали 23 %². При этом достоверность демонстрируемых на экране событий зачастую весьма сомнительна.

Попытки фальсификации российской и мировой истории отнесены Стратегией национальной безопасности к угрозам национальной безопасности в области культуры³. В Законе о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ⁴ предлагается дополнить гл. 3 ст. 67.1, уста-

**Елисеева Вера Сергеевна* – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России.

навливающей обязанность государства чтить память защитников Отечества и обеспечивать защиту исторической правды. Кроме того сформулирован конституционный запрет умаления значения подвига народа при защите Отечества.

Анализ массива законодательства, регулирующего общественные отношения, затрагивающие Великую Отечественную войну, позволяет выделить три группы нормативных правовых актов:

1) нормативные правовые акты, устанавливающие общие принципы государственной политики в данной сфере (например, Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов»⁵);

2) нормативные правовые акты, устанавливающие правовой статус ветеранов Великой Отечественной войны (например, Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»⁶);

3) нормативные правовые акты, устанавливающие меры социальной поддержки ветеранам и иным категориям лиц (например, Постановление Правительства Московской области «О выплате единовременной материальной помощи отдельным категориям граждан в связи с празднованием 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁷).

Кроме того, тема Великой Отечественной войны занимает существенное место в системе патриотического воспитания граждан. Патриотическое воспитание – один из приоритетов государственной социокультурной политики, молодежной политики, системы образования. Создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан в соответствии с п. 82 Стратегии национальной безопасности должно способствовать укреплению национальной безопасности России.

Традиционно, в литературе термин «патриотизм» трактуется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»⁸, «любовь к отечеству»⁹, «нравственный и политиче-

ский принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё»¹⁰. В нормативных правовых актах термин «патриотизм» используется как ценностная категория. Так, в модельном законе о патриотическом воспитании под патриотизмом предложено понимать «любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов»¹¹. Как правило, слово «патриотизм» применяется в смысловой взаимосвязи с такими словосочетаниями как «гражданская идентичность»¹², «духовные и нравственные ценности»¹³, «служение Отечеству»¹⁴, «верность Родине»¹⁵ и т. д. То есть, с содержательной точки зрения, патриотизм, с одной стороны, включает в себя субъективное позитивное отношение гражданина к государству, с другой стороны – предполагает наличие обязанностей граждан перед государством, особенно – обязанности защищать Отечество.

Сегодня можно утверждать, что система правового регулирования патриотического воспитания граждан в Российской Федерации сложилась на основе стратегического планирования и проектно-программного подхода с учетом федеративного и административно-территориального устройства страны. Ранее вопросы патриотического и, в частности, военно-патриотического воспитания затрагивались нормативными правовыми актами в сфере образования¹⁶ и военной службы и воинской обязанности¹⁷. Сегодня к основополагающим нормативным правовым актам в сфере патриотического воспитания на федеральном уровне следует отнести Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹⁸, Основы государственной культурной политики¹⁹, Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года²⁰, Государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»²¹ и др. Названные документы среди направлений государственной политики называют «укрепление гражданской идентичности», «сохранение

исторического и культурного наследия», «воспитание» и «просвещение» и т. д. Среди мероприятий, направленных на реализацию поставленных целей, Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» называет проведение Всероссийской акции «Георгиевская ленточка» и иных гражданско-патриотических акций, проведение мероприятий, посвященных памятным датам Великой Отечественной войны и отдельным персоналиям, проведение мероприятий историко-патриотической направленности, в том числе встреч с ветеранами войны и тружениками тыла и т. д.

Развивается и государственная поддержка волонтерского движения, в том числе – в сфере гражданско-патриотического воспитания. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.²² среди направлений добровольческой деятельности в этой сфере называет «оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны и боевых действий, взаимодействие с ветеранскими организациями», а также «благоустройство памятных мест и воинских захоронений, содействие в увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Заметим, что для Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» 2020 г. является отчетным, будут подведены итоги пятилетней реализации программы. Информационным ресурсом для реализации задач стратегического планирования в Российской Федерации является государственная автоматизированная система «Управление»²³, на страницах которой размещаются результаты реализации программ, в том числе – динамика достижения целевых показателей.

Подытоживая, подчеркнем: изучение истории России, особенно – страниц военной истории, является существенным элементом патриотического воспитания граждан. В Российской Федерации за последнее десятилетие сложилась сложная система правового регулирования в сфере патриотического воспитания, в рамках которой одним из направлений являет-

ся сохранение исторической памяти и недопущение искажения исторических событий – как угрозы российской национальной и культурной идентичности.

© Елисеева В. С., 2020

¹ *Ткаченко С. В.* Информационно-психологическая война против России: дискредитация характера Великой Отечественной войны // *Право и государство: теория и практика.* 2013. № 8(104). С. 66–75.

² *Память о войне: история и мифы /* Всероссийский центр изучения общественного мнения. – <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/religion/article/pamjat-o-voine-istorija-i-mify> (дата обращения: 27.04.2020).

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* (далее – СЗ РФ). 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст.1416.

⁵ Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 года) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст.1928; 2004. № 35. Ст.3607; 2009. № 7. Ст.780; 2014. № 45. Ст.6142; 2019. Ч.V. № 49. Ст.6980.

⁶ Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 года) «О ветеранах» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст.168; 2000. № 2. Ст.161; № 19. Ст.2023; 2001. № 33. Ч. I. Ст.3427; 2002. № 30. Ст.3033; № 48. Ст.4743; 2003. № 19. Ст.1750; 2004. № 19. Ч.1. Ст.1837; № 25. Ст.2480; № 27. Ст.2711; № 35. Ст.3607; 2005. № 1. Ч.1. Ст. 25; № 19. Ст.1748; № 52. Ч.1. Ст. 5576; 2007. № 43. Ст.5084; 2008. № 9. Ст.817; № 29. Ч.1. Ст. 3410; № 30. Ч.1. Ст. 3609; № 40. Ст.4501; № 52. Ч.1. Ст. 6224; 2009. № 18. Ч.1. Ст. 2152; № 26. Ст. 3133; № 29. Ст.3623; № 30. Ст.3739; № 51. Ст.6148; № 52. Ч.1. Ст. 6403; 2010. № 19. Ст.2287; № 27. Ст.3433; № 30. Ст.3991; № 31. Ст.4206; № 50. Ст.6609; 2011. № 45. Ст.6337; № 47. Ст.6608; 2012. № 43. Ст.5782; 2013. № 14. Ст.1654; № 19. Ст.2331; № 27. Ст.3477; № 48. Ст.6165; 2014. № 23. Ст.2930; № 26. Ч.1. Ст. 3406; № 52. Ч.1. Ст. 7537; 2015. № 27. Ст.3967; № 48. Ч.1. Ст. 6717; № 48. Ч.1. Ст. 6724; 2016. № 1. Ч.1. Ст. 8; № 22. Ст.3097; № 27. Ч.1. Ст. 4189; № 52. Ч. V. Ст.7493; № 52. Ч. V. Ст. 7510; 2017. № 31. Ч.1. Ст. 4766; № 43. Ч.II. Ст. 6228; № 45. Ст.6581; 2018.

№ 11. Ст.1582; № 11. Ст.1591; № 31. Ст.4853; № 31. Ст.4861; 2019. № 31. Ст.4479; № 40. Ст.5488; № 49. Ч. V. Ст.6967; 2020. № 8. Ст.913; Российская газета. 2020. № 93.

⁷ Постановление Правительства Московской области от 31 марта 2020 года № 153/9 «О выплате единовременной материальной помощи отдельным категориям граждан в связи с празднованием 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Правительство Московской области: официальный сайт. – <http://www.mosreg.ru> (дата обращения: 08.04.2020).

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1992. – <https://ozhegov.slovaronline.com> (дата обращения: 27.04.2020).

⁹ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/26447 (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁰ <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹ Модельный закон о патриотическом воспитании (Принят в г. Санкт-Петербурге 16 апреля 2015 года Постановлением №42-6 на 42-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.04.2020).

¹² План деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2019–2024 годы (утверждено ФАДН России 1 июля 2019 г.) (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.04.2020).

¹³ Приказ Минфина Нижегородской области от 2 ноября 2017 года № 219 (ред. от 13 мая 2019 года) «Об утверждении Порядка применения кодов целевых статей расходов классификации расходов бюджетов и о применении вида расходов 242 при формировании областного бюджета и бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Нижегородской области» (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁴ Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утверждена Президентом Российской Федерации 15 сентября 2012 года № Пр-2789) (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551 (ред. от 24 декабря 2014 года) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // СЗ РФ. 2000.

№ 31. Ст.3292; 2015. № 1. Ч. II. Ст. 262.

¹⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 года) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. I. Ст.7598; 2013, № 19. Ст.2326; № 23. Ст.2878; № 27. Ст.3462; № 30. Ч. I. Ст.4036; № 48. Ст.6165; 2014, № 6. Ст.562; № 6. Ст.566; № 19. Ст.2289; № 22. Ст.2769; № 23. Ст.2930; № 23. Ст.2933; № 26. Ч. I. Ст.3388; № 30. Ч. I. Ст.4217; № 30. Ч. I. Ст.4257; № 30. Ч. I. Ст. 4263; 2015. № 1. Ч. I. Ст.42; № 1. Ч. I. Ст.53; № 1. Ч. I. Ст.72; № 18. Ст.2625; № 27. Ст.3951; № 27. Ст.3989; № 29. Ч. I. Ст.4339; № 29. Ч. I. Ст.4364; № 51. Ч.III. Ст.7241; 2016. № 1. Ч. I. Ст.8; № 1. Ч. I. Ст.9; № 1. Ч. I. Ст.24; № 1. Ч. I. Ст.72; № 1. Ч. I. Ст.78; № 10. Ст.1320; № 23. Ст.3289; № 23. Ст.3290; № 27. Ч. I. Ст.4160; № 27. Ч. I. Ст.4219; № 27. Ч. I. Ст.4223; № 27. Ч.II. Ст.4238; № 27. Ч.II. Ст.4239; № 27. Ч.II. Ст.4245; № 27. Ч.II. Ст.4246; № 27. Ч.II. Ст.4292; 2017. № 18. Ст.2670; № 31. Ч. I. Ст.4765; № 50. Ч. III. Ст.7563; 2018. № 1. Ч. I. Ст.57; № 9. Ст.1282; № 11. Ст.1591; № 27. Ст.3945; № 27. Ст.3953; № 28. Ст.4152; № 31. Ст.4860; № 32. Ч. I. Ст.5110; № 32. Ч.II. Ст.5122; № 32. Ч.II. Ст.5130; № 53. Ч. I. Ст.8423; 2019. № 10. Ст.887; № 18. Ст.2209; № 25. Ст.3160; № 30. Ст.4134; № 40. Ст.5488; № 49. Ч. V. Ст.6962; № 49. Ч. V. Ст.6970; № 52. Ч. I. Ст.7833; 2020. № 6. Ст.588; № 9. Ст.1137; № 9. Ст.1139; Российская газета. 2020. № 93.

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551 (ред. от 24 декабря 2014 года) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // СЗ РФ. 2000. № 31. Ст.3292; 2015. № 1. Ч. II. Ст. 262.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 (ред. от 6 декабря 2018 года) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477; 2018. № 50. Ст. 7739.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52. Ч. I. Ст.7753.

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р (ред. от 30 марта 2018 года) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст.1552; 2018. № 15. Ч. V. Ст. 2202.

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 (ред. от 30 марта 2020 года) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации

на 2016–2020 годы» // СЗ РФ. 2016. № 2. Ч. I. Ст.368; 2017. № 43. Ч. II. Ст. 6326; 2018. № 49. Ч. VI. Ст. 7600; <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2020.

²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ч. II. Ст. 8791.

²³ Госпрограммы / ГАС «Управление». – <http://gasu.gov.ru/infopanel?id=11847> (дата обращения: 29.04.2020).

**УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИЙ
В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ**

Сохранение исторической памяти, привитие подрастающему поколению чувства уважения к славным страницам прошлого России, увековечивание подвигов нашего народа является одной из важных составляющих воспитательной работы с молодежью.

В 2020 г. наша страна отмечает 75-летний юбилей Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. В своем послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил следующее: «...Мы гордимся поколением победителей, чтим их подвиг, и наша память не только дань огромного уважения героическому прошлому – она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет наше единство. Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе, что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру?»¹.

В преддверии праздника во всех российских образовательных организациях проводятся мероприятия, посвященные подвигу наших предков в годы войны.

Анализ планов воспитательной работы гражданских и ведомственных вузов МВД России показал, что деятельность в рассматриваемой области осуществляется часто с использованием традиционных, стандартных методов: проведение лекций, «круглых столов», участие молодежи в различных акциях, поисковой работе и т. д.

Современные реалии жизни требуют поиска и внедрения передовых, инновационных технологий воспитательной рабо-

* Любин Сергей Юрьевич – адъюнкт кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России.

ты, интересных для студенческой молодежи. Необходимость системного изучения и распространения передового опыта работы педагогов и других специалистов, участвующих в воспитании обучающихся, продвижения лучших проектов и программ в области воспитания обозначено в «Стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р².

Одной из таких передовых форм реализации воспитательного процесса может быть проведение квестов на военную тематику для учащихся, курсантов и студентов.

Квест (от англ. quest – поиск) – это интеллектуальный вид игровых развлечений, во время которых участникам необходимо преодолеть ряд препятствий, решить определенные задачи, справиться с трудностями, возникающими на их пути, для достижения общей цели.

Квесты, проводимые в реальной жизни, основаны на компьютерных играх. Впервые они были разработаны и проведены в 2007 г. и быстро распространились в Японии, Китае, европейских странах.

В России первые квесты проведены в Екатеринбурге в 2012 г. с 2015 г. они реализуются для детей и используются в образовательном процессе³.

В образовательном (воспитательном) процессе квест – «специальным методом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации по указанным адресам (в реальности), включающий и поиск этих адресов или иных объектов, людей, заданий и прочее.

Квесты могут быть организованы в разных пространствах как в зданиях учебного заведения, так и вне их.

Например, квесты в замкнутом помещении, в аудитории; в музеях, внутри зданий, в парках; на местности (городское ориентирование – «бегущий город»); квесты на местности с поиском тайников (геокэшинг) и элементами ориентирования (в том числе GPS) и краеведения; смешанные варианты, в ко-

торых сочетается и перемещение участников, и поиск, и использование информационных технологий, и сюжет, и опережающее задание – легенда⁴».

В 2018 г. Главным управлением МВД России по Краснодарскому краю совместно с Краснодарским университетом МВД России был разработан и успешно реализован историко-детективный квест «Сыскной Екатеринодаръ», посвященный работе кубанской сыскной полиции в начале XX в. В нем приняли участие курсанты ведомственного вуза МВД, студенты юридических факультетов краснодарских высших учебных заведений.

В 2019 г. состоялся квест «Невидимый фронт», приуроченный к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Его успешная реализация предусматривала наличие некоторых обязательных составляющих, в числе которых: подготовка сценария проведения игры, выбор места проведения, профессиональная команда организаторов проекта, поиск необходимых предметов (охлажденное оружие, одежда участников, документы, деньги, предметы быта времен войны), обеспечение безопасности участников квеста, информационное сопровождение.

Сценарий квеста разрабатывался на основе документов, хранящихся в архиве ГУ МВД России по Краснодарскому краю, Государственном архиве Краснодарского края, а также документальной книги ветеранов МВД России полковников внутренней службы в отставке В. П. Зайцева и В. В. Тукова «Участие органов внутренних дел Кубани в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны». Основой для квеста «Невидимый фронт» 2019 г. стало участие кубанских милиционеров в партизанском движении. Краткий сюжет: партизаны добыли агентурные архивы немецких спецслужб. Противнику необходимо их вернуть. Для этого по следам отряда идет вражеская ягдкоманда (специальное подразделение по борьбе с партизанами). В отряде находится предатель, который тоже осуществляет поиск важных документов. Участники квеста, выполняющие роли сотрудников милиции, должны найти

предателя раньше, чем он установит связь с врагом, и уничтожить вражеское подразделение. Время выполнения поставленной задачи – 4 часа.

Квест проводился в лесу одного из районов Краснодарского края на реальных боевых позициях Красной Армии 1942 г. с сохранившимися окопами и блиндажами. Безопасность участников и зрителей игры обеспечивали сотрудники ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Отбор организаторов проекта осуществлялся по следующим критериям: увлечение военной историей, профессионализм в различных сферах деятельности (оперативная, экспертно-криминалистическая, опыт службы в войсках специального назначения и т. д.), актерские данные, умение быстро реагировать на различные внештатные ситуации.

В результате тщательного отбора в качестве организаторов, подставных игроков проекта выступили сотрудники и ветераны органов внутренних дел, профессиональные актеры театра и кино, ветераны спецназа Вооруженных Сил Российской Федерации, участники клубов исторической реконструкции (как в качестве партизан, так и со стороны условной ягдкоманды немцев). Каждый член команды не только выучил свою легенду, но и был психологически подготовлен к импровизации при внештатном изменении сценария игры.

Для максимального погружения во временное пространство квеста организаторы использовали одежду, массово-габаритные макеты оружия, деньги, документы военной поры. Данные предметы были предоставлены клубами исторической реконструкции и частными коллекционерами.

Информационное сопровождение всегда является одной из важных составляющих успешной реализации проекта, поэтому квест включал фото, видеосъемку, проведенные сотрудниками пресс-службы ГУ МВД России по Краснодарскому краю. На игре присутствовали заранее приглашенные журналисты. Представители федеральных и региональных СМИ также принимали участие в квесте в качестве игроков. После завершения проекта материалы о нем были размещены в

средствах массовой информации, на официальном сайте Главного управления МВД России по Краснодарскому краю, сайтах организаций, представители которых принимали участие в игре. Помимо этого отделом информации и общественных связей полицейского главка был подготовлен профессиональный короткий видеоролик о квесте, который размещен в социальных сетях и мессенджерах.

Историко-детективный квест «Невидимый фронт» проходил в три этапа: предварительный, основной и заключительный.

В ходе первого этапа курсанты Краснодарского университета МВД России, Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С. М. Штеменко, студенты юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета, члены общественной организации правоохранительной направленности «Молодежный патруль» проходили отбор в форме тестирования на знание истории Великой Отечественной войны, органов внутренних дел. Представитель каждой указанной организации, получивший наибольшее количество баллов, прошел в основной тур. Журналисты были приглашены в качестве игроков вне конкурса.

В рамках второго, основного, этапа организаторы проекта совместно с представителями клубов исторической реконструкции провели рекогносцировку и обустройство места проведения квеста (условного партизанского лагеря). Накануне игры периметр ее проведения был оцеплен силами полиции.

По приезду к месту проведения квеста участники получили комплекты формы бойцов и командиров РККА, макеты оружия. Под роспись они были проинструктированы о мерах безопасности (в ходе квеста каждый участник находился под постоянным наблюдением у организаторов проекта), игрокам поставили условную боевую задачу.

Дальнейшие действия проходили согласно разработанному сценарию: «сотрудники» милиции установили «предателя», задержали и допросили его. Основываясь на показаниях

«агента», устроили засаду и в условном бою «уничтожили» немецкую ягдкоманду. Игра завершилась в назначенное время. После окончания квеста его участники и организаторы возложили цветы к памятнику павшим советским воинам, который расположен недалеко от места проведения игры.

Третий этап проекта «Невидимый фронт» – церемония награждения финалистов игры. Он проходил в административном здании ГУ МВД России по Краснодарскому краю в присутствии руководства Главка, сотрудников и ветеранов органов внутренних дел. Каждому участнику были вручены дипломы и памятные подарки. Представители клубов исторической реконструкции, оказавшие помощь в осуществлении игры, получили благодарственные письма.

После заключительного этапа на базе юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета состоялся «круглый стол» на тему: «Внедрение инновационных игровых технологий в патриотическое воспитание молодежи». В нем приняли участие игроки, сотрудники и преподаватели кубанских гражданских и ведомственных вузов, представители духовенства, общественных организаций правоохранительной и военно-патриотической направленности. Собравшиеся обсудили итоги проекта «Невидимый фронт».

В своих выступлениях они отметили, что участники квеста не только получили возможность дополнительно изучить малоизвестные страницы истории Великой Отечественной войны и органов внутренних дел, но и максимально погрузиться в героическую эпоху нашего народа. Они были не только зрителями, но и непосредственными участниками тех событий, смогли в какой-то мере прочувствовать на себе то, что переживали их деды и прадеды, защитившие мир от фашизма.

© Любин С. Ю., 2020

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 15 января 2020 г. // Президент России: официальный сайт. – <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 29.04.2020).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 28.04.2020).

³ Что такое квест // <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/kvest-cto-eto-takoe.html> (дата обращения: 29.04.2020).

⁴ Осяк С. А., Султанбекова С. С., Захарова Т. В. Образовательный квест – современная интерактивная технология // <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20247> (дата обращения: 28.04.2020).

ПУТЬ ПАТРИОТИЗМА ОТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблематике и трансформации категории патриотизма уделяется значительное внимание со стороны современных исследователей гуманитарных наук. Анализируя Конституцию Российской Федерации¹, нетрудно выделить следующую дилемму, касающуюся патриотизма. А именно: можно ли рассматривать патриотизм как одну из основ конституционного строя? С одной стороны, ст. 13 Основного закона закрепляет идеологическое многообразие, в гл. 1 «Основы конституционного строя» понятие «патриотизм» отсутствует. С другой – преамбула задает направление, согласно которому приоритетными ценностями выступают любовь и уважение к Отечеству, ответственность за Родину, сохранение памяти предшествующих поколений. Невольно внимание акцентируется на использовании в тексте возвратного притяжательного местоимения «свой»: на *своей* земле, за *свою* Родину.

Какое значение словосочетание «своя Родина» имеет сейчас? А какое имело 75–79 лет назад? Особенно важно вспомнить об этом именно сейчас, в преддверии 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне. И следует учесть то, что в условиях режима самоизоляции после объявления Всемирной организации здравоохранения о том, что распространение коронавируса COVID-19 достигло стадии пандемии мирового масштаба, эта дата приобретает непривычный характер. В этом году отменены почти все традиционные мероприятия, посвященные празднику. Но что это значит для современного российского общества? Огорчение,

* *Дрогавцева Екатерина Александровна* – адъюнкт кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

истоками которого являются отсутствие «ежегодного грандиозного шоу» и исключение возможности получить новые эмоции? Или все же нечто более значимое, берущее корни из глубины души, осмысленного правосознания и воспитания? Повод задуматься каждому и подвести итоги. Мы же обратимся к анализу, представляющему научный интерес.

Возвращаясь к проблеме понимания категории «патриотизм» в науке конституционного права, представляется целесообразным обратиться к сущности понятия «приоритет» (от лат. *prior* – первый, старший), которая заключается в важности, главенствующем положении чего-либо. Следовательно, такие признаки как «обязательное признание», «принуждение», «фундаментальность» не охватываются его непосредственным толкованием. Поэтому, осознавая дискуссионность проблематики, логично придерживаться нейтральной точки зрения, согласно которой патриотические позиции преамбулы не противоречат конституционно-правовому запрету на установление государственной или обязательной идеологии, но и патриотизм на данный момент не выступает элементом конституционного строя.

Так что же такое «патриотизм»? Можно перечислить значительное количество определений данного понятия, содержание которого будет меняться в зависимости от позиции конкретных авторов в контексте разнотипных научных подходов. Однако, представляется, что наиболее фундаментальную наполненность данному явлению предал еще в первой четверти XIX в. Георг Вильгельм Фридрих Гегель в своей выдающейся работе «Философия права». В одном из звеньев цепочки аналитических толкований немецкий философ понимает под патриотизмом «сознание, сохраняющееся в обычной жизни и при всех обстоятельствах», при этом данное сознание «становится основой для готовности к чрезвычайному напряжению»². Конечно, можно критиковать сущность данных тезисов за абстрактность и неопределенность ввиду возможности различной интерпретации. Но это одно из отличительных черт великой философской мысли – способность выступить в

качестве катализатора размышлений для последующего формирования собственных выводов. Рассуждения Гегеля сохраняют актуальность и сегодня.

В истории России ярким примером «чрезвычайного напряжения» могут послужить сложнейшие годы Великой Отечественной войны. Патриотизм советского народа выступил морально-нравственной основой для борьбы и пути к долгожданной Победы. Несомненно, большую роль сыграла пропаганда. Формирование патриотизма было естественной политической задачей³. Ключевая роль принадлежала сплоченному народному духу, который невозможно «воспитать искусственными средствами», которые способствовали, но не являлись источником героической любви к Родине. Существует мнение, что патриотизм – это особый психологический настрой⁴. Но полагаем, что для настроя свойственно непостоянство, а «сознание» более приемлемая категория, отвечающая истинному смыслу рассматриваемого понятия.

В литературе советского периода большое внимание уделялось идеологии патриотизма⁵. Наиболее точно отразил роль патриотизма в жизни общества И. Е. Фарбер. Ученый в морально-политическом аспекте рассмотрения отождествил понятия «гражданство» и «патриотизм»⁶, который несомненно претендовал на исключительность в Советском Союзе⁷. Таким образом, гражданство СССР не ограничивалось только правовой связью человека с государством, а предполагало априорное морально-патриотическое приобщение.

В условиях изменения парадигмы понимания правовых, моральных, этических и иных общественно-значимых ценностей современные исследователи продолжают вступать в полемику относительно патриотизма и гражданственности как правовых и нравственных категорий. Патриотизм рассматривают как основной компонент гражданственности, который в свою очередь «характеризует национальное единение, идентификацию с прошлым, настоящим, будущим своей страны, ответственность за ее судьбу, ее защиту»⁸.

По мнению Е. А. Отставновой, в Российской Федерации

сложилось определенное идеологическое сознание, ядро которого составляют права и свободы человека и гражданина. В качестве фактора, способствующего развитию гражданского общества как одного из основных элементов конституционного строя, она выделяет обеспечение и реализацию этих конституционных прав и свобод, что при условии правильного правового воспитания и повышения авторитета Конституции впоследствии может перерасти в национальную идею⁹. Патриотизм для автора, прежде всего, свобода выбора. Наличие идеи, способной сплотить многонациональный народ, рассматривается как ступень к дальнейшему построению конституционализма, а не в качестве элемента, способного противоречить законодательно закрепленным основам конституционного строя Российской Федерации. С такой позицией можно согласиться, так как по своей сути она отражает одну из граней обоснованной и вполне гуманной концепции конституционного патриотизма.

Указанный «тип» патриотизма характерен для многих европейских государств (например, для Германии, но не применим по отношению к Советскому Союзу, особенно в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) и основан на общепризнанных закрепленных в конституциях принципах, а не на постулатах общности исторической судьбы народа и наличия предполитических связующих элементов¹⁰. По нашему мнению, основу конституционного патриотизма составляет не сознание, которое неизменно при любых обстоятельствах¹¹, а публичный интерес. Но он не является константой в разных условиях и исторических периодах. Однако, публичный интерес может связывать волю индивидов, в том числе, вопреки их частным интересам¹². Государство также выражает общественные потребности. Но Отечество, во имя которого советский народ во время Великой Отечественной войны не просто поступился личными интересами, а отдал миллионы жизней, имеет более высокую ориентацию в моральном понимании. Патриотизм выступает антиподом прагматических настроений. Трудно представить то, что гипотетически население

России к концу XX в. могло быть на 113 млн человек больше в случае отсутствия в первой половине столетия демографических катастроф, величайшей из которых являлась Великая Отечественная война¹³.

Подводя итоги, следует отметить, что за 80 лет значение патриотизма в российском обществе утратило прежнюю силу. Считается более лояльным употреблять понятие «гражданственность». Определенно, гражданственность – это одна из основ и нулевой меридиан для становления человека как гражданина¹⁴. К сожалению, в современной России она в большей степени, находится в инертном состоянии. Что же в таком случае можно сказать о патриотизме? В настоящее время все сложнее говорить и особенно спорить о такой категории. По нашему мнению, патриотизм невозможно искусственно спроектировать. Справедливо заметить то, что на текущем этапе развития нашего государства он обусловлен реальной свободой выбора для каждого человека и не обременен идеологическими рамками. Однако патриотизм как национальная идея при условии отсутствия отчуждающей юридической регламентации, предполагающей государственное принуждение, может преобразиться в дополнительный признак устойчивости России как суверенного правового государства.

© Дрогавцева Е. А., 2020

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

² Гегель Г. Ф. В. Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. М., 1990. С. 292.

³ Беспалова Т. В. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М., 2017. С. 196.

⁴ Кабушева Д. А. Патриотизм русского народа в годы Великой Отечественной войны // Историческая память как основа формирования патриотизма (К 70-летию Великой Победы): Материалы региональной научно-практической конференции (г. Барнаул, 17–18 апреля 2015 г.). Барнаул, 2015. С. 146.

⁵ Шариф М. А. Гражданином быть обязан. М., 1972. С. 3, 10;

Шевцов В. С. Советское гражданство. М., 1965. С. 5, 9.

⁶ *Советское государственное право* / Под. ред. проф. И. Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 163.

⁷ *Кудрявцев А. П.* Патриотизм и национализм: русские модификации // *Философско-эстетические измерения жизни и творчества*. М.; Берлин, 2017. С. 141.

⁸ *Рожкова Л. В., Васильева Н. Д.* Гражданственность и патриотизм как основания консолидации российского общества // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 3 (121). С. 125.

⁹ *Отставнова Е. А.* Идеологическое многообразие и национальная идея в Конституции России 1993 года // *25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития и перспективы реализации: Материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 13–14 сентября 2018 г.)*. Саратов, 2018. С. 161–162.

¹⁰ *Барциц И. Н.* Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // *Государство и право*. 2014. № 1. С. 7.

¹¹ *Гегель Г. Ф. В.* Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. М., 1990. С. 292.

¹² *Астафичев П. А.* Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // *Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева): Материалы региональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 ноября 2017 г.)*. СПб., 2017. С. 35.

¹³ *Трудные вопросы истории России. XX – начало XXI века* / Под общ. ред. А. Б. Ананченко. М., 2016. С. 164.

¹⁴ *Дрогавцева Е. А.* Гражданство и гражданственность как правовые и нравственные категории // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы региональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.)*. СПб., 2019. С. 49.

**КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНСТВА
И ОБЩНОСТИ ПРИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
СОБЫТИЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ**

75 лет назад завершилась Великая Отечественная война. На протяжении тяжелых лет (1941–1945) советский народ вёл неотступную борьбу с коварным и высокоорганизованным противником – нацистской Германией и её союзниками. Советский народ мужественно противостоял вражеской агрессии и ценой невосполнимых потерь добыл Победу, спас Отечество, жизнь будущих поколений, освободил Европу, защитил мир. Великая Отечественная война кардинально повлияла на мировое развитие, изменила миллионы человеческих судеб, оставила неизгладимый след в истории человечества. С того памятного дня 9 мая 1945 г. прошло уже много десятилетий, сменилось не одно поколение, и задачей нынешних поколений является сохранение памяти о подвиге народа, который своим единством и сплочённостью, трудолюбием и самоотверженностью, невероятной любовью к Родине обеспечил мир, свободу и независимость.

День Победы в России со временем стал самым главным, самым дорогим, всенародным праздником, ежегодно отмечаемым с традиционной торжественностью. В этот день в российских городах проходят парады Победы, посвящённые памяти великого подвига советского народа, раздаются залпы артиллерийских салютов, проводятся многочисленные мемориальные мероприятия, призванные отдать дань уважения современников героям, добывшим Великую Победу. С началом 2020 г. человечество столкнулось с глобальной проблемой – пандемией коронавирусной инфекции, от которой постра-

* *Матвеев Антон Владимирович* – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

дали многие сферы человеческой жизни. Несмотря на сложившуюся эпидемиологическую обстановку в стране, празднование Дня Победы все же состоялось, однако и в привычный народу план праздничных мероприятий были внесены существенные коррективы. Впервые с 1995 г., в этот день – 9 мая, Красная Площадь была пуста. Президент Российской Федерации В. Путин возложил цветы к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду. Перед мемориалом торжественным маршем прошли рота почётного караула и оркестр. Глава государства также возложил цветы к обелискам городов-героев и памятному знаку в честь городов, удостоенных почётного звания «Город воинской славы». Традиционно, Президент поздравил всех ветеранов и граждан России с Днем Победы¹.

Парад военной техники в Москве все же состоялся, однако в нем принимали участие только воздушные суда. Парад Победы 2020 г. стал самым масштабным по числу задействованной техники. В нем приняли участие 75 воздушных судов. Среди них транспортный вертолет Ми-26, который является самым грузоподъемным вертолетом в мире, вертолеты Ми-24П, истребители Су-35С и Су-30СМ².

Еще одним новшеством празднования Дня Победы в 2020 г. стала акция «Парад у дома ветерана», стартовавшая 1 мая и объединившая более тысячи праздничных мероприятий у домов ветеранов в 50 субъектах Российской Федерации. Ветераны Великой Отечественной войны приняли личные парады Победы под окнами своих домов. Поздравили ветеранов группы людей, сформированные из военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации, Росгвардии, подразделений МВД, курсантов и слушателей военных, кадетских и суворовских училищ, активистов военно-патриотических клубов и объединений³.

Еще одной доброй традицией празднования Дня Победы, наряду с парадом, стала акция «Бессмертный полк». Мероприятие проводится в России с 2007 г., когда в Тюмени по инициативе председателя областного совета ветеранов бата-

льона милиции Управления вневедомственной охраны Тюменской области Геннадия Иванова прошёл «Парад победителей». Постепенно идею начали подхватывать в других городах, а затем и странах. Геннадий Иванов собственноручно рассылал предложения провести шествия.

В Москве в 2010 г. и 2011 г. в майские праздники на Поклонной горе состоялись акции «Герои Победы – наши прадеды, деды», в которых приняли участие неравнодушные люди с портретами своих дедов и прадедов.

В 2012 г. в Томске по инициативе сотрудников местной телекомпании «ТВ-2» родилось название акции «Бессмертный полк». В колонне полка тогда пронесли почти 2 тыс. портретов ветеранов и прошли более 6 тыс. человек⁴.

9 мая 2013 г. уже в более чем 120 городах и селах России, а также Украины, Казахстана и Кыргызстана прошёл Бессмертный полк. В таких городах как Томск, Барнаул, Тула, число участников достигало 20 тыс. человек. В Екатеринбурге, Новосибирске, Благовещенске, Волгограде, Кургане, Перми, Ростове-на-Дону, Луге – от 5 тыс. до 10 тыс. человек.

9 мая 2014 г. в рядах Бессмертного полка прошли более полумиллиона человек. Наибольшее число участников собрал Санкт-Петербург – 30 тыс. человек.

9 мая 2015 г. на улицы в рядах Бессмертного полка вышли около 4 млн человек. Самые многочисленные полки прошли по Москве – около 500 тыс человек, в Санкт-Петербурге – около 200 тыс. человек, в Туле – около 100 тыс. человек. С 2015 г. официальным символом акции «Бессмертный полк» стал журавль, взлетающий в небо, на фоне пятиконечной звезды.

В 2016 г. акция «Бессмертный полк» приобрела настоящую всенародность, полки прошли практически во всех уголках России и еще в 44 странах мира⁵.

Шествие Бессмертного полка 9 мая 2019 г. стало одним из самых ярких и запоминающихся: в нём приняли участие 10 млн человек в 3 700 городских и муниципальных образованиях России, и 850 тыс. человек в 115 странах мира.

В 2020 г., в год 75-летия Победы, из-за сложившейся эпидемиологической ситуации, 9 мая традиционное шествие прошло в онлайн-формате. Около 3 млн человек приняли участие в проекте, загрузив в сеть фотографии своих родственников-фронтовиков. 9 мая снимки появились на медиаэкранах страны, онлайн-трансляцию посмотрели более 12,5 млн человек⁶.

Несмотря на возникающие жизненные трудности, люди помнят и чтут подвиг своих предков, не забывают о великом Дне Победы, отмечают этот праздник в онлайн формате. Это подлинно свидетельствует о том, что праздник по-прежнему остается священным, о его неизмеримом нравственном и духовном значении для русского народа. Праздник поистине объединяет людей в наше трудное время, его дух и атмосфера помогают людям на примере героических подвигов своих дедов и прадедов стойко переносить невзгоды настоящего времени. Как справедливо заметил в своей поздравительной речи В. Путин: «Нас объединяют общая память и общие надежды, наши общие устремления, наша ответственность за настоящее и будущее. Мы знаем и твёрдо верим, что мы непобедимы, когда мы вместе»⁷.

© Матвеев А. В., 2020

¹ 75-летие Победы // Президент России: официальный сайт: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63329> (дата обращения: 17.05.2020).

² Воздушный парад Победы в Москве 9 мая 2020: прямая онлайн-трансляция // Комсомольская правда: официальный сайт. – <https://www.spb.kp.ru/daily/27128/4213608/> (дата обращения: 17.05.2020).

³ Ветераны в десяти регионах страны примут личные парады Победы у своих домов // ИТАР-ТАСС: официальный сайт – <https://tass.ru/obschestvo/8434275> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ Бессмертный полк // Победа! 1945–2020: [сайт]. – <https://may9.ru/events/bessmertnyj-polik/> (дата обращения: 17.05.2020).

⁵ Бессмертный полк // Победа! 1945–2020: [сайт]. – <https://may9.ru/events/bessmertnyj-polik/> (дата обращения: 17.05.2020).

⁶ Бессмертный полк // Победа! 1945–2020: [сайт]. – <https://may9.ru/events/bessmertnyj-polik/> (дата обращения: 17.05.2020).

⁷ Президент России: [сайт]: 75-летие Победы. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63329> (дата обращения: 17.05.2020).

«Чёрно-белые сколки Войны»

*Знамя Победы будет сиять и никогда не погаснет.
Верите вы тому или нет, но и спустя века,
после того как мы все уйдём,
после Советской власти,
Красное солнце пробьёт над землёй чёрные облака!*

Раздел XV
**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В XXI ВЕКЕ**

Н. С. Сидоренко*
Н. С. Нижник**

**ГАЗЕТНАЯ ПЕРИОДИКА ВОЕННЫХ ЛЕТ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ**

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. продемонстрировала миру величайшие образцы мужества и героизма советского народа в деле защиты страны от захватчиков, противостояния фашизму. Достижение сплоченности и массового патриотизма в немалой степени определялись особым характером советской идеологии, агитации и пропаганды. Особое место в системе средств воздействия на сознание масс

* * *Сидоренко Надежда Семёновна* – профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск), доктор исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

** *Нижник Надежда Степановна* – начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

принадлежало печатной газете. Именно она доходила, практически до каждого – и до воина на фронте, и до тех, кто находился в тылу.

В отечественной историографии с различных позиций исследовались вопросы истории газетной периодики в годы войны. В первые два послевоенных десятилетия наиболее активно авторы разрабатывали аспект идеологического руководства газетой со стороны партийных и советских органов власти¹. В 1970-е годы появились исследования по деятельности отдельных газет, как центральных, так и региональных². Однако в характеристике содержания газет и их функциональной роли доминантой оставалась тема партийного руководства печатью. В 1980-е годы наметилась тенденция к критическому анализу партийного руководства печатью в годы войны, было положено начало исследованию политической цензуры в СССР³. В 1990-е годы произошло снижение интереса к теме. Ситуация изменилась в 2000-е годы: в проблемное поле вошли ряд новых направлений: изучение механизма воздействия прессы на массовое сознание в годы войны, отношение населения к печатной информации и др.⁴ Дальнейшая разработка темы актуализирует региональный подход и ориентацию на более глубокий и комплексный анализ традиционных и новых сюжетов с использованием современных методов исследования и междисциплинарного диалога. Актуальным является переход от простой описательности к аналитике.

Представляет интерес анализ содержания тыловой газетной периодики на материале Южного Урала – региона, ставшего в годы войны одним из крупнейших военно-промышленных баз масштабного строительства и производства оружия и боевой техники. Его областной центр – Челябинск, куда были эвакуированы Ленинградский Кировский, дизель-моторный Харьковский заводы, Московский завод «Красный пролетарий», за обеспечение фронта танками и другой военной продукцией заслуженно получил звание – Танкоград.

Для достижения цели исследования использован метод контент-анализа, который содержит определенные преимущества перед традиционным описательным методом. Применимость данного метода для исследования содержания периодической печати определяется, прежде всего, наличием значительного массива данных. Простое извлечение отдельных фрагментов текста может неадекватно отразить существо рассматриваемых явлений и процессов, упростив их, или даже исказив. Этот метод базируется на реальных фактах, следовательно, является объективным⁵. В качестве предмета исследования определены газеты, выходившие в 1941–1945 гг. в крупных городах региона: Челябинске (Челябинский рабочий), Магнитогорске («Магнитогорский рабочий»), Златоусте («Большевикское слово»), а также одна сельская газета, отражающая специфику сельской военной печати. Выборка исследования квотная – по одному-двум месяцам годовых тиражей за период 1941–1945 гг. Данный метод ориентирован на выявление определенной динамики в содержательной структуре газетной периодики региона.

В условиях напряженной военной обстановки, руководство страны стремилось выработать общую систему взглядов, моральных установок и форм поведения советских граждан, мотивируя их на совместную организованную борьбу против ненавистного врага. Достижение цели выдвигало особо строгие требования к характеру информации, доносимой до читателя. Разработка целевых установок и требований к содержанию военной периодики относилась к высшему уровню управления страны и главным образом к Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Их конкретизация и определение специфики работы по реализации вышестоящих постановлений возлагались на областные комитеты ВКП(б). Централизованная система управления печатной периодикой обусловила формирование общей концепции и подходов к отражению военной действительности и их специализации на областном уровне. Это позволяет рассматривать областную газетную периодику в годы Великой Отечественной войны как

определенную модель, несущую в себе общие черты газетной печати страны в целом.

Процедура исследования предусматривает строгую формализацию процессов осмысления материала. Она заключается в определении основных смысловых блоков содержания текстов газет (категорий анализа); отыскание их индикаторов – слов, словосочетаний и т. п. – (единиц анализа); статистическую обработку данных и составление итоговой таблицы, и внесение в неё полученных данных.

В качестве категорий анализа были выделены шесть смысловых блоков, касающихся разных сторон отражения действительности: «образ Родины», «образ советского война», «образ фронта», «образ тыла», «образ врага», «за рубежом». В качестве единиц анализа по каждому разделу были определены заголовки рубрик и статей по данной тематике. В условиях централизованного управления печатью и кадрового голода, заголовки в различных газетах были «типичными» и даже одинаковыми. Подсчет количества их повторяемости позволяет более объективно охарактеризовать общую структуру газеты, приоритетную для нее тематику, а также выявить определенную динамику в подаче информации (см. Таблицу 1).

Таблица 1

**Структура содержания тыловой периодики
1941–1945 гг.
(на материале Южного Урала)**

Название газеты / Год категория анализа (образ)	Родины	Фронта	Советского война	Тыла	Врага	За рубежом
	количество статей (в %)					
«Челябинский рабочий» (1941 г., июль)	32 13 %	36 14 %	21 8 %	166 48 %	12 7 %	29 10 %

«Магнитогорский рабочий» (1941, сентябрь)	2 2,02 %	40 39,6 %	8 7,9 %	26 25, 7 %	9 8,9 %	16 15 ,9 %
«Большевистское слово» (Златоуст, 1942, июнь)	34 9,6 %	41 11,5 %	7 2 %	223 6 2,8 %	11 3 %	39 11 ,1 %
«Челябинский рабочий» (1943 г., март)	16 4 %	52 13 %	24 6 %	224 56 %	8 2 %	77 19 %
«Челябинский рабочий» (1943 г., июль)	12 3,7 %	93 28,5 %	14 4,3 %	134 4 0,3 %	10 3,1 %	67 20 ,1 %
«Большевистское слово» (Златоуст, 1943, июль)	2 0,7 %	49 18,4	20 7,5 %	148 55,4 %	11 4,2 %	37 13,8 %
«Магнитогорский рабочий» (1943, август)	13 6,5 %	37 18,4 %	21 10,5 %	93 46,3 %	10 5 %	27 13,4 %
«Челябинский рабочий» (1944, февраль)	19 7,2 %	85 32,3 %	28 10, 6 %	101 38 ,4 %	4 1,5 %	26 9,8 %
«Магнитогорский рабочий» (1944, октябрь)	3 1 %	74 19 %	12 3 %	203 51 %	4 1 %	102 25 %
«Большевистское слово» (Златоуст, 1945, май)	63 18 %	69 16 %	58 16 %	101 28 %	68 19 %	10 0,3

Анализ Таблицы 1 позволяет выявить доминирование образа тыла на страницах анализируемой печати в 1941–1945 гг. Данный факт определяется, прежде всего, функциональным назначением газеты – освещать ту сторону действительности, которая непосредственно окружает читателя, ту обстановку в которую он погружен. В среднем на страницах областной и городской печати Южного Урала вопросам работы тыла и тыловой жизни было отведено 60,3 % всех статей.

Вторым по объему информации выступал раздел, освещавший события на линии фронтов. В среднем он включал

пятую часть статей – 21,1 % их общего числа. Данный раздел формировал у читателя представление о ходе ожесточенной борьбы за свободу и родную землю. Для читателей был важен источник информации, его «официальность». В этой связи в газетах был использован единый подход: события на фронтах были представлены рубриками «Сводки Советского Информбюро» (утренние и вечерние сообщения) и «Вести с фронта». Статьи собкоров касались освещения отдельных наиболее значимых сражений («Воздушные бои на Орловско-Курском направлении» («Большевицкое слово». 1943. № 143); «Налёт нашей авиации на Керчь, Тамань, Сенная» (Челябинский рабочий». 1943 г. № 137); «Защитникам героического Сталинграда» («Челябинский рабочий». 1944 г. № 30) и др. Анализ рубрик в данном разделе отражает стремление печати придать уверенность читателю в победном характере и исходе военных действий, что определило преобладание соответствующих публикаций и крайне сдержанную подачу информации о неудачах Красной Армии.

По смыслу с данным разделом связан анализируемый блок «Образ советского воина». Ему на страницах газетной периодики Южного Урала в 1941–1945 гг. было уделено в среднем 7,6 % статей. Из таблицы следует, что с 1943 г. объем данной рубрики увеличился. Максимальное его значение пришлось на май 1945 г. (16 %). Динамика статей данного раздела в определенной мере отражает сложность хода военных действий и стремление корреспондентов к освещению не просто героических, но именно победных сторон военной действительности. Спецификой в подаче материала по данному разделу являлось сочетание общесоюзного материала и регионального: рассказы о бойцах и героях страны и героях-уральцах (Наши земляки на войне // Челябинский рабочий. 1943. № 139; Наши встречи с фронтовиками. Рассказы делегатов-челябинцев о поездке на Северо-Западный фронт // Челябинский рабочий. 1943. № 66; Передовые люди Южного Урала. Мастер Сазонов // Челябинский рабочий. 1944. № 28; и др.). Важным дополнением к созданию героического образа

советского воина служили визуальные средства, в частности, фото солдат-земляков (Братья Яшенькины идут добровольцами в Красную Армию // Челябинский рабочий. 1942. № 10; Челябинские комсомолки, окончившие курсы снайперов и изъявившие желание добровольно поехать на фронт // Челябинский рабочий. 1942. № 13; и др.).

Тематический блок «За рубежом» формирует у читателей представление о размахе Второй мировой войны и обстановке в странах, захваченных фашистской Германией, о росте антифашистского движения в них. С открытием в 1944 г. второго фронта, на страницах газет сообщается о военных действиях союзников. Признание заслуг СССР в борьбе с фашизмом отражает рубрика «Таймс об успехах Красной Армии». В целом данная тематика охватывает 14,1 % статей на страницах газетной периодики Южного Урала в 1941–1945 гг., занимая третье место по интенсивности публикаций.

Выделенный нами блок «Образ Родины» получил отражение в среднем в 6,6 % тематических статьях на страницах областной и городских газет Южного Урала в 1941–1945 гг. Его выделение в качестве отдельного блока для анализа связано с понятием «Земля Русская», характерным для национального самосознания российского народа. Корни его уходят в глубокое прошлое и связаны с идеей неразрывного целого – Народа и Земли Русской, идеи защиты ее границ и ее суверенитета. Статьи данной категории анализа связаны с определением основных политических лозунгов в системе отношений власть и общество. Их содержательный анализ позволяет выявить определенную последовательность установок руководства страной, ставших лозунгом действий народа: «Родина в опасности», «Велика Россия, отступать некуда», «Все на разгром врага!» (1941–1942); «За Родину, за Сталина!», «За нашу советскую родину!» (1943), «Растёт и крепнет мощь советского государства» (1944); «Победа!», «Да здравствует наша Родина, да красуется она среди народов мира!» (1945).

5,5 % статей газетной периодики Южного Урала в 1941–1945 гг., отнесенные к блоку «Образ врага», включают инфор-

мацию об агрессоре, прервавшем мирную жизнь советского народа. Они включают корреспонденции, раскрывающие крайнюю жестокость врага по отношению к советским воинам, военнопленным и мирным гражданам, в том числе детям и старикам. Информация о жертвах и разрушениях, которые он несет с собой, формировала у советских граждан ненависть к врагу, жажду справедливости и отмщения.

Формализованный подход к анализу содержания газетной периодики Южного Урала в 1941–1945 гг. позволяет провести сравнение «городской» и «сельской» газеты в подаче материала (см. Таблица 2).

Таблица 2

**Содержание районной тыловой газеты
«Красное знамя Октября» Красноармейского района
Челябинской области
(1 января 1942 г. – 30 июня 1942 г.)**

Название газеты / Год категория анализа (образ)	Родины	Фронта	Советского воина	Тыла	Врага	За рубежом
	количество статей (в %)					
«Красное знамя Октября» (№ 1-53)	9 6,8 %	37 27,8	17 12,8 %	42 31,8 %	19 14,2 %	9 6,8 %

Анализ Таблицы 2 свидетельствует о том, что и для районной газеты «Красное знамя Октября» было характерным преимущественное освещение работы тыла. В то же время в районной газете это преимущество было не столь очевидным и вдвое уступало «городским» и областной газете «Челябинский рабочий» (31,8 % и 60,3 % соответственно).

Несколько большее количество статей районной газеты «Красное знамя Октября» включали другие разделы, выделенные нами в качестве единиц анализа. В то же время, наполнение их содержанием осуществлялось преимущественно пе-

репечатыванием соответствующего общероссийского материала. Образ фронта составляли сводки советского Информбюро, образ советского воина – сведения о героях страны, публиковавшиеся в центральных газетах, образ врага – сведения, опубликованные в центральной и областной печати. Образ Родины формировали статьи, отражавшие мощь и уверенность граждан СССР в скорой победе над агрессором («Ознаменуем новый 1942 год новыми победами» (№ 1); «Под знаменем Ленина – Сталина мы победим» (№ 35); «Политические и военные итоги года отечественной войны» (№ 51); и др.). Особенности содержания районной сельской газеты были обусловлены, прежде всего, острой нехваткой кадров.

Существенно различалось содержание анализируемого раздела «Образ тыла» в областной, городских и районной сельской газетах. В структуре областной и городских газет значительное место занимали рубрики, связанные с организацией промышленного производства для нужд фронта – «Все для Родины, всё для победы» – (эвакуация и пуск производств в строй, борьба за выполнение и перевыполнение производственных планов, повышение производительности труда и др.); «Всесоюзное социалистическое соревнование», в которой нашли отражение инновации в производстве, улучшение качества и увеличение количества производимых орудий на фронт и др. (Боевую продукцию – сверх плана // Челябинский рабочий. 1943. № 61; На удар врага ответим сокрушительным ударом на фронте, самоотверженным трудом в тылу // Большевистское слово. 1943. № 142; 53 нормы за одну смену // Челябинский рабочий. 1944. № 39; и др.).

Газеты широко популяризировали примеры трудовой доблести рабочих и тружеников тыла, возросшую роль женщин и молодежи на производстве. Данный раздел богато иллюстрирован фото героев труда (Л. Конюхова – стахановка Н. завода, работает на сборке узлов, выполняет норму на 200–225 % // Большевистское слово. 1944. № 4; Л. Конюхова – стахановка Н. завода, работает на сборке узлов, выполняет

норму на 200–225 % // Большеви́стское слово. 1944. № 10; и др.).

С 1943 г. раздел «Образ тыла» все более пополняют статьи, отражающие картину повседневной жизни южно-уральского тыла – вопросы обеспечения населения продовольствием и предметами первой необходимости; помощь раненым и семьям погибших; спортивную жизнь, культурные и просветительские мероприятия.

Освещение работы тыла газетой «Красное знамя Октября» ограничено, преимущественно информацией о сезонных и других работах на полях для обеспечения фронта и тыла хлебом и другой продукцией («Сушка овощей – это заказ фронта» (№ 2); «Дадим стране и фронту изобилие продуктов» (№ 7); «Каждый пуд хлеба – снаряд по врагу» (№ 9); «Хлебозаготовки – военное задание» (№ 11); и др.). В свою очередь, областная и городские газеты освещали преимущественно вопросы оказания помощи горда селу (Из личных запасов взаймы колхозу // Челябинский рабочий. 1943. № 60; Передовики подготовки к севу // Челябинский рабочий. 1943. № 60; В помощь своим колхозам // Челябинский рабочий. 1943. № 60).

Проведенный контент-анализ содержания газетной периодики Южного Урала в 1941–1945 гг. свидетельствует о том, что сформированный ими образ Великой Отечественной войны, несмотря на высокую степень идеологизации, обладал серьезным мобилизующим потенциалом, ориентировал на формирование в сознании читателей идеи единства фронта и тыла в борьбе за Великую Победу.

© Сидренко Н. С.,

Нижник Н. С.,

2020

¹ *Конаныхин Н. М.* Партийная и советская печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1960; *Комков Г. Д.* Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. М., 1965; и др.

² *Балуев Б. П.* Газета «Правда» в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; *Бурков Б. С.* «Комсомолка» в шинели. М., 1975; *Ахунзянов Т. И.* Печать советской Башкирии. Уфа, 1970; и др.

³ *Савушкин Л. М.* Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941–1945 гг. (Опыт деятельности партийных организаций тыло-

вых районов РСФСР). Воронеж, 1990.

⁴ *Широкопад И. И.* Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 2001; *Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы.* М., 2007; *Лымарев А. Н.* Периодическая печать Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Челябинск, 2002; *Зелинский С. А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб., 2008; и др.

⁵ *Семёнова А. В., Корсунская М. В.* Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В. А. Мансурова. М., 2010.

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В период нестабильности международных отношений, обострения вооруженных конфликтов и поляризации политических взглядов, все активнее обсуждаются вопросы истории и результатов Второй мировой войны.

В данном аспекте Россия занимает особое место, учитывая решающий вклад в исход данной войны и ее значение для народа страны, боровшегося в период Великой Отечественной войны против вторгшейся на советскую территорию нацистской Германии.

Значение победы в войне 1941–1945 гг. трудно переоценить для русского народа. Из поколения в поколение передается память о ней, о тех тяготах и потерях, выпавших каждой семьей. На протяжении семидесяти с лишним лет постоянно отмечаются памятные даты той войны, чествование ветеранов и встречи с ними, организуются Уроки Мужества и др.

Неспроста данная война обозначена как Отечественная, так как на защиту страны встал весь народ независимо от социальной, религиозной, национальной принадлежности; произошла консолидация общества для достижения единой цели – победы над захватчиками.

Поэтому понятие Отечественной войны включает в себя государственное единство и сплочение, массовый героизм и всенародное участие в сопротивлении, что несомненно присутствовало в период войны 1941–1945 гг.

* *Стебенева Елена Викторовна* – доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

История России также включает Отечественную войну 1812 г., что нашло отражение и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в ходе которой некоторые военные операции имели названия в честь великих полководцев войны с Наполеоном. Так, например, Орловская стратегическая наступательная операция 1943 г. имела название «Кутузов», наступательная операция 1944 г. «Багратион», что непосредственно свидетельствует об исторической преемственности, едином национальном подъёме народа при угрозе Отчеству.

Отметим, что Отечественная война некоторыми учеными определяется как российский политический феномен, который не всегда присущ другим странам¹. Для российского народа понятие Отечества и Родина едины, поэтому борьба с теми, кто несет угрозу родной земле всегда приводила к единению, национальному подъёму против захватчиков, что непосредственно проявилось в войне 1941–1945 гг.

Для российского народа война с фашистскими захватчиками имеет особое значение. Каждого коснулась она и, несмотря на то, что в этой войне мы были победителями, помним какой ценой и каким количеством жертв далось нам это. Память об этой войне составляют не только победы, но и трагические события в отечественной истории.

Подтверждением тому служит проводимая ежегодно акция «Бессмертный полк», к которой присоединяются люди и в других странах. Подобные мероприятия воспитывают трепетное отношение к заслуженным победам своей страны, формирует патриотическое мировоззрение, сохраняет преемственность поколений и историческую память о героизме, мужестве и подвигах людей по защите Отечества.

Согласно опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, 90 % опрошенных россиян помнят рассказы близких-участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., либо чтят память о воевавших родственниках; более половины опрошенных в День памяти и скорби – начала войны, вспоминают о подвиге народа и жертвах войны.

Однако, как показывают исследования, среди молодежи от 18 до 24 лет меньше половины знают дату начала Великой Отечественной войны; доля респондентов, интересующихся литературой на тему войны, снижается, что говорит о тревожной ниспадающей тенденции стремления к знаниям о войне и ее героям².

Поэтому так немаловажно развитие патриотизма среди молодежи; привитие знаний как о боевых подвигах, так и о мужестве и героизме военнослужащих, представителей правоохранительных органов и др. в мирное время; проведение мероприятий в памятные военные даты, чтоб не утрачивалось осознание исторического значения победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и роли нашей страны в итогах Второй мировой войны в целом.

В современных условиях актуализируется решение проблемы общенациональной солидарности, сохранения духовных ценностей, формирования морально-нравственных основ, чему несомненно служит поддержание памяти о Великой Отечественной войне, которая в общественном сознании неразрывно связана с чувством патриотизма и любви к Родине.

Так, согласно результатам Интернет-опроса на вопрос «По-вашему, какие события вызывают прилив патриотизма?» 30 % ответов (1089 голосов из 3684) было празднование Дня Победы³. На вопрос «Надо ли сохранять память и знания о Великой Отечественной войне», более 80 % опрошенных считают это обязательным⁴.

Поэтому любовь к Отечеству и его защита в обществе является нравственным принципом, социокультурной ценностью общегосударственного уровня, что служит базой формирования самосознания нации и самоидентификации поколений СССР и современной России.

Таким образом, Великая Отечественная война и победа в ней определяется обществом как одно из наиболее значимых исторических событий, повлиявших на дальнейшее развитие государства и мира в целом. Память о войне затрагивает как

личные стороны жизни, так как связана с историей каждой семьи, так и более глобальное пространство, учитывая результаты войны 1941–1945 гг. и их значение для всего человечества.

Победа в Великой Отечественной войне способствует национальной гордости, единства и сплочённости; служит основой сохранения воинских традиций, понимания всеобщего героизма и особенностей социокультурного наследия России. Это является одной из своеобразных опор («нравственных скреп») национального самосознания, воспроизводства исторической памяти.

В связи с этим так важно сохранять историческое наследие, формировать у новых поколений патриотизм, служение Родине и чувства долга перед Отечеством, так как это служит основой духовного, нравственного единства общества, обеспечения международного авторитета России, чему, бесспорно, служит поддержание памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

© Стебенева Е. В., 2020

¹ Белозёров В. К. Отечественная война как российский политический феномен // Военный академический журнал. 2017. № 4. С. 32–41.

² Память о войне: история и мифы. Аналитический обзор. Москва, 22.06.2018 // ВЦИОМ: официальный сайт. – <http://www.wciom.ru> (дата доступа 30.04.2020).

³ Результаты Интернет-опроса на официальном сайте www.aif.ru // Аргументы и факты. 2010. 20–26 октября. С. 20.

⁴ Проказина Н. В., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. Т. 12. С. 260–271.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

На российских бескрайних просторах каждый год в мае с замиранием сердца мы вспоминаем те самые страшные годы, которые вошли в историю нашего народа, как Великая Отечественная война. Годы проходят, изменяется не только сама жизнь, но и идеалы. И сегодня, когда страна переживает кардинальные социально-экономические, политические и социокультурные преобразования, принципиально изменившие постановку вопроса о возможностях понимания прошлого, общественное мнение о Великой Отечественной войне, становится особенно ценно.

22 июня 1941 г. в 4 часа утра немецко-фашистские войска после артиллерийской и авиационной подготовки перешли границу СССР. Так началась самая жестокая, кровопролитная и продолжительная война, длившаяся 1418 дней и унесшая жизни более 27 млн человек.

Победить в войне удалось не только благодаря огромным сырьевым ресурсам, географической удаленности важнейших центров военного производства, находившихся в Свердловске, Челябинске, Омске, Новосибирске, от аэродромов противника, небывалым морозам первой военной зимы, но и железной воле советского народа, сумевшего противостоять противнику ценой жизни. Русский народ еще только приближается к осмыслению значения и конкретного содержания этого великого перелома в истории великой России.

Народная память о прошлом является особым видом социальной памяти. Не имея единого понимания исторических событий, нельзя говорить о коллективной идентичности. Пом-

* Жуланов Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

ня прошлое, люди глубже могут прочувствовать настоящее, осознать свои взаимоотношения с другими народами, яснее представить себе предстоящее будущее. Когда в обществе происходят перемены, социальная память активизируется. Люди, для сплочения начинают апеллировать яркими эпизодами из исторического прошлого, вспоминая о незабываемых подвигах предков. Именно социальная память воодушевляет население, выступая источником духовной силы. Сказанное подтверждает, что общественное мнение формирует единое понимание фактов истории.

В современном российском обществе происходящие коренные изменения, обусловленные его модернизацией и социокультурной трансформацией, актуализировали проблему исторической памяти в общественном мнении. В реалиях современности именно молодые люди выполняют в обществе важную функцию смены поколений. Однако и характер, и содержание деятельности молодежи в обществе напрямую зависит от объективных условий социальной среды, которые предлагают ей определенные модели социализации. Данному влиянию присущ противоречивый, сложный характер, что определяет наличие проблем, которые оказывают негативное влияние на формирование единых исторических фактов. Зачастую можно слышать, как более старшее поколение ругает молодежь, обвиняя ее в утрате связи с прадедами, незнании исторического прошлого. Данный факт закономерен, молодежи современности навязывается красиво упакованный суррогат других культур, продукты массовой культуры, энергичные проповеди новых миссионеров с Запада. Образцы поведения современной молодежи, которые сформировались под влиянием западной культуры и мировой цивилизации, в настоящее время могут быть разделены на два вида социальных стереотипов: положительные и отрицательные. Выделим социальные стереотипы, способствующие формированию отрицательных предрассудков: недостаток жизненного опыта, отсутствие информации, насилие негативной пропаганды СМИ или наличие ошибочной информации, эмоциональное

восприятие, манипулирование повседневным сознанием. Положительными социальными стереотипами среди молодежи в России являются утверждающие, положительные суждения и оценки различных черт в молодежной социальной практике.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование, результаты которого показали, что респонденты возрастной группы 18–24 лет только в 40 % случаев смогли правильно ответить на вопрос о том, когда началась Великая Отечественная война, в отличие от граждан в возрасте от 45 до 59 лет, которые знают эту дату. Печальным является и то обстоятельство, что не все молодые люди могут вспомнить рассказы близких – участников войны, а некоторые даже не знают, что их прадеды воевали¹.

А. В. Баранов в своей статье представил результаты исследования, проведенного О. В. Черновым, который проанализировал уровень интереса общественного мнения к Великой Отечественной войне и сделал вывод, что наибольший интерес к этому историческому периоду проявляют люди в возрасте старше 50 лет, чего нельзя сказать о молодежи и людях среднего возраста². Низкий уровень заинтересованности своей историей среди молодого поколения автор связывает с разной «направленностью исторического образования в советский и современный периоды». Главная причина различий в оценках войны, по мнению А. В. Баранова, – это источники из которых черпаются знания. У людей более пожилого возраста, среди которых есть и те, которые непосредственно были свидетелями тех страшных событий, источником знаний о войне была семья, ее лично переживаемый опыт. А для людей младше 30 лет основной источник знаний – это система образования. Получается следующий вывод – историческая память для людей старше 50 лет опирается на личное сопереживание и опыт, в отличие от молодежи, для которой источники знаний о войне не столь влиятельны.

Сегодня внимание россиян к теме Великой Отечественной войны заметно возросло. Возможно, это связано с напоминанием средств массовой информации о приближении ис-

торической даты. Однако невольно возникает вопрос, а действительно ли необходима память о Великой Отечественной войне? Считаем, что да. Обществу всегда нужна правда, в любых обстоятельствах. И она всегда лучше, чем ложь. «Ведь больного человека мы жалеем, не говорим ему в глаза, что он обречен? Если у нас больное общество, то в этом случае его тоже стоит пожалеть и умолчать о фактах из его истории... А если здоровое, то ничего скрывать не нужно»³. Другое дело, как общество воспользуется этой правдой и в каких целях будет ее использовать. Любая преподносимая людям информация должна дозироваться. Одно дело, когда тот или иной факт узнает человек подготовленный, со сложившимся мировоззрением, и другое дело, когда эту правду узнают дети. Историк А. Юмалов приводит пример, когда девятиклассники узнали о том, что в Германии в 1945 г. был отменен закон, запрещавший аборт, как следствие того, что немецкие женщины подвергались изнасилованиям со стороны советских солдат. Естественно, такого рода информация воспринялась и запомнилась детьми глубже, нежели многие факты о войне иного рода. И хуже всего, что школьники сделают свои выводы⁴.

По утверждениям экспертов востребованность тематической литературы о Великой Отечественной войне снизилась в разы⁵. Бесспорно, это негативный факт, однако на фоне низкой подготовленности сознания к восприятию таких книг вновь вопрос – а может это и к лучшему? Человеку эрудированному и размышляющему книги вреда принести не могут, напротив, добавляют знаний. Но если книга, излагающая события войны глазами немецкой стороны, для читателя первая на эту тему, то могут сложиться искаженное восприятие и оценки.

Обнова исторической памяти базируется на знаниях о Великой Отечественной войне, которые вобрали в себя два компонента: собственно знания истории (понимание хронологических событий, исторических фактов и т. д.) и оценочный компонент, то есть оценивание самого знания. В контексте

сказанного важное значение имеют учреждения, участвующие в формировании исторического прошлого.

Работа по воспитанию молодого человека в духе патриотизма проводилась во все времена. Еще во времена бывшего СССР существовала система воспитания молодёжи, содержащая не только идеологическое ядро, основанное на военно-спортивной подготовке молодёжи такими играми как «Зарница», «Орлёнок», а также нормами «Готов к труду и обороне», показавшими свою результативность.

В первые дни Великой Отечественной войны более 2 млн военнопленных Рабоче-крестьянской Красной армии сдались в плен или перешли на сторону врага. Данный факт не разглашали, тем не менее, он послужил серьёзным поводом для размышления над вопросом о необходимости создания системы воспитания молодёжи в духе патриотизма. После распада СССР систему военно-патриотического воспитания полностью разрушили. Физическое, умственное и духовное развитие молодёжи посредством пропаганды заменили насилием и вредными привычками, используя кинематограф и массовую рекламу, появились псевдоценности, которые и на сегодняшний день формируют потребительское общество, лишая всяческих моральных и культурных ориентиров. Индикатором масштаба возникшей проблемы служат псевдорелигиозные деструктивные формирования (секты). На решение данных проблем направлены многие государственные и муниципальные организации России, в деятельность которых входит, в том числе и работа по формированию исторической памяти. Данная работа очень важна. Нельзя забывать и тем более предавать память наших дедов.

В настоящее время существует огромное количество организаций, которые работают в указанном направлении. В числе таких организаций, например, детско-юношеское движение в России – Юнармия⁶. Структура данной организации состоит из пяти дирекций по основным направлениям деятельности:

– региональных программ;

- методического обеспечения;
- обеспечения мероприятий и координационной деятельности;
- по связям с общественностью;
- социальных программ.

Одна из задач деятельности Юнармии заключается в разработке и реализации стратегии развития патриотического движения среди молодого поколения.

В работе с молодёжью задействованы и многие муниципальные организации, к примеру Молодёжный центр «Лидер» в Волгограде⁷. Каждый год центр организует и проводит порядка 100 крупных мероприятий, в числе которых позиционирующие исторические события. Огромную роль по формированию исторической памяти принадлежит волонтерской деятельности.

Общий вывод к представленной статье может быть сформулирован следующим образом: память о Великой Отечественной войне в зеркале общественного мнения противоречива. Оценки событий войны, противоположны.

Сложно спорить с тем, что в России делается немало для того, чтобы молодое поколение не забыло свои корни, свою историю, свое Великое прошлое. Однако в условиях современного мира, высокого уровня информатизации молодого поколения, для оптимизации деятельности организаций России в направлении формирования исторических знаний, знаний о Великой Отечественной войне, предлагаем повышать уровень информированности общества знаниями истории российского великого прошлого.

Нужно постоянно проводить продуманную и последовательную политику, направленную на воспитание российского патриотизма, тем самым укореняя память о Великой Отечественной войне в зеркале общественного мнения.

© Жуланов А. В., 2020

¹ Память о войне: история и мифы. – <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176> (дата обращения: 18.04.2020).

² Баранов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия // Наследие веков. 2017. № 2(10). С. 55–57.

³ Нужно ли нам знать правду о войне? – <https://35media.ru/articles/2013/04/29/nuzhno-li-nam-znat-pravdu-o-vojne-> (дата обращения: 18.04.2020).

⁴ Там же.

⁵ Память о войне: история и мифы. – <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176> (дата обращения: 18.04.2020).

⁶ Юнармия: официальный сайт. – <https://yunarmy.ru/hq/> (дата обращения: 19.04.2020).

⁷ Городской молодёжный центр «Лидер». – <http://molodeg34.ru/novosti/gorodskoj-molodyozhnyj-centr-lider> (дата обращения: 19.04.2020).

**О ДЕСТРУКТИВНОМ ВЛИЯНИИ
НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ
НЕКОТОРОГО РОССИЙСКОГО КИНО
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Просмотр общений в социальных сетях и в «Чат Рулетке», размещаемых блогерами на общедоступных ресурсах Интернета, позволяет сделать вывод о том, что большая доля русскоязычных людей, особенно проживающих за пределами России, крайне негативно относятся к Советскому Союзу и России как его правопреемнице и, в частности, извращенно толкуют события Великой Отечественной войны. При этом их убеждение сформировано не на самостоятельном изучении исторических документов, мемуарной литературы и других объективных источников, а, в первую очередь, на информации, озвученной в телевизионном эфире и показанной в кинофильмах.

Особенно это касается молодого поколения, которые учились в школах государств, ранее входивших в СССР на правах республик, и где неприязнь к России является частью государственной политики. Достаточно вспомнить идеологическую установку, заданную в книге второго Президента Украины Л. Д. Кучмы «Украина – не Россия». В этой работе им обосновывается вывод, что у русских и украинских народов разное самоощущение, разное культурно-историческое прошлое, разные будущие судьбы и др.¹

Теоретически обоснованные Л. Д. Кучмой украинский национализм и русофобство затем формировались в сознании людей школьными учебными программами, деятельностью различных националистических организаций, которым не

* *Тимохов Виктор Петрович* – профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

препятствовало, а зачастую и попустительствовало, государство.

И теперь не вызывает массового отторжения у граждан Украины слова, торжественно произнесенные их Президентом В. А. Зеленским на памятных мероприятиях, посвященных 75-летию освобождения концлагеря «Аушвиц – Биркенау» в польском городе Освенцим: «Мы никогда не забудем Игоря Побирченко, командира танка Т-34, который вместе с экипажем первыми разбили раму Аушвица; всех солдат ударного батальона 100-й Львовской дивизии, которые вошли в лагерь под руководством полтавчанина еврейского происхождения Анатолия Шапиро. Вместе с бойцами 322-й дивизии 1-го Украинского фронта освободили лагерь»².

Хотя общедоступна информация о том, что 100-я стрелковая дивизия получила почетная звание «Львовской» 27 июля 1944 г. за участие в освобождении Львова в ходе Львовско-Сандомирской наступательной операции. А сформирована дивизия была в 1942 г. в Вологодской области из призывников Вологодской, Архангельской областей и Коми АССР. Именно этой дивизии названы улице в Архангельске и других российских городах³. В украинском Львове память об этой дивизии никак не увековечена, а памятник солдатам этой дивизии, находившийся в городе Стрый Львовской области, был снесен в апреле 2014 г. в рамках программы «декоммунизации»⁴.

Что касается «322-й дивизии 1-го Украинского фронта», то эта стрелковая дивизия сформирована в августе 1941 г. в Горьком (ныне – Нижний Новгород)⁵, а название фронта определялось по территории его действия. В «1-й Украинский» был переименован «Воронежский» фронт 16 октября 1943 г.⁶ Соответственно, воинские части Воронежского фронта ранее были в составе Брянского фронта, который, в свою очередь, до этого был Резервным фронтом, и т. д.

Но эти объективные реалии не счел возможным учитывать министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына, который 21 января 2015 г. в эфире Польского радио, отвечая на

вопрос о приглашении в Освенцим на 70-ю годовщину освобождения концлагеря Красной Армией Президента России В. В. Путина, сказал: «Это украинский фронт, Первый украинский фронт и украинцы освобождали, там были украинские солдаты в тот январский день, и они открывали ворота лагеря, и они освобождали лагерь»⁷.

Учитывая возраст Г. Схетыны (1963 г. рождения) и, соответственно, время получения им образования, следует считать, что такое заявление он сделал все-таки с провокационной целью, следуя в русле антироссийскости современной государственной польской политики. Менее образованные и более молодые люди в своем большинстве знания о Второй мировой войне получают, слушая таких политиков и просматривая кинофильмы. Поэтому не вызывает удивления, что в апреле 2015 г. на вопрос о ключевой роли в освобождении Европы жители стран – участниц войны ответили, что основную роль в освобождении Европы сыграли США. Ключевой увидели роль армии СССР в освобождении Европы лишь 8 % опрошенных граждан Франции и 13 % – Великобритании⁸.

С учетом доступности, зрелищности кинематографа у многих представление о Второй мировой войне и роли участвовавших в ней государств формирует этот вид искусства.

Следует отметить, что вооруженные силы европейских государств не смогли оказать достойного сопротивления армии фашистской Германии, а после капитуляции принимали активное участие в войне против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии. Не афишируя эти позорные страницы, в этих странах снимают высокого качества художественные фильмы о героической подпольной борьбе их граждан с немецко-фашистскими оккупантами.

Так, Нидерланды капитулировали на шестой день после вторжения в нее 10 мая 1940 г. Из граждан-добровольцев там были сформированы две дивизии СС, воевавшие, в том числе, и на Ленинградском фронте⁹. В 2006 г. в Нидерландах вышел отмеченный премией Венецианского кинофестиваля фильм «Чёрная книга» («Zwartboek»), показывающий, в част-

ности, героизм национального антифашистского сопротивления¹⁰.

Вторжение во Францию началось 13 мая 1940 г., а 14 июня был уже оккупирован Париж. Из жителей Франции формировались эсесовские части, воевавшие против Советского Союза. Батальон французской дивизии СС «Шарлемань» стойчески защищал в конце войны в Берлине здания Рейхстага и рейхсканцелярии, в подземном бункере которой покончили с собой Гитлер и другие руководители нацистской Германии.

Французский кинематограф снимает же постоянно высокохудожественные фильмы о вымышленных героях отечественного сопротивления: «Женщины-агенты» («Les Femmes de l'ombre», 2008 г.)¹¹, «Армия преступников» («L'armée du crime», 2009 г.)¹², и др.

В Польше постоянно изготавливаются кинокартины, показывающие вымышленных героев антифашистского подполья. Только из сериалов последнего времени можно отметить следующие: «Время чести» («Czas honogu») – семь сезонов в 90 серий (2008–2014 г.г.)¹³; «Военные девушки» («Wojenne dziewczyny») – с 2017 г. вышло три сезона в 39 серий, и съемки продолжаются.

Можно долго перечислять военные фильмы, снимаемые на материале Второй мировой войны в европейских странах, роль которых в этой войне далеко не однозначна. Таким кино в общественном сознании искусственно повышается роль своего народа, своей страны в победе над гитлеровской Германией, что способствует повышению патриотических настроений в обществе.

А как в это время выполнял аналогичную функцию кинематограф России, чей народ в составе советского народа, бесспорно, понес самые большие человеческие потери в войне, освободил от оккупации свою страну и другие европейские государства?! В конце 80-х годов прошлого века, с наступлением периода «гласности», облегчился доступ к государственным архивам, что является несомненным положи-

тельным моментом для историков, ученых и других неравнодушных к отечественной истории.

В то же время стали массово появляться литературные и кинематографические произведения, авторы которых явно ставили цель оболгать и очернить советское прошлое, в том числе, связанное с Великой Отечественной войной. Создавалось впечатление, что некоторые представители отечественной культуры как бы затеяли соревнование: кто больше «закошмарит» читателя / зрителя, полностью игнорируя при этом историческую действительность.

Так, в 2004 г. в прокат вышел 11-серийный фильм «Штрафбат» (режиссер Н. Досталь), в котором рассказано, как воюющие в штрафном батальоне бывшие уголовники, вопреки бестолковым приказам командиров, успешно громят фашистских захватчиков. Фильм имел высокий рейтинг (7,4/10)¹⁵, неоднократно транслировался в телеэфире, в том числе, на канале «Россия-1». Не комментируя явную тенденциозность содержания фильма, хочется указать, что именно он сформировал у большинства граждан представление о том, что штрафные батальоны укомплектовывались «уголовниками» и необученными солдатами, которые практически безоружными направлялись в атаку пулеметным огнем заградительных отрядов. В действительности же штрафные батальоны формировались только из офицеров (по терминологии до 1 января 1943 г. – из лиц среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск), совершивших правонарушения. Эти хорошо подготовленные в военном плане лица направлялись в штрафбаты рядовыми на срок от одного до трех месяцев¹⁶. По авторитетному заявлению А. Пыльцина, прослужившего в постоянном (командном) составе штрафного батальона с декабря 1943 г. до конца войны, штрафбаты, предназначенные для пробивания бреши в обороне, всегда очень обильно вооружались самым современным и лучшим оружием¹⁷.

Осужденные, этапирруемые на фронт из мест заключения, зачислялись в штрафные роты, которые создавались и функ-

ционировали по иным правилам.

Не менее одиозным явился фильм «Сволочи» режиссера А. Атанесяна (2006), который был снят по одноименной и якобы автобиографической повести Владимира Кунина¹⁸. В фильме рассказывается о подготовке для диверсий в немецком тылу 14-15-летних подростков, приговоренных к смертной казни. По содержанию фильма, имевшего большой общественный резонанс, были проведены научно-исторические и журналистские исследования, результатом которых стал вывод о мифичности, лживости показанных в нем обстоятельств¹⁹.

Перечень аналогичных фильмов о войне, искажающих и очерняющих советское прошлое, можно продолжить.

Мифы, создаваемые подобными фильмами и книгами о войне, С. Г. Асфатуллин совершенно обоснованно предлагает рассматривать как информационные диверсии, направленные на разрушение нашей страны путём разложения духа россиян, уничтожение их любви к своему Отечеству, веры в него и готовности к защите Родины²⁰.

Кроме того, такие фильмы подпитывали и русофобские настроения в зарубежных странах. Действительно, зачем самим сочинять что-то антироссийское, если есть соответствующий российский продукт, изготовленный, в том числе, и на средства бюджета Российской Федерации? Поэтому, по многочисленным свидетельствам, фильмы «Штрафбат» и «Сволочи» неоднократно транслировались на телеканалах прибалтийских стран и Украины, в том числе в переводе на их национальные языки.

С течением времени наше государство все же осознало пагубность такой культурной вседозволенности – ведь именно культура должна воспитывать чувства патриотизма и национальной гордости, укреплять авторитет страны на международной арене. Поэтому в 2014 г. были приняты Основы государственной культурной политики, которыми государство впервые возвело культуру в ранг национальных приоритетов и признало ее важнейшим фактором роста качества жизни и

гармонизации общественных отношений²¹.

Государственные органы стали экономически поддерживать производство отечественного военно-патриотического кино. Так, в 2015 г. на средства федерального бюджета режиссером Л. Пляскиным был снят 12-серийный телефильм «Молодая гвардия»²².

Однако героические события в оккупированном городе Краснодар УССР до этого уже были экранизированы неоднократно. Киноверсию тех событий по «горячим» следам в 1948 г. представил режиссер С. А. Герасимов. В 1964 г. в связи с установлением исторических неточностей этот двухсерийный фильм перемонтировали и частично переозвучили. В 2006 г. 4-серийный художественный фильм о краснодонском подполье снял режиссер С. Лялин.

Зачем в очередной раз рассказывать о широко известных событиях, которые происходили за пределами нынешней России? Ведь на территории нынешней Российской Федерации действовали аналогичные подпольные организации, некоторые из которых нанесли куда более значительный ущерб врагу и существовали значительно дольше, чем «Молодая гвардия». Например, действовавшая в городе Людиново Калужской области подпольная организация уникальна во многом. В ее составе действовали и комсомольско-молодежная организация, и церковная группа. Несопоставимы с достижениями «Молодой гвардии» разведывательные и диверсионные результаты молодежной группы, руководимой Алексеем Шумавцовым (1925–1942) – самым молодым резидентом в истории разведки, посмертно удостоенным звания Героя Советского Союза. Об обстоятельствах разгрома организации и поведении молодых подпольщиков на допросах стало подробно известно в 1957 г., когда был изобличен и осужден (приговорен к расстрелу) Д. Иванов, возглавлявший полицию в оккупированном Людиново²³.

Следует отметить, что подвиг людиновского подполья перенесла в 2015 г. на экран продюсерская компания Николая Расторгуева фильмом «72 часа». Режиссер фильма К. Ангелина

перед премьерным показом фильма профессионально заявила, что история людиновского подполья, в которую она вникла, в избытке содержит драматургический материал на качественный полноценный сериал. Хочется надеяться, что среди сериалов, обильно выходящих на отечественные телеэкраны, со временем появится сериал о людиновской молодежной подпольной организации.

Вообще, запрос на патриотическое военное кино в нашем обществе присутствует. Только на краудфандинговом Интернет-ресурсе на съемки фильма «28 панфиловцев», который, по данным опроса ВЦИОМ, стал лучшим фильмом 2016 г.²⁴, деньги пожертвовали 35 086 человек²⁵.

Несомненно, интригующим сюжетом, добротным монтажом, компьютерной графикой, убедительным актерским мастерством кино оказывает значительное влияние и на индивидуальное, и на общественное сознание. Хочется надеяться, что в художественных фильмах, приуроченных к 75-летию Победы, возможности российского кинематографа будут направлены на подъем национальной гордости и патриотизма, а не на раскалывание общества, тем более сейчас, когда Российская Федерация, как и другие страны мира, находятся в сложных социально-экономических условиях, вызванных пандемией вируса COVID-19.

© Тимохов В. П., 2020

¹ Кучма Л. Д. Украина – не Россия. М., 2003. С. 488–492.

² Полная речь Зеленского в Освенциме // Факты ICTV: официальный канал. – <https://www.youtube.com/watch?v=AKXO0TmGTtM> (дата обращения: 23.04.2020); Поплавский А. Украинцы освободили: что Зеленский сказал в Освенциме // Газета.ru: официальный сайт. – https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/27_a_12931574.shtml (дата обращения: 23.04.2020).

³ 100-я стрелковая дивизия (2-го формирования) // Интернет-энциклопедия «Википедия». – [https://ru.wikipedia.org/wiki/100-я_стрелковая_дивизия_\(2-го_формирования\)#cite_note-14](https://ru.wikipedia.org/wiki/100-я_стрелковая_дивизия_(2-го_формирования)#cite_note-14) (дата обращения: 24.04.2020).

⁴ На Украине снесён памятник Львовской дивизии, которой в Польше хвастался Зеленский. 31.01.2020 // Мировое обозрение: официальный

сайт. – <https://tehnovar.ru/133337-Na-Ukraine-snesen-pamyatnik-Lyvovskoy-diviziikotoroy-v-Polyshe-hvastalsya-Zelenskiy.html> (дата обращения: 24.04.2020); Стрий Радянський солдат з дитиною // Игорь З. – https://www.youtube.com/watch?v=GzSGWKqgcZg&feature=emb_logo (дата обращения: 24.04.2020).

⁵ 322-я стрелковая дивизия // Соединения РККА в годы Великой Отечественной войны: официальный сайт. – <https://www.rkkawwii.ru/division/322sdf1> (дата обращения: 24.04.2020).

⁶ 1-й Украинский фронт // Интернет-энциклопедия «Википедия». – https://ru.wikipedia.org/wiki/1-й_Украинский_фронт (дата обращения: 24.04.2020).

⁷ Глава МИД Польши заявил, что Освенцим освобождали украинцы 21.01.2015. // РИА Новости: официальный сайт. – <https://ria.ru/20150121/1043600343.html> (дата обращения: 24.04.2020).

⁸ Опрос: жители стран – участниц Второй мировой не знают о роли СССР // РИА Новости: официальный сайт. – <https://ria.ru/20150428/1061317600.html> (дата обращения: 24.04.2020).

⁹ Нидерланды во Второй мировой войне // Интернет-энциклопедия «Википедия». – https://ru.wikipedia.org/wiki/Нидерланды_во_Второй_мировой_войне (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁰ Black Book // The Internet Movie Database: официальный сайт. – https://www.imdb.com/title/tt6082116/?ref=fn_al_tt_1 (дата обращения: 24.04.2020).

¹¹ Les femmes de l'ombre // The Internet Movie Database: официальный сайт. – https://www.imdb.com/title/tt0824330/?ref=fn_al_tt_1 (дата обращения: 24.04.2020).

¹² L'armée du crime // The Internet Movie Database: официальный сайт. – https://www.imdb.com/title/tt1258120/?ref=fn_al_tt_1 (дата обращения: 24.04.2020).

¹³ Czas honoru // The Internet Movie Database: официальный сайт. – https://www.imdb.com/title/tt1287566/?ref=nv_sr_srsg_0 (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁴ Wojenne dziewczyny // The Internet Movie Database: официальный сайт. – https://www.imdb.com/title/tt1287566/?ref=nv_sr_srsg_0 (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁵ Shtrafbat // The Internet Movie Database: официальный сайт. – <https://www.imdb.com/title/tt0425715/> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁶ Положение о штрафных батальонах Действующей армии, утвержденное Приказом наркома обороны СССР № 298 от 28 сентября 1942 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. Тверь, 2006. Приложения.

С. 615–616.

¹⁷ *Пыльцын А. В.* Штрафной удар, или как офицерский штрафбат дошёл до Берлина. М., 2007.

¹⁸ Svolochi // The Internet Movie Database: официальный сайт. – https://www.imdb.com/title/tt0460012/?ref_=fn_al_tt_1 (дата обращения: 25.04.2020).

¹⁹ Сволочи // Интернет-энциклопедия «Википедия». – https://ru.wikipedia.org/wiki/Сволочи#cite_note-13 (дата обращения: 25.04.2020).

²⁰ *Асфатуллин С. Г.* Развенчание мифов о войне и Великой Победе // Военно-исторический журнал. 2014. № 5. С. 8.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52. Ч. I. Ст. 7753.

²² Министерство культуры Российской Федерации определило получателей государственных субсидий. 29.12.2014 // Инфоportal «Киноагентство». – https://kinoagentstvo.ru/last_news/ministerstvo-kultury-rf-opredelilo-poluchateley-gosudarstvennykh-subsidiy/#.Xp6tLvbVIkI (дата обращения: 24.04.2020).

²³ *Гладков Т., Калиниченко Ю. И.* Людиново – воздание и возмездие: документальная повесть. Калуга, 1995.

²⁴ Когда критики – зрители. Лучший фильм года – «28 панфиловцев». 26.12.2016 // Российская газета: официальный сайт. – <https://rg.ru/2016/12/26/zriteli-nazvali-luchshim-filmom-goda-28-panfilovcev.html> (дата обращения: 24.04.2020).

²⁵ URL: <http://28panfilovcev.com/payments.php>

СЛОВА-ТРИГГЕРЫ КАК ПРИЕМ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ

На том уровне умственного развития, которого достигло большинство людей нашего времени, любые сочетания слов, самым очевидным образом несовместимым друг с другом, уже не вызывают ни у кого удивления, которое могло бы хоть на мгновение заставить задуматься об этой несовместимости.

Рене Генон

Если внимательно следить за современной политической лексикой, которая затем частично переходит и в правовые тексты, то можно заметить некое сравнительно новое явление, имеющее необычные параметры. Речь идёт о том, что в политических, по преимуществу, текстах некоторые слова, а не понятия изменяются и следом ведут за собой и изменение смысла и самих понятий. Причём, сами эти изменения, кажущиеся вполне безобидными, на самом деле далеко не случайны, а направлены на изменение аксиологических оценок важных политико-правовых явлений, играющих важную роль в ментальных представлениях граждан. Для иллюстрации этого явления обратим внимание на несколько примеров.

Вот сюжеты странных метаморфоз с историческими понятиями и терминами: замена слова «социалистский» словом «социалистический» применительно к нацистской Германии. Начиная с 30-х годов прошлого века после возникновения и широкого развития нацистского движения в основе которого была гитлеровская НСРПГ, второе слово в ее названии в оте-

* *Козюк Михаил Николаевич* – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

чественной литературе обозначалось как «социалистская» то есть Национал-социалистская рабочая партия Германии. В этом выражалось стремление как-то оттенить демагогию Гитлера, его манипуляции с популярным и тогда, да и теперь понятием. Однако традиция такого перевода была пресечена в 90-х годах прошлого века после известных политических событий, когда в «мейнстриме» оказались некие интеллектуальные силы, которые с творческим удовлетворением «портили язык» и в отношении исторической России, и в отношении ее советского периода. Схема манипуляции довольно примитивна: обыватель не будет глубоко рефлексировать по вопросу того насколько правомерно наименование нацистской партии как социалистической, а для оценки советской власти вполне можно примерить понятие «фашизм», поскольку и там и здесь фигурирует понятие социализм.

Здесь есть конечно проблема адекватности перевода. Однако современные переводчики давно отошли от буквалистского подхода. Известный отечественный переводчик Э. Я. Гальперина (Нора Галь) писала что «...буквальный дословный перевод – это, по сути и есть перевод механический. С законами русского языка он не в ладах, он переносит на русскую страницу строй, формы, законы языка чужого, ему не хватает гибкости и чуткости»¹.

В деле подмены понятий своеобразной классикой является понятие «тоталитаризм» которое стало уже политической инвективой. На этом явлении стоит остановиться особо, поскольку оно уже благодаря нашим доморощенным исследователям крепко «вбито» в головы молодого поколения, которое и не догадывается о том, что стало жертвой некой манипуляции. И, к сожалению, не только молодого; очень часто приходится сталкиваться с использованием данного понятия в текстах формально маститых исследователей, правда, как правило походя, не в политико-аксиологическом контексте. Вообще его используют обычно в двух случаях: непроизвольно без «злого умысла» для обозначения советского периода истории. Ну, так модно. Такая характеристика является довольно

поверхностной, да и те работы, в которых она используется в таком контексте, как правило, сами по себе довольно поверхностны и не претендуют на серьёзное внимание. Можно сказать, что эта группа авторов как раз и является иллюстрацией того, что операция по внедрению этого понятия в российский политический дискурс дала свой результат. Но есть и другая группа авторов, которая на полном «серьёзе», под данную идеологическую пустышку стремится «нарыть» фактическое основание. В принципе, это сравнительно нетрудно, необходимо только вместить в своё сознание некий изначальный комплекс вины советского строя за все «плохое» в этом мире, после чего можно любое явление, любой факт трактовать как доказательство «тоталитарности» советского строя. В крайних случаях можно выйти за пределы этого периода и при желании называть Ивана Грозного или Петра I с его «регулярным» государством тоталитарными правителями или на худой конец «отцами тоталитаризма». При этом вполне возможно скажем называть тоталитарными православную церковь, культуру, мораль, обычаи и т. п. Поскольку границы здесь найти трудно, то единственным критерий это, как правило, уровень ненависти и злобы по отношению к стране и ее народу.

Для родового обозначение отмеченных выше явлений, связанных с тонким подменой слов и смыслов, уже нащупывается соответствующий термин. Так, в дискуссии в Интернете один из участников (псевдоним – Durga) писал: «Проблема состоит в том, что, что слова омонимы часто становятся источником шизофренического (расщепленного) мышления. Это происходит, когда произносится одно и то же слово, но его значение произвольно меняет свой смысл. Это явление хорошо изучено современной психологией, такие слова называются триггерами. ... Просьба определить однозначно слово-триггер или же не использовать его приводит к системному сбою в психике человека – не используя этого слова, человек просто не может мыслить. Определить же его он тоже не может, потому что, несмотря на то, что он уверен в однозначности своего определения, оно неоднозначно и зависит от теку-

щего состояния»². Вообще слово «триггер» является техницизмом, это некий переключатель энергии и в социальных текстах используется как метафора. Но, как правило, метафора сохраняет некие изначальные свойства предмета, и здесь триггер – это переключатель смыслов, в нужном автору направлении. Ярким примером триггера является упомянутый «тоталитаризм».

Один из показательных случаев происшедших в последнее время в контексте рассматриваемой проблемы, это история защиты докторской диссертации К. М. Александровым «Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943–1946 гг.»³ Сам автор является сознательным сторонником Народно-трудового союза, изначально политической эмигрантской антисоветской организации, с драматичной историей, которая всегда стремилась быть довольно самостоятельной, однако с превалированием в своей идеологической платформе антисоветчины. Поэтому, по всем известным до сих пор сведениям Александров довольно сдержанно относился к негативной оценке, известного коллаборационистского «власовского» движения, сам активный интерес к которому в последнее время является довольно яркой приметой информационной войны в ее психоисторической форме.

Применительно же к нашей теме, нам интересно, каким образом Александров смог представить деятельность генерала Власова и его окружения, которые были в основном банальными изменниками и предателями «как опыт социального протеста»⁴, притом, что полтора десятка докторов исторических наук признали эту оценку обоснованной. Ситуацию несколько проясняет статья П. В. Крылова, который являлся ученым секретарем того диссертационного совета, где проходила защита. Поскольку сложившаяся ситуация по итогам защиты требовала неких объяснений то П. В. Крылов изложил свою позицию на страницах журнала «Историческая экспертиза». Отвергая претензии, в обелении Власова он приводит свой главный контраргумент: «На страницах своего труда и во

время защиты позиция диссертанта была заявлена здесь более чем однозначно: «Деяния Власова и остальных – это государственная измена», – недвусмысленно заявляет К. М. Александров. Является ли это утверждение недостаточным?»⁵. Вот на этом моменте, стоит остановиться, поскольку автор диссертации здесь как раз и «провёл» высокую научную комиссию и ее ученого секретаря, используя приём триггера.

Дело в том, что по необходимости несколько раз отмечая в своем сочинении то, что Власов государственный изменник Александров, мягко говоря, не совсем прав. В тот исторический период, когда проходил власовский процесс такой статьи как «государственная измена» в советском уголовном законодательстве не было. Была статья «измена Родине».

20 марта 1934 г. Сталин предложил обсудить на Политбюро ЦК ВКП(б) вопрос «О включении в законы СССР статьи, карающей за измену родине». Руководитель страны отказался от традиционной квалификации «государственная измена», предложив заменить ее своей новаторской формулировкой – «измена родине». 9 июня члены Политбюро приняли постановление «О дополнении общесоюзного закона о государственных преступлениях статьями об измене родине», а на следующий день Президиум ЦИК направил его в центральные газеты для публикации. Причём по тогдашнему написанию «Родина» писалась со строчной буквы. Казалось бы, какая разница: государственная измена или измена Родине? В данном случае разница огромная. Действительно измена государству в его политико-бюрократической форме, это, конечно, измена, но при определённых обстоятельствах извинительна: это, смотря какое государство. И вряд ли, например, можно лиц, составивших заговор против Гитлера, однозначно называть государственными изменниками, разве что изменниками фюреру. Но вот измена Родине, это смертный грех по всем моральным и религиозным канонам, которому никогда не должно быть прощения. Эту разницу, конечно, тонко чувствует Александров (а ее должны чувствовать все морально развитые люди),

когда он, фальсифицируя смысл основного преступления Власова, называет измену Родине «опытом социального протеста».

Поэтому эту достаточно тонкую подмену юридических понятий, можно причислить также к одному из приёмов, который в данном случае применяется с целью если не морального оправдания фашистских преступников и всякого рода коллаборационистов, то хотя бы снижения градуса негативности в их оценке. Надо, кстати, отметить, что Александров все же обратил внимание на достаточно гуманную политику советских властей по отношению к «власовцам» – заслуженную кару понесли в основном только те, в отношении кого были твёрдые доказательства совершения преступлений. Остальную часть, дожившую физически до настоящего времени, можно увидеть на улицах Украины, прибалтийских лимитрофов во время маршей эсесовских ветеранов.

© Козюк М. Н., 2020

¹ Галь Н. Слово живое и мёртвое. М., 2019. С. 242.

² Цит. по Кирдина С. Г., Клейнер Г. Б. Социальное прогнозирование как междисциплинарный проект // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 46.

³ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943–1946 гг.: Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2015. 1145 с.

⁴ Там же. С. 856.

⁵ Крылов П. В. Исследование... понимание ... оправдание? // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 178.

**НОМИНАЦИИ ЖЕНЩИН –
ВETERАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ**

Великая Отечественная война отражается в современном русском языке многими специальными словами, которые называют в том числе людей, участвовавших в том или ином качестве в ней и внесшим свой вклад в Великую Победу. Еще мы можем видеть ветеранов войны, слушать их воспоминания и благодарить за победу. В нашем языке продолжают употребляться имена существительные, называющие лиц, которые участвовали в войне, по различным признакам.

Среди названий военных специальностей, воинских званий, временных видов деятельности количественно преобладают существительные мужского рода, что отражает и реальное преобладание мужчин на войне. Вместе с тем женщины также принимали в ней участие; это была первая в истории нашего государства война, в которой женщины участвовали не только в сфере ухода за ранеными, но и на передовой, и это тоже нашло свое отражение в русском языке специальными словами.

Все названия командных должностей, воинских званий, военных специальностей, связанных с наиболее опасными для жизни действиями, – мужского рода. Это слова следующих тематических групп, называющие лиц:

- по воинским категориям, званиям: матрос, офицер;
- по офицерским званиям: адмирал, генерал, капитан, командарм, лейтенант, майор, маршал, мичман, подполковник, полковник;

* *Баданина Ирина Васильевна* – доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук, доцент.

– по неофицерским званиям: ефрейтор, красноармеец, краснофлотец, рядовой, сержант, старшина;

– по должности, по месту службы, по исполняемой функции:

– по командной должности: военачальник, командир, полководец, флотоводец;

– по определенной должности, функции: батальонный, взводный, военком, главнокомандующий, замполит, капитан, командующий, комбат, комбриг, комвзвода, комиссар, комполка, комроты, политрук;

– по контрольным и другим командным обязанностям: адъютант, боцман, интендант, каптенармус, штабист, штабник, штабной.

В следующих тематических группах встречаются слова не только мужского рода, но и некоторые слова – пары мужского и женского рода, называющие виды деятельности как мужчин, так и женщин.

– общие обозначения в военной сфере деятельности: боец, военный, воин, служивый, служилый, солдат; ветеран – ветеранка, военнослужащий – военнослужащая;

– названия военных по временной функции: диверсант – диверсантка, знаменосец, знамённый, корректировщик – корректировщица, лазутчик – лазутчица, линейный, направляющий, парламентар, разводящий, ракетчик – ракетчица, связной – связная, сигнальщик – сигнальщица, дневальный, дозорный, караульный, конвоир, конвойный, патрульный, постовой, часовой;

– названия военных по роду войск: артиллерист, балтиец, бомбардировщик, гвардеец, десантник – десантница, зенитчик – зенитчица, истребитель, кавалерист, минёр, минометчик, мотопехотинец, нестроевик, ополченец – ополченка, пехотинец, пограничник, подводник, разведчик – разведчица, ракетчик, сапёр, связист – связистка, североморец, стрелок, строевик, танкист – танкистка, тыловик, фронтовик – фронтовичка, черноморец, штурмовик;

– стрелки; воины, непосредственно связанные с каким-либо видом оружия: автоматчик – автоматчица, бронебойщик, гранатометчик, заряжающий, минометчик, наводчик, пулеметчик – пулеметчица, снайпер, стрелок, торпедист;

– названия военных по участию в воюющем формировании: власовец, молодогвардеец, однополчанин – однополчанка, панфиловец, партизан – партизанка;

– названия военных по отношению к воинским законам, к воинской повинности: белобилетник, военнообязанный – военнообязанная, волонтер – волонтерка, вольнонаемный, вольноопределяющийся, дезертир, доброволец, мобилизованный – мобилизованная, отставник;

– названия лиц по местонахождению во время войны: блокадник – блокадница, узник – узница;

– названия лиц по их деятельности в сфере ухода за ранеными, больными и так далее: медсестра, санинструктор, санитар – санитарка.

В современном русском языке не все эти слова, зафиксированные в толковых словарях, входят в активный словарный запас. Но в сообщениях о ветеранах Великой Отечественной войны в современных СМИ некоторые из этих слов употребляются и обнаруживают те же закономерности функционирования, что и другие «парные» наименования лиц, то есть официальное название профессии, должности, вида деятельности, статуса – это всегда слово мужского рода: «Еще месяц назад 93-летний ветеран Великой Отечественной войны Нина Александровна Синицких жила в доме без газа и воды»¹; «В начале октября жительнице Смоленска, ветерану Великой Отечественной войны Анне Савельевне Причепе вручили медаль "За боевые Заслуги" и удостоверение к ней, подписанное президентом России Владимиром Путиным»²; «Информация о смерти ветерана, участника освобождения Белоруссии, 91-летней Любви Печко, которую 9 мая в Славянске националисты облили зеленкой, не соответствует действительности, сообщили в пятницу РИА Новости в пресс-службе депутата Вер-

ховной рады от "Оппозиционного блока" Натальи Королевской»³.

В СМИ попадают факты далеко не благополучной жизни некоторых людей, участвовавших в войне. В таких текстах женщин и мужчин авторы могут называть словами и мужского, и женского рода: «Эта бабушка – ветеран Великой Отечественной войны, но лично я ее не знаю. Она каждый день приходит, и я ей просто чай даю, – рассказал "Комсомольской правде" Еремей К., официант кафе»⁴; «Больше двух лет ветеран войны и труженица тыла 93-летняя Галина Константиновна Жижина из Волгограда дожидалась ремонта в своей двухкомнатной квартире»⁵.

Когда журналист – автор текста в СМИ – желает подчеркнуть непростое положение женщины, пережившей Великую Отечественную войну или участвовавшей в ней, он выбирает слово женского рода. Так, например, в материале о том, что жительница Санкт-Петербурга, пережившая блокаду, случайно не заплатила в универсаме за пачку масла, подверглась унижению и в результате скончалась, употребляется слово блокадница: «Следственное управление Следственного комитета по Петербургу возбудило уголовное дело по факту смерти блокадницы. Будут проверять действия полиции и сотрудников магазина»⁶. Похожая история произошла и с другой блокадницей: «92-летняя Надежда Александровна – ветеран Великой Отечественной войны, блокадница и участник боевых действий на первом и втором Карельском перешейке» (далее в статье говорится о том, что медсестра в наши дни побила ее в госпитале – *И. Б.*)⁷.

Если рассказывается о женщинах – участницах войны неформально, то их могут назвать словами женского рода при наличии в языке «парных» слов мужского рода: «Цветочки, значит, мы с другой фронтовичкой возложили, и тут меня офицер под руку взял и сказал, что к Путину подведет» (из рассказа 93-летней Елены Николаевны Шехтман)⁸; «Спасла Катю санитарка тетя Нюша, которая выходила раненую»⁹.

Если в литературном языке отсутствует слово женского рода, но женщины во время войны выполняли функции, называемые словами мужского рода, то именно этими словами называют их авторы текстов в наши дни: «После 4-дневного обучения в диверсионной школе (на большее не было времени – противник стоял у стен столицы) она (Зоя Космодемьянская. – *И. Б.*) стала бойцом "партизанской части 9903 штаба Западного фронта"¹⁰; «В основе сценария фильма лежит отрывок из биографии одного из самых известных снайперов Второй мировой войны, Героя Советского Союза Людмилы Павличенко»¹¹; «Марина Раскова в годы Великой Отечественной войны стала одним из идеологов создания женских лётных боевых частей, сформировав авиагруппу из трёх женских авиаполков, командиром одного из которых стала она сама»¹²; Из письма М. В. Октябрьской И. В. Сталину: «Танк прошу назвать "Боевая подруга" и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка. Имею специальность шофёра, отлично владею пулемётом, являюсь ворошиловским стрелком». 3 мая 1943 г. Мария Октябрьская была зачислена в Омское танковое училище, стала первой в стране женщиной механиком –водителем танка¹³; «Тела погибших молодогвардейцев (в том числе Ульяны Громовой. – *И. Б.*) подняли из шахты и 1 марта 1943 г. с воинскими почестями захоронили в братской могиле в парке имени Комсомола, в самом центре города Краснодона»¹⁴; «4 декабря 1944 г. старший санинструктор сводной роты берегового отряда сопровождения (Екатерина Михайлова. – *И. Б.*) была ранена»¹⁵.

«Непарное» слово медсестра – только женского рода – называет важную специальность на войне. В наши дни можно прочитать статьи о медсестрах, помогавших раненым выздороветь и вернуться в строй: «В годы войны молоденькая медсестра Нюра Космачева трудилась в эвакуационном госпитале... Военную медсестру наградили в год Победы, и, если бы ее сын не узнал об этом случайно, медаль "За боевые заслуги", возможно, так никогда и не нашла бы своего героя»¹⁶.

Итак, приведенные примеры из СМИ показывают, что названия женщин по военным видам деятельности могут быть и мужского, и женского рода. Явное количественное преобладание существительных мужского рода не должно затушевывать участие и заслуги женщин в Великой Отечественной войне. Без женщин Великая Победа немислима; они не щадили ни сил, ни здоровья, ни жизни для того, чтобы одолеть врага, и внесли огромный вклад в общую победу. В наши дни ветераны войны – мужчины и женщины – так нуждаются в нашем внимании, помощи, достойных условиях жизни. Журналисты выступают в СМИ со статьями об имеющих порой место случаях тяжелого положения этих пожилых людей, которые должны быть окружены всемерной заботой.

© Баданина И. В., 2020

¹ http://www.1tv.ru/video_archive/projects/dobroeutro/p99969. (дата обращения: 10.09.2015).

² http://www.smol.aif.ru/society/people/medal_dlya_nyury_nagrada_iskal_a_veterana_vov_iz_smolenska_70_let. (дата обращения: 20.10.2015).

³ <http://ria.ru/world/20160513/1432435542.html> (дата обращения: 13.05.2016).

⁴ <http://www.kp.ru/daily/26675/3697786/> (дата обращения: 07.05.2017).

⁵ http://www.aif.ru/society/people/obeshchannogo_dva_goda_zhdut_veteran_iz_volgograda_dobilas_remonta_ot_vlastey (дата обращения: 01.11.2016).

⁶ <http://www.kp.ru/daily/26338/3221126/> (дата обращения: 05.02.2015).

⁷ http://www.aif.ru/society/people/sestra_nemiloserdiya_sotrudnica_gospitalya_izbila_92-letnyuyu_blokadnicu (дата обращения: 27.06.2016).

⁸ http://www.gazeta.ru/politics/2015/09/02_a_7736267.shtml (дата обращения: 02.09.2015).

⁹ http://www.spb.aif.ru/pobeda/legendarnaya_katyusha_kak_sanitarka_mihaylova_vynesla_iz_boya_tysyachi_ranenyh (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁰ <http://www.aif.ru/society/history/937218> (дата обращения: 02.10.2013).

¹¹ <http://ria.ru/culture/20150401/1056015277.html> (дата обращения: 01.04.2015).

¹² http://www.aif.ru/society/history/1371948?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated (дата обращения: 02.11.2014).

¹³ http://www.aif.ru/society/history/boevaya_podruga_kak_mariya_oktyabrskaya_otomstila_okkupantam (дата обращения: 08.04.2016).

¹⁴ http://www.aif.ru/society/history/zhaleyu_chno_malo_uspeli_posledniy_ekzamen_ulyanu_gromovoy (дата обращения: 03.01.2016).

¹⁵ http://www.spb.aif.ru/pobeda/legendarnaya_katyusha_kak_sanitarka_mihaylova_vynesla_iz_boya_tysyachi_ranenyh (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁶ http://www.smol.aif.ru/society/people/medal_dlya_nyury_nagrada_iskalaveterana_vov_iz_smolenska_70 лет. (дата обращения: 20.10.2015).

Научное электронное издание

ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. ВОЙНА
(к 75-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне)

В 2-х частях

Часть 1

Материалы
международной научной конференции
28–29 апреля 2020 года

Составители:

Нижник Н. С., доктор юридических наук, профессор;
Никифорова С. А., кандидат юридических наук

Компьютерная верстка:

Нижник Н. С., Никифорова С. А., Стоцкий А. П.

Дизайн обложки

Савиных А. И.

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-356-9

9 785918 373569 >

Подписано к использованию 17.12.2020.
Объем 61,3 усл. авт. л. Заказ № 152/20. Тираж 300 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1